Ассоциация этнографов и антропологов России

Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н.Миклухо-Маклая Российской академии наук

Департамент межрегионального сотрудничества,
национальной политики и связей
с религиозными организациями города Москвы

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

АССОЦИАЦИЯ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Департамент межрегионального сотрудничества,
национальной политики и связей
с религиозными организациями города Москвы

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

МОСКВА
2013

УДК [39+572] (063) (47+57)
ББК 63.5+28.71

Редколлегия:

д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв.ред.), к.и.н. Н.А. Лопуленко, к.и.н. Н.А. Белова

Конгресс проводится при финансовой поддержке:
Российской Академии наук, Правительства Москвы,
Российского фонда фундаментальных исследований,
Российского еврейского конгресса и
Российского конгресса народов Кавказа

X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 302 + LII с.

ISBN 978-5-4211-0087-4

Сборник составлен по материалам, представленным к X Конгрессу этнографов и антропологов России (Москва, 2–5 июля 2013 г.). В рамках центральной темы Конгресса **«Современный город и социально-культурная модернизация России»** рассматриваются исследовательские проблемы, связанные с понятиями городской культуры, урбанизации, традиционности и модернизации, миграционных процессов, социально-культурной адаптации. На конгрессе уделяется внимание другим важным и актуальным аспектам современной этнологической науки, касающимся историографии и источниковедения, этнографического музееведения, физической антропологии и междисциплинарных исследований, использования информационных технологий для изучения культурного наследия.

УДК [39+572] (063) (47+57)
ББК 63.5+28.71

ISBN 978-5-4211-0087-4

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2013
© Ассоциация этнографов и антропологов России, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ VII

СИМПОЗИУМЫ **1**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
ВОЗМОЖНОСТИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ГРАЖДАНСКИХ СТРУКТУР В ДЕЛЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ **1**

Секция 1
ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ 1

Секция 2
СИСТЕМА ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА И ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ 9

СИМПОЗИУМ 1
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ **19**

Секция 3
ГОРОДСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ И МАССОВЫЕ ПРАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ 19

Секция 4
МАЛЫЕ ГОРОДА – БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ 24

Секция 5
КСЕНОФОБИЯ И НАСИЛИЕ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ 31

СИМПОЗИУМ 2
ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА **36**

Секция 6
ДОВЕРИТЕЛЬНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ 36

Секция 7
ЭТНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 44

Секция 8
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: «РЕВОЛЮЦИОНИЗМ» И «ТРАДИЦИОНАЛИЗМ» В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ 50

Секция 9
ПРИГРАНИЧНЫЙ УРБАНИЗМ: ИМПЕРСКАЯ И ПОСТИМПЕРСКАЯ ПРАКТИКИ 55

Секция 10
ТЕЛЕСНОСТЬ И САНТИМЕНТЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ 59

СИМПОЗИУМ 3
НОВЫЕ ГОРОЖАНЕ И МИГРАЦИИ **63**

Секция 11
ГОРОЖАНЕ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ И РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ: МЕМУАРНЫЕ ТЕКСТЫ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ПОВЕДЕНИЕ 63

Секция 12
НОВЫЕ МИГРАНТЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ 70

Секция 13
МОЛОДЕЖЬ В НОВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧНОСТИ 73

Секция 14
УРБАНИЗАЦИЯ ПО-СОВЕТСКИ: РУРАЛИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА 82

СИМПОЗИУМ 4
РЕГИОНЫ РОССИИ И СТРАН СНГ **85**

Секция 15
ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ФЕНОМЕН И МЕТОДЫ ЕГО АНАЛИЗА 85

Секция 16
ГОРОД В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАРОДОВ КАВКАЗА 91

Секция 17
ТРАДИЦИИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ГОРОДАХ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА 98

Секция 18
ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 108

СИМПОЗИУМ 5
ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ГОРОДЕ **118**

Секция 19
ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫЕ РЕМЕСЛА В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ 118

Секция 20
ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА 126

Секция 21
НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЧЕЛОВЕК В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ 131

Секция 22
ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА НАРОДОВ МИРА: ЭТНОИНТЕГРИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ 137

Секция 23
КРАСКИ ГОРОДА И ЭТНОЦВЕТА РОССИИ 143

СИМПОЗИУМ 6
РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОЖАН **148**

Секция 24
ЭТНИЧНОСТЬ И РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА 148

Секция 25
РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО 156

Секция 26
ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ РЕЛИГИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОЖАН 164

Секция 27
НОВЫЕ САКРАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ: МОДА ИЛИ УСТОЙЧИВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН? 169

СИМПОЗИУМ 7
СЕМЬЯ И ГЕНДЕР **173**

Секция 28
ГОРОЖАНИН И ГОРОЖАНКА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОГРАФИИ ГОРОДА 173

Секция 29
ЭТНОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА: ЭТНИЧНОСТЬ, ГЕНДЕР, ИЕРАРХИЯ, РИТУАЛ 188

Секция 30
АНТРОПОЛОГИЯ РОДСТВА И ВОЗРАСТА 196

СИМПОЗИУМ 8
ИСТОРИЯ НАУКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **200**

Секция 31
КУНСТКАМЕРА И АКАДЕМИЯ НАУК В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ XVIII В. 200

Секция 32
ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ И АРХИВАЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ 203

Секция 33
ЭТНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ 209

Секция 34
ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ 213

СИМПОЗИУМ 9
ЭТНОЛОГИЯ И СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ **218**

Секция 35
ГОРОД КАК ИСТОЧНИК ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ 218

Секция 36
РАССЕЛЕНИЕ, МИГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ 228

Секция 37
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛЕВЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 245

Секция 38
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В СМИ 249

Секция 39
НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА 253

СИМПОЗИУМ 10

ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ..... **259**

Секция 40

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ 259

Секция 41

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ В ИЗУЧЕНИИ БИОСОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА..... 268

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

Круглый стол № 1

ОТ КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ ГОРОДА – К КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ МЕГАПОЛИСА? 271

Круглый стол № 2

АНТРОПОЛОГИИ СЕВЕРА И СИБИРИ: ДИАЛОГ КОНЦЕПЦИЙ (ПОСТ)СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ 276

Круглый стол № 3

АНТРОПОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ: МОТИВЫ, ПЕРСОНАЖИ, ТРАНСГРАНИЧЬЕ 279

Круглый стол № 4

ИСЛАМ В МЕГАПОЛИСЕ 286

Круглый стол № 5

ЕВРЕИ КАК ТРАДИЦИОННО ГОРОДСКИЕ ЖИТЕЛИ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ 290

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ .…….. ..... **293**

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

ЗОРИН Владимир Юрьевич
д.пол.н., проф., зам. директора,
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ТРАДИЦИОННОСТЬ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УКРЕПЛЕНИЮ ЕДИНСТВА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИИ (РОССИЙСКОЙ НАЦИИ)

Многообразие национального и религиозного состава населения, многовековой опыт сохранения единого государства, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, традиции учета потенциала и интересов всех проживающих на его территории народов, высокий уровень самосознания этнических общностей составляют интеграционный ресурс российской цивилизации, укрепления ее государственности и определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации. Однако этот исторический ресурс не является неисчерпаемым и Россия существует не в изолированном пространстве.

Мировой тенденцией является обострение межэтнических противоречий, рост нетерпимости даже в тех странах, которые достигли высокого качества жизни. Это происходит, в том числе, на фоне мирового экономического кризиса и нарастания миграционных потоков. Все это свидетельствует, что не только экономическое благосостояние общества определяет гармоничность межэтнических отношений.

По данным многолетнего мониторинга, осуществляемого Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этномониторинга, в России с 2008 г. наблюдается определенное повышение уровня конфликтности, хотя до этого в течение ряда лет ситуация была лучше. Новый уровень конфликтности, характеризуемый как слабая общественно-политическая напряженность, сохранился и в текущем году[1].

Эксперты отмечают, что прежде всего в крупных городских центрах, имеют место проявления экстремизма, рост расистского и иного мотивированного межгрупповой ненавистью насилия, повышение агрессивности в проявлениях бытовой ксенофобии, кавказофобии, мигрантофобии и антисемитизма. Серьезную угрозу представляет радикальный национализм, который разделяет россиян по этническому признаку и препятствует утверждению общероссийской идентичности. Экстремисты прибегают к насилию в отношении этнических меньшинств, мигрантов и иностранных граждан. Нередки случаи убийства, массовых драк и беспорядков. Неприемлемым для страны, которая внесла решающий вклад в победу во Второй мировой войне, является появление неофашистской идеологии и деятельность профашистских групп, распространение фашистской символики и литературы, пропаганда экстремизма и ненависти, в том числе и через Интернет. Язык вражды и ненависти присутствуют главным образом среди молодежи, хотя идеологами и организаторами выступают взрослые люди, в том числе политики, бизнесмены и интеллигенция.

Экстремизм и ксенофобия характерны для многих стран со сложным составом населения, большой долей мигрантов. Об этом еще раз свидетельствуют погромы во Франции, Великобритании, теракты в Норвегии. Россия как самое многоэтническое и поликонфессиональное государство европейского пространства не исключение. Однако фундаментальных и непреодолимых факторов для роста межэтнической вражды и этнического национализма в стране нет. Напряженность и конфликты возникают там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется с плохим управлением, и когда политики и безответственные общественные активисты используют этнический и религиозный факторы для достижения власти и собственного благополучия. Только государство обладает всеми средствами обеспечивать межэтническое согласие, и только оно имеет право применять силу для противодействия разжига-

нию розни и проявлениям насилия. Поэтому предупреждение и оперативное урегулирование конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений является одним из основных принципов государственной национальной политики в России.

К негативным факторам относятся также современные территориальные споры и конфликты, связанные с неоднократными произвольными изменениями административных границ в СССР, репрессиями и депортациями в отношении некоторых народов. Высокий уровень социального неравенства в обществе и региональной дифференциации, этнополитизация различных сфер жизнедеятельности также являются факторами, непосредственно усиливающими конфликтный потенциал межнациональных отношений и ослабляющими общероссийскую гражданскую идентичность, а также негативно влияющими на демографическую ситуацию в стране, создающими угрозу дезинтеграции страны.

Факторами, препятствующими проведению эффективной государственной национальной политики, являются коррупция, пороки правоохранительной системы, недоверие граждан к органам власти и управления, предвзятость некоторых их представителей к формам и способам самовыражения отдельных национальностей, неспособность обеспечить справедливость, защитить законные интересы людей.

В системе управления сферой государственной национальной политики до последнего времени не были решены вопросы межведомственной и межуровневой координации, раннего предупреждения проявлений этнофобии, радикализма и экстремизма в регионах и муниципальных образованиях. Поддержание межнационального согласия, оперативное урегулирование потенциально конфликтных ситуаций, содействие диалогу, пропаганда взаимоуважительных отношений между представителями различных этнических общностей не стали приоритетными в работе органов и должностных лиц местного самоуправления. Законодательство Российской Федерации в области межнациональных отношений не в полной мере соответствует потребностям общества по укреплению гражданского единства, снижению межнациональной напряженности, не содержит норм, способствующих межэтническому диалогу, обеспечению гражданского мира и межнационального согласия.

Деструктивное влияние на состояние межнациональных отношений в Российской Федерации оказывают современные миграционные процессы. Многие мигранты, прибывающие в страну, обладают не только низким уровнем образования и знания русского языка, но часто не предрасположены к принятию и соблюдению общероссийских социально-культурных ценностей и правил поведения, что порождает мигрантофобию. В свою очередь, мигрантофобия приводит к обострению этнического экстремизма. Миграционное законодательство Российской Федерации ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит достаточных мер, способствующих адаптации и интеграции трудовых мигрантов в социально-культурное пространство основного населения страны.

Эти и другие вызовы ставят новые задачи в сфере государственной национальной политики. Принятыми в 2000-е годы мерами по укреплению государственности, реализацией Концепции государственной национальной политики 1996 г., (м.б.: Реализацией Концепции государственной национальной политики 1996 г. и принятыми мерами в 2000-е годы по укреплению государственности) удалось преодолеть дезинтеграционные процессы и создать необходимые предпосылки для формирования общероссийского гражданского единства на основе общей судьбы народов, восстановления исторической связи времен и гражданского примирения. Современная Россия совершенствует государственную политику в сфере межнациональных отношений.

7 мая 2012 г. Президент России Владимир Путин подписал указ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», призванный гармонизировать межнациональные отношения, укрепить единство многонационального народа Российской Федерации и обеспечить условия для его полноправного развития. В данном нормативно-правовом акте говорится о разработке и утверждению Администрацией Президента России совместно с Правительством Российской Федерации до 1 декабря 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации[2].

В рамках президентского Совета по межнациональным отношениям была образована рабочая группа во главе с заведующим кафедрой национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В.А. Михайловым. В рабочую группу вошли видные деятели научного сообщества, исследующие межнациональные отношения, представители государственных органов власти и национально-культурных автономий. Среди них академик В.А. Тишков, д.ф.н. Р.Г. Абдулатипов, д.п.н. Л.М. Дробижева. Было организовано широкое обсуждение проекта Стратегии с участием всех субъектов Российской Федерации, Общественной палаты, Русской православной церкви, общественных объединений, Государственной Думы и Совета Федерации. В проект было внесено более 3500 поправок и корректировок с учетом всех высказанных мнений. Ни один документ, ни одна концепция,

принятая в стране в последние годы, не проходила такой массовой экспертизы. Поэтому мы можем сказать, что рассматриваемая нами Стратегия в полной мере является документом общественного согласия.

Правовыми основами проведения национальной политики в современных условиях являются Конституция Российской Федерации, международное право, международные законы и политико-правовой опыт многовекового развития России как многонационального государства. Красной нитью через текст Стратегии проходит идея преемственности. Проведение линии на формирование единой политической нации и межнационального согласия осуществимо лишь на базе общей судьбы народов, гражданского примирения и восстановления связи времен.

Стратегия опирается на идею о том, что Россия не является государством-нацией в общепринятом европейском смысле слова. Это государство-нация и одновременно государство-цивилизация. В настоящее время в сфере межнациональных отношений развивается идея особой, или уникальной, цивилизационной общности, уникального культурно-исторического типа, имеющего место быть в России. Например, в работах академика В.А. Тишкова[3] и других известных российских ученых доказывается и обосновывается тот факт, что уже царская Россия была не только империей, но и государством-нацией. Если же говорить о научных школах, то при разработке документа авторы исходили как из примордиализма, так и конструктивизма. Как отмечала Л.М. Дробижева: «Когда к Вам будут обращены вопросы, в какой концептуальной схеме выполнены определения, то скорее всего это синтезированный или полипарадигмальный подход»[4]. Несомненно, Стратегия выступит своего рода мобилизующим фактором гармонизации межнациональных отношений в стране, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления государственной безопасности и правопорядка, а также роста международного престижа Российской Федерации.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации – это официально признанная система принципов, целей и задач, обеспечивающая единство народов, целостность государства, способствующая сохранению этнокультурного многообразия, укреплению гражданского и межнационального согласия в стране. Стратегия является основополагающим документом государственной национальной политики, исходит из исторически сложившихся особенностей и актуальных проблем развития нашей страны как многонационального государства. Она служит базой для координации деятельности всей иерархии органов государственной власти Российской Федерации (т.е. федеральных, региональных, местного самоуправления), институтов гражданского общества. Также Стратегией определяются главные направления реализации государственной национальной политики.

Ниже мы приводим структуру Стратегии для более глубокого понимания мер, способствующих формированию российской идентичности[5]. Стратегия состоит из четырех разделов:

I. Общие положения

В рамках первого раздела говорится о целях создания Стратегии и подчеркивается, что реализация этого документа должна способствовать выработке единых подходов к решению проблем государственной национальной политики государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами. Стратегия носит комплексный характер, призвана развивать потенциал многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих его народов (этнических общностей).

II. Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации

Во втором разделе приводится краткая историческая справка о численности этнических общностей и исторический обзор межнационального взаимодействия народов, перечислены негативные факторы, влияющие на развитие национальных, межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации.

III. Цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Российской Федерации

Третий раздел является основным и включает в себя главные цели и принципы современной государственной национальной политики и детализирует основные задачи в различных областях государственного функционирования (10 задач в сферах государственного строительства и политико-правовой, федеративных отношений, государственной и общественной безопасности, в социально-экономической, культуры и образования, миграции, информационной и взаимодействия с институтами гражданского общества, международного сотрудничества).

В документе определено пять целей государственной национальной политики Российской Федерации:

а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

IV. Механизмы реализации государственной национальной политики

В рамках четвертого раздела дается детальное описание конкретных механизмов реализации государственной национальной политики, охватывающее широкое поле непрерывных и согласованных действий государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и законодателей. Определены задачи Правительства страны и полномочия Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

1 декабря 2012 г. Стратегия была подписана Президентом Российской Федерации и принята к реализации[6].

В одном докладе сложно проанализировать все аспекты Стратегии, однако нельзя не сказать об одной из новационных и актуальных проблем современности – состоянии и основных проблемах в области укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Современный мир бросает вызовы всем странам, но прежде всего тем, которые претендуют на региональное или мировое лидерство. Фундаментальным условием такого лидерства выступает умение их граждан жить в согласии друг с другом, особенно трудно достигаемом в обществах с полиэтничным и многоконфессиональным составом населения. Гражданское и межнациональное согласие – это не один раз достигнутое и на века предопределенное состояние общества. Это постоянная динамика, нередко характеризующаяся проявлением различных форм радикализма и экстремизма. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая взвешенной политики межэтнических отношений, способной обеспечить и «единство в многообразии» и «многообразие в единстве».

Эффективность национальной политики зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересованы в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну народов, но также от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа. То есть насколько эффективно гражданская российскость будет сочетаться с этнической русскостью, татарскостью, башкирскостью, якутскостью и т.д. Для предотвращения раскола российского общества по этническому и языковому признакам необходимо создание равных условий и возможностей не только для удовлетворения потребностей в развитии этнической культуры и родного языка, но и условий для более полного овладения русской культурой и государственным языком Российской Федерации, без которых в современной России немыслимы ни вертикальная, ни горизонтальная мобильность граждан, в том числе продвижение по ступеням социально-профессиональной структуры, включая карьеру в органах государственной и муниципальной власти.

В основе такой политики располагаются следующие начала:

Во-первых, учет трех уровней (государства, личности, народа как этнической общности), на которых реализуется самоопределение людей;

во-вторых, тот факт, что ни одно из самоопределений не может происходить изолированно от других;

в-третьих, достижение консенсуса в том, что этническое самоопределение на групповом уровне ни в коей мере не должно покушаться на целостность и единство государства, а на уровне личности – на гражданскую идентичность лиц, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Долгосрочность такой политики вытекает из признания этничности как объективно и субъективно существующего феномена и признания полиэтничности для нашей страны действующим фактором государственной и общественной жизни. Это – в противовес позиции, например, некоторых американских антропологов, которые уходят от признания рас, разделения людей по этническим признакам. Нет рас – нет этничности – нет национальных меньшинств и национального большинства – нет проблем.

Данные социологических исследований убедительно свидетельствуют, что идея общероссийской гражданской нации не навязывались обществу сверху, а является объективным процессом. Если еще в 2004 г., согласно опросам, признание российской идентичности уступало этнической самоидентификации и сильную связь с гражданами России ощущал лишь 31% респондентов, то к 2011 г. российская идентичность у большинства населения стала самой распространенной и ощущение связи со страной в целом – более сильным.

В 2000-е годы люди стали привыкать к новым очертаниям страны и ее месту в мировом сообществе. На смену критике советского прошлого, а затем «лихих 90-х» постепенно начало приходить понимание необходимости трезвой оценки прошлого и формирования взвешенных подходов к исторической памяти. Давало результаты стимулирование чувства достоинства, самоценности граждан. Молодежь откликнулась на призыв «Россия, вперед!», начала проявлять интерес к исторической реконструкции знаковых исторических событий (Невская битва, Бородино и др.), участвовать в военно-спортивных организациях («Десантник», «Военный десантник», «Русские витязи» и др.). Сегодня большинство населения – это люди, которые считают себя гражданами России и одновременно не теряют свою этническую идентичность.

Вместе с тем обсуждение осенью 2012 г. проекта стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. показывает, что еще и не всеми предложенная стратегия спокойно воспринимается. И нередко понятию «российская нация» придается иное значение, иной смысл: то ее сравнивают с советским народом, то считают, что она призвана заменить этнокультурную общность. Тем самым, не случайно половина респондентов полагала, что за 2000-е годы межнациональные отношения ухудшились[7].

За 20 лет не изменилась к лучшему готовность к общению с людьми иной национальности. Негативные установки на разные виды контактов колебались в 1994 г. в пределах 22-43%, в 2011 г. – 29-47% от общего числа опрошенных. Наиболее часто неприязнь на этнической почве опрошенные объясняют тем, что люди иной культуры ведут себя, «как хозяева на этой земле» – об этом заявили 63% опрошенных. Другой аргумент – различия в «поведении людей, их образе жизни» (39%). И только 20% респондентов ощущает конкуренцию за престижные рабочие места. Последнее вполне понятно, т.к. большинство мигрантов берется за работу, на которую местное население не претендует.

Различными исследовательскими центрами подтверждается, что доля предубежденных в отношении основных по массовости видов межэтнического общения в целом колеблется уже несколько лет в пределах 30%. Вместе с тем, 89% опрошенных полагает, что «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо». Но одновременно 44% считает, что «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа». А 41% согласился с тем, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа». Причем среди русских такие настроения распространены больше, чем среди представителей других национальностей (43% и 34% соответственно).

Социологические исследования демонстрируют, что значительная часть населения (24-41%) отмечает обострение национальной проблемы из года в год (в 2010 г. – 32%). Нарастание напряженности в межэтнических отношениях отмечают представители всех возрастных групп, чаще его замечают люди с высшим образованием (36%). Острота национальной проблемы нарастает с увеличением размера населенного пункта, достигая пика в Москве и Санкт-Петербурге, где обострение национальной проблемы фиксируют 53%.

Лишь единицы (8%) заявляют, что одинаково относятся к представителям всех национальностей. У большинства населения симпатией чаще всего пользуются представители славянских народов (63%), а также люди европейской внешности. Антипатию чаще всего вызывают «кавказцы» (29%) и представители народов Средней Азии (6%). Большинство не может объяснить причины своей антипатии (47%), среди мотивов чаще всего фигурируют угроза терроризма (13%), неуважение к принятым в России нормам поведения (11%) и бескультурье (6%)[8].

Общий вывод состоит в том, что растущая российская идентичность, устойчиво совмещаемая с этнической идентичностью, интегрирует людей, но это не снимает раздражения и в некоторых случаях враждебности к представителям других национальностей, которые часто есть следствие недовольства существующей системой распределения ресурсов, солидаризации против несправедливостей, неравенства, коррупции, беззакония. Нужны усилия и общества, и власти, направленные на достижение того, чтобы в повседневной практике граждане чувствовали Россию общим домом.

Российский ученый, академик В.А. Тишков, в частности, отмечал: «Ни в коем случае не надо из чувашей, русских, евреев, татар и других “делать новых людей”, формировать единую российскую нацию. Причем под словом «единая» часто понимается «единственная». Это глубокое заблуждение. Чуваши, русские, евреи, татары, якуты – уже давно многонародная российская нация. Для них принадлежность к стране намного важнее, чем принадлежность к этнической группе. Кроме тех, кто болен этническим национализмом и отвергает российскость»[9].

Завершая представление Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации до 2025 г. хотелось бы подчеркнуть, что в решении возникающих проблем нам надо идти от клубка проблем к спирали развития, опираясь на традиции и современные позитивные мировые и отечественные практики. Стратегия не может отвечать на все вопросы современного общества, предложить рецепт ре-

шения всех проблем для всех этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт, минимум состояния этнокультурной политики.

Поэтому в механизмах реализации Стратегии заложено положение о том, что в ходе реализации настоящей Стратегии, Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям во взаимодействии с федеральными и региональными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными организациями готовит Президенту Российской Федерации предложения по уточнению приоритетных направлений настоящей Стратегии.

В завершении следует отметить следующее. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации чрезвычайно важна и востребована. Несомненным плюсом является то, что она получила широкий общественный резонанс и обсуждалась на разных уровнях во всех 83 регионах нашей страны. В Стратегии уделяется большее внимание оценке межэтнических отношений социологическими методами, определяются специальные индикаторы, прописывается необходимость проведения в обществе политики интернационализации и интеграции. Безусловно, с государственной точки зрения приоритетной должна быть гражданская идентичность. При этом важно, чтобы Стратегия предусматривала механизмы, исключающие ассимиляцию и размывание этнической идентичности. Принятие Стратегии, несомненно, станет хорошей основой для законотворчества как на национальном, так и на региональном уровне, послужит мощным катализатором для формирования российской идентичности, укрепления межнационального сотрудничества в стране, улучшению ее образа на евразийской пространстве (в современном мире).

---

[1] Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН. 2012. С. 183–184, 334–337.

[2] Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. № 19. Ст. 2339.

[3] См. напр.: Российская нация: становление и этнокультурное разнообразие / под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2010; *Тишков В.А*. Российский народ. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2010.

[4] Стенограмма заседания Рабочей группы по подготовке Стратегии государственной национальной политики от 27 сентября 2012 г. // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.

[5] http://президент.рф/news/17165

[6] Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // http://президент.рф/news/17165

[7] Те же данные были получены в опросах Левада-Центра. Опрос 17–21 декабря 2010 г. фиксировал рост межнациональной напряженности у 51% респондентов // http://www/levada/ru/press/2010122703.html

[8] Об укреплении единства многонационального народа (Российской нации): Информационно-аналитический материал // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, 2013 год.

[9] *Тишков В.А*. 20 лет российской этнополитики // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году: Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2010. С. 9–12.

ШЛЕЕ ГЮНТЕР
проф., директор,
Институт исследования общества
им. Макса Планка, Германия

КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОЖАН: РАЗМЫШЛЕНИЯ О МАСШТАБАХ ГОРОДА И РАЗМЕРЕ ГРУППЫ

Понятия «масштаб города» и «масштабируемые пропорции» стали уже широко употребляться в антропологии города и в исследованиях глобализации. В качестве примера можно привести книгу «Locating Migration: Rescaling Cities and Migrants»[1], вышедшую под редакцией Нины Глик Шиллер и Айше Чаглар в 2011 г. В кратком послесловии к этому тому я[2] поднял вопрос о том, в какой мере приведенные в этой книге наблюдения могут быть объяснены с точки зрения варьирующегося «размера группы». В ряде случаев я пришел к выводу, что понятия «размер группы» и «масштаб» нужны для объяснения того, что представляется комплексным взаимодействием первого и второго. Конгресс «Современный город и социально-культурная модернизация России» позволяет вернуться к данной теме, хотя о самой России мне сказать нечего. Однако же примеры, найденные в городах разных континентов, могут, как я надеюсь, быть полезны также и при изучении городов России.

Города разной величины обычно имеют также различный масштаб региональной, национальной и глобальной значимости: более крупные города часто занимают на этой шкале более высокое положение и обладают более широкими связями. Однако величина и значимость города – не одно и то же. Устаревание промышленных мощностей или перенаправление торговых потоков может привести к тому, что даже самый огромный город утратит глобальную значимость и станет заметен только на национальном или региональном уровне, да и то не очень. На миграцию влияют как значимость, так и размер города. Можно ожидать приблизительной корреляции, согласно которой крупные города, высоко расположенные на шкале значимости, будут привлекать более крупные популяции мигрантов, а также – если обратить внимание на происхождение последних – больше представителей каждой из их групп. Проиллюстрировать это можно, приведя в качестве обратного примера совсем небольшое местечко.

В вестфальском городке, где живут мои родные, оказавшиеся там эритрейцы, ливанцы, один единственный сомалиец и несколько курдов все знакомы друг с другом и взаимодействуют многими способами. Похоже, что там есть сообщество всех иммигрантов-неевропейцев. Именно такое широкое определение пришлось бы им всем дать. Кроме того, все эти люди происходят из мусульманской среды, но кажется, что последнее имеет для них лишь второстепенное значение. Долго гостивший у нас христианин-кениец тоже вошел в этот круг.

Если взять для контраста такой город, как Берлин, о котором много говорится в вышеупомянутой книге[3], мы увидим, что многие группы мигрантов здесь гораздо многочисленнее. Мигранты разделены по этническим и религиозным границам, их сообщества структурируются по региону происхождения и другим критериям. В каждой такой группе достаточно много людей, чтобы даже по сравнительно узкому критерию можно было составить во многом самодостаточное сообщество (эндогамия, общение, взаимная поддержка и т.д.). Чем больше группа, тем более закрытой она становится. Описать происходящее можно с точки зрения классической главы Фёрниволла «The Plural Society»[4]. Такие группы в значительной мере самодостаточны и формируют закрытые сферы коммуникаций, лишь в определенных точках взаимодействующие с обществом в целом. Часто «точками» такого взаимодействия становятся мужчины. Они выходят на общественный рынок труда и нередко свободно говорят по-немецки, тогда как женщины общаются почти исключительно в пределах турецкого сообщества или определенного его сегмента, и немецкий язык имеет для них небольшую функциональную ценность. Как следствие, они в должной степени им никогда и не овладевают, даже если время от времени пытаются этим заняться и пройти курс его изучения.

Всем знаком тот аргумент, что крупные сообщества могут позволить себе бóльшую внутреннюю сложность, склонны более четко делиться на подгруппы, обладающие большей степенью самодостаточности в бóльшем числе областей, тогда как мелкие сообщества структурированы слабее, и в них более заметна склонность к тому, чтобы все общались со всеми. Рассматривая эту точку зрения, мы переходим от городской антропологии к более или менее внегородской и вступаем в дискуссию о «маломасштабных обществах».

Берреман[5] увязывает различие между «мелкомасштабным» и «крупномасштабным» с другими дихотомиями, как то: народное-городское, *Gemeinschaft–Gesellschaft,* статус-контракт и еще 69 парами понятий. В своем роде большинство социологических и антропологических концепций можно подчинить этому различию или увязать с ним.

Деревни севера центральной части Индии Берреман[6] разделяет на два типа: горные и равнинные. Равнинные более населены и расположены ближе друг к другу. Их отличает пестрый кастовый состав. Взаимодействие между кастами имеет формальный и контекстуальный характер и осуществляется только до той степени, какой требует экономическая специализация. Во всех прочих сферах жизнь людей разных каст происходит по отдельности. Интенсивное, частое взаимодействие происходит в пределах каждой касты, а не между ними. Благодаря этому высшие касты могут, ограничивая контакты с низшими кастами и неприкасаемыми, соблюдать положенные им стандарты ритуальной чистоты.

Но в горных деревнях – гораздо меньших по численности населения и разбросанных далеко друг от друга – это невозможно. Часто бывает так, что представителей той или иной касты в деревне так мало, что они вынуждены общаться с людьми других каст. В деревне может быть всего один источник воды, или одна лавка, что делает взаимное избегание невозможным. Как следствие, равнинные жители не считают себе ровней членов своей же собственной касты, спускающихся с гор. Те не соответствуют принятым на равнинах стандартам ритуальной чистоты. В стесненных горных условиях полномасштабное существование кастовой системы невозможно.

Рассматривая примеры городских сред Европы и Северной Америки, мы найдем аналогичные модели, с тем лишь различием, что социальными агрегатами здесь будут не касты, а сообщества мигрантов и их подгруппы.

Ганцы и сомалийцы в Германии

Переходя теперь к более близкой мне области исследований, я расскажу о двух сообществах, ставших недавно предметом изучения Института социальной антропологии общества Макса Планка. Одно из этих сообществ – выходцы из Ганы[7], другое – сомалийцы, которыми занимаюсь я вместе со своей женой Исир, сомалийкой по происхождению[8]. В следующем разделе к ним добавится третье сообщество – нуэр, иммигрировавшие в США, где их изучает Кристиана Фалге.

В книге «Processes of Localization» (гл. 3) Нисванд пишет о том, как ганские мигранты оказались в Германии и как они адаптировались к немецким и берлинским условиям. В течение 1950–70-х годов в обе части Германии прибывал небольшой, но постоянный поток студентов из Ганы (в абсолютных числах в ГДР их было меньше, но пропорционально общей численности населения – несколько больше, чем в Западной Германии). Однако в 1980-х годах число ганцев, стремившихся приехать в Германию, значительно возросло. Мигрантам требовались рабочие места, а в это время иностранная рабочая сила в Германии не приветствовалась, и ее привлечение на основе двусторонних соглашений со средиземноморскими странами уже прекратилось. Часто последней возможностью получить легальный статус для проживания в Германии была подача прошения об убежище на основании политических преследований. Право на убежище гарантируется германской конституцией, которые в свою очередь стало реакцией на те репрессии, что учиняли нацисты. Этот факт немецкой истории побудил Федеративную Республику Германия предоставлять укрытие жертвам зарубежных политических гонений. Поэтому право на убежище было в Германии значительно шире, чем в соседних странах. Этим правом пользовалось все больше людей, особенно после того, как закрылись возможности для других форм иммиграции. Данную тенденцию иллюстрируют приводимые Борисом Нисвандом[9] цифры: в 1972 г. прошение об убежище подало 5289 чел., в 1989-м – 121 318, в 1993-м году – уже целых 322 599. Когда в конце 80-х годов число ищущих убежища в Германии впервые превысило 100 тыс. чел. в год, начались споры о «злоупотреблении» соответствующими законами. Большие сегменты СМИ и общественности считали, что беженцев стало слишком много[I]. В течение 1980-х годов практика рассмотрения прошений об убежище и так уже делалась все более ограничительной, а попасть в Германию, чтобы подать там такое ходатайство, становилось сложнее в связи с необходимостью иметь визу и штрафными санкциями против авиакомпаний, перевозивших пассажиров без виз. В конце концов в 1993 г. в 16-ю статью немецкой конституции, оговаривающую право на убежище, были внесены поправки. Убежище предоставляется теперь лишь в редких случаях, но рассмотрение проше-

[I] Здесь есть еще один скрытый аспект, затрагивающий субъективное восприятие тех или иных величин. Раньше в Германии были одни из самых либеральных в мире законы об убежище. Право на убежище, как отмечалось выше было вписано в немецкую конституцию в качестве реакции на нацистскую диктатуру. Переживая то, что в прошлом они сами творили репрессии и преступления против человечности, теперь немцы хотели предоставлять укрытие любому, кто где-либо на Земле терпел гонения по расовым или политическим причинам. Однако же для многих в Германии цифра в 100 тыс. ходатайствующих об убежище была слишком велика. Но можно спросить: велика – по сравнению с чем? С тем, сколько немцев вынуждено было бежать из родной страны в годы нацизма? С теми шестью миллионами евреев, которым бежать не удалось? Помимо того, насколько сложно определить, «много» это или «мало», есть еще тот момент, что новоприбывших беженцев всегда подсчитывают, тогда как число возвращающихся к себе или перебирающихся в третьи страны в прессе вряд ли когда-либо упоминается.

ния – длительный процесс, в течение которого иммигрант может устроить себе другие основания для получения вида на жительство. Одним из таких оснований может быть заключение брака с немецким гражданином. Это касается, конечно же, и всех других граждан ЕС, поскольку все они имеют право проживать в Германии, но понятно, что большинство граждан ЕС, с которыми можно встретиться в Германии, это, собственно, немцы. Люди, которых интервьюировал Нисванд, говорили, что в определенные годы примерно половину участников тех или иных мероприятий ганской общины составляли немецкие супруги ганцев. С годами многим ганцам удалось получить право на жительство в Германии, не зависящее от брака с немцами (немками). Поэтому их группа стала более эндогамной (одни заключали браки с выходцами из Ганы, другие воссоединялись со своими ганскими супругами), и количество немцев и немок на таких мероприятиях резко сократилось.

Поток беженцев из Сомали не иссякает, по крайней мере, со времен прихода к власти военной диктатуры Сиада Барре (1969 г.). Их число еще больше выросло, когда в 1988 г. своя же авиация разбомбила расположенный на севере страны город Харгейса, а наземные войска стали отравлять колодцы, принадлежащие клану исаак. Харгейса – столица бывшей британской колонии Сомалиленд, а численно доминирующий в ее окрестностях клан *исаак* считался соперником режима Сиада Барре, опиравшегося на союз дародских кланов. Следующий внезапный всплеск численности беженцев произошел, когда в 1991 г. был свергнут сам Сиад Барре. Гражданская война, начавшаяся еще до этого, с тех пор так и не прекращается, а лишь меняет степень своей эскалации.

Большой наплыв беженцев около 1991 г. совпал с ужесточением германских законов об убежище. Поэтому между сомалийскими мигрантами, приехавшими до 1990 г. и после этой условной даты, есть фундаментальные различия. Прибывшие позже оказались гораздо более многочисленны и столкнулись с более ограничительной юридической и социальной средой. Часто их положение в Германии было очень шатким. Даже если им позволено было остаться в стране, это не означало разрешения работать. Вместо этого они лишь получали право на ту или иную форму соцобеспечения. Поэтому с годами многие из них перебрались – в основном нелегально – в Англию или другие страны, где есть низкооплачиваемые рабочие места в сфере услуг, которым в Германии не позволяют в той же степени распространиться профсоюзы и государственная политика. Другие переехали в Канаду и прочие страны, где легче получить постоянный вид на жительство и в конце концов – гражданство[10]. Направление потоков беженцев, по-видимому, больше зависит от возможности получить легальный статус, чем от их соцобеспечения[II]. В этой связи Германия лишилась привлекательности для сомалийцев, и многие мигранты после 1991 г. даже не рассматривали возможность остаться здесь надолго, а следовательно – не предпринимали больших усилий по интеграции на месте, а старались скорее уехать из страны. Некоторым пришлось пережить неприятный опыт попыток перебраться куда-либо еще и последующей «репатриации» в Германию.

Объясняя процесс локализации, Нисванд обращает внимание на то, насколько неравномерно ганцы распределены по регионам Германии. На первом месте здесь Гамбург, дальше с большим отрывом следуют Берлин и Бремен. Отчасти это – следствие экономико-географических причин. Среди первых ганских иммигрантов были моряки (как и среди сомалийцев клана исаак в Лондоне). Важнейшим фактором, направляющим потоки ганских иммигрантов, служит то, что ганцы едут туда, где уже есть другие ганцы – воссоединяются со своими родственниками и супругами.

Аналогичное наблюдение можно сделать и в отношении сомалийцев. Беженцы получают жилье в самых разных местах, часто – в небольших поселениях, а потом постепенно скапливаются вместе, причем не обязательно в крупных городах. В городах средней величины от 200-300 тыс. жителей сомалийская община также имеет шансы развиться и достичь желаемой плотности с точки зрения числа и пространственной близости внутригрупповых контактов. Так, Мюнстер (270 тыс. жителей плюс большое коли-

[II] С известной долей цинизма можно приложить к этой ситуации рыночную модель, в которой «покупатели» – страны, принимающие мигрантов – не обязательно представляют себе, что именно приобретают. В некоторых странах иммиграционная политика либеральна, и в этом случае приток мигрантов принимается как должное. В других случаях приток мигрантов может быть нежелательным результатом того или иного действия или бездействия. В некоторых странах законы ограничивают миграцию, но их не удается применять на практике. Популярность Великобритании как места назначения вызвана многими причинами. Отсутствие регистрации по месту жительства и простота, с которой можно обзавестись несколькими удостоверениями личности, позволяют одному получать соцобеспечение за нескольких человек и пользоваться государственным жильем в нескольких местах. Кроме того, здесь часто без проблем признают «липовые» документы об образовании, а это позволяет получать всевозможные дипломы уже в рамках британской образовательной системы, ориентированной на численные показатели. Некоторые сомалийцы в шутку говорят, что теперь они эксплуатируют Британию – в отместку за былую колониальную эксплуатацию своей страны британцами. Единственное, что сомалийцы действительно ценят в Германии, это медицинское обслуживание.

чество временно проживающих в городе студентов) имеет небольшую, но в значительной мере социально самодостаточную общину сомалийцев.

Для самих ганцев, живущих в Германии, важно различие между «студентами» и «беженцами». «Студенты» – это те, кто приехал в Германию (иногда десятки лет назад) легально, чтобы учиться. Они уже имели лучшее ганское образование и в Германии приобрели дипломы и квалификацию следующего уровня. Они хорошо знают немецкий язык и немецкую жизнь, умеют жить в Германии. С их точки зрения, «другие беженцы», своим плохим поведением и необразованностью портят репутацию всех германских ганцев. С другой стороны, «беженцы», при любой возможности берущиеся за самую тяжелую работу, даже на рискованных условиях, противопоставляют себя «студентам» тем, что больше зарабатывают и больше экономят. Делается это для того, чтобы, когда-нибудь вернувшись в Гану, повысить там свой статус.

Опять же, аналогичное наблюдение можно сделать и в отношении сомалийцев. В сомалийской общине Германии существует настоящий раскол, отмеченный также взаимными предрассудками между теми, кто приехал до и после 1991 года. Приехавшие раньше были индивидуальными мигрантами, часто – студентами, они учили немецкий язык, хорошо интегрировались, иногда вступали в смешанные браки и т.д.; те же, кто прибыл в страну после 1991 г., во многих случаях отказывались учить язык и не хотели вступать с немцами в какие-либо социальные контакты. На некоторых музыкально-фольклорных мероприятиях в местных клубах и других общественных заведениях бывало так, что подростков-немцев выставляли за дверь. Многие сомалийцы не хотят видеть рядом с собой этих «необрезанных свиноедов», среди них сильна тенденция к самоизоляции и самодостаточности, поскольку они многочисленны и держатся вместе. Разумеется, более ранние успешно интегрировавшиеся мигранты критикуют такое отношение прибывших позднее, а те в свою очередь считают первых приспособленцами, перенявшими слишком много западного. Когда моя жена, сама сомалийка, спросила людей, которые выгоняли со своих мероприятий немецких подростков, сознают ли они, что вся их жизнь и деятельность зависит от выплачиваемого немцами *закята*, тем очень не понравилось предполагаемое сравнение германского налогообложения и предписанных исламом выплат в пользу бедных.

Выше я упоминал небольшой городок, где почти все не немцы знакомы друг с другом и питают друг к другу своего рода солидарность. В более крупных агломерациях чаще бывает по-другому, поскольку там больше групп, переходящих численный порог социальной самодостаточности.

Описав важность африканских христианских сообществ – в особенности пятидесятников – и различных этнических групп в рамках ганской общины, Нисванд обращается к туркам как к «релевантной группе». Отношения между турками и ганцами весьма напряженные. Ганцы обвиняют турок в расизме и считают нецивилизованными. Христиане родом с юга Ганы, составляющие основную часть германских ганцев, проецируют на германских турок свои негативные стереотипы по отношению к мусульманам Ганы. В турецких кварталах Берлина они узнают грязь и неопрятность *зонго* – торговых районов южно-ганских городов, населенных народом хауса (ван Дийк[11] также пишет о *зонго*. Как и собеседники Нисванда, ганцы, с которыми ван Дийк беседовал в Амстердаме и Гааге, также считают *зонго* местом обитания чужаков. Однако они подчеркивают пребывающую в этих кварталах духовную силу, а не их грязь). Сомалийцы, сами будучи мусульманами, совершенно не видят ничего общего между собой и германскими турками, а относятся к тем весьма сдержанно.

Эти примеры должны были показать, что на формы включения мигрантов влияет не только масштаб города. Часто они непосредственно зависят от величины группы. Мой интерес к величине групп сфокусирован, однако, не на проблемах миграции, а на конфликтологии. Поэтому я обращусь теперь к своим размышлениям, имевшим место в этом контексте. Ниже же речь вновь пойдет о миграции и о том, как эти размышления применимы к ней.

Политика идентичности, величина группы и нуэр айовы

Понятия, употребляемые для идентификации социальных групп и категорий, обычно существуют не в изоляции. Напротив, они формируют целые поля взаимосвязанных концепций (*Wortfelder* – «поля слов», семантические домены) или даже хорошо упорядоченные таксономии, в рамках которых понятия более низкого уровня, как более специфические, вкладываются в более общие понятия высокого уровня. Примеры таких вложенных понятий – диалекты как составные части языков и языки как составные части языковых семей, или подкланы как составные части кланов и т.п. Религии также подразделяются на секты или церкви, входящие в состав деноминаций более высокого уровня (например, протестантизма или православия), которые в свою очередь, объединяет убеждение в том, что они существуют в рамках христианства. Вместе с тем, научная классификация языков появилась только в XIX столетии. Понятие «религия» также не сразу было принято. По своей этимологии (*re-ligio* – «восстановление связи») слово «религия» предполагает дуалистический взгляд, в котором есть «этот мир» и «иной мир». Это может быть верно для христианства, иудаизма, ислама и зороастризма, но, разумеется, не для всех систем верований и риту-

альных практик, которые сегодня подводятся под определение религии. По крайней мере, в Африке местные системы верований, по-видимому, именуют себя «религиями» только при столкновении с христианством или исламом, в попытке заявить – по крайней мере, концептуально – свои претензии на равенство с ними. «Нации» и «национальные государства» возникли еще позднее. Хотя все понятия, которыми мы пользуемся, говоря об окружающем нас мире, организованы в таксономии («лошади» и «мыши» входят в более высокую категорию «млекопитающие»; «орхидеи» и «ячмень» – это «растения», и т. д.), некоторые из концепций, используемых нами для описания социальных реалий, как мы их воспринимаем, в последнее время были реорганизованы. Теперь они входят в новые, глобальные (или сверхрегиональные, региональные, в общем – широкомасштабные) гомогенизированные таксономии. Включаясь в универсализированную (недавно) категорию «религия», африканская система верований или сибирская форма целительства помещаются туда же, где находятся «ислам» и «христианство». Они приобретают универсальную применимость, по крайней мере, на уровне формального (предполагаемого) равенства.

Понятие «религия» здесь следует общей тенденции. Общие концепции, в которые вписываются более частные понятия, обычно глобализируются. Еще один пример того же понятие «этничность». Есть люди, не заявляющие о какой-либо своей этнической принадлежности, но их становится все меньше и меньше, поскольку этничность и национальность становятся универсальными факторами классификации. Определенные идентичности становятся частью всеохватывающих таксономий. Нередко можно наблюдать, как довольно-таки книжные, научные концепции прорываются в сферу политики и общественного восприятия. Например, принадлежность к той или иной языковой семье включается в публичный дискурс об идентичности, что вызывает иногда катастрофические последствия вплоть до геноцида (парадигматический случай – «арийцы» и «семиты», еще один пример – «банту» и «хамиты» в Руанде).

Таким образом, необходимо всегда помнить, чьи это концепции и кто и зачем их применяет. Классификации, для которых они подходят, верны не всегда – они являются лишь историческими, т.е. когда-то возникли и с тех пор изменяются. Тем не менее, изучение идентичности должно начинаться с выявления ее концептуальной логики – тщательного рассмотрения понятий и того, как они соотносятся друг с другом и с наблюдаемыми нелингвистическими данными.

Логика понятийного пространства должна дополняться типологией *типов важности*, которую различные идентификации имеют для *акторов*. Как в речевой деятельности, где мы различаем язык и речь (*langue* и *parole* у Соссюра, *competence* и *performance* у Хомского), в дискурсе об идентичности мы также должны различать концептуальные рамки, которые можно изучать, не принимая во внимание самих акторов (если только мы не хотим описать их изменение, когда на сцену вновь выходят люди и генерируемые ими социальные силы), и непосредственное использование понятий для идентификации себя и других.

В своей речи мы можем идентифицироваться с той или иной категорией – всерьез или иронично. Здесь в дело вступает риторика. Можно утверждать свою принадлежность к определенной национальности только для властей, чтобы приобрести определенные права, или же считать это также значимым обстоятельством в кругу близких друзей и родственников.

Язык может быть всего лишь эмблемой идентичности, как для русскоязычных казахов, которые не говорят по-казахски, но указывают на существование этого языка как на элемент, подтверждающий существование казахов как этнической группы. Язык может иметь большую символическую значимость, как в Белфасте, где в повседневной жизни все говорят по-английски, но многие идут на курсы, чтобы выучить ирландский, который считают частью своего культурного наследия[12]. Разумеется, язык может иметь одновременно и большую символическую, и практическую ценность, и может быть особенно близок нашему мышлению, внутреннему «я», если посмотреть на это с гердерианской – американцы сказали бы «с уорфианской» – точки зрения, согласно которой язык в значительной мере формирует наше мышление (читатель, не знакомый с упомянутыми в этих абзацах лингвистами, может обратиться за краткой справкой к соответствующим статьям «The International Encyclopaedia of the Social and Behavioral Sciences», а именно: «Linguists: Overview»[13] и «Language and Ethnicity»[14]. Посвященная им литература весьма обширна).

Мы намеренно описываем все эти различия как переменные, а не дихотомии. Дихотомия – это весы всего с двумя чашами, а нам нужно больше. Социальная категория может иметь больший или меньший семантический размах со многими промежуточными значениями; то же касается и «веса» этих значений, приписываемого самой категории статуса и всего прочего, что мы можем о ней сказать. Для теоретических построений нужна вариация и ковариация.

Будучи антропологами, большинство исследователей, работающих вместе со мною над анализом конфликтов, употребляют «качественные» методы и не имеют нужды прибегать к сколько-нибудь сложной математике. Размечать наши шкалы измерения цифрами нам не приходится. Однако в пределах тех моделей, которыми мы мыслим, мы явно предпочитаем градуалистический подход, а не дихотомический.

Рассмотрев идентичность с двух этих точек зрения – системы понятий и их ценностного и эмоционального «веса» (говоря кратко, системного и акторского подходов) – мы ощущаем теперь необходимость в типологии изменений идентичности, которая нужна нам, чтобы ухватить социальную динамику, интересующую нас как социологов, и чтобы описать возникающую у нас теорию конфликтов.

Эти типы изменения идентичности охватывают как выбранную, так и навязанную идентичность (и вновь – с промежуточными значениями, как то: идентичность, выбранная в определенных стесняющих условиях; навязанная, но мягко...). Еще одно различие здесь проводится между индивидуальными/ситуационными изменениями идентичности (подчеркивание различных аспектов своей идентичности в различных ситуациях, вариант «сойду за такого-то» или более обязывающие формы, как то: обращение из одной религии в другую) – и историческими изменениями идентичности на групповом уровне (рост или падение статуса той или иной касты, появление новых этнических идентичностей, новое историческое самоопределение и т.п.). В подобных случаях измениться может как референтная группа, так и «идеологическое» содержание идентификации. Первая может также изменяться вследствие изменения второго. Социальная идентичность, чье содержание (описание, определение, имидж) изменяется, может утратить привлекательность для одних людей и приобрести – для других.

Следующим шагом в развитии нашей теории конфликта, после описания семантического пространства идентификации и предоставляемых им путей ее изменения – каналов идентификации – должно стать определение опций идентификации. Когда же речь идет об опциях, нам нужна *теория выбора*. Единственная такая теория, имеющаяся в нашем распоряжении, называется теорией рационального выбора, или ТРВ. О том, как следует применять ТРВ, идут постоянные споры. Ее слабое место – это, несомненно, «Р». Чем больше ценностей вы признаете, помимо чисто денежных и экономических, и чем лучше что-то понимаете, тем больше ваши выводы можно подвести под категорию «рационального», пока в конце концов в них не останется ничего «иррационального». Относительно «В» согласия больше. Нам, разумеется, нужна такая теория выбора, которая станет главным компонентом теории действия, или того, как мы описываем «действие» в нашей теории конфликта. В рамках действия есть также и такие его составляющие, как творчество и спонтанное побуждение, которые не могут быть смоделированы как ситуация выбора, однако в основном действие может быть описано как последовательность выборов.

Именно в этом поле выборов на сцену выходят побуждающие и сдерживающие факторы, порождаемые социальной и природной средой, затраты и выгоды – как материальные, так и нематериальные. Полезным представляется обдумать предполагаемые последствия акта идентификации. Ключевой переменной здесь кажется размер группы. Войти в состав большей или меньшей группы человека побуждают самые разные факторы; в соответствии с ними мы встречаем и дискурсы включения и дискурсы исключения. В большинстве случаев люди, пребывающие в неуверенном положении, остро нуждающиеся в том, чтобы расширить свою ресурсную базу, открывают свои группы для новых членов и стремятся к заключению более широких союзов, тогда как те, чье положение стабильно, а ресурсы – обильны, не видят нужды в кооптировании новых людей, с которыми пришлось бы делиться, и принимают более эксклюзивистские самоопределения. Однако величина группы – понятие относительное. Одни более расчетливы, когда речь идет о предоставляемых ими связях и навыках или же о затратах, которые они несут (если эти затраты тяжки или обременительны). Выбор ограничивается также такими сдерживающими факторами, как то, что необходимо соблюдать благовидность. Сколь привлекательна ни была бы определенная идентичность, в ней мало пользы, если она неблаговидна и люди ее не «берут». Есть также и факторы, расширяющие возможность выбора. На индивидуальном уровне такой фактор – гибкость: одни люди лучше умеют растягивать и изгибать рамки категорий, чем другие.

То, что социальные идентичности не неизменны, а подвержены непрерывному процессу идентификации (я лично предпочитаю говорить о работе по идентификации), тесно связано с конструктивистской перспективой, давно уже доминирующей в общественных науках. Каждое изменение идентичности затрагивает величину группы. Крайне маловероятно, чтобы два разных определения групповой идентичности охватывали в точности одно и то же количество людей. «Размер» группы, как и ее «масштаб» – это переменная, важность которой столь очевидна, что можно только удивляться (и это удивление мы выше уже выразили), почему до сих пор ее не изучали более систематично. Со времен Барта[15] никто не сомневается в том, что социальные идентичности и различия строятся на противопоставлении себя другим идентичностям. «Граница» определяется там, где свое встречается с чужим. Она ситуативна и может меняться (в определенных пределах, которые также необходимо изучить) в зависимости от тех или иных соображений. Отсюда практически следует то, что мигранты должны выработать новые формы этничности. Они живут в новых границах, с новыми «другими», и если граница – это то, где артикулируется этничность, значит, новые границы должны породить новые этничности.

И тем не менее, в сфере исследования народа фульбе мы с Юсуфом Диалло были одними из первых, кто систематически сравнивал различные группы фульбе, как «старых» мигрантов, так и «новых», распространившихся по всей Африке, в отношении к различным формам этничности и взаимодействия с другими, развившимися у фульбе в разных условиях[16].

Миграция может также способствовать росту религиозности и новых форм религиозной идентификации. История полна примеров того, как миграция была вызвана религиозными преследованиями, но можно посмотреть и наоборот: не религию представить как причину миграции, а миграцию – как причину религии; увидеть, как в ответ на новую социальную ситуацию, в которой оказываются мигранты, возникают новые формы религии. У турок в Берлине ислам определенно принимает формы, отличные от тех, что существуют в Турции. Борис Нисванд в своей работе много пишет о пятидесятничестве и других восторженных формах христианства у ганцев в Германии. Немало рассказывает о христианстве в среде африканцев, живущих в Галле, и Нина Глик Шиллер[17].

Ключевым фактором в этих процессах идентификации и ре-идентификации является, как мы уже писали, размер группы – не только реальный, но и то, группу какого размера данный идентификационный дискурс стремится сформировать. Если некто богат ресурсами и не нуждается для их защиты в чьей-то помощи, он скорее определит для себя довольно узкую идентичность, и в результате ему мало с кем придется ими делиться. Если же кому-то нужна более широкая солидарность, он обнаружит сходства, которые позволят обозначить очень широкую идентификацию. Размер получающихся в результате групп – важный фактор информирования решений, связанных с идентификацией, и риторики распространения тех или иных идентичностей. Риторика эта бывает инклюзионистской и эксклюзионистской.

Проиллюстрирую одним единственным примером влияние миграции на групповые идентичности и размеры групп. Пример этот я возьму из недавно завершенной докторской диссертации Кристианы Фалге под названием «The Global Nuer» – «Всемирные нуэр»[18]. Народ нуэр является, конечно, одним из парадигматических объектов антропологии. Всем известно классическое исследование Эванс-Притчарда и разработанная в нем плодотворная, широко применяемая сегментарная модель родства. Кристиана Фалге рассматривает Эванс-Притчарда в свете своих собственных данных и – несмотря на всю деконструкционистскую критику последних трех десятилетий – в целом находит его анализ вполне адекватным. В выделении своей сегментарной системы нуэр определяют в качестве своей близкой родни узкий круг родственников по мужской линии. Именно эта близкая родня участвует в определенных совместных действиях, например, вкладывается в уплату выкупа за невесту.

В результате принятой в США политики переселения беженцев многие нуэр оказались в Айове, где часто работают в мясоконсервной промышленности. Живут они главным образом в небольших городках, где есть крупный мясокомбинат. С афроамериканцами – потомками рабов – они себя никак не отождествляют. Вместо этого нуэр идентифицируют себя с консервативными белыми христианами среднего класса, активно участвующими в церковной жизни, в том числе в миссионерской активности и «гуманитарных» акциях, включая помощь беженцам. В Америке нуэр на горьком опыте узнают, что эти братья во Христе не считают их себе ровней в социальном плане. Их социальные связи главным образом ограничены контактами с другими нуэр, политические интересы – в основном политикой Судана. Американский паспорт и наличие работы в США позволяют им посещать свою родину, вкладывать там деньги, обзаводиться младшими женами и участвовать в политической жизни страны. Пользуясь терминами Нины, речь идет здесь о довольно односторонней инкорпорации, фокус которой – страна происхождения.

При женитьбе им все так же приходится уплачивать выкуп; нужны близкие родственники и для массы других дел. Поскольку в Америке нуэр меньше, чем в родной стране, здесь они расширяют круг тех, кого считают «близкой родней», включая в него больше типов родства. Категория эта становится у них более широкой, чтобы охватывать больше людей: эта новая модель идентификации порождена соображениями размера группы и возникает в ответ на условия миграции.

Есть и более широкие, действительно глобальные идентификации. Они процветают как в городских, так и во внегородских средах. Нуэр считают себя крестоносцами, ведущими борьбу против ислама на стороне добра в войне против террора. Принадлежность к одной группе с Джорджем Бушем (в то время, когда писала свою работу Фалге) придает им ощущение собственной силы. Американские правые, которых нуэр также считают сражающимися против ислама крестоносцами, вряд ли публично согласятся с таким наименованием. Но если эта идентификация основана на недоразумении, оно, видимо, вполне удобно, поскольку заинтересованные лица практически ничего не делают, чтобы его опровергнуть.

При более тонком анализе в дело вступает также и масштаб города. Все нуэр в США утверждают за собою христианскую идентичность (хотя в Судане христиане составляют среди нуэр лишь меньшинство, хотя и значимое). В маленьком городе, однако, им приходится присоединяться к любой действующей там церкви, тогда как в большом городе у них есть выбор между множеством деноминаций, вследствие чего

они разделяются – причем часто границы между разными деноминациями проходят у них по тем же линиям, что и границы между кланами. Иными словами, – везде размер группы и масштаб города.

«Масштаб» и «размер» Европейских и Североамериканских городов

Существование корреляции – может быть даже и не одной – между «масштабом города», размером наблюдаемых в нем групп и их субструктурированностью довольно очевидно. Трудно представить себе, чтобы масштаб города был никак не связан с инклюзивностью или эксклюзивностью социальных идентичностей, которые приписывают себе или друг другу его жители, и с размером определяемых этими идентичностями групп. Читая вышедшую под редакцией Глик Шиллер и Чаглар книгу в поисках такого типа взаимоотношений, мы не находим когерентной теории, которая бы их описала – да и вряд ли от коллективного труда можно ожидать подобной степени когерентности. В нем есть, однако же, догадки, достаточно интересные, чтобы имело смысл прочесть всю книгу глава за главой и выяснить, что каждый из авторов говорит о взаимосвязи масштаба и величины.

Во введении Глик Шиллер и Чаглар объясняют, ссылаясь на Бреннера[19], что городской масштаб действует «как локализованный узел в глобально организованных потоках», и что он как-то связан с «иерархиями городского статуса». Среди индикаторов городского масштаба – «величина и мощность банковского сектора, относительный успех в привлечении потоков капитала», а также образование и другие факторы развития. «Величина населения города – не абсолютная мера, а отражение региональных, национальных и глобальных взаимоотношений. Сама по себе она не является индикатором масштаба», но часто взаимодействует с перечисленными в книге в качестве таких индикаторов факторами.

«Масштаб» здесь – нечто явственно отличное от «величины», но все же связанное с нею. Понятие «масштаб», по-видимому, отделялось от понятия «размер» постепенно. В прошлом оно было к нему ближе. Самерс[20] объясняет, что «“масштаб города”, вероятно, указывает на его размер», особенно в том, что касается «крупных и “мировых” или “глобальных” городов». Он противопоставляет это понимание другому значению этого же термина, которое «появилось в конце 1980-х годов» и подразумевает точки (уровни?) «“выше”, “ниже” или “вне” масштаба национального государства», т.е. нечто, соотносящееся с иерархическим аспектом, также упомянутым Ниной Глик Шиллер. Допускает Самерс и другие перспективы: «“масштаб” определяется рассматриваемым процессом, а не наоборот».

Наблюдение, согласно которому «масштаб» с развитием этой концепции отодвинулся от «размера», подтверждается моим прочтением старых работ. Слово «масштаб» употреблялось в значении «размер плюс что-то еще»; согласно Барту оно «позволит нам охватить фундаментальные аспекты “величины” и “сложности”»[21]. От значения «размер плюс что-то еще», в данном случае – плюс сложность, в последнее время «масштаб» перешел по своему значению к чему-то отличному от «размера», хотя и взаимодействующему с ним.

Не упоминая термин «величина группы», Бреттелл[22] делает интересное наблюдение того, как она в конкретном случае взаимодействует с «масштабом». Масштаб Далласа как центра информационных технологий меньше, чем у Силиконовой долины; как следствие, индийцев здесь недостаточно, чтобы в каждом кампусе сформировать отдельные группы выпускников. В результате все они объединились в общую организацию, несмотря на «гордость» каждого кампуса, которая побуждала бы их предпочесть отдельные организации. Этот аргумент, конечно же, касается величины группы: в данном случае недостаточная величина группы является следствием невысокого положения города на масштабной шкале.

В книге много и других подобных аргументов, скрытых за терминологией, относящейся, казалось бы, только к масштабу. Из рассказа ван Дийка о ганцах, живущих в Амстердаме и Гааге[23] мы узнаём, что ганцы эти входят во всемирную сеть пятидесятников. Говорит ли это только о масштабе? В данном случае «всемирная» – это по сравнению с «локальным» характером Амстердама или сельских местностей Ганы? (На самом деле ее «всемирный» характер можно назвать также «транснациональным», поскольку американский элемент в ней превалирует[III]). Не идет ли речь также о величине их сетей поддержки? Что значит это с точки зрения таксономических уровней? Пятидесятничество – одна из христианских деноминаций, относящаяся не к основным течениям христианства, а к так называемым «харизматическим». Переключение идентификации с «христианской» на «христианско-пятидесятническую» – это переход от общего к частному, с более высокого на более низкий таксономический уровень. Возможно, однако, что глобальные связи, которые дает эта более узкая, эксклюзивная идентификация, имеют особую ценность.

Гуд[24] описывает «путаницу между величиной населения и масштабом», возникающую не у ученых, а у некоторых из социальных акторов, с которыми она работала. Высокие должностные лица и риелторы, устроившие кампанию по привлечению ньюйоркцев в Филадельфию, не понимали, что с ростом населе-

[III] Общины пятидесятников существуют в Гане, Перу, Кыргызстане и многих других странах. Однако для каждой из этих групп связь с аналогичными общинами в США гораздо более существенна, чем друг с другом. В США находится центр данной сети.

ния Филадельфии ее положение на масштабной шкале понизится, поскольку станет еще более понятно, что все дела делаются в Нью-Йорке, а Филадельфия – это недорогой спальный район. Предполагается, что если бы эти группы акторов знали о данной «путанице» (негативном имиджевом эффекте), они не стали бы проводить такую кампанию. Хотя в конечном счете, разумеется, риелторы руководствуются не положением города на масштабной шкале и не его имиджем, а непосредственно реальным спросом, выражающимся в ценах на недвижимость.

Там же, в Филадельфии, Гуд описывает форму солидарности, возникшую среди всех иммигрантов, которые пока что говорят по-английски так, что по их речи ясно, что этот язык они выучили недавно. Эта солидарность – реакция на «лингвистическую расиализацию». «В отсутствие критической массы клиентов-корейцев, относящихся к профессиональному и торговому классам, другие мигранты воспринимаются как предпочтительные по сравнению с местными уроженцами – белыми и представителями расовых меньшинств, поскольку и тех, и других считают расистами по отношению к цветным и/или тем, для кого английский – не родной». Здесь мы видим аргумент, касающийся размера группы, и другой, касающийся идентификации: если бы торговцам-корейцам хватало покупателей-корейцев, им не было бы дела до других людей. На недостаточный размер своей собственной «единородной» общины корейцы реагируют с помощью довольно необычной идентификационной стратегии: они включают в «свою» группу всех приезжих, несмотря на различия между ними, противопоставляя их коренным жителям.

Мюриды, желая расширить свое влияние в Нью-Йорке, поступают так, как никогда бы не поступили у себя в Сенегале: вовлекают в свою деятельность – даже в публичные дебаты – женщин, а также разыгрывают «африканскую карту», чтобы привлечь афро-американцев. Возможно, Зальцбрюнн[25] согласилась бы, что они пытаются расширить свою базу двумя способами: выходом за границу между полами и между этническими группами.

Сравнивая два маломасштабных города – Галле (Германия) и Манчестер (Нью-Гемпшир, США), Нина Глик Шиллер и Айше Чаглар[26] приходят к заключению, что формирование этнических сообществ – не самый жизнеспособный путь к инкорпорации. Причина здесь не только в том, что в городе живет недостаточно представителей данной этнической группы, чтобы они могли сформировать вокруг человека сеть и социальную среду, но также и в том, что сами города не могут обеспечить отдельные услуги этническим группам, численность которых недостаточно для этого велика. Взаимное влияние величины группы и масштаба города или поселения в Галле и Манчестере по-своему напоминает выводы, сделанные Берреманом относительно обитателей индийских деревень, Бреттелл – о совершенно других индийцах, живущих в Далласе, а Гуд – о Филадельфии. Альтернативу представляет собой религиозная инкорпорация[27].

Заключение

Вопросом о размерах групп я интересуюсь уже не первый год[28]; значительная часть трудов других сотрудников моего отдела также затрагивает размер группы как важную переменную. Мы с Ниной Глик Шиллер неоднократно и довольно безрезультатно дискутировали о том, нужно ли говорить о «размере» или о «масштабе». Мой вывод состоит в том, что это два разных понятия. Размер, вне всякого сомнения, один из факторов, влияющих на масштаб города; между масштабом и размером много других взаимосвязей. Чтобы их изучить, нужно аналитически разделять оба понятия; если позволить им слиться, взаимоотношения между ними перестанут быть видимы.

Наше прочтение работ Глик Шиллер и Чаглар[29] показало, что понятие «масштаб» в них очень хорошо заметно. Однако для анализа представленного здесь материала необходимо отказаться от того, чтобы сосредотачивать внимание только на «масштабе». Нам потребуются также «размер», таксономические уровни, уровни инклюзивности в различных понятийных измерениях, между которыми человек переключается в ходе своего идентификационного дискурса. «Масштаб» – это лишь один из понятийных инструментов, которые нужны нам для того, чтобы структурировать свое ментальное представление о социальном мире. Само по себе это понятие комплексное. Это – специальный инструмент для особых задач, а не универсальное орудие. Пользуясь им, можно легко запутаться, если не внять тому, о чем предупреждал нас три десятка лет назад Берреманн: «Используя понятие “масштаб” в социальном анализе, нужно ясно определить, с чем мы что-либо сравниваем, а также то, как мы оперируем составляющими его измерениями и взвешиваем их»[30].

[1] Locating migration. Rescaling cities and migrants // eds. by *N. Glick Schiller, A. Çağlar.* Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011.
[2] *Schlee G*. Afterword: An ethnographic view of size, scale, locality // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 235–242.
[3] *Glick Schiller & Çağlar A.* (eds.). Locating migration.
[4] *Furnivall J. & Sydenham J*. Colonial policy and practice. A comparative study of Burma and the Netherlands India. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. P. 303–312.
[5] *Berreman G.D.* Scale and social relations: Thoughts and three examples // ed. by F. Barth. Scale and social organisation. Oslo, Bergen, Tromsø: Universitetsforlaget, 1978. P. 46–48.
[6] Ibid. P. 56–61.
[7] *Nieswand B*. Theorizing transnational migration: The status paradox of migration. N. Y.; L.: Routledge, 2011.
[8] *Schlee G. & Schlee I*. Ghanaische und Somali-Migranten in Europa – ein Vergleich zweier Diasporen // Zeitschrift für Ethnologie. 2012. № 137. P. 1–22.
[9] *Nieswand B*. Ghanaian migrants in Germany and the status paradox of migration: A multi-sited ethnography of pathways of migrant inclusion: Doct. dissert. Halle Saale: University of Halle-Wittenberg, Philosophical Faculty. I. 2008.
[10] *Abdulkadir M.A*. The changing nature of the global refugee and immigration movement: the case of Somali people: Doct. thesis. University of Bielefeld, Faculty of Sociology, 2001.
[11] *Van Dijk R*. Cities and the social construction of Hot Spots: Rescaling, Ghanaian migrants, and the fragmentation of urban spaces // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 104–122.
[12] *Zenker O.* Irishness is all around us. Language revivalism and the culture of ethnic identity in Northern Ireland // Integration and conflict studies. N. Y.; Oxford: Berghahn Books, 2013. Vol. VI.
[13] *Crystal D*. Linguistics: Overview // International ecyclopaedia of social and behavioral sciences. Amsterdam etc. Elsevier, 2001. P. 8948–8954.
[14] *Schlee G*. Language and ethnicity // International ecyclopaedia of social and behavioral sciences. Amsterdam etc. Elsevier, 2001. P. 8285–8288.
[15] Ethnic groups and boundaries // ed. by *F.Barth.* L.: Allen & Unwin, 1969.
[16] *Diallo Y. & Schlee G*. (eds.). L'ethnicité peule dans des contextes nouveaux. Paris: Karthala, 2000.
[17] Ср.: *Glick Schiller N. & Çağlar A.* (eds.). Downscaled cities and migrant pathways: Locality and agency without an ethnic lens // Glick Schiller N. and Çağlar A. (eds.). Locating migration. P. 190–212.
[18] *Falge Ch*. The global Nuer: Modes of transnational livelihoods: Doct. thesis. University of Halle-Wittenberg, Philosophical Faculty I, 2006.
[19] *Brenner N*. The urban question and the scale question: Some conceptual clarifications // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 23–41.
[20] *Samers M*. Socioterritoriality of cities: a framework of understanding the incorporation of migrants in urban labor markets // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 42–59.
[21] *Barth F*. Conclusion // Barth F. Scale and social organisation. P. 253.
[22] *Brettell C.B*. Scalar positioning and immigrant organizations: Asian Indians and the dynamics of place // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 85–105.
[23] *Van Dijk R.* Cities and the social construction of Hot Spots: Rescaling, Ghanaian migrants, and the fragmentation of urban spaces // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 104–122.
[24] *Goode J.* The campaign for new immigrants in urban regeneration: Imagining possibilities and confronting realities // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 143–165.
[25] *Salzbrunn M*. Rescaling processes in two «global» cities: Festive events as pathways of migrant incorporation // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 166–189.
[26] *Glick Schiller N. & Çağlar A.* (eds.). Introduction: Migrants and cities // Locating Migration. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2011. P. 1–19.
[27] Ср.: *Glick Schiller N., Nieswand B., Schlee G., Darieva T., Yalçın-Heckmann L. & Fosztó L*. Pathways of migrant incorporation in Germany // Transit. 2005. Vol. 1. Is. 1. Art. 50911 (http://escholarship.org/uc/item/90b8w0dh).
[28] Обзор см.: *Schlee G*. How Enemies are Made. Oxford; Berghahn, 2008.
[29] *Glick Schiller N., Çağlar A*. (eds.). Locating migration.
[30] *Berreman G.D*. Scale and social relations: Thoughts and three examples // ed. by F. Barth. Scale and social organisation. P. 75.

СКРИПНИК Анна Аркадьевна
академик НАН Украины, директор,
Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии
им. М.Т. Рыльского НАН Украины, Киев

УКРАИНСКАЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

В посттрансформационный период в Республике Украина, как и в других республиках бывшего СССР, создаются условия для более объективного и многовекторного развития всех гуманитарных дисциплин, в том числе и этнологической науки. Прежде всего, вопреки всем трудностям, связанным с экономическими и общественно-политическими преобразованиями, возникают оптимальные предпосылки для переосмысления научно-методологических принципов гуманитаристики, ее освобождения от заидеологизированности и детерминированных советской политической системой концепций, отчасти сохраняющихся и в сегодняшнем научном дискурсе благодаря инерции научного мышления, приверженности устаревшим стереотипам и мировоззренческим представлениям. В контексте необходимости преодоления методологического наследия прошлого как никогда актуализировались запросы на внедрение новых подходов и использование достижений современных европейских этнологических школ. В заимствовании научно-методических разработок западной науки и усилении международных научных контактов видели гарантии успешного развития этнологии Украины известные отечественные этнографы прошлого. В частности, признанный авторитет в области этнологии и антропологии Украины и России конца XIX – начала XX в., адепт французской социологической школы Федор Вовк (Волков) писал по этому поводу: «Мы стремимся вместе с тем присоединиться с нашими национальными материалами к глобальному западноевропейскому или лучше всемирному движению научного народоведения и, пользуясь достижениями старшей по сравнению с нами западной науки, применить ее методы и идти проторенными ею путями к разрешению своих национально-культурных задач». Аналогичные цели перед украинской этнологией начала XX в. ставил и академик А.М. Лобода в разработанной им программе научных исследований Этнографической комиссии Украинской академии наук (УАН): переводы и издание наиболее известных работ иностранных ученых для окончательного определения целей, задач и места этнографии среди других наук.

В украинской этнологической науке конца XX – начала XXI в. произошли качественные изменения не только научно-теоретического, но и научно-организационного характера: легализированы и введены в научный терминологический аппарат табуированные в советской Украине понятия «этнология» и «народоведение»; учреждены в системе Академии наук и высших учебных заведениях новые этнографические институции и структуры (в 1991 г. – Институт народоведения во Львове, в 1995 г. – кафедра этнологии и краеведения в Киевском национальном университете им. Т. Шевченко, кафедры или лаборатории этнологии во Львовском, Черновицком, Одесском, Ивано-Франковском, Черниговском, Винницком университетах); в университетские учебные программы ряда гуманитарных факультетов были внедрены курсы по всеобщей и украинской этнологии, развернуто исследование актуальных научных тем. Все это стало необходимой предпосылкой для полноценного развития современной украинской этнологии.

Активизация и расширение тематического спектра этнографических студий, обусловленные возрастанием интереса к этнографической проблематике в обществе в целом, в профильном Институте искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Ф. Рыльского НАН Украины (далее – ИИФЭ) в частности (этнологический отдел которого представляет собой ведущий народоведческий центр страны), сопровождались переосмыслением традиционной тематики и развертыванием исследовательских направлений, связанных с новыми общественно-политическими реалиями, а также внедрением междисциплинарных комплексных подходов к изучению социокультурных и этнонациональных процессов.

Наиболее популярной и актуализированной тематикой украинской гуманитаристики и этнологии периода начале 90-х годов XX – первого десятилетия XXI столетия стало изучение проблем, касающихся идентификационных процессов и формирования новой национальной и гражданской идентичности. Обусловлено это не в последнюю очередь своеобразием этносоциального развития современного общества, потребностью формирования на основании украинской этнической нации и национальных меньшинств нового социально-политического организма – украинской гражданской нации. Основным консолидирующим фактором формирования в стране единой политической нации на принципах поликультурности, полиэтничности и поликонфессиональности, равенства гражданских прав, свобод и обязанностей выступает государство. Именно задачи общегосударственной консолидации и поиска оптимальных путей развития общества привлекли всплеск интереса к этнологическим студиям, выдвинули дисциплину на передний план в системе гуманитарных наук. Первоочередность этнологического исследования этой тематики обу-

славливается также наличием целого комплекса тормозящих этноконсолидационные процессы обстоятельств, среди которых – актуализация на современном этапе этногрупповых идентичностей и некая их приоритетность по сравнению с общенациональной; незавершенность нациоконсолидационных процессов в среде количественно доминирующего украинского этноса; экономические кризисные явления и др., а соответственно – необходимость исследований причин их возникновения и поиска научных путей их нейтрализации. На реализацию обозначенной проблематики направлено осуществление ряда научных этнологических проектов «Украинского этнологического центра» ИИФЭ, среди которых «Украинское этнокультурное наследие в современном информационном пространстве», «Этнодемографический и этнокультурный факторы в контексте современных интеграционных процессов», «Этнические и этнонациональные процессы в полиэтнической среде Украины» и др., результаты исследований по которым опубликованы во втором–пятом выпусках «Наукових студій ІМФЕ».

В постсоветский период в условиях коренных изменений этнополитической ситуации в республике Украина, как и в других бывших союзных республиках, произошли существенные трансформации в этнокультурных и этноидентификационных стратегиях коренного населения и меньшинств, что актуализировало этничность, обусловило кризисные процессы в этнокультурных ценностных предпочтениях, языковых практиках и этнополитических ориентациях разнонациональных жителей страны. Изучению роли идентификационных факторов, в том числе этнокультуры и этничности в современных нациоконсолидационных процессах, а также разработке теоретических вопросов нациологии посвящен ряд работ украинских исследователей[1]. Вопросы межнациональных отношений и межкультурного диалога, этнонационального развития современного социума, проблемы статусных ролей этнических групп и национальных меньшинств Украины всесторонне исследуются в коллективной монографии «Етнонаціональні процеси в Україні: історія та сучасність»; в работах известных ученых В. Наулко («Хто і відколи живе в Україні?»), В. Евтуха («Про національну ідею, етнічні меншини, міграції»), Т. Рудницкой («Етнічні спільноти України: тенденції соціальних змін»), а также в коллективных работах Института политических и этнонациональных исследований, а также отражаются в специальных выпусках «Научных записок» этого учреждения. Актуализированные в современной Украине этносоциологические и этнополитологические направления изучения украинской диаспоры и мигрантских обществ реализованы в ряде коллективных работ и монографий отдельных авторов («Зберігаючи українську самобутність», «Зарубіжні українці», «Традиційна культура діаспори», «Далекосхідні українці: історія, культура, форми самоорганізації» и др.), в периодическом издании «Українська діспора» (под ред. В. Евтуха и В. Маркуся), в диссертационных работах молодых ученых[2] и общих украинско-канадских научных проектах[3].

Новые общественно-политические и социокультурные реалии постсоветской эпохи хотя и выдвинули на передний план ряд исследовательских направлений, граничащих с научными изысканиями этнополитологии и этносоциологии, а следовательно, – несколько модернизировали исследовательское поле этнологии, однако не повлияли радикально на приоритетность ее традиционной тематики, которая, как и в прошлом, детерминирует круг народоведческих студий. Среди наиболее значимых, определяющих профиль современной украинской этнологии, по-прежнему остаются вопросы этногенеза, этнической и этнокультурной истории, исследование которых базируется на использовании традиционных источников (архивы, музейные коллекции, данные непосредственных наблюдений) и методов (экспедиционные полевые исследования).

Постсоветским периодом датируется появление ряда новых работ по устоявшейся еще со времен СССР этнологической тематике – этногенезу и этнической истории[4], физической антропологии и этногеографии[5]. Научные изыскания в этих областях осуществлялись с целью реконструкции ранних периодов формирования украинской этнической общности, динамики ее численности в исторической ретроспективе и этапов территориального расселения; воссоздания целостной картины этнокультурной истории развития народа.

В 90-е годы XX – первом десятилетии XXI в. активно разрабатываются историографические исследования, в которых нашли продолжение и развитие наработки исследователей-предшественников и одновременно существенно расширена их фактологическая основа за счет использования архивных материалов, рукописей, эпистолярного наследия, что позволило частично заполнить существующие пробелы в историографии отечественной науки[6].

Новые интерпретации характерны для историографических монографий и статей по истории региональной этнографии, в которых рассматриваются достижения ученых, труды и наработки учреждений, осуществляется их анализ с учетом общественно-политических особенностей того или иного периода (Р. Кирчива, В. Горленко, В. Наулко, М. Тиводара, В. Борисенко и др.). Заметным событием в истории становления и развития историографии украинского этнографического карпатоведения стала работа Р. Кирчива «Етнографічно-фольклорна діяльність “Руської трійці”» (К., 1990), в которой старательно соб-

раны и систематизированы уникальные архивные сведения и редкие источники о вкладе деятелей «Руської трійці» – М. Шашкевича, И. Вагилевича и Я. Головацкого в создание фундамента этнографических карпатоведческих студий. Постепенно народоведческий исследовательский фонд обогащается наследием табуированных во времена СССР деятелей отечественной науки и культуры, ранее неизвестными наработками научных учреждений и материалами региональной периодики. Среди этого цикла работ следует отметить исследования М. Тиводара – о жизни и этнографической деятельности Федора Потушняка, работы О. Сапеляк об этнографической деятельности НТШ, В. Белоус об этнографическом изучении Западной Украины, П. Федаки о народоведческой периодике Закарпатья второй половине XIX – первой половине XX в., М. Мойсея о румынских исследователях культуры буковинского населения. В течение последних десятилетий выполнены диссертационные исследования и появились в печати историографические разработки молодых ученых – Т. Лободы, Т. Величко, С. Чеберак, О. Мандебуры, И. Батыревой и др.

В постсоветский период в рамках традиционных региональных исследовательских направлений изучаются новые, в прошлом лишенные внимания ученых, этнические и этнокультурные явления и процессы. Речь идет о студиях по истории, территориальном размещении, численности и региональной ментальности этнографических групп украинцев, этнических и диаспорных общностей. В частности, региональная этнография Подолии, Холмщины и Подляшья, Лемковщины и Буковины нашли свое всестороннее освещение в фундаментальных этнографических изданиях обобщающего характера[7], а также в индивидуальных монографических работах, посвященных этнографической регионалистике Карпат[8].

Неоспоримым приоритетом в области этнологических изысканий последних десятилетий попрежнему остается исследование этнокультуры (духовной и материальной) украинского народа и национальных меньшинств. Показательно, что именно традиционная тематика доминирует среди сотен этнологических изданий, выполненных на основании многолетних экспедиционных исследований, архивных источников и музейных коллекций[9]. Следует, однако, заметить, что как сам подход, так и методика исследований современной материальной культуры требуют определенной модернизации, поскольку ныне этнокультурные явления изучаются не в их актуальном непосредственном функционировании, а в реконструируемом формате; вне поля зрения исследователей остаются современная бытовая техника и механизмы, транспортные, технические средства и методы ведения агроработ, взаимосвязь человека с наукоемкими устройствами и информационными средствами (технокультура).

Традиционные аспекты этнографических исследований этнокультуры Украины и ее регионов явились предметом диссертационных работ и монографий молодой генерации ученых (С. Швидкого по народной медицине Слобожанщины, В. Сушко по похоронной обрядности Слобожанщины, М. Воропай по этнокультуре украинцев Северно-Восточной Слобожанщины, И. Мовной по обрядности народного пчеловодства, Т. Файник по украинским жилищно-строительным традициям, Л. Сливки по сословной структуре населения Галичины, В. Грабян по традиционным представлениям и верованиям населения Буковины, Н. Ковальчук по календарной обрядности Ровенского Полесья, А. Васяновича по народной метеорологии Полесья и др.).

К приоритетным научным направлениям деятельности этнологов Института конца XX – начала XXI ст. принадлежит также разработка и реализация программы тотального фольклорно-этнографического экспедиционного обследования регионов Украины и формирование компьютерной базы данных по этнокультуре украинцев и этнических меньшинств. В частности, только в течение последнего десятилетия проведено более полусотни экспедиций, собраны и переведены на электронные носители полевые материалы фонозаписей, благодаря чему создан уникальный электронный архив, а также подготовлен к изданию его 15-томный книжный аналог («Этнографический образ современной Украины»).

Этнологами Института завершена фундаментальная многотомная работа – «Украинская этнографическая энциклопедия»; осуществляются организационно-научные изыскания (в рамках реализации проекта «Народознавча спадщина вчених XIX–XX століть»), предусматривающие концепционно новое осмысление классического народоведческого наследия и переиздание работ ведущих ученых-этнографов. В реестре опубликованных Институтом рукописных работ известных отечественных ученых первой половине XX в. – «Зібрання творів та матеріали з архівної спадщини В. Кравченка» (т. 1, 2), «Мислення родового суспільства» В. Петрова, «Українські народні мелодії у записах К. Квітки» в двух томах, «Народні пісні в записах М. Гайдая», «Історія української етнографії» Филарета Колессы, альбом «Україна в типажах народних, краєвидах і архітектурі: художньо-етнографічна спадщина Ю. Павловича», «Зятківці. Історико-етнографічний нарис» Г. Танцюры и др.

Среди резонансных издательских проектов ИИФЭ в области этнологического наследия – переиздание «Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край» П. Чубинского в 7-ми томах, «Етнографічних писань М. Костомарова», «Народознавчої спадщини Хв. Вовка» в 2-х томах,

«Українських народних дум» Е. Грушевской в 2-х томах, «Примітивних оповідань, казок і байок народів Африки» Е. Грушевской, «Вибраних праць з фольклористики» О. Зилинского в 2-х книгах и др.

Приоритетными задачами современной отечественной этнологии является необходимость модернизации исследовательских направлений с проекцией на изучение этнографии города[10], исследование проблем экологии этнокультуры, современных этнических и этнокультурных процессов населения украинского пограничья, культурного своеобразия национальных меньшинств[11].

Народоведы ИИФЭ в течение последних десятилетий предпринимают небезуспешные попытки восстановления научных связей с профильными этнологическими учреждениями бывших советских республик (России, Беларуси, Литвы). Результатом этого международного сотрудничества стали совместные научно-исследовательские проекты («Роль російської та української еліти у формуванні образу Росії і України», «Етнокультурні процеси на українсько-російському пограниччі», «Українсько-російське порубіжжя: етносоціологічний моніторинг»), опубликованные сборники научных работ («Украинистика в России: история, состояние, тенденции развития», «Українці Башкирії. Дослідження та документи», «Матеріали до “Енциклопедії української діаспори”. Росія», «Українське порубіжжя: історія, етнокультурний розвиток, проблеми ідентифікації» и др.), а также спецвыпуски журнала «Народное творчество и этнология», посвященные этнологическим исследованиям в России, Литве и Беларуси.

В годы независимости заложено новое направление гуманитарного научного сотрудничества со странами Запада, поскольку в советские времена подобные контакты были невозможны в силу определенных политических препятствий. Успешным оказалось научное сотрудничество ИИФЭ с исследовательскими центрами гуманитарного профиля Болгарии, Канады, Польши, Македонии, Венгрии, Франции, Израиля, Японии, Турции, Румынии, Хорватии и Сербии. В контексте межгосударственных научных соглашений о сотрудничестве и с целью способствования интеграции украинских народоведческих поисков в общеевропейское научное пространство этнологи Института проводят ежегодные международные научные конференции, подготовили и реализовали ряд общих с зарубежными коллегами проектов по опубликованию спецвыпусков периодических изданий. В частности, опубликовано 14 номеров журнала «Народное творчество и этнология», посвященных французской, польской, венгерской, русской, македонской, сербской, хорватской, белорусской, японской, израильской, болгарской, турецкой, румынской, литовской этнологии. Осуществлен также отдельный специальный проект выпуска периодических изданий других стран, посвященных украинской этнологии – речь идет о периодическом печатном органе этнологов Франции «Ethnologie française» (Paris, 2004, № 2) и о спецвыпуске болгарского народоведческого журнала «Български фолклор», которые репрезентируют народоведческие исследования украинских ученых во Франции и Болгарии.

Коллективом этнологов ИИФЭ издана уникальная работа «Сучасна зарубіжна етнологія. Антологія» (в 2-х томах) (К., 2011), которая представляет народоведческую отрасль 16 стран мира (по материалам этнологических разработок около 250 современных ведущих ученых этих стран); знакомит украинскую научную общественность с модерными научными направлениями и школами, с историей национальных этнологических дисциплин и их теоретическими достижениями. В рамках реализации проектов международного научного сотрудничества этнологами ИИФЭ переведены и изданы научные исследования известных французских этнологов (Ж. Кюизинье, М. Сегален «Етнологія Франції», Ж. Кюизинье «Етнологія Європи»); опубликованы монография израильского этнолога Л. Фиалковой («Коли гори сходяться. З історії українсько-єврейських наукових зв’язків») и ряд сборников («35 Міжнародна баладна конференція SIEF. Доповіді та матеріали», «Українсько-польські культурні взаємини» и др.).

Историографический обзор развития народоведческих исследований в конца XX – начала XXI ст. иллюстрирует широкую исследовательскую панораму изысканий украинской этнографии, раскрывает основательную научную разработку всеобъемлющего круга вопросов функционирования и роли этнокультуры в системе социокультурных ценностей и ориентаций современного общества.

Вместе с тем, имеется немало незаполненных исследовательских ниш; неотложной остается потребность существенного расширения исследовательских рамок предмета этнологии (модернизируя традиционные исследовательские сферы и дополняя их решением проблем, находящихся в плоскости этносоциокультурных явлений), в разработке теоретических вопросов, уточнении терминологии и понятийного аппарата. Вне внимания ученых и поныне остаются целые пласты традиционной национальной культуры ранних периодов этнической истории народа, в частности, эпохи Средневековья. Актуализировалась необходимость непредвзятого и объективного исследования последствий ныне слабо прогнозируемых и бесконтрольных этнодемографических и миграционных процессов, усовершенствования типологии историко-этнографического районирования страны, осмысления национальной символики и атрибутики как нациоконсолидирующих факторов.

Новых интерпретаций и модернизированного осмысления (в контексте современных этнологических подходов к изучению т.н. «культур зон риска») требуют также исследования локальной и национальной истории (микроистории) советской эпохи, которые должны содействовать объективному освещению критических периодов и масштабных бедствий в жизни народа (атеистические кампании, депортации, репрессии и т.д.).

Исследование на основе воспоминаний поколений 1920–60-х годов (устной микроистории) исчезающего мира реалий советской действительности и современной культуры повседневности является чрезвычайно важным для реконструкции целостной истории Украины XX – начала XXI ст., характерной пограничными ситуациями (на грани «бытия» и «небытия» народа и его культуры). Не менее своевременными для украинской этнологии новейшей эпохи является изучение культуры населения зоны отчуждения, затопленных населенных пунктов и т.н. неперспективных сел (на фоне Чернобыльской катастрофы и кризисных социально-экономических и демографических явлений в сельской местности).

Следует активизировать интегративное изучение проблем формирования личности в процессе энкультурации с учетом экологического и этнического факторов. Оптимальная парадигма развития украинской этнологии предусматривает сочетание традиционных фундаментальных аспектов науки с научно-прикладными, актуализируя такие научно-исследовательские проекты, как программа «Экология национальной культуры» и экологический мониторинг этнокультуры, создание фактологической базы современной и будущей народоведческой науки.

---

[1] *Нагорная А.П.* Соціокультурна ідентичність: пастки ціннісних розмежувань. – Київ, 2011; Соціокультурні ідентичності та практики. – Київ, 2002; *Скрипник А*. Етнокультура та етноідентифікаційні процеси в контексті суспільних трансформацій. – Київ, 2006; *Котигоренко В.О*. Етнічні протиріччя і конфлікти в сучасній Україні. – Київ, 2004; Он же. Кримськотатарські репатріанти: проблема соціальної адаптації. – Київ, 2005; *Гринив О.*, *Шиприкевич О*. Теорія нації в українській політичній думці. – Київ, 2009; Національні меншини в Україні. – Київ, 2003; Українське пограниччя: історія, етнокультурний розвиток, ідентифікаційні процеси. – Київ, 2012; *Гасиджак Л.* Процеси трансформації етнокультури українців Донеччини (кінець XX – початок XXI ст.): Автореф. дисс. к.н. – Київ, 2009 и др.

[2] *Собчук В.С*. Етнокультурна ідентифікація населення Берестейщини: Автореф. дисс. к. н. – Львів, 1999; *Наконечный В.М.* Лемки в XX столітті: життя на етнічних землях та в нових геополітичних умовах: Автореф. дисс. к.н. – Київ, 2008; *Синельникова В.В*. Традиційна культура та побут українців нижнього Поволжя (кінець XVII – початок XXI століття): Автореф. дисс. к.н. – К., 2011; *Марков И.Г*. Українська трудова міграція кінця XX – початку XXI століть: динаміка етносоціального процесу: Автореф. дисс. к.н. – Львів, 2012.

[3] *Ципко С*. Українці в Аргентині: 1897–1950 роки: Творення спільноти. – Едмонтон, 2010; Українці Бразилії: Історико-етнологічне дослідження. – Київ, 2011.

[4] Етнічна і етнокультурна історія українського народу. – Т. 1. – Київ, 2004.; – Т. 2. – К., 2011; Етногенез та етнічна історія населення українських Карпат: У 4 т. – Т. 1. – Львів, 1999; – Т. 2. – Львів, 2006; *Баран В*. Походження українського народу. – Київ, 2002; *Скляренко В.Г*. Русь і варяги: історико-етимологічне дослідження. – Київ, 2006; *Балушок В*. Етногенез українців. – Київ, 2004; Українська етнічна спільнота: етногенез, історія, етнонімія. – Белая Церковь, 2008.

[5] *Сегеда С*. Антропологічний склад українського народу: етногенетичний аспект. – Київ, 2001; *Романцов В.О*. Українці на одвічних землях (XVIII – початок XXI століття). – Київ, 2004; *Заставный Ф.Д*. Українська діаспора: розселення українців у зарубіжних країнах. – Львів, 1991;его же. Українські етнічні землі. – Львів, 1992; *Сергийчук В*. Етнічні межі і державний кордон України. – Київ, 2000.

[6] *Горленко В*. Становление украинской этнографии. – Київ, 1988; *Горленко В.*, *Кирчів Р*. Історія української етнографії. – Київ, 2005; *Скрипник А*. Етнографічні музеї України. – Київ, 1989; З історії української етнографії. – Київ, 2002; Етнологія (етнографія) / Історія української культури. – Т. 5. – Кн. 3. – Київ, 2012. – С. 296–399; *Моисеенко Е.В*. Проблеми етнології у науковий періодиці України (кінець XX – початок XXI ст.): Автореф. дисс. к.н. – Київ, 2009; *Герман З.П*. Українська етнографія у творчості Д.І. Яворницького: Автореф. дисс. к.н. – Київ, 2011.

[7] Поділля: Історико-етнографічне дослідження. – К., 1994; Холмщина і Підляшшя: Історико-етнографічне дослідження. – Київ, 1997; Лемківщина: Історико-етнографічне дослідження: У 2 т. – Т. 1: Матеріальна культура. – Львов, 1999; – Т. 2: Духовна культура. – Львов, 2002.

[8] *Кожолянко Г.К*. Духовна культура українців Буковини». – Черновцы, 2007; *Гошко Ю*. Звичаєве право населення Українських Карпат та Прикарпаття XIV–XIX ст. – Львів, 1990; *Горынь Г*. Громадський побут сільського населення Українських Карпат (XIX – 30-ті роки XX ст.). – Київ, 1993; *Тиводар М*. Традиційне скотарство українських Карпат другої половини XIX – першої половини XX ст. – Ужгород, 1994; *Сополига М*. Народне будівництво українців Пряшівщини (житлові та господарські споруди): Автореф. дисс. к.н. – Київ, 1993; *Тарас Я*. Сакральна дерев'яна архітектура українців Карпат. Культурно-традиційний аспект. – Львів, 2007; *Глушко М*. Шляхи сполучення і транспортні засоби в українських Карпатах другої половини XIX – поч. XX ст.». – Київ, 1993; *Федака П*. Народне житло українців Закарпаття XVIII – XX століть». – Ужгород, 2008; *Хобзей Н*. Гуцульська міфологія: етнолінгвістичний словник. – Львів, 2002.

[9] *Артюх Л*. Традиційна народна кухня в народному календарі. – Київ, 2006; *Стельмащук Г.Г*. Традиційні головні

убори українців». – Київ, 1993; *Билан М.С.*, *Стельмащук Г*. Український стрій. – Львів, 2000; *Болтарович З.Е*. Народна медицина українців. – Київ, 1990; *Могитич І*. Нариси архітектури української церкви. – Львів, 1995; *Гримич М*. Звичаєве цивільне право українців XIX – початку XX ст.». – Київ, 2006; *Босый О.Г*. Традиційні символи у магічних ритуалах українців. – Кировоград, 1999; *Чмелик Р*. Мала українська селянська сім'я другої половини XIX – початку XX ст.». – Львів, 1999; *Порицкая О*. Українська народна демонологія. – Київ, 2004; *Данилюк А.Г*. Українська хата. – Київ, 1991; *Кушнир В.П., Петрова Н.О*. Традиційна весільна обрядовість українців Одещини. – Одесса, 2008; *Силецкий Р*. Сільське поселення та садиба в Українських Карпатах XIX – поч. XX ст.». – Київ, 1994; *Кожолянко Г.К*. Народознавство Буковини. Народна їжа українців. – Черновцы, 2000; *Пошивайло А*. Етнографія українського гончарства: Лівобережна Україна». – Київ, 1993.

[10] *Борисенко М.В*. Житло та побут міського населення України у 20–30-х рр. XX століття». – Київ, 2009; *Вильшанская О*. Повсякденне життя міст України кін. XIX – поч. XX ст.». – Київ, 2009.

[11] *Диханов В.Я*. Календарна обрядовість болгар та гагаузів південної України. – К., 2001: Автореф. дисс. к.н.; *Дмитриева В.В*. Родильно-хрестильна обрядовість греків Приазов'я в другій половині XIX–XX ст.»: Автореф. дисс. к.н. – Київ, 2003; *Соломатова В.В*. Традиційно-побутова культури етнічних спільнот молдаван і болгар півдня Бессарабії наприкінці XVIII – початку XX ст.: Автореф. дисс. к.н. – Київ, 1997; *Шайхатдинов А.З*. Культурна самобутність етнічних меншин Донецької області на межі XX–XXI ст.: Автореф. дисс. к.н. – Донецк, 2010; *Плотник Н.А*. Сучасна родинно-обрядова культура етноконтактного регіону Слобожанщини (на матеріалі Харківщини): Автореф. дисс. к.н. – Київ, 2011; *Велиулаева Е.И*. Етнокультурні традицій як основа самоідентифікації кримських татар (кінець XX – початок XXI ст.): Автореф. дисс. к.н. – Харьков, 2012.

АНДЕРСОН Дэвид Джордж
проф., д.философии (социальная антропология),
кафедра антропологии Абердинского университета

СТОЛИЧНАЯ ЭТНОГРАФИЯ: ВООБРАЖАЕМЫЙ ОБЛИК ВНЕГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ЭПОХУ ГОРОДСКИХ АКАДЕМИЙ

История антропологии во многом представляет собой историю новых открытий, выхода за границы изведанного с целью узнать и описать малоизвестные окраины мира. В последние же годы – отчасти под влиянием критического переосмысления колониальной эпохи – эта наука постаралась преобразовать себя в такую дисциплину, которая бы изучала людские и иные проблемы повсеместно, уделяя все больше внимания крупным городам. В своем докладе я не собираюсь игнорировать колониальное прошлое антропологии, но напротив, хочу подчеркнуть, что обращение к изучению городской среды во многом возрождает стереотипы и допущения, характерные для предыдущих поколений ученых, причем не столько путем неких утверждений, сколько посредством умолчаний. Отличительной чертой евроамериканской (в том числе и евроазиатской) антропологии всегда было расположение ее «штабов» в городах. Именно в городских лабораториях кристаллизовались правила и рамки этнографии. И хотя в фокусе научного внимания находятся теперь другие объекты, правила эти продолжают играть важную роль в нашем восприятии внегородских пространств. В данном докладе речь пойдет о том, как – в основном на пространствах глобального Севера – конструируются антропологические объекты. Я утверждаю, что важным вызовом современного развития антропологии как дисциплины является необходимость не учиться воображать (представлять) городской жизненный опыт, а как разучиться это делать. Вызов состоит в том, чтобы представить себе, как антропологическое знание может укорениться за пределами городов.

Как и многие другие дисциплины, антропология определяется своими методами. Для большинства национальных традиций это – дисциплина, требующая от этнографа строгой личной приверженности длительному контакту с иной культурой, осуществляемому в ходе экспедиций или посредством чтения текстов. Следующей своей определяющей чертой антропология чаще всего считает релятивизм и толерантность по отношению к чужому мировоззрению. Наконец, все более важной задачей дисциплины является процедура определения объекта ее исследования: когда-то это было господствующее устройство того или иного общества или национальности, теперь – рефлексия тех или иных людей о том, что, например, такое «пол», «отношения между человеком и животными» или «вода». Все это часто вкладывается в понятие «полевой работы», самоназвание которой предполагает, что она есть нечто противоположное работе в лаборатории. Но до какой степени лабораторный опыт – опыт общения ученых друг с другом, научных дискуссий, четкого графика – в реальности отсутствует в самом формировании антропологического знания?

Непросто обобщить все традиции в антропологии, но для большинства из них этнографические факты существуют и воспроизводятся, могут быть засвидетельствованы только тогда, когда этнограф отправляется «туда» и там их фиксирует. Однако как то дерево, что падает в лесу – слышен ли звук его падения, если рядом никого нет? – антропологическое знание возникает лишь тогда, когда рассказ привозится «домой». Формальные концепции, будь то убеждение в культурной эволюции или теория актантов, создаются в обществе других антропологов, на конференциях и семинарах, в беседах с научным руководителем или в академических изданиях. Все эти встречи и чтения в основном встроены в архитектуру городской академической среды с ее кабинетами, библиотеками и серверами. Совместное пребывание коллег в одном и том же физическом пространстве и времени служит важным подтверждающим фактором для наших обобщений, быть может, в смысле более строгом, чем даже повторяемость результатов тех опытов, что проводят физики и химики. Вопреки стереотипам, согласно которым этнографический опыт – это опыт одиночки, этнографическое знание формируется в коллективе. Это коллективное знание лишено того манипулятивного, позитивистского характера, какого можно ожидать от биохимического эксперимента. Скорее оно представляет собою консенсус взаимно приемлемого и понятного. И, тем не менее, оно вбивает клин между тем, что непосредственно пережито на опыте, и тем, что можно «принести домой».

Американский антрополог Пол Надашди прямо заговорил об этом в своих размышлениях над тем, какие слова употребляют в разговоре о животных представители народа клуэйн, живущего на севере Канады на территории Юкон[1]. Он констатировал, что поколение за поколением этнографы, работающие в канадской Арктике, как и в других внегородских областях, фиксируют, что многие местные жители говорят о животных «так, будто» это люди. Постулат о личностных качествах животных (animal personhood) стал своего рода отличительной чертой антропологии Севера[2] и сделался уже почти что самостоятельной дисциплиной – появились социологи, археологи и историки, отстаивающие свое право специализироваться

на «этнографии поведения животных» (animal studies)[3]. Однако Надашди считает, что даже самый симпатизирующий животным этнограф не дойдет до того, чтобы самому признать их людьми. Вместо этого он закавычит свои мысли, «цитируя» информаторов, говорящих о животных метафорически. Первое место в его отчетах будут занимать человеческое общество и человеческая интуиция. Я сам в своей этнографической работе пережил подобное давление, и у меня эвенки делают самые радикальные высказывания о природе и о животных, которые, пожалуй, покажутся городской аудитории странными. Например, я писал, что «эвенки говорят», будто у тундры есть свой нравственный закон, по которому она судит поступки человека[4], вместо того, чтобы – как это делается сегодня – написать, что человеческие поступки «сплетены» с определенными природными императивами. С.М. Широкогоров в свое время назвал бы эти утверждения «тунгусскими представлениями о мире» (Tungus hypotheses) и утверждал бы, что они столь же обоснованы, как и представления «чужеродных комплексов» (alien complexes)[5]. С одной стороны, можно сказать, что это этнографическое чревовещание – прагматическое решение, позволяющее сделать неожиданную точку зрения более приемлемой. Как знает любой умелый рассказчик, «принося рассказ домой», мы изменяем и адаптируем его к своей аудитории, благодаря чему он легче ею запоминается и оказывает на нее большее влияние. Но в то же время, считает Надашди, отказывая самим себе в праве голоса, мы ослабляем высказанные идеи, уводя их на периферию – они становятся «диковинками», нуждающимися в объяснении, а не утверждениями о реальности. Архитектура лаборатории-кабинета позволяет воспроизводиться дихотомии между городом и внегородской местностью, превращая локальные представления о мире в идеи меньшинства, которые нужно контекстуализировать, а не развернуть (unfolded).

Этнографические лаборатории бывают разной мощности. Мы с моим российским коллегой Дмитрием Арзютовым смогли, благодаря финансированию фонда Веннер-Грен, заняться изучением истории отдела Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН как «лаборатории», которая в ходе длившейся не одно десятилетие работы над книгой «Народы Сибири»[6] внесла большой вклад в признание многих сибирских идентичностей. Книга эта, как хорошо известно, зажила собственной жизнью в английском переводе благодаря усилиям американского антрополога Сола Такса и труду антропологического сообщества, собравшегося вокруг издательства «University of Chicago Press». Дискуссия вокруг этой книги – предмет пространных и подробных протоколов и стенографических отчетов – стала образцом этнографического описания, отголоски которого до сих пор слышны при обсуждении современной серии «Народы и культуры». Человеческая идентичность в этой книге выводится на координатную сетку, оси которой определены различными сферами жизни: одеждой, пищей, происхождением и т.п., а не местными идиомами, выражающими охотничью удачу или личностные взаимоотношения человека с тундрой и тайгой. Полезно оценить по стенограммам сам размах дискуссии, но главное, что можно увидеть в тексте или хотя бы между строк – то, что каждый опытный этнограф, участвовавший в дебатах, понимал: задачей отдела было дать единое коллективное представление, которое бы стало своего рода энциклопедической точкой отсчета при дальнейшем изучении данного предмета.

Поразительным представляется мне в этом этнографическом антрепренерстве то огромное влияние, которое оно оказывает на формирование определенных представлений о внегородской среде(rural imaginary). В наши дни, когда ученые работают «в поле» в Сибири, местные жители часто сами предлагают им предметы своей одежды, оленьи седла и детские колыбели как характерные маркеры своей культуры и идентичности. Возможно, этнографа с западноевропейским образованием это удивляет даже больше, чем учившегося в России. Материальные маркеры идентичности приобрели столь большое значение в качестве маркеров культуры, что стали важней других идиом людских взаимоотношений, таких, как родство или обмен (reciprocity). Периферическое стало главным поставщиком символов, говорящих о культуре. И речи эти слышны в городских академиях. Однако общественное воображаемое (*l'imaginaire social*), согласно утверждению Корнелиуса Касториадиса и Клода Лефора, есть символическая, идеологическая сила, повелевающая человеческими действиями и создающая возможности, которые в свою очередь разворачиваются(fold-open) в новые или просто другие поступки[7]. Представления этнографов о самоовоспроизводящихся компактных культурах посредством материальных объектов, часто задают для информаторов высокие стандарты качества ремесленных изделий – стандарты, которые становятся предметом гордости и самоидентификации, тем самым не только представляя, но и подтверждая локальные идентичности. Однако часто эта материальность «креолизируется» интересными способами, указывающими на какие-либо другие явления. Например, по всему Северу материальные предметы часто разворачиваются (fold-open) в определенных исторических или священных местах, имеющих большое значение[8].

Легко почувствовать – как это делает Надашди – раскол между тем, что можно было бы определить как богатую сферу локального знания, и тем, что я определяю как строгую, дистиллированную сферу городской лабораторной работы, где выковываются научные представления. Сложнее представить себе более гибкий «протокол», согласно которому формировалось бы знание. Рассеять городскую академиче-

скую среду по внегородской периферии, произведя новую Культурную революцию – это, пожалуй, не лучший вариант.

Интересен был бы, скажем, такой эксперимент: изменить саму архитектуру лаборатории. Сейчас публикуется много исследований о передаче навыков и материальных практик, где в фокусе внимания – не городская аудитория, а сами обладатели данных навыков[9]. Находиться умелые ремесленники могут где угодно – и в городе, и за его пределами. Кроме того, различные проблемно-ориентированные прикладные антропологические проекты позволяют вложить местные перспективы в институционный процесс, будь то переговоры по регулированию ресурсов живой природы[10], создание заповедников[11] или обеспечение законодательных гарантий различных видов прав[12]. В данном случае критерием, согласно которому действуют категории и теории, становятся рамки конкретной проблемы. Во всех приведенных нами случаях тексты и идеи все так же обсуждаются в городских лабораториях, но сами лаборатории функционируют так, «как будто» находятся в поле. Важное для этнографа умение читать и слушать лучше всего, пожалуй, формируется тогда, когда мы разрушаем границы лаборатории, чтобы она растворилась в поле.

Внимание этнографа может также быть обращено и к тому, чтобы задокументировать конструирование самого представления о внегородской среде (rural imaginary), как это было сделано применительно к «ориентализму» в исследованиях культуры [13]. В этом контексте намерением ученого становится не столько показ того, как верность изложения теряется при переходе от местного мировоззрения к академическому отчету о нем, сколько исследовать то, как городские этнографические представления формируют новые отношения. Один из ярких примеров этого связан с мерами по охране окружающей среды в горной Шотландии[14]. Шотландия – старинный край, в ходе своей бурной истории выступавший и колонизируемой страной, и страной-колонизатором – прекрасна ныне своими тихими пейзажами, как правило, внегородскими. Ее заросшие вереском долины служат теперь охотникам-спортсменам и туристам, стремящимся к встрече с «Природой». Не секрет, что все эти бескрайние пространства – порождение жестокой политики «огораживаний», в ходе которых многочисленное население охотников и земледельцев согнали с их общинной земли, чтобы там можно было заняться коммерческим овцеводством. Так разгоралась топка промышленной революции, так возникали связанные с нею революционные идеи, столь сильно изменившие мир – и так шотландское нагорье стало пустынным, одиноким краем, куда тянет горожан-туристов. Глобализация не столь терпелива, чтобы оставить без внимания подобную иронию истории. Шок от быстрого развития и перебои с поставками ископаемого топлива сделали приоритетным вопросом создание сети возобновляемых источников энергии – ветряков, которые могут располагаться лишь на отрытых, лишенных леса участках. Ввиду экологических и экономических причин пустынные нагорья стали одним из главных районов развития этой возобновляемой энергетики, зависящей от нового типа инфраструктуры, раздражающей взор богатых приезжих. Появление этих энергетических монстров, напоминающих о мельницах, с которыми сражался Дон Кихот, вызвало ряд споров, касающихся общественного владения этими открытыми для ветров пространствами. Приезжие желают сохранить эти ландшафты ради их эстетической ценности, а потомки тех, кто лишился своей земли в результате «огораживаний», предпочитают в нынешние нестабильные времена покорять их, используя для развития устойчивой энергоиндустрии[15].

Чудовище, как говорят нам фольклористы, это любое действующее лицо, «неуместное» по причине своей внешности, размера, веса и силы. Согласно теоретикам перевода, чудовище является также двусмысленным актором, сочетающим природную и социальную сферы и отрицающим современное стремление сохранять природу нетронутой, а городскую среду – культурной[16]. Ветряк – металлический, индустриальный, городской продукт, но работа его механизма зависит, тем не менее, от силы ветров. По словам Артуро Эскобара, нет более яркой иллюстрации технокультуры, столь основательно смешивающей природное и культурное, городское и внегородское[17]. Технокультурный монстр создает, по Лефорту, создает возможность пересмотреть наследие эпохи «огораживаний», переформатировав городские и внегородские интересы самым хаотическим и непредсказуемым образом. Этнография энвайронментализма описывает в данном случае предмет так, что речь идет как минимум о совершенно ином представлении о внегородской среде.

Подобных технокультурных монстров можно встретить и по всей приполярной Арктике. Обычно мы сталкиваемся с ними в виде проектов гидроэнергетических дамб, сильнейшему трансформационному влиянию которых подвергаются все арктические народы от Канады до Скандинавии и Российской Федерации. По крайней мере, в первых двух случаях эти гиганты из бетона и водяных потоков повлияли на дискуссию о правах аборигенов в объеме не меньшем, чем количество произведенного ими же электричества. У Харви Фэйта в его запоминающемся исследовании индейцы кри, живущие возле залива Джеймса, воспринимают эти постройки как «чудовищ-людоедов», пожирающих землю и общество[18]. Отходя от городской энвайронменталистской критики, которая сама по себе предпочла бы сохранять нетронутыми

внегородские природные пространства, политические лидеры кри говорят, что этих могучих чудовищ можно было бы привлечь к общественно-полезной деятельности подобно тому, как это сделали с Атусшем – людоедом их устной традиции. В данном примере фольклор не служит «маркером», иллюстрирующим компактность и отличие внегородской культурной группы, а демонстрирует красноречивые образы и нравственные уроки, помогающие людям в их встрече с промышленными монстрами, возродившимися в немного иной форме, но все равно способными к переговорам.

Размышляя об образе внегородской среды (rural imaginary), я много думал об одомашнивании – богатой теориями сфере, где можно найти и постулаты о том, что именно отличает человека от животного, и о пространственной метафоре, отдельно обособляющей внегородскую среду. Домашние животные живут, конечно, не только за пределами городов. Часто «animal studies» вдохновляются изучением того, как люди относятся к животным, обитающим у них дома – их нередко считают самыми очеловеченными существами из всех, кто не является человеком. Однако тяжкий труд по одомашниванию животных считается чем-то, что происходило не только в отдаленных местах, но и когда-то очень давно. Городские представления – «здесь и сейчас», вблизи от коридоров власти – склонны ограничиваться менеджментом или консервацией того, что соответствует их представлению о природе.

Я считаю, что этнография может сыграть важную роль в разрушении этих барьеров. Исходя из того, что нам известно о сложных отношениях между охотниками и животными приполярного Севера, редко бывает так, чтобы животное убегало, а его выслеживали и в конце концов подчиняли себе[19]. В большинстве отчетов документируется их взаимопонимание – восприятие друг друга[20], мимезис [21] или даже взаимная симпатия[22], хотя иногда свою роль играет и насилие[23]. Главное место в этих этнографических описаниях уделяется эмоциям и ловкости, а не осторожности. Есть место для дискуссии о том, насколько точны эти межличностные аналогии, но записи этнографов предполагают, что поведение т.н. «диких» животных не является фиксированным, «запрограммированным» от природы. Напротив, существа эти вступают в отношения и переговоры со своими соседями – людьми.

Если задуматься об идее, что личности-люди и личности-животные обитают в общей сфере интуиции и понятных друг другу поступков, задачей этнографа становится категоризация этих «чужеродных комплексов». О жизни животных редко говорят так, будто она в точности такая же, как и у человеческих обществ. Животные, по всей видимости, воспринимают мир и реагируют на него иначе, по-своему, и здесь этнограф сталкивается с трудностями. Приведу полезную, хотя, быть может, и слишком формализованную иллюстрацию. Один из классических экспериментов, формирующих внегородское представление об отношениях между человеком и животным – это широко известный новосибирский опыт по одомашниванию песцов[24]. Несколько поколений ученых в Институте цитологии и генетики путем естественной селекции вывели песца, ласкового и послушного, как кошка. Биологи и археологи много пишут об этом эксперименте с точки зрения определения физических маркеров одомашнивания. Однако меня как приполярного этнографа потрясло, чтобы не сказать шокировало, то, что одомашненность животного определяется его беспомощностью и зависимостью. Вполне можно сказать, что поведение такого «милого» домашнего животного совсем не встречается в подавляющем большинстве областей приполярного Севера – там, где от домашних животных ждут самостоятельности, выносливости, способности самим о себе позаботиться. Предельная степень самостоятельности, привитая здешним собакам, северным оленям и даже, может быть, домашнему лососю – одна из тех причин, на которые ссылаются биологи, говоря, что в Арктическом регионе «полное одомашнивание не произошло» или «не завершилось». Не стану осуждать Арктику за то, что она не вполне соответствует своему воображаемому облику, но скажу, что этнография может сыграть важную роль в том, чтобы этот воображаемый облик развернулся в более зрелое представление о существующих там взаимоотношениях. Аспектами такой зрелости стало бы отношение к животному миру со своего рода «дипломатичностью» и «вежливостью»[25], признанием за ним права как на отношения с человеком, так и на безразличие к нему, а не рабское исполнение его потребностей.

Еще одна крайность воображаемого представления о внегородской среде – появление «защищаемых» или «привлекательных» видов животных (волков, медведей), которые якобы воплощают в себе «дикое сердце» природы и часто требуют особого вмешательства со стороны государства, чтобы защитить их от вторжения горожан. Появление таких «защищаемых» видов, часто – хищных, является в наши дни, пожалуй, самой большой угрозой для хозяйств, зависящих от разведения северных оленей[26]. Опасность исходит не от метода «контроля» над хищниками, а от юридического и технического механизма, разрушающего практику сдерживания хищников, используемую до сих пор разбирающимися в этом оленеводами.

Развитие в конце предыдущего – начале нынешнего столетия цифровых и спутниковых технологий, можно надеяться, приведет к тому, что мощное влияние городской академической архитектуры уступит место более сильной платформе, на которой зазвучат альтернативные, внегородские голоса. Сейчас проходит много интересных экспериментов по возрождению (возвращению) культурного наследия и докумен-

тированию знаний коренного населения, что должно расширить рамки наших представлений. Сила антропологии всегда была в том, что мы искусно «приносили рассказы домой», и если дополнить ее созданием более просторного «дома» для антропологического дискурса, можно проложить путь к разворачиванию (unfold) в рамках нашей науки внегородских представлений.

* * *

Написание данной статьи стало возможно благодаря гранту международных совместных исследований Веннер-Грен, полученному совместно с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого для работы по теме «Концепция этноса в постсоветской России», а также advanced-гранту Европейского исследовательского совета для работы по теме «Одомашнивание в Арктике».

[1] *Nadasdy P*. The gift in the animal: The ontology of hunting and human-animal sociality // American Ethnologist. 2007. № 34 (1). P. 25–43.

[2] *Hallowell A.I*. Ojibwa ontology, behaviour, and world view // Culture in history: Essays in honour of Paul Radin / ed. S. Diamond. N. Y.: Columbia University Press, 1960; *Ingold T.* The perception of the environment: Essays in livelihood, dwelling and skill. L.: Routledge, 2000.

[3] *Haraway D.J*. When species meet, posthumanities. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008; *Cassidy R. and Mullin M.H.* Where the wild things are now: domestication reconsidered // Wenner-Gren international symposium series. Oxford, UK; New York: Berg, 2007; *Russell N*. Navigating the human-animal boundary // Reviews in Anthropology. 2010. № 39 (1). P. 3–24.

[4] *Anderson D.G.* Identity and ecology in Arctic Siberia: The number one reindeer brigade. Oxford: Oxford University Press, 2000.

[5] *Shirokogoroff S.M.* Psychomental Complex of the Tungus. L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. Ltd., 1935.

[6] *Anderson, D.G., Arziutov, D.V.*The Wenner Gren Foundation. International Collaborative Research Grant «The Concept of the 'Etnos' in Post-Soviet Russia» (2010-2013). *Levin M.G., Potapov L.P.* The peoples of Siberia. Chicago: University of Chicago Press, 1964; Народы Сибири / под ред М.Г. Левина, Л.П.Потапова. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1954.

[7] *Thompson J.B*. Ideology and social imaginary: An appraisal of castoriadis and lefort // Theory and Society. 1982. № 11 (5). P. 659–681.

[8] *Hornborg A.-Ch*. Mi'kmaq landscapes : from animism to sacred ecology. Aldershot: Ashgate, 2008; *Simonova V.V*. The Evenki memorial tree and trail: Negotiating with a memorial regime in the North Baikal, Siberia // Journal of Ethnology and Folkloristics. 2012. Vol. 6 (1). P. 49–69.

[9] *Palsson G*. Enskilment at Sea // Man. 1994. NS. № 29. P. 901–927; *Ingold T*. Being alive : essays on movement, knowledge and description. L.; N. Y.: Routledge, 2011.

[10] *Harkin M.E. & Lewis D.R*. Native Americans and the environment : perspectives on the ecological Indian. Lincoln: University of Nebraska Press, 2007.

[11] *West P., Igoe J., and Brockington D*. Parks and peoples: the social impact of protected areas // Annual Review of Anthropology. 2006. № 35. P. 251–277.

[12] Обычай и закон: исследования по юридической антропологии // отв. ред. *Н.И. Новикова, В.А. Тишков*. М.: Издательский дом «Стратегия», 2002.

[13] *Said E.W*. Orientalism: Western conceptions of the Orient. Harmondsworth: Penguin, 1995.

[14] *Smout T.C*. Nature contested environmental history in Scotland and Northern Ireland since 1600. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2000.

[15] *Small M*. The Donald Trump wind turbine fiasco could be defining for Scotland // The Guardian. 2012; *Bergmann A.E, Colombo S., Hanley N.* The social-environmental impacts of renewable energy expansion in Scotland // 81-st Annual conference of the Agricultural economics society. University of Reading, Reading, UK, 2007.

[16] *Law J.A* Sociology of Monsters: Essays on power, technology and domination. Routledge, 1991.

[17] *Escobar A.* After nature: Steps to an antiessentialist political ecology // Current Anthropology. № 40 (1). P. 1–30. 1999.

[18] *Feit H.A*. Contested identities of «Indians» and «Whitemen» at James Bay, or the power of reason, hybridity and agency // Circumpolar ethnicity and identity / ed. T. Irimoto and T. Yamada. Osaka: Senri publications. 2004. P. 109–126.

[19] *Knight J*. The anonymity of the hunt. A critique of hunting as sharing // Current anthropology. 2012. Vol. 3. P. 334–355. Doi: 10.1086/665535.

[20] *Ingold T.* Op cit.

[21] *Willerslev R.* Soul hunters: Hunting, animism, and personhood among the Siberian Yukaghirs. Berkeley: University of California Press, 2007.

[22] *Scott C.H.* Knowledge construction among Cree hunters: Metaphors and literal understanding // Journal de la Societe des Americanistes. 1989. № 75. P. 193–208.

[23] *Brightman R.A.* Grateful prey: Rock Cree animal-human relationships. Berkeley: University of California Press, 1993.

[24] *Trut L.N.* Early canid domestication: The farm-fox experiment: Foxes bred for tamability in a 40-year experiment exhibit remarkable transformations that suggest an interplay between behavioral genetics and development // American Scientist. 1999. № 87 (2). P. 160–169.

[25] *Candea M*. «I fell in love with Carlos the meerkat»: Engagement and detachment in human-animal relations // American Ethnologist. 2010. № 37 (2). P. 241–258.

[26] *Давыдов В.Н.* Борьбы с хищниками и повседневные практики современных оленеводов: отношения человека и животных на Северном Байкале (2007-2012 гг.) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 12 / под ред. Е.Г. Федоровой. – СПб.: МАЭ РАН, 2013 (в печати); *Torp E., Sikku O*. Vargen är värst: Traditionell samisk kunskap om stora rovdjur. 2004.

БУТОВСКАЯ Марина Львовна
д.и.н., проф., зав. сектором кросс-культурной психологии и этологии человека,
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В этом докладе я хочу проиллюстрировать возможности современных этологических и эволюционно-психологических подходов при изучении поведения человека в условиях города, в первую очередь, в условиях мегаполиса.

Агрессия и школьная травля (буллинг) в условиях современного города

В течение многих лет мы изучаем агрессию и примирение среди школьников. Специфичным моментом данного поведения в современной городской школе зачастую является отсутствие родственников и близких друзей. Школьные коллективы включают детей, которые ранее были друг с другом не знакомы, и зачастую, вне школьных стен, не общающихся друг с другом.

Кросс-культурные этологические исследования агрессии и примирения, проведенные в коллективах младших школьников (исследовали городских детей в России, США, Швеции и Италии) показали, что пост-конфликтное поведение отчетливо различается в зависимости от того, с кем этот конфликт происходил – с членом своей группы или чужаком. Обращает на себя внимание кросс-культурная универсальность этих реакций. Для человека характерна врожденная предрасположенность к интеграции с членами собственной группы, поддержанию социальной стабильности. Поэтому, после конфликта человек даже с нейтральными членами группы (с теми, с кем в повседневной жизни он не поддерживает тесных дружественных связей), он ощущает внутреннюю потребность к поиску путей примирения. Речь идет не только о внешних проявлениях вербального и невербального поведения (извинения, обещание подарков или обмен реальными подарками, рукопожатия и похлопывания по спине), но и о физиологических реакциях организма (частоте сердцебиений, скачках давления, изменении уровня гормонов). Так, у мальчиков в возрасте 9-12 лет наблюдали резкое повышение уровня кортизола в слюне после конфликта. Уровень кортизола снижался к фоновому в ответ на обмен знаками дружественного расположения между недавними конфликтующими. Такие гормональные маркеры стресса в ответ на конфликты со сверстниками наблюдались не только у жертвы, но и у агрессора (что доказывает нашу гипотезу о физиологических механизмах социальной интеграции). Напротив, в ситуации конфликта с представителями «чужой» группы победитель испытывает эмоциональный подъем, начинает вести себя более уверенно и доминирующе. В этом случае, у агрессора наблюдается повышение уровня тестостерона, а у жертвы – его падение.

Хотелось бы в рамках этого доклада остановиться еще на одном аспекте агрессивного поведения, к сожалению, получающем в наши дни все большее распространение. Речь идет о буллинге (травле, запугивании и третировании других (чаще всего, более слабых) школьников. Важными индикаторами буллинга является дисбаланс в статусе агрессора и жертвы. Буллинг может быть проявлением различных видов агрессии, но в значительном проценте случаев он ближе к косвенной, чем к прямой форме. Скорее всего, именно поэтому он так долго ускользал из поля зрения исследователей агрессии, ведь прямая агрессия видна всем, социально осуждаема и ею занимаются соответствующие органы, начиная от инспекций по делам несовершеннолетних и заканчивая системой исполнения наказаний. Результаты же косвенной агрессии жертве не всегда удается доказать – агрессоры могут ее отрицать (говорить, что ничего не происходит, обиженный просто мнительный, или сам ее спровоцировал и т.п.), выдавать за что-то другое (случайность, ошибку самого потерпевшего и т.д.), скрывать свою причастность к ней. Буллинг направляется на наиболее уязвимые места жертвы, и поэтому серьезность наносимого ущерба трудно объяснить посторонним. Например, агрессор, обладая соответствующей информацией, может испортить недорогую по цене, простую, но индивидуально значимую для жертвы вещь, или придумать с виду не слишком оскорбительное прозвище, которое будет больно задевать именно данного индивида. Если третируемый буллерами пожалуется в этой ситуации старшим, то ему, скорее всего, скажут: «не обращай внимания, это ме-

лочи, есть более серьезные проблемы». Для жертвы объяснить, почему эти задирания были настолько значимы – это открыть интимную информацию о себе контролирующим органам, т.е. еще раз «подставиться». Недавнее кросс-культурное исследование, проведенное в Италии, Испании, Португалии, Великобритании и Японии, указывает на культурную специфику отнесения конкретных форм поведения детей и подростков к категории буллинга. Травма перенесенного школьного издевательства может оставаться многие годы и существенно снижать индивидуальную самооценку во взрослом состоянии.

По нашим наблюдениям, агрессоры предпочитали действовать в момент, когда их не видно учителю, когда учитель отворачивался к доске или погружался в свои записи, тем самым провоцируя жертву на ответные действия, которые уже могут быть видны учителю. В результате для учителя ситуация выглядела как нарушение дисциплины со стороны жертвы и именно жертва могла вторично пострадать из-за наказания со стороны учителя (двойной выигрыш для агрессора). Кстати, жертвы буллинга часто и сами не склонны сообщать классному руководителю или родителям о направленной на них травле в результате запугивания агрессорами, распространения ими негативных установок о позорности быть «ябедой», «крысой», «стукачом», что согласуется с первым значением слова буллинг – «запугивание».

Анализ данных по поведению школьников в возрасте 8–10 лет показал, что все они умеют пользоваться средствами буллинга. При этом, около 40% детей применяют его редко или не используют в реальности никогда. В то же время около 13% детей активно используют буллинг. Наибольшее распространение (порядка 40%) имеют вербальные издевательства, как наиболее безопасные и остающиеся безнаказанными для буллера; на втором месте (по 20%) стоят физические издевательства и моральное подавление; а на последнем месте (около 15%) – запреты и игнорирование (остракизм), требующие для своей реализации коллективных согласованных действий. Оценки классного руководителя и самоотчеты учеников об использовании детьми различных видов буллинга не совпадают – зачастую воспитатель не замечает или неправильно интерпретирует травлю, которая скрывается как агрессорами, так и жертвами (в результате запугивания), и следы которой смешиваются с проявлениями открытых конфликтов и ответной агрессии. Склонность к буллингу оказалась связанной с личностными чертами агрессивности, тревожности и тревожностью относительно семьи. В отличие от логически объяснимой связи с агрессивностью, прямая связь с тревожностью может интерпретироваться как результат проявления компенсаторной агрессивности, позволяющей ребенку отреагировать защитным образом на проблемы домашней и социальной неудовлетворенности, дети, склонные к прямому буллингу, часто страдают синдромом гиперактивности, низкой социабильностью и имеют проблемы в общении со сверстниками, тогда как буллеры, использующие непрямые тактики подавления и запугивания (макиявеллизм) характеризуются черствостью, низким уровнем сопереживания и холодным расчетом.

Пространственное поведение человека в городской среде

Пространственное поведение человека является механизмом регулирования межличностного взаимодействия и во многом отражает особенности культуры, прежде всего специфику отношений между полами, возрастные и статусные различия, определяет «качество» отношений, симпатии и антипатии общающихся. Человек испытывает потребность быть избирательно открытым и закрытым по отношению к другим и склонен защищать себя от прямых и непрямых контактов с другими членами группы. Это достигается путем создания персонального пространства.

Понятие персонального пространства включает в себя персональную дистанцию, ориентацию тела, контакт глазами, тактильный контакт. Размеры персонального пространства ситуативны и зависят от индивидуальных особенностей человека: личностных характеристик, половой принадлежности, возраста, социального статуса, этнического происхождения. Представителям всех культур свойственно отделять пространство для себя или своей группы, однако ощущение простора или тесноты довольно значительно отличаются в разных культурах.

В рамках одного из наших проектов, мы использовали **этологический подход** для анализа особенностей пространственного поведения и невербальной коммуникации у детей и подростков в условиях полиэтничных школьных коллективов Москвы и сравнили полученные данные с аналогичными материалами по Владикавказу. В нашем исследовании приняли участие дети и подростки нескольких общеобразовательных школ в возрасте от 9 до 17 лет. В результате наблюдений нами были зафиксированы взаимодействия 410 пар русских подростков и 401 пара осетинских подростков (всего 811 школьников). Мы использовали метод прямого этологического наблюдения за общающимися парами в естественной обстановке (во время перемен между уроками) и интервьюирование.

Кросс-культурный анализ пространственного поведения школьников

Результаты непараметрического U-теста по методу Манна и Уитни (Mann–Whitney) показали достоверное влияние фактора этничности на дистанцию общения на уровне головы (Z = –5,38; p = 0,000) и торса (Z = –36,279; p = 0,001). Средняя дистанция на уровне головы составляет, у московских мальчиков 40 см, а у владикавказских – 32 см (t = 3,789; n1 = 126; n2 = 125; p = 0,000), на уровне торса – 35 и 30 см (t = 2,057; n1 = 126; n2 = 125; p = 0,041). Таким образом, московские мальчики общаются на большей дистанции, чем владикавказские. Это характерно для всех возрастов. Минимум различий приходится на возраст 12–14 лет. В парах девочек с учетом фактора этничности были выявлены следующие закономерности в пространственном поведении. В Москве и Владикавказе достоверно отличается только дистанция на уровне головы. Она составляет, соответственно, 31 и 27 см (t = –2,653; n1 = 217; n2 = 237; p = 0,008). На уровне торса и ног нет достоверных отличий. Налицо и разные тенденции возрастных изменений дистанции общения у русских и осетинок – с возрастом эта дистанция сначала снижается, а потом увеличивается у московских школьниц, тогда как у осетинок наоборот – сначала увеличивается, потом уменьшается. Наименьшие культурные различия, также как у мальчиков, наблюдаются в 12-14-летнем возрасте, и в данном возрасте русские девочки общаются даже на меньшей дистанции, чем осетинские.

В смешанных по полу парах достоверные культурные различия выявлены только для дистанции на уровне головы, которая составляет, соответственно, 43 и 35 см (t = 2,275; n1 = 67; n2 = 39; p = 0,025).

Взаимная ориентация тела в пространстве у школьников Москвы и Владикавказа. Во время общения в паре дети и подростки ориентировались в пространстве следующим образом. Ориентация тела в парах мальчиков достоверно различается в Москве и Владикавказе (t = – 2,848; n1 = 126; n2 = 125; p < 0,005). Русские мальчики чаще всего стоят лицом друг к другу или под углом 90°, тогда как у осетин чаще всего встречается позиция на одной линии. Так же как и русские мальчики, они часто выбирают и позицию лицом к лицу. Ориентация тела под углом более 90° используется с одинаковой частотой и московскими и владикавказскими школьниками. Интересно, что позиция «один позади другого» не встречается ни разу у осетинских школьников в отличие от русских.

У девочек также найдены достоверные культурные различия ориентации тела в пространстве в Москве и Владикавказе (t = – 3,945; n1 = 217; n2 = 237; p < 0,000). Русские девочки чаще всего предпочитают стоять на одной линии, чуть реже – лицом к лицу. Позиция «один позади другого» крайне редка у осетинок, тогда как русские девочки меньше всего стоят на одной линии.

Тактильная коммуникация школьников Москвы и Владикавказа. Известно, что тактильная коммуникация варьирует от культуры к культуре и является следствием разного культурного воспитания. В нашем исследовании по этому параметру осетины и русские демонстрируют и возрастные, и культурные различия. В среднем, в парах девочек партнеры касаются друг друга чаще, чем в парах мальчиков, особенно это касается осетинок старшего возраста. Как говорилось выше, это может быть следствием разной социализации мальчиков и девочек и боязнью мужчин быть вовлеченными в гомосексуальные отношения. Женщины редко избегают тактильных контактов с представителями своего пола и в целом чувствуют себя более комфортно в ситуациях общения. Интересно, что у осетинок количество прикосновений при общении со своим полом увеличивается с возрастом, а у русских сверстниц уменьшается. Это, видимо, можно объяснить возрастными изменениями в социализации девушек. Начиная с 12-14 лет, осетинки все активней вовлекаются в круг сверстниц, делясь с ними своими эмоциональными переживаниями, тогда как у русских девушек в старшем возрасте интенсивность контактов, в т.ч. и тактильных, направлена на противоположный пол. В кавказской же культуре отношения между полами регламентированы намного строже и существует ряд ограничений, которые не следует нарушать. Для недавних мигрантов, проживающих в Москве многие из этих запретов сохраняются – дети выходцев с Кавказа часто отмечают, что девочки не должны свободно общаться с мальчиками – сидеть вместе, разговаривать на личные темы, гулять.

В нашем исследовании особенно четко эти различия видны при сравнении количества контактов в смешанных парах– среди русских оно гораздо больше, чем среди осетин. Интересно, что при общении мальчиков у осетин тактильные взаимодействия гораздо активней. Это также следствие культурных норм и представлений. В осетинской традиции мужчины обязательно обнимаются при встрече и жмут друг другу руки, тогда как в русской традиции мужские объятья при встрече не столь часты и скорее зависят от степени близости отношений.

Полученные результаты позволяют заключить, что дети, в условиях полиэтничного города, успешнее усваивают нормы пространственного поведения, принятые в культуре большинства, обучаясь в полиэтничных классах и школах. Обучение в общеобразовательных школах с разным этническим составом позволяет им успешно инкорпорироваться в среду сверстников. Ограниченные контакты детей мигрантов со сверстниками из среды принимающей стороны, не позволяют по-настоящему адаптироваться в городском социуме.

В человеческих обществах практикуются, как универсальные, так и культурно-специфические варианты невербального поведения. Именно культурные различия в правилах демонстрации невербального поведения могут приводить к серьезным конфликтам в полиэтничных коллективах. Во многих случаях напряженные ситуации возникают в результате неверного истолкования невербального поведения представителя другой культуры, а не в результате реально нанесенного им оскорбления. Это особенно актуально в современном мире, где население городов составляют выходцы из разных этнических групп.

Эволюционные основы межгрупповой толерантности

Наряду с проблемами индивидуального общения, предполагающими постоянные контакты с незнакомцами (на улице, в транспорте, в местах массового отдыха), а также необходимость формирования временных социальных связей в рамках учебных и рабочих коллективов, клубов по интересам и спортивных секций, горожане в условиях многоэтничных мегаполисов постоянно сталкиваются с представителями иных этнических и конфессиональных групп, а также молодежными субкультурами. В этой ситуации этологические подходы могут помочь нам глубже понять механизмы межгрупповой толерантности–интолерантности. Подчеркнем, что толерантность и интолерантность, несомненно, являют собой социокультурные феномены, но было бы ошибочным игнорировать их фундаментальные биосоциальные составляющие, лежащие в основе структурирования сетей социальных связей и определяющих принципы социальной интеграции в человеческом обществе со времен палеолита. Мне представляется, что этологи, эволюционные антропологи и эволюционные психологи могут внести свой вклад в понимание данной проблемы.

Данные по генетике поведения и психогенетике, накопившиеся к настоящему времени, однозначно указывают на недопустимость игнорирования врожденных предрасположенностей при анализе поведения человека в социуме. По данным близнецовых и семейных исследований, индивидуальные различия агрессивности почти на 50% обусловлены генетическими факторами. Вопреки ожидаемому, общесемейная среда не представляет собой важной детерминанты агрессивности у взрослых, а индивидуальная, напротив, объясняет не менее половины ее дисперсии. Высокие оценки наследственного фактора в формировании личностных параметров были получены также по результатам близнецовых тестов для шкалы «экстраверсии–интроверсии» (около 50%). Есть все основания полагать, что умение устанавливать и поддерживать отношения в коллективе, а также потребность в социальном общении заложены в человеке на генетическом уровне. При этом становится очевидным, что социальные способности у всех людей разные.

Врожденной следует считать также способность человека к формированию социальных групп, поддержанию групповой интеграции, контролю внутригрупповой социальной напряженности. Толерантность–интолерантность тесно сопряжены с такими явлениями, как конформизм, ин-группа и аут-группа, индоктринирование. Парадоксально, но факт: ни один из этих феноменов не нашел распространения, если бы человек не был по природе существом социальным, ориентированным на родственные связи и дружественные альянсы.

Человек обладает определенной генетической предрасположенностью к освоению одних типов поведения, и с трудом усваивает несвойственные для вида навыки. В этом нет ничего удивительного, поскольку **человек как вид является таким же продуктом эволюции, как и все другие живые существа на планете, и его поведение многие тысячи лет контролировалось отбором** (Циммер, 2012).Так, страх перед природными опасностями (гром и молния, огонь, ядовитые змеи, пауки, высота или замкнутое пространство) формируется у ребенка при минимальном подкреплении, вследствие врожденной предрасположенности к такому поведению, тогда как множественные опасности современного индустриального общества не вызывают у него адекватной реакции даже при длительном обучении со стороны воспитателей (машины, различные электро- и нагревательные приборы). Аналогичным образом, дети легко осваивают представления об ин- и аут-группе. С этологической точки зрения это объясняется способностью быстро и правильно идентифицировать «своих» и «чужих», которая играла адаптивную роль в эволюции человека. Страх отделения от матери и страх перед незнакомцем также относится к разряду врожденных.

Кросс-культурные исследования свидетельствуют об универсальности страха перед чужаком. Это явление отмечено среди гватемальцев, замбийцев, бушменов !Кунг, хопи, датога и хадза (личные наблюдения автора). Практически каждый из нас был свидетелем такого поведения у современных детей того же возраста, когда посещал друзей и знакомых, у которых был маленький ребенок, прежде вас не видевший. Причем, чем сильнее внешний облик и манеры поведения незнакомца отличаются от привычного образа родственников, окружающих ребенка, тем больший страх он демонстрирует.

Социальные навыки человек осваивает на ранних стадиях онтогенеза, общаясь с непосредственными воспитателями (мать, отец, бабушки, дедушки), сверстниками и старшими детьми, а в дальнейшем, с дальними родственниками или даже малознакомыми людьми (в современном мире, значительную роль

играют средства массовой информации). Усвоение этих навыков происходит в соответствии с развитием когнитивных способностей и созреванием ребенка. Важным условием, обеспечившим возможность формирования толерантных или интолерантных установок является наличие в онтогенезе человека (аналогично обезьянам, хищным и другим животным) особых чувствительных периодов времени, когда ребенок оказывается наиболее восприимчив к усвоению конкретных поведенческих навыков. Такое окно в первые месяцы жизни «открыто» для фиксации образа родителей, в возрасте около 6 месяцев для фиксации образа более дальних родственников и друзей родителей, участвующих в воспитании ребенка. Сам факт подобной предрасположенности в поведении ребенка не удивителен, поскольку от него напрямую зависит его выживание.

Для молодого человека, вступающего во взрослую жизнь, важнейшей задачей является формирование доверительных отношений с легитимными членами своего сообщества, а не со случайными визитерами и недавно прибывшими. Эти принципы лежали в основе эффективной защиты группы на протяжении всей эволюции человека. Как уже говорилось выше, такие отношения формируются в период отрочества и юности и часто цементируются общими переживаниями в период прохождения инициации. Массовое анонимное общество, типичное в условиях современных мегаполисов – недавнее явление с точки зрения эволюционной истории человечества и, возможно, часть видоспецифических адаптаций, облегчающих выживание групп в историческом прошлом, входит в противоречие с потребностями сегодняшнего дня. К примеру, известно, что освоить иностранный язык без акцента мужчины способны только до пубертатного возраста, тогда как женщины делают это достаточно легко и будучи взрослыми. Поскольку большинство человеческих обществ патрилокальны, то мужчины проводили в окружении своих родственников и друзей, знакомых с детства, всю жизнь. В современном мире, когда массы людей перемещаются на значительные расстояния в поисках работы, эта специфическая особенность может создавать определенные проблемы для мужчин с адаптацией в иноязычной среде. Однако анализируя эту особенность в эволюционном контексте, можно допустить, что причиной тому – отбор, связанный с защитой группы от чужаков, обеспечивающий надежную подсказку, относительно времени появления данного мужчины в социуме. Действительно, если можно освоить детали невербального поведения, носить сходную одежду, и нанести идентичные татуировки, шрамы, служащие маркерами групповой принадлежности, то ничего не стоит сойти за своего. Однако мужчин, проведших детство в другой группе, с головой выдает акцент. Врожденной является не только способность к освоению речи, но и к усвоению специфического акцента при обучении новому языку. Последняя способность носит гендерно-специфический характер и, вероятно, является результатом действия группового отбора. Большинство традиционных обществ были патрилокальны, так что мужчины всю жизнь проводили в обществе родственников и друзей, а женщины – вступая в брак, переходили в группу мужа. Мужчины же переходили жить в чужие группы значительно реже. Проблематичной являлась и их лояльность новой группе, поэтому с точки зрения групповых выгод, быстрая идентификация «пришельцев», особенно в экстремальных ситуациях могла оказаться значимой для выживания.

С этологических позиций в основе формирования образа «своего» и «чужого» лежат механизмы сходные с импринтингом. Формирование образа своего тесно сопряжено с образом воспитателя (матери, отца, ближайших родственников, непосредственно участвующих в заботе о ребенке) и происходит в раннем детстве, включая целый ряд стимульных признаков – морфологических, невербальных (особенности невербальной коммуникации, одежда, манипуляции с телом, косметические средства) и вербальных (язык). Образы «своих» фиксируются в памяти ребенка начиная от шестимесячного возраста (закрепляются последовательно к 7-летнему возрасту) и они остаются активированными на протяжении всей жизни. Кроме того, важную роль играет качество установившихся отношений – привязанностей. Доверительные отношения с воспитателем обеспечивают ребенку надежную «безопасную базу» и позволяют в его присутствии завязывать социальные отношения за пределами дома. Поэтому, **важным условием для обеспечения толерантности в условиях полиэтничного общества является вовлеченность детей с самого раннего возраста в контакты с представителями разных этнических групп**. Наблюдаемое в раннем детстве антропологическое и поведенческое разнообразие не продуцирует у ребенка никаких негативных эмоций.

Универсальным механизмом, обеспечивающим в онтогенезе прочную фиксацию социальных связей и представлений об ин- и аут-группе является индоктринирование. Прочность фиксации образов своих и чужих обеспечивается на этологическом уровне, поскольку индоктринирование последовательно осуществляется как раз тогда, когда ребенок или подросток наиболее чувствителен к восприятию данной информации. Исходные враждебные установки в отношении тех, кого власть предержащие считают врагами общества, формируются и поддерживаются путем идеологического воспитания, а какие-либо просоциальные мотивации в адрес этих людей подавляются. Такого рода манипуляции с воспри-

ятием других в качестве врагов были бы невозможны при отсутствии соответствующих этологических механизмов, обеспечивающих окончательный выбор отношения к «другим». В данном случае в пользу враждебного отношения и подозрительности. Как уже говорилось выше, восприятие незнакомцев у ребенка (впоследствии и у взрослого) исходно носит амбивалетный характер, балансируя между интересом и опасением. Воспитатель своим поведением в отношении «других», дает совершенно конкретные установки ребенку, и они прочно закрепляются. Такой механизм быстрого усвоения стратегий поведения в направлении незнакомых или малознакомых людей адаптивен для индивида, т.к. снижает максимально возможную опасность угрозы, исходящей от «чужого», а адекватное копирование поведения взрослых обеспечивает успешное выживание. Нет нужды говорить, что в случае реальной угрозы собственный опыт мог оказаться гибельным.

Спортивные соревнования, различные виды конкурсов (в т.ч. песенных и танцевальных) сближают подростков и молодых людей, способствуют формированию более терпимого отношения друг к другу. Один из основоположников этологии, Нобелевский лауреат Конрад Лоренц в свое время подчеркивал интегрирующее влияние спорта, рассматривая его как альтернативу межгрупповым конфликтам. Приведу конкретный пример переориентации в более безопасное русло. Местные власти небольшого танзанийского городка Матала, в котором компактно проживают две этнические группы, датога и сукума, постоянно в прошлом враждовавшие между собой, предложили весьма оригинальный и, как показали реалии, действенный способ снижения межэтнической напряженности. С 2006 г. здесь ежегодно проводятся танцевально-песенные соревнования. Молодые датога и сукума теперь вместо регулярных стычек стенка на стенку (в ход идут копья, палки и луки со стрелами), теперь упорно тренируются в танцевально-песенном искусстве на протяжении года. Самые талантливые танцоры и певцы в сопровождении хора или группы подтанцовщиков (а то и в сопровождении колдуна, окропляющего выступающих перед и в процессе танца) показывают свое мастерство перед толпой наблюдателей (практически все жители города и окрестных поселений приходят посмотреть на эти «дуэли»). Зрители путем голосования решают, кто в этом году оказывается победителем (личные наблюдения автора, 14–15 сентября 2008 г) . Важно отметить, что наблюдатели полностью подпадают под обаяние выступающих, и голосуют за того, чье выступлении более впечатляющее вне связи с собственным этническим происхождением. Обе стороны приветствуют победителя. Эти соревнования стимулировали взаимный интерес сторон к культурам друг друга и, как было уже сказано выше, молодежь из антагонистически настроенных этнических групп стала обучаться танцам недавних соперников. Рискну предположить, что такой опыт способствует взаимопониманию и бóльшей толерантности в отношении традиционных врагов.

Кооперация и альтруизм часто рассматриваются как важное условие толерантности. Однако эти же качества эволюционировали в человеческом обществе в значительной степени под влиянием межгрупповых конфликтов. Пользуясь математическими моделями, Дж.Чой и С. Бовелз показали, что альтруизм у человека развивался преимущественно в направлении членов собственной группы, причем его развитие было возможно только в комплексе с развитием враждебного отношения к чужакам (парохиализм). Действительно, доброта и воинственность по необходимости должны были развиваться в едином комплексе, поскольку воины на поле боя должны были полностью полагаться друг на друга и доверять друг другу, а доброта в отрыве от способности защитить свою группу вряд ли могла принести какую-либо пользу своим обладателям.

Эта специфическая модель поведения, адаптивная для малых обществ, становится проблемой в эпоху развития массового анонимного общества и существования в условиях больших современных городов. Маркерами инакости легко становятся любые антропологические, языковые (акцент, громкость голоса), особенности поведения (ориентация тела в пространстве, дистанция межиндивидуального общения, интенсивность жестикуляции и выразительность мимики, направленность взгляда), особенности одежды, прически или макияжа.

Проиллюстрируем этот феномен нашими материалами по этологии нищенства. Полевые наблюдения проводили в Москве, Праге, Бухаресте, Флоренции и Мюнхене. Во всех случаях, даже в отношении такой стигматизированной группы как нищие, мужчины-подающие вели себя более дискриминантно, предпочитая подавать «своим» (тем, чей этнический облик более схож с их собственным). В Москве, к примеру, мужчины чаще подавали лицам, внешне идентифицируемым как русские. Это касалось нищих обоего пола. Русские мужчины подавали русским нищенкам в 1,7 раз реже, молдаванам в 2,1 раз реже и цыганам в 3,4 раза реже, чем это делали русские женщины. Кроме того, русские мужчины подавали русским нищим мужчинам в 1,7 раз реже, мужчинам молдаванам в 1,8 раз реже и цыганским мужчинам в 6 раз реже, чем русские женщины. Особенно данная тенденция проявилась в избирательном подаянии инвалидам-ветеранам афганской и чеченской компаний. Мужчины подавали этой категории нищих досто-

верно больше, чем женщины. Большая интолерантность мужчин к представителям аут-группы по сравнению с женщинами также может объясняться и с позиций теории С. Бовелза.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать следующее: естественной базой для формирования межгрупповой толерантности служат видоспецифические этологические механизмы социального поведения; подавляющая часть социально-психологических факторов межгрупповой толерантности и интолерантности были бы неэффективны без этой этологической основы. Игнорирование и активное отрицание биосоциальной составляющей в реализации моделей толерантности и интолерантности неконструктивно и не приближает нас к более полному пониманию сущности этих явлений. Необходимо учитывать врожденные механизмы, лежащие в основе групповой идентификации при разработке программ межэтнической толерантности в дошкольных и школьных коллективах, а также общегосударственных программ по снижению межэтнической напряженности.

ЛЕКЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА АССОЦИАЦИИ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ

ТИШКОВ Валерий Александрович

академик РАН, проф., директор, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва

РОССИЙСКАЯ ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

В этом докладе я хочу рассмотреть вопрос о том, как увеличивающаяся культурная сложность современных наций и мира в целом влияет на организацию общества, политику управления, включая вопрос формирования сложной и не взаимоисключающей идентичности членов современных наций. Для России это имеет огромное значение: или мы погрязнем в своем мессианистско-изоляционистском примитиве, или мы будем утверждать качественное видение общества и государства и равноправный диалог с остальным миром. Понятие *культурной сложности* широко используется в современной общественно-политической практике. Эта категория меняла свое содержание, и сегодня само явление обозначается по-разному: *культурное разнообразие, многонациональность*, *мультикультурализм*, *полиэтничность*, *мозаика культур* и т.д. За этими обозначениями скрываются не просто разные научные взгляды и предпочтения политиков. На этом поле идут жесткие дебаты, распространены упрощенные суждения, именно здесь действуют разного рода экстремисты и процветают группы ненависти. Только у последних в арсенале другие обозначения для феномена культурных различий: *несовместимость культур, конфликт цивилизаций, генетический код, этнический баланс, культурные дистанции* и т.д.

Для ученых, как и для политиков, эта тема не нова, ибо с момента образования современных государств присутствует коллизия между доктриной формирования наций на основе населения, которое находится под юрисдикцией суверенной власти, и установкой на существующие групповые отличия на основе культуры, религии, исторической и региональной специфики как основы для существования наций. Нужно признать, что эта коллизия до сих пор не разрешена ни в науке, ни в политике, но есть наработки в отечественном и мировом опытах, от которых уже не уйти.

Безусловно, что культурной основой формирования политических (гражданских) наций чаще всего служат культура и язык доминирующего большинства, но это всегда условность, ибо любое государство и заключенное в его границах общество всегда имели и имеют сложный этнический состав. В России так было со времени Новгородской республики, которая представляла собой своего рода конфедерацию славянских, финно-угорских и скандинавских племенных групп. Основой централизованного российского государства могло стать одно из русских княжеств, и совсем не обязательно Московское. Но по ряду причин именно Москва стала центром большой страны, а московский вариант русского языка стал основой литературной нормы. При формировании наций на переселенческой основе ядро составляли исторически более ранние и политически более сильные (обычно связанные с метрополией) группы населения (белые англофоны в Австралии и Канаде, англосаксы протестантского вероисповедания – в США и т.д.), но история изменяла иерархию этих групп и даже меняла их местами, а государство тем не менее сохранялось и даже укреплялось.

С самого начала существования национальных государств культурная, а тем более социальная однородность наций была своего рода идеей и политической доктриной. Эта доктрина воплощалась в политику ассимиляции и культурной переплавки неоднородного населения в некий желаемый «национальный тип». Со времен Французской революции и до второй мировой войны ассимиляционные и интеграционистские модели вместе с принципами гражданского равноправия доминировали в нациестроительстве. Но

демократия и равноправие даже в зоне евроатлантической цивилизации распространялись далеко не на всех. Дискриминация и сегрегация т.н. цветного и аборигенного населения существовали длительное время в странах Западного полушария. В других регионах мира господствовал колониализм через систему т.н. косвенного управления. О признании культурного разнообразия и прав меньшинств, а тем более о нациях в колониальной периферии вообще не было речи. Права меньшинств как категория права и политики появились только в эпоху первой мировой войны в целях обустройства пространства распавшихся Австро-Венгерской и Османской империй.

Во второй половине XX в., в условиях ликвидации мировой колониальной системы, образования десятков новых государств, массовых миграций, глобализации и демократизации, сложились новые доктрины самоопределения, нациестроительства, гражданства, индивидуальных и коллективных прав. Они включали набор национальных и международных механизмов по борьбе против расовой и других форм дискриминации, защите прав лиц, принадлежащих к этническим, расовым, религиозным и языковым меньшинствам. В науке и политической практике появились доктрины единства в многообразии, многокультурности, права на различия и идентичность и т.д. В СССР и зоне его влияния при разных политико-идеологических режимах реализовывалась схожая политика «расцвета и сближения социалистических наций», интернационализма и дружбы народов. В 1970-е годы она дополнилась концептом «единого советского народа» – общности, которая была реальностью как форма идентичности на основе общей истории, культуры и идеологической индоктринации жителей страны.

В конце 1970-х и в 1980-е годы в странах западной демократии утвердилась политика *мультикультурализма* в разных ее вариантах – от Канады и Австралии до Франции и Германии. Общим для всех вариантов было признание неоднородности гражданских наций, поддержка культурных различий, включая не только т.н. исторические меньшинства, но и разные по культуре и религии группы иммигрантов, ставших во многих случаях гражданами стран нового пребывания. Популярным становится концепт коллективных прав, который отходил от формального личностного равноправия в пользу членов групп меньшинства с приниженным положением.

Эта политика дала позитивные результаты, но она заключала в себе риск ужесточения межгрупповых границ и возможность «дискриминации наоборот», т.е. ущемления прав большинства и его ответной реакции в форме ксенофобии и шовинизма. О противоречивом характере мультикультурализма и необходимости его дополнения политикой формирования общегражданской идентичности мы писали по итогам международной конференции на тему мультикультурализма, прошедшей в Москве в 1999 г.[1] Схожий анализ и оценки концепции мультикультурализма были сделаны западными учеными, в том числе философом и политологом Сейлой Бенхабиб. Опираясь на анализ существующих в разных странах форм взаимодействия традиций и норм, обычаев и права, С. Бенхабиб попыталась ответить на вопрос, в какой мере и каким образом возможно совместить притязания культур на сохранение своей самобытности с основополагающими либеральными ценностями западной демократии – свободой и равенством граждан[2].

Что касается Российской Федерации, то после распада СССР заложенный в Конституции 1993 г. концепт «многонационального народа», принципы равенства представителей российских национальностей и поддержки их культур были в центре строительства нового демократического государства. Политика поддержки *многонациональности* (или полиэтничности) проводилась в России, несмотря на то, что периферийный этнический национализм поставил страну под угрозу дезинтеграции. В 1990-е годы он проявился в «параде суверенитетов» российских автономий и вооруженном конфликте в Чечне.

В середине 1990-х годов в России и в мире была позитивно воспринята программа ЮНЕСКО «Культура мира». Эта же организация объявила 1995 г. Годом толерантности, и в России на эту тему стали проходить конференции и школьные уроки, учреждаться вузовские кафедры, писаться научные труды и учебные пособия. В начале 2000-х годов Министерство образования и науки РФ исполняло Федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». В рамках программы были подготовлены научные разработки, значимость которых сохраняется[3]. После закрытия этой ФЦП аналогичные программы сохранялись в Правительстве Москвы, а также в ряде российских регионов. В частности, по московским программам было издано несколько книг, в том числе и по проблемам молодежных субкультур и экстремизма в мегаполисах[4].

В последние годы российскими учеными были выполнены многочисленные исследования по проблемам межэтнических отношений, миграции, толерантности и ксенофобии. Конечно, уровень отечественного обществознания в данной области оставляет желать лучшего, ибо часто трактовка проблем основывается на отсталых представлениях об этническом и национальном, на упрощенных взглядах на основы государственного строительства и государственной политики в полиэтничных обществах. Реанимированные биологизаторские и этнонационалистические подходы прошлых эпох дополнились идеологией и практикой нового расизма, который основан на неприятии культурных различий[5]. Эта тенденция свойст-

венна и для части западного научного сообщества, не говоря уже о политиках крайне правого и ультранационалистического толка. Именно здесь начался неоконсервативный поворот, который избрал предметом своей критики либеральную концепцию многокультурности и политику признания культурного разнообразия и культурной свободы. *Это была своего рода реакция не только на издержки либеральной экономической модели, но и на неспособность западных демократических обществ найти адекватный ответ на социально-культурные последствия массовой иммиграции в свои страны в период послевоенного развития*. Острую реакцию принимающих обществ вызвала проблема трудной интеграции мигрантских групп мусульманского вероисповедания. Появилась когорта публицистов и политических активистов, которые стали не только проповедовать ультраправые, ксенофобские взгляды, но и пытаться возрождать идеи насильственной ассимиляции или депортации «чужаков», а также формулировать новую форму расизма, который получил название *культурного расизма*.

К сожалению, труды представителей консервативной и расовой мысли типа американцев С. Хантингтона и П. Бьюкенена – проповедников цивилизационных подходов с их химерами «архетипов», «ментальностей», «генофондов», культурной несовместимости и непреодолимых конфликтов оказали сильное воздействие на российскую общественную мысль и отрицательно повлияли на настроения и взгляды многих россиян. Разговор ведущих экспертов по всем этим проблемам давно назрел. Ибо, *несмотря на разочарование политикой мультикультурализма и толерантности, реальная политическая практика и большинство интеллектуальной элиты в странах либеральной демократии признают необратимость происшедших перемен под воздействием массовой иммиграции, включая выходцев из стран мусульманского культурного ареала. Речь идет о том, как улучшить управление в современных государствах, а не как переиграть прошлое или похоронить демократию.*

* * *

Демократическое и стабильное устройство многоэтничных обществ составляет проблему мирового значения, ибо для современных государств и для мировой системы в целом всеохватный характер имеют не только проблемы ресурсов и экономики, безопасности и окружающей среды, но и проблемы культуры и самосознания (идентичности). Именно проблемы понимания и управления культурным разнообразием на уровне регионов, государств, местных сообществ и даже отдельной личности оказались сегодня одними из трудно решаемых. Получилось это от того, что в них вовлечены не материальные ресурсы и их денежные аналоги, по которым почти всегда можно договариваться, а ценностные и мировоззренческие вопросы. В случае конфликтных ситуаций эти вопросы не так легко поддаются разрешению на основе количественных расчетов, торга или обмена, а требуют более тонких гуманитарных технологий. Ценностные и мировоззренческие вопросы труднее поддаются и компромиссным решениям. По этой причине *конфликты на основе культурных (этнических, расовых, религиозных, языковых) различий могут обретать исключительно жестокий характер, а посеянная ими ненависть изживается зачастую через поколения.*

Рассматриваемая проблема имеет важнейшие проекции в политику на всех ее уровнях: на геополитическом и континентальном, на национальном (государственном), на уровне регионов и мест внутри государств, на трансгосударственном. *Самое важное в политических функциях этничности, культуры в ее широком смысле – это выработка адекватной каждому обществу и каждой конкретной ситуации формулы управления культурным разнообразием, выработка механизмов обеспечения гражданского согласия и предотвращения конфликтов*. Другими словами, какова должна быть государственная политика и позиция общества в данной сфере, чтобы общество и страна не были вовлечены в межгрупповые распри, чтобы они не были поражены отравой ксенофобии и ненависти одних людей по отношению к другим по той причине, что они выглядят иначе, говорят на другом языке, молятся другому Богу? Казалось бы, простой вопрос, но сколько он заключает в себе непримиримых убеждений, трудно преодолимых узости мысли или жестокого расчета!

Часто за кризисом понимания следуют преждевременные похороны политики мультикультурализма, а вместе с этим предпринимаются попытки дискредитировать толерантность – важнейшую духовную и моральную ценность, один из ключевых компонентов зрелой и эффективной государственной политики и общественных установок. Проблема толерантности и ксенофобии не является новой. Однако само человеческое бытие существенно и быстро меняется, вместе с ним меняются научные подходы и политические приоритеты. Заметим, *традиционный взгляд понимает под культурной сложностью наличие в обществе составляющих его культурных единиц, самостоятельных и целостных в своей самости и обладающих схожими структурами-свойствами, но отличающихся своим содержательным проявлением*. Ожидаемой нормой является их отличительность, а не схожесть друг с другом.

По мнению некоторых политологов, именно по причине этнического разнообразия и цивилизационных различий в России нет и общей нации. Отрицатели российской идентичности ссылаются также на то,

что в России нет гражданского общества и демократических институтов, а значит, и нет гражданской нации. Как и в некоторых других европейских странах, в нашей стране доктрине полиэтничности (многонациональности) и российскому проекту нациестроительства противостоят как леволиберальный тезис о гражданских равенстве и свободах, так и правоконсервативный взгляд на преимущественное право большинства без особого внимания к малым группам и культурам («если хотят жить в России, тогда пусть все считают себя русскими»). Как можно демонтировать эти несостоятельные взгляды и как выстроить новое видение полиэтничных обществ, а вслед за этим обновить политику и систему управления?

* * *

Итак, неотъемлемой чертой современных человеческих сообществ и даже условием их развития является феномен культурной сложности. Эта сложность воспроизводится под воздействием разных факторов, вызывая проблемы межкультурных коммуникаций, межэтнических отношений, этнических конфликтов. Тогда в чем же уязвимость традиционных подходов в данном вопросе? В том, что мы склонны рассматривать культурные системы как своего рода карту-атлас, которая при всей ее наполненности и украшенности этнографическими типажами есть только условное и статичное отражение неповторимого богатства рельефа. Внешне, казалось бы, приближенный к реальности *примордиалистский* подход, построенный на обращении к норме (часто эту норму называют *традицией*) и на «реальности этноса», не улавливает и не отражает явление культурной мозаики. Он не объясняет конкретные ситуации, пренебрегая полевым материалом и жизненными примерами.

Взгляд на культуру как на архетип, а на этническую идентичность – как на биосоциальный организм отрицает движение и развитие культурных форм, игнорирует роль проектной деятельности людей, политических предписаний и управленческих процедур. Культурный поток можно организовать по-разному и даже повернуть вспять, если для этого есть достаточные аргументы и ресурсы. Напомним, как киевский историк М.С. Грушевский в конце XIX – начале XX в. своими трудами сконструировал национальную версию для малороссов. С тех пор она стала украинской, о чем он сам писал после создания труда «История Украины-Руси». В этом сочинении было отчетливо проведено отделение украинцев от русского. М.С. Грушевский сделал это намеренно и разъяснил это следующим образом: «Литературное возрождение XIX в. принимает название “украинского” для обозначения... новой национальной жизни… в последнее время все шире употребляется и в украинской, и в других литературах простой термин “Украина”, “украинский”, не только в применении к современной жизни, но и к прежним ее фазам, и это название вытесняет постепенно все прочие… это обстоятельство принудило украинское общество в последнее время твердо и решительно принять название “Украины”, “украинского”»[6].

Этническая процессуальность, т.е. предписание через академические версии и бюрократические процедуры, обрела особый размах в новейшей истории. До эпохи социалистического нациестроительства в России татарами называли все тюркские народы, включая азербайджанцев. Затем казанские татары (*казанлы*) забрали в свою исключительную собственность самоназвание *татары*, хотя в стране сохранялись сильно от них отличающиеся сибирские татары и крымские татары, не говоря уже о кряшенах. С 1980-х годов среди части татар возникло движение с целью перейти к новому-старому самоназванию «булгары». До сих пор пока удалось только переименовать теплоход «Украина» в «Булгарию» (с трагическим исходом), но не саму нацию татар. Однако новый «булгарский этногенез» ждет своего «пассионарного толчка», и уже в переписи населения 2010 г. появилась таблица, раскрывающая категорию «лица других национальностей». В ней мы находим примерно 1800 булгар. В переписи 2002 г. их было около 800, но данная категория переписанных лиц тогда не публиковалась, ибо не было предложено присвоить код машинного обсчета такому возможному ответу на вопрос о национальной принадлежности и обсчет был возможен только вручную уже после публикации итогов переписи! Так присвоение кода для возможности машинного счета породило новый российский этнос (но пока не среди т.н. основных национальностей).

В конце 1980-х и начале 1990-х годов в России были сторонники восстановления старой категории «великоросс», но этническое понимание русскости не уступило свои позиции. Зато произошло много других акций-новаций и ретроакций (*саха* вместо *якутов*, *саамы* вместо *лопарей* и т.д.). Возникло много новых или возрожденных групповых идентичностей. В России количество национальностей выросло за двадцать лет с 128 (1989) до 182 (2002), и в переписи населения 2010 г. еще добавилось около десятка наименований. Почти удвоился список коренных малочисленных народов, имеющих некоторые групповые права. Мною сейчас формулируется предложение о сокращении списка основных национальностей примерно на два десятка за счет перевода в категорию «другие национальности» представителей не только африканских, но и других стран, которые не имеют особых исторических корней в России (например, американцы, британцы, японцы и др.).

Мы не знаем, в какую сторону движется мир с точки зрения эволюции культурных форм и систем: в сторону унификации или в сторону воспроизводства и усложнения разнообразия, но мы знаем точно, что сама эта сложность стала другой. Появились новые тенденции и каналы культурного усложнения, новые технические и информационные ресурсы разрушения культурной нормы или моно-культуры без обязательной маргинализации ее носителей, появились феномен и концепты культурной гибридности. Процесс этот имеет глобальный и, скорее всего, необратимый характер. Те страны и регионы, которые найдут адекватные политические ответы, – выиграют, те, кто будет пятиться назад, – проиграют. А если это так, тогда по-другому нужно смотреть и на социально-культурную природу современных наций. Именно сообщества по государству (многоэтничные согражданства), а не этнические группы и религиозные общины являются в современную эпоху основными производителями культурного капитала. Именно они поддерживают, сохраняют и защищают от внутренних и внешних угроз этнокультурное разнообразие внутри страны и даже за ее пределами, когда речь идет о т.н. соотечественниках или о «разделенных народах».

Созданные национальными сообществами экономические базы, образовательно-информационные институты, охранное законодательство, ведомства и общественные организации, высокая (профессиональная) культура и мн. другое являются ключевыми факторами сохранения этнических, языковых, религиозных и других культурно-отличительных систем в рамках национальных сообществ. В последние десятилетия к защитным факторам добавились международные механизмы, но они также создаются представителями наций-государств и существуют на их денежные взносы.

Что собою представляют современные нации? В отечественном обществознании по этому вопросу существуют методологическая путаница и политизированные дискуссии. В России долгое время существовало и сохраняется понимание нации исключительно в этническом смысле. Предложенное двадцать лет назад понимание и употребление этой категории в двойном (гражданско-политическом и этнокультурном) и не взаимно исключающем смысле[7] только в последние годы стало в России признанным. И все же это признание имеет зачастую вымученную форму, граничащую с интеллектуальной шизофренией. Идеологическая труха и конфликтогенные рецепты (например, учредить экстерриториальные «национальные советы» для всех этнонаций, включая русскую, вместо действующей по Конституции федерации с этнотерриториальным компонентом[8]) предлагаются с завидной настойчивостью, особенно в теледебатах и в Интернете.

В России как бы существуют все стороны «национального бытия» и национального дискурса: от экономики и здоровья/нездоровья нации вплоть до национальных проектов и национальных спортивных команд, а самой нации как бы нет, и выговорить ее название многим довольно трудно. Одна из причин трудного признания кроется в неверном понимании и восприятии гражданских наций, как их понимали еще якобинцы или американские отцы-основатели. По их мнению, идеальная нация должна состоять из свободных и равноправных граждан, говорящих на одном языке, солидарных и лояльных по отношению к создаваемому ими государству. Но якобинский идеал никогда не был реализован даже в самой Франции, а американская национальная идея претерпела метаморфозы, мало увязанные с расовыми и этническими реалиями. Трудное признание современных концептов «что есть нация?» наблюдается и в других странах. Во многих странах ведутся споры по поводу того, кого называть нацией, но самый распространенный случай – это отказ со стороны государства в лице центральной власти признавать этнические или региональные сообщества в качестве наций.

Но тогда что есть нация? *Это – историческая, культурная и социально-политическая общность в рамках государственного образования, обладающая культурной сложностью, которая сжимается в годы политической централизации и общегражданских потрясений и обретает актуализированное старое и вновь обретенное разнообразие в эпоху демократизации, деколонизации и массовых миграций*.

* * *

С языковым разнообразием в современных государствах ситуация сходная, ибо язык по-прежнему довольно жестко связывается с этничностью, особенно в отечественной научной и общественно-политической традиции. Российские ученые и практики до сих пор полагают, что у человека должен быть родной язык «своей национальности», и этот язык может быть только один. Оговорка для переписчиков во время переписей населения, что «родной язык может не совпадать с национальностью», в данном случае не спасает ситуацию. В обычном понимании языковая сложность – это существование в мире множества языков и наличие внутри языков многих вариантов. Языковые атласы и даже «красные книги» языков как вымирающих живых видов стали обыденностью гуманитарной науки. Тем более, что *язык физически более ощутим через речь и тексты, чем этничность – во многих случаях только через свое самосознание. В языке как важнейшем средстве коммуникации заключен интерес самых разных человеческих*

коалиций и институтов, ибо он обеспечивает их солидарность и функционирование. Без единого языка не могут существовать современные армии, и государственные бюрократии предпочитают общаться на одном официальном языке. Более гибко к языковой практике подходят религиозные институты в своей пастырской и миссионерской деятельности. Не случайно одними из пионеров составления этноязыковых атласов в виде известного «Этнолога» были религиозные институты или поддерживаемые христианскими церквями организации.

Традиционный взгляд на ситуацию с языками сводится к тому, что в современном мире под воздействием глобализации исчезновение языков идет быстрыми темпами. По поводу проблемы «вымирания языков» и составления «красных книг» исчезающих языков существуют многочисленные спекуляции и громкие политические заявления. На уровне ЮНЕСКО и Совета Европы приняты декларации и хартии по вопросам сохранения и защиты языкового разнообразия. Наиболее известный международный документ в этой сфере – принятая кабинетом министров СЕ в 1992 г. в качестве конвенции Европейская хартия региональных языков или языков национальных меньшинств. Российская Федерация в 2001 г. присоединилась к Хартии, но пока не ратифицировала ее. Казалось бы, из-за глобализации мир все больше становится моноязычным. Такие доминирующие языки, как английский, все больше овладевают мировым языковым пространством. Однако мировая языковая ситуация и положение с языками в разных странах имеют более сложный характер. Эта сложность заключается в следующих процессах. Первое – это *размывание и перемешивание языковых ареалов* настолько, что сегодня уже никто не рискнет составлять языковые атласы, как это делалось в XIX в. или как это еще можно было сделать с этничностью и религией в XX в. Второе – это повсеместное *усложнение языкового репертуара современного человека и распространение многоязычия* среди населения многих стран. Наконец, существует тенденция к *ревитализации языков*, т.е. языки возвращаются в жизнь после десятилетий умирания и (или) забвения, как, например, бретонский язык во Франции, гэльский и корнуэльский в Великобритании, гавайский в США и т.п.

Мы не разделяем взгляды сторонников концепта «вымирания языков». Несмотря на драматические прогнозы некоторых ученых и политиков, языковое разнообразие будет сохраняться при усложнении языковых ситуаций среди современных наций и при расширении языкового репертуара отдельных людей. В свою очередь, государственная языковая политика будет развиваться в сторону признания и поддержки многоязычия, в том числе официального, на уровне государства и его отдельных регионов, а также будут усложняться сферы языкового обслуживания. Бюрократия и службы все больше будут говорить на языке налогоплательщиков, а не наоборот. *Многоязычие как личностная установка и как политика наряду с официальным одно- или двуязычием будет все больше нормой языковой коммуникации граждан в рамках национальных сообществ.* Через это, кстати, смогут улучшить свое положение многочисленные русскоговорящие жители Украины, Молдавии, Латвии, Казахстана, Кыргызстана, Эстонии и других стран.

Из этих оценок следует несколько вопросов для науки и для политики. *Во-первых*, как долго в общественной практике, включая российские переписи населения, будет сохраняться изживающее себя единичное понимание «родного языка» и вообще, что означает данная категория-демиург? Это «основной язык знания и общения» (как по Ожегову), или это «первый выученный в детстве язык» (т.н. *материнский язык*), или же что-то другое, например, язык своей национальности независимо от владения и использования? Федеральный закон 2001 г. о всероссийских переписях населения обязывает в числе прочего собрать данные о «родном языке», но что это такое и как это сделать из проведенных в 2002 и 2010 гг. переписей так и не стало ясным.

Второй вопрос – насколько современное государство и его население ответственны за неизменность языковой карты своей страны и за языковое пространство обучения, культуры и информации? Вообще, чей это вопрос и кто его мониторит, в том числе и на межгосударственном уровне? Нет сомнения, что сами носители и пользователи языка сохраняют и защищают свои языковые системы коммуникации, но в этом вопросе есть некоторые новые диспозиции. Общественные активисты, ученые-лингвисты и этнографы, некоторые международные структуры с предписанной миссией сохранения нематериального культурного разнообразия озабочены тем, чтобы население продолжало говорить так, как оно говорило сто или двести лет назад, и чтобы это разнообразие сохранялось, как разнообразие видов в живой природе. Недаром появился феномен «красной книги» языков по примеру аналогичной книги по вымирающим природным видам. Есть и те, кто проводит политику языкового национализма, полагая, что суверенное государство вправе требовать от всех граждан обязательного изучения и владения языком, который объявлен государственным или официальным. При этом никакого компромисса по части официального двуязычия или многоязычия не делается. Это приводит к косвенному насилию и к дискриминации, причем в ряде государств бывшего СССР эта языковая дискриминация имеет массовый характер.

В-третьих, существует проблема нивелировки языкового разнообразия в условиях глобализации, включая современные экономики, информационные системы и поведение людей. Но существует также

проблема языкового романтизма и языкового национализма, когда вопрос о языке становится средством ограничения прав человека и даже гражданских прав, механизмом политического давления и манипулирования, элементом геополитических соперничеств, включая давление на те или иные страны и общества. Реальная языковая жизнь и частные стратегии людей в какой-то степени оказались заложниками романтических и политизированных взглядов на то, что есть язык и какова должна быть политика по отношению к языковому вопросу. В конце XX в. языковыми утопиями и политизированными рекомендациями грешили постсоветские государства, а также международные организации, включая ЮНЕСКО и ОБСЕ.

В настоящее время в европейских странах (Великобритании, Германии) действуют частные фонды с программами по вымирающим языкам или по языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Есть проекты и поддерживаются научные исследования, которыми занимаются также и российские ученые. Однако в какой мере эта озабоченность и даже политическая миссия отвечает своеобразию каждой страны, ее регионов, а самое главное – интересам и стратегиям самих людей? Если мы признаем принцип культурной свободы, то *должно быть признано и право на языковой переход (или ассимиляцию), а не только на сохранение языка*, на котором говорит часть представителей той или иной группы населения (этнической, региональной или мигрантского происхождения). В этой ситуации языки мировых культурных систем, к которым относятся как русский, так и английский, испанский и французский языки, всегда будут в предпочтительном положении даже при формальном равноправии всех языков. Объяснение здесь простое: владение и использование этих языков предоставляет больше возможностей для жизненного преуспевания, чем т.н. миноритарные языки. Поэтому требование «языковых паритетов» на межгосударственном уровне (типичная позиция: «у нас столько-то русских школ, и у вас должно быть столько же украинских!») не всегда имеет справедливый и реалистичный характер, если учитывать прежде всего запросы и интересы самих людей. В этом вопросе есть свои «двойные стандарты», которые необязательно устанавливаются политиками. Например, переход российского эмигранта чувашского или чеченского происхождения на английский или немецкий язык в стране эмиграции (США, Великобритании и Германии или Австрии) считается приемлемой нормой интеграции, а сходный процесс перехода на русский язык в России представителями нерусских национальностей может трактоваться языковыми националистами и внешними мониторами как языковой геноцид или как политика насильственной ассимиляции.

Для Европы, включая страны Балтии и Восточной Европы, а также для России и других стран СНГ вопрос сохранения языкового разнообразия имеет особое значение, включая его политические проекции. В странах Западной Европы значительная часть населения уже обладает знанием двух и более языков, но вопрос языковой политики в регионе ЕС далеко не решен. Об этом свидетельствует затянувшийся процесс ратификации Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств. По этому вопросу у России формируется своя позиция. Подписав Хартию в мае 2001 г., Россия рассматривает возможность присоединения к этому документу путем ратификации. Россия не единственное государство, отложившее ратификацию. В России имеются особенности, которые могут препятствовать положительному решению вопроса. Это и огромное разнообразие языков, и неравномерное социальное и культурное развитие российских территорий, и нежелательность перевода темы языка в политическую плоскость в регионах, где есть конфликтный потенциал. Это, наконец, значительные финансовые затраты, которые последуют за ратификацией.

На современном этапе язык (языки) представляет собой не только средство общения тех или иных групп населения, но и самостоятельную, в известной мере автономную от ее носителей культурную ценность, которая, как и любая ценность, может быть утрачена, хотя при этом речь не идет о физическом вымирании людей или об «исчезновении народа». Переход на другой язык не означает утрату идентичности, т.е. сознания принадлежности к тому или иному народу. В качестве скреп самосознания могут быть религия, эмоционально-духовная связь со страной и ее культурой и другие компоненты идентичности. Проблема автономности культурных ценностей и их утраты без ущерба для социальной жизни людей еще более обострилась в эпоху глобализации. Вместе с тем многие государства уже осознают, что культурные утраты, такие, как утрата недоминирующих языков, наносят ущерб наследию живущих и будущих поколений, создают атмосферу неудовлетворенности и деградации. К сожалению, на эти современные вызовы Россия пока еще не научилась реагировать должным образом. Ее законодательство и правоприменительная практика, как и действия в сфере языковой политики, по-прежнему базируются на концепции «языка этнической группы», «языка национальности» и порождают дебаты о равенстве и дискриминации одних групп относительно других. Между тем следует говорить о различиях в статусе и в уязвимости одних языков по сравнению с другими.

Что же касается современной ситуации в ключевой области языкового образования, то условия преподавания т.н. родных языков в России в значительной степени соответствуют международным стандартам. Однако и в этом направлении государственные усилия должны быть более последовательными.

То же можно сказать о ситуации в России со средствами массовой информации и с практикой поддержки культурных мероприятий на различных языках. Задача российского государства – обеспечить в полном соответствии с государственными стандартами изучение русского языка на всей его территории и для всех его граждан. Одновременно государство, его региональные власти и органы местного самоуправления вместе с общественными организациями и частным бизнесом должны поддерживать языковые запросы граждан в области образования, правосудия, социальных служб, информации.

* * *

Важнейшую роль в утверждении национального самосознания и в воспитании ответственного гражданина в современных государствах продолжает играть система образования, хотя роль общей культурно-информационной среды и индивидуального опыта человека все больше возрастает. Современный образовательный стандарт предусматривает духовно-нравственное развитие и воспитание личности молодого человека, осознающего свою принадлежность к гражданской нации и вместе с тем знающего этнические культуры, традиции народов России, прежде всего своего народа и региона[9]. Правовые гарантии такой политики были закреплены в федеральном законе 1992 г. «Об образовании», ст. 2 которого среди принципов государственной политики в области образования называет в первую очередь «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, родине, семье… Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства». По этому закону граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

На уровне федерального законодательства долгое время эти положения представлялись достаточными. Однако на уровне регионального нормотворчества в области образования возникли серьезные проблемы. Через «национально-региональный» компонент преподавались этноцентристские версии истории т.н. титульных наций. Российская молодежь получала недостаточные знания в области российской истории и русского языка, что ослабляло ее конкурентные возможности[10]. В конце 2007 и в 2009 гг. были приняты поправки к закону об образовании, которые сделали региональный компонент образования более подконтрольным федеральной власти, а также расширили возможности самих школ пользоваться вариативностью в выборе программ и предметов. В ответ на озабоченности местных этнических элит было подчеркнуто, что реформа в области образовательных стандартов создает больше возможностей для учета этнокультурных запросов разных групп населения, проживающих в том числе и в республиках. Несмотря на эти существенные коррективы, остается нерешенной проблема поликультурного воспитания и образования в регионах со смешанным составом населения и в стране в целом. В России, например, до сих пор нет школьных учебников, которые раскрывали бы поликультурную природу российского народа и вклад в историю страны представителей разных национальностей. В стране как бы сталкиваются две крайние точки зрения на прошлое: старая, русскоцентристская и новая, этнонационалистическая версии, что вызывает напряженность и нетерпимость между учащимися разных национальностей.

В свое время ряд полиэтничных стран, а также страны Евросоюза произвели ревизию версий национальной истории в пользу более инклюзивных и мультикультурных образцов, а также в пользу демонтирования образов врага в лице других народов и государств. Проблема канона (стандарта) в области исторического образования стала частью глобальной повестки международного интеллектуального сообщества[11]. Россия в настоящее время также предпринимает шаги по созданию более объективных и менее конфликтогенных версий прошлого, в том числе это делается на уровне двусторонних комиссий историков со странами бывшего СССР, Финляндией, Германией и Польшей. Это есть часть демократизации интеллектуального и образовательного пространства России и некоторых других стран.

* * *

Фундаментальный конституционно-правовой принцип разделения государственного и местного самоуправления остается в России скорее идеологической интенцией, нежели институционной данностью. В полиэтничных государствах с элементами этнического федерализма невозможно рассматривать «местное управление» только в его конституционно-правовой дефиниции, т.е. применительно к уровню ниже субъектов федерации – регионов. Даже если республики определяются российской Конституцией как «государства» и их государственность составляет часть федеративной государственности, тем не менее именно они и составляют одно из главных средоточий проблемы самоуправления местных сообществ, ибо территории республик и автономных округов – это территории проживания культурно отличительных

от остального населения местных сообществ. Сложный этнический состав имеет и большинство российских краев и областей. В этой ситуации федерализм должен сочетаться с сильным местным самоуправлением. Через расширение прав, ресурсов и инициатив местных сообществ может решаться значительная часть проблем межнациональных отношений, а также задача сохранения культурных традиций и своеобразия.

Во-первых, сама природа и культурная обусловленность формирования территориальных сообществ, а также их постоянная динамика. С этим тесно связаны и территориальные формы местной власти. Как образуется то, что можно назвать «местным сообществом», в историческом и социокультурном аспектах? Можно ли определить членство в местном сообществе по формальному признаку постоянного проживания или сюда должны быть включены и те, кто уехал в город или даже за границу, но, располагая ресурсами и символическим капиталом, а также имея интересы, продолжает осуществлять власть над сообществом и определять многое в его жизни, в том числе и через конкретное участие (спонсорство, культурная деятельность, политическая мобилизация в поддержку выходца или выходцев из сообщества, криминальные связи и действия и т.п.)? Что есть современное местное сообщество, если значительная доля средств, на которые существуют его члены, поступает от тех, кто связан с этим сообществом, но физически в нем не пребывает?

Во-вторых, с этим же связан вопрос о границах местных сообществ и (или) муниципальных образований. Ясно, что это разные границы, и административные границы никогда не могут совпадать с границами культурными и границами местных хозяйственных комплексов. Что в реальной российской практике определяет границы местных образований? У нас есть ощущение, что здесь фактически сохраняется советская система местного административного деления. Если и появилось что-то новое, так это своего рода вариант американского *джеррименденинга,* т.е. границы сельских или городских районов могли быть изменены, только исходя из политических расчетов, ибо с административными границами связано определение границ избирательных округов. Встает вопрос, насколько сохраняющаяся советская система не только местного, но и республиканско-регионального административного деления была и остается оправданной и что можно ей противопоставить как «идеальные» принципы для определения территориальной основы местного самоуправления.

Современная антропология местных сообществ говорит о том, что они складываются под воздействием внутренних и внешних факторов, которые имеют динамическую взаимосвязь. То, что тридцать-пятьдесят лет назад казалось и действительно было насилием в формировании и определении границ местных сообществ, сегодня становится частью идентичности и глубокой привязанности их членов, т.е. кажется исторической нормой и даже «традицией». Другими словами, адаптационные возможности современных людей достаточно велики, и они способны не только стихийно самоопределять пространственные границы локальных коллективов, но и приспосабливаться к внешним предписаниям, даже если они не учитывали местного волеизъявления. Для каждого нового поколения границы местного сообщества – это радиус тех местных дорог, по которым в юности можно было доехать на велосипеде или на мотоцикле, чтобы сходить на дискотеку или погулять с девушкой. *Следует сразу же отметить, что осваиваемое человеком пространство повседневной жизни скорее расширяется, чем сужается, чему способствуют прежде всего улучшающиеся транспортные пути и автомобильные средства передвижения.*

Безусловно, в данной сфере социальной жизни сохраняются и могут заявить о себе в манифестной форме некоторые групповые (этнические) границы, которые при всей их изначально ментальной сущности могут обретать географические параметры. Представители некоторых этнических общностей (а точнее, хозяйственно-культурных комплексов) могли на протяжении длительного времени занимать определенные пространства для проживания и использовать другие пространства для ведения хозяйственной деятельности. Иногда представители двух разных культур могли использовать разные ресурсные ниши на одной и той же территории и проживать смешанно или раздельно-смешанно (отдельные поселки/аулы, но единые поселения более широкого плана). Пространственные параметры этнических общностей сохраняются и в современной жизни, особенно в сельской местности и в некоторых малых городах (в крупных городах России пока еще нет «этнических кварталов»). Из всего этого и складываются образы «малой Родины», за которые иногда возникает межгрупповое соперничество и даже открытые конфликты.

В-третьих, в какой мере этнокультурный фактор может быть основой определения границ местных сообществ? Для сельских сообществ, безусловно, может, ибо культурная гомогенность мест проживания обусловлена не только давней историей, но и современными человеческими стратегиями: удобством языкового общения, схожестью систем хозяйственного жизнеобеспечения, бытовыми нормами, ценностными ориентациями, обрядовой жизнью и т.п. Ценность культурной партикулярности не исчезает с

модернизацией и нивелировкой хозяйства и быта под воздействием рынка и массовой культуры. Многообразие местных сообществ не будет исчезать, а его символическое значение (как одной из форм человеческой идентичности) даже может возрастать. Значит, этнокультурный фактор должен быть признан среди приоритетных в определении границ местных сообществ, а сохранение местного культурного многообразия является одной из задач местного самоуправления и государственной политики в отношении местных сообществ. Но насколько далеко может заходить культурный детерминизм в данном вопросе, если мы уже отмечали высокую адаптивность и мобильность человеческих коллективов? Некоторые общественные активисты и этнологи высказываются за систему своеобразной местной кантонизации культурно-сложных сообществ и организацию местных поселений и образований на этническом принципе. Такой вариант предлагается для Дагестана, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и других регионов РФ. Аргументом в пользу данного варианта является необходимость защиты и должного представительства малых этнических групп в более широких многоэтничных образованиях, а также представление о мирной стабильности этнически однородных поселений. По поводу этого аргумента есть серьезные сомнения, но ясно, что данный вопрос заслуживает обсуждения. Причем, культурная основа пространственных границ местных сообществ – это не только проблема Северного Кавказа или республик, но и всей страны, ибо местное культурное разнообразие присутствует и воспроизводится повсеместно, хотя внешние наблюдатели его могут и не замечать. Эту значимость могут и, видимо, должны определять сами жители. Но в какой мере этот фактор первичен, чтобы быть основой решения о границах, и в какой мере решение принимается действительно в результате волеизъявления, а не манипуляций со стороны «этнических предпринимателей» и замороченных паранаучными текстами местных интеллигентов?

В-четвертых, анализ правоведческой и политологической литературы ставит еще одну фундаментальную проблему: в какой мере оправданна единая категория «местные сообщества» для сельских и городских образований? Для территории Аляски или Москвы с частью Подмосковья такое деление не носит принципиального характера (и там, и там нет деревни). Но в России, дихотомия *город–село* имеет сложную природу, а жизнь в городе и на селе и характер городской и сельской власти существенно различны.

Анализ повседневности жизни и смысла власти для городского и сельского жителя поможет выяснить эти различия, а значит, необходимость различий в правовых нормах и администрировании, не говоря уже о перспективе категоризации двух разных классов социальных явлений: городского и сельского (само)управления. Здесь нельзя обойти и вопрос о существовании в РФ смешанных муниципальных образований с объединением городских и сельских территорий. По имеющимся полевым наблюдениям[12], в данном случае мы имеем дело с административным «выбросом» персоналистских властных и коммерческих соперничеств, а территория, как и во времена враждующих племенных групп, становится ресурсом выживания и безопасности.

В-пятых, существующая степень анализа и общего понимания игнорирует неформальную сторону природы власти. Сельские (деревенские) муниципалы продолжают тратить половину своего рабочего времени в кабинетных инстанциях районных муниципальных образований. Одна «местная власть» находится фактически в полном подчинении у другой «местной власти». На чем строятся это повседневное подчинение и зависимость, которые в Конституции, законах и указах не прописаны? Похоже, в ряде регионов нынешние администрации районов полностью подчинили себе власть деревень, поселков и сел, и последняя есть искусственное образование или инструмент осуществления иных функций. Но тогда каких? В любом случае в России наблюдается разрыв между заявленной реальностью (законы, уставы, решения, опросы и т.д.) и практикой повседневности, построенной на неформальных связях, жестких зависимостях, сугубо личных или корпоративных интересах и т.д., которые делают итоговую оценку местного самоуправления гораздо менее оптимистичной. Приходится признать, что в современной России многие политические, идеологические и культурные основы местного самоуправления отсутствуют, а в некоторых российских регионах нет нормальных основ для функционирования местной власти вообще.

[1] *Тишков В.А.* Теория и практика многокультурности // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002.

[2] *Бенхабиб С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2003.

[3] Толерантность и культурная традиция / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 2002; Идентичность и толерантность / отв. ред. Н.М. Лебедева. М., 2002; *Мартынова М.Ю.* Мир традиций и межкультурного общения: В помощь школьному учителю. М., 2004; Межкультурный диалог. Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М., 2003; *Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г., Мартынова М.Ю.* Межкультурный диалог. Тренинг этнокультурной компетентности. М., 2003; *Мартынова М.Ю., Лопуленко Н.А.* В мире жить – с миром жить. Дружба и взаимопонимание в фольклоре народов России. Пособие для учителей. М., 2002.

[4] Молодежь Москвы: Адаптация к многокультурности / под ред. М.Ю. Мартыновой и Н.М. Лебедевой. М., 2007; Молодые москвичи: Кросскультурное исследование / под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. М., 2008; *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? М.; Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов. М., 2009.

[5] См.: *Шнирельман В.А.* Порог толерантности: Идеология и практика нового расизма: В 2 т. М., 2011.

[6] *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история украинского народа. СПб., 1913. С. 4–5.

[7] *Тишков В.А.* Что есть Россия? (Перспективы нациестроительства) // Вопросы философии. 1995. № 2.

[8] *Попов Г.Х.* Обойдемся без «священной коровы» // Московский комсомолец. 2011. 10 июня. С. 6.

[9] *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Народное образование. М., 2010. №1. С. 39–46.

[10] Анализ ситуации в регионах см.: Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы / под ред. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2010.

[11] *Тишков В.А.* Новая историческая культура. Воронеж, 2011.

[12] Социальная антропология современного российского города: Итоги полевых исследований / под ред. В.А. Тишкова. М., 2010; Малый город в современной России: Предварительные результаты полевых исследований / под ред. В.А. Тишкова. М., 2010.

СИМПОЗИУМЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

ВОЗМОЖНОСТИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ГРАЖДАНСКИХ СТРУКТУР В ДЕЛЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Секция 1
ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Руководители:
Зорин Владимир Юрьевич
(д.пол.н., зам. директора, ИЭА РАН, Москва)
zorin@iea.ras.ru

Амелин Веналий Владимирович
(д.и.н., проф., Оренбургский гос. ун-т)
avenali@mail.ru

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна
Пятигорский гос. лингвистический ун-т

ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В КОНТЕКСТЕ УПРОЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СКФО

Современная динамика развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) отличается сложностью. В регионе действуют конфликтогенные факторы, воплощенные в дисбалансе этнополитических систем конкретных республик. Продолжаются частые экстремистские и террористическое действия. Тенденцией является обновление членов террористических организаций и незаконных вооруженных формирований за счет молодежи, представляющей разные социальные группы и разные этнические группы – в т.ч. и славянские. Это сопровождается националистической, ксенофобской риторикой, а также сопрягается с криминальными проявлениями, заказными убийствами, с переделом собственности, коррупцией, конфликтами региональных и местных элит. Имеет место проявление некоторой лояльности местного населения к участникам незаконных формирований и радикальных религиозных ячеек. Результатом отмеченных тенденций является формирование «блокового» терроризма, который осуществляет многопрофильное воздействие на население. Идеи и действия экстремистов нередко «оправдываются» этническими и конфессиональными «интересами».

Сложная ситуация в СКФО является предметом обсуждения на разных политико-управленческих уровнях, в т.ч. в высших эшелонах власти. Необходима борьба не только с террористическими проявлениями, но и профилактика общественных конфликтогенных проектов, таких как «создание Ставропольской русской республики», «присоединение Ставрополья к Белоруссии» и др. Наряду с информационным разоблачением терроризма, экстремизма, национализма и ксенофобии, необходимы усилия властей по гуманизации этнополитического и конфессионального общественного дискурса.

АЧКАСОВ Валерий Алексеевич
С.-Петербургский гос. ун-т

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА С.-ПЕТЕРБУРГА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Крупные города представляют собой место, куда направлены миграционные потоки, где большое число людей живет в тесном контакте друг с другом и в тесной взаимосвязи между собой и где возникает большинство социальных проблем. В течение всей истории человечества городское население, имевшее самое разное происхождение, училось жить вместе в рамках общей экономической и политической институциональной системы. Пространственная концентрация была источником, как социальных стрессов, так и социальных инноваций. И сегодня любой крупный город неизбежно сталкивается с задачами инструментальной, экономической, культурной и социальной интеграции мигрантов.

Для решения проблем, связанных с беспрецедентным ростом трудовой миграции, правительством Санкт-Петербурга, при активном участии экспертного сообщества, была разработана и уже 9 лет реализуется городская программа «Толерантность». Главная ее задача – решение проблем инструментальной и культурной интеграции мигрантов. Главный адресат программы – школьники города. Однако для того, чтобы решить многочисленные проблемы, связанные с экономической и социальной интеграцией мигрантов, усилий городского сообщества недостаточно. Прежде всего, необходимо радикальное изменение в федеральной миграционной политике.

БОБРОВ Игорь Владимирович
Тюменский гос. ун-т

НАЦИОНАЛИЗМ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (на примере г. Тюмень)

В общественно-политической жизни Тюмени националистические концепции постоянно воспроизводятся русским и татарским «национальными движениями». Свою роль играет

также политическая агитация и электоральная мобилизация политических партий. Имеет место неоднозначная реакция части населения на усложнение и нарастание культурного многообразия региона вследствие миграционных процессов. Распространение националистических воззрений и практик встречает противодействие со стороны органов государственной и муниципальной власти и представителей общественности, разделяющих гуманистические принципы.

Национализм как социально-политический конструкт отражает социальные коллизии. Для одних социальных или общественных групп он, в первую очередь, видится как «компенсация» за возросшую конкуренцию в социально-экономической, культурной и политической сферах. Для других групп национализм выступает в качестве «объяснительной» схемы социальной критики, как проявление антикапиталистических настроений и как требование социальной справедливости. Для групп, находящихся в процессе критического восприятия современного политического режима, национализм может стать концепцией установления в России «подлинной» демократии.

БОГУНОВА Екатерина Сергеевна
НЕУДАЧИНА Ирина Олеговна
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

ОБРАЗ «ВРАГА» И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В современной российской политологии понятие «образ врага» чаще всего используется в качестве метафоры, за которой стоит желание представить идеальную политику без отношений «герой – враг», свести любые конфронтационные отношения к минимуму или вовсе их устранить. На практике оказывается, что «образ врага» – это комплексное понятие, сложный конструкт с неизменным негативным содержанием, несущим представление о том, что является угрозой самому существованию определенной группы, ее базовым ценностям. Актуализация образа «врага» может означать, что само общество начинает испытывать сильное социальное напряжение, источник которого с трудом опознается и рационализируется. На формирование «образа врага» оказывают влияние стереотипы и установки, мифы и предрассудки, присущие массовому сознанию; необходимо учитывать, что восприятие «врага» опосредовано разнообразными источниками информации, например, СМИ, которые могут целенаправленно формировать определенный имидж «врага». Определение «врагов» является функцией социальных институтов и представляет собой некую институциональную категорию, единицу, которая помогает консолидировать общество, направлять его мышление и действие в определенном русле, причем сама категория формируется и наполняется содержанием в процессе социализации.

ГАБДРАФИКОВ Ильдар Махмутович
Ин-т этнологических исследований УфНЦ РАН, Уфа

НОВЫЕ ФОРМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСАХ (пример Уфы)

Город Уфа – современный мегаполис, в котором сосредоточена часть населения более чем четырехмиллионной Башкирии. Современное население Уфы пестрое по этническому составу и заметно отличается от общереспубликанских показателей. По итогам ВПН 2010 г., русские составляют 53%, татары – 27%, башкиры – 12%, другие – 8% населения Уфы, в то время как в республике: русские – 36%, татары – 25%, башкиры – 29%, другие – 10%. Безусловно, данный этнодемографический расклад Уфы не может не влиять на этнообщественные процессы как в мегаполисе, так и в республике в целом, т.к. в ней находятся почти все вузы и научные учреждения республики, сконцентрирована основная часть творческой интеллигенции, наиболее активно участвующая в этнонациональном движении. В последние годы усиливается значение Уфы как центра общественно-политической жизни республики и в связи с развитием Интернета, различных социальных сетей, сообществ и блогосферы. Жители мегаполиса активнее пользуются коммуникативными возможностями Интернета, чем жители других городов и сельских районов. Такие сети как, например, сообщество родителей школьников «За русский язык в школах Башкирии» активно влияет на республиканскую языковую политику. Таким образом, на примере Уфы можно наглядно проследить процесс того, как Интернет становится важнейшим фактором этносоциальных, этноязыковых, этнокультурных и этнополитических процессов.

ГИЛЬМУЛЛИНА Динара Абдурауфовна
Фил. Рос. акад. народн. хоз-ва и гос. службы (Оренбург)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ

Духовную атмосферу в городской среде создают люди, представители различных этносов и конфессий. Социальное развитие города предполагает осуществление политики властей по планомерному воздействию на негативные процессы, в число которых входят меры против правил и норм поведения и общежития, связанных с обострением миграционных процессов. Все это требует выверенной политики и прочной законодательной базы, на которой должны строиться принципы политического менеджмента в сфере национальной политики.

Политический менеджмент – это управление политической жизнедеятельностью, а также совокупность принципов, методов, средств и форм политического управления, разрабатываемых и применяемых с целью повышения эффективности политики. Принципы политического менеджмента, изложенные в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», включают: знание русского языка как языка межнационального общения; понимание влияния национальных особенностей на формирование характера; возведение в принципы поведения толерантность и эмпатию – умение поставить себя на место другого человека; готовность мигрантов, желающих жить и работать в России, освоить ее культуру и язык; сделать обязательным для приобретения или продления миграционного статуса экзамены по русскому языку, истории России и русской литературе, основам российского государства и права.

ГРИГОРЬЕВА Наталья Святославовна
Союз московских архитекторов
ГУРАРИ Марк Натанович
Совет по градостроительному развитию Москвы

ПРОЕКТ БОЛЬШОЙ МОСКВЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Большая Москва – ключевой государственный проект 2010-х гг., пилотная модель построения новой России. Концепт БМ технократичен по сути: 1) Отсутствует исходная посылка – выбор геополитического, духовно-нравственного и социокультурного вектора развития; 2) Развитие города мыслится не как системное преобразование структуры, а как механическое наращивание; 3) Игнорируются социокультурные и социоисторические императивы.

Перекройка административной карты ломает структуру исторически зрелых территорий Москвы и Подмосковья. Социальная единица «новый москвич» не имеет этнического, антропологического, социально-экономического измерения, соответственно, не предложена матрица гармоничного общежития этих единиц в Большой Москве. Забыты главные причины урбанистического кризиса – функциональная перегруженность региона, пренебрежение законами развития агломерации, курс на коммерциализацию всех сфер в ущерб общественному интересу. Если сократить выполняемые Москвой нестоличные функции, то прибавки площади и порядкового прироста инфраструктуры не потребуется. «Прирезка» – рывок в стиле волюнтаризма 1990-х гг. с опорой на аутсорсинг в лице зарубежных планировщиков. Через управленческие по форме и прагматично-монетарные по содержанию решения проводится девальвация нажитого социоисторического и социокультурного потенциала столицы, слом исторически сложившейся функциональ-

ной и структурно-пространственной организации, искажение образного строя Москвы – с последующим использованием «зачищенной» от историко-генетической информации территории под организуемое на принципах совместимости с «цивилизацией глобализма» коммерческое пространство, ценность которого определяется рыночной стоимостью и чистой прибылью на единицу площади. Выход видится в разгрузке Москвы от нестоличных функций, в увязке ее развития со сбалансированным распределением экономического потенциала и геополитически обоснованным расселением по всей территории России.

ДЕМЕТЕР Надежда Георгиевна
ИЭА РАН (Москва)

ЦЫГАНЕ В МОСКВЕ

История цыган Москвы насчитывает уже не один век. В 1774 г. в столице, по распоряжению графа А.Г. Орлова-Чесменского был создан первый цыганский хор. С этого времени можно проследить непрерывную историю цыганского населения Москвы. Новый этап в истории цыган Москвы начался сразу после революции. Цыганское население Москвы стало увеличиваться за счет прибывших в город в поисках заработка цыган из Подмосковья и др. городов. Цыгане старались селиться компактно. Так появились «цыганские» районы. В начале 1920-х гг. Моссоветом и районными советами Москвы принимались меры, направленные на помощь цыганам. Были организованы тридцать цыганских артелей, где рабочие занимались исконно цыганскими ремеслами. Некоторое количество цыган трудилось на различных московских предприятиях. Так, например, родители и деды московских цыган Казибеевых, Бариевых и Оглу работали на прокладке первой линии Московского метрополитена. Московские цыгане давно уже представлены во всех сферах деятельности, есть доктора и кандидаты наук, врачи, инженеры, летчики, юристы. Москва всегда играла роль центра культурного возрождения цыганского народа, поэтому не случайно именно здесь была создана цыганская национально-культурная автономия, основная цель которой – создание условий для более активного вовлечения цыган в общественно-культурную жизнь столицы.

КАБАЦКОВ Андрей Николаевич
Пермский фил. Моск. гос. ун-та экономики, статистики и информации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОРОДСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Доклад опирается на материалы социологических и антропологических исследований, проводившихся на протяжении первого десятилетия XXI в. в Пермском крае. В Перми проживают представители десятков национальностей: коми-пермяки, татары, башкиры, немцы, украинцы и др. Смешение национальных групп в городе явилось результатом естественных процессов урбанизации и индустриализации. Проблематика доклада – взаимовлияние властных и гражданских практик реализации национальной политики. Национальная политика понимается в качестве одного из инструментов, используемых как властями, так и горожанами для организации социальной жизни общности. Современная версия властной национальной политики реализуется в религиозной культурной оболочке. Артикулируемый в СМИ религиозный компонент отличает ее от прежнего этнокультурного варианта социальной идентификации. Региональные политические и экономические элиты первыми приспособили религиозно-национальный код для решения собственных задач. Политики используют схожую символику для отладки коммуникации с городскими сообществами. В текущей ситуации можно наблюдать, как религиозные символы, новые культурные коды приспосабливаются городскими сообществами для решения вполне мирских задач. Новая национальная политика нарушила баланс сил в городском сообществе. С усилением религиозных культурных кодов ослабевает автономность городских сообществ. В ближайшей перспективе, релиозно-культурная конструкция национальной идентификации может вытеснить историко-культурную модель, доминировавшую в городской среде на протяжении последних двух десятилетий.

КЛЮЕВА Вера Павловна
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

СТРАТЕГИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (по материалам Тюменской обл.)

Под организациями этнорелигиозной направленности мы понимаем общественные организации, которые сосредоточили свою деятельность на этнической (и/или националистической) и религиозной тематике. В Тюмени и области за последние годы наблюдается тенденция обращения таких организаций к религиозным взглядам, как форме этнической идентичности. Религия используется как маркер сторонников националистических взглядов. В свою очередь, для части верующих характерен этнический национализм, как составляющая их религиозного мировоззрения.

В Тюменской обл. присутствует русское и (сибирско-) татарское национальные движения. Внутри них выделяются как индивидуальные акторы, так и общественные объединения и организации, тесно связанные с религиозными (православным и мусульманским) сообществами. Декларируемыми целями таких организаций является объединение людей по этническому признаку, возрождение национальной (народной) культуры с опорой на религиозные традиции. Кроме этого, православные объединения, используя жесткую связку «русский, значит православный», выступают против всех «нетрадиционных» религий и атеистов. А тюменские мусульмане из числа сибирских татар активно выступают за «традиционный ислам», стараясь получить преимущественную поддержку от органов государственной власти. Характерной стратегией таких организаций является наращивание социального капитала путем публичной активности и консолидация общественных объединений региона по этническому признаку для реализации общих целей.

КОЧЕРГИН Алексей Анатольевич
ГУП КК «Новое телевидение Кубани», Краснодар

ПОТЕНЦИАЛ НКОО В ОРГАНИЗАЦИИ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Практика тестирования по русскому языку мигрантов может стать еще одним поводом мигрантофобии в российском обществе. С 2014 г. сдача теста по русскому языку как иностранному с положительным результатом станет обязательным для получения разрешения на работу всеми иностранными гражданами. Соответствующие центры тестирования уже функционируют в 160 российских вузах. Однако центры не имеют опыта работы с большим количеством экзаменуемых разного образовательного уровня. Трудовые мигранты переживают из-за незнания, какова процедура тестирования, из-за дополнительных расходов на ее оплату. Для решения проблем тестирования и улучшения толерантных отношений властям следует привлекать значительный потенциал некоммерческих общественных организаций.

КУЛЬБАЧЕВСКАЯ Ольга Вячеславовна
ИЭА РАН, Москва

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ В МОСКВЕ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Решение проблем межэтнического взаимодействия московской властью все еще остается недостаточно эффективным. Основным приоритетом этнической политики столичных властей является регулирование миграционных процессов, в основном, путем ограничительных мер в отношении мигрантов. Однако другие реалии общественно-политической ситуации в городе Москве оказывали и оказывают негативное влияние на состояние межэтнических отношений. К основным вызовам последних лет в сфере межгрупповых отношений в Москве относятся: различие в соци-

альных моделях адаптации и социально-экономи-ческих стратегиях у местных и мигрантов; продуцирование групповых конфликтов у москвичей со стороны СМИ; бездействие и попустительство правоохранительных органов в области столкновений и конфликтов на этнической почве; активизация и усиление политической активности организаций националистического и экстремистского толка; недостаток условий для использования национально-культур-ных сообществ Москвы в деле противодействия межэтнической напряженности и ксенофобии. В свете реализации Указа Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия» № 602 перед московской властью стоит задача расширение спектра этнической политики на основе комплексного и долговременного мониторинга общественно-политической жизни столицы.

НИКОНОВ Александр Васильевич
МГУ, Москва

ПОЛИЭТНИЧНЫЙ МЕГАПОЛИС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИТОГИ XX в. ДЛЯ РОССИИ

Применительно к области межэтнических отношений глобализация еще недавно понималась как втягивание России в те процессы межэтнического взаимодействия, которые якобы все более отчетливо происходят по усредненной общемировой модели, в основе которых якобы лежит опыт решения этнических, межконфессиональных и этнокультурных проблем, накопленный в европейских странах и США. Однако XXI в. показал, что утверждения о решении этих проблем в странах «западной демократии» были слишком поспешными, а универсальной, общемировой модели регулирования межэтнических процессов попросту не существует.

Российское государство исторически складывалось вокруг определенного этнического ядра, его основу составил русский народ. Этим определялись особенности форм хозяйственной деятельности, общественных приоритетов, характер внутренних и внешних связей и вообще весь облик и сущность нашего государства. Этот фактор единственно может быть основой мирного характера межэтнического взаимодействия. Сегодня эта его роль по существу утрачена, и это особенно ясно на примере российского мегаполиса. Мегаполисы сегодня можно рассматривать как своеобразный «полигон» модели межэтнического взаимодействия. Глобализация – это новый фактор исторического развития, с которым столкнулись или еще столкнутся многие цивилизации. Отдельные ее аспекты могут иметь деструктивное влияние на общество. Европе еще предстоит выработать свои способы нейтрализации новых угроз. У России имеется в этой части свой накопленный исторический опыт. Важно правильно этим опытом распорядиться.

ОСИПОВА Надежда Петровна
Администрация губернатора Самарской обл., Самара

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (на примере Самары)»

Город Самара является крупнейшим полиэтничным, поликультурным, поликонфессиональным городом Поволжья. По данным переписи 2010 г., в нем проживают представители 157 национальностей. Этнокультурная мозаика региона расширяется за счет трудовых мигрантов, а также за счет иностранных студентов, которые после завершения учебы могут здесь остаться, получить гражданство, жить и трудиться. На протяжении последних 20 лет власти города и области при участии институтов гражданского общества проводят этносоциальную политику с учетом изменяющихся реалий по следующим направлениям: поддержка этнокультурного многообразия городского сообщества; поддержка школ с этнокомпонентом в образовательном процессе, развитие сети воскресных школ; формирование информационного пространства с учетом этноконфессионального многообразия; привлечение потенциала мигрантских общин и их творческих коллективов в культурную жизнь мегаполиса; привлечение лидеров общественных объединений к работе различных общественных советов на уровне муниципалитета; проведение общегородских культурных, спортивных, образовательных акций и мероприятий с участием национально-культурных объединений.

Доклад посвящен проблемам современного мегаполиса в условиях активных миграционных процессов и слабой интеграционной политики. Национальная политика городских властей рассматривается как имиджевая составляющая региональной политики, как фактор формирования этнополитической стабильности и развития институтов гражданского общества. Приоритетными представляются задачи укрепления локальной, общегражданской идентичностей, таких как мы – самарцы, мы – волжане, мы – россияне.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ Юрий Александрович
Удмуртский гос. ун-т, Ижевск

К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В докладе анализируется опыт разработки стратегии деятельности Дома дружбы народов Удмуртской Республики (ДДН УР) в Ижевске. Задуманный и реализованный преимущественно в качестве материального инструмента государственной национальной политики ДДН УР позиционируется как «этнокультурный, социальный, информационно-методический центр, а также центр международного и межрегионального сотрудничества». Вместе с тем, содержательная сторона его повседневной работы является предметом дискуссий и столкновений зачастую разнонаправленных интересов. Во-первых, учредитель – государственный орган ожидает результативности и эффективности этого учреждения в конкретных показателях собственной политико-управленческой деятельности. Во-вторых, общественные национальные сообщества используют ресурсы ДДН УР для поддержания мобилизованного потенциала своих членов, выстраивая «острова» этнической, прежде всего традиционной и языковой идентичности в урбанизированной и культурно гомогенизированной среде. В третьих, собственно коллектив ДДН УР и близкое к нему экспертное сообщество, отчасти пересекающиеся с выше названными институтами межэтнического взаимодействия, испытывают дефицит качественных критериев своих посреднических усилий.

В этих условиях возрастает функциональное значение ДДН УР как площадки для разработки и внедрения эффективных социальных моделей и технологий, обеспечивающих партнерство и сотрудничество различных секторов общества и государства в сфере межэтнического и межкультурного диалога. Симптоматично, что пока предлагаемые и обсуждаемые формы такого взаимодействия имеют выраженный городской облик и отражают прежде всего особенности межэтнических контактов и государственной национальной политики в условиях крупного города.

ПЕРЕПЕЛИЦА Татьяна Витальевна
Международный гуманит. ун-т, Одесса

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА (на примере городских агломераций)

Для больших городов/мегаполисов характерны, помимо многоуровневой социальной инфраструктуры, концентрированная полиэтническая среда, которая в свою очередь продуцирует сверхчувствительное пространство межкультурной коммуникации и межличностного взаимодействия. Сложность заключается в том, что городская культура, в отличие от традиционной, трансформирует личность в автономного и безликого индивида, предлагая самый широкий спектр одновременных социальных ролей, и порождает проблему кризиса самоидентификации. В рамках этой проблемы особенно остро протекает конфликт социальной и этнической идентификации, который порождает этнонациональную маргинальность, т.е. неспособность разграничить собственную принадлежность к этнокультурной общине, в частности, и к нации в целом. На

уровне государства возникает кризис национальной идеи и национального интереса.

Большие города/мегаполисы всегда были авангардом цивилизации. Высокая степень концентрации социокультурного взаимодействия в них, обеспечила им статус фокус-группы в процессе выработки эффективной национальной политики. На примере агломераций можно понять, какими должны быть государственные стратегии в контексте современных рыночных тенденций и мультикультурной планетарной цивилизации.

ПОНЕДЕЛЬЧЕНКО Лидия Олеговна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА г. НОВОСИБИРСКА

Современный Новосибирск, представляет собой динамично развивающийся многонациональный мегаполис, жители которого, являясь носителями различных культурных традиций, образуют различные национально-культурные центры и автономии. Следствием этого становится обособление и замкнутость многих национальных организаций. С другой стороны, условия современного города требуют наличия диалога между представителями разных культур, что, в свою очередь, невозможно без знания и понимания традиций друг друга. Вопросы данной сферы регламентируются на основе Концепции государственной национальной политики Российской Федерации № 909 от 15.06.1996 г., т.к. на территории Новосибирска не существует локальных нормативно-правовых актов. В течение двух лет продолжается активное обсуждение основных направлений национальной политики г. Новосибирска. В 2012 г. общественными национальными организациями при участии представителей органов местного самоуправления, был разработан и передан для согласования в мэрию, проект основных направлений реализации государственной национальной политики в г. Новосибирске. В течение 2013 г. на основе рассматриваемого проекта, планируется разработка и официальное принятие нормативно-правового документа, необходимого в условиях быстро развивающегося города. Активный приток населения, устремленный в крупнейший промышленный, культурный, торговый, финансовый центр Сибири, способствует быстрому изменению этнической структуры городского населения. Принятие локальных актов, позволит реализовать необходимые политические и организационные меры в области национальной политики, избежать социальной напряженности, а также полной утраты национальных культурных различий жителей современного мегаполиса.

ПОПКОВ Юрий Владимирович
Ин-т философии и права СО РАН, Новосибирск

О РЕГИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В утвержденной 19 декабря 2012 г. Стратегии государственной национальной политики РФ поставлена задача выработки единых подходов к решению проблем этой политики государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами. Однако в разных городах и субъектах федерации эта политика реализуется в конкретных условиях региональных межэтнических сообществ, различающихся уровнем социально-экономического развития, характером этнической структуры, миграционных процессов и в целом состоянием локальных этносоциальных процессов, что существенно модифицирует общий формат национальной политики. Поэтому важной задачей является выделение региональных моделей национальной политики в их обусловленности характером объективных этносоциальных процессов, протекающих в локальных межэтнических сообществах и определение регионально обусловленных ориентиров национальной политики наряду с общестратегическими ориентирами.

Таким образом, формат общегосударственной национальной политики можно рассматривать как обусловленной не только господствующей официальной доктриной, но и как консолидированное выражение различных региональных моделей национальной политики. Опыт определения стратегических ориентиров этнокультурного развития и межнациональных отношений в крупном городе будет продемонстрирован на примере Новосибирска.

ПОПОВА Ольга Валентиновна
С.-Петербургский гос. ун-т

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

В докладе будет сделан анализ программ Правительства Санкт-Петербурга (2006–2013 гг.), ориентированных на преодоление межэтнической напряженности и формирование межнациональной толерантности в отношении представителей других регионов РФ и трудовых мигрантов – выходцев из бывших республик СССР; показана смена векторов этих программ в привязке к меняющейся этнополитической ситуации в мегаполисе (от модели мультикультурализма с акцентом на изучении коренными жителями Санкт-Петербурга культурных традиций и норм представителей других регионов России до 2010 г. включительно к модели культурной интеграции приезжих трудовых мигрантов после 2011 г.).

На основе данных 5 фокус-групп будет дана оценка эффектов социальной наружной рекламы и радиорекламы (2012 г.), реализованной в рамках проектов «Толерантность» и «Преодоление мигрантофобии», показано, что основная цель этих проектов – снижение социальной напряженности путем демонстрации коренным петербуржцам, что городское правительство делает все необходимое для интеграции инокультурных инофонов в повседневную городскую среду. Будут представлены результаты ежегодного мониторинга «Политический Петербург» (данные 6 исследований, телефонные опросы, объем выборки в каждом — не менее 1111 чел., выборка случайно-бесповторная с контролем по полу, возрасту, образованию; 2008–2013 гг.), позволяющие оценить тенденции изменения межэтнической напряженности в Санкт-Петербурге в контексте общей динамики социальной напряженности на фоне развертывания экономического кризиса.

ПОПЫТАЕВ Дмитрий Святославович
Омский гос. ун-т

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ НАРОДОВ РОССИИ (1990-е – нач. 2010-х гг.)

Управление этническим и культурным многообразием является одним из основных направлений деятельности современного государства. Причем особую актуальность оно приобретает в полиэтничных государствах. В России, как и в большинстве европейских стран, государственное управление этнонациональной сферой подразделяется на два основных направления. Первое – сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов, традиционно проживающих на территории государства. Второе – интеграция в общество людей, переехавших из других государств или регионов данной страны с ярко выраженной этнокультурной, религиозной или языковой спецификой. Приоритетность того или иного направления зависит от тех задач, которые являются наиболее актуальными для государства в данной сфере в рассматриваемый период. В Российской Федерации за последние 20 лет несколько раз менялись приоритеты государственной этнонациональной политики. Это было связанно с изменением внутри- и внешнеполитических условий. В результате происходит изменение роли задачи сохранения этнокультурного многообразия народов России. В начале 1990-х годов данная задача становится одним из приоритетных направлений государственной этнонациональной политики. Однако уже в 2000-х годах она постепенно уходит на второй план, уступая место задачи интеграции в российское общество мигрантов. Данный доклад будет посвящен рассмотрению условий, приведших к изменениям в этнонациональной политике, а также значению деятельности государства по поддержанию этнокультурного многообразия народов России на современном этапе.

САИПОВА Камола Давляталиевна
Нац. ун-т Узбекистана, Ташкент

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СРЕДИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Сфера национальных отношений очень сложна и многогранна и требует от исследователей квалифицированного изучения и объективного отражения национальных проблем, в т.ч. и в Туркестанской АССР. Имеющиеся научные и общественно-политические труды, посвященные этой проблеме, отражают различные точки зрения их авторов и идеологические установки того или иного периода. Национальная политика, проводимая в Туркестанской АССР, несмотря на ошибки и просчеты, в целом отражала интересы не только крупных коренных этносов края, но и национальных меньшинств.

ТАРАСОВА Елена Владимировна
Алтайский гос. ун-т, Барнаул

МОНИТОРИНГ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Демографические показатели городских округов и муниципальных районов Алтайского края имеют существенные различия, что обусловливает необходимость мониторинга и разработки мер по реализации приоритетных направлений государственной миграционной политики на муниципальном уровне с учетом присущих городу/району особенностей населения.

На территориях с растущим населением наиболее востребованы меры по развитию рынка доступного съемного жилья, приведению социальной инфраструктуры в соответствие с тенденциями роста и размещения населения. Для таких территорий крайне важно вовлечение структур гражданского общества в организацию системы адаптации мигрантов различных категорий к условиям новой для них локальной среды. Для территорий с убывающим населением (особенно для сельских) важны меры по предотвращению миграционного оттока за счет расширения локальных рынков труда, развитию гибких и удаленных форм занятости, улучшения социальной и транспортной инфраструктуры. Значительным потенциалом в деле преодоления негативных социально-экономических и миграционных тенденций обладают меры по развитию малого предпринимательства (самозанятости населения) и государственная поддержка инициатив общественных организаций. Важнейшая задача органов государственной власти и местного самоуправления в сфере миграционной политики состоит в том, чтобы с учетом мониторинга демографической и этнокультурной специфики отдельных территорий создать в них условия для минимизации негативных социальных последствий.

ТЕЛЕГИН Сергей Маратович
Всерос. гос. ун-т кинематографии (ВГИК), Москва

ЭТНОПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМА «БОЛЬШИХ ГОРОДОВ» В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ «НОВЫХ ПРАВЫХ»

Термин «этнополитика» вводится в оборот современным французским идеологом «новых правых» Г. Фаем. Этот термин противопоставляется термину «геополитика». Этнополитика становится выражением «конфликта цивилизаций» в понимании «новых правых». Один из главных тезисов этнополитики – «автаркия больших пространств». Он подразумевает объединение всех европейских государств на территории от Атлантического до Тихого океана в новую суперконфедерацию под названием «Евросибирь». Как новая европейская сверхдержава она должна противостоять в равной мере натиску с Юга (традиционный для «новых правых» конфликт Север-Юг), так и глобалистским устремлениям США. Фай, создавая универсальную политическую теорию, предлагает строить новую евросибирскую цивилизацию, опираясь на традиционные европейские ценности. Среди них ведущими являются языческое миросозерцание (по Алену де Бенуа), традиционализм (в духе Ю. Эволы), экология. Все эти вопросы разрешаются в рамках сформулированной Фаем теории, названной им «археофутуризм». В рамках теории археофутуризма предлагается и решение проблем «больших городов». Общая идея Фая заключается в том, что современные города являются причиной этнического вырождения европейцев. Он выдвигает широкую программу отказа от городского образа жизни. В городах, небольших по размерам, будет жить, по его планам, только ограниченное число государственных служащих. В докладе выделяются основные черты археофутуристической системы Фая, для которой характерны черты этнической и экологической утопии.

ТРУШКОВА Ирина Юрьевна
Вятский гос. ун-т

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КИРОВСКОЙ ОБЛ. В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

С нач. XXI в. общественностью Кировской обл. переосмысливаются сферы и границы деятельности в межнациональных отношениях. Расширен список «целевых групп». Рост числа диаспор, национальных объединений, «Вятская Кондопога» в Подосиновской р-не летом 2012 г. и другие явления приводят к переосмыслению существовавшей до этого национальной политики. Межнациональное образование воспитанников детских садов, учащихся школ, Домов творчества, Домов культуры, народного творчества, фестивали, культурное сотрудничество с республиками Коми, Марий-Эл, Удмуртией и Татарстаном дополнятся новыми акцентами. «Национальные» мероприятия проводятся не только Департаментами образования и культуры. Активизируется туризм. Актуальна «перезагрузка» восприятия работы Департамента сельского хозяйства, как стабилизирующей село, базу для традиционных культур.

Работа призвана пропагандировать культурные ценности национальных образований, активизировать ряд НКО, гражданское общество. Сотрудничество с диаспорами, изучение роли «Патриотической платформы», дискуссии с националистами, казачеством дополняются работой с ТОСами, ЦМА, социальными, предпринимательскими структурами. Через работу международных общественных организаций («Фонд Мира» и др.) сравнивается межнациональная ситуация в современной Западной Европе и России.

УЗУН Юлия Вадимовна
Одесский нац. ун-т (Украина)

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ

Украина – сложное с социокультурной точки зрения, государство. Вследствие неравномерности и асинхронности развития различных ее регионов возникает ситуация «допостмодерна», когда одновременно сосуществуют разные системы ценностей и мировоззрений – от архаичих до постмодернистских, порождая социальные и региональные конфликты.

Проблема «мультикультурализма» как принципа культурной политики в общественных и научных дискуссиях в Украине практически не обсуждается. Мультикультурализм рассматривается как второстепенный и даже усложняющий фактор в осознании задач развития государственности. В развитии Украины состоялось наложение во времени и пространстве процессов модерна и постмодерна. Постмодерн требовал закрепления плюральности и диалогичности, а развитие государственности требовало центрированной логики модерна. Наслоение и конфликт противоположных принципов структурирования пространства отражала внутренняя фрагментация страны. Между тем, процессы глобализации, усиления международной миграции порождают такие вызовы, на которые страна должна отвечать. Государство должно предложить политику, направленную на обес-

печение социокультурной стабильности. Единственным способом формирования эффективной модели общественных отношений является национальный диалог, который наилучшим образом моделируется на уровне больших городов (Киева, Одессы, Львова, Харькова, Донецка и др.).

ФИЛИППОВА Елена Ивановна
ИЭА РАН, Москва

МОСКВА В ПОИСКАХ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМ МНОГООБРАЗИЕМ

На смену разговорам об «особом пути» России, об «уникальности нашей многонациональности» пришло желание московских властей в лице Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы изучить опыт европейских столиц по управлению «культурным многообразием» и применить этот опыт в своей практической деятельности. К реализации этой задачи привлекли этнографов, чья задача – формулирование вопросов для зарубежных экспертов, сбор открытой информации по крупным европейским городам и обобщение полученных материалов.

Как и в Москве, в европейских столицах культурное многообразие имеет два источника: это многовековая история формирования населения соответствующих стран и недавние миграционные процессы. Однако, если московские власти в большей мере озабочены проблемой иноэтничного (нерусского) населения, и лишь во вторую очередь готовы обсуждать проблему иммигрантов, в европейских столицах ситуация иная. «Старые», традиционные меньшинства давно интегрированы и не нуждаются в особом внимании городских властей, тогда как положение иммигрантов оценивается как неблагополучное и значит – чреватое напряженностью в обществе. Отсюда городские программы, направленные на содействие в интеграции иммигрантов, на оздоровление городской среды, в частности – в кварталах преимущественного расселения иммигрантов, на охват детей мигрантов системой школьного образования. Основной акцент делается не на запретительных или охранительных мерах, а на включении иммигрантов в городской социум, превращении их из «инородного тела» в часть единого городского «механизма». Если московские власти хотят, чтобы изучение зарубежного опыта пошло впрок, нужно, прежде всего, пересмотреть цели и содержание столичной политики в отношении меньшинств и мигрантов.

ХАРЧЕНКО Виктор Алексеевич
Посольство России в Киргизской Республике

ДИСБАЛАНСНЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ – ИНДИКАТОР МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Этнические авто- гетеростереотипы выступают взаимозависимыми компонентами группового самосознания. Автостереотипы и гетеростереотипы различаются по содержанию, первые чаще положительные, вторые варьируют от негативных до позитивных. Для конкретизации их содержания исследователи предложили выделять стереотипы презрения, восхищения, зависти и патернализма, а автор объединил их в одну группу и дал им название «дисбалансных», как сигнализирующих о возникновении конфликтности. Результаты эмпирических исследований авто- и гетеростереотипов русских и чеченцев в Ростовской обл., киргизов и русских в Киргизстане зафиксировали дисбаланс авто- и гетеростереотипов в обоих случаях. В сельских районах Ростовской обл. социально-психологические портреты, данные группами респондентов друг другу, свидетельствуют о напряженности в межгрупповом общении. Такое восприятие друг друга не способствует взаимному уважению и успешной интеграции.

В Киргизстане исследования русско-киргизских стереотипов показали, что бинарные отношения авто- и гетеростереотипов строятся по принципу снижения «заслуг» «другой» этнической группы и возвеличивания «своей». Все локальные конфликты в Киргизстане сопровождались не только ростом взаимных негативных гетеростереотипов, но увеличением «некритичности» самооценки группы.

Этнические автостереотипы «превосходства» и негативные гетеростереотипы, транслируемые отдельными персонами и не получившие соответствующей правовой и политической оценки, в условиях государственной нестабильности создают основу межгрупповых конфликтов.

ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна
Киргизско-Российский Славянский ун-т, Бишкек (Киргизия)

МОДЕЛИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

В докладе этнополитический конфликт определяется как состояние этнополитической системы, при котором между ее элементами существует определенный дисбаланс между: акторами (носителями различных этнополитических концепций); акторами с разными модальностями отношения к власти; разными институтами власти; разными уровнями власти; требованиями акторов и решениями власти; действиями власти и действиями акторов; внешней «средой» и системой. Если в системе присутствует дисбаланс между всеми ее элементами, она находится в состоянии кризиса (конфликта). Сбалансированная этнополитическая система выполняет возложенные на нее функции, главным образом, за счет легитимности власти в общественном сознании всех этнических акторов, легитимности действий самих акторов и наличия разнообразных ресурсов предупреждения конфликтов. Между этими состояниями этнополитической системы существует множество переходных форм.

В многосоставном обществе этнополитическая система характеризуется конкретным набором модальностей отношений акторов с властью (поддержка, требования, апатия, неприятие) и друг с другом (консенсус, коалиция, компромисс, конфронтация). Система может быть стабильной, но не сбалансированной, если основана на этнической мобилизации доминирующей группы и создании системы принуждения, символического и открытого насилия по отношению к другим этническим группам («репрессивная стабильность»). Технологии предупреждения конфликтов в каждом конкретном случае должны учитывать тип дисбаланса этнополитической системы.

ШАБАЕВ Юрий Петрович
Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

КУЛЬТУРНЫЕ ИЕРАРХИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

В региональной государственной национальной политике возможны три основных подхода, на основе которых формируется и нормотворчество, и конкретные политические практики: алармистский подход, лоялистский, интеграционистский. Между ними, в зависимости от местной ситуации, необходим разумный баланс. Но, как правило, этническая политика опирается только на два первых подхода. Причем доминирует алармисткий подход – эмоции по поводу «угроз» сохранению культурной отличительности местного населения. Лоялисткий подход – это демонстрация лояльности со стороны власти и гражданского общества к культурному многообразию, агитация за публичные формы реализации идеи «дружбы народов». Интеграционисткий подход опирается на идею общероссийской идентичности и гражданской солидарности. Но он подход почти что отсутствует на региональном уровне. В результате практической реализации региональной политики местные сообщества маркируют как сегменты «культурной пирамиды», на вершине которой – «коренной народ», а в ее основании – «неко-

ренное население», «пришлые», «мигранты». Таким образом, гражданское общество непреодолимо разделяют по принципу «крови» и по «статусным» позициям. Подобная практика не только нарушает конституционные нормы равенства граждан, но и дискредитирует региональный политический процесс, как процесс демократического управления.

ШПИЛЬКИН Юрий Иванович
Южно-Казахстанский гос. педагогический ин-т, Шымкент (Казахстан)

МЕНТАЛИТЕТ НАЦИИ

Суперэтносы и нации образуются из живущих рядом этносов, чаще всего в одной стране. Это россияне, казахстанцы, американцы, киргизстанцы. Следует согласиться с директором ИЭА РАН В.А. Тишковым о том, что необходимо вводить в научный оборот и социально-политическую практику такие понятия как российский народ или россияне. Собственно, эти понятия используются и уже давно, вспомним знаменитые ельцинские слова: «Дорогие россияне!». Не вызывает возражения предложение использовании понятий, состоящих из сложных слов для обозначения этнических маргиналов. Российские народы или россияне, также как и казахстанские народы или казахстанцы имеют свой менталитет нации, который можно определить как совокупность наиболее устойчивых архетипов, представлений и стереотипов, исторически сложившихся у этносов, под влиянием социокультурных факторов и проявляющихся на осознаваемом и подсознательном уровнях в виде особого способа мироощущения и умонастроения, влияющих на их образ жизни и социально-политическое поведение. Отличительными факторами менталитета являются как исторически присущие комплексы, так и современные черты как реакция на потрясения и катаклизмы последних десятилетий.

Секция 2

СИСТЕМА ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА И ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Руководители:
Степанов Валерий Владимирович
(к.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, Москва)
eawarn@mail.ru

Новикова Наталья Ивановна
(д.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, Москва)
natinovikova@gmail.com

АККИЕВА Светлана Исмаиловна
Ин-т гуманит. исследований КБНЦ РАН, Нальчик

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В системе образования особое место занимает преподавание региональной истории, т.к. именно от нее в значительной степени зависит формирование толерантного сознания и патриотического воспитания. Анализ показал, что в региональных учебниках имеются сомнительные трактовки отечественной истории в отношении разных этнических групп. Исследователи заключают (Кринько Е.Ф.), что общей проблемой региональных учебников регионов Северного Кавказа является подмена региональной истории «этнической» историей. При этом исторические судьбы региона, опыт взаимодействия различных групп населения поданы через «ценности» определенных этнических общности. Учебники, которые искаженно трактуют события, удревняют историю, трактуют этногенез с политической точки зрения, – развивают деформированное национальное самосознание о собственном народе, его роли, самобытности, историческом пути. Практически все учебники по региональной истории, изданные в республиках Северного Кавказа, не отвечают современным требованиям толерантного воспитания. Проблема подготовки новых учебников, многократно обсуждаемая, остается нерешенной.

АМЕЛИН Веналий Владимирович
Оренбургский гос. ун-т

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОРЕНБУРЖЬЕ И ПРОБЛЕМА ЭТНОМОНИТОРИНГА

Упразднение национально-культурного компонента в школьном образовании вызвало напряжение в педагогических коллективах Оренбуржья и среди родителей, желающих чтобы их дети изучали родной язык. С введением ЕГЭ наблюдается тенденция к уменьшению числа учащихся, занимающихся родным языком. С другой стороны, некоторые родители не приветствуют обучение своих детей предметам с этнокультурным компонентом в школе, полагая, что в домашних условиях их дети получают достаточно знаний по родному языку и национальной культуре. Наблюдается тенденция к уменьшению школ с этнокультурным компонентом и количества в них учащихся. Если в 2006–2007 гг. их насчитывалось 179 и в них обучалось 7,4 тыс. учащихся, то в 2011–2012 гг. – 117 школ и учащихся в них 5,6 тыс. Уменьшаются классы с татарским, казахским, башкирским языками обучения. С сентября 2012 г. в общеобразовательных школах Оренбургской обл. началось преподавание предмета «Основы религиозной культуры и светской этики», состоящего из шести моделей. Более половины учащихся и их родители выбрали предмет «Основы светской этики», а «Основы православной культуры выбрали» менее четверти, «Историю мировых религий» пожелали изучать менее пятой части, основы ислама – только 4%. Вместе с тем выявлено, что родители учащихся в школах с этнокультурным компонентом не столь остро воспринимают вопросы нравственного и религиозного воспитания.

БОЙКО Иван Иванович
Чувашский гос. ин-т гуманит. наук, Чебоксары

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Важность проблемы этнологического мониторинга в Чувашии начала пониматься еще с конца 1980-х гг., когда в республике, как и в других автономиях России, развернулись дискуссии о т.н. национальном возрождении. Но первые комплексные этносоциологические исследования в республике были проведены десятилетием ранее исследователями из МГУ и Института этнографии АН СССР. Все же глубокий анализ этнополитических процессов в республике стал возможен позднее, со времени старта регулярного мониторинга Сети EAWARN. Кроме того, Чувашским государственным институтом гуманитарных наук по заданию государственных органов республики в мониторинговом режиме стали проводиться социологические опросы по проблемам межэтнического взаимодействия и сохранения традиционной культуры.

Спокойная ситуация в межэтнической сфере традиционна для региона. Однако данные мониторинга последних лет дают основание выделить и второй – латентный уровень межэтнических отношений. Речь идет о восприятии местным населением зрительно и культурно «отличимых» приезжих – из Кавказского региона, Средней Азии. Материалы исследований регулярно направляются в республиканские органы государственного управления, но власти по инерции склонны оценивать проблему межгрупповых отношений как второстепенную.

ВАШКЕВИЧ Анэта (WASZKIEWICZ Aneta)
Фонд Kaukaz.net, Варшава (Польша)

МЕЙХАНА И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ОБЩЕСТВА (1991–2013 гг.)

Мейхана — это не только азербайджанское народное творчество, но, прежде всего, один из способов выразить мнение народа, рассказать о его социально-культурных проблемах. Более того, мейхана является зеркальным отражением общественного мнения и настроений, с ее помощью конструируется идентичность азербайджанцев. Мейхана (азерб. меухана) – самобытное и очень популярное направление народного музыкально-поэтического творчества, своеобразные речитативные импровизации. Так как это творчество отличается большим

разнообразием, одни считают его «хулиганским жанром», остатком «культуры подворотни», другие национальным азербайджанским рэпом. Кроме того, есть мнение, что мейхана сродни частушкам. Диапазон затрагиваемых в мейхане проблем может быть самым разнообразным. Некоторые сочиняют куплеты на традиционные темы, в т.ч. чести и достоинства. Другие берут под прицел влияние Запада, например, гомосексуализм. Итак, анализ и сравнение текстов мейханы, с момента основания независимой Азербайджанкой Республики (1991) до президентских выборов 2013 г., дает возможность изучить социально-культурные перемены.

ВОЛКОВ Владислав Викторович
Ин-т философии и социологии Латв. ун-та, Рига (Латвия)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ДАУГАВПИЛСЕ

В докладе рассматриваются особенности идентичностей основных этнических групп Даугавпилса, второго по величине города в современной Латвии, – русских (составляющих 51% всех горожан), латышей (17%), поляков (14%). Источником данных служат материалы социологического исследования 2010 г. «Взаимосвязь коллективной и индивидуальной идентичности представителей этнических групп Даугавпилса в процессе формирования гражданского общества». Это исследование показало, что идентичности крупнейших этнических групп многокультурного города образуют иерархии. Но при этом у всех рассмотренных этнических групп иерархия идентичности проявляются именно как их лингвистические идентичности. При этом коллективные лингвистические идентичности не служат барьером для противопоставления другим этническим группам и культурным пространствам города. В качестве методологической основы исследования используется теория коммуникации в мультикультурном публичном пространстве Ю. Хабермаса, которая предполагает возможность в современном либеральном гражданском обществе взаимодействие коллективных, в т.ч. и лингвистических, идентичностей этнических групп. При этом общая гражданская идентичность не может не формироваться вне признания коллективных лингвистических идентичностей этнокультурных групп.

ВОРОНЦОВ Владимир Степанович
Удмуртский гос. ун-т, Ижевск

РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В УДМУРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Рассмотрен опыт реализации языковой политики в Удмуртской Республике в постсоветский период, где статус удмуртского языка как государственного наравне с русским языком определен Конституцией Удмуртии и законом о государственных языках УР. В республике среди более сотни этнических групп большинство составляют русские (62%), удмурты (28%), татары (7%). При этом русским языком владеют 99,7% населения, удмуртским языком – 17%, татарским – 3%. Перепись 2010 г. отразила существенное сокращение удмуртов и татар, владеющих соответственно удмуртским и татарским языками.

В республике успешно осуществляется целевая Программа по реализации закона «О государственных языках Удмуртской Республики». Основной целью Программы является формирование необходимых государственных и социально-культурных гарантий их функционирования; создание условий для сохранения, изучения и самобытного развития иных языков народов Удмуртии. Развивается сеть воскресных школ и курсов по изучению родных (национальных) языков, расширен спектр услуг на родном языке в досуговых учреждениях. Ведется работа по комплектованию фондов публичных библиотек и библиотек дошкольных и общеобразовательных учреждений на удмуртском, татарском, марийском, чувашском языках. Большую роль в сохранении и развитии языков играют этнокультурные движения, по их инициативе в республике ежегодно проводится «День родных языков», проходят мероприятия, направленные на повышение статуса и популяризацию родных языков. Опыт Удмуртии свидетельствует о том, что решать языковые проблемы необходимо и усилия должны быть только совместными со стороны органов власти и институтов гражданского общества.

ЕРМОЛАЕВ Терентий Степанович
Ин-т гуманит. исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

Этносоциальные процессы являются неизбежным спутником индустриализации и модернизации. Особый интерес вызывает этносоциальное взаимодействие в условиях интенсивного промышленного освоения территории. Одним из таких динамично развивающихся регионов страны с 1920-х гг. становится юг Якутии в связи с открытием здесь крупнейшего на тот момент в стране месторождения золота. Интенсивное промышленное строительство привело к перераспределению трудовых ресурсов республики, к формированию обширной зоны со смешанным в этническом отношении населением, вызвало быструю урбанизацию. Представители различных социальных и этнических групп в короткое время освоили рабочие профессии, стали субъектами формирующегося индустриального образа жизни.

В настоящее время южноякутский регион отличается сложной системой межэтнических и межконфессиональных отношений, интенсивными миграционными процессами, провоцирующими повышенную социальную напряженность. Здесь сложилась тревожная динамика этносоциальных процессов из-за отсутствия внятной региональной политики и низкой социальной ответственности бизнес-структур. Социальная напряженность базируется прежде всего на формировании «экономики выживания» и обострении межэтнической напряженности Учитывая все возрастающую сложность взаимоотношений общества, государства и бизнеса, подходы к построению работоспособного механизма социального партнерства необходимо искать на основе интеграции и принципов социальной ответственности. Одной из самых насущных проблем является максимальное использование местных трудовых ресурсов на строящихся промышленных объектах.

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

ГАСТАРБАЙТЕРЫ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (на материалах Республики Бурятия)

Политика правительства Бурятии в отношении иностранных трудовых мигрантов сводится к отказу от использования труда «чужаков». За последнее пятилетие квота на иностранную рабочую силу сократилась в 4,7 раза. Замещением иностранцев жителями республики региональная власть рассчитывает «защитить» местный рынок трудовых ресурсов и «решить» проблему безработицы. Однако общество не разделяет чиновных опасений и не рассматривает иностранных мигрантов как конкурентов. Это подтверждают результаты этносоциологического опроса, проведенного нами в столице республики Улан-Удэ с целью выяснения отношения различных групп населения к мигрантам разной этнической принадлежности с позиции ситуации, сложившейся на республиканском рынке труда. На основе исследования подсчитан уровень этнотерпимости, причем самый высокий оказался характерным именно для сферы занятости.

Помимо населения, опрашивались эксперты, среди которых были работодатели, специалисты центров занятости, государственные и муниципальные служащие, ученые, журналисты, руководители национально-культурных центров. Эксперты также не склонны оценивать трудовую миграцию как «отягчающее обстоятельство» для ситуации в республике. Они полагают, что влияние мигрантов на рынок занятости незначительно. Более того, концентрация мигрантов в некоторых сферах труда, например, в строительстве, дает региону возможность динамичного развития, и отстранение мигрантов могло бы привести даже к кадровому дефициту.

КАН Валерия Сергеевна
Тувинский ин-т гуманит. исследований, Кызыл

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

В Республике Тыва действуют центры немецкой, армянской, азербайджанской, киргизской, корейской, якутской, бурятской культур, Ассоциация общин тувинцев-тоджинцев «Тос Чадыр» и Ассамблея народов Тувы. Характерными для многих из них являются финансовые трудности, отсутствие регистрации, слабая самоорганизация и взаимодействие друг с другом и аналогичными организациями за пределами Тувы. Несмотря на это, объединения играют важную роль в этносоциальном и этнокультурном развитии гражданского общества. Благодаря их деятельности, население больше узнает о народах, проживающих в России и странах СНГ, получает уникальный опыт общения. Из-за сокращения численности представителей нетувинских национальностей (2002 г. – 2,9%, 2010 г. – 1,7%) снижается культурное многообразие в Туве. Особое значение имеет выполняемая объединениями функция социальной поддержки соотечественников, т.к. в преимущественно тувиноязычной среде, новички испытывают повышенные трудности социальной адаптации.

Координирующие задачи в национально-культурном движении власти поставили перед центрами русской и тувинской культур. Но чтобы больше инициативы исходило от самих организаций необходима, как это ни парадоксально, еще большая активность властей, нужен регулярный информационно-правовой ликбез и допуск общественников к работе консультативно-совещательных органов при органах исполнительной власти.

КВИТКО Федор Александрович
Вологодский гос. педагогический ун-т

ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПРАВА МАЛЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ГОРОДЕ (на материалах Вологды)

Сегодня, при изучении города, как особого этнического пространства, с присущими ему чертами мультикультурности и полиэтничности, назревает острая необходимость анализа законодательства в сфере защиты прав и традиционного образа жизни малых народов (диаспоральных групп). Задачей данного сообщения является освещение и выделение этапов в сфере правового регулирования взаимоотношений Российского государства с этническими меньшинствами, а также предлагается его периодизация. Предпринимается попытка на основе указанной периодизации определить на современном этапе развитие законодательной и нормативной базы Вологодской обл. в сфере этнического взаимодействия. В сообщении анализируются основные законодательные акты. Выделяются особенности и проблемы защиты традиционного образа жизни и сохранения этнического самосознания в общем этносоциальном организме Вологды. Раскрывается феномен национальных общественных объединений и землячеств как некоммерческих организаций.

КИМ Екатерина Валериановна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

КОРЕЙЦЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМА ДИАСПОРЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Города, как центры пересечения миграционных потоков и культур, видоизменяют характер этнических сообществ. Примером являются корейцы России. Их переселение на российский Дальний Восток началось в 1860-е гг.; в годы репрессий XX в. они были депортированы в сельские районы Средней Азии. С конца 1950-х гг., будучи восстановленными в гражданских правах, корейцы включились в процесс урбанизации; к 1980-м гг. превратились из сельского в городской этнос с высоким образовательным цензом. Интеграция в городские сообщества обернулась нивелировкой языка и традиционной культуры, но привела к росту самосознания. В 1990-е гг. корейское сообщество активно включилось в процесс формирования национально-культурных автономий. Интеграция российских корейцев в национальное, а затем глобальное урбанизированное пространство совпадало с процессом их диаспоризации. К середине 2000-х гг. диаспора, как способ самоидентификации, во многом стала присуща корейцам России. С конца 1990-х гг. сформировалась и начала активно претворятся в жизнь диаспоральная политика Республики Корея. Последовательная трансформации этнического сообщества из сельского в городское, а затем – в диаспоральное сообщество, включенное в глобальные политические и экономические процессы определила историю корейцев России к. XIX – нач. XXI вв.

КУЧУМОВ Игорь Вильсович,
АЛЕКСЕЕНКО Светлана Сергеевна
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа
АБРАМОВА Светлана Радиковна
Башкирский гос. ун-т, Уфа

ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РУССКИХ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (на примере городов Башкортостана)

Одной из сложных проблем в постсоветский трансформационный период российского общества стала проблема этнодемографического и этносоциального развития русского населения, особенно в полиэтничных национальных республиках Урало-Поволжья. Несмотря на то, что русские представлены в структуре населения этих республик довольно значительно, по данным последних двух Всероссийских переписей населения, очевидно, что идет процесс определенного снижения численности и удельного веса русского населения, особенно в городах. Ярким показателем такой тенденции является Республика Башкортостан, в которой за период с 1989-го по 2002 г. численность русского населения сократилась на 57 578 чел., при снижении их доли с 39,3% до 36,3%. В следующий период с 2002-го по 2010 г. наблюдается тенденция сокращения также на 57 тыс. чел., при сохранении доли в общей структуре населения республики 36,0%.

Вместе с тем, сложившаяся этносоциальная стратификация в республике по таким показателям, как образовательный уровень, социальный статус, сферы занятости, удельный вес работников квалифицированного умственного труда, представленность в органах государственной власти и т.д., создает потенциальные условия для зарождения конфликтных ситуаций. Анализ этносоциальной структуры населения в Башкортостане показывает определенное сокращение представленности русских в различных сферах народного хозяйства, во властных структурах, а также удельного веса в составе студентов ВУЗов республики.

ЛАПКИНА Наталия Андреевна
ИЭА РАН, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ, КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

В условиях современного поликультурного мира, в частности урбанистического пространства мегаполиса, проблема межкультурной адаптации имеет одно их первостепенных значений и входит в круг вопросов национальной политики. В настоящее время, даже в городской среде, мы наблюдаем множество межнациональных конфликтов, агрессию в отношении представителей других народов и культур, в связи с чем актуальным представляется воспитание принципов межкультурного диалога и принятия другой культуры в раннем возрасте, когда только закладывается основа будущей личности.

Для разработки методики, направленной на формирование естественной толерантности у ребенка, в качестве основы были привлечены научные исследования по культуре и искусству ведущих российских издательств, прорабатывались книги посредством занятий коммуникативным творчеством. В основу методики были положены принципы тренингов этнической то-

лерантности, разработанные ведущими специалистами ИЭА РАН, каф. социальной психологии МГУ и каф. социальной и этнической психологии Моск. гуманит. унта, такие в частности, как расширение ранга эмоций, переживаемых детьми, расширение ранга безопасных эмоций в отношении к людям из различных этнических групп и культур. Особое значение имело расширение представлений детей об эмоциях внутри дихотомии позитивные–негативные.

МАРТЫНЕНКО Александр Валентинович
Мордовский гос. пед. ин-т, Саранск

О КОНЦЕПЦИИ «РЕФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПОЛЯ РОССИИ» (опыт Мордовии)

К нач. 2010-х гг. мусульманская община Республики Мордовия (РМ) была втянута в конфликт трех соперничающих муфтиятов. Противоборство в основном протекает в форме кампании по взаимной дискредитации в СМИ и интернете. Результатом борьбы стало обращение одной из сторон в Администрацию Президента РФ с документом «Концепция реформирования мусульманского поля России». В обращении говорится о растущей угрозе радикализации российского, в частности, поволжского ислама, при этом муфтияты, отвлеченные «борьбой за власть, изжили себя», демонстрируют неспособность противостоять радикальным идеям и проигрывают «битву за умы» в среде молодежи. Предложено создать общероссийскую мусульманскую молодежную организацию, учредить под государственным контролем исламскую духовную академию.

К инициативе фактически подключилось Министерство по нац. политике РМ, которое с начала 2013 г. Разрабатывает проект центра повышения квалификации мусульманских религиозных деятелей на базе Саранского фил. Российской академии народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ. Двухнедельная программа повышения квалификации имам-хатыбов под названием «Государство и религия» предусматривает их ознакомление с основополагающими положениями Конституции и законодательства РФ, затрагивающими вопросы взаимодействия государства и религиозных объединений. Программа ориентирована на обучение духовных лиц из противоборствующих муфтиятов.

МОКИН Константин Сергеевич
Независимый ин-т социальных исследований, Балаково

ГОРОД КАК НЕРЕШЕННАЯ ФОРМУЛА НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА

Крупные города по-прежнему продолжают оставаться «культурным триггером», вырабатывающим общегородскую культурную идентичность, основанную на активном смешении культурных стандартов и образцов поведения. Однако малые города, поселки городского типа и села с незначительной численностью жителей и высокой персонификацией социальных контактов, яркой имущественно территориальной дифференциацией, по-прежнему не способны выработать формулу межгрупповой толерантности. Малые населенные места становятся в современной России ареной становления новой национально-культурной политики, ориентированной, с одной стороны, на формирование общегражданской национальной идентичности, а с другой, – площадкой, где социальные этнические границы реифицируются и становятся барьерами в бизнесе, сферах занятости, доступе к власти, социальных и образовательных ресурсах. Обратной стороной современной национально-культурной политики регионов России стало усиление тенденций к культурному и социальному размежеванию ради сохранения «привычной картины мира» и устоявшейся системы социальных ориентиров. Этнокультурное самовыражение недавних мигрантов вызывает острую реакцию у остального местного населения, замешанную на фобиях.

МОНГУШ Алдынай Артис-ооловна
Тувинский ин-т гуманит. исследований, Кызыл

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА К ПРИЕЗЖИМ В СВЯЗИ СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И ОСВОЕНИЕМ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Представлены результаты исследований отношения молодежи Республики Тыва к приезжим специалистам в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений. Генеральную совокупность исследований составили трудоспособные жители республики, опросы проводились в 2009 и 2010 гг. Почти две трети молодежи полагает, что в сфере межнациональных отношений в Туве складываются как позитивные, так и негативные отношения. В представлении около четверти респондентов межнациональные отношения складываются хорошо. Однако каждый десятый опрошенный считает, что отношения между национальностями складываются плохо. Более половины опрошенной молодежи отрицательно относится к приезду в республику лиц других национальностей. Положительно настроены к этому около трети. Большинство молодежи тувинской национальности (55,9%) выразили отрицательное отношение к приезду в республику людей других национальностей, а 27,7% – положительное. Более половины молодежи русской национальности (53,8%), наоборот, не против приезда людей различных национальностей, негативно настроена четверть русских опрошенных (25,6%). Результаты исследований позволяют сделать вывод, что молодежь республики выразила более отрицательное отношение, нежели положительное. Она не готова к миграционному пополнению, это может стать источником межгрупповой напряженности.

МУХАМЕТШИНА Наталья Семеновна
Самарский гос. архитектурно-строительный ун-т

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ: ОПЫТ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Практика реализации этнонациональной политики, сложившаяся в Самарской обл., включает акторов и ресурсы конфессиональной, миграционной, культурной, социальной политики. В моделировании и реализации региональной этнонациональной политики задействованы общественные национально-культурные организации. На протяжении всего постсоветского периода сохраняется интерес к национально-общественной деятельности. С ростом количества общественных организаций и упрочением статуса их деятельности в сфере межнациональных отношений появились дополнительные источники рисков. Все чаще возникают проблемные ситуации внутри организаций и между ними из-за претензий на монопольное представление интересов этнической группы. Некоторые лидеры и активисты буквально лоббируют интересы «своего народа», и это также становится источником общественной напряженности. За постсоветские десятилетия этнонациональная политика в регионе стала важным направлением социального управления, а ее общественные акторы – значимым, хотя и неоднозначным, сегментом гражданского общества.

ОЛЬШЕВСКИЙ Войчех
Ун-т Николая Коперника в Торуне (Польша)

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НЕМЦЕВ-«РЕПАТРИАНТОВ» В ГЕРМАНИЮ ИЗ ПОЛЬШИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА в 1980–1990-х гг.

К концу 1980-х гг. XX в. значительно увеличилась иммиграция в Германию немцев из Польши и из регионов СССР. «Репатрианты» размещались, главным образом, в крупных городах ФРГ. Среди причин этого миграционного процесса были общая геополитическая ситуация тех лет, политика Германии – внешняя и внутренняя, проживание в Польше, России, Казахстане определенных групп населения, декларирующих свою немецкую национальность. С переездом в Германию были связаны их ожидания и надежды на улучшение жизни. они приезжали со всем своим культурным багажом, который нередко сильно отличался от современной немецкой культуры. Вместе

с ними в Германию переезжали члены их семей, которые часто вовсе не чувствовали себя немцами. Следствием всего этого было неизбежное столкновение культур, осложненное спецификой общественно-культурной ситуации больших городов. Немецкая идентичность новых иммигрантов (а в известном отношении также «коренных» немцев, проживающих в Германии) была подвергнута трудному испытанию.

Автор проводит антропологический анализ национальной идентичности названных выше групп иммигрантов. Методология исследования включает концепцию т.н. «буферной группы». Исследуемое явление представляется в контексте немецкой специфики, а также в более широком, универсальном контексте.

ПОДЛЕСНЫХ Ольга Николаевна
ИЭА РАН, Москва

О ПРОБЛЕМЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПОВОЛЖЬЕ

Информация об экстремистской и террористической деятельности в Приволжском федеральном округе пока не стала предметом научной оценки. Однако серьезность ситуации в отношении, связанной с деятельностью радикально-исламистских групп в регионе нельзя недооценивать. В ПФО проживает более 30 млн. чел. – значительно больше, чем во всех республиках Северного Кавказа и, по оценкам, в округе 40% всех мусульман страны. Регион дает почти четверть промышленной продукции в России, здесь проходят важнейшие магистральные газо- и нефтепроводы. Поэтому дестабилизация общественно-политической ситуации может иметь самые серьезные последствия. Несмотря на образ региона как образца мирных межэтнических и межконфессиональных отношений, экстремизм на его территории имел место еще в первом постсоветском десятилетии. На территории нескольких республик региона в 2001–2004 гг. отмечалась противоправная деятельность религиозных группировок. За два десятилетия только в одном Татарстане разоблачено свыше десятка террористических групп, а по оценкам экспертов число радикальных экстремистов и боевиков на территории этой республики колеблется от нескольких сот до нескольких тысяч. Есть свидетельства о сращении бизнеса и администрации некоторых городов республики с радикалистским подпольем. Многочисленные факты обнаруживают тенденцию радикализации ситуации. Действия по предупреждению, как экстренные, так и на долговременную перспективу должны осуществляться не только государственными силовыми ведомствами, но и общественная и научная инициатива.

САВВА Михаил Валентинович
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

В 2012 г. ряд некоммерческих организаций Краснодарского края реализовал инновационные социальные проекты, направленные на профилактику межэтнических конфликтов и адаптацию мигрантов в принимающих сообществах. Среди таких проектов – «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» (Южный региональный ресурсный центр), «Социализация выходцев из Центральной Азии (рабочих строительной отрасли) в Краснодарском крае» (Краснодарская краевая общественная организация таджикской национальной культуры «Мехри Сомониён»).

В ходе этих проектов были апробированы такие социальные технологии, как общественное расследование нарушений прав иностранных мигрантов; подготовка посредников в разрешении конфликтов из числа представителей диаспор; профессиональная подготовка представителей диаспор в целях создания условий для социальной мобильности. В указанных проектах предусмотрены механизмы распространения социальных технологий в структурах гражданского общества.

САГИТОВА Лилия Варисовна
Ин-т истории АН РТ, Казань

ДОМ ДРУЖБЫ НАРОДОВ, ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ И АДАПТАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ТАТАРСТАНА

В советский период Дом дружбы народов (ДДН) был институтом властного контроля и поддержания государственной идеологии интернационализма и выполнял преимущественно функцию репрезентации культур народов СССР. Опыт Татарстана свидетельствует о том, что, будучи изначально продуктом советской национальной политики, ДДН способен трансформироваться сообразно вызовам времени. Исследования в ходе реализации проекта «Этнические меньшинства и милиция: практики взаимодействия в Казани и Санкт-Петербурге» (2006–2009) позволили детально изучить этот институт, что дало возможность использовать сравнительную перспективу и проследить эволюцию ДДН в институт нового типа. факторы, повлиявшие на эволюцию исследуемого социального института, – социокультурный и политический контекст, выраженный трансформацией дискурса о культурном «Другом»; социально-экономические факторы (либерализация экономики, усиление миграции, изменение функций государства и силовых структур).

Результатом действия названных факторов явилось: изменение самой структуры ДДН; появление новых форм координации государственных, силовых и общественных институтов при сохранении элементов советского габитуса; формирование функции «посредника» во взаимодействии мигрантов с институтами принимающего сообщества; привнесение элементов родственно-соседских отношений в практики внутренней организации общин с целью осуществления контроля мигрантского сообщества. Инерция советской традиции и инновационных практик образуют сложный, иногда идеологически противоречивый алгоритм взаимодействия ДДН, институтов принимающего общества и мигрантов.

САФИН Фаиль Габдуллович,
АЛЕКСЕЕНКО Светлана Сергеевна
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ ГОРОДАХ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Особенности постперестроечной трансформации этносоциальной структуры населения в республике происходят под воздействием как объективных условий и факторов, так и под влиянием субъективной деятельности государства и других социальных институтов. Различные этнические группы в разной степени вовлечены в рыночные отношения, что отражается на их социально-экономическом статусе, находит отражение в их этническом сознании и поведении. Стартовые позиции разных этносов в условиях перехода к рыночной экономике были неодинаковыми. Если в начальный период перехода к рыночным условиям показатели уровня доходов, социального статуса, уровня и качества жизни, образования в городах республики у разных этносов заметно отличались, то спустя почти 20 лет они практически были выравнены. Результаты этносоциологических исследований, проведенных в республике, также подтверждают изменения, которые произошли за эти годы. Среди трех этнических групп Башкортостана: башкир, русских и татар имелись определенные различия по сферам занятости и отраслям народного хозяйства, так, по ряду отраслей промышленности в рассматриваемый период представители титульного этноса – башкиры – уступали русским и татарам. В настоящее время представители титульного этноса больше представлены в управленческой деятельности, сфере культуры и искусства, их удельный вес также преобладает среди студенчества, обучающегося на бюджетной основе. Таким образом, сложившаяся традиция доступа и распределения бюджетных средств в районы и города с этнически ангажированным принципом, а также вовлечение представителей титульного этноса в сферы управления с бюджетным финансированием создают

новые очаги возникновения социальной и межэтнической напряженности в республике.

СЕМЕНОВ Игорь Годович
Ин-т истории, археологии и этнографии ДагНЦ РАН, Махачкала

МОДИФИКАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ САМОНАЗВАНИЙ У ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ МОСКВЫ

В последние несколько десятилетий наблюдаются крупные миграции горских евреев за пределы ареала своего традиционного проживания. Одним из последствий этого процесса становится постепенное вытеснение горско-еврейского языка в быту. Позиции же русского языка, независимо от страны нового оседания, усиливаются. Это характерно и для горских евреев, оседающих в Москве и в других мегаполисах РФ. Возрастает там и роль русского экзоэтнонима «горский еврей» в качестве одного из самоназваний. Наряду с традиционным самоназванием juhur/ jihur (джуур/ джиур), он становится способом этнокультурной самоидентификации горских евреев в изменившемся этноязыковом окружении. Впрочем, его использование в общении между горскими евреями становится возможным только в том случае, если это общение происходит на русском языке. В русском сленге московских горских евреев экзоэтноним «горский еврей» используется, как правило, в усеченном виде – горский. Таким образом, этот этноним перевоплотился в соответствии с законом минимизации этнонимических конструкций: компонент «еврей» выпал из нее за ненадобностью. Популярность этого самоназвания проявляется, в частности, в том, что название одного из самых популярных горско-еврейских сайтов носит название gorskie.ru. Создатель этого сайта Яков Ильягуев больше 15 лет живет в Москве. Родной горско-еврейский язык они тоже именуют – горский. Но, разумеется, использование этого термина также является возможным только при общении на русском.

СМИРНОВА Тамара Михайловна
С.-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (на примере РОО «СПб Дом национальных культур»)

Первая в стране (создана в 1989 г.) межнациональная общественная организация Дом национальных культур накопила практический опыт работы по изучению Петербурга как многонационального социума. Он не замыкается на деятельности в среде национальных меньшинств Петербурга, а работает в общегородском масштабе, его постоянными партнерами являются организации и учреждения культуры, образования, науки, а также СМИ. При ДНК более 10 лет работает общественный научный центр «Петрополь», проведены несколько научно-практических конференций, изданы их материалы. Заметен вклад ДНК в разработку и реализацию общегородских программ гармонизации национальных отношений и адаптации мигрантов. ДНК был одним из учредителей общедоступной Библиотеки национальных литератур с фондом книг на русском и других языках, инициирует и участвует во многих программах библиотеки. В 2009–2012 гг. проведены выставки «Фамильные ценности» и «Мы все петербуржцы, мы все – земляки» в музее «Разночинный Петербург», «Свой устав в большом городе» в Российской Национальной библиотеке, конкурс творческих работ «Всех нас связующий язык» (о роли русского языка в РФ) в Библиотеке национальных литератур, издан первый путеводитель «Многонациональный Петербург» и др. В условиях определенного крена государственного учреждения «Санкт-Петербургский Дом национальностей» в сторону работы «по национальностям» деятельность РОО «СПб ДНК» нуждается в поддержке и популяризации.

СОЛДАТОВА Анна Евгеньевна
МГУ , Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ ГЛАЗАМИ МОСКОВСКИХ УЧИТЕЛЕЙ

Проблема многоэтнического состава московских школ сегодня все чаще обсуждается как в научных кругах, так и широкой общественностью. Особое внимание привлекает вопрос о роли школы как инструмента адаптации детей-мигрантов. В этом контексте важно учитывать, что одним из ключевых элементов образовательного процесса являются педагоги. Цель доклада – выявить основные проблемные узлы восприятия московскими учителями детей-мигрантов, обозначить, каковы, с точки зрения педагогов, возможные варианты адаптации этих детей средствами образования. Работа выполнена на основе полевого материала: полуструктурированных интервью и включенного наблюдения.

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович
ИЭА РАН, Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

В рамках крупного научного проекта, осуществленного Институтом этнологии и антропологии РАН и Сетью этнологического мониторинга по единой программе проведены этносоциологические опросы населения и экспертов в 17 регионах России, включая столичный регион, Урал, Сибирь, Поволжье, Дальний Восток, Северный Кавказ. С использованием новых подходов и методов выявлена статистическая мера взаимосвязи показателей социальной конкуренции и этнической нетерпимости. Обнаружено, что именно высокая вовлеченность в социальную конкуренцию больших групп населения является мощным фактором этнической нетерпимости. В противоположность распространенному мнению, выявлено, что в современной России безработица и внешняя миграция не являются ведущим фактором межнациональной напряженности. Полученные фундаментальные и прикладные результаты ориентированы на методическую и информационную поддержку органов государственной власти Российской Федерации при реализации новой Стратегии государственной национальной политики. Разработаны рекомендации в сфере социальной политики с учетом обстановки на региональных рынках труда в России, а также необходимости противодействия этническим конфликтам и ксенофобии.

ШАРОВ Владимир Дмитриевич
Марийский НИИ языка, литературы и истории, Йошкар-Ола

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ: ОПЫТ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА

Излагается опыт этноконфессионального мониторинга, проводившегося автором в качестве эксперта с первых лет образования международной Сети этномониторинга EAWARN по настоящее время. Первоначально мониторинг касался преимущественно вопросов межэтнических отношений, предопределявших по научным и политическим представлениям тех лет, суть этнополитической ситуации в регионе. Возросшая в конце 1990-х гг. активность общественных объединений, образованных по этническому признаку, требовала особого изучения. Актуальность этнической проблематики затем еще более возросла в результате нашумевших в печати Финляндии и Эстонии публикаций о якобы угнетении марийского и финно-угорских народов России. Позднее этнологический мониторинг дополнился характеристикой межконфессиональных отношений из-за сложного религиозного состава населения республики, в которой наряду с православными христианами много мусульман и, кроме того, особого внимания заслуживало изучение отношения к религии марийцев, сохранивших язычество. Дли-

тельный этноконфессиональный мониторинг позволил изучить факторы этнополитической стабильности в регионе и в то же время – выявить конфликтогенные факторы латентных напряжений.

ШЕЙБАК Вадим Викторович
Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВОМ

Процесс становления этнокультурных объединений в Беларуси осуществлялся в начале 1990-х гг. в условиях социально-экономических, политических и идеологических трансформаций. К причинам, повлекшим создание организаций, призванных представлять интересы различных этнических общностей, следует отнести кризис советской идентичности; восприятие частью общества националистических идей; рост этнического самосознания и интереса к изучению этнокультурных традиций, языка, исторического прошлого; усиление миграционных потоков; либерализация законодательства. В целом, при рассмотрении процесса формирования социальных организаций этнокультурной направленности в Беларуси прослеживаются причинно-следственные связи, характерные и для ряда других республик бывшего СССР. Вместе с тем, в процессе становления этнокультурных объединений имеются и свои особенности: относительно невысокий уровень распространения национализма в обществе, практически полное отсутствие межэтнических конфликтов, психологическая готовность населения доверить решение вопросов межэтнического взаимодействия и выстраивания поликультурного диалога государству.

Можно констатировать, что для этнокультурных объединений, создаваемых и функционирующих на территории республики, характерна общность целей и основных задач: изучение и популяризация истории, культуры, традиций той этнической общности, от имени которой выступает каждое объединение, сохранение родного языка, формирование этнического самосознания. По состоянию на 1 января 2010 г., в стране было зарегистрировано 124 объединения. Органы государственной власти не только осознают важность деятельности этнокультурных объединений, но и стремятся к расширению сотрудничества между ними, а также к укреплению их взаимодействия с государством.

ШИЛОВ Николай Владимирович
Рос. гос. гуманит. ун-т, Москва

ОПЫТ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Излагается опыт этнологического мониторинга, который проводился автором (в соавторстве с профессором Мордовского государственного педагогического института А.В. Марты-ненко) в Мордовии в течение более десяти лет по методике Сети этномониторинга EAWARN. Первый этап мониторинга осуществлен в 1999 г. по исследовательскому проекту «Этничность, конфликт и согласие» в рамках программы ЮНЕСКО MOST. Важнейшим элементом этнополитологической экспертизы, призванной обеспечить взвешенные и сбалансированные решения в области разрешения конфликтов, стал сравнительный анализ конфликтных ситуаций. Регулярные (ежеквартальные) исследования неизменно фиксировали низкий уровень конфликтности в регионе, что отразило положительную динамику этнополитической ситуации в республике со времени распада СССР. В Мордовии накоплен положительный опыт управления этнополитическими и этнокультурными процессами. В то же время нельзя отрицать наличие в регионе латентных конфликтогенных факторов, в частности, организационный раскол мусульманской общины региона.

ЭФЕНДИЕВА Джамиля Абдулкеримовна
Дагестанский гос. ун-т, Махачкала

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ г. МАХАЧКАЛЫ (религиозный аспект)

В современном мире достаточно интенсивно развиваются процессы глобализации в различных сферах жизни общества. Религиозный фактор в конфликтах республик Северного Кавказа – один из важнейших мобилизационных рычагов, приводящий в движение значительные этнические и социальные слои населения. Ренессанс ислама на Северном Кавказе способствовал распространению религиозного экстремизма в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии.

По мнению дагестанских социологов, в настоящее время большая часть верующей молодежи далека от радикальных устремлений. Однако существующие проблемы в социально-экономической сфере на Северном Кавказе могут сделать молодежь легко возбудимой силой. Социологические исследования вузовской молодежи Махачкалы в конце 2012 г. показали их негативное отношение к религиозно-политическому экстремизму. Данные исследования показывают отрицательное отношение значительной части респондентов-студентов вузов Махачкалы к насильственному навязыванию своей веры другим людям. В то же время определенная часть молодежи недостаточно толерантна, а, следовательно, в особо кризисные моменты может быть агрессивна и способна оказывать влияние на тех, кто сомневается, что подтверждает актуальность исследования степени толерантности молодежи.

АВКСЕНТЬЕВ Виктор Анатольевич
Ин-т соц.-экон. и гуманит. исследований ЮНЦ РАН, Ставрополь

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА КАК ПРОБЛЕМА ЭТНОКОНСАЛТИНГА И ЭТНОКОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Опыт сотрудничества с органами власти свидетельствует, что идентификация этнического конфликта – важный элемент политического управления. Вопрос, является ли конкретный конфликт этническим, возникает постоянно. Власти обычно стремятся скрыть или приуменьшить этническую составляющую. По формально-правовым признакам такие конфликты предстают как уголовные или бытовые преступления. Однако политическая оценка может отличаться от правовой. То, что социальный конфликт имеет сложную природу, позволяет осуществлять «идеологическую редукцию» этнического конфликта и представить нужную интерпретацию как единственную.

Управленческие работники классифицируют конфликты по причинам или сфере протекания. Сформулированное в проекте Стратегии госнацполитики, но отсутствующее в окончательном документе определение межэтнического конфликта как конфликта между представителями этнических общностей, в котором присутствует этническая мотивация, только затруднило бы экспертную работу. Предложенное В.А. Тишковым понимание этнического конфликта как гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий, стало основой научного консенсуса, но недостаточно для научно-экспертной деятельности, т.к. в нем отсутствуют эмпирически фиксируемые признаки. Ключом к решению является субъектно-деятельностный подход. Как участники определяют себя в конфликте? Если они обозначают себя и/или противоположную сторону в этнических категориях, конфликт можно считать этническим независимо от причин, сферы протекания, масштабов. Наш опыт свидетельствует, что власти с большей готовностью вос-

принимают терминологический конструкт «конфликт с этническим компонентом», чем «просто» межэтнический конфликт.

БАРЫШНАЯ Наталия Александровна
Независимый ин-т социальных исследований, Балаково (Саратовская обл.)

ДЕПРИВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА

При анализе эффективности реализации региональной национально-культурной политики доминирующим должен стать подход, в рамках которого детерминантами этносоциальной напряженности (как ключевого последствия, роста культурного многообразия с точки зрения доминирующего дискурса) рассматриваются объективированные и необъективированные притязания как принимающего населения, так и мигрантов, т.е. мотивированное желание людей обладать, пользоваться (располагать) материальными благами, разнообразными услугами и социальными позициями. Нереализованность таких личных желаний обусловливает формирование претензионной депривации.

Нами выявлена связь между разрывом социально-куль–турных и социально-экономических ожиданий этнических иммиграционных сообществ в отношении принимающей территории и результирующими социальными практиками местного населения в отношении инокультурных мигрантов. Существует разрыв в отношении ожиданий местного населения по отношению к прибывающим мигрантам и социальным поведением (социальными практиками) инокультурных мигрантов. Уровень диспропорций служит маркером эффективности местной и ре-гиональной национально-культурной политики.

ВИНОГРАДОВА Светлана Николаевна
Центр гуманит. проблем Кольского НЦ РАН, Апатиты

ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛЬСКИХ СААМИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ

В рамках ряда выполненных проектов по оценке возможного влияния предстоящего интенсивного развития нефтегазовых проектов в российской Арктике установлено, что перспективы коренных народов, проживающих в регионе неоднозначны. Существуют предпосылки как для реализации сценария гармоничного развития коренных сообществ, предполагающего решение основных социально-экономических проблем, признание особых прав данной группы населения и возрождение их самобытной культуры, так и для негативного сценария, вплоть до практически полного исчезновения отдельных этнических групп. В отношении кольских саами – коренных жителей Мурманской обл. основную опасность представляют не прямые угрозы, такие как отчуждение территорий традиционного проживания и хозяйствования, а угрозы косвенные: усиление ресурсного значения региона в общей северной политике РФ; усиление периферийности региона в целом; использование вахтового метода работы в регионе, приводящее к формированию психологии временщиков среди населения и т.д.

Основными факторами, определяющими будущее коренных народов, в контексте предстоящего интенсивного развития нефтегазовых проектов становятся 1) характер государственной политики, осуществляемой в отношении данной группы населения, как на федеральном, так и на региональном уровнях; 2) собственная политика хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в нефтегазовой сфере; 3) уровень участия в указанных процессах зарубежных компаний и степень использования зарубежного опыта при формировании взаимоотношений бизнеса и коренного населения; 4) степень готовности самого коренного сообщества к диалогу: уровень внутренней солидарности и репрезентативности требований.

КЛОКОВ Константин Борисович
С.-Петербургский гос. ун-т

ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННО-ТРАНСПОРТНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

За последние годы возросла актуальность вопросов, связанных с этнологической экспертизой проектов промышленного освоения в местах проживания коренных народов Севера. Накопленный опыт этноэкспертных исследований показывает, что созрела необходимость не только в «научном исследовании влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса», но и в разработке адресных мер, направленных на минимизацию отрицательных последствий и улучшение условий развития территориальных групп коренного населения в зоне воздействия конкретных проектов. Весь комплекс прикладных этнологических работ, выполняемых экспертами в связи с разработкой и реализацией какого-либо проекта, затрагивающего интересы коренного населения, можно назвать этнологическим сопровождением проекта.

Этнологическое сопровождение включает: прогнозную оценку воздействия проекта на традиционную этническую общность и этнокультурную среду (с выявлением и оценкой основных рисков); разработку перечня ограничений, необходимых для сохранения этнокультурной среды и минимизации ущерба; прогнозную и фактическую оценку ущерба с выбором оптимальных форм его компенсации; разработку рекомендаций (социальной технологии) по развитию партнерских отношений и программ сотрудничества между коренным населением и фирмами, осуществляющими проект; этнологический мониторинг реализации проекта и выполнения достигнутых соглашений; другие виды прикладных разработок.

В докладе на основе накопленного автором опыта будет представлен для обсуждения ряд теоретических и методических положений, которые могут быть использованы в работах по этнологическому сопровождению проектов.

ЛЕДКОВ Григорий Петрович
Гос. дума, Законодательное Собрание РФ, Москва

ЗАКОНОПРОЕКТ «ОБ ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИСКОННУЮ СРЕДУ ОБИТАНИЯ И ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В докладе рассматриваются причины подготовки законопроекта и ожидания, с ним связанные. Доклад строится на анализе деятельности оленеводческого предприятия СПК «Тазовский» в условиях промышленного освоения. Подробно анализируются те проблемы, которые возникают у оленеводов из-за деятельности предприятий ТЭК, и надежды, которые они связывают с проведением этнологической экспертизы. Особое внимание в докладе уделяется вопросу о возможных последствиях принятия такого закона: выработка четких правовых рамок взаимодействия промышленных компаний и коренных малочисленных народов, обязательность свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на осуществление промышленной деятельности, согласование осуществления такой деятельности с представителями коренных малочисленных народов, сочетание традиционных и научных знаний при проведении экспертизы, оценка ущерба, причиненного среде обитания и хозяйственной деятельности. При этом этнологическая экспертиза рассматривается как первый шаг в

установлении партнерских отношений с бизнесом. Весь ход осуществления промышленных проектов должен сопровождаться экологическим и этнологическим мониторингом. Представители коренных малочисленных народов должны иметь возможность принимать участие во всех прикладных научных исследованиях, проводимых в местах их проживания. Ставится вопрос о необходимости специальной подготовки и переподготовки специалистов в этой сфере, а также профессиональной подготовке аборигенов для работы в компаниях, не только в качестве рабочих и инженеров, но и сотрудников отделов, отвечающих за взаимодействие с коренными малочисленными народами.

МАРТЫНОВА Елена Петровна
Тульский гос. пед. ун-т

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМПАНИИ В АРКТИКЕ: ПОКОРИТЕЛИ ТУНДРЫ И БЛАГОДЕТЕЛИ (из опыта этнологических экспертиз в Ямало-Ненецком АО)

Интенсивное промышленное освоение Ямала за последние три десятка лет выявило и положительные, и отрицательные последствия для жизнедеятельности коренных народов. Быстрые темпы и постоянно увеличивающиеся масштабы не могут не вызывать обеспокоенности по поводу его влияния на традиционные отрасли хозяйства и социокультурное развитие коренных народов Севера. В докладе на основе материалов трех этнологических экспертиз, проведенных в ЯНАО, будут рассмотрены характеристики, которыми коренное население наделяет промышленные компании и их представителей. Следует признать, что на сегодняшний день традиционное природопользование северных народов трудно совместимо с освоением нефтегазовых ресурсов. Эти два типа хозяйственной деятельности «конкурируют» по поводу земельных участков, большую обеспокоенность коренного населения вызывает загрязнение окружающей среды, неизбежно сопровождающее промышленное освоение. Именно соперничество в сфере землепользования лежит в основе негативной оценки представителей ТЭК со стороны аборигенов. Тревожат их и перспективы утраты традиционного образа жизни, т.к. оленеводы и рыбаки опасаются потерять привычную работу, поскольку не имеют другой профессии, они не привыкли жить в поселке. Как альтернативу негативным последствиям можно расценивать компенсации, которые получают аборигенные предприятия в округе и представители коренного населения. Однако отношение к ним неоднозначное из-за малого размера выплат, недоверия к представителям компаний, несоразмерности наносимому ущербу.

НАМ Ираида Владимировна
ПОПРАВКО Ирина Геннадьевна
Нац. исслед. Томский гос. ун-т

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ В ТОМСКОЙ ОБЛ.: ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ

Этнологический мониторинг в рамках Сети EAWARN в области осуществляется с 1997 г. (эксперт И. Нам). С конца 2009 г. действует НП «Томский этнологический центр мониторинга, экспертизы, консультирования «Этнодиалог»» (директор И. Поправко). Результаты исследовательской, экспертно-аналитической и консультационно-просветительской деятельности, проводимой в рамках Сети EAWARN и Центра «Этнодиалог», в регионе востребованы. Членов «Этнодиалога» привлекают к организации конференций, «круглых столов» и других мероприятий, связанных с разрешением конфликтных ситуаций и решению острых проблем в сфере межнациональных отношений, к работе экспертных советов (при уполномоченном по правам человека, по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ, при УФМС по Томской обл. и др.) Экспертные мнения членов «Этнодиалога» публикуются в СМИ и т.д.

В то же время на уровне местных органов власти и управления нет должного понимания того, что проведение регулярного этномониторинга требует финансовой и организационной поддержки, отсутствие которой существенно снижает возможности качественной экспертизы. По нашему убеждению, организация мониторинга должна развиваться как совместные усилия органов государственной власти, академической и вузовской науки. Высшей школе необходимо адресовать социальный заказ на специалистов (социальных антропологов), которые, как это делается в европейских государствах, могут профессионально выполнять экспертно-аналитические функции в структурах государственного управления и коммерческих корпорациях.

ПОДДУБИКОВ Владимир Валерьевич
Кемеровский гос. ун-т

ЭКСПЕРТИЗА И МОНИТОРИНГ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ В ПРАКТИКЕ ПРИКЛАДНЫХ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (на примере Южной Сибири)

В докладе обобщен опыт организации и проведения в регионах Южной Сибири прикладных этнологических исследований, затрагивающих вопросы текущего состояния и перспектив развития традиционных форм природопользования коренных малочисленных народов. Отдельное внимание отводится методам исследования, анализируемой источниковой базе возможным формам внедрения получаемых результатов этнологического мониторинга и экспертиз. В числе проблем развития традиционного природопользования, обсуждаемых с позиций исследовательских возможностей прикладной этнологии, рассмотрены конфликтные ситуации с участием коренного населения, предприятий-недропользователей и особо охраняемых природных территорий.

РООН Татьяна Петровна
Сахалинский обл. краеведческий музей, Южно-Сахалинск

НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПОДХОДЫ И РЕАЛИИ

Вопросы этнологической экспертизы разных проектов в Российской Федерации обсуждаются научным сообществом и коренными народами уже несколько лет. Организация этнологической экспертизы сегодня важна не только как инструмент управления социальными процессами, но и как основа грамотной государственной партнерской политики, просвещения и снятия неоправданных опасений и ожиданий у населения в регионах. В ряде стран успешно исследуют воздействия проектов на социальную сферу, осуществляют последующий мониторинг, формируют социальные программы. Эти методологии использовались в исследовании воздействия проекта «Сахалин 2» на коренные общины. Сегодня необходимо использовать имеющийся мировой опыт. Экспертиза проводится в несколько этапов, затем мониторинг изменения базовых данных и разработка рекомендаций и программ. Источниковая база основана на независимых исследованиях и официальных данных. Методы многогранны: сбор исходных данных (анкетирование, картографирование, фотографирование, устный опрос, консультации общественные, индивидуальные, в профессиональных группах, в возрастных и т.д.), обработка данных и выяснение степени зависимости от природных ресурсов до реализации проекта, во время реализации и условия потенциального воздействия проекта. Использование результатов в разных сферах гражданского общества от государственного планирования до местного сообщества.

Принципы: объективная целесообразность, прозрачность и объективность исследований, привлечение сторонних экспертов, разных групп коренного населения, исключение спекуляций итогами исследований.

ШАДРИН Вячеслав Иванович
Ин-т гуманит. исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЯКУТИИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматривается опыт реализации Закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», содержание понятия «этнологической экспертизы» и перечень необходимых мероприятий в данной области.

В Якутии впервые создан прецедент проведения этнологической экспертизы на основе закона. Представлены материалы по Оценке воздействия на этнологическую среду строительства Канкунской ГЭС на р. Тимптон, который непосредственно затрагивает территорию хозяйственной деятельности 8 эвенкийских общин Алданского и Нерюнгринского р-нов. В ходе анализа представленных материалов выявлены недоработки, составлены замечания. Главной проблемой является оценка ущерба этнокультурным и социальным явлениям – языку, культуре, образу жизни и т.д. Существующая методика позволяет оценить только хозяйственный ущерб. Выявились и другие проблемы. На основе анализа возникших проблем необходимо дальнейшая работа по совершенствованию закона и подзаконных актов по этнологической экспертизе для более полной защиты прав коренных народов и исконной среды их обитания.

ЯКЕЛЬ Юлия Яковлевна
Эколого-правой центр коренных малочисленных народов Приморского края, Москва

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В МЕСТАХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ И ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ

В настоящее время федеральным законодательством России урегулировано проведения различного рода экспертиз: экологической, градостроительной, санитарно-эпидемиологической и т.д. Их проведение направленно на выявление последствий хозяйственной и иной деятельности для окружающей среды и людей, в т.ч. и для предотвращения негативного воздействия такой деятельности. Этнологическая экспертиза упоминается в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ». Реализовать данное право на практике крайне сложно, механизм и порядок ее проведения до настоящего времени никак не урегулирован и, следовательно, не являются обязательными для исполнения. Попытки решить этот вопрос на региональном уровне также не достигли желаемого результата. Учитывая интенсивность промышленного освоения природных ресурсов в местах традиционного проживания малочисленных народов, проведение этнологической экспертизы представляется единственной возможностью выявить реальное воздействие и просчитать последствия. Назрела необходимость законодательно на федеральном уровне урегулировать проведение этнологических экспертиз. Закон должен установить: объекты экспертизы; обязательность ее проведения до принятия решения о реализации объекта экспертизы; порядок участия и учета мнения малочисленных народов; порядок реализации выводов и рекомендаций экспертизы; порядок компенсаций, возмещения и определения размера убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде обитания, традиционному образу жизни, традиционному природопользованию малочисленных народов.

СИМПОЗИУМ 1

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ

Секция 3

ГОРОДСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ И МАССОВЫЕ ПРАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ

Руководители:
Громов Дмитрий Вячеславович
(к.психол.н., в.н.с., Гос. республиканский центр русского фольклора, Москва)
gromovdv@mail.ru
Матлин Михаил Гершонович
(к. филол. н., Ульяновский государственный педагогический ун-т)
matlin@mail.ru

АБДУЛКАРИМОВ Султан Абдуллович
Независимый исследователь, Москва

ДВОРОВЫЙ ФУТБОЛ КАК ФАКТОР ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОСКВЫ

В современной повседневной жизни московского мегаполиса, в условиях сложной динамики социально-психологических отношений различных культурных групп (в особенности в плоскости «местные и приезжие»), дворовый футбол демонстрирует реальный механизм сублимации отрицательной энергии в мирном толерантном направлении. Из всех видов молодежно-подросткового досуга футбол является наиболее популярной и востребованной игрой и среди московских подростков и молодежи, и среди молодых гастарбайтеров. Одна из наиболее заметных особенностей дворового футбола – полное исключение конфликтности. Живое общение и дух игры создают позитивную атмосферу среди игроков, изменяют негативные стереотипы и предрассудки. На основе материалов, собранных методом включенного наблюдения на протяжении нескольких лет, автор рассматривает культуру отношений москвичей и приезжих в подростково-молодежной среде через дворовую игру в футбол. Автор пытается дать ответы на ряд животрепещущих вопросов дня и показать перспективы развития культурного диалога между людьми разных национальностей через спорт.

АБРАМОВ Роман Николаевич
Высшая школа экономики, Москва

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА В ГРАФФИТИ И СТРИТ-АРТЕ МОСКВЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СУБКУЛЬТУРНОЙ АКТИВНОСТИ

История граффити, а затем и стрит-арта тесно связана с трансформацией форм политической и гражданской активности во 2-й пол. XX в. Эти феномены необходимо рассматривать не только в эстетическом и культурологическом контекстах, но и в перспективе политического и этнографического анализа.

Граффити на политические темы стали активно появляться в Москве в 1990-е, хотя спонтанные политические высказывания на городских стенах можно было найти и в советское время. Сегодня средства стрит-арта и граффити активно используют представители различных политических и гражданских групп, прежде всего те, кто оказался исключенным из «легального» поля политической рекламы: «несистемная оппозиция», скинхеды-наци, антифа, «патриоты» и т.п. Эта форма политической активности нуждается в исследовательском описании с точки зрения социологии, антропологии, культурологии. Процесс взаимодействия граффити и стрит-арта как культурных феноменов с полем политики носит динамический характер: с одной стороны, они становятся результатом деятельности политизированных художников и гражданских активистов, а с другой, – сами служат пробуждению субъектности у горожан. И если граффити нередко содержат прямое политическое обращение, выраженное в текстовом формате, и являются примером политической пропаганды, то стрит-арт чаще использует художественные средства для непрямого, но вполне считываемого политического высказывания, где ирония и абсурд соседствуют с политической критикой.

АБРАМОВА Анастасия Алексеевна
Семейный клуб родительского опыта «Рождество», Москва

РОДИТЕЛЬСКИЕ СОЛИДАРНОСТИ БОЛЬШОГО ГОРОДА: ЦЕННОСТИ И ПРАКТИКИ СЕМЕЙНЫХ СООБЩЕСТВ, ЦЕНТРОВ И КЛУБОВ

Заметной чертой постсоветской российской действительности является бурный рост общественных родительских объединений – клубов, центров, Интернет-сообществ, Интернет-порталов. Этот «всплеск» родительской активности обнаруживается как достаточно устойчивый, автономный от государственных институций процесс. На фоне привычных разговоров о депопуляции, тенденции к однодетности или философии child-free, тотальности кризиса семьи и родительства этот процесс выглядит достаточно контрастно. Подобные родительские сообщества могут рассматриваться как новые гражданские солидарности, отрабатывающие внутри себя не только технологии социального взаимодействия семей к. XX – нач. XXI в., но и достаточно эффективные подходы к формированию культуры родительства в современном российском обществе. Ценности и практики культуры родительства в подобных сообществах образуют значимую смысловую основу для формирования коллективных мнений, индивидуальной и групповой идентичности. Помимо того, в этих процессах хорошо просматриваются возможные точки роста гражданских инициатив и социокультурных изменений в сфере родительства, сложившихся за последние 15–20 лет.

В докладе рассматривается ряд важных аспектов, характеризующих современный родительский активизм как массовую практику и социокультурное явление: вариативные цели консолидации родителей; ведущие направления, вокруг которых строится жизнедеятельность семейных центров и родительских сообществ; культурные миры, на которые она сориентирована; отличительные ценности и практики.

БАЛОВА Елена Альбертовна
Кабардино-Балкарский гос. ун-т, Нальчик
БАРКОВА Александра Леонидовна
Ин-т УНИК, Москва

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ КАТЕГОРИЙ ТЕКСТОВ ТОЛКИНИСТОВ

Установка на реальность мира Дж.Р. Толкиена, бытовавшая в среде его поклонников (толкинистском фэндоме), сошла на нет в середине 2000-х гг. Создание «текстов по мотивам» (фан-фикшн, или фанфиков), ранее по сути своей представлявшее «творчество в эпической среде», приобрело черты литературной игры (как и сочинительство на основе «Гарри Поттера»). Возникли произведения в жанрах альтернативной истории и «слэша» (тексты гомосексуальной тематики), воспринимаемые как игры с персонажами. Достоинством таких текстов считался трагизм, реже – яркий юмор. Возросла установка на литературную убедительность. Элемент игры наиболее заметен на литературных фестивалях («Драббл-фест», «Фандомные битвы»).

Появление фильма П. Джексона «Хоббит» вызвало всплеск творчества по Толкиену, причем стилистика текстов изменилась: они стали добрее, уменьшилось количество слэша. Впервые за двадцать лет существования фэндома в качестве персонажей появились дети, изображаемые нарочито положительно. Целью авторов стало вызвать умиление читателя. Тексты традиционно героической тематики остались, но в художественном отношении оказались значительно слабее, чем тексты с персонажами нового типа. Фильм П. Джексона – это попытка сделать сказку эпосом, но русский фэндом отреагировал на нее противоположным образом: ослаблением эпического трагизма и формированием гармоничного эмоционального фона. Современный толкинистский текст – это возможность выразить отношение к герою путем многократной постановки его в заведомо вымышленные ситуации.

БЕЛИКОВ Сергей Владимирович
Адвокатская палата Московской обл.

ЭВОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО СКИНХЕД-ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД 1996–2012 гг.

Москва – место зарождения современного российского скинхед-движения, которое состоит минимум из трех больших направлений: ультраправых, ультралевых (антифа) и аполитичных. Направления включают в себя группы, различные по возрастам и особенностям идеологии. Бритоголовые – это питательный материал для значительной части политизированных экстремистских объединений. Скинд-движение свойственно крупным населенным пунктам и прежде всего – мегаполисам. Оно охватывало широкий круг подростков и молодежи, затрагивая разные социальные слои – от бедных и малообразованных до благополучных и обеспеченных. Именно бритоголовые в к. 1990-х – нач. 2000-х подняли волну экстремистского насилия. С середины 2000-х гг. количество московских скинхедов-наци резко снизилось, на что На повлияли меры милиции и ФСБ, а также общий спад интереса к субкультуре. Субкультура и идеология бритоголовых утратили свои видимые проявления и скрытно существуют среди определенной части молодежи.

Причины возникновения и длительного устойчивого роста численности бритоголовых вызваны сочетанием ряда политических, социальных и экономических факторов, происхождение которых связанно с трансформацией современного российского общества. Эти факторы могут быть рассмотрены как своеобразные издержки «модернизации» страны, ее включенности в процессы глобализации.

БУГАНОВ Александр Викторович
ИЭА РАН, Москва

РОССИЙСКИЙ СПОРТ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

«Большой спорт», включающий в себя непосредственных участников соревнований, представителей СМИ и громадную зрительскую аудиторию (в т.ч. субкультуру болельщиков), представляет собой одну из самых массовых практик современного мегаполиса. В большинстве развитых стран спорт приравнен к приоритетным направлениям государственной политики и пользуется вниманием и поддержкой руководства страны на самом высоком уровне. Соответственно возрастает и важность системного антропологического изучения этого феномена как синтеза спортивного и социально-политического. Данный подход поможет найти истоки и причины некоторых современных социальных проблем, в частности, появления кросс-культурных фанатских группировок, вандализма в среде спортивных болельщиков и т.д.

Этнолого-антропологическое исследование отечественного спорта позволит использовать полученные результаты в качестве источника формирования концепции развития российского общества как здоровой нации. Спортивные рекорды и победы, являясь труднодостижимыми образцами, вводят новые точки отсчета в общественном развитии. Взирая на них, нация оздоровляется; стимулируется и массовая спортивная культура. Успехи на крупнейших соревнованиях способствуют созданию позитивной идентичности как в общегражданском, так и в этническом вариантах, являются существенным нациоконсолидирующим фактором.

ВЕНДИНА Ольга Ивановна
Ин-т географии РАН, Москва

ДВЕ МОСКВЫ: МИРОВОЗЗРЕНИЕ МОСКВИЧЕЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Характеристика Москвы в категориях целостности (московское сообщество, московская культура, московская экономика) или противопоставления – большинство и меньшинство (приезжие, протестное меньшинство, этнические меньшинства) не отражает существующего разнообразия образов жизни и моделей поведения жителей города. Автор обращает внимание на противоречие, существующее в репрезентации Москвы как «глобального города», ориентированного на открытость и интеграцию в мировую экономику, и «исконно русского города», претендующего на эксклюзивное выражение интересов страны и российскую духовность. В докладе ставится вопрос о влиянии мировоззрения и социального выбора людей на развитие города, дифференциация городского сообщества связывается с дифференциацией городского пространства. Рассматриваются особенности смыслового наполнения «московской идентичности»; определяются социально-профессиональные характеристики людей, придерживающихся ее разных содержательных форм; дается ответ на вопрос, где, в каких районах города те или иные идеи находят социальную поддержку. В докладе подвергается сомнению тезис о высокой интегрирующей способности московской идентичности, позволяющей минимизировать издержки роста социального и этнокультурного разнообразия населения Москвы. Делается вывод, что высокий уровень плюрализма московского сообщества приводит одновременно к росту потенциальной конфликтности городского сообщества, к снижению вероятности возникновения открытых конфликтов и к установлению процедур социального диалога, а не социального давления.

ГРОМОВ Дмитрий Вячеславович
Гос. респ. центр русского фольклора, Москва

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ 2011–2012 гг. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА

Зимой 2011–2012 гг. в России наблюдалось противостояние двух групп населения, разделенных по признаку доверия/недоверия к действующей власти. С одной стороны, это оппозиционеры, с другой – граждане, настроенные пропутински. Обе стороны высказывали свою позицию через проведение массовых уличных мероприятий. Для анализа этих двух групп населения пригоден метод структурного анализа. В качестве объектов для сравнения мы выбрали два мероприятия – оппозиционный митинг 24 декабря на проспекте Сахарова и пропутинский митинг 23 февраля в Лужниках. Источники ин-

формации: наши полевые исследования и данные социологических опросов (ВЦИОМ, Левада-центр, ФОМ и др.).

Элементами рассматриваемой нами структуры являются: система мобилизации участников митинга (наличие/отсутствие административного и финансового ресурса, структура мобилизации, наличие/отсутствие иногородних участников и волонтеров, особенности концерта, характер включенности в информационное пространство); социальный состав участников (политические пристрастия, образовательный уровень, сфера занятости); самопрезентация через плакаты; особенности поведения. Изменение одних элементов структуры влечет за собой изменение других элементов. Например, сфера занятости обусловливает структуру мобилизации, а образовательный уровень участников – формы визуальной самопрезентации и стилистику концерта. Важнейшими структурообразующими факторами в данном случае являются близость мобилизационной системы к власти и разделение по линии «консерваторы – либералы».

ДРАННИКОВА Наталья Васильевна
Центр изучения традиц. к-ры Европ. Севера, Архангельск
ЧЕПИЛЬ Анастасия Руслановна
Северный (Арктический) фед. ун-т, Архангельск

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ «О ВСТРЕЧЕ РОЛЕВИКА И ЦИВИЛА»: ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ, БЫТУЮЩЕЙ В СРЕДЕ РОЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ

Работа посвящена устной повествовательной традиции представителей субкультуры ролевого движения г. Архангельска (для сравнения привлекаются материалы Москвы). Объектом изучения является фольклор ролевой субкультуры; предметом – устные рассказы о столкновении жителей города и представителей ролевого движения, называемые внутри субкультуры байками. Под байкой подразумевается небольшой по объему прозаический текст, представляющий собой занимательную историю с участием представителей ролевого движения и связанную с реалиями субкультуры. Тексты, имеющиеся в нашем распоряжении, соответствуют таким критериям фольклора, как вербальность, коллективность, анонимность, вариативность. В докладе рассматриваются дискурсивные особенности таких рассказов и их связь с жанрами традиционного фольклора.

Действующими лицами байки являются типизированные фигуры (ролевик, цивил, местный). Комический эффект байки состоит в столкновении данных персонажей, что свидетельствует о ее сходстве с анекдотом. Байка строится на основе логики абсурда, согласно которой действуют ее персонажи: поведение героев ролевой байки соотносимо с поведением героев бытовой сказки. Ролевые байки создаются по аналогии с анекдотом, их герои – фольклорные типы, во многом близкие персонажам бытовой сказки, но трансформировавшиеся под влиянием изменившейся культуры и адаптированные согласно требованиям закрытой социальной группы. Сюжеты об этих персонажах способствуют поддержанию групповой идентичности.

ЖАРКОВ Георгий Вадимович
С.-Петербургский гос. ун-т

МОСКВА» КАК РИСКОВАННАЯ СУБКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ «БЛИЖАЙШЕЙ ПРОВИНЦИИ

На протяжении вот уже двух десятилетий мы исследуем молодежные субкультуры Владимирской обл. В последние годы наши интересы были сосредоточены в основном вокруг темы рискованных практик в различных молодежных субкультурах. Эти практики, по нашей гипотезе, являются важнейшим механизмом становления и взросления (в смысле формирования зрелой идентичности). Важнейшей из таких практик является «субкультурное освоение Москвы». Смыслы этих практик – принятие (и/или) отторжение субкультурных эталонов, источником которых является Москва; преодоление страха/тревоги своей «провинциальности»; приобщение к московским субкультурам как инициация; построение «альтернативной» провинциальной идентичности в рамках определенной субкультуры. Все эти практики являются рискованными, поскольку наличный у провинциальной молодежи образ Москвы изначально амбивалентен, материальные и культурные ресурсы и опыт — недостаточны, а сам механизм включения в «чужую» группу (хоть и своей субкультуры) — травматичен. В то же время каждая субкультура обладает как собственными механизмами, так и «практиками включения», благодаря которым облегчается освоение «московского пространства» молодыми провинциалами, без которых развитие уже собственно московских культур было бы деформированным и обреченным на «провинциализацию».

В докладе разбираются конкретные варианты «освоения Москвы» и ее роли в становлении идентичности «пацанов», «гопников» (криминальных молодежных групп), «фанатских группировок», групп сексуальных меньшинств.

ИВАНОВ Сергей Викторович
Исследовательская группа Analytics (исследования хип-хоп культуры) город, Москва

ХИП-ХОП КАК ФОРМА НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Сегодня в актуальном пространстве современного города встречаются самые различные социокультурные формации, которые наделяют городскую среду особыми текстами и смыслами. Зачастую это связано с таким понятием, как «субкультура» или, вернее, субкультуры, которое весьма часто встречается в современных социогуманитарных исследованиях. Особое внимание исследователей привлекают молодежные субкультуры, которые имеют наиболее яркие мани-фестации, как с точки зрения культурных практик, так и жизненных стилей. Если в западном академическом дискурсе изучение субкультур началось еще в середине прошлого века, отечественные исследователи начали серьезно заниматься этой проблемой в основном в последние десятилетия XX – нач. XXI вв. Зачастую многие художественные образы и тексты субкультур используются СМИ, для продвижения тех или иных интересов, что вводит их в новое поле социоэкономических отношений, которые являются недостаточно изученными в России. Одной из наиболее распространенных молодежных формаций на сегодняшний день является хип-хоп культура. Ее образы и тексты на сегодняшний день нашли широкое распространение, как в области коммерции, так и в области искусства, однако в тени остаются скрытые сущностные механизмы этой формации, позволившие стать ей не только межкультурной коммуникационной системой, но и актуальным механизмом социализации современной городской молодежи.

ПЕТРОВ Никита Викторович
Рос. гос. гуманит. ун-т

ФОЛЬКЛОРНОЕ ПРОСТРАНСТВО МОСКВЫ: ЛЕГЕНДА, ОБРЯД, СЛУХ

В докладе на материале письменных источников, интернет-источников и интервью рассматривается возможность создания каталога современных городских легенд и почитаемых мест Москвы. Проводятся параллели между текстами, зафиксированными в 1920-е гг. Е.З. Барановым, труд которого увидел свет лишь в 1993 (легенды про Пушкина и Гоголя, Петра I и колдуна-ученого Брюса, знаменитого жулика Рахманова и известных своими чудачествами московских купцов-богачей) и нынешним состоянием фольклорной традиции. Своего рода фольклорную карту-путеводитель по московскому культурному пространству образуют: современные тексты о сталинском стадионе, о доме Берии, у которого он похищает девушек, о призраках и привидениях на улицах Москвы; обрядовые практики (камни в Коломенском, чудотворные иконы, святые источники, заброшенные больницы и т.д.); городские мемы (радиоактивное здание Академии Наук, шаурма из настоящей собачатины на Баррикадной, детский сад № 1488) и проч.

ПРОСИНА Светлана Владимировна
Гос. респ. центр русского фольклора, Москва

СТИХИЙНЫЕ ПРАКТИКИ ОФОРМЛЕНИЯ МОСКОВСКИХ ДВОРОВ И УЛИЦ

Городские жители, принимая участие в оформлении пространства дворов, чаще всего осваивали территорию, непосредственно прилегающую к их жилью. Эти попытки ограничивались разведением всевозможных растений в своеобразных палисадниках жилых домов. Десять лет назад в Москве появились первые клумбы (или газоны), превращенные в некий арт-объект за счет добавления самых разных предметов из подсобного материала, включая детские игрушки. Сегодня это явление распространяется, принимая массовый характер. Это – стихийное действие, возникающее несанкционированно, порой неожиданно даже для соседей по двору. Его массовость заключается в постоянном количественном росте таких объектов и в свободе участия всех желающих, оно стало популярным за счет доступности любым социальным и возрастным группам. Особенность этого явления в том, что для подобных украшений используются старые ненужные предметы, переосмысленные как исходный материал для создания чего-то необычного, красивого. фантазийные композиции чаще всего располагаются под окнами, выходящими на улицу, т.е. предполагают внешнего зрителя, проходящего по улице. Мотивация к созданию таких объектов заключается в стремлении самовыражения, в изменении городского пространства за счет неповторимости и индивидуальности декора, в стремлении сделать свой двор или улицу интересными и узнаваемыми для окружающих (своеобразный перформанс).

ПРОСТАКОВ Сергей Александрович
Высшая школа экономики, Москва

ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ: ТЕМАТИКА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ

Русский национализм проходит период значительных трансформаций. Это проявляется, прежде всего, в том, что в нем наметилось несколько тенденций, которые находятся в разных полях: публичном (узком) и непубличном (широком). Узкое публичное поле активно участвует в оппозиционном движении, так или иначе поддерживает смену власти в России, настаивает на окончательном решении кавказской проблемы. Широкий непубличный национализм во многом тоже сильно изменился, хотя и не так заметно, как его публичный вариант. Во-первых, ушли в прошлое большие и известные националистические партии и движения (например, это касается т.н. наци-скинхедов). Во-вторых, ярко и сильно о себе как о носителях националистической идеологии заявили футбольные фанаты, которые, однако, демонстративно не участвуют в политической деятельности. В-третьих, среди националистов наметилась тенденция к горизонтальной самоорганизации, одной из форм которой является пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ). Чем сегодня является пропаганда ЗОЖ: временной заменой политической активности или первоначальным этапом массовой фашизации национализма? Анализ данного явления проводится на основе материала тематических интернет-сообществ в социальных медиа.

РАДЧЕНКО Дарья Александровна
Независимый исследователь
ПИСАРЕВ Алексей Евгеньевич
Независимый исследователь

ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ: КОНЦЕПЦИИ И НАРРАТИВЫ АУТЕНТИЧНОСТИ

Понятие аутентичности является ключевым для движения исторической реконструкции. В движении сложилась специфическая структура нарративов, посвященных реализации этого понятия членами субкультуры путем создания/использования подлинных или реконструированных артефактов. Основная функция этих нарративов – конструирование и распространение субкультурных норм, связанных с производством, приобретением, обменом и использованием «аутентичных» артефактов. Несмотря на то, что реконструкция в строгом смысле подразумевает воспроизведение объекта, особая ценность приписывается подлинным вещам, включаемым в реконструируемые комплексы. Эти объекты не всегда соответствуют хронологическим или территориальным ограничениям, принятым в тех или иных сообществах движения для реконструируемых комплексов, однако они воплощают собой идею «предельной аутентичности» и, как следствие, являются статусообразующими. В отсутствие таких предметов, «новодел» может наделяться статусом «субкультурного антиквариата». В докладе рассматривается динамика нарративов аутентичности в 1990–2010-х гг.

СОКОЛОВА Анна Дмитриевна
ИЭА РАН, Москва

ПРАКТИКА КОЛЛЕКТИВНОГО ПОМИНОВЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В докладе предполагается рассмотреть практику создания спонтанных коллективных мемориалов в случае гибели большого числа людей при террористическом акте, крушении самолета или какой-либо другой трагедии. Подобные мемориалы стали возникать в последние два десятилетия (в случае Москвы – начиная с мемориала защитникам Верховного совета на Дружинниковской улице). В последние годы феномен подобного рода коллективного поминовения стал приобретать черты новой традиции – практика имеет два основных подвида, четкую структуру. При появлении соответствующего повода мемориал возникает в течение очень короткого времени (вплоть до нескольких часов), что свидетельствует об отсутствии четкой организации участников практики. По всей видимости, вынесение поминальных практик из приватной сферы в публичную свидетельствует о коренных изменениях, происходящих не только в структуре похоронного обряда, но и в представлениях о смерти и посмертном существовании, лежащих в основе обряда. Отметим также, что подобного рода коллективные поминовения в некоторых случаях могут выходить далеко за рамки похоронной обрядности, становясь важным субкультурным или политическим маркером, как, например, мемориал, возникший на месте убийства футбольного болельщика Егора Свиридова в декабре 2010 г. В докладе будут рассмотрены наиболее крупные мемориалы, появившиеся в Москве за последние 10 лет; будут выявлены механизмы мобилизации участников данной практики.

СОЛОСИНА Наталья Владимировна
Рос гос. гуманит. ун-т, Москва

ДАРЕНИЕ ДЕНЕГ В КОНВЕРТЕ И ДРУГИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ НА СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СВАДЬБЕ

На современную городскую свадьбу повлияли две традиции: российская деревенская и западная городская. На деревенской свадьбе деньги использовались как в символическом (например, жених выкупал косу невесты или углы стола), так и в экономическом значении (на свадебном застолье гости складывали в один стакан деньги для молодоженов). Но в целом деньги в деревне не имели такого большого практического значения, как сейчас в городе, и вслед за изменением отношения к деньгам изменилась их роль в свадебных обрядовых практиках. На каждом этапе современной городской свадьбы фигурируют деньги или их символические замены. На выкупе встречаются как реальные, так и ритуальные деньги: например, распечатанные рубли, купленные в канцтоварах доллары, и даже несуществующие, выдуманные подружками невесты денежные знаки. На выходе из загса молодоженов осыпают крупой (символ богатства), лепестками роз и нередко монетами. В ресторане проводятся традиционные конкурсы, направленные на сбор денег для молодых, и происходит дарение подарков, которыми все чаще в последнее время становятся конверты с деньгами. С Запада пришел капиталистический взгляд на вещи, в т.ч. и на семейные торжества: в последние годы все более четко оформляется традиция дарения денег в конверте, вплоть до фиксированной суммы, конкретной валюты и строго установленного контекста дарения.

СТРУКОВА Елена Николаевна
ЛЕОНТЬЕВ Владимир Александрович
Гос. публичная историческая б-ка России, Москва

ЛАГЕРЬ «ОККУПАЙАБАЙ» ПО ПЕЧАТНЫМ МАТЕРИАЛАМ, РАСПРОСТРАНЯВШИМСЯ СРЕДИ ЕГО УЧАСТНИКОВ

«ОккупайАбай» стал первым в Москве стихийным протестным городским лагерем. Опыт протестных палаточных лагерей в России к этому времени уже был. Однако «ОккупайАбай» ближе к зарубежным аналогам, что и подчеркивало название. История «ОккупайАбай» – девять дней (с 8 по 16 мая 2012 г.) существования лагеря на Чистых прудах, у памятника казахскому поэту Абаю Кунанбаеву, и еще три дня (до 19 мая) в ряде других мест в центре Москвы. В течение этого времени сотрудники Исторической библиотеки находились в лагере, с целью сбора печатных материалов для фонда библиотеки. Эти материалы позволяют сделать выводы об активности политических движений, представленных в лагере. Лидерами по количеству распространяемой печатной продукции были представители левых движений. Российской секцией комитета за рабочий Интернационал выпускались два периодических издания: листок «Оккупай Абай» и бюллетень «Чистые пруды». Вторая группа левых активистов – участники Российского коммунистического союза молодежи. Они издавали газету «Будильник». Далее следовали автономные анархисты, экологи и правозащитники. Распространялись также анонимные протестные листовки, а также материалы в поддержку «Pussy Riot». За исключением брошюр активистов Национально-демократической партии, националистическая литература в лагере отсутствовала. Отсутствовали материалы либеральных объединений. Единственным исключением стали листовки молодежной организации М. Прохорова «Новое время». Таким образом, в протестном лагере преобладали представители левых политических взглядов.

ФАТЕЕВ Кирилл Сергеевич
Новосибирский гос. ун-т

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА (на примере московских модов)

В современных реалиях понятие «субкультура» меняет свою направленность с заложенной в ней социальной замкнутости, напротив, к объединению. Это объясняется всеобщей консолидацией мирового сообщества; также главной причиной является упрощение доступа к информации. Таким образом, получается, что главный принцип, заложенный в основу самого определения понятия «субкультура» – деление на своих и чужих – исчерпывает себя.

Данный феномен можно рассмотреть на примере московского движения модов. Моды зародились в Великобритании в конце 1950-х годов, но существуют и по сей день; в частности, в Москве они представлены «Московской мод-сценой». Очевидным фактом культурогенеза является приспособление той или иной культуры к особенностям социума, в котором она ассимилируется; также происходит и с субкультурой, которая в любом случае подвергается этому процессу. Следовательно, нельзя сказать, что мод-движение 1960-х годов Великобритании – это то же самое, что современные моды России. Через рассмотрение данного движения становится обоснованной необходимость расширения понятия субкультуры и разработки понятийного аппарата, соответствующего актуальным задачам изучения молодежи в целом.

ЧЕТИНА Елена Михайловна
Пермский гос. научный исследовательский ун-т

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И «СУТЬ ВРЕМЕНИ»

Метафизическое осмысление вызовов времени представлено в идеологии нового общественного движения «Суть времени», консолидирующего молодежные культурные и политические практики. Манифестация «Красного проекта» в общественном сознании осуществляется достаточно активно (Интернет-ресурсы, общественная политическая газета «Суть времени», общероссийские мероприятия, уличные акции). Советская символика приобретает новое ценностное измерение, метафорически оформляет смысловое пространство, находит воплощение в риторике и ритуалистике движения. «Суть времени» манифестирует себя в качестве альтернативы «белоленточному» движению, что проявляется в серии мероприятий 2011–2012 гг. Освещение идеологически полярных общественных акций, прошедших 5 марта 2012 г. в Москве, в основном сводилось к оппозиции: «Манежная площадь – Пушкинская площадь»; мобилизационный митинг активистов «Сути времени» на Суворовской пл., позиционировавших себя как «третью силу», практически не был представлен в официальном и либеральном информационном пространстве. Представленные на митинге поведенческие стратегии нового сообщества позволяют уточнить текущие процессы идеологической дифференциации, специфику молодежного протеста. Программа движения и ценностная система концептуализируют идеи мессианского предназначения России, борьбы с метафизическим Злом, актуализируют идеологему «война» в различных ракурсах: культурная война, «большая энергетическая война», перестройка как «масштабная информационно-психологическая война». Идеология «Сути времени» находит отражение также в деятельности всероссийского объединения «Культурный фронт», региональные отделения которого активно выступают против «перестройки-2» в культуре и образовании.

ЮДКИНА Анна Борисовна
Ин-т УНИК, Москва

ПРАКТИКИ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ЖЕРТВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ В МОСКВЕ (на примере памятных мероприятий, посвященных жертвам трагедий Беслана и «Норд-Оста»)

Традиция увековечивания памяти жертв трагических событий в российской истории существует на протяжении многих столетий. Войны, эпидемии, голод, акты насилия и террора, убийства правителей – вот тот неполный список социальных изменений, которые можно охарактеризовать как «потенциально травматические события». Эти события, как правило, неожиданны, радикальны, непредсказуемы, затрагивают основы общества и воспринимаются как пришедшие извне.

Одной из главных социальных травм в России сегодня являются акты террора. Процессы увековечения памяти жертв террористических актов все больше затрагивают публичную сферу, в последние два десятилетия они также широко представлены в медиапространстве, как и сами трагедии. Будучи серьезными социальными травмами, эти события встраиваются в историческую память народа и, как правило, изначально спонтанные формы мемориализации их жертв постепенно принимают институализированный и формализованный характер. Память о подобном событии и процессы ее увековечивания является одной из стратегий переживания травматических событий. На примере мемориальных акций, прошедших в Москве осенью 2012 г. (мероприятия, приуроченные ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом у монумента жертвам Беслана на Солянке и посвященные 10-й годовщине со дня трагических событий в Театральном центре на Дубровке), мы рассмотрим соотношение стихийности и институализации, механизмы мобилизации участников и формы мемориализации.

Секция 4

МАЛЫЕ ГОРОДА – БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ

Руководители:
Артемова Ольга Юрьевна
(д.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, зам. зав., УНЦ социальной антропологии РГГУ, Москва)
artemova.olga@list.ru
Мартынова Марина Юрьевна
(д.и.н., зам. директора, ИЭА РАН, Москва)
martynova@iea.ras.ru

АНТОНОВА Нина Ивановна
ИЭА РАН, Москва

ГОРОД ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ

На границе Брянской и Черниговской обл. есть города, названия которых для большинства жителей нашей страны обозначают сейчас только точки административных центров и ориентиры в туристических маршрутах. Многие из них древнее Москвы, многие играли важную роль в жизни России до XVIII столетия. Центры княжеств удельных княжеств, крепости и полковые города в прошлом, в настоящем они оказались окраинными местечками районного значения с типичной застройкой, с кварталами пятиэтажных домов, закрытыми заводами и однотипными названиями улиц. Горожане не оценивают место своей жизни здесь как особенное, уникальное Их оценки во многом связаны с проблемами локальной истории, состоянием краеведения, перестраиванием городского ландшафта и постепенным разрушением исторической среды. Но, в то же время, изучение представлений горожан о пространстве своего города показывает, что житель способен «увидеть» в городе места, которых нет в реальности. Или «не увидеть» те, которые существуют.

Доклад посвящен анализу того, что становится «видимым» и что остается «невидимым» в городе, имеющем глубокую историю, кем и как конструируется «историческое пространство города», почему жители воспринимают и осмысляют его поразному. Основой работы стал опыт экспедиций в малые города российско-украинского пограничья в апреле-декабре 2012 г. (г. Новгород-Северский Черниговской области, г. Трубчевск, г. Стародуб, г. Погар Брянской области).

АНТРОПОВА Наталья Александровна
Рос. гос. гуманит. ун-т, Москва

МАЛЫЕ ГОРОДА КАК ОБЪЕКТ СОЦИО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Доклад посвящен методологии изучения малых городов. В России насчитывается более семисот малых городов, они разнообразны, менее сложны, чем общество в целом, относительно легко доступны для исследователей – эти качества делают их хорошим объектом исследования для социальных антропологов. Однако большая часть исследований, строится не по принципу исследование города, а по принципу исследования в городе. На основе личного опыта работы в малых городах (г. Городец и Заволжье Нижегородской обл., г. Таруса Калужской обл., г. Богородицк Тульской обл.) и опыта коллег-исследователей предлагается обсудить возможность создания методологии исследования малых городов как сложных комплексных систем. На обсуждение выносятся вопросы: можно ли создать унифицированный портрет малого города и выявить закономерности развития городского социума? Насколько существенны и значимы отличия, наблюдаемые в малых городах, приводят ли они к тому, что образ каждого города уникален и неповторим? Какие ограничения на методику проведения исследования налагает городской менталитет жителей? С какими трудностями пришлось столкнуться в ходе работы, какая информация недоступна? Что способствует успешной работе в малом городе?

АРТЕМОВА Ольга Юрьевна
ИЭА РАН, Москва

А ЛЮДИ НЕ РАЗУЧИЛИСЬ ВЫЖИВАТЬ

Проводившееся в 2009–2011 гг. комплексным научным коллективом Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ и ИЭА РАН исследование повседневной жизни малых городов России продемонстрировало, что даже жители самых экономически депрессивных и игнорируемых властями городов в большинстве своем сохраняют жизненный тонус, проявляя удивительную способность российского человека к выживанию вопреки всем напастям.

Огромный опыт социальной антропологии, охватывающей вниманием культуры самых разных уголков мира с самыми разными социально-экономическими системами показывает, что на ситуации глубоких и затяжных кризисов – обусловленных ли экономическим коллапсом, войной, или природным катаклизмом – люди отвечают одинаково. Они возрождают и активизируют наиболее древний, эмпирически проверенный тысячелетиями способ выживания: индивидуалистический, преимущественно ограниченный семейными и узко родственными или узко локальными структурами взаимопомощи. Именно так выживают и горожане российской провинции в эпоху модернизации и глобализации XXI-го столетия.

БАТЬЯНОВА Елена Петровна
ИЭА РАН, Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ В СЕМЕЙНЫХ ХРОНИКАХ КАРАЧЕВА

Устные семейные хроники, собранные автором доклада в 2010–2012 гг. в одном из малых городов Брянской обл. – Карачеве, содержат повествования о репрессиях советского периода. Рассказы о репрессиях восполняют историю Карачева, восстанавливая вычеркнутые из нее факты и события, возвращая забытые имена людей, представлявших в 1920–1930-е гг. культурную элиту города: священников, инженеров, военных, юристов, агрономов, общественных деятелей. Многие хроники содержат сведения о гонениях на крестьян в период коллективизации. Устную информацию дополняют сохранившиеся в семейных архивах документы и фотографии, а также письма и дневники репрессированных, рассказывающие о пребывании их авторов в ссылках и тюрьмах.

Определенный интерес представляют воспоминания и суждения жителей Карачева о местных участниках и организаторах репрессий, о людях, отказавшихся от своих близких, объявленных «врагами народа», о злоключениях детей, родители которых были репрессированы. Нравственные аномалии советской идеологии разрушали родственные и семейные связи, нарушали преемственность семейной, генеалогической, исторической памяти. У некоторых людей

так и не удалось получить какие-либо сведения об их опальных родственниках. Часть старшего поколения жителей Карачева весьма положительно оценивает советский период в истории страны и города, а к жертвам репрессий относится без особого сочувствия, даже порой – с долей осуждения.

ВЬЮЕВ Михаил Ильич
Московский дом национальностей

ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ (Нижние Серги Свердловской обл.)

Объект исследования – социокультурная идентичность молодежи г. Нижние Серги (Свердловская обл.). Исследование проводилось в два этапа: в ходе полевой работы летом 2010 г. и дистанционно, методом анкетирования, зимой 2012–2013 г. Ключевые методы исследования: глубинное интервью, анкетирование. Общее число респондентов – 40 чел. (9–11 классы). Второй этап исследования проводился в целях выявления динамики в трансформации мировоззрения представителей молодежи г. Нижние Серги. Метод исследования: телефонное интервью, анкетирование. Результаты обработаны путем сравнительного анализа материалов первого и второго диагностического исследования по персоналии каждого респондента. В результате диахронного анализа получена новая картина социокультурной идентичности респондентов.

ГОРДИН Алексей Александрович
Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА В 1930-е гг.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В к. 1920-х – 1930-е гг. концепция социалистического города стала ведущим урбанистическим проектом в СССР. Одним из крупнейших новых градостроительных объектов стал соцгород Горьковского автозавода. Основные рабочие кадры автогиганта, построенного в годы первой пятилетки, были представлены «вчерашними крестьянами», переехавшими в город. На протяжении 1930-х гг. шел постепенный процесс трансформации социокультурного облика, мировоззрения рабочих – жителей соцгорода автозавода. Первоначальные попытки создания идеальной модели города – города-коммуны с новым (социалистическим) типом образа жизни – не увенчались успехом.

ГОРОШКОВ Николай Павлович
Воронежский гос. ун-т

«ДРУГИЕ РУССКИЕ» И МЕТОД «ORAL HISTORY»

Распад Советского Союза привел в движение массы людей на огромной территории. На историческую родину вернулось, по разным подсчетам, до 3,5 млн. этнических русских. Однако если ученые уделают немало внимания национальным диаспорам, то русские репатрианты все еще остаются вне поля зрения исследователей.

В настоящее время, в западной этнологии, широкое распространение получил, метод «oral history», одной из составляющих которого является фиксация воспоминаний и переживаний людей в определенный промежуток времени. Этот метод, на наш взгляд, применим и для изучения рассматриваемого контингента. Свое выступление мы посвятим провинциальному городку Евлах, возникшему в 1883 г. как станция технического обслуживания паровозов на железнодорожном пути из Баку в Тифлис. Он примечателен во многих отношениях. «Устная история» фиксирует русское присутствие в крае и его достижения.

ГРИГОРЬЕВА Регина Антоновна
ИЭА РАН, Москва

БЕЛОРУСЫ И ПОЛЯКИ В ГОРОДАХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛ.

В исследовании большое внимание уделялось изучению формирования социально-территориальной общности, для которой важными условиями являются тесные социальные связи, территориальная идентичность. Предполагалось также, по возможности, выявить включенность в этот процесс различных этнических общностей, проживающих в исследуемом регионе. В данном докладе обращено внимание на особенности формирования и воспроизводства двух этнических общностей Калининградской области – белорусов и поляков. Основными участниками плановых переселений с целью полной смены населения Калининградской обл. были 23 области России и Белоруссии. Приток белорусов шел главным образом из Белоруссии. По численности белорусы до 2010 г. занимали второе место после русских. Переселение поляков шло из Литвы, Белоруссии, Латвии, Казахстана, областей России.

В настоящее время около 80% жителей Калиниградской обл. живет в городах, а более половины горожан, в т.ч. белорусов и поляков, живут в Калининграде, который стал основным центром интеграции жителей разных культур. Сокращение численности белорусов и поляков, которое отмечалось после 1990-х гг., происходило как за счет реэмиграции, так и за счет ассимиляции и трансформации их этнической идентичности. Особенности формирования населения области за счет миграций, территориальная оторванность от основной части России на границе со странами Европы, стали важными факторами формирования калининградской социально-территориальной общности и территориальной идентичности «калининградец». Участие белорусов в этом процессе значительно большее, чем поляков, для которых более значимой остается этническая идентичность.

ЗЕЛЕНОВА Дарья Александровна
КРУЧИНСКИЙ Владислав Владимирович
Ин-т Африки РАН, Москва

ПОВСЕДНЕВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫМ ПЕРЕСЕЛЕНИЯМ В ЮАР: ИСТОРИЯ ЖИТЕЛЕЙ ТРАНЗИТНОГО ЛАГЕРЯ В РАЙОНЕ ДЭЛФТ, КЕЙПТАУН (2011–2013)

Транзитные лагеря (TRA, Temporary Relocation Areas), также известные как «бликкисдорпы», впервые были учреждены администрацией города Кейптауна в 2007 г. для беднейших горожан как альтернатива неформальным поселениям. В условиях сложной гетерогенной среды мегаполиса транзитные лагеря представляют собой то, что американский социальный антрополог Джеймс Скотт назвал «неадекватным упрощением», которое может превратиться в социальную катастрофу, направляемую государством. Использование типовых коробов из гофрированной жести в качестве «домов», а также учреждение полицейских участков в границах поселений было призвано сделать лагеря анклавами «порядка». Однако уровень преступности в «бликкисдорпах» чрезвычайно высок, а социальный «порядок» основывается на атомизации жителей лагеря, вырванных из устоявшихся сообществ.

Как показывает наш доклад, основанный на результатах полевой работы, проделанной в транзитном лагере в районе Делфт в 2011 и 2013 гг., именно этому социальному «порядку» и атомизации сообщества пытается противостоять определенная часть жителей лагеря. В докладе делается попытка выявить мотивы, определяющие подход к городскому планированию в Кейптауне и рассмотреть то, каким образом беднейшие жители лагеря противостоят социальному и пространственному «упорядочиванию» и атомизации сообщества. Особое внимание уделено жителям бывшего неформального поселения «Симфони Уэй», оказавшимся переселенными в транзитный лагерь после двух лет сопротивления.

ЗВЕРЕВА Юлия Ивановна
ПЕРСТНЕВА Ирина Петровна
МГУ, Москва

СЕМЬЯ В ПОДМОСКОВНОМ ГОРОДЕ

В 50-е гг. XX в. вокруг Москвы на базе сельских поселений были основаны новые города. Их задачей было разви-

тие новейших направлений в науке, создание наукоемких производств, обеспечивающих практическое воплощение этих направлений. Одним из этих городов стал г. Лыткарино. Постоянная занятость и обеспечение жильем, развитие социальной инфраструктуры привлекали туда квалифицированные кадры из различных регионов России. Традиции местного сельского населения, смешиваясь с городскими, постепенно создали свою соционормативную культуру, русскую в основе. Складывались семейные традиции. Население города росло и за счет естественного прироста. До второй половины 1980-х гг. город развивался достаточно стабильно. Самыми тяжелыми стали 1990-е гг., когда начали сворачиваться производства, и население впервые узнало что такое безработица. Это время стало тяжелым испытанием для семьи. В ущерб личному участию в воспитании детей груз обеспечения семей взяли на себя женщины. Только в начале XXI в. экономическая ситуация несколько улучшилась и статус мужчины – кормильца семьи стал возвращаться. Но как женщины, так и мужчины находили работу далеко за пределами города, чаще в Москве. Свободного времени на общение с детьми, друг с другом не оставалось даже в выходные дни (нередко они были рабочими). Исследования показывают, что мужчины все более отдаляются от процесса воспитания, отмечено также отсутствие у них мотивации к общению с детьми. Изменения, происходящие в жизни современных городских семей, требуют дальнейшего изучения.

ЗЛАТАНОВИЧ Саня
Этнографический ин-т Сербской АНИ, Белград

ГОРОДСКОЙ АНКЛАВ В ПОСТВОЕННОМ КОНТЕКСТЕ (Гнилане, Косово)

Полевые исследования сербской общины г. Гнилане проведены в 2006 г. в рамках всеобъемлющего многолетнего исследования юго-восточного района Косово, а в последующие годы также и среди лиц, переехавших из данного района в другие города Сербии. Исследование было направлено на выявление соотношения этнической и других форм коллективной идентичности.

Особое внимание в докладе уделяется немногочисленному сербскому анклаву районного центра, г. Гнилане. Начиная с 1999 г. и введения протектората ООН в Косово, сербское и цыганское население стало поспешно покидать данную территорию. Во время моего пребывания в г. Гнилане, там проживало всего около 50 сербов, у многих часть семьи уже переселилась в Сербию. Центральными темами проведенных во время полевых исследований бесед являлись: повседневная жизнь в поствоенных обстоятельствах, миграции, отношения с албанским населением, продажа недвижимого имущества албанцам и новая, созданная под влиянием данных обстоятельств социальная картина, а также привязанность сербского населения к православной церкви как единственной оставшейся в Косово сербской национальной организации и т.п. Поствоенный период и резко изменившаяся ситуация способствует росту ностальгии по прошлым временам, по городу, в котором сербы проживали, который знали и любили.

ИЛЬИН Николай Александрович
Иркутский гос. ун-т путей сообщения

ОБЩЕСТВО ВРАЧЕЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В дореволюционной России, в частности Иркутской губернии, являвшейся в то время типичным провинциальным районом, уровень оказания медицинской помощи населению был низким. В основном медицину представляли фельдшеры, которые проходили двухнедельные курсы обучения, но зачастую помощь оказывали шаманы, знахари или ламы.

В докладе представлены основные моменты становления Общества врачей Восточной Сибири, а также вклад общества в развитие медицины в Иркутской губернии, эффективно дополнявшей работу государственных и муниципальных органов здравоохранения дореволюционной России. Основное содержание исследования составляют протоколы заседаний Общества врачей Восточной Сибири в г. Иркутске, а также критический анализ научной литературы по данной теме. Изученные материалы позволили получить конкретные сведения по отдельным направлениям научного поиска. За 50 лет деятельности Общество врачей превратилось в губернский центр медицины. Были заложены основы организации здравоохранения в Иркутске и губернии. Общество получило признание не только среди населения, но и у органов местного самоуправления. Деятельность Общества стала существенным дополнением к сложившейся системе организации медицинской помощи, восполняя отсутствие таких важных звеньев как: санитарное просвещение, организация бесплатных приемов граждан, а также повышение знаний врачей путем ознакомления с достижениями науки.

ИЛЮХИНА Анастасия Юрьевна
Рос. гос. гуманит. ун-т, Москва

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА (пример городов Городец, Богородицк и Таруса)

В центре интересов автора доклада находятся соседские отношения и степень доверия различным акторам социального круга респондентов. В полевой работе использовались методы глубинного интервью, включенного наблюдения, а также письменный анкетный опрос. На основе уже обработанных данных выявляется поразительная тенденция. За просьбой о помощи в важные моменты жизни, такие как поступление в ВУЗ, устройство на работу, заем крупных денежных средств и др. люди обращаются не к высокостатусным знакомым или богатым друзьям, а к родственникам, даже если доходы последних оцениваются как низкие. Таким образом, родственные связи являются ведущим типом социальных отношений, что соответствующим образом характеризует социальный капитал городского сообщества. Собранные данные также показали, что социальные сети довольно плотны: около 60% респондентов заявили о том, что (все или практически все) описываемые ими люди знакомы между собой. В докладе предполагается сравнить результаты изучения этих аспектов в трех городах, выявить схожие и отличные тенденции.

КАБИЦКИЙ Михаил Евгеньевич
МГУ, Москва

ФЕНОМЕН МАЛОГО ГОРОДА/ПОСЕЛКА В ЮЖНОЙ ЕВРОПЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В странах Южной Европы (Италии, Испании, Португалии) промежуточным между городом и деревней является тип малого города/поселка (paese, pueblo, vila), сочетающего в себе черты, традиционно приписываемые как городским, так и сельским поселениям, и не имеющего прямого аналога в ряде других стран, включая Россию. Тем не менее, такие формы поселений имеют большое, в т.ч. культурное, значение, являются пространством сохранения (и преобразования) этнокультурных традиций, образа жизни и т.п. Представляется интересным рассмотрение этого явления (на конкретных примерах из разных регионов стран Южной Европы) в сопоставлении с типично городскими и типично деревенскими поселениями (а также с российской ситуацией) в порядке постановки проблемы и выявления наиболее характерных черт. Целесообразным и результативным в таком исследовании оказывается применение распространяющихся в современных социальных науках подходов с точки зрения изучения культурных сред, пространств социабельности, а также культурно-символического подхода (в русле «гуманитарной географии»).

КОЧУКОВА Евгения Алексеевна
БЕЛОВА Наталья Андреевна
ИЭА РАН, Москва

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ (Вышний Волочек и Торжок Тверской обл.)

Проводившееся в 2010 г. исследование городов Вышнего

Волочка и Торжка Тверской обл. показало, что производственная сфера жизни значительно отстает по показателям от средне российского уровня. Промышленное развитие региона незначительно, требуется поддержка в развитии малого и среднего бизнеса. В изучаемом регионе из-за высокого уровня безработицы и невысокого уровня заработной платы наблюдается миграция молодого населения в крупные города России: Москва, С.-Петербург, Тверь и пр. Вместе с тем, миграционный отток местного населения компенсируется приездом эмигрантов из стран СНГ. Демографическая ситуация в 2010 г. характеризовалась естественной убылью населения, т.е. смертность населения превышала рождаемость. Некоторые исторические памятники и дороги нуждались в капитальном ремонте. Слабо развита сфера досуга. Тем не менее, жители городов старались активно участвовать в кружках самодеятельности, посещать клубы, театры, парки культуры и отдыха. Музеи городов отреставрированы, постоянно обновляются экспозиции и выставки. Однако местные жители редко ходят на новые выставки, основными посетителями музеев являются туристы.

Таким образом, исследование повседневной жизни (в т.ч. религии, истории, здравоохранения, политической и социальной структур) выявило ряд проблем, назревших для решения дальнейшего развития малых городов России, что позволит разрабатывать и внедрять эффективные целевые федеральные программы по развитию регионов.

КУДАЙБЕРГЕНОВА Айжамал Ибрагимовна
Ин-т истории и этнологии, Алматы (Казахстан)

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

В начальный период развития независимого Казахстана сокращение естественного прироста и высокий миграционный отток привели к значительному снижению численности населения малых городов. В результате за 1989–1999 гг. малые города потеряли от 35 до 65% населения. Например, г. Жанатас потерял 43% населения, Каратау – 35%. Ранее вполне благополучные и даже процветающие города превратились в призраки, население которых, за малым исключением, переехало в крупные областные города – Алматы и Астану. В последующие годы проявлялась та же тенденция. Отсутствие работы, ухудшение условий труда и жизни, стремление к получению образования привело к выезду из малых городов людей трудоспособного возраста, что, в свою очередь, обусловило «старение» населения. Доля населения старших возрастных групп в отдельных малых городах достигает 18–20%. По численности населения 13 малых городов не соответствуют официальному городскому статусу. Проблемы и трудности малых городов Казахстана имеют региональные различия. Например, в малых городах южного региона численность населения не только сохранилась, но и увеличилась за счет естественного прироста и прибывших мигрантов. Но это прибавило новые трудности – избыток населения усложнил ситуацию на рынке труда. С 2012 г. для решения проблем малых городов разрабатываются механизмы реализации специальной целевой программы. Моногорода группируются и дифференцируются в зависимости от их экономического потенциала.

ЛЕЛЮХИН Сергей Викторович
Поволжский ин-т управления, Саратов

ПОДДЕРЖКА МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ В ПОСЕЛКЕ ГОРОДСКОГО ТИПА

Организация конкурса на получение молодыми учителями финансовой поддержки была мерой повышения качества образования в школах, расположенных в селах и пгт, предпринятой Минобразования и науки РФ в 2010 г. Этот конкурс не вызвал широкого интереса у выпускников вузов, поскольку переезд из крупного города в малый связан с рядом трудностей: нежеланием менять сформировавшийся за годы студенческой жизни уклад городской жизни, страх перед неблагоприятной социальной средой и сложность найти работу для супруга, если к окончанию учебы создана семья.

Мы обратились к феноменологическому анализу личного опыта Елены Александровны Самариной, одного из победителей конкурса в Саратовской обл., приступившей к работе учителем средней общеобразовательной школы № 10 пгт. Каменский Красноармейского р-на. Нашей задачей было понять условия, в которых она принимала решение об участии в конкурсе. Мы провели социальное качественное исследование в сентябре 2012 г. с использованием биографического метода, обладающего сходством с методом включенного наблюдения, и являющегося разновидностью этнографического подхода к кейс-стади (анализу случая). Мы пришли к выводу, что в идеальной модели образовательной политики финансовая поддержка должна быть направлена на возврат выпускников вузов в свои «родные» школы и обеспечивать в полном объеме возможность приобретения жилья. В проанализированном нами случае коллектив школы, благодаря финансовой поддержке Минобразования и науки РФ, приобрел высокопрофессионального специалиста.

ЛОВРИЧ Бранка Шпрем
Музей под открытым небом «Старая деревня», Кумровец (Хорватия)

МАЛЫЕ ГОРОДА – БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ХОРВАТИИ

Малые исторические города и села особо значимы для идентичности населения Хорватии на всех уровнях, от местного, регионального до национального. На протяжении истории они были генераторами формирования особенностей культурной среды и образа жизни местных жителей. Исследование современного состояния малых городов показывает, что их роль и значение изменились. Отказ малых городов от собственной инфраструктуры, пренебрежение их исторической ценностью, отток населения и снижение уровня его экономической активности привели к деградации физических характеристик города. Многие здания в малых городах без надлежащего ухода владельцев разрушены или очень запущены. С другой стороны, малые города и села в условиях современного развития не обладают достаточными возможностями для обеспечения достойного уровня жизни их жителям. Изменения в мире, вызванные процессами глобализации и свободного рынка, при отсутствии адекватных и эффективных мер по сохранению малых городов приводят к безвозвратным изменениям. Ситуацию может исправить лишь комплексный подход к проблеме.

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна
ИЭА РАН, Москва

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРАТЕГИЙ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ГОРОЖАН КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛ.

Калининградская обл. – уникальное явление на карте современной Европы и особый субъект РФ. Во-первых, область – административно-правовое образование, население которого полностью сформировалось из послевоенных мигрантов. Во-вторых, после распада СССР область стала анклавом РФ, отделенным от основной части страны тремя государственными границами. Будучи нетипичным субъектом федерации, область строит отношения с центром по особым правилам. В-третьих, расположенная на крайнем западе, выдвинутая почти в центр Европы и окруженная со всех сторон другими государствами, область и ее жители имеют тесные контакты с соседями. Каждый из перечисленных факторов по-своему повлиял на этнокультурную ситуацию в регионе.

Демографическая и социокультурная ситуация в Калининградской обл., а также идентичность и жизненные ориентиры ее населения имеют ряд специфических черт. Все они проявляются на фоне значительной урбанизации населения. По данным Госкомстата России, 77,45% населения области – горожане. Сельские жители также вовлечены в городскую орбиту, т.к. расстояние от сельского населенного пункта до ближайшего города практически повсеместно не превышает 10–15 км. В Калининградской обл. нет средних по величине городов.

Есть один большой город – Калининград (в котором проживает немногим менее половины населения области), 20 малых городов (только девять из них превышают 12-тысячный рубеж численности жителей) и три поселка городского типа. При этом область, несмотря на свою компактность, отличается определенной внутриобластной неоднородностью экономического и социокультурного развития. В докладе будут проанализированы особенности идентичности и стратегий жизненного пути калининградцев.

МАХОВСКАЯ Ирина Станиславовна
РОМАНОВА Ирина Николаевна
Белорусский гос. ун-т, Минск

ПОВСЕДНЕВНЫЕ АДАПТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ: БЕЛОРУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Доклад посвящен изучению памяти об ожиданиях, восприятии и реальном опыте радикальных реформ второй пол. 1980 – нач. 1990-х жителей белорусского провинциального города. Исследовательский фокус был направлен на изучение восприятия слома – развала Советского Союза и возникновения новой геополитической реальности – Республики Беларусь. Переживание, с одной стороны, глубокого структурного кризиса с присущей ему ломкой старой социально-политической системы, социальной незащищенностью, психологическим дискомфортом, разрушением привычных категорий, норм и стереотипов, и, с другой стороны, – процессов глобализации, которые характеризуются такими чертами, как культурный плюрализм, коллаж социальных практик, альтернативность выбора, приводит к идентификационной дезориентации людей, когда старые, устоявшиеся идентичности утрачены, а новые находятся в стадии формирования. Эти пространства «между» становятся фундаментом для выработки стратегий самости – индивидуальной или коллективной – которые порождают новые черты идентичности, новые зоны взаимодействия и попытки переосмыслить идею общества самого по себе. Исследование реализовывалось методами oral history. В качестве информантов выступили жители малых белорусских городов 1940–1960-х годов рождения.

ОСТАШОВА Наталья Владимировна
С.-Петербургский гос. ун-т сервиса и экономики

КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В НОВГОРОДСКОМ РЕГИОНЕ

Современная культурно-символическая политика призвана не только использовать культурное наследие, особенно богатое в таком регионе, как новгородская земля, но и воздействовать на процессы модернизации. Влияя на экономическое и социокультурное пространство региона, культура участвует в формировании имиджа и символического капитала территории. Культурно-символическая политика в малых городах новгородского региона, например в Старой Руссе, во многом должна быть ориентирована на развитие сферы культурно-познавательного туризма, тесно связанного с межкультурной коммуникацией, с трансляцией социокультурной информации и региональной идентичности. Особенности современного восприятия региональной идентичности в том, что интерес вызывают не только памятники прошлого, но и особенности современной культуры повседневности, что явилось результатом смещения внимания в сторону антропологического подхода. В настоящее время символическая политика в отношении регионов особенно важна, для того, чтобы показать их специфику и тем самым усилить общественное, политическое влияние, чтобы государственная риторика в русле «центр – периферия» сменилась более продуманной культурно-символической политикой. А развитие малых городов новгородского региона может опираться на его богатые культурные и исторические традиции, являющиеся тем символическим капиталом, на основании которого проведение такой политики будет возможно.

ПАЛИКОВА Татьяна Вадимовна
Бурятский гос. ун-т, Улан-Удэ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

На территории Забайкальской обл. в последней трети XIX в. располагалось только семь городов (5,8% населения области), в нач. XX в. – восемь (13,7%). Перед забайкальскими городами, как и городами Центральной России, в к. XIX – нач. XX вв. стояли задачи поиска возможностей пополнения бюджета, решения фискальных споров, развития торгово-промышленной сферы, благоустройства, гигиены, водоснабжения, транспорта и т.д. Однако не эти насущные вопросы городского бытоустройства большинством забайкальских корреспондентов сибирской периодики, считались наиболее важными проблемами городского развития. Авторы публикаций – представители интеллигенции: местная городская интеллектуальная элита, мигранты из центра, а также бывшие политссыльные – обращали внимание, прежде всего на отсутствие общественной жизни и «разумных» развлечений. Общественная жизнь городов характеризовалась одними и теми же эпитетами: скука, прозябание, тоска, монотонность, непробудный, мертвый сон и т.д. И развлечения в городах были одинаковы – сплетни, водка, карты. Решение проблемы виделось в создании специальных учреждений (библиотеки, музеи, воскресные школы, народные дома) и организаций (культурные, благотворительные, профессиональные, конфессиональные общества) и совпало с развернувшимся в Сибири «культурничеством». Создавались они по большей части общественной (и частной) инициативой, некоторые работали на постоянной основе, некоторые – лишь для организации одного мероприятия. Однако общественная инициатива так и не смогла охватить всех членов городского сообщества, ограничиваясь лишь его активным, интеллектуальным ядром.

САВОСКУЛ Сергей Сергеевич
ИЭА РАН, Москва

ОППОЗИЦИЯ «СТОЛИЦА–ПРОВИНЦИЯ» В ЛОКАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ МАЛОГО ГОРОДА (по материалам Переславля-Залесского)

Многообразные проявления оппозиции «центр-периферия» в каждой из стран в той или иной степени воплощаются во взаимодействиях столицы и провинции. Это взаимодействие происходит по многим линиям – социально-политической, экономической, культурной, духовной, на уровне групп и отдельных личностей и является одной из характерных черт российского самосознания. Как отчетливо показал опыт моей работы в Переславле-Залесском, эта оппозиция очень ясно проявляется в локальном самосознании провинциалов. Итоги экспериментального опроса, свободных интервью, а также длительное включенное наблюдение свидетельствуют, что подавляющее большинство переславцев находит влияние Москвы и москвичей на их край весьма интенсивным, но характер этого влияния оценивается отрицательно. Можно сказать, что у подавляющего большинства переславцев сформировались антимосковские настроения той или иной интенсивности. При этом очевидно, что такие настроения отнюдь не являются исключительно переславской чертой, а в той или иной мере распространены по всей России. Основными факторами, способствующими формированию и сохранению этих настроений в данном локальном сообществе, являются, экономические, а именно то обстоятельство, что москвичи будучи, по мнению переславцев, более обеспеченными материально, практически беспрепятственно эксплуатируют местные природные (в первую очередь), а также экономические и социальные ресурсы. Особенно болезненным для переславцев является чрезмерно интенсивное освоение приезжими как побережья, так и акватории Плещеева озера – гордости Переславля-Залесского и важнейшего символа переславской локальной идентичности.

СЕИДОВА Гюльчохра Надировна
Дагестанский гос. ун-т (филиал), Дербент

САМЫЙ ДРЕВНИЙ ГОРОД РОССИИ И ЕГО НЕПРОСТАЯ СУДЬБА (к празднованию 2000-летия Дербента)

Сегодня социально-экономическое пространство России сильно поляризовано и фрагментировано, что обусловило многократное увеличение диспропорций развития отдельных частей государства. Экономический рост до финансового кризиса обеспечил преимущества лишь сырьевым регионам и федеральным городам. Дербент – город-музей, обладатель Почетного диплома ЮНЕСКО за распространение идей толерантности и ненасилия, включенный в список объектов мирового культурного наследия. Он издревле был связующим мостом между Ближним Востоком, Передней Азией и Восточной Европой. Сегодня – это небольшой провинциальный город. В.В. Путин в Кисловодске в преддверии президентских выборов говорил о необходимости празднования его юбилея в 2015 г. Но осуществление мероприятий по реализации данного проекта пока не вселяет особого оптимизма. Улицы, проложенные вдоль пути схода селевых потоков с окрестных гор, оказались в зоне подтопления. Последствия такого бедствия в октябре прошлого года ощущаются и сегодня. Город, который мог стать настоящим туристическим раем благодаря историческим объектам, теплому морю, прекрасному горному ландшафту, в действительности создает удручающее впечатление. У руководства города, депутатского корпуса, общественности есть свое видение обустройства города, но без действенной помощи федерального центра все это останется лишь благими намерениями. Идея сохранения и популяризации культурного наследия должна входить в число приоритетных направлений заинтересованных государственных органов, общественных и религиозных объединений, населения. Сегодня именно культурные факторы в значительной мере определяют и экономический потенциал общества, и стабильность политической системы.

СМОЛИЦКАЯ Тамара Абрамовна
МГУ, Москва

ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Соединение природного и культурного «микроконтекста» создает духовную ситуацию «высокого напряжения». На этом пограничье человек привносит в ландшафт сакральные и эстетические смыслы, преобразуя и наполняя его новым содержанием. В некоторых провинциальных городах при местных краеведческих музеях проводят «Научные чтения», посвященные русским писателям (например, Ф.М. Достоевскому – в Старой Руссе Новгородской области) с привлечением специалистов-краеведов, искусствоведов и др. со всей России и зарубежья. В ноябре 2009 г. в Новгороде проходил 13-й Международный фестиваль театрального искусства им. Ф.М. Достоевского. Музыкальный фестиваль в городе Клин, который неразрывно связан с именем П.И. Чайковского, пышно назывался «Клинский аккорд цветочной симфонии». В мероприятии приняли участие около 40 крупных предприятий и 25 муниципальных образований. Жители Н. Новгорода отметили 785 лет со дня основания своего города праздничным молебном на центральной площади Минина и Пожарского, а в парке «Швейцария в Приокском районе» провели фестиваль со спортивными соревнованиями молодых семей. Традиционное шоу – фейерверк на Волге – было устроено в юбилейный день города Кинешмы 24 июня 2009 г. С огромной плывущей по Волге баржи тысячи огней осветили прибрежное пространство 505-летнего города. Набережная была наполнена шумной толпой съехавшейся со всех окрестных городов молодежи.

СМУРОВА Ольга Вениаминовна
Костромской гос. технологический ун-т

РЕТРОСПЕКЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ

Этническая история Костромского края монографически не исследовалась. В то время как исследования локальных вариантов культур под таким углом зрения необходимы для понимания того, каков механизм формирования локальной костромской (и иной другой) культуры, какова в этом роль этнических соприкосновений. Нельзя не заметить, что современный процесс интенсивной этнической миграции, охвативший Запад и Россию, также актуализирует этот аспект российской истории и краеведения в частности. Важность вопроса обусловлена и поиском правильных политических решений, базирующихся на культурологической экспертизе происходящих событий и исторической ретроспекции. Этническую историю Костромского края невозможно рассматривать вне связи с военной историей и историей развития торговых отношений.

УВАРОВА Татьяна Борисовна
Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, Москва

МАЛЫЕ ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ УРБАНИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Лебедянь (районный центр Липецкой обл. в 400 км к югу от Москвы) как один из малых городов (20 тыс. населения в 2010 г.) отражает некоторые особенности социального и культурного развития населенных пунктов такого типа. В отличие от мегаполисов, прежде всего столичных, он не притягивает массовых иноэтничных миграционных потоков. Главная опасность постсоветского периода заключалась в потере собственного населения, в первую очередь, молодежи, отправлявшейся в соседние более крупные города – Липецк, Воронеж, Тамбов – для получения образования, а затем и работы. Однако в Лебедяни существует производственная структура, включавшая уже в советский период перерабатывающие (крупнейший в России комбинат по производству соков, сегодня это филиал американской компании Pepcico) и промышленные предприятия. Кроме того, в городе развитая образовательная система – школьная общего среднего и дополнительного (музыкального, художественного, физической культуры) и специального среднего образования, что отчасти стабилизировало ситуацию.

На личностном уровне у населения Лебедяни, особенно молодого, в возрасте от 17 до 35 лет, как студентов, так и сделавших серьезные шаги в своей карьере образованных специалистов, присутствует «лебедянская мечта» – желание построить в родном городе свой дом, который многие молодые семьи готовы делить с родителями. Семейные, родственные, собственно социально-антропологические связи в населенных пунктах, сохранивших реалии face-to-face-society, по всей видимости, сохранили свою значимость, утраченную в автономизированной урбанистической среде более крупных городов.

ЧЕСНОКОВА Надежда Владимировна
Владимирский гос. ун-т

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВО ВЛАДИМИРЕ

Изучение социокультурной адаптации иностранных граждан в российской среде – это, в числе прочего, возможность взглянуть на российское общество с точки зрения его способности к налаживанию плодотворных контактов с представите-

лями других государств на своей территории. Среда крупных городов и мегаполисов и среда средних русских городов формирует свои особенности адаптационных процессов. Вживание в среду города Владимира означает, с одной стороны, вживание в среду города провинциального, с другой стороны, – тяготеющего к Москве, города, обладающего богатыми историческими и культурными традициями.

Исследование основывается на трактовке адаптации с точки зрения не только приспособления, но и развития индивида. Центральная роль отводится активности позиции, творческому отношению к окружающей действительности, коммуникативной составляющей. На основе эмпирических данных обрисовывается комплексная картина этнопсихологических особенностей российских студентов г. Владимира. Формулируются проблемы и глубинные причины малоэффективности социокультурной адаптации иностранцев в современном российском обществе вообще и во Владимире – в частности. В первую очередь, ситуация далека от идеальной в силу низкого культурного уровня российского общества вообще и молодежи – в частности. Такое положение осложняет вхождение любых иностранцев в российскую среду и адаптацию к ней.

ЧУБАРОВА Валентина Викторовна
Рос. гос. гуманит. ун-т, Москва

ГОРОД С ПРОШЛЫМ И ГОРОД С НАСТОЯЩИМ: ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ОСТРОГОЖСКА И ЛИСОК

Острогожск и Лиски – небольшие города, соседствующие районные центры Воронежской обл. Однако различия в истории и современном положении этих городов сильно влияют на идентичность жителей. Острогожск был основан в XVII в. как казачья крепость, его история связана восстанием Степана Разина и Азовскими походами Петра I; впоследствии город славился своей богатой культурной жизнью. Там сохранилось много исторических зданий. Современная жизнь города не так радужна, как его прошлое. Острогожцы жалуются на безработицу и отсутствие перспектив, молодежь уезжает из города или мучается скукой. Однако мифологизированная история, образ «золотого века», помогает горожанам сохранять привязанность к малой родине и сильную локальную идентичность.

Лиски, напротив, возникли сравнительно недавно: после революции пристанционный поселок был объединен с соседней деревней и получил статус города. Однако выгодное положение на крупном железнодорожном узле позволило Лискам интенсивно развиться не только в советские годы, но и потом, когда большинство малых городов пришло в упадок. Этому способствовал и человеческий фактор. Сейчас Лиски активно строятся и благоустраиваются, жители довольны экономической ситуацией и гордятся городом. В Лисках отсутствует интерес к истории и потребность искать в прошлом обоснование своей значимости, «золотой век» города – в настоящем. Отсутствие исторических корней волнует лишь узкий круг местной интеллигенции, которая прилагает усилия для формирования лискинской идентичности.

Секция 5
КСЕНОФОБИЯ И НАСИЛИЕ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Руководители:
Дробижева Леокадия Михайловна
(д.и.н., зав. центром, Ин-т социологии РАН, Москва)
Савин Игорь Сергеевич
(к.и.н., Ин-т востоковедения РАН, Москва)
savigsa@inbox.ru

АНТОНОВА Анна Евгеньевна
МГУ, Москва

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В докладе рассматриваются проблемы различных видов межэнтнического и межнационального насилия в городе на примере Москвы и некоторых европейских городов, разбираются причины данного явления. Особое внимание уделено важности толерантности в городе как необходимого фактору развития гражданского общества.

БЛАГОДАТСКИХ Ирина Михайловна
Приднестровский гос. ун-т, Тирасполь

ПАМЯТНИКИ УЧАСТНИКАМ И ЖЕРТВАМ МОЛДО-ПРИДНЕСТРОВСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 1991–1992 гг. В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПРИДНЕСТРОВСКОГО ГОРОДА

События современной политической истории региона получили отражение в памятниках, созданных в последние годы в населенных пунктах Приднестровья. Памятник воспринимается, прежде всего, как символ, напоминание о прошлом. Общеупотребительным является определение, согласно которому памятник – это сооружение, предназначенное для увековечения памяти о людях, событиях, объектах, а также литературных и кинематографических персонажах. Память о войне 1992 г. является важным идеологическим ресурсом современной приднестровской государственности, события, связанные с вооруженным противостоянием на берегах Днестра, выступают в качестве государствообразующего фактора, являются востребованной темой общественно-политического дискурса Приднестровья.

В Приднестровье создан ряд мемориальных объектов, призванных увековечить память о событиях 1991–1992 гг., об участниках и жертвах вооруженного конфликта. Среди наиболее значимых памятников можно отметить мемориальные комплексы в самых крупных городах Приднестровья – Тирасполе и Бендерах. Они стали символами «несломленного духа приднестровского народа» и важным звеном военно-патриотического воспитания молодого поколения. Возле этих памятников проходят торжественные мероприятия, церемонии, митинги, возложения, они являются местом общего поклонения граждан. Памятники участникам и жертвам молдо-приднестровского вооруженного конфликта 1991–1992 гг. играют важную роль в пространстве современного приднестровского города, выступая фактически ресурсом политической мобилизации населения, закрепляя в общественном сознании конкретные политические ориентиры по ключевым моментам современной истории Приднестровья.

ГРИНЬКО Иван Александрович
Рос. ин-т культурологии, Москва

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАУЧНЫХ ДАННЫХ

Археология давно и активно используется как инструмент для доказательства автохтонности, древности или исторического превосходства наций. Проблемы, связанные с этим, уже неоднократно описывались в профессиональной литературе. При этом одна из дисциплин, тесно связанная с археологией, оказалась в этом отношении не менее, а даже более «полезной» людям, желающим заработать политический капитал на чувстве национальной гордости – речь идет о палеоантропологии. Однако псевдонаучные подлоги, связанные с ней, долгое время почти не анализировались профессионалами. И это особенно странно, поскольку именно данные могут дать теоретическую базу для наиболее жестокой формы национализма – биологического.

Конечно, палеоантропология не так популярна среди псевдоученых, как например «народная лингвистика», но она очень часто используется при построении националистических теорий, поскольку напрямую связана с проблемам расо- и этногенеза. Сами по себе эти «труды» не так опасны, но ввиду дефицита качественной научно-популярной литературы они привлекают внимание читателя, формируя благоприятную среду для развития в обществе откровенно расистских взглядов. В сложившихся обстоятельствах необходим четкий профессиональный анализ расистских и националистических мифов в современной литературе, связанных с происхождением человека, формированием рас и другими вопросами, входящими в сферу интересов палеоантропологии. При этом основное внимание необходимо сконцентрировать на методологических аспектах противостояния научным подлогам. Соответственно, главная задача – выявить типичные варианты подобных мифологем и раскрыть механизм их формирования.

ЗАБРОДСКАЯ Анастасия Николаевна
Таллинский ун-т, (Эстония)

МЕЖГРУППОВОЙ ДИССОНАНС В ЭСТОНИИ

В докладе я представлю результаты крупномасштабного количественного исследования, дополненного анализом полуструктурированных групповых интервью. Комбинированное компаративное исследование проводились в 2008–2011 гг. между эстонцами и русскоязычными в Эстонии. Выборка состояла из инфомантов, проживающих в пяти разных социолингвистических регионах Эстонии (сельские поселения, города и небольшие поселения, западный Таллин, Харьюмаа и Ласнамяэ (русскоязычные районы Таллина) и города Ида-Вирумаа). Одной из целей исследования было измерить уровень ощущаемой легитимности и доверительности между групп. В случае легитимности определение справедливости отношений между группами «мы» и «они» зависит от равновесия статуса и прав обеих групп в обществе. В случае межгрупповой доверительности определяющей оценкой будет, насколько этично и достойно ведут себя «они». Если общая оценка межнациональной справедливости и доверительности группы «они» высокая, то межгрупповой диссонанс будет низкий, т.к. эмоциональный тон межнациональных отношений доброжелательный или нейтральный. Если легитимное соотношение групп кажется несправедливым, и есть ощущение, что члены группы «они» ведут себя негуманно, то межгрупповой диссонанс можно оценить как высокий.

Результаты опроса показали, что среди членов русскоя-

зычной общины в Эстонии есть диссонирующая группа, т.е. открыто выражающая негативное отношение к эстонцам. Типичный представитель данной группы живет в Ида-Вирумаа. В целом же, русское меньшинство Эстонии видит ситуацию как заметно более нелегитимную, в первую очередь, из-за отношения к статусу русского языка.

ЗИТЕН Габриэле (ZIETHEN Gabriele)
Академические курсы, семинары и консультирование сотрудников (AKSUM), Вормс (Германия)

КСЕНОФОБИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Вопрос о том, как найти баланс между местным населением и иностранцами, принадлежит к одному из наиболее сложных проблем социальной истории, в ситуации когда сообщества традиционного сельского характера встречаются с населением с высокими уровнем стандартов и традиций мобильности. Множество свидетельств показывает, что само-восприятие оседлых цивилизаций часто неспособно принять подвижный характер сообществ людей, живущих в период миграции в своей истории. Возрастающие проблемы гражданства культурного диалога или собственной безопасности – это факторы, от которых зависит будущее.

Со времен классической и византийской истории до современной европейской ментальности можно проследить ошибки и успехи периодов в истории человечества, которые характеризуются подвижностью. В этом смысле большие периоды европейской истории (я включаю сюда и историю европейской части России) можно рассматривать в качестве особых периодов мобильности, как последние десятилетия и, в то же время, как периоды, когда городская культура стала главным фактором регионального развития. Будущее будет зависеть от анализа методов и ошибок более ранних периодов, а идеи диалога и мирных решений станут ключевыми в будущей судьбе европейской культуры и мирного сосуществования в целом.

КУЛЬСАРИЕВА Сабира Паридоновна
Казахский нац. ун-т, Алматы

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАЗАХОВ СЕГОДНЯ – ЕСТЬ ИЛИ НЕТ?

Основываясь на исторических событиях политико-демографической направленности 30-х гг. XX в., казахи позиционируют свой этнос как толерантный. В этом исследовании мы намерены рассмотреть, оправдана ли такая самоидентификация для современного казахского этноса. В результате одного из политических процессов сталинизма в Казахстан были депортированы «неблагонадежные» народы. Прибывшие в Казахстан люди были приняты местным населением, обеспечены помощью, водой, пищей и кровлей. Помощь в ассимиляции и принятие продолжились и после реабилитации депортированных народов. Депортированные мигранты сумели полностью интегрироваться в казахстанское общество. Опрос выборки молодого населения Казахстана в рамках нашего исследования показал качественное изменение толерантности казахов. Современные казахи относятся к мигрантам и даже к этническим репатриантам настороженно, большинство опрошенных не готовы повторить отношение и действия дедов. Тем не менее, интервьюирование представителей диаспор нетитульных наций Казахстана показало, что последние не испытывают дискриминации по отношению к ним и довольны уровнем толерантности казахов. Вопрос, оправдано ли для казахов сегодня позиционирование себя толерантными, получил комплексный ответ.

МЕТЕЛЬСКАЯ Нина Михайловна
Московский гуманит. ун-т

ПРОБЛЕМА КСЕНОФОБИИ И ГОРОДСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: ФОРМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В СТРИТ-АРТЕ

В докладе рассматривается проблема ксенофобии в современном российском обществе, находящая отражение в визуальных формах культуры современного города, в частности стрит-арт объектах, среди которых наиболее значимыми являются рисунки граффити. Деятельность функционирующих в России националистических группировок осуществляется, в основном, в трех направлениях: информационно-пропагандистское, экстремистское и юридическая поддержка активистов. Информационно-пропагандистская деятельность реализуется не только через сеть Интернет и печатные носители, но и посредством использования городского пространства. Националистические лозунги и символы размещаются на стенах домов в виде граффити, стикеров и других техник стрит-арта, выполненных в яркой и привлекательной стилистике. А крупные города становятся площадкой для публичных акций и выступлений.

Материал доклада представляет аспект, связанный с изучением проблемы русского национализма в субкультуре футбольных фанатов, находящего воплощение в различных дискурсах городского пространства. Результаты исследования опираются на анализ граффити-работ данной социальной группы и публичных выступлений представителей правозащитных организаций. В качестве предпосылок этого явления, как и феномена российского националистического граффити в целом, можно отметить особенности межэтнических конфликтов в России, их отличие от аналогичного явления в западной культуре, а также специфику коммуникативного пространства современного города, его этносоциальную и этнокультурную стратификацию.

МИРОНОВА Наталья Петровна
Коми НЦ УрО РАН

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ (на примере студентов Сыктывкара)

В докладе приводится описание результатов социологических исследований 2007–2012 гг. по проблемам этнической самоидентификации в молодежной среде Республики Коми. Анализируются уровень этнической осведомленности и роль исторической памяти в процессе идентификации. Показаны множественность, ситуативность этнической идентичности и межэтнические установки современной студенческой молодежи Республики Коми.

МОЗЖЕГОРОВ Сергей Владимирович,
Нац. иссл. ун-т Высшая школа экономики, Москва

АГРЕССИЯ И НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ СЕКСУАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Несмотря на достаточно устойчивую со времен советского времени традицию негативного восприятия обществом представителей сексуальных меньшинств, уличная агрессия в отношении российских геев и лесбиянок получила особое распространение лишь в последние два года. Это объясняется распространением публичных акций различных правозащитных и активистских ЛГБТ-групп в Москве и Санкт-Петербурге, участники которых и стали главными объектами для проявления социальной ненависти. Вместе с этим, в течении 2011–2012 гг. обнаруживается тенденция, когда мирные манифестации сексуальных меньшинств все чаще становятся объектами для проявления безнаказанного насилия.

Субъектами насильственных действий выступают различные ультраконсервативные, радикально-религиозные неформальные группы. Идеологическим обоснованием проявляемой уличной агрессии становится апелляция к «традиционализму, духовно-нравственным ценностям и православной культуре», и необходимости открытого противостояния «сексуальным извращенцам; пропаганде содомии». Как показывает практика, действия противников сексуальных меньшинств могут носить как чисто запугивающий характер (погромы, психологическое давление в виде угроз и предупреждений), так и выливаются в открытые формы уличного противостояния, нанесения физического вреда и побоев.

МОРОЗОВ Илья Леонидович
Волгоградский фил. Рос. академии нар. хоз-ва и гос. службы
ВАСИЛЬЧУК Евгений Олегович
Черкасский гос. бизнес-колледж

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕАКТИВАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В докладе анализируются перспективные информационно-психологические технологии деактивации проявлений политического экстремизма в современной молодежной среде. Акцентируется внимание на том, что современные информационные технологии диктуют принципиально новые подходы, направленные на выявление аморфного идеологического ядра экстремистских группировок, идентификацию ключевых культурно-идеологических кодов, определение информационно-идеологической структуры экстремистских движений.

Наличие сети экстремистских группировок, принимая во внимание отсутствие их официальной регистрации в установленном законом порядке, существенно усложняет контроль со стороны компетентных органов государства. Склонность к нагнетанию протестных настроений, провоцированию конфликтных ситуаций, распространению информации антигосударственной провокационной направленности создает потенциальную угрозу для национальной безопасности страны. Требуется выработка стратегии противодействия и реализация на ее основе комплекса практических мероприятий со стороны государства с целью предупреждения подобной деятельности. Такая стратегия должна базироваться на изучении программно-идеологических принципов, психологических мотиваций, поведенческих стереотипов и паттернов коллективных действий участников экстремистских объединений.

НАМРУЕВА Людмила Васильевна
Калмыцкий ин-т гуманит. исследований РАН, Элиста

ОТКРЫТОСТЬ/ЗАКРЫТОСТЬ МОЛОДЕЖИ К ПРИНЯТИЮ ИНОЭТНИЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Открытость или закрытость этнической общности можно определить с помощью вопроса «Как вы относитесь к межэтническим (смешанным) бракам?», который, выявляя брачные настроения, выясняет степень принятия иноэтнических ценностей и культуры. В анализируемом анкетном опросе участвовала молодежь до 30 лет (N= 652). Из них калмыки составляют 65,2%, русские – 23,0%, представители других этнических групп – 11,8%, горожане - 65,4%, сельчане – 34,6%. Большинство респондентов (63,5%) положительно относятся к смешанным бракам. Из них 17,3% опрошенных отмечают, что национальность в браке не имеет значения, если муж/жена знает культуру, соблюдают обычаи другого народа. 46,2% респондентов считают, что национальность в браке не имеет значения, главное - личные качества человека, любовь. 20,4% предпочли бы человека своей национальности, но возражать не стали бы. 9,8% опрашиваемых считают такие браки нежелательными.

Ассимиляционный потенциал калмыков гораздо выше, чем русских: 66,8% и 53,4%, соответственно, одобряют межэтнические браки. Десятая часть всего массива высказывает противоположную позицию. Это свидетельствует о стремлении к закрытости, замкнутости своей этнической общности. Отметим, что это в большей степени характерно русским опрашиваемым, чем калмыкам. 15,3% и 7,8% считают, что смешанные браки нежелательны.

НИЗАМОВА Лилия Равильевна
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И КСЕНОФОБИЯ В ГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Города как социально-территориальные сообщества отличаются выраженной социальной и культурной гетерогенностью, являются пространством интенсивного взаимодействия разнообразных социальных групп. В поле зрения массового опроса 2012 г. с выборкой в 1590 респондентов в городах и селах Татарстана, проведенного социологами Казанского ун-та, находились феномены исторической многонациональности и современной полиэтничности как результат интенсификации миграций. Определена степень конфликтности/гармоничности межкультурных отношений, в т.ч. с помощью измерения социокультурной дистанции между представителями разных национальностей, а также местным населением и приезжими из регионов России и государств Средней Азии и Закавказья.

В сравнении с восприятием межнациональных отношений характер взаимодействия местного населения и мигрантов-иностранцев оценивается более сдержанно: заметно меньше доля разделяющих оптимистические позиции, больше число тех, кто бесстрастно рассматривает их как «спокойные». Определение «кризисный» почти не используется татарстанцами ни в первом, ни во втором случаях, тем не менее, усматривающих признаки напряженности из-за присутствия мигрантов в два раза больше, чем квалифицирующих в подобном ключе межнациональные отношения в республике. Отмечены изменения в настроениях и установках местных жителей: градус отторжения приезжих и негативизма нарастает, а степень толерантности снижается, хотя в целом миграционная ситуация в республике остается достаточно благополучной.

ОКЛАДНИКОВА Елена Алексеевна
С-Петербургский Гос. инженерно-экон. ун-т

ДЕТЕРМИНАНТЫ КСЕНОБОФСКИЙ НАСТРОЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЭТНОТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И НАСЕЛЕНИЯ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТОРОНЫ (Россия)

Факторы, которые способствуют возникновению ксенофобских настроений, т.е. массовых ощущений страха и ненависти в отношении этнотрудовых мигрантов как социальных групп «чужих», «непостижимых», «непривычных», «опасных» были изучены нам в ходе специального социологического исследования. Основными причинами конфликтов этнотрудовых мигрантов и населения принимающей стороны (Россия) являются следующие: 1) социально-экономические; 2) правовые проблемы положения мигрантов; 3) высокий уровень мозаичности населения; 4) социальные (инфраструктурные и статусные); 5) антропологические различия (выходцы из южных регионов Евразии); 6) социокультурные, или бытовые (отставание этнотрудовых мигрантов от темпов модернизации общества); 6) влияние на сообщество мигрантов традиционных институтов. Такие структуры, как советы родов (тейпов, тукхумов и т.д.), старейшины, религиозные братства (тарикаты) действуют на основании норм права эпохи «военной демократии», т.е. более чем тысячелетней давности; 7) негативная историческая память этнотрудовых мигрантов (Кавказ, Средняя Азия) в отношении советской власти); 8) отсутствие партнерских отношений между властью и общественными объединениями; 9) активизация религиозного фундаментализма (в мечетях и неформальных медресе); 10) этнотрудовые миграционные потоки приводят к смешению ареалов расселения народов, придерживающихся разных религиозных убеждений. Приведенный список не исчерпывает все изученные нами факторы. Но и эти факторы, стимулирующие ксенофобские настроения у граждан принимающей стороны, способствуют росту социальной напряженности и ее конфликтного потенциала.

ПАРАМОНОВА Светлана Павловна
Пермский нац. иссл. политех. ун-т

ЭТНОФАВОРИТИЗМ. ОТНОШЕНИЕ К ФАВОРИТИЗМУ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Фаворитизм – проявление человеческой природы, субъективности, избирательности. Явление, которое заключается в том, что избранные получают предпочтение в социальной иерархии. Фаворитизм как архетип безличной силы, влиял в прошлом и настоящем на общецивилизационный процесс. Фаворитизм ситуативен: в этом состоит открытость воздействия индивида на общество, в этом – уникальность творимой человеком истории. Когда роль фаворита переходит другому, тогда люди создают себе новых кумиров и поклоняются им. Они хотят быть ведомыми, но не хотят знать об этом. Фаворитизм как архетип безличной силы определяет все отношения в обществе от индивидуально-личностных предпочтений в группе, до

предпочтений властвующей элиты и разделения стран-лидеров и стран-сателлитов, лидеров и изгоев в планетарном масштабе.

Фаворитизм характерен и для самосознания целых народов (этнофаворитизм). Каждая нация чувствует себя фаворитом по отношению к другим народам. Осознание своей особенности, внушаемой нации правящей элитой дает импульс к развитию нации. В этом социальном статусе нации-фаворита устанавливается стихийно-виртуальная грань, обозначающая соотношение между радикальным национализмом, стремлением к превосходству, и действительной тенденцией к саморазвитию.

САВИН Игорь Сергеевич
Ин-т востоковедения РАН, Москва

ПРИЧИНЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ КСЕНОФОБНЫХ НАСТРОЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Основное внимание исследователей ксенофобии направлено на высказывания и действия, носящие откровенно ксенофобских характер, на особенности риторики и психологические состояния их носителей. Не подвергая сомнению важность подобного анализа, хотелось бы дополнить общую картину понимания ксенофобии в России еще и изучением социальных условий в которых ксенофобские настроения оказываются востребованными в качестве наиболее предпочтительных схем объяснения внешнего мира.

Исследования показывают, что основной негативный контекст возникает из-за того, что местные и приезжие воспринимают друг друга как представителей «другого» иногда даже «чужого» своему сообщества. Причем, эта инаковость объясняется не культурными отличиями, а разностью социальных стратегий, привлекаемых ресурсов и господствующих моделей классификации окружающего мира. Местным непонятны ни источники существования приезжих, ни цели их присутствия, ни условия возникновения у «нас с ними» общих интересов и общих задач. К тому же, местные чувствуют в некоторых сферах и экономические вызовы со стороны нелегальных мигрантов: коммунальные услуги за них приходится оплачивать местным жителям, отсутствие социальных выплат делает неоформленного работника более предпочтительным для работодателя, эффективность и доступность бесплатных социальных услуг снижается из-за того, что количество пользователей увеличилось, а налоговые поступления в бюджет, не возросли.

Для изменения ситуации необходимо вовлечение представителей отличающихся групп в совместную деятельность, создание условий для использования всеми взаимно легитимных и доступных всем социальных ресурсов.

СИТНЯНСКИЙ Георгий Юрьевич
ИЭА РАН, Москва

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КСЕНОФОБИЯ

Известно, что иммигранты из ряда стран третьего мира не стремятся интегрироваться в жизнь европейских стран. Что касается России, то за 1992–2007 гг. в нее въехало примерно 5,7 млн. иммигрантов, а к началу 2010 г. было 12,8 млн., на осень 2012 – 15 млн., причем доля евразийских (славянско-степных) иммигрантов неуклонно снижается. Помимо чисто экономических (вытеснение местных работников), техногенных (низкая квалификация значительной части гастарбайтеров), криминальных угроз, есть и угрозы религиозно-политические. На Запад иммигранты из третьего мира едут в страны с уже сформировавшейся демократией и гражданским обществом, тогда как в России все это находится в стадии становления. И на этом процессе иммиграция (переселение больших масс выходцев из восточных стран, не расположенных к строительству такого государства) может сказаться негативно. С к. 1990-х гг. начался религиозно-политический поток миграции из Средней Азии. Уже известно об активизации организаций вроде «Хизб-ат-Тахрир» в ряде регионов, и немалый процент среди них мигрантов с юга. В результате 63,4% россиян видят в миграции с юга СНГ угрозу безопасности России. Растет и число тех, кто считает межэтнические отношения напряженными. Все это заставляет подумать о дифференцированном подходе к мигрантам из разных стран, в частности, о предпочтениях для евразийских мигрантов.

СТРЕЛЬЦОВА Валентина Викторовна
Московский гос. лингвистический ун-т

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «НЕДОВЕРИЕ» В ДИСКУРСЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ КСЕНОФОБИИ (на материале СМИ России и Германии)

В полиэтническом обществе средства массовой информации не всегда корректно и объективно освещают особенности менталитета и поведения определенных этнических групп. В связи с этим исследователи политического дискурса СМИ сталкиваются с необходимостью создания методики выявления текстов, противоречащих нормам вербального поведения в многонациональном обществе. Важной задачей являются разработка принципов определения текстов СМИ, имеющих конфликтогенную тематику и основанных на стратегиях дискредитации определенных этнических групп, а также выявление корпуса структур и языковых средств, реализующих стратегии дискредитации. Одним из методов исследования дискурса с элементами ксенофобии является метод критического анализа дискурса. Отправным его утверждением является: постоянная трансляция тщательно отобранных сообщений, содержащих в скрытой и явной форме этноцентричные и расистские высказывания и, следовательно, дискредитирующие путем реализации концепта «недоверие» определенные этнические группы, формирует у читателей негативное отношение к этим группам и провоцирует вербальное и физическое насилие.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что в имплицитной форме СМИ внушают читательской аудитории идею противопоставления одних этнических групп другим. В то же время следует заметить, что переизбыток негативной информации постепенно начинает давать обратную реакцию, вследствие чего образ стигматизируемой группы подвергается рассогласованию на осознаваемом и неосознаваемом уровнях (К. Хавец, З. Йегер).

ТЕРЕШИНА Елена Александровна
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КСЕНОФОБИИ, ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму является одной из актуальных задач современного российского общества и проявляется в непрерывном взаимодействии и координации усилий органов государственной власти, правоохранительных структур и различных общественных организаций по борьбе с данными явлениями. Значительную роль в профилактике ксенофобии, экстремизма и терроризма выполняют научные и образовательные учреждения.

В Казанском (Приволжском) федеральном ун-те деятельность по профилактике ксенофобии, экстремизма и терроризма осуществляется при содействии и участии организационных структур, таких как Аппарат управления президента КФУ, Департамент по молодежной политике и социальным вопросам, Департамент внешних связей, различные институты и факультеты, студенческие организации. Совместными усилиями в КФУ реализуются программы и проекты по развитию толерантности, культуры межнационального, межэтнического, межконфессионального взаимодействия. В рамках целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012–2014 гг. и Комплекса программных мер по профилактике терроризма и экстремизма в г. Казани на 2012–2014 гг. в КФУ регулярно проводятся научные и воспитательные мероприятия с участием преподавателей, студентов, представителей правоохранительных органов и религиозных организаций, СМИ. Основными целями этих мероприятий являются укрепление межнационального и межконфессионального согласия в Республике Татарстан и г. Казани, профилактика ксенофобии, экстре-

мизма и терроризма, а также предотвращение конфликтов на социальной, этнической и конфессиональной почве.

УДАЛОВА Ираида Викторовна
Ин-т философии и права СО РАН, Новосибирск

ФАКТОРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АО – ЮГРЕ

Данные социологических исследований, проводимых в Ханты-Мансийском АО с начала 1990-х гг., показывают, что основной причиной возникновения межэтнической напряженности в округе явилась социальная напряженность, порожденная ломкой социалистической системы. Главные негативные факторы, воздействующие на межэтнические отношения, переместились в социально-экономическую сферу или же в сферы, так или иначе зависимые от проводимых в стране «реформ». Основными факторами межэтнической напряженности являются социальное неравноправие, коррупция, актуализация традиционных этнических ценностей, неконтролируемая миграция, вызвавшая довольно резкие изменения в этнодемографическом балансе не в пользу русского населения. Главные претензии местного населения к мигрантам сводятся к тому, что те «торгуют наркотиками», «занимаются нелегальным бизнесом», что из-за них «растет преступность» и что они «вывозят прибыль из региона и России».

Кроме того, среди социальных факторов роста межэтнической напряженности выделяются такие, как обострение конкуренции за получение наиболее выгодных рабочих мест, сокращение мер по социальной защите местного населения, усиление борьбы за власть на разных уровнях. Наиболее остро напряженность в межэтнических отношениях ощущают коренные жители Югры (представители русского этноса и народов Севера), вообще постоянные жители округа, особенно – молодежные группы разных национальностей, но, прежде всего, славянская, русская молодежь. Характер межэтнической напряженности в Ханты-Мансийском автономном округе следует определить как переходный от латентного к фрустрационному.

ФЕДОРОВА Дина Николаевна
Ин-т истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭКСТРЕМИЗМ

Падение империи в середине XX в. спровоцировало в Британии кризис прежде «англизированного» понятия британской идентичности. На фоне подъема идентичностей шотландцев, валлийцев, ирландцев, англичане как бывшая «титульная нация», исторически нивелировавшая свои этнические особенности в пользу Британской имперскости, сегодня переживают подъем этнического/национального экстремизма. С середины и до конца XX в. открытый английский «национализм» имел зачастую маргинальный характер, однако с начала 2000-х гг. идеи ультранационализма все чаще привлекают на свою сторону интеллектуальные и политические элиты, не склонные к насилию, однако поддерживающие тезис о превосходстве англичан.

В фокусе внимания автора – англичане Великобритании, считающие себя частью современной английской националистической «культуры» – члены различных экстремистских организаций, типа Британской национальной партии (BNP), Партии независимости Соединенного королевства (UKIP), Лига защиты Англии (EDL), Английские демократы (ED), члены футбольных «банд» (firm) и др. Исследование географически привязано к Манчестеру, Ливерпулю, Ньюкаслу и сандерленду – территории, входящей в географическое, а также ментальное и культурное понятие «Северная Англия». Доклад основывается на авторских материалах, полученных в ходе этнографической экспедиции в Англию, Соединенное Королевство (2010–2012 гг.).

ХУСНУТДИНОВА Ляйля Гельсовна
Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ЗАЛОГ ВЫЖИВАНИЯ ОБЩЕСТВА

«Te hominem esso memento!» - данный принцип дает понять, что никто из нас не имеет права вмешиваться и осуждать личную жизнь другого. Мы не обладаем абсолютной властью над другими, а значит не вправе распоряжаться их мыслями, действиями, поступками и жизнью. В настоящее время сложно определить, какой взгляд у современной молодежи на термин «толерантность». Но хотя бы иметь представление об этом позволяют данные социологического исследования, которое проходило осенью 2012 г. в Уфе среди студентов ссузов и вузов. Всего было опрошено 356 студентов в возрасте 17–18 лет, 44% опрошенных в возрасте 17 лет и 32% – 18 лет.

В ходе исследования выяснилось, что только 12% респондентов не знают, что «Конституция РФ закрепляет равенство всех людей, независимо от пола, расы и национальности». 24% считают, что «ксенофобия – это страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как непонятного, непостижимого, и поэтому опасного и враждебного». 50% респондентов «лично сталкивались со случаями унижения достоинства человека из-за его национальности или вероисповедания». По результатам исследования выявлено, что 75% респондентов «никогда не проявляли нетерпимость к представителям какого-либо меньшинства».

СИМПОЗИУМ 2
ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА

Секция 6
ДОВЕРИТЕЛЬНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

Руководители:
Губогло Михаил Николаевич
(д.и.н., проф., ИЭА РАН, Москва)

Жигунова Марина Александровна
(к.и.н., доц., Омский филиал Ин-та археологии и этнографии СО РАН, Омск)
marizh.omsk@rambler.ru

АГАПОВ Михаил Геннадьевич
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В ПОЛЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОИЗВОДСТВА (на примере Тюмени 1980-х – нач. 2000-х гг.)

Городская среда может быть рассмотрена как совокупность множества полей, т.е. исторически сложившихся, автономных систем социальных отношений, со свойственными каждому из них набором практик, специфическими интересами и законами функционирования, среди которых особое место занимает поле культурного производства, поскольку именно в нем осуществляется комплексная рефлексия городской среды и формируется ее интегральная идентичность.

Целью данного исследования является изучение городского поля культурного производства на примере Тюмени в русле теории социального пространства П. Бурдье и теории социального становления П. Штомпки. Исследование сфокусировано на деятельности городских интеллектуальных сообществ, представленных в виде контактных сетей, кружков, клубов, общественных объединений и/или движений. Соответственно интересам и направленности их деятельности тюменские интеллектуальные сообщества подразделяются на общественно-политические, научно-просветительские, религиозно-философские, художественно-литературные и др. В докладе рассматриваются основные этапы развития интеллектуальных сообществ, механизмы их воспроизводства, способы функционирования и стратегии взаимодействия с социальным контекстом, традиции, дискурсивные стереотипы.

АКСЮМОВ Борис Владимирович
Северо-Кавказский фед. ун-т, Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время российское общество переживает глубокий кризис нациеобразующих форм коллективных идентичностей, российский социум атомизирован, на государственном уровне фактически отсутствует общенациональная идеология, культурно-цивилизационная стратегия развития страны в XXI в. Дискурс об интегрирующих идентичностях общероссийского масштаба ограничивается тезисом об укреплении гражданской идентичности, которая рассматривается как основа национального единства Российской Федерации. Между тем формальный характер гражданской идентичности вполне очевиден, она не способна реально интегрировать полиэтничный и поликонфессиональный российский социум, сделать разрозненных граждан единым народом. Успешность проекта по формированию гражданской идентичности, подтверждаемая многолетними социологическими мониторингами, не привела к элиминированию конфликтности из сферы межконфессиональных отношений, сферы, важнейшей с точки зрения будущего России.

В условиях продолжающегося этнорелигиозного возрождения многих народов Российской Федерации необходимо формировать более глубокие формы социальных связей, основанные не только и не столько на факте согражданства, сколько на чувстве и осознании принадлежности к единому цивилизационному целому. Только на базе общей цивилизационной идентичности возможно создать единую культурно-цивилизационную платформу, на которой этнокультурное богатство и разнообразие народов России действительно будет потенциалом социального развития, а не фактором межнациональной и межконфессиональной напряженности. В этом смысле формирование цивилизационной идентичности на основе русской культурной доминанты может стать не только предпосылкой реального национального единства народов России, но и мощнейшим социальным капиталом развития страны в мире XXI века.

БИТТИРОВА Тамара Шамсдиновна
Ин-т гуманит. исследований КБНЦ РАН, Нальчик

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ УРБАНИЗАЦИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

Карачаево-балкарская диаспора в Турции имеет устойчивый вид, поскольку в ней сложились все необходимые компоненты для существования этноса – своеобразный быт, вобравший в себя материальную культуру страны исхода и принимающей страны, продолжает функционировать язык и развиваться словесное творчество. Материальная культура начала замещаться общеевропейской (одежда у городских жителей) или турецкой (жилище мало чем напоминает о кавказском происхождении его владельца). Традиционные народные промыслы женщин также модифицировались. Если на Кавказе горянки продолжают изготавливать изделия из овечьей шерсти, то в диаспоре и горожанки, и сельские жительницы вяжут крючком, вышивают, занимаются бисероплетением.

Материальная культура любого народа отражает его вчерашний день, в духовной – заложена устремленность в будущее. Трансформация или угасание словесной культуры свидетельствует о готовности этноса сойти с исторической арены. Информационная открытость сближает культуры, а глобализация и ее составляющие нивелируют этнокультурную специфику. Однако на сохранение культурного наследия диаспоры в определенном ракурсе позитивно влияют процессы глобализации. Революция в области современных технологий расширила возможности для общения: изменилась телефонная сеть, появилась дешевая видеосвязь, Интернет. Именно в этом смысле культурно-информационная открытость, свойственная

современному обществу, дает возможность для оптимистического взгляда в отношении будущего диаспор.

БИРЮКОВА Надежда Андреевна
МГУ, Москва

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ К РОССИЙСКИМ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМ (по материалам поездки 2010 г.)

Доклад опирается на историографию последних 40 лет, освещающую российско-монгольские отношения, и на собственные дневниковые записи. У многих неспециалистов Монголия ассоциируется лишь с образом Чингисхана, пустыней Гоби и одиноко обозначенным на политической карте мира Улан-Батором, затерянным среди бескрайних степей. Однако, вопреки сложившимся стереотипам, Монголия – очень яркая страна, а к россиянам здесь относятся не только как к «челнокам». В докладе рассматривается не только Улан-Батор с его колоритным населением, ритмом жизни и особенностями, характерными для азиатского города, но упоминаются и другие города. Описывается отношение жителей обособленно стоящих юрт к российским путешественникам, передвигающимся по Монголии «автостопом».

В Монголии не знают что такое «автостоп», но часто берут пилигримов с собой (даже если машина загружена), или, завидев бредущих путешественников, останавливаются и протягивают бутылку с водой, еще с удовольствием поют монгольские песни всем автобусом, попутно переводя их отрывки на русский язык. Периодически слышишь: «Монгол русскому – товарищ!», а люди, которым за 30 лет, с удовольствием вспоминают русские слова и выражения. Отмечаются различия в восприятии этой страны европейцами и россиянами. В работе также освещено отношение монголов к овоо (места поклонения духам).

БУТУЗОВ Алексей Геннадьевич
Ин-т коммуникативных технологий, Москва

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема соотнесения этнической идентичности и этнокультурного облика групп людей или отдельных личностей давно привлекает внимание этнологов и культурологов. Было бы чрезмерным упрощением сводить эти, во многом сопряженные, феномены к синонимичным понятиям. Этническая идентичность существует в двух ипостасях – во «внешней» и «внутренней» формах, а именно, проявляется соответственно под влиянием иноэтничного окружения и через самоидентификацию. Именно кросскультурное взаимодействие выступает важнейшей первичной предпосылкой к становлению и развитию этнической идентичности. Но этничность – это всего лишь совокупность культурных характеристик, посредством которых сама группа (индивид), либо ее окружение, выделяет, противопоставляет себя иным подобным социальным целостностям. Этнокультурным комплексом именуют совокупность реально присущих культурных характеристик, а не конгломерат культурных параметров, приписываемый окружением представителям того или иного этнического сообщества. Каждая этническая единица обладает специфическим набором черт культуры, а главное, уникальным этосом – конфигурацией, сочленением различных культурных элементов.

За минувшие два десятилетия в России сформировалась принципиально новая этнокультурная реальность. В многолюдных городских центрах получили активное развитие процессы аккультурации и лингвистической ассимиляции. В долгосрочной перспективе эти изменения приведут к существенным изменениям в этнической структуре, этническом облике и идентификации значительных групп городского населения. В частности, еще шире, чем прежде, может распространиться явление амбивалентного и маргинального этнического самосознания.

ВАСИЛЬЧЕНКО Валерий Александрович
Северо-Кавказский фед. ун-т, Ставрополь

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Проведение анализа специфики российской цивилизационной идентичности сопряжено с проблемой адекватности методологического инструментария цивилизационной парадигмы российскому историко-культурному контексту. Для построения цивилизационной теории продуктивна ориентация на наличие/отсутствие модернизационного перехода в том или ином локализованном во времени и пространстве обществе, в то время как типологии цивилизаций, основанные на этнотерриториальных или ценностно-религиозных критериях, оставляют неустранимые сомнения в их достоверности. Россия XVII – начала XX вв., т.е. времени зарождения и утверждения структур общества модерна в Западной Европе, представляет во многих отношениях классическую картину процессов модернизации: разрушается сословный строй, расширяется сфера действия и усиливается роль позитивного права, наблюдается рост городов и промышленного производства. Данный факт может быть разъяснен исходя из представлений о наличии внутренних мотивов к модернизационной трансформации. По этому признаку Россия кластеризуется вместе с другими европейскими государствами. Специфика цивилизационного развития России определяется социокультурными эффектами, возникающими в результате насыщения ее имманентных модернизационных ресурсов западными новациями, не формирующими предпосылки для перехода к обществу модерна, но искажающими уже идущие процессы. В настоящее время развитие институтов гражданского общества в России тормозится мощной культурной суггестией стран Западной Европы, вступивших в эпоху постмодерна со свойственным ей разрушением национальных идентичностей. Не завершив формирование гражданского общества, Россия погружается в стихию потребительского индивидуализма, разрывающего непрочные узы доверительности и гражданской солидарности.

ВАФИН Артур Мансурович
Ин-т философии РАН, Москва

«НЕРУКОПОЖАТНЫЕ» ПОЛИТТЕХНОЛОГИ: ФЕНОМЕН СТИГМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Исследование носит междисциплинарный характер, в нем пересекаются такие науки, как антропология, социология и политическая психология. В нем анализируется феномен стигмы (Э. Гофман) в политическом пространстве (П. Бурдье). Квинтэссенцией данного феномена является появление т.н. «нерукопожатных», в частности политтехнологов, преимущественно тех, кто работал на Кремль (в работе рассматриваются не только кремлевские технологи, но и те, кто находился/находится в оппозиции).

Политтехнолог – это профессионал, который занимается продвижением и легитимацией той или иной идеи, политического деятеля, движения. Такая профессия затрагивает вопрос о социальном доверии к человеку. В глазах определенных групп политтехнолог становится адвокатом дьявола. Подобное отношение порождает стигматизацию (клеймление) по профессиональному признаку и той виртуальной идентичности (Э. Гофман), и социальной маске, которую носит технолог. На основе биографических интервью с российскими политтехнологами будут показаны их первичные и вторичные переживания (К. Роджерс, А. Лэнгле) по поводу стигматизации, стратегии и тактики защиты от стигм.

ВЕРЕШ Петер
Ин-т этнологии АН Венгрии, Будапешт

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ У ВЕНГЕРСКОГО ЭТНОСА

Социологи полагают, что индивидуализм у венгров выражен гораздо сильнее, чем у других европейских народов. Из

этого следует, что этническая и национальная идентичность у венгров находится на довольно низком уровне, хотя некоторые западные журналисты считают венгров одним из самых националистических народов Европы. Непосредственно после того, как два года назад венгерским правительством был принят закон, обязывающий западные банки и фирмы, работающие на территории Венгрии, платить налоги в венгерскую государственную казну, в западных СМИ, все чаще стали появляться статьи, обвиняющие венгерское правительство в националистической и шовинистической политике.

Несмотря на то, что Венгрия является в Европе одной из самых гомогенных стран в этническом отношении, за рубежом стало создаваться впечатление, что одним из главных вопросов во внутренней политике государства являются межнациональные отношения. В этом «крестовом походе» против венгерского правительства активно участвовали представители левых партий, потерпевшие поражение на выборах два года назад, когда за нынешнее венгерское правительство проголосовало три четверти населения. В поражении левых партий сыграли роль экономические причины. Кроме того, социалисты не поддерживали и идею о предоставлении венгерского гражданства представителям венгерских меньшинств, проживающих в соседних странах. Во время празднования годовщины революции 1956 г. к демонстрантам были применены жесткие полицейские меры и несправедливые наказания, на что ЕС и западные правозащитники не обратили никакого внимания. Однако у венгерского населения эта ситуация вызвала возмущение, что привело к усилению этнической и национальной идентичности. В Венгрии все больше растет недовольство экономической и культурной политикой ЕС.

ВЕШНИНСКИЙ Юрий Григорьевич
Рос. НИИ культурного и природного наследия, Москва

СТОЛИЧНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО ЯДРА МОСКВЫ И ЕЕ СУДЬБА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Москвичи, чьи корни уходят в дореволюционное прошлое, еще лет 10 назад составляли около 3%, а сегодня – уже менее 2% от общей численности населения города. Потомки мигрантов составляли большинство населения Москвы еще в конце прошлого тысячелетия. В последнее время становится все более очевидным, что именно представители культурного ядра города (являясь в наибольшей степени носителями персоналистских ценностей) являются наиболее психологически разобщенной и наименее культурно солидарной частью городского социума. Это создает предпосылки для окончательного размывания этой социокультурной общности и поглощения ее более сплоченными и более пригодными для выживания в экстремальных ситуациях социокультурными общностями (являющимися носителями коммунитарных ценностей).

Наиболее заметен этот процесс на уровне общегосударственной и городской властвующей элиты, рекрутируемой во все большей мере из представителей провинциальных эшелонов номенклатуры и силовых структур. А это влечет за собой нарастающую провинциализацию и архаизацию столичного социума, дальнейшую экспансию патриархально-аграрных и авторитарно-крепостнических традиций в самую его сердцевину, что практически полностью блокирует культурную урбанизацию, модернизацию и прогресс.

ГУБОГЛО Михаил Николаевич
ИЭА РАН, Москва

ДОВЕРИТЕЛЬНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Доверие как базовая социальная установка, является составной частью идентичности, определяющей повседневные практики и поведенческие стратегии. В сельской среде в большей мере, чем в городской, регулятором действующей доверительности и идентичности выступает институт общественного мнения. В обезличенной городской среде «сила» и «влияние» общественного мнения ослабевают. Роль идентичности как регулятора доверительности и солидарности возрастает. Доверие и доверительность подвергаются изменениям в различных типах этнической среды, на разных этапах жизненного цикла и в немалой мере зависят от жизненного и культурного опыта. В третье постсоветское десятилетие народы России вступают с серьезным дефицитом недоверия, что свидетельствует о наличии нерешенных проблем в управлении, в повседневной жизни и укреплении внутригрупповой и межгрупповой солидарности.

На рубеже прошлого и нового столетия быстро явилась и исчезла мода на изучение толерантности. Задачи ее исследования и попытка внедрения в практику, в т.ч. в систему межэтнических отношений, остались нереализованными. Более продуктивной и значительной оказалась серия исследований идентичности, как на личностном, так и на групповом уровне. Доверие и идентичности как фундаментальные основы социального капитала, призваны служить поддержке солидарности, цементировать этнополитическую ситуацию.

ДЕ ЛАЗАРИ Анджей
Лодзинский ун-т (Польша)

РУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В «ЗАПАДНОМ» ВОСПРИЯТИИ

Когда на занятиях со студентами о русской культуре спрашиваю: «Кто убил польских офицеров в Катыни?», ответ получаю всегда одинаковый: «Русские». На вопрос: «Кем были по народности/национальности Сталин, Берия, Микоян, Каганович, Ворошилов, Молотов и Калинин – люди, которые своей подписью одобрили расстрел?», редко кто из студентов назовет Сталина грузином, об остальных не знают ничего. Большинство из них не знают даже, кем был Дзержинский, не говоря уже о Менжинском. И только осознавая народность/ национальность упомянутых выше большевиков, удается прийти к выводу, что поляков в Катыни убили коммунисты, которые свою народность/национальность выбросили в помойный ящик и поэтому их «идентичность» категорией народа/нации не определить.

Десятки лет А.И. Солженицын вел борьбу с распространенным на Западе использованием слов «Россия» вместо «СССР» и «русские» вместо «советские». И проиграл! По-прежнему «русскость» и «советскость» отождествляются. Проблемы не решила категория «российскости», пришедшая на место «советскости», т.к. нет языковых возможностей отличить «русскость» от «российскости» на других языках. Россиянам самим часто трудно решить «Кто мы?», «Кто я?». В Конституции идеальной была бы формулировка «Мы – граждане Российской Федерации», но пока это невозможно, т.к. слишком сильна в сознании россиян романтическая категория «народа/нации», и слишком слабо правовое сознание конкретного «я – гражданина», который, наряду с прочим, осознавал бы себя русским, чеченским, калмыцким и т.д. россиянином. Пока, к сожалению, сочетание «русский россиянин» странно звучит в России, и обоснованными иногда кажутся опасения Солженицына: «Да быть ли нам русскими?».

ЕРМАК Галина Геннадьевна
Ин-т истории, арх. и этн. народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОЖАН ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Используя терминологию Фридриха Ницше, российские исследователи сравнивают этническую идентичность в современном обществе с «призраком», дремлющим в глубинах культуры. «Призрак» просыпается, как только возникают подходящие обстоятельства. К таким обстоятельствам относятся ситуации межэтнического взаимодействия. Например, когда в городских социумах появляются новые этнические мигранты. В докладе представлены результаты исследования этнической идентичности у разных этногрупп горожан юга Дальнего Востока России. Методами сбора эмпирического материала были анкетный опрос и интервью. Для интерпретации данных используются социологические концепции, в которых утверждается идея непрерывности социальных изменений в современных динамичных сообществах, а жизнеспособность социума и индивида напрямую

зависит от адаптации к переменам как локального, так и глобального порядка. Поэтому неустойчивость социально-идентификационных состояний можно считать нормой. Важными институтами воспроизводства этнической идентичности являются общественные национально-культурные организации. Их деятельность направлена на поддержание индивидуальной и коллективной этнической идентичности. Идентичность в таких организациях выступает в роли связывающего социального капитала. У лидеров и активистов этих объединений «призрак» этнической идентичности практически «не дремлет». Для них этничность – это важнейший ресурс адаптации в изменчивом городском социуме. Этническая традиция выступает здесь источником социальной активности, формируя т.н. проектную идентичность, которая находит выражение в развитии проектного менеджмента, ориентированного на эффективное решение важнейших современных социально-культурных, политических и экономических проблем.

ЖАДЕ Зуриет Анзауровна
Адыгейский гос. ун-т, Майкоп

ФЕНОМЕН СЛОЖНОСОСТАВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРДОВ АДЫГЕИ

Курды являют собой яркий пример сложносоставной идентичности, которая формируется по особенному пути, включая этнические, региональные (территориальные), религиозные и иные характеристики. Помимо общей религии, все они, независимо от территории проживания, являются носителями северного диалекта курдского языка – курманджи. Сложносоставная идентичность выстраивается на взаимодействии двух и более значимых для сообщества его носителей составляющих, но этническая идентичность присутствует во всех случаях. Она связана не столько с реальным использованием всеми членами этноса родного единого языка, сколько с его символической ролью в процессах формирования чувства родственности с общностью и межгрупповой дифференциации. Идентичность переживается эмоционально в форме гордости за то место, с которым курды себя идентифицируют.

Курдская идентичность ярко выражается через идею «родной земли» или т.н. «родиноцентризма», т.е. разделение на «Мы» и «Они» («Свое» и «Чужое»). У курдов существует огромная связь идентичности с чувством Родины. Для них понятие курдской идентичности имеет принципиально важное значение, поскольку касается проблемы выживания курдского народа. Чем меньше и слабее у народа проявляются такие этнодифференцирующие признаки, как знание родного языка или знание обычаев, тем больше появляются другие признаки идентичности. Одним из важнейших этнодифференцирующих признаков выступает общность исторической судьбы как символ единства этноса.

ЖИГУНОВА Марина Александровна
Омский фил. Ин-та археологии и этнографии СО РАН

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИБИРСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МИФИЧЕСКАЯ УГРОЗА ИЛИ «НОЕВ КОВЧЕГ»?

Основой национального единства РФ является общегражданская российская идентичность. Но отсутствие общей национальной идеи, наличие множества социальных страт, имеющих разные ценностные ориентации, существенно усложняют ее формирование. Значимую роль в этом процессе может сыграть устойчивая региональная идентичность: сильные регионы – сильная Россия! В настоящее время, по сравнению с национальной, конфессиональной или социальной, именно региональная идентичность осознается респондентами наиболее четкой и зачастую – более значимой. Известна существующая доверительность в отношениях проживающих на одной территории людей, определенная преемственность в воспроизводстве их традиций и культурных ценностей.

Особый интерес представляет территория Сибири. Здесь издавна накоплен опыт мирного проживания представителей различных религий, народов, социальных слоев, отличающихся многообразием культурных традиций. Подавляющее большинство современных жителей сибирского региона приходится на русских, проживающих в городах. В последние годы все чаще топоним сибиряк используется в качестве этнонима. Отношение в российском обществе к этому факту неоднозначно: от чувства гордости за сформировавшееся и официально зафиксированное региональное самосознание жителей сибирского региона до обвинения их в национализме и сепаратизме: Идеологи новых религиозных движений и культов нередко воскрешают не только легенды о Беловодье, но и миф о «золотом веке», в результате чего складывается устойчивый позитивный образ Сибири. Отдельные ученые, в т.ч. и зарубежные, склонны рассматривать территорию Западной Сибири как «Ноев Ковчег» для спасения существующей цивилизации от предсказанных климатических и иных катастроф.

КАЗИЕВ Саттар Шарниязович
Северо-Казахстанский гос. ун-т, Петропавловск

КАЗАХСТАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ В КАЗАХСТАНЕ

В своем декабрьском 2012 г. послании Президент Казахстана Н.А. Назарбаев провозгласил стратегической целью формирование казахстанской нации на основе патриотизма и общегражданской идентичности. Заявление казахстанского президента свидетельствует об отказе от примордиалистских представлений и установок, господствовавших ранее в политической идеологии и практике в Казахстане с начала 1990-х гг., и способствовавших разрушению былого межэтнического доверия и солидаризма, в целом характерного для советского общества в прошлом.

За 20 лет существования независимого Казахстана в этнополитические стратегии были внесены существенные изменения и провозглашен курс на формирование гражданской казахстанской нации, однако «очарование» примордиального редукционизма весьма сильно и укоренено в сознании людей. У сторонников «нации почвы и крови» есть достаточно широкая социальная поддержка, но следует отметить, что не менее сильной является осознание населением общегражданского единства. Консенсус между этническими сегментами казахстанской нации возможен в случае четкого определения общих для всех базисных правил «игры» и неуклонного следования этим правилам.

КОВАЛЬ Кирилл Викторович
МГУ, Москва

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ИЗМЕНЕНИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Унификация жизни общества на стадии глобализации затрагивает изменения практически всех социальных институтов, присущих современному российскому обществу. Немаловажную роль в этом процессе играют претерпевшие изменения СМИ, где большая, если не главенствующая роль отводится телевидению. Социальные, экономические, культурные изменения, характерные для современных постиндустриальных обществ, стремительное развитие коммуникативных технологий меняют телевидение и его аудиторию, традиционные формы их взаимодействия. Под формами взаимодействия телевидения и аудитории, прежде всего, подразумевается то влияние, которое оказывают современные СМИ на общество, включая и механизмы идентификации.

Вступив в полосу диверсифицированного вещания, характерную, прежде всего, многократным увеличением телевизионных каналов и телепрограмм, телевидение сегментировало и дифференцировало аудиторию. А с проникновением через телеэфир новых форм культуры, происходит диффузия и изменение традиционных ценностей. В конечном итоге, под воздействием телевидения меняются сами механизмы идентификации. При этом современное общество, само по себе не являясь однородным, испытывает на себе воздействие множества тенденций, в конечном итоге приводящих к появлению такого явления как «микрогруппы», со своими групповыми предпочтениями, системами оценок, культурными и ценностными ориентирами. Очевидно, что эти два процесса носят взаимопрони-

кающий характер, взаимосвязаны и обусловлены общими процессами, присущими глобализации.

КОВАЛЬЧУК Юлия Станиславовна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: НЕО-ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Вопрос о применении понятия «социальный капитал» и процесс его создания применительно к религиозным организациям стал активно обсуждаться в западной научной среде относительно недавно. После выхода в свет работы американского политолога Роберта Путнама (Robert Putnam Bowling Alone, 2000), утверждавшего, что церкви в США являются основным источником формирования социального капитала в стране, произошла популяризации термина «социальный капитал», это понятие стало трактоваться отличительно от Бурдье. Доклад посвящен анализу правомерности использования данного понятия применительно к церквям и религиозным организациям. Используя этнографические данные западных коллег о создании социального капитала религиозными организациями в США и в Европе, автор обращается к российским материалам. На примере протестантских церквей союзов РО СХВЕ, РЦ ХВЕ, которые стали заметной частью городского социального ландшафта современной России, анализируется, каким образом нео-протестантская идентичность становится более широким понятием, чем религиозная идентичность для прихожан. Активная социальная позиция, выход в светское пространство и гуманитарные проекты данных церквей являются удачным сочетанием для исследователя феномена «социального капитала».

ЛЫСЕНКО Николай Николаевич
Рос. гос. торгово-экономический ун-т, Москва

КАЗАЧЕСТВО В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Вопрос о социальном статусе казачества является дискуссионным. С точки зрения дореволюционного петербургского администратора, казаки представляли собой военное сословие, имевшее определенные социальные привилегии за несение обязательной службы. На рубеже XX в. казаки осознавали себя как самобытный, демографически полнокровный этнос. Взаимоотношения казаков с Российским государством во все исторические эпохи были достаточно непростыми. Вплоть до середины XVII в. – это «де-факто» межгосударственные отношения, когда все казаки в целом рассматривались Московской Русью как инонациональный и фактически иногосударственный субъект. В последующие столетия – это весьма активная, иногда даже жестокая политика русификации, которой казаки по мере своих сил и возможностей сопротивлялись. В 1920-е и 30-е гг. – это прямая и бескомпромиссная вооруженная борьба абсолютного большинства казаков с советским государством, которая завершилась чудовищным геноцидом казацкого народа. В 1940–80-е гг. геноцид был замещен политикой государственного этноцида, когда советская пропагандистская машина методично стирала национальную историческую память казаков. В наши дни мы можем наблюдать спонтанные, во многом вынужденные попытки существенно ослабевшей российской государственной машины найти какой-то приемлемый для нее новый дискурс во взаимоотношениях с современным казацким сообществом.

ЛЫСЕНКО Олег Владиславович
Пермский гос. гуманит.-педагогический ун-т

НОВЫЕ ФОРМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И ДОВЕРИТЕЛЬНОСТИ В СООБЩЕСТВАХ СЕТЕВОГО МАРКЕТИНГА

За последние 20 лет в России в рамках городских агломераций все более заметными становятся сообщества нового типа, возникающие на основе новой формы ведения предпринимательства, называемого «сетевым маркетингом» или «MLM». Несмотря на то, что в них принимают участие миллионы людей, эти сообщества по-прежнему остаются явлением, не изученным с антропологической и социологической точек зрения. Между тем, они играют важную роль не только в экономических, но и в социокультурных процессах современной России.

В ходе социологического исследования, проведенного методом включенного наблюдения и глубинных интервью в сообществах сетевого маркетинга, выяснилось, что эти сложно организованные группы людей обладают собственной культурой и идеологией. Помимо финансового интереса их связывают узы дружбы, доверительности, взаимопомощи. Поверх официальных практик продаж и распространения информации о бизнесе, в этих сетевых сообществах получают распространение собственные праздники, ритуалы, системы обучения, а также – фольклор и сленг. В докладе рассматривается социальная структура таких сообществ, их ценности и культурные образцы поведения, а также анализируются приемы приобретения социального капитала нового типа.

МАСЛОВА Татьяна Федоровна
Ставропольский гос. педагогический ин-т

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ГОРОДСКОМ СООБЩЕСТВЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Социальное самочувствие связано с ценностно-эмоциональным состоянием личности трудового мигранта в новом сообществе. Осмысление факторов, социокультурных проблем, целей, мотивов поведения и деятельности мигрантов позволяют конкретизировать типы их социального самочувствия. Трудовой мигрант, как носитель негативного типа социального самочувствия, не обладает необходимыми внешними и внутренними ресурсами для достижения ожидаемых результатов, испытывает неудовлетворенность, физические страдания, напряженность, не выдерживает неблагоприятные условия. Трудовой мигрант, как носитель пограничного типа социального самочувствия, приспосабливается к неблагоприятным условиям, испытывая социальные депривации, но находит мотивы и способы закрепления в новом сообществе. Трудовой мигрант, как носитель позитивного типа социального самочувствия, чувствует себя достаточно устойчивым в данном статусе, опираясь на внешние и внутренние ресурсы, наращивая их, достигая и превышая ожидаемые результаты.

В ходе анализа оценок социального самочувствия трудовых мигрантов, полученных в ходе анкетного опроса, сделан следующий вывод. По совокупности показателей у большей части респондентов состояние социального самочувствия определяется как позитивное, свойственное 56% из них; а у другой, – как пограничное (28%) и негативное (16%), что характерно для 44% опрошенных.

МОГУНОВА Марина Викторовна
Северо-Казахстанский гос. ун-т, Петропавловск

ВЫБОР ПАРТНЕРА В ЭТНИЧЕСКИ-СМЕШАННЫХ БРАКАХ РУССКИХ И КАЗАХОВ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ

В докладе рассматриваются особенности брачного выбора русских и казахов, жителей г. Петропавловск (Республика Казахстан) в свете проблемы доверия к представителю иной этнической культуры при заключении смешанного брака. По материалам РАГС, оптимальным возрастом вступления в брак для русских мужчин является 20–24 года (47,4%). Браки казахов-мужчин заключены в 25–29 лет (38,7%). Основное количество браков казахскими и русскими женщинами заключено в возрасте 20–24 лет. В смешанных парах горожан сохраняется возрастная разница в пользу мужчин. У русских мужчин преобладает среднее образование (73,7%). Для сравнения: диплом о высшем образовании указан казахами в 17 браках (54,8%). У русских горожанок и горожанок-казашек преобладает среднее образование – 67,7% и 68,4%. В казахско-русских парах образовательный уровень казахских мужчин выше, чем русских женщин (29%). В русско-казахских парах ситуация обратная.

Очевидно, брачные пары русских и казахов отличает зрелость (средний возраст вступления в брак у мужчин выше, чем у женщин, 28 и 25 лет соответственно) и высокий уровень образования (в русско-казахских парах преобладает среднее образование у супругов, в казахско-русских – высшее и среднее специальное образование). Подобный выбор партнера по браку представителями этносов с далекой культурной дистанцией, проживающих в русско-казахской этнической среде, можно рассматривать как пример сознательного поведения и, прежде всего, доверия.

НИКОЛАЕВА Оксана Владимировна
Балтийский гос. технич. ун-т «Военмех», С.-Петербург

НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДЕ

В условиях мегаполиса возникают новые механизмы формирования идентичности. Здесь мощным инструментом выступает интернет. Индивид, находящийся в поисках идентичности, может найти подходящую культурную общность и отождествить себя с ней.Одновременно пользователь, проводящий в сети много времени, постепенно начинает ощущать освоенное виртуальное пространство более близким и родным, чем малознакомое географическое пространство, в котором он живет. Старые идентичности в мегаполисе приобретают новое значение. Есть два основных типа объединений для приезжего меньшинства: территориальное сообщество, объединяющее выходцев из одного региона без учета национальности, и этническое сообщество. Одним из механизмов поддержания этнической идентичности стали национальные кафе, которые постоянно посещают только «свои», а другие горожане ходят «на экскурсию». При переезде из одного крупного города в другой, например, из Петербурга в Москву, образования землячеств не происходит, т.к. мигранты встречаются с привычным типом организации жизни и не нуждаются в дополнительной поддержке. В этом случае актуализируется профессиональная и социокультурная идентичность.

ОСТАПЕНКО Любовь Викторовна
ИЭА РАН, Москва

ЭТНИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН (пример постсоветской Молдавии)

В докладе прослеживается динамика этнического самосознания и этнической солидарности у людей разных национальностей Молдавии в постсоветский период. Молдавия оказалась в числе тех бывших союзных республик, где резкий подъем этнического самосознания титульного народа – молдаван в конце 1980-х – начале 1990-х гг. сменился за довольно короткий срок столь же заметным его спадом, т.к. перестал отвечать вызовам нового времени. Еще более выраженные формы принял процесс ослабления этнической солидарности. Также довольно быстро угас массовый настрой на внутриэтническую консолидацию у представителей этнических меньшинств. Гипотеза о том, что русские должны были бы консолидироваться для отстаивания своих прав и интересов, не оправдалась. Резкое социальное и имущественное расслоение внутри русского населения, приоритет новых жизненных ценностей, статус этнического меньшинства, которому приходится мимикрировать, чтобы выжить в сложившихся условиях, изменили вектор их ориентаций. Оставаясь в своем «этническом поле», люди готовы консолидироваться для защиты своих прав и интересов, прежде всего, с теми группами, контакт с которыми в данный момент может быть более выгодным и полезным. Отношение людей к своей этнической принадлежности, к единению со своей этнической группой стал во многом носить прагматичный характер и нередко рассматриваться через призму жизненного опыта, с точки зрения получаемых и возможных в перспективе благ, облегчения повседневных проблем и т.п.

РАКАЧЕВ Вадим Николаевич
ТОЛОК Сергей Николаевич
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

ОБРАЗ БЕЛОРУССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН

Этнические стереотипы – «культурные» образования – естественны и неизбежны до тех пор, пока будут существовать народы и этнические группы. было проведено исследование, направленное на изучение стереотипного образа Белоруссии как страны и белорусов как народа, его эмоциональной направленности, степени согласованности и устойчивости. В качестве инструментария использовался метод неоконченных предложений. Респондентам предлагалось продолжить предложения, начинавшиеся словами «Белоруссия – это …». В результате в структуре образа Белоруссии были выделены семь компонентов: 1) природно-климатические и географические характеристики, 2) политико-правовые аспекты белорусского государства, 3) экономика Белоруссии, 4) этнокультурные особенности белорусского народа, черты национального характера, 5) культура и искусство, 6) историческое прошлое, 7) личные оценки, отношения, интенции. Ядро стереотипного образа составили экономический, политический и этнокультурный компоненты.

На основе эмоционального компонента стереотипа в исследовании выделены «позитивный» и «негативный» образы Белоруссии. По степени интенсивности в целом преобладает «позитивный» образ. Содержание «позитивного» образа можно передать с помощью таких типичных элементарных обоснований как «развитая экономически страна», «демократическое государство», «социальное государство», «союзник России», «братский, дружественный народ». «Негативный» образ преимущественно транслируется посредством таких содержательных характеристик как «диктатура», «отсутствие свободы, прав», «низкий уровень жизни», «слаборазвитая экономика», «страна, потребляющая наш газ и не платящая за него».

РАКАЧЕВА Ярослава Владимировна
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

РОССИЙСКО-АБХАЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Образование нового государства – это формирование новых отношений во всех сферах общественной жизни. На территории постсоветского пространства примером такой ситуации может служить Республика Абхазия. Оценка характера и перспектив российско-абхазских отношений неоднозначны: от полного позитива до различных фобий. Отражением этих представлений выступает общественное мнение, в первую очередь – в регионах, находящихся в пограничном с Абхазией положении. В целях анализа сложившейся ситуации было предпринято исследование состояния и перспектив развития отношений России и Абхазии в общественном мнении жителей приграничного региона – Краснодарского края. В частности, замерялась длина социальной дистанции между жителями края и Абхазии. Средний показатель по шкале Богардуса составил 4,3 балла, что свидетельствует о желании жителей края сохранять нейтральную дистанцию по отношению к соседям. Более трети респондентов указали на готовность иметь более близкие отношения с абхазами (принять их как родственников, близких друзей и соседей, живущих рядом). Из них – пятая часть готовы принять абхазов в качестве близких друзей. При этом более половины опрошенных стремятся поддерживать с абхазами максимальную дистанцию. Таким образом, жители Краснодарского края в большинстве своем не расположены к более тесным и близким отношениям и предпочитают поддерживать нейтральную дистанцию в отношении абхазов.

СЕРЕБРЯННИКОВА Наталья Ивановна
Международный гуманит. ун-т, Одесса

РУССКИЕ VS УКРАИНЦЫ: АВТОСТЕРЕОТИПЫ И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Проведенное в Одессе исследование позволило выявить современные авто- и гетеростереотипы украинцев и русских. характеристики, которыми наделяют русских украинцы – ориентация на коллективность (ответственность, коммуникабельность, прагматизм, доброжелательность, гостеприимность, открытость, самопожертвование, выручка, радушие, прямота, терпение, веселость), духовные ценности (отзывчивость, выдержка, сила воли, сохранение традиций, патриотизм), лучшее будущее (праздность, безалаберность, лень, необязательность, свободолюбие), быстрое решение жизненно важных проблем (целеустремленные, настойчивые, изобретательность, расточительство, щедрые, работящие, авантюризм). Негативные характеристики – не знают, чего хотят, нескромные, скупые, высокомерные, неряшливость, наглость, самоуверенность, хитрость, любят превозносить себя выше других наций, но на самом деле такими не являются, эгоистичность, алкоголизм, воровство, вспыльчивость. Автостереотипы русских – ориентация на коллективность (разрозненность в повседневной жизни, изредка вражда, очень редко, при угрозе – сплоченность, искренность, доверчивость, помощь близким, дружба, взаимовыручка), духовные ценности (порядочность, гостеприимность, храбрость, щедрость, доброта, радушие), индивидуализм (раскованность, уверенность, харизматичность, целеустремленность), лучшее будущее (лень, самобичевание, терпение, надежда на «авось»); быстрое решение жизненно важных проблем (стойкость, трудолюбие, выносливость). Негативные характеристики – агрессия, алкоголизм.

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна
ИЭА РАН, Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА УКРАИНЕ

Представленный доклад написан на материалах исследования, проведенного автором в 2011 г. в Киеве и в Крыму (г. Симферополь) с использованием результатов исследования, проводившегося на Украине в 2005–2006 гг. Изучались: особенности формирования этнической идентичности, проблемы толерантности украинской молодежи по отношению к представителям иных национальностей и жителям других регионов Украины, проблемы, связанные с территориальной целостностью страны, влияние СМИ на формирование представлений молодежи об Украине и России.

В настоящее время на Украине сформировалась общегосударственная украинская идентичность, которая включает в себя не столько национальный компонент, сколько осознание принадлежности к украинскому государству. В период «оранжевой революции» доминировала воинствующая этническая идентичность, особенно – в Центральном и Западном регионах страны. В настоящее время имеет место довольно сильная региональная идентичность, однако наряду с ней наблюдается устойчивый рост общегосударственной идентичности. Исследование этнических авто- и гетеро стереотипов показало рост положительных характеристик в 2011 г. в сравнении с 2005 г. Значительно уменьшилось в СМИ упоминание России как источника основных неудач для Украины.

СТАРЧЕНКО Роман Александрович
ИЭА РАН, Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА

После роспуска СССР в независимых постсоветских государствах языковая ситуация стала существенно трансформироваться. В первую очередь изменения были связаны с утверждением правового статуса языков титульных наций, которые были провозглашены государственными. Особое значение проблемы языковой жизни русского населения приобретают в Крыму, в этническом составе которого русские хотя численно преобладают, но сталкиваются с языковой политикой украинских властей. Определяющими качествами языковой жизни русских являются освоение (в разной степени) украинского языка и культуры. Дальнейшее развитие этносоциального и этнополитического процессов определяется объективными и субъективными факторами, среди которых важную роль играют социальные институты, гл. обр. государственные учреждения и неправительственные организации.

В 2012 г. было проведено этносоциологическое исследование процессов языковой и культурной адаптации русского населения к функционирующим на Украине социальным институтам. Было опрошено 250 респондентов. Анализ результатов показал различную степень влияния формальных институтов на языковое поведение русского населения Крыма в зависимости от демографических и социально-экономических показателей региона. Так, например, значительная часть русской молодежи из опрошенных использует в общении украинский язык, что нельзя сказать о респондентах других возрастных категорий. Незнание украинского языка, по мнению большинства опрошенных, может послужить поводом для отказа при устройстве на работу в государственные учреждения Крыма. Опрос показал, что институциональные факторы имеют значительное влияние на формирование языкового поведения русского населения Крыма.

ФЕДОРОВ Роман Юрьевич
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

ПРИНЦИПЫ РАССЕЛЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН В СИБИРИ

Во второй половине XIX – нач. XX вв., в результате массовых крестьянских переселений, на территории Сибири возник ряд деревень, основанных белорусами. В некоторых из них и сегодня продолжают бытовать отдельные элементы традиционной белорусской культуры. Опираясь на обобщение материалов экспедиционных исследований, проведенных на территории Тюменской, Курганской, Омской, Томской, Иркутской обл., а также – Красноярского края, нами была разработана гипотеза о корреляции принципов расселения белорусов в Сибири и характера их взаимодействий со старожилами и другими группами переселенцев. Противопоставление старожильческих и новопоселенческих крестьянских общин, основанное на оппозиции «свой–чужой» не только препятствовало быстрой ассимиляции белорусских переселенцев на новом месте, но в некоторых случаях даже способствовало усилению их этнокультурной самоидентификации. Иная ситуация складывалась в малоосвоенных районах, в которых удельный вес переселенцев значительно превышал долю старожильческого населения. Там нередко можно встретить примеры этнокультурной консолидации переселенцев разных национальностей в смешанных по этническому составу деревнях. В докладе рассмотрены и систематизированы различные уровни этнической самоидентификации белорусов в Сибири (национальные, региональные, общинные, семейные).

ХАЦАЦ Анжела Аскеровна
Адыгейский гос. ун-т, Майкоп

ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Идентификационное пространство Северного Кавказа представляет собой сложную нелинейную систему, в которой вступают во взаимодействие культурные традиции и ценности с инновационными; этнокультурные, региональные и российская идентичности. Несмотря на модернизацию северокавказского общества, одним из главных идентификационных маркеров остается этническая культура. Между тем, виртуализация общества приводит к изменению иерархической связи между

традициями и инновациями, локальным и глобальным. Виртуальное пространство создает новую идентификационную реальность, которая формирует в сознании молодежи новые ценностно-смысловые установки. Так, информационно-коммуникативное пространство Интернета «поглощает» человека, начинает диктовать ему свои правила. Такая активная сила и силовое вмешательство в естественную идентификационную среду – сложную систему – разрушает ее, противопоставляет реальному миру мир искусственный. В то же время влияние информационных технологий на идентификационные процессы в молодежной среде носит сложный противоречивый характер. Это связано с тем, что информационная сеть является нелинейной, открытой, неопределенной. У молодежи полиэтничного Северного Кавказа заметно усложняется процесс идентификации, в рамках которого молодые люди стремятся любой ценой показать свою «этничность»/«кавказскость», стремясь выделиться. В результате чего молодежь оказывается в идентификационном тупике. Это требует формирования понимания соотношений «я» и «мы», понимания взаимосвязи этнокультурной, региональной и российской идентичностей.

ШАДЖЕ Асиет Юсуфовна
Адыгейский гос. ун-т, Майкоп

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КУРДОВ АДЫГЕИ В УСЛОВИЯХ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Курды в Адыгее – это беженцы из зоны Карабахского конфликта и переселенцы из других регионов Закавказья и Средней Азии – проживают компактно на территории Красногвардейского р-на Республики Адыгея. Этногруппа курдов стремится к самосохранению, с одной стороны, с другой – к интеграции в окружающее социокультурное пространство и адаптации к новой иноэтничной среде. С момента проживания в Адыгее у курдов ослабло восприятие дихотомии «мы – они» («свои – чужие») внутри этногруппы. Границы «своего» немного расширились в социокультурном пространстве Адыгеи: образованные курды зачастую «своими» называют адыгейцев и русских, с которыми они учатся, работают и живут.

Исследование нацелено на выявление значимости самоидентификации курдов Адыгеи в современной России. Свыше 90% опрошенных курдов считает, что их поддерживает этнокультурная принадлежность. жизнедеятельность на основе своих обычаев, традиций, этнокультурных ценностей, исторически сложившегося образа жизни является смыслом жизни курдов. Именно этнокультурная идентичность (не надэтническая российская идентичность) придает курдам чувство защищенности в России и в Адыгее, смысл жизни. Этногруппе курдов присущи гиперидентичная установка, высокий уровень интолерантности и этнической аффилиации. Определенная степень закрытости, присущая данной группе, ослабляет интеграцию курдов в идентификационное пространство России и не стимулирует их на диалогичные отношения.

ЯНКОВА Венета Петрова
Шуменский ун-т «Епископ Константин Преславский», (Болгария)

«НОМАДИЧЕСКИЕ» ТОПОСЫ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ДИСКУРС ИДЕНТИЧНОСТИ

В докладе употребляется условное название для обозначения существования современных идей, которые сознательно ищут связи (реальной или воображаемой) с культурным наследием кочевников прошлого: куманы / половцы и татары. Он построен на анализе конкретных примеров исторических диаспор в Центральной Европе (Венгрия), на Балтике (Литва) и на Балканах (Болгария). Текст поднимает проблему городской среды как явление многогранного культурного взаимодействия, адаптации, аккультурации и ассимиляции, в результате чего формируются полигенетический феномен городской культуры и специфическая идентичность городских жителей. В проанализированных примерах отмечается наличие или отсутствие сознательно поддерживаемой ссылки на номадическое (кочевое) прошлое. Особое внимание уделяется роли интеллигенции в этих процессах.

Секция 7

ЭТНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Руководители:
Титова Татьяна Алексеевна
(д.и.н., проф., Казанский (Приволжский) фед. ун-т)
tatiana.titova@rambler.ru

Козлов Вадим Евгеньевич
(д.и.н., проф., каф. археологии и этнографии, Казанский (Приволжский) фед. ун-т),

Шабаев Юрий Петрович
(д.и.н., зав. сектором этнографии, Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар)

АХМЕТОВА Симбуль Абдулловна
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ И ПОТЕНЦИАЛ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СТОЛИЦЫ И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Проблема межэтнических отношений городских жителей начинает приобретать новые коннотации, о чем свидетельствуют материалы репрезентативного опроса, проведенного группой социологов Казанского университета в начале 2012 г.

Зафиксировано неявное расхождение между оценками межэтнических отношений жителями республики как в целом благоприятных и характеристиками внутренней напряженности, выражающейся в их отношении к мигрантам на межличностном уровне: по мере сокращения дистанции между местными жителями и приезжими растет доля интолерантных. Наибольшее их число наблюдается в Казани, меньше таких людей в периферийных городах, причем толерантность местных жителей к приезжим носит скорее характер терпимости – они допускают общение на дальней дистанции – в системе вторичных инструментальных связей. В периферийных городах (Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск) – самая значительная доля лиц, лояльных к мигрантам – 70%, в Казани – 60%, и самая незначительная – 13% испытывающих к ним неприязнь, в Казани – 18%. Индикаторы внутренней напряженности, свидетельствующие об интолерантности отдельных групп городских жителей, прежде всего столичных, побуждают задуматься о возможных рисках в обществе будущего, коренящихся в ситуации взаимодействия культурно дистанцированных групп.

ГИБАДУЛЛИН Рустам Марсельевич
Казанского (Приволжского) фед. ун-та

НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ «СТРОЙКИ ВЕКА» КАК ПАРАДИГМА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

Утвердившийся в постсоветском обществе националистический подход к истории стал испытанием для единства исторического самосознания полиэтничных городских социумов. Пример Набережных Челнов показывает, как обращение краеведов к этническим традициям выявило русско-татарские разногласия в понимании истории происхождения города, его культурно-исторической идентичности. Русский подход акцентирует внимание на освоении края русскими переселенцами в XVII в., татарский – на функционировании в XIV в. средневекового татарского города, разрушенного к моменту прихода переселенцев. Сталкиваются два этноцентричных образа города: в первом случае – он продолжатель «цивилизаторской» миссии русских пионеров края, во втором – наследник автохтонной древней городской цивилизации.

В такой ситуации объединяющим остается образ «всесоюзной стройки». Она интерпретируется в истории города как его третье рождение, логика которого, не сводимая к «татарскому» или «русскому» началам, имеет самостоятельную, надэтническую природу. Этот образ укоренен в сознании горожан. Их социально-историческая самоидентификация, изначально не имея под собой героики местных сюжетов из истории революции и Великой Отечественной войны, как это было в большинстве советских городов, формировалась на идеалах социального преобразования, осуществляемого «на передовом рубеже научно-технического прогресса». Поэтому город, в отличие от других, сохранил свой советский пласт, очищенный от коммунистической риторики, в котором по-прежнему преобладает этнически нейтральное: инновационность как органичная черта горожан и представление о рождении города как масштабном проявлении созидательной социальной энергии.

ЕРОХИНА Елена Анатольевна
Ин-т философии и права СО РАН, Новосибирск

ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ И СЕТЕВОЙ РЕСУРС

Этническое разнообразие становится объектом административно-политического регулирования со своими практиками, имеющими определенные цивилизационные особенности. Так, например, в СССР, его союзных и автономных республиках, эти практики включали изобретение новых алфавитов для прежде бесписьменных языков, инкорпорирование этнических элит в общегосударственную, создание национально-территориальных образований.

В современной России мобилизованная этничность перестала быть эффективным инструментом управления, став сетевым ресурсом, действующим как механизм, альтернативный институциональному порядку. В обществе, где заблокированы социальные лифты, способствующие индивидуальной мобильности, чрезвычайно востребованы социальные сети, основанные на родственных, этнических, земляческих правилах членства. Наиболее ярко данный феномен проявляется в рекрутировании элит автономных республик РФ и опыте взаимодействия кавказских и среднеазиатских диаспор с доминирующим большинством в российских городах.

Нарастание индивидуализма и отчуждения, с одной стороны, и дефицит лояльности по отношению к институциональным структурам, через которые государство взаимодействует с обществом, с другой, – побудили российскую власть обратиться к концептам нации и национализма, которые в европейской культуре Нового и Новейшего времени сыграли роль «соци-

ального клея», собирающего в единое общество атомизированных индивидов индустриальной и постиндустриальной эпохи.

ЕШЕВ Марат Альбекович
Адыгейский гос. ун-т, Майкоп

ОСОБЕННОСТИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И КУРДСКИХ ШКОЛЬНИКОВ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

В докладе анализируются актуальные вопросы самоидентификационных процессов у молодежи в аспекте сохранения и развития этничности. Отмечается, что на формирование идентичности, как правило, оказывают влияние несколько факторов. Первый фактор (внешний) проявляется во влиянии общемировых глобализационных процессов на самопозиционирование личности. Второй (внутренний) – связан с модернизационными процессами в российском социуме. Процесс самоидентификации индивида, а тем более представителя молодой генерации, усложняется в условиях поликультурности и федеративности России. Методологической базой доклада выступают несколько социологических исследований, в ходе которых были получены и обработаны статистические данные по рассматриваемой проблеме. Объектами заявленных исследований выступали студенты высших учебных заведений и курдские школьники как представители этнического меньшинства Республики Адыгея. На основе сравнительного анализа полученного эмпирического материала выявляются общие тенденции и различия. Делается вывод о том, что, несмотря на этнические и возрастные отличия, для опрошенных молодых респондентов приоритетной является гражданская, а не этническая идентичность.

ЗЕЛЕНЕЕВА Гульнара Султановна
Марийский НИИ языка, литературы и истории, Йошкар-Ола

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕМЬИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (на примере Республики Марий Эл)

Актуальность заявленной темы состоит в том, что институт семьи в современный период подвергается некоторым негативным изменениям: наблюдается падение количества заключенных браков, увеличивается число разводов, с конца 1990-х гг. уровень рождаемости неуклонно падает, вследствие чего возникает угроза демографического кризиса. Опрос показал, что репродуктивные установки жителей республики достаточно высоки, но не могут материализоваться ввиду низкого жизненного уровня населения.

По предварительным данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Марий Эл проживало 696 584 чел. – представители более 50 национальностей, из них русские составляли 45,1%, мари – 41,8%, татары – 5,5%. Русское население сосредоточено в городах, марийцы и татары – в большей степени сельские жители. Средний показатель межнациональных браков в республике составляет 30,0%, наблюдается небольшая динамика в сторону их увеличения. Отмечено, что в городах жители менее религиозны, в меньшей степени соблюдают национальные традиции, утрачивают знание родного языка. В докладе рассмотрены следующие вопросы: 1) причины, негативно влияющие на уровень рождаемости в республике; 2) мотивы, мешающие созданию семей, а также разрушающие ее; 3) основные причины, побуждающие людей к разводу; 4) прогнозирование репродуктивных установок горожан; 5) отношение жителей города Йошкар-Ола к межнациональным бракам; 6) отношение горожан к своему этносу (знание языка, отношение к национальной одежде и т.д.).

МАКАРОВА Гузель Ильясовна
Ин-т истории АН РТ, Казань

МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ГОРОЖАН В КАЗАНИ

Современные крупные города характеризуются множеством форм этнокультурных идентичностей. Это обусловлено целым рядом факторов, среди которых не последнюю роль играет принадлежность субъектов к горожанам в первом и далее поколениях, степень их сохранившейся либо утраченной связи с деревней. Цель доклада – на основе данных 45 интервью в семьях раскрыть, каким образом обозначенное обстоятельство сказывается на стратегии этнической самопрезентации относящих себя к татарам и русским в Казани.

Анализ текстов показал ощутимо бóльшую связь родившихся в деревне и переехавших в город, а также их детей со своей традиционной культурой, что обусловлено влиянием сохранившихся в сельской местности практик соблюдения обрядов и праздников. Их религиозная идентичность обычно неотделима от этнической. татары – выходцы из села – свободно владеют татарским языком, и для них ответ на вопрос о родном языке, как и о самопричислении к этнической общности, представляется очевидным. Родители и дети из таких семей, особенно татары, чаще не видят человека другой этнической группы как партнера в браке. Горожанами не в первом поколении интерес к народным традициям в большинстве случаев был утрачен и возрожден в 1990-е гг. Религиозная идентичность не всегда напрямую связана с этнической, а отношение к межэтническим бракам менее категорично. Кроме того, татары-«горожане» хуже знают татарский язык, а дети нередко считают родным языком русский.

МИКИДЕНКО Наталья Леонидовна
Сибирский гос. ун-т телекоммуникаций и информатики, Новосибирск

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

Город всегда был средоточием властных, финансовых, информационных и человеческих потоков. Однако в современную эпоху происходит интенсификация таких потоков. Реальностью стала широкая миграция (в т.ч. и этническая), которая порождает новую культурную среду города, который становится центром пересечения и взаимодействия разных культур. Возникает проблема их взаимодействия, а также возможных сценариев развития этого взаимодействия. Одной из реакций на интенсификацию межкультурного взаимодействия, по устоявшемуся мнению, стал всплеск этничности. Сохранение человеком этнической принадлежности становится базовой потребностью, поскольку этнические группы с их относительно стабильными ценностями и наследуемым статусом удовлетворяют потребность человека в стабильности и определенности.

Этническая картина мира зафиксированная, прежде всего, в структурах этнического языка, а также в этнических традициях, в этническом самосознании, определяет модели поведения индивидов, входящих в этническую группу. В условиях информационной перенасыщенности современного пространства межкультурного взаимодействия этничность выступает в роли информационного барьера, удовлетворяя потребность человека в: 1) ориентации в мире посредством упорядочивания поступающей информации; 2) определении жизненных ценностей; 3) обеспечении социальной и физической защиты. Таким образом, этничность определяет место человека в окружающем мире, что обеспечивает ее устойчивость в условиях интенсификации межкультурного взаимодействия в пространстве современного города.

МОКШИН Николай Федорович
Мордовский гос. ун-т, Саранск

ЭТНОНИМИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Этнонимия, как одно из подразделений ономастикона любого этноса, складывающаяся на всем протяжении его бытия, является важным источником изучения его взаимоотношений в этносфере. Особенно знаменательны в этом плане экзоэтнонимы (аллоэтнонимы) и этнофолизмы (этнические прозвища), выступающие в качестве своеобразных показателей сути межэтнических контактов во всей их сложности, противоречиво-

сти. И если первые, как правило, в смысловом отношении нейтральны, то о вторых этого сказать нельзя, ибо они носят заведомо уничижительный характер, будучи продуктом этнопсихологической неприязни, этноконфликтных ситуаций. Отсутствие этнофолизмов в речевой среде тех или иных регионов этносферы — несомненное свидетельство преобладания в них толерантных межэтнических взаимоотношений.

Мордва является одним из архогенетических народов Восточной Европы, история которого восходит к античности. За это время ей приходилось вступать в те или иные контакты с различными этносами, для наименования которых она использовала целый ряд этнонимов, в т.ч. самобытных. Но этнографическая наука не зафиксировала в ономастиконе мордвы ни одного этнофолизма, что уже само по себе есть убедительное свидетельство ее уважительного отношения к другим народам. В данном докладе автор подтверждает это на примере взаимоотношений мордвы с чувашами и татарами — тюркоязычными народами, издавна выступающими в качестве ее этнических партнеров.

НЕЧВАЛОДА Елена Евгеньевна
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РУССКИХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Русские в Республике Башкортостан – наиболее многочисленный этнос, но крайне слабо изученный в этнографическом отношении. В 2011–2012 гг. были проведены комплексные полевые этнографические исследования русского населения Дуванского и Белокатайского р-нов Республики Башкортостан. Основу исследованной группы составляли потомки крестьян, выходцев из Кунгурского и Красноуфимского уездов Пермской губ., заселившие в XVIII в. сходный в природно-географическом и климатическом отношении ландшафт. В XIX в. русские в регионе представляли уже очень большую и компактно расселенную группу, они поддерживали связи с территорией выхода, что способствовало сохранению культурных традиций. Проведенные исследования одежды, жилищ, пищи, ремесел и других областей культуры выявили относительно высокую степень сохранности традиций в течение XX в. и сохранение некоторых в начале XXI в.

ОЗИЕВ Асхаб Усманович
ИЭА РАН, Москва

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Сохранение, возрождение и развитие традиционных этнокультурных ценностей является актуальной задачей и составной частью проблемы национально-культурного развития. С одной стороны, происходит откат от традиционных ценностей и норм, всеобщая универсализация, а с другой – стремление к возрождению традиционных ценностей, пропаганда и внедрение в жизнь традиций и обычаев предков. Развитие разнонаправленных тенденций является воплощением дуалистической природы бытия стремящегося к интеграции и дифференциации.

В обновленной России взят курс на построение гражданского общества с развитыми демократическими отношениями, что немыслимо без учета этнической и религиозной сложности населения страны. Историко-культурные особенности ингушского народа характеризуются глубокими культурными связями с древнейшим населением Кавказа и Передней Азии. Несмотря на объективный процесс глобализации, унифицирующий все стороны человеческой жизнедеятельности, а также превратности исторической судьбы самого народа, многие элементы традиционной культуры до сих пор бытуют в ингушском обществе. С созданием Республики Ингушетия в 1992 г. в составе РФ ингуши получили внутреннее государственное и культурное самоопределение. Исходя из этих возможностей в Ингушетии осуществляется национально-культурное строительство, в т.ч. с использованием потенциала духовного наследия прошлого. В заявленном докладе речь пойдет о позитивных практиках в области этнокультурной политики, проводимой в Республике Ингушетия.

ОСИПОВА Ольга Валерьевна
Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОТОМКОВ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ГОРОДЕ

Проблему межэтнических отношений и формирования идентичностей в нашей стране нельзя рассматривать исключительно через призму отдельных этносов. Активными субъектами, оказывающими влияние на структуру этнической группы, являются и потомки межнациональных браков. Якутия, несмотря на высокое этническое разнообразие, не является регионом с высоким числом межэтнических браков. Однако надо отметить, что число межнациональных браков нельзя назвать и очень низким. Еще в 1990 г. якутско-«инонациональных» браков было 27,6%, из них 60,1% якутско-русские. Для современного этапа развития региона характерно третье за вековой период изменение этнической структуры населения в сторону его большего разнообразия, связанное с изменением внутренних и внешних потоков миграции. Наблюдается и стойкая тенденция к процессу урбанизации. Это приводит к увеличению доли межнациональных семей, меняется и отношение к этничности. Исследование этнической идентификации в ситуации сложного этнического происхождения, не только вскрывает проблему социального характера формирования этничности, поскольку процессы рефлексии и определения компонентов и стратегий этнической идентичности в этом случае переносятся на индивидуальный уровень, но позволяет также рассматривать идентичность потомков межнациональных браков как индикатор изменений в этнонациональной сфере в полиэтничном городе.

ПЕТРОВ Алексей Николаевич
НИИ национального образования, Ижевск

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ-УДМУРТОВ

В период 2010–2012 гг. в Удмуртской Республике проведен ряд этносоциологических исследований, целью которых явилось изучение этнокультурных потребностей старшеклассников-удмуртов. Одним из приоритетных направлений исследований стало изучение проблем этнической самоидентификации. В рамках изучения этнической самоидентификации рассматривались вопросы, связанные с определением этнических маркеров современных старшеклассников-удмуртов. Бóльшая часть опрошенных при определении объединяющих их с удмуртским этносом индикаторов выделяет такие компоненты, как язык, общность происхождения, этнопсихологические особенности. Таким образом при постановке личностно-ориентированных вопросов, позволяющих определить индивидуальный выбор человека, учащиеся-удмурты связывают этничность с родным языком и социальным окружением, т.е. с первородными составляющими, независимыми от выбора самого человека.

Другая группа вопросов была направлена на изучение потребностей и пожеланий по идентификации этничности, что позволяет определить главные ее составляющие как бы со стороны. Результаты опросов показывают, что четверть опрашиваемых стремится соотнести выбор этничности с собственным пожеланием, еще треть исследуемых в качестве внешнего этнического маркера определяет национальность родителей, относя в то же время владение языком на последние места. Исследования показывают, что сегодня данный маркер становится необязательным, что приводит к актуализации других мотивов определения этничности.

ПОПОВА Лариса Алексеевна
Ин-т соц.-экон. и энергетич. проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Доклад посвящен особенностям развития этнических процессов в Республике Коми, связанным с уровнем межэтнической брачности и спецификой этнической самоидентификации детей из национально-смешанных семей. Почти половина заключаемых в республике браков – межнациональные. Для всех этносов, кроме русских, межнациональные браки распространеннее, чем мононациональные. И если коми вступают в этнически гомогенные браки почти столь же часто, как и в коми-русские браки, то у представителей других национальностей браки с русскими гораздо более распространены, чем с представителями своей национальности.

Большинство национальностей активно ассимилируются русскими. В смешанной семье с русским супругом дети обычно принимают русскую этническую идентичность. Для детей из коми-русских семей характерны особенности этнической самоидентификации в разные периоды времени. В 1970-е гг. предпочтение отдавалось более престижной и статусной русской идентичности, в 1980-е – начале 1990-х гг. произошла смена приоритетов в национальной самоидентификации в пользу коми.

В последние полтора–два десятилетия наблюдается новый этап этнической реидентификации в пользу русской национальной идентичности. Дети, выросшие в коми-русских семьях, почти в два раза чаще относят себя к русским, чем к коми. Около 20% детей из однородных коми семей определяют себя русскими. Представители самых разных национальностей в смешанных браках, в которых нет русского брачного партнера, тяготеют к русской национальной идентичности. Перепись 2010 г. впервые зафиксировала рост в Коми удельного веса только одной национальности – русских.

СТОЛЯРОВА Гузель Рафаиловна
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКОВ В ГОРОДАХ ТАТАРСТАНА И РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В докладе на основе материалов республиканских архивов ЗАГС рассматриваются процессы брачности у городского русского населения двух соседних республик Волго-Уральского региона – Татарстана и Марий Эл. Массив разделен на две части: население столиц и других городов. Сопоставительный анализ проведен по следующим аспектам: динамика брачности (этнически-однородной и этнически смешанной); вариантность браков, возрастной, социально-профессиональный и образовательный состав русских, вступивших в межэтнические браки.

На динамику брачности в изучаемый период оказал влияние комплекс факторов: политических, социально-экономических, демографических. В результате устойчивая тенденция роста числа заключаемых браков, наметившаяся с 1950-х гг., сменилась в первой половине 1990-х резким снижением показателей в обеих республиках (в городах до 50–60%). К 2000 г. количество браков русских в сравнении с 1980 г. сократилось в РТ на 46% (Казань) и 33% (другие города); в РМЭ – на 36,8% (Йошкар-Ола) и 41,3% (другие города). Основные брачные партнеры русских при вступлении в межэтнические браки – представители титульных этносов и других поволжских народов. Заметная тенденция последнего десятилетия – рост числа международных браков.

ТАРБАСТАЕВА Инна Семеновна
Ин-т философии и права СО РАН, Новосибирск

ВСЕ ДОРОГИ ТУВЫ ВЕДУТ В КЫЗЫЛ

Депрессивное состояние районов «выталкивает» людей в самый современный город республики – Кызыл, символ новой жизни, возможность самореализации, важная социально-престижная характеристика личности. Поскольку образ счастливого будущего базируется на отказе от традиционного уклада, то традиции уходят на второй план. Вместе с тем, этническая культура не исчезает, а адаптируется, изменяется и манифестируется в городской среде. Современный культурно-исторический контекст заставляет людей искать новые способы выражения своей этничности. Кызыл становится своеобразной экспериментальной площадкой по интеграции тувинской этнической культуры в пространство России. Наиболее яркие ее проявления: шаманская клиника; «тувинское время» (хроническая привычка опаздывать, при которой даже официальные мероприятия не начинаются вовремя). Модернизационные процессы порождают ценностный раскол тувинского общества. Кызыл как новая среда обитания, в которой ломаются привычные стереотипы поведения и коммуникации, вводит другие стандарты. Городские тувинцы приобретают новые ценности: деловой этикет, экономию времени. Они легче ориентируются в обстановке, более приспособлены к российскому формату жизни и более терпимы к другим народам. В то время как многие районы республики моноэтничны, сельские тувинцы лишь время от времени вступают в межэтническое взаимодействие, поэтому они часто не владеют даже разговорным русским.

ТИТОВА Татьяна Алексеевна
КОЗЛОВ Вадим Евгеньевич
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

ЭТНИЧНОСТЬ И СТРАТЕГИИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В докладе на основе материалов массового опроса русского населения Республики Татарстан, глубинных интервью с лидерами и активистами общественных организаций и фокус-групп с представителями русской городской молодежи рассматриваются особенности этнической идентичности, а также наиболее типичные и приоритетные формы самоактуализации и самореализации представителей русского населения Татарстана. При изучении стратегий самореализации авторы исходили из целесообразности выделения двух основных их форм: индивидуальной и групповой. При этом под второй подразумевались, в первую очередь, наиболее актуализированные среди представителей русского населения представления о неких необходимых или предпочтительных формах группового действия, являющихся по сути конвергируемой проекцией индивидуальных стратегий.

Характерной особенностью индивидуальной и групповой самореализации представителей русского населения Татарстана является то, что абсолютное большинство участвовавших в исследовании русских связывают их как для себя лично, так и для всей этнической группы в целом, с Татарстаном. Отмечаемая самими участниками низкая сплоченность русских вкупе с достаточно высокой актуализированностью гражданской идентичности как общереспубликанской, так и общероссийской свидетельствуют, что конфликтные формы групповой самоактуализации русскими Татарстана маловероятны. Исключение составляет лишь языковая проблема, которая имеет все основания при сохранении наметившегося конфликтного вектора приобрести характер запускающего механизма с мультиплицирующим эффектом в другие сферы межэтнического взаимодействия.

ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна
Тобольская гос. социально-педагогическая академия

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СИБИРСКИХ ТАТАР (по материалам Тюменской обл.)

По результатам Всероссийской переписи 2010 г. численность татар в Тюменской обл. составила 239 995 тыс. чел. (7,5% населения области). Всего в РФ сибирскими татарами себя определили 6779 чел., что составляет менее 2,5%. Приведенные данные отражают многоуровневый характер самоидентификации современного татарского населения региона, который определяется растянувшимся процессом консолидации коренного тюркского населения в связи с дисперсностью расселения, а также с активными миграционными процессами к. XIX – 1-й четв. XX вв., значительно усилившимися во второй половине XX в. За 30 лет (с 1959 по 1989 гг.), численность та-

тарского населения Тюменской обл. увеличилась более чем в три раза.

В докладе рассматриваются результаты этносоциологических исследований, проведенных в течение 2010 г. в Тюменской обл. среди татарского населения региона по проблемам современной самоидентификации, в которых отразились сложные этнические процессы, происходящие в настоящее время у сибирско-татарской этнической общности, на которые влияют как объективные, так и субъективные факторы.

УСМАНОВА Аделия Рустямовна
Обл. методический центр народной культуры, Астрахань

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ СВЯЗИ «СЕЛО – ГОРОД» в к. XX и 1-м десятилетии XXI вв.

В докладе рассматриваются процессы изменения этнокультурных связей «село – город» на протяжении последнего двадцатилетия на примере музыкально-фольклорных традиций этнических групп Астраханской обл. как одного из полиэтнических регионов.

На рубеже XX–XXI вв. в Астраханской обл. наиболее многочисленными являются русские, татары, казахи, ногайцы, в меньшей степени – калмыки, а также представители народов Средней Азии, Северного Кавказа и др. этносов и этнических групп, каждая из которых в определенной мере сохраняет свои народные традиции, в т.ч. и музыкальные.

Особенность Астраханской обл. в аспекте проблемы «село – город» в том, что здесь исторически не сложилась резкая дифференциация «сельской» и «городской» культур, ибо постоянно происходит активное этнокультурное «взаимопитание» при сохранении самоопределяющих национальных компонентов, в т.ч. и по линии «село→город →село». Наиболее явственно изменение связей между селом и городом наблюдается в межэтнических отношениях различных групп населения города, что отчетливо отражается в музыкальном фольклоре, где в последние два десятилетия часто наблюдается смешение в жанрах и в стилях.

ФАТХУТДИНОВА Айгуль Ильясовна
Ин-т этнологических исследований УфНЦ РАН, Уфа

ЭТНИЧЕСКАЯ И ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ГОРОДЕ

Республика Башкортостан является одним из крупнейших полиэтничных регионов Российской Федерации, этнический состав городов Башкортостана в своем большинстве остается «русским». В 11 из них русские составляют половину и более населения. В двух городах – Туймазы и Дюртюли – более половины жителей татары. А в трех – Нефтекамске, Октябрьском и Янауле – татароязычное население по численности занимает первое место. Башкиры же составляют большинство в г. Баймаке и Учалинском горсовете.

Показательно, что башкирское городское население за последние тридцать лет устойчиво сохраняет приверженность к башкирскому языку. Необходимо, однако, отметить, что башкироязычное население столицы Башкортостана, по переписи 2010 г., составляет 17,1% ее жителей, т.е. можно сказать, что функционирование башкирского языка в условиях Уфы из-за малочисленности носителей этого языка остается все же ограниченным. Этническая и языковая идентичность татар в городах западного и северо-западного Башкортостана весьма высока. Анализ языковой идентичности среди городских татар показывает, что они более восприимчивы к русскому влиянию, нежели башкиры. Среди русского населения доля лиц, признавших родным язык своей национальности, остается весьма значительной. Однако Всероссийская перепись 2002 г. зафиксировала небольшие отклонения в этноязыковой идентичности среди русского населения, которое в татаро-башкирском окружении в качестве родного отметила язык нерусской национальности, усвоив язык большинства.

ХАМИДУЛЛИНА Аделя Ильмировна
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА И ФОРМИРОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ (пример Республики Татарстан)

Одним из наиболее значимых факторов в функциональном развитии языка является культурное пространство, т.к. именно в этой сфере происходит трансляция этнокультурных особенностей народа, его традиций, обычаев, имеющих этноинтегрирующий характер и способствующих формированию этнического самосознания и этноаффилиативных установок. Планомерная реализация выбранного курса в сфере языковой политики в Республике Татарстан как в образовательной, так и в духовной сферах, позволит постепенно привить культуру мультикультурализма и полилингвизма в обществе. Это подтверждают данные проведенного в Республике Татарстан этносоциологического опроса, согласно которому более 90% школьников в той или иной степени владеют татарским языком, тогда как среди респондентов выборочной совокупности этими знаниями обладают около 70%.

В рамках доклада будут представлены эмпирические данные, позволяющие проследить взаимозависимость языковой компетенции, внутрисемейной языковой среды, национально-регионального компонента в образовании и этнокультурных ориентаций населения многонационального города.

ЧИСТЯКОВ Антон Юрьевич
С.-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов

ЭТНИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ ГЕРБАХ РЕСПУБЛИК РФ

Создатели современных геральдических символов, как правило, стремятся изобразительными средствами выразить культурную, историческую, экономическую специфику муниципальных образований. Таким образом, геральдика оказывается одним из компонентов локальной идентичности. Созданные за последние десятилетия гербы многих муниципалитетов республик РФ включают оригинальные символы, подчеркивающие этничность их владельцев. Таковы гербы городов Майкоп (Адыгея), Магас и Назрань (Ингушетия), Сыктывкар (Коми), Набережные Челны (Татарстан), Кызыл (Тыва) и др.

Геральдический совет при Президенте РФ, официально регистрирующий муниципальные символы, рекомендует городским поселениям и городским округам восстанавливать исторические гербы (в случае существования таковых до 1917). В национальных регионах (республиках) такой курс в ряде случаев встречает противодействие. Исторические гербы, созданные в XVIII–XIX вв. на основе формальных правил геральдики, могут рассматриваться на местах как пережиток имперского колониализма. Только после многочисленных дискуссий были утверждены гербы Казани и Якутска, в основных фигурах которых (соответственно, змий и орел, несущий в лапах соболя) видели уничижение культуры титульного этноса.

В иных случаях исторические гербы претерпевают лишь изменение дизайна (Саранск, Уфа), полностью сохранив геральдическое описание. Иногда муниципальные власти пытаются дополнить композицию старого герба указанием на этническую специфику. Судьба таких проектов различна. Так, процесс работы над гербом Улан-Удэ завершился переносом этнической символики из щита в обрамление. Чебоксары по сей день используют незарегистрированный герб с национальным орнаментом.

ШАЯХМЕТОВ Фидаиль Фанилевич
Башкирский гос. ун-т, Уфа

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В УПРАВЛЕНИИ ЭТНИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Миниатюрой многокультурности российского общества является полиэтнический Башкортостан. Активный рост этнического самосознания в к. 1980-х привел к образованию общественно-политических и «национально-культурных» центров народов республики, часть которых стала использовать идеологию национализма в защиту «своей» группы. В 1990-е гг. под контролем власти состоялись учредительные съезды и конференции крупных этнических групп, завершившиеся созданием организационных структур их объединений и принятием уставов и программ. Декларативными формами осознания важности этнического фактора стали открытие «Дома дружбы народов Республики Башкортостан» (1995 г.), учреждение «Ассамблеи народов Башкортостана» (2000 г.), создание 14 историко-культурных центров народов республики.

Управление этническими процессами в республике находится в компетенции президента и его администрации. В постсоветский период исполнительную власть республики возглавляли два человека: М.Г. Рахимов (1990–2010 гг.) и Р.З. Хамитов (с 2010 г.). Во время руководства первого этнический фактор использовался в качестве важного инструмента управления и манипулирования, был своего рода «лакмусовой бумагой» для определения «чужих» и «своих» при их продвижении и создании различных преференций. Р.З. Хамитов стремится дистанцироваться от опасного опыта своего предшественника, проводя более взвешенную политику в данной сфере. Однако ему и его команде пока не удалось преодолеть сформировавшиеся в предыдущие два десятилетия этническую клановость, землячество, предубежденность к представителям других этнических групп, препятствующие стабилизации межэтнических отношений в республике.

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович
Горно-Алтайский гос. ун-т, Горно-Алтайск

О ГОРОДСКОМ ЦЕНТРЕ РОДОВОГО ДВИЖЕНИЯ АЛТАЙЦЕВ

В Республике Алтай, образованной в 1991 г., этническое большинство составляют русские, титульный этнос – алтайцы, представляет третью часть от всего населения. В городе, расположенном на приграничной территории проживания северных и южных алтайцев, увеличилась численность алтай-кижи и теленгитов, говорящих на родном языке. В конце 1980-х гг. сложилось родовое движение алтайцев, выражаемое в проведении родовых праздников, избрании главы рода – «зайсана» (по алт. јайсан¯), деятельности общественного движения «Тёргё зайсанов» (Совета зайсанов) и «Курултай алтайского народа». Основой этому послужило сохранившееся представление о принадлежности каждого к определенному патрилинейному сёоку-роду. Центром родового движения стал город Горно-Алтайск, где проживает большинство из 12 избранных зайсанов, Эл Башчы (Глава народа), переизбранный в 2012 г., и проводятся заседания Совета и съезды-курултаи. На них планируется проведение родовых собраний, называемых «родовыми праздниками» (сёёктин байрамы). Так, в 2011–2012 гг. собирались сёоки-роды тонжаан, тёлёс, чапты и ара. Главной целью родовых мероприятий являются выборы зайсана, актуализация маркеров рода и обсуждение социальных проблем, таких как подъем престижа алтайского языка, прокладка ветки газопровода в Китай через сакральное плато Укок. Благодаря централизованности родового движения наблюдаются попытки урегулирования внитриэтнических вопросов (споров о конфессиональной принадлежности к буддизму) и межэтнической ситуации в деле защиты интересов алтайцев на разных уровнях власти.

Секция 8

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: «РЕВОЛЮЦИОНИЗМ» И «ТРАДИЦИОНАЛИЗМ» В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Руководители:
Крадин Николай Николаевич
(д.и.н., член-корр. РАН, Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН)
kradin@mail.ru

Бочаров Виктор Владимирович
(д.и.н., проф., С.-Петербургский гос. ун-т)
victana2007@rambler.ru

БОЧАРОВ Виктор Владимирович
С.-Петербургский гос. ун-т

«АРХАИЗМЫ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА (антропологический аспект)

Организация власти в современной России воспроизводит характерные черты, свойственные традиционному обществу, в котором запрет (табу) играл главную роль,. с одной стороны, формируя психологию властвующих, с другой, – подвластных. Важную роль в этом процессе играло членение географического пространства, при котором за каждым из них закреплялась определенная территория, что отражалось на символическом уровне. Современная власть в РФ, не имея надежных источников легитимности, воспроизводит «архаический» архетип, связанный с увеличением дистанции между данными пространствами, используя табу в качестве маркера границы (инаугурации президента РФ – «кортеж в пустынном городе»). В результате в сознании акторов властных отношений запускается психофизиологический механизм запрета, закрепляя в их психологии модель «вождь-народ» на эмоциональном, бессознательном уровне.

Группы же протеста стремятся ограничить или «захватить» символическое пространство власти. Стратегия же власти, наоборот, направлена на вытеснение протеста на городскую «периферию». При отсутствии организационной структуры, а также четко сформулированных политических целей, протестная деятельность неизбежно обретает праздничнo-карнавальный характер. При этом задействованные поведенческие практики воспроизводят свойственные традиционной русской культуре модели, главная из которых – юродство (осмеяние, телесное обнажение и т.д.). На самом же деле праздничнo-карнавальное действо, похоже, выполняет изначально присущую ему функцию – нейтрализацию властных напряжений, и, как следствие, укрепление существующего режима.

БУРЯК Лариса Ивановна
Украинский ин-т нац. памяти, Киев

МОНУМЕНТАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КИЕВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XIX–XX вв.

Современные общества переживают глубинные гуманитарные трансформации, среди которых проблемы идентичности, национальной в т.ч., приобретают особую остроту. Важным элементом идентичности народа / этноса выступает историческая / культурная память, которой отводится активная роль в процессе формирования нации, консолидации общества, его мобилизации на реализацию своего потенциала. В последнее время общества все чаще обращаются к национальной памяти, осмысливая широкий спектр проблем, обусловленных этим феноменом. Изучение городского пространства, в частности его монументально-семантического сегмента, позволяет приблизиться к пониманию глубинных процессов, происходящих в результате общественно-политических трансформаций. Среди актуальных проблем – реконструкция моделей коллективной памяти, системообразующие элементы которой пролегают через городское пространство, его культуру и социум. Как феномен, характеризующийся изменчивостью, зависимостью от множества факторов, память испытывает потребность в постоянной внешней поддержке своего существования. В структуре города, его культурной функциональной обусловленности априори заложены широкие возможности для реализации актуальных гуманитарных стратегий, среди которых влияние на общественное сознание, формирование коллективной памяти в социуме и соответствующих ей идентичностей находятся в числе доминантных.

Учитывая то, что Киев пережил сложную политико-культурную и социальную эволюцию на протяжении последних двух столетий, неоднократно меняя свой статус и поэтапно превращаясь из провинциального города Юго-Западной России в столицу независимого государства, изменения киевского монументально-семантического пространства в зависимости от общественно-политических трансформаций представляют особый научно-практический интерес.

ЗАВЕРШИНСКИЙ Константин Федорович
С.-Петербургский гос. ун-т

ЛИМИНАЛЬНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ

Потенциал политической эволюции переходных обществ определяется не только активностью и эффективностью в социальном конструировании политических институтов, но и динамикой таких социокультурных форм, которые антропологи, вслед за В. Тернером, описывают в терминах «лиминальности», «маргинальности», «низшего положения» в культуре. Именно подобные состояния «среди» и «между» членов лиминальных сообществ, могут создать потенциал «сослагательности» и трансформировать своих неофитов в движения «революционного перехода» или же, наоборот, стать эффективным источником консервации существующих институтов. Эти движения стремятся к «переклассификации» социополитической действительности не только на начальных стадиях социальной эволюции, но сохраняют жизненность, спонтанную активность в условиях сложно-дифференцированного общества, воплощением которого выступают мегаполисы глобализирующего мира.

Особый интерес, в связи с этим, представляют попытки самоорганизации многообразных «движений несогласных» в современной России, являющих признаки лиминальных состояний их участников. Эти движения сочетают элементы «приниженности», специфической «покорности» в рамках своей общности, публичного трикстерства и претензии на новую сакральность, мифологию «страдающего креативного класса» и «маршей несогласных». Современная политическая элита России, в свою очередь, являя признаки лиминальных состояний, стремится использовать куль-

турный потенциал подобных движений, ограничить их институционально и дискредитировать символически.

ИВАНОВА Вероника Витальевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ТРАДИЦИОНАЛИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ – ИЗМЕНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ТУРЕЦКОГО ГОРОДА ПОД ВЛИЯНИЕМ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Кардинальные перемены в политической сфере начала XX в., повлекшие за собой революционные изменения в сознании и бытовой сфере в первую очередь касались религии и во многом связанного с ней традиционного уклада жизни. С распадом Османской империи был отменен и халифат, ислам последовательно изгонялся из публичной сферы, был принят курс на внедрение западных ценностей и норм. Насильственному реформированию в Республике Турция подверглись язык, костюм, судебная и образовательная системы. Были разрушены исламские институты социального обеспечения и запрещены суфийские ордена.

Тем не менее, со второй половины XX в. все отчетливее стала проявляться обратная тенденция, получившая название и «исламского ренессанса» и «ползучей исламизации». Ее также можно охарактеризовать как традиционалистскую контрреволюцию, поскольку реставрации подвергаются те традиционные османские элементы, которые последовательно выводились из общественной жизни. Вместе с популяризированным в республиканский период древнетюрским прошлым они служат воссозданию, а часто и созданию традиции. Эти процессы отражаются на культурном пространстве турецких городов. Под влиянием модернизации формируются исламские институты нового синкретичного типа, появляются репрезентирующие их в городском пространстве здания и даже комплексы зданий исламских фондов, суфийских обителей и др. Помимо облика города существенно меняется и облик его жителей, преображается городская жизнь.

ИДРИСОВ Эльдар Шамигуллович
Астраханский фил. Рос. академии нар. хоз-ва и гос. службы

ПОЛИМОРФИЗМ НОГАЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ (на примере Астрахани)

Ногайское население Астрахани представлено несколькими группами, численностью более 3 тыс. чел., которые переселялись несколькими волнами с начала XX в. Во взаимоотношениях разных групп наблюдаются следующие внутриэтнические тенденции: 1) интеграция: она проявляется, прежде всего, посредством деятельности общественных организаций ногайской культуры, благодаря которым происходит взаимодействие всех городских групп ногайцев; 2) обособление: ногайцы, переселившиеся из Сев. Кавказа, образуют свои неформальные объединения по месту своего прежнего проживания, имеют общую кассу взаимопомощи, отмечают совместно праздники. Часть представителей астраханских ногайцев не воспринимает современный формы эстрадной культуры ногайцев Сев. Кавказа, отсюда стереотипное восприятие переселившихся ногайцев как представителей иной культуры; 3) конфликт: прежде всего в молодежной средой, в основном по причине межличностных отношений, иногда перерастающих в межгрупповое противостояние.

Действие этих тенденций имеет свою эволюцию, в то же время очень подвижно. Если в первое время, в 1990-е и в нач. 2000-х гг., доминировали обособление, периодически переходившее в конфликт, то на сегодняшний день, благодаря деятельности общественных объединений ногайской культуры, доминирует интеграция, перерастающая в консолидацию на основе общих этнокультурных интересов, направленных на возрождение и сохранение аутентичности.

КАРБАИНОВ Николай Иванович
Казанский (Приволжский) федеральный ун-т

«НАХАЛОВКИ» УЛАН-УДЭ: «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» ИЛИ «ОПЛОТ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА»?

«Нахаловки» – это (пост)советский аналог скваттерских (неформальных) поселений, широко распространенных по всему миру, в первую очередь, в развивающихся странах. Несмотря на ряд региональных особенностей, общими признаками этих поселений являются, во-первых, некоторая степень их нелегальности (самозахват государственной или частной собственности, нарушение градостроительных норм и т.д.), а во-вторых, тот факт, что их населяют в основном бедняки (но не обязательно!). Можно выделить два конкурирующих подхода к объяснению феномена неформальных поселений: неолиберальный и коммунитаристский. Если в рамках первого подхода жители таких поселений рассматриваются как рациональные «героические предприниматели», которые, вопреки «плохим» законам государства, строят рыночную экономику и гражданское общество, то второй подход предполагает описание скваттеров как традиционалистов, живущих по принципам «моральной экономики». Цель данного доклада – рассмотреть возможности и ограничения эти двух подходов на примере исследования «нахаловок» города Улан-Удэ. Доклад основан на материалах полевого исследования, проведенного автором в 2005–2011 гг.

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич
Ин-т востоковедения РАН, Москва

ВЫХОД ИЗ МАЛЬТУЗИАНСКОЙ ЛОВУШКИ, ГОРОДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ СТРАН МИР-СИСТЕМНОЙ ПЕРИФЕРИИ

Показано, что генерирование значительных социально-политических потрясений (в т.ч. «революций») в процессе выхода социальных систем из мальтузианской ловушки является не аномальным, а вполне закономерным явлением. Показано, что это явление в очень высокой степени связано со взрывообразным ростом численности городской молодежи, совершенно закономерно генерируемым выходом социальных систем из мальтузианской ловушки.

КОЧ Светлана Вадимовна
Одесский нац. ун-т

ЭТНИЧЕСКОЕ ЛОББИРОВАНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ДИАСПОРЫ В МЕГАПОЛИСЕ

В докладе на примере г. Одессы анализируется социально-политическая деятельность этнических диаспор в условиях мегаполиса. Функции диаспор всегда предполагают создание социальной сети, внутри которой реализуется основная социокультурная деятельность группы – адаптация в инокультурной среде, удержание части социального пространства и инфраструктуры города, в пределах которого функционирует группа и осуществляется трансляция культурной традиции, необходимой для поддержания идентичности и воспроизводства группы. Условия развития социально-экономической среды в Одессе обусловили практику сознательной демонстрации причастности к этнокультурным и конфессиональным сообществам, что послужило естественным условием для формирования на основе культурных, этнических и религиозных групп лоббистских групп, деятельность которых направлена на оказание содействия в развитии экономических и социальных проектов инициированных членами этнических диаспор. Наиболее активную лоббистскую деятельность в условиях города ведут этнические диаспоры, которые являются традиционными для региона (евреи, армяне, греки, болгары, русские, татары), а также ряд «новых диаспор», чьи экономические и демографические возможности позволяют выступать в качестве дееспособных объектов в социально-политическом пространстве города (чеченцы, азербайджанцы, китайцы, вьетнамцы).

КРАДИН Николай Николаевич
Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН, Владивосток

ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВЛАДИВОСТОКЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Современная российская политическая антропология активно разрабатывает не только такие классические темы, как политогенез или неопатримониализм, но и обращается к проблематике современности. Одним из таких популярных направлений становится «антропология революций». Изначально эта тематика родилась из стремления ученых осмыслить феномен т.н. «цветных» и «арабских» революций последнего времени, которые были связаны со структурно демографическими циклами (Дж. Голдстоун, П. Турчин, А.В. Коротаев). Однако активизация протестного движения после последних думских и президентских выборов в России сформировала новую площадку отечественных политанропологов – исследование феномена оппозиционных митингов 2011-2012 гг. В докладе данное явление рассматривается на примере Владивостока. Дается краткое описание истории массовых протестов в городе и анализируются причины этих настроений. В представлении среднего российского обывателя Владивосток – это город японских автомобилей, многих тысяч китайцев и криминала. В городе и крае давно сильны протестные отношения, которые обусловлены многими причинами. В последние годы правительство вкладывает беспрецедентные средства в развитие города, однако коррупционные скандалы снижают уровень доверия масс. Спад активности обусловлен не столько сменой настроений, сколько тем, что наиболее активная часть населения «голосует ногами».

ЛАТУШКО Юрий Викторович
СТАВРОВ Иван Валерьевич
Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

ДВА БЕРЕГА ОДНОЙ РЕКИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ «ТРАДИЦИОНАЛИЗМА» В «ПОСТТРАДИЦИОННЫХ» СОЦИУМАХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ И КИТАЯ

Очень часто де-юре за малочисленными этническими сообществами закрепляют главное право и одновременно обязанность – сохранять традиционный уклад жизни. По другую сторону Амура, в Китае, как и в России, в отношении «национальных меньшинств» также принимаются протекционистские меры. Как результат, официальная статистика пореформенного Китая показывает значительный численный рост некоторых национальностей за короткий период (8–10 лет): маньчжуров в 2,28 раза, сибо – 2,06, хэчжэ – 2,87. В СССР значительный рост наблюдался в период с 1926 по 1939 гг., но и в современной России (на фоне демографического кризиса) численность, например, нанайцев остается стабильной. Такой значительный прирост, называемый «взрывной этничностью», не может быть объяснен естественными причинами, а является результатом социального инжиниринга. Следствием государственной политики стало появление местной интеллигенции, которая стала посредником между властью и социумом и главным толкователем «традиции». Огромную роль в формировании этнической элиты играет городская субкультура. Город до известной степени «убил» традиционный уклад и родил его симулякр в форме «посттрадиции». Проведенные нами в период 2007–2012 гг. полевые исследования в Хабаровском крае и в провинции Хэйлунцзян свидетельствуют как об отличиях, так и о сходстве подобных процессов у коренных народов региона по обе стороны границы.

ЛЬВОВА Элеонора Сергеевна
МГУ, Москва

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ МИГРАНТОВ И СУДЬБЫ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В АФРИКАНСКОМ ГОРОДЕ

Процессы формирования современного общества и включения в него отдельной личности происходят прежде всего в городах. Города Африки, имеющие многовековую историю, изначально складывались как полиэтнические. В то время понятие личности еще не сформировалось, и пришельцы (в прошлом – рабы, торговцы, ученые иноземцы; затем – трудовые мигранты, а в последние годы – беженцы) всегда сталкивались с проблемами вхождения в новое общество. Главными были выбор (или даже создание) нового языка общения и поиски общины, которая должна была заменить кровнородственные и этнические связи. В докладе будут рассмотрены этапы этого процесса и современные тенденции развитии: с одной стороны, сохранение культурных традиций через создание «землячеств», «культурных ассоциаций» и т.п.; с другой – замещение этнических сообществ соседскими ассоциациями, в которых вместо узкоэтнических ритуалов создаются общие на основе отдельных этнических элементов. доклад основан на изучении африканских хроник, архивных материалов, нарративных источников, литературных произведений, личных наблюдений автора в городах Эфиопии, Танзании, Кот дИвуара, Камеруна, Сенегала.

ЛЯРСКИЙ Александр Борисович
Северо-Зап. ин-т печати, С.-Петербург

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОНЕРА нач. XX в. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВНЕШНЕГО НАБЛЮДАТЕЛЯ (по материалам дневников наружного наблюдения департамента полиции)

Изучение повседневности революционера с точки зрения городской среды обитания представляется важной частью политической антропологии города. Я предлагаю для изучения повседневности революционера-горожанина начала XX в. опереться на такой источник, как дневники наружного наблюдения департамента полиции Санкт-Петербурга. В них агенты должны были фиксировать все встречи и перемещения объекта наблюдения, причем агент не знал об объекте ничего, кроме условной клички и внешнего вида. Под наблюдение, кроме революционеров, часто попадали люди, только заподозренные в оппозиции или замеченные в связях с оппозиционерами. Таким образом перед нами возникает пространственный каркас повседневной жизни представителей революционной среды и одновременно карта их социального мира.

Опираясь на эти источники, можно говорить о том, что такое революционность с точки зрения повседневности революционера-горожанина начала XX в. Например, с точки зрения бюджета времени революционность может быть описана как сфера распоряжения единственным капиталом маргинала или как сфера досуга профессионала. С точки зрения сферы общения можно говорить об особенности границ революционной среды, которые описываются с помощью возрастных, профессиональных и социальных параметров, причем замкнутость или открытость этих границ часто не определены.

МАТВЕЕВ Александр Валерьевич
Вологодский гос. педагогическийо ун-т

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА ПО АКТУАЛИЗАЦИИ «РУССКОСТИ» ГОРОЖАН в к. XIX – нач. XX вв. (на материалах Вологды)

Доклад посвящен исследованию механизмов мобилизации «русскости» в к. XIX – нач. XX вв. В период обострения кризисных явлений церковь становится важнейшим каналом трансляции этнической информации. Существовало множество обстоятельств, когда священники обращались к этнической риторике: при ознакомлении населения с официальной информацией, в ходе духовно-нравственного просвещении народа, при проведении благотворительных сборов. деятельность духовенства также направлялась на успокоение народных масс. В целях предотвращения волнений и межэтнической вражды Синодом издавались предписания, регламентирующие содержание поучений и внебогослужебных бесед, священники прочитывали перед прихожанами сочинения церковных иерархов.

Были выявлены риторические приемы актуализации русскости. Контент-анализ 74 церковных поучений показал, что понятие «русский народ» в большей степени обладало «надэтническим» содержанием и ассоциировалось с государственно-политической, религиозно-культурной и территориальной сферами жизни общества. Увеличение интенсивности обращения к риторике «русскости» наблюдалось в критические моменты существования государства, связанные с изменениями в госу-

дарственном устройстве, общественными кризисами, взаимоотношением с инородческим населением империи. Поучения формировали нейтрально-положительный образ русского народа, основными ценностями которого объявлялись самодержавие, отечество, государственность, православие. Подчеркивалось титульное и преимущественное положение русских. Риторическими приемами актуализации идентичности в период с 1904 по 1917 гг. становятся рассуждения о потере исконных этнических качеств. Частью механизма негативной мобилизации являлась риторика формирования этнического «врага».

МЕСХИДЗЕ Джульетта Изаувовна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В СТРАНЕ БАСКОВ 26 сентября 2012 г.: ОЙОН, ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Кризисная ситуация в Испании и предложенная правящей Народной партией (Partido Popular) во главе с Мариано Рахоем (Mariano Rajoy) система мер по разрешению социально-экономических проблем вызвали волну массовых манифестаций не только в Мадриде, но практически во всех регионах. В Стране Басков они проходили на фоне подготовки к внеочередным выборам в местный Парламент (октябрь 2012 г.), что придавало антиправительственным выступлениям особый колорит. На 26 сентября 2012 г. была назначена Всеобщая забастовка. И если события того дня в крупных баскских городах освещались средствами массовой информации, то в небольших, как например, в Ойоне с населением 3284 чел. (2011 г.) – они остались без внимания; однако это не является признаком их незначительности.

ПОЛЕВОЙ Николай Анатольевич
Нац. ун-т «Одесская юридическая академия»

ТЕМП ПРИРОСТА ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР РЕВОЛЮЦИОНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Согласно моделям социально-политических потрясений (Дж. Голдстоун, А.В. Коротаев и др.) синергетическим параметром порядка политического процесса в государстве является темп прироста городской молодежи. Увеличение этого показателя до 30% за пятилетие делает социально-политические потрясения неминуемыми. Главной их ареной становится столица. Исследование нашей модели, верифицированной на материалах Украины 1991–2011 гг. доказывает, что главным «источником/носителем» политической нестабильности в странах типа Украины к. XX – нач. XXI вв. может выступать городская молодежь «старше студенческого» и «постстуденческого» возраста/статуса. К этому ее понуждает бóльшая, по сравнению с другими возрастными группами, неопределенность текущего и перспективного социального и профессионального статуса вкупе со сравнительно высоким уровнем социальной свободы.

Фактическим показателем подобного параметра порядка является годовой темп прироста столичной молодежи возрастного интервала 21–25 лет. Значения более 3–4% позволяют предполагать наличие серьезной угрозы политической стабильности. Объективно наблюдаемым фоном для динамики данного показателя в современных странах «политического транзита» является быстрый рост охвата населения средствами эффективной коммуникации – мобильная связи и Интернет. Прогнозируем значительное снижение роли темпа прироста молодежи в революционизации столицы и государства в целом по достижении уровня проникновения Интернет в столице более 70%. По состоянию на 2011 г. этот уровень колеблется около 50%.

ПОСЕЛЯГИН Николай Владимирович
МГУ, Москва

ДВИЖЕНИЕ «ПАРТИЗАНИНГ» В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО БОЛЬШОГО ГОРОДА

В докладе будет сделана попытка рассмотрения арт-движения «партизанинг», получившего в последние годы определенное распространение в Москве и некоторых других крупных городах и представляющего собой синтез акционизма с инициативами по улучшению окружающего городского пространства. Своей главной целью деятели партизанинга считают «переосмысление и перестройку городской среды и общества в целом». В докладе будут кратко очерчены социально-политические предпосылки возникновения этого движения, а его организация и идеология будут сопоставлены с некоторыми европейскими аналогами – прежде всего с «Provo» и «ситуационизмом».

САЛЬНИКОВ Вячеслав Иванович
Воронежский филиал Рос. акад. нар. хоз-ва и гос.службы

ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОНАРИЗМА

С позиций политической антропологии, изучающей ТПК и ее проявление в политическом процессе, и революция, и революционаризм, довольно тесно связаны с архаикой. В основе любого революционного процесса и любого революционаризма лежит некая политико-антропологическая матрица, позволяющая описать в общем виде механизм их протекания и проявления: 1. В основе психологии революционаризма лежит восходящее к архаике представление о двух мирах – «чистом», которое олицетворяем «Мы» – революционеры и «нечистом», которое олицетворяют «Они» – враги Революции. 2. Для психологии революционаризма характерны «подростковый» максимализм в восприятии мира, отсутствие склонности к компромиссам, уважение к силовым поступкам, идущие из психологических установок воинских союзов, объединяющих биологическую и социальную молодежь. 3. Наличие особого отношения к жизни – воспевание героизма, презрение к повседневности, отрицание семьи, нелюбовь к системным устоям. 4. Революции притягивают мир искусства, чьи представители оживляют героические мифологические сюжеты, которые, накладываясь на архетипы коллективного бессознательного, активизируют мифологическое сознание масс, способствуя тем самым архаизации и радикализации политического процесса. 5. Сектантский характер революционных организаций. Одним из них свойственен культ «революционного дионисейства», другим – маниакальная решимость претворять утопические идеи в жизнь. 6. Борьба «дионисейского» и «аполлонического» начал способствует тому, что революции «пожирают собственных детей».

САМУШКИНА Екатерина Викторовна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

«РЕВОЛЮЦИОНИЗМ» И «ТРАДИЦИОНАЛИЗМ» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ АЛТАЯ 1920-х гг.

Содержание советской национальной политики на Алтае в 1920-е гг. XX в. определяло: предоставление территориальной автономии коренному населению, создание письменности, формирование советской элиты, создание символических форм этнической идентичности алтайцев.

На основе анализа административных документов, периодики, источников личного происхождения показано, что, с одной стороны, местная интеллигенция выдвинула лозунг самоопределения «ради сохранения быта, духовной, древне-национальной культуры», предлагалось создать автономию из родственных по языку, ментальности, кочевому образу жизни и историческому прошлому тюркских народов; организовать школу на алтайском языке, развивать народное творчество, национальный культ на основе язычества. С другой стороны, советское государство рассчитывало на актуализацию человеческого капитала, его модернизацию и интеграцию в общероссийское сообщество. Достижения традиционной культуры предполагалось использовать в «деле реформ современного быта», как своего рода ресурсный потенциал. Их популяризация имела целью пропаганду социального прогресса и гражданского единства России. Таким образом, в ходе преобразований на Алтае формировались конкурирующие дискурсы – «революционизм» власти, предполагающий социально-экономический прогресс коренного населения и «традиционализм» местной элиты, ориентированный на этнизацию и архаизацию. Их соотношение определяло характер этнополитических процессов в регионе начала XX в.

СЕМЕНОВ Андрей Владимирович
Тюменский гос. ун-т
ЛОБАНОВА Олеся Юрьевна
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

РЕПЕРТУАР ПУБЛИЧНЫХ ПРОТЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОПЫТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Публичные протестные действия – важная тема для политической антропологии, изучение которой позволяет лучше понять такие феномены как власть, политический активизм, модернизация. Коллективные действия по оспариванию власти не только происходят в конкретной среде (в современных обществах преимущественно городской), но и трансформируют эту среду, по-разному используя элементы городского пространства. На основе наблюдения за акциями протеста, интервью, работы с архивными материалами в данной работе проанализирован репертуар протестных практик в г. Тюмени за период 2008–2012 гг. Основной вывод: разные группы по-разному формируют свой набор протестных практик, а также по-своему используют городскую среду. Тем не менее, организация публичных акций является важным механизмом формирования коллективной идентичности и смыслов.

СУВОРОВА Мария Евгеньевна
Вологодский гос. педагогический ун-т

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ВОЛОГДЫ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПАРАДОКСЫ

Цель планируемого сообщения – на примере Вологды показать, как властные институты влияют на культуру современного провинциального российского города. Культура провинциального города не всегда способна к медийному самообеспечению и не так часто попадает в ленты федеральных новостей. В связи с этим возникает проблема положительной презентации города. Один из ключевых сюжетов сообщения – проблема противоречия между традиционной и современной культурой, а также более глобальная проблема, с которой сталкиваются городские власти – недостаточная «заметность» культурных событий, их слабая туристическая привлекательность. На провинциальной почве попытки преодолеть рубеж такой «медийной бедности» обернулись для Вологды рядом парадоксальных культурных событий, по сути – гротескных и китчевых. Планируется на конкретных примерах продемонстрировать, как статусность культурных событий затмевает их содержание и предполагаемую культурную ценность. Городскими властями был принят ряд решений, которые вписаны в стратегию развития города до 2020 г. Концепция предполагает внедрение бренда «Вологда – культурная столица Русского Севера» и подкреплена календарным планом событий. Внимание автора к этой концепции обусловлено тем, что вопрос риска создания псевдокультурного достояния остается открытым и до сих пор нигде не озвучен.

ТУТОРСКИЙ Андрей Владимирович
МГУ, Москва

РАБОЧИЕ ИЛИ КРЕСТЬЯНЕ? К ВОПРОСУ О СУБКУЛЬТУРЕ РАБОЧИХ МОСКВЫ нач. XX в.

В отечественной этнографической литературе культуры рабочих и крестьян традиционно противопоставляются. Считается, что их разделяет четкая граница. Рабочие проживают в городе, занимаются трудовой деятельностью, требующей определенной квалификации, чужды патриархальным ценностям села. Крестьяне представляют собой противоположность. Автобиографические материалы рабочих начала XX в., хранящиеся в архиве ГИМ, показывают, что такое представление далеко от истины. Рабочие и крестьяне представляли собой сообщающиеся сосуды. В голодные годы количество рабочих увеличивалось, в урожайные – уменьшалось. В том случае, если рабочий. проработавший в городе несколько лет, узнавал, что он становился большаком в семье, он возвращался в деревню. При оплате труда часть заработной платы выдавалась натуральными продуктами по харчевым книжкам, а другая часть могла передаваться кредиторам (например, крупным землевладельцам в родной деревне рабочего). Рабочие в городах организовывали пищевые и квартирные артели. В рамках этих социальных организаций господствовали многие повседневно-бытовые практики, распространенные в деревне. Налицо ряд проблем, связанных с исследованием рабочих России начала XX в. Во-первых, отсутствует объективное научное описание культуры и быта рабочих этого времени. Во-вторых, отсутствует модель, в рамках которой можно было бы эффективно описывать взаимоотношения рабочей и крестьянской культур. Мы сталкиваемся как с «архаизирующим конструированием» крестьянства, так и с «модернизирующим конструированием» рабочих.

ЦЕЛИЩЕВА Вероника Геннадьевна
С.-Петербургский гос. технологич. ун-т растит. полимеров

PROZAБРОШЕННОЕ: НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ (ПРИСВОЕНИЯ) ЗАБРОШЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Многие города индустриально-урбанистических стран переживают на протяжении последних десятилетий серьезные трансформации. К комплексу проблем, обозначаемых как «убывание городов», характерных и для Санкт-Петербурга, в частности относится увеличение количества пустующих зданий. К заброшенным усадьбам, церквям, фортификационным сооружениям прошлого прибавляются пустующие заводы, социальные учреждения, воинские части и т.д. Даная ситуация представляется перспективной для антропологического анализа, поскольку ставит под сомнение многие мифы, связанные с городской средой – город как индустриальный центр, город как отгораживающая, защищающая крепость, город как отражение небесного града, город как плановая структура и т.д.

В мировой и российской практике накоплен определенный опыт включения утративших первоначальные функции зданий в современную городскую среду, путем приспособления их к новым способам применения, но данное исследование фокусируется на неформальных молодежных практиках освоения (присвоения) заброшенных пространств. В пустующих фортах ведется поисковая деятельность (например, музей форта Красная горка), исторические реконструкторы используют строения усадьб и крепостей, в заброшенных промышленных зданиях проводятся концерты и рейв-пати, бомбоубежища и брошенные коммуникационные колодцы осваивают диггеры, расселенные дома становятся местом обитания сквотеров и так далее. Разнообразные социальные практики, субкультурная активность молодежи осуществляются в пространстве, неиспользуемом, невидимом для взрослой части общества, которая воспринимает молодежь социально-пассивной и аполитичной. Пересечение обозначенных тем, должно способствовать пониманию феномена заброшенности, как зданий, так и социальных групп.

ЦИРЕЛЬ Сергей Вадимович
С.-Петербургский фил. науч.-иссл. ун-та «Высшая школа экономики», СПМУ «Горный»

ПОКОЛЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ СОВЕТСКОГО ГОРОДА

Поколения в городской культуре («шестидесятники», семидесятники и т.д.) образуются как следствие мощных общественных событий, могут иметь длину от 5–10 до 30–40 лет, накладываться друг на друга, существовать параллельно. Самые мощные поколения дают эхо – второе поколение. Самым мощным поколением в советском городе было поколение «кулаков» – крестьян, бежавших в города во время коллективизации. Оно дало вторую волну (в основном в 1970-е гг.), которая во многом подавила старую городскую культуру. Особенно наглядно это проявилось в моральной деградации советской науки, за которой последовала и научная импотенция.

Вслед за М. Гершензоном («Россия молодая», 1923 г.) утверждается, что бывают быстро созревающие поколения, усвоившие уже к 16–20 годам готовые законченные мировоззрения, и, наоборот, медленно зреющие поколения, со своим мировоззрением. К быстрым поколениям советского города принадлежат коммунистические энтузиасты и рабфаковцы 20–30-х гг., шестидесятники «оттепели», а также нынешние молодые (25–35 лет) трудоголики. Медленно зреющим поколением было поколение 50–60-летних, не создавшее своего мировоззрения, но восстановившее традиционный российский дискурс (западники vs почвенники). Гипотетически медленно зреющим поколением имеет шанс стать поколение наших внуков, у которого появится последний шанс создать российскую демократию (не ранее 2030–35 гг.).

Секция 9

ПРИГРАНИЧНЫЙ УРБАНИЗМ: ИМПЕРСКАЯ И ПОСТИМПЕРСКАЯ ПРАКТИКИ

Руководители:
Базаров Борис Ванданович
(член-корр. РАН, директор, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН)
Намсараева Саяна Баировна
(к.и.н., докторант, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН)
namsaraeva@gmail.com

БАТОМУНКУЕВ Валентин Сергеевич
Байкальский ин-т природопользования СО РАН, Улан-Удэ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕХОДОВ НА ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (РФ) И МОНГОЛИИ

В докладе рассмотрены особенности развития транспортных переходов на приграничной территории России и Монголии на примере Республики Бурятия. Ее приграничное положение может стать сферой специализации в экономике страны и даст толчок развитию за счет интенсивной внешнеторговой и сервисной деятельности, а также укрепит роль России за счет повышения конкурентоспособности транссибирского транспортного коридора, связывающего страны АТР с Европой. В настоящее время объем грузов, ввозимых на территорию Бурятии через ЖДПП «Наушки» и МАПП «Кяхта», невелик, что во многом обусловлено несовершенством логистической инфраструктуры с российской и монгольской стороны, также проблемами, связанными с таможенным оформлением грузов. Создание современной таможенной инфраструктуры и совершенствование таможенных технологий являются приоритетными направлениями деятельности таможенных органов, расположенных в Республике Бурятия. Одной из главных проблем транспортных переходов является их экстерриториальность (подчинение федеральным органам власти), что снижает эффективность их функционирования (невозможность решать собственными силами социальные проблемы) и возможность оказывать стимулирующее воздействие на экономику приграничных районов. А пока существование транспортных переходов и таможенных пунктов не играет большой роли в социально-экономическом развитии приграничного региона, кроме предоставления определенного количества рабочих мест.

БИЛЛЕ Фрэнк (BILLÉ Franck)
Кембриджский ун-т (Великобритания)

БЛАГОВЕЩЕНСК–ХЭЙХЭ: НАЭЛЕКТРИЗОВАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Два приграничных города Благовещенск и Хэйхэ представляют собой совершенно уникальное место на всем протяжении российско-китайской границы – это точка, где Европа и Азия, кажется, приблизились друг к другу вплотную. Благовещенск бóльшую часть своей истории был военизированным городом и как бы воплощал собой очаг цивилизации и достижений модернизации на границе с «культурно отсталым» азиатским континентом. Но к началу XXI в. ситуация изменилась коренным образом. На фоне неожиданно преобразившегося и бурно развивающегося Хэйхэ Благовещенск выглядит унылым застойным городом. Этот контраст ощущается гораздо драматичнее ночью, когда Хэйхэ просто брызжет яркой разноцветной иллюминацией, в то время как российская сторона погружена во тьму.

В докладе сравниваются Благовещенск и Хэйхэ и произошедшие там изменения в координаторах культурного и аллегоричного понятия «наэлектризованность» (electricity). Слово «наэлектризованность» я использую как синоним таких качеств как «заряженный энергией», «искрящий светом», «будоражащий» и «кипучий», чтобы обрисовать ситуацию, какие противоречивые чувства может вызывать в душе у россиянина взгляд на «огни большого города» на той стороне реки, где уверенно развивается «наэлектризованный» Китай?

БРЕДНИКОВА Ольга Евгеньевна,
НИКИФОРОВА Елена
Центр независимых социол. исследований, С.-Петербург

АКВАПАРК, КАЗИНО И ПРОМЕНАДЫ: НОВЫЕ ПРИГРАНИЧНЫЕ ЛАНДШАФТЫ РОССИИ И ЕС

В фокусе нашего внимания – случай Нарвы и Ивангорода, городов, расположенных на российско-эстонской границе, имеющих давнюю историю сосуществования, как в качестве единого города, так и в качестве отдельных городов соседних государств. В советское время Нарву и Ивангород разделяла граница союзных республик, но фактически города функционировали как единое целое. В 1990-е гг. государственная граница разделила прежде единое пространство; в 2000-е – граница снова поменяла свой статус и стала рубежом России и ЕС. Динамичность границы, за последние 20 лет несколько раз поменявшей свой статус, обусловила динамику и вектор развития всех сфер приграничной жизни обоих городов. Тенденция к размежеванию, характеризующая 1990-е гг., в 2000-х сменилась активным поиском новых форм сосуществования и объединения. Стремление жителей обоих городов к соединению в единое, «надграничное», целое находит поддержку в виде различных программ ЕС по развитию приграничного сотрудничества. В Нарве и Ивангороде в настоящее время реализуется ряд совместных проектов, призванных развивать приграничные территории и менять городские ландшафты. Эта деятельность – один из шагов по созданию единого, целостного городского ландшафта, возникающего вокруг и благодаря границе.

В своем докладе мы рассмотрим приграничье как особое пространство креативности, возникающее с целью преодоления различий, но и благодаря их существованию. Это и есть та самая движущая сила, обеспечивающая приграничные территории особым динамизмом развития и формирующая приграничье как лабораторию новых социальных и культурных форм. Мы проиллюстрируем этот тезис на примере проектов приграничного сотрудничества в Нарве и Ивангороде, как уже реализуемых, так и существующих в виде идей.

БРЕУС Елена Михайловна
ИЭА РАН, Москва

ИЗОБРАЖЕНИЕ ГОРОДСКИХ ВОРОТ г. АКСУ (г. ЧЖАНЬДЭЧЭН), КАК СИМВОЛ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ МАСШТАБОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КНР ОТ ИМПЕРИИ ЦИН (1644–1911 гг.)

Изображение городов и атрибутов, ассоциирующихся с ними, нередко присутствует на денежных знаках различных государств, в т.ч. и КНР. С образованием нового государства в 1949 г. жэньминьби становится официальной денежной единицей. Сюжетную линию банкнот в основном определяют изображения социалистического характера. Однако в 1951 г. Народный банк Китая выпускает четыре банкноты для западных территорий, на которых только в 1955 г. будет создан Синцзяно-

Уйгурский автономный район. На банкнотах номиналом 10, 5 и 1 тысяч юаней имеется изображение пасущихся животных – верблюдов, овец, лошадей, которые свойственны традиционному хозяйственно-культурному типу данного региона. Тогда как на купюре 500 юань помещено изображение города Аксу или г. Чжаньдэчэн, завоеванного и переименованного императором Цяньлуном в XVIII в. Городские стены и ворота, выстроенные в соответствии с китайскими градостроительными традициями, а также основанный здесь монетный двор, являлись наглядным подтверждением принадлежности этой территории к Цинской империи. Вполне вероятно, что появление изображения городских ворот Аксу на банкнотах КНР, выпущенных специально для еще не созданного региона, призвано провозгласить преемственность территориальных масштабов власти КНР от империи Цин, что говорит о значимости данной символики в идеологических практиках государственной власти Республики 1950-х гг.

ВАНЧИКОВА Цымжит Пурбуевна
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

КЯХТА: ТОСКА О «ЗОЛОТОМ ВЕКЕ» ИМПЕРСКОГО ВЕЛИЧИЯ И ПОПЫТКИ ОБНОВЛЕНИЯ

Кяхта – приграничная торговая слобода, своим появлением обязана подписанию Буринского (Кяхтинского) договора в 1727 г., уточнившего границу на Забайкальском участке и разрешившего вести торговлю в этой точке на российско-китайской границе. Практически Кяхта становится единственным транзитным пунктом караванной торговли, связывавшим Россию и страны Европы с китайским рынком. Отказ от государственной монополии на торговлю в Кяхте и передача этих прав в конце XVIII в. крупнейшим купеческим гильдиям России стал поворотным моментом в развитии этого приграничного военизированного поселения и началом превращения Кяхты в «вольный» торговый город с космополитичным этническим составом горожан и особым архитектурным стилем.

Однако политические изменения и совершенство транспортно-логистических потоков в Азии (открытие китайских портов для прямой торговли с Европой, строительство ветки Транссибирской магистрали в обход Кяхты) с течением времени привели город к упадку, купцы разорились, их потомки разъехались. Как напоминание о «золотом веке» остались лишь музейные экспонаты, почти разрушившиеся купеческие дома и память горожан о русских и китайских купцах-миллионщиках, приезжавших из соседнего Маймаченя по торговым делам. Однако рост транзитного товаропотока из Китая через Монголию и приграничный с Кяхтой Алтан-Булаг и начало строительства логистической инфраструктуры с обеих сторон границы вновь дали горожанам надежду на возрождение былого величия.

ВИКТОРИН Виктор Михайлович
Астраханский гос. ун-т

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В КРЕПОСТЯХ И ГОРОДАХ ПО ГРАНИЦАМ РОССИЙСКИХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПРИУРАЛЬЯ (XVIII–XX вв.)

В изучении приграничных городов особенно актуальны два сюжета: «обретение и защита имперских рубежей» посредством строительства приграничных крепостей и миграционные процессы на территориях, оказавшихся «фронтирными». Причем, в изучении «людей границы» важны их конфессиональная принадлежность, их институции, как они «обживали» приграничные города и какую функцию несли в жизни приграничного города.

В докладе будет представлены сообщества приграничных городов-крепостей на Северном Кавказе и Приуралье в XVIII–XX вв. Среди них можно назвать крепость Кизляр, где служили «горцы», часть которых перешла в православие, позже там появились беженцы – таты, армяно-григориане, т.н. «кегецирйн»; в городе-крепости Моздок, основанном в 1764 г., жили служилые кабардинцы и казаки, часть которых была набрана из осетин и калмыков, принявших христианство. Эти же этнокомпоненты отмечены и в других 4-х городах – Ставрополь Волжский (Тольятти), Ставрополь кавказский, (Ставрополь), Святой Крест (Буденновск). В Армавир к 1848 гг. поселили «новоподданных» – «горско-закубанских» армян адыгского происхождения (т.н. черкесогаи) и т.д. Наблюдалось и возвратное движение «из крепостей, городов в степные поселения». Приграничные города Северного Кавказа стали также местом пристанища для тех, кто искал спасения в российских пределах (таты, бежавшие от персов, позже – григориане). При фашистской оккупации был ликвидирован еврейский квартал в пригороде Моздока. Современные конфликты Кавказе также продолжали «вымывать» этот этнопласт.

ГРИЦЕНКО Антон Алексеевич
Ин-т географии РАН, Москва

ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОЖАН ПОГРАНИЧЬЯ РОССИИ И УКРАИНЫ: АСИММЕТРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ГРАДИЕНТА

Реализованный исследовательский подход раскрывает возможности изучения городских сообществ с целью выявления пространственной изменчивости региональной и этнокультурной идентичности в пограничье России и Украины. Были применены критерии, позволившие анализировать ответы респондентов в спектре представлений от признания близости к России/Украине до дистанцированности от общерусской культуры, русского языка и российской/украинской истории: универсальные (язык, самосознание, «корни», места проживания земляков; образ России/Украины; отношение к появлению новой государственной границы; целесообразность усиления связей между Россией и Украиной); дополнительные (давление со стороны регионов России и Украины; интерпретация совместного прошлого); косвенные (отношение к проблеме славянского единства; к автокефальной православной церкви на Украине; активное отношение к общим успехам в советском прошлом).

На основе собранных полевых материалов была построена картосхема российско-украинского этнокультурного градиента по соотношению этнокультурных (русских и украинских) компонентов идентичности, охватившая Черниговскую, Сумскую, Полтавскую, Харьковскую области Украины, а также Брянскую, Курскую, Белгородскую и отчасти Воронежскую области России. Однако для интерпретации полученного градиента требуется учитывать свойственную ему асимметрию, связанную со спецификой самоидентификации жителей Украины и России, особенностями культурно-политического контекста. Другая важная особенность градиента – его несовпадение с историческими границами Гетманщины и Слободской Украины.

ИСТОМИНА Энесса Георгиевна
Ин-т российской истории РАН, Москва

ГОРОДА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ЮЖНОЙ РОССИИ в к. XVIII – 1-й трети XIX в. В КОНТЕКСТЕ УРБАНИЗАЦИИ

В конце XVIII в. особое значение для расширения географии городов имели новые территориальные приобретения, в т.ч. Причерноморье, земли на юге России, Предкавказье. В результате изменения геополитической ситуации на новых порубежных территориях возникло значительное количество, различных по населенности, городов, имевших тесные связи с социоэкономической средой округи. Эти города являлись средством закрепления территории в составе государства и ее хозяйственного освоения. Градостроительная активность отражала процесс подобной экспансии. Особое значение приобретали системы расселения и освоения городского ландшафта различными слоями общества, этносоциальные и конфессиональные особенности городского социума. Решающее значение в формировании новых городов имела региональная специфика, транспортные связи относительно ядра страны и положение на государственной границе. Для городов на окраинных территориях были характерны внешнеэкономические и культурные контакты. Коммуникационные «коридоры» превращались в оси развития, благодаря которым страна включалась в международные связи. В целом особенности урбанизационных процессов приграничных городов определяли географо-региональные, функциональные и статусные особенности, нацеленные на формирование городского сообщества.

КРЫЛОВ Михаил Петрович
Ин-т географии РАН, Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ (имперская и национальная модели)

На основе исследований автора в этнически однородных районах Центральной России была разработана методика изучения региональной идентичности. С 2008 г. в модифицированном виде она применялась для этноконтактных зон российско-украинского пограничья на территории России. Полевые работы 2012 г. дополнили проведенные ранее исследования и в основном были посвящены историческим городам Левобережной Украины. Градиентный этнокультурный переход российско-украинского пограничья характеризуется спецификой наблюдаемых в определенном сочетании черт национальной и постимперской идентичностей, по-разному проявляющихся в России и на Украине. Полученные материалы позволяют сопоставить зафиксированные явления с ранее выдвигаемыми и частично реализуемыми моделями нациестроительства.

Сохранение с российской стороны украинских этнокультурных компонентов в рамках Слободской Украины, имеющей важное значение для идентичности местного населения, обнаруживает частичное несоответствие с современной политической границей. Для изучения Украины важно, что широкое распространение общерусской культуры не отвергает украинскую культуру и идею украинской нации. При этом тесной связи между распространением общерусской культуры и геополитической ориентацией на Россию при самоидентификации населения, как ни парадоксально, нет. Исторический опыт жизни носителей общерусской культуры на Украине является наиболее важным в самоидентификации и ориентирует сознание жителей Левобережной Украины на восприятие ее как своей единственной родной земли. Однако это не говорит о завершенности «проекта» государства-нации. Напротив, наблюдается неоднозначный и пространственно неоднородный процесс с неполной консолидацией украинского общества в рамках «нации».

ЛИТВИНЧУК Мария Сергеевна
Сургутский гос. педагогический ун-т

СУРГУТЯНЕ – ЛОКАЛЬНАЯ ГРУППА РУССКИХ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТИРЕ

Сургутский край в конце XVI – нач. XX вв. представлял собой участок северного фронтира России. Уже в начале XVII в. регион стал частью российского государства, но еще долго сохранял характер «пограничья». Произошел переход от фронтира внешнего к внутреннему. В условиях северного фронитра создавались города, определявшие освоение региона. С XVII в. здесь существовало два центра приграничного урбанизма – Березов и Сургут. В них формировались локальные группы русских. Сообщество сургутян обладало специфическими характеристикам, что определялось условиями его существования: экстремальная экология, локализация в северном городе, изолированность от других групп русских Западной Сибири, преобладание инокультурного населения (хантов, манси, селькупов, коми) при соотношении русских и аборигенов 1 к 5.

К особенностям сургутян в конце XIX в. относили: антропологические и фенотипические особенности – метисированный монголоидный облик; диалектные отличия и появление нового словаря; особенности культуры (большие двухкамерные дома без земляного наката, ношение хантыйской одежды, предпочтение рыбных блюд); особенности религиозных воззрений (переплетение православия со славянским и аборигенным язычеством). Сургутяне представляли собой одну из локальных групп русских северного фронтира, которая формировалась в условиях города и ориентировалась на посредническую торговлю и промыслы. Показателем ее замкнутости было отношение к «своему пространству» – как к раю на земле. Те из сургутян, кто иногда посещал крупные города за пределами уезда, относились к ним как к гиблому месту.

НАМСАРАЕВА Саяна Баировна
Кембриджский ун-т (Великобритания)

КЯХТА И ЗАБАЙКАЛЬСК: КЛИЕНТИЗМ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ТОРГОВОМ АНКЛАВЕ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

Отоход от традиционного «парного» кроссграничного подхода анализа приграничных городов (например, Кяхта–Маймачен, Забайкальск–Маньчжоули) и рассмотрение их в ином сравнительном аспекте как Кяхта–Забайкальск vs Маймачен–Маньчжоули позволяет обратить внимание на некоторые сходные черты в формировании особого социума российского приграничного города, жившего/живущего за счет торговли с Китаем.

Жизнь обитателей этих приграничных городов представляется сложным клубком противоречивых интересов: коммерческих и политических, связанных с идеями территориальной и экономической безопасности, личной коммерческой выгоды и государственной политики протекционизма. В докладе представлены результаты анализа исторических нарративов о Кяхте и интервью, собранных автором в последние годы в Забайкальске, которые позволяют говорить об эволюции такого социального явления как клиентизм в российско-китайском приграничье, начиная с открытия торговой зоны и таможни в Кяхту в XVIII в., до наших дней. Пример Кяхта–Забайкальска свидетельствует о том, что для приграничных городов характерен особый динамизм и гибкость в социальных отношениях, особенно в установлении различных патрон-клиентских отношений как внутри российской зоны, так и в надграничных российско-китайских неформальных альянсах. Более детально рассмотрены различные патрон-клиентские обязанности в этих связях, спекуляции вокруг них и особый эмоциональный ландшафт, порожденный этими отношениями. Жизнь в условиях тотальных и нестабильных патрон-клиентских отношений (российско-российских, российско-китайских) размывает для жителей приграничья такие понятия как «гражданство», «патриотизм», «честь мундира» и «дружба», несмотря на официальный пафос властей о «нерушимости» и «святости» российских границ. Поставлен вопрос, является ли клиентизм (или клиентилизм) как социальное явление более распространенным явлением для приграничных городов по сравнению с другими городами России ?

ПЕШКОВ Иван Олегович
Ун-т им. Адама Мицкевича, Познань (Польша)

БОРЬБА ЗА ИСТОРИЮ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРИГРАНИЧНОГО ГОРОДА: ПРИАРГУНСК В ТЕНИ «СОВЕТСКОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ» И «РУССКОГО ТРЕХРЕЧЬЯ»

Процессы трансформации приграничных поселений из военизированных «бастионов» в места формальных и неформальных трансграничных контактов, в случае Восточного Забайкалья, имеют не только пространственные, но и темпоральные последствия в виде непосредственной конфронтации жителей региона с неоднозначным прошлым русских сообществ, ушедших в Трехречье (Внутренняя Монголия, КНР). Специфика региона восходит к советскому периоду, когда милитаризация границы привела к радикальным переменам в его этнической и культурной структуре. В случае приграничного г. Приаргунск конфронтация двух моделей социальной жизни («советского Забайкалья» и «русского Трехречья») переживается особенно остро благодаря родственным связям жителей города с «китайскими» русскими и возвращению репатриантов из Китая.

Трудное соседство культур, созданных в советской и царской моделях управления границей (пограничники и их семьи // потомки забайкальских казаков), во многом определяет поиск новой городской идентичности в ситуации стремительной маргинализации и демодернизации региона. В этой перспективе неуверенность в будущим региона соединяется с неуверенностью в прошлом: какое прошлое в новых условиях открытой границы и отсутствия официального исторического нарратива должно иметь городское сообщество, возникшее в казачьем регионе во время и в результате его деказакизации? Целью выступления будет анализ попыток равноудаления «советских» и «семеновских» (казачьих) знаков при постепенном переходе

городского сообщества к деполитизированным и трансграничным формам локальности.

РЫЖОВА Наталия Петровна
Ин-т экономич. исследований ДВО РАН, Благовещенск

ТЕХНИКИ ВЛАСТИ В КОНСТРУИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Территория является основой нации-государства, поэтому власти обращают особое внимание на территориальные границы. При этом чем слабее демократии, тем выше стимулы у власти для более жесткого контроля своей территории, в т.ч. пересечения границы, а также и движения внутри границ. Техники, которыми могут оперировать власти для этих целей, разнообразны. Если обратиться к советскому опыту это лимитированная выдача паспортов, институт прописки, требование получения специальных разрешений на въезд в некоторые населенные пункты, использование колючей проволоки и прочих атрибутов для контроля территорий закрытого доступа. Или, оперируя терминологией, предложенной А. Олейником, использование силы, угроз, манипулирования, создание положительных стимулов и т.п. Все эти практики активно использовались в советское время в граничащей с Китаем Амурской области; особое внимание власти к границе маркировалось колючей проволокой, невозможностью въехать в город без разрешения, плакатами «Живешь на границе – будь бдителен», «Граница на замке» и т.п. Пропаганда воображаемых угроз и необходимости постоянного напряжения каждого жителя поддерживало «культуру страха» (Davis, 1999). Несмотря на существенные изменения в системе контроля режима государственной границы после 1992 г., ряд властных техник по конструированию особого приграничного пространства используется и сейчас. В докладе, на примере приграничных г. Благовещенска и прилегающего к нему с. Верх-Благовещенск будут рассмотрены используемые в настоящее время техники власти, влияющие на социальное конструирование пространства этих населенных пунктов.

ФЕДОРОВА Капитолина Сергеевна
Европейский ун-т, С.-Петербург

МАНЬЧЖУРИЯ: ПРИГРАНИЧНЫЙ ГОРОД – ГОРОД НА ЭКСПОРТ

В докладе рассматривается феномен приграничного китайского города Маньчжурия (провинция Внутренняя Монголия, КНР), экономика которого полностью ориентирована на торговлю с Россией и обслуживание русских туристов. Ее основу составляет розничная и мелкооптовая торговля, а также предприятия сферы услуг, основные клиенты которых – россияне из Забайкальского края. В настоящее время происходит процесс формирования новых контактных языковых вариантов для коммуникации между носителями русского и китайского языков, и этот процесс находит отражение в визуальном образе приграничного города. Практически вся наружная реклама, вывески, объявления представлены на двух языках, причем созданные китайцами надписи на русском, как правило, не соответствуют языковой норме и зачастую воспринимаются российскими туристами как комические. «Экспортная ориентированность» Маньчжурии проявляется также и в архитектурных решениях, которые выбирают китайские застройщики при перестройке городских зданий. При этом для большинства россиян Маньчжурия является единственным китайским городом, который они могут посетить, и образ его формируется у них на фоне постоянных отсылок к «настоящему» Китаю, а также сравнения с российскими городами. Китайцы, в свою очередь, воспринимают Маньчжурию как «русский» город.

В докладе, основанном на полевых материалах (2008–2010 гг.) рассматриваются особенности организации пространства и визуального облика Маньчжурии как экспортно-ориентирован-ного приграничного города, а также анализируется, как воспринимаются эти черты города его жителями-китайцами и его гостями-россиянами.

ХЭМФРИ Кэролайн (HUMPHREY Caroline)
Кембриджский ун-т (Великобритания)

ПРИГРАНИЧНЫЙ УРБАНИЗМ ПОРТОВЫХ ГОРОДОВ: СРАВНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КОСМОПОЛИТИЗМА В ОДЕССЕ И ВЛАДИВОСТОКЕ

Одесса и Владивосток имеют много общего: они возникли на окраинных территориях, на которые претендовали соседние государства. Так, территория Одессы когда-то входила в состав Османской империи, а Владивосток был заложен на землях оспаривавшихся Цинским Китаем. Оба порта имели огромное экономическое и стратегическое значение для Российской империи. Они стали также важными центрами свободной торговли. эти города объединяет и то, что их заселяли переселенцами из разных мест, в результате чего сложилось этнически разнообразное мигрантское портовое сообщество. Находясь на окраине империи, эти порты не были похожи на другие российские города, здесь жили особые люди: моряки, торговцы, контрабандисты, словом те, кто легко пересекал зримые и незримые границы и делал это город космополитом.

В докладе речь пойдет об особенностях взаимодействия этого портового социума, о хрупкости связей внутри него, о том, как ход истории менял судьбы людей, живших в этих городах. Одесса со своей историей еврейских погромов пережила период немецко-румынской оккупации. На судьбе Владивостока также отразились иностранная оккупация, гражданская война, потоки беженцев и позже – депортация тех, кого посчитали представителями «чужих» народов при сталинизме. Однако все эти трагические события и «чистки» населения не смогли истребить дух космополитизма в этих приграничных портах.

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО УРБАНИЗМА (на примере г. Кяхта)

В начале XXI в. модель развития г. Кяхта представляет своеобразный синтез пограничного, военного и административного (республиканского значения) центров со всеми вытекающими проблемами. Увеличение численности населения (в 2012 г. – 19,975 тыс. чел., рост по сравнению с данными 2002 г. составил 8,9% или 1,6 тыс. чел.) в основном происходит за счет выправления демографической ситуации, а также прибытия на ПМЖ сельских жителей. Они в основном застраивают деревянными домами окраины города, включая поселок Суджа, входящий в состав муниципального образования «город Кяхта». О дальнейшем углублении процессов рурализации свидетельствуют также и факты появления личных подсобных и фермерских хозяйств, зарегистрированных в городской черте. Перспективы развития приграничного урбанизма связаны с деятельностью строящихся СЭЗ «Алтанбулаг» на монгольской территории и автотуристского кластера «Кяхта» (АТК), призванных вернуть Кяхте статус транзитного торгового города. Проект строительства АТК «Кяхта» предусматривает обеспечение необходимыми объектами городской инфраструктуры, включая водоотведение, теплоснабжение и др. Несомненно, реализация его способна вывести Кяхту на качественно новый уровень развития, способствовать развитию туристской и сервисной инфраструктуры города. Возможно, АТК «Кяхта» явится катализатором развития и других отраслей экономики и промышленности и в целом привести к возрождению Кяхты в виде трансграничного города с новейшими технологиями и высокоразвитой индустрией.

Секция 10

ТЕЛЕСНОСТЬ И САНТИМЕНТЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Руководители:
Соколовский Сергей Валерьевич
(д.и.н., г.н.с., ИЭА РАН, Москва)

Смирнова Татьяна Борисовна
(д.и.н., проф., Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского)
deutsch@omsu.ru

АЛЬЯНАКИ Вероника Михайловна
Пермский гос. ин-т искусства и культуры

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ФЛАНЕРА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (современные вариации на тему Беньямина)

Жизнь в городе стремительна. Горожанин перестал просто гулять по городу, он передвигается из точки А в точку Б. Но, с другой стороны, мы наблюдаем и другую тенденцию – прилив интереса к публичным пространствам (общественные протесты по поводу сноса исторических зданий и постройки сити-центров), что свидетельствует о желании горожан «освоить» город. Эстетизация облика людей, объектов повседневности, городского пространства в качестве доминирующей тенденции массовой культуры в наши дни привлекает горожанина в виртуальное путешествие по миру возможностей и ставит в сложное положение несоответствия образа города и реальности. Современный урбанизм возродил традицию фланерства рассматривать город с близкого, уличного, расстояния. Беньяминовское фланерство – описание «гуляки праздного», в современном мире еще больший нонсенс, чем во времена Вальтера Беньямина. Для современного фланера город – источник визуального и виртуального удовольствия. Он, продукт масс-медиа, и созерцает город через образы профессиональных фотографий в соцсетях, туристических проспектов, рекламы. Остается открытым вопрос, как реально воспринимается город? Мое исследование основывается на интервью с горожанами. респонденту предлагается совершить виртуальную экскурсию по городу, для малознакомого человека и для друга – стать фланером, и когда горожанин становится виртуальным фланером, он отражает свое представление о городе, что позволяет изучить не только виртуальный, но и реальный образ города.

АНТИПИНА Зоя Сергеевна
ВЛАСОВА Елена Георгиевна
Пермский гос. национальный исследовательский ун-т

ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА (на примере современной Перми)

Доклад посвящен осмыслению современных практик телесного освоения городского пространства (стрит-арт, паркур, диггерство, сталкерство, самодеятельная джентрификация городских дворов, городские экскурсии в форме дрейфа) в контексте фундаментальной проблемы адаптации человека к усложняющейся городской среде. В ситуации во многом стихийной перестройки постсоветского пространства жители современных российских городов вынуждены искать свои, приватные пути освоения распавшейся городской среды. Активизация разнообразных форм телесного освоения городского пространства рассматривается как метод борьбы за новые публичные места города.

ВАСИЛЬЕВА Зинаида Сергеевна
Ин-т этнологии ун-та Невшателя (Швейцария)

РАДИАЦИЯ И ЗДОРОВЬЕ В РАССКАЗАХ И ЖИТЕЛЕЙ г. ОБНИНСКА (по материалам интервью и письменных воспоминаний)

На площади Бондаренко, перед главным зданием Физико-энергетического института, градообразующего предприятия Обнинска, установлены электронные часы. Кроме времени, даты и температуры, они показывают значения, непонятные случайному прохожему – часы сообщают жителям уровень радиоактивного фона. Обнинск – колыбель советской атомной энергетики. Эта отрасль, на которую возлагали огромные стратегические надежды, взорвалась вместе с Чернобыльской АЭС в 1986. На символическом уровне авария стала одним из важных символов провала советского строя, в т.ч. его индустриального проекта. В результате устойчивые дискурсивные поля, связанные с этим проектом и включенные в официальную идеологию – чрезмерное трудовое усилие (сопоставимое с работой солдата), секретность (с работой разведчика) – были существенно поколеблены. Полевые материалы отмечены «постчернобыльским дискурсом», в котором проговаривание отношения к советскому проекту и атомной отрасли выглядит параллельным и взаимообуславливающим императивом. В интервью часто слышен голос «субъекта индустриальной эпохи», воспринимающий собственное тело как машину, которую можно починить. Между тем, в опыте отдельные информанты испытали «повреждения», едва ли «подлежащие ремонту». Даже в редких сообщениях о фактах передозировки на первый план выходит героический дискурс (подвиг ради науки). В единичных случаях, когда звучит разоблачительный пафос, происходит смещение в область политического. Странным образом на место «субъекта индустриальной эпохи» приходит «субъект постсоветский».

ВИКУЛИНА Екатерина Игоревна
Междунар. высш. школа практич. психологии, Рига (Латвия)

ТЕЛО В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕХАНИЗМЫ ВЛАСТНЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ

Город не сводится к планировке и архитектурным достопримечательностям, он также представлен телами, которые и создают это пространство, и его осваивают. Город формирует тело, как и тело формирует город, который является отражением, проекцией и продуктом тел. Пространство мегаполиса напрямую связано с освоением телесных практик. В свою очередь, структура города обеспечивает поток информации, доступ к товарам и услугам, а также социальный комфорт для отдельных групп населения (например, в случае изоляции маргиналов). Исключение определенных классов означает также их отторжение от пространства. Все это свидетельствует о том, что город является местоположением производства и циркуляции власти. Пространство, как пишет Анри Лефевр, всегда политично и идеологично, и как ничто другое является историческим продуктом. В фокусе доклада – властные практики, воздействующие на тело посредством городского пространства, среди которых сегрегация и фрагментация, манипу-

ляция коммерческой и социальной рекламой, а также маршрутизация, сужающая вариативность передвижения. Ходить «коридорами», натыкаясь на препятствия в виде кордонов или заборов, скрывающих частные владения или государственные институты, стало приметой современности. Эти навязываемые маршруты – способ производства дисциплинированных и послушных тел. Одноколейность движения определяет зашоренность взгляда, форматирующего сознание. Таким образом, урбанистическое пространство моделирует телесность горожанина, воздействует на его личность, на осознание своего места в социуме.

КУПРИЯНОВ Павел Сергеевич
ИЭА РАН, Москва

СМОТРЕТЬ ИЛИ ЖИТЬ: ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА В СЕНСОРНОМ ОПЫТЕ «ЖИТЕЛЯ» И «ТУРИСТА»

Трудно спорить с тем, что образ городского пространства в сознании наблюдателя лишь отчасти определяется характеристиками наблюдаемого объекта – размером, внешним обликом, уличным движением, экологической обстановкой и прочими параметрами. Не в меньшей степени он зависит и от позиции самого воспринимающего субъекта – его социальной роли и модуса восприятия. Подростки и пенсионеры, бездомные и топ-менеджеры, таксисты и домохозяйки имеют, вероятно, разные образы одного и того же города, что объясняется разным опытом взаимодействия с городской средой. Особый опыт освоения городского пространства формируется также и в разнообразных туристических практиках, получающих все большее распространение в современном российском городе. На фоне вышеперечисленных городских ролей позиция «туриста» является специфичной и наиболее явно противостоит позиции «жителя». «Туристы» и «жители» по-разному взаимодействуют с городским пространством, результатом чего является разная конфигурация сенсорного опыта: в одном случае преобладает визуальная составляющая, а в другом определяющее значение имеют впечатления, связанные с активной деятельностью. Эти и другие особенности восприятия города представлены в докладе на основе анализа разнообразных источников, в т.ч. публицистики и мемуаров, интернет-сайтов и блогов, полевых наблюдений и материалов интервью с жителями и туристами Москвы и других российских городов.

МАЗАЛОВА Наталья Евгеньевна
МАЭ РАН (Кунсткамера), С.-Петербург

«ОПАЛЬНЫЙ ПРИНЦ В ИМПЕРИИ ЛОТКОВ И ПЕСТРОЙ СУЕТЫ»: ЧУВСТВОВАНИЯ ГОРОЖАН В СОВРЕМЕННОМ ПЕТЕРБУРГЕ

Петербург, как и другой любой город, – социальное тело, обладающее особой семантикой. Взаимодействие между современным петербуржцем и городом можно представить в виде модели «тело физическое – тело социальное», внутри которой между этими телами происходит непрерывный обмен смыслами (М. Дуглас).

Мифы о Петербурге устанавливают определенные правила поведения, они переживаются как действительность, вызывающая у горожан определенные эмоции. Актуален старейший петербургский миф: город построен на болоте. Для болота характерна энтропия – хаос, и многие петербуржцы на психофизиологическом уровне ощущают постоянные изменения, поэтому для психической жизни петербуржца характерна негэнтропия – движение к упорядочиванию, стремление компенсировать бесконечные изменения условий существования тела, а это, в свою очередь, в мифологическом сознании определяет склонность к творчеству, креативной деятельности. В наши дни происходит переосмысление другого мифа: «блистательный» Петербург превратился в «блестящий», выражаемый в обилии торговых центров, уличной рекламы и др. Новый миф привлекателен для подростков и молодежи. У большинства же петербуржцев разрушение старых петербургских зданий и строительство на их месте современных вызывает боль и грусть. В свою очередь, чувствования петербуржцев, приводят к рождению новых мифов; так, тревога и страх в нынешнем историческом периоде определили возникновение в толерантном многонациональном Петербурге мифа об угрозе, исходящей от мигрантов.

МАЛЬЦЕВА Виктория Викторовна
Северо-Кавказский фед. ун-т, Ставрополь

КУЛЬТУРА ТЕЛЕСНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Культура телесности – это совокупность культурно детерминированных телесных феноменов самовосприятия/самооценки, самоконтроля/саморегуляции и самореализации телесных и вегетативных функций, а также культура восприятия/оценки телесности другого, развивающаяся в процессе жизнедеятельности индивидов изначально под влиянием ближайшего социального окружения, затем в ее формировании начинает принимать участие расширенная среда, в т.ч. городское пространство. Проблема культуры телесности и телесного здоровья на современном этапе кризисно актуальна, поскольку процессы урбанизации и массовое включение людей в ускоренный темп городского образа жизни, обусловили обострение сердечнососудистых, аллергических, астматических заболеваний, психических нарушений, невротизацию населения, наркологическую и алкогольную аддикции и др. Кризис физического тела сопровождается кризисом духовности, что приводит к кризису идентичности. Поэтому изучение «культуры телесности» включает в себя анализ таких феноменов духовно-телесной жизни, присущих городской среде, как «внутренний образец телесности», «мода создания внешнего телесного пространства» и «метавнешний (общечеловеческий) эталон красоты и универсальности», от построения которых зависит процесс идентификации и самоидентификации субъектов. Предлагается культурно-временная методология изучения триалектики «образца», «моды» и «эталона», как внутренних, внешних и глобальных социальных циклов, основанная на их взаимодополняемости, взаимозависимости и взаимообусловленности этих составляющих культуры телесности в определенных пространственно-временных ситуациях (в отличие от диалектической методологии, предполагающей взаимоисключение и взаимопревращения противоположностей).

МЕДЕУОВА Кульшат Агибаевна
Евразийский нац. ун-т, Астана (Казахстан)

КАК ФОРМИРУЮТСЯ «АВТОРИТЕТНЫЕ» ПРОСТРАНСТВА: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Новые города определенным образом связаны с демократическими представлениями о пространстве. Открытость, прозрачность, доступность – это то, что декларируется в первую очередь, но в реальной практике за публичными пространствами, которые навевают метафоры «спектакля» (А. Лефевр), формируются и иные уровни пространственных организаций. Авторитетными пространствами можно назвать то, что содержит в себе элементы непосредственного опыта, в т.ч. политического, экономического, инвестиционного, символического, имеет разные уровни переживания и способы выразительности. Концептуально, авторитетное пространство схватывает момент перехода одного типа пространства в другой. Если для индустриальных городов это был переход от традиционного общества к урбанизированному, индустриальному, то для современных городов, существующих в условиях дефицита труда и деиндустриализации, а также постоянного давления со стороны демократического дискурса, это поиск новых форм для выражения или наоборот сокрытия капитала. Такими пространствами в исторической ретроспективе были площади, рынки, биржи, театры, но современные города создают иную комбинаторику смыслов. Площади оккупированы автомобилями, рынки вытесняются на городские окраины, биржа и театр все больше становятся призрачными напоминаниями о прошлых социальных практиках. Но главные изменения коснулись способов капитализации денег в современных городах. Пространство стало товаром, главным источником прибыли в условиях деиндустриализации, поэтому исследование направленно на выявление того, как формируются представление о должном (авторитетном) пространстве.

МОРОЗОВ Игорь Алексеевич
ИЭА РАН, Москва

«ИДЕАЛЬНЫЕ ТЕЛА» В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОЖАНИНА

Идентичность горожанина определяется не только его принадлежностью к тем или иным социальным, профессиональным или социовозрастным группам, но и окружающей его городской средой, транслирующей, в частности, образы «идеальных тел». При этом в качестве модели используются как «живые», так и «неживые» тела. В докладе уделено особое внимание именно «неживым телам» в городском пространстве, призванным поддерживать идентичность горожанина. Часть этих объектов (памятники, мемориальные объекты) включена в инфраструктуру города и является неотъемлемым элементом городского ландшафта. «Неживые тела» такого рода призваны обозначить культурно-историческую принадлежность urbana locis и самих горожан. Часть объектов, например, скульптурные элементы зданий и сооружений, помимо эстетической функции, выполняют функции социальной стратификации, подчеркивая особый социальный статус тех, кто имеет доступ в эти privatis et publicis aedificiis. Вместе с тем эти объекты чаще всего апеллируют не к «идеальности», а к «исключительности» образов тела. Для массового сознания более важны антропоморфные образы, используемые в рекламе и публичных практиках, которые являются неотъемлемым элементом праздничных шествий. В последнем случае «неживое тело» может не призывать к идентичности, а, напротив, манифестировать «иное» или «чужое», противопоставлять «идеальное» «неправильному». Еще одним каналом трансляции являются художественные выставки и перформансы, где «идеальное тело» становится предметом эстетизации и художественной игры.

ПИРОГОВСКАЯ Мария Михайловна
Европейский ун-т, С.-Петербург

«ЗАПАХ ГОРЯЧЕГО ШОКОЛАДА В БАССЕЙНЕ “МОСКВА” ПРИ ЮЖНОМ ВЕТРЕ»: КАРТА И ТЕРРИТОРИЯ В ОЛЬФАКТОРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Исследования в области антропогеографии затрагивают различные уровни работы географического воображения, от локальных мифов до региональных идентичностей. Однако вне поля зрения специалистов остаются низшие слои географического образа, близкие к бессознательным; включение таких данных, преимущественно ольфакторных, в репрезентации городского пространства.

Доклад построен на материалах полуструктурированных интервью и опросов, посвященных советскому городу и советскому прошлому. Достаточно частотная апелляция к запахам пространства в текстах интервью оказывается одним из самых действенных способов превращения карты города в территорию: переводя карту на язык низших чувств, описывая пространство через запахи, говорящий помещает в нем себя – чувствующего субъекта. Субъект вступает с пространством в диалог, усваивая и интерпретируя получаемые извне сигналы-реплики и преобразуя их в знаки более сложного типа, где собственно ольфакторная составляющая тесно увязана с другой информацией – личной и телесной; таким образом, тело оказывается одновременно инструментом освоения пространства и источником знания о нем. При этом исходная мысленная карта города оказывается своеобразным триггером для ольфакторной памяти (хотя в норме для запахового образа необходим стимул), заключая в себе множество имплицитных перцептивных событий. По-видимому, причиной тому служит ностальгический модус, в который переключаются информанты, заговаривая о прошлом: именно благодаря культурной связи ностальгии с ольфакторными впечатлениями репрезентация городского пространства прошлого оказывается нагружена описаниями запахов.

ПОДЛЕСНЫХ Ольга Николаевна
ИЭА РАН, Москва

«ГОРОДСКИЕ ГИПЕРМАРКЕТЫ: ГОРОЖАНИН-ПОКУПАТЕЛЬ КАК «АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП»

В докладе рассматриваются гипермаркеты как особый тип городского пространства и поведение в нем обслуживающего персонала и покупателей, подчиняющихся влиянию маркетинговых стратегий или игнорирующих его. В качестве основных примеров выбраны крупнейшие сетевые гипермаркеты в Москве – «Ашан» и «Метро», площади которых представляют собой своеобразные микрокосмы, где сталкиваются множество представителей различных городских субкультур, редко общающихся и соприкасающихся за пределами этих замкнутых пространств.

ПОПОВА Анна Юрьевна
Пермский гос. гуманит.-педагогический ун-т

ИНТИМНОСТЬ «НА ПОТОК»: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Для современного городского общества существует проблема самоактуализации. Человек сегодня все чаще оказывается лицом к лицу с одиночеством. В возможности осуществления интимности видится единственный способ разрешения сложившейся социокультурной ситуации. Мы рассматриваем ее влияние на «фрагментированного» человека и предполагаем, что это вынужденная мера во всех сферах жизни общества.

СИВОХИН Геннадий Александрович
Ин-т культуры Беларуси, Минск

МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ПОЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ТЕЛЕСНОГО СТЫДА

Каждое исследование должно происходить с учетом эмпирических «эпохальных» понятий, которые оно использует. Не только термины приватное и публичное отсылают нас к модерности, но и разделение социального пространства на город и не-город – это также результат новой эпохи. Вопрос изменений в восприятии конструирования телесности непосредственно связан с распространением в Европе новых городских социокультурных стандартов эпохи модернити. Конечно, не следует вести речь о телесности, имея в виду такой «длительный исторический период», как модернити, а тем более сравнивать телесность в модернити с «традиционной» телесностью. Очевидно, сам термин телесность возник и вошел в оборот только в XX в. Применительно к другим эпохам более корректно вести речь о теле, о туловище или о восприятии тела, о телесной культуре. Однако мы сознательно «употребляем» термин телесность для модернити в целях прорисовки определенной условно-идеальной картины в понимании и восприятии тела – ведь основы современного общества, а это значит и появление телесности, были заложены значительно раньше. Сквозь призму противостояния приватного и публичного телесность проявлялась наиболее остро. Эта напряженность достигает своего пика в поздней модерности, приобретая при этом черты, принципиально отличавшиеся напряженностью отношений от премодерных: определение человеком самого себя, своей самости в (поздней) модерности происходит через определение телесности – благодаря телесному опыту, а не роду, вероисповеданию и т.д., как было в премодерной традиции.

СМИРНОВА Татьяна Борисовна
Омский гос. ун-т

ТЕЛЕСНЫЕ ИНДУСТРИИ И ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА

Очевидно, что в последнее время функции и значение тела сильно изменились. Тело гораздо реже используется для выполнения физической работы, чем раньше, особенно в городе. Все чаще оно используется для проведения свободного времени и отдыха, а также для самопрезентации. Внешний вид и состояние тела приобретают новое социальное значение, от них, как никогда раньше, зависят успешность и место в обществе. Не случайно столь популярной стала поговорка о том, что «лучше быть молодым и здоровым, чем старым и больным». Необходимость социального позиционирования тела привела к бурному развитию телесных индустрий: фитнес-центров и центров снижения веса, салонов красоты и тату-салонов, клиник пластической хирургии и т.д. Главная функция этих индустрий заключается в приведении тела в соответствие со стандартами той группы, с которой человек себя ассоциирует. Многие люди в этом стремлении соответствовать прибегают к дорогостоящим, болезненным и даже рискованным процедурам. Невозможность соответствовать телесным стандартам и неразвитость телесных индустрий (как и многих других индустрий в нашей стране, например, творческих) порождает проблему неравенства. В последнее время власть и общество стали больше уделять внимания инвалидам, действует программа «доступная среда». Но практически не обсуждается вопрос неравенства и исключенности людей с избыточным весом, пожилых людей, хотя проблема ожирения, как и проблема старения населения, входят в топ проблем современных городов.

ХАБЕК Йоахим Отто
Ин-т социальной антропологии, Галле (Германия)

ЛИЧНОСТЬ, САНТИМЕНТ И ТЕЛЕСНОСТЬ В ВИЗУАЛЬНЫХ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ

Доклад основывается на интервью, собранных сотрудниками исследовательской группы «Условия и ограничения разнообразия стилей жизни в Сибири» (Conditions and Limitations of Lifestyle Plurality in Siberia) в 2011–2012 гг. в разных городских и сельских населенных пунктах Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера. Интервью были проведены на основе фотографий, выбранных самими респондентами. В объяснительной записке к интервью сотрудник просил респондента «выбрать и показать исследователю шесть фотографий, которые лучше всего характеризуют Вас как личность в разные периоды Вашей жизни». На основании более 60 интервью и более 400 фотографий докладчик делает вывод, что хотя телесность выражается на примере значительного количества фотографий, она поразительно редко обсуждается вербально. Тем не менее, телесность является подходящим показателем самостилизации. Она тесно связана с биографическим опытом, жизненными проектами, надеждами, ориентирами и чувствительностью. Чувствительность (sensibility) – стержневая категория в определении жизненных стилей и самостилизации, если согласиться с мнением английского антрополога Дэвида Чейни (David Chaney). В собранных интервью «сантимент» связан не столько с телесностью, сколько с социальными отношениями. В итоге докладчик предполагает, что не тело, а чаще всего выражение «сантимента» позволяет респонденту определить и отстаивать свою позицию в обществе.

ЯХНО Ольга Николаевна
Ин-т истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

МАНИФЕСТ ОСВОБОЖДЕННОГО ТЕЛА

Манифестом, по сути, был сам первый номер журнала «Аполлон» за 1909 г. Авторы объявляли своей задачей привнести красоту искусства в повседневную жизнь, т.к. считали необходимыми не только красивые праздники, но и красивые будни. Свою же задачу видели в обновлении всей пластики повседневности. «Русские сезоны» изменили весь стиль жизни декадентского Парижа, а потом и Европы в целом. Ошеломляющему успеху способствовали декорации и костюмы, новаторская музыка и исполнители. Вслед за корсетами пришла череда освободиться и от стеснявших условностей. Одновременно с пропагандой простоты, мода призывала к своеобразной пышности. Белые простые платья Айседоры Дункан и Маты Хари вдохновляли многих модельеров и художников. В богемных кругах были допустимы вольности в одежде. Смелые дамы стали активно использовать косметику. А реклама косметики и парфюмерии в свою очередь, также стала манифестом новых взглядов на здоровье и красоту. Пропагандировались здоровый вид, здоровое питание и здоровый образ жизни вообще. Все слои искали свой вариант обновления, пытались устранить разлад между красотой искусства и красотой жизни доступными им способами, гармонично соединить художественное и утилитарное. В усложненной структуре городского бытия начала XX в. имели место порой неожиданные пересечения и сочетания различных культурных тенденций.

СИМПОЗИУМ 3

НОВЫЕ ГОРОЖАНЕ И МИГРАЦИИ

Секция 11

ГОРОЖАНЕ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ И РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ: МЕМУАРНЫЕ ТЕКСТЫ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ПОВЕДЕНИЕ

Руководители:
Винокурова Ирина Юрьевна
(д.и.н., зав. сектором этнологии, Ин-т языка, литературы и истории КарНЦ РАН)
irvin@sampo.ru

Дубровская Елена Юрьевна
(к.и.н., с.н.с., Ин-т языка, литературы и истории КарНЦ РАН)

БАШКАРЕВ Андрей Альбертович
С.-Петербургский гос. политехнический ун-т

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ВЕПССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛ. во 2-й пол. XX в.

В 1950–60-е гг. имел место процесс признания целого ряда населенных пунктов страны бесперспективными. В этой связи проводилось т.н. укрупнение деревень и сел, причем не только малонаселенных. Основными причинами, побудившими власти ликвидировать населенные пункты, являлось отсутствие дорожных и коммуникационных сетей и нежелание вести работы по их строительству, убыль населения вследствие репрессий и войн, зачастую – планы по сооружению гидротехнических объектов и военных полигонов. Такая политика нанесла непоправимый урон единству и целостности вепсского этноса, уничтожив целую группу этнических поселений на западе Вологодской обл. и фактически предопределила административно-территориальную разобщенность вепсов, проживающих в Вологодской обл., с вепсами Карелии и Ленинградской обл. Доклад посвящен этим и другим причинам миграции вепсов Вологодской обл. во второй половине XX в., современному состоянию покинутых деревень, направлениям перемещения вепсов из ликвидированных населенных пунктов, вопросам локализации мест расположения бывших вепсских деревень на современных картах.

ВИНОКУРОВА Ирина Юрьевна
Ин-т языка, литер. и истории КНЦ РАН, Петрозаводск

РОЛЬ ДАЧНИКОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РОДНОЙ ДЕРЕВНИ (по результатам экспедиционного исследования вепсов Приоятья)

Исчезновение деревень в результате массовых миграций сельского населения в города – один из печальных общероссийских социокультурных процессов нашего времени. Потеря «малой родины» особенно негативно сказывается на развитии малочисленных народов, ведет к утрате их самобытных культурных традиций, родного языка, этнической идентичности. На фоне гибнущих деревень, однако, можно обнаружить явления, способные приостановить ход этого фатального процесса. Они связаны с дифференциацией сельского населения и образованием инновационных групп – фермеров, дачников (уроженцев этих мест и пришлых). В докладе рассматривается группа дачников вепсских деревень Приоятья – преимущественно пенсионеров, уже давно проживающих в городах, но приезжающих на лето в родные деревни, – в контексте их роли в сохранении этнокультурных традиций.

Опросы показали, что дачники являются носителями знаний о некоторых вепсских традициях – религиозно-мифологических, обрядовых и праздничных. Главными источниками знаний опрашиваемых являлись личное наблюдение и устная информация, усвоенная от представителей старшего поколения. На срез культурной памяти влияют возраст человека, покинувшего деревню, и период в истории России. Далее этот слой воспоминаний пополняется новыми сведениями, полученными как в городе, так и при возвращении на родину во время контактов с односельчанами. Дачники активно участвуют в знаменательных событиях «малой родины». Этим объясняется летнее время проведения мероприятий. Еще одна позитивная роль дачников на родной земле – материальная и физическая помощь в строительстве часовен в умирающих деревнях.

ВИНОКУРОВА Лилия Иннокентьевна
Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск

ЯКУТЫ-ГОРОЖАНЕ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ: МЕЖДУ ОФИСОМ И СЕНОКОСОМ?

Один из старейших в Сибири городов Якутск, основанный в 1632 г., является столицей и самым крупным населенным пунктом республики. Административный и культурный центр притягивает мигрантов из сельской местности. по данным специалистов 80% всех прибывающих – это выходцы из села. Урбанизационный процесс в республике в последние десятилетия окончательно оформился как главная тенденция расселения. Продолжается отток трудоспособных лиц из сельской местности, болезненно переживающей спад аграрного сектора. Якуты, традиционно «сельский народ», выезжают в поисках работы, новых возможностей для себя. Практически каждый третий житель республики живет в Якутске, средний возраст горожанина – чуть выше 30 лет.

В качестве горожан первого поколения мы рассматривали этнических якутов-мужчин, переехавших из сел в разное время в период с 1970 по 2000-е гг. Их восприятие города, реакция на связь с родной деревней бесспорно дифференцированы. Есть и общие черты в поведении, в частности, неутраченная включенность в сельскохозяйственный календарь в случае занятости «новых горожан» в не индустриальном производстве, а в сферах услуг, в «офисном» секторе. Кроме соблюдения «сенокосного» календаря, у выходцев из якутских сел остается привязанность и к промысловому календарю: в пору прилета весенней пернатой дичи, осенней и зимней охоты исход из городов наблюдался весь советский период и сохраняется в настоящее время.

ДИАНОВА Елена Васильевна
Петрозаводский гос. ун-т

СЕЛЬСКИЕ ЗАНЯТИЯ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КАРЕЛИИ 1-й трети XX в.

Жители русских городов на протяжении многих столетий сохраняли свою связь с сельским хозяйством. В этом проявлялись и специфика национального характера, и особенность российского процесса урбанизации. Горожане, выходцы из деревни, наряду с сугубо промышленными занятиями сохраняли привязанность к земледелию и животноводству. В уездных и губернских городах в пределах городской черты находились огороды и сады, на окраинах, а кое-где и в центре городского поселения держали скот: свиней, коз и коров. Эту особенность провинциальных городов Карелии отмечали в своих путевых записках и очерках писатели М.М. Пришвин и К.Г. Паустовский, побывавшие в Повенце и Петрозаводске. Наличие личного подсобного хозяйства помогало горожанам выживать в условиях военного времени в период первой мировой и гражданской войн. Не случайно в начале 1920-х гг. первые кооперативные сельскохозяйственные объединения возникли среди городских жителей Петрозаводска: огородные артели и Общество животноводства. Именно на их основе в октябре 1921 г. был создан Олонецко-Карельский краевой союз сельскохозяйственных и произ-водительно-промысловых кооперативов (Крайсоюз). Организаторами его были городские жители, учителя А.П. Тихомиров, М.М. Стратоников, входившие в правления Крайсоюза. М.М. Стратоников возглавлял позднее Петрозаводское общество животноводства.

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Варвара Евгеньевна
Гос. респ. центр русского фольклора, Москва

«МЫ ТЕПЕРЬ ГОРОДСКИЕ И С ДЕРЕВНЕЙ НЕ ЗНАЕМСЯ…»: СТЕРЕОТИПЫ О НАСТОЯЩИХ ГОРОЖАНАХ, БЫТУЮЩИЕ В СРЕДЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ДЕРЕВНИ

В докладе рассматриваются представления горожан первого по-коления о коренных жителях города. Особое внимание уделяется тому, как переселенцы из деревни воспринимают манеру речи, поведения, стиль одежды, интеллектуальные пристрастия коренных горожан. Отдельно будут проанализированы взгляды приезжих на необходимость сохранить свою идентичность или, напротив, стать похожими на коренное население города.

ДОНОВАН Виктория
Ун-т Сэнт-Андруса, Шотландия
ПОДРЕЗОВА Светлана Викторовна
С.-Петербургская гос. консерватория

КАК СЕЛЬЧАНЕ СТАНОВИЛИСЬ ГОРОЖАНАМИ: УСТНЫЕ ИСТОРИИ О МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА ИЗ ДЕРЕВНИ В ГОРОД во 2-й пол. XX в.

Известно, что пик упадка российской деревни пришелся на послевоенные десятилетия. Одной из мер для приостановления высокого уровня миграции сельских жителей в город в годы правления Н.С. Хрущева стала политика укрупнения – концентрации сельского населения в «ключевых населенных пунктах». Придание деревне некоторых черт городского быта должно было обеспечить ей определенную «жизнеспособность». Практическим результатом этого процесса стало массовое пере-мещение большого потока сельских жителей в окраинные микрорайоны близлежащих городов. Если само по себе перемещение в пространстве было не столь ощутимым, то социальные и культурные границы между городом и деревней представляли для многих бывших сельчан опре-деленные трудности, а их преодоление зачастую стано-вилось болезненным.

В докладе представлены результаты международного исследовательского проекта, осуществленного силами британских (В. Донован, А. Лордан) и российских (Д. Нечипорук, С. Подрезова) ученых. В качестве объекта по-левого исследования была выбрана территория Северо-Запада России. Нас интересовало не только то, что ста-новилось причиной миграции в города, но и вопросы сохранения и функционирования коллективной памяти. Проект получил воплощение в виде театральной поста-новки в жанре «Verbatim Theatre» (Устный или документальный театр). пьеса «Где хлеб, там и родина» представляет цепь монологов, особым образом скомпонован-ных вокруг нескольких центральных тем, и создает живое многоголосие рассказов людей о своем опыте переселения из сельской местности в города в 1950–80-е гг.

ДУБРОВСКАЯ Елена Юрьевна
Ин-т языка, литер. и истории КНЦ РАН, Петрозаводск

ПАМЯТЬ РОДСТВЕННОГО СООБЩЕСТВА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОЖАН – ВЫХОДЦЕВ ИЗ ДЕРЕВЕНЬ ВОДЛОЗЕРЬЯ (Пудожский р-н, Республика Карелия)

На материале Южной Карелии и на примере одного родственного сообщества прослеживается процесс миграции его членов из деревни в город в 1940–60-е гг. Рассмотрены пространственные траектории представителей общности в соотнесении с социальной активностью, демонстрируются неравномерность данного процесса, изменение конфигурации родственных отношений в пределах общности. Использованы биографический метод и метод кейс-стади, проведено интервьюирование выходцев из деревень Водлозерья, ставших жителями городов разного административно-территориального статуса, выполнена схематизация данных в пределах рассматрива-емой общности.

В докладе показано, что потомки семьи Фокиных-Ермилиных, уроженцы деревень бывшей Водлозерской вол., переселившиеся в райцентры и поселки городского типа, в настоящее время проживают в основном в столице республики Петрозаводске и в Питкярантском р-не, а также в Санкт-Петербурге и Ленинградской обл. Миграционные стратегии переселившихся были различны и обусловлены со-вокупностью биографических, социальных и ситуативных факторов. Выявлены типы миграционного поведения и формы адаптации отдельных представителей малых семей рассматриваемой общности. Установлены мотивы переселения, тактики и отдельные способы адаптации бывших сельских жителей в городе. Сделано заключение о том, что перемена образа жизни и места жительства не сопровождались утратой семейно-родственной идентичности.

ДУДОЛАДОВА Мария Михайловна
Пермский гос. ин-т (академия) искусства и культуры

«ДРУГОЙ ЖИЗНИ МЫ НЕ ЗНАЕМ …»: О ФОРМИРОВАНИИ СЕЛЬСКИХ ФОНОВЫХ ПРАКТИК В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В докладе раскрывается проблема формирования фоновых практик из повседневности сельского образа жизни. Под фоновыми практиками понимаются ритуализированные неотрефлексированные действия индивида, включенного в определенную социокультурную среду. Поставленная задача решается при помощи концептуальной интерпретации пяти интервью, посвященных сельской повседневности.

Интерпретация взятых интервью позволила автору выделить конкретные сельские практики, лежащие в основе фоновых. А именно, это – разновидности физического труда, сельскохозяйственные работы, рутинные домашние обязанности, направленные на элементарное жизнеобеспечение и занимающие бóльшую часть жизни селян. Сделан вывод, что фоновые практики формируются из сельских повседневности посредством первичной социализации, включающей в себя многократное рутинное повторение одних и тех же действий, направленных на решение задач, связанных с сельским образом жизни. Даже при благоприятной адаптации к городскому образу жизни, сохраняет свое влияние опыт первичной социализации. Он вытесняется на уровень фоновых практик и проявляется, главным образом, в позитивных, светлых оценках сельской жизни и в воспроизводстве аграрных практик, когда нужно выживать (например, экономический кризис) или, наоборот, для некоего возвращения к прошлому.

ЖУКОВ Алексей Юрьевич
Ин-т языка, литер. и истории КНЦ РАН, Петрозаводск

КРЕСТЬЯНСКИЙ УКЛАД И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В ЖИЗНИ НОВЫХ ГОРОЖАН (по материалам Олонца и Олонецкого уезда в XVII в.)

Архивные источники и опубликованные материалы XVII-го в. дают возможность оценить начальные трудности, с которыми при заселении нового города-крепости Олонец (1649 г.) сталкивалось правительство, прививавшее бывшим крестьянам, в т.ч. торговцам, городской уклад жизни. Новые посадские сохраняли деревенские участки, а зачастую даже жили в своих бывших деревнях из-за скудости продовольственного обеспечения посадских. Поначалу условия приграничной крепости препятствовали развитию, традиционной для крестьян-олончан, приграничной торговли со Швецией. Фактором, способствовавшим укреплению городского уклада, являлась военная служба. Во-первых, многие посадские стали стрельцами, получавшими материальное вознаграждение за службу. Во-вторых, почти всех олонецких уездных крестьян записали в солдаты «полков нового строя», призвав на войны со Швецией и Речью Посполитой. В это время сложилась резкая стратификация населения уезда на крестьян-солдат и горожан. Солдаты и посадские конфликтовали, особенно из-за захвата и покупки горожанами крестьянских деревенских угодий. Прочность городского уклада проверил олонецкий пожар 1667/68 г., уничтоживший крепость и часть городской застройки. Правительству пришлось возвращать в сгоревший город посадских, сбежавших в свои бывшие деревни. Окончательному закреплению городского уклада среди горожан второго поколения послужила фискальная реформа конца 1670-х гг. Она отдала городскому самоуправлению право на сбор налогов в уезде, в т.ч. на взыскание недоимок с крестьян. В итоге посадское самоуправление получило контроль за традиционным крестьянским самоуправлением в целом.

ЖУКОВА Вероника Сергеевна
Вологодский гос. педагогический ун-т

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В КРЕСТЬЯНСКИХ ДНЕВНИКАХ 1-й трети XX в.

Дневниковые записи и воспоминания представляют неизменный интерес для исследователей как исторический источник. С одной стороны, они выражают субъективную точку зрения отдельной личности, с другой – принадлежат очевидцам описываемых событий. На Европейском Севере России безусловной редкостью являются дневники крестьян, некоторые из них опубликованы, в т.ч. дневник тотемского крестьянина А.Н. Замараева.

Дневник был обнаружен научной группой под руководством доктора исторических наук А.А. Амосова, исследовавшей в 1970–80 гг. документальные памятники музеев. Он охватывает довольно длительный период с 1906 по 1922 гг. и дает возможность проследить жизнь крестьян в период наибольших потрясений для России: во время столыпинских преобразований, в годы первой мировой войны, революции, гражданской войны. Все эти события в той или иной мере затронули крестьянский мир и нашли отражение на страницах упомянутого дневника. Источник позволяет понять, что А.А. Замараев был довольно грамотным человеком, читавшим книги и газеты. Автора интересовали как события международной жизни, так и общероссийские, в дневнике он приводит прямые цитаты, либо дает свою интерпретацию прочитанного. В центре внимания А.А. Замараева находятся повседневные крестьянские заботы, а также сведения о поездках в город, ярмарочной торговле, ценах, иногда отмечены просто интересные факты.

ЗМЕЕВА Ольга Васильевна
Кольский НЦ РАН, Апатиты

ОТПУСК-НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ОТПУСК-ПОТРЕБНОСТЬ: СЕВЕРЯНЕ В ГОСТЯХ У РОДСТВЕННИКОВ

Жители малых городов Кольского Севера либо сами являются переселенцами, либо на Север мигрировали их родители. Результат этого – молодость северных городов, население которых на протяжении всего XX в. не считалось осевшим и укоренившимся. Те, кто приехал первым в новые города Кольского Севера, оказались в новом пространстве без поддержки семейно-родственной группы. В регионе выезда у мигрантов часто оставались близкие родственники, в первую очередь, родители. Таким образом, у северян изначально была необходимость в периодическом возвращении на родину – свою или родителей. Они были вынуждены посещать покинутые ранее места, прежде всего, ради сохранения контактов с родными. Для некоторых жителей Крайнего Севера поездки к родственникам превратились в ежегодную потребность, для реализации которой используется отпуск. В докладе освещается опыт северян, практикующих «путешествия» в отпускной период. Нас интересует группа северян, которые пересекают границы региона (в нашем случае, выезжают за пределы Мурманской обл.), но остаются отдыхать в России. Особое внимание уделено тем жителям заполярных городов, чей отпускной период приходится на летнее время.

ИВАНОВА Людмила Ивановна
Ин-т языка, литер. и истории КНЦ РАН, Петрозаводск

ФОЛЬКЛОРНЫЕ РАССКАЗЫ О ЗАТОПЛЕННОЙ РОДИНЕ

Рассказы о затопленной родине были записаны в Кеми (Карелия) в самом конце XX в. Они посвящены трагическим страницам Подужемья, подвергшегося затоплению в ходе строительства Кемской гидроэлектростанции. Боль расставания с родными местами и вынужденного переселения в город у рассказчиков не утихла и спустя несколько десятилетий. Данные мемораты можно поставить в один ряд с фольклорными легендами об Атлантиде, Беловодье, граде Китеже, и с такими произведениями русской литературы, как повесть В. Распутина «Прощание с Матерой» и стихотворение А. Ахматовой «Лотова жена». В устных рассказах подсознательно поднимаются вечные вопросы о нахождении райского уголка на земле, о соизмеримости цены и расплаты, о праве сильного, о соотношении света, данного построенной электростанцией, и тьмы, в которую навечно погрузилась малая родина сотен людей.

ИГНАТЬЕВА Ванда Борисовна
Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск

ЭТНИЧНОСТЬ И ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРОЖАН САХА

В докладе представлена попытка антропологического описания взаимосвязи этнической идентичности и консюмеризма в многообразии их проявлений в повседневной жизни городских саха. На конкретных примерах будут рассмотрены инструментальный характер этничности, а также различные тематические аспекты идеологии потребительства. Вместе с тем, длительный опыт «включенного наблюдения» (participant observation) позволяет подчеркнуть аналитическую ценность примордиальных нарративов (narratives of primordial affiliation).

Вопросы формирования идеологии потребления составляют проблемное поле исследований современной урбанистики. Поиск ответов на вопрос, какими мотивами руководствуются люди, выбирая из имеющихся товаров то, что им нравится и необходимо, выводит специалистов на обсуждение новых тем, связанных с потреблением и идентичностью. В данной работе внимание акцентировано на том, как горожане-саха потребляют определенную пищу, музыку, кинофильмы, телепередачи, руководствуясь групповыми вкусами и потребностями, связывающими их с другими членами сообщества. Попытка взглянуть на этот феномен как на совершенно отдельный опыт, характерный для постсоветского пространства, позволяет предложить разные гипотезы: это – с одной стороны, этноцентризм, убежденность, что «у нас все самое лучшее»; с другой – противодействие чужеродному в эпоху глобализма; с третьей – распространение и расширение границ сельского мира.

КОЗЛОВА Ирина Владимировна
Рос. гос. педагогич. ун-т, С.-Петербург

СОВЕТСКИЕ СКАЗИТЕЛИ: МЕЖДУ ДЕРЕВНЕЙ И ГОРОДОМ

1930-е гг. в истории отечественной фольклористики отмечены возникновением нового явления: индивидуального творчества носителей традиционного фольклора на современные темы. Из известных мне 74 сказителей, занимавшихся сложением собственных лиро-эпических произведений о современности, все, о происхождении которых есть какая-либо информация, за исключением П.С. Губиной, были уроженцами деревень. Однако многие из них к концу жизни стали жителями городов. Города, избранные сказителями для жительства были разными: от столицы СССР до районных центров. В докладе рассматриваются и причины переезда сказителей из деревень в города или сохранения прежнего места жительства, и как это коррелирует с их творческой карьерой. Причины и время их переезда были различны: одни из них переехали еще до начала первых опытов сложения собственных произведений, другие, – уже будучи известными на всю страну; одни -– в связи с личными проблемами, другие – в связи с творческой карьерой. Ярким примером последнего переезда может служить судьба М.Р. Голубковой, уехавшей из д. Голубково сначала в Нарьян-Мар, а потом в Москву для совместной работы с «открывшим» ее собирателем. Однако Голубкова в данном случае скорее исключение. Интересно и то, что переезд в город для некоторых определил их творческую судьбу, а для других – не внес в нее никаких видимых изменений. Многие же сказители, даже став орденоносцами, продолжали жить в своих родных деревнях.

КОЗНОВА Ирина Евгеньевна
Ин-т философии РАН, Москва

БЫВШИЙ КРЕСТЬЯНИН: МЕЖДУ СЕЛЬСКИМ ПРОШЛЫМ И ГОРОДСКИМ НАСТОЯЩИМ

На протяжении последних полутора столетий Россия пережила несколько волн деревенской миграции в города, принимавшей разный по интенсивности, формам и содержанию характер. Наиболее активно этот процесс проходил в советский период. Его антропологические аспекты стали предметом изучения в разных областях гуманитарного знания (В.В. Бабашкин, Д. Берто, М.А. Витухновская, М.М. Малышева, Н.Н. Козлова, Д. Хоффман, Ш. Фицпатрик и др.). Важное место в исследованиях занимает анализ советской культурной модели, советской ментальности как с точки зрения проявления в ней крестьянского наследия, актуализации настоящим прошлого социально-культурного смысла (по выражению Н.Н.Козловой, «инкорпорированные в тело социальность и история»), так и с точки зрения преодоления последнего, превращения крестьянина в некрестьянина. Поставлен вопрос о специфике памяти бывших крестьян. В крестьянской культуре хозяйствование на земле выступает в качестве «социальных рамок» памяти, организующих целостность жизни. Память имеет нормативный, репродуктивный, обрядово-ритуальный, устный характер; поддерживает профанно-сакральный порядок и коллективную идентичность, формирует отношение к миру, сельскому обществу, городу и власти. Как осваивал культурное городское пространство новоявленный горожанин – бывший крестьянин, на какие ресурсы памяти опирался, от чего отказывался? Разработанные в исследованиях методологические подходы продуктивны для изучения многообразных практик выходцев из деревни в процессе их городской адаптации, различных «культурных гибридов», возникающих в ходе взаимодействия традиций «малого» и «большого» обществ.

ЛИТВИН Юлия Валерьевна
Ин-т языка, литер. и истории КНЦ РАН, Петрозаводск

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ КАРЕЛЬСКИХ ГОРОЖАНОК (на материалах интервью с жительницами Петрозаводска)

Изучение этнической идентичности в полиэтничном пространстве города является одной из актуальных тем современной этнологии. В центре нашего исследования находится вопрос об этнической идентичности карельских женщин, проживающих в Петрозаводске. В ходе глубинных, полуструктурированных интервью мы просили респонденток рассказать о влиянии национальности на их жизнь, о первых воспоминаниях, связанных с осознанием себя частью карельского этноса, а также о том, в каких формах выражается их этническая идентичность. Возраст информантов варьировался от 19 до 68 лет.

Предварительные данные свидетельствуют, что вопросы, направленные на выявление этнической идентичности, вызвали у некоторых женщин затруднения, прежде всего у тех, кто родился в мононациональных семьях. Для них этническое самосознание являлось данностью. Подобное обстоятельство объясняется тем, что в национально-смешанных семьях маркированные отличия в поведении родителей отмечаются ребенком еще в детстве. Отличительными чертами карелов, по мнению респонденток, являются сдержанность, замкнутость, бесконфликтность. Среди специфических качеств карельской женщины были отмечены чистоплотность и физическая сила. Многие респондентки признаются, что карельский язык является практически мертвым, однако в повседневной жизни стараются использовать карельскую речь (в т.ч. при общении с собственными детьми), обращаются к традиционным медицинским средствам, готовят национальные блюда.

ЛЫЗЛОВА Анастасия Сергеевна
Ин-т языка, литер. и истории КНЦ РАН, Петрозаводск

СКАЗОЧНИК Ф.П. ГОСПОДАРЕВ – ГОРОЖАНИН ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В 1941 г. в Петрозаводске был опубликован сборник «Сказки Филиппа Павловича Господарева», который до сих пор остается значительным событием в истории фольклористики. При этом ситуация, касающаяся самого Ф.П. Господарева, является достаточно неординарной. Формирование его как сказочника происходило в белорусской крестьянской среде: он родился и почти до 40 лет прожил в б. Могилевской губернии. После участия в народном восстании Господарев был сослан в б. Олонецкую губернию (территория современной Карелии), где прожил более 35-ти лет до самой своей смерти. Здесь он стал горожанином, поселившись в Петрозаводске. 10 лет жизни Господарева были связаны с Александровским (Онежским) заводом. В 1937–1938 гг. известный ученый Н.В. Новиков в рамках программы по сбору фольклора рабочих зафиксировал репертуар исполнителя (106 сказок). Эти материалы составляют коллекцию № 62 Научного архива Карельского научного центра РАН. Кроме того, в архиве имеется коллекция № 154, в которой представлены дополнительные сведения о сказочнике (воспоминания о нем, письма сына). Указанные архивные источники, безусловно, позволят более подробно изучить творческий и жизненный путь интересного носителя фольклорной традиции.

МИННИЯХМЕТОВА Татьяна Гильнияхметовна
Ин-т истории и европейской этнологии ун-та Инсбрука, (Австрия)
САДИКОВ Ранус Рафикович
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

РОЛЬ ГОРОЖАН В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ОБРЯДОВОГО КАЛЕНДАРЯ

Сегодня выходцев из сельских местностей и переехавших жить в города можно подразделить на несколько поколений. Основных причин и этапов переселения несколько. И у каждого поколения свое отношение к т.н. «малой родине» и своеобразные связи с ней. В целом, «городские» не имели и до сих пор не имеют возможности в любое и необходимое для них или для односельчан время посещать родину. Но, тем не менее, они приезжают «домой». Несмотря на их случайные и не совсем регулярные визиты, они повлияли на традиционный обрядовый календарь и поспособствовали формированию нового, которым пользуются не только они сами, но и под который приходится подстраиваться жителям деревни. Наиболее наглядными и установившимися являются обрядовые события, посвященные усопшим, и, соответственно, – общественные поминки, строго регламентированные в традиционном календаре и утвердившиеся в новом.

В рассмотрены изменения, касающиеся общественных поминальных обрядов у удмуртов (сроки их проведения, всеобщий колорит, причины изменений в обрядовой культуре и как это воспринимается местным населением). Вариации в формирующихся представлениях и нового менталитета городских находят свое отражение во взглядах и поведении местных жителей.

МИРОНОВА Валентина Петровна
Ин-т языка, литер. и истории КНЦ РАН, Петрозаводск

КАРЕЛЬСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР «ОМА ПАЛ» КАК ЦЕНТР СОХРАНЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАРЕЛОВ

В начале 1990-х гг. в Карелии наблюдался подъем национального самосознания, повлекший за собой организацию многочисленных общественных организаций карелов, вепсов, финнов-ингерманландцев и т.д. Особо активно в этом направлении велась работа в столице республики – Петрозаводске. Примечательно, что инициаторами и основными участниками развернувшегося национального движения карелов стали горожане первого поколения, приехавшие в свое время на учебу из многочисленных деревень. Помимо разноплановой общественной деятельности ими велась работа по созданию творческих коллективов, преимущественно хоров и вокальных групп, которые стали первыми центрами общения на родном языке. Среди карельских коллективов следует особо отметить народный хор «Ома паё», объединивший карелов, говорящих на разных наречиях и диалектах карельского языка, являющихся носителями различных локальных фольклорных традиций. Все первые участники хора были выходцами из деревень, ностальгия стала для них первостепенным фактором объединения. Позиционируя себя карелами, исполнители непременно подчеркивают, откуда они родом и носителями какого наречия или диалекта являются. Происходит условное деление на группы «наши» и «не наши», что указывает на огромное значение для горожан первого поколения понятия малой родины.

МОРОЗОВА Ольга Михайловна
Донской гос. технический ун-т, Ростов-на-Дону

ШАХТЕРСКИЙ ПОСЕЛОК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА нач. XX в.: МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

В советской науке утвердился тезис о том, что южнороссийский промышленный (в т.ч. и рудничный) рабочий к началу XX в. был в гораздо большей степени урбанизирован и оторван от деревни, чем пролетарий Центрального или Уральского промышленных районов. Мемуарные тексты бывших шахтеров из Александровск-Грушевского, датированные 1920-30-ми гг., показывают реальное состояние бытовых условий и содержание жизненных устремлений этого слоя, а также существование двух тенденций в эволюции его мировоззрения, достаточно четко привязанных к поколениям отцов и детей – первого и второго поколения выходцев из деревни. Первые считали блестящим достигнутый жизненный результат, при котором к 1914 г. они имели собственный дом с приусадебным участком, с электричеством и даже телефоном; по воскресеньям имели возможность посещать мероприятия в Народном доме, выстроенном на взносы рабочих; могли обучать детей в гимназиях, реальных училищах и даже университетах. Вторые воспринимали достигнутое оскорбительной подачкой, налаженный быт – убогим времяпровождением, а рабочий поселок, в котором родились, – лишь начальным этапом большого жизненного путешествия; их тянуло к смене мест, в крупные города.

РАЗУМОВА Ирина Алексеевна
Кольский НЦ РАН, Апатиты

ИСТОРИЯ ПОМОРСКОЙ СЕМЬИ НА ФОНЕ РОССИЙСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ (по материалам семейной хроники)

Доклад основывается на мемуарном источнике частного происхождения – исторической хронике поморской семьи. Текст создан в начале 2000-х гг. на основе семейного предания, архивных документов и живых воспоминаний автора – представительницы одного из коренных поморских родов: почти все потомки проживают в г. Кандалакша Мурманской обл. Семьи данного типа отличает то, что они стали горожанами, не мигрируя из родного села, а по мере преобразования его в городское поселение в советский период. Вначале рыболовецкое село превратилось в рабочий поселок, а в 1938 г. получило статус города. Мемуары свидетельствуют о том, каким образом, во многом сохраняя традиционные домашние устои и культурные ценности, представители поколений семьи адаптировались к социально-экономическим, урбанизационным переменам. Автор фактически выступает членом двух «помнящих общностей» – семейно-родственной и поселенческой. История Кандалакши здесь является частью коллективной семейной биографии. Источник позволяет выявить некоторые типологические особенности перехода поморских семей к городскому образу жизни. В частности, можно проследить функциональные изменения традиционных занятий, структурно-ролевые трансформации в семьях, процесс социальной мобильности и др. Повествование содержит сведения об индивидуальных судьбах, локальной истории поселения и одновременно отражает процесс цивилизационных, «макроисторических», изменений. Оно этнографически информативно в отношении поморского хозяйственного быта последнего этапа его существования и позволяет судить о высоком культурном уровне поморов как «горожан первого поколения».

СУЛЕЙМАНОВА Олеся Анатольевна
Кольский НЦ РАН, Апатиты

«МАЛАЯ РОДИНА» И ПРЕДМЕТНАЯ ПАМЯТЬ СЕМЬИ (на примере переселенцев Кольского Севера)

В процессе урбанизации Кольского края население молодых промышленных городов формировалось во многом за счет мигрантов из сельских местностей разных регионов страны. В числе миграционных потоков – насильственное перемещение крестьянских семей в 1920–30-е гг.; добровольные микромиграции жителей деревень с целью освобождения от «колхозного рабства» и получения паспорта в послевоенный период; последующее переселение деревенских родственников к горожанам по социально-экономическим мотивам. В частности, молодые люди или молодожены из небольших поселков и деревень ехали с целью эмансипации и улучшения материального положения. В результате происходили отрыв от «малой родины», частичная утрата родственной идентичности и т.п. Доклад посвящен отдельным аспектам вещного поведения переселенческих семей различного типа. Исследование материальной культуры таких семей в городах Мурманской обл. показало, что существуют «памятные вещи» различных категорий, привезенные переселенцами с малой родины. Они способствуют сохранению и трансляции семейного знания, связывают членов родственной группы во времени и пространстве, служат своеобразным «мостом» между настоящим и прошлым местом проживания. Практически в каждой обследованной семье есть фонд вещей, привезенных с места прежнего проживания – семейные фотографии, «реликвии» и другие разновидности «памятных» предметов, которые ассоциируются с «частью родового дома», его историей, а также историей места, где он стоял. С помощью мемориальных вещей конструируется память не только о людях и событиях семейной истории, но и о малой родине.

СУРВО Вера Викторовна
СУРВО Арнольд Абрамович
Хельсинкский ун-т (Финляндия)

«ПОКОЛЕННАЯ» ВЕЩЬ: РОЛЬ ТРАДИЦИОННОГО НАСЛЕДИЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В традиционной обрядности Карелии ключевая роль принадлежала ритуальным дарам, но вне обмена оставалась «поколенная» вещь («поколенное» полотенце, икона), имевшая сакральную функцию «неотчуждаемой части» (М. Годелье). Адресат «поколенной» вещи являлся лишь ее временным хранителем до тех пор, пока не возникала необходимость повторить акт передачи в следующем поколении. Например, мать отдавала такое полотенце дочери, но на новом витке жизнен-

ного цикла оно возвращалось в исходный смысловой континуум, когда дочь становилась матерью, готовила приданое своей дочери, передавала ей семейную и родовую ценность, и т.д.

В работе современных сельских школьных кружков и городских студий творчества присутствует тот же поведенческий императив, «поколенная» роль традиционного наследия сохраняется и обретает новые смыслы. С развитием школьного образования подобные культурные центры стали появляться в сельской местности Карелии с конца XIX столетия. Целью обучения было приобщение деревенских детей к «цивилизации». Для современной просветительской деятельности характерна перекодировка представлений о жизненных ценностях. Среди образовательных приоритетов подчеркивается изучение истории и традиций родного края, что одинаково актуально для школьного воспитания как в условиях города, так и в сельской местности. Творческим студиям и местным музеям принадлежит одна из основных ролей в процессе переосмысления значения традиционного наследия в учебно-воспитательном процессе.

СУХОВА Ольга Александровна
Пензенский гос. ун-т

ГОРОЖАНЕ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ «ЗАКРЫТОГО ГОРОДА»: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ (на примере ЗАТО Заречный Пензенской обл.)

Изучение феномена возникновения городских поселений закрытого типа, новых форпостов эпохи холодной войны, создает уникальную возможность реконструкции процесса ускоренной урбанизации особого типа. Стремительно растущее население, конгломерат носителей самых различных субкультур (столица и провинция, село и город), жизнь за границей охранного периметра, наличие градообразующего предприятия, первоначально поглощавшего город, причастность к выполнению сложнейших производственных заданий по созданию ядерного щита государства, самое высокотехнологичное производство в стране, более высокий уровень организации снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, – так можно обозначить перечень наиболее важных факторов, опосредовавших социальные представления и поведение жителей ЗАТО, заложивших основы ментальных характеристик на несколько поколений вперед.

Начало строительства приборостроительного завода в лесном массиве в 12 км от Пензы относится к 1954 г., статус города посёлок получил в 1958 г. Хронологическая близость рассматриваемых процессов позволяет в максимальной степени использовать источники личного происхождения, результаты опросов и интервьюирования непосредственных участников строительства города. Городское сообщество такого типа можно определить как некую социальную группу, которая жила и трудилась в искусственно созданных условиях секретной системы, которые, с одной стороны, отличал повышенный уровень производственного и бытового комфорта, тиражирование образцов элитарной культуры, а с другой – непосредственная близость реальной опасности, ощущение режимности и подконтрольности, вынужденный разрыв родственных связей.

ТРОШИНА Татьяна Игоревна
Северный (Арктический) фед. ун-т, Архангельск

СТОЛКНОВЕНИЕ УРБАНИЗИРОВАННОЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ КУЛЬТУР ГЛАЗАМИ «НОВЫХ ГОРОЖАН» (из истории «отхода» населения северных губерний Европейской России)

Революционная эпоха в Росси пришлась на период переплетающихся последствий демографического «взрыва», индустриализации, социальной и культурной модернизации. Совокупность этих факторов способствовала активному социальному и географическому перемещению больших масс людей, нарастанию процессов урбанизации. На Европейском Севере «отход» части населения имел экономическую обусловленность и давние традиции; сложились особые компенсаторные механизмы, не допускавшие негативного влияния культурной маргинализации на традиционные устои. Для рубежа XIX–XX вв. стало характерно расширение детского и женского «отхода», а также распространение «отхода» индивидуального. Данные виды мобильности не имели традиционных основ и были реакций локальных социумов на деформацию половозрастной структуры населения.

Индустриализация начала XX в. «закрепила» часть отходников в городах. Их массовое возвращение в родные деревни происходило в 1918–1919 гг. Для части «новых горожан» возвращение к сельскому хозяйству осложнялось тем, что они утратили трудовые навыки крестьянского труда или лишились земли и инвентаря. Это подтолкнуло их к дальнейшему изменению социального статуса: переходу на работу в советские учреждения, в продотряды, в армию. Будучи носителями традиционной культуры, они отразили в воспоминаниях «культурный шок», пережитый при столкновении с городским образом жизни, описали свое личное участие в процессе распространения городских инноваций в крестьянскую среду. Их воспоминания являются важным источником для изучения маргинальных форм городской культуры первых десятилетий XX в.

ФЕДОРОВА Елена Геннадьевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ГОРОД НАВСЕГДА?

Причины переезда из сельской местности в город везде одинаковы и не зависят от национальной принадлежности человека. Он стремится найти работу, получить профессиональное образование, сделать карьеру, улучшить бытовые условия. Причиной могут быть и семейные обстоятельства. Проблема адаптации стоит перед всеми горожанами первого поколения. Ее решение не всегда связано с уровнем их профессиональной подготовки, хотя этот фактор в данном случае относится к числу ведущих. Для представителей малочисленных народов Севера, в т.ч. манси, переселившихся из сельской местности, где до сих пор сохраняются отдельные черты традиционной культуры, важно то, смогут ли они в городской среде не оторваться от своих корней. Практически все новые горожане поддерживают отношения со своими родственниками, живущими в сельской местности. Кроме того, в таких городах, как Ханты-Мансийск, память о традициях обеспечивается еще и благодаря музеям, другим учреждениям культуры, деятельность которых направлена на сохранение и пропаганду культурного наследия коренных народов. В докладе рассмотрены судьбы конкретных людей – представителей мансийского народа, постоянно или временно проживающих в городе, достигших значительных успехов в своей профессиональной деятельности, ориентированной на интересы коренного населения и традиционную культуру.

ФИЛИМОНЧИК Светлана Николаевна
Петрозаводский гос. ун-т

МЕДВЕЖЬЕГОРСК В 1920–30-е гг.: ОТ ДЕРЕВНИ ПРИ ЛЕСОЗАВОДЕ К ПОСЕЛКУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ И СТОЛИЦЕ ББК

В 1920–30-е гг. развитие поселения при старейшем в Олонецкой губернии лесопильном вододействующем заводе XVIII в. определялось строительством Мурманской железной дороги и Беломорско-Балтийского канала. В районе Медвежьей Горы были сконцентрированы крупные промышленные предприятия и культурные очаги. В 1938 г. Медвежьегорск получил статус города. Численность жителей поселения увеличилась в 1926–39 гг. с 2 до 12 тыс. чел., в основном за счет сельских мигрантов. Они, сохраняя приверженность традиционной культуре, активно приобщались к советскому укладу жизни. Большую роль в экономике и культуре города играли заключенные ББК.

ФИШМАН Ольга Михайловна
РЭМ, С.-Петербург

СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В МЕМУАРНЫХ ТЕКСТАХ ПЕРВЫХ КАРЕЛЬСКИХ КРАЕВЕДОВ ТВЕРСКОГО КРАЯ

Реконструкция и анализ индивидуальных и коллективных стереотипов восприятия истории и культуры малой родины

предприняты на основании письменных нарративов 1960-80-х гг. представителей первой волны советской городской интеллигенции тверских карелов. Все они принадлежат к поколению, родившемуся в карельской деревне в первое двадцатилетие XX в., многие из них были участниками национально-культурного строительства 1930-х гг., некоторые оказались жертвами сталинских репрессий. Свой последующий социокультурный статус они осознавали в качестве «историографов» малой родины. Эта позиция формировалась в среде карельских учителей и преподавателей постепенно и отражала иные, чем в деревенском социуме, системы индивидуальных ориентаций. Тексты ярко демонстрирует «социальную типику "врастания" в идеологический язык и стандарты советской эпохи» – с одной стороны, с другой – отражают субъективный характер интерпретации реальной социальной действительности и истории, заданный личным жизненным опытом, эмоциональным и психологическим складом, различными представлениями о назначении повествования, рамках внутреннего самоограничения и внешней цензуры.

Присутствующие в мемуарных текстах интерпретации событий, фактов и явлений карельской истории, описания культуры повседневности и праздника во многом озвучивают стереотипы и мифологемы крестьян. Преобладание названных тем позволяет обнаружить общие концепции этнокультурной идентичности, которые просматриваются не только в апелляции к опыту предков, но и в архетипической схеме прочтения собственной семейной и личной истории.

ХРУЩЕВА Маргарита Геннадиевна
Астраханская гос. консерватория (академия)

СЕЛО–СЕЛО, СЕЛО–ГОРОД: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ТАТАР-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

Проблема переселения, даже в пределах одного региона, но в иную этнокультурную среду, оказалась для россиян XX в. весьма актуальной и имеющей немаловажные исторические корни. Карта переселенческих процессов на территории России до сих пор далеко не точна. Но она имеет весьма важные психологические и этнопсихологические сущности, которые до сих пор мало учитывались (помимо официальной статистики). Актуальным видится переселение малых и больших этнических групп из земледельческих регионов в неземледельческие (традиционно скотоводческо-кочевнические, но впоследствии ставшие оседлыми и сменившими тип хозяйствования), например, из Среднего Поволжья в Нижнее Поволжье, что изменяло у татар-переселенцев образ жизни и тип контактности с соседями. Помимо изменения типа хозяйствования, изменялись и межэтнические контакты, их состав и типы экономических связей. Сохраняя свои национальные традиции, татары-переселенцы впитывали язык, обычаи и этикет, детали быта калмыков, ногайцев, русских Нижнего Поволжья. Те, кто принял их в соседство, с одной стороны, перенимали тонкости хозяйствования, татарские традиции, с другой – обогащали своими традициями, укрепляя их в своей переселенческой среде. Постоянные необходимые контакты с городом, прежде всего экономическо-торговые, неизбежно влияли на образ жизни и с разных сторон трансформировали традиции татар-переселенцев. Однако «корни» не отсекаются и впитанные в селе семейные устои еще не резко отличаются от «городских», что способствует стабильности сосуществования.

ШУТОВА Надежда Ивановна
Удмуртский ин-т истории, языка и литер. УрО РАН, Ижевск

ГОРОЖАНЕ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ УДМУРТИИ

Горожане первого поколения составляют важную часть региональный научной элиты, играющую заметную роль в формировании научного и социокультурного пространства региона. Значение их определяется введением в научный оборот уникальной информации по истории и культуре народов Удмуртии, владение приемами изучения проблемы изнутри и снаружи. Профессиональную значимость представляют умение видеть проблемы глазами носителя традиции, привлечение собственных детских воспоминаний и впечатлений, рассказов людей старшего поколения, что позволяет им реконструировать утерянные ныне пласты знания о прошлом. Они ведут активную работу по изучению локальной истории деревни, округи, ареала, сельских традиций; участвуют в возрождении старинных ремесел и праздников, в разработке новых этнопроектов в сфере изобразительных искусств, музыки, моды, дизайна, туризма, общественных инициатив.

Особенности научной деятельности ученых обусловлены окружающей социальной средой и историко-культурным фоном, близостью к народной традиции, ценностями семьи и сельского сообщества, системой образования и воспитания в сельской школе, в которой много внимания уделялось краеведческой работе, спортивному ориентированию и туризму. Индивидуальными чертами, приведшими в науку, являлись детские впечатления, любознательность, стремление к самосовершенствованию, трудолюбие, упорство в достижении целей, выносливость неприхотливость в быту, умение находить общий язык с людьми, знание нескольких языков вследствие проживания в полиэтничной и поликонфессиональной среде.

Секция 12

НОВЫЕ МИГРАНТЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Руководитель:
Зотова Наталья Александровна
(к.и.н., н.с., ИЭА РАН, Москва)
nata-yak@mail.ru

АКСЕНОВА Татьяна Викторовна
Республиканский лицей – Центр для одаренных детей, Саранск.

АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МОРДВЫ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В МЕНЯЮЩЕМСЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ МОСКВЫ"

В статье анализируется переселение мордвы в г. Москву в период с 70-х гг. XX в. Его актуальность в том, что мордовский народ является дисперсно расселенным этносом. Массовые переселения мордвы с исконной территории своего проживания известны начиная с XVIII в. На современном этапе этот процесс продолжает существовать, меняя свое направление. Развитость промышленности и инфраструктуры, высокий уровень жизни, возможность найти работу являются совокупностью факторов, которые определяют привлекательность Москвы для миграций жителей разных регионов и в настоящее время, не является исключением и мордовский народ. Всего по переписи 2010 г. мордвой по национальности в России обозначили себя 744 237 чел. В Центральной части наибольшее количество мордвы проживает в Москве и Московской обл. – 17 095 и 18 678 чел. соответственно. Переселение мордвы в Москву порождает много проблем, среди которых наиболее актуальной является сохранение самобытной национальной культуры в условиях меняющегося социально-культурного ландшафта. Естественно, что жизнь в огромном мегаполисе унифицирует культуру переселенцев. Календарная и семейная обрядность сохраняется лишь в памяти информаторов, отсутствует подсобное личное хозяйство, традиционное жилище и интерьер ушли в прошлое. Проведенные этнографические исследования показали, что мордва-переселенцы пытаются сохранить мордовский язык, костюм, фольклор и некоторые элементы традиционной системы питания.

ВОРОБЬЕВА Светлана Николаевна
Дом дружбы народов, Самара

ВОЗМОЖНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

В России происходит достаточно бурный процесс образования этнических общественных объединений. Причем, если в 90-е гг. XX в. это были в основном национальные объединения коренного населения, то сейчас это, в первую очередь, организация новых мигрантов из стран СНГ. На начало 2013 г. только национально-культурных автономий насчитывалось около 1000, из них азербайджанских – 44, армянских – 66, таджикских – 12, узбекских – 28. Причем подавляющее число их зарегистрировано в последние 5 лет. В Самарской обл. действуют 6 азербайджанских объединений, 9 – армянских, 2 – узбекских, 2 – таджикских, 3 – киргизских. Количество некоммерческих организаций в данном случае является показателем общественной активности диаспоры, и показательно, что это диаспоры выходцев из стран с наибольшей численностью мигрантов, приезжающих в Россию на заработки.

Новая стратегия государственной национальной политики предполагает активное участие этих организаций в адаптации и интеграции новых мигрантов. В докладе на примере Самарской обл. рассмотрено, как это происходит на практике сегодня, какие задачи решают эти организации в своей повседневной деятельности, готовы ли они и способны ли выполнить возложенные на них задачи, а также проанализировано, насколько действенны те методы и технологии, которые используются властными структурами на местах сегодня. Также дан анализ использования этническими объединениями мигрантов социальных сетей. В качестве примера рассмотрено участие этнических НКО в адаптации внутренних мигрантов с Кавказа.

ДЕМИНЦЕВА Екатерина Борисовна
Ин-т Африки РАН, Москва

ИСТОРИЯ ОДНОГО КВАРТАЛА: «НОВОЕ» ПОКОЛЕНИЕ КИРГИЗОВ В МОСКВЕ

В июне–сентябре 2012 г. нами было проведено исследование в одном из кварталов г. Москвы, в котором существует большое киргизское сообщество. Была разработана анкета, с помощью которой мы планировали увидеть, каким видят мигранты квартал, в котором живут, какое себе место они отводят в городе и какая создается инфраструктура вокруг этих мигрантских сообществ в самой Москве. Также мы провели полуформализованные интервью с представителями этого сообщества. Наших респондентов условно можно разделить на две категории: те, кто приехал в Москву в начале 2000-х и до сих пор живет в городе; и молодые люди (18–25 лет), которые приехали в город от нескольких месяцев до двух–трех лет назад. Итоги исследования дают нам возможность предполагать, что сегодня мы можем говорить о двух поколениях мигрантов, живущих в Москве: у них различные цели приезда, разные стили жизни и взаимоотношения с принимающим обществом, разное видение своего будущего в России. В докладе сделана попытка проанализировать, кого мы сегодня называем «новыми» мигрантами, в чем состоит их отличие от «старых» и какие новые формы организации мигрантских сообществ мы можем увидеть сегодня в городе.

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич
Пермский гос. гуманит.-педагогический ун-т

ДИАСПОРАЛЬНЫЕ И АССИМИЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ КИТАЙСКИХ СООБЩЕСТВ ГОРОДОВ СРЕДНЕГО УРАЛА (по материалам этносоциологического исследования)

Китайская диаспора в крупных городах Среднего Урала является одной из самых динамично развивающихся в последние 20 лет. Представления и ценностные установки современных китайских сообществ (предприниматели, студен-

ты, бизнесмены) демонстрируют результаты этносоциологического исследования, проведенного в 2008–2010 гг. в местах компактного проживания/работы китайцев Перми и Екатеринбурга.

По своему облику современные китайцы практически не отличаются от своих соотечественников предыдущих иммиграционных «волн» (1914–18 гг., 1955–65 гг.), что позволяет говорить о закономерностях социальных характеристик иммигрантов из Китая для Среднего Урала в XX в.

Для китайцев Россия и Урал не являются особо желаемым местом для иммиграции. Они не ощущают особых преимуществ, приезжая на Урал либо к родным и близким, либо с целью заработка. Большинство не воспринимает себя «постоянными» жителями России и в дальнейшем планируют покинуть страну. Живя в России, китайцы ощущают массу общих для иммигрантов проблем, связанных с интеграцией в местное сообщество, отношениями с местным населением и органами власти. Причем интеграция затруднена в т.ч. и по причине личного нежелания китайских иммигрантов. Они продолжают ощущать себя китайцами (причем, более молодое поколение студентов демонстрирует это в большей степени), общаться на родном языке, соблюдать национальные традиции и обычаи. Дальнейшая эволюция китайских сообществ, скорее всего, будет связана с институциональным укреплением диаспор.

ПОЗДЕЕВ Игорь Леонидович
Удмуртский ин-т истории, языка и литер. УрО РАН, Ижевск

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

За последние годы в Удмуртской Республике существенно возрос поток приезжающих из стран ближнего зарубежья, прежде всего из государств постсоветского Закавказья и Средней Азии. Предварительно выявлены две временные миграционные волны: первая пришлась на конец XX–XXI вв., вторая, гораздо более массовая, – на последние 5 лет.

Опросы таджикских и узбекских рабочих показали, что основной целью их приезда является трудовая миграция. Основная часть заработка пересылается семьям на родину. Большинство не намерено оставаться в Удмуртии на постоянное жительство. Занятость круглый день на стройках (средний рабочий день приезжих составляет 12 часов), проведение досуга в заведениях, специализирующихся на обслуживании мигрантов, сводят к минимуму общение с местными жителями. Однако это не мешает налаживанию контактов, чему способствует терпимость населения к представителям иноэтничных групп, языковая и религиозная близость с некоторыми народами Удмуртии. Многие из мигрантов сожительствуют с местными женщинами, но семей не образуют и не стремятся заводить детей. Основная проблема, с которой сталкиваются рабочие, – отсутствие возможности получить полноценную медицинскую помощь, в то время как травматизм среди них высокий. Думается, что это является актуальным и для принимающей стороны, поскольку все увеличивающееся количество приезжих и отсутствие среди них регулярного медобслуживания несет угрозу эпидемиологической безопасности региона.

ПОНОМАРЕНКО Мария Владимировна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

ГОРОД И ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ: ОТ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА К ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМУ

В настоящее время для многих стран мира, в т.ч. для России остро обозначена проблема включения новых мигрантов в принимающее сообщество. Города являются теми площадками, где отрабатываются практики регулирования отношений в полиэтнических средах. До недавнего времени считалось, что идеальной моделью в этой сфере является модель мультикультурализма, означающая интеграцию этнических групп в единое целое при сохранении культурного многообразия. Однако опыт европейских столиц, американских и канадских городов показал, что на практике мультикультурализм обернулся обособлением этнических меньшинств, с одной стороны, и размыванием традиционных идентификационных ориентиров принимающих стран, с другой. В настоящее время поиск новых концепций в области межкультурного взаимодействия на уровне локальных (в т.ч. городских) инициатив, а также на уровне глобального политико-правового и научного дискурса привел к появлению альтернативной концепции интеркультурализма. С 1981 г. впервые в мировой практике принципы нового концепта положены в основу социально-культурной интеграции мигрантов в канадской провинции Квебек. Концепция интеркультурализма основана на идее взаимного приспособления культур новых мигрантов и принимающего сообщества. Ключевыми понятиями в ней являются: интеграция, культурный диалог и обмен, взаимоответственность, взаимоуважение и социальное сплочение в рамках единой национальной идентичности – гражданства. Сегодня этот опыт активно осваивается мировым сообщества, в т.ч. Россией, для которой актуальной является проблема совершенствования Концепции миграционной политики и Стратегии государственной национальной политики.

РАБОГОШВИЛИ Артем Анатольевич
Ин-т социальной антропологии, Галле (Германия)

«МОГУТ ЛИ СУБАЛТЕРНЫ ГОВОРИТЬ?» СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Доклад основывается на результатах полевой работы автора в нескольких регионах Восточной Сибири (Иркутская обл. и Республика Бурятия) и теоретических обобщений, сделанных в период работы в ИСА Общества Макса Планка. Обращая внимание на существующие репрезентации трудовых мигрантов в России, автор рассматривает основные механизмы взаимодействия сообществ мигрантов с принимающим обществом, а также анализирует основные рычаги влияния последних на установившиеся репрезентации. Используя в работе методологические положения постколониальной теории (Г. Спивак, Э. Саид, Ф. Фэнтон), а также теории признания (theory of recognition) (Ч. Тэйлор, С. Бейхабиб, Н. Фрезер) автор указывает как на неоднородность в дискурсивых репрезентациях мигрантов в зависимости от страны происхождения, так и на неравенство реальных возможностей различных групп мигрантов. В рамках данной работы автор сравнительно сопоставляет несколько случаев, в частности, останавливаясь на деятельности организаций, представляющих граждан Кыргызстана и КНР в Восточной Сибири.

ТИМЧЕНКО Антон Сергеевич
Алтайский гос. ун-т, Барнаул

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАЙНА-ТАУНОВ В РОССИИ

Залогом успешного и взаимовыгодного сосуществования представителей различных этносов в рамках одного города является их стремление к ассимиляции в новых условиях. Часто особенности этноса предопределяют поведение мигрантов в городах как в чужеродной среде. Типичным примером являются китайские мигранты. Специалисты выделяют следующие характерные черты китайцев: терпение, дисциплинированность, коллективизм, патриотизм, настойчивость, сплоченность, а также тотальность и стратагемность мышления. Все это предопределяет второстепенность гражданства по отношению к происхождению в тради-

ционном китайском сознании. Указанные особенности менталитета порождают феномен «чайна-таунов»: китайские эмигранты образуют компактные поселения, сохраняя свою культуру, язык, поддерживая прочные социальные и экономические связи внутри диаспоры с родиной. В современных мегаполисах и небольших городах всего мира китайцы предпочитают жить обособленно, перенимая культуру и обычаи страны проживания только в объемах, необходимых для успешного осуществления бизнеса, что существенно повышает уровень социальной напряженности в городе. Для России проблема существования «чайна-таунов» является скорее теоретической. Как пояснил Глава ФМС России Константин Ромодановский, такие поселения неприемлемы и невозможны в силу временного трудового характера миграции. Однако данная проблема видится актуальной в свете потенциальной этнической напряженности, примеры проявления которой предлагает современная действительность.

ТОРУШЕВ Эркем Геннадьевич
НИИ алтаистики, Горно-Алтайск

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТОЛИЦЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ ГОРНО-АЛТАЙСКЕ в 1-е десятилетие XXI в.

С принятием статуса города (и столицы национального региона с 1928 г.) в Горно-Алтайске весь советский период истории этническая картина не менялась. Здесь коренное население в основном было представлено научной интеллигенцией, партийной номенклатурой и работниками национальных изданий. В 1990-е гг. начался процесс массовой миграции алтайцев селян в город. Городской образ жизни был притягателен в основном для людей средних лет и молодежи. В большинстве случаях это были люди с высшим образованием. 2000-е гг. в город начинают мигрировать алтайцы старшего поколения. В основном родители детей переехавших жить в г. Горно-Алтайск в 1990-е годы. Во многих случаях эти родители, создав условия для своих детей и родственников в Горно-Алтайске, в последствие переезжают сами.

Секция 13

МОЛОДЕЖЬ В НОВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧНОСТИ

Руководитель:
Шерстова Людмила Ивановна
(д.и.н., зав. каф., Томский гос. ун-т)
sherstova58@mail.ru

АБРАМОВА Мария Алексеевна
ГОНЧАРОВА Галина Савитовна
Ин-т философии и права СО РАН, Новосибирск

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТИПОВ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В условиях трансформации современного российского общества особую значимость приобретает вопрос выбора стратегии самоопределения молодежи. В результате исследования «Социокультурные типы молодежи современной России: этническое и региональное измерение» было выявлено, что факторами успешной адаптации молодежи являются: сформированность этнического самосознания, положительное отношение к традиционной системе ценностей и желание сохранить традиции в своей семье, положительное отношение к проводимым в стране преобразованиям, оптимистическое отношение к будущему своего народа. Важную роль в адаптации играют также психологические особенности респондентов: лучше адаптируются экстраверты, оптимистично настроенные, обладающие качествами лидера, социально-политически активные, разделяющие ценности коллективизма, имеющие реальные финансовые притязания, трудолюбивые. Безусловно, важнейшую роль в степени адаптированности молодежи играет политическая система России и проводимый в стране и в регионах курс реформ, результаты которых в тех или иных сферах жизни людей выступают как объективные факторы социокультурной адаптации. Эти результаты по-разному преломляются в жизни респондентов, их родителей, территориальных поселений, расположенности тех или иных учебных заведений, в иных социальных институтах.

Исследование показало положительную роль филиалов вузов в малых городах в процессе адаптации молодежи, когда сохраняется контакт студента и семьи, снижаются расходы на образование детей, образованная молодежь закрепляется на региональном уровне, что особенно важно в условиях малолюдного Севера.

БАЛОВНЕВА Алла Николаевна
Нац. исследовательский Томский политехнический ун-т

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ НА РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ГОРОДА

Около 20% прибывающих в Томскую обл. мигрантов основной причиной называют обучение. Наличие в Томске большого количества образовательных учреждений способствует сохранению стабильной доли населения студенческого возраста, в т.ч. за счет притока иногородних и иностранных студентов (более половины всех поступающих в вузы – иногородние). Среди вузов Томска по количеству студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья лидирует Томский политехнический ун-т. Большинство образовательных мигрантов ТПУ – граждане Казахстана (1074 чел.), из дальнего зарубежья обучается более 600 студентов из 38 стран.

Университет – это не только принимающая сторона, но и единое функциональное пространство, которое позволяет взаимодействовать представителям разных этносов и выстраивать основные векторы коммуникации образовательных мигрантов и принимающей стороны. Необходимым и достаточным условием стабильной этнокультурной ситуации в студенческом городе является оптимальное соотношение внутриэтнической и межэтнической коммуникации в университетской среде. Таким образом, модель межэтнической коммуникации университета является основным фактором развития поликультурной среды студенческого города.

ВОРОЖИЩЕВА Ольга Михайловна
Нац. исследовательский Томский гос. ун-т

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Республика Корея в настоящее время занимает одну из лидирующих позиций среди азиатских стран, поэтому неудивительно, что все больше иностранных студентов останавливают на ней свой выбор. Все чаще на улицах Сеула можно услышать русскую речь и увидеть молодежь славянской внешности. Но, тем не менее, нельзя забывать об адаптации российских студентов. Иногда жизнь здесь не так радужна, как кажется. Несмотря на то, что значительная часть нашей страны географически расположена в азиатской части континента, мы по своей сути все-таки европейцы, поэтому для нас непонятны многие жизненные устои и особенности корейского общества. Другой проблемой является незнание корейской культуры, традиций, а иногда и языка, что также усложняет процесс адаптации к местной жизни. Последней тенденцией стало суждение о стране на основании набирающей популярность корейской поп-культуры. Определенный след оставляет и разница в вероисповедании, в частности, восточная философия и консерватизм, которые, несмотря на современные тенденции, пронизывают все корейское общество. Еще одной проблемой становится корейская кухня, кардинальным образом отличающаяся от русской. Но несмотря на все различия и трудности, Республика Корея благодаря своей развитой социальной инфраструктуре, является одним из самых привлекательных для иностранцев государств в Азии.

ГАПАК Диана Юрьевна
Новосибирский гос. ун-т
ПОПОВА Наталья Григорьевна
Новосибирский гос. педагогический ун-т

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (на примере Новосибирска)

Миграция населения из ближнего и дальнего зарубежья в города СФО, непрерывно усиливающаяся с 1900-х гг., является фактором роста межнациональной напряженности в принимающем сообществе. Показательны в этой связи характерные для этносоциальной ситуации в СФО тенденции актуализации этничности и роста бытового национализма в молодежной среде. Российские региональные исследования отмечают наличие интолерантных установок и мигрантофобий среди молодежи. Сквозь призму интересов этой группы традиционно проявляются все проблемы, существующие в обществе. Анализ анкетирования, проведенного авторами среди студентов Ново-

сибирска, позволяет сделать ряд выводов. Можно утверждать, что в условиях социально-экономической неопределенности и этнокультурной дробности, характерной для городской среды, молодой человек испытывает необходимость поиска устойчивых, как правило, традиционных ценностей. Этничность, выступая надежным признаком принадлежности к сообществу, служит своеобразной гарантией безопасности. Оценивая толерантность молодежи в условиях растущей напряженности, можно говорить, что она имеет «внешний» характер и связана с соблюдением общепринятых форм поведения. Не проявляя открытой неприязни, молодые люди, тем не менее воспринимают мигрантов как воплощение «чужих», с которыми связан рост социальной и экономической конкуренции. Преодоление антимигрантских фобий и утверждение норм толерантности в социуме и в его молодежных стратах связано с разработкой программ эффективной интеграции мигрантов в принимающее общество и стабилизацией социальной ситуации в целом.

ГУЗАРОВА Надежда Ивановна
Нац. исслед. Томский политехнический ун-т

АКАДЕМИЧЕСКА АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Опросы иностранных студентов показывают, что они не нацелены на глубокую интеграцию с российским социумом. Успешность освоения образовательных программ определяется, среди прочих условий, адаптацией студентов к образовательной и научно-исследовательской среде. Процесс и результат усвоения иностранными студентами принципов и правил функционирования образовательной и научно-исследо-вательской деятельности в университете, приобретение навыка применения этих знаний для достижения высоких результатов в обучении и приобретении необходимых профессиональных компетенций можно назвать академической адаптацией. Ее трудности связаны с незнанием русского языка, культурных кодов, правовых норм участников образовательного процесса, наличием психологических барьеров, погружением в новый учебный режим, знакомством с иными педагогическими и методическими традициями. Национальные традиции в отношениях «преподаватель-студент», существенное расхождение в образовательных стандартах, стереотипы восприятия образовательных систем вносят дополнительные трудности в процесс академической адаптации.

В докладе представлены результаты исследования особенностей адаптации китайских и монгольских студентов к академической среде российского университета, характеристика двухуровневой модели обучения и адаптации иностранных студентов в ТПУ, предоставляющая иностранным студентам возможность обучения в малых группах на подготовительном отделении и на I–2 курсах основных образовательных программ, что обеспечивает комфортность образовательного процесса, сохранность контингента обучающихся.

ГУНТЫПОВА Эржена Саяновна
Бурятская гос. сельскохоз. академия, Улан-Удэ

ПРАКТИКА ВЗАИМНОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО СТУДЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Китайские трудовые мигранты – привычное для Улан-Удэ явление, они строят, выращивают капусту, занимаются предпринимательством. Но среди китайских временных или потенциальных мигрантов есть и такие, кто готов тратить деньги прежде всего на образования своих детей; и для этого готов выбрать вузы Бурятии.

Данное исследование посвящено изучению феномена – образовательной миграции китайцев и описанию практики взаимной адаптации китайских студентов и принимающего сообщества. В качестве задач исследования рассматриваются следующие вопросы: 1) Как Бурятская сельскохозяйственная академия стала одним из активных участников на международном образовательном рынке и одним из центров обучения китайских студентов в городе? 2) Каковы явные и скрытые причины пребывания китайских студентов в стенах академии? 3) Стратегии и практики взаимной адаптации китайских студентов и принимающего сообщества. 4) Перспективы развития: совпадают ли интересы всех участников этого процесса? В процессе работы над этой темой использовались качественные методы социологического исследования, а именно интервью с китайскими студентами, преподавателями-кураторами, работающими с ними, руководителем и сотрудниками Лингвистического центра, а также с российскими студентами, обучающимися на гуманитарном факультете и проживающими в общежитие.

ЕНЧИНОВ Эркин Валериевич
НИИ алтаистики, Горно-Алтайск

ШААЛТА (КАЛЫМ) – «ПРОБЛЕМА» ЖЕНИТЬБЫ СОВРЕМЕННОЙ АЛТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Важным элементом заключения брака в алтайской культуре является обычай «шаалта». Основной функцией «шаалта» у алтайцев является компенсация затрат на подготовку приданого. Сакральным содержанием сватовства является передача «кут» (души ребенка, в значении плодородия и достатка). Согласно алтайскому мировоззрению «кут» могут передавать только мужчины рода, и за его передачу они получают право на заказ «шаалта». Сегодня выкуп представляет экономическую проблему. Расходы, связанные со свадьбой, на семейно-родовом совете между членами рода стараются распределять равномерно. В целом, расходы в равной мере несут обе стороны.

Именно этот обычай информантами приводится как потенциально конфликтный. Главной проблемой называется большое количество домов, которые надо просватывать и размеры стоимости «шаалта», которая напрямую зависит от количества домов. Высказываются мнения, пожелания и даже требования в отношении снижения количества домов, которые задействованы в этом обряде. В качестве обоснования своих требований приводят несоответствие практики выкупа обычно-правовым нормам, когда заказывать выкуп могут только самые близкие родственники. Нередко бывает, что семейно-родовой совет девушки, из-за уважения к членам своего рода, называет стороне жениха от 40 до 70 домов (на 2004–2012 гг.) (для сравнения – на начало 1960-х гг. информанты приводят цифры в 25–30 домов; 70–80-х гг. – 40-–50; 90-е гг. – 40–50).

ЗИМИНА Светлана Михайловна
Алтайский гос. медицинский ун-т, Барнаул

ПОЛИФОНИЯ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Молодежные субкультуры являются неотъемлемым элементом современного общества. Молодежь, выросшая в эпоху массового распространения персональных компьютеров, сотовых телефонов и информационных сетей, испытывает острую необходимость в определении собственной идентичности, которая определяет социокультурные ориентиры их практической деятельности. Именно молодежные субкультуры, как пространство специфических «картин мира», миропонимания и мироотношения, являются тем ресурсом, овладевая которым современная молодежь адаптируется к быстроменяющейся ситуации информационного общества. Молодежные субкультуры испытывают творчески активное воздействие личности. Зарождение и распространение молодежных субкультур динамичный процесс, который практически не поддается контролю. На авансцене современного сетевого общества постоянно появляются новые молодежные направление, новые объединения, которые либо, переплетаясь друг с другом, либо дифференцируясь, предлагают определенный символический капитал, опираясь на который молодежь будет подготовлена к решению проблем информационного общества.

Молодежные субкультуры могут обладать конфликтогенным потенциалом на основе разделения социального мира по критерию «мы–они». Еще большее разрушительное воздействие на общество имеют антисоциальные молодежные субкультуры. Основным инструментом, снижающим конфликтогенные риски молодежных субкультур в рамках единого образовательного пространства и городской среды, является формирование толерантности. Толерантность в молодежной среде обозначает активную нравственную позицию и психологическую готовность к терпимости во имя взаимопонимания между представителями различных молодежных субкультур.

ИВАНОВА Светлана Юрьевна
Южный НЦ РАН, Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭТНОЦЕНТРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Вопросы самоидентификации на Кавказе играют огромную роль. Хотя среди молодежи достаточно устоявшейся является гражданская идентичность, но гораздо в меньшей мере выражена российская. Неотрадиционализм, демодернизация, этнический изоляционизм, глубокая регионализация и политизация этничности ставят под вопрос гражданские ценности. Идеологическими причинами роста значимости этнической идентичности для молодежи региона являются: мифологизация этнической истории, тиражирование исторических травм и претензий к политике Российской империи и СССР на Кавказе; игнорирование достижений и значимости российского государства и российской цивилизации; отрицание возможности консолидации российского общества на гражданской основе; ориентация подрастающей молодежи на этническое самосознание и этническую исключительность; экспансия радикальных религиозных движений и течений.

В идеологической сфере жизнеспособность поколения определяется наличием в общественном сознании молодежи общезначимых ценностей, объединяющих поколение, и соответствующей духовной культуры. В социальной сфере она проявляется через интегрированность молодежи в производственно-экономическую, социально-политическую и духовно-культурную жизнедеятельность общества. Неустойчивость гражданской идентичности молодежи вызывает регрессию общественного сознания в направлении к архаичным интолерантным идиомам, увеличивает шансы на успех авторитарных, тоталитарных и этнорасистских идеологий. Для изменения ситуации необходим национальный идентификационный проект модернизации региона в сфере общественного самосознания и формирования общегражданской идентичности у этносов Северного Кавказа, находящихся в изоляции и конфликте с общегосударственной идеей единой России.

КНЭХТ Наталья Петровна
ГЛЕБОВ Петр Алексеевич
Нац. иссл. ун-т «МИЭТ», Москва

МОЛОДЕЖНОЕ ПРИХОДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

Нас будет интересовать город как место обнаружения ростков новой социальности, т.е. тех публичных пространств, где молодому человеку сообщается социально значимое знание, где в процессе коммуникации и открытого обмена складывается современное представление об успешности и свободе. Примером такой социальности является молодежное приходское движение храмов Зеленограда. Современное отношение человека с пространством не может не зависеть от новых мировых «линий напряжения». Капитализм мимикрирует в свою новую стадию, порождающую «цивилизацию досуга». Если молодой грек, приходил в Академию, чтобы покинуть ее неофитом философии, то наш современник приходит в торгово-развлекательный комплекс, чтобы утвердить себя в качестве платежеспособного субъекта. Такое предсказуемо одностороннее времяпрепровождение лишает его более значительного, метафизического чувства пространства, делает его бытие усеченным и скудным. Кафе, ларьки, рынки, как места обмена, оборота, досуга почти не оставляют пространства для формирования символической, эстетической, культурной темпоральности. Храм поэтому сегодня становится Домом, формирующим и поддерживающим память. Дерево и церковь создают ландшафт, который образует топос задач и социальных практик, охватывающих несколько поколений. В условиях изменения характера социального подражания, который в постсоветское время ориентирован на «образы жизни» через обладание или необладание, храм образует живое пространство социальности, основанной на теплоте непосредственных отношений, взаимопомощи, дарении, добровольном труде и дружбе. Пространство храма являет собой символическую ценность как места-альтернативы миру эгоизма и господствующих рыночных отношений.

КОМАН Эдуард Исаакович
Московский ин-т открытого образования

О ПОНЯТИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГА СОВРЕМЕННОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В условиях усложнения этномиграционных аспектов деятельности российской школы актуализируется более широкая трактовка понятий компетентности и, соответственно, квалификации педагогов, особенно преподавателей гуманитарных дисциплин. В рамках достаточно хорошо разработанного компетентностного подхода целесообразно определить и ввести в образовательную практику комплексное понятие просветительской квалификации как важной составляющей профессионально-педагогической квалификации учителей, работающих с детьми из семей инокультурных мигрантов и обеспечивающих, при сохранении их этнокультурной идентичности, взаимную культурно-психологическую адаптацию в едином школьном коллективе.

КОШЕЛЕВА Елена Юрьевна
Нац. исследовательский Томский политехнический ун-т
САВЧЕНКО Елена Юрьевна
Средняя школа №5, Асино

КИТАЙСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ В ТОМСКЕ

Китайские мигранты появились в Томске в сер. 1990-х гг. после продолжительного перерыва, связанного с закрытым для иностранцев статусом Сибири. Данную категорию можно разделить на две группы: трудовые и учебные мигранты. С конца 2000-х гг. квоты на трудовых мигрантов из Китая резко сократились как по России в целом, так и по Сибири в частности. В настоящее время основными сферами деятельности мигрантов являются получение образования в вузах Томска, работа в строительной и лесной отраслях промышленности.

С середины 1990-х гг. можно отметить рост популярности образовательных учреждений Томска (особенно ТПУ и ТГУ) для образовательных мигрантов из Поднебесной. Самыми востребованными являются технические направления (физика, информатика), что связано с нарастающим спросом на специалистов технического профиля в Китае. Большинство китайских студентов рассматривают жизнь в России как временный период, который закончится возвращением на родину после получения диплома об образовании. Выбор Томска китайскими образовательными мигрантами обусловлен следующими причинами: экономическими (невысокая стоимость обучения в сочетании с востребованностью в Китае специалистов, знающих русский язык, благоприятная конъюнктура в сфере торговли между двумя странами), политическими (старые связи Китая и СССР в области образования, положительный образ специалиста с российским дипломом о высшем образовании) и социальными (толерантное отношение общества к китайцам в Томске и относительная безопасность среды).

КУКВА Елена Сергеевна
Адыгейский гос. ун-т, Майкоп

ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО МОЛОДЕЖИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА: ПОИСК КОНСОЛИДАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Одним из условий успешного развития российского общества является возрастание его консолидации как на общенациональном, так и региональном, локальном уровнях. Мощный интеграционный потенциал в современном обществе содержит в себе российская национальная идентичность. Она позволяет успешно идентифицироваться во многих социокультурных пространствах: от личностного, группового: этнического, конфессионального до территориального: локального, регионального, национального, а также цивилизационного. Анализ российской национальной идентичности в контексте синергетического подхода позволяет рассматривать ее как сложную открытую самоорганизующуюся систему, а идентификационные процессы – как имеющие нелинейное развитие. Основой данного анализа может послужить синергетическая модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе, которая была построена при участии автора.

Она предполагает существование многоуровневой идентичности в полиэтничном северокавказском регионе (этнический, региональный, национальный, цивилизационный уровни), для которой характерны признаки открытости, самоорганизации, эмерджентности, трансгрессии и пр. Молодежь региона также рассматривается как сложная, открытая самоорганизующаяся система, которая переживает сегодня этап неустойчивого бифуркационного развития – поиска путей дальнейшего существования. Такой подход предполагает выявление параметров порядка, предопределяющих процесс самоорганизации и позволяющих его рефлексировать. В дальнейшем выявленные параметры порядка позволят дать концептуальное обоснование оптимального сочетания процессов самоорганизации и управления в идентификационном пространстве молодежи региона, что, в свою очередь, нацелит на консолидацию общества и определение путей мирного развития.

КУРОЧКИН Александр Владимирович
Ин-т искусствоведения, фольклористики и этнологии НАН Украины, Киев

УКРАИНСКАЯ МЕЧТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Объектом данного исследования выступают украинские студенты-гуманитарии как одна из наиболее активных социокультурных групп современного общества. Предметом изучения являются бытующие в студенческой среде взгляды, суждения, установки, связанные с обобщающим этноментальным концептом «украинская мечта». Основным источником доклада послужили более 100 тематических рефератов, подготовленных студентами Национального ун-та «Киево-Могилянская академия» и Киевского национального ун-та культуры и искусств. Для активизации творческого потенциала респондентов было использовано широко известное понятие «американская мечта».

«Американская мечта» на украинской почве не очень изменила свое первоначальное содержание – много работать, хорошо зарабатывать, стать миллионером, боссом, поп-звездой, иметь виллу за городом, ездить в «мерседесе», носить норковую шубу, отдыхать на Канарах и т.д. Правда, в украинской редакции эти мечты, кажется, утратили весьма существенный акцент на словах «много работать» и поставили его на тезисе «жить богато». молодые гуманитарии четко представляют желаемые материальные ценности и приобретения, но очень мало говорят о собственной реализации как специалистов, о своих творческих планах и профессиональном совершенствовании. Приходится констатировать, что прагматические мечты о грядущих жизненных благах явно опережают мечты о «романтике трудовых свершений», всячески превозносившейся в советское время. Очевидно, что это еще одна грань духовного кризиса современного общества, в котором деньги и материальный комфорт все более уверенно становятся главным мерилом жизненных успехов человека.

МАКАРОВА Алена Викторовна
Ивановский гос. химико-технологический ун-т, Иваново
ШНЫРОВА Ольга Вадимовна
Ивановский гос. ун-т, Иваново

ЭТНИЧНОСТЬ КАК ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МАСКУЛИННОСТИ г. ИВАНОВО: ПРЕПЯТСТВИЕ ИЛИ РЕСУРС ДЛЯ МОЛОДЕЖИ?

В 2012 г. Ивановский центр гендерных исследований возобновил исследование конструирования маскулинности в молодежной студенческой среде, включив измерение этничности. Целью было выяснить, как в современном нестоличном российском городе формируется гендерная идентичность молодых мужчин с учетом их этничности; наблюдается ли классическая закономерность в гендерной культуре общества – наличие иерархии маскулинностей, где этнические меньшинства маргинализованы, смещены на низкие уровни иерархии. При уточнении гипотезы исследования мы получили методом фокус-групп и индивидуальных интервью следующие результаты.

Спецификой провинции по сравнению со столицей является то, что этнические маскулинности не связаны с обязательной подчиненностью нормативной «русской» мужественности. Мы наблюдаем ситуацию, когда этничность для студенческой молодежи становится ресурсом обеспечения мужественности как необходимого социального статуса и ресурсом стабильности в жизненной стратегии. При этом этническая принадлежность не становится для ее носителей гетто, обеспечивающим социальную поддержку и самореализацию. Сохраняется возможность, в зависимости от образования, личных способностей, для перехода к более престижной позиции высокооплачиваемого профессионала, заняв место в более масштабной иерархии маскулинностей, где этнические характеристики нивелируются. Но эта стратегия связана с необходимостью покинуть провинцию и выйти на столичный и транснациональный рынок труда

МУРТУЗАЛИЕВ Сергей Ибрагимович
Ин-т образования и науки, Москва

АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДАГЕСТАНА В ВУЗАХ МАХАЧКАЛЫ

Ежегодно преподаватели вузов встречаются с новым контингентом студентов – первокурсниками, значительную часть которых составляет сельская молодежь. Для того чтобы с самого начала избрать верный стиль в отношении со вчерашними школьниками преподаватели должны знать, кто они, как входят в совершенно новую для них среду общения, какие взаимоотношения складываются в новом для сельской молодежи полиэтническом и многоконфессиональном коллективе, как меняются установки и ценности молодежи, с какими трудностями сталкиваются и т.д. Вопросы эти не случайны, ибо важным аспектом социальной адаптации является принятие выпускником школы новой роли – роли студента. Л.В. Корель выделяет даже новую отрасль социологического знания – социологию адаптации. Рассмотрению данных вопросов и посвящен наш доклад, основанный на эмпирических исследованиях.

Изучение факторов успешности/неуспешности адаптации способствует поискам ответов на вопросы: почему одни люди, социальные группы, успешно вписываются в новую социокультурную среду, а другие не делают реальных попыток самостоятельно устроить свою профессиональную судьбу? Каковы стартовые условия городской и сельской молодежи, позволяющие или не позволяющие ей активно включиться во «взрослую» жизнь? Почему одни готовы учиться и переучиваться, стремятся к расширению своих профессиональных навыков и обязанностей, а другие пассивны и не могут трудоустроиться после окончания учебного учреждения и, являясь дезадаптантами, лишь накапливают протестный потенциал?

НИКИФОРОВА Анастасия Михайловна
Нац. исследовательский Томский гос. ун-т

ОДНАЖДЫ В БЕЛЬГИИ: ИЗ ОПЫТА АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Одной из наиболее актуальных тем современности является проблема адаптации молодежи, в частности, положение молодежи в новой городской среде, проблемы ее адаптации на новом месте, способность сохранения своего «я», своей культуры, языка. В настоящее время Россия входит в «Болонский процесс», все чаще наблюдается практика получения двойных магистерских дипломов. Подобная программа существует между Томским гос. университетом и Свободным университетом Брюсселя. Необходимо отметить важный опыт, который можно получить при обучении за границей. Правительство Бельгии очень благосклонно к людям, приезжающим в их страну. Существует множество бесплатных языковых курсов, дающих возможность изучить любой из официальных языков страны. Раз в месяц двери всех музеев бесплатно открыты для посетителей, предоставляя возможность узнать больше о культуре и традициях народов Бельгии, летом дворец короля открыт для всех желающих его посетить и окунуться в историю государства. Все эти факторы дают возможность приезжим быстрее адаптироваться и приобщиться к новым реалиям. Важно также отметить, что российские студенты обладают высокой восприимчивостью. При этом следует отметить, что проблема деформации этничности у них не стоит. Существует русская коммуна в Бельгии, множество сайтов, где соотечественники поддержи-

вают друг друга, довольно часто организуются вечера российской кухни. Проблема же адаптации, безусловно, решаема за счет грамотного взаимодействия принимающей стороны и приезжающей.

ПАНЧЕНКО Алексей Борисович
Сургутский гос. педагогический ун-т

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ СУРГУТА ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ И ПРОЕКТИВНЫХ ТЕСТОВ

Согласно официальным данным, в Сургуте проживают представители более 100 народов. Молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет составляют 27% от числа его жителей (86 тыс. чел.). С целью выявления преобладающих типов идентичностей и ценностных ориентаций в полиэтничной молодежной среде было проведено исследование среди 600 респондентов в возрасте от 17 до 23 лет. Ответы на вопрос «Кто я?» распределились следующим образом: 29% – личностное самоопределение, 25% – гендерные роли, 22% – социальный статус, 20% – психологические характеристики, 0,8% – гражданская идентичность и 0,27% – этническая идентичность. Вытеснение этничности на периферию самосознания свидетельствует об отсутствии актуальных межэтнических противоречий в городе и регионе, нивелировке этнокультурных традиций в условиях унификации городской культуры, актуализации социальных параметров в структуре идентичностей. Анализ ценностных ориентаций молодежи Сургута, соотнесенных с иерархией идентичностей, позволяет констатировать отсутствие социокультурного креатива как активной жизненной позиции: молодежь является пассивной группой, признающей необходимость сохранения и изучения культуры, как своей, так и чужой, но не включенной в этот процесс. Низкой является культурная компетентность – различия «своих» и «чужих» сводятся лишь к внешним признакам. Зафиксированные опросами невостребованность этнических и религиозных ценностей и неактуальность этнокультурных различий в среде молодежи Сургута, свидетельствуют о тенденции формирования новых идентичностей, наиболее престижной из которых признается категория «среднего класса».

ПЕРВЫХ Юлиана Арсеновна
Алтайский гос. медицинский ун-т, Барнаул

ПОСТУПЛЕНИЕ В ВУЗ КАК ПРОБЛЕМА ПОИСКА НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Одной из наиболее важных задач сельской молодежи, приезжающей получать образование в город, является умение адаптироваться в новых условиях жизнедеятельности, связанных с получением профессии. Большое значение играет процесс адаптации, социокультурная идентичность и процесс идентификации. Социальная идентичность – это переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям, принятие их ценностей и норм.

Следует выделить несколько этапов процесса социокультурной идентификации: поступая в ВУЗ, студенты оказываются перед необходимостью адаптироваться в новых условиях жизни в городе с его более отчужденной атмосферой во взаимодействии людей, с иной инфраструктурой. На это наслаивается новый характер учебной деятельности, вхождение в новый коллектив. Здесь можно фиксировать маргинальное состояние, когда прежние нормы взаимодействия и ценности оказываются не эффективными. Далее по мере принятия ценностно-нормативной основы городского сообщества происходит обретение новой социокультурной идентичности. Неудачный опыт негативно сказывается на показателях учебы, вплоть до оставления ее и возвращения домой. Поэтому возникает необходимость обретения нового статуса не только студента, но и городского жителя. В этой связи становится важным изменение устоявшегося мировоззрения, мировосприятия и приспособление в «новым», существующим условиям жизнедеятельности. В результате происходит преодоление маргинальности и студент становится горожанином. В этой связи, задачей вуза является организация процесса социокультурной адаптации.

ПЕРСИДСКАЯ Ольга Алексеевна
Ин-т философии и права СО РАН, Новосибирск

ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ УЛАН-БАТОРА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В ходе кросскультурного исследования ценностей народов Евразии были, в частности, зафиксированы параметры изменения жизненных ценностей студентов Улан-Батора. Структура ценностей монгольских студентов имеет двухосновную базу, в которой сочетаются ценности Востока и Запада. С одной стороны, студенчество глубоко по-восточному традиционно: высока ценность религии, семьи, природы, есть желание сохранять традиции, знать язык и культуру своего народа, быть частью коллектива. Одновременно многие считают, что человек является хозяином своей судьбы и должен сам обеспечивать себе достойные условия жизни, т.е. быть по-западному напористым и целеустремленным. Уклон в западные ценности подкрепляется высокой значимостью достойной оплаты труда и стремлением к расширению числа личных свобод. В целом, желание выстраивать жизнь по образцу, предлагаемому Западом, относится, скорее, к ежедневному поведению, к жизненным стратегиям выживания, к материальному уровню. А в том, что касается характеристик базовых моральных ценностей, то здесь приоритетным является традиционное восточное направление с мощной опорой на традиции и национальное сознание. Два разнонаправленных вектора в структуре ценностного сознания городской молодежи Монголии, дают основу для переосмысления возможных стратегий развития в стране экономики, культуры и политики в русле сочетания и примирения тенденций, привносимых глобализацией, с наследием прошлого Монголии как восточной страны с глубокими традициями.

ПОПКОВА Тамара Валентиновна
Сибирский ун-т потребительской кооперации, Новосибирск

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ (на примере Сибирского ун-та потребительской кооперации)

Мультикультурность современного города ярко проявляется в образовательной среде высших учебных заведений. В докладе рассмотрены проблемы адаптации и сохранения этничности у студентов Сибирского ун-та потребительской кооперации, традиционно специализировавшегося на обучении молодежи, в т.ч. из национальных регионов Сибири – Хакасии, Тувы и Бурятии. Результаты исследования показали, что у многих этих студентов при выборе профессии преобладают, как и у большинства современной молодежи, прагматические установки, престиж и предполагаемая доходность будущей профессии. В то же время тувинцы в большей мере, чем хакасы ориентируются на советы старших и демонстрируют ярко выраженную региональную и этническую идентичность.

Серьезная проблема, с которой сталкиваются многие студенты-первокурсники, особенно тувинцы, – это недостаточное знание русского языка, затрудняющее адаптацию в образовательном процессе и к жизни в большом городе. Другая проблема в том, что студенты из национальных республик общаются по преимуществу «со своими» и в институте, и в общежитии. Такая поведенческая стратегия помогает сохранять им свою этническую идентичность и способствует сохранению благоприятного социального самочувствия в условиях всестороннего давления пока еще чужой городской среды и оторванности от семьи, с которой они традиционно тесно связаны. Одновременно это оборачивается трудностями адаптации, поскольку замкнутость на самих себя не позволяет в полной мере использовать возможности большого города.

РЫБЬЯКОВА Анастасия Владимировна
Пермская гос. фармацевтическая академия

ХАРАКТЕР И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (на примере Пермской государственной фармацевтической академии)

Характер межэтнического взаимодействия можно проследить на нескольких уровнях, начиная с первичных групп (семейной и дружеской сфер), переходя на вторичные группы (трудовую сферу

и более широкий общероссийский уровень). Так, доля межнациональных браков среди русских невелика, наиболее распространенными являются браки с представителями тюркских народов, прежде всего татарами. При этом немаловажной для русских является проблема культурной преемственности – каждый пятый респондент считает, что супруг должен принадлежать той же этнической группе, что позволит сохранить и передать детям родной язык, культуру. Большинство русских среди своих друзей, приятелей также отмечают представителей тюркских народов (татары, башкиры, чуваши), каждый третий говорит о друзьях, принадлежащих к финно-угорским народам (удмурты, коми-пермяки, марийцы) и украинцах. Наименьшее стремление вступать в какие-либо отношения (семейные, дружеские, деловые) проявляется в отношении таких народов как цыгане и чеченцы. Рассматривая уровень деловых отношений, отметим, что половина респондентов смогли бы учиться в любом коллективе, т.к. чисто человеческие и профессиональные качества человека важнее, чем его национальность. Мононациональный коллектив предпочел бы лишь каждый двенадцатый опрошенный. Во многом ввиду многонационального состава России представители разных народов научились приспосабливаться друг к другу, поэтому толерантные отношения проявляются и на общероссийском уровне, когда большинство опрошенных придерживается мнения, что все люди должны иметь равные права, независимо от национальности.

САДЫКОВА Лиана Рифовна
Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса

АДАПТАЦИЯ ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ США К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ И СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭМИГРАЦИИ

Серьезные испытания выпадают на долю человека в эмиграции, он сталкивается с множеством проблем одновременно. Главной для всех эмигрантов из России была проблема выживания и социальной адаптации. Наиболее предприимчивые и удачливые тюрко-татары, вывезя некоторые средства, открыли собственное дело. Кроме того, важную роль в процессе адаптации личности играют различные поддерживающие структуры, общины, землячества и т.д. Всех тюркских эмигрантов объединила единая вера и традиции народов. В национально-освободительных движениях тесно переплелись представления о родственности тюркских народов, исторической общности их судьбы и мусульманской солидарности.

Таким образом, можно говорить о стремлении эмигрантов сохранить свою этничность. Несмотря на лишения, материальные проблемы, главной заботой тюрко-татарской диаспоры было сохранение своего этнического самосознания, национально-культурных традиций и языка. Организованные в США две тюрко-татарские диаспоры стали центрами не только культурной, религиозной, но и всей социальной жизни переселенцев. Большое внимание уделялось вопросу воспитания детей. Практически вся жизнь эмигрантов сконцентрирована вокруг диаспоры, ставшей стержнем социальной организации всех ее членов.

ТАДЫШЕВА Наталья Олеговна
НИИ алтаистики, Горно-Алтайск

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

В современном мире в условиях глобализации и модернизации большой интерес представляет проблема идентичности. Требуют осмысления, проходящие на фоне роста этнического самосознания социализация и приобщение к культуре молодого поколения, склонного к мультикультурности и маргинальности. Благодаря осознанию молодежью принадлежности к конкретной этнической культуре, причастности к ее идеям, ценностям и нормам поведения прослеживается картина межкультурных и межэтнических взаимодействий в настоящем и будущем. Актуальность исследования заключается и в особенности Республики Алтай, где существует единственный город – столица, а основная часть населения региона является сельской. Определенную роль в данном вопросе играет и увеличение алтайского городского населения. Так, по переписи населения в 1979 г. алтайцев в Горно-Алтайске было 4,7 тыс. чел., а в 2002 г. – 10, 2 тыс. Рассмотрено влияние проблем отчуждения, ситуации «свой» – «чужой» на алтайскую молодежь как на особую социально-демографическую группу. Этнокультурная идентичность представлена как мультикомпонентный феномен. Смена духовно-ценностных ориентиров, трансформации в идентичности алтайской молодежи в конце XX – нач. XXI вв. связаны с тесными культурными контактами с иноэтничной средой и обусловлены процессами адаптации при сохранении этничности в изменяющихся условиях общества. Тем самым, с одной стороны, молодежная идентичность представляет собой нестабильность, неопределенность, а с другой – путем отражения действительности, модифицирует действия, вносит элемент новизны, создает предпосылки для социокультурных изменений.

ТИМЧЕНКО Наталья Станиславовна
Алтайский гос. медицинский ун-т, Барнаул

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА И УСТОЙЧИВОСТЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Пространство современного медицинского вуза можно определить как поликультурное, в него включены представители различных этнических, территориальных, субкультурных сообществ. Это обусловлено интенсификацией процессов академической мобильности, возможностью выбора образовательных услуг; ростом престижа медицинской профессии, гарантирующей специалисту работу, стабильный материальный доход с перспективой профессионального роста.

Создание основы для межкультурного диалога является психолого-педагогической задачей в системе внутривузовского управления. В АГМУ разработана программа «Вуз национальной гармонии», которая включает в себя следующие направления деятельности. Во-первых, усилия по разрушению этнических стереотипов, сформированных до поступления в вуз. Пониманию и принятию другой культуры способствует проводимый в вузе «Фестиваль национальных культур». Во-вторых, повышение правовой культуры в вопросах ответственности за разжигание межнациональной розни и экстремизм посредством целевых занятий по праву и соответствующей информационной политики. В-третьих, обучение участников образовательного процесса навыкам бесконфликтного взаимодействия, а также способам эффективного разрешения конфликтов. В-четвертых, последовательная реализация цели формирования толерантных установок студентов в преподавании социогуманитарных дисциплин при условии осознанного отношения к этому процессу самих преподавателей. Принципиальное значение имеет повышение общего культурного уровня обучающихся. В-пятых, создание коллективных форм работы студентов из разных этнокультурных групп. Социальный эффект реализуемой программы заключается не только в гармонизации отношений между участниками образовательного процесса, но и опосредованном формировании стабильной этнокультурной ситуации в современном городе.

ФАЕРМАН Андрей Валериевич
Нац. исследовательский Томский политехнический ун-т

К ПРОБЛЕМЕ БАЛАНСА МЕЖДУ АДАПТАЦИЕЙ И РЕАДАПТАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Хотя проблема адаптации и интеграции иностранных студентов в студенческую и городскую среду ставится руководителями ВУЗов, однако большинство студентов не достигают желаемых результатов. Существует прямая зависимость степени интеграции иностранных студентов от их количества. Есть две основных причины этой проблемы. Во-первых, адаптация личности – процесс комплексный и невозможно работать над одним видом адаптации в отрыве от других ее составляющих, хотя нередко на практике это происходит именно так. Во-вторых, адаптация личности протекает в ее сознании и только при условии принятия правил среды. Таким образом те результаты, которых ожидают от иностранных студентов сотрудники ВУЗов, не совпадают с целями самих студентов. Интегрироваться, принять правила российской среды и остаться при этом представителем своего этноса практически невозможно.

Большинство студентов, прибывших в Россию из стран дальнего зарубежья, возвращаются в свои страны. Там, у выпускников зарубежных ВУЗов возникает новая адаптационная

задача – приспособиться к жизни на родине. У тех, кто интегрировался в российскую среду достаточно сильно, процесс реадаптации может быть не менее сложным, а порой более болезненным, чем адаптация в чужой среде. При такой постановке проблемы следует определить границы необходимой адаптации студентов из дальнего зарубежья и, возможно дополнить программы адаптации иностранных студентов программами подготовки к реадаптации.

ХАЙРУЛЛИН Руслан Зинатуллович
Российский гос. социальный ун-т, Москва

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ НЕРУССКИХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СТОЛИЧНОГО ВУЗА

Адаптация приезжих нерусских студентов в столичном мегаполисе является одной их важных задач системы образования. Адаптация предполагает не только интеграцию личности в социум, но и ее профессиональное и личностное развитие. В беседе со студентами было выявлено, что в начале пребывания в Москве они испытывают психологический дискомфорт. У них длительное время продолжает сохраняться противопоставление «мы» (иногородние) – «они» (москвичи), что также затрудняет их адаптацию. Как показывают исследования (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, Э.Р. Хакимов и др.), нерусские студенты в учебных группах, оказавшись в меньшинстве, чувствуют тревожность, у них низкий статус и заниженная самооценка. Их состояние усугубляется, если они слабо владеют русским языком. У русских же студентов наблюдается проявление бытового шовинизма и высокомерия по отношению к нерусским студентам.

При адаптации нерусских студентов следует помнить, что это процесс двунаправленный. Педагогам и кураторам необходимо работать не только с ними самими, но и со всей учебной группой. Их задача состоит в том, чтобы снять у нерусских студентов дискомфорт, понизить тревожность, повысить их личностный статус и самооценку, и в то же время сформировать у группы готовность принять нерусских студентов и преодолеть негативные моменты в своих стереотипах в отношении студентов – не москвичей.

ХЛЫНИНА Татьяна Павловна
Ин-т соц.-экон. и гуманит. исслед. ЮжНЦ РАН, Ростов-на-Дону

«АРМЯНЕ ТАГАНРОГА» КАК ДОСУГОВАЯ ПРАКТИКА И ЭТНИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Среди национально-культурных и общественных организаций «Армяне Таганрога» занимают особое место. Особость эта сказывается как в «плавающей» численности участников и «рыхлой» структуре организации, так и побудительных мотивах возникновения. Ее история началась с появления в социальной сети группы с аналогичным названием, а цель ограничивалась простым желанием «собрать своих». Однако по мере расширения активных пользователей, многие из которых практически ничего не знали об армянской культуре и истории, зародилась идея о проведении своими силами какого-нибудь мероприятия, которое напомнило бы жителям города о существовавшей в 1997–2006 гг. армянской общине. В марте 2011 г. была создана молодежная организация. Пытаясь выяснить, насколько успешным оказался этот проект «национального возрождения» и каково соотношение в нем личных и этнических устремлений его инициаторов, в октябре 2011 г. – январе 2012 г. была проведена серия глубинных интервью и бесед с ее лидерами. Как показали итоги опроса, личные устремления организаторов «быть полезными и что-то сделать для своего народа» нашли органическое воплощение в форме молодежной общественной организации с этническим брендом, позволяющим совместить интерес к своей культурной самобытности с современными досуговыми практиками. «Армяне Таганрога» оказались удачной реализацией проекта гражданской нации в пределах одного города.

ЦИМБАЛ Татьяна Владимировна
Криворожский нац. ун-т, Украина

СТРАТЕГИИ АККУЛЬТУРАЦИИ МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Проблема аккультурации молодых мигрантов в новой культурной среде сложна и противоречива. Успешность адаптации зависит как от избранной личностной стратегии, так и от характера общества. Немаловажным фактором является и возраст мигрантов. Проведенное в крупных промышленных центрах Украины исследование подтверждает предположение о том, что молодежь является в данном аспекте наиболее успешной группой среди остальных категорий эмигрантов. Из четырех основных стратегий аккультурации, а именно: ассимиляция, маргинализация, сепарация и интеграция, – молодежь выбирает преимущественно последнюю. Интеграция является одной из наиболее успешных стратегий аккультурации, т.к., основываясь на принципах толерантности и уважения, позволяет не только включиться в новую культурную среду, но и сохранить чувство принадлежности к культуре метрополии. Важнейшим агентом интеграции является национальная диаспора. Наименее распространенной является стратегия маргинализации, которая во многих случаях приводит к реэмиграции (при наличии соответствующих условий). В течение жизни в условиях эмиграции стратегии аккультурации могут изменяться, что зависит и от объективных (социально-экономических, политических) факторов, и от личностного выбора, экзистенциальной ситуации. Однако, с нашей точки зрения, решающую роль в данном случае играет этническая политика страны-реципиента: изменение менее успешных стратегий в направлении интеграции возможно только в случае последовательной реализации принципов мультикультурализма, т.е. реального равноправия представителей этнического большинства и меньшинства.

ЧИГРИНА Елена Владимировна
Томский гос. педагогический ун-т

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД КАК ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭТНИЧНОСТИ ТОМСКИХ ТАТАР

Изучение возрождения этничности среди томских татар в условиях современного трансформирующегося российского общества является актуальным. Роль института семейно-брачной обрядности значительна в сохранении этничности. Сохраняя традиционные обряды проведения свадьбы, компактно проживающие народы передают знания и опыт молодым поколениям.

В г. Томске существует «Центр татарской культуры», основным направлением работы которого является сохранение и развитие культурного наследия татарского народа. Одним из видов деятельности Центра это проведение традиционного свадебного обряда.Нередки случаи, когда молодые люди знакомились в татарском Центре, и позже становились супругами. В Центр часто обращаются будущие молодожены, чтобы им «провели свадьбу» по традиционным обрядам, существовавшим в татарской среде. Молодым интересно узнать, какие мероприятия проводят во время свадебного обряда. На жениха и невесту надевают традиционные свадебные костюмы. Свадьба начинается с обряда встречи молодых: их угощают медом с маслом. Иногда в традиционном сценарии свадьбы присутствует современная плясовая музыка. В основном свадьбу проводят на татарском языке, но не все знают свой язык и в этом случае есть переводчик. В Центре не отказывают в проведении свадьбы и смешанным парам. «Центр татарской культуры» – это хорошая основа для сохранения и возрождения национальных традиций и сохранения этничности молодого поколения татар.

ШАРМАНДЖИЕВ Дорджи Адьянович
Калмыцкий ин-т гуманит. исследований РАН, Элиста

О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРАХ КАЛМЫЦКОЙ МОЛОДЕЖИ, ПОЛЬЗУЮЩЕЙСЯ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ

В современный период сеть Интернет в России представляет собой динамично развивающуюся сферу коммуникаций, уровень охвата Всемирной сетью территории страны постоян-

но возрастает. Согласно рейтингу регионов по доле пользователей сети Интернет по итогам 2011 г., подготовленный экспертами РИА «Рейтинг» на основании данных Росстата, в Калмыкии доля пользующихся Интернетом составляет 38% от численности населения (108,7 тыс. чел.).

В условиях усиления глобализации сети информационных технологий, особое значение приобретает изучение различных проблем с помощью интернет-сайтов. В целом, по данным различных исследований, в обсуждении различных тем в сети Интернет, как правило, участвуют молодежь в возрасте от 16 до 35 лет. Поэтому изучение вопросов по молодежной тематике, в частности, ценностных ориентиров молодого поколения представляется весьма перспективным. Одним из наиболее посещаемых пользователями калмыцких интернет-сайтов является Интернет-форум Республики Калмыкия. Проблема духовно-нравственных ценностей обсуждается в нескольких разделах этого форума. Так, например, в разделе «Общество», в его темах: «Буддизм в России», «Будем искать национальную идею?» «Калмыцкий нравственный кодекс» в той или иной степени рассматриваются моральные ориентиры молодежи и современного общества.

ШАФИЕВА Гилала Мирсияф кызы
Ин-т истории АН РТ, Казань

АРАБСКАЯ ОБЩИНА ГОРОДА КАЗАНИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ И АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Арабская община в Казани образовалась в результате учебной миграции. Ее представители – это в основном студенты 20–27 лет, мужчины, приехавшие из Йемена, Ирака, Египета, Марокко, Сирии, Омана. Незначительная ее часть представлена арабами, оставшимися работать после окончания учебы. Наши интервью, проведенные среди представителей общины, показали, что одной из главных проблем адаптации является климатический фактор. Основным же фактором, оптимизирующим адаптацию, является ислам. С точки зрения студентов, жизнь в Казани спокойней, а отношение местного населения лучше, чем в других городах РФ, есть возможность совершать пятничные намазы, справлять религиозные праздники и обряды. Главную сложность в адаптации представляет язык, но на первых порах с этой проблемой помогают справиться активисты Союза арабских студентов. Преодолев языковой барьер, большинство арабов свободно общается с казанцами, совместно проводят досуг, улучшают языковые навыки и знакомятся с местными традициями и кухней. В связи с нежеланием возврата к традиционному обществу большинство арабских студентов стремится закрепиться в Казани или уехать в другие города России и Европы. Для представительниц женского пола возвратная миграция означает отсутствие перспектив для создания семьи: девушки, получившие образование за пределами родного дома, воспринимаются как «испорченные».

ШВЕДОВ Максим Николаевич
Нац. исследовательский Томский гос. ун-т

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЧЖАХУА: АДАПТАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ НА ВОСТОКЕ

В силу ряда исторических причин, сравнительно небольшой по размеру остров Тайвань оказался отчетливо разделен на Северный, Центральный, Южный и Восточный регионы. Конечно, такое разделение в высшей степени условно, однако весьма актуально, что мы и попытаемся доказать на примере молодого выходца из небольшого села в центральном Тайване (районе г. Тяньчжун, уезда Чжанхуа) по имени Цю Чжэи (английское имя Джерри).

После окончания школы Чжэи переехал в г. Тайбэй, где поступил в университет, который окончил со степенью магистра наук в 2009 г. Тайбэй – современный мультикультурный город, который переживал и периоды увлечения иностранными веяниями, и совершенно противоположные сантименты, навеянные националистическими идеями. По личному сообщению Чжэи, когда он начал жить в Тайбэе, все для него было очень не привычным. Он вырос в деревне, в доме, традиционном для южного Китая, когда все члены клана живут вместе по сторонам от храма предка-основателя клана. Старшие члены его семьи до сих пор живут в том родовом доме. Приехав в большой город, Чжэи впервые надолго оставил свою семью и встретился с проблемой самоидентификации. Он знал, что он тайванец, но оказалось, что он не просто тайванец, он – Чжанхуа жэнь – житель Чжанхуа. В условиях городской среды произошла актуализация региональной идентичности – явление универсальное и на Востоке, и на Западе.

ШВЕДОВА Ирина Александровна
Нац. исследовательский Томский гос. ун-т

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ КИТАЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ТОМСКЕ

В городе Томске в силу многих факторов работает большое количество китайских преподавателей, в т.ч. и достаточно молодых. В основном – это выходцы из северо-западных провинций, которые по климатическим условиям близки к сибирским, поэтому у них не возникает проблемы, связанной с адаптацией к непривычным природным условиям. Кроме того, бóльшая часть приезжающих уже владеет русским языком хотя бы на начальном уровне. Поэтому языковой вопрос у них не стоит столь остро как проблема социальной и этнической адаптации в городской среде российского города. Одна из главных причин, вызывающая все проблемы, это то, что преподаватели не готовы принимать российские реалии и не готовы признать, что они в данный момент живут и работают в России, и соответственно должны следовать российским правилам, традициям и законам, но зато проблемы сохранения этничности у них даже и не возникает.

ШЕРСТОВА Людмила Ивановна
Нац. исследовательский Томский гос. ун-т

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Среди многочисленных и разнообразных конструктов современности наиболее востребованными оказались те, которые напрямую формируют этнические идентичности, в т.ч. в молодежной среде, и которые наиболее заметны в полиэтничных городах. Особенностью их проявлений является подчас выраженная внешняя демонстративность. Эти явления обществом воспринимаются неоднозначно. Между тем, решение подобных проблем запретительными методами не приносит ожидаемых результатов и вызывает негативную ответную реакцию. В этой связи возникает необходимость научного понимания процесса конструирования этих идеологических феноменов. Закрепление и воспроизводство конструкта, в т.ч. и этнического, возможно при соответствующих условиях и, прежде всего, определяется степенью сохранности этнокультурных традиций. Если последние функционируют, то этнический конструкт проверяется традицией, и если он в нее не укладывается, то отвергается этнической группой. Если же в процессе исторического развития произошел разрыв с этнокультурной традицией, и, соответственно, невозможно соотнести его с ней, то любой, даже самый эклектичный конструкт может быть воспринят. Учитывая, что в советский период шел процесс разрушение традиционной культуры, и что современная молодежь в большей степени ее лишилась, становится понятным, почему именно в ее среде наибольшее распространение получают такие формы этнической идентичности, которые носят заимствованный характер и которые, не являясь продолжением развития национальной традиции, часто, противостоят ей.

ШТАНЬКО Марина Александровна
Нац. исследовательский Томский политехнический ун-т

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РУРАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА И МОЛОДЕЖЬ

Полагая процесс рурализации противоположным процессу урбанизации, нельзя не отметить, что именно сейчас ярко проявилось ее сущностное содержание в контексте постсоветского пространства. Парадокс в том, что в российских регионах рост значимости городов неразрывно связан с массовым оттоком

молодежи из деревни, который, в общем и целом, способствует, а иногда и возглавляет, урбанизационную динамику. Думается, что подобное явление обусловлено двумя основными факторами: потерей деревнями возможностей саморазвития и необходимостью активизации городов, вызванной экономической и политической модернизацией современной России. Таким образом, можно наблюдать процесс, имеющий место в столице России – Москве, смысл которого в том, что молодые провинциалы, приезжающие в центр на «временные заработки», позже оказываются на передовых позициях, оттесняя или ограничивая «коренных» молодых. Таким образом, город приобретает все более динамичный характер, т.к. его развитие сопровождается своеобразной «борьбой» между городской и деревенской молодежью. Исход ее сложно предсказать однозначно, потому что, с одной стороны, городское население в условиях довольно жесткой конкуренции вынуждено повышать свой профессионализм, а, с другой – мигранты, осознавая все более жесткие требования к себе, могут либо активизироваться, либо вернуться назад и активизироваться уже в масштабах деревни. В пользу последнего предположения говорят и многочисленные федеральные программы, направленные на стимулирование притока в деревню молодых специалистов с целью их дальнейшего закрепления в ней.

Секция 14

УРБАНИЗАЦИЯ ПО-СОВЕТСКИ: РУРАЛИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Руководитель:
Амоголонова Дарима Дашиевна
(д.и.н., Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН)
amog@inbox.ru

АБАШЕВ Владимир Васильевич
Пермский гос. нац. исследоват. ун-т

ЭСТЕТИКА НАИВНОГО В САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ ДЖЕНТРИФИКАЦИИ ГОРОДСКИХ «ХРУЩОБ»

Броская черта постсоветского развития провинциальных городов – расслоение городского пространства на привилегированные и маргинальные зоны. С одной стороны, в городском теле появляются участки элитной жилой застройки и бизнес-центров, на экологически благополучных окраинах растут коттеджные поселки. Выделенность участков нового качества городской жизни подчеркивается материализованными границами – заборами, шлагбаумами, секьюрити. Это знаки зон приватности и власти, ранее невидимые в однородном пространстве советского города. Общедоступными городскими пространствами нового типа являются лишь зоны торгово-развлекательных комплексов, демонстрирующих желаемый образ комфорта. Тем более резко на этом фоне проступают массивы жилой застройки конца 1950–70-х гг. – «хрущобы». Расчетные сроки их эксплуатации истекают, но перспектив реконструкции эти районы, как правило, не имеют. Одним из процессов внутренней жизни «хрущоб» является самодеятельная джентрификация придомовых территорий. Жители хрущёвок, каждый на свой лад, облагораживают участки территории, прилегающие к домам и, как правило, находящиеся в зоне видимости из окон квартиры или у входа в подъезды. Возникают огороженные заборами садики под окнами, клумбы, малые ландшафтные объекты, выполненные из вторично используемых материалов. В таком стихийном ландшафтном творчестве господствует эстетика наивного, связанная с близкими сельскими корнями большинства населения промышленных городов, разросшихся в 1930-е гг. Их идеал – идиллия сельского дома. Так социальные границы привилегированных и маргинальных зон города обретают эстетическое выражение.

АМОГОЛОНОВА Дарима Дашиевна
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

«СТАРЫЕ» И «НОВЫЕ» ГОРОЖАНЕ В УЛАН-УДЭ: МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ

Развал сельского хозяйства в постсоветский период привел к интенсификации миграционных процессов в направлении село–город. В отличие от аналогичных процессов эпохи европейской и российской модернизации XVIII–XIX вв., постсоветские города чаще всего не могут предоставить переселенцам рабочие места на промышленных предприятиях; кроме того, мигранты из сельской местности не стремятся становиться рабочими. Обустройство в городе становится проблемой и для самого города, поскольку бывшие селяне часто закрепляются в городе посредством перевоза из сельской местности собственного жилья – деревянных домов. Незаконные поселки – «нахаловки» – время от времени легитимизируются специальными решениями властей. В частности, в г. Улан-Удэ, и без того по окраинам насыщенного сельским ландшафтом, усиливается и закрепляется деревенский социальный субстрат с соответствующими ценностными установками и образом жизни. Молодые люди, приезжающие в город на учебу, после получения высшего и средне-специального образования стремятся осесть в городе. И если часть из них легко становится горожанами, то есть и те, кто не стремится ни к городской социализации, ни к трудоустройству, пополняя собой люмпенизированные слои городского сообщества. Конфликт в социокультурных взаимодействиях разворачивается по разным взаимосвязанным векторам и подразумевает межэтнический контекст, поскольку среди «новых» горожан большинство составляют буряты. Этнополитическая составляющая становится доминантой городского мифотворчества о социокультурных границах и непрекращающегося, хотя и латентного, дискурса на тему «чей город?».

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НА РУРАЛИЗАЦИЮ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА МОНГОЛЬСКИХ ЭТНОСОВ (на примере Улан-Удэ и Улан-Батора)

Городское пространство Улан-Батора и Улан-Удэ представляет собой актуальную тему для теоретико-прикладного исследования, поскольку оно обусловлено историческим прошлым и современным состоянием столиц Монголии и Республики Бурятия. На примере этих городов можно рассмотреть влияние сельско-городской миграции на изменение облика современных городов.

Современный Улан-Батор – это бурно развивающаяся столица, где проживают, по данным 2011 г., 1201,3 тыс. чел., что составляет 44,4% населения Монголии. Заселенные границы города расширяются с огромной скоростью, ежегодно вводятся в эксплуатацию тысячи квадратных метров жилья, город преображается в архитектурном плане, меняется социокультурный образ столицы, увеличивается поток туристов. Для Улан-Удэ характерны менее интенсивные процессы, однако по вышеперечисленным параметрам также происходят значимые изменения. Здесь зарегистрировано, по данным 2012 г., 411,6 тыс. чел. – 42,4% населения Республики Бурятия. В обоих городах наблюдается ежегодное увеличение численности населения. На формирование городского пространства влияют актуальные проблемы этих городов – нерегулируемая внутренняя миграция, безработица, бедность, преступность, нарушение экологической безопасности, массовое строительство частного сектора (самовольное возведение домов и юрт), дорожные заторы, ограниченность доступа к объектам социальной инфраструктуры для малообеспеченных слоев населения. Таким образом, одним из существенных факторов формирования и социально-экономического развития рассматриваемых городов становится сельско-городская миграция, которая влечет за собой изменение социокультурного облика городов, модификации социальной структуры, планов градостроительства.

БАЛДАНО Марина Намжиловна
БАЛДАНО Светлана Викторовна
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ И РУРАЛИЗАЦИИ В БАЙКАЛЬСКОЙ АЗИИ

Урбанизация, которую пережила наша страна в эпоху индустриализации, сопровождалась массовым оттоком сельских жителей в города. Она привела к усилению сельского образа жизни в городах, окраины которых по характеру застройки, планировки, благоустройства, характеру поведения населения сохраняют рурaльный облик. Миграция оказала ощутимое влияние на темпы развития городов Байкальской Азии: в общем приросте городского населения почти 80% составляли вчерашние сельские жители. В Улан-Удэ (Верхнеудинске) численность населения имела тенденцию к резкому увеличению и составила в 1923 г. – 20,5 тыс., в 2012 г. – 410,0 тыс. чел. Процесс «крестьянизации» города имеет внушительные размеры и далеко идущие последствия. Многие города региона сохраняют исторически сложившийся «поселковый» характер, поскольку они формировались как сумма поселков при «своих» предприятиях. Это вело к снижению качества городской среды, консервировало рурaльность. Тяжелый физический труд вчерашних жителей сел и улусов, постоянный недостаток продовольствия, бытовая неустроенность усугубляли психологический дискомфорт, вызванный переменой места, образа жизни и характера труда. Радикальный вариант деревенской культуры и ментальности – сельская молодежь, отрицающая городскую культуру и утверждающая свою деревенскую идентичность. Незавершенность самого процесса урбанизации сказывается на формировании городского общества и его социальной структуре, наблюдаются такие черты традиционности и архаики как неотрадиционная сословность, клановость, кастовость, этнонациональный коммунализм.

БАТОМУНКУЕВ Сергей Дамбаевич
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

О РУРАЛИЗАЦИИ КАК МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ (на примере Улан-Удэ)

В период урбанизации доминирование города над деревней выражалось в том, что в сознании людей господствовала оппозиция современной и традиционной культур или оппозиция «передовая культура/отсталая культура». Ориентируя людей в их ценностных предпочтениях, в культурной идентичности и поведении на современное и передовое, она обеспечивала работу механизма ассимиляции горожан сельского происхождения. Данная оппозиция объективно принуждала сельчан и «сельских горожан» моделировать все свои внешние проявления: язык, одежду, манеры общения и пр. На этапе рурализации социокультурная идентичность сельчан формируется в совершенно иных условиях. Во-первых, массовая миграция сельчан в город значительно уменьшила долю коренных горожан и их влияние на культуру города. Во-вторых, в новой демографической ситуации социокультурная оппозиция города и деревни утратила свой нормативно-ассимиляционный характер, а понятия «горожане» и «городская культура» вполне допускают ментальность и культурную идентичность сельчанина. Рурализация города является новой, постмодернистской парадигмой его социокультурной реальности. Она представляет собой безальтернативную перспективу его будущего.

БРЕСЛАВСКИЙ Анатолий Сергеевич
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРИГОРОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (случай Улан-Удэ)

В докладе речь пойдет о роли внутренней миграции в трансформации социальной структуры и образа жизни пригородных сообществ столицы Республики Бурятия – Улан-Удэ. В частности, в нем будет проанализировано воздействие сельско-городской миграции в Республике Бурятия на четыре пригородных поселения Улан-Удэ, будут выделены основные группы мигрантов, определены их мотивы и ожидания, особенности их взаимоотношения с местным сообществом. В докладе также будет охарактеризована роль сельско-городской миграции в изменении архитектурного ландшафта и социально-бытовой инфраструктуры пригородных сообществ, а также города Улан-Удэ в целом.

ВАРНАВСКИЙ Павел Кондратьевич
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

ОТ ОГОРОДА К ПРИГОРОДУ: ПОСТСОВЕТСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДАЧНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ (на примере Улан-Удэ)

Современные дачи превратились в неотъемлемую часть городского пейзажа, глубоко инкорпорированную в «тело» города и во многом определяющую параметры и структуру повседневной жизнедеятельности россиян. Однако исследований, посвященных изучению этого явления, очень мало и почти все они проводятся в рамках экономико-социологической парадигмы. Реалии социально-политического развития СССР и России заставляют смотреть на дачный феномен, как на важный экономический механизм, позволяющий широким слоям городского населения минимизировать издержки транзита из советского периода в постсоветский. Это своего рода пример особенностей российского варианта модернизации. В определенном смысле описываемый феномен препятствует процессу урбанизации. Широкое применение сельских видов труда в городской среде (на фоне усилившейся сельско-городской миграции) способствуют скорее рурализации городского социума и пространства. Тем не менее, сведение изучения дачного феномена лишь к экономической проблематике выглядит упрощением. Несомненно, стабильность существования «дачничества» объясняется еще и культурным фактором. Дачная субкультура – как собственно социокультурный, а не экономический феномен, – давно и глубоко укоренена в образе жизни горожан, и в качестве социального института успешно самовоспроизводится из поколения в поколение безотносительно к экономически обусловленным смыслам и рациональностям. В данном контексте можно утверждать, что дача как социальный институт обладает специальным набором механизмов, в первую очередь, символического характера, позволяющим закреплять и защищать сложившийся собственный институциональный порядок.

ГРИГОРИЧЕВ Константин Вадимович
Иркутский гос. ун-т

НОВЫЕ ПРИГОРОДЫ КАК ТРАНСЛОКАЛЬНОСТЬ: СЛУЧАЙ ИРКУТСКА

В докладе рассматривается формирование новых локальных общностей в пригородной зоне Иркутска в 1990–2000-е гг. В центре внимания находятся процессы формирования нового социального пространства, складывающегося за счет массового переезда горожан на постоянное жительство в пригородную зону (субурбанизация). Новые жители иркутских пригородов активно осваивают советско-патриархальный, до недавнего времени, мир пригородных поселений, сохраняя при этом устойчивые связи с городской средой. В результате этого процесса формируется новое социальное пространство, лежащее не в пределах двух устойчивых миров Города и Села, но поверх их границы, на стыке пространств традиции и модернизации. Складывается своеобразный «третий мир», возникновение и существование которого возможно исключительно на границе между Городом и Селом и за счет использования ее в качестве ключевого ресурса. Я рассматриваю такое пространство как транслокальность, имеющую устойчивые связи с исходными локальностями, но не принадлежащую ни одной из них. В рамках такого подхода я описываю пригород как неинституализированное пространство, где качественно меняются структура локального социума, система взаимодействия его основных групп и институтов.

ЛУГОНЕНКО Дарья Сергеевна
Новосибирский гос. ун-т

ДАЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ ГОРОЖАН СИБИРИ XX в. И РУССКАЯ АГРАРНАЯ КУЛЬТУРА

Опыт обращения к дачному строительству и практике садоводства и огородничества для решения продовольственной проблемы горожан характерен для многих стан, в т.ч. и для России. Массовое дачное движение в СССР послевоенного периода, с одной стороны, повторяло западный опыт «рабочих садов», а с другой – обладало спецификой, связанной наряду с прочим и с модернизацией и трансформацией традиционной русской аграрной культуры. Анализ массовых материалов сельскохозяйственной переписи 1916 г. показывает, что сад не играл какой-либо роли в крестьянской экономике Сибири, а садоводство носило преимущественно не утилитарный характер. Но и при отсутствии развитой практики садоводства, в русской сибирской культуре (в обрядах и фольклоре) на уровне устойчивого мотива был закреплен образ сада. Культура городской дачи (сада) формировалась в результате процессов «раскрестьянивания» и «огораживания», которые разворачиваются в Сибири одновременно с форсированной урбанизацией с середины XX в. При этом дачное строительство, кроме прочего, актуализировало архаичные пласты русской культуры. Среди концептов, составивших «дачный текст», важное место занял образ сада как рая, восходящий к библейской и шире – архетипической мифологеме, присутствующей, в частности, в фольклоре, обрядах и сакральных практиках русского населения Сибири.

СКОЧИН Артем Васильевич
Тюменский гос. ун-т

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЮМЕНИ с сер. 1950-х до сер. 1960-х гг.

Одну из самых высоких ступеней в иерархии потребностей человека занимают духовные потребности. Их удовлетворение становится возможным в рамках городской среды, посредством обращения жителей к целому ряду культурных объектов, наполняющих городское пространство. В этих условиях происходит процесс формирования т.н. «городской культуры», существенно изменяющей поведенческие и мировоззренческие черты людей. Важную роль в этом процессе играет «культурное пространство» города, являющееся местом сосредоточения наиболее посещаемых культурных объектов и выступающее в качестве своеобразного «культурного центра» в рамках городской среды.

Перспективным выглядит изучение культурного пространства Тюмени в период с сер. 1950-х до сер. 1960-х гг. Ряд исследователей выделяет этот период в качестве важного этапа урбанизации и формирования городского образа жизни в сибирском регионе. Культурные объекты, располагавшиеся в исследуемый период на территории Тюмени, позволяли удовлетворять разнообразные духовные запросы горожан. Степень их доступности для населения в то время несколько повысилась, что явилось следствием реконструкции и некоторого расширения сети учреждений культуры. В то же время, культурное пространство города в исследуемый период оставалось весьма ограниченным, а его развитие значительно отставало от быстро возраставших запросов населения. Бóльшая часть культурных объектов, формировавших «городскую культуру», концентрировалась в пределах городского центра, в то время как в целом ряде районов культурное разнообразие носило весьма ограниченный характер. Для большинства горожан многие культурные объекты по-прежнему оставались недоступными, а основная часть территории областного центра характеризовалась преобладанием сельских культурных черт.

СТАСЬ Игорь Николаевич
Тюменский гос. нефтегазовый ун-т

НЕФТЯНЫЕ «ГОРОДА-ВЕДОМСТВА» ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1960–80-е гг.)

В докладе анализируется формирование и развитие городов нефтяников Западной Сибири во второй пол. XX в. как ведомственных поселений, выступавших в качестве «ойкосов вотчинников», т.е. хозяйств градообразующих предприятий и их руководителей («вотчинников»). Городское пространство в период интенсивного нефтегазового освоения было фрагментировано множеством ведомственных поселков: нефтяников, геологов, энергетиков, строителей, железнодорожников и др. Такая застройка вела к уничтожению исторических пространств городов. Система расселения в регионе подстраивалась под градостроительную практику основной нефтяной организации – Главтюменнефтегаза: переход от идеи крупных благоустроенных городов к концепции развития неконтролируемых ведомственных поселков и вахтовому расселению у месторождений. В докладе прослеживается противостояние между городскими и ведомственными началами, между городскими и ведомственными элитами в градостроительной политике нефтедобывающих районов.

СИМПОЗИУМ 4
РЕГИОНЫ РОССИИ И СТРАН СНГ

Секция 15
ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ФЕНОМЕН И МЕТОДЫ ЕГО АНАЛИЗА

Руководители:
Функ Дмитрий Анатольевич
(д.и.н., зав. отд., ИЭА РАН, Москва)
d_funk@iea.ras.ru

Поворознюк Ольга Алексеевна
(к.и.н., ИЭА РАН, Москва)

ВЕНЦЕЛЬ Аймар
Тартуский ун-т (Эстония)

ЯКУТСКИЙ ХИП-ХОП: КУЛЬТУРА ГОРОДСКОЙ «ПОРЯДОЧНОЙ» МОЛОДЕЖИ

В исследованиях молодежных субкультур хип-хоп обычно интерпретируется как культура сопротивления и молодежного протеста. В своем докладе я приведу альтернативную интерпретацию хип-хопа, который в Якутии зародился как «голос городской молодежи» – поколения, имевшего слабую эмоциональную связь с традиционной деревенской культурой саха. Поскольку якутский рок и эстрада были связаны с сельской культурой – музыканты были выходцами из деревень и пели о селе – хип-хоп стал символом новой городской идентичности. Но такие темы, как национальная гордость и культурная самобытность народов Республики Саха (Якутия), объединяют хип-хоп с другими музыкальными стилями в рамках единой якутской музыкальной традиции, поэтому в последние годы хип-хоп признан частью якутской современной культуры: хип-хоп звучит как в художественных фильмах, так и на праздничных государственных мероприятиях.

Появление феномена якутского хип-хопа как культуры «порядочной» молодежи обусловлено двумя факторами. Этническая культура якутов, отличающаяся открытостью, всегда адаптировала и интегрировала новые заимствования. В связи с этим современная «национальная хип-хоп культура» не противоречит якутской культурной практике, с одной стороны, и дает государству возможность использовать ее в интересах создания лояльности и патриотизма, с другой.

ВОЛДИНА Татьяна Владимировна
Югорский гос. ун-т, Ханты-Мансийск
ХАКНАЗАРОВ Саидмурод Хамдамович
Обско-угорский ин-т прикл. исследований и разработок, Ханты-Мансийск

ОБСКИЕ УГРЫ В СТОЛИЦЕ ЮГРЫ

Наибольшее количество горожан из числа коренных жителей Югры проживает в г. Ханты-Мансийск. Это определяется не только тем, что Ханты-Мансийск – столица, культурный и образовательный центр округа. Ряд острых социально-экономических проблем в сельской местности способствует тому, что число людей (особенно молодых), желающих сменить место прежнего жительства на город, постоянно растет. Основным отличием городского населения обско-угорских народов является то, что оно включает в себя выходцев разных диалектно-этнографических групп. При этом значительную часть горожан, относящихся к коренным малочисленным народам, составляют люди с высшим и средним профессиональным образованием. Представители национальной интеллигенции работают в сферах культуры, литературы, образования и науки, средств массовой информации, здравоохранения, государственной службы. Ввиду того, что Ханты-Мансийск не является промышленным центром, количество лиц, занятых в индустриальной сфере, невелико.

Обские угры, проживающие в Ханты-Мансийске – это достаточно уникальное явление, отражающее интересы упомянутых этнических групп в соответствии с образовательным уровнем и сферой занятости отдельных их представителей. Несомненно, представителей творческой интеллигенции можно рассматривать как своеобразный «мост», соединяющий традиционную культуру с современной российской и мировой культурами. Именно эту задачу призван выполнять ряд организаций и учреждений, созданных по инициативе национальной интеллигенции в Ханты-Мансийске. В докладе на основе опросных и статистических данных предполагается представить развернутую характеристику ханты-мансийцев из числа представителей обских угров.

ГОЛБЦЕВА Виктория Викторовна
Северо-Восточный комплексный НИИ ДВО РАН, Магадан

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ ЧУКОТСКОГО НАРОДА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Городской образ жизни чукотского народа будет рассмотрен на примере региональной общественной организации любителей чукотского языка Чукотского а.о. «Родное слово». Организация работает в городе Анадырь с 1994 г. Все эти годы она ведет активную работу по сохранению и популяризации чукотского языка и литературы, культуры и традиций чукотского народа. Одним из ярких и многочисленных, по числу участников, является проведение Международного дня родного языка. На празднике проводится конкурс стихов, песен, сказок на чукотском языке. Цель мероприятия – сохранение и пропаганда чукотского языка и литературы. Еще одно праздничное мероприятие Таарон'гыргын («Благодарение природе») проводится в то время, когда на лимане начинается ледоход. Так сохраняется один из обрядов оленных чукчей, символизирующий конец долгой зимы и наступление теплого времени года, когда природа оживает.

Важнейшее направление работы организации – выпуск брошюр на чукотском языке. Эта печатная продукция выходит на всех диалектах чукотского языка. В брошюрах представители старшего поколения, родившиеся и выросшие в ярангах, делятся воспоминаниями о кочевом образе жизни и знаниями чукотских традиций и обычаев. В 2013 г. планируется выпуск альманаха «Будем следовать жизни предков» на чукотском языке.

ДОБЖАНСКАЯ Оксана Эдуардовна
Таймырский филиал Ленинградского гос. ун-та, Дудинка
ВАРНАИ Жужа
Ин-т лингвистики Венгерской АН, Будапешт

КУЛЬТУРА И ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема изучения различных аспектов функционирования языков и культуры малочисленных народов Таймыра является в настоящее время актуальной. В изменяющихся общественных условиях языки малочисленных народов меняют свое предназначение и функционирование, подвергаются прессингу со стороны доминирующего государственного русского языка, уступая ему место в сферах производства, образования и общественной жизни, и уходя в сферы семейного общения и культуры. Языковая ситуация у коренных малочисленных народов Таймыра постоянно изменяется, и для адекватного ее понимания требует научного мониторинга. В связи с этим, в Дудинке в 2011–2012 гг. был начат пилотный проект по исследованию современного функционирования языков и культуры коренных народов Таймыра.

Анкетирование проводилось в городах Дудинка и Норильск в 2011 и 2012 гг., анкеты «Сфера использования языков», «Оценка национальной культуры в современном обществе» и «Приоритеты личности» были разработаны Ж. Варнаи, опрос и обработку результатов проводила О.Э. Добжанская. В письменном опросе приняли участие 80 чел. из числа коренных народов Таймыра разных возрастов. Исследование показывает, что языки и культура этих народов в урбанизированной среде находятся в опасной и даже критической ситуации, но, тем не менее, продолжают существовать, приспосабливаясь к современным условиям жизни, благодаря искреннему желанию представителей коренных народов сохранить свое культурное наследие.

ДОРОНИН Дмитрий Юрьевич
ИЭА РАН, Москва

ШАМАНЫ И ГОРОД: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ЛИДЕРОВ КМНС РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В докладе, на материалах экспедиций в Республику Алтай (2003–2012 гг.), анализируется значение города (Горно-Алтайск) в деятельности современных шаманов, а также причины выбора ими городского образа жизни. Городской шаманизм рождается на Алтае в конце 1980-х гг., его развитие было сопряжено с бурными поисками этнорелигиозной идентичности. Традиционно алтайский шаманизм был деревенским, город/пгт как средоточие денежного и человеческого ресурса не имел значения для шамана с его общинно-родовой клиентурой. Город оставался закрытым для шаманизма и манифестаций этнорелигиозной идентичности: до революции это определяла христианская идеология Алтайской духовной миссии, после – светская идеология СССР. Объявление социальных свобод не только сняло запрет с шаманизма, но и предоставило шаманам новые профессиональные возможности: одни выбрали путь этнорелигиозного лидера, другие создали городской вариант практик традиционного целителя/гадателя..

В докладе анализируются основные причины переезда шаманов в город: по материалам автора, это – высокий символический статус Горно-Алтайска для коренных народов республики как их единственного родного города и культурного центра, а также социальный престиж работы и проживания в столице. Рассматривается современная модель профессиональной деятельности шамана и его социальных/ профессиональных связей, специфика его клиентуры.

КИМЕЕВ Валерий Макарович
Кемеровский гос. ун-т

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ ШОРЦЕВ

В конце XIX в. исторические предки этнолокальных групп южных шорцев-бирюсинцев составляли 51,3%, а северных-абинцев – 48,7% от общего числа шорцев. Эта пропорция сохранялась до 1930-х гг., когда многие молодые шорцы с началом индустриализации Горной Шории в 1930–40-х гг., после ликвидации колхозов с 1960-х гг. и перехода к рыночной экономике с 1990-х гг. переселились в поисках работы и получения образования в города: Таштагол, Новокузнецк, Междуреченск, Мыски и крупные поселки. Так, в 2002 г. более 80% всех шорцев Кемеровской обл. были жителями указанных крупных городов и поселков юга Кузбасса. Причем во всех городах и поселках по переписи 2010 г. они составляли этническое меньшинство: в Таштаголе – 5,4% от всего населения, в Мысках – 3,5%, в Междуреченске – 1,5%, в Новокузнецке – менее 0,1%.

У современных городских шорцев – выходцев из разных локальных групп – отсутствует общность разговорного шорского языка, который полностью вытеснен русским, не сложилось общешорской этнической традиции, Ассоциация не стала объединяющим началом. Стараниями городских властей в каждом городе созданы национально-культурные центры с фольклорными ансамблями с широкой импровизацией элементов сценического костюма и репертуара, а также общественные этномузеи. Фактически восстанавливаются вторичные элементы культуры, которые подаются как «традиционно шорские», хотя налицо не «мультиренессанс», а «этнокультурный неотрадиционализм».

КОЛОМИЕЦ Оксана Петровна
ВУКВУКАЙ Надежда Ивановна
Северо-Восточный комплексный НИИ ДВО РАН, Магадан

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЧУКОТКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА (на примере г. Анадырь)

Коренные малочисленные народы Севера преимущественно проживают в сельских поселениях Чукотского а.о. До начала 1980-х гг. в городах Чукотки их насчитывалось всего 10,1%. Согласно статистическим данным, с 1980-х гг. по настоящее время идет непрерывный процесс увеличения числа коренного населения в общей массе горожан Чукотского а.о. Так, в начале 1980-х гг. в Анадыре проживало около 400 чел., в конце 80-х – около 900 чел., в 2010 г. – 3090 чел. из числа представителей КМНС. Покидая национальные поселки, молодежь стремится закрепиться в районных центрах и городах округа. Основные причины оттока коренного населения из сел в городскую черту: повышение образовательного уровня населения; нехватка рабочих мест и низкий уровень заработной платы в селах; изолированность, и, как следствие, невозможность проведения полноценного досуга; нежелание молодежи работать в традиционных отраслях хозяйства; заметно более низкий уровень жизни сельского населения по сравнению с городским.

За цифрами официальной статистики кроется принципиальный вопрос: есть ли возможность сохранить самобытную культуру чукчей, эскимосов и других народов Чукотки в условиях современного динамично развивающегося города. В докладе будут освещены такие вопросы, как адаптация коренного населения из национальных сел в городской среде, влияние городского образа жизни на традиционный уклад коренных народов.

КОЛТУНОВ Евгений Евгеньевич
Управление культуры Пуровского р-на ЯНАО, Тарко-Сале

ИНФРАСТРУКТУРА УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ЗАДАЧА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЯНАО

В докладе анализируется роль учреждений культуры ЯНАО в сохранении и развитии историко-культурного наследия, его эффективном использовании для воспроизводства и популяризации культуры и в формировании культурного и этнического разнообразия населения. Затрагивается проблема разработки научных оснований для формирования концепции социокультурного развития с учетом территориальной динамики Ямала и других субъектов РФ, а также комплексного обоснования задач сохранения истории и развития культуры, обеспечения баланса во взаимоотношениях этнической культуры и современной многонациональной культуры в условиях модернизации. Представлен анализ практик по проведению этномониторинга, который показывает сложность внедрения инновационных преоб-

разований в регионе с точки зрения концепции устойчивого развития.

ЛАПИНА Маина Афанасьевна
Обско-угорский ин-т прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск

СОХРАНЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ХАНТОВ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Основная группа хантов проживает на своей исторической родине, в Ханты-Мансийском а.о. – Югре. Численность их в 2010 г. составила 1906 чел. Около половины из них являются городским населением округа. В век индустриализации и глобализации росту урбанизации хантов способствовали: сокращение традиционных видов хозяйства, рост уровня образования, межнациональные браки и др.

Нравственная культура хантыйского общества и отдельного индивида в традиционных условиях представляла собой целостную систему норм и нормативных действий, отражающих идеалы, жизненную ориентацию человека в природе и обществе. В условиях города эта система частично нарушена. Невостребованными в городе оказались такие виды этических традиций как промысловая, экологическая, и часть религиозной этики. По новому строятся отношения в семье, с родственниками, с трудовым коллективом, с предметами быта, с пространством в жилище. Новые черты приобрели обряды перехода. Вместе с тем в условиях города часть народной этики хантов, видоизменившись, перетекла в современную жизнь. К таковой относятся, в частности, религиозно-мифологическая, пищевая, застольная этика, этика взаимоотношений с родственниками, приветствия и прощания. В современный период, с ростом самосознания хантыйского народа, появилось стремление к возрождению своих традиций, в т.ч. морально-этических норм, культуры поведения, которые выражаются в проведении коллективных действий, возрождении праздников и обрядов, сохранении языка.

ЛЯРСКАЯ Елена Владимировна
Европейский ун-т, С.-Петербург

ГДЕ ЖИВУТ НАСТОЯЩИЕ НЕНЦЫ?

Изучать новый образ жизни коренных народов можно и нужно с разных точек зрения, можно рассматривать преемственность со старыми культурными нормами и формами, можно изучать характер и особенности новаций, появившиеся при смене образа жизни. Типологически положение дел, сложившееся на Ямале, где сегодня существует известное численное равновесие между группами, ведущими кочевой образ жизни, и теми, кто живет в поселках и городах и занимается такими видами деятельности, которые отсутствовали у коренных жителей до начала модернизации, довольно сильно отличается от других регионов. Наличие на Ямале в синхронном срезе двух больших групп делает вопрос об их взаимоотношениях принципиально важным. Поэтому для анализа новой категории коренных жителей, здесь имеет смысл не только изучать практики и обычаи людей, живущих в городах и поселках, но и рассмотреть, что связывает их с той половиной населения, которая продолжает кочевать. Мы можем оценить характер и интенсивность этих связей, понять, существует ли тенденция к обособлению этих групп друг от друга и к замыканию их. Кроме того, нам следует понять, как эта появившаяся группа отличается от тех, кто вынужден был оседать раньше, до советской власти. В докладе на основе своих полевых материалов я предполагаю обозначить возможные направления дальнейших изысканий в этой области.

ЛЯРУЭЛЬ Марлен
Ун-т Джорджа Вашингтона, Вашингтон (США)

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Сегодня арктические регионы испытывают на себе возрастающее влияние урбанизации. Оно неразрывно связано не только с общемировой тенденцией развития городов, но и с особенностями освоения Арктики, в частности, с приоритетами добычи полезных ископаемых. Такая деятельность должна разворачиваться на базе поселений городского типа и стимулировать миграцию из малонаселенных пунктов в более крупные городские поселения. Также отмечается приток в города нетрадиционного для Арктики населения, такого как трудовые мигранты и беженцы: в российскую Арктику мигрируют выходцы из Средней Азии и Кавказа, в канадскую – с Филиппинских островов, на архипелаг Шпицберген – беженцы из разных стран.

Российская Арктика характеризуется двойной структурой миграций – массовым притоком населения из зарубежных стран и массовым оттоком населения в другие российские регионы. Некоторые регионы, в которых ведется нефтегазовое освоение, стали популярными направлениями трудовых мигрантов из Азербайджана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана, ищущих работу в местах добычи полезных ископаемых и строительства, а также в небольшом частном секторе услуг. В докладе планируется обсудить различные исследовательские парадигмы, освещающие растущую роль этих новых игроков в жизни арктических городов и их взаимодействие с другими группами населения.

МАЛЬЦЕВА Ольга Владимировна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

АБОРИГЕНЫ И МЕТИСЫ НИЖНЕГО ПРИАМУРЬЯ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Доклад посвящен проблеме идентификации нанайского населения в современной городской среде. В настоящее время в Хабаровском крае крупные городские поселения выполняют роль культурных и экономических центров, в которых разрабатываются и реализуются программы по сохранению культурного наследия малочисленных автохтонных этносов. Языковые школы, курсы по моделированию национальной одежды, фестивальная деятельность способствуют росту интереса молодого и среднего поколения коренного населения к традициям своих предков и служат базой для интеграции их в современное мультикультурное городское пространство. Определенными мерами поддержки коренных народов являются закрепление за ними права на вылов определенного количества сезонной рыбы и льготы при поступлении в вузы, в основном распространяющиеся на сельское население. Невключение в этот список метисов и городских нанайцев обусловливает существование их вне привязки к определенной этнической общности. Модель их поведения, мышления и система ценностей во многом определяются толерантными отношениями с окружающими, хорошим усвоением трудовых правил, социальной коммуникации. Продолжающаяся ассимиляция нанайского сообщества делает его восприимчивым к условиям меняющегося мира. Прослойка городского нанайского населения, отличающаяся творческими способностями и предприимчивостью, удачно вписывается в городской ландшафт, пополняя когорту интеллигенции, деятелей культуры, административных работников и сезонных рабочих.

МАМОНТОВА Надежда Александровна
ИЭА РАН, Москва

КОЧЕВАНИЕ НА ПРОСТОРАХ ИНТЕРНЕТА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭВЕНКИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ON-LINE

В постперестроечное время внимание эвенкийских лидеров из числа коренных народов Севера сфокусировалось на проблеме «умирания» культуры и языка. В качестве основных причин этого явления они называют изменение традиционного образа жизни, кризис оленеводства и уход молодежи из тайги. Поэтому усилия по ревитализации эвенкийского языка и культуры зачастую направлены только на привлечение молодежи к таежному образу жизни с помощью создания кочевых школ и лагерей. Образу оленевода-хранителя эвенкийского языка противопоставляется образ поселкового или городского жителя, оторванного от эвенкийской культуры. В своем докладе я рассматриваю этот стереотип, обратив внимание на практически неизученную сферу бытования эвенкийского языка – Интернет. На таких сайтах как «ЖЖ» и «В контакте» есть несколько групп, посвященных эвенкам. Основная аудитория этих

групп – подростки и молодые люди. Анализ таких сайтов дает крайне ценный материал для изучения идентичности этой возрастной группы населения, т.к. Интернет является для нее площадкой, на которой можно обсуждать широкий круг тем, не ограничиваясь коммуникативным сообществом одноклассников и соседей. Теории происхождения эвенков, расселение и военные завоевания – все это находится в центре внимания молодых людей, нередко использующих эвенкийский язык в качестве инструмента для коммуникации с остальными участниками сообщества.

НАДЬ Золтан
Университет г. Печ (Венгрия)

ХАНТЫ И ОСТЯКИ ТОМСКОЙ ОБЛ.: КОНФЛИКТ ДИСКУРСОВ И ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

В фокусе моего исследования – современное положение васюганских хантов. Столкнувшись с несколькими первоначальными дилеммами, я анализирую употребление этнонима «остяк» для обозначения «невидимой», скрытой категории населения, которая по историческим канонам отсутствует как в поселках, так и в округе. Я обращаю внимание на тот факт, что термин «остяки» фигурирует только в местных научных дискурсах, не играя какой-либо заметной роли в местном культурном контексте, и, тем более, в местной экономической и политической жизни. Я также расскажу о том, как к категории «остяк» относят людей по признаку «расы» или образа жизни, и как люмпенизация, криминализация и крайняя бедность становятся этническими маркерами. В заключение для иллюстрации вышеизложенных положений я покажу, что васюганские ханты на сегодняшний день представляют собой разобщенную группу, не стремящуюся к какой-либо самоидентификации в качестве обособленного сообщества.

НОВИКОВА Наталья Ивановна
ИЭА РАН, Москва

ГОРОД КАК ПЛОЩАДКА ВЫБОРА (на примере аборигенов Сахалина)

Доклад строится на анализе жизненных историй нивхов и нанайцев, в настоящее время проживающих в городах Поронайске и Южно-Сахалинске, рассматриваются причины их переезда в города, отмечаемые ими особенности, преимущества и ограничения такого проживания, его целесообразность в современных условиях. Особый акцент делается на двух аспектах: роли общественных движений и Плана содействия коренным народам Сахалина, с одной стороны, и возможности занятия рыболовством как традиционным хозяйственным промыслом, – с другой.

Города рассматриваются как место, где проблема «грамотных бомжей» решается благодаря широкому спектру возможностей для обучения – занятий и форм «факультативного» этнического развития через систему кружков изучения языков, центров народного творчества, ансамблей, этнических праздников и т.п. В докладе ставится вопрос о роли образования, в первую очередь, высшего, для современного развития коренных народов. Рассматривается вопрос о корреляции этнического самосознания и возраста, отмечается роль этнических стереотипов в обществе, которая приводит к тому, что многие молодые аборигены стремятся выйти из этой категории населения.

ПАТРУШЕВА Галина Михайловна
Омский гос. ун-т

ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ШОРЦЕВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛ. НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Основными факторами, определяющими жизненную ситуацию шорцев, являются экономические, социально-культурные и экологические условия проживания. Разрушение природной, социальной и культурной среды негативно отражается в сознании народа. Индустриализация этого района круто изменила хозяйственные занятия шорцев. Традиционная охота и рыболовство постепенно исчезают из-за экологического дисбаланса и непрестижности этой деятельности. Происходит постепенное изживание культурных традиций, передававшихся из поколения в поколение.

В результате миграционных процессов в городах Кузбасса образовалась пестрое в этническом плане население, поэтому шорцы могут иметь контакт с представителями других национальностей. Кроме того, источником формирования национального состава городов была ссылка и переселение из других регионов России. Индустриальное развитие Кузбасса привело сельских жителей в города в поисках работы. В настоящее время основная масса населения Кузбасса — горожане, в т.ч. и шорцы. В иноэтническом окружении они подвергаются более быстрой ассимиляции со стороны представителей других народов, чем сельские жители. В качестве одной из особенностей происходящих процессов можно назвать то, что хотя уровень урбанизации мысковских городских шорцев выше, чем у таштагольских, но при этом степень сохранения традиционной культуры у них значительно выше.

ПИВНЕВА Елена Анатольевна
ИЭА РАН, Москва

ГОРОД И ТРАДИЦИЯ (по обско-угорским материалам)

Тема «город и традиция» чрезвычайно актуальна для обских угров (ханты и манси) как одних из наиболее урбанизированных среди малочисленных народов Севера. В настоящее время в Ханты-Мансийском а.о.–Югре действует множество проектов и программ, нацеленных на сохранение аборигенных народов и их самобытных культур. Большие надежды возлагаются на развитие этнотуризма, вовлечение коренного населения в рекреационную деятельность. В то же время, в современном урбанизированном пространстве все более явственно проявляются процессы стандартизации, унификации, массификации, а также коммерциализации обско-угорской этнической культуры.

Новые социальные реалии в жизни северных «традиционалистских» сообществ требуют фиксации и научного осмысления, в т.ч. с позиций этнологии/социально-культурной антропологии. В настоящем докладе, основанном на материалах полевых исследований автора 2008–2012 гг. в Ханты-Мансийске, предполагается обсудить следующие вопросы: формы и механизмы воспроизводства этнических символов в среде крупного города; отношение молодежи из числа народов Севера к своим этническим традициям; этнокультурная аутентичность в поле науки и в обыденном сознании представителей коренных малочисленных народов Севера.

ПОВОРОЗНЮК Ольга Алексеевна
ИЭА РАН, Москва

ОТ ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ ДО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ: МИГРАЦИИ, КУЛЬТУРА И САМОСОЗНАНИЕ ЭВЕНКОВ ПОС. ТУРА

Пос. Тура – административный центр Эвенкийского муниципального р-на (бывшего Эвенкийского а.о.) Красноярского края. На формирование населения Туры повлияли административные, урбанизационные и миграционные процессы, сформировавшие культурные ценности и самосознание аборигенных жителей поселка. В советский период Тура была «столицей» эвенков: здесь формировалась социально-экономическая, языковая и культурная политика, работали ярчайшие представители национальной интеллигенции, пропагандировались новые, по сути городские, культурные ценности и образ жизни.

Отток населения из поселка, начавшийся в годы постсоветского кризиса, частично компенсировался за счет трудовых мигрантов из других регионов и постсоветских республик. Се-

годня КМНС (преимущественно эвенки) составляют лишь около четверти жителей Туры. Несмотря на упразднение эвенкийской автономии и изменение статуса Туры, которая в 2011 г. стала сельским поселением, самосознание местного эвенкийского населения, по сути, остается городским, основанным на представлении о поселке как о центре по отношению к периферии – другим «нетитульным» регионам проживания эвенков, с одной стороны, и отдаленным селам («факториям») Эвенкии, с другой. Таким образом, вовлечение эвенков Туры в процессы урбанизации, модернизации и культурного строительства в советский период привели одновременно к укреплению этнического самосознания эвенков как «титульного» народа и к популяризации их этнической культуры. Упразднение национальной автономии и отток населения из Туры изменили вектор миграционных процессов, но не самосознание эвенков, которое привычно основывается на дихотомии «центр – периферия» и ценностях массовой городской культуры.

РУТТКАИ-МИКЛИАН Эстер
Ин-т языкознания ВАН, Будапешт (Венгрия)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТАБУ: ВОПРОСЫ «ЧИСТОТЫ» В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (на примере сынских ханты)

В этнологической литературе уже практически стало общим местом то, что чистота (как и грязь) — не абсолютная категория, а понятие, зависящее от культурного контекста (Douglas 2002: XVII). В историографии эта тематика тесно связано с понятием табу, запрещения и святости. Поскольку ряд запретов может относиться как к нечистому, так и к священному, разделение между профанным и сакральным тоже вошло в сферу изучения этнологии. Данной тематике уделено большое внимание в литературе по обско-угорским народам. На первый взгляд, концепции чистоты и табу уходят своими корнями в архаичные слои культуры, однако полевые материалы о сынских ханты показывают, что они существуют не только при традиционном образе жизни, но и в рамках модернизации. Так, с одной стороны, для новых материалов, техники, возможностей находится место среди существующих правил, с другой – правила сами меняются в новых условиях. В докладе анализируется полевые материалы автора, собранные среди сынских ханты в последние 20 лет.

СИМОНОВА Виктория Викторовна
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

ЧУВСТВО МЕСТА И ЧУВСТВО СТРАХА: ДИНАМИКА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ У МИГРАНТОВ-СЕВЕРЯН В МЕГАПОЛИСЕ

Данная презентация основана на этнографическом материале, собранном в общежитии народов Севера в Санкт-Петербурге в 2002–2004 гг., а также в национальных нанайских селах Хабаровского края в тот же период. Интерпретации пространства оказывают сильное влияние на стратегии мигрантов-северян, интегрирующихся в среду большого города. Представления о том, как организовано пространство, какие силы создают его, и как взаимодействовать с ними, меняются в зависимости от среды проживания. Однако пространственное видение, сформированное в местах предыдущего проживания, накладывается на практики и интерпретации окружающей среды в мегаполисе. В частности, ощущение места метафорически отражено в нарративах мигрантов-северян о «страхе шума» и «страхе тишины»: страхе мифологического, локального характера и страхе перед новой «агрессивной» техногенной и социальной средой.

СОРОКИНА Софья Александровна
Ин-т народов Севера РГПУ, С.-Петербург

ТЕХНОЛОГИИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-СЕВЕРЯН К УСЛОВИЯМ МЕГАПОЛИСА: «ОПЫТ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА»

Ин-т народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена более 80 лет готовит специалистов из числа коренных малочисленных народов для различных сфер культуры и образования регионов Севера. Здесь накоплен большой опыт работы с северной молодежью, разрабатываются технологии адаптации студентов в мегаполисе. От успешности протекания адаптационных процессов, связанных с включением личности в новую социокультурную, экономическую, информационную, образовательную, поликультурную среду, зависит эффективность подготовки специалистов. Задача педагогов – сделать процесс адаптации управляемым и эффективным. Смена климата, часового пояса, пищевого рациона, культурной и языковой среды становятся причинами проблем психофизиологической адаптации, формирования микрогрупп (по принципу землячеств, национальности, учебной группы), недостаточной вовлеченности студентов в социокультурную среду вуза и города, низкой успеваемости.

Институтом применяются гуманитарные технологии как практико-ориентированная система методов воздействия на социокультурную ситуацию, в основе образовательных программ лежит комплексная модель адаптационного процесса, включающая этнокультурологический, этносоциологический, этнокоммуникативный, лингвокультуральный, ментально-коррекционный аспекты. Воспитательные технологии также разрабатываются с учетом проблем адаптации студентов в иноязычной, инокультурной среде. Институтом ведется разработка системы психолого-педагогического сопровождения студентов из северных регионов с учетом особенностей их социокультурной и психофизиологической адаптации к условиям обучения и проживания в Санкт-Петербурге.

ТЕРЕХИНА Александра Николаевна
ИЭА РАН, Москва

ИНТЕРНАТЫ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧНОСТИ И АДАПТАЦИИ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

В течение двух последних десятилетий активно реформируется школьная система образования для коренных малочисленных народов Севера, занимающихся традиционным хозяйством. Вводимые новшества касаются советской системы интернатов, подвергшейся критике; разрабатываются и апробируются альтернативные типы обучения (кочевые детские сады, кочевые и стационарно-кочевые школы и т.д.). Основной целью преобразований является помощь КМНС в сохранении их традиционных ценностей.

Во время экспедиционных выездов в Якутию, ЯНАО и Таймырский Долгано-Ненецкий муницип. р-н были собраны интервью выпускников новых типов школ, проживающих в городах и поселках, а также представителей КМНС, обучавшихся в этот же период в интернатах. В докладе представлены взгляды представителей обеих групп на этническую культуру, проблему идентичности, сохранения и использования родного языка.

ТУЛИНОВА Светлана Петровна
ООО «Этноконсалтинг», Москва

АБОРИГЕНЫ И КАПИТАЛИЗМ
(на примере г. Горно-Алтайска)

Феномен Горно-Алтайска как города в прямом смысле слова – «крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр», жители которого не заняты в сельском хозяйстве, так и в семиотическом смысле заключен (и объясним во многом) в его единственности. Другой ближайший город – Бийск – расположен в 100 км. Он относится к другому субъекту и для жителей Республики Алтай не выступает центром притяжения. Аборигенное население этого единственного города количественно отражено в статистических и иных данных, однако в качественном отношении практически не изучено. Между тем, уникальность Горно-Алтайска связана с уникальностью населяющих его людей. Акцент в сообщении будет сделан на социальных трансформациях, проистекающих в городе как социальном организме, находящемся в условиях социально-политико-экономического «перехода» к капитализму.

ФУНК Дмитрий Анатольевич
ИЭА РАН, Москва

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ, ГОРОДСКИЕ ЖИТЕЛИ И ГОРОДА: РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ АНТРОПОЛОГИИ ГОРОДА

В докладе дан обзор некоторых основных направлений современной антропологии города. Особое внимание уделено представлению работ российских и зарубежных коллег, посвященных анализу миграционных процессов и сохранению традиционных культур / этнокультурной идентичности аборигенных этнических групп в условиях Арктики и Сибири. Очерчены некоторые значимые и перспективные с точки зрения социальной антропологи лакуны (в частности, новые городские идентичности, социальные сети и, прежде всего, Интернет-сообщества, профессиональные сообщества, культурные маркеры/символы и специфика экономической деятельности, культуры потребления, в конце концов, сам город с его улицами и площадями, транспортом и рабочими местами, домами, квартирами, офисами – как объект внимания социальных антропологов), зачастую до сих пор обходимые стороной современными исследователями.

ХАРЮЧИ Галина Павловна
Научный центр изучения Арктики, Салехард

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Национальная интеллигенция входит в группу поселково-городского населения. Это педагоги, врачи, работники культуры, управленческого аппарата, сотрудники научной сферы. По национальному составу – это представители ненцев, хантов, селькупов и коми–зырян. Важным вопросом является влияние национальной интеллигенции на функционирование традиционной культуры и ее трансформацию. В последние годы среди национальной интеллигенции появляется социальная прослойка, занимающаяся вопросами кочевого оленеводства и одновременно интегрированная в доминирующее общество.

Национальная интеллигенция участвует в разработке концептуальных и законодательных документов по защите языка и культуры коренных народов Севера ЯНАО. Кроме того, ею инициируются и реализуются новые формы традиционной жизнедеятельности этносов, моделирующие ситуации, позволяющие продемонстрировать те или иные компоненты материальной и духовной культуры. В инновационной среде обитания коренного населения в начале XXI в. продолжается частичное функционирование древних верований и обрядов. Инновационные функции приобретают изображения духов, культовая атрибутика (оригиналы или макеты). Одни становятся декоративными элементами городских общественных зданий или открытых площадок социального назначения, другие выступают в качестве сценического реквизита. Совместная деятельность национальной интеллигенции разных народов на этом поприще и участие других слоев населения снимают напряженность в межэтнических отношениях, являются одним из факторов социальной стабильности на северных территориях России.

Секция 16

ГОРОД В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАРОДОВ КАВКАЗА

Руководитель:
Анчабадзе Юрий Дмитриевич
(к.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, Москва)
anchabadze@list.ru

АБАЗОВ Алексей Хасанович
Ин-т гуманит. исслед. Кабардино-Балкарского НЦ РАН, Нальчик

МОЗДОКСКИЕ КАБАРДИНЦЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МОЗДОКА в последней трети XVIII – XIX вв.

Доклад посвящен исследованию основных этапов развития малой этнографической группы под названием моздокские кабардинцы (*мэздэгу адыгэ*) в контексте истории Моздока как населенного пункта в последней трети XVII–XIX вв. Отмечается, что основу этой группы составляли крестьяне, уходившие от своих владельцев. В результате в окрестностях Моздока возникли многочисленные поселения кабардинцев, которые с этого времени проживали в территориальной, экономической, политической и духовной обособленности от основной массы материнского этноса. Кроме того, этнокультурные процессы у моздокских кабардинцев протекали в условиях формирования полиэтничного населения в этом субрегионе Кавказа, под влиянием процессов смешения и ассимиляции проживавших по соседству различных этнических групп.

Поселившись у Моздока, кабардинцы получали от российских властей вольность, что повлекло за собой трансформацию их социальной структуры. С принятием христианства произошла смена конфессиональной идентичности. Большие изменения происходили в языковой сфере. С этого времени лингвистические процессы развивались преимущественно под влиянием русского, осетинского и ногайского языков, что привело к выделению моздокского диалекта кабардино-черкесского языка. Все это в определенной мере сказалось и на трансформации соционормативной культуры этой группы кабардинского народа. Смена конфессиональной идентичности и постоянные контакты с представителями других народностей повлекли за собой появление новых обрядов, прежде всего праздничного и похоронно-поминального цикла.

ВАРДАНЯН Лилия Мартыновна
Ин-т археологии и этнографии НАН Армении, Ереван

ТРАДИЦИОННАЯ СОЦИОНОРМАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

В условиях современного мегаполиса соционормативная культура армян представляет собой своеобразный синтез традиционной основы и многочисленных современных модификаций. Механизмом сохранения традиционного обрядового поведения продолжает оставаться традиционная модель армянской семьи с ее крепостью семейно-родственных уз, сложившимся стереотипом внутрисемейных и межличностных взаимоотношений, межпоколенной передачей морально-нравственных ценностей семейно-обрядовой жизни.

В наши дни семейная, в частности, свадебная обрядность армян довольно гибко приспосабливается к требованиям сегодняшнего времени и изменившимся социально-экономическим условиям. Именно в ней прочно сплелись традиционные обычаи и элементы европейского ритуала. Вместе с тем, многие из них получили в городской, особенно столичной среде Еревана, современное оформление в соответствии с модными требованиями сегодняшнего времени. В особенности это касается материальных компонентов свадьбы. Получив распространение в столичной среде Еревана, основные элементы современной свадьбы транслируются в малые города и сельскую среду республики, тем самым способствуя выработке единого свадебного ритуала и постепенно нивелируя его региональные различия.

ВЕЛИКАЯ Наталья Николаевна
Армавирская гос. педагогическая академия

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ МОЗДОКА в к. XVIII – 1-й пол. XIX в.

Первые города Северного Кавказа возникали большей частью как военно-административные центры. Не стал исключением и Моздок. Крепость, основанная в 1763 г., быстро обросла посадом и вскоре была преобразована в город. основными этническими группами Моздока в 1789 г. были: грузины, армяне, черкес-кабардинцы, осетины, русские, греки и др. Чтобы избежать межэтнических столкновений, власти «пашенные, сенокосные и огородные места» размежевывали «по нациям». По аналогичному принципу происходило и заселение города, в результате чего возникли Грузинская, Армянская, Осетинская и др. слободы. Этнический состав города не оставался неизменным. Так, включение Грузии в состав России и частичный отток грузин на историческую родину привели к изменению этнического состава Моздока, где ведущей этнической группой, согласно архивным данным 1845 г., стали армяне.

Для Моздока рассматриваемого периода была характерна этническая профессионализация: армяне играли важную роль в развитии торговли и промышленности, с грузинами связано развитие виноградарства, шелководства, ювелирного, слесарного и иных ремесел. Плотниками, столярами, печниками являлись в основном русские. Таким образом, с одной стороны, этнические группы Моздока занимали вполне определенные экономические ниши, которые делали хозяйство города комплексным, позволяли горожанам и приезжим удовлетворять свои потребности, с другой – исторически сложившееся разделение труда исключало жесткую конкуренцию и межэтнические конфликты.

ГАБУЕВА Ольга Александровна
Музей-заповедник «Царицыно», Москва

ЭТНИЧЕСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДЕ (Владикавказ. 1860–1917 гг.)

Для осетинской художественной традиции декорировки ножен кинжала характерны устойчивость композиционного построения, минимальность декоративных средств: свободный фон с центральным, постоянно повторяемый и варьируемым мотивом. Традиционные узоры – роговидный, трилистник или лилия, разные формы цветочных розеток, гибкие ветки с побегами, S-образный. Узор очерчивается гравированным контуром, который в точности повторяет черневой рисунок или наоборот. Пространство внутри узора разомкнуто и дополнительно орнаментом не заполнено. В такой художественной системе свободный фон представляет единую систему с орнаментом, особую осмысленную целостность. В сдержанной орнаментальной разработке проявляется одно из очевидных национальных качеств – лаконизм, внутреннее самоограничение. Ведущим техническим приемом декорирования серебряного прибора ножен была чернь и мелкая гравировка. Кинжалы декорированные в технике насечки серебряной или латунной проволокой на стальных деталях ножен составляет отдельную группу.

В городе изделия этих же осетинских мастеров выглядят

иначе. «Владикавказские» кинжалы отличает упадок национальной специфики художественного образа, стилистики художественного языка, композиционных схем, орнамента, манере исполнения. Кинжалы приобретают большую красочность и помпезность за счет использования более дорогих материалов (серебро, слоновая кость), новых технических приемов (глубокая гравировка). Стимул развития городское искусство находит в социальной сфере. Ее требование – репрезентативность, оружие становится символом престижа. Подражая «высокому» искусству, делая подделки, занимаясь мистификацией, городское искусство формировало эстетику эклектики и китча.

ДЗАГОВ Рустам Нургалиевич
Ин-т гуманит. исслед. Кабардино-Балкарского НЦ РАН, Нальчик

ТРАДИЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЭТНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ НАЛЬЧИКА

При изменившихся исторических/географических обстоятельствах бытовая традиция либо отвергается, либо трансформируется, перенимая у окружающего (местного) населения облегчающие жизнь приемы и формы. Рассматривая отдельные элементы этнической культуры (хозяйственной, материальной) как нечто устоявшееся, «противоположное дороге», «остановку на маршруте», то интересно это рассмотреть на примере групп людей, оказавшихся в иноэтничном окружении. Что они использовали на этой «остановке»: то, что им подсказывал культурный опыт родины или то, что предлагала местная традиция? Выбор этого пути определял возможности выживания в новой, непривычной природной и этнической среде и формировал новую культуру жизнеобеспечения и способствовал трансформации этнокультурной идентичности.

Русские, немцы, горские евреи и др., переселившиеся в Нальчик в XIX в., были вовлечены в процессы этнического взаимодействия с окружающим миром, бытом, культурным фоном, языковой средой. Реальный быт и повседневное существование для большинства переселенцев складывались из общения с соседями, обмена товарами, совместной работы в том или ином виде деятельности. Контакты с иной природно-географической средой и этнокультурными традициями местного населения не прошли для переселенцев бесследно: этнические особенности и типологические черты их хозяйственной культуры постепенно трансформировались, но при этом этнические группы переселенцев сохранили базовые элементы своей этнокультурной идентичности

ДЗЕРАНОВ Тимур Ефимович
Северо-Осетинский ин-т гуманит. и соц. исслед. Владикавказского НЦ РАН

ГОРОД ВЛАДИКАВКАЗ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОСЕТИН

С момента крушения Золотой Орды до присоединения Осетии к России осетины оказались изолированными в горных ущельях Кавказа, что препятствовало формированию нации и национальной культуры. Присоединение к России сопровождалось массовым переселением горцев-осетин на плоскость, смешением выходцев из разных ущелий, освоением ими новых сфер деятельности и достижений русско-европейской культуры, что послужило импульсом для формирования и развития осетинской нации и культуры.

Первыми населенными пунктами на равнине, принявшими горцев-переселенцев, были русские крепости-города – Моздок и Владикавказ, ставшие очагами просвещения осетин. В Моздоке православными миссионерами была создана первая осетинская школа, Владикавказ становится центром просвещения Осетии, сыгравшим решающую роль в формировании национальной культуры. Система образования создавалась церковными организациями. Во Владикавказе формировалась национальная интеллигенция, первым отрядом которой были священнослужители и учителя, получившие образование в духовных семинариях. Затем в российских учебных заведениях готовятся кадры военной и светской интеллигенции.

В XX в. урбанизация в Северной Осетии приводит к серьезным демографическим и культурным изменениям; к концу века две трети населения проживало в городах, большая часть в г. Владикавказе. Городская культура, сохраняющая отдельные элементы традиционной (свадебной и похоронной) обрядности, стала господствующей. Современная осетинская культура является национальным компонентом единой российской культуры.

ДОДЕ Звездана Владимировна
Ин-т соц.-эконом. и гуманит. исслед. ЮжНЦ РАН Ростов-на-Дону

ХИДЖАБ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ СЕВ. КАВКАЗА: ТРАДИЦИЯ ИЛИ ИННОВАЦИЯ?

В постсоветский период на Северном Кавказе усилилась роль ислама, что влияет не только на общественно-политическую жизнь региона, но и на изменение культурного ландшафта. Развернувшаяся с начала 1990-х гг. широкая кампания по строительству новых мечетей привела к изменению архитектурного облика населенных пунктов в национальных республиках. Изменился внешний вид жителей региона, преимущественно девушек и молодых женщин. В одежде представительниц Северного Кавказа появились детали, не имеющие отношения к исконным народным традициям. Речь идет о хиджабах – исламской одежде, полностью скрывающей женскую фигуру и все видимые части тела, за исключением овала лица и кистей рук. За стремлением объявить мусульманский хиджаб элементом традиционной культуры народов Северного Кавказа стоит нечто большее, чем элементарное незнание собственной культурной истории. Это навязывание другой модели поведения, позволяющей заинтересованной системе осуществлять контроль и разного рода манипуляции. Проблема заключается не в оспаривании мусульманских ценностей, а в результатах, к которым может привести насильственное изменение структур повседневности. В докладе рассматриваются закономерности функционирования в культуре горских народов Северного Кавказа тех элементов костюма, семантика которых в настоящий момент подвергается переосмыслению, что ведет к «перекодировке» основополагающих ценностей горского менталитета в ходе нового витка исламизации в автохтонной среде.

ЗАСЕДАТЕЛЕВА Лидия Борисовна
МГУ, Москва

СЕМЬЯ РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ СЕВ. КАВКАЗА в XX–XXI вв. (этносоциальные и этнокультурные проблемы)

Историко-этнографические данные свидетельствуют, что вплоть до второй четверти XX в. у русского и украинского городского населения Северного Кавказа существовали разные типы семей: большие семьи (однолинейные, многолинейные, с более сложной структурой); переходные формы к малой (нуклеарной) семье, ставшей доминирующей со второй четверти XX в. В этот период происходят качественные изменения во внутреннем строе семьи, связанные с ослаблением патриархальных порядков. Дружеские и родственные связи городского русского и украинского населения Северного Кавказа со своими соседями казаками оказали большое влияние на многие стороны их семейного быта, связанные в частности с поколенческо-возрастными и гендерными отношениями. Родственные отношения переплетались с территориально-соседскими связями. Соседство – характерный социальный институт, сохранившийся у городского славянского населения Северного Кавказа. В системе родственных отношений важное место занимало кумовство (духовное родство), куначество, атальчество.

В конце XX и в XXI в. семейно-бытовая-общественная ситуация у славянского населения Северного Кавказа определяется спецификой этносоциальных и этнокультурных процессов в регионе: увеличение числа национально-смешанных браков, усиление миграции, пестрый этнический и социальный состав мигрантов, демографические показатели, динамика соотношений половозрастных групп, особенности проявление гендерных ролей в семье. Эти показатели формируют общие и региональные черты русской, украинской (в т.ч. казачьей) семей.

КАНУКОВА Залина Владимировна
Северо-Осетинский ин-т гуманит. и соц. исслед. Владикавказского НЦ РАН

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВ. КАВКАЗА

Социально-культурная практика многих поколений горожан подтверждает инновационный потенциал этнической культуры, что значительно актуализирует проблематику ее модернизирующих возможностей. Самообновленческие функции этнических традиций народов Северного Кавказа проявились в условиях урбанизации пореформенного времени, когда в процессе адаптации к городскому образу жизни «включились» механизмы активации традиционной культуры, к числу которых могут быть отнесены городские храмы, ремесленные мастерские и цехи, фабрики, заводы, городские формы организации торговли и посредничества, система общественного питания, бытового обслуживания, учебные заведения, национальные, благотворительные и культурно-просветительские общества, различные виды профессионального искусства и др. Традиционная культура становилась предметом научного описания российскими учеными и представителями местной интеллигенции. В той или иной форме эти ресурсы функционировали на различных этапах исторического развития региона и значительно актуализировались в современной социально-культурной практике. Урбанизационные процессы всегда содержали угрозу внешних вызовов для традиционной культуры, на которые традиция реагировала проявлением адаптивных возможностей и самообновленческих ресурсов, а город синтезировал этнические традиции и общественно-культурные инновации.

КЛЫЧНИКОВ Юрий Юрьевич
Пятигорский гос. лингв. ун-т
ЛАЗАРЯН Сергей Степанович
Пятигорский гос. лингв. ун-т

ГОРОДА КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ АВТОХТОННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВ. КАВКАЗА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Столкнувшись с необходимостью освоения Кавказа и органичного включения его в состав Российского государства, была поставлена задача по модернизации жизни автохтонного населения с целью приобщения его к общероссийским социокультурным стандартам. В качестве центра, своеобразного «культурного гнезда» выступил город. Он стал местом, где происходила маргинализация и дальнейшее социокультурное самоопределение автохтонов. Происходило столкновение традиционности с урбанизмом, заставлявшее носителей патриархального мировоззрения переформатировать свои поведенческие и культурные матрицы. Условно выделяется несколько этапов в этом процессе: 1) вторая пол. XIX – нач. XX вв.; 2) советский период; 3) постсоветский период. Представляется, что нынешние усилия правительства, также можно охарактеризовать, как очередную попытку модернизации региона. Надежды на его социокультурное преображение связывают с развитием туристического кластера, что не предусматривает углубления урбанизации региона. Эффективность такого подхода вызывает сомнение, т.к. вне городской системы этноклановая традиционность будет сохранять свои доминирующие позиции и препятствовать достижению поставленной цели.

КОЛЕСОВ Владимир Игоревич
Краснодарский гос. историко-археологич. музей-заповедник

АУЛЬЧАНЕ, ПРИПИСАННЫЕ К ГОРОДУ, ГОРОЖАНЕ, ТОРГУЮЩИЕ В СЕЛЕ: ЧЕРКЕСОГАИ И НОР-НАХИЧЕВАНСКИЕ АРМЯНЕ НА СЕВ.-ЗАП. КАВКАЗЕ в к. XVIII – 1-й пол. XIX вв.

Территория Закубанья и шире – Северо-Западный Кавказ являлся фронтиром – пространством территориального, человеческого и процессуального взаимопроникновения. Закубанье представляло грань своеобразного «ромба» в коммуникации армянских общин Крыма, Нор-Нахичевана и Понтийской обл. Происхождение черкесских армян (черкесогаев) связано с данной коммуникацией. В 1830-е гг. фиксируется этноним «черкесогай», его носитель дополнительно определялся как «Натухайский», «Анатольский», «Нахичеванский», «Синопский» и т.д. Для продолжения торговой деятельности черкесогаи стремились получить российский статус – мещанина или купца Нор-Нахичевана или Екатеринодара (чуть позже – Новороссийска, Темрюка) и беспрепятственно пересекать российско-турецкую границу по р. Кубань. Соединяя функции купцов, лазутчиков, проводников они приобретали капиталы, чины, статусы. С окончанием Кавказской войны и образованием Кубанской обл. черкесогаи сконцентрировались в ауле Армавир. Многие, будучи горожанами вышеупомянутых населенных пунктов, вели самостоятельную финансовую, торговую и социальную деятельность. В 1850–60-е гг. бóльшая часть станиц области была включена в коммерческую сеть нахичеванских (во многом бывших закубанских, черкесских) предпринимателей от Ейска до Баталпашинской. Медиаторы между городом и селом черкесогаи вливались в городские сословия, оставаясь по сути руральным населением.

КУЗНЕЦОВ Игорь Валерьевич
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

ЭТАПЫ УРБАНИЗАЦИИ ПОНТИЙСКИХ ГРЕКОВ И АРМЯН (к дискуссии о политиках культуры)

Переселившись в 1880–1910-е гг. из турецкого Понта на кавказское побережье, греки и армяне попали в курортную зону, где урбанизация шла особенно быстрыми темпами. К концу советского периода в их обиходе оставались лишь танцевальный фольклор, да отдельные артефакты, свидетельствующие об общем региональном понтийском происхождении. К 1990-м стали возникать первые фольклорные коллективы. Воссозданный этнографами образ понтийца начали активно использовать сами представители этой культуры. Поначалу фольклорные ансамбли были близки к аутентичным, поскольку состояли из переселенцев из сел. Но затем появились профессиональные коллективы в «панэтническом» стиле. Эта культура не воспринималась старшим поколением, еще не отвыкшими танцевать под традиционные наигрыши. По сути, сосуществовали две культуры, но постепенно вторая начала вытеснять «настоящую» фольклорную, поэтому в репертуаре, исполняемом в амшеноармянском хуторе Терзиян и в Нагорном Карабахе, отличий практически не было. Наконец, нашлись предприниматели, занявшиеся «эксплуатацией» понтийской специфики: открывались рестораны – «амшенские» дворики; выпускалось «Понтийское» вино с этикетками, изображавшими понтийские костюмы и проч. Нынешние потомки понтийских армян и греков, используя общепонтийское наследие, с одной стороны, укрепляют свою отличную друг от друга идентичность, с другой, сигнализируют основному массиву своих народов о собственной региональной специфике.

МАГОМЕДХАНОВ Магомедхан Магомедович
Ин-т истории, археологии и этнографии ДагНЦ РАН, Махачкала

ДАГЕСТАНСКАЯ ГОРОДСКАЯ СВАДЬБА: ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В сознании дагестанцев свадьба и почти все, что с ней связано – это не только обряд, но и признак, индикатор социального и имущественного статуса брачующихся сторон, способ их самовыражения в обществе. Свадьба в городах Дагестана, особенно в Махачкале, – это и обряд в его традиционном понимании, и процветающий бизнес, в который вовлечены многочисленные свадебные залы и салоны, повара и официанты, музыканты, певцы, танцоры и фотографы, операторы видеосъемок, парикмахеры, визажисты, исполнители роли тамады.

О рациональности «инвестиций» в такое мероприятие с трудно предсказуемыми перспективами как свадьба, о том, что надо убрать с свадебных столов спиртное, о том, что считать за приданное, свадебные подарки, а что за калым и т.д., продолжаются с первых лет советской власти. В наши дни к этим обсуждаемым вопросам добавилась и тема религиозных «свадеб-мавлидов». Между тем, свадьбы продолжаются и дискуссии вокруг них – тоже.

МУСАЕВА Майсарат Камиловна
Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН, Махачкала

ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ ДЕТСКОГО ЦИКЛА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ ТРАДИЦИИ

Важнейшим социальным институтом, обеспечивающим демографическое воспроизводство, преемственность культурных традиций, нравственных устоев общества, является семья, в рамках которой функционируют обряды детского цикла. Обрядовая система в определенные временные промежутки меняется под влиянием различных факторов, в т.ч. культурологических, но ни одна из обрядовых семейно-бытовых практик даже в сельской местности так семантически не трансформировалась и структурно не изменилась, как детский цикл. Город продолжает, модифицируя, некоторые сельские обрядовые традиции, но часто генерирует новации, которые впоследствии начинают практиковаться и в сельской местности.

Использование в современной городской родильной обрядности отдельных элементов традиционного родильного цикла народов Дагестана остается проблематичным, однако поколение родившихся в 1960-е гг., часто рекомендует ожидающим новорожденных соблюдать некоторые известные издревле запреты, ограничения и действия. Их бытование указывает на сохраняющиеся приоритеты в семейно-бытовой сфере, важность института материнства и его значение для социума. Государственная медицинская программа, центры планирования семьи, а также родильные дома (в последние годы и частные), изжили традиционный институт повитух и домашних родов; изменилось отношение к таинству рождения ребенка, к гаданиям, предсказаниям и другим магическим практикам. В городах Дагестана появились новые красивые обряды, продиктованные современными условиями рождения детей. Унификация этнокультур, в частности такого компонента народной культуры как обрядовые практики детского цикла, неизбежный результат процессов урбанизации.

НЕВСКАЯ Татьяна Александровна
Северо-Кавказский фед. ун-т, Ставрополь

ЭТНИЧНОСТЬ И РЕЛИГИЯ НАРОДОВ СЕВ. КАВКАЗА

Начало формирования самосознания народов Кавказа относится к XV в. В XVIII в. большинство кавказских этносов осознавало себя членами определенной территориальной группы: шапсугов, натухайцев, бжедугов и др. – на Западном Кавказе, ичкерийцев, аухоцев, салатовцев, мичиковцев и др. – на Восточном. Все исследователи первой половины XIX в. дают описание населения региона по племенной принадлежности.

Становление исламской идентичности началось с появлением имамата Шамиля и насаждением им шариата взамен адатов. Во второй половине XIX в. у горских народов активно шел процесс формирования более высокого, чем племенного, уровня самосознания, чему способствовало русское делопроизводство, административное деление региона. В начале XX в. на Кавказе распространяются идеи панисламизма. Исламский фактор в самосознании народов возрастает с образованием мусульманской фракции в Думе.

Следующий этап развития идентичности связан с советским национально-государственным строительством. В рамках автономий шло конструирование нового этнического самосознания. В 1990-е гг. начался процесс формирования мусульманской идентичности. Национальное самосознание, однако, доминировало над религиозным. Об этом говорит возникновение муфтиятов по национальному признаку. В настоящее время во многих СМИ проводится мысль, что горцы являются в первую очередь мусульманами, а потом уже представителями своего этноса. Так как ислам и национализм являются противоположными по сути идеологиями, важно найти оптимальное равновесие между этнической, гражданской и религиозной составляющей идентичности северокавказских народов.

ПРАСОЛОВ Дмитрий Николаевич
Ин-т гуманит. исслед. Кабардино-Балкарского НЦ РАН, Нальчик

ГОРОД КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ТРАДИЦИОННОМ КАБАРДИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Традиционное кабардинское общество являлось аграрным с отсутствием в поселенческой культуре городских населенных пунктов. Только со второй половины XVIII в. на территории Кабарды в ходе военно-колонизационных мероприятий российского правительства начинают возводиться крепости и поселения городского типа: Моздок (1763 г.), Екатериноград (1783 г.), Нальчикская крепость (1818 г.), при которой в 1838 г. было основано военное поселение, преобразованное в 1862 г. в слободу, ставшую центром Кабардинского (с 1882 г. – Нальчикского) округа. В сентябре 1921 г. Нальчик получил статус города. В немалой степени факторами этнокультурного влияния были городские центры, располагавшиеся по периметру традиционного пространства жизнедеятельности кабардинцев: Георгиевск, Пятигорск, Владикавказ. Эти поселения являлись форпостами российской государственной власти, военными и административно-судебными центрами, а их социально-бытовая инфраструктура существенно отличалась от традиционных кабардинских селений. Постоянное кабардинское население в них было незначительным или вовсе отсутствовало, однако проникновение в этнокультурное пространство Кабарды городских социокультурных традиций способствовало сдвигам в системе жизнеобеспечения, освоению общегосударственной политической и правовой культуры, восприятию новых идеологических и праздничных традиций. Контакты с иноэтничным городским населением дополняли новациями патриархальный образ жизни и способствовали расширению гуманитарных потребностей, оказывая в целом определенное воздействие на процессы трансформации этнокультурной идентичности кабардинцев.

ПЧЕЛИНЦЕВА Наталия Дмитриевна
СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна
ИЭА РАН, Москва

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Процессы глобализации, особенно заметные в больших городах Азербайджана, способствуют нивелировке целого ряда как материальных, так и социальных аспектов бытия горожан. Тем не менее городская среда продолжает сохранять немало этнокультурных особенностей в различных сферах. Некоторые этнические особенности сохраняются в одежде, особенно у старшего поколения (в основном у женщин); следует отметить также влияние на одежду молодежи и женщин среднего поколения мусульманских традиций. Пища сохраняет наибольшую традиционность, это характерно как для домашнего обихода, так и для ассортимента блюд в многочисленных кафе и ресторанах. Особо популярны традиционный тондырный хлеб и разнообразные сладости. Для городского быта характерна также распространенность «региональной» кухни (например, талышская «лявянги»). Жилища сохраняют некоторые этнические особенности в основном в малых городах, но и многоэтажные дома нередко имеют в декоре традиционные мотивы (бута; панно с изображением национальных мотивов). Деревянные и керамические изделия с этническим колоритом используются в оформлении парков, скверов. Для городской среды характерно также традиционное оформление родников, посвященных памяти умерших родственников (в т.ч. памяти «шахидов» Карабахской войны). Этнические особенности заметны в проведении праздников, семейных обрядов. Новые по происхождению городские праздники непременно включают выступления ашугов, демонстрацию традиционных ремесел. Особую роль в ознакомлении подрастающего поколения горожан с этнической культурой играют музеи.

РОЩИН Михаил Юрьевич
Ин-т востоковедения РАН, Москва

РОЛЬ МАХАЧКАЛЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАГЕСТАНА

В докладе предполагается рассмотреть складывание Махачкалы как дагестанского мегаполиса, играющего ключевую роль в жизни республики. Первоначально основным населением города были русские и азербайджанцы. К ним примыкали кумыки, проживавшие в близлежащих поселках, которые сегодня стали частью города. По мере того, как горцы в послевоенное время мигрировали на плоскость, в Махачкале росла численность других дагестанских народов. Сегодня горские народы: аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины широко представлены в составе городского населения. В докладе рассмотрена взаимосвязь протекавших в городе этнических процессов, трансформации роли различных языков в ходе городской коммуникации, изменения в этой связи языковой политики. Очевидно, что важным институтом городской жизни и общения между собой в мегаполисе различных дагестанских народов являются мечети. Там постоянно общаются и взаимодействуют представители различных народов. Помимо местных языков, важное значение для таких контактов имеют русский и арабский языки. Следует отметить, что арабский, роль которого для мусульман переоценить сложно, достаточно широко распространен среди городского верующего населения.

Часть титульных народов Дагестана широко представлена в столице, другая там достаточно маргинальна, но очевидно, что именно те народы, которые наиболее заметны среди столичных жителей, оказывают более серьезное влияние на социально-политическую жизнь республики.

САМПИЕВ Исрапил Магометович
Ингушский гос. ун-т, Назрань

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ НАРОДОВ СЕВ. КАВКАЗА

Урбанизация на Северном Кавказе имеет как позитивные, так и негативные стороны, играющие важную роль в сохранении нестабильности в регионе. Анализ позволяет выявить в качестве проблемных следующие процессы: 1) Маргинализация этнофоров с точки зрения традиционной культуры. Размывание традиционной системы этнических ценностей и норм не сопровождалось наращиванием современных механизмов, а культурные учреждения утратили свою роль и оказались не готовы к удару хлынувшего вала рыночной стихии, вестернизации и клерикализации. 2) Люмпенизация сельского и городского населения под влиянием социально-экономических реформ начала 1990-х гг., деиндустриализации, развала сельского хозяйства. Спекулятивная экономика востребовала соответствующую этику, прямо противоположную традиционной этнической. 3) Изменение социальной структуры города вследствие указанных причин и массового отток молодежи из села в город. В то же время, изменение социальной структуры села и приближение ее к городской, за счет оставления сельского труда и доминирования непроизводящей экономики. 4) Отсутствие территориального планирования, стирание граней между городскими и сельскими поселениями по ведущим признакам. Города становятся центрами агломераций особого типа – без экономической базы, сферы занятости, инфраструктуры и культуры, основным актором в которых становится люмпен – независимо от его места в социальной иерархии. 5) Демография и малоземелье подталкивают к урбанизации, но де факто этот процесс приближает вероятный коллапс. Все указанное требует разработки особой модели урбанизации, учитывающей демографические, миграционные, поселенческие изменения на Северном Кавказе.

ТЕР-САРКИСЯНЦ Алла Ервандовна
ИЭА РАН, Москва

ГОРОД СТЕПАНАКЕРТ И ЕГО ЖИТЕЛИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ

Столица Нагорно-Карабахской республики – Степанакерт подвергся в период Карабахской войны страшному разрушению. Обстановка в городе была тяжелейшая: не было света, тепла, полностью прервалась связь с внешним миром, не работали школы, заводы, телевидение, не выходили газеты, горожане перешли жить в подвалы.

В послевоенный период я приезжала в Степанакерт трижды. Уже в 2001 г. город поразил меня своей чистотой, ухоженностью, нарядно одетой публикой, особенно молодежью. За некоторыми исключениями не было видно разрушенных зданий, т.к. их старались по мере возможности тут же восстанавливать, чтобы поднять моральный дух горожан. В 2007 и 2011 гг. в Степанакерте повсюду продолжалась стройка, кругом высились башенные краны. Сейчас город живет полноценной жизнью. Работают Правительство и Национальное собрание, университет, несколько вузов, колледжи, школы (в т.ч. музыкальные, спортивные, искусств), действуют Союзы писателей, художников, композиторов, общественные библиотеки, Центральный дом шахмат и шахматная школа, Центральный стадион и 10 спортивных федераций, работают Драматический театр и несколько ансамблей, банки, магазины, рынки, кафе, рестораны, салоны красоты, комфортабельные гостиницы. Горожане (54 тыс. чел.) проживают в многоквартирных либо в частных домах. Они сохраняют в быту национальные традиции, особенно в пище и обрядах жизненного цикла.

ТУАЕВА Берта Владимировна
Северо-Осетинский ин-т гуманит. и соц. исслед. Владикавказского НЦ РАН

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ГОРОДОВ

Динамичное развитие городов вызывается объективной необходимостью концентрации и интеграции разнообразных форм, видов материальной и духовной деятельности, усилением связей между различными сферами производства, науки и культуры, что, в свою очередь, повышает интенсивность и эффективность социокультурных процессов. Города Северного Кавказа, исторически игравшие формирующую роль в прогрессивном развитии кавказских народов, и сегодня остаются центрами экономической и культурной жизни региона. Анализ сложившейся сферы функционирования, сосуществования культурных традиций и новаций, исторической и этнокультурной памяти, а также выработка долгосрочных стратегий по сохранению культурного наследия и способов эффективного развития исторических городов, представляется актуальным и перспективным для специалистов и ученых различных отраслей.

Россия с ее огромным пространственным, полиэтничным и поликультурным ландшафтом выработала своеобразную социокультурную систему отношений. В условиях глобализации решение локальных проблем, сохранение национальных и региональных культурных особенностей, становится важным направлением в сфере городской культуры; а приумножение богатства языков национальных культур как самого большого достояния и ценности должно стать приоритетным.

УРУШАДЗЕ Амиран Тариелович
Ин-т соц.-эконом. и гуманит. исслед. ЮжНЦ РАН, Ростов-на-Дону

ТИФЛИС в 1845–1854 гг.: СТОЛИЧНЫЕ ПРИМЕТЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Тифлис являлся центром российской администрации в Закавказье с момента присоединения в 1801 г. Восточной Грузии (Картли-Кахетинского царства) к Российской империи. Однако, с учреждением в крае наместничества значение Тифлиса как административного, экономического и культурного центра стало неуклонно возрастать. Период наместничества М.С. Воронцова (1844–1854 гг.) для Тифлиса – решающий этап в эволюции «не только из города феодального в город капиталистический, но и из города восточного в город европейского типа» (Д.И. Исмаил-заде). Эволюция Тифлиса проходила под влиянием стремления Воронцова освободиться от докучливой опеки петербургской бюрократии и закрепить особый статус Кавказского наместничества в пространстве Российской империи. С приездом в Тифлис Воронцова жизнь города существенно

изменилась. Знатность и влиятельность Кавказского наместника привлекла в Тифлис из Петербурга многих отпрысков дворянских семейств, мечтавших сделать успешную, а главное быструю карьеру. Дом наместника очень скоро превратился в излюбленное местными элитами место встреч и великосветских бесед, при этом на Кавказе его часто называли «двором Кавказского наместника». Воронцов и его окружение стали проводниками европейского влияния, которое доминировало в формировании нового облика Тифлиса. Кроме внешних изменений в архитектуре, Тифлис становился все более самостоятельным городским центром, приобретающим дополнительные институты, необходимые для автономного существования и формирования статуса европейского городского центра.

ХАРАЦИДИС Элевтериос
Фракийский ун-т, Комотини (Греция)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У ГРЕКОВ ГОРНОЗАВОДСКИХ ПОСЕЛКОВ И ГОРОДОВ АРМЕНИИ в XX в.

Греки – горнопромышленники из Турции начали заселять богатые месторождениями различных металлов северо-восточные районы современной Армении, начиная с 60-х годов XVIII в. В начале XIX столетия греческое население пополнилось за счет новых переселенцев в горнозаводские поселения, превратившиеся со временем в рабочие поселки. Часть переселенцев обосновалась в полиэтничном городе Гюмри, в котором греки образовали свой квартал.

Многонациональный характер Гюмри давал знать о себе на каждом шагу. Пространство города было расчленено на своеобразные этнические кварталы. Каждая этническая община имела свою историю и обладала самосознанием. Их внутренняя этнокультурная целостность сохранялась до конца первых десятилетий XX в. Этнические различия жителей проявлялись в одежде, пище, обрядово-ритуальной сфере. При этом этнические общины не были замкнутыми. Общие урбанизационные процессы ломали общинные границы, сталкивали этнические традиции между собой, деформировали и унифицировали этнические культуры, заменяя их всеобщим культурным стандартом. Греческое население рабочих поселков и городов Армении было активным участником в этом многообразии этнических и этнокультурных процессов.

ЦЫБУЛЬНИКОВА Анастасия Александровна
Армавирский гос. пед. академия

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА МАТЕРИАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ НАРОДОВ КУБАНИ во 2-й пол. XIX – нач. XX в.

К к. XIX в. самыми многочисленными на территории Кубани, по данным переписи 1897 г., были русские (в т.ч. кубанские казаки), украинцы, черкесы, немцы и греки. В городах русские не только составляли этническое большинство, но фокусировали наиболее значимые достижения промышленного производства и более высокий уровень жизни и комфорта, чем в окружающей сельской местности. Под влиянием русской городской культуры происходило ослабление этнической замкнутости у всех народов Кубани – как славянских (включая переселенцев-европейцев), так и кавказских. В первую очередь, это были позитивные изменения в хозяйственном укладе, связанные с внедрением передовых для того времени орудий труда и агротехнических достижений. В значительной степени в рассматриваемый период эволюционирует планировка поселений; этнические черты архитектуры жилых и хозяйственных построек заменяются городскими. Не менее заметные процессы охватывают сферу изготовления и украшения одежды. Она все более приобретает городские черты – на нее оказывает влияние европейский универсализм и русское фабричное производство. Приверженность традиционному костюму дольше всего сохраняли женщины нижних слоев неславянских этносов Кубани. Под влиянием городской моды меняется национальная кухня, утварь. Таким образом, влияние русской городской культуры было актуально для всех отраслей материальной культуры всех этносов Кубани, включая и само русское сельское население (преимущественно «иногородних» и казаков).

ЧИБИРОВ Людвиг Алексеевич
Северо-Осетинский ин-т гуман. и соц. исслед. Владикавказского НЦ РАН

ЦХИНВАЛ НА СТЫКЕ СТОЛЕТИЙ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ

Цхинвал, расположенный на Южном склоне Центрального Кавказа на р. Большая Лиахва, известен как один из древнейших населенных пунктов; основан царем Асгапуром в 262 г. Свидетельства прошлого отражены в многочисленных памятниках археологии с бронзового века, в типах и облике культовых сооружений. Расположенный на торговом пути он связывал Северный Кавказ с Тбилиси, Гори. Здесь тысячелетия мирно уживались евреи, грузины, армяне и осетины. Статус города получил в 1922 г., став административным центром Юго-Осетинской авт. обл. В 1934 г. город был переименован в Сталинир (в честь Сталина); в 1961 г. восстановлено старое название. Грузинская агрессия 1989–1992, 2004 и особенно 2008 гг. нанесла городу колоссальный ущерб. О войне напоминают руины еврейского квартала, простреленные дома, могильные плиты на кладбище во дворе школы № 5. Пострадало 80% зданий; каждое десятое не подлежит восстановлению. Грузино-осетинское вооруженное противостояние в корне изменило этническую и демографическую ситуацию города.

В послевоенные годы в Цхинвале усиленными темпами идут работы по восстановлению из руин городской инфраструктуры, решаются накопившиеся социальные и этнодемографические проблемы, продумываются вопросы по возвращения беженцев и вынужденных переселенцев. Указом Президента Республики Южная Осетия, в 2009 г. Цхинвалу присвоено звание Города-Героя. Цхинвал – член Ассамблей столиц и крупных городов мира (МАС).

ШЕВЦОВА Анна Александровна
Московский ин-т открытого образования

«ОТРАЖЕН В НЕБЕСАХ ТБИЛИСИ»: ГОРОД И ГОРОЖАНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ГРУЗИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

«Старый Тбилиси» стал излюбленной темой художников, живших и ныне живущих в грузинской столице и за ее пределами. Темой поистине неисчерпаемой, манящей и, что немаловажно, весьма коммерчески успешной. Воспринимая Город как живой организм, наделяя его антропоморфными чертами, превращающими пейзаж в Портрет, художники дают новую жизнь нашим представлениям о Тбилиси прошлого как о пространственно-временном локусе. Эти представления не обязательно соответствуют реальности, скорее, напротив, как и положено в искусстве, отступают от нее, обобщая и приукрашивая. Погружение зрителя в сферу имагинарного (Ж. Ле Гофф) осуществляется по-разному: одни сосредотачиваются на пространственных «точках сборки», изображая с детства знакомые каждому тбилисцу силуэты Нарикалы, серных бань, мостов через Мтквари, авлабарские крыши и знаменитые балкончики (Гия Ломидзе, Гия Топуридзе). Другие (Важа Окиташвили, Омар Чхаидзе, Давид Мартиашвили) через орнаментизацию ностальгического пейзажа ведут зрителя в центр своего мира – Дом. Третьи (Важа Месхи, Каха Хинвели) мастерски демонстрируют коммерчески привлекательные «этно-мемы»: духаны и застолья, осликов и кинто, ковровые лавки и базарные ряды – и все это под сенью растиражированных в массовом сознании образов, созданных кистью Пиросманишвили. Доклад также раскрывает мотивы старого города и его обитателей в творчестве современных русских художников Грузии.

ЮСУПОВ Муса Мовлиевич
Центр соц.-стратегических исследований, Грозный

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Социокультурное пространство города складывается в результате взаимодействия социальных групп и воспроизводства ими различных форм жизнедеятельности. Городской социум формирует субкультуру горожан, являющуюся ориентиром для культуры сельского населения. В свою очередь, на городские социокультурные структуры оказывают воздействие исторические, экономические, политические, религиозные и иные факторы.

Социокультурное своеобразие северокавказского городского пространства сформировалось на основе сосуществования, взаимодействия, взаимообогащения различных этнических групп, постоянного диалога культур. Процесс образования городского пространства на Северном Кавказе при этом был противоречивым, нередко сменялись состояния сотрудничества и конфронтации, но в итоге всегда возобладали отношения гармонизации, стимулирования роста и развития универсальных ценностей. Отдельные города закладывались как военные крепости и по мере установления мирной жизни преобразовывались в производственно-экономические, образовательные и культурные центры. С началом трансформации и социального кризиса российского общества, разрушительных последствий вооруженных конфликтов активизировался миграционный процесс, отток прежде всего русского населения. Этнодемографический состав некоторых городов становится гомогенным, возникающие «вакуумы» заполняют сельские жители, привнося в городскую жизнь традиционные элементы и сюжеты. В этих условиях актуализируется проблема определения стратегии социокультурного развития, нахождения форм и путей сочетания традиционного и современного, использования креативного потенциала городов в модернизации регионов.

Секция 17

ТРАДИЦИИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ГОРОДАХ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Руководители:
Коростелев Александр Дмитриевич
(к.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, Москва)
adkoros@yandex.ru

Ягафова Екатерина Андреевна
(д.и.н., зав. кафедрой истории и теории мировой культуры,
Поволжская гос. социально-гуманитарная академия, Самара)

АГАДЖАНЯН Лиана Алексеевна
Поволжская гос. социально-гуманит. академия, Самара

СОХРАНЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ГОРОДЕ (на примере Самары)

Этническая идентичность армянской диаспоры в России определяется такими признаками как владение родным языком, общность происхождения, религиозная принадлежность к Армянской апостольской церкви, этнокультурная идентичность. Для армян Самары – одной из крупнейших диаспорных групп в стране – наряду с вышеуказанными признаками актуален принцип общности по стране (городу) «исхода»: в Самаре проживают армяне из Баку и Армении, образующие две относительно автономные по отношению друг другу группы. Поддержанию идентичности самарских армян способствуют проводимые местной армянской общиной национальные праздники и разного рода мероприятия, а также деятельность постоянно действующих центров – школы по изучению родного языка и истории при Армянской апостольской церкви (ААЦ), школа национальных танцев. На это же нацелен официальный портал самарских армян «SamaraHay.ru», где размещаются самарские и армянские новости, информация о деятельности ААЦ, видеозаписи интервью с известными армянами города.

Важнейшим фактором сохранения национальной самобытности является ААЦ, которая находится в постоянном взаимодействии с общиной и жителями. Сплочению армян Самары способствуют свадебные и похоронно-погребальные обряды, проводимые традиционно. Однако и они постоянно дополняются нововведениями, проникающими из поликультурного окружения. В наибольшей степени эта тенденция проявляется среди молодого поколения самарских армян, которому свойственна двойственная идентичность – армянская и русская, в то время как старшее поколение тяготеет к монокультурной среде.

АНТОНОВ Игорь Владимирович
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

АЛ-ИДРИСИ О «БАШКИРСКИХ» ГОРОДАХ

Арабский географ XII в. ал-Идриси рассказывает о Башкирии, где поселения малочисленны, удалены друг от друга, а коммуникации опасны из-за вражды местных народов и плохого состояния дорог. Он же относит к стране внешних басджиртов города Карукийа, Намджан и Гурхан, а к стране внутренних басджиртов – Мастр и Кастр. Информация ал-Идриси о башкирских городах вызвала большой интерес среди ученых Башкортостана. В то же время необходимо подчеркнуть, что, во-первых, сам ал-Идриси в башкирских городах не был и не назвал своих информаторов. Во-вторых, сведения ал-Идриси о башкирских городах отсутствуют у других авторов и источники этих сведений не выявлены. В-третьих, из работ ал-Идриси не следует, что города, упоминаемые им при описании стран внешних и внутренних басджиртов, являются башкирскими: то ли они принадлежат самим башкирам, то ли другим народам, живущим в северных странах, расположенных более или менее близко от районов обитания башкир. В-четвертых, ал-Идриси не дает ясных географических координат «башкирских» городов. В-пятых, города, о которых пишет ал-Идриси, на сегодняшний день не поддаются убедительному отождествлению с известными на Южном Урале археологическими памятниками. С учетом всех этих обстоятельств можно сделать вывод о том, что сведения ал-Идриси о городах у башкир требуют осторожного отношения.

БАБЕНКО Василий Яковлевич,
Московский гос. гуманит. ун-т, Уфимский филиал

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ ГОРОДСКОГО УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Формирование украинского населения в России проходило несколькими путями: 1) расселение украинцев в русско-украинском пограничье до XVII в. (Восточная Слобожанщина, Стародубщина, Северо-Восточное Полесье); 2) поселение украинских казаков в пределах военных округов в к. XVIII – пер. пол. XIX в. (Кубань, Южный Урал); 3) переселение в ходе аграрных реформ и хозяйственного освоения России во второй половине XIX–XX в. (Поволжье, Сибирь, Дальний Восток).

С учетом крестьянского характера миграций до 1930-х гг. украинское население в России было преимущественно сельским. История и обстоятельства крестьянского переселенческого движения в этот период относительно отдельных регионов России (Кубань, Южный Урал, Сибирь, Дальний Восток) изучены не достаточно полно. Радикальные изменения под влиянием причин социально-экономического характера происходят с 1930-х гг. (доля городского украинского населения по переписи 1939 г. – 34,1%, 2010 г. – 76,5%). Тенденции этнокультурного развития современного городского украинского населения не изучены. В условиях урбанизации при переходе из сельской в городскую среду характерны процессы реадаптации (внутриэтническая консолидация, интеграция, адаптация, аккультурация, ассимиляции). Под влиянием ряда факторов темпы этноязыковой и этнокультурной ассимиляции в городской среде выше, чем в сельской местности. В разных регионах России с компактным украинским населением в силу их историко-культурных особенностей векторы и темпы этнокультурных и этноязыковых процессов, а также социокультурной модернизации имеют различия.

БАТЫРОВ Валерий Владимирович,
Калмыцкий ин-т гуманит. исслед. РАН, Элиста

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ У КАЛМЫКОВ в нач. XIX в. КАК ФЕНОМЕН ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В течение долгого времени вне внимания исследователей оставались «теневые» стороны жизни общества, в т.ч. и азартные игры. В конце XVIII в. глубокий кризис, поразивший калмыцкое общество после ухода большей части калмыков в

Джунгарию в 1771 г. и последующей затем ликвидации Калмыцкого ханства, привел не только к сокращению численности калмыков, но и к массовому обеднению населения улусов. Обедневшие калмыки стали массово приезжать в города для найма на «домовые работы» и к рыбопромышленникам. Город, населенный представителями самых разных культур и языков, ограниченный в пространстве каменными и деревянными домами подавлял вынужденных отходников, привыкших к обширным степным пространствам. Вдали от семьи и привычного образа жизни, находясь в самом низу городского социума и занимаясь тяжелым трудом, в свободное от работы время калмыки стали собирались в «особых» домах, где распивали спиртные напитки и играли в карты. В основном они играли в карточную игру под названием «горка», которая стала популярной в конце XVIII в. среди населения благодаря своей простоте. Так, невольно карточные игры стали способом ухода от повседневной жизни среди калмыков, проживающих в городах. Доказательством этого может служить тот факт, что играли в карты только после употребления «горючего вина».

БЕЛЕВЦОВА Виктория Олеговна
Поволжская гос. социально-гуманит. академия, Самара

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОДСКОЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД МАРИЙЦЕВ

С сер. XX в. у марийцев формируется особый тип брачной обрядности – городская свадьба; вплоть до 1970-х гг. она не получила широкого распространения, однако проживающие в городах марийцы стали постепенно воспринимать городскую культуру. Сегодня городская свадьба марийцев представляет собой очень неустойчивое явление, функционирующее в зависимости от многих факторов: устойчивости родственных связей, территориальной близости села и др. Живучесть традиционных элементов во многом определяется глубокой убежденностью представителей старшего поколения в необходимости выполнения некоторых обрядовых действий как гаранта благополучной супружеской жизни молодых, что, впрочем, охотно принимается и исполняется молодежью. Поэтому нередко в крупных городах свадьба может проходить по сценарию максимально приближенному к традиционной свадьбе и, наоборот, в малом городе единичные свадьбы проводятся по сокращенному сценарию. Большинство марийцев-горожан в новых для себя социокультурных условиях сохраняют основные кульминационные обрядовые элементы традиционной свадьбы и ее региональные особенности. Однако современные городские условия не приемлемы для проведения свадьбы по традиционному сценарию, чем и вызваны хронологические сокращения и локализация основного свадебного торжества в общественных местах (кафе, столовая). Немаловажным фактором трансформации традиционного церемониала и формирования новой обрядности является мощная тенденция к унификации социокультурного пространства города под влиянием надэтнических явлений, таких как «мода», «поп-культура», а также непосредственно под воздействием искусственно созданной и навязанной в советскую эпоху «модели городской свадьбы».

БЕЛЯЕВА Надежда Федоровна
КРАКОВА Екатерина Юрьевна
Мордовский педагогический ин-т, Саранск

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ УСТАНОВОК ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА (на примере Республики Мордовия)

Одним из определяющих факторов развития этнической ситуации в городах Республики Мордовия выступает пестрота и разнородность состава населения, что может создавать условия для возникновения конфликтогенной ситуации. Поэтому формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактики различных видов экстремизма и противодействия им имеют особую актуальность. В решение данной проблемы большие возможности заложены в системе образования и дошкольного воспитания с этнокультурным компонентом.

Ознакомление с национальной культурой в республике осуществляется, начиная с дошкольных учреждений. Во всех школах мордовские языки изучаются со 2 по 5 класс. Формированию у школьников целостного представления об историческом прошлом региона в контексте мировой и общероссийской истории, его историческом вкладе в общероссийское мировое наследие, введению диалога на принципах взаимоуважения, равноправия и толерантности способствует курс «История и культура Мордовского края». Во всех школах созданы музеи или уголки национальной культуры. Стало традицией проведение олимпиад по мордовским языкам и литературе, татарскому языку и литературе, научно-исследовательских чтений по проблемам сохранения и развития этнических традиций, декоративно-прикладного искусства, празднично-обрядовой культуры. Таким образом, главная задача этнокультурного образования направлена на становление личности через постижение глубинной связи общности судеб человека и его народа, формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия.

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна
МУХАМЕТЗЯНОВА Айгуль Рафгатовна
Ин-т истории АН РТ, Казань

СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ НЕОМОДЕРНИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ТАТАРСТАНА: РЕАНИМАЦИЯ И ИЗОБРЕТЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Теория неомодернизации объясняет реальное развитие социума эффективным использованием политической элитой на определенной фазе общественной трансформации символических атрибутов. Символический менеджмент обеспечивает общественную сплоченность, поддержку политического курса, закрепление преобразований, доступ к новым ресурсам. В свою очередь использование технологий управления символами без соблюдения условия модернизационных подвижек не достигает значимых результатов.

В арсенале элиты Татарстана сотни исторических, природных, этнических, архитектурных, религиозных памятников, достопримечательностей, объектов нематериального этнокультурного наследия и иных символов. С празднования в 2005 г. 1000-летия Казани начинается активное обращение региональных властей к культурным традициям и исторической памяти народов республики. Символические стратегии используются при позиционировании крупных городов, муниципальных образований и некоторых деревень Татарстана. Производство символов эффективно, т.к. при этом сохраняется масштабная региональная сплоченность населения, повышаются уровни локальной и этнической идентичности, оно сочетает в себе ориентацию на внутреннего и внешнего потребителя, но это происходит избирательно и не всегда согласованно, а потому зачастую не управляемо. Главной же проблемой результативности политики использования «старых» и конструирования «новых» культурных традиций в Татарстане является отсутствие масштабных модернизационных подвижек, снижающих эффективность экономических преобразований в республике, невысокое число общественных организаций и институтов гражданского общества, низкий уровень участия населения в политической жизни.

ГАРИФУЛЛИН Ильнар Зульфатович
Ин-т истории АН РТ, Казань

РОЛЬ ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БАШКОРТОСТАНА В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАТАР РЕСПУБЛИКИ

В условиях глобализации главный фактор, определяющий живучесть этноса – этнополитический. Кроме общероссийских тенденций этнокультурной ассимиляции нерусских народов, связанной с сужением области применения региональных языков, не менее серьезное воздействие на татарский этнос Башкортостана оказывает фактор башкирского национализма, ставший основным рупором прежнего правящего клана, пытавшегося искусственным образом сменить национальное самосознание у большей части татарского населения республики. Однако в г. Уфе, единственном среди российских мегаполисов, за исключением г. Казани, за межпереписной период

(2002–2010) численность татарского населения не уменьшилась. Такая же ситуация и в целом по республике.

Можно заключить, что большую роль в этом сыграла активность татарского национального движения республики, сумевшего отойти от деятельности по решению исключительно этнокультурных проблем, сконцентрировавшись на этнополитической консолидации татар Башкортостана. Поэтому, несмотря на экстремальные условия и невозможность вести позитивную работу с прежними властями, как в других субъектах РФ, эффективность деятельности татарских национальных объединений по сохранению этнического потенциала татар республики оказалась на порядок выше, чем у их коллег в других регионах страны.

ДЕНИСОВА Наталья Геннадьевна,
Мордовский педагогический ин-т, Саранск

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОРДВЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ГОРОДА (на примере Саранска Республики Мордовия)

Современная ситуация в сфере традиционной культуры определяется уходом из жизни людей старшего поколения – носителей народных традиций. Разрушение механизмов культурной преемственности ставит под угрозу полное исчезновение некоторых форм традиционной культуры. В этих условиях основные функции по ее сохранению, формированию этнической идентичности в условиях города (горожане составляют 60,4% населения Мордовии) переходят к культурным организациям).

Большую роль в сохранении этнической специфики мордвы играют учреждения культуры г. Саранска. Основными направлениями их деятельности является сбор, фиксация и активная пропаганда сохранившихся образцов музыкально-песенного фольклора и декоративно-прикладного искусства; формирование устойчивого интереса к традиционной народной культуре; оказание клубным учреждениям, народным коллективам, коллективам художественной самодеятельности методической и практической помощи; изучение и обобщение передового опыта культурно-досуговой деятельности учреждений; содействие развитию народных промыслов, ремесел, традиций, фольклора. Учреждения культуры проводят всероссийские, межрегиональные, республиканские фестивали и конкурсы, смотры, выставки, ярмарки, праздники народного творчества, играют огромную роль в формировании этнокультурной идентичности. Такая их деятельность способствует поддержке культурных связей между живущими в республике народами и поэтому способствует укреплению также общероссийской идентичности.

ЕГОРОВА Оксана Вениаминовна
Чувашский гос. ун-т, Чебоксары

РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ БЫТУ

Доклад освещает наиболее характерные для городских жителей обряды и обычаи, связанные с беременностью, рождением, имянаречением, крещением и первыми днями жизни. Социально-экономические и политические катаклизмы последних десятилетий прошлого века привели к тому, что в Чувашии, как и по всей России, произошло резкое сокращение рождаемости. В связи с большими изменениями быта горожан обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка, не сохранились до сегодняшних дней. В г. Чебоксары последние десятилетия активно развивается сеть государственных медицинских центров и частных клиник, оказывающих молодым семейным парам услуги по подготовке к беременности и родам. Достаточно много женщин рожают детей вне брака. Серьезной проблемой значительного количества семей является проблема деторождения, в частности вынашивания. В современном городе соблюдать ритуальные запреты, оберегающие от сглаза, даже при желании, для беременной женщины почти невозможно. Поэтому, большая часть опрошенных женщин знают о ритуальных запретах, но не соблюдают их. Среди городских женщин сохраняется вера в святую воду, сглаз и другие нехристианские средства для предотвращения болезней. Возрождение в быту христианского таинства крещения восстанавливает обычай кумовства. Ежегодное празднование дня рождения ребенка показывает высокую ценность детей в современной семье.

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович
Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, Ижевск

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

Этнографическая наука с самого начала была тесно связана с изучением традиционной культуры села. Ситуация начала меняться в XX в., когда экономическая власть города стала перерастать в изменения демографических показателей и проводимой государством поселенческой политики. Исследователи «городской этнографии», должны были ответить на ряд концептуальных вопросов, например: «Что есть город?», «Обладает ли культура горожан этнической спецификой?» и т.д.

В частности, в Удмуртии в 1968 г. и 1979/1980 гг. были проведены статистико-этнографические исследования среди городского населения, результаты которых позволили составить представление об основных путях урбанизации в крае. На сегодняшний день вопросы становления городской цивилизации представляют несомненную исследовательскую перспективу, особенно в части изучения региональной специфики городской культуры.

Из шести городов современной Удмуртской Республики, три (гг. Ижевск, Воткинск и Камбарка) возникли как заводы, с положенным по штату персоналом. С течением времени они сформировали оригинальную городскую культуру, с оттенками уральских «горнозаводских» традиций и заволжской патриархальностью быта. Два других города – Глазов и Можга трансформировались из поселений сельского типа, длительное время сохраняя традиции аграрного мироустройства. Некоторое исключение в этом ряду представляет г. Сарапул, чья история находит немало параллелей с европейскими схемами урбанизации и в то же время содержит несомненные атрибуты российского и регионального влияния на процесс градообразования.

ИГНАТЬЕВА Оксана Валерьевна
Пермский гос. гуманит.-педагогический ун-т

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРАЗЫ ПЕРМСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРМИ

В условиях глобальной конкуренции территорий каждый регион, город вынужден определять свое место и заниматься выработкой брендов для своих новых смыслов, в т.ч. используя образы и символы традиционной культуры. Для Пермского края одним из таких брендов, уходящим корнями в традиционную культуру, является пермский звериный стиль. К нему мы относим, прежде всего, культовую металлопластику средневекового населения Прикамья. С одной стороны, предметы этого стиля относятся к далекому прошлому, репрезентируя мифологическую картину мира носителей ушедшей традиции. С другой стороны, т.к. пермский звериный стиль включен в музейные собрания, в активную социально-культурную практику Перми, он обрастает новыми значениями и качествами для современного жителя Пермского края. В последние годы на волне нового позиционирования Перми, реализации «пермского культурного проекта», деятельности образовательных и культурных учреждений и организаций, состоялось своего рода новое рождение пермского звериного стиля, как пермского текста и образа. Об этом свидетельствует проведенный социологический опрос, показавший, что для четверти опрошенных пермяков именно пермский звериный стиль является символом Перми. Конечно, в современной культуре традиционные образы пермского звериного стиля наполняются новыми смыслами, выполняют новую роль, связанную, с одной стороны, с сохранением культурной памяти, с другой – с ожиданием новых впечатлений и иррационального опыта.

ИЛИМБЕТОВА Азалия Фаттаховна
Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН, Уфа

РЫБА В МИФОЛОГИИ И РЕЛИГИИ БАШКИР

В фольклоре, суеверных предубеждениях башкир преломляются отголоски представлений об отождествлении человека и рыбы, о способности их трансформироваться друг в друга. В устном народном творчестве, родоплеменной этнонимии и свадебной обрядности башкир сохранились дериваты древних тотемических умозаключений о происхождении отдельных групп людей от рыбы-праматери (праотца). Реликты тотемических отношений к рыбе просматриваются в табуации у отдельных групп башкир употреблять в пищу бесчешуйчатых рыб, угря, щуки или в избегании беременных женщин есть рыбу, пойманную сетью (вариант: рыбу вообще). В поверьях и обычаях башкир рыба в ипостаси тотема, тотемического предка и сакрального существа выступает в роли покровительницы плодородия природы и женской плодовитости; сверхъестественного заступника и помощника сказочных героев; защитника людей; подателя, умножителя и охранителя материнских благ; врачевательницы и охранительницы здоровья человека. Этими качествами наделялись ее изображения на наличниках окон и предметах бытовой утвари, а также отдельные части ее тела (печень и позвоночные кости сома, зубы щуки).

В путевых заметках арабского дипломата и миссионера Ибн-Фадлана (922 г.), в обряде «Отливание души» и в отдельных образцах фольклора рыба предстает как одно из высших божественных существ в пантеоне древних башкир. Культурно-исторические соображения позволяют отнести исторические и генетические корни почитания рыбы у предков башкир к тотемическим воззрениям носителей евразийских позднепалеолитических и мезолитических культур с ближневосточным начальным центром иррадиации.

ИСХАКОВ Дамир Мавлявеевич
Ин-т истории АН РТ, Казань

СТАНОВЛЕНИЕ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР в XVII – нач. XX вв.

Урбанистическая культура национального этапа у волго-уральских татар имела несколько источников: старые культурные традиции, восходящие к первичной урбанизированной культуре, новые формы «генерализованной» культуры, опирающиеся на локальные этнические традиции и, наконец, культурные образцы, привнесенные под влиянием внешних культур (русской, европейской и ближневосточно-мусульманской, особенно, османской культурной традиции). В результате сплава всех этих элементов во второй половине XIX – нач. XX вв. у волго-уральских татар сложилась своеобразная урбанистическая культура, являющаяся важнейшей частью их «высокой» культуры национального этапа. До настоящего времени при ее изучении достаточно хорошо показана роль русской и европейской культур, но явно недостаточное внимание уделено влиянию османской культурной традиции, в свою очередь, также испытавшей европейское влияние. После начала советской индустриализации и связанной с ней бурной урбанизацией у волго-уральских татар начался новый этап формирования городской культуры, менее этнически выраженной по сравнению с более ранним периодом, но не «безнациональной».

КЛЮЧЕВА Мария Аркадьевна
Марийский гос. ун-т, Йошкар-Ола

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИЯ ДЕТСКИХ ПОДВИЖНЫХ ИГР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ (в связи с процессами урбанизации)

Народная традиция детских подвижных игр сформировалась в России прежде всего как крестьянская. Урбанизация и процессы массовой миграции населения из деревни в город, происходящие в период с конца XIX в. по сегодняшний день, привели к изменению среды, в которой бытуют подвижные игры (как материальной, так и информационной), что непосредственно приводит и к изменениям в игровом репертуаре.

В докладе выявляются устойчивые и мобильные элементы культуры детских подвижных игр. Очевидные изменения показаны на уровнях: а) организации игрового пространства; б) предметов игры; в) лексики игры, которая обладает как свойством мобильности (неологизмы, проникновение в мир персонажей детских игр образов современной массовой городской культуры, вытеснение диалектной игровой лексики общелитературной), так и инертностью (когда в новых играх сохраняется терминология устаревших вытесненных игр). Изучение игровой лексики (именно благодаря ее достаточной устойчивости) является одним из инструментов исторической реконструкции игр прошлого и выявления преемственности в развитии игрового репертуара.

ЛОЙКО Лидия Михайловна
РЭМ, С.-Петербург

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В городах Среднего Поволжья и Приуралья, отличающихся полиэтническим и поликонфессиональным составом населения, религия выступает как важный фактор межэтнических отношений. Это показал выборочный опрос населения во время экспедиционных исследований 2004–2008 гг. в Казани, Арске, Нижнекамске (Республика Татарстан), Нижнем Новгороде, Сергаче (Нижегородская область), а также в районном центре Барда (Пермский край). Данная ситуация сложилась в результате длительного совместного проживания разных конфессиональных сообществ, высокой доли межэтнических браков, опыта совместного проведения праздников, наиболее значимых как для мусульман (Курбан-байрам, Ураза-байрам), так и для православных (Пасха, Рождество Христово). Кроме того, на семейном уровне (в случаях межэтнических браков) проводят как православные обряды (венчание, крещение), так и мусульманские («Никах» с приглашением муллы и чтением суры «Иман» из Корана, а также «Исем кушу» – имянаречение младенцев). Исследования Д. Фурмана и К. Каарнайнен и других ученых в нач. 2000-х гг. также показывают высокий уровень толерантности как со стороны мусульман к православной религии, так и со стороны православных верующих и церкви к исламу. Именно длительные добрососедские отношения православных и мусульман позволили значительно повысить «имидж» ислама, очистить его от приписываемых ему недобросовестными СМИ отрицательных качеств.

ЛЫСИКОВА Ольга Валерьевна
Саратовский гос. технический ун-т

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДА И АНТРОПОЛОГИЯ ТУРИЗМА: КЕЙС-СТАДИ САРАТОВА

В настоящее время в глобальном социуме актуализирован процесс моделирования туристических образов, брендов городов, ресурсом которых является культурное наследие принимающей дестинации. Наблюдается активная режиссура имиджа социальных практик туризма медиа-средствами, формирующими образы принимающих туристских дестинаций, предприятий сферы туризма и гостеприимства. Сегодня важно грамотно использовать конкурентные преимущества российского туризма: во-первых, пропагандируя разнообразие природных и культурных достопримечательностей; во-вторых, осуществляя профессиональное информационное сопровождение деятельности в сфере туризма.

Конструирование идентичности современного туриста происходит в культурном пространстве разных городов, каждый из которых имеет свою историю, особенности и достопримечательности, свое лицо и имидж. Формирование туристического имиджа города – процесс сложный, не линейный, происходящий в синтезе традиций и новаций. Культурное наследие города является достоянием как горожан, так и временных посетителей - туристов и экскурсантов, которые являются носителями социальной памяти о местах своих путешествий. Современные туристы наблюдают и фиксируют социальные изменения культурных ландшафтов многих российских городов. На примере изданного в 2012 г. Туристического паспорта Саратовской обл. можно проследить использование культурного наследия локальной принимающей дестинации в развитии внутреннего и въездного туризма данного региона.

МАДУРОВ Дмитрий Федорович
Независимый исследователь

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЧУВАШИИ. РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Подъем самосознания чувашей в начале 1990-х гг. сопровождался возникновением новых организаций, нацеленных на работу по сохранению и развитию этнической культуры. В соответствии с государственной политикой в области религии и благодаря государственной поддержке, республика стала одним из крупнейших оплотов православия, был наложен 16-летний мораторий на деятельность религиозных организаций традиционной веры чувашей. Религиозное движение стало воплощаться в локальных незарегистрированных движениях типа «Сартăш». В этот же период были зарегистрированы две религиозные организации традиционной веры чувашей: «Тураç» и Природная экологическая религиозная организация «Академия чувашской духовности». Первая организация в скором времени под надуманными предлогами была ликвидирована, вторая существовала до августа 2011 г., когда была перерегистрирована в Местную религиозную организацию традиционной веры чувашей «Тура» в г. Чебоксары, Чувашская Республика. Отметим, что, с одной стороны, наименование организации было навязанным: вводилось понятие «религия», хотя участники организации позиционировали ее как «народную веру», а из устава исключалась научная деятельность, дабы привести ее в соответствие с государственными религиями. Однако, с другой стороны, участникам объединения удалось устранить понятие «языческий», заменив его на «традиционный», зафиксировать сложившуюся практику взаимодействия с лидерами народной веры удмуртов, марийцев и эрзи.

МЕДВЕДЕВ Владислав Валентинович
Магнитогорский гос. ун-т

ЧУВАШИ В ГОРОДАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛ. (история и современность)

Чуваши являются народом с преобладающим сельским населением. По данным Всероссийской переписи 2010 г., на 731 648 чувашей – жителей села приходится 704 224 горожан. Противоположная картина наблюдается в Челябинской обл., в которой чуваши представлены значительным числом городских жителей – 5835 чувашей (2579 муж. и 3256 жен.). В сельской местности проживает 984 чел. (384 муж., 600 жен.). Приток чувашского населения приходится на вторую четверть XX в. В 1931 г. в строящемся Магнитогорске были записаны 192 чуваша (169 муж. и 23 жен.). По материалам 1959 г., горожане составляли 9645 чувашей, сельское население – лишь 1220 чел. В 1970 г. число сельских жителей увеличилось до 1874 чел., городское население – до 10 116 чел. Крупные массивы оформились в Челябинском округе (27,9% от общей доли чувашей), Магнитогорском (24,8%), Копейском (4,5%). По переписи 1979 г., чувашей в городах насчитывалось 10 698 чел., в 1989 г. – уже 11 175 чел. В 2002 г. чуваши были сосредоточены в гг. Челябинске, Магнитогорске, Миассе и Златоусте, сельские жители – в Сосновском, Саткинском и Ашинском районах. В настоящее время в Челябинске работает «Челябинский областной Чувашский культурный центр», который участвует в городских мероприятиях, проводит собрания, курсы изучения языка.

МОЛОТОВА Тамара Лаврентьевна
Марийский НИИ языка, литерат., истории, Йошкар-Ола

ЭТНИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ГОРОДСКОМ КОСТЮМЕ МАРИЙЦЕВ

Этностиль – одно из перспективных направлений в моде. В развитии марийского этностиля большую роль сыграла фабрика «Труженица». С 30-х до 90-х гг. XX в. фабрика занималась производством различных форм одежды и предметов интерьера, где удачно сочетались современный покрой из натуральных тканей с этнической орнаментацией. К сожалению, фабрика прекратила существование в конце 90-х гг. Особенностью двух последних десятилетий в РМЭ является развитие спроса на современные модные формы костюма с традиционной вышивкой, которая пользуется популярностью у различных слоев марийского населения. Такая одежда профессионально шьется в городских и сельских ателье, мастерских. Кроме одежды производят текстильные сувениры с вышивкой. Большую роль в развитие спроса на вышивку, народную и современную одежду с марийским орнаментом сыграли праздники марийского народного костюма (2000–2002 гг.), региональные и Всероссийские фестивали национального костюма (2003–2011 гг.). Марийская вышивка в современных условиях популярна и является национальным брендом Республики Марий Эл. Объектом моделирования в большей степени является женский костюм (платья, брючные костюмы, кардиганы, жилеты, спортивная одежда и др.). Этнические мотивы используются и в создании свадебных костюмов. Среди мужчин популярны вышитые рубахи и галстуки. Одежда с этническими мотивами используется в празднично-обрядовой сфере, профессиональной и в качестве представительского костюма.

МУРЗАБУЛАТОВ Мухамет Валиахметович
Башкирский гос. педагогический ун-т, Уфа

СЕМЬЯ РУССКИХ БАШКОРТОСТАНА

Башкортостан – один из крупных полиэтничных регионов Российской Федерации. Перепись населения 2010 г. учла в нем 4072,3 тыс. постоянных жителей и 160 национальностей, из них русских – 1432,9 тыс.

В прошлом русские жили большими семьями, преобладали семьи из 7–14 чел. В последующие годы происходила их интенсивная нуклеаризация и уже к концу прошлого столетия средняя величина русской семьи в БАССР сократилась до 3,2 чел. (Для сравнения: марийской семьи – 3,7, башкирской и чувашской – 3,5 и татарской – 3,3 чел.). У русских республики преобладают однонациональные браки и семьи. В 1939–1989 гг. однонациональные браки составляли в 8 городах выборки 83,1%, этнически смешанные 16,9%, в 20 сельских районах соответственно 87,2, и 12,8%. На обезлюдение семьи в какой-то степени влияет и сокращение рождаемости. В 2002 г. у русских женщин родилось 12,3 тыс. младенцев, что в два раза меньше, чем в 1985 г. Более трети русских семей в республике состоит их двух человек (в 1970 г – 25,1%, 1979 г. – 30,8%). В довоенные годы в Башкирии русско-башкирские семьи встречались чаще, чем в других регионах СССР с тюркским населением. За 2007–2009 гг. в Башкортостане, в котором 1,5 млн. русских и 1,2 млн. башкир заключено всего 4,2 тыс. браков (русско-татарских – 10,3 тыс.).

ОВЧИННИКОВ Александр Викторович
ИЭА РАН, Москва

ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ «УРБАНИЗАЦИИ» И ОБРАЗЫ ЭТНИЧНОСТИ (по материалам национальных историй Среднего Поволжья)

В докладе ставится проблема корректности использования термина «урбанизация» для характеристики переселенческих процессов, происходивших в России на протяжении XX в. Отмечаются их искусственность и решающая роль государства. Делается предположение, что словом «урбанизация» ошибочно были названы типичные для России эпохи средневековья и нового времени переселения крестьян. Как обычно бывало в таких случаях, старые общины разрушались, но поселившиеся вместе семьи создавали новые общинные институты. Черты последних можно увидеть в «бюджетных» трудовых коллективах (по моей терминологии «постобщинах»). На первом месте здесь находятся стабильность и обеспечение достатка семьи, а не максимальное извлечение прибыли путем постоянных инноваций, что отличает российские «бюджетные» коллективы от капиталистических фирм и корпораций. Возникшие излишки не вводятся в новый оборот, а расходуются на покупку «престижных» товаров или организацию массовых праздников, обычно проходящих в виде застолий.

Коллективистский характер социальных отношений находит отражение в структуре образов этничности. Исходя из материалов национальных историй, можно констатировать, что образ «родного народа» вобрал в себя многие черты общины и семьи. Народ – это «семья за пределами семьи». Из семейного «арсенала» берутся признаки, по которым обыденное сознание

включает в «свой народ» того или иного человека: внешнее физическое сходство, родственные связи, разговорный язык, место жительства, вероисповедание. Воображаемое поведение народов воспроизводит принципы взаимодействия (дарообмен и перераспределение) между семьями и общинами традиционного социума.

ОРЛОВ Виталий Владимирович
Чебоксарский политехнический ин-т

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ГОРОДАХ ЧУВАШИИ в XIX – нач. XXI вв.

Отличительные черты социально-культурной модернизации в городах Чувашии – отставание в темпах индустриализации, урбанизации и образования населения. Они были обусловлены как низкими стартовыми условиями трансформации, так и преобладанием традиционных общинных начал, отсутствием в крае городов культурных и промышленных центров, языковыми и религиозными барьерами, безгосударственным статусом чувашского народа в дореволюционный период.

В советский период модернизация в городах Чувашии происходила на основе форсированной индустриализации в период Великой Отечественной войны и в 1960–1980-е гг. Русское население, составлявшее большинство горожан вплоть до конца 1950-х гг., являлось носителем культуры социалистического города. В последующий период среди горожан доминирующей группой стали лица чувашской национальности, условиями успешной социализации которых в городах было не только двуязычие, акцентирование родства, возраста, этничности, но и отголоски крестьянской психологии с опорой на коллективизм, авторитаризм, иерархию, регламентацию жизни и т.д. Для Чувашии начало 1980-х гг. стало качественным рубежом, когда обеспечивалось численное превалирование городского населения над сельским. В городах, ставших средоточием интеллектуального, культурного и промышленного потенциала, формируется средний класс, критически настроенный по отношению к советскому строю и устремленный на радикальное обновление общества. На рубеже XX–XXI вв. в городах идет процесс формирования поливалентных статусных категорий преимущественно на основе институтов частной собственности, отстаивающих свои интересы в соответствии как с традиционными ценностями, так и с рыночными моделями поведения.

ОРЛОВА Ольга Викторовна
Марийский НИИ языка, литерат., истории, Йошкар-Ола

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Язык – важнейшее средство человеческого общения, социальное средство хранения и передачи информации, средство выражения и сообщения мыслей. Язык связан с жизнью человека, историей, обычаями, отражает специфику этнической к культуры. Уже более тридцати лет на территории нашей республики проводятся социологические исследования, изучающие межэтнические отношения, в т.ч. проблемы функционирования и сохранения марийского языка. В 1970–80-е гг. социологи отмечали ослабление позиций марийского языка и связывали эти явления, в первую очередь, с процессами урбанизации в республике, подчеркивая потерю родного языка у третьего поколения сельских мигрантов, а также с огромной массой заимствований, входящих в марийский язык через русский язык. Эта тенденция сохранялась и в 1990-е гг. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Марий Эл проживает 41,8% марийцев, из них 26,5% – в городах республики. Исследование (2012 г.) показало, что 17,5% городских жителей назвали своим родным языком марийский, в основном они осваивали родной язык в семье (95,0%) и в школе (57,0%), но только 14,7% горожан владеют марийским языком на уровне «пишу, читаю, говорю». Свое нежелание знать и изучать марийский язык городские жители объясняют узкой сферой его применения в городских условиях (семья, дружеское общение).

ПЕТРОВ Игорь Георгиевич
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧАЩИХСЯ В ЧУВАШСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ им. П.М. МИРОНОВА

Чувашская воскресная школа им. П.М. Миронова была создана в 1992 г. и относится к числу инновационных образовательных учреждений, в стенах которого в условиях крупного мегаполиса осуществляется комплексное обучение учащихся основам этнокультуры чувашского народа. Школа располагается в центре г. Уфы в старинном здании, являющемся памятником истории и культуры. В XIX – нач. XX вв. здесь работал известный деятель народного образования дореволюционной России, просветитель П.М. Миронов, располагалась созданная им Уфимская чувашская учительская семинария.

В школе, в которой по воскресным дням еженедельно обучаются более 120 чел., с применением инновационных технологий осуществляется знакомство городских детей с историко-культурным наследием чувашей, с языком, обычаями и обрядами, народным искусством чувашского народа. В русле этнокультурного образования детей в школе успешно работают самодеятельный детский кукольный театр и школьный театр «Термен». С 2002 г. при школе на общественных началах функционируют библиотека и музей «Выдающиеся чувашские деятели – уроженцы Уфы и Башкортостана». Расширению общего кругозора детей, воспитанию патриотизма и чувства гордости за свой народ способствуют ежегодные культурологические экспедиции по памятным местам Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Чувашской Республики, а также других республик и областей РФ.

ПИШЛЁГЕР Кристиан (PISCHLÖGER Christian)
Венский ун-т, (Австрия)

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ УДМУРТСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ В ГОРОДЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РОЛЬ WEB 2.0 И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Удмуртский язык и вместе с ним удмуртская этничность являются преимущественно языком и культурой деревни и старшего поколения. В условиях города преобладают русский язык и «русская» городская культура. Удмурты-горожане отдают предпочтение русскому языку по нескольким причинам: ощущение некоторых удмуртов, что удмуртский «менее престижен», чем русский; в некоторых сферах (например, наука, искусство и профессиональная культура) говорящие иногда ощущают его как «неполноценный» (из-за недостатка лексики и ограниченности сферы его бытования); билингвизм только односторонний – удмурты владеют русским и родным языком, русские – лишь русским. Средства массовой информации преимущественно на русском языке, несмотря на существование печатных изданий и программ на родном. Отмечается тенденция, что в городе используют удмуртский язык меньше или вообще не владеют им. Родители часто не чувствуют потребность передавать родной язык детям, особенно в городе.

С появлением Web 2.0 и социальных сетей ситуация и условия изменились. Сформировалось новое интернет-пространство на удмуртском языке, в котором отражаются удмуртские мероприятия, жизнь удмуртской молодежи; идет продвижение традиционной и современной культуры. Сейчас городская удмуртская молодежь является активным сторонником продвижения родного языка и культуры. При этом идет обратный процесс: язык и культура проецируются уже из города в деревню.

ПОБЕРЕЖНИКОВ Игорь Васильевич
Ин-т истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

ФРОНТИРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ XVIII – нач. XX в.

Для России как страны фронтирной модернизации (модернизировавшейся в условиях незавершенного освоения) был характерен «освоенческий» синдром, что выразилось в подвижности населения; дифференциации пространства страны на центр (ядро) и периферию; в наличие доступных пограничных областей, богатых ресурсами и служивших

клапаном для разрядки социальных проблем более плотно заселенных регионов; в потребности в дополнительной рабочей силе, необходимой для разработки избыточных ресурсов; в проблеме адаптации и ассимиляции, возникавшей вследствие притока мигрантов на периферийные территории; в растянутости по времени колонизационных процессов; в региональных, этнокультурных контрастах и диспропорциях и т.п. Расширение территории, с одной стороны, увеличивало ресурсы для хозяйственного развития, способствовало складыванию обширного внутреннего рынка, но при этом объективно создавало предпосылки и возможности для ориентации на самодостаточное, автаркическое развитие. Маркером фронтирной модернизации выступала разновекторная диффузия. В результате миграционных процессов носители разнообразных этнокультур оказывались в новых географических и климатических условиях, вступали в контакты с представителями иных культур и менталитетов. На все эти процессы диффузионного характера модернизация накладывала трансфер технологий, социальных институтов, культурных ценностей западного, преимущественно западноевропейского происхождения. Естественное следствие разнонаправленной диффузии, продолжения процессов освоения, межэтнической миксации, интерференции диффузий традиционного и модерного типов – конгломератность общества и пространства, усиление социокультурной, региональной, хозяйственной фрагментарности и асимметрии как в масштабе страны в целом, так и на уровне регионов.

ПОПОВА Елена Васильевна
Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, Ижевск

БЕСЕРМЯНЕ-ГОРОЖАНЕ: РОЛЬ РОДНОЙ ДЕРЕВНИ В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Первые бесермяне-горожане – это бывшие сельские жители, переехавшие в 1960–70-е гг. на учебу и работу в поселки городского типа, города, промышленные центры Урало-Поволжья. По данным Всероссийской переписи 2010 г., из официально отмеченных 2 201 бесермян в селе проживало 1550 чел., и чуть менее 30% (651 чел.) – в городе. Ранее, по Всесоюзной переписи населения 1926 г., менее столетия назад, из 10 035 бесермян только 6 чел. были горожанами.

Бесермяне принадлежат к этносам сельской ориентации. Однако в последние годы из-за сложной экономической ситуации в аграрном секторе жизнь на селе, особенно для молодежи, утрачивает свою привлекательность как ресурс жизнеобеспечения и будущих перспектив. Кроме отъезда на учебу, наблюдается трудовая миграция взрослого населения, ранее занятого в аграрном секторе. Земляческая поддержка при выборе работы, жилья актуальна в первые годы «городской жизни» и является определяющим фактором при выборе места переезда. В свою очередь, связь с родной деревней играет для бесермян-горожан большую роль, благодаря этому сохраняется память об общности происхождения, происходит знакомство детей с этнической культурой и сельским образом жизни. Родственные и земляческие отношения, родная деревня являются для горожан одним из каналов поддержки и сохранения языка, обрядности и элементов культуры. Родная деревня и родственные связи имеют этноконсолидирующее значение.

РЫЧКОВА Надежда Васильевна
Казанский нац. исследовательский технологич. ун-т

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Праздничная культура рассматривается как часть социокультурного пространства полиэтнического города, как результат реализации культурной политики в условиях глобализации и социально-культурной модернизации. Анализ деятельности общественных этнокультурных объединений, Национально-культурных автономий Республики Татарстан, Ассамблеи народов Татарстана, Республиканского центра развития традиционной культуры позволил выявить проблемы и перспективы в области сохранения и усвоения этнических традиций, обрядов, праздников. Анализ деятельности торгово-развлекательных центров, фирм по организации праздничного досуга позволил определить степень их влияния на досуговые практики горожан разных этнокультурных сообществ, показать их феномен в дискурсе праздничной культуры. В социокультурном пространстве полиэтничной Казани, с одной стороны, происходит коммерциализация культурной жизни, с другой стороны, – этнический ренессанс. Первое связано с деятельностью рыночных институтов, которые оказывают услуги в области праздничного досуга, второе – с деятельностью государства и общественных организаций. Результаты первых процессов: унификация традиций, обрядов, праздников, образа жизни чаще всего по западному образцу; включение этнических компонентов обрядово-праздничной культуры в ассортиментное предложение рыночных субъектов; адаптация «универсальных» моделей празднично-досуговых услуг к региональным условиям для усиления конкурентных позиций. Результаты вторых процессов: возрождение, сохранение, усвоение элементов этнической праздничной культуры, которые часто приобретают театрализованные формы. Сочетание этих процессов позволяет говорить о «переформатировании» празднично-обрядовой культуры живущих в Татарстане народов.

САЙФУТДИНОВА Гузель Борисовна
Казанский энергетический ун-т
ТИТОВА Татьяна Алексеевна
Казанский (Приволжский) федеральный ун-т

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ У ТАТАР (по материалам Республики Татарстан)

Семья есть системообразующая форма человеческой общности и ее типы и функции напрямую зависят, как от общественных отношений, так и от социально-культурных достижений общества. Рассматривая трансформацию семьи и динамику семейных отношений на фоне происходящей модернизации, мы основываемся на законодательных актах, регулирующих брачно-семейные отношения и общие социально-политические тенденции в государстве и в мире за последние полтора столетия.

В доиндустриальный период самой распространенной формой семьи у татар была патриархальная семья, которая характеризовалась доминированием мужчины в домохозяйстве. Период перехода от патриархальной семьи к малой (простой) семье был осуществлен в первые десятилетия советской власти. После принятия конституции законодательство закрепило полное юридическое равноправие мужчин и женщин. Впервые в правовой истории России были введены новые брачные нормы одинаковые для всех граждан, вне конфессий, этнической принадлежности и пола, что оказало серьезное влияние на изменение семейно-брачных отношений. С 1920-х гг. начался процесс распада больших семей, что означало ослабление патриархальной и религиозной семейной иерархии. Политика коллективизации привела к массовой урбанизации. До 70% татар стали горожанами, это, в свою очередь, повлекло за собой унификацию семейных ценностей, демократизацию семейных отношений, и проблемы современного общества – малодетность (в связи с трудностями совмещения производственной деятельности женщин с осуществлением функций материнства и воспитания детей) и понижение статуса института родителей в целом. В рамках модернизации супружеских институтов происходит дальнейшая нуклеаризация и урбанизация семьи, особенностью этих процессов у татар является «детоцентризм». У татар большое значение по-прежнему придается наличию и благополучию детей, для чего родители и другие родственники старшего поколения, прикладывают основательные усилия, стараются сохранять узы брака в интересах детей, продолжают материально поддерживать молодое поколение и после достижения совершеннолетия, часто вплоть до старости. В татарской семье сохраняются традиционные ценности, которые особенно проявляются в экстремальных условиях. В докладе приводятся ряд примеров, наглядно подтверждающих последний тезис.

САЛАЕВА Татьяна Александровна
Мордовский пед. ин-т, Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ (на примере мордвы)

В докладе рассматриваются проблемы этнической самоидентификации мордвы в современных городских условиях, связанные с семейно-родственными традициями. Социологические исследования показывают, что устойчивость мордовского этноса поддерживается определенными этническими маркерами. В качестве таковых выступают общность происхождения, родная земля, родной язык, обычаи и традиции. Семейно-родственные традиции представляют собой неотъемлемую часть общей культуры мордвы, которая обусловлена многочисленными социальными, политическими и культурологическими факторами. Они передаются не только через обрядовую практику, но и через фольклор, который сегодня рассматривается как одно из главных средств формирования этнической идентичности. В последние годы в республике проводится большая работа по вовлечению молодежи в культурно-массовые мероприятия, отражающие семейно-родственные традиции: выставки, презентации, концерты, спектакли, праздники и фестивали, организованные не только в столице Мордовии, но и в ряде других городов. Они способствуют возрождению самобытности и традиций мордвы, инкультурации и формированию этнической идентичности. Большое количество праздников, связанных с семейно-родственные традициями мордовского народа, проводятся в вузах Саранска, школьных и дошкольных учреждениях: «Мордовские посиделки», «Колядки», «Мордовская ярмарка», «Родовое древо», «Мордовская семья в пословицах и поговорках». Эти мероприятия служат важным средством не только сохранения этнической культуры, но и способом формирования установок толерантного сознания.

СУСЛОВА Светлана Владимировна
ДОНИНА Лариса Николаевна
Ин-т истории АН РТ, Казань

ТАТАРСКИЙ КОСТЮМ: ТЕНДЕНЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Традиционный костюм – одно из наиболее устойчивых символически-знаковых проявлений этнической культуры. В донациональный период у волго-уральских татар бытовали многочисленные этнотерриториальные, этноконфессиональные и другие комплексы костюма. К началу XX в. в процессе роста экономических и культурных связей между татарами отдельных регионов России формируется общенациональный костюм, в основу которого легли традиции городского костюма казанских татар. В к. XX – нач. XXI вв. традиционная сфера функционирования татарского костюма практически переместилась в область празднично-сценической деятельности. Сценический костюм в Татарстане представлен несколькими направлениями: фольклорно-этнографическое (традиционный костюм, позволяющий сохранить и передать специфические особенности этнической группы); фольклористическое («костюм-новодел», который передает информацию об этнической группе, пользуясь «вторичными» формами); общенационально-знаковое (костюмы для торжественных хоровых и хореографических постановок национальных государственных ансамблей, в основе которых лежат традиции общенационального татарского костюма); авангардное (костюм для современной эстрады, дизайна одежды, в т.ч. высокой моды, где используется, главным образом, ассоциативно-символический принцип). В 1990-е гг. наметилась тенденция к использованию зарубежного восточно-мусульманского костюма типа «хиджаб», который в целом не соответствует этническим, по большей части светским традициям поволжских татар. В последние годы в Татарстане развивается свой рынок современной мусульманской одежды с учетом этнической специфики татарского костюма.

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна
Башкирский гос. ун-т, Уфа

РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Важнейшим фактором, влияющим на развитие общества, является урбанизация. Переписями населения (1979, 1989 и 2002 гг.) в городах Башкортостана зафиксирован устойчивый рост численности башкир (соответственно, 12,1%, 14,5% и 14,9% городского населения). По переписям 1989 и 2002 гг., доля башкирского населения, проживающего в городах, составляла 42,3% и 44,1% соответственно. По прогнозам демографов, в наступившем столетии больше половины башкир будут городскими жителями. Урбанизация башкир закономерно сопровождается развитием и усложнением их социально-профессиональной структуры, выражающимся в формировании национальной интеллигенции, рабочего класса, предпринимателей, других социальных групп и слоев.

Города Башкортостана различаются как по размерам, так и по особенностям сложившейся в них этнической ситуации. Развитие башкир в условиях современного города сопровождается экономической и культурной интеграцией их с другими народами в рамках единой городской общности. При этом в среде городских башкир нарастают тенденции языковой и культурно-бытовой ассимиляции. Главной особенностью работы по сохранению и возрождению национальной культуры стало применение в республике, впервые среди субъектов РФ, методов долговременного планирования мероприятий в рамках реализации государственных программ «Народы Башкортостана» на 2003–2013 гг., «Возрождение и развитие башкирского народа», «Башкиры Российской Федерации» на 2008–2017 гг.

ХАЛИКОВ Наиль Альфредович
Ин-т истории АН РТ, Казань

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА И СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ ПОВОЛЖСКИХ ТАТАР НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Влияние города на сельских жителей существовало всегда, со времени появления первых. У поволжских татар оно стало особенно заметным с середины XVI в., после присоединения Поволжья к Русскому государству. В это время татары-мусульмане массово выселялись из городов и несли в сельскую местность городские традиции. Городская культура, татарская, русская и общеевропейская проникала в село и в последующие столетия. Особенно рельефно влияние города усматривается в сельском жилище татар к. XIX – нач. XX вв., прежде всего в Заказанье (северные уезды Казанской губ.) и в Касимовском уезде Рязанской губ. В деревнях этих районов зажиточное население строит многокомнатные двух- и трехэтажные дома, напоминающие жилища горожан. В таких постройках сложной планировки помимо кухонной и «белой» половины выделялись прихожие, гостевые, девичьи и др. комнаты и многочисленные вспомогательные помещения. Традиционная обстановка таких домов, помимо предметов, типичных для жилищ сельской местности, дополнялась «городской» мебелью: столами, стульями, диванами, буфетами. Интерьер украшали ковры, зеркала, часы и др. Татарские жилища, особенно в Казанской и Рязанской губ., отличались и в архитектурно-декоративном плане. Стены, фронтоны, наличники, а также ворота окрашивались в два–три цвета («полихромная раскраска», у татар восходящая еще к булгарскому времени) и часто дополнялись рельефными декоративными узорами и украшениями.

ЧУРАКОВ Владимир Сергеевич
Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, Ижевск

ПОСЕЛКИ КАМСКИХ ЗАВОДОВ ПО ДАННЫМ III РЕВИЗИИ (ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ, СОСЛОВНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ГЕОГРАФИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЕВ)

Промышленное освоение Урала изменило не только природный ландшафт края, но и этническую карту региона. Примером может служить возникновение и развитие поселков Ижевского и Воткинского заводов – крупных промышленно-урбанистических центров Удмуртского Прикамья. После получения в 1757 г. разрешения граф П.И. Шувалов основывает в 1758 г. Воткинский, а в 1760 г. Ижевский железоделательные заводы. Сохранившиеся материалы III ревизии (1763–1764 гг.), проведенной вскоре после строительства промышленных предприятий (РГАДА. Ф. 350, оп 2, д. 1193, л. 572–625об.), позволяют определить этнический состав, сословную принадлежность и географию происхождения первых ижевцев и воткинцев. По причине существовавшей практики приписки к заводам русских государственных крестьян население поселков Ижевского и Воткинского заводов являлось моноэтническим. Первыми жителями стали выходцы из волостей, разбросанных по территории Казанской губернии, а также мастеровые, рекруты и работные люди уральских заводов. Матримониальные связи ижевцев и воткинцев помимо приписной деревни охватывали соседние дворцовые, монастырские, архиерейские, черносошные, ясачные и крепостные деревни. Среди их жен мы также видим солдатских, драгунских, дьячковских и посадских дочерей. У многих выходцев с уральских заводов женами являлись дочери уральских мастеровых, казаков, ямщиков, разночинцев из Тюмени, Верхотурья, крестьян приписных деревень и слобод Верхотурского и Екатеринбургского уездов Сибирской губернии.

ШАГАПОВА Гулькай Рахимьяновна
Нефтекамский фил. БашГУ, Нефтекамск

ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРУШКИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В культуре башкирского народа насчитывается почти два десятка традиционных игрушек. Урбанизация башкирского этноса, принявшая значительные масштабы во второй половине XX в., привела к изменениям в игровой культуре. Косвенно урбанизация, а как следствие и унификация культуры затронула и сельских башкир. Очевидным было бы предположение, что фабричные игрушки вытеснили традиционные. Но игровая культура показывает удивительную гибкость и приспособляемость. В городской среде сохраняются следующие традиционные игрушки: тряпичные куклы, самодельные кукольные наборы, лук и стрелы, мячи, жужжалка, сабли, рогатка, волчок, веревочки, «одноразовые» поделки из глины, используются в игре камешки. Названные предметы могут быть как покупными, так и самодельными. О самодельных игрушках башкирских детей и об играх, с ними связанных, идет речь в докладе. В основе доклада лежат полевые материалы автора, а также материалы музейных коллекций.

ШАРИФУЛЛИНА Фарида Лутфулловна
Ин-т истории АН РТ, Казань

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР

Во второй половине XX в. структура и элементы традиционной свадебной обрядности волго-уральских татар претерпели значительные изменения. Ушли в прошлое сватовство и выкуп, участие в свадьбе широкого круга родственников, причитания невесты, ее смотрины, снятие фаты с ее лица, переезд через костер повозки с молодоженами, стрельба из ружья. Повсеместно исчезли такие обычаи, как посещение мужем своей жены, проживающей в доме своих родителей, взаимное одаривание широкого круга родственников жениха и невесты, обряд показывания источника воды. Молодые люди стали свободно общаться и знакомиться. Среди городских татар стали нормой добрачные отношения и гражданский брак. Религиозный мусульманский обряд никах проводили не всегда, зачастую тайком, в домашних условиях, и только после официальной регистрации брака. В отличие от этого у татар в сельской местности никах имел большое значение. После его проведения молодые могли, без осуждения общества, начать совместную жизнь. Официальную регистрацию в ЗАГСе зачастую откладывали на неопределенное время. В конце XX – начале XXI в. среди городского населения татар, также как и у селян, наблюдается возрождение ранее утраченных фрагментов традиционной свадебной обрядности. Повсеместным и важным становится обряд *никах*, и не только в домашних условиях, с приглашением муллы, но и в самой мечети. Официальную регистрацию и свадьбу могут провести через месяцы и год. Неотъемлемой частью свадьбы являются обряды девичника и мальчишника и др. Одной из причин возрождения традиционных элементов является широкий приток в города сельской молодежи, как потенциальных носителей духовной культуры народа.

ШИШКИНА Елена Михайловна
Гос. фольклорный центр «Астраханская песня», Астрахань

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СЕГОДНЯ В ГОРОДАХ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Автор ставит задачу исследовать вопросы возрождения старинных традиций Российской империи, определив природу их культурных трансформаций на современном этапе. Важным инструментом для этого становятся характеристики традиционной культуры старинных дореволюционных сословий Российской империи, являющихся особыми социально-культурными слоями государства в XVI – нач. XX вв. Автор определяет, что каждое из этих дореволюционных сословий – будь то российское дворянство, духовенство, купечество, казачество, ремесленники, крестьяне, – выработало в свое время собственные культурные традиции с доминирующими признаками, которые в настоящее время: а) полностью утеряны; б) значительно видоизменились; в) сохранились в латентном состоянии; г) приобрели новую значимость в процессе культурных трансформаций.

Автор анализирует современный этап функционирования русской культуры после теперь уже почти столетнего периода рассеивания и размывания сословных субкультур. При обращении к исторической проблематике – нахождение России на стыке цивилизационных парадигм и наличие в культуре как европейской, так и азиатской составляющих, – автором подчеркивается, что для России были важны внешние влияния, ее традиции формировались при взаимодействии и давлении инокультур: татаро-монгольской, французской, немецкой. Автором обосновывается на основе исторических факторов и условий, оказавших влияние на специфику их формирования и современного развития, такое понятие, как «культурные доминанты российских сословий». Концепция поиска следов «доминант российских сословий в современности» опирается на анализ особенностей культуры городов Волго-Уральского региона.

ЩЕРБАКОВ Александр Сергеевич
Сев.-Зап. ин-т управл. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы, С.-Петербург

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДЕ: СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Особенностью урбанизации в СССР и современной России было формирование многонациональных (полиэтнических) городов. Однако являются ли они таковыми в наши дни? В процессе урбанизации на социально-демографическое развитие этноса оказывает влияние ряд факторов, многие из которых носят противоречивый характер. С одной стороны, в городах у этноса есть условия для развития социально-профессиональной структуры, повышения общего жизненного, а также образовательного и культурного уровня, представи-

тельства в политической жизни общества и т.д. Однако одновременно в городах происходит процесс утраты атрибутивных черт этноса, который начинается с замены объективных (язык, культура, тип социальных взаимоотношений, менталитет) характеристик субъективными (самосознание, этностереотипы), что может приводить к деэтнизации, ассимиляции значительной части городских этнофоров, смене этнической идентичности или трансформации ее в негативную форму (отрицание этнических различий, равнодушие к ним). В результате может утрачивать свое значение и сама этническая принадлежность. Для социально-демографической структуры этноса результатом данных процессов является потеря своих единиц – этнофоров, что ведет к уменьшению численности этноса. Другим явлением, отрицательно влияющим на воспроизводство этноса, является переход в процессе адаптации на современные модели репродуктивного поведения, начинает доминировать нуклеарная семья. Словом, особенности городской жизни способствуют размыванию и утрате этнической специфики. В такой ситуации возникает вопрос о возможности считать современный город «многонациональным». Вполне закономерно предположить его «наднациональный» (надэтнический) характер при сохранении многообразия этнических общностей представленных в нем.

ЮРПАЛОВ Александр Юрьевич
Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, Ижевск

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ГОРОДАХ СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ в 1920–1930-е гг.
(К вопросу о профессионализации провинциальной этнографии)

В связи с наметившимся интересом в последние десятилетия XX в. к истории и духовному наследию народов России возникла потребность во введении в научный оборот материалов краеведческих обществ и музеев местного края. В 1920–1930-е гг. по всей стране складываются местные научно-просветительские организации, ориентированные на «узнавание» своего края его жителями. В регионе Среднего Прикамья в тот период функционировали Музей Прикамского края Уральской области (до 1920 г. – Музей Сарапульского уездного земства), Общество изучения Прикамского края, Ижевский музей местного края, Научное общество по изучению Вотского края, Общество по изучению удмуртской культуры «Бöляк». Перед ними стояли задачи изучения истории, этнографии, археологии, культуры и фольклора населения бывшего Сарапульского уезда Вятской губернии. Здесь работали выдающиеся исследователи М.Г. Худяков, К.П. Чайников (К. Герд), Ф.В. Стрельцов, М.И. Ильин и др. Накопленный ими в ходе проводимых экспедиций богатейший этнографический и фольклорный материал нашел отражение на страницах периодических журналов, издаваемых музеями и научными обществами. В силу наметившейся в 1930-е гг. тенденции к свертыванию краеведческого движения, по всей стране закрыли большинство обществ, были репрессированы многие краеведы. Их научное наследие было либо утрачено, либо надолго скрыто в архивохранилищах. Этот факт побуждает современных ученых-историков, этнографов и фольклористов к внимательному прочтению и анализу материалов, накопленных исследователями в первой трети XX в.

ЯГАФОВА Екатерина Андреевна
Поволжская гос. социально-гуманит. академия, Самара

ЧУВАШСКАЯ «ДИАСПОРА» В САМАРЕ

Чувашское население в Самаре появилось в конце XIX в. и в течение XX в. численно увеличилось более, чем в 20 раз (в 2002 г. – 1637,2 тыс. чел.) в связи с промышленным ростом города. Оно формировалось за счет выходцев из сельских районов области, соседних регионов и Чувашии. Миграция из села носителей чувашского языка и культуры по-прежнему актуальна для воспроизводства этничности в городской общине Самары. Однако владение русским языком (99,2%), городскими профессиями, восприятие городского образа жизни обеспечивают быструю социальную адаптацию бывших жителей села, отодвигая этнокультурные составляющие их идентичности на второй план. Одним из рычагов замедления и ослабления ассимиляции является связь с «родной» этнической средой: 84,2% делают это регулярно. Ассимиляция среди самарских чувашей была обусловлена межкультурным взаимодействием в регионе в XVIII–XX вв. Наиболее показательна она в брачной сфере – более трети браков самарцев-чувашей интернациональны. Для самарских чувашей в условиях урбанизированного стандартизированного быта наиболее значима национальная кухня, меньше – костюм и детали интерьера жилища. От половины до двух третей чувашей-самарцев регулярно участвуют в проведении праздников и обрядов. Сохранению этнокультурной идентичности самарской «диаспоры» способствует приобщение к этническим традициям на массовых мероприятиях и посредством технических и информационных средств. Важную роль играет деятельность региональных чувашских национально-культурных общественных объединений.

ЯКУПОВ Риф Исмагилович
Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН, Уфа

ЭТНОСЫ ЮЖНОГО УРАЛА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ нач. XX в.

XX в. вошел в историю как время коренной трансформации традиционной этничности. В числе факторов, вызывавших названные трансформации, обычно и в первую очередь называют революцию 1917 г. и последовавшие за ней политические и социально-экономические преобразования. Не случайно крупные ученые-гуманитарии XX в. посвящали много внимания осмыслению результатов и последствий Октябрьской революции. Мы полагаем, что сама революция есть следствие не только социально-экономических кризисов, но более тонких процессов и, наверное, более глубоких разломов в многовековых традициях и устоях, возникших задолго до нее. Кроме того, как показывает историографический анализ, в исследованиях XX в. обозначены в основном тенденции этнических процессов советской эпохи или констатируются наиболее явные их результаты, – демографические, языковые, феноменологические. Этнографический полевой материал, добываемый этнографами в 1930–1980-е гг., по умолчанию подразделялся на архаику и современность. Можно сказать, что этнограф старательно искал в существующей культуре «прошлое» и «будущее», чаще всего оставляя без внимания «настоящее», т.е. именно переходные, маргинальные состояния. В докладе мы обращаем внимание именно на эти процессы и проблемы, связанные с их изучением и адекватной оценкой. Одним из аспектов поставленной проблемы является урбанизация.

В докладе используются архивные источники и неопубликованные полевые материалы. Объектом анализа являются коренные обитатели Южного Урала – башкиры, а так же восточнославянские, тюркские, финно-угорские народы, образующие здесь субэтнические общности различного типа.

Секция 18

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Руководители:
Абашин Сергей Николаевич
(д.и.н., в.н.с., ИЭА РАН)
s-abashin@mail.ru

Назаров Равшан Ринатович
(к. философ. н., доцент, Ин-т истории АН Республики Узбекистан)

АБДУЛЛАЕВ Равшан Маджидович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ГОРОДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Важные достижения Ин-та истории АН РУз характеризуются изучением древних культур на территории Узбекистана, благодаря активизации археологических изысканий. Историками и археологами проведены масштабные работы на древних городищах Канка, Шахрухия и др. Во взаимосвязи с эволюцией древнейшей государственности на территории Узбекистана шло развитие урбанистической культуры. В бассейне Окса и Яксарта (Амударьи и Сырдарьи) в I тыс. до н.э. появились города – Самарканд, Кеш (Шахрисабз), Нахшеб (Карши), Бухара - в Согде, Термез – в Бактрии, Хива - в Хорезме, на главных торговых трассах – Чач (Ташкент), города Давани (Ферганы): Андижан, Кува, Маргилан, Коканд. Крупнейшие урбанизационные центры концентрировали политическую, социально-экономическую, культурную жизнь регионов. Были проведены масштабные юбилеи древних городов: 2750-летие Самарканда, 2700-летие Карши, 2500-летие Бухары, Хивы, Термеза, 2200-летие Ташкента, 2000-летие Маргилана. Проведение этих мероприятий под эгидой ЮНЕСКО с участием международной общественности стало доказательством признания вклада народов региона в развитие мировой цивилизации. Была проведена значительная работа по реконструкции исторических зданий этих городов и увековечиванию памяти великих деятелей, проживавших в них. В различных частях республики осуществлена широкомасштабная реконструкция десятков бесценных историко-архитектурных памятников города, имеющих мировое значение, благоустройства святых мест захоронений, проведены юбилейные торжества, посвященные десяткам ученых и мыслителей, которые внесли неоценимый вклад в развитие науки и общечеловеческой культуры. Была проведена также широкомасштабная работа по реставрации исторических памятников.

АГЗАМОВА Гулчехра Азизовна
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

К ВОПРОСУ О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ (XVI – 1-я пол. XIX вв.)

Города, будучи центрами политической, социально-экономической и культурной жизни играли важную роль в истории позднесредневековой Средней Азии. На территории среднеазиатских ханств было множество городов, отличавшихся величиной, населением, территориальным расположением, степенью развития социально-экономической жизни и культуры. В позднесредневековых городах Средней Азии основными отраслями экономики являлись ремесло и торговля, были развиты и другие отрасли экономики. Жители этих городов частично занимались сельским хозяйством, садоводством, огородничеством, скотоводством. Исследование данного вопроса позволило выявить некоторые общие и отличительные тенденции. Было установлено, что экономика некоторых городов сочетала ремесло, торговлю и сельское хозяйство. К ним принадлежали большинство городов, население которых не полностью отделилось от сельского хозяйства. Во многих случаях, эта категория горожан, будучи ремесленниками, имела участки земли в пределах города или вне его, где выращивали зерновые, бахчевые, хлопок, кунжут. В садах росли тополь, орех, тут и др. Дерево использовалось в строительстве и для изготовления орудий производства. Такими были многие торгово-экономические центры Бухарского, Хивинского, Кокандского ханств.

АЗИЗОВ Икромжон Шадибаевич
КАДЫРОВ Кувончбек Бекмурадович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДЕ БУХАРА: К ИСТОРИИ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ (к. XIX – нач. XX вв.)

В конце XIX в. раселение Бухары насчитывало 75 тыс. чел. (15 тыс. домов) и было полиэтничным (узбеки, таджики, иранцы, арабы, афганцы, индусы, бухарские евреи, цыгане и др.). Во главе эмирата стоял эмир, обладавший неограниченной административно-судебной властью. За безопасность отвечал кушбеги (премьер-министр), которому вручались ключи 11 ворот. Охраняли город нукеры (миршабы), возглавляемые миршаббоши («ночной властитель»), обладавшим большими полномочиями, вплоть до казни. За незначительные проступки дела передавались в суд казиев. В караван-сараях и пригородах были уполномоченные от кушбеги, выполнявшие пограничнo-таможенные функции. Когда эмират стал протекторатом Российской империи, армия эмира была переключена с военной службы на обеспечение внутренней безопасности. Бухара делилась на две части (сахм - Хаузи-диван-беги и Болохауз), в каждой из которых было 6 полицейских участков (джариб). Во главе сахм были бобо (старейшины). Полицейскими участками ведали дах-баши с управлениями пой и туг, в подчинении которых находилось 100 полицейских. В 19 часов запирались ворота, запрещалось ходить всем, кроме табибов (врачей) и доя (повивальщиц). Патрули (шабгард) ночью задерживали всех, отводили в миршабхану. В ведении миршабханы находились зинданы (подземные тюрьмы) и их охрана. Приговоры по приказу эмира исполняли джаладды (палачи), приговоры судебных (кази) и административных властей (хаким, бек) – мулазимы. Миршабхана осуществляла охрану порядка, законы шариата, доставляла обвиняемых и свидетелей в судебно-административные органы. «Миршабы» по пятницам письменно отчитывались перед эмиром.

АТАХОДЖАЕВ Азимхужа Музафарович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

РОЛЬ СОГДИЙСКИХ ГОРОДОВ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Появление городов является результатом цивилизационного развития региона, сам город становится политико-экономическим центром, культурно-духовным очагом. Такими центрами являлись города Согда в оазисах Зарафшана, Кашкадарьи. Множественные данные утверждают о наличии в

древнем Согде более 10 поселений городского типа. С конца I в. до н.э. до X–XII в. н.э. согдийцы по Великому шелковому пути вели интенсивную торговлю с соседними регионами. С раннего средневековья согдийские поселения в Чаче (Ташкентский оазис), Семиречье, Восточном Туркестане, Монголии превратились в крупные торгово-экономические и культурные центры. Самым древним городом Согда является 2750-летний Самарканд, ровесник Рима, образованный на городищах Афрасияб, Коктепа. Второй крупный город Согда – Бухара, которой исполнилось 2500 лет. Следующий древний город Согда – Шахрисябз, когда-то выполнявший роль столицы. В 2002 г. на основе городища Узинкыр отмечено 2700-летие этого города. Городу Карши, сформировавшемуся на основе городищ Еркурган, Шуллуктепа, Калаи Зохаки Марон также 2700 лет. В этих городах Согда издревле развивалась самобытная культура, в формировании которой участвовали земледельцы и кочевники. В этническом плане древние горожане и номады были однородными, сакскими (прототюркскими и восточно-иранскими) племенами, с единой расой и бытом, отличавшимися по языковому признаку. Поэтому современные народы – узбеки и таджики – являются единым суперэтносом с двумя языками. В развитии этого процесса сыграли важную роль Согд и его города.

ГЮЛЬ Таир Игарович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДОВ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (V–VIII вв.).

С древности характерной чертой среднеазиатских государств являлась религиозная толерантность, отразившаяся в культуре многообразием и взаимовлиянием верований и культов. Эта черта прослеживается в раннем средневековье, вплоть до арабского завоевания. Эпоха характеризуется усилением тюркского компонента в связи с вхождением в VI в. Среднеазиатского междуречья в состав Тюркского каганата, что повлекло активизацию внешнеторговых связей согдийцев на Великом Шелковом пути, расцвет городской культуры, ремесел. С караванами двигались миссионеры, паломники, превращая их в ретрансляторы культур, идеологий. Ключевым явлением в развитии социально-культурных отношений становится взаимодействие тюркско-кочевнических культурных традиций с традициями оседло-земледельческого населения – тюрко-согдийский синтез, нашедший отражение в художественной культуре. Археологические и письменные источники фиксируют проникновение новых культов и религий. С IV в. с юга и запада активно проникает христианство. Памятники христианства и буддизма, процветавшего в Кушанскую эпоху, сохраняются в районах южного и центрального Согда, отсутствуя в Чаче и Фергане. Нет данных по раннесредневековому манихейству, но арабские источники повествуют о его популярности в тюркско-кочевнической среде. Они же отмечают богатство храмов местных божеств, культуру ремесла. С VII в. в Мавераннахр начинают совершать рейды арабы, постепенно распространяя ислам. Этот этап породил интереснейший синтез ислама и местных верований, оказавших сильное культурное влияние на исламские обрядовые практики, определив характер дальнейшего духовного развития Средней Азии.

ДАВЛАТОВА Саодат Тиловбериевна
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

СПЕЦИФИКА УЗБЕКСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОДЕЖДЫ (к. XIX – нач. XX вв.)

Комплекс узбекской национальной одежды был сформирован в XIX – нач. XX вв. Наряду с традиционно широкими, длинными, цельнокроеными платьями, скрадывавшими силуэт, появились наряды европейского фасона на кокетке со сборками, которые подчеркивали фигуру, имели сложный крой. В к. XIX – нач. XX вв. вошли в моду укороченные рубашки с воротником-стойкой, рубашки с «ногайским воротом», которые первоначально стали носить горожане. Были популярны рубахи яктак с запахом и открытым воротом. Тогда же стали носить камзолы («камзул», «камзур»), имевшие прилегающий силуэт, стоячий воротник, напоминавшие сюртук со сборками на талии, но без отложного воротника и разреза сзади. Камзолы шились из сатина или плотной костюмной хлопчатобумажной ткани, носились поверх рубашки или халата. Шились они с учетом возраста, пола, материальных возможностей, ткань выбиралась по временам года, что нашло отражение в названиях – ватный, с подкладкой, камзулча (маленький), трехпоясной, пятипоясной, приталенный, парчовый, бархатный, чесучовый. Традиционный женский костюм составляли платье, длинные штаны, чапан, мурсак (верхний халат с рукавами до локтей), бешмет, камзол, безрукавка, паранджа с чачваном (которые являлись обязательной частью одежды городских женщин при выходе из дома), платков, красочных тюбетеек. Обувь состояла из махси (ичиги, сапожки без твердого задника и каблука, с мягкой подошвой), кожаных и резиновых калош. Женская одежда отличалась красотой и изяществом, украшения служили прекрасным дополнением.

ДУХИН Яков Кузьмич
Костанайский гос. педагогический ин-т (Казахстан)

ГОРОД В ТУРГАЙСКОЙ СТЕПИ

К нач. XX ст. Кустанай (основан в 1879 г.) становится одним из многолюдных городов Северного Казахстана. Население города формировалось практически за счет мигрантов из Европейской России, и было оно преобладающе русским. Бросается в глаза отсутствие дореформенных сословных норм и наличие социально-культурной неоднородности, так свойственной городам буржуазной структуры. Кустанай создавался в условиях сравнительно краткой временной амплитуды и с крайне сложным процессом саморазвития. Начальные годы обозначены поисками структурного оформления и постепенным возрастанием роли города как центра, формирующего и выполняющего ряд управленческих, торговых и культурных функций. По мере развития преодолевается замкнутость экономики и культуры города, чему не в малой степени способствовало строительство железной дороги Троицк-Кустанай. В предреволюционные годы город превращается в весьма значимый очаг культурного просветительства, в нем растет число школ (среди них женская гимназия и реальное мужское училище), предпринимаются усилия по созданию театра и кинематографа, городских библиотек, положено начало местной печати («Кустанайская степная газета»), развиваются культурные контакты с аулами и переселенческими поселками округи Бодрость и энергия – характерные черты горожан, подтверждавших культурной активностью справедливость слов Н.Добролюбова о том, что «в провинциях-то и живут люди рассуждающие, серьезно интересующиеся наукой и литературой, с любовью следящие за современным направлением мысли». Накануне 1917 г. Кустанай заявил о себе как о городе развитой культурной данности и обнадеживающей перспективы.

ЕРМЕКБАЙ Жарас Акышулы
Ин-т востоковедения, Алматы (Казахстан)

ГОРОДА КАЗАХСТАНА – ОЧАГИ КУЛЬТУРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

На территории Казахстана города играют роль административных, республиканских, столичных, политических, инновационных, промышленно-торговых и культурных центров в зависимости от их географического расположения, наличия инфраструктуры, экономической и историко-культурной актуальности. Очаги городской культуры на территории Казахстана известны давно, чему свидетельствуют археологические раскопки. Казачьи станицы, городские поселения, уездные и областные центры в зависимости от своего административно-территориального расположения составили основу жизнедеятельности будущих известных городов Казахстана. Безусловно, процветание городов определялось наличием образованного и культурного слоя горожан, которые составляли самобытную идентичность городского населения. В Казахстане возникли города: Уральск (1613); Атырау (1640, Гурьев); Семей (1718, Семипалатинск); Павлодар (1720); Усть-Каменогорск (1720); Петропавловск (1752); Кокшетау (1824, Кокчетав); Кызылорда (1830); Астана (Акмолинск - 1830, Целиноград 1961, Акмола 1992, Астана – 1998); Алматы (1854, Верный); Актобе (1869); Костанай (1873) и др. Эти и другие города составляли вкупе как

административное, торгово-промышленное, так и культурное составляющее для горожан и окружающего населения. В настоящее время они имеют статус столичного, республиканского и областного значения. Большое число малых и больших городов появилось в советский период в связи с миграционным движением, строительством промышленных и других объектов, освоением природных богатств, целинных и залежных земель.

ЗИЯЕВА Доно Хамидовна
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

НОВОВВЕДЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ЖИЛИЩЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА (к. XIX – нач. XX вв.)

Традиционное городское жилище начала XX в., несмотря на локальные различия, имело единый тип – замкнутый архитектурный комплекс. Окна и двери жилых и хозяйственных построек выходили во двор. Дом, усадьба делились на половины: внутреннюю (ичкари) – женскую и внешнюю (ташкари) – мужскую. В первой проходила жизнь семьи, вторая, с парадной комнатой (мехмонхона), служила для гостей. У ремесленников в ташкари находилась мастерская, жили работники. В богатых домах каждая половина имела отдельный двор. В менее зажиточных семьях для приема гостей-мужчин выделялась комната с изолированным входом, в бедных домах внешней половины не было. Зажиточные жители некоторых городов выезжали на лето в пригородные сады, городские жилища служили для зимы. Поэтому для городского жилища была характерна южная ориентация жилых комнат с айваном. Оконные проемы не имели застекленных рам (кроме богатых домов). В большинстве домов окна закрывались ставнями. Преобладающим видом отопления был сандал – низенький столик и жаровня с углями. Столик закрывался одеялом, люди садились вокруг, согревая под одеялом ноги. Основным стройматериалом служил лёсс – битая глина, высушенные комки (гуваля), сырцовый кирпич. К концу XIX в. в большинстве городов они были вытеснены каркасными постройками. В городском строительстве распространение получил жженый кирпич. Деревянные детали украшались резьбой. Стекло, железо применялись в центральных кварталах для постройки домов европейского образца. В зажиточных домах появились мебель, русская печь, бытовая техника.

ИНОЯТОВА Диларам Манглиевна
Нац. ун-т Узбекистана, Ташкент

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ХИВЫ в нач. XX в.

В середине XVII в. Хива становится столицей Хорезма – Хивинского ханства. Здесь было построено много дворцов, медресе, мечетей, торговых зданий, крепостных сооружений. Сюда значительно медленнее проникал новый европейский стиль. С начала XX в. появились перемены – хивинские ханы начали строить летние резиденции, в архитектуре которых отражены новые европейские веяния. С 1906 г. в Дишан-кале по приказу Мухаммад-Рахим-хана II, началось возведение дворца Нурулла-бая. В постройках дворцового комплекса Нурулла-бая рядом с местными мастерами, работали архитектор А.Н. Рооп из Москвы и хивинские немцы-меннониты. Затем была построена еще одна загородная резиденция – Кубла-Таза-баг. Под руководством А.П. Роппа с участием немцев в Хиве были построены еще 2 здания европейского образца: почтово-телеграфное отделение (1910) и больница (1911–1913). На фасаде хивинской больницы имелась надпись: «Больница имени цесаревича Алексея». В настоящее время описанные выше памятники архитектуры отреставрированы. Труд А.Н. Роппа и акмечетских умельцев наравне с местными мастерами вошел в сокровищницу культуры Узбекистана. По заключению Р. Тохтаева паркетные полы в дворцовом комплексе Нуруллы бая имеют художественную и историческую ценность, являются памятником истории развития декоративного оформления интерьера в Средней Азии. Р. Беширов констатирует: все виды декора и предметы внутреннего убранства дворца представляют собой историческую ценность, а часть из них (изразцовые печи) художественную ценность.

ИСАЕВ Ойбек Ахмедович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОСТОЯНИЕ ГОРОДОВ СУРХАНСКОЙ ДОЛИНЫ в 1920–1930-е гг.

В 1924–25 гг. в результате национально-территориального размежевания в составе УзССР был образован Сурхандарьинский округ. До 1941 г. на его территории было лишь 2 города: Термез, Шерабад. Уже в 1924–25 гг. в них было 10 советских школ (32 преподавателя), в то время как традиционные религиозные школы закрывались. В городах и районах открывались «красные чайханы», клубы (в т.ч. – 3 женских клуба). В 1933 г. был открыт музей, в 1936 г. при нем был организован зоосад, в 1939 г. выделившийся в зооботанический сад (первый в Центральной Азии). 5.11.1935 г. в Термезе был открыт музвкально-драматический театр. Развивалась система транспорта и связи. С 1927 г. открылось воздушное сообщение Термез-Шерабад, Термез-Каган, Термез-Душанбе, железнодорожные маршруты Термез-Джаркурган, Карши-Китаб, Джаркурган-Душанбе. В 1926–27 гг. открыты почтовые отделения в Термезе, Шерабаде, Байсуне, Юрчи, началась телефонизация. К 1940 г. было 7 телефонных станций с 649 аппаратами. В 1920 г. в Шерабаде была открыта первая электроустановка на 15 л/с, в 1926 г. – в Термезе на 100 л/с. К 1935 г. электростанции давали 3,4 млн. кВт. К 1925 г. были открыты поликлиники в Термезе и Шерабаде, позже – во всех районах. В целом период 1920-30-х гг., несмотря на социально-экономические трудности и политические противоречия, характеризовался постепенным ростом городской инфраструктуры в Сурханском регионе.

МАМАДАЛИЕВ Хусниддин Муйдинович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ЖИЗНИ ГОРОДОВ ТРАНСОКСИАНЫ В ОПИСАНИЯХ АРАБОЯЗЫЧНЫХ ГЕОГРАФОВ IX–X вв.

С IX в. в арабских источниках встречаются историко-географические сведения о городах, народах, политической, культурной, социально-экономической жизни Центральной Азии. Арабские географы дают подробные сведения о городах Трансоксианы, описывая цитадели, рабады, ворота, основные ирригационные объекты. Они большое внимание уделяли описанию населения городов, соблюдая исламскую идеологию, т.к. ислам запрещал делить мусульман на этнические общности и призывал признать мусульман одной нацией. Но все-таки в арабоязычной географической литературе встречаются сведения об этнорелигиозном составе ЦА, который отличался пестротой от других областей халифата. В городах жили представители тюркоязычных, ираноязычных народностей, арабы. Изучая нумизматику можно увидеть, что множество правителей носило тюркские титулы, что подтверждается сведениями арабских источников. По сведению Истахри, Мукаддаси, в городах были в употреблении фарси, тюркский язык, арабский. Согласно Ибн-Хаукалю, в Самарканде жили зороастрийцы, которые охраняли плотину на реке, за что были освобождены от подушной подати (джизъи), которую платили иноверцы. В Мерве, Самарканде, Хорезме жили христиане. Ибн Хаукаль отмечал, что он встретил в Шоваз(г)аре, на юге Самарканда христиан, переселившихся сюда из Ирака. Аль-Мукаддаси писал, что жители Трансоксианы миролюбивые, гостеприимные, обладают многими позитивными качествами и благодаря этому благоустроены их города и рустаки. Тщательный и подробный анализ материалов арабских географов IX–X вв. дает нам возможность осветить степень толерантности в жизни городов Трансоксианы

МАМЕДОВ Мухаммед Аннаевич
Нац. управление Туркменистана по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры, Ашхабад

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ во II тысячелетии до н.э.

Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа Бактрии (Северный Афганистан, Южный Узбекистан) и Маргианы (Южный Туркменистан) свидетельствуют о существовании на территории этих исторических областей городской культуры задолго до образования Ахеменидского государства. Применимо ли к этим населенным пунктам понятие «город»? Подобный вопрос возник более полувека назад, когда были открыты крупные памятники в предгорье Копетдага: Алтын-депе, Намазга-депе, Улуг-депе. Не решаясь назвать их городами, археологи остановились на термине «протогород». Но и сегодня отсутствуют общепринятые критерии отличия земледельческого поселения от городского образования. Наиболее точной представляется такая формулировка: древневосточный город – это поселение, служившее административным, торгово-ремесленным и культовым центром близлежащей округи. Наглядным примером служит Гонур-депе – наиболее полно изученный объект в старой дельте реки Мургаб в Южном Туркменистане. Огромная территория рядовой застройки, наличие цитадели и сложного культового комплекса в двойном обводе крепостных стен, а также некрополь, исключительно богатый артефактами, включая продукцию импорта, выдвигают Гонур на роль столицы этого урбанизированного оазиса.

МУХАМЕДОВ Шухрат Бахронович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

РОЛЬ БУХАРЫ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

«Бухара-и-шариф» – «благородная, священная» – один из эпитетов древнего города. Рудаки, Дакики, Фирдоуси посвящали ему касыды. В X в. была написана «История Бухары». Первый период существования Бухары нашел отражение в эпосе. Великий шелковый путь проходил и через Бухару. Это один из немногих городов, который развивался на одном месте с V в. до н.э. В 1993 г. историческая часть Бухары была включена ЮНЕСКО в списки всемирного наследия. В 1997 г. ЮНЕСКО отмечало 2500-летие города. Сохранившееся наследие Бухары – сочетание памятников разных эпох, характеризующих развитие архитектуры. Большая часть центра Бухары является архитектурной зоной, основную часть занимают бывшие медресе: Эмирский замок Арк (X–XIX вв.), мечеть Боло-Хаус (1718), мечеть Калян (XVI в.), действующее медресе Мир-Араб, минарет Калян, которую можно увидеть из любой части старого города. В центре старого города – ансамбль Ляби-Хаус. В восточной части городка можно увидеть медресе Надир-Диван-Беги (1630). О том, что Бухара в прошлом находилась на перекрестке караванных дорог, свидетельствуют торговые купола XV–XVI вв.: Токи-Саррафон («купол менял»), Токи-Тельпак-Фурушон («купол продавцов головных уборов»), Токи-Заргарон («купол ювелиров»). По пути в Самарканд, в пригороде Бухары, в 3-х км от центра, находится Ситора-и-Мохи-Хоса («Дворец Луны и Звезд») – летняя резиденция эмира, теперь музей. Ансамбль Бахауддин Накшбанд (родоначальника суфизма) находится в 12 км от Бухары. Комплекс был главной святыней Бухары.

ОРАЗМУХАММЕДОВА Гульшат Тачмурадовна
Ин-т истории АН Туркменистана, Ашхабад

РОЛЬ МЕРВА В ТОРГОВЛЕ ТУРКМЕН С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ в XVIII–XIX вв.

Испокон веков Мерв находился на пересечении караванных путей. В средневековых источниках (Ал-Истахри, Ал-Мукаддеси, Казвини) приводятся сведения о наличии в Мерве богатых караван-сараев и крытых базаров, которые отличались чистотой, удобством, комфортом. Изучение материалов путешественников и торговцев, побывавших среди туркмен на протяжении XIX в. позволило воссоздать историческую концепцию торгово-экономического развития Мерва в данный период. В работах М. Алиханова-Аварского, В.А. Жуковского, П. Небольсина, П.М. Лессара и др., в архивных документах приводятся ценные данные о базарах и торговых площадках Мерва, о торговле, ассортименте товаров, основных маршрутах караванов, роли Мерва как центра международной торговли. Развитие торговли и торговых отношений способствовало росту численности населения города. В XVIII в. Мервские базары и рынки имели большое значение для Средней Азии. В этот период развивается внешняя торговля. Через туркменские земли шли многочисленные и богатые караваны. В торговле участвовали представители соседних и дальних стран. Хивинские, бухарские, иранские, афганские, индийские, русские торговцы и купцы вели свои караваны в Мерв. На Мервских базарах было много драгоценных камней, привезенных из Мешхеда, Герата, Индии, были ходовыми индийские серебряные рупии. Продавались товары, производимые местным населением: ткани, украшения, лекарственные растения, предметы обихода. С караванами город посещали путешественники, ремесленники, строители, ученые, религиозные деятели, паломники, миссионеры. Все это содействовало сближению людей разных национальностей и вероисповеданий.

САРИАНИДИ Виктор Иванович
Независимый исследователь
ДУБОВА Надежда Анатольевна
ИЭА РАН, Москва

ДРЕВНИЕ ИСТОКИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТУРКМЕНИСТАНА

Жемчужинами богатого культурно-исторического наследия Туркменистана являются памятники Древнего Мерва, включенные в список «Всемирного наследия» ЮНЕСКО. Собственно Мерв возник примерно в VII в. до н.э. на месте Эрк-калы и быстро стал столицей оазиса. Но городская культура Мургабского оазиса имеет намного более глубокие корни. Основа оазиса – Мургаб, как и многие другие реки, постоянно смещает русло. 4000 лет назад его дельта находилась в нескольких десятках километров на северо-восток от современной. Благодаря многолетним археологическим работам Маргианской экспедиции, начатым Ин-том археологии РАН, а ныне проводимым в рамках Соглашения о сотрудничестве между Управлением Туркменистана по изучению, охране и реставрации памятников истории и культуры и ИЭА РАН, стало ясно, что в к. III – во II тыс. до н.э. в древней дельте Мургаба существовал крупный центр древневосточной цивилизации – страна Маргуш, чьей административной и религиозной столицей был город, руины которого называются Гонур-Депе. Общая площадь былых строений составляет почти 130 га. Градостроительная картина комплекса предполагает его единовременность и строительство всех элементов по единому, заранее созданному проекту, что свидетельствует о высокой строительной культуре. Сделанные здесь находки показывают высочайший уровень развития ремесел, гончарного дела, ювелирного искусства, духовной культуры. Судя по раскопанной застройке, численность населения составляла 5–15 тыс. жителей. Гонур был крупнейшим, но далеко не единственным городским поселением страны Маргуш. Археологические данные свидетельствуют о его богатых торгово-культурных связях с Месопотамией, Эламом, Бактрией, долиной р. Инд.

ТЕЛЕБАЕВ Газиз Турысбекович
Казахский НИИ культурного наследия номадов, Алматы

«КРУГИ ИДЕНТИФИКАЦИИ» СОВРЕМЕННОГО ГОРОЖАНИНА (на примере г. Алматы)

Самоидентификация каждого человека не может быть однородной, либо совокупностью линейно расположенных частей. Скорее, она имеет вид концентрических колец (или кругов), разных по величине, значимости, близости к самым существенным качествам личности. Такой вывод мы делаем на основе анализа социологических данных, полученных в г. Алматы несколько лет назад. Наиболее широким «кругом идентификации» современного алматинца является гражданская идентификация: почти половина опрошенных отождествили себя в первую очередь с «гражданином Республики Казах-

стан». Второй «круг идентификации» среднестатистического алматинца составляет этнокультурная идентификация. Здесь мы объединили близкие по смыслу позиции: ощущаю «представителем своей культуры, языковой общности» и «представителем своей национальности». Каждый пятый алматинец уверен, что важнее всего его сопричастность родной культуре, языку, нации. На третьем месте – «гендерная идентификация». В большом городе, каким является Алматы, происходит вполне закономерное ослабление социальных связей, ритм жизни и образ бытия зачастую не дают возможности ощутить сопричастность родной культуре, а «интернационализация» всех сфер городской жизни нивелирует этнические особенности. К тому же в больших городах резко возрастает значение самостоятельности и самодостаточности личности. Примерно равные значения имеют такие типы идентификации, как «семейная» (или «родовая»), «поселенческая» («я – житель города») и «космополитичная» («гражданин мира»). На последнем месте оказалась религиозная идентификация.

ТОГАЕВА Анора Зайниддиновна
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА УРГЕНЧА в 60-е гг. XX в.

Культурно-бытовое обслуживание населения является важным элементом городской культуры. В середине XX в. в Узбекистане принимались меры по поднятию уровня культурно-бытового обслуживания, но источники показывают, что ситуация была различной в разных регионах. Хорезмская обл. находилась на одном из последних мест. В среднем по Узбекистану в 1960 г. на одного человека приходилось услуг на 4,79 руб., в Хорезме – на 1,85 руб. В Ургенче 25% населения имело возможность пользоваться водопроводной водой, в старой части города воду продавали: летом 5 коп. за ведро, зимой – 10 коп. В 1961 г. было выделено 32 тыс. руб. и проложено 3 км водопроводной сети. Была слабо развита сеть общественного питания. В Ургенче функционировал единственный ресторан с меню из 4–5 блюд, в основном из макарон (хотя регион богат мясом, овощами, фруктами, молочными продуктами). Несмотря на то, что в регионе много рыбы, на весь город было всего три точки продажи жареной рыбы, да и те подавали рыбу на бумаге вместо тарелок. На 49 тыс. населения Ургенча была всего 1 общественная баня на 50 мест, 1 химчистка. По данным санэпидемслужбы, работы по очистке города проводились нерегулярно и не на должном уровне. Таким образом, изучение материалов показало, что в культурно-бытовом обслуживании населения Ургенча в начале 1960-гг. имелся ряд серьезных проблем.

ФАЙЗУЛЛИНА Галия Шаукетовна
Гос. историко-культ. заповедник-музей «Иссык», Есик (Казахстан)

«ПРОСТРАНСТВЕННО-РЕЧЕВОЙ» ОПЫТ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДОВ КАЗАХСТАНА

Казахские глагольные приставки «жатыр» («лежит»), «тур» («стоит») весьма трудны для понимания-усвоения иностранцами, изучающими казахский язык. Казахи говорят в общем смысле «келе жатырмын» (иду (вообще), а дословно – иду лежа), «жазып жатырмын» (дословно – пишу лежа). Получается нечто растянутое во времени и пространстве. И в конкретном смысле – «келеп турмын» (иду (сейчас), а дословно – иду стоя, пришел и стою), «жазып турмын» (дословно – пишу стоя) – нечто короткое и высокое. Для меня они стали понятными и прочувствованными, когда пересеклись в восприятии с пространственными категориями. Казахстан в представлениях современного человека – это бескрайняя степь. Такой зрительный образ может быть выражен словами, связанными с понятием «плоскость» – Караганда «лежит» («жатыр») в степи. В отличие от Алматы, который в воображении ассоциируется с вертикальными линиями – гор и высотками новостроек, он «стоит» («тур»). Для традиционного кочевого образа жизни подобный опыт освоения пространства через «совмещение» теоретических знаний о дальности расстояний (чаще всего выраженных в единицах времени) и практической «примерки» к человеческому организму был основным. Таким образом, можно предположить, что восприятие городов Казахстана через «примерку пространства на себя», приводит к тому, что в речи активизируются слова, отражающие горизонтальные и вертикальные линии в зависимости от географического расположения городов. Тем самым, наиболее точно окружающее пространство может быть описано (прочувствовано) именно на родном языке, что подтверждает важность его сохранения, как этноформирующего признака национальной культуры.

ФЛЫГИН Юрий Степанович
Ташкентская Духовная семинария (Узбекистан)

ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ В ЖИЗНИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАШКЕНТА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ОРИЕНТАЛИСТА Н.П. ОСТРОУМОВА (к. XIX – нач. XX в.)

Ташкент, один из древнейших городов Средней Азии, на рубеже XIX–XX вв. переживал исключительно динамичные преобразования. В 1865 г. он был присоединен к Российской империи. Крупный знаток ташкентской истории Н.П. Остроумов замечал в своем дневнике, что это событие вызвало коренной перелом в жизни местного населения, «не испытавшего ничего подобного в прежней тысячелетней истории мусульманского владычества». В Ташкенте появляется постепенно численно увеличивающееся европейское население, создаются невиданные доселе промышленные, транспортные предприятия, образовательные, культурные, медицинские учреждения. В исключительно мусульманском городе начинается сожительство представителей разных религий, воздвигаются иноконфессиональные храмы. Всякие заимствования, новации постепенно с той или иной степенью интенсивности проникают в не изменявшийся в течение веков образ жизни. Русское, европейское влияние ощущается практически во всех сферах жизнедеятельности местного населения. В своем главном этнографическом труде «Сарты» Н.П. Остроумов отмечал, что некоторые коренные ташкентцы обзаводятся принадлежностями русского быта: «стенными часами и зеркалами, столами и стульями, тарелками и салфетками, ложками, ножами и вилками». Применительно к рассматриваемому периоду еще нет оснований говорить об определенной европеизации культуры, образа жизни. Однако уже усматриваются элементы модернизации разных сторон жизни, именно за счет заимствования тех или иных черт русской, европейской практики. Научное, мемуарное, эпистолярное наследие ориенталиста Н.П. Остроумова дает определенный материал для изучения процесса проникновения и утверждения таких заимствований.

ХАЛМУМИНОВ Улугбек Рахматуллаевич
НОРМУРОДОВ Дильмурод Рахматуллаевич
Ин-т истории АН РУз, Ташкент, Узбекистан

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-СКОТОВОДЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА КАК БАЗА УРБАНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

В научный оборот вводятся результаты археологического изучения истории Илака, на примере средневековой столицы Тункета. На территории Ташкентского оазиса выделена земледельческо-скотоводческая бургулюкская культура (IX по III вв. до н. э.), на смену ей приходит каунчинская. С переходом от бургулюкской культуры к каунчинской хронологически совпадают этнические перегруппировки. Археологические материалы из Тункета подтверждают процесс усложнения социально-политической структуры местного общества, в т.ч. и формирование городов как центров этнокультурной консолидации, развития ремесленных, торговых и экономических связей. В каунчинский период на территории Ташкентского оазиса возникает государство, известное в китайских письменных источниках как Юни в составе Кангюя, а в к. II – нач. III в. н.э. – самостоятельное владение Чач. В первые века н.э. начинается освоение

полиметаллических руд, обогащенных медью, серебром и золотом. Экономический потенциал владения формируется с эпохи каунчи: в Чаткало-Кураминской зоне разрабатываются минеральные ресурсы, здесь выявлено более 60 горнорудных и металлургических объектов. Процесс урбанизации в районе исследований также связан с каунчинской культурой. Для этого времени выявлено 97 поселений, из которых 13 – городские. Ранние поселения располагались в низовьях рек, а в более поздние периоды начался переход к освоению долин Чирчика и Ангрена. Результаты исследований нижних горизонтов Тункета, позволяют определить ранние периоды формирования городского центра предгорной и горной зоны Ташкентского оазиса.

ЯРОЧКИНА Елизавета Викторовна
Костанайский гос. педагогический ин-т (Казахстан)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА

Городская культура Сев., Зап. и Вост. Казахстана претерпела несколько этапов формирования и развития. Первый этап – основание. Возникли города как крепости и форпосты на границе Российской империи и Джунгарии в 1-й пол. XVIII в., Ишимская, Горькая линии. Наращивался военно-оборонительный потенциал крепостей в регионе Прииртышья, Алтайских горнозаводских предприятий, Приуралья, вдоль Тобола. Второй этап – переселенческая политика Российского правительства в к. XIX – нач. XX вв. На территорию казахстанской степи хлынули потоки переселенцев из губерний России, частью в города (Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Костанай, Уральск, Петропавловск, Павлодар и т.д.). В-третьих – события 1905, 1917–1920 гг., 1920–30-х гг. и вторая мировая война повлияли на социальный, политический портрет города: росло население (сосланные, депортированные, эвакуированные). В-четвертых – освоение целинных и залежных земель. Появляются новые города, которые обязаны своим рождением периоду целинной эпопеи. С этого времени формируется менталитет городского жителя СССР, здесь проживают все категории граждан, города отличаются лишь по величине. В-пятых – события 1986 г. и последующие, имели для СССР разрушительные последствия. На карте мира появляются новые постсоветские государства, в т.ч. Республика Казахстан.

АЛИЕВА Вилоят Ренатовна
Нац. ун-т Узбекистана, Ташкент

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ГОРОДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Исследуя существование человека в городе, можно по-новому взглянуть на проблему человека, т.к. город представляет собой меру развития сущности человека. В городе активная субъектность, рациональная социальность человека представлены наиболее полно. Город – результат и объект творчества человека, деятельность – активное отношение человека к реальности, которую он преобразовывает, проявляя свою субъектность, социальность. Очередной вызов человечеству – это вызов городской цивилизации. Человек, создавший цивилизацию, отделился от природы, подчинил ее, создал сложную социокультурную реальность города, в условиях которой он вынужден существовать, которая меняет его собственную природу. Город – искусственная среда, антропогенный ландшафт. По отношению к городу человек выступил демиургом. С другой стороны, городская цивилизация стала оказывать воздействие на его развитие. Городская цивилизация много дает человеку, но и требует взамен многого. Давать ответы на вызовы цивилизации человек может используя потенциал городской культуры. городская культура выполняет две важные функции – выживания и развития. Адаптационные механизмы культуры позволяют человеку приспосабливаться к среде большого города, существовать в условиях разнообразного вещно-предметного мира, интенсифицированных социальных процессов. Город генерирует противоречия, часть которых разрешается, переводя систему на новый уровень развития, часть остается неразрешенными. Внутренняя сложность городской культуры позволяет человеку сохранить целостность и дает возможность не обретать «разорванное сознание», существуя в заведомо заданных противоречивых условиях городской цивилизации.

АЛИМДЖАНОВ Бахтиёр Абдихакимович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ТАШКЕНТ БЕЗ «ТАШКЕНТЦЕВ»

Городская культура Ташкента сильно изменилась за последние десятилетия. Основная причина трансформации – в социально-экономических изменениях. Идет процесс дезурбанизации. Уровень образованности среди коренных ташкентцев падает. Место «городских» профессий заняли сельское хозяйство и торговля. Масса коренного населения выращивают сельхозпродукцию и реализуют ее на рынке. Примером могут послужить жители Домрабадской махалли Чиланзарского р-на, которые арендовали многие земли вокруг Ташкента и выращивают там клубнику, овощи. За последнее десятилетие коренные ташкентцы начали переселяться на периферию Ташкента, где занимаются сельским хозяйством. В Келесе выращивают виноград, процветает виноделие. Несмотря на аграрную деятельность, коренные ташкентцы не теряют связь с городской культурой. Мужское население выбирает профессию шофера или сферу клининга. Женская часть занята в сфере здравоохранения (медсестры, санитарки), мелкого бизнеса (швеи, кондитеры), торговли. В результате в культуре и мировоззрении коренных ташкентцев произошли изменения, растут патриархально-консервативные взгляды, хотя по стилю жизни коренные ташкентцы подражают «западу», чувствуют себя «современными». Противоречия традиционного и современного образа жизни своеобразно укладываются у них в сознании, синтезируют современное и традиционное. Теряются моральные критерии поведения, и основным мерилом человека становятся богатство, успех. Основой самоидентификации ташкентцев становится принадлежность к «племени» ташкентцев, т.к. территориально уже не живут в «старых» махаллях Ташкента.

БИКЕНОВ Асылхан Хамитович
Евразийский нац. ун-т, Астана (Казахстан)

ГОРОДА СЕВ. КАЗАХСТАНА КАК ОБЪЕКТ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Необходимость изучения этнологии города в Казахстане связана с тем, что традиционно-бытовая культура городского населения по-прежнему не становится основным объектом исследования, что заметно уменьшает возможности науки в рассмотрении этнокультурных процессов. Сегодня городское население стало существенно преобладающим в Казахстане, проблемы его этнологии должны стать одним из основных объектов исследования. Города Северного Казахстана представляются интересным объектом, своеобразной лабораторией по изучению исторического опыта межэтнического взаимодействия. Полиэтничность была основной структурообразующей характеристикой для этих регионов Казахстана. История города насыщена миграционными событиями, которые привели к формированию в нем диаспорных и этнических групп. Также важной представляется проблема взаимодействия в городах сельской и городской культуры, особенно в условиях массовых миграций сельчан в города в постсоветский период. При исследовании этих проблем в Казахстане следует учитывать факты наличия городов до русской колонизации, возведения русских городов часто на месте казахских поселений. В качестве компонентов городской культуры выделяются хозяйство, материальная культура, общественно-культурная среда, досуг горожан, конфессиональное состояние, праздничная культура. Выбор этих сфер городской жизнедеятельности обу-

словлен их тесной взаимосвязью, а также наличием в каждой из них традиционного слоя и последующих напластований. Каждый из перечисленных компонентов может быть самостоятельным объектом изучения, но в данном случае эти сферы городской жизни интересуют нас как составляющие единой системы.

ВЕРЖБИЦКИ Анджей Романович
Варшавский ун-т (Польша)

ГОРОДА КАЗАХСТАНА: МЕЖДУ ЕВРОПЕИЗАЦИЕЙ И РУССКО-КАЗАХСКИМ СИНКРЕТИЗМОМ

В развитии городской культуры на территории современного Казахстана можно выделить три этапа, повлиявших на её эволюцию от доминирования «русско-европейского» к русско-казахскому синкретизму. Первый этап связан с основанием городов русскими поселенцами, что определяло их «русский» (европейский) характер. Тогда же началось одностороннее культурное проникновение. Местное население, хотя и редко поселяющееся в городах, принимало русскую культуру, результатом чего стал современный феномен шала-қазақ (русскоязычных казахов). Уже тогда возник этнокультурный дуализм. Города стали островами русско-европейской, чуждой для местного населения культуры. Второй этап развития городской культуры в Казахстане – советское строительство. Городская культура стала в большей степени советской, чем русской, сохраняя в основном европейский характер. Социально-экономические процессы, инициированные советской властью, способствовали притоку в города не только русского, но и казахского сельского населения: впитывая русскую культуру в ее советском варианте, они пополняли ряды шала-қазақ. Третий этап связан с приобретением Казахстаном независимости и казахизацией городов. При сохранении роли русскоязычного населения возникает русско-казахский культурный синкретизм; наблюдается и тенденция к повышению роли казахской культуры и языка. Развитию синкретизма способствуют изучение казахской молодежью национальной истории и литературы, знание русского и распространение изучения английского языка, а также феномен шала-қазақ. Для стороннего наблюдателя интересным является повседневное взаимодействие русскоязычной и русскокультурной, но этнически казахской среды с казахскими традиционалистами (нағыз-қазақ).

ГАНИЕВ Сухроб Каландарович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

К ИЗУЧЕНИЮ МОЛОДЕЖНОЙ ГОРОДСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Возникновение молодежной субкультуры обусловлено рядом причин: молодежь, живет в общем социокультурном пространстве, проблемы общества отражаются на молодежной субкультуре. Небесспорна разработка молодежных программ, кроме социально-адапционных и профориентационных. Усилия по коррекции процесса социализации наталкиваются на состояние социальных институтов – образования, культуры, СМИ. Каково общество – такова и молодежная субкультура. Кризис семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности со стороны «взрослого» мира, приводят к социокультурному инфантилизму, неадаптированности, асоциальным проявлениям. Коммерциализация СМИ, культуры, формирует «образ» субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации – семья и система образования. Молодежная субкультура повторяет телевизионную субкультуру. Пытаясь прогнозировать дальнейшее развитие субкультуры молодежи, можно отметить тенденции: начинает преобладать оценивающий взгляд на вещи; в ряд важнейших ценностей, ориентиров выдвигается образованность, самообучение; большое воздействие на молодежь оказывают СМИ что ведет к пассивному формированию мировоззрения; основное содержание молодежной субкультуры – несогласие с традиционным мировоззрением общества. Проблемы отображения современной субкультуры молодежи, основные тенденции, факторы и особенности ее формирования и предположительное направление процесса в будущем – важная задача дальнейших исследований.

КОСМАРСКАЯ Наталья Петровна
Ин-т востоковедения РАН, Москва

ВДАЛИ ОТ СТОЛИЦ: СУДЬБА ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ГЛАЗАМИ ИХ ЖИТЕЛЕЙ (на примере Каракола и Ферганы)

После распада СССР города региона претерпели существенную эволюцию – сменявшие друг друга волны э- и иммиграции привели к заметным сдвигам в этнодемографическом составе населения, а наступление рынка и сильная (или, напротив, слабая) рука государства обусловили резкие и нередко травматичные для жителей изменения городского пространства, условий жизни и социально-психологического климата. Особый интерес представляет практически неисследованная проблема городских трансформаций на уровне областных (районных) центров региона. В докладе будет предпринята попытка рассмотреть основные векторы изменений городской среды (в ее материальном и социальном воплощениях) на примере двух городов с общей исторической судьбой (бывшие имперские форпосты, основанные русскими во второй половине XIX в.), но в постсоветское время развивающихся в разных направлениях, что во многом обусловлено контрастами социально-политической динамики в Узбекистане и Киргизии. Доклад построен на столкновении этих контекстов с восприятием городских трансформаций жителями городов, рассказывающими о проявлениях модернизации и традиционализации, этнодемографических сдвигах, меняющихся культурных практиках. Эмпирической базой исследования являются «нарративы о городе» – проблемно-ориентированные и биографические интервью, собранные в 2008, 2009 и 2012 гг.

ЛАРИНА Елена Игоревна
МГУ, Москва
НАУМОВА Ольга Борисовна
ИЭА РАН, Москва

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОРОДЕ У КАЗАХОВ

В XX в. произошла коренная ломка взаимодействия кочевого и оседло-земледельческого населения Евразии, существовавшая 2,5 тыс. лет. Формирование казахского этноса было определено адаптацией к природно-географической среде через подвижное скотоводство. При этом периферия казахского этноареала входила в сферу политических образований с крупными городскими центрами – на юге влияние городов и взаимодействие с ними было давним (Ташкент, Туркестан, Бухара), в других направлениях урбанизация и модернизация начались с присоединением к Российской империи. Исторические особенности развития городов на территории современного Казахстана и его фронтира определили ценностные установки и представления в отношении городов, которые активно менялись в конце XIX–XX вв. Публицистика, очерки путешественников донесли образы городов, чуждых казахам, что закрепилось в поговорках. В сер. XX в. с городом связаны понятия престижа, успешности (М. Ауэзов, Ч. Айтматов). В это же время возникает противоречие, в к. XX – нач. XXI вв. оформившееся в мировоззренческую концепцию: противопоставление города и аула, не помнящих родства манкуртов и непутевых мамбетов, ненастоящих, «асфальтовых», казахов (шала-казах, полуказах, не знающий языка, традиций) и чистых казахов (таза-казах) (А. Сарым, А. Гали). Миграционные перемещения конца XX в. придали новый импульс этим представлениям в связи с переселением массы казахов из аулов в города, которые приобрели ценностное национальное значение (Е. Сыздыкова, Т. Котюкова). Обозначенные метаморфозы рассматриваются на литературных источниках и полевых материалах.

МАЛИКОВ Азим Маннонович
Ин-т социальной антропологии, Халле (Германия)

ХОДЖИ САМАРКАНДА: ИСТОРИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОБЫЧАИ

Изучение истории мусульманских религиозных элит: саидов, ходжей Средней Азии представляет значительный исторический интерес. В прошлом ходжи являлись одной из многочисленных десцентных элитарных групп в Центральной Азии и занимали высокое место в социальной иерархии. В докладе мы проанализируем некоторые данные об истории, обычаях и идентичности ходжей Самарканда, полученные при этнографическом исследовании населения и в сочетании с архивными материалами (ЦГА Республики Узбекистан). Ходжи интересны также тем, что эта группа разнообразна в лингвистическом отношении, генеалогических преданиях. В XX в. произошла социальная и этническая трансформация ходжей, вызвавшая изменение их идентичности. Согласно концепции Ф. Барта, людям доступно множество типов идентичностей, которые могут быть применимыми в различных ситуациях. В рассматриваемый отрезок времени мы выбираем один или ограниченное число идентичностей как руководящих. В некоторых ситуациях мы хотим отметить различие, а в других ищем что-то общее или общую аффилиацию. Символические ресурсы идентичности ходжей представлены святыми местами, генеалогиями, преданиями о чудесах и др. Наиболее известными ходжами Самарканда были семьи из потомков следующих суфийских лидеров: Ниматулла Вали (1330–1431), Ходжа Ахрара (1404–1490), Махдуми Агзама (1461–1542) и др. Отдельное внимание автор уделяет местной классификации ходжей Самарканда, взаимоотношениям различных групп, их обычаям в современный период.

МУРАДОВ Руслан Гельдыевич
Нац. упр. Туркменистана по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры, Ашхабад

НОВЫЕ ОБРАЗЫ СТАРЫХ ГОРОДОВ

Более 20 лет существования новых независимых государств в Центральной Азии – это период активной трансформации культурного пространства городов, прежде всего столичных, в тех странах, где имеются достаточные инвестиционные ресурсы. Наиболее зримо радикальная реконструкция городского ландшафта со всей совокупностью локализованных в нем культурных реалий выражена в двух городах – Астане и Ашхабаде. В обоих случаях за короткий срок фактически выстроены новые города, мало связанные с прежними материально-символическими реалиями, дистанцирующиеся от них не только на уровне идентичностей, но и территориально. Принцип палимпсеста сочетается здесь с освоением прежде пустынных земель, оторванных от старого городского ядра, и формированием нового административного и культурного центра. Превращение советского Целинограда в современную Астану – наглядный пример вытеснения одних символов другими, отвечающими потребностям изменившейся политической ситуации. Естественно, что и создаваемый архитектурный образ столицы Казахстана игнорирует наследие бывшего областного центра как ненужный рудимент. Метаморфозы Ашхабада впечатляют еще больше. В докладе будет показано, как на протяжении двухсот лет исторически видоизменялась идентичность этого города, его архитектура, памятные места, структура городской и пригородной территории.

НАЗАРОВ Равшан Ринатович
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ (на примере Ташкента)

Ташкент исторически сложился как многонациональный, полилингвальный, поликультурный центр урбанистической цивилизации, он может служить моделью для изучения трансформационных процессов жизни этносов. В основу доклада положены результаты этносоциологического исследования (2009–2011 гг.). Были исследованы шесть этнических групп Ташкента: узбеки (титульный этнос), русские (славянская, крупнейшая нетитульная группа), казахи (коренная тюркоязычная группа), таджики (коренная ираноязычная группа), татары (некоренная тюркоязычная группа), корейцы (депортированный этнос). Этносоциологическое исследование на примере Ташкента показало ограниченность и односторонность подхода о фатальном столкновении представителей различных этносов, конфессий, культур, демонстрируя возможность их длительного, мирного, достаточно гармоничного сосуществования. Межкультурный симбиоз и трансформация традиционных культур являются тенденциями развития этнокультурных процессов в современном Ташкенте. Трансформационные процессы среди этнических групп Ташкента затронули все сферы этнокультурной идентичности: отношение к иноэтническому окружению, выбор брачного партнера, язык, трудовую деятельность, материальную и духовную культуру. Основным элементом является толерантное отношение к взаимодействию и взаимопроникновению культур. Наряду с тенденцией на сближение и унификацию культур, исследование выявило и другую тенденцию – на возрождение элементов национальных культур. Существуют определенные этнические различия в ориентациях на формы и виды трудовой деятельности. Материальная культура продолжает сохранять определенные этномаркирующие признаки. Сохраняются некоторые языковые проблемы, вызывающие дискомфорт по этническому признаку и миграционные настроения.

ПАК Людмила Вячеславовна
Социологический центр «Наблюдение и рекомендации», Ташкент (Узбекистан)

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ГОРОДСКОЙ ОБРЯДНОСТИ КОРЕЙЦЕВ УЗБЕКИСТАНА

Цветовая символика присуща каждой этнической культуре. Она играет важную роль в свадебной обрядности, в силу особой значимости выделяется как категория. Цвет в свадебной обрядности корейцев является символическим отражением эмоционального состояния и традиционных этических представлений, но не выступает как отдельный элемент, скорее его функция ретушована, вторична, призвана усилить значение того или иного символа, реплицировать символическое значение вещи. Поэтому цветовая символика находит выражение в предметах материальной культуры: в орнаменте, цветах, цветовом оформлении одежды и других предметах, используемых в свадебной обрядности. Вопросы выделения основных цветов, их восприятие в этнокультуре разных народов на настоящий момент вопрос крайне дискуссионный. Не для каждого цвета в том или ином языке имеются наименования, т.к. не все народы различают одинаковый спектр цветов. Цвет и та совокупность оттенков, которая в данной культуре, воспринимается как какой-либо цвет, имеет в глазах носителей этой культуры определенную этическую и эстетическую ценность, разнообразные символические значения и вызывает определенные ассоциации. Одежда, вещь, жилище, предметы материальной культуры, обязательно наделяются той или иной цветовой окраской. Только в сочетании с цветом их семантика может быть раскрыта до конца. В обрядности корейцев на протяжении всех этапов присутствует цветовая символика.

ПУЛАТОВА Севара Акмаловна
КМЦ по вопросам новейшей истории, Ташкент (Узбекистан)

СИМБИОЗЫ В ОБРАЗЕ ТАШКЕНТА

Многие века Ташкент оставался на пересечении путей международной торговли, и был центром культуры и искусства. Здесь процветали ремесла, земледелие и животноводство. После того как Ташкент стал центром Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г., на левом берегу канала Анхор началось строительство новой части города, для проживания европейского населения. Новый Ташкент стал быстро расти, в основном за счет миграции из России. С 1865 по 1897 г. население Ташкента выросло с 80 тыс. до 155,7 тыс. чел., т.е. за 30 лет удвоилось. Ташкент сегодня – это динамично развивающийся современный мегаполис, многонациональный, и соот-

ветственно многоконфессиональный. В облике города наряду с мусульманскими мечетями, гармонично сосуществуют православные христианские церкви, женский монастырь, католический костел, еврейские синагоги, лютеранская кирха, буддийский храм. Облик современного Ташкента представляет собой гармоничное сочетание достопримечательностей прошлого и настоящего. Появились современные постройки украшенные стилизованными под средневековые образцы куполами. Названия некоторых районов города напоминают об отдельных страницах ее истории, например, Кашгармахалля или Рабочий городок. История и современность в Ташкенте уживаются рядом и дополняя друг друга, создают неповторимый облик города.

РАХМАТУЛЛАЕВ Шавкатжон Мухаммадалиевич
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Первый ВУЗ европейского образца в Центральноазиатском регионе открылся в Ташкенте. В 1918 г. по инициативе джадидов и демократической европейской интеллигенции был основан Туркестанский мусульманский народный университет. В последующем его основатели-джадиды были репрессированы. В 1920 г. по инициативе властей был создан Туркестанский гос. университет (с июля 1923 г. – САГУ, с апреля 1960 г. – ТашГУ). В результате реорганизаций за годы советской власти на базе ТашГУ было открыто 14 ВУЗов. Распад Союза, ограничение общего культурного пространства повлияло на «облик» и содержание образовательных систем, в т.ч. университетской. Динамика экономико-социальных трансформаций, связанных с переходом к рынку, требовала создания гибкой образовательной системы. Политика «децентрализации» высшего образования (с начала 1990-х гг.) послужила основой для решения кадровой проблемы и выравнивания регионов. На базе 7 областных пединститутов сформированы университеты. Тенденция развития университетского образования вылилась в создании ВУЗов с международным статусом. Первым учреждением данного направления является Филиал Российского экономического университета (РЭУ) имени Г.В. Плеханова в Ташкенте (1995). В рамках международного сотрудничества в Ташкенте организованы Международный Вестминстерский университет (МВУТ), филиалы МГУ им. М.В.Ломоносова, Российского государственного университета нефти и газа им. И.М.Губкина, Сингапурского института развития менеджмента, Туринского политехнического университета. До 1991 г. в республике функционировало 3 университета – Ташкентский, Самаркандский, Каракалпакский. На сегодняшний день их свыше 20, из них 13 – в Ташкенте.

САБИРОВ Алишер Турсунович
ТИЛЛАБАЕВ Сайибжан Бакижанович
КМЦ по вопросам новейшей истории, Ташкент (Узбекистан)

МАЛЫЕ ГОРОДА УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ

В мае–июне 2011 г. сотрудники Ин-та истории АН РУз провели тренинги и полевые исследования в Бухарской и Самаркандской обл. на тему «История малых городов Узбекистана». Тренинг состоялся 16–18 мая 2011 г., были представлены теоретические основы проведения исследований по методу «устная история», рассматривались особенности метода, связь с социологическими и этнографическими исследованиями. Участниками тренинга стали студенты, аспиранты, преподаватели гуманитарного факультета Бухарского ун-та. Аналогичный тренинг был проведен 1–3 июня 2011 г. на базе истфака Самаркандского ун-та. 19–20 мая 2011 г. было проведено полевое исследование в городах Гиждуван и Каган Бухарской обл. 4 исследовательские группы по 2 чел. взяли 20 интервью у ветеранов труда, педагогов, представителей иранской и цыганской диаспор. 4–5 июня прошли полевые исследования в малых городах Самаркандской обл. – Ургут, Нурабад. Исследование проводили 3 группы по 2 чел. В результате было получено 12 интервью с респондентами в возрасте 50–80 лет. Географический охват полевых исследований учитывал разнообразие типов малых городов. Гиждуван и Ургут – старые традиционные города, Каган и Нурабад – промышленные полиэтнические города. Третий тренинг и полевые исследования состоялись в июне 2011 г. в Каракалпакстане. Полевые исследования были проведены в городах Тахиаташ и Халкабад, получены 20 интервью на каракалпакском, узбекском, русском языках. ЦУИ проведено транскрибирование материалов.

САБИРОВА Гюзель Ансаровна
Нац. исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», С.-Петербург

«АШЛЯМФУ ПО-КАРАКОЛЬСКИ»: ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДСКОГО БРЕНДА

В докладе на материалах многолетнего полевого исследования будет представлен феномен популяризации этнического блюда в небольшом северокиргизском городе Караколе (Пржевальск) и превращения его в важный элемент локальной мифологии и городского бренда. Слово ашлямфу (аш-лянфу) состоит из двух частей, которые имеют тюркское и китайское происхождение. Первоначально дунгане привозили на подводах ашлямфу из сел в город на продажу. Позже появились нелегальные точки продажи ашлямфу в домах городских дунган. Это блюдо можно было попробовать уже и в городском ресторане. В постсоветский период ашлямфу становится особенно популярным, занимая свою нишу в экономике и культуре города. Сегодня ашлямфу – самый популярный фастфуд, который продается на улицах. Это блюдо подают во всех кафе и домашних легализованных точках. Ашлямфу – это не только любимая еда, вкус и ностальгическая практика маленьких и взрослых каракольцев, но и важный атрибут каракольской идентичности. «Ашлямфу по-каракольски» широко известно в Киргизии, стало городским брендом. В докладе предполагается раскрыть разные перспективы анализа возникновения и воспроизводства этого феномена. Это – создание ниши для мелкой торговли продуктом, необходимым и доступным для широких слоев населения в условиях экономической депривации; превращение этнически эксклюзивной практики в разделяемый репрезентационный символ в многонациональном городе; «воображение» новой туристической, культурной, локальной, исторической уникальности.

ТЕН Михаил Димитриевич
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ КУЛЬТУРЫ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ УЗБЕКИСТАНА

После депортации с Дальнего Востока в Среднюю Азию в 1937 г. большинство корейцев были расселены в сельской местности, где они были закреплены официально. Лишь после смерти Сталина в 1953 г. были сняты ограничения, что привело к началу активной миграции корейцев из колхозов в города. В колхозах с компактным корейским населением имелась возможность сохранять корейский язык. В городской среде корейцы стали активно переходить на русский язык в качестве основного, единственно необходимого для общения с другими этническими группами. В городе происходило упрощение и традиционной обрядности. Так, если раньше корейские свадьбы в колхозах проводились во дворах домов, то в городе этот обряд переносится в рестораны. В колхозе роль тамады принадлежала кому-нибудь из старших родственников, хорошо знавшему церемониальные процедуры проведения свадебного обряда. В городских ресторанах в обязанности профессионального тамады входит лишь исполнение роли ведущего вечера, при этом ему даже не обязательно быть корейцем. В 1989 г. доля город-

ского корейского населения Узбекистана составила 79,8% против 15,4% в 1939 г. Как показывают современные данные, более половины корейской молодежи проживает в г. Ташкенте (53,3%). На сегодняшний день тенденция к усилению урбанизации среди корейцев Узбекистана связана, прежде всего, с увеличением в этом процессе доли молодежи.

ТЕРЕНТЬЕВ Владислав Игоревич
Кемеровский гос. ун-т

СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА МОНГОЛИИ

Сегодня в среде большинства молодого населения Монголии занятие скотоводством не столь престижно, как раньше. В большинстве своем и взрослые монголы нацелены на то, чтобы обеспечить своим детям обучение в городе (а лучше за рубежом) и последующую «городскую жизнь». Основной поток миграции направлен в столицу Улан-Батор. По результатам переписи населения Монголии 2010 г., население столицы увеличилось с 760 077 чел. в 2000 г. до 1 240 037 чел., т.е. в столице проживает почти половина всех жителей страны. В виду отсутствия крупного производства в городах и свободных рабочих мест новые горожане зарабатывают на жизнь мелкой торговлей. Полноценной интеграции вчерашних кочевников в городскую среду не происходит: они, как и прежде, живут в юртах на окраинах города, не исчезают стереотипы культурного поведения, а основой их существования продолжает оставаться скотоводство. Последнее жизненно важное обстоятельство становится причиной для ухудшения экологической ситуации. Занятие скотоводством является объективной формой выживания и для «сельских» монголов. В этой связи прогнозы о том, что уже возможно к середине текущего столетия кочевые монголы могут исчезнуть с этнокультурной карты Евразии, приобретают новые формы.

ТУРАКУЛОВА Нигора Чориевна
Ин-т истории АН РУз, Ташкент, Узбекистан

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА (на примере городов Сурханской долины, 1980–2010 гг.)

XX в. вошел в историю как век науки, техники, изменения традиционного образа жизни и культуры народов. Трансформировались многие этнические ценности (обряды, обычаи, материальная и духовная культура, менталитет, образ жизни), в т.ч. связанные с этноэкологией. Это особенно заметно в жизни городского населения. В Сурхандарьинской области это касается городов Термез, Шерабад, Байсун, Денау, где с середины XX в. развернулось крупное городское строительство. В к. XX – нач. XXI вв. стали заметнее тенденции смешения восточного и европейского стилей, повышения внимания к этноэкологическим факторам, трансформации в социально-духовной жизни. В 1999 г. ЮНЕСКО было отмечено 1000-летие дастана «Алпамыш», в 2002 г. – 2500-летие Термеза, что также повлияло на возрождение этноэкологической культуры. Была изменена городская среда (разбивка городских садов, парков, обширных зеленых зон, более экологичные методы административного и жилого строительства, правильное сочетание условий для здоровья и городского комфорта, трансформационные процессы в сфере развития экологии). Регулярно проводятся недели, декады, месячники озеленения, благоустройства городов, что также влияет на повышение этноэкологической культуры населения, развития вкуса к здоровому образу жизни. В этом смысле особенно отличаются города Сурханской долины, где данные процессы происходят наиболее выпукло, ярко. Можно наблюдать как возвращение этноэкологических традиций, так и влияние новых веяний науки, техники, технологии.

УБАЙДУЛЛАЕВА Барно Машрабжановна
Ин-т истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)

ИЗМЕНЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКИХ УЗБЕКОВ во 2-й пол. XX в.

Отношение к количеству детей в семье городских узбеков меняется под влиянием социально-экономических, политических, культурно-духовных факторов. Изменение репродуктивного поведения городских узбеков можно разбить на этапы: 1950–1970-е гг.; 1980-е гг.; с 1991 г. На 1-м этапе в узбекской семье рост рождаемости достиг пика. Причиной были бытовые (медицина, снижение детской смертности), политические (поощрение многодетности), социально-экономические (аграрная экономика, детский труд, стереотипы роли женщины), религиозные, культурные (незнание контрацепции), национально-психологические (влияние традиций, негативное отношение к бездетности) факторы. Большинство узбеков (65–70%) проживало на селе, миграция была слабой. Образ жизни, основанный на родственно-клановых, общинных отношениях, стимулировал многодетность. По переписи 1970 г., многодетные семьи составляли в Узбекистане 25% семей при союзном показателе 4,2%. На втором этапе социально-культурные факторы (рост образованности городских женщин, расширение их труда, контрацепция) влияют на снижение коэффициента рождаемости. Многие городские узбекские семьи начали понимать необходимость планирования семьи. С 1990-х гг. наблюдается заметное снижение коэффициента рождаемости, особенно в городах. Это связано с переходом к рыночной экономике, соответствующими проблемами, усилением урбанизационных, миграционных процессов. Рост качества акушерства и гинекологии дал возможность широкого применения контрацепции. Важным фактором является изменение стереотипов людей относительно воспитания, растет уровень ответственности. Большинство родителей старается дать детям хорошее образование. Сегодня семья с двумя детьми (мальчик, девочка) считается оптимальной.

ЦЫРЯПКИНА Юлия Николаевна
Алтайская гос. пед. академия, Барнаул

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДОВ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛ. В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (на примере г. Ангрен)

В докладе анализируется социокультурные изменения г. Ангрена Ташкентской обл., который появился в 1946 г. как город угольщиков и энергетиков возле кишлака Джигиристан. В городе были сформированы крупные промышленные объекты – Резинотехнический комбинат, Керамический комбинат, осваивались угольные разрезы, отделение Алмалыкского горно-металлургического комбината (далее – АГМК), специализирующегося на добыче золота. В советское время в Ангрене проживало около 120 тыс. чел., большинство из которых европейцы. За 1990-е – первое десятилетие 2000-х гг. большинство предприятий Ангрена перестало функционировать. Крупные предприятия разорились, простаивают или разрушены (например, Керамический комбинат), кроме ангренского отделения АГМК и угольных разрезов. На основе полевых материалов (интервью русскоязычных жителей Ангрена) фиксируются социокультурные изменения в городе, в котором основными жителями стали представители титульной национальности (узбеки), увеличивается доля таджиков (в самом Ангрене находится таджикский кишлак Карабау). В настоящее время население в Ангрене составляет примерно 165–167 тыс. чел., среди которых 12–15% – русскоязычные. Основное внимание в докладе уделяется проблемам взаимодействия русскоязычных жителей с титульным большинством в социокультурной среде городского пространства, повседневным практикам взаимодействия в соседской общине, роли русского языка в повседневном общении и общественной жизни городов.

СИМПОЗИУМ 5

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ГОРОДЕ

Секция 19

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫЕ РЕМЕСЛА В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Руководители:
Чвырь Людмила Анатольевна
(д.и.н., г.н.с., Ин-т востоковедения РАН, Москва),
lchvyr@yandex.ru

Янес Мария Александровна
(к.и.н., с.н.с., МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)

АХМЕТШИНА Анифа Камаевна
Ин-т соц.-педагогических технологий, Набережные Челны

МУСУЛЬМАНСКИЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ ИСКУССТВЕ

В 1980–1990-е гг. в татарском изобразительном искусстве наметилась тенденция к возрождению традиционных видов мусульманского искусства, тяготение его деятелей к традиционной эстетике суннитского ислама. В художественной культуре казанских татар это проявилось прежде всего в освоении и развитии во всех видах искусства декора, основанного на орнаментальном и каллиграфическом началах. Одним из таких традиционных видов декоративно-прикладного искусства булгаро-татар является создание *шамаиль*. Так волжские татары называют настенные панно, обычно прямоугольной горизонтальной формы, содержащие каллиграфический текст-изречение из Корана. Для его написания нужно было иметь навыки письма, основу элементарной грамотности, терпение и желание. Основам каллиграфии специально обучались в многочисленных мектебе и медресе. Поэтому автором шамаиля, висевшего в доме, нередко оказывался сам хозяин или кто-нибудь из членов семьи. Конечно, не все каллиграфические образцы были предметами высокого искусства, но в народе всегда были специалисты, которые, по общему мнению, достигали особого совершенства, создавая прелестные образцы. Известные татарские каллиграфы работали и далеко от родины, в библиотеках Турции, Средней Азии. В советское время искусство изготовления шамаилей было практически вытеснено из официальной татарской культуры, но в быту, на уровне самодеятельного художественного творчества оно продолжало жить. В настоящее время в татарской профессиональной художественной среде тоже определился круг людей, которые работают в традиционной для татарского искусства каллиграфической манере.

АХМЕТШИНА Резеда Гарифзяновна
ООО «Туран-Арт»», Казань

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ

Народные художественные промыслы Республики Татарстан развивались под влиянием различных культур и исторических событий, соединив в себе творческую мысль мастеров Азии, Европы и Востока. Каждая эпоха оставляла свой след в развитии художественных промыслов края, наибольший культурный рост пришелся на периоды Золотой Орды и Казанского Ханства. В настоящее время в Республике Татарстан существует около двадцати предприятий, занимающихся производством изделий народных художественных промыслов. Неоспоримым преимуществом предприятий НХП республики является то, что на них работают высококвалифицированные мастера, заслуженные художники и дизайнеры, поэтому продукция, выпускаемая ими, представляет собой уникальные произведения искусств. В последнее время возникло множество сложностей в деятельности этих предприятий, связанных с высокой конкуренцией, рыночными условиями и с необходимостью внесения изменений в структуру самих предприятий, внедрения новейших разработок в систему управления. Многие предприятия художественных промыслов так и не смогли приспособиться к современным рыночным условиям, большинство из них является убыточными. Недостаток квалифицированных специалистов, необходимого оборудования и материалов, финансовые проблемы, неразвитость маркетинговой деятельности – все эти факторы отражаются на деятельности предприятий художественных промыслов. В связи с этим возникает необходимость совершенствования системы управления предприятиями художественных промыслов посредством широкого применения принципов комплексного управления на предприятиях НХП (в сфере производства, финансов, сбыта и кадровой политики).

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна
Калмыцкий ин-т гуманит. исслед. РАН, Элиста

МУЗЕЙ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Музей – своеобразное учреждение, в поле деятельности которого органично соединяются культура, наука и просвещение. В синтезе этих сфер человеческой деятельности и заключается специфика музея. С одной стороны – это хранилище культуры, традиционной в конкретном случае, с другой – культурно-просветительное учреждение с огромной перспективой передачи информации. Ее концептуальная подача в многопрофильном спектре функционирования учреждения призвана содействовать этнокультурному просвещению масс. как социальный институт музей многофункционален. К его функциям исследователи относят не только сбор, документирование и хранение артефактов, их научное осмысление, но и гносеологическую; воспитательную; образовательную; аксиологическую; идеологическую; досуговую; гедонистическую; функцию культурной ориентации и идентификации; функцию социальной интеграции и дифференциации; функцию социализации. С этой социосферой напрямую связана коммуникативная функция музея, реализуемая в музейной экспозиции, по мнению некоторых авторов, смыслополагающая в понимании музея как явления общественной жизни. Таким образом, музейное дело сегодня приобретает значение важного социального проекта, предполагающего широкое междисциплинарное сотрудничество в сфере науки, культуры и образования.

БАТЫРЕВА Кермен Петровна
Калмыцкий фил. Мос. гос. гуманит. ун-та, Элиста

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Калмыцкий народный костюм представляет собой особую модель мировосприятия и пространственно-пластического видения этноса. Это обусловлено характером ведения хозяйства и способностью традиционной культуры к восприятию иных этнических влияний. Мобильность и рациональность – основные черты кочевого уклада, определяют сущность прикладного искусства, органичной части калмыцкой художественной культуры. Народный костюм, бытовавший вплоть до середины 1960-х – нач. 70-х гг., является уникальным рукотворным памятником традиционной культуры Калмыкии. Сформированный на протяжении нескольких веков истории народа, костюм закономерно отражает в структуре и декоре его непростую судьбу. Народная одежда калмыков в современной урбанизированной среде уже не существует как ансамбль, она функционирует во фрагментарном виде. Особое внимание уделяется мужскому головному убору, достаточно трансформированному, но по-прежнему служащему маркером идентичности. Народный костюм как самобытное явление калмыцкой культуры отражает процессы практического и художественного освоения природных материалов кочевого быта (кожи, войлока, меха).

ГЛУШКОВА Тамара Николаевна
Сургутский гос. педагогический ун-т

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕМЕСЕЛ В ГОРОДАХ ХМАО-ЮГРА

Жители современного индустриального города с его унифицированной культурой нуждаются в своеобразной «культурной компенсации» – в предметах, изготовленных вручную. Это возможно в рамках музейных, образовательных и ремесленных практик. Сегодня они становятся актуальны для многих сибирских регионов, где создаются центры прикладного творчества.

В начале 2000-х гг. Отдел промыслов и ремесел был создан в Историко-культурном центре «Старый Сургут». Он вошел в сеть подобных структур Ханты-Мансийского а.о. В окружных Центрах ремесел ведется большая работа по реконструкции традиционных технологий. Одним из самобытных направлений их деятельности является ткачество и художественный текстиль. Благодаря массовым находкам археологов в Западной Сибири стало возможным реконструировать технологии ткачества и вязания по древним материалам. Они, наряду с коллекциями сибирских музеев, используются мастерами Центра ремесел «Старого Сургута». Узорные тканые и вышитые полотна используются для воссоздания сибирского костюма. В целом для Центров ремесел ХМАО характерна общая политика использования результатов научных исследований в области архаичных и этнографических ремесленных и художественных технологий для создания оригинальной, в т.ч. сувенирной, продукции. Ремесленные изделия чрезвычайно востребованы горожанами, поскольку часто играют роль городских и региональных брендов.

ДАВЛЕТШИНА Зиля Михнияровна
Ин-т истории, языка и литературы, УНЦ РАН, Уфа

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ БАШКИР. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА: ГОРОД – СЕЛО

Северо-западные р-ны Башкортостана с давних пор характеризовались как регион развитого ткачества, изготовления белого и узорного холста для одежды и предметов убранства дома. Широкое распространение здесь узорного ткачества тормозило развитие вышивки. Согласно социологическому опросу населения (РБ, 1986 г.) и исследованиям автора, процессы урбанизации, происходившие наиболее интенсивно в северо-западных районах РБ, привели к сокращению и даже исчезновению узорного ткачества, смене тканого узора вышитым, переносу традиционных узоров в вышивку. Из повседневной жизни уходят те виды творчества, которые утрачивают связь с традиционным бытом. Отсутствует массовое изготовление обрядовых, в т.ч. свадебных, изделий, широко бытующих на селе и в наши дни. В городе увеличилось число людей, утративших желание или не имеющих возможности заниматься прикладным искусством. Если на селе у башкир 4-мя и более видами домашнего производства владел каждый 7-й человек, то в городе – каждый 10-й. Среди увлечений на первом месте стоит вязание, на втором – вышивание. Вместе с тем в городских семьях, проживающих в индивидуальных домах, сохранилась возможность заниматься не только вязанием и вышиванием, но и ткачеством, изготовлением паласных изделий, валянием шерсти. Для приобщения молодежи к декоративному творчеству в городах возможностей больше.

ДАНИЛОВА Наталия Ксенофонтовна
Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск

КУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ НАРОДА САХА: ПЛЕТЕНИЕ ИЗ КОНСКОГО ВОЛОСА (традиции и современность)

В настоящем сообщении рассматриваются влияние культа лошади в декоративно-прикладном искусстве народа саха; этапы эволюции техники плетения из конского волоса; появление «нео»- ритуальных и символических образов, связанных с конским волосом сиэл.

Декоративно-прикладное искусство народа саха очень самобытное и имеет особую историческую и художественную ценность. Сегодня, в Якутии одним из популярных видов народного прикладного искусства является плетение из конского волоса сиэл. Плетение из конского волоса – древнее ремесло народа саха. Известны археологические образцы ковриков-циновок, элементы конской упряжи, всевозможные элементы быта, выполненные в технике «соруо». Примерно с сер.XIX в. начинает развиваться плетение головных уборов из волоса. Вначале изготавливали в основном мужские шляпы, чуть позже появились и женские.

Ежегодно, в городе Якутске в целях возрождения и сохранения народных традиций, проводятся республиканские выставки-смотры по плетению из конского волоса «Джэсэгэй бэлэгэ» (Дар Джэсэгэя – божества, покровителя лошадей).

ДЕНИСОВА Ирина Михайловна
ИЭА РАН, Москва

ОБРАЗ МИФИЧЕСКОЙ ПТИЦЫ В РУССКОЙ ВЫШИВКЕ И СКАЗКАХ

В русской народной вышивке (преимущественно северной) образ птицы – один из самых распространенных, чаще всего это две птицы в трехчастной композиции, но известны также мотивы птичьей ладьи, изображения антропоморфных фигур на птицах, гибридные образы птицы-змеи; встречается и крупное изображение одной стилизованной птицы. Близкие аналогии этим образам отмечены в русских сказках, например, сюжет о полете героя на большой могущественной птице. Во время блужданий по подземному миру (или лесу) он у большого дерева помогает выпавшим из гнезда птенцам, за что их мать, огромная птица, в благодарность выносит его на белый свет. Сходный мотив известен многим народам с глубокой древности (например, в Шумере), обычно его связывают с инициационными представлениями. Впрочем, семантика этого образа многозначна (ср. мнения В.Я. Проппа, Н.В. Новикова и др.), иногда птица обладает демоническими чертами, иногда антропоморфными, она может унести героя в иной мир (умертвить) или оживить его. В белорусских сказках в образе подобной птицы отмечены признаки змеи. Анализ восточнославянских материалов позволяет предположить, что образ рассматриваемой птицы сохранил следы архаичных представлений о «круговороте жизни» и женском божестве плодородия.

ДОНИНА Лариса Николаевна
Ин-т истории АН РТ, Казань

ОРНАМЕНТ В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАНСКИХ ТАТАР: ОПЫТ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Национальное своеобразие женских украшений казанских татар обусловлено традициями, которые складывались и совершенствовались веками. Это подтверждает общность комплекса элементов и приемов орнаментации в других традиционных видах декоративно-прикладного искусства (кожаная мозаика, золотное шитье, тамбурная вышивка). Мотивы, использовавшиеся в декоративной отделке ювелирных украшений, в основном растительные, реже – геометрические, а также выполненные арабской вязью письмена. Татарский орнамент исторически связан с орнаментальным искусством Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. Он отражает условия формирования этноса: многовековые взаимосвязи с финно-угорским миром и мусульманским Востоком; продолжительные этнокультурные взаимосвязи с тюркскими народами Передней и Средней Азии; взаимовлияние ювелирных традиций русского и татарского искусства, прослеживающиеся с домонгольского времени.

Ювелирные украшения наиболее полно отражают эстетические традиции татарского народа в применении орнамента, проявляющиеся как на уровне технологического, так и декоративного оформления. Металлические украшения являются орнаментальными маркерами традиционной культуры и обладают наибольшим семантическим статусом. Изучение их в семиотическом аспекте предоставляет возможность обнаружить глубинную историко-этнографическую информацию, выявить традиции в применении орнамента, функциональную целесообразность и знаковое содержание украшений. При изготовлении современных татарских ювелирных украшений также используются устойчивые маркеры традиционной культуры (цвет, материал, орнамент), что позволяет этим изделиям по-прежнему выполнять базовые прагматические функции представления, трансляции, сообщения и выражения.

ЕРМИШИНА Анна Викторовна
ИЭА РАН, Москва

ТЕМА ГОРОДА В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛАХ XX в.

Тема города в советском декоративно-прикладном искусстве разрабатывалась как под влиянием факторов традиции, так и идеологии. Воздействие традиции прослеживается, прежде всего, в архитектурных мотивах. В финифти Ростова Великого, черневом серебре Великого Устюга городские ландшафты выступают своеобразными топосами памяти, воспроизводя многие дореволюционные черты. Обращение к мотивам сакральной архитектуры отражает особенности русского культурно-исторического ландшафта, в т.ч. и городского. Идеология в городском ландшафте утверждалась нередко в конфликтной к традиции форме через новые символы, социальные, праздничные образы, индустриальные мотивы. В ритуальных предметах, предназначенных в дар власти, немало элементов, рапортующих об изменении облика страны, антропологических (образ нового человека), социально-эконо-мических параметров. Символический путь следования подарка «В Москву. В Кремль» являлся одной из форм мобилизации пространства и коллективных усилий. Москва имела особый статус в советской культуре. Все основные культурно-исторические топосы подверглись активному воздействию со стороны власти. Практики агрессии, смены кода, присвоения и утилизации культурных смыслов, навязывание новых нашли отражение в предметах народных художественных промыслов, многие из которых были задействованы и в ритуалах власти.

ЗАГИТОВА Мария Алексеевна
Гос. музей искусства народов Востока, Москва

РАЗВИТИЕ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ТУРКМЕНИИ

Судьба традиционных народных ремесел в условиях урбанизации трудна. Однако многие туркменские мастера, в т.ч. и ювелиры, продолжают свою деятельность. Творчески развиваясь в рамках городской среды, ювелиры вынуждены искать компромисс между богатой историко-художественной традицией и современным городским стилем, зачастую уже далеким от самобытной культуры. Вместе с тем, эта тенденция позитивно влияет на формирование индивидуально-авторского подхода к созданию новых по форме и назначению предметов из драгоценных металлов. В современном городе преобразования коснулись и организации ювелирного дела. В последние десятилетия многие ремесленники, ранее работавшие индивидуально, были объединены под эгидой профильных организаций или ювелирных центров, хотя в ряде случаев их мастерские попрежнему находятся вблизи их жилья (в современных квартирах многоэтажных зданий или в частных домах ювелиров). Новые условия производства сказались и на частичной замене традиционного инструментария, и на появлении новых технологических приемов в производственном процессе. В прошлом ювелирные изделия воспринимались как культово-магические символы и знаки, указывающие на социально-возрастные и иерархические различия в туркменском обществе. Сейчас отношение горожанок к национальным украшениям поменялось: большинство их традиционных видов уже вышло из употребления и потеряло свое первоначальное назначение. Изделия современных туркменских ювелиров, стилизованные под древние обрядовые образцы, горожанки рассматривают сегодня лишь как декор нарядного женского костюма.

ИСАЕВА Татьяна Ивановна
С.-Петербургский гос. ун-т технологии и дизайна

ОБУЧЕНИЕ ИСКУССТВУ И РЕМЕСЛАМ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В крупных городах России в настоящее время возникли клубы и фольклорные коллективы, объединяющие взрослых людей разных возрастов и профессий с различным общественным статусом. Среди коллективов есть и семейные клубы, которые посещают вместе с детьми. Деятельность таких клубов может иметь определенную направленность или складываться из нескольких направлений: музыкальный фольклор, обрядовая культура и традиционный костюм. Именно с изготовления традиционного костюма, как правило, начинается знакомство с традиционными ремеслами и традиционными формообразующими технологиями: прядением, плетением и ткачеством. В деятельности этих коллективов обнаруживается сходство с землячествами, однако они действуют на территории собственного национального большинства. Очевидно, что само возникновение и развитие подобных сообществ проявляет потребность горожан в национальной самоидентификации в условиях современных многонациональных городов.

Обучение традиционным ремеслам было предложено автором для проведения занятий в молодежном лагере Пятого Европейского форума молодых соотечественников (Тайвосаллу, Финляндия, июнь 2012 г.), на котором ставилась задача национальной самоидентификации детей и молодежи. Для участия в лагере приглашались подростки и молодежь из европейских семей, в которых один из родителей русский по происхождению. Большая часть таких семей проявляют желание развивать и сохранять в детях их своеобразную национальную идентичность посредством изучения русского языка и культуры.

КАЛАШНИКОВА Наталья Моисеевна
РЭМ, С.-Петербург

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЕЛ И ПРОМЫСЛОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ремесела и промыслы в Санкт-Петербурге в настоящее время функционируют в двух формах: предприятия и индивидуальный сектор. Среди предприятий «Ремесленной Палаты»: ассоциация «Петробыт», объединение стажеров «Мастера европейского дома» и др. Самая крупная ассоциация – «Народные художественные промыслы и ремесла Санкт-Петербурга и Ленинградской области» объединяет более 40 различных предприятий, выпускающих художественные изделия (в т.ч. «Русские самоцветы», Императорский фарфоровый завод и др.), а также предметы бытового назначения из брон-

зы, хрусталя, камня и пр. Мастера-индивидуалы «Палаты ремесел» осуществляют программу по возрождению и развитию таких художественных ремесел и промыслов, как резьба по дереву и кости, плетение из бересты и лозы, ручное кружевоплетение, узорное ткачество и вышивка, лаковая миниатюра, а также художественная обработка стекла и фарфора, керамики, художественная роспись по ткани и дереву. Таким образом, существующие в настоящее время художественные ремесла и промыслы С.-Петербурга можно рассматривать как модель многонациональной российской культуры, а их сохранение и развитие – как способ возрождения межнациональной культурной идентичности.

КРЖИЖЕВСКИЙ Михаил Владиславович
Филиал Рос. гос. ун-та туризма и сервиса, Самара

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА САМАРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Как и в других городах России, в Самаре сложились свои традиционные ремесла. В их число входили деревообработка, плетение, производство гончарных изделий. И в настоящее время в городе есть мастера, занимающиеся этими ремеслами. Большое распространение в Самаре получили вышивка и вязание. В к. XIX – нач. XX в. крупным центром вышивания служил Иверский женский монастырь. Там существовала Самарская школа вышивки. Монахини изготавливали приданое для состоятельных невест, тканые изделия с кружевом, бисерное плетение. В обители Иверского монастыря вышивалось знаменитое Самарское знамя, служившее боевым стягом в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. В XX в. монастырь на долгие годы был закрыт, но сейчас там возрождается традиция вышивки – среди современных работ следует отметить плащаницу Успения Божией Матери, вышитую монахинями для монастырского храма. Традиции данной школы вышивания продолжаются и за пределами Иверского монастыря. Некоторые мастерицы шьют национальную одежду (русскую, татарскую, чувашскую и др.), которая активно используется во время проведения традиционных праздников. Такое ремесло позволяет сохранять национальные традиции в условиях современного города. Произведения традиционных ремесел являются визитной карточкой города, их с удовольствием покупают в качестве сувениров гости, поэтому данный вид деятельности целесообразно активно использовать для развития туризма.

КУБЕЛЬ Елена Леонидовна
РЭМ, С.-Петербург

СОВРЕМЕННАЯ КАРАКАЛПАКСКАЯ ВЫШИТАЯ ОДЕЖДА

В 1990-е гг. на волне подъема национального самосознания каждое из центрально-азиатских государств выработало свою концепцию национального строительства, где идея возврата к ценностям национальной культуры являлось одной из главных составляющих. В 1997 г. вышел указ президента Республики Узбекистан Р. Каримова «О мерах государственной поддержки народных промыслов и прикладного искусства», после чего в республике была создана ассоциация народных умельцев. В Каракалпакстане территориальное отделение этой ассоциации – «Онермент» объединило профессиональных мастериц-вышивальщиц. Мастерицы в работе ориентируются на потребности рынка и в то же время постепенно сами формируют их, расширяя ассортимент вышитых изделий. Так, недавно разработан полный комплект традиционного костюма невесты. Подобное направление работы имеет свою этническую специфику, но в целом находится в русле общеузбекистанских этнокультурных процессов. Примеры этой тенденции можно видеть в разных сферах народной культуры: зарождение такого явления, как «этномода», изготовление предметов религиозной атрибутики (комплект детской одежды для обряда обрезания), создание национальных концертных костюмов.

Использование в быту вышитых предметов одежды различается у разных социальных и возрастных групп каракалпаков. Как элемент традиционного костюма вышитая одежда сохраняется в костюме пожилых женщин. Остальные группы населения рассматривают такую одежду исключительно как обрядово-праздничную. Для современных реалий политической и общественной жизни каракалпакского общества характерно расширение сферы использования вышитой одежды, которая в данном контексте выступает одним из символов этничности.

КУРБАНОВА Земфира Ибрагимовна
Каракалпакский ин-т гуманит. наук Каракалпакского отд. АН Республики Узбекистан, Нукус

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Процесс обеднения каракалпакского традиционного костюма стал очевидным с середины XX в. Но в последние годы большое внимание уделяют восстановлению «национальности» одежды. Особенно это заметно во время семейных торжеств, а также на мероприятиях республиканского уровня. Именно город выступает своего рода «идейным модератором» в развитии и совершенствовании одежды современного дизайна, но с элементами традиционности. В ателье и домах моды Нукуса молодые модельеры стараются использовать как можно больше элементов традиционного костюма в новых моделях, сохраняя старинный крой, композицию и колорит декора, ручную вышивку и пр. В то же время в отделку одежды внедряют элементы в «фольклорном стиле». В связи с этим возникают определенные проблемы. Современные модельеры отклонились от некоторых элементов, характерных для подлинно народного костюма. Почти полностью отсутствуют ювелирные украшения, которые всегда входили в комплекс традиционной одежды; часто укрупняется орнамент, игнорируются основные правила формообразования и декора, цветовые решения в орнаментике, использование «золотых» и «серебряных» нитей. В результате стала появляться одежда с использованием «женских» знаков на мужских костюмах, с вышивкой на тех частях одежды, которые традиционно оставались невышитыми и т.д. Все это приводит к усреднению и потере национальной специфики каракалпакской культурной традиции. С другой стороны, жизнь в городской среде как бы расширяет представления о каракалпакском мире, дает разнообразные представления о народной культуре и костюме.

ЛАВРЕНТЬЕВА Людмила Сергеевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

СУВЕНИР КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ ПЕТЕРБУРГА

В сегодняшнем мире процесс глобализации охватил все сферы человеческой жизни, и на сувенир легла особая функция, а именно транслировать культуру, нести о ней информацию. Сувенирный рынок Петербурга формируется за счет внутренних резервов города и за счет внешних территорий, в первую очередь, – Ленинградской обл., Северо-запада и, наконец, отдаленных регионов России и близлежащих стран.

Сегодня сувенирная продукция Петербурга, как и любого другого города, поступает из нескольких источников. Во-первых, – это предметы традиционной культуры. Во-вторых, это предметы, выполненные современными художниками с использованием традиций своей культуры. Как правило, такие произведения высокохудожественны, некоторые – авторские. Третья группа вещей – это предметы-подделки, которые лишь имитируют настоящие. В настоящее время можно говорить еще об одной группе сувениров. Набор подобных предметов постоянен для всех культур. Это – кружки, стаканы, тарелочки разных размеров, пепельницы, магнитики, малая пластика, карандаши, ручки, календари, брелки и т.п. Они активно заполняют рынок и пользуются широким спросом. Выбирая сувенир, покупатель опирается на набор различных ценностей: утилитарных, художественных, территориальных, этнических. В свою очередь, каждая из них, как правило, еще усложняется. Например, не только красивая работа, но и выполненная местным, известным мастером, не только утилитарная, но и красивая, а возможно, авторская, этническая.

ЛЕЗИНА Галина Александровна
Волгодонский художественный музей, Ростов-Волгодон

РЕМЕСЛА В ГОРОДАХ НИЖНЕГО ДОНА: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Активные процессы ассимиляция населения и культурной диффузии и особенный образ жизни коренного казачьего населения (военный промысел, военная служба) оказали решающее воздействие на местную художественную культуру Нижнего Дона. Обрабатывающими ремеслами в среде казачества занималось т.н. «иногороднее население». Только в к. XVII – нач. XVIII вв., с переходом к оседлому образу жизни, донские казаки начали перенимать ремесленные умения и навыки у «иногородних».

В современных городах Нижнего Дона – Цимлянске, Волгодонске, Азове ни одно из ставших традиционным для казачества декоративно-прикладных ремесел не стало промыслом. В настоящее время утраченные секреты мужских ремесел – кузнечного, гончарного, кожевенного, шорного и др. восстанавливают энтузиасты со специальным профессиональным образованием и любители-самоучки. Навыки женских рукоделий – прядения, вязания, кружевоплетения, лоскутного шитья, ковроделия, вышивки и др. – усваиваются при передаче от матери к дочери, от бабушки к внучке. На примере вышивки прослеживается влияние традиционных народных белорусских и украинских вышивок на сформировавшуюся, т.н. донскую вышивку. Формы бытования ремесел в донских городах очень разнообразны: от домашних рукоделий до современного художественного фаянсового промысла (ЗАО «Аксинья»). Его экологически чистая расписная продукция известна во многих странах мира. Волгодонский художественный музей уже несколько лет ведет исследовательский проект «Ремесла Тихого Дона: вчера, сегодня, завтра», работа завершится изданием электронного справочника.

МАЦУЛЬКО Ольга Андреевна
Центр исслед. белоруской культуры, языка и литературы АН Беларуси, Минск

ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ У БЕЛОРУСОВ (к. XIX– нач. XXI вв.)

Головные уборы являются одним из важнейших компонентов традиционного костюма белорусов. В к. XIX – нач. XX в. головные уборы изготавливали в белорусских семьях вручную из различных материалов, основным сырьем служили кожа, мех и шерсть животных, волокна льна, стебли житней соломы, ситника, рогоза, лозы. Головные уборы подразделяются на тканые, плетеные, валенные, меховые, на каркасе. Изготовлением мужских головных уборов чаще занимались специальные ремесленники (домашние шапочники). Женские и девичьи головные уборы крестьяне изготавливали и украшали в домашних условиях в соответствии с местными традициями.

На протяжении XX в. традиционные головные уборы обретают новые формы. В 1920–30-е гг. многие их разновидности постепенно вышли из обихода, их заменили покупные, соответствующие тенденциям городской моды и различающиеся по форме и материалу. В настоящее время сохранились традиции изготовления плетенных головных уборов в небольших городах, где их изготавливают мастера-ремесленники, перенявшие навыки от своих предков. В больших промышленных городах их производят мастера, которые получили профессиональное образование. Вместе с тем сохранив былые традиции, современные головные уборы имеют стилизованную форму, что мешает сохранению самобытных традиционных черт. Традиции изготовления головных уборов сохранились преимущественно в плетеных, меховых, однако полностью утрачено изготовление полотенчатых и валенных головных уборов.

МАХМУДОВА Зоя Увайсовна
МГУ, Москва

ПРЕДМЕТЫ АНТИКВАРИАТА В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНА (2-й пол. XX – нач. XXI вв.)

Доклад посвящен роли и месту предметов антиквариата в современной материальной культуре Дагестана с учетом авторских полевых наблюдений последних лет. Предварительные общие выводы относительно социокультурной «ниши», в которой существуют предметы антиквариата, целесообразно сформулировать следующим образом. Функции антиквариата в социокультурной среде Дагестана отнюдь не ограничиваются их инвестиционной привлекательностью. Ярче всего это проявляется в отношении к предметам старины жительниц даргинского селения Губден. Во-первых, золотые антикварные ювелирные украшения призваны «сопровождать» традиционный костюм (точнее его современную версию – т.н. «даргинское платье» + платок), который носят все без исключения женщины, начиная с раннего детства. Во-вторых, в селении предметы антиквариата (ювелирные изделия, т.н. «кузнецовский» фарфор, «николаевские» платки, старинные ковры, скатерти) сегодня являются обязательной частью свадебного дарообмена. Конечно, среди подарков для невесты могут быть и вполне современные ювелирные изделия. Однако, по словам информантов, наличие в составе приданого или подарков со стороны родственников жениха «золотых изделий с царской 56 пробой» обязательно. Следует подчеркнуть, что такую высокую популярность антиквариата – не абсолютно всех старинных и дорогостоящих вещей, а именно указанных категорий – весьма непросто объяснить. Ясно, что эта своеобразная мода, возникшая еще в советское время, а сегодня воспринимающаяся как национальная традиция, заслуживает дальнейшего исследования.

МОСКВИЧЕВА-БИСЛЕЕВА Людмила Ивановна
Союз художников России, Москва

ГОРОДСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА ДЕРЕВА (к. XX – нач. XXI вв.)

Лес – природная стихия Архангельского Севера, плотницким мастерством северяне – поморы владели с глубокой древности. Для многих жителей Архангельска традиционное ремесло обработки дерева стало профессией и семейным делом. В начале 1990-х гг. активизировалось движение по организации постоянно действующих ярмарок народных ремесел, возникло фольклорное движение, начали широко отмечать Рождество, Масленицу, Троицу. Комитет по культуре администрации Архангельской обл. наладил культурные связи между северными народами Баренцево-Евро-Арктического региона (БЕАР), организуя свободные выезды мастеров на аналогичные ярмарки в Финляндию и Норвегию. В создавшейся ситуации свободного рынка появились перекупщики изделий местного производства, некоторые ремесленники тоже занялись предпринимательской деятельностью. С.П. Крюков организовал домашний промысел по изготовлению щепной «голубки» – «птицы счастья», которая стала визитной карточкой Архангельска на всех фестивалях и ярмарках. «Птица счастья» обрела свой зримый образ в судьбе людей, объединенных С.П. Крюковым в одну «большую семью», на основе которой произошло воспроизводство опыта культуры артельного труда. Свое дело он передал коллективу «Коробейники», в творческом процессе которого отсутствовали «производственный план» и «работа по образцам». Важной вехой в становлении современных традиционных ремесел Архангельского Севера явилось открытие в 1991 г. областной детской школы народных ремесел – первого в России специализированного учреждения дополнительного образования с углубленным изучением традиционного народного искусства.

МУЛЫЗЕВА Анна Борисовна
Самарская гос. академия культуры и искусств

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ МАСТЕРОВ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКИ г. САМАРЫ

В докладе анализируются антропоморфные образы глиняных игрушек с позиции их ментальных этнических характеристик и семантики. Это сувенирные изделия современных мастеров – игрушечников Самарского края, в творчестве которых демонстрируется полиэтничный состав населения региона Поволжья.

Современная самарская авторская глиняная игрушка имеет недолгую историю – чуть более 30 лет. Продолжая традиции игрушечных промыслов России, Л. К. Городецкая, О. А. Ананьева, Е. С. Соловьёва, Ю. С. Черепов создают авторскую игрушку, внося в нее своеобразие, присущее каждому мастеру. В поле нашего внимания попадают созданные мастерами в глине художественные образы людей – представителей разных народов. Игрушки эти используются чаще всего в неутилитарных целях (для коллекционирования, сувениров или украшения интерьера). При анализе символики глиняной игрушки мы учитывали региональные особенности традиционной этнической культуры. Нами рассматриваются атрибуты материальной и духовной культуры народов региона – костюм, предметы быта и религиозного культа, музыкальные инструменты, отраженные в игрушке. Игрушки самарских мастеров, изображающие представителей разных народов, различны и своеобразны по внешней конструкции и декору, но есть в них и некоторые схожие черты. Это объясняется универсальной общностью народных культурных традиций, единой природой эстетического чувства.

НЕФЕДОВА Антонина Борисовна
Гос. Дарвиновский музей, Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ЯКУТСКИЕ ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ. ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА

Традиционные якутские украшения были частью ритуальной системы, определявшей эстетические взгляды народа и комплекс разнообразных мифологических представлений. XIX в. был периодом подлинного расцвета якутского ювелирного дела. В немалой степени это было обусловлено активным воздействием пришлого русского населения, а также изменением системы традиционных верований под влиянием христианства. На протяжении всего столетия вместе с эволюцией традиционного костюма меняется состав украшений, усложняется их декор. Именно в это время созданы прекрасные образцы изделий из серебра, характеризующие самобытные стилистические направления местной торевтики.

В конце XX в. на волне подъема национального самосознания произошел неожиданный «ренессанс» традиционного ювелирного дела. Мастера ювелирных фирм активно изучают музейные образцы якутских украшений XIX в. и на их основе создают новые изделия. Но в то же время дизайн нынешних ювелирных украшений учитывает вкусы и потребности современного заказчика, что порой порождает удивительные метаморфозы традиционных изделий. Современные ювелиры применяют также гораздо более разнообразные технические приемы и материалы. Для создания украшений в национальном стиле используется не только металл, но и кость, камень, береста, кожа и др. Таким образом, за весьма короткое время якутское ювелирное дело прошло эволюцию от создания точных реплик изделий XIX в. до подлинно высоких образцов авторских ювелирных изделий.

ПАВЛОВА Елена Юрьевна
МОСКВИНА Маргарита Васильевна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

МАСТЕРСКАЯ «АЙ-ТАНА» В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ: РАЗВИТИЕ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Развитие традиционных ремесел в современной России связано с городской средой. Инициатором возрождения народного искусства и лидером создания национального стиля в Республике Алтай стала мастерская «Ай-Тана», открытая в 2001 г. в Горно-Алтайске по программе поддержки малого предпринимательства.

К началу XXI в. национальный костюм Алтая обрел свой высокий статус. Со сценических и фестивальных площадок он возвратился в повседневную жизнь. Основные заказы мастерской – представительская и свадебная одежда. Наибольшая нагрузка на мастериц приходится на август – месяц свадеб. Количество заказанных костюмов часто доходит до трех сотен. В декоре свадебной и представительской одежды ныне присутствуют традиционные орнаменты и тамги – родовые знаки алтайцев. Первый показ коллекции мастерской «Ай-Тана» прошел в 2004 г. в Москве на Международном конкурсе Высокой моды национального костюма. Коллекция стала призером в номинации «ретро». С развитием этнической темы связаны серии: «Мы кочевников племя, нам тысяча лет…», «Шелковый путь», «Мифы древнего Алтая». Мировое признание мастерская получила в 2009 г. на чемпионате исполнительских искусств в Голливуде, где наряд «Принцесса Укока» был награжден золотой медалью. Национальная одежда стала одним из брендов Республики Алтай. Развитие традиционных и городских ремесел сегодня включено в социально-экономические стратегии развития региона.

ПРИВАЛОВА Вера Михайловна
Самарский научный центр РАН

ОРНАМЕНТ КАК ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ РИТУАЛ КУЛЬТУРЫ

Знаково-символическая культура неотъемлема от человека и реализуется во времени как орнаментальная культура различных культурно-исторических стилей. Принципы его функционирования: ритм – пульс жизни; перцепт – единица восприятия, оценки и понимания информации; гештальт – завершенное / незавершенное действие; фрейм – категория информационной единицы; фрактал – самоподобность природных и искусственных объектов; компьютерный алгоритм – цикличность действия человека в технологии. Указанные процессы – самопрограммируются символами знаково-символического антропологического культурного кода в орнаментах. Социально-биологическая природа человека самореализуется в культурозаместительной практике действия в его знаке и символе, что позволяет орнаменту с первобытных ритуалов в мифологии мышления регламентировать жизнедеятельность индивида в социуме.

Современная культура содержит информационный поток глобализации, а также городскую ассимиляцию ноосферных типов развития, где антропологические коды, сопряжены с традиционными культурно-историческими сферами взаимовлияния и самоидентификации этносов. Этносфера распространяется, прежде всего, на среду жизнедеятельности, где наряду с различными этническими культурными особенностями жизни и быта существует орнаментальная культура в форме национальных орнаментов, которые стилистически отмечают различия в этносах, субэтносах и других социальных стратах этногенеза. Самоидентификация и этноидентификация, укрепляя личность, приобщает сознание к родословной культуре, а орнаменты реализуют ритуал приобщения к традициям своего народа, тем самым организуя его жизнедеятельность. «Символ становится острейшим орудием переделывания самой действительности» (А.Ф.Лосев) в процессах глобализации при сохранении традиций и ритуалов культурно-исторического контекста жизнедеятельности народа.

РАКОВА Любовь Васильевна
Центр исслед. белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

ОБЕРЕЖНАЯ СИМВОЛИКА ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА БЕЛОРУСОВ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ КОСТЮМЕ

В знаково-символической составляющей традиционного костюма белорусов важное место принадлежало обережной (апотропейной) символике, где свои представления о мире

наши предки выражали с помощью условных знаков в вышитых, бранных узорах на одежде, нашивках, украшениях и т.п., имевших глубинный смысл – защититься от злых сил и привлечь к себе добрые. Сравнительное изучение показало, множество обережных символов в костюме белорусов характерны для всех восточнославянских народов, некоторые – присущи и другим народам мира. Наиболее ярко апотропейная функция проявилась в женском костюме. Например, в традиционных головных уборах белорусов, как и у других народов, видна связь с небом, солнцем (рогатые кички русских, «галовачка», «галава» белорусов, завязанные рожками кверху платки у русских, украинцев, белорусов). Кроме идеи плодовитости, которую несет «рогатость» головных уборов, в них ярко выражена функция защиты от злых сил. Статус важнейшего оберега в мужском и в женском костюме имел пояс, который, по народным представлениям, создавая замкнутое пространство, делал его владельца недосягаемым для злых духов и колдунов. Апотропейная символика, как показало исследование, имеет как национальный, так и региональный характер, ее интенсивность различается в гендерных, возрастных и социальных группах. Апотропейные символы сегодня можно использовать в декоративно-художественном оформлении костюма, презентация символики традиционного костюма в других странах, психологической разгрузке человека и сохранять как важнейшую часть национальной культуры.

СЛАСТНИКОВА Людмила Александровна
РЭМ, С.-Петербург

ВЫШИВКИ В ИНТЕРЬЕРЕ СОВРЕМЕННОГО КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ДОМА

Характерной особенностью крымско-татарского дома к. XIX – нач. XX вв. было обилие в его интерьере разнообразных вышитых предметов, украшавших его не только в праздничные дни, но и в будни. В 1920–30-е гг. упростился орнамент вышивок и сократилась сфера их применения. С конца 1980-х гг., в связи с массовым возвращением в Крым татар, встал вопрос о возрождении традиционных народных промыслов Крыма, в т.ч., вышивального. Были организованы курсы, которые должны были не только возродить декоративно-прикладное искусство Крыма, но и дать возможность переселившимся найти работу на новом месте. В настоящее время можно констатировать, что во многом эта цель была достигнута. За прошедшие 20 лет число вышивальщиц и их профессиональный уровень возросли. Работы мастериц пользуются спросом не только у туристов (в качестве сувениров), но стали необходимыми в восприятии крымских татар этномаркирующими предметами интерьера. Наличие в доме традиционных вышитых предметов воспринимается как материальное проявление возврата к историческим корням, как знак возвращения на Родину. Следует отметить особую роль вышитых элементов убранства интерьера, связанных с исламом.

СУРАГАНОВ Сергали Кабдрахманович
Евразийский нац. ун-т, Астана (Казахстан)

КАЗАХСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОЙЛОКИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ ПРОМЫСЛЫ

В современном Казахстане искусство войлоковаляния активно развивается, в т.ч. усилиями профессиональных и народных художников и городских промысловых центров. Войлоковаляние как один из приемов включается в производство художественного текстиля, тенденцией в развитии которого является переход от фольклоризации к этнической стилистике. Художники работают в разных техниках: вваливания, инкрустации, вышивки по войлоку, в смешанной технике живописи, в сухой технике. Войлок активно осваивается дизайнерами. Авторский подход и высокий художественный уровень делают престижными традиционные предметы быта. Традиционные войлоки по-прежнему имеют широкий рынок сбыта в рамках современной культуры жизнеобеспечения казахов. Потребность в них продиктована ритуальными практиками, которые сохраняют актуальность среди городских и сельских казахов. Творчество народных мастеров, включая казахов-переселенцев из Китая и Монголии, основано на преемственности художественных и технологических приемов в рамках домашнего производства, в настоящее время переходящего в ремесло. В различных регионах Казахстана работают мастерицы, выпускницы международных программ, ориентированных на сохранение искусства войлоковаляния. Одним из ведущих промысловых центров Казахстана является предприятие «Aigul Line» в Алматы, которое, используя новейшее европейское оборудование и казахстанское сырье, ориентируется на традиционную стилистику. Художественный промысел войлоковаляния превращается в один из национальных брендов Республики Казахстан.

ФАСХУТДИНОВА Луиза Фагимовна
Ин-т истории АН РТ, Казань

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ЗОЛОТНОГО ШИТЬЯ В ТАТАРСТАНЕ

Долгое время богатейшие традиции татарской народной вышивки оставались забытыми, сохраняясь частично лишь в сельской местности. Традиции татарского золотного шитья были и вовсе утрачены за семидесятилетний советский период. Практически не сохранилось письменных источников с описанием золотного шитья волго-уральских татар, не осталось ни одного мастера, владеющего древними приемами. Почти полностью утеряна терминология и навыки исполнительского мастерства татарской золотной вышивки т.н. укалап чигелеш. Сохранились лишь музейные образцы волго-уральских татар, по которым изучалась технология, базируясь на основные технические приемы классического шитья (крымского, бухарского и русского).

В советский период татарское прикладное искусство как таковое практически не развивалось. Национальный орнамент в адаптированном виде применялся в архитектуре сталинского периода, в агитационном оформлении праздников, павильонов на выставках достижений народного хозяйства, отчасти в книжной графике. Однако это не означает, что прикладное искусство продолжало развиваться. Татарское искусство золотного шитья было практически забыто. В начале 1990-х гг. на волне подъема национального самосознания, возникла необходимость возрождения культурных традиций татарского народа. В т.ч. большое внимание стало уделяться традиционному прикладному искусству. Для татарского декоративно-прикладного искусства наступило время «ренессанса». Молодые художники Татарстана приступили к изучению классических образцов вышивок, хранящихся в музеях республики Татарстан, а также за ее пределами, воссоздавая их на профессиональном уровне.

ХАСАНОВА Зифа Фаритовна
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДМЕТОВ ИЗ ДЕРЕВА У БАШКИР ИНЗЕРСКОГО БАССЕЙНА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

У башкир инзерского бассейна дерево являлось главным материалом при сооружении жилищ и хозяйственных построек, служило также сырьем для домашних ремесел. Практически все породы деревьев, растущие в регионе, использовались в качестве рабочего материала. Из березы вырезали ковши и чаши, ложки, декоративные деревянные цепи, вазочки, седла, стремена, дуги и хомуты, коромысла, прялки. Шишковатый нарост на березе – кап – использовался для производства художественных изделий и посуды. Деревья хвойных пород шли на изготовление лыж, лодок, некоторых частей телег и саней. С развитием бондарного дела башкирское население было вовлечено в производство сосновой и лиственничной клепки посуды, которая использовалась не только местным населением, но и вывозилась в другие регионы. Из березы и ели склеивали боевые луки, иногда использовали дуб, осокорь, вяз, ильм и другие деревья. Проникновение технических новшеств и развитие торгово-экономических отношений привели к уменьшению роли традиционного домашнего производства. В то же время его сохранению способствовала незаменимость, долгопрочность, экологичность продукции. До сих пор изготавливают цельно-долбленую посуду со вставленным дном –

маслобойку, плетут из лыка веревки, из черемуховых прутьев – коробы, из ивовых – морды, гнут дуги, коромысла, хомуты; изготавливают сани, телеги.

ЧВЫРЬ Людмила Анатольевна
Ин-т востоковедения РАН, Москва

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Судьбу традиционного народного искусства в современном обществе изучали весь XX в., но проблема по-прежнему остается дискуссионной. Многие полагают, что народное искусство давно умерло; другие считают, что народное искусство хотя и живо, но сильно искажено и из-за этого маргинально; некоторые уверены в его нынешнем процветании; наконец, существует мнение, что на этом месте уже «прорастают» новые, нетрадиционные формы народного искусства. Следует признать, что разнообразные тенденции развития традиционного искусства в современном обществе более всего изучены в сфере музыкального и словесного фольклора, тогда как нынешнее состояние художественных ремесел и промыслов (особенно городских) освещено недостаточно. Поэтому ближайшая цель исследователей народного декоративно-прикладного искусства – составить общее представление о его нынешнем бытовании в России и соседних странах, причем с учетом того обстоятельства, что почти две трети населения региона уже горожане. В докладе будут рассмотрены некоторые связанные с этой проблемой вопросы – о социокультурном и этническом своеобразии городского населения России на рубеже XX–XXI вв., а также о сложившемся в современной городской культуре соотношении основных разновидностей искусства (народного, высокого академического, самодеятельного, массового). В то же время центральной задачей по-прежнему остается анализ творчества современных народных мастеров: выявление в разных ремеслах и промыслах конкретных форм трансформации традиционных изделий и их функциональное использование в городской культуре.

ЧЕРНЫШОВ Сергей Валерьевич
Филиал Мос. психолого-социального ун-та, Брянск

ОРНИТОМОРФНЫЙ ОРНАМЕНТ В ДЕКОРЕ ЖИЛИЩА БРЯНСКОЙ ОБЛ.

Большинство крестьянских строений, исследованных в ходе полевых экспедиций 1987–2011 гг., построены в послевоенный период, но сохранились единичные дома, сооруженные до Октябрьской революции. В целом постройки этого периода были самыми простыми, почти без украшений, но там, где они сохранились, орнаментальные мотивы обычно повторяют основные элементы местной художественной традиции данного поселения. К ним относятся и деревянные наличники, которые часто переносили со старых жилищ на новые. Наиболее распространенный – растительный орнамент с использованием S–образных побегов, которые иногда завершает фигура лебедя. Из зооморфных мотивов предпочтение отдается изображению ласки, лося, оленей. Среди орнитоморфных мотивов преобладают изображения уток, лебедей, петуха, реже встречается стилизованная сова. Все изображения парные, ориентированные к центру композиции, где помещен либо знак, напоминающий солярный, либо антропоморфная фигура. Чаще всего в резьбе отмечены украшения в виде водоплавающих птиц, которые прорисованы четко и легко узнаваемы, но кроме этого, встречаются и фантастические птицы. В настоящий момент трудно восстановить первоначальный смысл того или иного мотива, несомненно лишь широкое использование их как оберега. Привлечение к анализу орнитоморфного декора фольклорных материалов позволяет проследить связь орнамента с верованиями населения Брянщины VII–XII вв. Многие мотивы имеют общие балто-славянские корни. К XX в. первоначальный смысл орнаментальных мотивов был утерян и изделиям придавали только эстетическое значение.

ЯНЕС Мария Александровна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

УВЛЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАНОК: ХОББИ ИЛИ РЕМЕСЛО?

Сегодня среди жительниц крупных городов все более популярными становятся курсы и т.н. «Мастер классы» по различным техникам декоративно-прикладного искусства. Это не только хорошо знакомые нам по советским временам кройка и шитье и вязание, но и занятия традиционной набойкой, ткачеством на рамах и ткацких станках, войлоковаляние, росписью ткани в различных техниках батика, увлечение не вполне традиционными для России и имеющими «иноземные» названия декупажем (от фр. decoupe – вырезать) и скрапбукингом (от англ. scrapbook: scrap – вырезка, book – книга), и многое другое. Этим «дамским» увлечениям посвящены значительные интернет-ресурсы и множество печатных изданий. Кроме того, на производство материалов для, казалось бы, нехитрых женских увлечений, работает целый ряд коммерческих компаний, некоторым из которых уже не один десяток лет. Интересно, что для многих женщин такие увлечения становятся профессией, способом зарабатывания средств к существованию, а, следовательно, – ремеслом. Что это: веяние моды, стремление преобразовать, украсить, индивидуализировать собственное окружающее пространство? Или подсознательная попытка через хобби вернуться к несколько забытым у нас, но в какой-то степени традиционным ремеслам и освоить новые?

Секция 20

ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Руководители:
Золотова Татьяна Николаевна
(к.и.н., уч. секр., с.н.с., Сиб. фил. Рос. ин-та культурологи, Омск)

Черных Александр Васильевич
(д.и.н., в.н.с., Ин-т истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург)
atschernych@yandex.ru

АКСЕНОВА Ирина Юрьевна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Современным обществом осознано значение традиции как механизма преемственности культуры и истории этноса. В этой связи особое значение приобретают современные порождения неотрадиционализма: реконструируемые этнические костюмы, культовые сооружения, предметы декоративно-прикладного искусства, национальные блюда, фольклор, праздники, в которые вкладываются знания и представления о традиционности, этнические стереотипы, политические взгляды организаторов. В начале XXI в., т.е. в эпоху глобализации и урбанизации, интерес представляет анализ феномена этнического неотрадиционализма, при котором этнические традиции в той или иной форме возвращаются современному обществу. Проблема в следующем: традиционализм преподносится и переосмысливается сегодня, когда прервана эволюционная цепочка развития традиционной народной культуры и уже нет в живых носителей информации. Рассмотрение вопроса сохранения культурного наследия непременно приводит к необходимости решения проблем соотношения традиции и новации, «гипермузейного» и новаторского подходов, исторической памяти и амнезии. Несмотря на то, что в наш прагматичный век пальма первенства принадлежит экономике и политике, сфера культурного наследия становится все более востребованной, выходит из периферийного состояния, свидетельствуя о росте национального самосознания.

БЕРЕЖНОВА Марина Леонидовна
Омский гос. ун-т

ПРАЗДНИЧНЫЕ ЧЕРТЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ДНЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ СИБИРИ

Изучение погребальной обрядности русских сибиряков, включая обряды поминального цикла, проводится омскими учеными с 1980-х гг. материалы позволяют увидеть динамику поминальной обрядности посл. трети XX – нач. XXI вв. По имеющимся данным, из всех родительских дней, определяемых Русской православной церковью, во второй пол. XX в. обязательным для отправления был только вторник Фоминой недели, который в Омске так и называли «Родительский день». Только в к. XX в. вновь массовым становится посещение городских кладбищ в Троицу. Еще двадцать лет назад были сделаны записи, которые содержат народное объяснение разницы двух обязательных для посещения могил дней: в Пасху можно прийти на кладбище для общения с родственниками и знакомыми, посещающими могилы своих близких, можно провести совместную трапезу – это уместно в день Радоницы. В Троицу, по объяснению информаторов, нужно посетить могилы своих близких и вспомнить их, но общения с другими посетителями кладбища в этот день быть не должно. В настоящее время и Родительский день, и Троица – дни для общения родственников и знакомых, многие из которых редко встречаются в иные дни. Все чаще можно встретить мнение, что поминать умерших следует в дни, связанные с их жизнью – дни смерти или рождения. Такое отношение к родительским дням меняет современный праздничный календарь, эмоционально трансформируя поминальные дни в праздничные.

БУРАЕВА Ольга Владимировна
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ В УЛАН-УДЭ – СТОЛИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Праздники всегда связаны с переломными, этапными моментами в жизни природы, общества, человека. Чем значительнее событие, лежащее в основе праздника, тем больше потребности у человека ощутить свою причастность к нему, выразить свое отношение, объединить свои чувства с чувствами других людей, своего народа. Известное положение о том, что в праздник хочется быть на людях, поделиться своими чувствами, каждый реализует по-своему, выбирая себе объект для общения среди родных, друзей, товарищей по работе, учебе, отдыху и т.д. Праздники народов Бурятии и России – неотъемлемая часть общественного быта, который меняется под влиянием политических, социально-экономических и культурных преобразований. На разных этапах появляются новые праздники, большинство их оказываются однодневками. И лишь некоторые входят в праздничный календарь на многие десятилетия и столетия. Такими праздниками в современной Бурятии являются Рождество Христово, Масленица, Пасха, Сагаалган, Сурхарбан, Сабантуй, Больдёр.

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич
Гос. гуманит.-педагогический ун-т, Пермь

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Современная праздничная культура российских немцев представляется явлением многослойным, функционирующим с влиянием на ее развитие разных факторов. Сильны семейные традиции, на уровне семьи продолжают активно отмечаться традиционные праздники Weinachnen (Рождество), Oster (Пасха), Pfingsten (Пятидесятница). В последние десятилетия значительно усилилась религиозная составляющая праздничного календаря за счет возрождения приходской жизни лютеран и католиков в регионе. Несмотря на утрату современными конфессиональными общинами этнического характера прихода, они остаются значимыми центрами поддержания этнокультурных традиций в условиях города. Национальные общественные организации российских немцев, призванные поддерживать и развивать национальную культуру также являются одним из центров организации праздников народного календаря среди немецкого населения города. Однако следует отметить ориентацию современного праздничного календаря не на региональные и локальные традиции немцев России, а на обычаи немцев метрополии, что способствует, прежде всего, унификации праздничного календаря российских немцев с общенемецкими традициями. Значительное место в современной праздничной культуре российских немцев занимают общегражданн-

ские и русские праздники, органично вписавшиеся в календарную систему. К таковым можно отнести Новый год, 8 марта, 23 февраля, а также обычаи в некоторых семьях дважды отмечать Рождество и Пасху.

ВАРВУНИС Манолис
Фракийский ун-т, Комотини (Греция)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЫЧАИ В ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРАХ: ЦЕРКОВНЫЕ ЛИТАНИИ В АФИНАХ

В нашем докладе мы представляем результаты исследований церковных праздников и литаний, записанные нами в г. Афины, в частности, в муниципальном округе Перистери, где располагаются храмы одноименной митрополии (Митрополия Перистери). Анализируя собранный материал, мы пришли к следующим выводам: 1. В городе церковные праздники ограничены пределами церковной территории и храма, обряды приобретают исключительно церковный характер, локализуясь на самой главной его части – литургической. Городские условия ограничивают проявление народных религиозных традиций, трансформируя их, что приводит к появлению различного рода инноваций в обрядах. 2. Тенденция, которая наблюдается в современной народной религиозности, связана с адаптацией обрядов, зародившихся в определенное время и в определенном месте, к новым условиям мегаполиса. В большом городе привнесенные обряды в некоторых случаях обретают как узкие семейные формы, так и поддерживаемые местными «земляческими» общинами общественный характер. 3. Церковные праздники и литании (вынос копий чудотворных и почитаемых икон, специальные литургии и артоклассии и т.д.) на новой почве, освобождаясь от сложных локальных форм народного обрядового творчества, адаптируются к городской культурной среде, но при этом сохраняют более устойчивые общепринятые для православных греков формы.

ВЕЗНЕР Наталья Николаевна
Ин-т этнокультурного образования, Москва

НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ПРАЗДНИЧНОМ КАЛЕНДАРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Народная хореография российских немцев долгое время была замкнута в национальном пространстве. Танцы исполнялись чаще всего в сельской местности, где немецкое население являлось преобладающим по численности. Танцевали будними вечерами и на семейных праздниках. Но с 90-х гг. XX в. начали исполнять народные композиции во время календарных праздников, проводить фестивали народного немецкого танца. Народная хореография перешла из бытовой в сценическую форму исполнения. В городской среде появились танцевальные коллективы народного немецкого танца, а в некоторых городах немецкие танцы стали исполняться в коллективах, не специализирующихся на немецкой хореографии. Появились центры немецкой культуры, в которых сохраняются традиции народной хореографии. Во многих областях России, где проживает немецкое население, народные танцы часто исполняются на городских праздниках. Яркими примерами являются День города и День России, на праздновании которых часто представляется разнообразие национальных культур в городском пространстве, чаще всего посредством народной хореографии. И хотя сохранность немецкого танца в городской среде не столь высока, благодаря праздникам, отмечаемым в календаре современного города, его популярность растет, что позволяет говорить о дальнейшем развитии народной хореографии российских немцев в городской среде.

ГАЛИЕВА Фарида Габдулхаевна
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ В УФЕ: ОТ МОНОКУЛЬТУРЫ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ

Изучены общественные праздники Уфы по материалам газетных публикаций XIX–XX вв. и их эволюция в условиях современного многонационального города. Вплоть до начала прошлого века календарь включал общегосударственные праздники (напр., день рождения императора с парадом местного войска), а также праздники, сформировавшиеся в условиях русской крестьянской общины и перенесенные в условия города переселенцами-крестьянами. Местное население устраивало посиделки и вечерки с играми и песнями, на окраинах города молодежь водила хороводы, на Масленицу каталась по центральным улицам города на лошадях, на Пасху – на качелях. На праздник святых мучеников Фрола (Флора) и Лавра возле Уфимской Ильинской церкви на открытом воздухе лошадей окропляли святой водой. На протяжении XX в. Уфа заселялась разными народами и аккумулировала православные, мусульманские и языческие традиции восточнославянских, тюркских, финно-угорских и др. народов. Сформировался календарь, в котором праздники одних народов стали достоянием других (Рождество, Масленица, Пасха, Сабантуй). Сформировалась общая для праздников разных народов схема их организации, включая выступления самодеятельных артистов, соревнования спортсменов, выставки декоративно-прикладного искусства, праздничную торговлю. Многие новые государственные праздники большей частью стали для населения лишь дополнительным выходным днем.

ГРЕБЕНЕВА Валентина Александровна
Гос. педагогический ун-т, Винница (Украина)

РОЛЬ ДЕТЕЙ В ЗИМНЕЙ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВИННИЧИНЫ во 2-й пол. XX – нач. XXI вв.

В докладе внимание сконцентрировано на зимних календарных праздниках, которые имеют место среди детей и молодежи Винницы, их мировоззренческих представлениях во 2-й пол. XX – нач. XXI вв. в процессе изменений.

ГУРКО (ВЕРЕЩАГИНА) Александра Владимировна
Центр исслед. белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

ХРИСТИАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ

С конца XX в. в Беларуси происходит процесс возрождения конфессиональной структуры общества, связанный с трансформацией государственно-церковных отношений. В 1991 г. законодательно были признаны государственными христианские праздники православного и католического календаря – Пасха, Рождество Христово, Радуница (День Памяти). 2 ноября в Беларуси отмечается повсеместно и узаконен на государственном уровне осенний день поминовения усопших – Дзяды, приуроченный к католическому празднику Дзень Задушны. В 1996 г. был установлен государственный праздник День Матери, приуроченный к православному празднику Покрова Пресвятой Богородицы. Представители православия и католичества взаимно присутствуют на богослужениях и праздничных мероприятиях в церквях и костелах, принимают участие в праздничных застольях. Эти традиции восходят ко временам минувших столетий, когда закладывались основы толерантности белорусского общества. Христианские праздники в Беларуси принимают современное светское обрамление — с приветственными речами и посещениями храмов руководителями государства, проведением ярмарок и народных гуляний, особенно в больших городах, подробным освещением праздничных событий в СМИ. Развитие христианских ценностей, в т.ч. и праздничных традиций, является одним из приоритетных направлений идеологической модели белорусского государства.

ДИАНОВА Татьяна Борисовна
МГУ, Москва

ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СЕВАСТОПОЛЯ: СТРУКТУРА И ДИНАМИКА

Структура и содержание праздничного цикла Севастополя определяется сочетанием преемственности с тенденцией к модернизации, фиксацией в календаре локальных социоролевых и культурных доминант, стремлением к созданию уникальных традиций, определяющих неповторимое своеобразие облика города. В праздничной культуре реализуются идентифи-

кационные установки горожан (в частности, связь с русской культурой). Материалы полевых исследований 2000–2012 гг. дают основания выделить несколько «исторических» слоев в существующем праздничном календаре города: «советские праздники» (Новый Год, 23 февраля и 8 Марта, День Победы, День пионерии), «возрожденные праздники» (в т.ч. религиозные, получившие официальный статус «свята» – Пасха и Радуница), «новые праздники» (День Независимости Украины, День святого Валентина, День борьбы со СПИДом). Ряд праздников отражает локально-профессиональные доминанты городской культуры (День города, День Флота, День Рыбака). Имеется тенденция к встраиванию в общий календарный ряд переходных ритуалов (Последний звонок, Выпускной), недавно возникших традиций (фестивалей реконструкторов, байкеров, самодеятельной песни и т.п.), приходящихся на летний период и придающих особую насыщенность и «плотность» праздничному циклу. В ритуально-обрядовой и предметно-символической составляющих каждого из праздников обнаруживается множество индивидуальных особенностей, возникших на пересечении украинских и русских традиций, сложившихся исторически или определяемых культурными доминантами.

ЗОЛОТОВА Татьяна Николаевна
Сиб. филиал Рос. ин-та культурологии, Омск

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ТРАДИЦИОННЫХ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Современные формы бытования традиционных календарных праздников в условиях города различны. Прежде всего, элементы традиционной культуры сохраняются в народных праздниках различных этносов России: славянских Святках и Масленице, тюркских Сабантуе и Наврузе, немецком Дне благодарения, еврейской Хануке и т.д. Празднование происходит на двух уровнях – семейном и общественном. В семье наиболее устойчиво сохраняются элементы праздничной пищи и праздничного украшения интерьера. В меньшей степени сохранено исполнение обрядового фольклора и обрядовых действий (поминовение умерших, битье яйцами, постукивание вербой и др.), а также – ношение праздничной одежды. Общественной формой бытования народных традиций в современной России стали фольклорные фестивали и праздники ремесел, приуроченные к датам традиционных народных праздников. На общественном уровне в лучшей степени сохраняются элементы фольклора (чаще всего, необрядового), праздничной одежды (в которой выступают участники фольклорных коллективов и фольклорного движения) и развлечений. Сохранение традиционных элементов культуры отмечается в религиозных праздниках различных конфессий. Широко представлены фольклорные элементы в Днях города и культурно-гуманитарных праздниках, реже – в культурно-спортивных мероприятиях и рекламных праздниках.

ИЗОТОВА Ольга Витальевна
Гос. лингвистический ун-т, Минск (Беларусь)

ПРАЗДНИКИ РЕМЕСЕЛ В МАЛЫХ ГОРОДАХ МИНСКОЙ ОБЛ. БЕЛАРУСИ

Сохранение, развитие и популяризация этнокультурного наследия является важнейшим фактором развития регионов Беларуси, в т.ч. малых городов. Особая роль в сохранении и поддержке традиционного народного творчества принадлежит учреждениям культуры, районным методическим центрам, Домам и Центрам ремесел, фольклора, специализирующихся на развитии исторически сложившихся видов ремесел. Одним из приоритетных направлений их деятельности является проведение праздников-конкурсов. Так, в Вилейке традиционно проводится праздник-конкурс мастеров лозоплетения, в Старых Дорогах – праздник-конкурс мастеров ткачества, в Мяделе – мастеров резьбы по дереву, в Узде – вышивки и пояса, в Ивенце – гончарства, в Старобине – праздник-конкурс детской игры и игрушки, в Копыле – праздник вышивки и ткачества, в Марьиной Горке – праздник фольклора, в Воложине – региональный праздник «Саламяны павук», в Слуцке – областной праздник-конкурс «Беларуская лялька», в Несвиже – областной праздник-конкурс соломоплетения, в Березино – региональный праздник-конкурс белорусской ложки. Праздникам ремесел сопутствуют содержательные выставки народного творчества, конкурсы, мастер-классы, круглые столы и научно-практические конференции, выступления фольклорных коллективов. Они органично вписались в праздничный календарь, выполняют важную роль в развитии традиций народной культуры, в патриотическом воспитании подрастающих поколений.

МАЛЯКУТОВА Ляззат Ермековна
Омский фил. Ин-та археологии и этнографии СО РАН

ПРАЗДНИКИ В САКРАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ КАК ФОРМА ДУХОВНЫХ ПОИСКОВ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАН

Распространение в современной России определенной сакральной пространственной среды становится основой формирования культурно-религиозного мировоззрения. Важную роль в становлении нового мировоззрения играют современные реконструкции празднеств по случаю событий, имевших сакральное значение в древних, в первую очередь, – славянских, культурах. Источниками исследования послужили полевые этнографические материалы, собранные в д. Окунево Муромцевского р-на Омской обл. Доклад посвящен праздникам «ведических православных», одной из культурно-религиозных групп Окунево, главной идеей которых является возрождение славянской культуры, возврат к истокам. Наиболее популярными являются праздники «Солнцестояние» и «День Перуна». Это открытые мероприятия, в которых могут принимать участие представители разных национальностей, традиций, конфессий, съехавшиеся из разных городов и стран. Формат праздников предполагает проведение мероприятий под открытым небом, насыщенную программу, где любой желающий может принять участие в играх, посетить ярмарку, школу ремесел, психотренинги, семинары, приобщиться к старинным обычаям. Число участников этого действа увеличивается из года в год, что говорит об имеющейся у определенной части современного общества потребности в реализации своих духовных исканий, выходящих за рамки повседневности. Посещение сакральных мест, по их мнению, дает возможность реализовать свои поиски.

МЕЛЬНИКОВА Екатерина Александровна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

«БЕЗ КОРНЯ И СОРНАЯ ТРАВИНКА НЕ РАСТЕТ»: ДЕНЬ ГОРОДА И ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ в г. СОРТАВАЛА

Доклад подготовлен по материалам полевого исследования, проводившегося летом 2012 г. в Сортавальском, Питкярантском и Лахденпохском р-нах Карелии. Центральный кейс, о котором пойдет речь в выступлении, это празднование Дня города в Сортавала. В программу юбилейных торжеств 2012 г., посвященных 380-летию города, был включен международный Карельский песенный праздник. Его проведение символизировало возрождение довоенных всефинляндских песенных фестивалей, которыми славилась Сортавала с конца XIX в. В дополнение к самому фестивалю в одном из выставочных залов города открылась выставка «Культурные традиции в народном костюме Приладожья» и был проведен конкурс «Народного карело-финского костюма». В рамках доклада меня интересует вопрос о столкновении различных интерпретаций культурного наследия города и региона, приобретающий особенную остроту, если принять во внимание, что с середины 1940-х гг. в Сортавала, так же как и в целом в Северном Приладожье проживают переселенцы из разных республик бывшего СССР, среди которых практически нет карелов и финнов, а финский и карельский языки не преподаются ни в одной из школ региона.

САМАРКИН Сергей Владимирович
Гос. педагогический ин-т, Костанай (Казахстан)

ИЗ ИСТОРИИ ПРАЗДНИКОВ КУСТАНАЯ 1920-х гг.

С установлением советского режима религиозные и революционные праздники оказались в условиях временного сосуществования. Даты праздников корректировались в связи с

переходом к новому григорианскому календарю и определялись специальными постановлениями и декретами центральной и местной власти. Число исконно советских праздников в начале 1920-х гг. было незначительным. Появились и местные праздники, связанные с установлением советской власти в городе. Характерной частью официальных праздников становились демонстрации, которые заканчивались митингами у братских могил жертвам антиколчаковского восстания. Даты возрожденной ярмарочной торговли также воспринимались горожанами как праздничные дни. общее число религиозных праздничных дней в 1-й пол. 1920-х гг. практически не изменилось. К нерабочим дням, согласно постановлениям местной власти, первоначально относились лишь православные праздники. Вскоре к ним были добавлены и мусульманские, что объяснялось «местными религиозными бытовыми условиями». Примечательно, что в одном из местных протоколов в числе праздников на 1928 г. отмечен Науруд (Наурыз). постепенно официальные революционные праздники приобретали стройность, религиозные – становились атрибутом внутреннего уклада городского населения.

СЕМ Татьяна Юрьевна
РЭМ, С.-Петербург

КАЛЕНДАРНЫЙ ПРАЗДНИК НОВОГО ГОДА У ЭВЕНКОВ ЯКУТСКА

Зимний праздник якутские эвенки проводили в феврале. Он начинался на отведенном специальном месте под г. Якутском. Инициатором проведения выступала местная интеллигенция. Это был праздник-реконструкция встречи нового года. Сценарий строился на основе традиций сымских эвенков с небольшими элементами ритуала амурских эвенков и эвенов. Часть участников была одетыа в национальные костюмы. Глава ассоциации эвенкийских общин возглавлял праздник и совершал первый обряд – приобщения участников к родовому огню. После этого все участники проходили в огороженное четырехугольное пространство через ворота -— символ сакрального пространства. Ворота представляли собой развилку дерева с изображением лица духа-охранителя на верхушке. Каждого окуривали дымом с душистыми травами. Затем все вставали в круг и исполняли традиционный танец-хоровод с пением, который символизировал полет в верхний мир к верховному божеству. Особое место в ритуале занимал обряд стрельбы охотника в изображение лося. После хоровода наступало время пира в честь возвращения света людям и установления миропорядка. После чего праздник считался завершенным. Современные праздники превратились в национальное действие, сохранили ядро древних ритуалов и нацелены на единение людей и сил природы.

СЕМЕНОВА Татьяна Витальевна
Чувашский гос. ун-т, Чебоксары

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК БЕЗ ГРАНИЦ

Одним из главных национальных праздников в Чувашии является День Республики, учрежденный в 1995 г. в связи с 75-летием со дня образования Чувашской а.о. 4 мая 2000 г. глава Чувашской Республики подписал закон, которым утвердил 24 июня в качестве государственного праздника. В Республике этот день является выходным и насыщен праздничными мероприятиями. Ежегодно среди муниципальных образований Чувашии проходят конкурсы на право стать главной площадкой Дня Республики. В выигравшем населенном пункте наряду со столицей проводятся основные мероприятия. 23–24 июня в районах и городах республики проходят различные спортивные состязания, культурные акции, концерты, театрализованные представления, шествия, многочисленные тематические выставки, фестивали, самые известные из которых – Всероссийский фестиваль народного творчества «Родники России» и Всероссийский конкурс мастеров декоративно-прикладного искусства «Русь мастеровая». Оба фестиваля в 2012 г. были юбилейными. Также в этот день в Чебоксарах проходят многочисленные спортивные состязания, кроме популярных видов спорта можно увидеть и необычные состязания, например, турнир крестьянских лошадей «Кони Камаева поля», республиканский турнир по чувашской национальной борьбе «керешу», спартакиаду команд сельских поселений и т.д. 24 июня объединяет всех жителей и гостей республики, кому дороги и интересны культура и традиции чувашского народа.

СОРОКО (БУТ) Мария Олеговна
ЛЮБИМОВА Галина Владиславовна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

ОКУНЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ: ПОПЫТКА СИНТЕЗА ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРА И НОВЫХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В последние десятилетия XX в. в условиях краха господствующей идеологии, с одной стороны, и идеологического плюрализма, с другой, российское общество активно включилось в процесс поиска новых духовных ориентиров. Результатом подобных процессов стало появление новых религиозных движений, идеологи которых призывают вернуться к исконным верованиям русского народа. Сторонники наиболее радикального крыла русского этнического национализма выступают за полную отмену христианства и замену его «истинно русской языческой религией – родной верой», источником для которой объявляется «проснувшаяся память предков-волхвов». Основным способом постижения национальной идентичности в современном неоязычестве становится, таким образом, конструирование традиций. Принципиально иной способ освоения национального наследия характерен для представителей «новой фольклорной волны». Отмеченные с 1960-х гг. новые тенденции в литературе, музыке, живописи и кинематографе стали своеобразной формой общественного протеста против насаждаемых сверху официальных стереотипов восприятия русской традиционной культуры. В основе фольклорного движения лежит стремление к этнографической точности, «аутентичности» и комплексному освоению народной культуры. Проявление обеих тенденций в новых формах фестивальной культуры будет рассмотрено на материалах Окуневского фестиваля «Солнцестояние», который несколько лет подряд проводится в Муромцевском р-не Омской обл.

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич
Фил. Ин-та истории и археологии УрО РАН, Пермь

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Адекватная презентация этнокультурного наследия территории – одна из актуальных задач современной культурной политики. В каждом из регионов России решение этой задачи имеет разные проявления, связанные с осмыслением и изучением этнических культур, общественными потребностями и запросами, реализацией конкретных идей и проектов. При существовании значительного многообразия форм актуализации этнокультурного наследия, главная проблема заключается в поиске наиболее оптимальных форм, отвечающих сущности и содержанию традиционной культуры. Чаще всего этнокультурное наследие презентуется в праздничной культуре современного города. Пермское Прикамье, регион с полиэтничным составом населения, на протяжении последних лет демонстрирует развитие концепций по осмыслению и интерпретации этнических культур. Включение традиционной культуры в праздничные формы городского пространства происходит разными путями: проведение традиционных праздников народного календаря разных народов, тематических праздников и фольклорно-этнографических фестивалей. Наметились и новые подходы – серия камеральных фестивалей-праздников, наиболее полно отвечающих традиционным формам народной культуры. Наиболее востребованными представляются такие элементы культуры народов региона, как аутентичный фольклор, народный костюм, декоративно-прикладное искусство, традиционная кухня. Значительно увеличился интерес к традиционной культуре, аутентичным формам и ее носителям, прежде всего, в молодежной аудитории.

ЧИКИНА Наталья Валерьевна
Ин-т языка, лит. и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск

ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА (на примере Петрозаводска и Олонца)

В докладе мы остановимся на праздниках первого десятилетия XXI в., на мероприятиях, прошедших в городах Карелии. Все праздники условно можно разделить на всероссийские, республиканские и собственно городские. Классифицируя их, мы обращали внимание на масштабность мероприятия и на его массовость, т.е. на то, насколько тот или иной праздник вызывает поддержку у населения. Например, к всероссийским праздникам были отнесены Новый год и День Победы. Центральным республиканским праздником является День Республики Карелия. День города является главным праздником года для петрозаводчан. Несмотря на то, что он является ежегодным, каждый раз организаторы придумывают новые шествия, конкурсы, мероприятия. Петрозаводск – столица Республики Карелия, ровесник Санкт-Петербурга, которому в 2013 г. исполняется 310 лет. Олонец – один из древних городов Русского Севера, основанный в 1137 г., некогда центр Олонецкой губ. В начале XXI в. этот город стал центром различных фестивалей международного уровня. Среди них следует отметить ежегодный гусиный фестиваль «Олония – гусиная страна», фестиваль карельской поэзии «Здесь родины моей начало…», «Олонецкие игры Дедов Морозов».

ШУМОВ Константин Эдуардович
Гос. научно-исслед. ун-т, Пермь

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА (на примере г. Нытва Пермского края)

В 1942 г. рабочий поселок Нытва был преобразован в город. Как отмечают пермские дореволюционные СМИ, жители с охотой праздновали церковные праздники, дни рождения царской фамилии. Наличие моноэтнического состава позволяло длительное время сохранять традиционный праздничный календарь. Специфика занятости на металлургическом заводе накладывала отпечаток на празднование Масленицы, когда ряженые рабочие выкатывали в тачке мастера. Сегодня этот ритуал шутливо обыгрывается на Дне города. Сетка праздничного календаря изменилась после прихода советской власти. Сегодня 1 Мая и 7 Ноября празднуются локально, они не входят в число общегородских праздников. В третье воскресенье июля День города совмещается с Днем металлурга. Как общегородские празднуются День Победы, День Молодежи (27 июня), День Нептуна (сроки не закреплены), Новый год. Неизменными с XIX в. остаются места проведения городских праздников: ярмарочная площадь (современный рынок), парк культуры, стадион, улица Спасская, спуск от городской администрации к памятнику павшим в гражданской войне, мемориал погибшим в Великой Отечественной войне, лодочная станция. Традиционное ландшафтное пространство и вновь созданные городские элементы и памятники являются структурообразующими для проведения массовых праздников. Сохранению и развитию традиций массовых праздников способствует бытование вечерних посиделок во дворах жилых домов.

ЩЕРБИНА Евгения Евгеньева
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

ФЕСТИВАЛЬ КАК ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Современный город состоит из множества сообществ, выделение которых основано на профессиональной, этнической, возрастной, культурной принадлежности, месте проживания, социальном статусе, групповых интересах и пр. Для позиционирования себя в качестве субъекта городского сообщества группе требуются механизмы взаимодействия с ним. Городской фестиваль – один из таких механизмов. Проведение фестиваля предполагает некую культурную обособленность сообществ, у которых есть участники, лидеры, цели, идеи, источники развития. Фестиваль обычно имеет финансовую и муниципальную поддержку. Например, Сибирский фестиваль татуировки говорит о наличии в городах Западной Сибири мастеров татуировки, их клиентов, культуры ношения татуировки и т.д. Фестиваль тюркских народов «Сибирская чайхана» презентует культуру тюркских сообществ. Фестиваль эзотерических практик говорит о наличии потребителей эзотерической информации – групп, студий, объединений на основе интереса к этническим сакральным традициям, мистике и мифологии. Фестиваль – способ локальной культуры, субкультуры, диаспоры заявить о себе, найти новых сторонников, получить официальное признание, найти инвесторов и прочее. Городской фестиваль – это зона культурного диалога, презентации и взаимного узнавания в рамках единого информационно-культурного пространства.

Секция 21

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЧЕЛОВЕК В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Руководитель:
Руднев Вячеслав Валентинович
(к.и.н., с.н.с., ИЭА РАН, Москва)
roudnev@mail.ru

АКИМОВА Зинаида Ивановна
НИИ гуманит. наук, Саранск

МОРДВА МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛ.: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

С момента возникновения русской государственности ее единство основывалось на этническом разнообразии населения. Мордовский народ принадлежит к числу дисперсно расселенных этносов. В России (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.) численность мордовского населения составила 744 200 чел. Москва и Московская обл. лидируют по численности проживающего здесь мордовского населения. Согласно переписи 2010 г., в Москве проживает – 17 095 чел., а в Московской обл. – 18 678 чел. мордовцев. Вопрос о сохранении традиционной культуры этими людьми представляет особый интерес. В рамках проекта «Мордва России» в 2012 г. было проведено два этнографических исследования в Москве и в Московской обл. Исследования показали, что мордву Москвы и области отличает сплоченность, активное участие в проведение публичных мероприятий (например, проводится день мордовской улицы в Москве, работают разнообразные творческие коллективы: «Мордовское землячество», «Эрзянь вайгель, «Национально-культурная автономия мордвы Московской области» и др.). Предварительные результаты свидетельствуют, что элементы традиционной системы жизнеобеспечения (пища, одежда, обряды, праздники и народные знания) мордвы сохраняются как в Москве, так и в Московской обл.

БЫХОВСКАЯ Ирина Марковна
Российский ин-т культурологии, Москва

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ НА ПЕРЕКРЕСТЬЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ И ТРЕНДОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Отношение к здоровью, характер ценностных ориентаций в данной области, проявление этих установок у представителей различных групп населения, является одной из составляющих культуры жизнеобеспечения. Концептуально-теоретическая часть доклада посвящена рассмотрению понятий «валеологическое сознание» и «валеологическое поведение», которые дают возможность выявить основные характеристики обозначенного выше процесса. Эмпирический анализ проблемы базируется на результатах международного сравнительного исследования 1998–2008 гг., посвященного изучению образа жизни, отношения к здоровью (включая роль традиций), реализации заявленных валеологических установок на поведенческом уровне и т.п. Целевой группой данного исследования стала студенческая молодежь. На первом этапе были сопоставлены ответы студентов из разных стран Европы; затем на базе того же опросника исследование было проведено в Южной Корее. В каждой точке опроса выборка составила по 400 студентов. Результаты показали, что фактор культурных традиций является наиболее выраженным в таких областях, как предпочтение в питании, отношение к наркотическим веществам, табаку и алкоголю, поддержание режима дня. В то же время, отличие российских студентов от других групп опрошенных наиболее явно в таких аспектах, как локус контроля в области здоровья и самосознание в данной области («валеологическое самосознание»).

ВЕДЕРНИКОВА Тамара Ивановна
Самарская гос. академия культуры и искусств

СОВРЕМЕННОЕ «МОЛОДЕЖНОЕ ФОЛЬКЛОРНОЕ ДВИЖЕНИЕ» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САМАРЫ

В Самаре «Молодежное фольклорное движение» возникло в 1960-е гг. Его характеризовали: пробуждение национального самосознания; протест официальным стереотипам; стремление исследователей-фольклористов и руководимых ими ансамблей возродить утраченную цельность традиционной народной культуры, адаптировать ее к новым условиям городской среды. Всесоюзная фольклорная комиссия неоднократно проводила в Самаре фестивали (1976, 1978, 1982, 1986 гг.). Были созданы фольклорные ансамбли аутентичного исполнительства народной песни. В XXI в. новая волна фольклорного движения в городе Самаре связана с оппозицией использования фольклорного материала в эстрадном исполнительстве. Одновременно успехов достигло национально-культурное движение по созданию общественных организаций. Так, Дом дружбы народов объединяет более 20 НКО, ставящих целью «возрождение, сохранение и развитие» этнической культуры. Стремление молодежи – выпускников указанной кафедры СГАКИ – к этнической идентичности проявилось через обращение к «истинной» народной культуре. Самарский центр русской традиционной культуры работает по трем направлениям – фольклорному, ремесленному, воинскому. При нем созданы: ансамбль «Вечора» и 5 фольклорных клубов (песни, танца, костюма, игры на гармони и на гуслях). Параллельно с молодежными, создаются детские фольклорные коллективы.

ГАЕР Евдокия Александровна
Рос. академия естественных наук, Москва

ТРАНСФОРМАЦИИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ И ТРАДИЦИОННОГО ПИТАНИЯ НАРОДОВ НИЖНЕГО АМУРА В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Интенсивные процессы урбанизации, происходившие в XX в. на Дальнем Востоке, привели к тому, что значительная часть коренного населения Нижнего Амура переселилась в города. Это привело к изменениям в традиционной системе питания, к забвению и утрате многих методов и приемов народной медицины. Доклад, основанный на полевых материалах автора, посвящен анализу процесса адаптации традиций питания и лечения народов Дальнего Востока к условиям городской среды.

ГОРДИЕНКО Андрей Борисович
Ставропольский гос. историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник

ВОДА КАРАБИНСКОГО ИСТОЧНИКА В ЖИЗНИ ГОРОЖАН СТАВРОПОЛЯ XIX в.

Исторически организация стабильного водоснабжения – важная проблема в степных районах южной России. Жители Ставрополя, с момента основания города, решали ее разнообразно. Реки Ташла, Мамайка, Мутнянка, Чла и небольшие родники являлись главными ресурсами питьевой воды в городе. Колодцы были еще одним важным источником водоснабжения.

Особенно острой в городе была проблема качества питьевой воды. Исследователь Б.Г. Гиргенсон, изучивший в 1890 г. химический состав ряда родников и колодцев Ставрополя, отметил, что вода в них содержит твердые примеси и имеет солоноватый привкус. Карабинский родник на юго-западной окраине Ставрополя был одним из наиболее почитаемых горожанами источников питьевой воды в XIX в. Его вода в обыденных представлениях горожан ассоциировалась с «здоровой» водой и весьма полезной. Горожане активно противились попыткам продать родник в частные руки. Особое внимание в докладе уделяется анализу представлений жителей Ставрополя о ценности и свойствах воды из Карабинского источника.

ГРУНТОВ Сергей Владимирович
Центр иссл. белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТОПОГРАФИИ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ (2-я пол. XX – нач. XXI вв.)

Интенсивная урбанизация стала одним из основных факторов, определявших социальную историю Беларуси во 2-й пол. XX в. Сельское население, переезжавшее в город, стремилось перенести сюда свой жизненный уклад, в т.ч. в отношении стратегий жизнеобеспечения. Это оказывало прямое влияние на характер жилой среды и социальную топографию в целом. Лакуны внутри типовой жилой застройки использовались для создания хозяйственных помещений, организации подсобного хозяйства, разбивки огородов. Традиционные формы производства и сохранения продуктов находили для себя новое пространственное выражение. Хозяйственное использование общего пространства вне индивидуальной домашней среды способствовало установлению форм социального взаимодействия между новыми горожанами. Со 2-й пол. 1990-х гг. наблюдается постепенное разрушение ранее сложившегося уклада городской жизни, в т.ч. в использовании пространства, особенно в крупных городах. Постепенная утрата хозяйственного значения социального пространства ведет к разрушению сложившегося типа социальных связей и нарастающей атомизации общества. Изменение стратегий жизнеобеспечения и социальной топографии городов Беларуси ведет к интенсификации трансформации в каждой из этих сфер.

КАНДРИНА Ирина Алексеевна
Средне-Волжский филиал Рос. правовой акад. Мин-ва юстиции РФ, Саранск

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В городах активно урбанизирующейся России недавние сельские жители являются основными носителями традиционной культуры. В связи с этим изучение системы жизнеобеспечения народов в городской среде приобретает особую актуальность. Исследования в городах Мордовии показали, что опыт организации жилой среды в городе с учетом сельских традиций является востребованным. Горожане учитывают народные традиции в приготовлении пищи, изготовлении одежды, обуви, в трудовой деятельности, в семейных отношениях и межнациональных контактах. В докладе предполагается рассмотреть традиционную материальную и духовную культуру, в частности, народные знания в системе жизнеобеспечения разных народов, проживающих в городских условиях. Исходя из имеющихся сведений, можно сказать, что традиционная система жизнеобеспечения русских, мордвы и татар в условиях урбанизации изменилась, но не утратила своей ценности. Это объясняется близостью расположения городов и сел на территории Республики Мордовии. Горожане имеют стойкую связь с селом. Общение горожан с родными, проживающими в сельской местности, постройка дач, восстановление родительских домов, проведение совместных праздников способствуют сохранению памяти горожан о культурных традициях.

КАРАГОДИН Егор Валентинович
Ставропольский гос. историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник

ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (учащиеся г. Ставрополя в XIX – нач. XX вв.)

Культурное значение образовательного процесса в городах полиэтничного региона традиционно сложно и многообразно. История Ставрополя хорошо это иллюстрирует. В XIX в. Ставрополь играл особую роль в культурной жизни региона, чему способствовало, в частности, наличие учебных заведений. В 1914 г. во всех учебных заведениях города обучалось около 4000 детей из всех сословий общества. В мужской гимназии, в частности, была квота для детей казаков и «почетных» горцев. Одним из первых горцев, который закончил в 1860 г. гимназию с золотой медалью и поступил в Петербургский ун-т, был абазинец Адиль-Гирей Кешев. В этой гимназии учился осетин Коста Хетагуров.

Региональная этнокультурная специфика оказала влияние на учебную программу и перечень преподаваемых предметов. Например, в мужской гимназии преподавались татарский и черкесский языки, а в Кавказской духовной семинарии учащиеся изучали осетинский, татарский и калмыцкий языки. Особое внимание уделялось вопросам организации быта в учебных заведениях, организации питания и охране здоровья учащихся. Быт учащихся находился под постоянным контролем общественных и благотворительных организаций. Анализ имеющихся источников и литературы позволяет сделать вывод о том, что в указанный период большое внимание уделялось не только образованию молодежи, но и социализации учащихся.

КАРАНОВ Дмитрий Павлович
Рос. гос. педагогический ун-т, С.-Петербург

КУЛЬТУРА ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (XIX – нач. XX вв.)

Петербург как столица Российской империи был крупнейшим поликультурным мегаполисом Европы. В докладе рассматривается проблема влияния крупного города на культуру субэтноса на примере анализа роли Санкт-Петербурга в этнокультурном развитии финнов-ингерманландцев. Доклад затрагивает вопросы о влиянии городской агломерации на культуру этнической группы, ее развитие, эволюцию культурных компонентов, формирование ландшафтной идентичности и др. Предполагается рассмотреть, как город влиял на этнокультурное развитие ингерманландских финнов, как столица Российской империи воспринималась ингерманландами, какую роль Санкт-Петербург сыграл в этногенезе финнов-ингерманландцев и каковы последствия соседства.

КАРЛОВ Виктор Владимирович
МГУ, Москва

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ

Культура жизнеобеспечения этносов мира обычно понимается как комплекс хозяйственно-культурных явлений, сформировавшихся в доиндустриальное время и ориентированных на натуральное самообеспечение, и в этом отношении понятие этнической культуры жизнеобеспечения больше связано не с городом, а с сельским образом жизни. В доиндустриальную эпоху специфика жизни многих городов также еще часто сохраняла сельские черты. Город же индустриального и постиндустриального общества ориентирован на иной тип жизнеобеспечения, в основе которого дифференцированная профессионально специализированная деятельность и обмен ее результатами. Здесь в жизнеобеспечении начинают абсолютно преобладать способы организации жизни социума, специализированные не столько этнически, сколько профессионально. Если мы в этих условиях и наблюдаем сохранение этнических особенностей жизнеобеспечения (в таких их традиционных объектах изучения как пища, одежда или жилище), то это или редкие пережиточные остатки прежнего уклада жизни, не свойственные большинству горожан, или бытование этих элементов эт-

нической культуры в некоем ином сочетании или даже в функционально отличном инобытии. Тем не менее, наблюдая за жизнью современных горожан, мы не можем сказать, что она вовсе лишена этнокультурной специфики, в т.ч. в сфере жизнеобеспечения. Но при этом профессиональный подход этнологии к изучению этих явлений должен содержать четкую постановку исследовательской задачи: имеем ли мы дело с новыми этнокультурными особенностями жизнеобеспечения, или с поисками своей «ниши» старыми способами жизнеобеспечения в новых обстоятельствах.

КАСАТКИНА Александра Константиновна
МАЭ РАН, С.-Петербург

ГОРОЖАНЕ В СЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ: АДАПТАЦИЯ И ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ НА ДАЧЕ

Обыкновение проводить значительную часть года на даче получает широкое распространение среди жителей больших городов России, начиная с середины XIX в. Явление обрело массовый характер после 1949 г., когда началась раздача садовых участков, которые вскоре стали аналогичны дачам по функциям, а иногда и по внешнему виду. В советское время садовые участки были частью продовольственной политики и выдавались в первую очередь для занятий сельским трудом, непривычным для горожанина. Дача и сейчас часто ассоциируется с работой на земле и выращиванием если не овощей и фруктов, то цветов. Далеко не всегда люди, приобретающие дачи, имеют навыки сельскохозяйственного труда. Как они приспосабливаются к непривычным условиям? Где берут необходимые знания и умения? Исследование, проводившееся в садоводческих товариществах Ленинградской обл. в 2007–2012 гг., показало, что дачники крайне редко рассматривают в качестве источника таких знаний ближайшие деревни. Необходимая информация черпается из книг, СМИ, личных экспериментов и расходится в дачных сообществах через обширные соседские и дружеские сети. Можно говорить о формировании особой самовоспроизводящейся культуры жизнеобеспечения дачников-садоводов.

КОМАРОВА Галина Александровна
ИЭА РАН, Москва

ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ (на материалах закрытых городов)

Для того чтобы адекватно отразить современное положение человека по отношению к природе и росту его технической мощи, требуется существенная модификация многих научных направлений. Типичным явлением в современной науке становится ее переориентация, которую принято называть «тенденцией экологизации». Доклад посвящен этническим аспектам экологизации гуманитарного знания и подготовлен на материалах междисциплинарного изучения этнокультурных аспектов радиационной катастрофы на Южном Урале. Автор провел исследование, посвященное проблеме поведенческой адаптации представителей различных этнических групп и конфессий в условиях повышенной радиации, а также сравнительному изучению систем жизнеобеспечения в закрытых городах.

КУЛИК Николай Иванович
ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна
Северо-Восточный комплексный НИИ ДВО РАН, Магадан

ОТПУСК «НА МАТЕРИК» В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧУКОТКИ

После законодательного закрепления для жителей Крайнего Севера права на возмещение оплаты проезда в отпуск в центральные районы России, кратковременный выезд «на материк» занял определенное место в повседневной культуре населения Чукотки. В результате исследования, проведенного среди населения города Анадырь и ряда поселков Чукотки, было выяснено, что повседневная культура городских жителей оказалась подчиненной кратковременной поездке, жизнь получила измерение «от отпуска до отпуска». Экономическое поведение представителей целевой группы, в частности, совершение ими покупок, организация семейного бюджета, также ориентировано на будущую поездку. Отъезд и приезд из отпуска маркировался ритуалами – праздниками, организуемыми для друзей и коллег и т.д. Городским населением Чукотки была внедрена мода на выезд в отпуск «на материк». Престиж попадания «на материк» затронул также представления об организации жизни коренных народов Чукотки. При этом для коренных жителей и работников оленеводческих бригад стремление выехать за пределы своего культурного пространства, продиктованное модой, нередко сведено к посещению административного центра района.

ЛАЧАЕВА Марина Юрьевна
Московский педагогический гос. ун-т

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ И ВЫСТАВОЧНАЯ КУЛЬТУРА В СТОЛИЧНЫХ ГОРОДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Всероссийские выставки как социокультурное явление родились в к. 1820-х гг. и попеременно проходили в Петербурге, Москве и Варшаве. Выставочное искусство отражало качественные изменения в экономическом развитии страны и состоянии ее культуры. В качестве заметного праздника они заняли свое место в праздничной культуре России. Выставочный праздник торжествовал временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм, запретов, обнаруживая тем самым стабилизирующие социальные свойства. Выставки были обращены одновременно и в настоящее, и в будущее и в прошлое.

Во 2-й пол. XIX в. усложняются и расширяются выставочные экспозиции, демонстрирующие разные сферы культуры и городской жизни, углубляется их специализация. Все более разнообразным становится социальный, региональный и профессиональный состав участников выставочного движения. Важное значение придается демонстрации национальных хозяйственных традиций и культурных приоритетов. Организаторы выставочного движения преследовали цель: воспитать у отечественного производителя ориентацию на нужную, полезную и доступную потребителю продукцию. Экспертиза, опиравшаяся на выставочное законодательство, учитывала при награждении полезные свойства экспонатов и их качество. Особенно ценились «проблески самобытности», когда публика могла видеть, что и в России могут производиться изделия ничем не хуже иностранных. Обязательным требованием к участникам национальных выставок было их российское подданство.

ЛИПИНСКАЯ Виктория Анатольевна
ИЭА РАН, Москва

КОМПЛЕКСЫ РУССКОГО ГОРОДСКОГО КОСТЮМА

В русской традиционной одежде известны два основных комплекса, сложившихся за исторический период на основе общенародных и отчасти общеславянских древних элементов: северно-русский и южнорусский. В среде исследователей существует представление о том, что городская среда оказывает разрушающее действие на народные традиции, носителем и хранителем которых, в частности в одежде, понималось крестьянство. Город, являющийся центром социально-экономической и духовной жизни, имеет возможность аккумулировать достижения народной культуры различных социальных слоев, а также пополнять их через межэтнические, межгосударственные контакты. Рассмотрение городского костюма в исторической перспективе позволяет определить его специфику, а также – уточнить влияние на одежду крестьянства.

С принятием христианства правящая верхушка создала престижную одежду, включив иноэтничные элементы (княжеский комплекс). В народной среде из него были восприняты головные уборы. Восточные межгосударственные контакты пополнили состав народного верхнего платья. Петровские имперские реформы принудительно ввели западноевропейские образцы в официальную одежду высшего общества, запретив

их использование простолюдинами. Однако межсословный культурный обмен имел место, что привело к формированию нового комплекса народной одежды, приближенной к средневековому костюму. Костюмы горожан, составляя часть русской народной одежды, всегда были многокомплексны. Элитная группа активно участвовала в формировании традиции, вводя новые формы, которые адаптировались при их распространении среди горожан в сословных средах, а также –от центра к периферии и в сельскую местность.

МАКАШИНА Татьяна Сергеевна
ИЭА РАН, Москва

РОЛЬ МАЛОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ СВОЕГО РЕГИОНА

Пристальный интерес к истории России XX в., возникший в последние годы в современной науке, стимулировал внимание ученых к локальным особенностям развития культуры и науки в разных частях страны. Достойным объектом для такого исследования может послужить древний Переславль-Залесский, основанный в XII в. В богатой истории Переславля заметное место занимает краеведческое движение 20-х гг. XX в., особенно его фольклорно-этнографическое направление. В эти годы местное краеведение, зародившееся еще в XIX в., развивается благодаря целенаправленной поддержке государства, активной помощи ученых РАН и деятельности творческой интеллигенции Переславля.

Важную роль в организации краеведческого движения в Переславле сыграли открытие в 1919 г. краеведческого музея и создание Научно-просветительского общества (Пезанпроб). В его работе приняли участие как известные люди города и уезда, так и молодежь. Их энтузиазм и заинтересованность позволили собрать и сохранить ценные материалы. Активно участвовал в работе общества школьный учитель С.Е. Елховский, собиравший, главным образом, фольклорно-этнографические материалы. Его коллекция имеет большую историко-культурную ценность, значение которой выходит далеко за пределы Переславского края. Она свидетельствует также о кратковременном послереволюционном энтузиазме русской провинциальной интеллигенции, деятельно занимавшейся познанием народной жизни и стремившейся обратить результаты этой работы на пользу нового общества

МАРМЫШ Татьяна Михайловна
Ин-т культуры Беларуси, Минск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Процессы модернизации повлекли за собой ряд достаточно новых для традиционной культуры явлений: повышение социальной мобильности и, соответственно, деформацию традиционной социальной иерархии, массовую миграцию в город, расширение круга социальных контактов, «рассколдовывание мира» традиционного человека через преодоление иррациональности традиционных жизненных практик, возникновение нового типа сознания, задающегося индивидуализмом. Разрушение локальных социальных связей и локальных идентичностей отразилось и на жизнедеятельности элементов нематериальной культуры – уникальных в эстетико-символическом плане для локальной территории, а также значимых и знаковых для населения такой территории. В условиях модернизации усилилась угроза выпадения элементов нематериального наследия из структуры культурной памяти. Данная угроза актуализируется через изменение картины мира, мировоззренческих основ и мотиваций носителей нематериальной культуры, экологический модус мышления которых, сосредоточенный на коэволюционном событии человека, как творца культуры, и природы, подвергается агрессивному воздействию ряда внешних факторов. В данном контексте особую значимость приобретает вопрос экологии культуры, основанный на интерпретации современной культуры в целом в ее связях с традиционными ценностями, народной культурой, историческими корнями. Поэтому важным представляется избежание деконтекстуализации и излишней коммерциализации нематериального наследия, а его преемственность, фиксирующая идентичность сообщества, приобретает статус аксиоматической цели.

МАСАЛКИНА Ольга Сергеевна
Пермский гос. ин-т (академия) искусства и культуры

ОСОБЕННОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ УРБАНИЗАЦИИ в 1950–80-е гг.: КРЕСТЬЯНСКИЕ ПРАКТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРМИ

В докладе рассмотрены (используя теоретическую модель историка культуры Мишеля де Серто) взаимозависимость повседневных практик горожан и городского пространства. Особый интерес представляют два вопроса: всегда ли повседневные практики связаны с местом их формирования; и каков механизм изменения практик при смене пространства. Источниками исследования являются интервью с жителями города Перми и фотографический материал.

В 1950–1980-е гг. советская провинция переживала процесс интенсивной урбанизации. Типичный город, каким являлась Пермь, представлял собой визуальную дихотомию пространств: традиционное пространство было противопоставлено индустриальному. Так, например, с одной стороны деревянные дома, в которых предусмотрен неполный комплекс элементов комфорта (наличие водопровода и центрального отопления, отсутствие канализации), с другой стороны – полностью благоустроенные каменные дома. Однако это не означает автоматического присвоения практик, соответствующих типу пространства. В результате можно наблюдать переплетение элементов традиционного и индустриального в поведении горожан. По мнению Мишеля де Серто, городская жизнь все сильнее допускает возрождение элементов, исключенных из урбанистического проекта. Пространство советского города юридически носило статус индустриального, однако фактически в нем функционировали практики традиционной культуры.

НИКИТИНА Галина Аркадьевна
Удмуртский ин-т истории, языка и лит. УрО РАН, Ижевск

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ УДМУРТОВ-ГОРОЖАН

До октября 1917 г. доля удмуртов в составе городского населения региона составляла всего 7,8%, и лишь в 1960-е гг. возросшие темпы развития промышленного производства в Удмуртской АССР вызвали активный их отток в города. К 1989 г. доля горожан-удмуртов в республике выросла до 44,7%. Судя по данным переписи 2010 г., этот показатель практически не изменился (44, 6%).

В пространстве города достаточно быстро сложилась глобальная по своему воздействию на социальные процессы и до сих пор не преодоленная дихотомия: параллельное существование русскоязычной технологической сферы, приемлемой для использования в любой части страны, и локальной удмуртскоязычной культурно-гуманитарной среды, созданной для внутриреспубликанского потребления. Пилотное этносоциологическое исследование 2007 г., проведенное среди удмуртов гг. Ижевска, Глазова и Сарапула (опрошены 600 чел. в возрасте от 16 до 80 лет), еще раз подтвердило устойчивость сложившейся ситуации.

РУДНЕВ Вячеслав Валентинович
ИЭА РАН, Москва

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В МЕГАПОЛИСЕ

Современный мегаполис – сложно организованное, подчиненное реалиям постиндустриальной эпохи пространство. Это определяет как своеобразие образа жизни горожан, так и характер проблем жителей мегаполиса. Избыточный прессинг техногенной среды на человека и дефицит общения

горожан с живой природой – факторы, определяющие (в значительной мере) состояние здоровья жителей большинства мегаполисов XXI в. В этом контексте представляет интерес обратить внимание на некоторые особенности поведения горожан в мегаполисе, в частности, на их «пристрастие» к занятиям аграрным трудом (преимущественно экономически малоэффективным), а также на их интерес к культурным традициям. Например, многочисленные садоводческие объединения, окружающие индустриальные центры, – один из важных каналов активного общения горожан с живой природой.

В городах России стали весьма популярными многочисленные школы и секции объединяющие почитателей культурных традиций: танцев (индийских, ирландских, испанских и др.), спортивных состязаний (каратэ, самбо и др.), искусства «икебана», технологий плетения кружев, вышивки и т.п. Факт обращения горожан разных поколений к народным культурным традициям (в такой форме) – примечательное явление, демонстрирующее потенциальное значение народных культурных традиций в качестве ресурса актуального для решения проблем жителей современного мегаполиса. В докладе предполагается рассмотреть значение культурных традиций доиндустриальной эпохи для решения актуальной проблемы гармонизации отношений в системе «человек – природа – общество».

САВКА Виталий Профирович
НИИ гуманит. наук, Саранск

АДАПТАЦИЯ МОРДВЫ В ЕВРО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ: ПОВОЛЖЬЕ, УРАЛ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

В процессе миграции народа происходит изменение традиционной культуры. Для мордвы характерна миграция в евроазиатский регион: в Поволжье, Сибирь и на Дальний Восток. Во 2-й пол. XVII – 1-й пол. XVIII вв. мордва заселила саратовский край, к середине XIX в. Урал, а позже – Сибирь и Дальний Восток. В Поволжье и на Урале мордовские селения часто располагались по соседству с русскими, в некоторых местах рядом с татарскими, чувашскими, башкирскими. Нередко селения имели смешанный состав населения. В Сибири мордва общалась с русскими, украинцами, белорусами и татарами на русском языке. В Дальневосточном регионе основная масса мордовского населения проживала в селениях вместе с русскими, украинцами, чувашами и татарами. Это ускорило культурное сближение мордвы с инонациональным населением, но не способствовало стабилизации численности мордовской диаспоры в Дальневосточном регионе России. Государство, оказывая материальную поддержку переселенцам, однако, не уделяло достаточного внимания этнокультурным особенностям различных групп мигрантов.

САВОСТЬЯНОВА Ольга Петровна
Московский гос. объединенный музей-заповедник

РАСШИРЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА МОСКВЫ (история с. Коломенского)

На рубеже XIX–XX вв. старообрядческое село Коломенское специализировалось на поставке продуктов овощеводства и садоводства на рынки и в городскую торговую сеть Москвы. С начала XX в. сельская местность постепенно превращалась в дачную зону. В 1930-х гг. была разрушена система производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. В результате образования колхозов, усадьбы были выведены из реестра частной собственности и стали коммунальными. В период колхозного строительства началось благоустройство населенных пунктов. В 1935 г. был принят Генеральный план развития Москвы, который затрагивал и Подмосковье. В 1960 г. новой границей Москвы стала кольцевая автомобильная дорога. Территория Подмосковья вошла в Пролетарский р-н столицы, началось переселение жителей в новостройки. Вплоть до 1960-х гг. еще сохранялись некоторые особенности культуры коренных жителей Коломенского. Потомки старожилов остались верны своей конфессиональной принадлежности. В 1960-е гг. были проведены обследования сел Коломенского, Дьяковского и деревни Садовники. Результаты были использованы при создании Этнографического центра на территории музея «Коломенское».

СЕРИН Павел Александрович
ИЭА РАН, Москва

СОВРЕМЕННОЕ СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРБАНИЗИРОВАННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ (на примере Рязанской обл.)

На протяжении всей истории развития русского народного жилища его городские и сельские формы постоянно взаимодействовали между собой. Одинаковые природные условия, связь многих жителей небольших городов с сельским хозяйством, схожее социальное положение, стали причиной того, что дом рядового горожанина по своим конструктивным деталям долгое время не отличался от избы крестьянина той же местности. Даже в советский период исследователи отмечали живую связь между частными городскими и сельскими постройками. Курс на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства способствовал превращению крестьянина из мелкого собственника в наемного сельскохозяйственного рабочего, с сопутствующими изменениями в его менталитете. Активное строительство во 2-й пол. XX в. многоквартирных домов в городах кардинально поменяло вектор развития сельского жилища. «Сближение деревни с городом» видели в предоставлении сельским жителям квартир в коммунальных домах, а не помощи в частном строительстве. Ход времени показал бесперспективность этого направления. Однако укоренившиеся в этот период принципы деления жилого пространства на помещения с разной функциональной нагрузкой, ориентация на городской уровень домашних удобств, а в последнее время – и стремление к декоративному оформлению приусадебного участка, теряющего свое основное хозяйственное значение, – являются ярким доказательством урбанизированности самосознания современных сельских жителей Центрального региона России

СТАРКОВ Валерий Андреевич
Ин-т украинской археографии и источниковедения НАН Украины, Киев

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЭЛЕМЕНТА СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ ИГР УКРАИНСКОГО ГОРОДА

Традиционная культура – преимущественно сельская, и современная городская культура впитала многое из нее. Это в полной мере относится к детской субкультуре и ее игровой составляющей. Изучая многие годы традиционную игровую культуру населения Украины мне удалось собрать материал о детских и подростковых играх в украинских городах. Мы располагаем сообщениями разной полноты (более двухсот сообщений), в которых студенты описывают свои игры к. XX – нач. XXI вв. Как показывают исследования, сохранилось значительное число подражательных игр у детей младшего возраста. Эти игры, испытав некоторое влияние инноваций, в значительной мере повторяют традиционные игры XIX в. Популярны также вербальные игры, имеющие традиционную основу. Надо признать, что происходит уменьшение известной традиционной номенклатуры детских и подростковых игр. Появляются совершенно новые игры, связанные с социальным развитием подростков (спортивные, настольные, компьютерные и др.).

ФРОЛОВА Александра Викторовна
ИЭА РАН, Москва

ПРАЗДНИК В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ
(опыт изучения народных традиций в Архангельской обл.)

Праздник – необходимый элемент социальной жизни человека. Наблюдая развитие и видоизменение праздничной культуры русских в Архангельской обл. можно отметить некоторые закономерности, обусловленные своеобразием образа жизни населения. На протяжении XX в. в праздниках Архангельского Севера происходило смешение трех пластов: языческого, православного и советского, что привело к возникновению своеобразной культурной среды, отражающей пестроту, многообразие и сложность современной праздничной жизни населения. Судьба городского праздника отличалась от судьбы праздника в сельской местности. В городской среде всегда преобладала ориентация на новации. Процесс формирования новых праздников и памятных дат продолжается и в наши дни. В последние годы происходит соединение дат новых праздников с церковным календарем, что может свидетельствовать об особом внимании к этому вопросу и о сложности самого процесса выбора. В современных городских праздниках Архангельского Севера очень сильны процессы этнокультурной консолидации, способствующие формированию обобщенных общерусских праздничных символов. «Старый» праздник переосмысляется и насыщается новой обрядностью, которая (в свою очередь) черпает вдохновение в народном творчестве, местном фольклоре и в более древних истоках. Наблюдается «сращивание» (С.А. Токарев) некоторых гражданских, национальных и революционных праздников XX в. с народными традициями, приуроченными к календарным датам.

ЧИБИРЁВА Елена Геннадьевна
НИИ гуманит. наук, Саранск

МОРДВА г. ВЛАДИМИРА: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

В последнее время наиболее актуальными становятся вопросы, связанные с миграционными процессами. Издавна, мордовский народ относился к числу дисперсно расселенных этносов. В целом по России (по итогам Всероссийской переписи 2010 г.) численность мордовского населения составила 744 200 чел. По данным переписей в городах, поселках городского типа и селениях Владимирской обл. в 1970 г. проживало 3829 представителей мордвы, в 1989 г. – 5142 чел., 2010 г. – 2570 чел. В ходе этнографических экспедиций (2010–11 гг.) были выявлены традиции и новации в их системе жизнеобеспечения.

Время заселения региона мордвой различно. В 1950–60-х гг. процесс их переселения был связан с промышленным развитием региона и нехваткой трудовых ресурсов. Многие обустраивались в регионе после завершения службы в рядах Советской Армии. Вплоть до 1989 г. отмечается прирост мордовского населения во Владимирской обл. Исходя из полевых и литературных данных, можно утверждать, что мордовское население этого региона имеет стойкую связь с малой родиной. Поддержанию родственных отношений способствуют и территориальная близость, и совместная работа по восстановлению родовых построек, соблюдение традиционных праздников. Таким образом продолжают сохраняться элементы традиционной системы жизнеобеспечения в культуре городского населения мордвы, проживающей во Владимирской обл.

Секция 22

ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА НАРОДОВ МИРА: ЭТНОИНТЕГРИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ

Руководители:
Арутюнов Сергей Александрович
(член-корр. РАН, зав. отд., ИЭА РАН, Москва)
Воронина Татьяна Андреевна
(д.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, Москва)
russkie2@iea.ras.ru

АЗЕВИЧ Ирина Валерьевна
Полоцкий гос. ун-т НАН Беларуси

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОМИНАЛЬНЫХ БЛЮД И ДНЕЙ ПОМИНОВЕНИЯ УСОПШИХ У БЕЛОРУСОВ ВИТЕБЩИНЫ в нач. XXI в.

В докладе анализируются региональные особенности трех основных блюд поминального стола у белорусов Витебщины, вкл. предназначение, способ приготовления и порядок их употребления. Следуя традициям предков, каждая белорусская семья Витебщины в XXI в. сохраняет приверженность трем основным блюдам поминального стола и поминальных дней, а именно – кутье, клёцкам и грибной поливке.Первым блюдом, с которого начинается современная поминальная трапеза, является кутья, приготовленная в виде вареной каши из перловых, ячменных, пшеничных круп с добавлением изюма или мёда. Клёцки – это второе обязательное блюдо на поминальном столе белорусов Витебщины, их готовят во многих местностях Придвинского региона. Заключительным поминальным блюдом является грибная поливка (грибная юшка). Поминальный ужин рассматривается как распределение доли покойного между живыми. То же происходит и на годовых поминках. Таким образом, символика трех ритуальных блюд поминального стола, сложившаяся на протяжении нескольких столетий, сохраняет свое предназначение и в современном белорусском обществ

АЛЕКСАНДРЕНКОВ Эдуард Григорьевич
ИЭА РАН, Москва

ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА В ГАВАНЕ в 1960–90-е гг.

Что считать праздничной пищей? Пищу, приготовленную для праздника? Пищу, потребляемую на празднике? Что считать праздником? Только ли этноинтегрирующие функции несет «праздничная пища»? Эти и другие вопросы рассмотрены на личных наблюдениях, в т.ч. включенных, во время пребывания в Гаване в 1960–90-е гг. и на изучении прессы и литературы.

АНДРЕЕВА Татьяна Борисовна,
Гос. исторический музей, Москва

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПИВОВАРЕНИЯ В РОССИИ в XIX – нач. XX в.

Пиво издавна являлось одним из самых любимых праздничных напитков русских. Из-за слабого развития промышленной варки пива во многих губерниях за исключением центральных районов в XIX – нач. XX в. самостоятельное изготовление пива в домашних печах и на пивоварнях в сельской местности стало обычным явлением. Государство осуществляло надзор за пивоварением. В нач. XIX в. его контролировали специальные учреждения. Если варка происходила без письменного разрешения и уплаты акциза, то владелец пивоварни подвергался большому штрафу, а утварь и напиток подлежали конфискации. В качестве примера рассматривается прецедент применения законодательства в отношении крестьян, нарушивших правила производства и продажи пива. В к. XIX в. были строго определены события, к которым в сельской местности дозволялось варить пиво в больших объемах. В нач. XX в. законодательством стали предъявляться более высокие требования к технологическому оснащению производства пива, которым могли соответствовать только промышленные пивоварни. В докладе проводится анализ российского законодательства о пивоварении, сравниваются различные своды законов и уставы о питейном сборе.

АРУТЮНОВ Сергей Александрович
ИЭА РАН, Москва

ТАБУАЦИЯ ПОМИНАЛЬНОЙ ТРАПЕЗЫ И ЕЕ ИНВЕРСИЯ (армянский случай)

Армянская поминальная трапеза, хотя и изменялась на протяжении всего последнего столетия, тем не менее, сохраняет основные структурные черты и принципы. В частности, в зависимости от обстоятельств действует с той или иной строгостью единая система табуации определенных блюд и продуктов. Однако в чрезвычайных обстоятельствах эта система может подвергаться полной инверсии. Конкретный случай такой инверсии, наблюдавшийся автором в Ереване в 1980-е гг., будет описан в докладе.

БАСАНГОВА Тамара Горяевна
Калмыцкий ин-т гуманит. исслед., Элиста

КАЛМЫЦКИЙ ЧАЙ И ЕГО ЭТНОИНТЕГРИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ

Исторически у калмыков сложилось два типа питания – мясное и молочное, которое именуется как «белая пища», употребляемая в повседневной и праздничной трапезе. Калмыцкий чай несет особые этноинтегрирующие функции. Этот напиток распространен у народов Северного Кавказа, Дагестана, а также у русских, проживающих в соседних областях. У всех этих народов, несмотря на разные рецепты приготовления, чай носит название «калмыцкий». Так, например, в горной местности Карачаево-Черкесии заваркой для чая служили листья рододендрона, бадана и других растений. По сведениям информантов, в годы депортации калмыков (1943–1957) приготовленный напиток также именовался «калмыцкий», несмотря на запрет всего калмыцкого. В настоящее время молочный чай, выпускаемый фабричным способом, называется « калмыцкий».

БОХАН Лидия Валентиновна
Центр исслед. белорус. культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДОВО-ПРАЗДНИЧНОГО ПИТАНИЯ БЕЛОРУСОВ

Обрядово-праздничное питание соотносится, главным образом, с обрядами и праздниками семейного и календарного цикла. В семейной обрядности белорусов, наряду с праздничными, присутствуют особые обрядовые блюда. Такими блюдами являются «бабіна каша», приготовленная для празднования «хрэсьбін» (крестин), каравай, испеченный во время (свадьбы), а также поминальные блюда, которые в разных историко-

этнографических регионах Беларуси носят разные названия и имеют разнообразную рецептуру. Среди специальных блюд календарной обрядности можно выделить следующие: «куцця» (кутья) (во время коляд она может быть двух видов – постная и «шчодрая» (богатая); блины и сыры (на масленицу); крашеные яйца, пироги и колбасы (на Пасху); яичницу (на Юрьев день, Сёмуху, Купалье) и канун (данное обрядовое блюдо употребляется в день поминания предков – «Дзмітраўскія Дзяды» и также имеет разнообразную рецептуру и название). В блюдах обрядово-праздничного питания белорусов можно проследить параллели с обрядово-праздничным питанием соседних славянских народов. Обрядово-праздничное питание выполняет функции, связанные с традиционной духовной культурой: символические, апотропейные, продуцирующие, консолидирующие, этноинтегрирующие. Особенности обрядово-праздничной пищи белорусов непосредственно связаны с факторами природно-географической среды, с характером этнокультурных взаимоотношений, с дохристианскими представлениями и верованиями народа, со спецификой трансляции христианских традиций.

БУНКЕВИЧ Наталья Станиславовна
Центр исслед. белорус. культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

ПРАЗДНИЧНЫЕ БЛЮДА В ТРАДИЦИЯХ ПИТАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ БЕЛАРУСИ

Экспедиционные материалы, собранные автором в 2011–2013 гг. показывают, что, с одной стороны, праздничная пища представителей этнических общностей Беларуси в значительно меньшей степени, чем будничная, подвержена влиянию традиций питания других народов. Этим обусловлено сохранение этнической специфики праздничных блюд. Некоторые блюда сохранились в ежедневном питании благодаря тому, что они являются обязательными в религиозные праздники, например, овсяный кисель у поляков. С другой стороны, проживание в иноэтничной среде привело к заимствованию представителями некоторых этнических групп не только праздничных, но и повседневных блюд у местного населения. Их стали употреблять представители других этнических групп как праздничные. Например, белорусское блюдо «драники» евреи Беларуси стали использовать как «латкес» – религиозное блюдо на праздник Ханука. Поляки заимствовали у евреев в качестве праздничного блюда фаршированную рыбу. У татар Беларуси национальными считаются блюда, названия которых заимствованы из белорусского языка: «перакачнік» и «цыбульнік». Таким образом, состояние современной традиции питания этнических общностей Беларуси зависит от степени их адаптации в полиэтничном государстве.

ВОРОНИНА Татьяна Андреевна
ИЭА РАН, Москва

ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА РУССКИХ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Русская кухня и особенно праздничный стол значительно обогатились за счет использования продуктов питания и блюд народов республик, входивших в состав Союза ССР вплоть до его распада в 1991 г. Вместе с тем, в результате политических потрясений в начале 1990-х гг. и, как следствие, длительной нестабильности в области экономики, которая сопровождалась «шоковой терапией», свободная рыночная экономика привлекла большое количество иностранных инвесторов в пищевую промышленность, и отечественный рынок стал стремительно наводняться импортными продуктами питания. Это не замедлило сказаться на повседневном и праздничном рационе питания русских, включавшем все больше блюд, типичных для народов Европы, Азии, Ближнего Востока и других зарубежных стран. Медленное, но очевидное расслоение общества повлекло за собой возникновение престижных и дорогих гастрономических учреждений (ресторанов, кафе), предлагающих лучшие образцы международной кухни для более обеспеченной части российского общества, проживающей в столицах и крупных городах, в то время как жители небольших городов и сел сохраняют приверженность традициям повседневного и праздничного меню.В докладе рассмотрены основные факторы и тенденции, которые способствовали появлению новых блюд в праздничном рационе жителей современной России.

ЗАВОДОВСКИЙ Петр Геннадьевич
Петрозаводский гос. ун-т

ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА ВЕПСОВ

Любимым праздничным блюдом вепсов были «калитки» (kalitad). Тесто для «калиток» делали густое, замешивая ржаную муку на простокваше, молоке или сметане. Его раскатывали в виде тонких кругов наподобие блинов, которые слегка пропекали в печи. На них выкладывали начинку: пшенную кашу, сырую ячменную крупу, замоченную с вечера в молоке или простокваше, размятый картофель с добавленным молоком, сметаной и маслом. Калитки по краям защипывали, придавая им круглую форму, смазывали сметаной и ставили в печь.

ИГНАТЬЕВ Роман Николаевич
ИЭА РАН, Москва

ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ИСПАНИИ (нач. XXI в.)

Доклад характеризует современную культуру праздничной пищи в Испании в городских и сельских условиях. Перемещение элементов праздничного стола в повседневность, использование простонародного меню в «высокой кухне», феномен гастрономических обществ, кластеризация потребления продуктов в городской среде, молодежная модель праздничной трапезы, проведение на новом уровне сельских праздников и их пищевой ритуал отражают новый этап в развитии праздничной пищи на Пиренейском полуострове.

КАЛМЫКОВА Марина Владимировна
Моск. финансово-промышленный ун-т «Синергия»

РОЛЬ «САГР» (ПРАЗДНИКОВ) В СОХРАНЕНИИ ПИЩЕВЫХ ТРАДИЦИЙ В ИТАЛИИ

Слово «сагра» происходит от латинского «sacrum» (святое), это народное гулянье, посвященное святому покровителю деревни или города. Еще один смысл «сагры» – воспевание какого-либо блюда, продукта, овоща, фрукта и т.д. Часто «сагры» происходят от обрядов сбора урожая или празднований, посвященных тому или иному времени года. На одних праздниках угощение всем желающим раздают бесплатно, на других продают за умеренную плату. К дням торжеств приурочены фестивали, спектакли, костюмированные представления. Обычно «сагры» поддерживает местная администрация, привлекая в город туристов, но многое держится на энтузиазме самих жителей. «Сагры» могут быть посвящены любому фрукту, овощу или готовому блюду. Например, день вареного мяса – «Сан Дамиан д'Асти» празднуется в сентябре в Асти; день ореховой нуги – в Кремоне в октябре; день черного хлеба – в Валь д'Аосте (Шампоршер); «сагра» жареного молочного поросенка отмечается в Лавеццоле (Эмилия-Романья) и т.д. «Сагры» поддерживают и распространяют кулинарную эрудицию жителей.

КЛИШИНА Ольга Семеновна -
Московский ин-т открытого образования

«ГАЗЕТНАЯ УТКА ФРИ»: СВОЕОБРАЗИЕ ЭТНИЧЕСКОГО В «ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ» ЮМОРЕ А. П. ЧЕХОВА

В докладе прозаические произведения А.П. Чехова использованы как источник по этнологии питания горожанина-холостяка к. XIX – нач. XX вв. Проанализированы особенности повседневной, праздничной, ритуальной пищи горожан из числа русской творческой интеллигенции.

Пища описывается главным образом, как важный атрибут, связанный с ситуацией общения. Не все ее компоненты описаны одинаково подробно и полно. Предпочтение отдается яркой, броской детали, характеризующей персонаж или обстановку. Иногда, это далеко не всегда относится и к иноэтничной и ар-

хаичной детали. Существенная черта, отличающая систему питания народов России в то время – регионализация меню.

КОЖАНОВСКИЙ Александр Николаевич
ИЭА РАН, Москва

ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА В ТРАДИЦИОННОМ ИСПАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ в XIX–XX вв.

На основе источников и литературы в докладе рассматривается парадигма праздничной пищи у народов Испании в период, характеризуемый социально-культурной трансформацией общества и гражданскими войнами. Все еще глубоко традиционное общество с точки зрения организации питания предстает в путевых записках и литературных произведениях той эпохи как противоречивое соединение ценностей средневековья и новых тенденций на базе либеральной городской культуры. Сквозь призму праздничной пищи мы можем наблюдать меняющуюся структуру испанского общества в один из самых драматических периодов его истории.

КОЛЧИНА Елена Викторовна
РЭМ, С.-Петербург

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПИТАНИЯ В ДЕТСКИХ ИГРАХ

Игровая «кулинарная» традиция – явление достаточно любопытное в плане историчности. В процессе игры дети воспроизводят конкретные диетальные традиции своего социума. Ассортимент блюд игрового «меню» можно представить в виде своеобразной проекции на реально существовавшую модель питания. Наиболее устойчивыми в плане бытования становятся блюда именно праздничного стола, реально употребляемые в семье ребенка на протяжении длительного времени. В данном контексте представляется показательной сама модель «идеального» праздничного стол в формате детской игры. Важно оценить также и технологический аспект изготовления кушанья ребенком: узнаваемость блюд достигалась за счет точности воспроизведения формы и цвета, поскольку именно формообразующие признаки, очевидно, были положены в основу создания данного игрового атрибута (в отличие, например, от кукольной мебели).

Анализируя сведения, зафиксированные мною в течение XX – начале XXI в. в Волго-Уральском регионе, можно рассмотреть, какие составляющие традиционной системы питания у финно-угорских народов наиболее устойчивы и представляются своеобразными маркерами этнической идентичности (ассортимент блюд праздничного стола, застольный этикет, ритуальные практики изготовления и употребления пищи), а какие из них либо ушли из употребления, либо подверглись существенным изменениям (например, кулинарные замены выпечных изделий: пирог – торт).

КРЕМЛЕВА Ирина Андреевна
ИЭА РАН, Москва

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДА У РУССКИХ в XIX – нач. XXI вв.

Данные архивов, опубликованные источники и полевые материалы показали, что похоронно-поминальный обряд в разных губерниях и местностях России имел свои особенности. Поминальная обрядность представляла собой самостоятельный цикл обрядов, совершавшихся в течение года и затем в той же последовательности повторяющихся вновь. Эта обрядность соответствовала религиозным представлениям народа о душе и загробном мире. Она также несла в себе важную социальную функцию, подчеркивая тесную связь между ушедшими в мир иной и живыми. Поминальный цикл предоставлял народу возможность постоянно обращаться к умершим, проявлять заботу в виде особых трапез и ряда других действий. Это постоянное поддерживание связи с умершими являлось важным нравственным принципом, выражавшим убеждение народа в необходимости беречь родственные и соседние связи, на которых покоился сложившийся веками бытовой уклад. В докладе продемонстрированы региональные особенности погребально-поминального обычая русского народа в XIX в., в советский период, когда соблюдение религиозных традиций порицалось, а также в наши дни.

КРЫШЕНЬ Мария Александровна
Ин-т языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН, Петрозаводск

ПОВСЕДНЕВНАЯ И ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА КАРЕЛОВ-ЛЮДИКОВ (по материалам образцов диалектной речи 1950–1956 гг.)

Людики — этнодиалектная группа карельского народа, стремительно исчезающая в результате миграций сельского населения в города. Многие сферы традиционной людиковской культуры, в т.ч. и пищи, которая является ее наиболее устойчивым компонентом и нередко воспринимается как этнический маркер, оказались малоисследованными.

Источников для реконструкции людиковской системы питания и традиционной культуры в целом очень немного. В настоящем докладе рассматривается такой информативный источник по людиковской пище, как «Lyydilдisiд tekstejд» («Людиковские тексты»), т.е. образцы людиковской речи с переводом на финский язык, который не привлекался российскими исследователями. Тексты были записаны в 1950–56 гг. профессором Хельсинкского ун-та Пертти Виртаранта у Стефана Хуотаринена (1884 г.р.), уроженца северно-людиковской д. Гальозеро (Кондопожский район Республики Карелия). Ценность источника в том, что он содержит не только ранее неизвестные данные о повседневной и праздничной пище и блюдах людиковской кухни; о трапезах во время сельскохозяйственных работ, охоты, прихода гостей в будни и праздники, но и связанную с этими компонентами терминологию и фольклор.

КУРМАНОВА Сулушаш Рахимжановна
Евразийский нац. ун-т, Астана (Казахстан)

СИМВОЛИЗМ ПАСХАЛЬНЫХ БЛЮД СИБИРСКИХ НЕМЦЕВ

Самым распространенным праздником у сибирских немцев является «Ostern» – Пасха, ее празднует подавляющее большинство населения. В Сибири большое значение придавалось трем дням Пасхи – четвергу, пятнице и субботе. К примеру, в «зеленый четверг» было принято есть ритуальные блюда из зелени. Характерным блюдом этого дня были зеленые щи с крапивой, употребление которых, по мнению немцев, способствует укреплению здоровья. В Страстную пятницу верующие придерживались строгого поста – весь день ничего не ели. Как и в любой религиозный праздник, в этот день в немецких селах была запрещена трудовая деятельность, разрешалось лишь печь хлеб. Считалось, что этим можно порадовать Бога.

Яйца – символ плодородия и новой жизни являлись обязательной составляющей всех трапез. Традиционными пасхальными блюдами являлись куриный суп-лапша, жаркое, клецки, ривелькухе, кребель, оладьи. Ритуальной едой являлись и сдобные кренделя, служившие оберегом от болезней. Немцы верили, что тот, кто съест хотя бы один крендель в «зеленый четверг», весь год не будет болеть. На печеных изделиях изображали символы плодородия, в частности, фигурное печенье пекли в форме животных (барашка, зайца, лошади, белки и др.), птиц. Из сдобного теста выпекали плюшки в виде жаворонка в ознаменование начала весны. Особой разновидностью пасхальной выпечки был хлеб в форме антропоморфных фигур, символизирующих плодородие.

ЛЮБАРТ Маргарита Кемальевна
ИЭА РАН, Москва

ТРАДИЦИОННОЕ И СИМВОЛИЧЕСКОЕ В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛИНАРИИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Праздничная кухня французов претерпела довольно значительные изменения в XX в., в течение которого произошли ощутимые перемены в технологии приготовления пищи и используемых пищевых продуктах, а также стирание социаль-

ных различий в праздничном застолье, резкой грани между кулинарией праздничной и повседневной. Важнейшей чертой современной праздничной кухни во Франции стало влияние, оказанное «высокой кулинарии», с характерными для нее стремлением к изысканности, утонченности и даже великолепию, а также постоянным стремлением к новизне.

Тем не менее, в кулинарии французских праздников сохраняется значительный пласт блюд, снеди и напитков, история которых насчитывает многие десятилетия и столетия, которые укоренились в питании, вошли в обычаи, стали символами того или праздника или даже региональной и общефранцузской кулинарии в целом. Наибольшее количество таких кулинарных традиций и символов характерно для застолий Рождества Христова, новогоднего ужина, Сретения (кулинарная его ипостась – Праздник блинов), дня святого Валентина, «Жирного» вторника, Пасхи, осенних праздников урожая, а также для ряда застолий в честь семейных событий.

МАДДАХИ Машизи Джавад
Казанский (Приволжский) федеральный ун-т

ОСОБЕННОСТИ САКРАЛЬНОЙ ПИЩИ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ ТАДЖИКОВ-МУСУЛЬМАН г. КАЗАНИ

В докладе на основе различных источников, включая интервью, сделана попытка изучить основные продукты, которые считаются сакральными в мусульманских верованиях таджиков, эмигрировавших в Казань. Было определено 5 продуктов питания, к которым таджики-мусульмане относятся с особой святостью: пшеница, соль, молоко, куриное яйцо и мёд. Углубленное изучение этих элементов пищи показало, что их святость в религиозных верованиях этого народа может быть определена следующим: любое действие, которое совершается в отношении сакральных продуктов с пренебрежением, считается недозволенным; сакральные продукты в большинстве традиций используются в обязательном порядке в праздничных церемониях; они привлекают интерес и, вместе с тем, защищают от негативного воздействия; сакральные продукты притягивают друг друга и присутствуют в церемониях попарно или в других сочетаниях; освященная пища может стать основой дружбы и солидарности между людьми; получение сакральных продуктов, в основном, не связано со смертью; большинство сакральных продуктов пришли из религиозных верований, в которых на них делается особый акцент.

МИГРАНОВА Эльза Венеровна
Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН, Уфа

ЭТНОИНТЕГРИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ ПИЩИ БАШКИР

Как и у любого народа, у башкир имеется категория праздничных кушаний и напитков, отличающихся не только высокими вкусовыми качествами и способами приготовления и подачи, но и наделяемая определенными символическими знаковыми функциями. Многие сохранившиеся до настоящего времени башкирские праздники (особенно связанные с календарной и трудовой деятельностью) и приготовляемые к ним блюда, в числе прочих, выполняют и этноинтегрирующие функции, главным образом направленные на укрепление добрососедских межэтнических контактов между народами. Так, например, всенародно любимым праздником не только у башкир, но и у татар, чувашей, русских, украинцев, марийцев, мордвы и многих других народов, проживающих на территории многонациональной Республики Башкортостан, стал праздник в честь окончания посевной – Сабантуй. Независимо от национальной принадлежности, участники и гости этого фольклорного мероприятия, переходя от одной празднично оформленной юрты к другой, бесплатно угощаются кумысом, айраном, бишбармаком, пловом, вяленым мясом, конской колбасой, красным творогом – «ҡыҙыл эремсек», чак-чаком, баурсаком, мясными пирогами, шанежками и другими традиционными кушаньями и напитками.

Изготовление высококачественных, вкусных и в то же время недорогих (по сравнению со многими заморскими деликатесами) башкирских кушаний и напитков в промышленных масштабах, продажа их в розничной сети, в т. . в супермаркетах крупных городов не только республики, но России, – важное условие жизнеспособности традиционной башкирской кулинарии, ее возможности обогащать праздничное и повседневное меню представителей других национальностей.

МИЩЕНКО Дарья Федоровна
Ин-т лингвистич. исследований РАН, С.-Петербург

СОВРЕМЕННАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ ПИЩА ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

Для стран Западной Африки характерна мультиэтничность. Границы расселения этноса, как правило, не совпадают с государственными границами. Следствием этого являются, с одной стороны, множественные межэтнические контакты, а с другой, некомпактное расселение этноса: представители одной этнической группы зачастую проживают на территории нескольких государств. В таких условиях единство этноса в большой степени определяется инвариантными повседневными практиками, в т.ч. и кулинарными. При этом этническую идентичность человека формирует именно повседневная пища, тогда как праздничная пища, нарушая поддерживаемую привычными практиками идентичность, может быть необычной и готовиться из заимствованных, а не традиционных национальных продуктов. Праздничная трапеза призвана подчеркнуть материальное благополучие. Поскольку символы высокого социального статуса и достатка в разных странах Западной Африки в целом одинаковы – в первую очередь, это заимствованные продукты западной цивилизации, а также некоторые труднодоступные продукты традиционной культуры. Если праздничная пища «выравнивает» различные этнические группы, то повседневная остается маркером этнической принадлежности человека и выполняет этноконсолидирующие функции. Хотя действительная ситуация несколько сложнее и в зависимости от повода (семейный, календарный праздник, прием гостей) и состава участников трапезы (друзья, семья, представители своей этнической группы, «чужаки») различной будет и степень самобытности праздничного застолья, в целом праздничная пища народов Западной Африки сегодня скорее разрушает, нежели формирует этническую идентичность.

МУНКУЕВА Санжидма Дармаевна
Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления, Улан-Удэ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА И ПИЩЕВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ г. УЛАН-УДЭ

Национальная кухня этносов складывалась веками и потому содержит адаптивно значимые элементы, повышающие устойчивость организма человека к неблагоприятным факторам окружающей среды. В этой связи необходимо проведение системного анализа национальных блюд, сохранившихся до настоящего времени у этносов, близких по культуре и территориальным признакам с учетом результатов исследований, посвященных изучению свойств такой динамической системы, как этнос. Трансформация систем жизнеобеспечения, конвергенция межнациональных признаков ввиду смешения этносов, внедрение новых форм трудовой деятельности и высокая социальная дифференциация в современных городах способствуют изменению пищевого поведения, лежащего в основе потребительской культуры делового человека. С одной стороны, для современного потребителя характерно все большее распространение покупной пищи, а с другой – повышение престижности национальных блюд домашней кухни. Следовательно, необходимо учитывать влияние экономических факторов на структуру потребления тех или иных продуктов в конкретном регионе. В новых условиях хозяйствования и развития туризма на Байкале значительная часть жителей Сибири вынуждена возвращаться к «традиционной» диете из-за высоких цен на привозную продукцию и необходимости продажи национальных блюд туристам.

НОВОГРОДСКИЙ Тадеуш Антонович
Белорусский гос. ун-т, Минск

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВЫХ ТРАПЕЗ У БЕЛОРУСОВ в XIX–XX вв.

Празднично-обрядовые трапезы белорусов можно разделить на две группы: связанные с народным календарем (колядные, пасхальная и др.) и связанные с семейным циклом (родильная, свадебная, поминальные). В обрядовых трапезах главное место занимали специальные блюда, которые выполняли символическую функцию. Для колядной обрядности белорусов характерны три обрядовые трапезы (кутьи): постная – перед первым днем праздника; «богатая» (толстая, щедрая, мясная) – перед Новым годом и постная (голодная, водяная) – перед Крещением). Основным блюдом на колядной трапезе была кутья. Главное место на пасхальном столе занимали куличи, их также называли «пасхою». Значительную роль играли освященные крашеные яйца. К трапезам, которые связаны с обрядами семейного цикла, относятся родильные, свадебные, поминальные. Родильная трапеза совершалась обычно после крещения ребенка. Обрядовым блюдом на крестинах была «бабина каша», которую из разных круп готовила бабка-повитуха. Центральным моментом родильной трапезы было разбивание горшка с «бабиной кашей» и раздел ее между всеми присутствующими. Основным обрядовым печеньем на свадебном столе был каравай, или свадебный пирог. Главное событие свадебной трапезы – раздел каравая. Поминальная трапеза, кроме основной функции, – непосредственно поминания, выполняла сакральную функцию.

ОНУЧИНА Татьяна Алексеевна
Творческая мастерская «Архангельский пряник», Архангельск

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРОВ ПРЯНИЧНОГО ДЕЛА В РОССИИ И ИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ (XVIII–XIX вв.)

На формирование пряничного промысла в Российской империи оказывали влияние различные причины, главная из них – наличие сырья для производства. Доставка сырья в XVIII–XIX вв. осуществлялась караванными путями, наличие которых могло оказать влияние и на специализацию пряничных центров. В городах, стоящих на пересечении торговых дорог, с XV по XIX вв. формируются внутренние рынки сбыта товаров и крупные ярмарки: Макарьевская (позднее Нижегородская), Свенская (в районе Брянска), Ирбитская (на Урале), Маргаритинская (в Архангельске). Великий Волжский путь издавна связывал Россию со странами Востока, сухопутный – через Смоленск и Великий Новгород – со странами Запада. С конца XVI в. открывается морской путь через Архангельск, ставший на 130 лет единственным, через который в Россию поступали различные товары, в т.ч. и имеющие непосредственное отношение к производству пряников.

Географически выгодное расположение Ярославской и Нижегородской губерний на Волге, а Тульской, Тверской, Смоленской, Рязанской и Калужской губерний в центре России обусловило развитие торговых путей по рекам Волге, Оке и их притокам и выход к трем морям на восточные рынки. В Черноземье, где располагались все названные выше субъекты, основными занятиями населения были земледелие и кустарные промыслы. Это делает вполне объяснимым возникновение и развитие центров пряничного дела в Ростове Великом (Ярослав. губ.), Н. Новгороде, Твери, Покрове (Владим. губ.), Туле, Вязьме – «печатный» пряник; в Рязани, Воронеже, Орле, Архангельске – «вырубной» или «силуэтный» пряник.

ОСТРОУХ Ирина Германовна
ИЭА РАН, Москва

ТОТ САМЫЙ ВКУС: ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Данное исследование проводилось на протяжении 20 лет методом включенного наблюдения в таких странах как ФРГ, Австралия и Республика Кипр. Информантами стали как эмигранты, выехавшие из СССР и России на постоянное местожительство, так и недавние эмигранты из России, получившие вид на жительство в указанных странах и не отказавшиеся при этом от российского гражданства. В конце XX в. эмигранты открывали рестораны русской, украинской и кавказской кухни в странах своего нового проживания. В XXI в. открылись в большом количестве «русские» магазины, обеспечивающие все гастрономические запросы соотечественников, проживающих в Европе и других частях света. В них продаются продукты, ставшие любимыми в СССР. В Германии есть огромный склад-магазин, откуда продукты питания распространяются по всей Европе. На праздники и юбилеи наши соотечественники готовят преимущественно «хиты» советской кухни: холодец, шашлык, борщ, солянка, селедка «под шубой» и, конечно же, салат «Оливье», который за пределами России называют «Русским». Советская кухня, по мнению историка и кулинара В.В. Похлебкина, отличалась «интернационализмом и терпимостью», она стала любимой, олицетворяет собой приверженность традициям и служит культурным фоном.

ПОПОВА Светлана Васильевна
Саранский автомеханический техникум

ПРАЗДНОВАНИЕ МАСЛЕНИЦЫ У РУССКИХ И МОРДВЫ ПОВОЛЖЬЯ

Весенний цикл праздников у русских и мордвы Поволжья начинался с масленицы. По названию праздника, масленицей стали называть и антропоморфное изображение божества, которое нужно было «прогнать, похоронить». Праздник продолжался неделю, и каждый день имел свое название. Так, понедельник называли «встречею», вторник – «заигрышем», среду – «лакомкой», четверг – «переломом», пятницу – «тещиными вечерями», субботу – «золовкиными посиделками», воскресенье – «Прощеным днем».

Русские выпекали блины из ржаной, пшеничной муки. Мордовские хозяйки предпочитали печь дрожжевые блины из пшенной муки, отчего они получались пышными и очень ароматными. В среду тещи приглашали своих зятьев на блины. В пятницу в гости к зятьям приходили тещи, которых вместе с родней приглашали сами зятья. На «золовкины посиделки» в гости свою родню ждала молодая невестка. Угощали очень хорошо, чтобы не «опозориться». В последний день масленицы крестьяне просили друг у друга прощенье за все обиды со словами: «Простите меня, пожалуйста». В ответ слышали: «Бог простит». После этих слов низко кланялись и целовались. Новобрачные ходили к тестю и теще на «прощение» с большими покупными пряниками. Характерной особенностью масленицы было употребление большого количества жирной пищи, а также пьянящих напитков.

РАДОИЧИЧ Драгана
Этнографический ин-т Сербской акад. наук и искусств, Белград

ПИЩА КАК СИМВОЛ УСКОРЕНИЯ

В данном докладе анализируется культура питания через призму современного образа жизни москвичей в его рефлексию у мигрантов из Москвы в Черногории. Культура питания прошла очень длинный путь – путь, постепенно отделяющий ее от природного инстинкта и превращающий в явление, демонстрирующее степень очеловеченности, с тем чтобы впоследствии, в современную эпоху, пища достигла состояния, когда процесс ее изготовления и потребления стал автоматизированным действием, которое желательно совершить как можно скорее, дешевле и при минимальных затратах энергии. Феномен «глобальной кухни» представляет особый интерес в рамках этнологическо-антропологического исследования современного образа жизни крупных городов, в частности Москвы, где пища стала символом ускорения («едим на скорую руку, потому что у нас нет времени»), символом демократизации («все мы обладаем равными правами»), символом разрушенной семьи (дети все чаще едят фастфуд вместо маминой стряпни). При этом не надо обходить вниманием и другие последствия быстрого питания: в социальном плане оно вновь довольно резко подчеркнуло разницу между бедными и богатыми, в то время как в другом отношении, в плане здоровья, привело к настоящей эпидемии ожирения. Пища приобрела статус истинного кругосветного путешественника в разнообразных своих формах, и таким образом фактор питания становится показателем отношения к своей личности и вопросом восприятия мира, а не только проблемой хлеба насущного.

ФАИС-ЛЕУТСКАЯ Оксана Давидовна
ИЭА РАН, Москва

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ ПИЩИ НА СИЦИЛИИ (на примере Палермо)

Сицилия является наиболее консервативной в социокультурном отношении областью Италии, регионом с уникальной самобытной культурой, в т.ч. гастрономической, одним из европейских «заповедников» культурной традиционности, хотя и с некоторыми утратами своих позиций. Сегодняшнему состоянию региональной праздничной гастрономии, «народной» по характеру и уходящей корнями в глубокую древность, были посвящены полевые исследования автора в области Сицилия в 2009–2012 гг. Установлено, что в сельской местности праздничную пищу готовят дома, она популярна среди всех слоев населения, сохраняется ее традиционный комплекс. В городе же картина ее бытования варьируется в различных сферах городского социума, ибо детерминируется факторами социокультурного характера. Домашнее производство праздничных блюд в их историческом комплексе сохраняет интеллигенция, недавние выходцы из деревни и представители высших слоев общества; среди представителей среднего класса и «народных» слоев эта традиция сегодня подвергается коррозии. Праздничные блюда в виде полуфабрикатов продаются на рынках, где их потребители – все слои населения. Но роль главных хранителей и распространителей локальной праздничной гастрономической традиции играют либо многочисленные таверны и траттории т.н. «рыночной кухни», либо элитные дорогостоящие рестораны острова; потребителями праздничной кухни в этих случаях являются представители как наиболее имущих слоев населения города, так и народных страт.

Секция 23

КРАСКИ ГОРОДА И ЭТНОЦВЕТА РОССИИ

Руководитель:
Серов Николай Викторович
(д. культурол., проф. каф. философии и культурологии,
С.-Петербургский гос. ин-т психологии и социальной работы)
nv_serov@mail.ru

БАКЕЕВА Диана Анваровна
Мордовский гос. ун-т, Саранск

МЕХАНИЗМ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ В КОЛОРИСТИКЕ (на примере архитектуры Саранска)

В докладе анализируется проблема формирования колористики современного города как мощного средства эстетического и полифункционального совершенствования среды. На примере архитектурных сооружений Саранска выявлены цветовые доминанты. Определяются социокультурные факторы, которые влияют на «цветовой язык» и образ города: природа, климат, колористическая культура. В условиях интенсификации использования и усиливающейся многофункциональности городского пространства значение цветовой среды для жителей города Саранска существенно возрастает. Создание гармоничного и экологичного во всех отношениях городского пространства невозможно без комплексного решения проблем, связанных с колористикой, архитектурным освещением, с определением площадей для размещения рекламы. В решении этих задач огромная роль возлагается на цвет. Он выступает своеобразным связующим компонентом между элементами архитектуры и дизайна. Цвет может придать городскому пространству конкретную стилевую направленность, объединить разнохарактерные и разностилевые постройки, создать цветовые акценты, организовать / разрушить ансамблевое восприятие фрагмента урбанизированной среды. Формируясь во времени на протяжении определенного периода, каждый исторический город имеет характерную цветовую палитру, зависящую от объективных, субъективных, социальных, экономических и культурно-эстетических факторов.

БАРЫШЕВА Яна Александровна
Иркутский гос. лингвистический ун-т

ВОСПРИЯТИЕ СЕРОГО ЦВЕТА ЖИТЕЛЯМИ ГОРОДОВ РОССИИ (на основе ассоциативного эксперимента)

Возросший за последние годы интерес к проблеме цветообозначений в лингвистике обусловлен, прежде всего, тем, что лексика этой зоны обладает огромной значимостью для человека и представляет собой легко выделяемую лексико-семантическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы. Ассоциации возникают в процессе собственного опыта каждого человека, а потому восприятие цветового образа вариативно и обусловлено целым комплексом различных по своей природе факторов: национальным мышлением, культурой, традициями, обычаями, средой обитания, а также психофизиологическими особенностями информантов. С целью выявления реального значения имени цвета *серый*, существующего в сознании современных носителей языков, а также сопоставления словарных дефиниций исследуемых цветообозначений с эталонами, существующими в сознании носителей русского языка, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, который способствовал раскрытию системности и уникальности цветового образа в культурной традиции жителей, проживающих в различных регионах России.

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 756 русских респондента в возрасте от 18 до 82 лет. Участникам эксперимента предлагалось записать 3 первых пришедших им в голову реакции (слов, словосочетаний, предложений) на слово-стимул *серый* (ключевая лексема, репрезентирующая одноименный концепт). При обработке результатов эксперимента учитывались все ассоциаты, в т.ч. и единичные. В ходе эксперимента с жителями России было получено 2268 ассоциативные реакции, имеющие различную частоту. При обработке результатов сходные по смысловому содержанию ассоциаты обобщались.

БРЕСЛАВ Григорий Эммануилович
С.-Петербургский ин-т гостеприимства

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА У ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Психически здоровый человек, как взрослый, так и ребенок, начиная с 3–4-х лет, понимает эмоциональное содержание основных цветов и может их дифференцировать по эмоциональному знаку. Большинство специалистов считают, что обычно ***у всех людей***, независимо от пола и возраста, положительные эмоции (радость, интерес и пр.) связываются с яркими цветами – красным и желтым, а отрицательные (грусть, страх и пр.) – с черным, зеленым, синим. Однако исследование эмоционального восприятия цвета у 258 представителей молодежи Санкт-Петербурга показало, что юноши и девушки при восприятии основных хроматических цветов испытывают разные эмоции. Красный цвет у женщин вызывал позитивные и стеничные эмоции достоверно чаще, чем у мужчин, в то время как у последних этот цвет относительно чаще связывался с негативными эмоциями. Желтый цвет девушки также чаще, чем юноши, связывали с позитивными эмоциями, в то время как у мужского пола этот цвет чаще вызывал нейтральные эмоции. Зеленый цвет позитивно чаще воспринимался юношами, а у женского пола он чаще ассоциировался с нейтральными эмоциями. Синий цвет девушки достоверно чаще, чем юноши, воспринимали положительно либо нейтрально, в то время как у представителей сильного пола с этим цветом чаще связаны стеничные и негативные эмоции. Дальнейшие исследования должны дать ответ на вопрос, почему так происходит.

ВОДОВОЗОВА Ирина Викторовна
Обл. методич. центр народной культуры, Астрахань

МНОГОЦВЕТИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА – ЦВЕТОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ КОСТЮМЕ

Вопрос о предпочтениях в выборе современной городской одежды и, в частности, цветовые и стилевые предпочтения у представителей разных национальностей полиэтничного пространства требуют особого кропотливого изучения. В России не существует монокультурных пространств, и ярче всего поликультурность выражена на приграничных территориях. Примером является Астраханский край, где проживает около 176 народностей. Многоликая Астрахань являет собой разнообразие одежд и языков, разных культур и их мирное сосуществование, что придает особый, неповторимый колорит. С середины 1990-х гг. в крае наблюдается быстрый рост этнического самосознания, приведший к появлению большого числа национальных обществ, которые поставили своей целью возрождение самобытных традиций, языка, истории народа. Региональный анализ показывает, что процессы возрождения национальных

культур идут сложно и противоречиво, принимая порой деформированные формы квазинациональных культурных традиций. При всей этой ситуации традиционный национальный костюм присутствует все-таки только на сцене и во время праздников. В реальной жизни представители разных национальностей используют современную одежду, ткани, аксессуары. Однако довольно часто можно точно определить национальную принадлежность человека по его современному костюму, длине, силуэту, цвету.

ГАЛУШКО Виктор Григорьевич
С-Петербургский. гос. ин-т психологии и социальной работы

АССОЦИАТИВНОСТЬ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ В МЕНТАЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОСОВ

Ассоциативная связь между признаками и предметами, для которых данный признак является дифференциально-устойчивым, в сознании носителей языка приобретает функциональное значение. Универсальность (распространение среди носителей одного языка), общедоступность (широкие возможности для презентации) и наглядность (яркая образная структура) – вот качества, которые отличают предметы, соотносящиеся с определенными признаками на уровне национального сознания.

Аксиологическая окрашенность того или иного цвета определяется уходящими глубоко в прошлое культурно-историческими причинами, часто неуловимыми, что отливается в определенной ментальности народа. Черный цвет – цвет траура и скорби в европейском узусе – воспринимается в Японии как цвет торжества. В практике языкового общения, при выражении или идентификации цвета используется образ предмета, у которого данный цвет входит в состав значения на понятийном уровне. Универсальные носители признаков имеют образную структуру. Ассоциативная соотнесенность понятия цвета с его универсальным носителем осложняется субъективно-символическим его восприятием, а также часто взаимодействует с этимологическими факторами.В интеллектуальном плане восприятие действительности может быть условно разделено на мифологическое, апеллирующее к посредникам-символам, которые раскрывают причинно-следственную закономерность между явлениями, и поэтическое, опирающееся на ассоциативно-образную символическую связь между двумя объектами.

ГРИБЕР Юлия Александровна
Смоленский гос. ун-т

«КОСМИЗАЦИЯ НЕВЕДОМЫХ ЗЕМЕЛЬ»: ХРОМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РОДИНЫ

Своеобразная «мифологизация» и «тотемизация» цвета окружающей природы, в результате которых цвет становится символом связи с родиной, приводит к доминированию особых цветовых рядов, с которыми ассоциируются отдельные города и регионы. Эти цветовые ряды аутентично отражаются в строительной обрядности и консервируются в различного рода метатекстах культуры: языке, фольклоре, мифологии.

Неизвестная, непонятная территория воспринимается как хаос. Чтобы «освоить» новое пространство, горожанин должен символически трансформировать его в Космос, повторив в этом ритуале овладения космогонию («космизация неведомых земель – это всегда освящение», – М. Элиаде). Перекраска объектов в данном случае является своеобразным актом их освящения, поскольку «своей» территория становится лишь после ее «сотворения заново». Новый цвет придает пространству «обновление» и «новое рождение», которые часто используются в политических целях. Важным моментом в воспроизведении основных параметров цветовой родины является необязательное совпадение формы и размеров прототипа с его моделью. Вся страна в целом, какой-либо отдельный город, улица или даже отдельный дом могут в равной степени представлять собой одну картину мира, одну хроматическую модель. Именно поэтому мигранты могут «забирать» с собой свою родину и воспроизводят ее на новом месте, иногда совмещая характеристики региона лишь в нескольких постройках.

ЕГОРОВ Владимир Леонидович
ПОНОМАРЕВА Тамара Анатольевна
С.-Петербургский. гос. ин-т психологии и социальной работы

ЦВЕТОТЕРАПИЯ – КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ГОРОДА

Дефицит естественных природных красок в городской среде является серьезным фактором, разрушающим здоровье человека. Потому и создаются такие методы для повышения уровня здоровья как компьютерная цветотерапия, где тесно переплетается виртуальная реальность и особенности городской среды. Это прием, в котором субъективное влияние непосредственного общения человека с человеком уступает место объективированному процессу исследования человека и воздействия на него с помощью цветовых сигналов. Такие сигналы точно рассчитываются на основе цветового теста и направляются в организм через психическую структуру таким образом, чтобы мозг отладил свое взаимодействие со всеми органами. А от хорошей работы мозга, возглавляющего все физиологические системы, зависят и хорошие функциональные возможности нашей психики. Опору для веры в позитивное воздействие цветовых сигналов цветотерапии дает такой фактор, как понимание того, что цвет – это информация. Только на основе информации виртуального сканера можно приступать к сеансам цветотерапии. В нашем существовании все большее место начинает занимать цветной виртуальный мир. Мы становимся менее зависимыми от других. Вместе с тем, данный метод цветотерапии помогает нам сохранить нормальное цветовосприятие, обеспечивая тем самым более полноценное включение человека в цветовое пространство города и природы.

КАКСИН Андрей Данилович
Хакасский гос. ун-т, Абакан

ХАКАССКИЙ ЯЗЫК В НАЗВАНИЯХ ГОРОДСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ АБАКАНА: МАЛО ИЛИ ДОСТАТОЧНО?

Оригинальные названия на карте города привлекают внимание, заставляют задуматься, что обозначает данное слово, откуда оно произошло и почему именно это название носит заведение. Вот, к примеру, одна из гостиниц в Абакане называется *Кантегир*. Носителю хакасского языка понятно, почему так названа гостиница, встречающая воздушных путешественников. Возможно, ассоциативно в его памяти всплывет и слово *хантигірчі* «космонавт». Но последнее слово – явный неологизм, и очевидно, что первоначально ориентировались все-таки на сочетание слов *хан* «хан; владыка» и *тигір* «небо, небеса». Таким образом, название гостиницы можно перевести как «владыка небес», что вполне понятно и оправдано. Если почитать вывески Абакана на национальном языке, некоторое количество слов хакасского языка можно обнаружить. Вот выставочный зал *Чылтыс* (хакас. – звезда, планета, небесное тело, светило). Магазин сувениров с национальной символикой имеет красивое и звучное название – *Алтын Чир* (хакас. – «золотой мир»).

В завершение следует, видимо, напомнить, что пополнение этого списка (хакасских названий на карте республиканской столицы), в целом увеличение размеров языкового кластера «с этническим подтекстом» – это прерогатива властных структур, осуществляющих языковую политику в регионе. Здесь можно ссылаться на Хартию региональных языков или языков меньшинств. И в соответствии с ее принципами – проводить соответствующую языковую политику.

КРАСИКОВ Михаил Михайлович
Этнографический музей «Слобожанські скарби», Харьков (Украина)

МАЗАНКА КАК ЭТНИЧЕСКИЙ МАРКЕР НА РУССКО-УКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

На русско-украинском пограничье, именуемом Слобожанщиной, застройка, особенно в городах, унифицируется на современный лад. Однако и в селах, и в районных, и даже в областных центрах еще фрагментарно сохраняется традиционная архитектура, являющаяся четким этническим маркером. Помимо конструктивных особенностей, сразу бросающихся в глаза, кодовое значение имеет цвет. Белый – «классический» цвет украинских мазанок, хотя в регионе можно встретить и

зеленоватые, и голубоватые, и желтоватые, и коричневатые хаты. Но белый цвет – хоть и самый маркий, но и самый излюбленный украинцами Слобожанщины. Белая хата – символ того, что ***жизнь должна быть праздником*** (хозяйки чуть ли не каждую субботу подмазывали стены – перед воскресеньем), само воплощение ***чистоты*** и … ***белого света***. Белый для носителей украинской традиционалистской ментальности ассоциируется с молодостью и красотой («*біле личенько*»), опрятностью и хорошей жизнью, довольством («*біла сорочка*»), уважительностью, заботой («*білу постіль стлати*»), сакральным («*по-білому співати*» – петь церковные песни; «*Білий тиждень*» – Страстная неделя), с высшим эстетическим совершенством (вышивка белым по белому). В совокупности этих и других коннотаций именно белая мазанка (даже не обязательно крытая соломой или камышом) является четким знаком «настоящей украинскости». Неудивительно, что все этно-рестораны в регионе эксплуатируют именно этот образ-идентификатор как наиболее «раскрученный» этностереотип, притягательный как для иностранцев, так и для «щирих патріотів».

КУРАШОВ Владимир Игнатьевич
Казанский нац. исследовательский технологический ун-т

ДЕРЕВЯННАЯ АРХИТЕКТУРА РОССИИ – ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Любовь к родному пепелищу у Пушкина – это, конечно, любовь и интерес к отечественной истории, преданиям старины глубокой. Архитектура всегда с нами – человек может не ходить в музеи и концертные залы, может даже не читать книг, но он не может миновать архитектуру. Особо значима для российского самосознания и воспитания патриотизма деревянная архитектура отечества. Дом, изба, избушка на курьих ножках, избушка лубяная (как противоположность избушки ледяной) и, наконец, домовина (гроб) – эти «древесные» понятия выступают как архетипы народного российского сознания, сформировавшегося в таком своеобразном природном месте, как Россия. Лес и его умирание, деревянная постройка и ее ветшание – явления цикличности природы, становления и разрушения, с которыми человек органично сочетается, с одной стороны, и противостоит им, создавая извечно прекрасное – с другой. Мир деревянной архитектуры остается наиболее естественной и психологически благоприятной средой обитания человека. Деревянный сруб таит в себе архетип российской ментальности, не станет его – исчезнет один из факторов формирования российской ментальности. Пространство российской деревянной архитектуры органично сочетает идею частной жизни и жизни «на миру».

МАНТЕТ Джеймс Уэсли
Журнал «Апраксин Блюз», С.-Петербург – Калифорния

КРАСКИ ГОРОДА С ИЗНАНКИ
(на примере российских картин Татьяны Апраксиной)

Цвет города определяется не только внешними красками. Он складывается из множества компонентов, в числе которых – одним из самых мощных – является внутренний мир населяющих город жителей. Тенденции внутреннего наполнения могут проявляться различными способами, в частности, в инициативах индивидуальной воли. Доклад посвящен прецеденту проникновения импульса внутреннего мироопределения художника во внешнюю окраску культуры двух столиц России. В трактовке прослеживается динамика совпадений и противопоставлений цветовых характеристик внутреннего мира личности с цветовыми данностями Ленинграда-Петербурга и Москвы, а также творческое стремление сбалансировать в суммарном итоговом колорите доминанты внутренних и внешних показателей средствами искусства. Результатом проникновения во внешнее той истины, которая была найдена художником во внутренних источниках, становится достижение критической точки в определяющем совместном мировосприятии с последующим переходом из баланса в активность, энергичность, оживление диалектического процесса, благодаря чему обогащенный созидательным зрением художника цвет городской культуры, его меняющийся таким образом стандарт переживает влияние как в культурной, так и в геополитической областях развития. Палитра художника отражает воспринятую им культуру, которая затем сама адаптируется к привнесенным в нее новым цветовым условиям.

МАУРЕР Анастасия Андреевна
Балтийский гос. технич. ун-т «ВОЕНМЕХ», С.-Петербург

СЛОВЕСНО-ЦВЕТОВАЯ СИНЕСТЕЗИЯ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Представлено исследование цветовой синестезии при интерпретации словесного текста двумя разновозрастными группами женщин с различными личностными характеристиками показало, что исследование данного аспекта феномена может дать ответы на определенные вопросы. А именно, особенности внимания и восприятия человека при чтении текста без опоры на его содержание часто встречаются у городских жителей при восприятии рекламы, в общественном транспорте и т.п. Выбор респондентов женского пола объясняется тем, что здоровье женского организма, в т.ч. настроение и реакции, сильно зависит от гормонального баланса. Так как синестезия напрямую связана с ощущениями нескольких органов чувств, восприятие испытуемых обусловлено гормональным фоном.

Подбирались такие тексты, при чтении которых респонденты не опирались бы на содержание самих текстов, т.е. смысл не влиял бы на восприятие испытуемых. Главной задачей стало получение результатов на основе моментальных ассоциаций: после прочтения текстов сознание испытуемого должно было моментально отнести текст к определенному цвету. Наилучшим вариантом для выбора текстов стали стихотворения футуристов, таких как В. Хлебников, А. Крученых, Д. Хармс, для выбора цветов – 8-цветовой вариант теста Люшера. Результаты распределения футуристических текстов по цветам оказались зависимыми от множества факторов. В результате проведенного исследования подтверждены гипотезы о том, что словесно-цветовая синестезия различается у студенток и пожилых женщин, а различия связаны с возрастными и личностными особенностями испытуемых.

НИКОЛАЕВА Елена Валентиновна
Московский гос. ун-т дизайна и технологии

«CITY OF COLOR»: ФРАКТАЛЬНО-ХРОМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ГОРОДА В ЦИФРОВОМ ИСКУССТВЕ

В XX в. изображение городского пространства стало приобретать все более сложный, фрактальный характер. Уже в рамках русского авангарда 1910–20-х гг. можно встретить фрактальные репрезентации города (П. Филонов, А. Лентулов и др.), которые выполнялись обычно в светлой и даже яркой цветовой гамме. В 1990-х гг. с развитием компьютерных технологий появилось цифровое фрактальное искусство (fractal art). Благодаря специальным программам стало возможным создание самых разных фрактальных образов городских пространств. Среди наиболее интересных – работы A. Ермушева, S. Popovski, B. Beath, I. Striedinger, S. Menicagli. Выборка работ в технике fractal art с сайта deviantart.com, в названии которых присутствует слово «city», показала подавляющее преобладание темных цветов в хроматическом решении темы «город». Примерно в 90% фрактальных картин город изображается как исключительно темный (черный, темно-синий, темно-коричневый) (50%) или как комбинация темных и светлых цветов, часто просто со светлыми (белыми, желтыми, ярко-красными) локальными участками на доминирующем темном фоне (40%). Лишь в одном случае из десяти фрактальный образ города представлен полностью в светлой цветовой гамме. Характерно также отсутствие образа человека в цифровых моделях фрактальных городов.

ОВЧИННИКОВА Юлия Александровна
Смоленский фил. Рос. гос. торгово-экономического ун-та

КРАСКИ ГОРОДА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ В.Ф. ХОДАСЕВИЧА (сборники «Молодость» и «Счастливый домик»)

В современной науке исследованию таких проблем, как цветовое восприятие, психология и семантика цвета, классификация цветообозначений и т.д., уделяют внимание многие ученые. Особый вклад в изучение цвета и цветовой семантики внесли лингвисты и литературоведы. В лингвистике понятие цвета прежде всего связано с такой частью речи, как прилагательное, с его семантикой и грамматикой. Важным является термин «хроматизм»: цвет определяется как модель информации; модель развития культуры. Под хроматизмами мы также понимаем слова любой части речи, в эксплицитной или имплицитной форме содержащие свето-цветовые компоненты значения. В настоящее время существует проблема соотношения и взаимодействия цветовых и световых компонентов в структуре хроматизма в литературоведческих исследованиях. Несомненно, что в цветообозначениях важная роль отводится не только цветовым, но и световым составляющим. Поэтому, говоря о красках города в ранней лирике Ходасевича, мы затронем не только цвето-, но и светообозначения. Цветопись используется во всех жанрах литературы как яркое и многофункциональное изобразительное средство. Изучались цветообозначения в произведениях многих русских поэтов: С. Есенина, М. Цветаевой, А. Блока, В. Маяковского, Н. Гумилёва, А. Ахматовой и др. Исследовательский интерес особенно привлекает поэзия В.Ф. Ходасевича, чье творчество начало изучаться в нашей стране сравнительно недавно. В ранней лирике поэта мы видим преобладание черного, белого и красного оттенков.

ОМАКАЕВА Эллара Уляевна
Калмыцкий ин-т гуманит. исслед., Элиста

ЦВЕТОВОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ: КОЛОРИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА (на примере г. Элисты Республики Калмыкия)

Каждая культура имеет свой собственный колористический код, определяющий ее хроматическую специфику. Цвет для города имеет большое значение: он формирует его символический и архитектурно-художественный ландшафтный образ. У любого города есть вербальная форма обозначения (название) и знаковая (герб и флаг). Цвет как психофизиологический и культурологический и/или эстетический феномен символически представлен в современных геральдических знаках Элисты, сохраняющих традиционную атрибутику ойратской государственности. Герб г. Элисты, утвержденный 16 июня 2004 г., представляет собой геральдический щит, состоящий из трех цветных полос – красной, зеленой и синей – с вкраплением двух цветов (белого в виде хадака и трех кибиток, и красного в виде солнечного диска на верхней синей полосе, у древка). Символика флага упрощенно воспроизводит символику герба города: это трехцветное прямоугольное полотнище, разделенное по диагонали на три полосы (верхняя белая, средняя синяя и нижняя желтая). В верхнем левом углу полотнища размещено изображение солнца в виде стилизованного круглого диска красного цвета с двенадцатью лучами. Таким образом, в геральдике Элисты представлена традиционная цветовая палитра монгольских народов: это – красный, синий и белый цвета, и варьирующиеся желтый/зеленый. Колористический анализ позволяет проследить эволюцию цветового символизма от бинарной системы к триаде и далее к пятичленной системе.

ПАПЧЕНКО Елена Викторовна
Южный фед. ун-т, Ростов-на-Дону

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ЦВЕТОВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Цвет является важной составляющей мироощущения человека, которое представляет собой эмоционально-психологическую сторону мировоззрения. Рассматривая цвет как фундамент культурной деятельности человека посредством природы человеческого зрения, через познание пространства и времени, художественное творчество и язык, Исаева М.В. справедливо отмечает, что процессы и события человеческого бытия неотделимы от познания цвета. Учитывая тот факт, что 80% воспринимаемой человеком информации приходится на визуальный канал, становится предельно ясным, какую роль выполняет цвет, детерминируя восприятие окружающего мира. Глубина проработки исследователями вопроса о воздействии цвета на человека, делает привлекательной идею о необходимости использовать цвет как фактор формирования благоприятной городской среды. Однако нельзя забывать о том, что цветовые предпочтения диктуются культурно-историческими традициями. Так, исследование, проведенное А.В. Эдоковым, показало, что восприятие цвета в традиционной культуре алтайцев существенно отличается от аналогичного цветового восприятия европейских народов и имеет свои национальные и культурные особенности. Аналогичной точки зрения относительно культурно обусловленных различий цветового восприятия придерживаются М. Купер и А. Мэтью, указавшие на то, что цветовые предпочтения определяются также климатическими условиями страны, национальной кухней, культурными обычаями, темпераментом людей и даже физическими характеристиками населения.

СЕРОВ Николай Викторович
С.-Петербургский гос. ин-т психологии и социальной работы

«ДУХ ВРЕМЕНИ» В ГОРОДСКОЙ МОДЕ

Город постоянен, а *мода,* по Канту, – *проявление непостоянства*. И смена цветов, – добавим мы. Итак, мода и город – что их связывает, что в них общего, если они столь различны? Практически все теоретики моды соотносят смену модных цветов с женщинами и с т.н. «духом времени», *из-за субъективной природы которых моду* «невозможно прогнозировать». Ницше называл моду *индикатором освобождения от влияния авторитетов*, т.е. проявлением свободы духа, – скажем мы, увязывая оба «духа» в единое «идеальное». Поскольку по Свендсену, *мода иррациональна из-за изменения ради самих изменений,* то по существу, и «дух времени» – онтологически «идеальное», т.к. не поддается ни «измерению», ни формально-логической трактовке. В хроматизме же «идеальное» моделируется «цветом», смена которого, в частности, и характеризует моду в ее циклических проявлениях. Остается еще *женщина, ради которой «дух времени» и правит модой*. Хроматизм показал «противоречивое» единство ее души и тела, т.е. социальную vs сексуальную доминанты женского интеллекта, или по Тарду, *желание нравиться физически vs традиционность социальной природы*. И нравиться сначала себе, затем и мужчине – его духовной доминанте. В этом, возможно, и заключается пресловутый «дух времени». Итак, если город угнетает личность «социальной бесчувственностью» своих требований, то мода – как карнавал цветов, как игра, как уход от этих требований, – периодически возвращается «свободой духа» к чувственному выбору цвета и/или мужчины женщиной.

СОЛОВЬЕВА Елена Анатольевна
С.-Петербургский гос. архитектурно-строительный ун-т

ВОЗДЕЙСТВИЕ ОКРАСКИ СРЕДЫ: ОТ СИГНАЛА К СИМВОЛУ

Накоплено большое количество эмпирических данных относительно воздействия цвета на физиологические, психические функции и эмоциональные состояния человека, однако они носят противоречивый характер. Удовлетворительной концепции, объясняющей сущность психических механизмов цветового воздействия не существует. Мы рассматриваем цвет как системное качество окружающей среды и выделяем несколько уровней организации цветового образа: 1) Цвет как сигнал позволяет мгновенно отражать значимость ситуации, способствует энергетической мобилизации организма. 2) Цветовые символы вызывают определенные эмоциональные реакции и ассоциации. 3) Цвет как замещающий знак стимулирует определенное конвенциональное поведение, что используется в искусственных знаковых системах. Была высказана гипотеза, что уровень организации цветового образа определяется функциональным назначением цвета в конкретной ситуации и способом декодирования качества цветности, который зависит от осо-

бенностей интеллектуальной и эмоциональной сферы перцепиентов, т.е. имеет психосемиотическую природу.

Было проведено экспериментальное исследование связи психомоторных реакций на цветовое воздействие с типом образных ассоциаций. Удалось выделить группы испытуемых, чувствительных и не чувствительных к цветовой символике, и определить их индивидуально-психологические особенности. Состав и характер этих особенностей различается в зависимости от пола. В выявленных группах наблюдались различные виды психомоторных реакций. Совокупная интерпретаций данных позволяет отнести эти реакции к разным уровням организации цветового образа. Используя психосемиотический подход, объяснить имеющиеся противоречии эмпирических данных относительно воздействия цвета на психику человека.

ТУЛЬЦЕВА Людмила Александровна
ИЭА РАН, Москва

**ЦВЕТ/СВЕТ РЯБИНЫ:
ОТ КУЛЬТА К УРБАНИЗИРОВАННОМУ СИМВОЛУ**

В верованиях, связанных с рябиной, отразились религиозно-мировоззренческие понятия ранних форм религии и социальной организации народов Северной Евразии. Вместе с метафизикой разных форм религии в самосознание / подсознание людей закладывался *цветовой архетип* репрезентов этих форм религии, в т.ч. *ало-красные ягоды рябины.* Тысячелетние традиции устойчивых религиозно-мистических представлений о рябине как дереве *чистом* и *святом* сформировали у народов Евразии свою мифологию, свой *архетип цветовосприятия рябины*. У многих народов этот сакральный факт закреплялся сбереженными до наших дней обычаями высаживать рябину по случаю рождения ребенка, традициями при строительстве нового дома, лечебно-знахарскими практиками, мифологемой о цвете/свете *рябиновых ночей*.

Жизнь в ладу со знанием и почитанием стихий природы закрепила в самосознании человека особое этическое и эстетическое отношение к рябине. XX-й в. в России, на фоне всеобщей атеизации, оказался богат городской «рябиновой» эстетикой (в профессиональных художественных изделиях, поэзии, живописи образ/цвет рябины – один из любимых). Архетип ало-красного цвета ягод рябины, как и красота ее осенних пламенеющих листьев, просвечивает в представлениях о рябине как одном из любимых деревьев малой Родины, в ностальгических чувствах горожан первого поколения по сельской жизни. С 1960-х гг. эти настроения вылились в массовое стремление горожан иметь свою Рябиновую улицу или Рябиновую аллею. Теперь такая улица или аллея украшает многие города России. Глубинная ментальная тенденция в восприятии кисти рябины и дерева в целом как родного, этнически близкого образа, проявилась и тогда, когда решался вопрос о выборе символов этнокультурной идентичности на государственном уровне. В итоге на гербах ряда субъектов РФ красуется «червлёная» кисть рябины.

УЛЯШЕВ Олег Иванович
Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ В ХРОМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: ЗЕЛЁНЫЙ ЦВЕТ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ

Э. Фромм и К. Юнг сформулировали тезис об универсальности языка символов. В. Тэрнер и Дж.Дж. Фрэзер связали физиологические субстанции и ритуалы с белым-красным-чёрным. В.В. Налимов определил цвета, как *семантический континуум,* реализующийся в культурах согласно формуле Бейеса $p(\mu/y) = kp(\mu)p(y/\mu)$, где $p(\mu)$ – универсальные смыслы символа-μ; $p(y/\mu)$ – культурный фильтр восприятия текста-y; а $p(\mu/y)$ – восприятие символа-μ носителем. Подобием фильтров представляются «этнические» направления в искусстве («Этнофутуризм», «Этномузыка»...) и идеологическая эксплуатация общественно-политическими движениями этнической атрибутики. Геральдически необоснованный, игнорирующий хроматические представления титульного народа триколор («голубое *небо,* зелёная *тайга,* белые *снега*») закрепился в символике движения «Коми котыр», объединений, партий, как хроматическое выражение этничности, хотя в традиционной колористике зелёный представлен скудно. Локальный термин *шель* «зеленовато-синий» и общекоми *турунвиж* «травяного *цвета*» подчёркивают «размытость» зелёного (синий><жёлтый), объясняемую поздней семантизацией из-за отсутствия «природного зелёного» и появления «искусственного» в XIX в. Неологизмы – триколор, гринписовские «*турунвиж парма / вцр-ва / вцр-му*» «зелёная тайга / природа (лес-вода) / лес-земля» и др. диссонируют с представлениями коми о «чёрной» или «синей» тайге. Прочие хроматические названия также не связаны с зелёным: *гцрд вцр* «красный лес» (сосновый), *веж рас* «молодая роща», *лиз вцр* «синий лес» (ельник или сухостойный лес). Вышесказанное позволяет сделать вывод о формировании урбанистических новообразований, находящихся вне традиционного семантического континуума коми.

ЦАРЕВА Анна Владиславовна
С.-Петербургский гос. ун-т

СИМВОЛЫ И АБСТРАКЦИИ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СТИМУЛ К ТВОРЧЕСТВУ

Компьютерные сети предоставили человеку новое пространство общения, обладающее особыми условиями. На первых, дографических этапах становления компьютерных сетей и соответствующих форм коммуникации скудность коммуникационного инструментария – только текст, стала мощнейшим стимулом развития коллективного воображения. Необходимость передать богатство эмоционального содержания коммуникации, располагая лишь буквами алфавита, знаками пунктуации и специальными символами, привела к появлению комплекса особых коммуникативных значков (смайлов), а, кроме того, – к развитию особых форм компьютерного искусства (картин, составленных из символов), также несущих коммуникативную нагрузку. Создание подобных картин, а также использование в электронных письмах сложных композиций, составленных из символов и играющих роль графического оформления, было нацелено на демонстрацию партнерам по коммуникации и сетевому сообществу в целом возможностей преодоления налагаемых текстом ограничений и собственного творческого потенциала. Подобные комбинации знаков привнесли в символическое поле текстовой коммуникации новое, пространственное измерение. В дальнейшем использование графических элементов, иконок, рисунков, фотографий значительно обогатило возможности виртуального общения, однако дографические тенденции символизации сохранились по сей день: с помощью картинок-аватар субъекты виртуальной коммуникации символически обозначают свое настроение, интенции коммуникации или набор символических проекций личности. В использовании собственных фотографий в качестве аватар также прослеживается значительная символизация.

СИМПОЗИУМ 6
РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОЖАН

Секция 24
ЭТНИЧНОСТЬ И РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Руководители:
Данилко Елена Сергеевна
(д.и.н., зав. центром, ИЭА РАН, Москва)
danja9@yandex.ru
Кляус Владимир Леонидович
(д.филол.н., зав. отд., Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва)
Пригарин Александр Анатольевич
(к.и.н., доц. каф. этнографии, Одесский нац. ун-т им. И.И. Мечникова)

АБСАЛЯМОВА Юлия Аликовна
Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН, Уфа

УРАЗА МУСУЛЬМАН г. УФЫ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРОЖДЕННОГО ИСЛАМА

В Республике Башкортостан в последнее десятилетие формируется новое поколение мусульман, пришедшее в ислам сознательно, в результате собственных духовных исканий, а не исповедующее его в качестве унаследованной от предков религии. Они отличаются стремлением к неукоснительному соблюдению всех ее предписаний. Активный рост числа соблюдающих адептов обуславливает появление отличий в исламских традициях, устоявшихся веками в среде местных мусульман, формируются особенности в проведении обязательного поста в месяц Рамадан. Разговение (ифтар) и последующая коллективная молитва (таравих) проводятся во всех крупных мечетях Уфы. Наблюдаются различия в проведении ифтара и таравиха в городе со сложившейся ранее традицией, связанные в основном с адаптацией к современному ритму жизни и условиям урбанизированного общества. Как правило, верующие посещают одни и те же мечети, образуя более или менее устойчивую общину. Большинство посещающих ифтары и таравих-намаза – соблюдающие основные предписания, регулярно совершающие пятикратную молитву, если это мусульманки, – покрывающиеся платком. Но часто держат пост и приходят на молитву соблюдающие не все столпы, к примеру, не читающие намаз ежедневно. Встречаются и те, кто держит пост частично, а не в течение всего месяца. Обычной становится практика организации вечерней трапезы за счет частных пожертвований.

АГЕЕВА Елена Александровна
МГУ, Москва

СТАРООБРЯДЦЫ В ПОСАДАХ И ГОРОДАХ: ИСТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Практически неизвестно ни одного поселения городского типа целиком населенного последователями старой веры. Как правило, старообрядцы делили городское пространство с представителями других религий и этносов. Такую ситуацию можно наблюдать и в настоящее в ряде мест Украины, Белоруссии, Латвии, юга России. В прошлом в западной части Российской империи староверы составляли одну из трех или более частей городка, наряду с украинским, русским или белорусским населением и еврейским, часто преобладавшим. За таким типом поселения в современной иудаике закрепилось наименование «штетл», т.е. местечко, имеющее еврейский облик. В то же время старообрядцы там толже занимали значительный локус, называемый по-разному, но, чаще всего, неофициально, в обыденной речи – Староверовкой. Это могла быть одна протяженная улица или часть города, обычно окраинная и в достаточной степени уединенная. Центром локуса был храм или моленная. Жизнь строилась строго по заведенным местным обычаям. И если культурный уклад штетлов или местечек в настоящее время активно изучается, то о жизни многочисленных «Староверовок» известно мало. Расселение и историко-культурные традиции старообрядчества в крупных городах и двух столицах требуют дальнейшего изучения.

АНАСТАСОВА Екатерина Евгеньевна
Ин-т этнологии и фольклористики, Этнографический музей БАН, София (Болгария)

ОТ СВЕТСКОГО К РЕЛИГИОЗНОМУ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОРОДЕ

Доклад рассматривает ситуации перехода от светского к религиозному мировосприятию и религиозной практике на примере современных представителей среднего и малого бизнеса. На фоне многообразных духовных трансформаций в постсоциалистическом пространстве в последние 20 лет, процессы конверсии от атеизма к религиозности особенно актуальны. Типология этих переходов связана с такими концептами, как путь (потеря пути), болезнь души, прозрение, духовный путь, смирение и пр. Религиозная трансформация развивается в определенной хронологической последовательности: успешный бизнес – грешная жизнь – чудесное религиозное/духовное событие (встреча со старцем; полезный совет от «святого человека»; случайная встреча с религиозной общиной и пр.). Результатом, как правило, являются перемены в ежедневной и праздничной жизни неофитов, центром которых становятся религиозная община, храм и религиозная обрядность, паломничество – как в рамках постсоветского пространства, так и вне его (Афон, Барри, Йерусалим и пр.). Доклад подготовлен на основе полевых исследований автора в Болгарии, на Украине и странах Прибалтики в период 2009–12 гг.

АРГУДЯЕВА Юлия Викторовна
Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ШТАТА ОРЕГОН США

Русские старообрядцы начали переселяться в Америку в к. XIX – нач. XX вв. Наиболее крупные партии прибыли в 1960–80-е гг. из Турции и Китая, куда они эмигрировали из России. Это были преимущественно беспоповцы, получившие в США названия «турчане», «синьцзянцы», «харбинцы». Основная их часть поселилась в г. Вудбурн (штат Орегон) и его

окрестностях. Первоначально они нанимались работать на ягодные плантации местных предпринимателей, затем завели свои фермы. По мере овладения английским языком и получения среднего и специального образования, в т.ч. женщинами, они освоили профессии строителей, медицинских, педагогических и торговых работников, служащих различных городских учреждений; развивалась производственная занятость женщин. Изменив, отчасти, русские хозяйственные традиции, они стойко придерживаются их в религиозной жизни и, в значительной степени, в материальной культуре, семейно-брачных отношениях, обрядах жизненного цикла. Превалируют браки с одноверцами с учетом отсутствия до восьми степеней кровного, а также духовного родства; встречаются браки с американцами. Семья нуклеарная, двухпоколенная с ориентацией на малодетность, с главенством мужчины. Увеличился возраст вступления в брак (с 16–18 до 25–27 лет). В повседневной жизни велика роль религиозной общины и религиозных традиций — соблюдение постов, ежедневных домашних и общих воскресных, праздничных молений; крещение детей, оформление брака, похорон; разбор конфликтных ситуаций между супругами и др.

БАКАЕВА Эльза Петровна
Калмыцкий ин-т гуманит. исслед. РАН

БУДДИЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ г. ЭЛИСТЫ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

В докладе проанализирована специфика современной религиозной ситуации в столице одной из «буддийских» республик РФ – г. Элисте. В 1988 г. здесь была зарегистрирована первая после полувекового отсутствия буддийская организация. Ныне здесь зарегистрированы 15 из 34 республиканских буддийских организаций. Все религиозные буддийские организации столицы объединяют последователей буддизма тибетского толка, большинство относится к тибетской школе Гелуг, тибетские школы Карма Кагью, Ньингма, Сакья имеют по одной организации. Имеются последователи тибетского буддизма направления Дзогчен. Особое положение занимает Буддийская община «Возрождение», последователи которой проповедуют единство трех мировых религий и почитание в качестве верховного божества Белого старца, который считается покровителем калмыцкого народа. Современная религиозная жизнь буддистов Элисты отражает разнонаправленные тенденции. В России, как и в прошлом, отсутствует единая централизованная организация буддистов, хотя представительские функции на мероприятиях российского значения осуществляет глава Традиционной Буддийской сангхи, являющийся также вице-президентом Азиатской буддийской конференции за мир. Вхождение трех районных буддийских организаций в возглавляемые бурятскими лидерами БТСР и ЦДУБ свидетельствует об имеющемся противостоянии между священнослужителями в Калмыкии.

БЕКНАЗАРОВ Рахым Агибаевич
Актюбинский гос. педагогический ин-т (Казахстан)

ЭТНИЧНОСТЬ И РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА В КАЗАХСТАНЕ (на примере г. Актобе (Актюбинск)

Актобе (Актюбинск) занимает пятое место по численности в республике Казахстан после Алматы, Астаны, Шымкента и Караганды. Анализ этнического состава, по данным на 2011 г., показал преобладание здесь казахов (68,72%). Проживают в городе также русские (19,58%), украинцы (5,69%), татары (2,21 %) и др. В Актобе действуют две мечети и работают два православных храма, а также католический приход. Деятельность таких протестантских центров, как евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, Свидетели Иеговы и т.д., а также третья мечеть «Нурдаулет» была прекращена в 2012 г. в связи с нарушением процедуры регистрации. Тем не менее, как показали последние события 2011–12 гг., несмотря на проводимые реформы, в городе до сих пор сохраняется некоторая напряженность в работе местных органов власти с религиозными организациями, в целом, ощущается недостаток профессиональных теологов и этнологов, некий «информационный голод» в вопросе свободы вероисповедания и др.

БЛУСЕНКОВА Инна Владимировна
Ягеллонский университет (Польша)

КАТОЛИЦИЗМ В ГРУЗИИ (на примере польской диаспоры)

Большинство населения Грузии исповедует православие, но существует и множество других религиозных направлений, отношения между которыми складываются бесконфликтно. Так, в Тбилиси рядом расположены грузинская и армянская церкви, синагога, мечеть и католический костел. Массовый приток поляков на Кавказ был связан с политическими репрессиями. Первая волна сосланных в т.н. «теплую Сибирь» пришлась на 1794 г., в 1830–40-е гг. в Грузию, помимо польских ссыльных офицеров, прибывали и добровольные иммигранты разных профессий: врачи, учителя, купцы. В сер. XIX в. в Тбилиси уже проживало 900 поляков, крупные поселения образовались в Кутаиси, Телави, Гори, Батуми и Сигнаги. Последние группы поляков прибыли на Кавказ на рубеже XIX и XX вв. с целью заработка. На сегодняшний день в Грузии зарегистрировано семь полонийных организаций, среди них Caritas Gruzja, во главе со святым отцом Витольдом Шульчиньским. В докладе рассмотрены следующие вопросы: Каково влияние католической церкви на польскую диаспору в Грузии? Как церковь способствует сохранению идентичности и как поляки смогли адаптироваться в крупных городах Грузии с помощью веры, одного из важнейших интеграционных факторов.

БОЯРИНЦЕВА Надежда Евгеньевна
Новосибирский гос. ун-т

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ ГОРОЖАН (на примере Сербии)

В истории сербов православие имело этноконсолидирующее значение. Оно было важным фактором формирования народной культуры. После десятилетий господства коммунистической идеологии с к. XX в. религия вновь возвращается в жизнь Сербии и ее городов. Возрастает манифестационная религиозность горожан, являющаяся показателем актуализированной этничности. В государственных учреждениях, школах, больницах, общественном транспорте появляются иконы и картины религиозного содержания, поздравления к церковным праздникам. Возрождение православия приводит к изменению образа жизни горожан. Если в селах Сербии многие церковные обряды, переплетясь с народными традициями, продолжали воспроизводится и в период коммунизма, то в городе эта практика прекратилась и теперь восстанавливается вновь. Наряду с усилением церкви происходит актуализация народного православия. Показательным является возрождение обычая празднования крестной славы в день памяти святого – покровителя семьи. Вновь широко празднуется «Бадни дан» – день накануне Рождества, когда горожане приносят дубовые ветви к церкви для сожжения; дубовыми ветвями украшаются дома и автомобили. В дни праздников перед некоторыми храмами Белграда проводятся фольклорные концерты. Таким образом, возросшая религиозность проявляется и во внешнем облике городов Сербии, и в повседневной жизни горожан.

ВАСИЛЬЕВА Светлана Владимировна
Бурятский гос. ун-т, Улан-Удэ

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ГОРОДА

Многоконфесиональная структура города Улан-Удэ сложилась в результате длительного исторического процесса. Сегодня религиозные организации в городе можно распределить следующим образом: первое место по количеству занимают приходы православной и древлеправославной церкви, второе– буддийские общины, третье – протестантские организации. Для городского населения Бурятии характерен синкретизм верований, сочетающий элементы буддизма, христианства и шаманизма. При этом необходимо отметить, что большинство населения, независимо от этнической принадлежности, симпатизирует буддизму. Особой темой поликонфессионального города является вопрос о границах этничности и религиозности, когда религия используется этническими элитами в качестве легитимной формы своей консолидации и этничность превалирует над религиозностью.

ГАНЧЕВ Александр Иванович
Одесский нац. ун-т

МЕЖДУ СЕЛОМ И ГОРОДОМ: ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬ В БОЛГАРСКИХ СЕМЬЯХ ОДЕССЫ

Начало нового переселения представителей болгарской этнической общности в Одессу было положено окончательным переходом Южной Бессарабии в состав Советского Союза в 1944 г. Однако в разное время миграции болгар из села в город имели особый характер и степень интенсивности. Можно выделить три этапа переселения. Первый – сер 1940-х – сер. 70-х гг. характеризуется незначительной численностью и темпом переселения болгар в Одессу. Второй этап связан с введением в 1974 г. паспортизации сельского населения СССР. Это дало возможность уже выросшему новому поколению болгар поступать на учебу в высшие, средние и среднеспециальные учебные заведения Одессы. При этом, значительная часть студентов остается в городе, часто создавая биэтнические семьи. Третий этап – время независимой Украины. Ухудшение социально-экономического положения болгарского населения области вызвало интенсификацию миграционных процессов по направлению село–город. Молодежь массово уезжала из сел в Одессу в поисках работы и лучших условий жизни. Таким образом, современное болгарское население города представлено переселенцами нескольких поколений, воспитанных в разные периоды распада патриархальных устоев болгарского общества. Перенесенные в город традиции стали важной составляющей формирования внутрисемейных отношений в городской моноэтнической болгарской и биэтнической семье. Межэтнические контакты, уровень образования, общественная жизнь и многие другие элементы городской жизни, становятся основой процесса эгалитаризации отношений в современной болгарской семье Одессы.

ГЕЙБЕЛЬ Юлия Викторовна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

МЕННОНИТЫ НОВОСИБИРСКА: ЭТНИЧНОСТЬ И РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Община меннонитов Новосибирска формировалась в 1940-е гг. депортированными немцами Поволжья. С конца 1950-х гг. ее пополняли выходцы из сельских районов, где были представлены анклавы меннонитов, возникшие в к. XIX – нач. XX в. в ходе переселений из европейской России и дисперсные группы, образованные в результате депортации. Параметры этноконфессиональной идентичности российских меннонитов определялись особенностями их социокультурной адаптации и самоорганизации. Вынужденные и добровольные миграции XX в., положили начало дисперсиаризации меннонитов.

Община меннонитов г. Новосибирска добилось разрешения на ведение своих собраний в 1967 г. Современная община невелика, ее границы размыты. В полном объеме этноконфессиональную идентичность (включая веру, язык, устои) сохраняют лишь меннониты старшего поколения. В отрыве от материнских анклавов, происходит сегрегация этнического и религиозного. Базовым в структуре идентичностей молодых поколений становится немецкая идентичность с возможной переменой веры. С другой стороны, вера меннонитов рассматривается горожанами как одна из протестантских конфессий, открытых для индивидуального выбора. Возникает феномен русского меннонита. Одной из тенденций в развитии этноконфессиональных процессов современного города становится субъективная вариативность в этническом и религиозном самоопределении.

ДАШКОВСКИЙ Петр Константинович
Алтайский гос. ун-т, Барнаул

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ (по результатам социологических исследований в Алтайском крае)

Доклад основан на материалах социологического исследования, в ходе которого было опрошено 618 человек (100%), из которых 64% женского пола, а 36% – мужского, горожан – 67%, селян – 33%. Одной из важных задач являлось изучение религиозности жителей Алтайского края. Большинство респондентов (59,7%) отметили, что человеку важно быть верующим. 17,4% опрошенных затруднились с ответом, а 22,9% респондентов назвали себя атеистами. Среди верующей части опрошенных 79,1% относят себя к православию, 0,9%. – к буддизму, 6% – к исламу, 3% – к католичеству, 2,4% к протестантизму. Остальные респонденты (около 8,6%) ответили, что исповедуют другую религиозную систему.

В целом, проведенное исследование уже на предварительном этапе обработки и анализа данных, позволяет сделать вывод, что система ценностных ориентаций населения Алтайского края в целом характеризуется преобладанием принципов межэтнической и межконфессиональной комплементарности. Вероятно, не последнюю роль в такой ситуации сыграла историческая полиэтничность и поликонфессиональность Алтая, хорошо организованная система толерантного воспитания и обучения молодежи и ряд других факторов.

ДОБЖАНСКАЯ Оксана Эдуардовна
Таймырский фил. Ленинградского гос. ун-та, Дудинка
ЕВАЙ Елена Кумивна
Городской Центр народного творчества, Дудинка

НЕНЕЦКИЙ ПРАЗДНИК ВСТРЕЧИ СОЛНЦА: К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

С начала 2000-х гг. все большее количество тундровых и поселковых жителей Таймыра переселяются в города – Дудинка, Норильск, Талнах. Поэтому традиционное мировоззрение и религиозная жизнь коренных народов Таймыра трансформируются под воздействием городского образа жизни, языковых и культурных факторов, однако сохраняются в сферах семейного общения и культуры.

Доклад подводит итоги пятилетнего наблюдения над практикой проведений праздника «Встреча Солнца» в ненецком семейном клубе «Май"ма» («Радость»), который работает в Городском центре народного творчества в Дудинке. Этот праздник является традиционным для ненцев, он символизирует окончание «темной поры» (полярной ночи) и переход к «светлой поре». Он выполняет функцию сохранения ненецкой культуры и религии. Кроме того, в ходе праздника молодое поколение ненцев приобщается к культурному наследию своего народа. Опыт работы ненецкого клуба «Май"ма» важен для других коренных народов Таймыра: по его примеру в Дудинке образовались нганасанский, долганский, эвенкийский семейные клубы, которые развивают в условиях городской жизни национальные празднично-обрядовые традиции.

ДРОНОВА Татьяна Ивановна
Ин-т языка, литер. и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ОБЩИНА г. НАРЬЯН-МАР: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

В докладе излагаются основные выводы исследования о развитии и деятельности старообрядческой общины г. Нарьян-Мар (Ненецкий нац. округ), которая сформировалась в 1920–30-е гг. из усть-цилемских староверов. В результате репрессий в отношении зажиточного крестьянства, усть-цилемские староверы, не вступившие в колхоз, были вынуждены уходить с обжитых мест. Спасительным для них оказался Ненецкий округ, где в 1930 г. началось строительство г. Нарьян-Мар и по причине дефицита рабочих в округ принимали всех переселенцев, вне их конфессиональной принадлежности. Так на месте современного г. Нарьян-Мара русскими усть-цилемами были заселены поселки Сахалин, Качгорт, Городецкий, ставшие старообрядческими. Переселенцы принесли в низовья Печоры церковную и обрядовую культуру, которая сохраняется уже вторым и третьим поколением переселенцев. До 1990-х гг. староверы, не имея храма, совершали службы в частных домах, тайно. До конца 1960-х гг. бытовали семейные и календарные обряды, а народная женская одежда передается по наследству и востребована в настоящее время. На городском кладбище усть-цилемские переселенцы организовали пространство, где до сих пор хоронят только староверов. В 1998 г. нарьян-марская старообрядческая община была официально зарегистрирована и в настоящее время в ней насчитывается свыше 500 исповедников.

ЗОЛОТУХИНА Алиса Викторовна
Новосибирская гос. консерватория (академия)

БУРЯТСКАЯ БУДДИЙСКАЯ ОБЩИНА «РИНЧИН» г. НОВОСИБИРСКА

В 2006 г. по просьбе бурятской национально-культурной автономии «Байкал» в Новосибирске была организована буддийская религиозная община «Ринчин» во главе с ламой Бато Цырендашиевича Базарова, присланного вместе с двумя другими ламами из Агинского дацана. В течение шести лет регулярно проводились службы в специально оборудованном для этих целей помещении – дугане, но в настоящий момент богослужения приостановлены. В докладе излагаются результаты изучения ритуальной практики буддийской общины, а также демонстрация видеоматериалов.

ИДИАТУЛЛОВ Азат Корбангалиевич
Ульяновский гос. педагогический ун-т

СОВРЕМЕННЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ ТЮРКОВ-МУСУЛЬМАН УЛЬЯНОВСКА, КАЗАНИ И УФЫ

Тюрки-мусульмане Среднего Поволжья и Приуралья – одна из самых многочисленных лингво-конфессиональных групп России, объединяющая в своем составе народы, говорящие на языках тюркской группы алтайской языковой семьи и исповедующие общую религию – ислам. Несмотря на территориально разбросанное проживание, татары и башкиры, как основной массив мусульман региона, сознают себя неразрывной частью уммы, сплоченной близостью этнических корней, общностью российской истории и культуры. Нами рассмотрена специфика религиозного мировоззрения городских татар и башкир на фоне исторических и новейших изменений в духовной жизни России. Доклад подготовлен на основе этносоциологических исследований в городах Казань, Ульяновск, Уфа, многолетних наблюдений автора за массовым сознанием татар-мишарей Ульяновской обл. (2008–2012 гг.). Анализ собранных данных показал, что начавшаяся в XX в. секуляризация, ускоренная антирелигиозной политикой СССР, в наши дни (к. XX – нач. XXI вв.) стала предпосылкой влияния на мировоззрение городских тюрков-мусульман нетрадиционных для них религиозных систем, в т.ч. православия, а в некоторых случаях привела к возникновению своеобразных форм неоязычества.

ИНИКОВА Светлана Александровна
ИЭА РАН, Москва

«*НЕБЕСНЫЙ ГРАД*» В ЯКУТСКОЙ ТАЙГЕ

С 1861 г. в Якутской обл. из ссыльных скопцов были созданы компактные поселения, самым крупным из которых стало Мархинское. Среди первопоселенцев Мархи оказалось много финнов-ингерманландцев и русских скопцов из Петербургской губ. и самого Петербурга. Петербургская группа оставалась самой многочисленной и авторитетной.

Трудолюбие поселенцев и пожертвования от богатых скопцов из России принесли невиданные экономические успехи. Их селения поражали добротностью построек, чистотой и благоустроенностью. Современники отмечали городской тип домов, купеческую обстановку внутри, столичные газеты и журналы, городскую одежду и изыски на столе. Слухи о Мархе и других сектантских селениях, выросших в тайге, разносились родственниками ссыльных и корреспондентами газет, до некоторой степени способствуя поднятию престижа скопчества в глазах его адептов. Марха воспринималась скопцами как зримое подтверждение обещанной им Божьей помощи, их собственного крепкого духа, воздаяние за все страдания и как символ грядущего триумфа «искупительской веры».

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна
МГУ, Москва

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ И ФЕНОМЕН МЕГАЦЕРКВИ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Протестантские деноминации, осознавая свою определенную общность, издавна имели тенденции к объединению, начавшие в какой-то степени реализовываться в XIX и XX вв. Особым этнокультурным явлением, возникшим в городской среде, стали мегацеркви. Первые из них появились в 1970-е гг. в США, и именно в этой стране они получили наибольшее распространение. Для мегацеркви характерны очень большая численность прихожан, устройство церкви по принципу торгово-развлекательного комплекса и наличие различных программ, в которых члены церкви участвуют во внебогослужебное время. Мегацеркви свойственна активная миссионерская деятельность среди жителей мегаполиса, в котором она расположена. Феномен мегацеркви стал отражением объединительных тенденций в протестантизме, реакцией на укрупнения социальных, культурных и досуговых институтов в городской среде и ответом на изменение ритма и образа жизни в мегаполисе.

КАЛАНДАРОВ Тохир Сафарбекович
ИЭА РАН, Москва

ИСМАИЛИТСКАЯ ОБЩИНА МОСКВЫ: ИНТЕГРАЦИЯ РАДИ СОХРАНЕНИЯ

Общая численность памирской исмаилитской общины Москвы на 2012 г. составляла около 10 тыс. чел. Точной цифры назвать не может никто. Процесс миграции из Горно-Бадахшанской АО – стихийный, и в реальности он не отслеживается ни областными властями, ни соответствующими российскими службами. Тем более что в России приезжих из Таджикистана не делят по этническому принципу. Толчком к сплочению, а позднее и организационно-юридическому оформлению памирско-исмаилитских общин сначала в Москве и Московской обл., а затем и в других регионах России послужил приезд в российскую столицу в 1995 г. имама Ага-хана IV. Состоявшийся в спортивном комплексе «Олимпийский» дидор (лицезренье), по словам очевидцев этого события, вызвал чувство гордости за своего имама, дал стимул к изучению основ исмаилитского учения, вызвал интерес к историческому прошлому своей исторической родины – Памиру. На встрече имам призвал своих последователей жить в мире и согласии со всеми членами общества, независимо от их расовой, религиозной, национальной и языковой принадлежности, а также способствовать развитию России, где они в данный момент находятся. Летом 1999 г. в российской столице произошло юридическое оформление памирской общины в лице региональной общественной организации «Нур» («Свет»). В докладе рассматриваются образовательные программы исмаилитской общины Москвы, куда вовлечены дети и взрослые, и религиозные праздники.

КАРАМЫШЕВ Руслан Диасович
ЮСУПОВ Юлдаш Мухамматович
Центр социокультурного моделирования РБ, Уфа

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ УФЫ: СТРУКТУРА И ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Доклад основан на материалах исследования «Мониторинг и профилактика конфликтных ситуаций в мусульманской среде», в ходе которого проводилось анкетирование и интервьюирование лидеров и активных членов мусульманских консорциумов Уфы и Республики Башкортостан. Была выявлена структура мусульманской уммы, состоящей из двух основных сегментов – официального (мусульманские приходы ЦДУМ РФ и ДУМ РБ) и неофициального (независимые приходы суфийских тарикатов; приходы салафитских лидеров; члены партии «Хизб-ут-Тахрир» и прочие группы, запрещенные судебными решениями). Разделение на «открытые» и «закрытые» консорциумы определялось хозяйственно-экономическими признаками, характером внутригрупповой идентичности и степенью вовлеченности консорциума в общественно-политические процессы мегаполиса и всего региона. В ходе исследования было выявлено количественное и процентное соотношение «открытых» консорциумов Уфы.

КЛЯШЕВ Александр Николаевич;
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

ПРОТЕСТАНТСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ УФЫ В ЭТНИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

По данным Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при президенте Республики Башкортостан, на январь 2012 г. ведущими конфессиями на территории республ-

лики являются православие и ислам: 88% от общего количества религиозных организаций, из которых около 67% – ислам, около 21% – православие. Протестантские общины занимают третье место – около 12%. Основное количество протестантских религиозных объединений сконцентрировано в городах республики, в частности, в столице РБ г. Уфе. Протестантизм на территории РБ представлен всеми основными направлениями. В 2012 г. количество выявленных протестантских религиозных объединений составило 120 общин, 50% которых приходится на пятидесятников. Выявленное количество членов зарегистрированных протестантских религиозных объединений за этот период составляет 5850 чел., 3500 (более 50%) также приходится на пятидесятников. Как показало исследование, протестантизм привлекателен для представителей национальной интеллигенции наиболее крупных этносов, проживающих на территории РБ: русских, татар и башкир.

КУЧЕРОВА Ирина Алексеевна
ИЭА РАН, Москва

НИД В СОВРЕМЕННОЙ ИСЛАНДИИ

Нид – одна из форм демонстративного оскорбления (и одновременно магического проклятия), характерная для средневековой Скандинавии. Исландские и норвежские сборники законов XII–XIII вв. признавали создание нида серьезным преступлением, которое каралось объявлением вне закона. Нид мог быть как устным (хулительные стихи), так и «деревянным», т.е. представлять собой некий магический объект (скульптурное изображение, шест с головой животного), воздвижение которого сопровождалось определенным обрядом. Описания ситуаций сложения или воздвижения нида сохранились в нескольких сагах. Однако по мере воздействия христианской культуры, а также из-за преследования со стороны закона, традиция нида постепенно прекратила свое существование.

В XX в. в современной Исландии (а также в др. странах, в первую очередь, скандинавских) вновь начинают появляться ниды, как стихотворные, так и «деревянные». Важным и неотъемлемым условием их существования становится опора на средневековую литературную традицию (в первую очередь, – саги): нид предстает как исконно исландский способ борьбы с несправедливостью. В рассматривается, что представляют собой современные ниды, описываются их источники, выявляется, как эта «традиция» трансформируются в сегодняшних условиях; анализируется отношение к ним в обществе в связи с политической и культурной ситуацией в Исландии.

МАСНЕНКО Виталий Васильевич
Черкасский нац. ун-т (Украина)

РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ В УКРАИНСКОМ УЕЗДНОМ ГОРОДЕ: «ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ» ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН ЧЕРКАСС (XIX – нач. XX в.)

Старообрядцы стойко сохраняли культурное своеобразие в условиях полиэтнического пространства, в т.ч. и городского. Интересным примером может служить староверческая община Черкасс (сформировалась с конца XVIII в.). В XIX в. старообрядцы составляли 10-25% населения этого уездного города Правобережной Украины. Тут были расположены два старообрядческих монастыря: Успенский мужской и Покровский женский. Большая часть старообрядцев приписывается к мещанскому и купеческому сословиям. Достаточно распространенным явлением в старообрядческой среде было занятие отхожими промыслами: строительным, грабарским. Миграционный потенциал заметно увеличился после отмены крепостного права. Поэтому изолированность черкасской староверческой общины уже не была такой тотальной. Само старообрядческое население не было монолитным. Его представляли адепты трех основных направлений: поповцы, беглопоповцы и бесповцы. Староверы в Черкассах не имели религиозного влияния на местное православное население. Тут не наблюдалось перехода украинцев в старообрядчество. Между ними срабатывал достаточно существенный этноконфессиональный барьер. Первые пытались обеспечить гомогенность как залог сохранения «чистоты веры». С другой стороны, украинцы, в отличие от великороссов, были равнодушны к духовным поискам своих новых соседей.

МУЗРАЕВА Деляш Николаевна
Калмыцкий ин-т гуман. исследований РАН, Элиста

ИТОГИ КАТАЛОГИЗАЦИИ БУДДИЙСКИХ РУКОПИСНЫХ И КСИЛОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ БУДДИЗМА У КАЛМЫКОВ

Подготовленный и опубликованный автором каталог буддийских письменных источников, хранящихся в государственных и частных коллекциях Калмыкии, позволяет получить наиболее полное представление о составе и относительной частоте встречаемости отдельных буддийских сочинений в республике, что позволяет более детально представить специфику истории буддизма у калмыков за последние два столетия. Изучение ксилографов (важного аспекта истории книжной культуры), открывает возможности для прослеживания связей калмыцких религиозных деятелей с Монголией, Бурятией и Тибетом.

Наиболее поздние образцы буддийских текстов позволяют судить о динамике эволюции религиозности и традиционной книжной культуры калмыков в последние две трети XX – нач. XXI вв., показывающие превращение рукописи в культовый предмет, а также особые формы конфессионально ориентированной письменной культуры в системе национального языка.

МУТИНА Анна Савильевна
НИКОЛАЕВА Елена Николаевна
Гос. музей истории религии, С.-Петербург

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ВЫСТАВКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

В 2010 г. исполнилось 300 лет существования армянской общины Санкт-Петербурга и 280 лет со дня освящения армянского храма святой Екатерины на Невском проспекте. К этим датам Государственный музей истории религии представил коллекцию памятников, связанных с историей и культурой армян в России XVIII – нач. XX вв., многие из которых имеют непосредственное отношение к армянским храмам Москвы и Санкт-Петербурга. Большинство предметов экспонировалось впервые. Памятники из собрания ГМИР дополняли работы известного московского фотографа Ивана Дементиевского (пейзажи и виды Армении, современная жизнь армянской общины в Петербурге). Специальный раздел выставки был посвящен истории, организации и богослужебными особенностями Армянской Апостольской Церкви. Опыт взаимодействия музея и церкви (общины) оказался весьма продуктивен. Большой интерес, который вызвала выставка у самых разных зрителей, еще раз подтвердил, что общие христианские (духовные и художественные) ценности способствуют укреплению культурно-исторических связей и взаимному обогащению двух народов.

НИКОНОВА Людмила Ивановна
БЕРЕЗИНА Лариса Николаевна
НИИ гуманит. наук, Саранск

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МОРДОВСКИХ МОЛОКАН, ПРОЖИВАЮЩИХ В АРМЕНИИ И РОССИИ

В современном многоконфессиональном и многокультурном обществе вопросы взаимодействия языка, культуры и нации определяют принципы повседневного сосуществования. Молокане – одна из разновидностей духовного христианства. Течение получило широкое распространение в центре России во второй половине XVIII–XIX вв. Молокане-мордва живут в Шорже (Армения), Аделаиде (Австралия), Лос-Анджелесе (Америка), России (Ростовская обл. и др.). На Кавказ мордва-молокане приехали в Надеждино (ныне с. Шоржа) в 1840–1844 гг., затем часть из них переехала в Ереван, за рубеж, в нач. 90-х – Ростовскую обл. (Сальск) и др. Молокане знают эрзянский язык, соблюдают обычаи, поддерживают связь с молоканами в России и за рубежом, гордятся, что они мордва. С целью изучения их культуры в этнографической экспедиции нам удалось провести опрос мордвы-молокан в Армении, Ростовской обл., Австралии, в т.ч. быть на их собраниях, сделать фотографии. Материал позволит провести анализ их традиционной культуры, на формирование которой важное влияние оказывала религия.

ПАВЛОВА Ольга Сергеевна
Московский гор. психолого-педагогический ун-т

СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В МОСКВЕ И С.-ПЕТЕРБУРГЕ

Изучение религиозной и этнической идентичности чеченцев и ингушей, проживающих в мегаполисах, а также факторов, формирующих специфику идентичности, представляет большой интерес. Этнопсихологическое исследование вайнахов, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, показывает, что в структуре их социальной идентичности происходят изменения, связанные с актуализацией этнической и религиозной идентичности, которые сильнее проявляются у чеченцев. При этом необходимо отметить, что примерно у половины опрошенных респондентов наблюдается слияние этнической и религиозной идентичности. В структуре этнической идентичности доминирует аффективный компонент, ядром которого является чувство гордости, связанное с принадлежностью к своему этносу.

Основным этнодифференцирующим признаком всеми группами респондентов был назван родной язык. Значимость других признаков изменяется в зависимости от места проживания респондентов. Так, вайнахи, проживающие на Родине, наряду с языком, в частности, назвали религию. Живущие за пределами Родины респонденты в качестве этнодифференцирующих признаков назвали такие как черты характера, психологию и особенности поведения. Видимо, в полиэтничном мегаполисе, являясь участниками реальных межэтнических контактов, люди обращают больше внимания на особенности поведения и характер контактеров.

ПЕСЕЦКАЯ Александра Александровна
РЭМ, С.-Петербург

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ КАК ЭТНИЧЕСКИЙ МАРКЕР В СОВРЕМЕННЫХ РИТУАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ МАРИЙЦЕВ С.-ПЕТЕРБУРГА

Ежегодные весенние и осенние коллективные моления – форма проявления этнической идентичности марийцев Санкт-Петербурга через локализованные в сакральном пространстве этнические маркеры. Одним из них является костюмный комплекс, который имеет ритуальный статус и используется наиболее активной частью диаспоры. На молениях применяется вариант марийского костюма, в котором преобладают луговомарийские элементы и частично присутствуют горномарийские. Его характерная особенность – доминирование белого цвета, который символизирует исконно марийскую одежду. Помимо цветовой гаммы, приближение к традиционному костюму достигается за счет использования отдельных элементов, которые участники относят к категории «старинных» (перв. пол. XX в.). Мужской костюм отмечен большей символизацией, нежели женский. Помимо внешнего соответсвия одежда для молений должна быть изготовлена из натуральных материалов. Специфичен костюм карта (жреца). Высокий статус носителя символизируют белая войлочная шапка и кафтан шовыр, что приближает современные моления к архаичному прототипу. Стоит отметить, что интенсивность использования марийского костюма в качестве маркера ритуальной ситуации связана с возрастным и социальным составом участников. Наибольший интерес к модификациям марийского костюма наблюдается среди молодежи.

ПЕТРОВА Елена Валентиновна
Одесская обл. администрация
ХРИСТОВ Петко
Ин-т этнологии и фольклористики БАН, София (Болгария)

КАЛЕНДАРНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ПРИМЕР АДАПТАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК МИГРАНТОВ: НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЦЕВ В СОФИИ И БОЛГАР В ОДЕССЕ

В докладе обозначены особенности функционирования религиозных практик в условиях чуждой календарной системы, а также их роль в поддержании национальной идентичности в иноэнической среде. В качестве исследовательского объекта избраны две исторические диаспоры (украинцы в Софии и болгары в Одессе), на примере которых показаны мотивы и критерии выбора «своих» праздничных дат официального, национального, персонального и/или народного календаря. Отдельное внимание уделено месту и роли консолидирующим этноконфессиональным институтам (церковь, дипломатические представительства, национально-культурные общественные организации), которые являются важной составляющей реабилитации и воспроизведения «lieux de memoire» в полиэтническом окружении.

ПРИГАРИН Александр Анатольевич
Одесский нац. ун-т (Украина)

ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДСКОЙ ТОРГОВЛИ (по материалам Одессы)

Современная глокализация обуславливает новые формы актуализации традиционных символов. Особенно выразительно они прослеживаются в срезах городской торговли, ведь именно она выступает амбивалентным инструментом коммуникации. С одной стороны, стремясь к универсальности (расширению рынка потребления) делает специфичные элементы общим достоянием, «прозрачными» для внешних культур (например, армянский лаваш или корейская морковь реализуются вне связи с происхождением покупателей и, даже продавцов). С другой стороны, выступает способом поддержания дифференцирующих практик (халяльная или кошерная пища явно пользуется спросом в среде определенных кулинарных норм). Устойчивость кулинарного кода сочетается с его стремительным размыванием интеграционных процессов.

Феномен кросс-культурных взаимодействий в практике городской торговли изучается на конкретных материалах Одессы. На уровне этнических и конфессиональных знаков функционируют и фиксируются четкий набор «брендов». Их вариативность и семантика выявляется на уровнях: рыночной, уличной и магазинной торговли. Отдельно рассматриваются регионально-легендарные диалоги и их стилизация. Классификация культурно-специфичных элементов в торговой субкультуре во многом помогает осознать принципы конструирования этнической и конфессиональной солидарности в урбанистической среде.

РЫГОВСКИЙ Данила Сергеевич
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКИХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ СТАРОВЕРОВ БЕЛОКРИНИЦКОГО СОГЛАСИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Более половины белокриницких общин Зап. Сибири являются городскими, при этом, такие общины, как правило, более многочисленны, чем сельские. Это означает, что старообрядческая традиция вынуждена адаптироваться к условиям жизни в городе. В настоящее время активно развиваются крупные белокриницкие центры в таких городах Западной Сибири как Новосибирск, Томск, Барнаул, Красноярск, Новокузнецк, Минусинск. Следует выделить несколько аспектов изучения городских духовных центров: 1) феномен сакрализации пространства; 2) особенности храмостроительства белокриницкого старообрядчества Западной Сибири; 3) роль духовных центров в сохранении и межпоколенной трансляции традиций; 4) история и структура общин и приходов; 5) социальные функции духовного центра – самоуправление общин, благотворительность, просветительство (для «внешних»).

Изучение городских духовных центров позволяет выявить этнокультурные и конфессиональные особенности современных белокриницких общин Западной Сибири, а также вскрыть механизмы их самосохранения. Наиболее эффективными методами исследования городских духовных центров являются интервью с путеводителем, неформальная беседа, анкетирование и включённое наблюдение.

СОЛДАТОВ Антон Андреевич
МГУ, Москва

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (на примере старообрядцев-федосеевцев)

Старообрядчество в настоящее время переживает период поиска и осмысления своего места и роли в современном ми-

ре. Прежняя модель идентичности, основанная на максимальном сохранении, в т.ч. и в быту, традиционных форм жизнедеятельности, неизбежно подвергается эррозии при существовании в контексте чрезвычайно изменчивой и многообразной городской жизни. Однако именно город сегодня является центром притяжения верующих, а городская община становится главным фактором воспроизводства старообрядческого сообщества. В этих условиях особенно важно учесть влияние городского пространства на трансляцию культурного опыта данного сообщества. Цель данного сообщения является определить основные элементы ценностной картины мира, формирующейся у молодых (20–30 лет) представителей старообрядческого сообщества, живущих в городе. В качестве объекта была выбрана Преображенская община старообрядцев-федосеевцев. Источником послужили данные глубинных интервью, а также полевых наблюдений автора. В ходе проведенной работы удалось выяснить, что в ценностной иерархии молодого поколения старообрядцев акцент с жесткого следования традиционным нормам и запретам смещается в сторону нравственных ориентиров, формируемых в ходе семейного воспитания и противопоставляемых ценностным стереотипам, прививаемым массовой культурой.

СУВОРИНА Екатерина Сергеевна
Кемеровский гос. ун-т

БУДДИЗМ И ДРУГИЕ МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ МОНГОЛОВ

Монголия считается ламаистской страной, несмотря на то, что ламаизм – тибетский вариант буддизма здесь претерпел некоторые изменения, и адекватнее было бы называть эту модификацию монгольским буддизмом. За последние 80 лет основополагающий элемент мировоззрения монголов искореняли и восстанавливали, и на современном демократическом этапе развития страны мы столкнулись с феноменом возрожденного буддизма, существующего в окружении других мировых религий в условиях светского государства. Ислам повсеместно распространен среди казахов и хотонов, т.е. тюркских этносов, проживающих на западе Монголии. В столице мечети нет, а крупнейший мусульманский центр находится в г. Улгий. Иначе дело обстоит с христианством и его деноминациями, проникшими в страну в 1990-е гг. на волне демократии. Стоит отметить, что активная прозелитская деятельность миссионеров имеет свои плоды, несмотря на то, что в сельских районах воспринимается скорее индифферентно. В Улан-Баторе некоторые молодые монголы, интересующиеся западной цивилизацией, приобщающиеся к англоязычной культуре, вступают в ряды католиков и протестантов. Тем не менее, официально больше половины населения страны причисляет себя к буддистам, а городские монголы посещают хурээ и как религиозный, и как культурно-досуговый центр. Таким, например, является столичный монастырь Гандантегченлин.

ТИХОНОВ Андрей Константинович
Владимирский гос. ун-т

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ г. ВЛАДИМИРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В выступлении предполагается рассмотреть современную религиозную ситуацию во Владимире, Будучи исторически сложившимся одним из центров православия, к настоящему времени он стал поликонфессиональным городом. Прежде всего, это – мусульманская диаспора, которая представлена в городе представителями ДУМЕР (хотя во Владимирской области везде преобладают представители ЦДУМР). Также в городе отдельно существует и шиитская община. В последние годы появились представители мусульманских течений с Северного Кавказа. Традиционно представлена старообрядческая община. Католическая община немногочисленна, но традиционна, с начала 90-х гг. XIX в. Иудейская община представлена последователями КЕРООР, но они также имеют контакты и с направлением ФЕОР. Среди протестантских направлений существуют: баптисты (традиционно с досоветских времен), адвентисты седьмого дня, евангельские христиане, христиане веры Евангельской (пятидесятники), лютеране (традиционны с досоветских времен). Также имеется организация Свидетелей Иеговых. Из неоиндуистских течений – общество сознания Кришны. Из новых религиозных движений представлены: церковь сайентологии, движение «Звенящие кедры России» (анастасийцы). Есть последователи системы Порфирия Иванова, Риклы, «Радастеи», неоязычества. Все эти течения охарактеризованы в докладе.

ФАЗЛИЕВ Айваз Миннегосманович
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАЦИИ КАЗАНИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ И ГРУППАМИ

Религиозная обстановка в Республике Татарстан и ее столице адекватно отражает последствия тех коренных изменений в государственном и политическом строе, которые произошли за последние десятилетия и существенно затронули сферу государственно-конфессиональных отношений, деятельности религиозных институтов на территории бывшего СССР. В настоящее время продолжается процесс развития государственно-конфессиональных отношений, регистрируются новые общины, достаточно быстрыми темпами увеличивается число культовых зданий и сооружений, религиозных учебных заведений. Двадцать лет назад в республике было зарегистрировано всего 38 религиозных общин. Сегодня в Татарстане религиозных организаций более 1,5 тыс. Только в Казани насчитывается почти 200 общин разных вероисповеданий. Здесь активно действуют 42 мечети, 38 православных храмов и христианских молитвенных домов, синагога, католический приходской центр, костел, часовня и лютеранская кирха. Такое многообразие и мирное сосуществование религиозных конфессий во многом уникально, а их изучение и, главное, сохранение – важная государственная задача.

ХИЛАЖЕВА Гульдар Фаритовна
Ин-т соц.-полит. и правовых исслед. АН РБ, Уфа

РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Новые тенденции в усложнении этнического и этноконфессионального состава населения Республики Башкортостан происходят в связи с активизацией миграционных потоков из стран СНГ и ближнего зарубежья. В Башкортостане среди мигрантов из ближнего зарубежья в основном представлены узбеки, таджики, армяне и азербайджанцы. Исследование, проведенное среди трудовых мигрантов, показало достаточно высокий уровень их религиозности. Несмотря на определенные языковые барьеры в беседах и интервью они неоднократно подчеркивали близость своей национальной культуры с культурой народов Башкортостана, особенно татар и башкир. Это отмечалось, как одна из веских причин выбора республики для миграции. Важным условием относительно безболезненного пребывания в Башкортостане является и близость конфессий мигрантов из Средней Азии и Закавказья.

Значительная часть мигрантов стремится соблюдать религиозные обряды. Более трети участников исследования указали, что условия проживания и пребывания в республике им позволяют совершать ежедневные религиозные обряды. Трудовые мигранты отмечали, что со стороны местного мусульманского населения не чувствуют какого-либо неприятия, негативного отношения к себе.

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович
Дальневосточный фед. ун-т (Владивосток)

СТАРООБРЯДЦЫ В РУССКОМ ХАРБИНЕ

В Маньчжурию в основном переселились старообрядцы из Приморского и Хабаровского краев. В Харбине имелись приходы старообрядцев (поповцев): Свято-Павловская и Свято-Петропавловская церкви. Харбинские старообрядцы занимались и миссионерской деятельностью среди китайцев. Хотя русские старообрядцы старались жить отдельно, сохраняя многовековые традиции и стремясь обрести полную экономическую самостоятельность, они общались с русскими эмигрантами. Харбинские приходы снабжали литературой, иконами и религиозной утварью старообрядцев-поповцев и беспоповцев по всему Китаю. Наиболее публикуемым автором был настоятель старообрядческой Свято-Павловской церкви Кудрин, Ио-

анн (Иван) Гаврилович (1879–1960, Австралия) - хороший полемист, не боялся выступать в открытых диспутах с православными богословами. После окончания второй мировой войны харбинские старообрядцы в основном переселились в Австралию, где открыли свой приход.

ХОДЖАЕВА Екатерина Ансовна
Казанский нац. исследовательский технический ун-т

ВЗАИМНЫЕ УСТАНОВКИ ПРАВОСЛАВНЫХ И МУСУЛЬМАН В КАЗАНИ
(по данным массовых опросов и глубинных интервью)

Республика Татарстан воспринимается со стороны внешнего наблюдателя как один из мусульманских регионов России, хотя статистические доли татар и русских (традиционно придерживающиеся ислама и православия) позволяют говорить о бикультурном контексте этого региона. Официальные власти региона в символическом поле, с одной стороны, продвигают республику как уникальное пространство мирных отношений между двумя религиями, с другой, – используют негативную историческую память в отношении татар и мусульман (потеря государственности, насильственная христианизация, неравенство ресурсов в период Российской империи и СССР) в современный идеологический контекст.

Доклад покажет на материале социологических исследований, собранных с 2000 г., как религиозная идентичность обуславливает восприятие религии соседа и его этнической самобытности. Основываясь на данных массовых опросов, мы продемонстрируем взаимные стереотипы тех горожан, которые связывают себя с исламом и православием, учитывая такие факторы, как интенсивность религиозной практики и длительность проживания в городской среде и гетерогенность самих верующих. Глубинные интервью и фокус-группы с верующими позволят показать, с одной стороны, природу повседневных толерантных установок между православным и мусульманским сообществами, а с другой, – выявить существующие противоречия и негативные стереотипы.

ЦАРЕВА Тамара Вадимовна
ИЭА РАН, Москва

ВЕРА КАК ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАН

Данные опроса ВЦИОМа 2010-го г. отражают степень религиозности россиян. Православными считают себя 75% респондентов, подавляющее большинство из них – крещеные (84%). В то же время, обряд крещения прошло более трети неверующих сограждан (39%). Это свидетельствует о довольно поверхностном и неглубоком влиянии православия на жизнь россиян. Важным фактором принадлежности к Церкви, как к обществу людей, объединенных единой верой и едиными обрядами, является знание Священного Писания. Россияне в равной степени разделились на тех, кто читал и не читал его (по 49%). Следование религиозным обрядам характерно, главным образом, для пожилых людей (71%), причем в этой группе респондентов чаще встречаются те, кто соблюдает их ежедневно (8% против 2–5% в других возрастных группах). 18–24-летние сограждане наиболее склонны сообщать, что не придерживаются религиозных традиций (39%).

Напрашиваются вопросы, насколько нуждается современный православный в России в общении с Богом, насколько он знаком с основами катехизиса и как эти знания влияют на его собственную жизнь, поскольку простое присутствие в Церкви, исполнение внешних правил и знание некоторых догматов явно недостаточно для того, чтобы быть истинно верующим человеком.

ШИМАНСКАЯ Ольга Константиновна
Нижегородский гос. лингвистический ун-т

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ МЕГАПОЛИСЕ
(на примере Нижнего Новгорода)

Переживаемый ныне Россией цивилизационный кризис остро ставит вопрос не только об этнокультурной, но и об этнорелигиозной идентичности ее граждан, ибо одна из наиболее активно выдвигаемых концепций будущего развития России основывается на возрождении и культивации религиозных ценностей, и прежде всего, религий вошедших в перечень традиционных. Все это, при определенных условиях, может спровоцировать конфликты религиозной и светской части горожан, представителей различных этносов и адептов разных конфессий. На наш взгляд, фактором интеграции и диалога для сохранения гражданского мира и целостности культурного пространства современного мегаполиса могут выступать: во-первых, моральные основания, заложенные в основу того или иного исповедания; во-вторых, социальное служение ближнему, нуждающемуся, своему городу и пр. В Нижнем все знают, что приход католической церкви оказывает помощь бездомным, Храм во имя преп. Сергия Радонежского ведет работу по адаптации детей с синдромом Дауна, там же большая община слабослышащих и центр сурдоперевода, пятидесятники активны в помощи наркозависимым, и т.д. Попытки помощи в решении этих проблем способствует этническому и религиозному диалогу.

ЧАБИЕВА Танзила Саварбековна
ИЭА РАН, Москва

ЭТНОРЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ИНГУШСКОМ ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В современной северокавказской городской среде этнорелигиозная ситуация является специфической: с одной стороны, рост религиозности местного населения и актуализация роли нетрадиционного ислама, с другой, – проблема конфронтации между радикально настроенной молодежью и представителями старшего поколения. Наиболее ярко это проявляется наравне с Дагестаном и Чечней, в Ингушетии, где, несмотря на рост урбанизации, в городах все же проживает меньше половины населения республики; по численности сельского населения Ингушетия превышает такие регионы, как Калужская или Ярославская обл. Рост религиозности в условиях урбанизации сопровождается строительством мечетей в городах республики и строительство соборной мечети в новой столице – Магасе. В городах республики, как и в сельской местности, сохраняется роль религиозных организаций и духовных образовательных учреждений. Динамика этнорелигиозного развития в сельской и городской средах длительное время оставалась малоизученной. Однако, результаты переписи последних десятилетий, архивные материалы административных организаций, проведенные анкетирование и интервьюирование местного населения позволили нам подвести итоги религиозной ситуации в регионе, а также выявить перспективы дальнейшего ее развития.

ЯМАЕВА Лариса Асхатовна
Ин-т гуманит. исслед. РБ, Уфа

О РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ ГОРОДСКИХ БАШКИР

Степень урбанизированности башкир в современном Башкортостане остается низкой по сравнению с сопоставимыми показателями у русских и татар региона. Основным источником увеличения численности башкирского населения в городах является миграция из села. Горожане (выходцы из села) сохраняют ментальные ценности и мировоззренческие установки, характерные для традиционного сознания. У башкир, как этнических мусульман, доминируют те элементы религиозной культуры, которые характерны для традиционного в регионе «локального ислама», органично соединившего элементы суннитского ислама ханафитского толка и суфийских представлений. Особенности этого регионального варианта сохраняются у современных городских башкир при проведении обрядов имянаречения новорожденного ребенка, вступления в брак, похорон. Однако возврат к досоветской модели организации мусульманской общины (уммы) в городах невозможен. Вместе с тем, у современных городских башкир сохраняется мусульманская идентичность, о чем говорит довольно высокий субъективный индикатор религиозности. Показатели объективного индикатора (соблюдение обязательных религиозных норм и предписаний) значительно ниже. Основная масса городских башкир относит себя к миру исламской культуры, но не является истинно верующей. Для современного этнического самосознания башкир ислам важен не как мировоззренческая система, а как возможность сохранить морально-нравственные ценностные ориентиры и свою модель мира.

Секция 25

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО

Руководитель:
Кириченко Олег Викторович
(д.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, Москва)
kirichenko.oleg.1961@mail.ru

АЛЕКСЕЕВА Надежда Викторовна
Череповецкий гос. ун-т

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ПОКАЯННОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (к. XIX – нач. XX вв.)

Можно говорить о существовании различных сфер покаянной традиции. Центром всей покаянной дисциплины был храм. Покаянную практику в целом можно представить тремя уровнями: первый – повседневный; второй — обетная практика, действия этого уровня возникали в экстремальных, кризисных ситуациях и вобрали в себя практически все формы практики покаяния; третий – уход от мира. Келейничество, странничество и уход в монастырь предполагали уединение, город здесь, в большей степени, представлен юродивыми.

В городах, помимо приходских храмов, были еще богодельные, тюремные, кладбищенские, бесприходские, домовые и всеградские. В их названиях были представлены все уровни горнего мира. Обилие монастырей на исследуемой территории, расположенных в городах и недалеко от них, расширяло возможности удовлетворения духовных потребностей горожан и привлекало сельских жителей. Таким образом, город, с духовно-молитвенной и покаянной точки зрения, сам становился «концентрированной духовной ценностью», что предоставляло возможность верующим соприкоснуться с максимальным количеством святынь, не затрачивая много времени и усилий.

АСОЧАКОВА Валентина Нестеровна
Хакасский гос. ун-т, Абакан

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ И ЭТНОГЕНЕЗ ХАКАСОВ в XVII–XIX вв.

В Российском государстве церковь была интегрирована во все сферы жизнедеятельности населения. Ее историческая миссия в Сибири заключалась в преодолении дезинтеграции различных этносоциальных структур и стирании различий между местно-локальным и русско-православным вариантами культуры. Механизмы принятия православия коренным населением связаны с межэтническим, межконфессиональным, межцивилизационным взаимодействием в контактных зонах. Процесс христианизации хакасов происходил не только в результате целенаправленной политики, но в ходе расселения русских по Хакасско-Минусинскому краю. Хакасы оставались по-прежнему шаманистами, а двоеверие проявлялось в формальном принятии веры, эпизодическом отправлении обрядности, негативном бытовом уровне оценки носителей православной веры.

Объективным последствием христианизации стало формирование новой идентичности хакасского этноса. Хакасы как народность сложились к концу XIX в. Из-за активной русской колонизации и христианизации у них реанимировалось на новой правовой и идеологической основе самосознание, самоидентификация: «мы – они», «свой – чужой». На внутреннем уровне, в силу богатого исторического прошлого потестарного и раннеклассового типа, они еще различались и различаются до настоящего времени. Христианизация форсировала процесс этногенеза хакасской народности, не расколов при этом, этнос на крещеных и язычников. В неявной форме сохранялась лишь дорусская этносоциальная таксономия.

АСТЭР Ирина Валериевна
Рос. гос. педагогический ун-т, С.-Петербург

СПЕЦИФИКА ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ МЕГАПОЛИСА

С целью гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений в Санкт-Петербурге более десяти лет действует программа «Толерантность». Но в настоящее время очевидна ее малоэффективность, нетерпимость по отношению к представителям других этносов в мегаполисе усиливается. Представляется, что технологии развития межличностной и межгрупповой терпимости должны применяться лишь после активизации социальной среды, ориентированной, главным образом, на построение гражданского общества. Деятельным сторонником гражданского общества, в котором есть место всем этносам, выступает сегодня Православная Церковь (как минимум, на уровне священноначалия). Принят ряд документов, способствующих развитию общественных организаций, созданию церковных социальных служб, упорядочиванию взаимоотношений гражданской сферы и государства. На основе социального партнерства органов государственной власти, учреждений системы социального обслуживания населения, а также общественных организаций, в частности, национально-культурных объединений всех Церквей, может быть создана новая, по-настоящему эффективная система социальной работы с полиэтническим населением, культивирующая атмосферу межэтнического согласия.

БУРДАЕВА Татьяна Романовна
Новосибирский нац. исследоват. гос. у-т

ХРИСТИАНСКИЙ РОК В РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Христианский рок представляет собой одну из форм рок-музыки, исполняемую как отдельными музыкантами, так и группами, члены которых не только являются христианами, но и сосредотачиваются в своих песнях на вопросах, связанных с христианской верой. Этот жанр появился во 2-й пол. 1960-х гг. в США и выделяется исключительно по текстам, он не имеет своих музыкальных характеристик и может исполняться на самые различные по технике стили рок-музыки.

В России и СССР христианская рок-сцена стала развиваться со времен перестройки. Начали появляться группы, чья лирика основана на православном христианстве. Изначально некоторые группы не являлись исполнителями христианского рока. Для христианского рока в России, также, как и для данного стиля на Западе, свойственно присутствие разных музыкальных стилей. К стилистическим особенностям христианского рока относится также и характер названий групп-исполнителей данного стиля. Названия зачастую носят религиозный либо патриотический характер. Отношение в церковной среде к нему достаточно спорное. Отношение к христианскому року со стороны РПЦ также неоднозначное. Некоторые деятели Русской православной церкви считают исполнение рок-музыки грехом, есть и те, кто поддерживает некоторых рок-исполнителей.

ГОСТЕВА Ирина Владимировна
Миасский филиал Челябинского гос. ун-та

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ: ИЗМЕНЕНИЯ И ТРАДИЦИИ

В советский период произошли определенные изменения в структуре некоторых из концептов поля «Духовность»: прежде актуальные их слои стали пассивными, «историческими». Актуализировались компоненты, эксплицирующие идеологическую концепцию тоталитарного периода: атеизм, материализм и т.д. Данные концепты были значительно деформированы вследствие направленной идеологизации и формирования атеистического общественного языкового сознания. Экклесиологическая и нравственная православная лексика возвращается в конце XX в. в русский язык, выступая индикатором восстановления в национальной картине мира ментальных единиц лингвокультурного поля «Духовность». Слова с духовно-нравственным содержанием являются частью высокой лексики русского языка, которая в трудах М.В. Ломоносова включена в «высокий штиль» и в дальнейшем изучалась и отражалась в отечественной русистике. Традиционные духовно-нравственные концепты усваиваются сознанием россиян, передаются следующим поколениям, что способствует сохранению отечественной культуры. В последнее время увеличивается роль религии в мировоззрении россиян, переосмысливаются нравственные понятия. Различные конфессии, в особенности православие, занимают все большее место в духовной сфере соотечественников. В систему школьного образования вводится изучение основ православной культуры, являющейся духовно-нравственным основанием русской ментальности.

ГОСТИЕВА Лариса Казбековна
Северо-Осетинский ин-т гуманит. и социальных исслед. Владикавказского НЦ РАН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВИЯ В ОСЕТИИ

В дореволюционный период существовала тесная связь Православной Церкви и осетинской культуры. Во Владикавказской и Моздокской епархии издавалась богослужебная литература на осетинском языке, в осетинских приходах богослужение и пастырская проповедь проходили на родном языке, была сформирована осетинская церковная интеллигенция. В к. XX – нач. XXI вв. было много сделано для возрождения Православия в Осетии. Возникли около 30 приходов и два монастыря, функционирует Владикавказское духовное училище, издается православная газета. 22 марта 2011 г. была открыта Владикавказская и Махачкалинская епархия, а 26 декабря 2012 г. в пределах Республики Северная Осетия-Алания образована самостоятельная Владикавказская и Аланская епархия.

Однако разрыв, возникший между Православной Церковью и традиционной культурой осетинского народа, до сих пор не удалось преодолеть. Воцерковление воспринимается многими осетинами как отказ от собственной национальной идентичности. Недооценка церковной политикой местной культурной специфики привела к образованию религиозных движений т.н. традиционалистов, противопоставляющих новую осетинскую религию, основывающуюся на традиционных дохристианских верованиях, православию и исламу. Растет количество религиозных общин протестантского толка. В настоящее время епархиальными властями взят новый стратегический курс на укоренение Православия в местной осетинской культуре. Идет подготовка к намеченному на 2014 г. празднованию 1100-летия Крещения Алании.

ГРОМЫКО Марина Михайловна
ИЭА РАН, Москва

НЕФОРМАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩНОСТИ И АВТОРИТЕТ ДУХОВЕНСТВА В ПРАВОСЛАВНОЙ МОСКВЕ 1920–80-х гг.

В период гонений на веру и Церковь в Москве возникли, и длительное время существовали неформальные православные сообщества. Они состояли преимущественно из мирян, участвующих одновременно и в жизни легальной Церкви. Эти общности формировались вокруг отдельных представителей духовенства, обладавших особым авторитетом. В докладе рассматриваются три варианта сообществ такого рода: при священнике, служившем на московском приходе; при священнике, жившем в Москве, но служившем на разных приходах области (власти стремились перемещать иереев, становящихся популярными); при духовном лице, живущем в Москве, но не служащем.

ЗАРИЦКАЯ Жанна Владимировна
Ин-т философии и права СО РАН, Новосибирск

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ «ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ» В НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Внимание к православию в современной России имеет разные корни: для одних людей это – вопрос этнической идентичности, для других – возможность обрести духовные и нравственные ценности православия. Этносоциологические опросы свидетельствуют, что у русской молодежи часто практически не сформирован когнитивный компонент своей православно-этнической идентичности, который представляет собой знание этнодифференцирующих признаков своей этнической группы, в частности системы ценностей как основания культуры.

В предлагаемом докладе предпринята попытка проследить трансляцию в нравственную культуру современного российского студенчества такой базовой ценности православного христианства как любовь к ближнему, основному постулату Евангелия. В докладе определяется сущность данной ценности с богословской точки зрения, выявляется степень сохранения и специфика отношения к ней в западном и восточном христианстве, и их культурах. Результаты исследования, в т.ч. свидетельствуют о том, что трансляция заповеди «любовь к ближнему» в большей степени наблюдается в межличностных отношениях с близкими и знакомыми людьми, в частности в дружбе, и в меньшей степени в отношениях с незнакомыми и малознакомыми людьми.

КАСПЕРОВИЧ Галина Ивановна
Центр исслед. белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

ПРАВОСЛАВИЕ В СИСТЕМЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ РУССКИХ В БЕЛАРУСИ

Со времен принятия христианства духовная культура, нравственность, праздники и обряды, обычаи русских укреплялись, углублялись и освящались православием. Вера объединяла русских, способствовала развитию патриотических чувств. Религия определяла уклад жизни, образ мышления, менталитет русских.

В XX в. под влиянием политических, идеологических и социально-экономических факторов происходил отход русских от православия. Однако религиозная составляющая еще прочно удерживались в самосознании и мироощущении русских, преимущественно у старшего поколения. В к. XX – нач.XXI вв. в связи с процессами демократизации изменилось отношение к религии: начали строиться храмы, выпускается церковная литература, растет религиозность русских, как и других этнических общностей, проживающих в Беларуси. Полевые материалы и данные анкетного исследования (2007 г.) показывают отношение русских к вере. Большинство опрошенных – православные (каждые 8 чел. из десяти). Вместе с тем, верует только каждый второй опрошенный русский. Заметно и некоторое снижение относящих себя к православной традиции по сравнению с поколением родителей. Определенные различия в приобщенности к вере русских наблюдаются в региональном разрезе. В этом плане выделяются восточные и западные историко-этнографические регионы Беларуси, в последних религиозность русских несколько выше. Отношение к религии зависит от многих факторов: влияния родителей, семьи, окружающей среды, религиозной политики государства.

КВИЛИНКОВА Елизавета Николаевна
Ин-т культурного наследия АН Респ. Молдова, Кишинев

О РУССКОМ ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ В ГАГАУЗСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ

В 2008–2012 гг. в гагаузских селах юга Молдовы нами было собрано более 70 рукописных текстов апокрифического содержания. «Гагаузские» варианты представлены на кириллице и

являются переводами с молдавских/румынских текстов. Для части «гагаузских» текстов нач. XX в. свойственны определенные орфографические особенности. В рукописных сборниках немало текстовых вариантов на русском языке. Остается загадкой тот факт, что в гагаузском рукописном наследии нет следов болгарского влияния, несмотря на то, что гагаузы на Балканах и позже в Бессарабии на протяжении многих веков проживали по соседству с болгарами. Содержание «тетрадей» пополнялось после посещения гагаузскими паломниками монастырей в Молдове, России и Украине. Большинство текстов на русском языке распространилось в советский и постсоветский период (1960–90-е гг.), когда гагаузы разного возраста в той или иной степени владели русским языком, и потому не было необходимости в переводе. Это демонстрирует не только функциональную значимость русского языка в духовной культуре гагаузов, но и свидетельствует о том, что гагаузская среда оказалась благоприятной почвой, которая впитывала и бережно сохраняла частицу русского духовного наследия, религиозную рукописную традицию.

КИРИЧЕНКО Олег Викторович
ИЭА РАН, Москва

О РАЗДЕЛЕНИИ ДВУХ НАЧАЛ У РУССКИХ – ЭТНИЧЕСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО

Синонимическое единство «русский-православный» сложилось к сер. XVI в. Процесс расщепления этого этноконфессионима начался в имперский период России (XVIII – нач. XX вв.), и был связан с огромной востребованностью православного фактора для создания граждански однородного социального пространства, в силу чего происходило пассивное умаление этнического (русского) начала. Именно русский этнос, как носитель православной религиозности, лег в основу политической имперской деятельности правительства и церковной миссии Русской Православной Церкви в XVIII– нач. XX вв. Многочисленные войны, разрушение социальных миров, миграция русских по громадному евразийскому пространству, активное имущественное расслоение и, наконец, революция 1917 г. – сильно ослабили этнические корни этноса. В советскую эпоху проводилась репрессивная политика по отношению к православию и существовало сознательное умаление русских, как этноса, что и привело к существенной деформации этноконфессионима «русский-православный». Внеэтнический и внеконфессиональный тип советского человека создавался именно на базе русского народа. Нынешняя «национальная политика» государства и пассивная церковная позиция сводится к сохранению и постепенному правовому закреплению сложившегося состояния деформации, с целью увеличения числа лиц, живущих вне этничности и веры и обладающих лишь гражданским самосознанием. Проблема гармоничного существования русской этничности заморожена, между тем как возвращение к единству «русский-православный» позволило бы позитивно решать не только многие национальные проблемы в современной России, но и в целом оздоровить культурный и нравственный климат в стране.

КОЛЬДИНА Анастасия Сергеевна
Чувашский гос. ун-т, Чебоксары

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (на материалах Чувашской Республики)

В развитии православной церкви в Чувашской Республике можно выделить три этапа. Первый с 1991 г. по 2000 г., когда происходило возрождение приходской жизни и силами верующих восстанавливались и открывались новые храмы и монастыри, верующим возвращались православные святыни, изменилось отношение государства и общества к церкви. Только в 1992–1993 гг. из музеев республики было возвращено около 180 церковных предметов. На втором этапе (2000–2012 гг.) помимо религиозной значительно активизировались воспитательная, социальная функции Чебоксарско-Чувашской епархии. Например, в школах начали преподавать «Основы религиозной культуры и светской этики», была издана Библия на чувашском языке, заработало несколько сайтов в сети Интернет, появились газеты, теле- и радиопередачи, посвященные православию. Третий этап начался в прошлом 2012 г., когда решением Священного Синода от 4 октября Чебоксарско-Чувашская епархия была реорганизована в Чувашскую митрополию, в состав которой вошли Алатырская, Канашская, Чебоксарская епархии. Учитывая результаты первых двух этапов возрождения православия, перед Чувашской митрополией стоят задачи дальнейшего укрепления материального и кадрового потенциала епархий, улучшения религиозно-просветительной и воспитательной работы среди многонациональной паствы.

КРЮКОВА Светлана Станиславовна
ИЭА РАН, Москва

«ПРИХОЖАНЕ», «ЗАХОЖАНЕ» И ПРОЧИЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РПЦ, ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В РАЗНОЙ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Реабилитация православия в постсоветской России и активизация жизнедеятельности РПЦ во всем многообразии ее функций обусловливают необходимость изучения и анализа происходящих изменений как в самом институте церкви, так и в обществе. В условиях возрождения религиозной жизни россиян немаловажное значение приобретает вопрос о характере взаимодействия власти, церкви и общества, его формах и вариантах. Учитывая фактор конфессионального и этнического состава населения в разных регионах деятельности РПЦ, с целью сравнительного исследования в 2011–2012 г. мною были предприняты полевые экспедиционные выезды в Тверскую обл., Республику Алтай и Автономную Республику Крым (Украина), в ходе которых осуществлялся сбор материала об особенностях формирования структур епархий и церковных приходов, о складывании отношений между церковными организациями и государственными органами исполнительной власти и об общественном резонансе в связи с этими процессами. При том, что это разные во многих отношениях регионы, строительство епархий имеет в них много сходных черт.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о миссионерском характере деятельности РПЦ, успешность которой во многом определяется интенсивностью и эффективностью контактов с государственными структурами власти. Сотрудничество церкви и органов местной администрации развивается по многим направлениям. Немаловажную роль играет сегодня фактор урбанизации. В современных условиях городские приходы оказываются в лучшем положении в сравнении с сельскими. В целом изучение деятельности епархий показало, что в их лице государство пытается найти важный ресурс для решения многих социальных проблем общества.

КУПРИЯНОВА Ирина Васильевна
Алтайская гос. академия культуры и искусств, Барнаул

СТАРООБРЯДЧЕСТВО КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Старообрядчество – движение, оформившееся как оппозиция вестернизации, воплощало в себе то, что определяется понятием «русскость». Главным содержанием раскола стала атака на русскую самобытность, воплощенную в национальном православии, которая была принесена в жертву задачам русской государственности. Взамен начала формироваться универсальная культурная модель, отвергавшая конкретно русское, что было для русских равносильно национальному самоотрицанию. «Культурные верхи» русского общества – космополитическая интеллигенция, лишенная национальных ориентиров, – насаждали идею ущербности всего национального.

Народное православие нашло свое наиболее полное выражение в старообрядчестве, неуклонно, из поколения в поколение, воспроизводившем древнюю великорусскую культурную модель: были сохранены старославянский язык, древнерусская книжность, музыка, архаичный быт, а котором органично сосуществовали христианские и дохристианские явления. Самобытная русско-христианская культура послужила источником колоссальной энергии, использованной старообрядчеством для первоначального освоения необжитых пространств Сибири. Старообрядчество генерировало и воспроизводило понимание трагичности ситуации, в которой Россия уклонилась со своего самобытного пути, изменив традициям народного пра-

вославия ради чуждого ей западнического начала, что стало причиной умаления ее величия. В настоящее время, когда перед Россией стоят задачи поиска своего национального пути, идеи старообрядчества выглядят, как никогда, актуальными.

КУРТО Ольга Игоревна
ИЭА РАН, Москва

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ АДАПТАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КИТАЕ

Появление православия в Китае неразрывно связано с русским народом. Оказавшись по разным причинам вдали от Родины, русские остро ощущали необходимость в духовной поддержке, дать которую, по их мнению, мог только православный священник. Первым из известных нам священников, оказавшихся в Китае, был плененный вместе с защитниками крепости Албазин Максим Леонтьев. После его смерти русские жители Пекина обратились к России с просьбой прислать им нового священника. В итоге, в Китай были направлены священники, создавшие в Пекине Русскую духовную миссию. Со временем албазинцы были ассимилированы, но усилиями русского духовенства приверженность вере отцов и русским корням сохранили.

Большую роль Русская миссия сыграла и в нач. XX в., когда в Китай хлынули потоки беженцев из России. Даже после официального упразднения миссии, русские священники не прекратили свою миссионерскую деятельность. А когда в 1956 г. решением Священного синода Московского патриархата была создана Китайская православная церковь (КАПЦ), православная паства состояла уже не только из российских граждан и метисов, но и из китайцев, принявших православие. Однако легким существование православной церкви в Китае до сих пор не назовешь, слишком большое влияние на нее оказывает политическая ситуация в стране, менталитет самих китайцев, сложности перевода богослужебных текстов на китайский язык, эффективность работы миссионеров и многое другое.

ЛАБЫНЦЕВ Юрий Андреевич
ЩАВИНСКАЯ Лариса Леонидовна
Ин-т славяноведения РАН, Москва

ПРАВОСЛАВНАЯ НАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА НАШИХ ДНЕЙ В ГОРОДАХ МЕЖГРАНИЧЬЯ РОССИИ, БЕЛАРУСИ, УКРАИНЫ

На белорусско-русско-украинском межграничье самая насыщенная конфессиональная картина на белорусской стороне. Как и на всем межграничье здесь абсолютно доминируют православные, растет число общин протестантского толка, стабильны, но немногочисленны, старообрядцы, единичны еврейские общины и в то же время достаточно активны римско-католики, появились единичные греко-католики и представители т.н. «новых религий».В течение всей своей истории население белорусско-русско-украинского межграничья испытывало значительную культурную интерференцию. Вместе с тем, за истекшее столетие произошел сильнейший урбанистический скачок, доля сельских жителей упала в несколько раз. Особенно заметно это на примере Беларуси.В настоящий момент в здешней городской среде распространен весьма широкий круг разнообразных произведений православной народной литературы, бытующих в рукописной, печатной и электронной формах.

ЛЕБЕДЕВА Дарья Валерьевна
Пензенский гос. ун-т

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА УНИФИКАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ИСКОРЕНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Приход к власти большевиков кардинально изменил положение Церкви в государстве. Провозгласив курс на отделение, политическое руководство Советской России не только не предоставило церкви независимость, но и выработало формы и методы давления на нее. Уже в первые месяцы было издано несколько декретов, определяющих общую политическую стратегию, направленную на ограничение прав Церкви. Идеологической составляющей церковной политики советской власти стало проведение антирелигиозной агитации и пропаганды и создание новых взглядов, убеждений, идеалов «советского человека», не связанных с религией.

Атеистическая пропаганда и культурно-просветительская работа меняли мировоззрение людей. Наблюдалось общее падение религиозности, но массового отхода от религии не было. Искоренение веры из сознания населения было осложнено традиционно повышенной религиозностью, что обуславливалось историческими традициями, преобладанием сельского населения над городским, разнообразным национальным составом и высокой активностью местных религиозных организаций. «Безбожников-бунтарей», открыто и демонстративно порвавших с религиозной обрядностью и проводивших прямую борьбу с церковью, было немного. Безразличие, равнодушие, «критическое отношение» к вере проявлялось среди молодого поколения и со стороны взрослых людей мужского пола. Религиозными оставались старики и женщины. Если говорить о степени религиозности в соотношении с национальной принадлежностью, то необходимо отметить, что, более религиозной оставалась мордовская часть православного населения Пензенской губернии.

ЛИСТОВА Татьяна Александровна
ИЭА РАН, Москва

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Современная религиозная ситуация и ее перспективы делают актуальным изучение различных форм включения государства в религиозную жизнь общества и жизнедеятельность Церкви, а также отношение к данному процессу различных категорий мирского населения и священнослужителей. В докладе рассматриваются некоторые государственные инициативы в сфере религии, касающиеся современной праздничной культуры. Одним из результатов оживления религиозной жизни с нач. 1990-х гг. явилось легитимное празднование православных праздников как на семейно-индивидуальном, так и массовом уровне. Соотношение Церкви и государства стало подразумевать, с одной стороны, включение православных компонентов в светскую жизнь, с другой, – организацию праздничных мероприятий в дни православных праздников силами государственных структур. Исследование ситуации показывают, что при общей тенденции выведения православия на пространство светской жизни, в реальности существуют различные формы организации внехрамовых общественно-религиозных мероприятий. В последние годы появились официальные государственно-религиозные праздники, организация которых возложена на светские структуры. Общим недостатком различных форм общественно-религиозных мероприятий можно считать уход на периферию, если не полная потеря православно-сакральной основы празднуемого дня. В докладе предусматривается рассмотрение конкретных результатов взаимодействия Церкви и светских структур в малых городах России, а также в приграничных регионах Украины и Белоруссии.

МАТВЕЕВ Олег Владимирович
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ФОРТОВ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ в 1830–50-е гг.

Взаимодействие конфессиональных и национальных факторов имеет свою специфику в условиях ограниченного пространства и коллективных стратегий экстремального выживания. В докладе предпринята попытка реконструкции духовной жизни русских фортов, положивших начало ряду современных городов Черноморского побережья Кавказа.

Религиозная жизнь Черноморья в годы Кавказской войны была напрямую связана с драматической историей освоения этого края Российской империей. «Для исполнения христианских треб» в черноморские береговые укрепления в 1839 г. были направлены иеромонахи Георгиевского Балаклавского и других южнороссийских монастырей. Иеромонахи напутствовали словом Божием паству гарнизонов, отпевали умерших, вели миссионерскую деятельность среди местного адыгского населения. Своим самоотверженным служением духовные пастыри гарнизонов Черноморской береговой линии внушали надежду и утешение солдатам и офицерам, разделяли с ними тяжелую

участь защитников оказавшихся в полублокаде фортов. Иеромонахи были живыми людьми со своими слабостями и прегрешениями, однако само стремление к духовному очищению в экстремальных условиях войны и неизбежно связанных с ней человеческих пороков позитивным образом влияло на нравственный климат в Черноморских линейных батальонах, укрепляло не только веру, но и государственное, национальное сознание устроителей будущей «Русской Ривьеры».

МЕЛЕХОВА Галина Николаевна
Николо-Угрешская православная духовная семинария, Москва

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ В КАРГОПОЛЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Каргополь – бывший уездный город у истоков р.Онеги на юге Архангельской обл., по насыщенности православной топографии приближавшийся к губернскому. Этот древний город, по некоторым известиям, – ровесник Москвы, как городской организм сложился в XIV в. Его экономический расцвет пришелся на XVII–XVIII вв., когда преуспевавшее купечество выстроило множество храмов. В городе размещались духовное правление, мужское духовное училище, отделение Александро-Свирского братства, викариатство. Названия многих улиц происходили от посвящений храмов..

Сегодня Каргополь – районный и благочинический центр с развитой туристической и музейной инфраструктурой. В городе две действующие церкви, работает воскресная школа, православный лекторий. 10 церковных сооружений музеефицированы или законсервированы, обустроен источник, на улицах – таблички с параллельными (советскими и дореволюционными) названиями, есть православные лавки и отделы в магазинах. Возрождается монашеская жизнь. Ежедневно полдень отмечается звоном колокола соборной колокольни, стал ежегодным крещенский фестиваль колокольного звона. В деятельность приходов включена местная интеллигенция – работники музея, прессы, администрации, просвещения, туризма; при музее создан хор духовной музыки «Светилен». Священники и прихожане – нередкие авторы публикаций в районной газете, есть православная страничка «Благовест». Православные устои города становятся все более зримыми.

МИЛОШ Янина Анатольевна
Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси, Минск

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БЕЛАРУСИ

Под термином белорусские православные традиции подразумеваются религиозные традиции одной из наиболее распространенных конфессий в Беларуси – православной, которые формируют факторы, оказывающие влияние на этнические процессы: использование белорусского языка богослужений, почитание местных святых, чудотворных икон и реликвий, подготовка национального клира, национальное храмостроительство. Для развития православных традиций в современной Беларуси характерно, как и в предыдущие столетия, слияние этнических и конфессиональных элементов культуры. При этом белорусские православные традиции перестают быть только религиозными, и становятся определенными этнокультурными символами. В таких случаях происходит отождествление религиозных традиций с этнической принадлежностью. Под этим явлением необходимо понимать ситуацию, когда религиозные традиции, приобретая определенные региональные черты, становятся частью уклада жизни местных жителей, и в то же время начинают выполнять еще одну функцию – этноопределяющую. Ведь поиск собственной этнической идентичности и рефлексия над ней, что было особенно характерно для белорусского общества в нач. 1990-х гг., так или иначе включает конфессиональный фактор.

Традициями для православных верующих Беларуси являются почитание местных чудотворных образов Богоматери, особое отношение к празднованию престольных праздников, почитание местных святых и мучеников (существование Собора белорусских святых), употребление белорусского языка в богослужениях, перевод на него библейских текстов и т.д. Православные традиции, влияя на национальное самосознание белорусов, содействуют этнической консолидации, сохранению самобытности белорусов, установлению толерантности и одновременно служат для нас примером исторической памяти.

МИХАЙЛОВА Вера Тарасовна
Музей истории Бурятии, Улан-Удэ

АПОЛОГИЯ «СВОИХ» И «ЧУЖИХ» В ПРАКТИКЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

В докладе рассматриваются особенности распространения христианской догматики среди бурят в к. XIX – нач. XX вв., недостаточного усвоения основ христианства шаманистами и буддистами, попавшими в сферу активной христианизации. В соперничестве с буддизмом и шаманизмом православные проповедники использовали образы «чужих» и «своих». Дихотомия «свой – чужой» выстраивалась на этических принципах православной идеологии, где «чужой» должен и мог стать «своим». В 1860–1990-е гг., по нашим данным, церковная проповедь среди аборигенных этносов продолжалось в прежнем формате риторики и лексики XVII и XVIII вв. Данное предположение основано на текстах особых проповеднических изданий для бурят, периодических изданий Иркутской и Забайкальской епархий.

Главное достижение пореформенной эпохи – создание условий, которые сформировали общее культурное пространство русских, бурят, тунгусов и якутов без ограничений религиозного характера. Крещеных инородцев перестали селить отдельно. В православном контексте развивались быт, материальная культура местных этносов, но не сознание и мировоззрение. Риторика конкретных миссионерских текстов не отражала изменений в социальной структуре, ментальности носителей буддизма и шаманизма, не вызывала широкой ответной духовной тяги на уровне языка как части коммуникативно-пространственного постижения окружающего мира.

МОКЛЕЦОВА Ирина Васильевна
МГУ, Москва

«СВЯТОЙ ГРАД: ВОПЛОЩЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В ОПИСАНИЯХ РУССКИХ ПАЛОМНИКОВ»

В православной русской культуре урбанистические представления нашли яркое воплощение в паломническом «эпосе», имеющем более чем 900-летнюю историю. Массовая традиция богомолья в немалой степени способствовала формированию народных воззрений о собственном месте в мировом духовно-историческом и геополитическом пространстве, в которых важную роль играет сакральный топос. Созданные русскими паломниками образы святых городов – Иерусалима, Царьграда-Константинополя, Киева, Москвы позволяют выявить этапы становления и проследить динамику развития этноконфессионального сознания русских.

МОКШИНА Елена Николаевна
Мордовский гуманит. ун-т, Саранск

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ: ВЕРОИСПОВЕДНАЯ СИТУАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В постсоветское время в Мордовии, как и во всей России, сложилась новая вероисповедная ситуация. Роль религии в обществе заметно возросла. 29 января 1991 г. по решению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Священного синода РПЦ церковные приходы Мордовии образовали собственную епархию Саранскую и Мордовскую в границах территории РМ. За последние двадцать лет значительно выросло число приходов: если в 1938 г. на всю республику было 19 действующих православных приходов, то в настоящее время стало более 300, функционирует 13 монастырей. В связи с большим увеличением численности действующих приходов РПЦ в 2011 г. в Саранской и Мордовской епархии была проведена реструктуризация административно-территориальной структуры.

Одной из важных особенностей современной этноконфессиональной ситуации у мордвы следует считать оживление традиционных дохристианских верований и обрядов. 17 июня 2004 г. был принят Указ Главы Республики Мордовия о проведении

национально-фольклорных праздников. В Мордовии в настоящее время зарегистрирована 351 религиозная организация, представляющая девять конфессий.

МУРАШОВА Наталья Сергеевна
Новосибирский гос. педагогический ун-т

ДУХОВНЫЙ СТИХ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ СУБКОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Старообрядческую идентичность определяют незыблемость догматов и обрядов православия, стремление сохранить дореформенную национальную культуру, отношение к общине как к институту воспроизводства духовных ценностей, эсхатологические представления, пребывание в лоне старообрядчества как основном условии спасения души. Маркерами «своей» культуры выступают элементы, выражающие религиозные константы староверия. Среди них особое место занял духовный стих. В силу свободы от канонов богослужебной практики и стилистической гибкости он помог старообрядцам в условиях смены культурной парадигмы обеспечить сохранение и развитие дораскольных традиций. Наряду с общерусскими памятниками в репертуар староверов вошли образцы, содержательно связанные с церковным расколом и обличением пороков Нового времени (этим стихам и будет уделено основное внимание). Одним из методов выявления субконфессиональной идентичности выступает лексический анализ текстов, направленный на выявление лексем, отражающих картину мира носителей *древлего* православия.

Расширение каналов передачи внебогослужебного духовного пения, его собирание и изучение, создание новых образцов позволило старообрядцам не только сохранить духовный стих как самобытное явление русской религиозной культуры, но и обогатить его новыми произведениями художественного творчества, отражающими субконфессиональную специфику староверия.

НЕКРАСОВА Мария Александровна
НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, Москва

ОСОБЫЙ СТАТУС НАРОДНОГО ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ: НОВЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ

Культура с небывалой скоростью теряет свои позиции в мире, на наших глазах все более оскудевает когда-то духовно освоенное пространство. Разрушительной силой, воздействующей на культуру, становится сам человек, отчужденный от нетленных ценностей национальных культур, живущий в условиях неуправляемого движения информации, лишенный нравственных устоев и границ, которые традиционно закладывали религия и доброе воспитание. Как никогда актуальной становится задача восстановления утраченного значения народного искусства, которое теснейшим образом было связанно с традиционной культурой, верой, духовными и церковными идеалами. Долгие десятилетия эту связь замалчивали или искажали в угоду воинствующе атеистической коммунистической идеологии. Вот почему сегодня главным является восстановление религиозной сущности народного искусства, которая для русской народной культуры была связана с православием. По природе своей народное искусство бытийственно, онтологично, что, конечно, не исключает его связи с историческим контекстом каждой эпохи. Сфера образования, как и наука, нуждается сегодня в высоких образцах, в фундаментальных знаниях. Возвращение народному искусству его истинного лица, его духовной первоосновы будет служить в сфере образования мощным средством воспитания личности, а также укоренению ее причастности к национальной культуре, к своему Отечеству.

НИКОЛАЕВ Василий Владимирович
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

ШКОЛЫ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МИССИОНЕРСКИХ ПРАКТИК

Одним из инструментов распространения православия среди автохтонного населения Горного Алтая стали миссионерские школы Алтайской духовной миссии. Школьное строительство в регионе началось с открытия в 1830 г. школы в с. Улала. В последующем школы были открыты, зачастую при материальной поддержке местного пришлого и коренного населения, во всех центрах отделений миссии, крупных и отдаленных населенных пунктах. По данным на 1915 г. количество школ миссии составляло 75. Бийское миссионерское Катехизаторское училище стало центром подготовки кадров не только для Алтайской духовной миссии, но и для соседних регионов и иных миссий Сибири. Руководство миссии ориентировалось на формирование кадрового потенциала из числа автохтонов. Первой профессиональной ступенью выпускников училища становились школы миссии. Деятельность школ миссии в большей степени предполагала христианское просвещение язычников и в меньшей степени образовательные практики. Ученики активно привлекались к участию в проповедях и беседах на религиозные темы среди жителей своих деревень и аилов, обуславливая влияние миссии на религиозное мировоззрение коренного населения региона.

ПОНОМАРЕВА Наталья Ивановна
Школа народного искусства имп. Александры Федоровны, С.-Петербург

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ШКОЛЫ НАРОДНОГО ИСКУССТВА ИМП. АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ в нач. XX в. И ЕГО ПРОДОЛЖЕНИЕ с 1992 г.

Школа была основана в Санкт-Петербурге в 1911 г. и возрождена в 1992 г. Ее называли «деревней в столице», в ней обучались девочки из 29 губерний России. Школа была призвана установить прерванные связи между прошлым и настоящим народного искусства, между столицей Российского государства и самыми отдаленными деревнями, между народным искусством и церковными художествами. Историческая школа является единственным памятником просветительских деяний царственных страстотерпцев. Современная Школа программно возрождает ее уже 20 лет, решая актуальные проблемы современной педагогики.

ПУШКИН Сергей Николаевич
Нижегородский гос. педагогический ун-т

ЕВРАЗИЙЦЫ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ЭТНИЧЕСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО В РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

Проблемы этнического и конфессионального влияния на русское православие по-прежнему привлекают внимание многих евразийцев. Их не менее чем основателей евразийского движения возмущает, что этнические корни русского народа рассматриваются значительной частью нашего образованного общества как исключительно славянские. Для них же русские – это органическое единство славянского и туранского (объединяющего, по утверждениям евразийских мыслителей, представителей «урало-алтайской группы») этносов. Это «особый этнический тип», располагающийся между европейским и азиатским этническими типами. Однако Россия, согласно их взглядам, значительно ближе к Востоку, чем к Западу. Вместе с тем евразийцы утверждают, что историю России следует понимать как историю рождения, становления и развития русского православия, духовная основа которого – симбиоз православной веры и туранской психологии. И если религии нехристианского Востока русским перенимать, конечно, нельзя, им следует заимствовать сформировавшееся там отношение к религии. В этой связи евразийцы постоянно сожалеют о том, что для большинства православных верующих христианские истины в значительной мере утратили свое изначальное значение. Для исправления положения они рекомендуют обращаться к разработанной в евразийстве в 1-й пол. XX в. концепции «бытового исповедничества», главная цель которой – преодоление отчуждения русского православия от русского (т.е. славянского и туранского) этноса. Ибо эффективно развиваться он может, по словам евразийцев, только на православной почве.

РОМАНОВ Григорий Александрович
Журнал «Традиции и современность», Москва

ОГРАДИТЕЛЬНЫЕ КРЕСТНЫЕ ХОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДАХ

Оградительные народные обряды дали начало оградительным крестным ходам. Оградительные ходы от нашествия врагов и от эпидемий совершались в русских городах с X в. Запрет почитания местных святынь в 1722 г. показывает картину значительного распространения местных ходов. Гонения на местные оградительные ходы в XVIII в. Оградительные ходы XIX – нач. XX вв. были широко распространены в селах, деревнях и городах. Ими ограждались от эпидемий, пожаров, падежа скота, засухи и нашествий вредителей урожая.

В современных городах России сейчас совершают больше оградительных ходов, чем в современных селах. Сейчас молятся о возрождении духовной, православной, соборной жизни всех жителей. Если раньше народ искушался ересями, то сейчас искушения изливаются огромным потоком на каждого через СМИ. Поводами для ходов служат угрозы воспитанию детей, угрозы нападения на детей, насилия над детьми под видом ювенальной юстиции, пьянство, наркомания, игровая зависимость, аборты, социальное неравенство, автоаварии, рукотворные экологические бедствия. Ходы в городских приходах по традиционным причинам от эпидемий, пожаров и засухи также проводят, но редко. Важно обращение к покровителям родного края. Оградительные ходы проводят в память местных святых. Особенно ценны молодежные крестные ходы в честь местных новомучеников.

СПАСЕНКОВА Ирина Валентиновна
Вологодский гос. педагогический ун-т

ВОЛОГДА в XX в.: СООТНОШЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО

Предлагается периодизация соотношения этнического и конфессионального в Вологде на протяжении XX в. *Начало XX века.* Доминирование православного в пространстве и социуме, в повседневной жизни города. Единство этнического и конфессионального. *1918 – нач. 1940-х гг.* Начало идеологизации социума, разделение его на «передовое» и «отсталое», на «мир социализма» и «мир пережитков». Взращивание «классового» и «интернационального» в ущерб этническому. *К. 1940-х – сер. 1960-х.* Доминирование идеологического в пространстве и социуме. Точечное выживание православного в городском пространстве и социуме. Возрождение канонического устроения церковной организации. Игнорирование этнического в официальной жизни и сбережение его в православном сообществе. *Сер. 1960-х – к. 1980-х.* В условиях господствующей идеологии разрастание фактической многовекторности общественного сознания. Возвращение этнического в литературу, искусство, самодеятельное творчество, в повседневную и праздничную культуру. *С к. 1980-х.* Конструирование различных семантических ареалов в городском социуме и пространстве. Поиски ценностных ориентиров. Этническое и православное в числе признанных ориентиров развития города.

ФЁДОРОВ Александр Евгеньевич
МГУ, Москва

СИММЕТРИЯ ПЯТИГЛАВОГО ХРАМА И ЕГО РОЛЬ В ДРЕВНЕРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ (на примере Московского Кремля)

Гармонизировавшие застройку пятиглавые храмы обычно ставились таким образом, что с важных в градостроительном отношении *точек* и *линий* («точек притяжения» по Л.М.Тверскому) выглядели симметричными и трехглавыми (символ Святой Троицы). Для того чтобы пятиглавый храм выглядел симметричным и трехглавым, он мог быть даже сориентирован вопреки канону, иногда нарушалась симметрия в расположении глав в плане (см.: Фёдоров А.Е. «Симметрия и искажения в Русской традиционной архитектуре: Московский Кремль и другие архитектурные комплексы», 2013).

ФУРСОВА Елена Федоровна
ГОЛОВА Людмила Аркадьевна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

РУКОПИСЬ ПРИХОЖАНКИ ВОЗНЕСЕНСКОГО СОБОРА г. НОВОСИБИРСКА О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В нарративных источниках историческая действительность отражается через призму личных наблюдений или личного восприятия автора, не являющегося свидетелем описываемых событий. В народных рукописях авторы стремились передать событийную канву со своей точки зрения, нередко давая собственную интерпретацию, имели желание передать будущим поколениям наиболее важные знания и опыт. Нарративный источник может быть использован также для раскрытия духовной сферы жизни народа, его миропонимания, сущности веры. В копии, ходившей по рукам до 1990-х гг., рукописи прихожанки Вознесенского собора г. Новосибирска дается свое объяснение резкому изменению в политике Сталина в отношении Православной Церкви в 1941 г. Летопись повествует о событиях первых дней войны и после, в 1947 г., когда митрополит Илия по приглашению Сталина, приехал в Россию, ибо все предсказанное владыкой сбылось. Стоит отметить, что в Ленинграде, куда далее митрополит Илия проследовал, его вместе с другими официальными лицами встречал А.Н. Косыгин. Последнее лицо не случайно упоминается в рукописи как сочувствующее верующим, потому что в народе всегда с уважением относились к нему именно по этой причине. Подобные документы недвусмысленно свидетельствуют о том, что для верующей части народа страдания и гибель миллионов людей в Великой Отечественной войне рассматривались как кара за грехи вероотступничества, поругание отеческих святынь.

ХАМИЦАЕВА Альбина Ахметовна
Северо-Осетинский гос. ун-т, Владикавказ

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА УТВЕРЖДЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В ОСЕТИИ (XVIII – сер. XIX вв.)

Религиозная жизнь любого народа всегда уникальна и неоднозначна. Проблема утверждения православного христианства в Осетии в этом контексте занимает особо значимое место, поскольку осетины, как известно, являются единственным христианским народом на Северном Кавказе и, будучи ключевым в стратегическом отношении регионом, Осетия всегда занимала важное место в планах российского правительства. Политика христианизации в целом не имела насильственного характера. Она началась в сер. XVIII в., когда в самой России изменилась общественно-политическая ситуация, стали распространяться идеи Просвещения и веротерпимости. Безусловно, в миссионерской деятельности были серьезные проблемы, связанные с тем, что представители правящей элиты осетинского общества, так же, как и соседние народы, были носителями исламской культуры. В связи с этим закономерно, что усилия российских властей по возрождению и укреплению христианского наследия встречали определенное сопротивление. Тем не менее распространение и укрепление христианства среди осетин ускорило и, в некоторой степени, изменило процесс консолидации этноса. Церковь сыграла интегрирующую роль, способствуя сближению с Россией, хозяйственному взаимообмену, распространению грамотности. Особенно значима просветительская роль церкви, деятельность которой в этом направлении дала мощный толчок последующему развитию осетинской письменности и культуры в целом.

ЦАЛЛАГОВА Зарифа Борисовна
ИЭА РАН, Москва

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСЕТИИ

В качестве государственной религии православное христианство предки осетин – аланы приняли в начале X в. После присоединения Осетии к России в 1774 г. православная вера, пришедшая в упадок в результате татаро-монгольского нашествия, стала активно возрождаться. В 1836 г. открылось специальное духовное училище во Владикавказе. С целью подготов-

ки пастырей и школьных учителей в 1866 г. было открыто Владикавказское духовное училище. Большую роль в истории просвещении осетинского народа и его духовно-нравственном становлении сыграла Александровская миссионерская духовная семинария, открытая в с. Ардон в 1888 г. За 23 года своего существования она стала настоящей кузницей кадров национальной интеллигенции; среди тех, кто прошел через Ардонскую духовную семинарию, многие известные осетинские писатели, видные религиозные и общественные деятели, ученые и педагоги. В к. XIX – нач. XX вв. в школах Осетии преимущественно учительствовали выпускники Ардонской семинарии, работали они и за пределами Осетинского округа. Прервавшийся в начале XX в. опыт отношений Православной Церкви и осетинского просвещения возобновлен в начале XXI в.: органы народного образования РСО-Алания всячески поддерживают открытие и функционирование православных школ, училищ, планируется открытие духовной семинарии.

ЧАГИН Георгий Николаевич
Пермский гос. нац. исследовательский ун-т

САКРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ ТОПОГРАФИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ в XVI – нач. XXI вв.

Сакрализация окружающей среды – обязательная потребность в традиционном социуме. Она оформлялась множеством способов – архитектурой, искусством, храмами и их наречениями, часовнями, крестами, захоронениями, топонимами, источниками и др. Создатели сакральной среды наделяли ее еще историческим содержанием. В таком случае сакральное пространство формировало мощные семантические объекты, которым обеспечивалось длительное существование даже в случае их физических изменений. В полное мере это свойственно историческим городам Пермского края Чердыни, Соликамску, Усолью, Кунгуру. Их сакральная топография ориентировалась на православие и на важные исторические события, которые в нем происходили и воздействовали на духовную жизнь населения.

Реконструкцию сакрального пространства городов мы провели по следующим направлениям: литургическому; реликтовому, восстанавливающему конкретную наполняемость культовых сооружений; историко-архитектурному, опирающемуся на взаимосвязь истории храмов, приходов, городского пространства. Источники XVI–XVII вв. позволяют лишь фрагментарно реконструировать прямые связи культовых сооружений с литургическими процессами и развитием почитания святых, а по XVIII – началу XX в. их имеется уже достаточно и анализ в данном направлении нами выполнен обстоятельно. Помимо традиционной сакрализации городского пространства в докладе затрагиваются процессы восстановления ее в последние два десятилетия. Обстоятельства восстановления храмов, приходов и святынь будут представлены на многочисленных примерах, полученных во время наблюдений за духовной жизнью современных мирян.

ЧЕРНЫШОВА Надежда Константиновна
Гос. публ. научно-техническая б-ка СО РАН, Новосибирск

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ В ИЗДАНИЯХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА XIX–нач. XX вв.

В докладе на основе материалов «Сводного каталога сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.» (в 3-х тт. Новосибирск, 2004–2005) прослеживается распространение православных святынь в регионах Сибири и Дальнего Востока.

ЧУГРЕЕВА Наталия Николаевна
Центр. музей древнерус. культуры и искусства, Москва

СВЯТЫНИ КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ МОСКВЫ

Красную площадь называют Храмом под открытым небом, престолом которого является главный восточный алтарь Покровского собора, освященный во имя Святой Троицы, а амвоном – Лобное место. Восстановление в 1990-х гг. Казанского собора и Воскресенских ворот стало важнейшими вехами реконструкции Красной площади. Однако исторический облик площади все еще нарушен, так, например, снесены часовни (1925 г.) у Спасской башни Кремля.

Главным сооружением, разрушающим Храм под открытым небом с его святынями, является мавзолей В.И. Ленина (1930 г.). Бытующее мнение о мавзолее как замечательном образце архитектуры может рассматриваться лишь отдельно от Красной площади. Архитектурные формы мавзолея не связаны с традициями русского православного зодчества и, в соответствии со своим назначением, представляют восточный ступенчатый зиккурат с выделением верхней части, означающей форму венчающего зиккурат языческого храма («святилища»). Находящиеся в мавзолее мумифицированные останки не могут почитаться подобно святым мощам Угодников Божиих в пещерах Киево-Печерской Лавры или Псково-Печерского монастыря.

ШУШВАЛ Наталия Александровна
Вологодский гос. педагогический ун-т

«ГОРОДСКОЕ» В СЕЛЬСКОМ ХРАМОПОПЕЧЕНИИ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ (из исторического опыта 2-й пол. XIX – нач. XX в.)

На основании статистического анализа делопроизводственных материалов Вологодской духовной консистории за разные годы 2-й пол. XIX – нач. XX вв. предпринимается попытка изучить некоторые особенности практик храмопопечения жителей городов Вологодской губ. в сравнении с проявлениями заботы о храмах, бытовавшими в сельской среде. Выявленные отчеты благочинных Вологодской епархии позволили статистически проанализировать данные о 783 пожертвованиях от 519 «доброхотных дателей». Разнообразный сословный состав попечителей дал нам возможность не только проследить функционирование традиций, основанных на христианской православной этике, но и исследовать такие модели попечения о сельском храме, в которых субъектами являлись жители уездных, губернских, столичных городов. Было установлено, что жители сельской местности практически не жертвовали в города, тогда как жители городов треть пожертвований направляли в сельские приходы. Проанализированные данные выявили широкую распространенность индивидуальных форм храмопопечения у разных сословий и глубокую привязанность к своему приходскому храму. Модернизационные процессы в России 2-й пол. XIX – нач. XX в. оказали влияние на сферу религиозной жизни в целом, и на храмопопечение, в частности, усилив со циальную мотивацию жертвующих горожан.

ШЛЯХТИНА Наталья Валерьевна
ИЭА РАН, Москва

ПРАВОСЛАВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В МОСКВЕ

С начала 1990-х значительно расширилась, стала более разнообразной и принципиально иной инфраструктура православия в Москве. Выросло число вновь открытых или построенных храмов, монастырей и часовен, что значительно расширило богослужебное пространство православия в городе. Церковный приход стал авторитетным местом социализации для православных горожан. У верующих появилась возможность через многочисленную сеть православных магазинов приобретать и знакомиться с широким кругом православной литературы. В приходах появились периодические издания, приходские интернет-сайты, что в целом сделало православное сообщество более динамичным и информационно мобильным. Образовательный мир православной молодежи, благодаря специальным высшим учебным заведениям, гимназиям, школам (в т.ч. воскресным) – также новое явление в городе. Церковь постоянно расширяет поле социальной деятельности (опеки) в Москве, перенеся в эту область основной импульс своей активности. Православная инфраструктура Москвы постоянно меняется, открывая новые возможности приобщения москвичей к культуре русского православия.

Секция 26

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ РЕЛИГИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОЖАН

Руководители:
Носенко-Штейн Елена Эдуардовна
(д.и.н., в.н.с., отд. Израиля и еврейских общин, Ин-т востоковедения РАН, Москва)
nosenko1@gmail.com
Агаджанян Александр Сергеевич
(д.и.н., проф., Центр изучения религий РГГУ)
Alex.Agadjanian@asu.edu

АГАДЖАНЯН Александр Сергеевич
Рос. гос. гуманит. ун-т, Москва

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПОЗДНЕМОДЕРНЫХ ГОРОДОВ: ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ

В докладе сделана попытка представить основные концептуальные подходы и методы анализа религиозности в современных городах. В нем обобщены некоторые предпосылки и результаты подобных исследований в разных странах мира, а также рассмотрены возможности применения этих категорий и подходов к российскому материалу.

АЛЕЙНИКОВА Светлана Михайловна
Академия управления Республики Беларусь, Минск

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ РИТОРИКА БЕЛАРУСИ И РОССИИ И УПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕГАПОЛИСЕ

Цель работы – контент-анализ и систематизация конфессиональной риторики (выступлений, статей, интервью и других источников мнений представителей основных конфессий и государственных чиновников) в Беларуси и России, а также определение степени ее возможного влияния на массовое сознание и, соответственно, социально значимое поведение жителей мегаполиса. Выявление действующих инструментов информационных технологий и степени их взаимосвязи с политическими процессами позволяет прогнозировать развитие ситуации как в религиозной сфере, так и возможных угроз информационной безопасности и социальной стабильности общества.

АНИКИНА Анна Валентиновна
Нижегородская гос. сельскохоз. академия

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕВИАНТНОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

Доклад посвящен анализу социальной деятельности «Библейского Центра «Посольство Иисуса» христиан веры евангельской (пятидесятники), как одного из быстро растущих за счет молодежи направлений современного протестантизма в Нижнем Новгороде. Поскольку социальное служение в протестантизме есть форма выражения веры и средство проповеди Евангелия, то распространение пятидесятнических религиозных организаций, невозможно без соработничества с обществом и санкции государства. Позитивная динамика численности нижегородской пятидесятнической общины не была бы заметна без активной социальной работы, проводимой по нескольким направлениям: работа с нарко- и алкозависимыми и их родственниками, помощь детям из малоимущих и неблагополучных семей, поддержка пожилых людей и инвалидов, содействие движению донорства, благоустройство и т.д. Волонтерами, как правило, являются молодые люди, и российские граждане, и иностранцы. Проводя востребованную обществом реабилитационную работу в среде девиантной молодежи, протестанты осуществляют ее ресоциализацию, пополняя ряды верующих.

БАБЕНКОВА Наталья Алексеевна
ГЛАВАЦКАЯ Елена Михайловна
Уральский фед. ун-т, Екатеринбург

«НОВАЯ ЖИЗНЬ» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛ.: ПРИХОДЫ И ПРИХОЖАНЕ ЦЕРКВИ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ

Конец XX в. ознаменовался ростом популярности Церкви Христиан Веры евангельской (пятидесятников) (ЦХВЕ) на территории Российской Федерации. В задачи данного исследования входило изучение распространения ЦХВЕ в Свердловской обл., выявление численности и социального состава общин, а также причин популярности пятидесятников на примере самой крупной церкви Екатеринбурга – «Новая жизнь». Исследование проводилось путем анализа материалов официальных сайтов ЦХВЕ, данных анкетирования и интервью прихожан «Новой церкви» Екатеринбурга, а также методами визуальной антропологии. В результате сделан вывод о том, что в лице пятидесятников формируется интеллектуальная, отчасти элитарная, молодая деноминация, общественно активная и динамично развивающаяся. Она приобретает популярность среди молодежи и творческой интеллигенции. В процессе работы были подготовлены электронные карты и база данных «Образ современного пятидесятника в условиях городской культуры».

БЕЛКИНА Тамара
Костромской гос. ун-т

ИЗМЕНЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА РОССИЙСКОГО ГОРОДА (на примере Костромы)

Более века назад многие малые российские города были почти моноэтничными и моноконфессиональными. В 1894 г. в Костроме 95% населения было православным, старообрядцы составляли 0,6, иудеи – 1,3, католики – 0,9, протестанты – 0,9%. На протяжении XX в. этнические и конфессиональные характеристики городов и регионов менялись. В конце 1980-х гг. активизируется РПЦ и другие традиционные религии; реанимируется язычество, появляются новые для городов религиозные течения и организации (кроме исламских и иудаистских): «Церковь Вселенская и Торжествующая», Международное общество сознания Кришны, Сахаджа-Йога, Фалуньгун, рериховцы и др. Увеличившееся конфессиональное многообразие создает совершенно новый религиозный облик города. В результате религии перестали быть принадлежностью людей одной национальности; меньше внимания уделяется обрядности; меньше требований предъявляется к внешнему виду верующих; усиливается социальное служение; складывается эклектическое религиозное мировоззрение.

ГЛУШАЕВ Алексей Леонидович
Пермский гос. ин-т искусства и культуры

«ПРОСТОНАРОДНЫЙ ЕВАНГЕЛИЗМ» сер. XX в.

Жесткая секуляризация советской эпохи породила ситуацию, когда религиозный язык советских протестантов оказался вытесненным в сферу приватности. Попытки разговаривать на

этом языке за пределами религиозной общности в лучшем случае заканчивались осмеянием и предвзятыми оценками широкой аудитории. Языковая картина мира религиозного меньшинства оставалась непонятной для большинства сограждан. Обстановка, сложившаяся вокруг евангельских групп, склоняла их к самоизоляции, к созданию замкнутых сообществ «молчаливого меньшинства». Кроме того, эти сообщества, особенно в провинциальных городах, объединяли, преимущественно, представителей простонародной культуры, часто малограмотных. Однако именно 1960-е гг. стали временем, когда в общинах баптистов, пятидесятников (а) происходила адаптация религиозных практик, включая архаичные, к новой социальной среде, и (б) формировался современный язык евангельских верующих.

ГОЛУБКОВА Ольга Владимировна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

«МИСТИЧЕСКИЕ» ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ГОРОЖАН (на материале Новосибирска)

В постсоветский период повышенный интерес к религии и мистическим течениям среди городских жителей России проявляется, в частности, в распространении традиционных верований – народного христианства, народного ислама, шаманизма, разных форм язычества и оккультизма. Рост урбанизации за счет сельских мигрантов принес в городскую среду элементы народных верований и практик бытовой магии. Параллельно развивается жанр устного народного творчества – мистические городские легенды, окутывающие ореолом таинственности ряд мест. Отмечается интерес горожан к оккультным практикам; появляются приверженцы экзотических для России культов (например, вуду). Упомянутые тенденции подкрепляются активным муссированием «мистических» тем в СМИ, популярной литературе, широким распространением сувенирной продукции (обереги, астрологические амулеты, талисманы фен-шуй). Таким образом, мировоззрение жителей современного города представлено эклектикой различных течений.

ГУСЕВА Юлия Николаевна,
Самарский фил. Моск. гор. педагогического ун-та

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ И ПОДДЕРЖАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИНАХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ

Сообщение посвящено сравнительному анализу практики выдвижения и назначения религиозных лидеров (*имамов*), сложившейся в настоящее время в городских мусульманских приходах (*махалля*) Средней Волги (на примере Самары и Нижнего Новгорода). На основании изучения массива исторических и современных данных делается заключение о системном или случайном характере подобной практики, о ее сильных и слабых сторонах, а также о возможных последствиях подобной кадровой политики. Затем делаются выводы о том, насколько имеющийся традиционный механизм адекватен современным реалиям и духовным запросам верующих, в силу каких обстоятельств и почему в условиях мегаполиса этот механизм может быть скорректирован в сторону усиления демократической составляющей, а также как это можно осуществить без ущерба для этнокультурной традиции и кардинальной трансформации восприятия ислама и мусульман внешним окружением.

ДУДАРЕНОК Светлана Михайловна
Дальневосточный фед. ун-т, Владивосток

ТРАДИЦИЯ ПОДГОТОВКИ СЛУЖИТЕЛЕЙ В БРАТСТВЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ. ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрение особенности городской религиозности в условиях посткоммунистической трансформации России несет в себе многочисленные трудности. Специфика начинается уже на уровне сравнительно- регионального анализа. Во-первых, дальневосточный город по менталитету его жителей, условиями их жизни, отношением к федеральному центру и т.д. разительно отличается от городов центральное России (в силу приграничного положения и общения с представителями иных культур и религий, особенно восточного происхождения), что способствовало активному проникновению неоориенталистских учений. Во-вторых, особенность городской религиозности на российском Дальнем Востоке во многом определяется особенностями хозяйственного освоения региона с момента присоединения дальневосточных земель к Российской империи, а также переселенческой политикой советской власти. В отличие от других регионов РФ здесь прочные позиции занимают протестантские церкви. В-третьих, на процесс религиозного самоопределения жителей дальневосточных городов значительное влияние оказали негативные последствия реформирования российского общества в 1990-е гг.: в частности, в силу запредельно высоких цен на авиа- и железнодорожные билеты значительная часть дальневосточников стала утрачивать осознание себя как части славяно-православной цивилизации.

ЖУКОВА Людмила Геннадьевна
Российский гос. гуманит. ун-т, Москва

СТАРАЯ РЕЛИГИЯ НА НОВОМ МЕСТЕ: МОСКОВСКАЯ ОБЩИНА ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН

Доклад посвящен анализу современного состояния и функционирования московской общины духовных христиан-молокан. Молоканской общины в Москве не было до 1990-х гг., а ее создание стало результатом миграционных процессов на постсоветском пространстве. Ее члены, преимущественно бывшие сельские жители, являются выходцами из разных регионов России, а также бывших союзных республик. В докладе затронуты проблемы адаптации религиозной жизни сельчан к условиям мегаполиса, особенностям функционирования общины в новых условиях, деформация идентичности и др.

ЗЕЛЕНИНА Галина Светлояровна
Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики», Москва

ХАБАД НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ: СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ МЕЖДУ УЛЬТРАОРТОДОКСИЕЙ И РЕФОРМИЗМОМ

Один из ключевых вопросов, возникающих при анализе современного состояния иудаизма в России: каковы причины абсолютного успеха ультраортодоксии в лице любавического хасидизма и, наоборот, неуспеха «прогрессивных» ветвей иудаизма? Казалось бы, самоочевидным объяснением могут служить три известных факта: финансовые возможности движения Хабад; его «симфония» с властью, дающая определенные практические возможности и символический капитал; наконец, традиционно высокая миссионерская активность. Но возникают контраргументы: закрытость общины; высокие требования к желающим в нее войти (сложный гиюр, ожидание соблюдения заповедей в стандартном для ультраортодоксии объеме); ассимилированность и секулярность российских городских евреев в целом, что, казалось бы, подталкивает их к обретению еврейской самоидентификации менее «затратными» путями. В докладе предполагается изучить корни и оценки этой ситуации на материале интервью с представителями обоих направлений и не охваченного ими еврейского населения Москвы и С.-Петербурга, в контексте институциональной истории обоих движений в России и советской предыстории российского Хабада, а также интервью предыдущих поколений советских евреев, где высказываются взгляды на сущность иудаизма, могшие повлиять на позицию потомков.

ИОФФЕ Анастасия Олеговна
ПЕКИНА Анна Михайловна
Петрозаводский гос. ун-т

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ РЕЛИГИИ КАРЕЛИИ (на примере Петрозаводска)

В докладе будет показана взаимосвязь между возросшим этнонациональным самосознанием и ростом религиозности. Процесс формирования конфессиональной идентификации после распада СССР коснулся и Петрозаводска. При анкетировании студентов первого курса Петрозаводского университета 61% респондентов считают себя верующими православным. Остальные с верой не определились. Процессы миграции и появление большего числа инокультурных жителей, традици-

онно исповедующих ислам, привело к оформлению в 2001 г. Духовного управления мусульман Республики Карелия. Активная миссионерская деятельность католиков и протестантов также коснулась Петрозаводска; активизировали свою деятельность в последнее десятилетие пятидесятники, адвентисты, мормоны. При этом этническая принадлежность часто приобретает значение религиозного маркера. Процесс ресекуляризации подчеркивает полиэтничность городского пространство и разнообразие религиозных идентичностей.

КАМАЛОВА Гульдар Рашитовна
Башкирская акад. гос. службы и управления, Уфа

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАН

Доклад посвящен группе «Ата жолы» (казахск. – «Дорога отцов»). Основана она была в Казахстане, где получила определение «секты» и была запрещена; однако она продолжает свою деятельность на территории Казахстана, Кыргызстана и России. В нее вовлекаются в основном городские жители, обладающие сравнительно высоким уровнем материального благосостояния, подверженные стрессам городской жизни, и, как правило, незнакомые с основами традиционных религий, к которым лидеры апеллируют для привлечения людей.

Центральным обрядом «Ата жолы» является обряд благословения (*бата*) – своеобразный сеанс общения с духами предков (*аруахами*). В роли проводников во время сеанса выступают старшие группы, которые якобы могут слышать напутствия через умерших святых, предостерегающих от бед, предсказывающих будущее и т.д. В секту вовлекаются люди разного возраста, национальностей, вероисповедания, социального происхождения, используя традиционные религии и ценности, умело адаптируя их к современным условиям.

КОРНИЙЧУК Юлия Юрьевна
Нац. педагогический ун-т, Киев, (Украина)

ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ И ПРОСТРАНСТВО МЕСТА: ДВА ХРАМА СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ГОРОДА

За почти четверть века, прошедшие с того времени, как горбачевские реформы коснулись сферы государственно-церковных отношений, численность православных общин на Украине выросла минимум в четыре раза. Три четверти прихожан - это лица, чье приобщение к православию произошло после распада СССР. Одновременно шли поиски форм нового православного прихода, который сочетал бы в себе неизменность канонические традиции с социальным динамизмом и был бы конкурентоспособным на рынке «смыслов жизни». Сравнение двух киевских приходов: старого, существовавшего с 1897 г., и нового, созданного в 1994 г., позволило установить важные корреляции между эмоциональной атмосферой, коллективной памятью, социальной и демографической структурой и т.д. и временем возникновения общины. Эти корреляции неочевидны и не вписываются в схему: консервативный/модернистский», либеральный/фундаменталистский», «социально направленный/асоциальный»; они показывают разные представления о взаимоотношениях мирян и клира, различное понимание возможности/необходимости и форм вовлеченности в публичную сферу.

КУЗНЕЦОВА Рита Шалвовна
АГАБАБЯН Арусяк Григорьевна
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

АБХАЗСКОЕ ДВОЕВЕРИЕ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

В Абхазии популярна концепция единства и мирного сосуществования христианства, ислама и традиционных абхазских верований (т.н. абхазского язычества). В начале августа 2012 г. СМИ известили о создании на общегосударственном уровне религиозной организации «Совет жрецов Абхазии», объединившей хранителей абхазских святилищ. Одним из таких святилищ является Лдзаа-ныха в смешанном абхазо-грузинско-армянском селе Лидзава. Что касается религиозных различий, то подавляющее большинство лидзавцев каждой «национальности» с одинаковым рвением декларирует свое христианство. Поэтому важнейшим определителем идентичности является включенность в социальные сети, и в особенности ежегодное моление Лдзаа-ныха, поставляющее односельчанам общую («языческую») идеологию. В этой связи важное значение имеет наметившийся «раскол» среди местных жителей в вопросе исконной локализации святилища. В последние десятилетия в соседнем курортном городе Пицунда среди абхазских переселенцев установилась практика отмечать тот же самый праздник, не выезжая в Лидзаву. Опираясь на литературу, «пицундская группировка» настаивает на том, что исконным местом лидзавской святыни служил район раннесредневекового Пицундского монастыря и доказывает зависимость ее культа от культа Богородицы. В городе теряется этноконсолидирующая функция моления Лдзаа-ныха.

НОСЕНКО-ШТЕЙН Елена Эдуардовна
Ин-т востоковедения РАН, Москва

МУЛЬТИРЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИЕ ЕВРЕЕВ: ОТ РЕЛИГИИ К ЭТНИЧНОСТИ?

В докладе предполагается осветить современные этноконфессиональные процессы в среде российских евреев. Источниками для него послужили результаты многолетних исследований в ряде крупных и малых городских центров Европейской части РФ: тексты глубинных интервью и материалы опроса. В результате различных процессов в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (общий социокультурный кризис, секуляризация некоторых секторов российского общества, кризис иудаизма и еврейской традиционной культуры), а затем и в СССР (антирелигиозная политика властей, гибель носителей традиционной еврейской культуры в Холокосте), советские евреи в значительной степени отошли от иудаизма и религии вообще. В постсоветский период «религиозный ренессанс» имел своим последствием не только возвращение к иудаизму, но и обращение к другим религиям. В докладе, в частности, анализируются причины распространения христианства среди российских евреев. Рассматривается также формирование своеобразных квазирелигиозных систем: «светской религии» и «личностной религии» и их особенности. Автор делает вывод о тенденции (среди наиболее активной части еврейской молодежи) к «возврату» от этнического принципа (веры в общее происхождение) к религиозному («светскому иудаизму»).

ПАВЛОВ Сергей Николаевич (игумен Иннокентий)
Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, Москва

ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОЖАН КАК СУБКУЛЬТУРА

Если исходить из существующих в социологии и культурологии определения субкультуры как предпочтений ценностных и стилевых, избираемых тем или иным меньшинством, то православная религиозность современных российских горожан, как ни что другое, более под него подходит. Необходимо оговориться, что речь не идет о феномене идентификации себя как православных многими россиянами, которые видят в этом необходимый компонент отнесения себя к русскому народу: этот феномен напрямую не связан с их религиозной практикой или отсутствием таковой. Поэтому доклад не будет касаться таких обрядовых проявления этой идентификации, как крестины, отпевание, рождественские и пасхальные застолья. Речь пойдет даже не о тех 4% россиян, чье самосознание определяется их религиозной верой, сформированной в русле русской православной традиции. Последнее связано с тем, что многие из них, в т.ч. те, кто активно участвует в современных культурных процессах, оказались по своей нравственной позиции далеки от РПЦ-МП и альтернативных ей церковных структур. Этот доклад именно о воцерковленной части российского общества (в разных регионах РФ составляющая 0,5–2% от местного населения), в которой субкультуральность проявляется тем больше, чем моложе и жизненно активнее ее представители.

ПРУЦКОВА Елена Викторовна
Православный Свято-Тихоновский гуманит. ун-т, Москва

ГРАНИЦЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРИХОДСКОЙ ОБЩИНЫ

В докладе рассматриваются результаты исследования шести православных приходов, проведенного в 2012 г. Опрос прихожан и сотрудников храмов (всего 503 чел.) проводился в воскресный день на выходе после литургии на приходах, рас-

положенных в разных типах населенных пунктов в Московской, Ярославской и Калужской обл. Современный приход состоит из нескольких частей, в частности можно выделить приходскую общину и внеобщинных православных. Для определения приходской общины чаще всего используются показатели частоты участия в религиозных практиках (причастие, посещение служб). В докладе мы попытаемся ответить на вопрос о границах приходной сети и возможных социальных механизмах, посредством которых религия влияет на общество. Если рассматривать только воцерковленных людей, то окажется, что их доля относительно мала. Однако если предположить, что члены православных общин могут активно задействовать социальные сети, включающие в себя их друзей и родственников, то границы влияния православных приходов на жизнь города и страны могут значительно расширяться.

САФАРОВ Марат Абясович
Ин-т экономики и управления в промышленности, Москва

ПОСЕЩЕНИЕ МЕЧЕТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКЕ МОСКОВСКИХ ТАТАР

Религиозный «ренессанс» в московской татарской общине 1990-х гг. во многом опирался на прочную традицию мусульманской обрядности, не прерывавшуюся в советский период. Большое значение в религиозной жизни московских татар играла Московская Соборная мечеть. Развитие инфраструктуры вокруг Соборной мечети в постсоветский период (от религиозного образования до организации продажи *халяльной* продукции), а также возникновение новых мечетей в Москве в значительной мере повлияли на изменение институциональных форм религиозной жизни московских татар. Практика регулярного посещения мечети все более распространялась и в среде русскоязычных московских татар, а также татар, не соблюдавших всех обрядовых предписаний ислама, но воспринимавших участие в коллективных молитвах в качестве важного показателя своей этно-конфессиональной идентичности.

Особенности развития мусульманской общины Москвы в 2000-х гг.: радикальное изменение этнической структуры общины (прежде всего, многократное ее увеличение за счет мигрантов из республик Северного Кавказа, государств Средней Азии и Закавказья); в тоже время – резкое снижение притока сельских татар в столицу; ощутимый процесс смены поколений в среде татар-москвичей. Все это существенно повлияло на этноконфессиональное развитие московских татар. Значительно изменилась и роль мечети в их религиозной жизни.

СЕЛИЦКИЙ Александр Игоревич
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

ПОЛЯКИ И КАТОЛИЦИЗМ В ПОСТСОВЕТСКИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ (Краснодар и Краснодарский край)

Изменения начала 1990-х гг. привели к возрождению в России как католицизма, так и польского национального движения. Ключевая роль в этих процессах поначалу принадлежала священникам из Польши, вокруг которых сложились группы поляков-католиков, которые как граждане РФ могли инициировать официальную регистрацию католической общины. В декабре 1993 г. был восстановлен католический приход в Краснодаре; через некоторое время учредители католического прихода воссоздали и польскую национально-культурную организацию. Постепенно в характере приходской общины произошли серьезные этносоциальные сдвиги: практически исчезли немцы-католики (многие уехали в ФРГ), появились чернокожие студенты-католики из Африки; Все более стали преобладать армяно-католики, переселенцы из Грузии. Поляки-католики оказались в меньшинстве; вместе с тем, в национальном польском движении стали преобладать поляки православного вероисповедания, часто из смешанных польско-русских семей. Молодежь с польскими корнями приходит в костел часто не в силу семейной традиции, а в результате индивидуальных религиозных исканий. Это заметно отличает ситуацию с поляками от ситуации в армянской группе прихожан, среди которых решающую роль играет семейная религиозная традиция. Таким образом, постепенно ставятся под сомнение старые этноконфессиональные стереотипы.

ТЛЕХУРАЙ Заира Аслановна
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

ДИСКУРС ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ И МНОГОЖЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ АДЫГСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

С конца 1980-х гг. в Адыгее начинаются процессы реисламизации и осмысления места ислама в системе национальных ценностей. В настоящее время на территории Адыгеи действует 30 исламских религиозных объединений; в собственности религиозных обществ мусульман Адыгеи находится 30 мечетей. Принципиальное значение имеет тот факт, что ниша служителей культа здесь оказалась заполненной адыгами-репатриантами из ближневосточных стран, которые еще в начале 1990-х гг. стали преподавать ислам, арабский язык, Коран и были имамами. Заметная психологическая и ментальная дистанция между репатриантами и российскими адыгами проявляется в различном понимании культовой практики ислама. В культуре местных адыгов исламская составляющая проявляется в большей степени в поминальной обрядности, нежели в других сферах культуры. Формирующаяся традиция организации пространства кладбищ включает в себя как собственно мусульманские, так и элементы, заимствованные из русской культуры. Исламская составляющая стала внедряться и в свадебную обрядность. Появились примеры многоженства, однако число их в Адыгее значительно меньше, чем на Сев.-Вост. Кавказе, и отношение адыгов к многоженству остается крайне отрицательным.

ТОЛОКНОВ Вячеслав Сергеевич
ИЭА РАН, Москва

БУДДИЙСКИЕ ОБЩИНЫ МОСКВЫ в нач. XXI в.

По официальным данным, в настоящее время в Москве существует 17 официально зарегистрированных буддийских организаций, представляющих различные направления буддизма (в основном – «северной» ветви). У людей появился выбор сообразно их внутренним психологическим и интеллектуальным особенностям. При этом между разными буддийскими общинами, как правило, отсутствует взаимопонимание. Все они находятся вне традиционного буддийского ареала и сталкиваются в своем функционировании со всей спецификой многоконфессионального мегаполиса. Исследования в среде московских буддистов (в основном людей 20–40 лет) из различных школ тибетской традиции показывают, что рост популярности буддизма в целом связан с тем, что он удобно встраивается в культурную модель современной городской молодежи. Этнический состав членов буддийских общин Москвы разнообразен и варьирует в зависимости от школы; в наиболее многочисленной и исторически первой на территории России школе *гелуг* наблюдается небольшой, но достаточно стабильный процент горожан, этнически принадлежащих к традиционно буддийским регионам России.

ЧАРНЫЙ Семен Александрович
Научно-информ. и просветительский центр «Мемориал», Москва

РОССИЙСКИЙ ГОРОД КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ ДЛЯ ОРТОДОКСАЛЬНОГО ЕВРЕЯ

Когда среди российских евреев в к. 1980-х гг. началось религиозное возрождение, то оказалось, что необходимая для этого инфраструктура (за исключением немногочисленных синагог) отсутствует. Не было еврейских школ и детских садов, кошерные продукты не продавались в магазинах. Верующий еврей воспринимался как экзотическая фигура. За прошедшие годы (особенно в 2000-е) ситуация существенно изменилась. Еврейские общины появились в десятках населенных пунктов – мелких и крупных. Можно говорить о существенных достижениях в сфере образования, питания и даже досуга (последнее, впрочем, пока больше относится к Москве и С.-Петербургу). Однако некоторые проблемы сохраняются: прежде всего, речь идет о невозможности соблюдения субботы в синагоге из-за дисперсного расселения российских евреев; кроме того, под угрозой остается возможность похорон по еврейскому обряду.

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна
Нижегородская гос. сельскохоз. академия

ОТНОШЕНИЕ К ИНИЦИАТИВАМ РПЦ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ

РПЦ играет важную роль в политическом пространстве РФ, хотя социологические исследования свидетельствуют, что ни церковь, ни религиозная вера не являются приоритетными потребностями россиян. В общественном мнении преобладает ориентация на сужение границ дозволенного религии как социальному институту. Доказательством этого служат дискуссии и результаты социологических исследований по поводу следующих инициатив РПЦ: возвращение собственности в соответствии с Федеральным законом № 327 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»; наделение священников статусом госслужащих (предложение внесено в 2010 г.); введение религиозного налога; введение в образовательных учреждениях, и прежде всего, в школах религиозных дисциплин; разрешение Архиерейского собора, а затем Синода, баллотироваться в депутаты священникам; законодательное закрепление особого статуса неприкосновенности через закон об оскорблении чувств верующих традиционных религий. Вопреки общественным настроениям, государство мифологизирует риторику РПЦ о сохранении социальной стабильности и расширяет ее права.

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич
С.-Петербургская духовная академия

ВОССОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ, КАК ПРИМЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНАСТЫРЯ И ЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ (1996–2013 гг.)

В 1996 г. в Петербурге была возрожден один из наиболее известных монастырей России – Александро-Невская Лавра, которая в 2013 г. отметит 300-летие со дня своего основания. Почти сразу Лавра стала оказывать значительное общественное влияние на различные стороны жизни горожан. Она превратилась в крупнейший церковно-просветительный и духовный центр города: здесь проходят выставки, концерты, лекции, конференции и т.п., активно работает церковно-просветительный центр «Свято-Духовский», издательство, паломническая служба, архив, создается музей и т.д. Лавра стала и центром различных ремесел (около 10 мастерских), социальной работы с инвалидами, ветеранами, детьми и др. Также ведется большая воспитательная и патриотическая работа: деятельность Александро-Невского братства, организация празднования значимых событий русской истории, дней святого князя Александра Невского, шефство над Александро-Невскими храмами в различных странах мира и т.д.

ШЛИХТА Наталия Васильевна
Нац. ун-т «Киево-Могилянская академия», Киев (Украина)

«ПРАВОСЛАВНЫЙ» ИЛИ/И «СОВЕТСКИЙ»: К ВОПРОСУ О ДВОЙСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВЕТСКИХ ВЕРУЮЩИХ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА ПОСТСОВЕТСКУЮ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Известный британский социолог Б. Вилсон утверждал, что христианская логика не позволяет одновременно «верить в “А” и “не-А”». При таком подходе вопрос о соотношении между религиозной (в данном случае православной) и советской (атеистической) идентичностями не имеет смысла. Материалы данного исследования доказывают обратное: задание согласовать две, казалось бы, несовместимых «составляющих» новой «православно-советской» идентичности. В докладе рассмотрены некоторые аспекты этой проблемы: во-первых, то обстоятельство, что церковное руководство и богословы обосновывали возможность и необходимость соотнесения «православного» и «советского»; во-вторых, феномен «церковного приспособленчества» как практический инструмент интегрирования Церкви в советскую реальность. В заключительной части доклада будет сделана попытка проследить как (если) проявляется эта парадоксальная «двойственная» идентичность в постсоветское время.

ШНИРЕЛЬМАН Виктор Александрович
ИЭА РАН, Москва

КОНЕЦ СВЕТА ИЛИ НАЧАЛО НОВОГО ЦИКЛА? ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОНЦЕ ВРЕМЕН В ХРИСТИАНСТВЕ, ЭЗОТЕРИКЕ И НЕОЯЗЫЧЕСТВЕ

Во всех современных религиях важную роль играет представление о «конце времен». Однако если христиане ожидают абсолютного конца, после которого следует Страшный Суд, то для эзотерики, интегрирующей индуистские воззрения о циклическом времени, речь идет об окончании одной эпохи (эры Рыб) и переходе к другой (эре Водолея). Идея эры Водолея пришлась по вкусу и некоторым неоязыческим мыслителям. В докладе будут рассмотрены различные религиозные представления об особенностях «конца времен», о его признаках и движущих силах. В т.ч. будет проанализирован вопрос о «смене рас», играющий большую роль в современных эзотерических и неоязыческих представлениях.

Секция 27

НОВЫЕ САКРАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ: МОДА ИЛИ УСТОЙЧИВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН?

Руководители:
Селезнева Ирина Александровна
(к.и.н., доцент, зав. сектором, Сибирский филиал
Рос. ин-та культурологии, Омск)
Селезнев Александр Геннадьевич
(к.и.н., зав. сектором, Омский филиал Ин-та археологии
и этнографии СО РАН, Омск)
seleznev@hist.omsu.omskreg.ru

АМИНЕВ Закирьян Галимьянович
Ин-т гуманит. исслед. Республики Башкортостан, Уфа

ФЕНОМЕН ПАЛОМНИЧЕСТВА К МОГИЛАМ МУСУЛЬМАНСКИХ СВЯТЫХ У БАШКИР

Одной из особенностей реисламизации башкир в постсоветский период явился возврат к собственной национально-традиционной модели исповедания, в которой соединились элементы суннитского ислама ханафитского толка и суфизма. Мирное проникновение ислама на территорию расселения башкир (Южный Урал) стало возможным благодаря индивидуальной миссионерской деятельности суфиев таких братств как Ясавийа и Накшбандийа. Суфийские адепты использовали в пропаганде ислама те элементы мусульманской духовной культуры, которые были «генетически» близки к древним башкирским верованиям и культам. В частности, широко распространенный среди башкир культ предков был заменен культом мусульманским святых (аулия). Религиозный синкретизм у башкир проявился в почитании гробниц-мазаров, возведенных над могилами этих святых. Могилы расположены, как правило, на возвышенностях или вершинах гор. Большинство современных башкир-мусульман считает равнозначным паломничество к могилам святых аравийскому хаджу. Паломничество к захоронениям мусульманских святых сейчас, как и прежде, носит утилитарные цели: лечение от болезней, снятие порчи, решение семейных и финансовых проблем и т.п. Могилы святых остаются, по-прежнему, сакральным пространством. Таким образом, паломничество к могилам мусульманских святых можно рассматривать как социокультурный феномен традиционного сознания башкир.

АНДРЕЕВА Юлия Олеговна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

«МЕСТА СИЛЫ» КАК ОБЪЕКТ ПАЛОМНИЧЕСТВА АНАСТАСИЙЦЕВ

Одно из проявлений религиозной или духовной жизни – это паломничества, которые могут совершаться как в традиционные для разных религий места, так и в непривычные для большинства – «места силы». Среди них можно выделить дольмены Краснодарского края. Они стали популярны в качестве объектов паломничества после публикации в середине 1990-х гг. серии книг об Анастасии, принадлежащих перу Владимира Мегре. Он предложил отказаться от посещения «чужеродных святынь» Иерусалима и Египта и обратить внимание на забытое духовное богатство России.

Паломничество к т.н. «местам силы» – нередкое явление как в современной России, так и в других странах. Такие места обычно считаются «энергетически сильными», дающими человеку знания и здоровье. При этом настроенность на духовное развитие и прозрение на лоне природы в разговорах анастасийцев сочетается с критикой урбанизации и городского образа жизни, а также со стремлением к максимальной экологичности. С их точки зрения, городской житель закрыт от самого себя и находится в «зомбированном» состоянии, и только на природе, у дольменов, с ним могут происходить озарения и открытия. Таким образом, для анастасийцев оказываются востребованными новые сакральные объекты, удовлетворяющие их потребности в значимых для них ценностных, религиозных и национальных ориентирах.

БАЙДУЖ Марина Иннокентьевна
Музейный комплекс, Тюмень

«ПАРК НА КОСТЯХ»: САКРАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ

На рубеже XX–XXI вв. в городской культуре наблюдается всплеск городских иррациональных верований и легенд, а также спонтанной городской обрядности. На фоне этих процессов на культурной карте городов появляются новые места, отмеченные разной степенью ритуализации, актуализируются локусы, исторически выделяемые в разряд «особых». Их можно отнести к «местам памяти» горожан. Доклад строится на материалах интервью с жителями и краеведами г. Тюмень и Тара, а также анализе местных СМИ. Анализируется артикулируемая горожанами связь между тем, что парки построены «на костях» и притяжением в эти места лиц маргинального, девиантного поведения (маньяки, эксгибиционисты), а также выпадающих из общей городской культуры, приверженцев субкультур – готы, панки; связь этих парков с автокатастрофами на ближайшей дороге и т.д. Всплеск подобных процессов связан со многими факторами: процессы ремифологизации, активированные распадом СССР; деятельность локальных СМИ по продуцированию иррациональных представлений, а также и глобальные процессы, связанные с экспансией медиа; деятельность администрации, в поисках «символов города» обращающихся к разным историческим точкам на городской карте.

БОГАТОВА Ольга Анатольевна
Мордовский гос. ун-т, Саранск

КОНСТРУИРОВАНИЕ САКРАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НЕООЯЗЫЧЕСКОГО РИТУАЛА: РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

В докладе рассматриваются социальные практики конструирования сакрального ритуального пространства в современной поселенческой среде на примере эрзянского неоязычества в Мордовии, представляющего собой современное религиозное движение, не существующее вне регулярных коллективных ритуалов – молений (озксов), организуемых национальными активистами и воссоздающих основные элементы дохристианских поминальных молений в качестве составной части политического проекта конструирования непризнанной эрзянской нации. Обряды Велень Озкс и Раськень Озкс (всена-

родное моление, которое проводится на подлинном культовом месте языческих молений – кургане (маре), начиная с 2004 г., подверглись огосударствлению в Республике Мордовия как государственные фольклорные фестивали. Сакрализация нации как культовой и одновременно политической общности, ощущающей свое единство в коллективном ритуале – совместном обращении к предкам и духам-покровителям, предполагает преобразование обыденного пространства поселения посредством совместных физических действий. Эти практики создают атмосферу единения и «заражения эмоциями», «коллективного ритуала», выходящего за пределы повседневности, обладающего чрезвычайной социальной значимостью и потому сакрального. Он позволяет решить практическую задачу объединения групп активистов эрзянского национального движения из других регионов России и зарубежья, включив в программу озксов, помимо культовых, политические мероприятия – символические выборы Совета и вождя непризнанной нации.

ГОЛОВНЕВА Елена Валентиновна
Уральский фед. ун.т, Екатеринбург

КОНСТРУИРОВАНИЕ САКРАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ЛАНДШАФТЕ (на примере Екатеринбурга)

Постиндустриальное городское пространство предстает как постоянно трансформирующаяся, переопределяемая реальность, как «палимпсест», сумма разнородных (кон)текстов, каждый из которых ориентируется на свою доминанту. Современный крупный город может включать в себя в качестве самостоятельных городских форм образ города-завода, города-музея, города-гипермаркета, города-сада и т.п. Конструирование т.н. сакральных мест, насыщенных для горожан религиозными сюжетами, утопическими и мистическими мотивами, существующими на фоне уже, в целом, десакрализованного пространства также становится популярной формой стиля самовыражения постиндустриального городского пространства. Что такое «сакральное пространство» города? Как оно воспроизводится в современном городском ландшафте? Опираясь на идею социального конструирования сакральных пространств, в данной работе, на примере современного Екатеринбурга, исследуется актуальная локальная мифология, связанная с функционированием т.н. сакральных мест города (почитание архитектурных сооружений, установление поклонных крестов, храмов, проведение обрядов), а также выделяются аспекты проявления процесса конструирования сакрального пространства – историческое описание, последовательная сакрализация, проведение ритуалов.

ГУБАНОВ Илья Борисович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

СООБЩЕСТВО ХЭЙТ-ЭШБЕРИ И ДВИЖЕНИЕ RAINBOW КАК ЭКСТРАСОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИТАС ЕДИНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

В докладе рассматривается история социокультурного массового движения хиппи в Сан-Франциско в р-не Хайт-Эшбери в 1966–1967 гг. Показана динамика движения и факторы его развития и трансформации. Обращение к образной и эмоциональной составляющей человеческой личности, обостренное до предела художественное восприятие, синтез искусств в Сан-Франциско в 1966–1967 гг. не может не заинтересовать историков культуры. Также актуальность предлагаемой работы для историков культуры и общества определяется связью культурной традиции Сан-Франциско 1966–1967 гг. с архаическими религиозными культами, древним традиционным искусством, религиозно-мистическими психологическими феноменами, которые она в значительной мере проясняет. Интересны для этнографов также попытки возрождения в США конца 1960-х гг. родовой общественной структуры, как ее понимали идеологи хиппи. Следует также помнить, что менталитет и ценности современной западной интеллигенции и значительной части молодой российской гуманитарной интеллигенции сформированы именно рассматриваемой культурной традицией.

ГУРКО Александр Викторович
Центр исслед. белорус. культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

РОЛЬ ВОСТОЧНЫХ ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ САКРАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Распространившиеся в 1980-х гг. в СССР, а затем и в постсоветских странах традиционные боевые системы, цигун, дали последователям ощущение альтернативной реальности, связанной с ощущениями относительной независимости от условий быстроменяющейся среды. Растущий уровень физической безопасности, здоровья явились факторами субъективного восприятия и оценки формирующегося нового пространства. Философская основа указанных психофизических систем определила направленность духовных упражнений адептов. Мода на занятия каратэ 1980-х гг. привела к распространению психофизических практик дзен-буддизма, ориентированных на достижение просветления и нирваны. Со 2-й пол. 1980-х гг. альтернативу официальному мировоззрению составили системы ушу, сочетавшие чаньскую и даосскую основы. Последователи систем ушу, и гимнастики цигун, обучавшиеся в 1990-х гг. в Китае, привнесли в образовавшийся дискурс представления о Пэнлае – острове бессмертных. Первое десятилетие 2000-х гг. ознаменовалось распространением на постсоветском пространстве идей и практик даосской йоги, основная идея которой – формирование духовного тела, позволяющего путешествовать в пространствах и времени. Поскольку перемены признаются последователями указанных систем единственным постоянно действующим фактором современной жизни, можно утверждать, что психофизические практики являются способом адаптации к меняющимся условиям мегаполиса.

ГУТЫРА Валерия Игоревна
Омский филиал Ин-та археологии и этнографии СО РАН

ДЕРЕВНЯ ОКУНЕВО МУРОМЦЕВСКОГО Р-НА ОМСКОЙ ОБЛ.: «ДОЗА СВОБОДЫ» ГОРОДСКИХ ФРИКОВ

Частым явлением для городской культуры стало появление на улицах современных мегаполисов людей, отличающихся ярким, необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим поведением. Этих представителей молодежной культуры все чаще называют *фриками*. Но в рамках города, где существует правоохранительная система и другие сдерживающие факторы, данная группа молодежи не находит возможности для полноценного самовыражения. Тенденцией последних нескольких лет стал массовый переезд фриков г. Омска в деревню Окунево, где они находят ту свободу, ту атмосферу, которой нет в мегаполисе. Здесь можно беспрепятственно употреблять наркотики, говорить с духами, создавать свою музыку и т.д. Никаких ограничений нет. Для кого-то деревня в Омской обл. стала сакральным центром, через который люди ищут истину. Для фриков все проще, ведь здесь дозволено то, что в городе под запретом.

Доклад, основанный на полевых материалах исследования городских молодежных субкультур, отражает всю культурно-бытовую составляющую фриков в условиях, когда их внутренний мир не ограничивается правовыми и этическими нормами.

ДАМБАЕВА Лилия Петровна
Новосибирская гос. архитектурно-художест. академия, Якутск

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКИХ УЛУСОВ РЕСПУБЛИКИ САХА

Следы творчества неолитического человека сохранены на наскальных рисунках, обнаруживаемых далеко за Полярным кругом, на скалах рек Оленек, Индигирка. Наскальное искусство древних людей, населявших территорию Якутии, является культурным наследием, имеющим несомненную сакральную ценность, подлежащее государственной охране.

Творческое отношение к конструированию мира у народов Сибири проявляется в феномене ***странствующего селения,*** свойственного культуре кочевничества. Природные святыни репрезентируют во внешнем мире пространственную организацию этнического культурного ландшафта, огораживая кочевой мир этноса как место риска и опасности для других,

чужих культур. Признание сакральности соответствующего топонима становится идентификационным показателем территориальной и этнической идентичности, «своего» сообщес-тва людей. Коренные местные сообщества дают названия элементам природного ландшафта на своем родном языке.

ЕКЕЕВА Наталья Михайловна
НИИ алтаистики, Горно-Алтайск

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЙЦЕВ

Специфика сакральных земель такова, что традиционная культура всегда воздерживалась от какого-либо публичного, открытого обозначения их, оберегала эти места даже от озвученного называния, тем более от массовых инокультурных посещений. Этим объясняется отсутствие цельной картины сакральных земель. Однако материалы, собранные в ходе проведения исследования по теме «Алтай сакральный», показали, что в современных условиях хотя бы приблизительное очерчивание границ этих земель, объединение в единую охраняемую территорию стало необходимостью. И сегодня это не дань моде, а наблюдаемый нами устойчивый социокультурный феномен. Исторический опыт народов Алтая отводил под священные места определенные участки земли, имеющие особую экологическую, энергетическую, эстетическую ценность. Вместе с тем, исследование показало, что рассматривать эти места лишь как наследие, природное или культурное, значит неправомерно сужать их значение. Это, прежде всего, часть мировоззрения коренных жителей региона. Сегодня не хватает информации, что они являются прообразом таких отношений природы и человека, которые могут обеспечить выживание населения в новых условиях. Коренным народам есть что предложить: уникальные трудовые навыки, местные обычаи охраны природы, технологии выживания в экстремальных условиях, экологизацию хозяйственного мышления, жизнестойкость, простоту и доверительность в межличностном отношении, воспитании и социальном управлении.

КАРАПЕТОВА Ирина Альфредовна
РЭМ, С.-Петербург

МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ ТОРУМ МАА КАК НОВОЕ САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Важным источником передачи культурной информации в условиях, когда нарушена естественная преемственность традиций, становятся музеи, на базе которых проводятся экскурсии, выставки, занятия с детьми, ярмарки, праздники. Ведущая роль в Ханты- Мансийском округе принадлежит музею под открытым небом – Торум Маа, воссоздающему этническую среду в условиях современного города. Основанный в 1987 г. для сохранения и популяризации культурного наследия Югры, музей в настоящее время стал одним из важнейших институтов трансляции традиционной культуры и для самих коренных жителей, живущих в городе, которые приобщаются к культурным традициям своего народа. На территории музея проводятся семинары по традиционным видам искусства, праздники. Здесь же, в разные годы проводились «Медвежьи игрища», являющиеся важным элементом традиционной культуры этих двух народов Само название музея – «Торум Маа» (Земля Торума) – верховного божества хантов и манси, придает этому месту особое сакральное значение. На территории музея не только представлены различные хозяйственные и жилые постройки хантов и манси, но и воссоздано священное место, которое стало значимым как для коренных жителей Ханты-Мансийска, так и округа в целом.

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна
Российский православный ун-т, Москва

ВОЗРОЖДЕНИЕ И ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИИ: ПОКЛОНЕНИЕ БОГОМАТЕРИ В ДЕРЕВНЕ МАЛЫЙ ВОЛСИНГХЭМ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Деревня Малый Волсингхэм («английский Назарет») в средние века являлась общехристианским центром паломничества к статуе Богоматери, однако практика поклонения была прекращена по приказу Генриха VIII. В XIX в. английские католики воссоздали статую и место поклонения (shrine). В нач. XX в. на волне англо-католицизма англиканская церковь создала собственную статую и место поклонения. Католическое и англиканское места поклонения представляют два отношения к традиции: восстановление и изобретение. Восстановленное (речь не о точной реконструкции, а о воспроизведении знаковой системы старого святилища, по типу Нового Иерусалима) католическое место поклонения выглядит продолжением традиции. Англиканское построено в неоготическом стиле и включает различные псведотрадиционные артефакты. Также в англиканском месте поклонения развилась неотрадиционная практика окропления больных святой водой, для обслуживания паломников создан женский «монашеский орден». Сакральное пространство деревни дополняют развалины собора, в котором некогда хранилась оригинальная статуя, православная церковь Св.Серафима Саровского и часовня «Живоносный источник». До недавнего времени в деревне существовала мирянская православная община из обращенных англичан и иконописная мастерская, где написана православная икона Волсингхэмской Богоматери.

НАПОЛЬСКИХ Владимир Владимирович
Удмуртский гос. ун-т, Ижевск

ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД БОДУН НА ЮЖНОЙ ВЯТКЕ КАК СИМВОЛ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ в нач. XXI в.

В докладе сообщается о современном бытовании обряда *Бодун* у русских и марийцев Яранского и Пижанского р-нов Кировской обл. Из архаичного русского поминального обряда, корни которого восходят, вероятно, к древнерусской дохристианской традиции X в., он трансформировался в локальный (интернациональный в рамках народно-православной культуры) праздник, служащий важнейшим символом местной идентичности.

ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна
Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПОЧИТАНИЯ СВЯЩЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ НА АЛТАЕ

Джумалинский ключ получил статус памятника природы в 1996 г. Охранная и рекреационная деятельность здесь активизировалась с 1994 г., когда плато Укок, примыкающее к долине р. Джумалы , получило статус зоны покоя, а в 1998 г. вошло в фонд Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Собственное имя источника – Дьетты-кыс-тёлёс – «Семь дев тёлёсов». Оно дано по названию одного из теленгитских родов. В настоящее время имя подвергнуто забвению, т.к. в массовом сознании источник не связан с родом, или этническим сообществом; он воплощает собой силу Природы, в равной степени принадлежащую всем. Джумалинский ключ является местом массового паломничества из России и зарубежья. При нивелировке традиционной мифо-экологической составляющей, пребывание на источнике носит ритуализированный характер и может быть интерпретировано по схеме перехода. В настоящее время микролокус взят в аренду. Однако перспективы развития бизнеса здесь скептически оцениваются местными жителями. Эффективность Джумалинского ключа, с их точки зрения, по-прежнему определяет священная сила Природы – дар, который может быть получен лишь в обмен на почтение. При всех трансформациях практика почитания источников Алтая противостоит практикам коммерциализации.

ПРОКОФЬЕВА Юлия Сергеевна
Центр исследований белорус. культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРОЖАН О САКРАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ЛАНДШАФТА в к. XX – нач. XXI вв. (на материалах исследования Белорусского Подвинья)

Культурный ландшафт оказывает влияние на жизнь современного человека, внутри этой среды формируются духовные ориентиры общества, существует система историко-культурных ценностей. На сегодняшний день именно на территории Подвинья, в сравнении с другими историко-

этнографическими регионами Беларуси, фиксируется наибольшая концентрация сакральных элементов культурного ландшафта, что подчеркивает актуальность изучения данного феномена белорусской народной культуры, который продолжает свое бытование в начале XXI в. Основными источниками данного исследования послужили данные переписи населения Республики Беларусь (1999, 2009 г.), опросы горожан, проведенные автором в 2010–2012 гг. на территории Витебской обл. Город, являясь центром экономической, политической и духовной жизни, сосредотачивает больше половины населения региона (на 2009 г. – 72,9%). В к. XX – нач. XXI вв. пополнение горожан происходит за счет естественного прироста, внешних мигрантов и переезда в города сельских жителей. Переселенцы из села существенно повлияли на этнический облик горожанина и его мировоззрение. Как свидетельствуют итоги полевых этнографических исследований Белорусского Подвинья, в современном городе сохранился богатый комплекс поверий, верований, обрядовых практик как в активной, так и в пассивной формах. В то же время открытость информационного пространства на современном этапе приводит к заимствованиям и трансформации традиционных представлений о сакральных элементах ландшафта региона.

САМРИНА Елена Васильевна
Хакасский НИИ языка, литературы и истории, Абакан

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ САКРАЛИЗАЦИИ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ ХАКАСИИ

Каменные изваяния (менгиры) и окружающие их природные ландшафты были объектами сакрализации в традиционной культуре хакасов. «Улуг Хуртуях тас» – Большой Каменной Старухе – статуе беременной женщины, придавалось сверхприродное и сверхсоциальное значение, в результате чего она была выведена за пределы «естественных» связей. Время ее создания III–II тыс. до н.э., эпоха бронзы, окуневская археологическая культура. Менгир выполнял защитную и лечебную функции. Как сакральный объект изваяние покровительствовало женщинам и детям, способствовало оздоровлению, восстановлению репродуктивной функции.

В период целинного освоения степных ландшафтов 1960-х гг. и уничтожения культовых памятников, менгир попал в фонды Хакасского краеведческого музея. Музеифицирование изваяния придало ему статус профанного, сакральный предмет был выведен из контекста традиционной культуры и получил значение как памятник культурного наследия. С изоляцией Каменной Старухи хакасы связывали снижение рождаемости и некоторые деструктивные социальные процессы среди коренного населения. В 2000-х гг. общественностью Республики Хакасия был инициирован закон, согласно которому изваяние было изъято из фондов музея и возвращено на свое первоначальное место.

СЕЛЕЗНЕВ Александр Геннадьевич
Омский фил. Ин-та археологии и этнографии СО РАН

НОВАЯ РОССИЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ: АРХЕТИП «ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» И САКРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР У д. ОКУНЕВО МУРОМЦЕВСКОГО Р-НА ОМСКОЙ ОБЛ.

Настоящее сообщение посвящено роли «археологического» фактора (архетипа «древних цивилизаций») в процессе формирования сакрального пространства вокруг д. Окунео Муромцевского р-на Омской обл. Источниковой базой исследования стала серия развернутых тематических интервью, взятых как у лидеров получивших здесь распространение культурных объединений (общин бабаджистов (шиваитов); кришнаитов; ведических православных, или просто «славян»), так и у рядовых паломников и местных жителей. Кроме того, был выполнен критический анализ многочисленных публикаций о феномене Окунева, прежде всего, в средствах массовой информации.

Полученные материалы дают представление о некоторых особенностях массового мифологизированного сознания современной России, как в отражении окружающей действительности в целом, так и, конкретно, применительно к области истории и археологии: запредельный, эзотерический, иррационально-мистический опыт как источник знаний о прошлом; иллюзорная простота открытия, представление о легкости и доступности археологической работы; «задорновская» лингвистика, наивные этимологии, легко «доказывающие» идеологически заданные сценарии происхождения народов, языков, культур; архетип Великой Тайны за семью печатями, заговора темных сил, скрывающих знания от широких масс; гипертрофированные представления о древности, свобода приобщения к великим эпохам, жонглирование тысячелетиями истории; неизжитый комплекс оруэлловского «старшего брата», к примеру, в образе сотрудников ФСБ, внедренных в археологические отряды; и т.п.

СЕЛЕЗНЕВА Ирина Александровна
Сибирский фил. Рос. ин-та культурологии, Омск

САКРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР И ВНЕШНИЙ МИР: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В докладе рассматриваются различные аспекты взаимодействия сакрального центра, сформировавшегося в районе д. Окунево Муромцевского р-а Омской обл. и привлекающего многочисленных паломников, с внешней средой. Под внешней средой понимаются социальные институты (органы власти, средства массовой информации, церковь и т.д.), а также местное население и отдельные личности, которые оказывают влияние на функционирование данного сакрального комплекса. Граница между сакральным центром и внешней средой во многом условна, тем не менее, она существует и проявляется как на уровне отдельных индивидов, так и социальных институтов. Полученные сведения позволяют выявить точки соприкосновения сакрального центра и внешнего мира и определить уровни взаимодействия – от позитивного сотрудничества до открытого противостояния.

Наибольшая лояльность наблюдается в отношениях с местными жителями, которые отмечают позитивные изменения в деревне (практически нет пьянства, конфликтов с приезжими, возможность дополнительного заработка и др.). Внимание СМИ (особенно телевидения), а также известных медийных личностей к феномену Окунева сделало его известным далеко за пределами Омской области и даже России, что обеспечивает постоянный интерес к месту и приток новых паломников. Наиболее сложными являются отношения с властными структурами и церковью, которые видят в новом сакральном центре серьезного соперника своему влиянию на население.

СИМПОЗИУМ 7

СЕМЬЯ И ГЕНДЕР

Секция 28

ГОРОЖАНИН И ГОРОЖАНКА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОГРАФИИ ГОРОДА

Руководитель:
Пушкарева Наталия Львовна
(д.и.н., зав. сектором, ИЭА РАН, Москва)
pushkarev@mail.ru

АГЕЕВА Ольга Гениевна
Ин-т российской истории РАН, Москва

СЛУЖБА ЖЕНЩИН ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЕ РОССИИ XVIII в.

Императорский двор России являлся одним из немногочисленных учреждений страны, в котором уже в XVIII в. разнообразную службу несли женщины. Так, в его Придворной конторе, обслуживавшей дворец, по штату двора 1784 г. предполагалась служба 226 женщин при общей численности служителей чуть менее 3000 чел. Дамы-дворянки состояли в чинах-должностях обер-гофмейстерины, гофмейстерины, камер-фрейлин и фрейлин, гоф-дам, а также могли быть камер-юнгферами (служительницами личных комнат). Более многочисленными были должности нечиновных служительниц различного социального статуса. Таковые имелись при комнатах (камер-метхины), при прачечном дворе (кастелянши, белошвеи, кружевницы, чулочницы, прачки), при кухнях (кастрюльницы) и др. Несколько категорий дам имелось при детских комнатах дворца. Служба придворных дам строилась по общепринятым нормам (дежурства, увольнения от службы и пр.). Как и все без исключения служители двора, дамы были лично свободны и по штатам двора получали денежное, хлебное жалованье и иное довольствие. На чиновных женщин и служительниц в той или иной мере распространялись принятые при дворе социальные льготы – бесплатное образование, обучение и медицинское обслуживание, проживание в казенных квартирах, выдача приданого при замужестве, пенсии и др.

АДОНЬЕВА Светлана Борисовна
С.-Петербургский гос. ун-т

ИНСТИТУТ СВОЙСТВА В РОССИЙСКИХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СЦЕНАРИЯХ

Свойство как социальный институт обеспечивает сеть приватных связей, незримо, но эффективно воздействующих на современную российскую действительность. Лояльность свойству требует от индивида (и мужчины, и женщины) вполне определенных выборов, иногда конфликтных по отношению к персональным установкам: образования, труда, распределения доходов, организации досуга, выбора бизнеспартнеров и партнеров брачных т.д. В докладе будут рассмотрены символические практики, конструирующие и обеспечивающие отношения свойства.

АЗАМАТОВА Гюльджан Камильевна
Кабардино-Балкарский гос. ун-т, Нальчик

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕВ. КАВКАЗЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

В истории развития городской культуры значимыми факторами неизменно являлись общественная активность, гражданские инициативы и благотворительная деятельность, направленные на социальную сферу жизни. На рубеже XIX–XX вв. действовали добровольные объединения, большая часть которых имела культурно-просветительский характер. Участники благотворительного процесса транслировали высокие идеи бескорыстного служения общественным интересам, определяли духовно-нравственные ориентиры. Городское пространство Сев. Кавказа отличалось активным взаимовлиянием различных этнокультурных традиций, и здесь благотворительная практика этого периода внесла крупный вклад в духовное развитие региона. В сферах социального и культурного подвижничества немалую роль играло женское участие, одним из направлений общественной деятельности стало создание женских благотворительно-просветительных обществ и дамских комитетов с целью развития образования, просвещения и социальной помощи в регионе. Деятельность этих организаций сыграла позитивно-обусловленную роль в решении социальных задач того времени. Анализ тенденций развития организованных в городах Сев. Кавказа 2-й пол. XIX – нач. XX вв. благотворительных, культурно просветительских, конфессиональных объединений как элемента городской общественно-культурной среды позволяет говорить о данном виде социально значимой деятельности с учетом региональной специфики.

АЛИЕВА Лятифа Агакасум гызы
Архив полит. документов Управ. делами президента Азербайджанской республики, Баку

ГОРОЖАНКИ БАКУ в нач. XX в.

Положительные перемены, связанные с реформами 1860–70-х гг. в России, поставили перед неоднородным российским обществом проблему модернизации патриархальных мусульманских обществ. В Азербайджане тоже начались процессы модернизации. Экономическое основание капиталистической модернизации в Азербайджане придала индустриализация Баку. Отмена откупной системы в нефтяной промышленности обусловила беспрецедентный всплеск деловой активности. За два десятка лет произошли головокружительные перемены. Ни один город в мире не развивался столь стремительно, как Баку. По добыче нефти в 1898–1901 гг. он занимал первое место в мире. Росло экономическое влияние европейцев. Баку стал не только одним из пяти важнейших экономических районов Российской империи, он превратился в многонациональный город. Новый образ жизни, причудливое сочетание азиатских и европейских элементов создавался представителями местной азербайджанской буржуазии, царской бюрократией, а также многонациональной технической и гуманитарной интеллигенцией. Стало меняться и отношение к женщине. Реформы предусматривали уравнение политических и социальных прав женщины с мужчиной. Открывались женские школы нового типа, образовывались женские общества, активизировалась их благотворительная деятельность.

БАДМАЦЫРЕНОВА Елизавета Леонидовна
Бурятский гос. ун-т, Улан-Удэ

ЖЕНЩИНА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЕРХНЕУДИНСКА в 1920–1930 гг.

В 1920–1930-е гг. происходит становление идеологии советской государственной политики по разработке основных механизмов включения женщин в общественное производство, повышение их массовой политической культуры. Именно в этот период существенно изменяется жизнь г. Верхнеудинска и образ жизни горожан. Женщины становятся равноправными участницами общественно-политической деятельности, все шире вовлекаются в построение социалистического общества.

В условиях национальной республики, доминирования патриархальной культуры, основанной на подчинении индивида традиционным структурам, эта проблема не могла быть решена методами, использовавшимися в центральных районах страны. Вовлечение женщин в общественно-политическую деятельность города и формирование институционализированных форм современного гражданского политического участия в Бурятии сталкивалось с необходимостью ломки традиционных механизмов семейной жизни и обусловило развитие особых механизмов вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь города, причем многие из них существовали довольно длительное время.

БАРАНДОВА Татьяна Леонидовна
Нац. исследоват. ун-т «Высшая школа экономики», С.-Петербург

ГЕНДЕРНЫЙ РЕЖИМ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА: РЕФЛЕКСИИ О МЕТОДОЛОГИИ И РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕТЕРБУРГЕ

Партисипаторно-исследовательские проекты по разработке методологии гендерного картографирования социальных проблем на уровне муниципальных округов, с инструментарием для понимания городского пространства как локуса проявления социальных проблем и гендерных конфликтов города, реализованы междисциплинарной группой петербургских исследователей в 2009–2012 гг. В силу размера город превращается в мозаику «социальных миров», где ослабляются узы родства, для большинства горожан значение имеют группы интересов в процессах социальной мобильности в отличие от традиционного общества, где место в иерархии определялось семьей. Информанты отмечали, что власти не учитывают гендерный состав населения и специфические потребности (этнических, возрастных, профессиональных групп) горожан. Выявленные проблемы: недостаточно внимания к осознанному планированию, отсутствие просвещения населения и гендерного образования чиновников, не изучаются комплексные проблемы в социальной сфере, нет знаний и четкой картины реальных потребностей различных социальных/гендерных групп и возможностей их удовлетворения, нет публичной дискуссии. Одним из механизмов интеграции гендерного подхода на местном уровне может стать разработанная модель картографирования в рамках анализа и городского проектирования, представленная в докладе.

БЕЛАЯ Евгения Григорьевна
Дальневосточный фед. ун-т, Владивосток

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ СЕМЬИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ

Межэтнические браки являются ярким примером религиозного и культурного взаимодействия, а также аккультурации и ассимиляции этносов. Современные урбанизационные и социально-демографические процессы, проходящие в России и Китае, способствуют росту числа национально смешанных семей. Миграция влияет на распространение межэтнической брачности и обеспечивает расширение зоны этнических контактов, которые сказываются на изменении всех сторон жизнедеятельности населения.

Российско-китайским семьям приходится решать такие сложные проблемы, как получение гражданства, образования, выбор места проживания и работы. Особые сложности создают языковой барьер, разница в религиозных и культурных традициях, бытовых обычаях, этническая нетерпимость. Российских женщин привлекает в китайском муже его готовность много работать, содержать семью и детей, муж-китаец, планируя свой брак с русской женщиной, обязательно подумает о наследниках: дети будут красивые и умные. Русская жена привлекательна для китайца, она – элемент повышения престижа. Изменения во взглядах китаянок на брак и семью, произошедшие за последние десятилетия, проявляются и в выборе будущего брачного партнера. На первое место ставятся природные качества: красота и здоровье. Учитывается экономический фактор: все больше начинают обращать внимания на социальный статус (профессию, образование, материальное положение). Китаянки рассматривают брак с русскими мужчинами, как возможность изменить свою жизнь к лучшему и иметь красивых детей.

БЕЛОВА Анна Валерьевна
Тверской гос. ун-т

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЛАГОРОДНЫХ ГОРОЖАНОК XVIII – сер. XIX в.

Этнология женской повседневности включает в себя не только участие в социально признаваемых ритуалах и обрядах, но и специфические опыты осознания и переживания возрастных, гендерных, локальных различий. В докладе на основе анализа совокупности источников личного происхождения (писем, мемуаров, автобиографий, дневников), оставленных образованными дворянками и отражающих многообразный спектр их субъективного мировосприятия, жизненных опытов и практик, исследуются особенности соотношения гендерной и локальной идентичности благородных горожанок в условиях городского дворянского быта. Цель доклада состоит в том, чтобы сопоставить и типизировать повседневные опыты и переживания дворянок – городских жительниц с учетом возрастных, статусных, локальных, конфессиональных, этнокультурных отличий и решить проблему этнокультурного конструирования гендера.

БЕЛЯЕВА Мария Алексеевна
Уральский гос. педагогический ун-т, Екатеринбург

«РОДИЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

В 1990-е гг. в тотально репрессивной постсоветской медицине появились бреши и лазейки для «новых перинатальных технологий», для «рождения в радости», плановых домашних родов. Домашние роды были и остаются ареной столкновения противоречивых мнений. Распространение планового родоразрешения на дому, несмотря на нелегитимность такой практики, это знаковая социально-культурная метаморфоза репродуктивного поведения городского населения, сопутствующая другим ментальным изменениям россиян, возникшим на стыке XX–XXI вв. Данный антропологический феномен можно оценивать: как свидетельство революционных изменений в репродукции современного человека; как особую телесную практику, нацеленную, в т.ч., на получение экзистенциальных ощущений, сопутствующих естественному рождению ребенка; как протестное поведение против нарушений репродуктивных прав женщины; как новую сферу творчества и один из показателей демократизации общества.

Изменения, касающиеся родовспоможения, свидетельствуют о демократизации прокреационной сферы российского общества и расширении репродуктивного выбора в условиях крупных городов: стали доступны культурно-просветительские программы подготовки к материнству и отцовству, появился выбор медучреждений и специалистов, существуют возможности организации партнерских родов. Все эти положительные плоды «родильной революции», впервые обозначившейся в повседневности 1990-х, позволили в «нулевые» годы сделать качественный скачок на пути гуманизации и модернизации российской социокультурной реальности, связанной с репродукцией человека.

БОБРОВСКАЯ Елена Олеговна
Белорусский гос. ун-т, Минск

ГОРОЖАНИН И ГОРОЖАНКА В РОССИИ И В БЕЛОРУССИИ (к. XX – нач. XXI в.)

В настоящее время происходит резкое изменение мужского и женского поведения и, как следствие, перераспределение бинарных оппозиций, существовавших веками. На данном этапе общественного развития массовое сознание раздваивается.

Поколение 198–90-х воспитывалось на традиционных отношениях, а живет в переходный период, когда принимаемые роли не осознаются и зачастую отвергаются внешне, но принимаются на уровне убеждений. Сравнительно-сопоставительный анализ гендерных оппозиций современного белорусского романа (написанного на русском языке или авторизированного перевода) и романа русских авторов предоставляет возможность экспериментально установить схожесть или различие гендерного кода близкородственных христианских культур (даже минимальные различия, при наличии таковых, должны быть зафиксированы). Языковой гендерный код в белорусской культуре преломляется иначе, нежели в русской ментальности. Традиционные мужские и женские роли в Беларуси более устойчивы, медленнее поддаются трансформациям.

ВАСЕХА Мария Владимировна
ИЭА РАН, Москва

СИБИРЯЧКА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ. 1920-е гг.

В 1920-е гг. в русле новой политики в отношении семьи и женщины наметился перелом в вопросах насилия в семье. Если в дореволюционный период «поколачивание» жены рассматривалось как дело сугубо «семейное», то с утверждением советской власти семейные инциденты перешли под общественный контроль. Если в селах процесс осознания женщиной своих прав шел медленно, то в сибирских городах женщины даже иногда искусно манипулировали новыми законами в свою пользу. В качестве примера можно привести судебный процесс, проходивший в Новосибирске в 1926 г. По материалам дела молодая женщина убила своего мужа. Однако, суд приговорил убийцу лишь к двум годам лишения свободы условно. Этот процесс являлся показательным: «темнота» и «забитость» женщины, стремление к развитию которой не было поддержано мужем, послужили главным оправдательным мотивом. В русле политики активизации женщин в общественной жизни осуществлялся процесс по привлечению женщин в повседневную деятельность советского суда. В инструкциях говорилось о необходимости избрания значительного количества женщин-заседательниц, т.к. они фигурировали во всей массе бытовых дел, то, как обиженные, то, как нарушительницы прав.

ВЕРЕМЕНКО Валентина Александровна
Ленинградский гос. ун-т, Пушкин

ГОРОДСКАЯ ПРИСЛУГА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (2-я пол. XIX – нач. XX вв.)

Прислуга, выполнявшая многочисленные обязанности по дому, и при этом находившаяся «в тени», осталась столь же незаметной фигурой и для исторической науки. В трудных условиях пореформенной России стремление дворянских и чиновничье-мещанских слоев сэкономить касалось, прежде всего, городской прислуги. Мужская прислуга в городах встречалась крайне редко. Это было связано как с ее дороговизной, так и с изменением городского быта привилегированных слоев: отказ от собственного «выезда» делал ненужным кучера, переезд в съемную квартиру – дворника и швейцара. Многообразная женская прислуга тоже оказывалась для большинства «не по карману». К концу XIX в. четко обозначилась тенденция нанимать лишь одну женщину, которая должна была работать за горничную, кухарку и няню. Хозяева были готовы предложить ей лишь самую скромную оплату (6–8 руб.), нередко экономя при этом за счет недоплат и штрафов.

Во многих семьях, убеждавшихся в неэффективности «универсальной» прислуги, избирались иные варианты: либо нанимали «специализированную» прислугу (кухарку или няню), либо находившаяся в услужении женщина значилась как «одна», но выполняла не всю домашнюю работу, а лишь часть, заранее оговоренную с «хозяйкой». В целом, решение вопроса о найме городской прислуги зависело от двух ключевых факторов: материальных возможностей семьи и индивидуальных представлений хозяев о наиболее рациональном способе организации своего домашнего хозяйства.

ВЕРЖИБОК Галина Владиславовна
Минский гос. лингвистический ун-т (Беларусь)

ГЕНДЕРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ (региональный аспект)

Считается, что в городах складываются благоприятные условия для создания и укрепления социальных групп (К. Фишер), развития субкультур (Л. Вирт), некоторые авторы прогнозируют утверждение «всеобщего городского стиля жизни» (Т.В. Иванова, 2003). Однако наблюдается и возрастание социальных конфликтов, где источником является не распад групп, а скорее противоречие между устойчивыми субкультурами. Изменение гендерных стереотипов, переоформление гендерных границ, отклонения в гендерной социализации, доминирование феминного фактора во многих сферах социальной жизни, гендерная нечувствительность к вопросам права выбора гендерной роли, противоречивость и нечеткость теоретических конструктов актуализируют изучение обретения «Я». Становится важным установление гендерной самоидентификации молодежи как показателя мировоззренческих установок и поведенческих паттернов в контексте этнорегиональных признаков.

Установлено, что гендерная самоидентификация у представителей разных регионов, определяющая уровень психологической и гендерной культуры, различается по параметрам «личностная» идентичность (кроме «перспективное Я»), частично присутствует дифференциация по «временной» и «групповой» идентичности, видам и типам толерантности, признанию социальных ценностей и сформированности ориентиров, сферам удовлетворенности как показателям адаптивности. Выявленные признаки позволяют корректировать индивидуальную траекторию выбора ценностных приоритетов и направлять действия представителей социальных институтов на достижение субъективного и общественного благополучия.

ВИШНЯКОВА Дарья Викторовна
Ин-т языка и литературы Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

БРАЧНЫЙ СТАТУС ЖИТЕЛЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА к. XIX в. (по материалам Усть-Сысольска)

Брачный состав населения является одним из ключевых аспектов изучения этнодемографических процессов. Велики различия брачной ситуации у городских и сельских жителей, представителей отдельных этносов. В рассматриваемый период Усть-Сысольск являлся уездным городом Вологодской губ., в котором насчитывалось 4464 чел. Наибольшая часть его жителей, около 83%, была комиязычной. Усть-Сысольск характеризовался определенной диспропорцией полов: на 100 мужчин в возрасте 17–19 лет приходилось 147 женщин той же возрастной категории. По материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в младших брачноспособных возрастах до 20 лет существенно преобладали лица никогда не состоявшие в браке. В средних возрастах доля никогда не состоявших в браке резко уменьшалась, одновременно увеличивалась доля состоящих в браке. В возрасте до 30 лет число не состоящих в браке мужчин было выше, чем соответствующее число женщин. В возрастных группах старше 30 лет наблюдался обратный перевес числа женщин, не состоящих в браке, над соответствующим числом мужчин. Более высокая смертность мужчин и более частые вступления вдовцов по сравнению с вдовами в повторный брак обуславливали асимметрию брачного статуса населения, четко выраженную в возрастах старше 40 лет: более весомая доля состоящих в браке мужчин и значительный процент вдов среди женщин. В целом брачное состояние населения формировалось под воздействием ряда социальных, экономических и демографических условий.

ГУГОВА Марина Хабасовна
Ин-т гуманит. исслед. Кабардино-Балкарского НЦ РАН, Нальчик

НАЛЬЧАНКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны произошли серьезные изменения в повседневной жизни женщин всего многоэтничного населения Нальчика, вызванные тем, что они взвали-

ли на свои хрупкие плечи не только все основные заботы о семье, о детях, но и все тяготы тыла, перестройки различных отраслей экономики на нужды фронта. Сотни нальчанок пришли в промышленность, освоили тяжелые и вредные для женского организма специальности. Работа властных структур по вовлечению женщин в общественное производство встречала понимание и инициативу со стороны самих женщин. Любовь к родине, патриотизм стали сильными моральными стимулами, вызвавшими к жизни героизм, возможность преодолеть трудности военного времени. Таким образом, опыт Великой Отечественной войны оказал влияние на некоторую смену ориентиров: нацеленность женщин на традиционные семейные ценности ушла в тень повседневного образа жизни, а на первый план выдвинулись прежде скрытые женские способности, благодаря которым она выполняла мужские роли в общественном труде и семье

ЕФИМОВА-СОКОЛОВА Ольга Леонидовна
ИЭА РАН, Москва

ЖЕНЩИНА НА КОРАБЛЕ ИЛИ «ЯХТЕННОЕ СООБЩЕСТВО»: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Как профессиональная, так и досуговая жизнь современных горожан проходит внутри разнообразных сообществ. Одним из таких сообществ можно назвать «яхтенное сообщество», включающее в себя спортсменов-профессионалов и любителей. Его члены группируются вокруг яхт-клубов, парусных школ. Причем, наличие какого-либо водоема в настоящее время не является необходимым.

Несомненно, самая большая плотность любителей парусного спорта и яхтинга в целом, наблюдается в Москве и Московской обл. Именно там расположено максимальное для России количество яхт-клубов, яхтенных школ, там же расположена и Всероссийская федерация парусного спорта. Также в Московской обл. проводится значительное число парусных соревнований. И если раньше членами яхт-клубов и слушателями школ были преимущественно мужчины, то в настоящее время «яхтенное сообщество» (особенно любительская его часть) существенно феминизировалась. В докладе делается попытка ответить на ряд вопросов: Какие роли примеряют на себя «женщины на корабле» и чем привлекателен яхтинг для женщин? Перенимают ли женщины вместе с мужскими ролями мужские черты характера? Можно ли классифицировать яхтсменок? И откуда все-таки пошло отрицательное отношение к женщине на корабле?

ЖИНДЕЕВА Елена Александровна
Мордовский гос. педагогический ин-т, Саранск

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА ГЛАЗАМИ ЖЕНЩИНЫ (на примере творчества Е.С. Конкиной)

По своим философско-этическом, эмоциональным параметрам взгляд современной женщины на изображение в художественном произведении провинциального города во многом отличается от ее предшественниц, и тем более от мужского представления о провинции. Наша задача – описать непринужденно-свободное соединение суммирующихся взглядов по поводу единичного факта существования городского пространства в художественном мире Е.С. Конкиной, для чего и предлагается рассмотрение конкретного художественного произведения – повести «Улицы старого города». При этом убедительность рассуждений подкрепляется целостностью взглядов девочки-девушки-женщины, от имени которой и ведется повествование. Сопоставление, взаимозависимость, гармония внутреннего мира на фоне общего хаоса становятся основным в критериях размышлений героини.

Конкретно-исторические детали в описании старого города свидетельствуют о специфической атмосфере провинциального общества. Контрастность старого и нового города создает философскую канву произведения. В текстах Е. Конкиной много философских выкладок, претендующих на оригинальность. Подчеркнуто облегченная смысловая нить повествования, между тем, не является истиной в последней инстанции, что не раз подчеркивает автор. Тем не менее, повесть «Улицы старого города» насыщена чувственным подтекстом. Скрытые ассоциации, основанные на повторах, сходстве (реже – на различии) отдельных явлений, позволяют воспринимать произведение как некое законченное смысловое целое, характерное описание провинциального города именно автором-женщиной. Так, художественные обобщения, суждения по поводу изображения города непременно сводятся к определениям чувственного начала. При этом тонкость, глубина умозаключений поражают своей справедливостью, противоречивостью и неординарностью.

ЗАБОЛОТНАЯ Лилия Павловна
Ин-т истории, государства и права АН Молдовы, Кишинев

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ МОЛДОВЫ (XVI–XVII вв.)

Темой нашего исследования являются виды преступления против морали и семьи в городской среде, а также ответственность мужчины и женщины за безнравственное поведение. Согласно источникам эпохи, в наборе грехов устойчивое положение занимало прелюбодеяние, как одно из самых распространенных и губительных видов грехопадения. Записки иностранцев, актовый материал, а также нормы «обычного права» свидетельствуют об относительно независимом правовом положении женщин, включая довольно свободный образ жизни – неограниченного общения в доме и в обществе. В частности, в процессе исследования был обнаружен уникальный документ от 24 июня 1609 г., в котором говорится о факте тяжкого преступления некой Марии Соркей, которая убила своего мужа с любовником. Для того, что бы выкупить «*великий грех*», городской совет города Бырлад подтверждает право на продажу земли Марии Соркэй и земель ее братьев за уплату ее головы. Данный документ показывает, что правовой статус женщин Молдовы был особенным. В мировой юридической практике аналогий практически нет, т.к. во всем мире за убийство мужа женщину ждала только смертная казнь, как по судейскому решению, который согласовывался с церковным, так и по моральным принципам и нормам того времени.

КАЛАЧЕВА Ирина Ивановна
Белорусский гос. ун-т, Минск

МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ В БЕЛАРУСИ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ТРАДИЦИИ ИЛИ ПОПЫТКА УЛУЧШЕНИЯ ДЕМОГРАФИИ

Проблема многодетности является важнейшим социально-культурным феноменом современности. Сложность ее решения заключается в преодолении противоречия между увеличением рождаемости и личным выбором семьи, который обосновывается старыми и новыми ценностями. В Беларуси, по данным переписи 2009 г., насчитывается 5% семей, относящихся к многодетным (в 1999 г. таких семей было 6%). Основными причинами, влияющими на решение семьи иметь детей, согласно социологических исследований последних лет, является низкий уровень доходов (23,6%), отсутствие отдельного жилья (22,8%), незарегистрированный брак (12,5%). Остальные причины, к которым относится карьера, здоровье составили менее 10% ответов. Несмотря, однако, на выявление материальной составляющей главной в мотивации к рождению детей, ученые говорят о снижении духовно-нравственной культуры семьи. Однако статистика показывает, что если на сегодняшний день в республике насчитывается 900 тыс. женщин репродуктивного возраста, то через 5 лет их будет всего лишь 500 тыс. Остается высокой смертность среди трудоспособного населения. На фоне общего количества жителей пенсионного возраста (2,5 млн. чел.), очевидно, что проблема повышения рождаемости, а значит и усиления статуса многодетной семьи, остается архиважной.

В Беларуси пытаются найти резервы для решения проблемы. Осуществляется социальный проект «Вместе в защиту жизни». Суть его заключается в том, чтобы помочь женщине, находящейся в трудной ситуации, принять правильное решение и не делать аборт, а сохранить жизнь ребенку.

КАНЦЕРОВА Ираида Евгеньевна
ИЭА РАН, Москва

ЕВРЕЙ И ЕВРЕЙКА В ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Изучение структуры и быта еврейских семей имеет не только научное, но и практическое значение, давая возможность выявить тенденции развития семейной жизни и выработать рекомендации по созданию условий, способствующих решению социально-демографических, этнокультурных и других проблем. По данным анкетирования, проведенного автором 2007–2009 г.г. среди еврейского населения преобладающими являются семьи из 2–3 чел. Большая часть еврейского населения на территории Среднего Поволжья проживает в городах. Большинство евреев и евреек имеет высокий профессиональный статус: это работники образования, медицины, строительства, директора предприятий. Национально-смешанные семьи присущи всем социальным группам населения, не составляют исключение и евреи. А вот частота вступления в брак с лицами не своей национальности у мужчин и женщин не одинакова. Еврейские женщины в межнациональные браки вступают чаще, чем мужчины. В 1970–80-е гг. по-прежнему ведущими браками по национальности брачующихся оставались еврейско-русские и русско-еврейские, усиливается количество вступающих в межнациональный брак еврейских мужчин с татарками, мордовками, чувашками, а на 1980-е гг. браки еврейских женщин с мужчинами – армянами, азербайджанцами, что связано с увеличением их численности в области (притоком с Кавказа на постоянное местожительство).

КАРЛИНСКИЙ Игорь Залманович
С.-Петербургская благотворительная обществ. организация помощи лицам без определенного места жительства «Ночлежка»

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (на примере бездомности)

Гендерное равенство обычно понимается как соответствие пропорции: доля женщин во власти должна соответствовать их доле в общей массе населения, доля женских коек в приютах для бездомных – доле женщин среди бездомных. Однако социальная политика должна строиться на принципе разумного протекционизма в отношении наиболее уязвимых, наиболее страдающих категорий населения: необходимо оценивать тяжесть последствий соответствующей проблемы для различных категорий граждан (в т.ч. выделяемых и по гендерному признаку) и наибольшую помощь и поддержку оказывать тем категориям, которые сильнее страдают от проблемы, для которых ее последствия наиболее тяжелы.

Помощь бездомным женщинам должна оказываться с учетом их гендерной специфики. Поскольку женщины, и прежде всего женщины с детьми, более других страдают от бездомности, именно им должна оказываться максимальная помощь и поддержка. В качестве первоочередной должна быть поставлена и решена задача предоставления бездомным женщинам, живущим вне жилых помещений, хотя бы минимального приюта, возможность уйти с улицы. Тот же принцип необходимо применять и при формировании системы профилактики. Применительно к бездомности особое внимание следует обратить на профилактику женской бездомности, на женские группы риска (например, жен военнослужащих) и принять меры к снижению и ликвидации соответствующих рисков.

КАШУ Диана
Ин-т истории, государства и права АН Молдовы, Кишинев

ГОРОЖАНКА В МОЛДАВСКОМ ГОРОДЕ нач. 1920-х гг.

Советская эпоха создала образ «новой женщины» новой эпохи, в которой все вопросы равноправия были решены. Новая «Она» оставила в прошлом «буржуазные замашки» «кокетство» и т.д. и стала равноправным членом общества, в котором слова «Дама», «Госпожа» была заменено на «Товарищ». Основываясь на анализе выше упомянутого журнала, попробуем рассмотреть культурные знаки и символы с помощью которых вырисовывается социальный портрет и стереотип городской обитательницы. Ведь стереотипы не могут существовать сами по себе без подпитки, они формируются при помощи разных инструментов, к примеру массовые средства информации, мощный инструмент в советской системе пропаганды тех или иных социальных установок, шаблонов поведения, стереотипов.

При сопоставлении образов «Горожанки» и «Сельчанки» вырисовывается социальный их портрет: и первая и вторая активистка, ударница на трудовом поприще, замужем, имеет детей и.т.д., но все-таки они смотрят друг на друга предвзято! В середине 1960-х гг. в журнале высмеивались те или иные антисоциальные образы «пьяницы», «тунеядца» и в т.ч. образ «расфуфыренной модницы горожанки», которую волнует только собственный имидж, а не общественные дела. Проекция городской женщины в журнале не носит обязательно негативный характер, но предпочтения в рассказах, репортажах отдается больше образу «Сельчанки» в простой одежде, боевой по характеру и преданной общему делу.

КЕРЕЖИ Винцене Агнеш
Этнографический музей, Будапешт (Венгрия)

РУССКИЕ ЖЕНЫ В БУДАПЕШТЕ

В Венгрии в настоящее время мигранты составляют 2% населения, т.е. около 120 000 чел., которые прибыли из 170 стран. Из них 90% это – венгры, жившие раньше в соседних станах. Остальные – другие европейцы и мигранты из СНГ и азиатских стран. Значительная часть мигрантов приезжает из бывшего Советского Союза, среди них много русских, в т.ч. женщин. Для некоторых из них Венгрия – место успешного бизнеса, для других – место жительства мужей. Есть и такие, которые хотят жить вне России и оказались в Венгрии случайно. Последнюю группу составляют женщины, имеющие собственный бизнес, или уехавшие по идеологическим соображениям. Большинство из них имеют высшее образование и хорошую работу. Категорию «жен» составляют жены бывших венгерских студентов в Советском Союзе и сегодняшних бизнесменов.

Мои исследования строятся на наблюдениях повседневной жизни русских женщин и анализе их жизненных историй. В докладе рассматривается, что они сохранили в Венгрии из русской культуры, быта и традиций и какие изменения произошли в их жизни в результате интеграции в местное сообщество, каковы их новые привычки, изменился ли их облик и убранство дома. Кроме того, я рассмотрю в динамике как организовано микросообщество русских женщин.

КИСЬ Оксана Романовна
Ин-т этнографии НАН Украины, Львов

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО И ПОВСЕДНЕВНОГО В ВОСПОМИНАНИЯХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ УКРАИНОК (сер. XX в.)

С окончанием второй мировой войны и установлением советской власти на Западной Украине, в лагерях и колониях системы ГУЛага резко возросло количество политзаключенных-женщин, осужденных на длительные сроки за сотрудничество с националистическим подпольем. В докладе на основе анализа воспоминаний бывших узниц будут рассмотрены разные способы и формы и репрезентации этничности в повседневной жизни политзаключенных. Сознательно акцентируя национальный вопрос как важный аспект лагерной жизни, украинки неизменно позиционируют себя как особую группу, отличную от других заключенных по ряду признаков (язык, политические убеждения, моральное превосходство и пр.). В то же время, женщины подчеркивают свою открытость и дружелюбие в отношениях с представительницами других наций и формирование чувства «сестринства» – женской солидарности в противостоянии репрессивной системе. Для поддержания и проявления своей национальной идентичности девушки и молодые женщины использовали различные виды типично женского творчества (вышивку) и изобразительного искусства, в которых значительное место занимают национально-религиозные мотивы. Особое значение в практиках этнической саморепрезентации имело празднование Рождества и Пасхи с тщательным соблюдением народных традиций. Осознание общности своего этнического происхождения и политических убеждений способствовало развитию крепких личных связей между политзаключенными украинками, которые проявились во всесторонней взаимной помощи после освобождения и поддержании активного общения на протяжении десятилетий.

КОЗЛОВА Ольга Андреевна
ИЭА РАН, Москва

ЖЕНСКАЯ ЧЕСТЬ И ОХРАНА ЕЕ РУССКИМ ЗАКОНОМ в к. XVII – нач. XVIII в.: ЮРИДИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОЖАНКИ СОЦИУМОМ

Честь женщины как одна из основополагающих характеристик, составляющих часть русской ментальности к. XVII – нач. XVIII вв., может быть рассмотрена как важный фактор развития представлений о поведении и статусе женщины в российском обществе. Во все времена в русских нормативных актах можно найти законодательные попытки охраны чести и достоинства женщины, вне зависимости от ее семейного положения и социального статуса, это было формой выражения религиозных и морально-нравственных убеждений общества, диктовалось обычным правом и неписанными правилами повседневного поведения. Впоследствии эта работа приняла очевидную гуманистическую направленность, что можно заметить, анализируя законодательство XVII в. и те перемены в праве, которые были созвучны европейской законодательной мысли того времени.

Соборное уложение 1649 г., ряд законов, издаваемых в России во 2-й пол. XVII и нач. XVIII вв., XX-я глава Артикула воинского 1715 г. говорят о защите прав горожанки и вообще женщины в российском обществе, о ее непосредственном праве отстаивать свое социальное и юридическое положение, когда страдает ее честь и нравственность. Во многом это свидетельствует о том, что идея принятия женщины социумом как равноправного с мужчиной юридического субъекта получила явный импульс именно в эпоху правления Петра Великого и развилась в дальнейшем во время многолетнего «русского матриархата» XVIII в. (страной около 70 лет правили императрицы, регентши, вдовы).

КОТОВСКАЯ Мария Григорьевна
ШАЛЫГИНА Наталия Валентиновна
ИЭА РАН Москва

СЛОМ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПОВЕДЕНИИ МОСКВИЧЕК (сер. 1990-х – 1-я декада 2000-х гг.)

События новейшей российской истории, охватывающие период с сер. 1990-х гг. и первую декаду 2000-х гг., не только повлияли на формирование нового типа государственности в нашей стране, но и способствовали окончательному слому целой ценностной системы предыдущей эпохи. Гендерные стереотипы оказались одними из наиболее чувствительных к изменениям социально-экономической ситуации в стране поведенческих моделей и быстрому развитию поло-ролевой аномии. Естественные стратификационные различия слома гендерных стереотипов в постперестроечной России не позволяют пока говорить об общих закономерностях развития этого процесса. Более того, даже в пределах одной социально-демографической группы можно наблюдать несколько направлений в трансформации стереотипов.

В докладе рассматриваются особенности слома гендерных стереотипов в поведении и построении жизненных стратегиях молодых москвичек, вступивших во «взрослую» жизнь в сер. 1990-х, а также анализируются факторы, повлиявшие на процесс изменения этого вида стереотипов. Данные, приводимые в докладе, были получены в результате анализа полевых исследований авторов и в основном отражают изменения, происходившие в идеальных представлениях москвичек о своем будущем брачном партнере, семейной жизни и возможности профессиональной самореализации.

КРАДЕЦКАЯ Сусанна Вячеславовна
Московский педагогический гос. ун-т

БОЛЬШОЙ ГОРОД И ЖЕНЩИНЫ

К началу XX в. в русском общественном мнении сложился противоречивый образ «большого города», который часто представлялся общественным деятелям как «морильня всего живого», на улицах которой таились многочисленные опасности, степень которых в большей мере зависела от гендерной идентичности человека. Если мужчинам город не только угрожал, но и открывал перед ними некоторые возможности, то для женщин он представлял собой почти исключительно опасность. Большой город, как площадка публичной жизни, признавался территорией, не подходящей для женщины. По мнению большинства, любую женщину, прибывшую в город в поисках заработка или с целью получения образования, ожидала незавидная и трагическая судьба.

Между тем, с каждым годом женщин, стремившихся в город, становилось все больше. И на защиту их права на городскую жизнь постепенно начинали выступать различные общественные деятели. Они также были обеспокоены положением самостоятельных, одиноких женщин в российских городах и писали о том, какую угрозу представлял собой большой город для женщины. Одновременно феминистки настаивали, что город открывал перед женщинами, так же как и перед мужчинами, большие возможности. Все городские опасности не могли перечеркнуть того, что город давал женщине свободу и самостоятельность.

КУПРИЯНОВА Софья Олеговна
С.-Петербургский гос. ун-т

УКАЧИВАНИЕ И ТРАДИЦИЯ КОЛЫБЕЛЬНЫХ: ПРАКТИКИ УСПОКОЕНИЯ РЕБЕНКА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Колыбельные песни как фольклорный жанр активно используются в современной городской и деревенской культуре. При обращении к этнографическому контексту, очевидным становится следующий факт: исполнение колыбельной как культурная практика подразумевает использование определенной техники тела. В традиционной русской культуре исполнение колыбельной сопровождалось укачиванием ребенка на руках или в зыбке (колыбели). В советской культуре практика взаимодействия с ребенком подвергается пересмотру. На смену традиционным способам успокоения предлагается введение режима дня и питания. Практика, постулируемая через государственные институты здравоохранения и воспитания, предполагала отказ от укачиваний на руках и в люльке. Однако укачивание как телесная практика все равно продолжает существовать и используется как эффективное средство успокоения ребенка. Этот факт позволяет сделать предположение, что поскольку качание заложено в традиционной системе воспитания и является неотъемлемым атрибутом практики убаюкивания, в нем также скрыта определенная идея отношений, организующихся при укачивании между ребенком и баюкающим, а посредством его, с большим миром. В современной российской традиции сосуществуют две противоречащие друг другу практики. С одной стороны, существует официальная система, транслируемая через госучреждения (родильные дома и женские консультации), с другой – «домашняя», традиционная, практика, передаваемая из поколения в поколение.

ЛАБОЗИНА Ольга Викторовна
Московский гос. ун-т культуры и искусств

ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сегодня большинство россиян проживает в городах, которые становятся средоточием материальной и духовной культуры общества, в т.ч. и традиционной. Важнейшим компонентом в культуре любого народа является игра. Особое место занимают игры детей, являясь одной из форм общения, составляя неотъемлемую часть детской субкультуры и традиционной игровой культуры. Детская игровая культура всегда реагировала на изменения, происходившие в окружающем мире, однако общие принципы игрового действия не нарушались. О командных играх мальчиков «в войну», в которых они приобретали навыки борьбы, необходимые, с точки зрения традиционного общества, для каждого мужчины, в современных городах напоминает популярная игра «Пинбол». В игре девочек «в дочки-матери» закреплялись традиционные представления о роли женщины в обществе и семье. Особой популярностью в среде крестьянских детей пользовались спортивные игры, сохранившиеся и в современной игровой культуре детей: «пятнашки», «третий лишний», «прятки» и др. В последнее время вновь возвращается интерес к игре «в лапту». Таким образом, с течением времени многие традиционные игры оказались утраченными, но некоторые с определенными

изменениями сохраняются и в настоящее время и естественно встраиваются в современную городскую культуру.

ЛЕБЕДЕВА Лариса Витальевна
Пензенская гос. технологическая академии

ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Городская культура всегда была показателем духовных и материальных достижений народа. Одним из процессов культурных трансформаций являются изменения, происходившие в городской одежде, их распространение в социуме и влияние на традиционный костюм крестьян, значительно дольше и полнее, чем одежда других социальных групп, сохраняющий самобытные черты. Процесс распространения городской одежды, начавшийся с середины XIX в., происходил с разной степенью интенсивности в зависимости от местных условий и национальной принадлежности. Он был связан с развитием промышленного производства в России, массовым распространением отходничества, изменением мировоззрения крестьян. Трансформация костюмов разных народов проходила неравномерно. Не вышедший из употребления традиционный костюм носили в основном пожилые люди, в большей мере он бытовал в женской одежде, чем в мужской. Новые веяния проявлялись в изменении формы, кроя, силуэта, материала и украшения одежды. Городская мода была притягательна для сельских жителей. Несмотря на экономические трудности, невозможность покупать в голодные годы фабричные ткани и т.п., одежда шилась домотканой, но уже новых, городских фасонов.

ЛЕЛЕКО Виталий Дмитриевич
С.-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ С.-ПЕТЕРБУРГА

В наружной рекламе по преимуществу используются мужской стереотип внешнего облика женщины. Даже беглый взгляд на женские рекламные образы позволяет убедиться, что в них воплощено мужское восприятие женщины, которое обнаруживается уже в дворянской культуре зрелого средневековья. Это время рождения европейской моды, появления облегающей тело одежды, обсуждений телесной красоты женщин на дворянских собраниях в замках. Примечательной особенностью таких обсуждений было воображаемое расчленение женского тела на части, каждая из которых наделялась одной или несколькими признаками, делавшими их красивыми. Трудно сказать, насколько на эти представления оказала влияние аристотелевская концепция красоты, которая была интегрирована средневековым богословием («красота есть соответствие частей друг другу и целому»). С большей уверенностью можно говорить о проявлении востребованного временем аналитического мышления, которое впоследствии будет признано «мужским», а также мужского, «инструментального», видения женщины. Наибольшее внимание уделялось лицу, следующими по частоте обращений и детальности описаний были ноги.

Современные создатели рекламы идут еще дальше по пути детализации и эротико-сексуальном акцентировании деталей образа: отсекают верхнюю часть лица, демонстрируя только полуоткрытый рот с ярко накрашенными губами, или ноги, удлиненные туфлями на высоком каблуке. Используя в рекламе мужские стереотипные представления, культура мужского доминирования навязывает их в первую очередь женщине, главной потребительнице товаров и услуг, предписывая ей быть молодой, красивой и соблазнительной.

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна
ИЭА РАН, Москва

СОВРЕМЕННАЯ И ТРАДИЦИОННАЯ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ГОРОЖАН

Сегодня, когда в сознании женщины происходит разрыв между существовавшими в прошлом представлениями о гендерной идентичности и изменениями ее полоролевых функций, весьма актуальным может стать исследование, сопоставляющее современную и традиционную модели сексуального поведения. Ярким образцом общества с традиционной (двойственной) моделью сексуальности является российское дворянское сословие к. XVIII – сер. XIX вв. Подобная сексуальная *нормативность* предполагает два разных способа поведения для мужчин и женщин: мужчина наделен полной сексуальной свободой, а женщина исполняет роль контролера как собственной, так и мужской сексуальности. В хрестоматийных литературных текстах, написанных мужчинами, столичные дворянки описываются, в числе прочего, и через такой набор качеств, который соответствует современному понятию *«сексуальность»: красота, миловидность, изящность* и т. д. Но очень важно понять, как они сами воспринимали свою и чужую сексуальность (в узком и в широком смысле), в обществе, в котором телесность и чувственность женщины могли проявляться только через мужчину.

МАНЗАНОВА Галина Владимировна
Российский ин-т культурологии, Москва

ПОСЛЕДСТВИЯ НОВАЦИЙ РЫНКА ДЛЯ ГОРОЖАН И ГОРОЖАНОК В СОВРЕМЕННОМ КРУПНОМ ГОРОДЕ (теоретико-культурологические аспекты)

Результатом стремительных новаций в России явился тотальный аграрный кризис, развал социальной сферы села, миграция наиболее трудоспособной части российского населения в города и рурализация Города в смысле воспроизводства патриархальных социальных сред и отношений. Новые мигранты вынужденно использует практики и институты, унаследованные от прошлого, в виде Землячеств, разного рода Семей и встраивает их в во взаимодействия в обществе и в т.ч. в экономике. В результате возникает эффект клановости (кастовости) в социальных и экономических отношениях. Таким образом, уже в центральных, а не только периферийных регионах России происходит консервация патриархальных традиционных отношений, унаследованные с предшествующего периода, и они становятся прямыми агентами села в смысле воспроизводства новой архаики, укрепляя тем самым фундамент для неэффективного развития.

В результате очерчивается более жесткий, чем в советском периоде, круг этнических взаимодействий между различными этническими группами, использующими для адаптации разные институты и практики, возникает непонимание, образ врага и чужого. Как следствие возникает напряженность в социуме, нарастают конфликты, зачастую на этнической почве, что приводит к росту тенденций сепаратизма.

МИЛОВА Ольга Леонидовна
ИЭА РАН, Москва

ЖИЗНЬ СОВЕТСКИХ ГОРОЖАНОК В СТАЛИНСКИХ ЛАГЕРЯХ (о гендерных особенностях повседневности в экстремальной ситуации)

В 1929–1931 гг. в связи с массовой коллективизацией и раскулачиванием крестьянства и постановлением «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., начались усиленные репрессии по отношению к крестьянам, священнослужителям, интеллигенции. Преследованиям подвергались и жены репрессированных, после тюремного заключения, или без него, они вместе с малолетними детьми высылались на Европейский Север, Урал, в Сибирь, как правило, отдельно от мужей, и имели ограничения в месте жительства.

Очень многие из них трудились, имели свой заработок, не являясь «иждивенками». Однако на местах ссылки они лишались избирательных прав автоматически, не имея вследствие этого возможности покупать необходимые товары в системе кооперации, часто не могли устроиться на работу по этой причине, или их увольняли. Многие жены партийных и государственных работников были арестованы и отправлены в «АЛЖИР» («Акмолинский лагерь жен изменников Родины») и другие лагеря, где принудительно работали.

Документальные свидетельства (письма, мемуарные материалы) показывают, что эти женщины осознавали себя самостоятельными, полноправными членами общества, ходатайствовали во ВЦИК СССР, «Помощь политическим заключенным» об отмене их высылки, восстановлении в правах, апеллируя к тому, что сами они не были осуждены, приговора не имели. В начале 1930-х гг. в ряде случаев Е.П. Пешковой и сотрудникам «Помощи политическим заключенным» удавалось добиться отмены их высылки, но в конце десятилетия, в период «Большого террора», это стало невозможным.

МИРОШНИЧЕНКО Мария Ильинична
Южно-Уральский гос. ун-т, Екатеринбург

ГОРОЖАНКИ УРАЛА в 1920–1935 гг.: ПОЛЮСЫ МИРОВОЗЗРЕНИЙ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

В 1920 г. на Урале насчитывалось 39 городов, по переписи 1926 г. – 159 городских поселений, в т.ч. 31 город. Количество городов постоянно изменялось, но преобладание женского населения оставалось неизменным. Так, в 1923 г. в 205 типах городских поселений (городах, пригородах и прочих поселениях городского типа) женщин насчитывалось 712 728, их доля составляла 54,27%; среди них в 36 городах проживало 368 291 человек (или 54,03% от общего количества городских жителей). Бурный рост населения городов к сер. 1930-х гг., демографическую структуру которых также постоянно характеризовал «женский перевес», был вызван индустриализацией. Уральский город-завод как особый тип поселения занимал значительное место, наличие приусадебного участка в домашнем хозяйстве уральских рабочих обусловило значительную долю сельскохозяйственных работ в образе жизни заводчанок. Наряду со старыми моделями поведения (повивальная бабка, схиигуменья, кликуша, наставница, насельница, мотаня, доброволица, разночинка, националка, буржуазка, ходачка, «интеллигентка» и др.) формировались новые (конферентки, столовница, практикантка, сестра социальной помощи, горнячка (женщина, занимавшаяся горнолыжным спортом), партийка, родовспомогательница, безбрачница, будхудка, женорганизаторша, станорганизатор, легкотрудница, нэпачка, пролетарка сохи и др.

МИЦЮК Наталья Александровна
ИЭА РАН, Москва

ЖЕНСКИЕ EGO-ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Особую историческую и этнографическую ценность представляет изучение трансформации сознания рядового обывателя провинциального города, восприятия им перемен в частной и публичной жизни в условиях военного времени. Гендерный подход к данной проблеме, историко-этнографические и этнопсихологические методы позволяют выявить специфику женского восприятия событий, соизмерить ее с традиционными мужскими трактовками, что требует привлечения новых исторических источников. Женские ego-документы, к тому же принадлежащие рядовым провинциалкам, длительное время имели характер «второсортных» и маргинальных. Их депривация однобоко сказывалась на репрезентации исторических событий, навязывая им исключительно мужской взгляд и мужские оценки.

Женские источники личного происхождения времен первой мировой войны имеют особую ценность в историческом и этнографическом смысле. В историческом смысле они позволяют выделить женское видение происходивших перемен в обществе, тем самым преодолевая исключительно мужские трактовки. С этнографической точки зрения они помогают описать повседневный мир, внутренние переживания горожанок, складывание новых форм индивидуального и коллективного поведения в женском городском сообществе. В отличие от мужского, женское восприятие отличалось большей рефлективностью, драматичностью. В связи с этим введение в научный оборот женских ego-документов, позволяет ощутить атмосферу военного времени, помогает уловить настроения рядовых людей той эпохи, базовые психологические характеристики городского населения, мотивы и характер их поведения.

МУХИНА Зинара Зиевна
Старооскольский технологический ин-т

МЕСТО И РОЛЬ ГОРОЖАНКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ПЕРЕЖИТКИ СТАРОГО КРЕСТЬЯНСКОГО УКЛАДА (на примере городов российского Черноземья)

В докладе рассмотрено, как понимают представители мужской и женской частей населения одного из малых городов российского Черноземья место и роль женщины в современном обществе на основе опроса, в котором приняла участие однородная группа городских жителей молодого и среднего возраста. Из ответов мужчин явствовало, что в мужской среде до настоящего времени живучи представления о мужском превосходстве, о недопустимости вторжения женщин в традиционно мужские сферы деятельности (руководящие посты в государстве, бизнесе, главенство в интеллектуальной области, убеждение о меньшей способности женщин в умении схватывать суть проблемы, к оригинальным решениям и т.п.). Половина женщин опрошенных совершенно определенно признала мужское интеллектуальное превосходство.

То, что женщина не считается в полной мере личностью, представляет далеко не академический интерес. Сохранение черт традиционного крестьянского менталитета даже в городах оказывает непосредственное и мощное влияние на формирование рыночных отношений, на темпы социокультурных преобразований в стране. Все это затрудняет и решение ряда гендерных проблем, связанных с рациональным и гармоничным сочетанием традиционных обязанностей женщин и их активностью в общественной жизни, достижением фактического равенства.

НАЛЬЧИКОВА Елена Аниуаровна
Кабардино-Балкарский гос. ун-т, Нальчик

СТАРЫЕ БРАЧНЫЕ ОБЫЧАИ В НОВОМ ГОРОДСКОМ БЫТУ (на материалах Сев. Кавказа)

Современный период «религиозного ренессанса» отмечен в т.ч. попытками узаконить полигамные отношения. Это порождает исследовательский интерес к природе феномена: традиционная или новаторская, этническая или религиозная. Для Сев. Кавказа вопрос осложнен изменившимися условиями существования, появлением в конце XIX в. «городской» среды (ставшей доминирующей со 2-й пол. XX в.). В «молодых» городах Сев. Кавказа «традицией» становятся моногамные семейные отношения с обязательной государственной регистрацией брака, нормативные для всей советской истории. В селах (особенно, в Чечено-Ингушетии и Дагестане), где максимально сохраняются традиционные связи и общинный уклад, встречается двоеженство, допускавшееся в *исключительных* случаях адатом, и узаконенное шариатом. Указанное отличие городской повседневности было определено численным доминированием пришлого (неавтохтонного) населения, а также формированием городской культуры под идеологическим руководством советской власти.

Сегодня усилия изменить на региональном уровне ставшим привычным для городов Северного Кавказа семейный уклад не могут считаться обращением к опыту прошлого, ибо двоеженство – принципиально новое для городской жизни явление. Но для села – это продолжение, обычай, правда, с попыткой объявить полигамию правилом, нормой без ограничений. В целом, вопрос не имеет однозначного решения, особенно в условиях современного города, где многоженство, освященное религией, может стать прикрытием распущенности, легитимацией свободных отношений.

НАУМОВА Екатерина Игоревна
С.-Петербургский гос. ун-т

СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОЖАНКИ И ФЕМИНИЗМ КАК *ДЕЙСТВИЕ* ПОЛИТИЧЕСКОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Парадокс постсоветского феминизма состоит в том, что категория «женское» сегодня очень популярна и активно используется в феминизме, но при этом сводится в большей степени к «биологическому» аспекту проявления «женского» в культуре и повседневной жизни. В силу чего мы сталкиваемся с ситуацией, что дискурс феминизма смещается в сферу *социального, экономического* пространства (право на аборт, равная оплата труда, насилие в семье и т.д.). Так феминизм, базирующийся на разработке категории «женского», отсылает нас к уникальной идентичности, которая делает затруднительным дискурс равенства в сфере женского движения в постсоветских условиях. Результатом чего является недостаточно развитый уровень солидарности как основы практической стороны феминизма.

На сегодняшний день есть очень четкое разделение: *социальное* (феминистское) пространство и *политическое* (государственное) пространство. И мы сталкиваемся с тем, что фе-

минизм оказывается *исключён* из сферы «политического», что приводит к «маргинализации женской активности в сферу «социального» вне уровня принятия решений» Для того чтобы феминистский дискурс действовал как действительно политический, сегодня необходимо пересмотреть стратегии феминисткой солидаризации, разработать и воплотить в жизнь новые освободительные практики.

НИКОЛАЕВА Дарима Анатольевна
Восточно-Сибирская гос. академия культуры и искусств, Улан-Удэ

ЭТНОГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ГОРОДСКИХ БУРЯТ

В последнее время проблема изучения семейно-брачных отношений в современной городской культуре в аспекте этногендерных исследований приобретает особое значение. Это связано с тем, что в течение XX – нач. XXI вв. роль, место и значение женщины в жизни общества кардинально изменились. Следует отметить, что в литературе, особенно к. XIX – нач. XX вв., практически нет упоминаний о бурятках как горожанках. В данный период традиционная бурятская семья характеризовалась в первую очередь патриархальными взаимоотношениями, которые обуславливали права и обязанности каждого члена в строгом соответствии с поло-социальной иерархией. В этой связи предусматривалось, что женщина должна заниматься только домашним хозяйством, мужем и детьми. Таким образом, ей отводилось выполнение лишь родильных и сервильных функций. Одновременно анализ структуры и содержания семейно-брачных отношений выявлял имплицитную систему мифологических воззрений, касающихся архаического феномена – культа матери-прародительницы. Они отличаются образованностью, экономической независимостью, стремлением к свободе. В этой связи наблюдается разрушение института брака, но еще сохраняются семейно-родственные отношения, которые носят, с одной стороны, следы патриархальных воззрений, трансформировавшихся в появление новых представлений, например, успехи жены являются показателем того, что у нее «хороший муж», с другой, – сохраняются следы женского культа, который проявляется в таких событиях как свадьба, похороны.

НИКОНОВА Ирина Евгеньевна
Банк АВАНГАРД, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА МУЖЧИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: ОБЗОР АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализ понятия мужественности не новое явление в современной зарубежной литературе. Этот вопрос исследователи изучают уже на протяжении нескольких десятков лет. Но именно последние зарубежные работы предлагают анализировать данный вопрос с иной точки зрения, привлекая к источникам исследования не только научные работы, но и художественную, публицистическую, мемуарную, автобиографическую и другую литературу, которая также фиксирует образы прошлого, настоящего и будущего.

Можно выделить несколько сфер, в которых зарубежные авторы изучают формирование образа российского мужчины. Во-первых, хронологический принцип. Например, это роль патриархальной семьи, трансформации советского общества и т.д. Во-вторых, изменение семейных ценностей и роль таких явлений, как выпивка, курение, мат, отношения с женщинами, общественные наказания за провинности. Еще одна сфера, повлиявшая на формирования образа мужчины – это репрезентация конкретного человека в военное время, в частности, такие аспекты как самодисциплина, самоконтроль, самоотверженность. Следующим для исследования взят образ спортсмена. Кроме того, отмечено влияние этнической принадлежности на становление образа российского мужчины. И еще одной любопытной темой для исследования стало влияние моды на социальное положение мужчины в обществе.

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна
С.-Петербургский гос. ун-т

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ КЛУБЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В докладе проанализирована поляризация мужского и женского в клубной субкультуре современной городской жизни. Интерес представляют те объединительные идеи, концепции, декларации, на основе которых клубы строят свою политику. Анализируя их, можно выявить основные векторы гендерной поляризации, депривации, изоляции, которые имеют место в современном гендерном контракте горожанина. В рекламной атрибутике мужского клуба мы находим образ элегантного мужчины на фоне добротного автомобиля, модных спортивных игровых залов. Один из рекламных плакатов пива «ПИТ», сообщая об открытии мужского клуба, декларирует первое, и, полагаем, важнейшее правило, призванное солидаризировать мужское сообщество: «Гордись тем, что ты мужчина!». Не последнюю роль в идее клуба, как места особой мужской приватности играет присутствие красивых женщин. Что касается концепций женских клубов, то основные среди них ориентируются на личностный рост и продвижение в статусах, которые в значительной степени связываются с эмансипацией от мужчин. Вместе с тем значительное число женских клубных объединений предлагают женщинам сосредоточить свои усилия на сексуальной привлекательности, которое можно будет успешнее предлагать мужскому сообществу.

Можно сказать, что современные горожане активно вовлечены в клубную субкультуру, принадлежность к которой следует рассматривать как некую обязательную метку принадлежности к значимому слою общества и соответствия его нормативам.

ОСТАПЕНКО Елена Васильевна
Российский новый ун-т, Москва

ВОСТОЧНЫЕ ПРАКТИКИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ (на примере цигун)

XX в. совершил поворот в положении женщин, оценке их роли и миссии в обществе. Миссия продолжательницы рода и хранительницы семейного очага утратила свою былую значимость. На этом фоне современная женщина все чаще пребывает в духовных поисках и проявляет интерес к традиционным практикам Востока. В начале 1990-х гг. древнекитайская гимнастика Цигун становится одной из самых востребованных восточных практик. В более широком понимании Цигун – это способ поддержания здоровья, это стремление к энергетическому обмену с окружающим миром, это философия и метод мышления, открывающие путь к духовному совершенствованию.

Мы полагаем, что восточные практики, и в частности, регулярные занятия Цигун открывают современной женщине-горожанке ряд возможностей: 1) обретение референтной группы; 2) общее оздоровление души и тела; 3) открытие новых граней восприятия мира через осознание не только физического, но и более тонких тел; 4) развитие женственности и уверенности в себе; 5) повышение чуткости и ответственности; 6) обретение дополнительной сферы творчества. За счет этого многокомпонентного воздействия происходит освобождение от чуждого, навязанного извне, формируется самостоятельность решений, женщине открывается собственный (отличный от мужского) путь, с задачами его земного воплощения.

ПАРШИНА Вера Николаевна
Пензенский гос. ун-т

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Развитие городского самоуправления и принятие Положения 1874 г. становятся поистине революционным фактором в деле развития женского образования в провинциальной России. В Пензе первое женское училище было открыто в 1878 г.. До этого времени в городе с 50-тысячным населением не было ни одного начального училища для девочек. За 25 последующих лет число учащихся девочек с 82 увеличилось до 821, т.е. в 10 раз. Многие из учениц, окончивших училище, поступали затем в гимназию и прогимназию, становились учительницами в сельских училищах. Судя по данным «Отчетных ведомостей министерских

земских городских училищ Пензы» за 1914 г., в городе насчитывалось уже 14 женских начальных училищ. Кроме того, действовала 1 гимназия и одна прогимназия, а также епархиальное училище. Потребность в получении образования в городе была чрезвычайно велика. Так, в 1903 г. при зачислении в женские учебные заведения Пензы 129 претенденткам было отказано в приеме по причине «крайней переполненности классов».

Естественным результатом роста уровня образования, а, следовательно, и жизненных притязаний молодых горожанок, становится их активное участие в протестных акциях революционной эпохи. Ведь, несмотря на казалось бы, серьезные изменения в обществе, образованным женщинам приходилось сталкиваться с предрассудками и многочисленными проявлениями дискриминации, что провоцировало тиражирование радикальных настроений.

ПИИР Александра Михайловна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

«ГЕНДЕРНЫЙ СДВИГ» В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

В первой половине XX в. происходило кардинальное изменение гендерной специфики профессиональных занятий и социальных ролей. Некоторые, традиционно мужские сферы деятельности, были не только освоены, но и «присвоены» женщинами. В частности, большинство позиций домовых служащих, в т.ч. управдома и дворника, постепенно стали женскими. За время существования домовых комитетов и жилищных товариществ (1917–1937) в городских домах сложились группы «активистов» с возраставшим числом женщин. Позже на смену домовому самоуправлению пришли различные общественные комиссии; в военные и послевоенные годы их состав стал в основном женским. Гендерный характер носили изменения в структуре дворового пространства. Двойное назначение двора – для хозяйственных нужд и детского досуга – определило деление территории на две основные зоны, соотносившиеся с мужской и женской сферами деятельности и интересов. После сноса дровяных сараев и устройства детских площадок дворовое пространство и быт в значительной степени утратили мужскую составляющую. К 1960-м гг. городские дома и дворы окончательно переходят в «женское ведение», а ключевые позиции в домовом сообществе и администрации становятся в основном женскими.

ПОПОВА Ольга Дмитриевна
Рязанский гос. ун-т

МУЖЧИНА НАДЕВАЕТ ФАРТУК… (Гендерные и семейные стереотипы через призму кулинарного рецепта на советском и постсоветском пространстве)

В докладе ставится задача показать взаимосвязь кулинарных книг и кулинарных рецептов на страницах периодики с определенными стереотипами в общественном сознании по поводу распределения социальных ролей в советской и постсоветской семье. Проведенный анализ показал, что советские кулинарные книги, несмотря на объявленное равноправие между полами, обязанность по приготовлению еды и воспитанию детей закреплял за женщиной. Четко прослеживается идеал семьи – это многодетная семья, а женщина, занятая в общественно-полезном труде еще и умелая хозяйка, которая способна приготовить праздничный стол в короткий рабочий день накануне праздника. Регламентация роли мужчины в таких книгах не прослеживается. Образ «мужчина на кухне» появляется в публикациях рецептов в 1990-е гг. и в нач. XXI в. Наиболее часто мужчине предлагают надеть фартук накануне праздника 8-го марта и порадовать женскую половину семьи едой собственного приготовления. Обычно для этой цели публикуют простые в исполнении рецепты, что свидетельствует, о том, что для мужчины роль кухарки непривычна. Весьма красноречиво отражает гендерные стереотипы кулинарный конкурс «Ужин холостяка» проведенный на страницах периодического издания «Наша кухня» в 2001 г., который превратился в конкурс скороспелых блюд из подручных продуктов. Итак, в общественном сознании прочно закрепился стереотип мужчины как чуждого элемента на кухне и не способного к кулинарному творчеству.

ПУШКАРЕВА Наталия Львовна
ИЭА РАН, Москва

ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ – ОБРАЗОВАННЫЕ СТОЛИЧНЫЕ ГОРОЖАНКИ: ОБРАЗ ЖИЗНИ И ОПЫТ ТИПИЗАЦИИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ (1800–1917)

Первые русские женщины-ученые работали в крупных университетских городах, где зародилось российское женское движение – явление, сопровождавшее ускоренную урбанизацию во всей Европе и США. Борьба россиянок за доступ к высшему образованию была не только фактом, доказывающим рост их социального самосознания, но и важнейшей предпосылкой научной деятельности тех, кто выбрал научную работу как форму самореализации. Число россиянок, имевших университетские дипломы, было в XIX в. ничтожно мало, продолжавших занятия наукой среди них – единицы. Но именно их научный вклад позволил родиться самой идее гендерной симметрии в этой профессии.

После первой мировой войны крупные города стали центрами ускоренной реализации идеи женской эмансипации. Конституция 1918 г. прокламировала гендерное равенство, что выразилось в росте числа женщин в Академии наук. 1930-е гг. стали временем первой волны феминизации науки, появления не только первых женщин в научных институтах, выполнявших функции научного обслуживания, но и первых женщин-академиков. В 1940-е гг. эвакуированные научные учреждения создали основу для развития научной жизни в городах Зауралья, создания там рабочих мест для женщин. Это подготовило вторую волну феминизации российской науки (1950–1960). В докладе рассмотрено также, в какой мере отдельные яркие женские научные судьбы влияли на образ жизни и устремления «обычных» горожанок в XIX и XX вв., как идея гендерной симметрии в науке влияла на понимание гендерного равенства в городском социуме в целом.

РАДИНА Надежда Константиновна
Научно-исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Нижний Новгород

«БАБЬЕ ЛЕТО»: КУЛЬТУРНЫЕ НАРРАТИВЫ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТАРЕНИЯ ГОРОЖАНОК

В докладе интегрированы итоги двух исследований. Первое исследование посвящено анализу культурных нарративов относительно старения известных горожанок, как правило, представляющих культуру современного города (материалы серии документальных фильмов «Бабье лето»; телеканал «Домашний»). На основе второго исследования формулируются индивидуальные стратегии старения, изложенные в формате автобиографического интервью с элементами планирования будущего (в качестве информантов задействованы женщины от 16 до 70 лет, более 40 чел.). Предполагается сопоставить качество и формы «культурных нарративов» относительно женского старения и индивидуальные стратегии «бытия в старости».

САВЧУК Анна Александровна
Дальневосточный федеральный ун-т, Владивосток

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОРОЖАНКА в 1930-е гг.: ПРАВО НА ЛЕГАЛЬНЫЙ АБОРТ КАК ПРИВИЛЕГИЯ

В 1920-е гг. на Дальнем Востоке происходил переход к малодетности. Основным методом контроля рождаемости к 1930-м гг. стал аборт. В силу того, что развитие медицины в дальневосточном регионе (1920–1930) шло достаточно медленно, наблюдалось недофинансирование акушерства и гинекологии. Нехватка квалифицированного медицинского персонала, дефицита больничных коек и медикаментов, а также то, что больницы были в основном городскими, привело к тому, что больничный аборт стал доступен в первую очередь горожанкам. Законом был определен срок в 12 недель, до которого он мог быть произведен, что затрудняло доступ к аборту крестьянкам, которые не могли в срок добраться в больницу. Таким образом, право на легальный аборт в 1930-е гг. можно рассматривать как привилегию дальневосточ-

ной горожанки, поскольку на селе не существовало условий для произведения больничных абортов.

САНЖИЕВА Наталия Валерьевна
Норильский фил. Красноярского краевого ин-та повышения квалификации

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ ХАКАСИИ

Межэтническое взаимодействие хакасов с русскими дополнилось брачными связями между ними. С целью выявления отношения населения Хакасии к межэтническим бракам был проведен соцопрос. Больше половины респондентов отметили положительное отношение к смешанным бракам. Около трети предпочли мононациональный брак, при этом среди русской молодежи это в основном мужчины, а среди хакасской – женщины. Не исключают смешанный брак почти половина опрошенных. Из ответов видно, что эндогамные традиции еще имеют место в брачных установках как хакаской, так и русской молодежи. На втором месте после своего этноса в брачных предпочтениях русской молодежи стоят европейские народы, затем хакасы, при этом процент русских девушек готовых вступить в брак с хакасами значительно выше чем у юношей. Хакасская молодежь допускает брачный союз, помимо представителей своего этноса, прежде всего с русским. При этом, в отличие от русской молодежи, в их брачный круг не попали представители Кавказа и Средней Азии. Социологические данные подтверждаются динамикой роста доли межэтнических браков в общем числе браков, т.е. идет уменьшение уровня эндогамии.

Таким образом, несмотря на то, что в представлениях молодежи о браке присутствует ориентация на эндогамию, в целом наблюдаем не просто положительное отношение к смешанным бракам, но и готовность вступить в такой брак, что свидетельствует об активном межэтническом взаимодействии.

САРАЕВА Елена Леонидовна
Ярославский гос. педагогический ун-т

ЖИЗНЬ ГОРОЖАН И ГОРОЖАНОК В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОСКВЫ ПУШКИНСКОЙ ЭПОХИ (по текстам В.Г. Белинского)

Полемика русских интеллектуалов пушкинской эпохи о роли Москвы и Петербурга актуализировала проблему этнокультурного развития столиц, определявших векторы национального движения. В.Г. Белинский, воспринявший заданные в текстах Пушкина и Гоголя критерии сравнения столиц, дал свою характеристику культуры москвичей: семейных традиций, значения Дома в системе ценностей горожан, психологии социального поведения, стиля одежды, интересов, форм досуга. Размышлявший о последствиях европеизации России, Белинский обратил внимание на причудливое сочетание компонентов самобытной и европейской культур в образе жизни горожан и горожанок старой столицы. Вектор анализа – выявление «древнемосковитского элемента» и «духа нового» – позволил Белинскому определить сферы господства традиционных норм и новые формы культурной жизни. Тексты Белинского позволяют сделать вывод, что «семейственность» – главная особенность социальной культуры москвичей, отличавшихся от петербуржцев, – свидетельство традиционного распределения гендерных ролей. Доминантные черты сознания москвичей, определявшие их коллективную идентичность, – не подвергшиеся трансформации *ценности Дома, семьи, родни*, характерные для ментальности русского народа.

СИНОВА Ирина Владимировна
С.-Петербургский гос. экономический ун-т

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ГОРОДСКОМ РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ во 2-й пол. XIX – нач. XX вв.

Анализ проведен на основе документов РГИА, ЦГИА СПб, публицистики, изданной до 1917, отчетов государственных, общественных организаций и всероссийских съездов, статистических данных, а также периодической печати. В исследуемый период, в условиях массового вовлечения детей и подростков в производство, актуализировались вопросы, связанные с ремесленным ученичеством. Для семей трудящегося населения с низким уровнем благосостояния крайне важным было обучить детей вне зависимости от пола ремеслу, чтобы они в дальнейшем могли сами себе зарабатывать на жизнь, а не вступить на путь нищенства, преступности или проституции. К к. XIX в. в России насчитывалось около 80 тыс. ремесленных заведений, не считая мелких. Наибольшее число мальчиков работало в типографиях, переплетных и столярных мастерских, а девочек – в белошвейных, шляпных и портняжных.

В докладе показаны гендерные различия в выборе профессии, условиях быта, повседневной жизни, типах поведения, конкретных личностных особенностях, образе жизни, формах виктимизации, отклонениях в поведении воспитанников ремесленных мастерских и приютов.

СКОРИК Александр Павлович
Новочеркасский политехнический ин-т

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Проблема коэволюции гендерных и этнических процессов в мультикультурном городе относится к одной из главных проблем современного российского общества, на рубеже XX–XXI вв. Выделяются следующие аспекты нашего исследования: научно-исследовательский, социально-демографический национально-культурный, конфликтогенный, управленческий и собственно гендерный. В качестве объекта изучения рассматривается молодежь, получающая высшее образование в южнороссийских городах. Предпринимается попытка рассмотреть процесс городской социализации с выявлением гендерного различения в межнациональном диалоге. Устанавливается отношение к межэтнических бракам, как со стороны юношей, так и девушек, причем для последних эта проблема ощущается острее, а порой и более драматично. Однако молодых людей сближает знание, сохранение и соблюдение национальных обычаев и традиций. Для юношей более актуальна проблема языка, выступающего в качестве основного средства этнической коммуникации. В этой связи выявляются реперные точки национальной идентичности городской молодежи, объединяемой в вузе из групп коренного городского населения и групп образовательной миграции. Те и другие оказываются под влиянием целого ряда внешних факторов, включая позицию местных властей. Принятие образа Другого, развитие этнокультурного диалога в полиэтничном городе позволяет прояснить национальную идентичность, детермированную гендерными различениями. Для российского провинциального города в настоящее время очень важна выработка взаимоприемлемых форм межэтнического диалога путем развития институтов гражданского общества.

СОРОКИНА Елена Анатольевна
ИЭА РАН, Москва

ГОРОЖАНИН И ГОРОЖАНКА В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ГОРОДЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Отношение граждан страны к различным новациям является показателем общего уровня развития общества. Так, к примеру, в Швеции юридически неоформленное супружество в наши дни уже прочно признано обществом в качестве одной из форм брака. Дети, родившиеся в таких семьях, имеют абсолютно те же юридические права, что и дети из семей, в которых у родителей официально зарегистрированный брак. На протяжении последних десятилетий юридически неоформленное супружество стало обычным явлением и для различных небольших городков и населенных пунктов (что прежде там не было широко распространено). В последние годы все большее распространение как в больших городах, так и в небольших, получают т.н. «пробные» браки. Возрастает число «гостевых» браков и количества пар «живущих в одиночку», т.е. порознь. В небольших городках возрастает число семей, созданных в результате повторных браков, что прежде было более типичным для крупных городов.

Швеция на протяжении последних десятилетий активно превращается в многокультурную страну, что происходит в первую очередь за счет увеличения количества мигрантов и находит свои проявления в различных сферах жизни, в т.ч. в семейно-брачных отношениях. Увеличивается число семей, в которых оба родителя иммигранты, и проблемы адаптации

семей и детей из таких семей становятся все более важными для шведского общества.

СПИЦЫНА Наиля Хаджиевна
ИЭА РАН, Москва

РЕПРОДУКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАН И ГОРОЖАНОК

Произошедший в прошлом веке в большинстве индустриальных стран мира «демографический переход» обозначает смену типов воспроизводства народонаселения. Россия перешла от подразделенности популяционной системы вследствие существования этнических, религиозных различий и огромной территориальной протяженности, к панмиксии. Новый ритм времени влияет на существующие в обществе репродуктивные установки, мотивации, способствует изменению привычных стереотипов поведения.

Репродукция является универсальным индикатором социального и биологического состояния общества и наблюдающееся снижение числа детей в семьях, особенно сильно выраженное в городах, напрямую связано с усилением искусственного контроля рождаемости. Простой и суженный типы воспроизводства меняют социальные и родственные связи и другие параметры демографической структуры. Исследователями отмечается также снижение фертильности, рост патологии и осложнений в родах, пренатальной и постнатальной смертности, бесплодия в браках. Усиление искусственного контроля рождаемости в популяциях РФ вместе с увеличением пропорции естественной убыли населения представляет серьезную проблему не только для настоящего, но и будущих поколений.

СТАРОВОЙТОВ Михаил Иванович
Гомельский гос. ун-т (Беларусь)

ГОРОЖАНЕ И ГОРОЖАНКИ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА 1920–1930-х гг.

В докладе дается типологизация городов и городских поселений в белорусско-российско-украинском пограничье и раскрываются причины бурного роста их численности в к. 1930-х гг., показана белорусская специфика в виде «местечковой урбанизации». Анализируется степень их полиэтничности по общепринятой классификации и классификации принятой ООН. Рассматриваются изменения в семейно брачных отношениях в составе городского населения, как титульных этносов, так и представителей других национальностей. Представлена классификация городских семей по числу совместно проживающих, состоящих и не состоящих в браке мужчин и женщин по возрастным категориям от 15 до 60 лет и старше. Анализируются причины резкого различия состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте 20–29 лет, особенно у русских, белорусов и украинцев, проживающих за пределами своих этнических территорий. Рассматривается динамика естественного роста городского населения и прирост числа горожан за счет сельского населения. Уделено значительное внимание сферам занятости горожан и горожанок, в т.ч. и сельским хозяйством. В докладе представлена динамика уровня грамотности и образования городского населения по наиболее многочисленным национальностям.

Впервые в белорусской и зарубежной историографии путем историко-сравнительного метода автору удалось адекватно представить этносоциокультурный облик мужчин и женщин белорусского города и установить причины самой низкой степени урбанизации белорусов, особенно женщин, доказав тем самым, что белорусы в урбанизационный переход вступили только в к. 1930-х гг.

СУШКОВА Юлия Николаевна
Мордовский гос. ун-т, Саранск

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ ГОРОЖАН И ГОРОЖАНОК: СЕЛЬСКОЕ ПРОШЛОЕ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Действие обычного права в большей степени сохранено в сфере брачно-семейных отношений. Официальный свадебный обряд нередко сопровождается национальными обычаями. Крепость семейных уз считалось одним из основных начал жизнеустройства мордвы, практически не знавшей института развода. До сих пор сохранность семьи представляется главным приоритетом, однако сейчас к расторжению брака относятся гораздо терпимее, чем в историческом прошлом. К сожалению, ныне степень почитания родителей и старших молодым поколением стала значительно ниже, что широко обсуждается общественностью как большая социальная проблема. Многие правовые традиции брачно-семейного характера настолько сильно вошли в сознание народа, что и в современное время представляется очень затруднительным изменить. Центральными принципами семейной этноюстиции и поныне выступают: сохранение семейных конфликтов в тайне; невмешательство в домашние споры; отказ в обращении к правоохранительным органам государства. Огласка домашних неурядиц отрицательно сказывается на статусе семьи в глазах окружающих друзей, коллег, затрудняет, по словам ряда информаторов, «продвижение по карьерной лестнице», «обретению новых знакомств», «заключению счастливых браков детьми». Нормы обычного права и сегодня продолжают играть важную роль в регулировании общественных отношений. Будучи реликтами они обретают новые формы, адекватные современной жизни, и нередко являются более надежными правовыми гарантами, чем другие источники права.

ТАШЛЫКОВА Наталия Юрьевна
Московский гос. ин-т музыки

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГОРОЖАНОК И ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ СВОБОДЫ ВЫБОРА

Одни исследователи называют современные формы брачно-семейных отношений кризисом, другие – эволюцией. Надо отметить, что в брачно-семейных отношениях изначально заложено противоречие между личным, субъективным и общим, общественным. Уже в античной мысли были выявлены основные противоречия, характеризующие брачно-семейные отношения и определяющие брачно-семейную проблематику. Таким образом, в брачно-семейных отношениях можно выделить две основных проблемы: проблему стабильности и гармоничности семейных отношений и проблему материального благополучия семьи с детьми. Это разные проблемы, и решения у них разные, различны определяющие процессы факторы.

Очевидно, что сложный выбор будет сделан не в пользу нуклеарной семьи. По-видимому, действительно, формируется новый тип брачно-семейных отношений, соответствующий постиндустриальному немассовому обществу, которому необходимо развиваться в направлении свободы. Новые формы брачно-семейных отношений дают индивиду возможность стать личностью, не подавляют его потенциала к развитию. Основным капиталом современной экономики становится информация, интеллектуальная собственность, т.е. продукт личностного развития.

ТЕКУЕВА Мадина Анатольевна
Кабардино-Балкарский гос. ун-т, Нальчик

СМЕШАННЫЕ БРАКИ КАК ПОЛЕ ЭТНОГЕНДЕРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАВКАЗСКОГО ГОРОДА

С начала прошлого века пограничьем, способствующим увеличению числа межэтнических браков на Кавказе, стал город. Совместная работа/учеба, отсутствие языкового барьера, культурная интеграция ведут к упрощению отношений в молодежной среде и росту смешанных браков. Однако отношение к межнациональным бракам у современных кавказцев остается сдержанным, потому что в национально-смешанной семье этническая линия одного из супругов прерывается, языком общения становится русский, даже в случае, если оба супруга – не русские; формируются новые гендерные роли и этнокультурные инновации. Человек, не помнящий родного языка, не являющийся проводником культурных ценностей своего народа, лишает поколения своих потомков признаков этнической принадлежности, становится просто «горожанином». Интуитивное желание воспроизводства и сохранения собственного вида – этноса – и вызывает сопротивление со стороны родственников молодых, вступающих в межнациональный брак. Стремление к этнической эндогамии сильнее проявляется у женщин. По статистике в смешанных браках кабардинцев и балкарцев с представителями других национальностей активной стороной выступают именно мужчины. Женщины, выполняя природную миссию хранителя культурных

традиций своего народа, предпочитают браки с соплеменниками. Но даже в национально-смешанные браки женщины, в отличие от мужчин, вступают чаще всего с близкими им по менталитету представителями северокавказских народов. Приоритетную роль в сохранении родного языка играет мать.

ТХАМОКОВА Ирина Хасановна
Ин-т гуманит. исслед. Кабардино-Балкарского НЦ РАН, Нальчик

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ РУССКИХ СТУДЕНТОВ НАЛЬЧИКА

Доклад основан на материалах опроса 150 русских студентов Нальчика. Опрос показал, что в современных условиях сохраняются многие традиционные гендерные стереотипы. Большая часть опрошенных считает, что главой семьи должен быть муж. По мнению меньшинства, семью должны возглавлять оба супруга. Сохраняются традиционные представления о разделении труда в семье, когда стирка, уборка, приготовление пищи считаются исключительно женским делом. В ответах на вопрос о материальном обеспечении семьи обнаружились значительные гендерные различия. Мужская часть опрошенных в большинстве своем полагает, что семью должен обеспечивать муж, а жена должна отдавать предпочтение семье, а не работе. В то же время большая часть девушек ответила, что семью должны обеспечивать оба супруга, а женщина должна совмещать семью и работу. По мнению большинства опрошенных, в социализации детей должны сохраняться гендерные особенности. Для мальчиков главным считается воспитание самостоятельности, для девочек – хороших манер. Для мальчиков уверенность в себе важнее, чем для девочек, а послушание, напротив, больше нужно девочкам. Русские студенты Нальчика проявили в ходе опроса меньший традиционализм, чем кабардинцы и балкарцы, но значительно больший, чем московские студенты. Возможно, что в этом проявилась провинциальность города, но вполне вероятно и влияние народов Кавказа на русских жителей региона.

УЛЬЯНОВА Галина Николаевна
Ин-т российской истории РАН, Москва

ЭТНОГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОСКВЕ в XIX в.

В течение XIX в. сотни женщин смогли реализовать провозглашенное в законодательстве Российской империи право на занятие коммерцией наравне с мужчинами и войти в группу экономически активного населения. Главным импульсом был контроль женщин над собственностью. Цель доклада – на основе анализа массовых данных о московской промышленности XIX в. очертить такие параметры женского предпринимательства, как социальный, этнический и брачный статус собственниц. Анализ этнических данных показал, что в 1-й пол. XIX в. почти все фабрикантки были русскими, во 2-й пол. столетия этнический состав предпринимательниц усложнился (немки, француженки, англичанки, итальянки, гречанка, еврейка и караимка). В 1871 г. нерусских среди фабрикантов было 12%, в 1890 – 26%. В целом же, среди лиц, приписанных к купеческим гильдиям в Москве, в 1872 г. числилось 492 чел. – 437 русских и 55 иностранок (включая 35 немок, 16 француженок, а также по одной англичанке, голландке, австриячке и итальянке), что составило около 11% купеческой корпорации. На примере владелиц крупных табачных фабрик – караимки Анны Габай и гречанки Стефаниды Поповой – будет рассмотрен алгоритм адаптации недавних переселенцев в Москву к условиям ведения бизнеса в преимущественно великорусском городе.

УИГЕТ Эндрю
МГУ, Москва
РУРКЕ Брайан
Ун-т в Нью-Мексико (США)

«ПУССИ РАЙОТ» И ПОЛИТИКА: ПРИДАНИЕ ТЕЛЕСНОСТИ КУЛЬТУРЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ТЕЛЕСНОСТЬ

В то время, когда действия государства воспринимаются как акции, политизирующие гендер, трудно не признать, что именно «Пусси Райот» придали гендерную окраску политическому дискурсу. Тем самым они лишь обнажили авторитарные инстинкты социального контроля, базовые для сегодняшнего либерально–капиталистического–секулярного государства. Хотя легитимность действий современного неолиберального государства выглядит на поверхности зависящей от универсализированного субъекта, в реальности все это – воплощенные в тела конкретные личности, которые могут заявлять о своих правах. Только отдельная личность (отдельное тело), а не единое тело общественного организма, есть то место, где определяются (и не абстрактно, а опытным путем) различные интересы. Движение в сторону гендеризации политического дискурса – это движение в сторону отождествление человеческого тела с политическим организмом, при всей условности подобной символизации. Можно ли говорить о поле политического организма, о его половой ориентации?

В докладе будет проведен анализ того, как выступление отдельной группы выявило зависимость произвольного, симбиотического характера религиозной и секулярной власти в современном государстве от натурализации культурных категорий в общественной сфере. Криминальность и инверсия под знаком одомашненности семиотического «тела» – основной предмет изучения данной работы.

УРСАН Олег Иванович
Ин-т истории, государства и права АН Республики Молдова, Кишинев

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КРИЗИС МОЛДАВСКОЙ СЕМЬИ

События последних двух десятилетий повлекли за собой кризис института семьи. Причины его, в первую очередь, обусловлены экономическими преобразованиями и новыми потребностями социума. В современном молдавском государстве семья лишилась самых значимых функций. что стало следствием, прежде всего, усиления миграционных процессов, дифференцированности жизненного цикла, а также изменения темпа и стиля жизни в урбанизированном обществе. Массовая трудовая миграция изменила качество социальных связей на всем постсоветском пространстве. Исследуя гендерные аспекты и семейный статус молдавской семьи с 2000 по 2011 гг., отметим постоянный рост участия женщин в качестве самостоятельной активной единицы в процессе трудовой миграции. В общем составе мигрантов их доля выросла с 30% в 2000 г. до 36% в 2010. Выросла также доля женщин-мигрантов, состоящих в браке: с 49,3% в 2000 до 56,0% в 2010 г. Сегодня для Республики Молдова, помимо изменений в сфере экономики, однозначно важен внутренний климат семьи, который из года в год характеризуется своей нестабильностью, субтильностью и уязвимостью, что привело к росту расторжения браков и в целом кризису семьи как важнейшего института социализации личности.

ФАРОНОВ Вячеслав Николаевич
Алтайский гос. ун-т, Барнаул

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В Сибири к. XIX – нач. XX вв. усилилась тенденции вовлечения женщин в производственную деятельность, основной причиной чего стала острая материальная нужда. Несмотря на то, что заработки женщин были на 50–70% ниже, чем у мужчин, они также составляли существенную частью дохода семьи. По данным переписи 1897 г., в Сибири женщин-работниц было 25% от общего числа рабочих. Однако в 1917 г. только среди рабочих обрабатывающей промышленности Сибири удельный вес женщин среди рабочих составил 25,5%. Меньшая вовлеченность женщин в производство Сибири обусловливалась слабой развитостью отраслей промышленности, в которых использовался женский труд, низкой механизацией производства, занятостью женщин в домашнем хозяйстве, традиционным незначительным применением женского труда на предприятиях Кабинета и демографической особенностью региона – численность женщин уступала численности мужчин (в 1897 г. в Томской губернии удельный вес мужчин в рабочих семьях составлял 53,3%, женщин – 46,6%). Занятость на производстве влияла на рост культурного уровня. Так, по данным «Сибирских вопросов», в 1907 г. грамотность женщин Томской губ. из класса промышленных рабочих почти в десять раз превышала

грамотность крестьянок. Их жизненная позиция принимала все более активную форму, о чем свидетельствует, например, рост участия женщин в рабочем движении.

ЧИКАЛОВА Ирина Ромуальдовна
Белорусский гос. педагогический ун-т, Минск

«Я И ТАК СЛИШКОМ МНОГО ДЕЛАЮ *ДЛЯ СЕБЯ* – ЗАНИМАЮСЬ НАУКОЙ…»: ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Концептуально доклад опирается на методологический подход к рассмотрению статуса женщины в социальной жизни, предложенный американским культурным антропологом М. Розальдо: статус не является в прямом смысле результатом того, что женщина делает, но того, какое значение придается ее деятельности в рамках конкретных социальных взаимодействий. В рамках такого подхода в центре доклада стоят вопросы о том, как оценивают, с одной стороны, усилия женщин развивать научную карьеру их близкие в семье, а, с другой, – какое значение придается деятельности женщин в научных и университетских сообществах со стороны коллег. В докладе на материале рутинной повседневности занятых интеллектуальным трудом белорусок будут показаны технологии воспроизводства властных отношений в научной среде, являющейся частью городской культуры. В докладе использованы материалы глубинных фокусированных интервью с женщинами – докторами и кандидатами наук, представляющими современное поколение ученых Беларуси и разные академические области (физика, химия, медицина, философия, история, филология).

ЧИРИКОВА Алла Евгеньевна
Ин-т социологии РАН, Москва

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ ЛИЦА ВЛАСТИ В ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ: РОССИЙСКИЕ ВАРИАНТЫ

Последнее десятилетие существенно не изменило тенденцию преобладания женщин на нижних этажах власти и их количественного уменьшения по мере подъема по иерархической лестнице, которое было характерно как для федеральной, так и региональной власти в России все предшествующие годы. На городском уровне доля женского участия на верхних этажах была выше, чем на областном, но позиции мэров городов женщины занимали лишь в 8–10% случаев. Этот факт делает актуальным ответ на вопрос – отличаются ли стратегии лидерства женщин, руководителей власти в малых российских городах от стратегий реализации власти мужчин? Насколько оправдан наблюдающийся дисбаланс? Так ли сильны гендерные различия? Сопоставительный анализ поведенческих стратегий мэров двух малых российских городов Чусового (мэр-мужчина) и Новомичуринска (мэр-женщина), проведенного в 2011 г. с использованием техники глубинного интервью с ключевыми акторами власти и бизнеса в городах, позволяет утверждать, что модель власти, которую реализуют эти два лидера относится к моноцентричному типу. Это означает, что их управленческие стратегии не зависят от половой принадлежности. Скорее верно обратное утверждение – системные характеристики власти определяют тип управленческих стратегий, нивелируя при этом возможные гендерные отличия в политических стратегиях.

ЧУРАКОВА Ольга Владимировна
Северный (арктический) фед. ун-т, Архангельск

ВОЗМОЖНОСТИ И ОПАСНОСТИ БОЛЬШОГО ГОРОДА: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПЕТЕРБУРГСКИХ СТУДЕНТОК ПО МАТЕРИАЛАМ СТАТИСТИЧЕСКОГО СЕМИНАРИЯ БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ

Модные в нач. XX в. в России и Европе «самопереписи студентов» представляют собой уникальный источник для исторических, гендерных и этнологических исследований. Одним из таких «опытов самообследования» являлась работа статистического семинария Бестужеских курсов. В 1909 г. участницами семинария был проведен анализ материального положения и духовных интересов слушательниц. Данные материалы позволяют выявить ценностные ориентации молодых горожанок, их политические и социальные, гендерные установки. В большинстве своем на курсах учились девушки из провинциальных городов, и столичная жизнь давала им возможность получать образование, участвовать в политической и общественной и культурной жизни города. Как правило, духовные запросы курсисток удовлетворялись полностью. С другой стороны, материальная сторона жизни для многих девушек оказывалась весьма тяжелой: хроническая финансовая нужда, трудно решаемый «квартирный вопрос», плохое питание, необходимость иметь заработок приводили к физическим и психологическим перегрузкам, профессиональным заболеваниям.

Анализ анкет, собранных в ходе работы семинария, позволяет не только «увидеть» различные аспекты повседневной жизни молодых горожанок, но и выявить гендерные автостереотипы слушательниц курсов. Материалы исследования демонстрируют явный кризис гендерной идентичности данной части петербургских жительниц.

ШИШЕЛЯКИНА Алена Леонидовна
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ГОРОДЕ (на примере татар Тюмени, 1990–2010-е гг.)

В докладе на материалах наблюдений, СМИ и СМК, интервью и фокус-групп, проводившихся в 2009–2012 гг., практика ношения татарками традиционной (религиозной) одежды – хиджабов рассматривается как один из способов презентации ислама в пространстве поликультурного провинциального города. Сами же женщины, выполняя эти практики, испытывают некоторые переживания: одни посредством ношения хиджабов, ощущают свою важную роль в распространении и популяризации ислама, другие испытывают дискомфорт в связи с чрезмерным вниманием, от которого, с точки зрения шариата, и должна «оберегать» женщину традиционная (религиозная) одежда. Зачастую, именно девушки и женщины в повседневной жизни напрямую сталкиваются с сопротивлением социальных институтов исламизации. Ношение хиджабов встречает неприятие в некоторых семьях, образовательных учреждениях, правоохранительных органах и пр., в связи с чем, на наш взгляд, формируется тенденция к еще большему обособлению и сегрегации от российского общества.

ШУБИНА Полина Владимировна
Северный (арктический) фед. ун-т, Архангельск

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Современный город – среда, постоянно предъявляющая человеку новые требования, заставляющая соответствовать непривычным критериям, ежечасно выбирать основания для самоидентификации, адекватные ситуации. Некоторые черты образа себя или другого в этой среде (как и в любой иной) проблематизируются и интерпретируются посредством «общинной нарративной практики», по выражению Мафалды Стэзи. Такая практика является смыслом существования интерпретативных сообществ, объединяющих увлеченных тем или иным художественным текстом, фильмом, серией комиксов, компьютерной игрой, и т.д., – «фандомов». Тексты, создаваемые в этих сообществах, определяются как «фанфикшен». Фанфикшн, как нам кажется, является реализацией потребности читателя творить картину мира и фиксировать ее в тексте. Таким образом, он, – как и любая мифология, – служит для закрепления определенных социокультурных феноменов в структуре мира. Фанфикшн – это устный фольклор эпохи массовой культуры или «наивная литература». Оба эти определения дают возможность говорить о фанфикшене не только как о литературном, но и социокультурном, социальном феномене. В большой части фанфиков внимание уделяется осмыслению сексуальности и поиску гендерной идентичности, – причем любой фандом проблематизирует сексуальную ориентацию и зависящие от нее особенности исполнения гендерных ролей персонажей.

ЩЕРБИНИН Павел Петрович
Тамбовский гос. ун-т

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКИХ СРЕДНИХ СЛОЕВ ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Городские средние слои в начале XX в. являлись ярко выраженной социально-политической структурой российского социума, обладая собственным сословно-правовым положением, психоментальными установками и социокультурным обликом. Примечательно, что в период революционного лихолетья городские средние слои сыграли выдающуюся роль в общественном движении и имели свой опыт и свою этноконфессиональную специфику. Исследователи данной социальной группы, как правило, не обращали внимания на гендерные различия и гендерную стратификацию данной категории городского населения Российской империи. Они «описывали» и изучали средние слои городов в «целом», что значительно суживало поле исследования и не давало возможности комплексно и системно изучить эту часть российского населения. Без проведения этнографической экспертизы источников и использования этнологических методик невозможно реконструировать в полном объеме бытовые и повседневные реалии горожан и горожанок начала XX в.

Проведенное нами изучение гендерных аспектов средних городских слоев одного из густонаселенных регионом Центральной России – Черноземного Центра – позволили выделить наиболее характерные черты социального поведения, повседневно-бытовой культуры и социокультурного облика мужчин и женщин этих городов.

ЯВНОВА Лариса Александровна
Алтайская гос. академия образования, Горно-Алтайск

ДИНАМИКА БРАЧНОСТИ РУССКИХ ГОРОЖАН И ГОРОЖАНОК В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Специфика городской семьи и семейного быта в основном проистекает из вызываемых урбанизацией изменений в социально-экономической жизни, культуре города. Исследования семейной структуры населения большое значение имеет при характеристике этнических процессов.

Источниками исследования послужили архивные материалы, данные ЗАГСа, интервью горожан. В 1960–70-е гг. отток жителей из села был связан с укрупнением сельской поселенческой структуры, вызванным дальнейшим развитием промышленного производства. В 1975 г. в брак вступили выходцы из 38 р-нов Алтайского края. Миграция из различных регионов Советского Союза составила значительную часть брачующихся. «Брачный рынок» в 70–80-е гг. все больше приобретал экзогамный характер. Источники демонстрируют разнообразные комбинации межнациональных браков. Анализ структуры межнациональных браков показывает, что наиболее распространены были браки, в которых муж, представитель разных национальностей, а жена – русская. Динамические тенденции в развитии межэтнической брачности свидетельствуют, что наряду с сохранением особенностей (многовариантности) по этническому признаку с заметным преобладанием русских, распределение по половозрастным группам, появились и качественно новые явления (резкое возрастание образовательного уровня, изменение социально-профессионального состава). Межнациональные браки отражают многие этносоциальные процессы, приводят к ускоренному изменению генофонда популяций и социальной структуры общества.

ЯКУШКИНА Елена Ивановна
Воронежский гос. ун-т

ЧИСЛЕННОСТЬ, РОЖДАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ ГОРОЖАН И ГОРОЖАНОК В ВОРОНЕЖСКОМ РЕГИОНЕ (2000–2013 гг.)

Демографическая ситуация региона имеет некоторую специфику, обусловленную социально-экономическими, территориальными особенностями. В 2012 г. женщины составили 54,3% в общей численности населения области. Численный перевес женщин в составе населения отмечается после достижения 35 лет и с возрастом он все более увеличивается. Такое неблагоприятное соотношение сложилось из-за высокой смертности мужчин. Особенно велика преждевременная смертность мужчин в трудоспособном возрасте.

С 2012 г. рождаемость в регионе увеличивается в среднем на 9%. Младенческая смертность снижается, ее коэффициент составил в 2012 г. 6,3 на тысячу новорожденных. Однако естественная убыль населения по-прежнему высока. В последние годы Воронежская обл. стала более привлекательной для мигрантов, чем Липецкая, Курская и Тамбовская, которые не имеют такого крупного регионального центра. В 2011 г. в столицу Черноземья переехало почти 8 тыс. чел. – это примерно на 12,5% больше, чем в 2010-м. Возрастная структура населения Воронежской обл. отличается высокой долей пожилых. Старше трудоспособного возраста 26% населения (по стране – 24%, по ЦФО – 23,9%). В настоящее время на региональном уровне прослеживаются следующие основные тенденции: увеличение доли женского населения, демографическое старение населения, некоторый рост рождаемости, а также умеренный рост миграционных потоков. Данные тенденции создают противоречивую картину демографической ситуации в регионе, при которой гендерные проблемы актуализируются.

Секция 29
ЭТНОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА: ЭТНИЧНОСТЬ, ГЕНДЕР, ИЕРАРХИЯ, РИТУАЛ

Руководители:
Успенская Елена Николаевна
(д.и.н., в.н.с., МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
Щепанская Татьяна Борисовна
(к.и.н., в.н.с., МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
elerani@yandex.ru

АХМЕТОВА Мария Вячеславовна
Рос. гос. гуманит. ун-т, Москва

«НА МОЕЙ СОВЕСТИ, КОНЕЧНО, ЕСТЬ ГРЕХ...» ДИСКУРС О «НАЕЗДАХ» НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

В докладе на материалах полевых интервью с машинистами и записей с железнодорожных форумов будут рассмотрены суждения железнодорожников о несчастных случаях на железной дороге, закончившихся гибелью людей, либо подразумевающие фатальный исход. Как представляется, дискурс о «наездах» обусловлен особенностями правил работы на железной дороге и диктуемым этими правилами осмыслением рабочих функций локомотивных бригад (что закреплено и в юридической практике: локомотивная бригада чаще всего признается невиновной в гибели человека). В данном дискурсе «наезд» описывается как обычная рабочая ситуация, в качестве жертвы, вызывающей наибольшее сочувствие, оказывается не погибший, а машинист, в то время как вина за несчастный случай возлагается на погибшего. Окружающие тему «наезда» как нарративные (устные и письменные), так и акциональные практики направлены на нейтрализацию стресса, неизбежно сопровождающего такого рода чрезвычайные ситуации.

БАДАНИНА Ирина Васильевна
Московский педагогический гос. ун-т

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В НАЗВАНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН (на материале «Словаря устаревших слов русского языка» Р.П. Рогожниковой, Т.С. Карской)

Данный словарь содержит устаревшие слова из произведений русской литературы XVIII–XX вв., отражающих особенности российской действительности соответствующей эпохи и, следовательно, гендерных отношений. Указанная эпоха характеризуется резкими различиями в социальной роли мужчин и женщин: если первые, имея высокий социальный статус, определяли весь ход жизни, то вторые во всем или почти во всем были зависимы. Гендерные различия отражаются в лексической системе русского языка, позволяя выяснить, в чем именно они заключались, где возникали те или иные функции мужчин и женщин – на русской почве или были заимствованы, как происходило приобщение женщин к социальной жизни, каково было положение женщин, их межличностные отношения с мужчинами и т.д.

БЛИНОВА Елизавета Викторовна
Ярославский гос. ун-т

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ АФРИКАНСКИХ РАБОВ В ЛОНДОНЕ в XVI–XIX вв.

В 1554 г. лондонскими акционерами была учреждена Африканская компания. В 1562 г. английский мореплаватель и пират Джон Хокинс (1532–1595 гг.) захватил 400 африканцев и продал их на остров Эспаньолу, положив тем самым начало английской работорговле. Торговля африканцами также стала популярной среди английских купцов и джентри. Выходцы из тропической Африки («мавры») в качестве живого товара завозились и в Лондон, где составляли особый класс молчаливой и повинующейся прислуги. Отсутствие юридически закрепленного регулирования положения африканцев в английском обществе делало их совершенно бесправными. Создание «Общества по отмене работорговли» в 1787 г. позволило поднять статус африканцев. Многие рабы получили освобождение от своих хозяев. Действия аболиционистов дали свои результаты – английский парламент принял два основных документа: «Акт о запрете торговли рабами» 1807 г. и «Акт об отмене рабовладения» 1833 г., которые стали первыми правовыми документами, где свобода африканцев была подтверждена юридически. У выходцев из Африки и их потомков появилась реальная возможность трудоустройства, свободного передвижения по стране, обучения в университетах и др.

БОЛЬШАКОВА Анна Викторовна
Бокситогорский ин-т (филиал) Ленинградского гос. ун-та

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В ТРАДИЦИОННОМ ВЕПССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Нормы законодательства, действовавшего в к. XIX – нач. XX вв., и обычного права говорят о том, что имущественные интересы вепсской женщины-крестьянки были юридически защищены и законом, и традицией. Социальной группой, наиболее подверженной ущемлению прав, оставались солдатки, что было характерно для российской деревни в целом.

Конструкция вепсской семейной собственности показывает, что у вепсов семья была не только брачным и родовым, но и трудовым союзом, обладавшим семейным имуществом, на долю в котором имели право все мужчины (по нисходящей линии родства). Однако женщины, не имели права на долю общесемейного имущества. Они могли участвовать в коллективном пользовании наравне с другими членами семьи, распоряжаться своим приданым и имуществом, произведенным лично в результате эксплуатации движимой собственности, а также в некоторых случаях имели право на распоряжение семейным имуществом. Став вдовой, женщина, по сути, получала право распоряжаться своей судьбой. Как и при разводе, она могла вернуть имущество, предоставленное ей родным семейством в качестве приданого и уйти жить в родительский дом. Право распоряжения и право наследования основной части общесемейного имущества – построек, хозяйственного инвентаря, скота, земли, денег – принадлежало мужчинам. Таким образом, социальное и правовое положение женщины вепсской народности в XIX – нач. XX вв. определялось как патрилокальным характером всего общественного уклада традиционного вепсского общества, так и местом ее в семейной иерархии.

БРУСИНА Ольга Ильинична
ИЭА РАН, Москва

БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СТАТУС ЖЕНЩИНЫ У СТАВРОПОЛЬСКИХ ТУРКМЕНОВ (по полевым материалам)

В туркменских аулах статус женщин (как невесток в семье мужа) во многом предопределен комплексом устойчивых представлений, основанных на традиционных для туркменов половозрастных ролях, но трансформирующихся под влиянием обычаев, характерных для некоторых северокавказских наро-

дов, а также – модели отношений, принятой в модернизированной урбанистической среде.

В ряде обрядов и обычаев свадебного цикла и нормах поведения женщины-невестки прослеживается утверждение ее подчиненного положения в семье мужа. Хотя в настоящее время эти обычаи многими воспринимаются как формальность, большинство из них соблюдается, что влияет на статус женщины в общественном мнении. Так, согласно традиции, молодым людям, особенно девушкам, была отведена пассивная роль в выборе брачного партнера – решали и договаривались их старшие родственники, которые собирали средства на свадьбу и выкуп невесты. Последние несколько десятилетий распространился обычай кражи невесты, причем нередко – без согласия девушки. Таким образом, молодой человек приобретает возможность лично выбрать жену, в то время как мнение девушки может не приниматься в расчет, а ее отказ от нежелательного брака крайне затрудняется. В целом воззрения жениха и его семьи на брачные отношения и статус невестки более консервативны, чем взгляды молодых женщин, желающих, чтобы в их семье преобладала «современная» модель отношений.

ВЛАСКИНА Нина Алексеевна
Ин-т соц.-экон. и гуманит. исслед. ЮжНЦ РАН, Ростов-на-Дону
ВЛАСКИН Николай Михайлович
Гос. автономное. учреждение культуры «Донское наследие», Ростов-на-Дону

«РЕДЫ» И «ЦЫГАНЕ»: О СПОСОБАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В ОНЛАЙН ИГРАХ

Умножение способов коммуникации с активным использованием виртуальных сред увеличивает вариативность самоидентификации личности. Особое место в ряду ресурсов для реализации личностного потенциала занимают онлайн игры, обеспечивающие не только возможность существования отдельных персонажей в сконструированном мире, но и общение. Созданные разработчиками условия для взаимодействия, а также многоуровневая структура объединений обусловливают функционирование разных способов репрезентации виртуальной идентичности, среди которых актуально и самоопределение с привлечением этнических характеристик.

В докладе на обширном текстовом и визуальном материале анализируется два типа групп, использующих этнические маркеры в игровом пространстве. 1. Примером группы, характеризующейся корреляцией реального и вымышленного этнического статуса, является «Red Alliance», в котором изначально большинство составляли русскоязычные пользователи. Определено, что стереотипные суждения и образы выступают основой этнически маркированной информации о группе. Поскольку значительную часть игрового времени занимает захват и удержание территорий, наиболее востребованными оказываются стереотипные образы русского народа-победителя и непрактичного русского, легко теряющего все завоеванное. Внеигровые характеристики экстраполируются на игровую действительность. 2. В качестве примера группы с полностью сконструированной идентичностью, апеллирующей к этническим ассоциациям, выступает альянс «Gypsy band», где выбор самоназвания обусловлен не внеигровой национальной принадлежностью игроков, а стереотипным образом цыган как людей, промышляющих воровством и не имеющих собственной территории.

ВОЗДИГАН Ксения Михайловна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ВЕДЬМЫ ИЛИ ЖРИЦЫ? ЖЕНЩИНЫ В РИТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНДИЙСКИХ ПЛЕМЕН

Отношение к женщине в религиозном контексте обнаруживает у малых народов Индии примечательную двойственность. Так, женщины, согласно традиционным верованиям индийских племен, – нечисты. Они в целом считаются неспособными к активному участию в обрядовых практиках по причине более низкого, чем у мужчин, уровня интеллекта. При проведении ритуальных действий им отводится вспомогательная роль, практически всегда активное участие в церемониях доступно лишь пожилым, вышедшим из репродуктивного возраста женщинам, и проводится под строгим контролем небрахманических жрецов-мужчин. Зафиксированные случаи существования самостоятельно практикующих женщин-ритуалистов редки. «Феминизация» традиционно мужской – ритуальной сферы жизни, вероятнее всего, феномен относительно недавний, хотя отдельные исследователи считают женский шаманизм весьма древним явлением у некоторых племен на востоке страны. Врожденное несовершенство и нечистота женщин оставляет их за рамками участия в ритуальной деятельности сообщества. Однако теми же качествами объясняют целый комплекс представлений о том, что любая из них может оказаться средством в руках неведомых сил, по непостижимым причинам стремящихся навредить человеку, а также и совокупность мер, способных воспрепятствовать их вредоносному воздействию.

ВОСТРИКОВА Наталия Алексеевна
НОУ МАБ Международной академии бизнеса, Алматы (Казахстан)
ЯКУБОВСКАЯ Виктория Евгеньевна
Ун-т Масарика, Брно (Чешская Республика)

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В настоящее время по инициативе президента Казахстана взят курс на социальную модернизацию казахстанского общества. Данная концепция предполагает дальнейшее совершенствование социальной политики, в частности, реформирование пенсионной системы страны. Так, предполагается увеличение возрастного пенсионного возраста для женщин, доведения его до уровня мужчин – 63 года. Данное нововведение аргументируется двумя обстоятельствами. Во-первых, это, якобы осуществляется в рамках борьбы с гендерной дискриминацией!? Во-вторых, женщины живут дольше мужчин. Да, действительно, продолжительность жизни женщин выше, чем мужчин. Однако говоря о повышения возраста выхода на пенсию, необходимо учитывать последствия такого шага. Молодые семьи, обзаводясь детьми, сталкиваются с проблемами устройства детей в детские дошкольные учреждения. И здесь им на помощь приходят бабушки, которые берут на себя бремя забот о подрастающем чаде и тем самым дают возможность молодым женщинам продолжать карьерный рост – это, во-первых, а во-вторых, повышать семейные доходы. Это особенно важно в ситуации, когда обеспеченность детскими дошкольными учреждениями низкая, а хорошая няня – далеко не всем по карману.

ГУЧИНОВА Эльза-Баир Мацаковна
Независимый исследователь, Ереван (Армения)

ЛАГЕРНЫЙ МЕДОСМОТР В РИСУНКАХ БЫВШИХ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Выступление основано на анализе архивных материалов и рисунков, содержащих информацию о лагерях бывших японских военнопленных. Медицинский осмотр был регулярной процедурой освидетельствования физического состояния здоровья заключенных в лагерях ГУЛАГА и ГУПВИ. На пропагандистской фотографии, предназначенной для публикации, мы видим как врач осматривает пленника в рамках концепта заботы о здоровье пленнков.

Этот сюжет практически обязателен для каждого бывшего пленника, рисовавшего советский лагерь, т.к. был одним из самых травматичных, наиболее унизительным ввиду статуса и гендера, а также особенно болезненным потому, что врач решал – на какие работы посылать пленника – на тяжелые или легкие или освободить от работы больного. Сама процедура состояла в том, что врач оттягивал кожу на ягодице пленника, определяя отсутствие/наличие подкожного жирового слоя. Если кожа висела, человека направляли на более легкую работу. Это еще одна иллюстрация «политической анатомии», которую Мишель Фуко связывал с «механикой власти», производящей подчиненные, «послушные» тела. В выступлении будут проанализированы рисунки японских профессиональных и самодеятельных художников: Нобуо Киеси, Сато Киеси, Камицухара Йошизо, Хасанага Цуеши и др.

ЗИНЕВИЧ Наталия Алексеевна
Ин-т украинской археографии и источниковедения НАН Украины, Киев
СТОРОЖКО Татьяна Сергеевна
Киевский нац. ун-т

«РАНИ РОМАНИ» КАК ЖЕЛАЕМЫЙ СТАТУС ЦЫГАНКИ В ПОКОЛЕНЧЕСКОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИЕРАРХИИ

Цыгане в своем этногенезе пребывают на стадии межгрупповой этнической общности. Являясь экстерриториальным этносом, цыган отличает повышенная интенсивность внутриэтнических связей на уровне групп и общин. Такая особенность взаимодействия прослеживается не только в территориальном, но и в социальном пространстве, в частности, поколенческой и гендерной иерархии. На примере локальных цыганских общин г. Ахтырки (Украина) анализируется эталонный статус «рани романи» (букв. «уважаемая цыганка»). Рассматриваются способы его достижения в условиях, когда традиция остается важным механизмом социальной координации, процесс социализации опирается на важность регламентаций и поведенческих норм, определяющих взаимные обязательства между членами общества и продуцирующих иерархии и асимметрии внутри подразделенного на субкультуры социума: признавая одни модели поведения эталонными, другие – маргинальными. Достижение высокого статуса женщиной-цыганкой в поколенческой и гендерной иерархии будет рассмотрено с учетом неформальных сетей родства и соседства. В рамках таких сетей отслеживается репутация семей, осуществляется обмен информацией. Сети обеспечивают безопастность своих членов, одновременно осуществляя всесторонний контроль. Обретенный статус «рани романи» изучается и как легитимирующий ресурс власти (право на участие в определении «наших» и «ненаших», нормы и девиации) в традициях «романипе» на уровнях семьи-рода-группы.

ИСТОМИН Алексей Александрович
ИЭА РАН, Москва

ГЕНДЕР, ЭТНИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ В КОЛОНИИ РОСС: ВЛИЯНИЕ НА ВЫБОР ПАРТНЕРА (1812–1841)

Население российской колонии Росс в Калифорнии (1812–1841) было полиэтничным (русские, эскимосы, алеуты, индейцы различных групп, выходцы из Финляндии, якуты и др.). Как и в целом в Русской Америке, этнические границы в Россе, как правило, совпадали с социальными, и стратификация этого небольшого колониального сообщества носила этносоциальный характер. Это накладывало свой отпечаток на сексуальные и гендерные отношения. Источники позволяют проследить, как менялись эти отношения между различными этносоциальными группами с первых лет основания колонии до середины 1830–х гг., как влияло место в этносоциальной иерархии на гендерные отношения и выбор партнеров для сожительства или брака, как постепенно на гендерные отношения начинают оказывать влияние церковные ритуалы.

ЙОУТСЕН Надежда Львовна
Балтийская таможня, С.-Петербург

СИМВОЛЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (символика таможенной службы)

Таможенная служба, как одна из старейших административных структур, обеспечивающая экономическую безопасность, всегда была организующим, символически значимым фактором для формирования и укрепления государственности. Как социальная группа, отличающаяся высокой степенью консолидации, она выработала свои механизмы для регулирования целостности организации, ранжирования и формализации статусов (чинов) своих служащих. Наиболее информативным является этап, начатый преобразованиями Петра I. Более чем 300-летний период развития таможенной системы в России дает показательную выборку фактов разного уровня для анализа изменений структуры и внутреннего содержания службы в зависимости от политических, экономических, исторических обстоятельств. Особый интерес представляет анализ основных элементов символики, сохраняющих актуальность и до настоящего времени, служащих «якорями» внешней идентификации/самоидентификации таможенной службы – присутствие зеленого цвета в форменной одежде, перекрещенные Кадуцеи, таможенный флаг. Существенными в контексте темы являются иерархические характеристики профессионализма, исчезновение и появление ритуалов профессиональной социализации, исторически сложившиеся традиции и новые тенденции в формировании кадрового состава.

КЛИМЕНКО Людмила Владиславовна
Южный фед. ун-т, Ростов-на-Дону

ЭТНОГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (по материалам эмпирических исследований)

В докладе на материале прикладных социологических исследований рассматриваются изменения гендерных отношений, произошедшие за период с 2004 по 2010 гг. в полиэтничных территориях Сев. Кавказа. Результаты эмпирических исследований в северокавказском регионе показывают, что в настоящее время сфера гендерных отношений характеризуется преимущественно традиционалистским содержанием в Республике Ингушетии и Адыгее, где за исследуемый период выявляется рост ориентаций на возврат к этнонациональным традициям. В Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в ходе опросов проявился достаточно заметный уровень трансформации консервативных гендерных референций, который особенно выражен среди женской части ее жителей. Однако мужчины в своем большинстве продолжают оказывать сопротивление модернизационным подвижкам. Среди респондентов Ростовской обл. ценности и нормы, регулирующие гендерное взаимодействие, в наибольшей степени соответствуют эгалитарному характеру организации социальной жизни.

Выявленные в ходе исследования тенденции могут дать основания для формулирования гипотезы о наличии трех типов гендерных отношений в северокавказской семье. На основании двух критериев: 1) содержание социопсихологических установок на характер гендерного взаимодействия в публичной и приватной сферах (степень выраженности традиционалистских либо модернизированных ориентаций) и 2) совпадение (несовпадение) гендерных подгрупп в данных установках, можно выделить консервативный тип гендерных отношений, проявляющийся в Республиках Ингушетия и Адыгея, переходный – в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и модернизированный – в Ростовской обл.

КОЛЯСКИНА Елена Александровна
Алтайская гос. академия образования, Бийск

ПОЛУМУЖИЧКА: СОДЕРЖАНИЕ И МАРКЕРЫ СТАТУСА В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ (на материалах Алтая)

Полумужичками и двустнастными (первый термин встречается чаще) в селах Алтая во 2-й пол. XX в. именовали людей, которые в силу поведения и облика не вписывались в традиционные категории «мужчина» и «женщина». Их называли именами, составленными из мужского и женского имени (Маня-Ваня), или женскими трансформированными в мужские (Клавдиян, Елен). Существовало представление, что полумужички рождались женщинами, а впоследствии превращались в мужчин. Также полагали, что пол у них менялся с периодичностью раз в месяц. К двуснастным могли относить и гермафродитов, и людей гомосексуальной или бисексуальной ориентации. При этом информанты чаще вспоминали об однополых женских парах, чем о мужских. Полумужичками могли называть и очень сильных физически женщин, выполнявших работу, традиционно считавшуюся мужской. Наиболее распространенными маркерами статуса полумужички являлись ношение женщиной мужской одежды и сожительство с женщиной («женится на женщине», по выражению информантов). Отношение жителей русской деревни к двуснастным было противоречивым: с одной стороны, их рождение расценивалось как аномалия, молодежь смеялась над ними; с другой – природной данностью, в возникновении которой человек не считался виноватым.

КРАСНОДЕМБСКАЯ Нина Георгиевна
СОБОЛЕВА Елена Станиславовна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ОБРАЩЕНИЕ К ЭКЗОТИКЕ АЗИАТСКОЙ КУХНИ КАК СРЕДСТВО СТАТУСНОГО ВОЗВЫШЕНИЯ (современность и уроки истории)

Еда, ее состав, сама организация процесса еды, сопутствующие атрибуты всегда в человеческой истории входили в число средств оттенения престижности и повышения статуса. Это в полной мере относится к редким продуктам и экзотическим блюдам. В настоящее время в городах появляется все больше экзотических восточных кафе и ресторанов, поход в которые пока в основном воспринимается как нечто особенное и престижное и потому чаще устраивается по особым случаям.

Реальное проникновение традиций чужой кухни в социум происходит сложным путем, по своим закономерностям и особенностям. Но определенные перспективы их выживания в местной среде, безусловно, имеются. Это доказано тем, как восприняты нашей городской культурой грузинские, азербайджанские, узбекские и т.п. традиции. Также это подтверждается историческими примерами из культуры европейских народов, которые ранее нас в реальности соприкоснулись с этими традициями. Правители Португалии и Испании использовали ввозимые новые пищевые культуры как средство статусного возвышения, добивались разрешения церкви на их потребление. Экзотические ингредиенты оказались творчески введены в современные национальные кухни этих стран.

КРАЮШКИНА Татьяна Владимировна
Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ (на материале русской народной волшебной сказки)

Русская народная волшебная сказка – своеобразное хранилище представлений о мире и о человеке. На примере взаимоотношений персонажей можно проследить, как этнос воспринимает межличностные отношения. Сказке известны три основных социальных статуса и разнообразные формы взаимоотношений между представителями соответствующих статусных групп, при этом немаловажно влияние половой принадлежности и принадлежности к той или иной возрастной группе. Волшебная сказка не знает социального конфликта между представителями разных сословий. Если конфликт возникает, то он имеет в своей основе семейные взаимоотношения. Важная составляющая межличностных отношений – заключение брака. Оно возможно между носителями как разных, так и одинаковых социальных статусов, в любовные же отношения вступают преимущественно представители идентичных или близких социальных статусов. Сказка знает смену социального статуса: когда крестьянин становится царским зятем, наследующим престол, то меняется к нему отношение его старших братьев и отца, прежде превосходивших его по статусу. Обратная смена тоже имеет место: царица, захватив власть, делает мужа свинопасом.

КРЫЛОВ Павел Валентинович
С.-Петербургский ин-т истории РАН

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ: ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ С.-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛ.

Предлагаемый доклад посвящен анализу темы самоидентификации внутри сообщества российских финнов Санкт-Петербурга и Ленинградской обл. и основан на открытых интервью, контент-анализе и включенном наблюдении.

В условиях утраты финского языка в качестве средства общения и секуляризации сознания и повседневных практик, привычные для ингерманландских финнов критерии для самоидентификации (язык и приверженность евангелическо-лютеранскому исповеданию) в качестве таковых теряют свою актуальность и значимость. Указанное обстоятельство привело к дискуссии внутри сообщества о возможности сохранения этнической идентичности безотносительно к владению языком. В результате, на первое место среди маркеров выходит культурная память о предках, которые: 1) жили на территории Невского края до основания Петербурга; 2) говорили на финском языке 3) исповедовали лютеранство; 4) были репрессированы в 1930–40-е гг.; 5) отличались набором положительных качеств – трудолюбием, упорством, основательностью, честным отношением к обязанностям, лояльностью и верой. Источниками знания выступают устная семейная традиция, опубликованные во внутриобщинной прессе и интернете воспоминания, мемуарная литература и некоторые историко-краеведческие работы. В итоге возможности для самоидентификации становятся более широкими, что привлекает одних и отталкивает других, предпочитающих более определённые идентичности.

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна
Ин-т Африки РАН, Москва

БЫТЬ МЕТИСОМ В РОССИИ: ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ (опыт современности)

Уникальное в своем роде сообщество, явившееся естественным результатом расово-смешанных афро-русских браков, ведет свое начало с пятидесятых годов XX в., когда крупномасштабный политико-образовательный эксперимент по подготовке в СССР квалифицированных кадров из развивающихся государств привел к возникновению комплекса проблем, связанных с юридическими, морально-этическими, бытовыми, культурными и социально-психологическими аспектами феномена этно- и расово-смешанного брака и его продолжения в лице детей-метисов. Последние – самостоятельная культурная величина, реально существующая, но все еще малоисследованная.

Говоря о путях и темпах приспособления метиса к одной из родительских культур (или о гармонии бикультурности, или об отторжении обеих культур), следует иметь в виду, что этнокультурные различия – характеристика многомерная, и к тому же она – величина переменная. Стремительный рост международных миграций, их воздействие на социальные отношения, культуру, политику неизбежно приводят к этнокультурной распыленности внутри государства, изменению понятий идентификации, стиранию традиционных границ. При этом новые правила межкультурного общежития могут оставить в проигрыше общество, отторгающее от себя группы расово-смешанных семей и их производного – "расовых гибридов", поскольку те не просто являются носителями доминирующей культуры, живущими во многом ее ценностями, но и одновременно способны транслировать их в другие цивилизационные зоны, владея местными культурно-смысловыми, информационными и поведенческими кодами.

КУЗНЕЦОВА-ФЕТИСОВА Марина Евгеньевна
Ин-т востоковедения РАН, Москва

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ РИТУАЛАХ «ВЕЛИКОГО ГОРОДА ШАН» В КИТАЕ (XIV–XI вв. до н.э.)

На берегах р. Хуань-хэ в предместьях города Аньян на севере современной провинции Хэнань (КНР) располагается местность, известная как Иньсюй. Письменные источники, эпиграфика и археологические данные в совокупности свидетельствуют о том, что в XIV–XI вв. до н.э. здесь находилась столица правителей дома Шан. Начиная с 1928 г. по сей день на этой территории 2 раза в год проводятся организованные археологические раскопки (с перерывами в 1938–1949 и 1970-х), и уже более 80 лет комплекс близ Аньяна является объектом пристального внимания ученых Китая и всего мира.

В ходе раскопок были раскрыты многочисленные кладбища, в т.ч. т.н. «царский некрополь». На основании массовых материалов раскопанных погребений был выделен ряд категорий, которые дают исследователям представление о социальной структуре столичного населения династии Шан.

КУТЕНКОВ Павел Иванович
Смольный институт РАО, С.-Петербург

ЗНАКОВОСТЬ ЗАНАВЕСОК ИНОСВЕТНОЙ ПЕЧАЛИ

Результаты полевых исследований в Чернавской крестьянской родовой культуре (Ряз. обл.) в 2003–2012 гг. позволили выявить знаковость иносветного печального времени в бабьих

и женских занавесках-передниках. Выявлено бытование свыше 120 различных в знаковом отношении иносветных печальных передников. В передниках нами выделены знаки: языка, цвета, нити, узора, строения узора, качества домоткани, материала ткани, кроя, швов и др., а также соотношения частей самой вещи. Возник вопрос о представлении множества знаков передников в виде знаковой системы. В дни смены малых времен, частей, кроме поминальных обрядов, обязательно совершается обряд проводов души. Всего последовательно выполняется 11 обрядов. Было установлено, что в дни помина, занавески печалящихся менялись на другие, сохраняя свою знаковость от обряда до обряда. При этом, начиная с сорокового дня и до окончания иносветной печали, смена передников происходила не реже чем через три–пять недель. В целом, на отрезке любого малого времени печали имеется четыре передника с одним ключевым линейным узором, но разными знаками праздничности.

В передниках второго года печали точно повторяется знаковая последовательность ношения занавесок, как во второй части, но узоры изображаются на синем поле передника. На третьем году иносветной печали носят передники половинками, четвертинками, хрястами по две дороги, хрястами по три дороги и с другими узорами. В целом исконь Чернавских печальных передников представляет выдающееся явление русской народной культуры.

МАЙКОВА Надежда Викторовна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

МИР СИМВОЛОВ: ЭЛЕМЕНТЫ И АКСЕССУАРЫ ЯПОНСКОГО КОСТЮМА

Костюм во всех культурах является одним из способов рассказать о себе, становится залогом успешной социализации. Стиль, покрой и материал одежды, прическа, макияж, обувь, украшения, демонстрация или сокрытие отдельных частей тела, следование моде или ее отрицание, подбор цветов и орнамента выступают маркерами пола, возраста, экономического положения, социального статуса, принадлежности к определенной группе. В высоко ритуализированной японской культуре символический язык костюма проявляется особенно ярко. Традиционный костюм настолько многозначен и сложен, что рядовые японцы предпочитают пользоваться услугами специалистов, чтобы избежать досадных промахов в тех случаях, когда приходится надевать кимоно и участвовать в обрядах жизненного цикла, календарных праздниках или при демонстрации традиционных искусств. Для представителей определенных профессий, особенно относящихся к старинной индустрии развлечений ношение традиционного костюма до сих пор является обязательным.

Современный костюм, перенявший на себя многие функции национального, заимствовал и трансформировал язык символов. Японка в скроенной на западный манер одежде через многослойность, через деликатное сочетание цветов, через аксессуары, обязательно найдет способ подтвердить свой этнический и групповой статус.

ПИСКУНОВА Лариса Петровна
Уральский фед. ун-т, Екатеринбург
ЯНКОВ Игорь Викторович
Уральская гос. консерватория, Екатеринбург

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ СТРИТ-АРТА (на материале Екатеринбурга)

Ключевые слова доклада: стрит-арт, социальная история искусства, акторы поля искусства, художник-меценат-патрон: динамика ролевых и статусных отношений, практики социального контроля в художественном пространстве современного города, художественное vs протестное.

В традиционном обществе, по мысли В. Беньямина, искусство заполняло лакуны и разрывы в отношениях «реальность - магическое или сакральное пространство» и носило характер перформативно-ритуального действа. В обществе модерна – искусство отсылало к абсолюту, оно было своеобразным гимном красоте. В современном обществе искусство дрейфует в сторону политики и экономики. Чувственность, эмоциональность перетекает в сферу потребления и его стимуляции. В обществе модерна фигура заказчика, патрона, мецената подчеркнуто работала в парадигме поддерживающей искусство как абсолют. Сейчас искусство – разменная карта для демонстрации финансовых возможностей, статуса, определенных знаний, избранности, непохожести.

РЫЖАКОВА Светлана Игоревна
ИЭА РАН, Москва

ТАНЦОВЩИЦА И ПОКРОВИТЕЛЬ: НАЧНИ И РАСИК ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ ИНДИИ. КОНТЕКСТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Исполнительская традиция ряда областей Бенгалии, Джаркханда и Ориссы включает в себя представление начни – женщин-танцовщиц, выступающих на праздниках, на ярмарках и иногда на других собраниях, сопровождаемых и контролируемых своими покровителями, именуемыми расик – мужчинами, знатоками музыки и танца, как правило, занимающих более высокое социальное положение. Антропологические работы и фильмография 1970-х гг. показывает определенную эволюцию этого института на протяжении XX в., потерю его покровительства (которое в прошлом, до 1940-х гг., оказывали местные правители), быстрое снижение численности начни. Однако зафиксированный материал, как и данные полевого исследования автора настоящего доклада в январе–феврале 2012 г. в Западной Бенгалии показывают некоторые этнографические особенности традиций взаимоотношений между начни и расик. Речь идет, прежде всего, о межкастовых и межэтнических связях (большинство начни принадлежат к низким социальным группам, часто – к разным группам этнической общности бхумидж, расселенного преимущественно на территории современного Джаркханда, в то время как расик может происходить даже из брахманских семей. О сложных конфигурациях и контекстах этих отношений и пойдет речь в докладе.

САБЕРОВ Рушан Анвярович
Нижегородский гос. педагогический ун-т

ИЕРАРХИЧЕСКОЕ ДРЕВО СЛУЖИТЕЛЕЙ КУЛЬТА МАРИЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ

Попытки выделения иерархии священнослужителей марийского традиционализма характерны для исследователей начиная с XVIII в. Стратификация включает три «звена»: «первосвященник» (старший карт), «младший» священнослужитель, помощники «удше» (учо). Фиксируется и «совет стариков» как организационная структура, функционирующая при проведении всеобщих молений. В XIX в. система марийского «клира» уточняется и расширяется до пяти «уровней»: первый – «сновидцы», определявшие дату, место проведения моления, выбор жертвенного животного, распределявшие расходы; второй – «ворожцы»; третий – «карты» (непосредственные служители культа); на четвертом уровне находились их помощники; последний пятый замыкают казначеи, отвечавшие за финансовую сторону моления. Сегодня система священнослужителей определяется как трехступенчатая: первая ступень – главный карт ответственный за определенный участок, он же контролирует процесс приготовления ритуальной пищи; вторая – карты-помощники; третья – помощники (учо) следящие за разведением и поддержанием костров, и т.п. Однако существование иерархии в среде священнослужителей последними отрицается, отмечается ее условность. Таким образом, несмотря на отсутствие в марийской культовой практике обособившегося класса жрецов, имеет место иерархичная система марийского «клира», и сегодня сохраняющая свое значение и фиксируемая исследователями.

САМОЙЛОВА Елена Валерьевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

АНТРОПОМОРФНЫЕ ПРОЕКЦИИ ПАМЯТИ В ЖЕНСКИХ ПРАКТИКАХ СЕВЕРНОРУССКОЙ СЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ (к. XIX – нач. XXI вв.)

Контексты ритуальных и повседневных практик предоставляют возможность для раскрытия репрезентативных форм прошлого и их «крепежа» – поддерживающих связей-скрепок, используемых в структурных моделях. Интерес автора связан с

антропоморфными проекциями коллективной и индивидуальной памяти, представленными в женской культурной традиции современной северо-русской деревне. Нередко антропоморфные проекции становятся статусными маркерами в иерархической системе женской культуры, гендерными – в оппозиционных пересечениях мужского и женского, маркерами этнической и локальной идентичности группы. Любопытно отметить и те изменения статуса, которые связаны с самой антропоморфной фигуркой, ее перемещениями на «игровой доске» шкалы ценностей (например, использование в повседневных занятиях и изъятие, исключение из них, в результате которых ее статус возрастает или наоборот, падает). Проекции таких перемещений находят отражение в памяти группы, которая функционирует как лифт социальных ценностей. Трансформации традиционных практик отчасти связываются со сменой поколений и сохраняемых в рамках коллективной памяти ценностей.

Полевые материалы, собранные автором в Республике Карелии, Вологодской, Архангельской, Костромской и Кировской областях с 2005 по 2012 гг., позволяют представить различные конструктивные модели с использованием антропоморфной символики в традиции исследуемых групп (их коллективной памяти) и определить базовые («порождающие») принципы, объясняющие ее функциональную специфику.

СПАНКУЛОВА Лазат Сейтказиевна
Казахский нац. ун-т, Алматы (Казахстан)

ФЕМИНИСТСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ «МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА» И СТАТУС МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ

Пособие на детей оказывает, на мой взгляд, большое влияние на принятие решения о рождении ребенка в семьях с невысоким уровнем доходов. Особенно это касается рождения третьего, четвертого, пятого ребенка. В ходе проведения исследований в фокус-группах с такими семьями и анкетных опросов мы выявили, что пособия, которые выдаются на ребенка, используются для того, чтобы закупить уголь, продукты питания для всей семьи. Семьи с невысоким уровнем доходов рассчитывают на детское пособие, без него им крайне сложно прожить. Рожая четвертого ребенка, мать получает статус многодетной и может рассчитывать на дополнительные пособия, поэтому решение о четвертом ребенке принимается положительно. Если в Казахстане введут материнский капитал, то рождаемость повысится в первую очередь в семьях с невысоким уровнем доходов. Во многих случаях полученные деньги будут потрачены на закрытие потребительских кредитов и т.д. Кроме того, в бедных семьях жилищные проблемы выступают на первый план. Перспектива получения материнского капитала и возможность потратить его на улучшение жилищных условий окажется серьезным фактором повышения рождаемости.

СТАСЕВИЧ Инга Владимировна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ВОЗРАСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ СТАТУСЫ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ. ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

В современном казахском обществе сохраняются основные традиционные представления о возрастных и социальных статусах мужчин и женщин. Жизнестойкость этих представлений объясняется спецификой социальной организации и значительной ролью кровнородственных уз в казахской культуре. Цель доклада – проследить специфику влияния традиционной системы возрастных и социальных статусов на поведение человека в сельской и городской среде, выявить особенности формирования общего фона прав и обязанностей индивида в разных условиях проживания. Смещение возрастных, а, следовательно, и социальных статусов связано с изменением среднего брачного возраста, с увеличением продолжительности жизни, со значительным увеличением количества разводов, по сравнению с традиционным обществом. Эти процессы наиболее четно фиксируются в городской среде, которая, по сравнению с сельской, более подвержена влиянию модернизации. С другой стороны, родовая структура казахского общества, сильные межпоколенные связи значительно сокращают разрыв между городским и сельским вариантами традиции. Основными источниками исследования стали научные публикации, архивные и полевые материалы.

СТОЯНОВА Галина Николаевна
Одесский нац. ун-т (Украина)

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ КАК ОТРАЖЕНИЕ АРХЕТИПОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ОБРЯДОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Гендерные роли являются порождением культуры, и, следовательно, отображают ее специфику. Однако не только культура, но и исторические условия влияют на формирование гендерных установок и стереотипов в том или ином обществе. В современной культуре происходят радикальные изменения в отношении гендерных ролей, вместе с условиями их бытования меняется и их семантическая нагрузка. В социально-бытовой сфере наблюдается процесс подмены гендерных ролей. В ритуальной сфере гендерные роли перестают быть выражением социальных норм, бытующих в данный момент, являясь отражением архетипов, сложившихся в рамках той или иной национальной культуры. Понятие архетипа, предложенное К.Г. Юнгом, интересно тем, что в нем выясняются исторически сложившиеся, влиятельные структуры национального сознания, чувства, поведения. Таким образом, гендерные роли, отражая архетипические стереотипы, вместе с этим способствуют конструированию национальной памяти. В докладе на конкретном материале – обрядах жизненного цикла прослежена специфика поло-ролевых установок в обрядовой практике болгар Южной Бессарабии. Роль женщины в сохранении традиций, ее подчиненное положение в обществе нашли отражение в более строгих, нежели для мужчин нормах соблюдения траура по умершему сородичу.

Мужчина и женщина выполняют различные роли в обрядах, однако именно сохранение этого различия позволяет проследить истоки и исходные установки культуры, обеспечивает ее целостность, сохранность культуры и адаптацию к современным условиям.

ТАДИНА Надежда Алексеевна
Горно-Алтайский гос. ун-т, Горно-Алтайск

О РОДОВОМ ОЧАГЕ В КОНТЕКСТЕ СВАДЬБЫ У ГОРОДСКИХ АЛТАЙЦЕВ

В единственном городе Республики Алтай Горно-Алтайске, находящемся в ее северной части, среди преобладающего русского населения проживают алтайцы – выходцы из разных районов. В последнее десятилетие для алтайцев становится престижным проведение алтайской свадьбы по традиционным канонам. Ее стержневой момент заключен в переходе невесты в половозрастную категорию замужних женщин «келин» путем совершения двух ритуалов: смены девичьей прически на две косы с пробором и приобщения ее к огню очага жениха через ритуал кормления маслом. Свадьба проходит в доме жениха, и если его родители живут в частном доме «на земле», то ритуал разжигания родового очага совершается без проблем – в юрте-айыле, находящейся во дворе дома. Проблемным является совершение ключевого ритуала свадьбы для алтайцев, живущих в благоустроенной квартире. Согласно традиционному мировоззрению алтайцев, огонь родового очага индивидуален, он принадлежит к роду-сёоку хозяина, главы семейства, в этом его отличие от другого огня. Есть случаи, когда для проведения свадебных ритуалов арендуется айыл у родственников или у семьи того же сёока-рода, что и жених. В силу важности проведения свадебного ритуала для городских алтайцев Совет зайсанов как глав родов-сёоков планирует построить общий айыл как центр традиционной культуры, в котором имелись бы возможности для проведения ключевого ритуала алтайской свадьбы.

УСПЕНСКАЯ Елена Николаевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

МАТРИЛИНЕЙНЫЕ ДЖАТИ ЮЖНОЙ ИНДИИ – ОСОБЕННОСТИ КАСТОВОГО СТАТУСА

Кастовая организация индийского традиционного общества может быть представлена как сложная система статусных категорий. Вопросы формализации кастового статуса детально разработаны в идеологии индуизма, и степень «чистоты», культурности и соответствия ведическим и брахманическим стандартам является показателем статуса кастовых общностей

и, соответственно, ранжирования, иерархии и паритета, кругов общения, занятия, образа жизни и т.д. Зависимость тонких градаций кастового статуса от этнокультурных особенностей кастовых общностей существенна в контексте формирования кастовой организации и брахманической санскритизации/аккультурации ее отдельных элементов.

Традиция матрилинейности и правового доминирования женщин представлена в довольно широком спектре южноиндийских дравидских джати и расценивается как решающий фактор их идентичности. Брахманическая культура – патриархальная. Поэтому патрилинейность, патрилокальность и патриархальный строй являются признаками высокой культуры побрахмански, становятся маркерами высокого кастового статуса. Матрилинейные матрилокальные общности, демонстрирующие и иные признаки женского доминирования, признаются некультурными и поэтому оказываются на невысоких ступенях иерархии, на уровнях ниже среднего, нередко – в спектре неприкасаемости. В современных обстоятельствах стимулируемой государственными программами вертикальной мобильности права мужчин в традиционно матрилинейных джати Юга формулируются и поддерживаются специальными условиями, а вопрос этнокультурной идентичности акцентируется в противостоянии с брахманами севера.

ФРОЛОВА Ольга Евгеньевна
МГУ, Москва
МОРОЗОВ Игорь Алексеевич
ИЭА РАН, Москва

МАНИФЕСТАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ, ГЕНДЕРНЫХ И СТАТУСНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ГОРОДСКИХ ЛОКУСАХ (на примере надписей и граффити)

Восприятие общедоступного общественного пространства современного города определяется доминирующими в нем визуальными образами и текстами, связанными с актуальными смыслами – от коммерческой и социальной рекламы различных товаров и услуг до общественно-политических лозунгов и агитационных материалов. Среди них особое место занимают граффити и различные надписи. Докладчики сосредоточили свое внимание на графических символах и текстах выполняющих коммуникативные функции при социокультурных взаимодействиях в рамках различных городских групп и сообществ. Целью исследования является выяснение корреляции между формой и содержанием этих текстово-графических символов и их пространственным расположением в современной городской среде.

Коммуникативная направленность исследованных граффити и надписей получает особое наполнение в привязке к городским локусам, имеющим богатую культурную символику: дорога, мост, стена. Манифестация социальных, гендерных и статусных характеристик совершается при помощи текстово-графических образов различного типа: «надписи-локализации», «надписи-отношения», «мемориальные надписи», «надписи-пародии», «надписи смешанного характера» — выражающих как поверхностное содержание, так и коммуникативные намерения и коммуникативный статус участников. При анализе принималась во внимание не только семантика вербальных и невербальных текстов, но и способы социального действия, то есть реакции на них в виде различных комментариев и действий (их стирают, зачеркивают, дополняют).

ХАСБУЛАТОВА Зулай Имрановна
Чеченский гос. ун-т, Грозный

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ (XIX – нач. XX вв.)

В семейном быту чеченцев обязанности мужчин и женщин были строго распределены. Мужчины занимались земледелием и скотоводством, всем, что было связано с тяжелым трудом; женщины – домашним хозяйством, воспитанием детей, промыслами, некоторыми полевыми работами. Наиболее трудоемкой работой была обработка шерсти, при выполнении которой часто прибегали к взаимопомощи – «белхи».

Большую семью возглавлял старший по возрасту мужчина «ЦIинда» (ЦIа ‘дом’, Да- ‘отец’). Он должен был быть хорошим работником, умелым организатором, имеющим жизненный опыт, авторитет в семье и среди односельчан. Глава семьи никогда не вмешивался в хозяйственные дела женщин. Старшая женщина «ЦIен нана» – хозяйка дома, жена или мать главы семьи, руководила младшими женщинами дома в хозяйственной жизни, распределяла ежедневные обязанности между ними соответственно возрасту; уборка дома, мытье посуды, стирка были обязанностью младшей невестки. «ЦIен нана» играла важную роль в обрядовой жизни семьи, являясь своего рода хранительницей семейного, родового огня, который считали священным в чеченских семьях, впрочем, как и у многих других горских народов Кавказа.

ЧИСТЯКОВА Виктория Олеговна
Рос. ин-т культурологии, Москва

ГОРОДСКАЯ ФОТОГРАФИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ нач. XX в.

Известно, что к. XIX – нач. XX вв. ознаменовались массовым распространением практики фотографирования в городах: во время прогулок, катаний, посещений публичных мероприятий и других способов проведения досуга. Это стало своеобразным ритуалом, распространенным в среде состоятельных горожан. Отдельной практикой стало приобретение и освоение фотографического оборудования самими горожанами. Изучая серии фотоснимков, сделанных в российских и европейских столицах в указанное время, можно подойти к решению задач, относимых к области социальной археологии: частично воспроизвести систему социальных отношений внутри городского пространства, обнаружить элементы культуры повседневности и городских традиций, описать специфику внутригородской и межгородской коммуникации. Анализ городских фотографий и способов их циркулирования в социуме (демонстрация, дарение, хранение, обмен и др.) позволяет выявить особенности «оптической культуры» (Б. Балаш) и режимов видения, присущих городским сообществам изучаемого периода.

ШАРАЯ Ольга Николаевна
Центр исследований белорус. культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск

СТЕРЕОТИПЫ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В КАЛЕНДАРНЫХ ПОМИНАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ

Патрилинейная система родства, которая существовала в регионах Восточной и Юго-Восточной Европы, была ориентирована на мужскую линию предков. Доминанта мужчин определялась принципом патрилинейности, который через культ предков был религиозно обоснован. Наличие культа предков неразрывно связано с наследованием по мужской линии. В календарных ритуалах поминовения родовых предков приоритетная роль отводилась старшему из мужчин в семье.

В отличие от похоронного ритуала и связанного с ним поминального цикла в пределах года с момента смерти, в ритуалах культа предков женщина играла пассивную роль. Она не допускалась в сферу культового порядка, который проводил четкую линию между группой родственников по мужской линии и входящими в состав семьи вследствие замужества женщинами. Эмоционально-экспрессивная форма, характерная для похоронных причитаний, в большей мере стереотипна для женского поведения. Для мужского поведения была характерна сдержанность в проявлении эмоций. Стереотипы мужского поведения были наиболее полно выражены в календарных поминовениях.

ЩЕПАНСКАЯ Татьяна Борисовна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ДОРОЖНОГО ДИСКУРСА В УРБАНИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФАКТОРЫ ТЕХНИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

В докладе обсуждаются некоторые особенности методологии изучения культуры передвижений в сложном урбанизированном обществе. Здесь обсуждается необходимость учета двух факторов: (а) технического опосредования территориальных передвижений и (б) их профессионализации, в частности, влияния этих факторов на дорожный дискурс как основу культуры передвижений. Будем исходить из гипотезы, что профессионализа-

ция передвижений обусловливает и значимую роль профессионалов в формировании дискурсивных структур репрезентации дорожного опыта, и, как следствие, дискурсивного оформления (обоснования, поддержания, актуализации) дорожных практик, нормативных комплексов, форм социального контроля. Под профессионалами мы понимаем несколько категорий специалистов. Одну группу составляют те, чей профессионализм связан с технической природой современных передвижений; другую – те, чья профессия обусловлена усложнением социальной структуры и дифференциацией «дорожных» институтов.

Эмпирической базой доклада стали материалы этнографических наблюдений, интервью и анализ Интернет-коммуникаций водителей автомобилей в России. Предметом исследования становятся, в частности, такие дискурсивные формы, как радиопереговоры водителей на трассе; разговоры с попутчиками (случай автостопа); надписи на наружной поверхности автомобиля и в салоне пассажирских машин.

В докладе представлены результаты анализа неформального дискурса шоферов и его влияние на формирование дорожных практик и распределение социального контроля в дороге. Как управление автомобилем легитимирует управление поведением других участников дорожного движения или пассажиров?

Секция 30

АНТРОПОЛОГИЯ РОДСТВА И ВОЗРАСТА

Руководитель:
Попов Владимир Александрович
(д.и.н., проф., зав. Центром политической и социальной антропологии,
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
popoff@kunstkamera.ru

БАЯЗИТОВА Розалия Рафкатовна
Башкирский гос. педагогический ун-т, Уфа

КАТЕГОРИЯ «ВОЗРАСТ» В ТРАДИЦИОННОМ ЭТИКЕТЕ БАШКИР

Категория «возраст» – одно из важных составляющих культуры общения. В традиционном обществе поведение человека и его взаимоотношения с другими членами социума строились с учетом возраста и пола.

У башкир бытует следующая градация жизненного цикла: детство, молодость, зрелость, старость. Согласно фольклорно-этнографическим материалам жизнь каждого человека подчинялась 12-летнему циклу – мөсәл. Каждые 12 лет (13, 25, 37 и т.д.) наступает опасный для человека переходный период, характеризующийся гормональными изменениями в организме и сменой социального статуса. Жизненное или персональное время было привязано к обрядам перехода. Физиологические и социальные изменения, происходящие с человеком, закреплялись посредством ритуала и определяли его поведение в семье, обществе. Эти переходы обозначали смерть в одном качестве и возрождение в другом. Термины родства служили не только для обозначения родственника или свойственника, но и определяли вариативный характер поведения, так как один и тот же человек может быть одновременно сыном, мужем, дядей, племянником и т.д. по отношению к разным людям. Репертуар кинесических средств, атрибуты этикета разных возрастных слоев также имели свои особенности.

ВДОВЧЕНКОВ Евгений Викторович
Южный фед. ун-т, Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТНЫХ КЛАССАХ У САРМАТОВ (по данным античной традиции и археологии)

Широкое распространение в разных обществах возрастных классов позволяет сделать предположение о существовании таковых у сарматов. Косвенные данные позволяют говорить и о мужских союзах. На эту мысль наводят некоторые сообщения античных авторов об иранских кочевниках древности. Античная письменная традиция может быть существенно дополнена археологическими материалами. Курганные могильники Нижнего Подонья и Поволжья содержат тысячи погребений, для многих из которых есть антропологические определения возраста и пола. Особенно интересны в этом плане некрополи раннесарматской культуры, для которых характерно совершение нескольких впускных погребений в один курган. Разность возрастных статусов отражалась в погребальном инвентаре и погребальном обряде. Анализ сарматских комплексов подводит к выводу о культурных различиях между разными половозрастными группами. Так, среди памятников раннесарматской культуры известны курганы, в которых встречаются только мужские или только женские захоронения. В них преобладают погребения мужчин в возрасте от 18 до 30 лет, и отличительной их чертой является наличие меча и стрел. Актуальным является изучение пространственного размещения комплексов разных половозрастных групп, а также исследование всего объема доступных на настоящий момент памятников сарматской культуры по регионам.

ВИНОКУРОВА Анна Викторовна
Дальневосточный фед. ун-т, Владивосток

РОДСТВО В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ

Условием развития общества является наличие набора идеальных образований, рассматриваемых в виде системы ценностей. Особое влияние на их формирование оказывает семья, которая является той непосредственной средой, где происходит становление личности. В современном социуме эта система характеризуется особой динамичностью и поддерживается имманентными ей ценностями. Основной компонент семейных ценностей – направленность на родство. В системе традиционных родственных отношений с достаточной очевидностью прослеживается зависимость жены от мужа, а детей от родителей, что отражается в основном принципе семейных взаимодействий – это иерархизм и неравенство членов семьи. Подобная взаимосвязь способствует упрочению многообразных родственных связей.

В настоящее время значимость родства неуклонно снижается. Указанные тенденции были выявлены в ходе проведенного нами исследования относительно ценностей семей, проживающих в Приморье. Снижение ценности родства определяется тем, что такой тип семейных отношений, как совместное проживание с родственниками совершенно не соответствует предпочтениям абсолютного большинства опрошенных. Значительная часть респондентов совершенно или в основном не одобряют такой вариант семейных отношений. Таким образом, ценности родства для большинства приморских семей в целом не характерны. Определяется четкая тенденция к индивидуализации семейных отношений, несмотря на то, что российское общество является в своей основе традиционным и коллективистским.

ВОРОБЬЕВА Наталия Александровна
Адыгейский гос. ун-т, Майкоп

СИСТЕМА РОДСТВА И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КУРДОВ АДЫГЕИ

Курды Адыгеи представляют собой довольно закрытую этническую группу, поэтому ее изучение актуально как в когнитивном плане, так и для снижения потенциальных социальных рисков и сохранения устойчивого развития региона. До настоящего времени они сохраняют родоплеменную организацию. С поддержанием межродовых отношений связана традиция кросскузенных браков, в результате которых каждый член семьи имеет двойные или тройные родственные статусы. К примеру, свекровь (хасы) одновременно приходится родной теткой, а шурин – двоюродным братом (патрилатеральным кросскузеном).

В докладе обсуждается структура семьи и родовой организации на основе данных, полученных научным коллективом Адыгейского гос. университета, по проекту «Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея и прогностика развития этногруппы».

ГЛАЗКОВА Татьяна Вацлавовна
Московский гуманитарный ун-т

МЕЖПОКОЛЕННАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ И ТИПЫ СЕМЬИ

В семье как системе можно выделить общее и индивидуальное, где к общему относятся нормы, традиции, обычаи, стереотипы, а к индивидуальному – их воплощение. По отношению к социуму, по преобладанию общего семья выступает как пространство социализации личности; по преобладанию индивидуального – как «замкнутая система». Взаимоотношения семьи и социума могут строиться на основе: партнерства, патернализма (со стороны социума), нейтралитета, вражды. Структура концепта «семья» в культуре может быть представлена как трехуровневое единство: 1) **культурная память**, которая предполагает участие в жизни семьи всех родственников с обеих сторон, умерших, живущих и еще не родившихся – во взаимоотношениях и в памяти живущих; 2) **культурный код**, т.е. базовые ценности, на которые опирается конкретная семья на определенном этапе своего существования; 3) межпоколенная **трансляция культурного опыта**. Данное отношение к ценностям, созданным предыдущими поколениями, позволяет выделить пять типов семей по их отношению к культурному опыту: 1) преемственный; 2) преобразовательный; 3) разрушительный; 4) нигилистический; 5) эвристический. Понятие «культурный опыт» рассматривается как мировоззренческое (К. Уилбер), поэтому типизация относится к культуре, а не к социуму, сфере практического бытования.

ГРОТ Лидия Павловна
Консалтингово-образовательное предприятие «Норркон АБ», Лулео (Швеция)

МАТРИЛАТЕРАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

Исследования архаических обществ показали, что верховная власть, носящая наследный и сакрализованный характер, появляется в позднепервобытном обществе. Легитимность правителя обосновывалась принадлежностью к системе генеалогических связей, где важную роль играла матрилатеральная традиция. Богатый материал сохранился в восточноевропейской истории. О.Н.Трубачёв вычленял в племенных названиях меотов, савроматов значение «материнский» или «женский, принадлежащий женщине», что он связывал с древним культом матерей в этом регионе. Исключительную роль женского божества в истории народов Восточной Европы еще в скифское и киммерийское время отмечал М.И.Ростовцев.

Традиция придавать особо высокий статус материнскому/женскому божеству запечатлелась в фольклоре многих народов России, включая «полотняный фольклор» или русскую вышивку ритуального характера. Известны, например, трехчленные композиции, включающие женскую фигуру в центре, декорированную ритуальной орнаментикой, и две мужские фигуры по бокам или у ног ее в роли «прибогов» – служителей богини. Эта сакральная древнерусская «триада» сходна с изображениями Великой Богини и предстоящих ей жрецов из скифо-сарматского мира, что говорит о преемственности сакральных традиций у народов Восточной Европы.

ДЗИБЕЛЬ Герман Валентинович
Агентство «Ресурс», Колумбус (США)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРИРОДА ИССЛЕДОВАНИЙ ФЕНОМЕНА РОДСТВА: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Составляемая с нач. 1990-х гг. общая библиография исследований феномена родства, изданных на русском и иностранных языках, к настоящему времени насчитывает свыше 20 тыс. публикаций. В библиографии отражены работы, написанные этнологами, лингвистами, психологами, математиками, юристами, социологами, экономистами, археологами, биологами, популяционными генетиками, историками. Хотя этнология продолжает занимать центральное место среди этих исследований, традиции изучения феномена родства за пределами этнологии сохраняют стабильность и уходят корнями в научное мировоззрения XIX в. В ограниченном количестве работ предпринимаются попытки интегрировать результаты изучения феномена родства в этнологии с данными других дисциплин. Однако в целом дисциплинарные традиции развиваются в условиях изоляции друг от друга. В дополнение к случаям прямого обращения со стороны ученых к феномену родства, практикуется формирование научных понятий путем метафорического импортирования родственных значений в концептуальный аппарат неэтнологических дисциплин. Так, методика междисциплинарного «прочтения» феномена родства привела к установлению закономерных соответствий между понятием «система родства» в этнологии и понятиями «языковое родство» в лингвистике, «наследственность» в биологии и генетике и «корреляция» в статистике.

В докладе осмысляется роль феномена родства в развитии этнографии/этнологии/антропологии как науки и в становлении предметных областей сопредельных дисциплин. Особое внимание уделяется проблеме ослабления интереса к «системам родства» в этнологии в последние десятилетия XX в. и возможностям его возрождения посредством прояснения междисциплинарной природы феномена родства.

ДОБРОНРАВИН Николай Александрович
С.-Петербургский гос. ун-т
БУРЫКИН Алексей Алексеевич
Ин-т лингвистических исследований РАН, С.-Петербург
ПОПОВ Владимир Александрович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМ ТЕРМИНОВ РОДСТВА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Актуальность исследования СТР восточных славян определяется отсутствием специальных этнографических работ. Даже в новейших монографиях нет соответствующих разделов. Две статьи А.И. Моисеева о русской номенклатуре родства, монография А.А. Бурячок о названиях родства в украинском языке, книга О.Н. Трубачева об этимологии славянских ТР, несколько лексикологических этюдов – это практически все, чем располагают исследователи. Разумеется, ТР включаются в словари русского языка, но в качестве их основного источника выступает словарь В.И. Даля.

Один из главных вопросов изучения русской СТР – какой социальной реальности соответствует те ТР, которые извлекаются из словарей и текстов XIX–XX вв. Часть этих ТР утрачена, т.к. они отражают особенности СТР, характерной для русской мещанской и крестьянской среды до начала XX в. Белорусская ТР относительно устойчива и для нее характерно обилие дублетов, когда русские и белорусские ТР употребляются параллельно. Доминирование польского языка в белорусском языковом ареале также отражается в употреблении ТР. Сохранению белорусской ТР способствует распространение исторической литературы на белорусском языке. Особый интерес вызывает ТР старообрядцев Сибири, Дальнего Востока и стран Латинской Америки, специфика которых определяется конкретной лингвистической ситуацией. Сохранение и высокая частотность использования ряда словоформ, отсутствующих в современном русском языке, позволяет лучше понять стратегии сохранения или утраты ТР в иноязычном окружении.

ИВАНОВ Алексей Вадимович
Рос. гос. гуманитарный ун-т, Москва

РИТУАЛЬНОЕ РОДСТВО

В докладе планируется рассмотреть тип взаимосвязи между людьми, который я счел возможным назвать *ритуальным родством*. Это родство не основывается ни на какой иной реальности, кроме культурно созданной. Я хотел бы рассмотреть этот вопрос на примере *ченчу* и *ерукала*, этнических общностей Южной Индии, среди которых мне довелось провести полевые работы. В этих обществах существуют социальные группы, напоминающие те, что в антропологии принято называть *кланами* (у ченчу – *готра*, а у ерукала – *интеперу*). Их члены взаимодействуют, и их взаимодействие вполне обозримо: они встречаются во время обрядов жизненного цикла и устраивают церемонии, имеющие отношения к сакральному миру, в т.ч. и приносят в жертву домашнее животное. Члены клана знают, какой ритуал соответствует церемонии, какие

духи или божества должны быть упомянуты, какие действия совершены. На этих встречах строжайшим образом предписано и поведение, и порядок действий, и даже образ мыслей. *Готра* и *интеперу* связаны именно ритуалом и общими мистическими представлениями, поэтому я нахожу возможным не только предложить название «ритуальное родство», но и рассмотреть *силу ритуального родства*, силу, действующую на всех членов всех кланов с той или иной интенсивностью.

КРАСУХИН Константин Геннадьевич
Ин-т языкознания РАН, Москва
СЕСЛАВИНСКАЯ Марианна Владимировна
Рос. ин-т культурологии, Москва

ЦЫГАНСКИЙ СОЦИОНИМ *MORE*: ВЫРАЖЕНИЕ ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И ПРОБЛЕМА СЛОЖНОСОСТАВНОЙ ЭТИМОЛОГИИ

Часть лексики цыганских диалектов, в частности некоторые соционимы, рассматривается лингвистами как заимствованная. Формально-лингвистический анализ распространенного у цыган апеллятива more/mora (м.р.) – mori (ж.р.) указывает на греческую этимологию. При этом не учитываются связанные с культурным контекстом понятийное содержание термина, особенности его функционирования в этнической среде и наличие сходных догреческих форм. Проводимые в последние годы лингвокультурологические и лингвоантропологические исследования показывают высокую вероятность сложной этимологии *more* и обнаруживают: 1) различия в семантике греческого и цыганского апеллятивов и представления о социовозрастном статусе, обусловливающие функционирование термина в цыганской среде; 2) близкие по форме и содержанию широко распространенные в языках Индии термины, среди которых – mōʂā (‘сын’), mōʂī (‘дочь’), и др.; 3) связь семантики цыганского соционима с семантикой праформ(ы) индоарийских терминов, которые восходят к т.н. некодифицирующим терминам родства. Цыганские more/mora и mori могут представлять собой контаминацию греческой и индоарийской форм, причем индоарийский термин, в свою очередь, может быть результатом контаминации дравидской и (индо)арийской форм. Этот пример показывает важную роль собственных устойчивых социальных традиций предков цыган в процессах их межэтнического взаимодействия с носителями других культур.

ПОПОВА Лариса Федоровна
РЭМ, С.-Петербург

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП У КАЗАХОВ И КИРГИЗОВ

Старшинство у казахов и киргизов является значимым фактором межличностных и межгрупповых отношений. В известной мере, можно говорить о культе старшего поколения, к которому относятся люди старше 60 лет. В обществе эта возрастная группа выполняет ряд важных социальных функций. 1. Старики считаются носителями высоких морально-нравственных качеств, на основе чего они эффективно осуществляют социальный контроль. Моральный авторитет старшего поколения тесно сопряжен с уровнем его религиозности и внешним выражением благочестия. 2. Старшее поколение может выступать в качестве фактора влияния на культурные процессы. 3. На уровне семьи и патронимии старейшины продолжают играть ведущую организующую роль. Социальная и духовная значимость позиций патриархов определена сохранением ценности генеалогических связей и родственных отношений в рамках линиджа. 4. Старшее поколение является активным участником ритуальных практик. По-прежнему ключевой является его роль в обрядах детского цикла и погребально-поминальной обрядности. 5. Степень трудового участия пожилых людей в домашнем хозяйстве невысока, поскольку общественная мораль осуждает тех, чьи престарелые родители работают. Однако на практике, особенно у киргизов, старики часто вносят свой посильный вклад в семейную экономику.

СИДОРОВА Татьяна Александровна
Новосибирский гос. ун-т

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ СУРРОГАТНОГО РОДИТЕЛЬСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВРТ

Вспомогательные репродуктивные технологии, получившие распространение в медицинской практике в целях борьбы с бесплодием, в наше время все чаще используются в качестве средства, замещающего естественное культурно канализированное воспроизводство. ВРТ применяют с целью родить ребенка в суррогатной семейной форме: в однополых браках, для одиноких людей, в форме посмертной репродукции, с использованием заместительного вынашивания. В результате происходит переопределение традиционного понимания родительства, отцовства и материнства. За незначительными сдвигами в природных процессах воспроизводства следуют ощутимые социальные, культурные, антропологические изменения. Медицинское вмешательство приводит к изменению символической системы репродуктивного поведения. Изменение возрастных границ материнства, в случае *геронтоматрии* (рождение ребенка в постменопаузе), генетическое родство детей анонимных доноров гамет, ролевые идентификации в процессе воспитания ребенка в мужской и женской гомосексуальной семье ломают стереотипы мужского и женского поведения, родительско-детских отношений и ведут к социальной и культурной дезадаптации индивидов. Искусственная репродукция в новом контексте возвращает к понятию инцеста из-за донорства гамет или в случае, когда бабушка вынашивает собственных внуков. Генеалогическое древо семьи включает репрогенетические суррогатные «наросты», ведь у ребенка может быть до трех только генетических родителей, а кроме них еще социальные, и плюс вынашивающая мать. Такое родительство М. Кеттнером названо расщепленным. Практика человеческого размножения теряет свою естественную и нормальную данность.

СИИМ (МОСКВИТИНА) Анна Юрьевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

МАТЕРИ СВЯТЫХ: ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ РИТУАЛЬНЫХ ПРАКТИК АФРО-БРАЗИЛЬЦЕВ

Синкретические культы типа афро-бразильского *кандомбле* являются основой духовной жизни африканских диаспор за пределами Африки и неотъемлемым атрибутом урбанистической культуры Северной и Южной Америки. Отношения служителей и рядовых последователей культа внутри каждого дома *кандомбле* выстроены по иерархической вертикали и принципу фиктивного родства. Во главе «семьи», как правило, находится пожилая женщина в статусе верховной жрицы – *ийалориша* (йоруб. «мать божества») или *mae de santo* (португ. «*мать святого*»); мужчина как «отец святого» – более позднее и вторичное явление. Исторически в среде африканских рабов роль хранительниц культурных и сакральных традиций отводилась женщинам ввиду занятости мужчин в производственной сфере. В ареале расселения народа йоруба в Африке (юго-запад Нигерии, восток Бенина) рядом культовых практик заведуют женщины старшего поколения, являясь при этом также объектом почитания (большинство божеств и сами ритуалы *кандомбле* восходят к верованиям йоруба). Титул *матери святого* является маркером высокого статуса в среде последователей кандомбле и за ее пределами; после смерти жрицы он часто переходит к ее старшей дочери. Важную роль в поддержании связей внутри диаспоры в разных городах и внешних связей играют так называемые «сестринства» (*irmandade*), изначально возникавшие как своего рода профсоюзные организации под патронажем католической церкви и состоящие исключительно из пожилых женщин, имеющих статус посвященных в *кандомбле*.

ТУТАЕВА Лида Османовна
Ингушский гос. ун-т, Назрань
АЛБОГАЧИЕВА Макка Султан-Гиреевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ОГРАНИЧЕНИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ИНГУШЕЙ

В ингушской среде существуют запреты на брачные связи между членами одного рода. Согласно принципу экзогамии,

ингуши накладывают вето на женитьбу не только на однофамилице, но и на женщине из родственных фамилий. Также не допустим брак двух родных братьев на двух родных сестрах, как и женитьба родного дяди на племяннице, брат не может жениться на девушке из семьи, откуда жена брата; братья жены также не могут взять жен из семьи ее мужа, но могут брать из семей других, более отдаленных родственников. По адату запрещается жениться на всех женщинах из фамилий отца и матери, нельзя жениться на двоюродных и троюродных сестрах, происходящих от родных бабки или прабабки (по женским линиям в первом поколении). Существовали запреты на брак с женщиной, имевшей непосредственное отношение к рождению мужчины: повитухой, кормилицей и женщиной, дававшей имя новорожденному. Кроме того, женщина в случае развода не могла выйти замуж за приятеля жениха, выводившего ее, невесту, во время свадьбы. Родство, возникающее в результате прохождения обряда побратимства и посестримства, тоже было препятствием для брака. По мнению ингушей, экзогамные браки сплачивали представителей различных неродственных фамилий для мирного сосуществования.

ШАХОВЦОВ Кирилл Геннадиевич
ИЭА РАН, Москва

К СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА ЮЖНЫХ СЕЛЬКУПОВ

Опубликованный в 1954 г. А.П. Дульзоном список терминов родства южных селькупов стал итогом его собирательской работы, начатой в 1946 г., и одновременно последней и единственной его публикацией на данную тему. Тем не менее, терминология родства регулярно записывалась томскими лингвистами во всех районах расселения южных селькупов еще, как минимум, на протяжении примерно 20 лет — по начало 1970-х гг.

Их полевые записи, хранящиеся в архиве Лаборатории языков народов Сибири Томского гос. педагогического ун-та, позволяют, в первую очередь, исправить ошибки, допущенные А.П. Дульзоном в работе 1954 г. Также на этих материалах стало возможным выявить и описать локальные варианты терминологии, соответствующие как районам относительной изоляции (верховья Кети и Тыма), так и зонам межэтнических контактов различной интенсивности (Обь, Васюган, Чулым). Сочетание широкого территориального охвата с большой продолжительностью периода сбора данных позволило выдвинуть несколько предположений относительно изменений, произошедших в южноселькупской СТР за тридцатилетие постоянно усиливавшихся межэтнических контактов с пришлым русскоязычным населением, численность которого в то время быстро росла в связи с начавшимся освоением лесных и нефтегазовых ресурсов Среднего Приобья.

СИМПОЗИУМ 8

ИСТОРИЯ НАУКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Секция 31

КУНСТКАМЕРА И АКАДЕМИЯ НАУК В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ XVIII В.

Руководители:

Чистов Юрий Кириллович
(д.и.н., директор, МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)

Хартанович Маргарита Федоровна
(д.и.н., зав. отделом, МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
margaritakh@kunstkamera.ru

БЕРЕЗНИЦКИЙ Сергей Васильевич
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

НЕРЧИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1753–1765 гг. И ЕЕ СВЯЗЬ С АКАДЕМИЕЙ НАУК

Нерчинская экспедиция 1753–1765 гг. организовывалась государственными, образовательными и научными учреждениями как секретный проект по возобновлению работы Второй Камчатской экспедиции. Секретный характер был связан, прежде всего, с окончательно не решенными пограничными вопросами с Китаем.

В научную задачу экспедиции входило открытие новых территорий в Сибири, для чего исследователи снабжались приборами и копиями карт. Связь экспедиции с Академией наук прослеживается и в деятельности участника проекта – геодезиста и штурмана М.И. Татаринова, который был приглашен в 1761 г. астрономом Н.И. Поповым для участия в Иркутске в астрономической экспедиции Академии наук, наблюдавшей прохождение Венеры через диск Солнца. М. Татаринов описал это явление и представил отчет в Академию наук. Кроме того, он занимался сбором минералов и других раритетов. В целом Нерчинская экспедиция сыграла определенную роль в процессе освоения и изучения Сибири и Дальнего Востока в XVIII в.

БИЛАНЧУК Роман Павлович
Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, Вологда

АНКЕТИРОВАНИЕ НАМЕСТНИЧЕСТВ И ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 60–80-е гг. XVIII в. И СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (на материалах Европейского Севера)

Доклад посвящен проблематике появления и развития новых форм провинциального историописания на Европейском Севере, выросших под непосредственным влиянием «анкетно-запросной» деятельности Императорской академии наук, правительственных и образовательных (Сухопутный кадетский корпус) учреждений.

Административные реформы 70–80-х гг XVIII в., укрепление и расширение городской инфраструктуры на Европейском Севере создали необходимые предпосылки для изменения общей культурной ситуации в провинции. Одной из примечательных особенностей культурной жизни северных земель становится интенсивное развитие городского (посадского) «исторического краеведения» и провинциальной историографии. Корпус исторических сочинений, созданный в указанный период в Архангельске, Холмогорах, Устюге Великом, Олонце, Кеми, Сольвычегодске, Шенкурске, Вологде стал знаковым культурным явлением и свидетельствовал о достаточно широком проникновении элементов русского Просвещения в городскую среду. Представленные в оптимальной и понятной для узкого круга «посвященных» форме, городские «летописцы» и «истории» фиксировали разного рода «достопамятности» и «случаи» из местной жизни. Анализ данных постлетописных сочинений позволяют рельефней рассмотреть черты городской повседневности. Опыт местного историописания не мог стать массовым культурным явлением. Первые городские исторические сочинения, возникавшие, как правило, «по случаю», «по указу» не вытеснили устный исторический нарратив, агиографическую легенду, церковное предание. Тем не менее, практика ведения городских «летописцев» представляет несомненный интерес для изучения провинциальной исторической культуры.

КОПАНЕВА Наталья Павловна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

СТЕПАН ПЕТРОВИЧ КРАШЕНИННИКОВ: СБОРЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ДЛЯ КУНСТКАМЕРЫ

В докладе показан вклад С.П. Крашенинникова (1713–1755) в формирование этнографических фондов Кунсткамеры. Собранные участниками Второй Камчатской экспедиции материалы чаще рассматриваются в совокупности как присланные и привезенные И.Г. Гмелиным и Г.Ф.Миллером, которые руководили академическим отрядом. Однако с 1737 по 1740 гг. «студент» Крашенинников фактически самостоятельно занимался экспедиционной работой на Камчатке. В связи с этим представляется важным для истории науки и этнографической науки, в частности, рассмотреть сборы С.П. Крашенинникова, осуществленные им для академического музея. Данная проблема требует разрешения и потому, что часто работу, выполненную Крашенинниковым и приехавшим позднее на Камчатку Г.В. Штеллером или не разделяют, или приписывают только Штеллеру. Источниками для реконструкции коллекций, собранных Крашенинниковым, являются архивные документы СПФ АРАН и РГАДА как опубликованные, так и неопубликованные. Это, прежде всего, рапорты Крашенинникова И.Г. Гмелину и Г.Ф. Миллеру; реестры и каталоги Г.Ф. Миллера, выполненные на основании материалов С.П. Крашенинникова; письма последнего Гмелину; исследование С.П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки». Источником для изучения этнографических предметов, собранных на Камчатке и поступивших в Кунсткамеру, является также первый изданный каталог музея «Musei imperialia Petropolitani vol. 1–2». Для подчеркивания точности фиксации

этнографических предметов, выполненной художниками Второй Камчатской экспедиции, будут представлены гравюры к изданиям переводов книги Крашенинникова во Франции, Голландии и Англии.

КОРСУН Сергей Анатольевич
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ XVIII в. ПО НАРОДАМ АЛЯСКИ

Первый государственный музей России Кунсткамера была основана по повелению Петра Великого в 1714 г. Одновременно с Кунсткамерой была основана Библиотека Академии наук. В период с 1714 по 1803 гг. Кунсткамера и Библиотека были единым учреждением Академии наук, которая была основана на их базе в 1724 г. Первые коллекции по народам Америки были в Кунсткамере уже в момент ее основания в 1714 г. Коллекции по народам Аляски стали поступать в музей после 1741 г., после открытия Алеутских о-вов и сев.-зап. побережья участниками экспедиции Беринга–Чирикова. Во 2-й пол. XVIII в. было организовано более семидесяти торгово-промышленных экспедиций по освоению Алеутских о-вов и Аляски. Некоторые участники этих экспедиций занимались сбором коллекций, которые в конечном итоге поступили в Кунсткамеру. В 1784–1795 гг. состоялась правительственная «Северо-восточная географическая экспедиция» под руководством Биллингса–Сарычева для исследования и закрепления за Россией Чукотки и Аляски. Участники этой экспедиции также собирали различные коллекции для ИАН по инструкции академика Палласа.

ЛЕБЕДЕВА Валентина Владимировна
С.-Петербургский гос. аграрный ун-т

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТУНГУСОВ В XVIII в.: ЯКОБ ЛИНДЕНАУ

XVIII в. вошел в историю как период важнейших географических экспедиций вдоль арктического побережья Сибири и накопления уникальных этнографических сведений о коренных народах проживавших на территории Северо-Востока Сибири. Этнографические описания Якоба Ивановича Линденау (ок. 1700–1795), отражающие специфические особенности традиционного уклада жизни коренного населения данного региона, являются наиболее полными для периода научных исследований первой половины XVIII в. Исследователь первым описал амгуньских «китайских тунгусов», выделяя их из охотской и удской тунгусских групп. Особое значение Линденау придавал точному переводу этнонимов-самоназваний аборигенов, что является в настоящее время одним из важных источников для решения проблемы этногенеза коренных народов. Линденау первым вводит в научный оборот названия тунгусских родов, составляет тунгусско-русский словарь, проводит этнокультурные параллели в различных областях жизни тунгусов с соседними этносами.

К сожалению, большая часть работ ученого остается неопубликованной, тем не менее этнографические сведения, собранные Линденау, могут служить для современной этнографической науки ценнейшим источником для комплексного решения проблем этнической истории коренных народов Сибири и Дальнего Востока на фоне происходящих современных этнических процессов.

ЛУПАНОВА Евгения Михайловна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ЕВРОПА НА КАРТЕ БОЛЬШОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО (ГОТТОРПСКОГО) ГЛОБУСА

Карта Большого академического глобуса, созданного в 1747–1753 гг. после пожара в Кунсткамере взамен утраченного Готторпского, таит в себе немало загадок. Внимание привлекают те факты, что на глобусе обозначены Германия и Италия в качестве крупных единых государств, границы которых мало отличаются от современных, а также то, что Российская Империя обозначена широкой темной полосой от Ревеля и Риги на западе до острова Таймыр и до Ярославля на юге. Вне этой зоны остается Москва.

Для ответа на первый вопрос предлагается исходить из тезиса о том, что карта в XVIII в. была символическим пространством, отражающем не только географические и политические реалии, но и идеи и стремления. Поэтому витавшие задолго до фактического объединения идеи и представления о том, что населением многочисленных государств являются представители одной нации, нашли свое отражение на карте. Ключом к ответу на второй вопрос является до сих пор не введенная в научный оборот работа П.С. Палласа «О лесах», в которой академик предлагает деление страны на климатические зоны: северная (57-67° северной широты), центральная (50-57°) и «полуденная» (южнее 50° широты). Эти-то зоны и разграничены между собой на карте глобуса.

ПАВЛИНСКАЯ Лариса Романовна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ЗАРОЖДЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ. XVIII в.

Среди всех направлений научного знания, получивших столь мощный рывок в XVIII в., этнография заняла одно из первых мест, что было связано, прежде всего, с необходимостью обустройства и управления грандиозным пространством многонациональной империи. Был организован поток экспедиций в различные регионы страны (более 50), каждая из которых вносила свой вклад как в накопление знаний о населяющих их народах, так и в становление методики и методологии этнографической науки.

В XVIII в. силами российских ученых была сформулирована общая концепция политической и исторической географии, в рамках которых проходило в этот период становление этнографии, была разработана историко-лингвистическая классификация народов, поставлена проблема происхождения народов и определен основной метод ее решения на основе сравнительного изучения языков, выработаны принципы монографического описания народов, определены такие направления исследований как этническая история, социальная организация, хозяйственная деятельность, материальная и духовная культура, этнопсихология, заложены основы физической антропологии. В итоге к к. XVIII в. был создан огромный корпус этнографических исследований, который не только дал объективную характеристику этнической структуры Российской империи, но и определил дальнейший путь развития этнографической науки в России.

САСАКИ Сиро
Нац. музей этнологии, Осака (Япония)

ВКЛАД РУССКИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ НА КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В XVIII в. В ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ АЙНОВ

В известной книге о народах Российской империи «Beschreibung aller Nationen des Rußischen Reichs», опубликованной в Санкт-Петербурге в 1776 г., есть рисунок под названием «Ein Kurill». Это первый в мире портрет курильских айнов. Этот портрет показывает точные культурные особенности людей и дает много этнологической информации. Например, люди одеты в синие и коричневые одежды, куртки, которые изготовлены из хлопка, шерсти, волокон коры. Очень важно выяснить, как ученые Российской Академии наук, смогли получить такие точные сведения о культуре людей, живших на Курильских островах в XVIII в.

ТЕРЮКОВ Александр Иванович
САЛМИН Антон Кириллович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ПЕРВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ

Экспонаты в Кунсткамеру поступали как из специальных академических экспедиций, так и в виде даров от отдельных лиц. Но наиболее интересной гипотезой можно считать поступление большинства самых первых экспонатов академического музея из экспедиции Д.Г. Мессершмидта, который 5 сентября 1719 г. выехал в свите посольства, направлявшегося в Китай. Известные нам к сегодняшнему времени архивные и опубликованные источники позволяют говорить о доставке Д.Г. Мессершмидтом в Кунсткамеру из своей восьмилетней Сибирской экспедиции некой коллекции вещей, относящихся к народам Волго-Камья. Д.Г. Мессершмидт был настолько активен и увлечен, что кроме

сбора вещей тут же набрасывал заметки исследовательского плана. Считается, что его экспедиционные коллекции весили 4 тонны. Д.Г. Мессершмидт планировал отобрать из ящиков свои личные вещи и привести в порядок экспонаты, затем всю коллекцию отдать в Кунсткамеру. Д.Г. Мессершмидта можно смело назвать основателем этнографических коллекций Кунсткамеры, первым исследователем этнографии народов Волго-Камья. Первые образцы одежды народов Волго-Камья мы склонны датировать 1719 и 1726–27 гг., т.е. периодами проезда Даниила Мессершмидта и Георга Унферцагта по маршруту Кузмадемьянск – Сабакзар – Казан – Хлынов и обратно, а не 1725–1760 гг., как это делают авторы книги «Нарисованный музей».

ХАРТАНОВИЧ Маргарита Федоровна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ЛЕТОПИСЬ КУНСТКАМЕРЫ. 1714–1836

В 2014 г. состоится 300-летний юбилей первого государственного научного музея России – Кунсткамеры. В 2010 г. в МАЭ РАН началась подготовка рукописи к юбилею: анализ литературы и источников, работа с архивными и нормативными источниками, периодической печатью XVIII – нач. XIX вв. В современной литературе ведущее, да и единственное место в исторической литературе, посвященной организации и деятельности первого российского государственного научного музея, занимают работы Т.В. Станюкович. Сегодня нет подобного исследования, посвященного этому музею. Отдельные сюжеты, связанные с историей музея, есть в работах А. Липмана, Ю.Н. Беспятых, М.П. Завитухиной, А.Б. Радзюн, Э.П. Карпеева. К исследованиям общего характера можно отнести работы И.Г. Бакмейстера, П.П. Пекарского, И.И. Голикова, Ю.Х. Копелевич, а также «Историю Академии наук СССР» (М; Л., 1958). Одними из главных источников для написания летописи являются «Материалы для истории Академии наук» М.И. Сухомлинова, книга Ф.К. Руссова «Материалы по истории этнографии и антропологических коллекций Императорской Академии наук» (С.-Пб., 1900), Протоколы Конференции Академии наук. Также представляет большой интерес как источник для написания летописи каталог Musei Imperialis Petropolitani. V. II. С.-Пб. 1742.(МИП).

ХАРТАНОВИЧ Мария Валерьевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДОВ КУНСТКАМЕРЫ во 2-й пол. XVIII в.

В декабре 1747 г. пожар в Кунсткамере императорской Академии наук нанес существенный ущерб естественно-историческим и этнографическим коллекциям Кунсткамеры. В докладе рассмотрены принципы организации восстановления этнографического фонда. Указаны источники поступления: покупки у частных лиц, экспедиционные сборы, правительственные дары. Будут затронуты вопросы музейного хранения этнографических памятников: каталогизация, учет, методы хранения.

ЧИСТОВ Юрий Кириллович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПОЗИЦИИ КУНСТКАМЕРЫ В XVIII в.

В докладе обобщены и проанализированы основные источники сведений об экспонировании этнографических коллекций в Кунсткамере в XVIII в. Эта тема тесно связана с принципами собирания коллекций первого российского государственного публичного музея. В первое десятилетие его существования (1714-–1724) эти принципы во многом формировались благодаря личным усилиям и вкусам Петра Великого, подкрепленных рядом его именных указов. После передачи Кунсткамеры в ведение С.-Петербургской императорской академии наук (1724) в формировании фондов Кунсткамеры самое активное участие принимали члены Академии наук.

В истории музея в XVIII в. можно выделить три условных «экспозиционных периода»: первая экспозиция в Кикиных палатах (1717–1727); первая экспозиция в здании Кунсткамеры (1728–1747); возобновленная после пожара 1747 г. и расширенная экспозиция музея (1766 – нач. XIX в.). Основными источниками информации этого периода о коллекциях и экспозициях могут служить, каталоги и путеводители по музею (Musei imperialis Petropolitani, 1741–1745; Опыт о библиотеке и кабинет редкостей… И. Бакмейстера, 1779; Кабинет Петра Великого… О. Беляева, 1800), корпус рисунков коллекций Кунсткамеры, путевые записки иностранцев, посетивших музей в XVIII в. и т.д.

От нескольких достаточно случайных этнографических экспонатов в Кикиных палатах к концу XVIII в. в Кунсткамере была создана самая ранняя в мире этнографическая экспозиция, расположившаяся в 15 шкафах галереи в западном крыле здания Кунсткамеры.

Секция 32

ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ И АРХИВАЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Руководители:
Новик Александр Александрович
(к.и.н., зав. отделом, МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
Ушаков Никита Вадимович
(к.и.н., зав. лаб., МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
njual@mail.ru

АЛЫМОВ Сергей Сергеевич
ИЭА РАН, Москва

Г.П. СНЕСАРЕВ И ПОЛЕВОЕ ИЗУЧЕНИЕ «РЕЛИГИОЗНО-БЫТОВЫХ ПЕРЕЖИТКОВ»

Научное творчество этнографа и религиоведа, специалиста в области верований народов Средней Азии Глеба Павловича Снесарева (1910–1989) интересно для историка отечественной этнографии в нескольких отношениях. В данном докладе оно рассматривается, во-первых, с точки зрения его вклада в практику и методику полевой работы и, во-вторых, в контексте идеологических и методологических проблем, связанных с использованием в обществоведческих исследованиях советского времени понятия «пережиток».

Снесарев внес вклад в рефлексию о полевой работе, свидетельствующий о том, что, несмотря на преобладание экспедиционного метода и предпочтение, отдаваемое ему в методологических работах послевоенного периода, тема необходимости стационара не исчезала полностью с горизонта советской этнографии. Идеи таких религиоведов, как Снесарев и Басилов, о целях «стационара» были связаны с необходимостью понимания психологии верующего – своего рода образцового Другого в советском обществе, а также соотнесения «пережиточных» форм идеологии с «поддерживающими» их социальными институтами. Ориентация на понимание в методологии Снесарева связана с поисками причин устойчивости «религиозных пережитков» – одной из центральных проблем советского религиоведения. На основе опубликованных работ Снесарева, а также материалов его архива в докладе демонстрируется многозначность данного понятия в советской науке и идеологии, профессионально-этнографический и идеологический контексты его использования, а также личные взгляды Снесарева на проблему соотношения ислама и «доисламских пережитков» и «отмирания религии» в советском обществе.

АНДРИЕНКО Лариса Сергеевна
Гос. музей Природы и Человека, Ханты-Мансийск

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА «ЭТНОГРАФИКА»

В Ханты-Мансийском АО в 2004 г. была впервые создана комплексная музейная этнографическая научно-исследовательская и просветительская программа, позволяющая охватить весь цикл, от сбора материалов и поиска идеи до ее реализации, силами одной команды. Название этого проекта – *Этнографика*, объединяющее понятия *этнография* и *графика*. «Этнографика» – это устремленный в будущее проект. Он объединяет силы неравнодушных ученых, художников, журналистов, студентов различных направлений; проходит труднодоступными маршрутами по территории проживания коренных народов, собирает материалы, впечатления, черпает идеи для новых проектов. Благодаря разноплановости состава участников экспедиции, собранный этнографический материал обладает уникальной глубиной, обилием носителей и многовариативностью его применения. Воспитание уважения к своей и иной культуре, расширение горизонта представлений о коренных народах мира, незабываемые впечатления у зрителей – все это результаты работы проекта «Этнографика».

БЕЛИКОВА Ольга Борисовна
Томский гос. ун-т

АРХИВ ЭТНОЛОГА А.М. САГАЛАЕВА (г. Томск): ФОТОМАТЕРИАЛЫ О ГОРОДАХ МИРА

Профессор Андрей Маркович Сагалаев (1953–2002) – известный исследователь этнологии Северной Азии, мифов и ритуалов в традиционных культурах. В профессиональной деятельности этнолога фотографирование явилось значительным подспорьем в научных исследованиях, особенно полевых. Приоритетным направлением его хобби с 1970-х гг. стала фотофиксация городского пространства. Домашний архив этнолога (г. Томск) охватывает документы 1975–2002 гг. и включает оригинальные фотоматериалы, отражающие культурные ландшафты малых и больших городов России и мира.

Сегодня достаточно четко идентифицированы сюжеты следующих российских городов: Томск (нач. 1970-х – 2002), Ялта (1976), Ленинград (1976–1980), Москва (1976–1980, 2002), Якутск (примерно 1980-е), Колпашево Томской обл. (2002). Города Японии в фотоматериалах трех служебных поездок А.М. Сагалаева (1987, 1990, 1990–1991) представляют Саппоро, Осака, Киото, Нара, Токио и др. Города США: Кембридж, Бостон, Нью-Йорк (1993), Урбана-Шампэйн и Чикаго штата Иллинойс (1996–1997), Бостон (1996), Сент-Луис (1997), Сан-Франциско (1997), Ларами штата Вайоминг (2001–2002), Денвер (2001–2002) и др. Темы фотовидов ориентированы на отображение архитектуры, сакральных пространств, человека в городской среде, растительные ландшафты и др. По мере систематизации архив с 2004 г. передается на хранение в Томский гос. ун-т в Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки, где открыт «Фонд А.М. Сагалаева».

БЕЛЯНСКАЯ Марина Христофоровна
РЭМ, С.-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ ОЛЕКМИНСКИХ ЭВЕНКОВ ЯКУТИИ

Эвенки, находящиеся на территории Республики Саха (Якутия), расселены компактными группами в 20 административно-территориальных единицах, но только в двух – Нерюнгринском и Олекминском – в более полном объеме до сих пор функционирует родной язык. В Олекминском р-не проживает 7% эвенков республики, из которых только 4% владеют родным языком, – это жители с. Тяня, представляющие научный интерес для североведческой науки в целом. Полноценное этнографическое изучение аборигенов Олекминского р-на Якутии происходило в 1955–1959 гг. С.И. Николаевым. Этнокультурные сведения по тяньским эвенкам второй половины XX в. отсутствуют, причиной этого является труднодоступность мест, где они проживают, из-за чего данная локальная группа «выпала» из поля зрения ученых. Несмотря на стационарность поселения, они продолжают заниматься оленеводством и охотничьим промыслом, что способствует сохранению культурного наследия и передаче опыта подрастающим поколениям. Культура эвенков Олекмы имеет особенности, выраженные в их расселении, иноязычном окружении, а также государственной политике по отношению к кочевникам Сибири в царское время и советский период. Сегодня в эвенкийском сообществе Якутии

продолжают активно развиваться ассимиляционные процессы и первоочередная задача современного исследователя – зафиксировать особенности языка и культуры аборигенов данного населенного пункта. Подобные материалы позволят составить более полную картину среды обитания эвенков Якутии, выявить локальные особенности их культуры и составить некоторый этнокультурный прогноз.

БУЧАТСКАЯ Юлия Валерьевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГЛАВНОМ МЕТОДЕ НАШЕЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Традиционно исследователь-полевик воспринимается как «истинный этнограф», в отличие от кабинетного или архивного ученого. Включенное наблюдение, нахождение «в поле», «там», как известно, рождает ощущение непосредственности события. Оттого и научные работы, написанные на основе (собственных) полевых материалов, воспринимаются нами если не истиной в последней инстанции, то, по крайней мере, неопровержимыми. Так ли непотопляемы и первичны сведения, содержащиеся в добытом нами в современном поле материале? Исследуемое нами общество, особенно европейское, давно стало информационным и поэтому – информированным. Особенно это характеризует городскую среду, а потому ставит вопрос о специфике полевых исследований в городе с его развитыми социальными и информационными сетями.

Любое исследование представляет собой культурную практику и оказывает влияние на исследуемое общество. В результате продукты нашей собственной дисциплины в виде публикаций нередко становятся достоянием изучаемых групп и могут возвращаться к нам в наших интервью или в виде «возрожденных традиций». Поэтому при интерпретациях и использовании материала в дальнейшей научной обработке необходимым видится методологический подход «наблюдения за наблюдением» – критический анализ ситуации поля: ситуации сбора каждого конкретного материала (включая политическую), анализ биографических данных, социального положения и культурного опыта информанта – одним словом, его «личности».

ГОЛАНТ Наталия Геннадьевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ОКРУГА ВРАНЧА (РУМЫНИЯ)

Представленные в докладе сведения были собраны автором в сентябре 2012 г. во время экспедиции в села коммун Тулничь и Негрилешть округа Вранча (Румыния, историческая область Молдова). Сбор материала велся преимущественно по таким темам, как семейная и календарная обрядность и народная мифология. Также в ходе полевых исследований были записаны некоторые образцы песенного фольклора, в частности, вариант баллады «Миорица» и историческая песня о господаре Штефане Великом и бабе Врынчоае. Нужно отметить, что впервые вариант «Миорицы», одной из самых известных румынских баллад, был записан именно во Вранче, в коммуне Совежа, в 1846 г. Бытование данных произведений в обследованных населенных пунктах (в т.ч. и в репертуаре участников художественной самодеятельности), по-видимому, является не в последнюю очередь результатом изучения произведений румынского фольклора в рамках школьной программы и влияния СМИ, однако местными жителями они воспринимаются как нечто издавна характерное именно для их сел.

ГУЧЕВА Анджела Вячеславовна
Кабардино-Балкарский ин-т гуманит. исслед. Кабардино-Балкарского НЦ РАН, Нальчик

МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ АДЫГОВ (ЧЕРКЕСОВ) В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (истоки зарождения этномузыкологии)

Современное состояние музыкальной культуры адыгов заметно отличается от того, что сложилось в XX в. В последние годы резко возрос интерес к изучению и освоению национальных традиций народного инструментализма и песенного искусства бесписьменной традиции адыгов (черкесов). Одним из наиболее ранних документальных источников являются известия европейских авторов – «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.». В своих кратких обзорах и отчетах о поездках они давали подробные описания внешнего вида многих народных музыкальных инструментов, приводили образцы разных жанров народных песен, инструментальных наигрышей и т.д. В XX в. в Кабарде, Черкесии и Адыгее неоднократно бывали известные музыканты. Они собрали и систематизировали огромный фактический материал. В наше время первоочередной задачей этномузыковедов, фольклористов и этнологов является фиксация произведений музыкального фольклора, комментирование их со знатоками традиционной культуры с целью адекватного понимания образцов, бережное сохранение накопленных материалов в специализированных архивах, отделах музеев и учреждений культуры и искусств, дигитализация звуковых материалов с целью их долговечной сохранности и доступности для общества.

ГУЩИНА Елена Геннадьевна
МАСАЛОВА Ольга Алексеевна
Этнографический музей Казанского (Приволжского) фед. ун-та

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ФОТОГРАФИЯ В СОБРАНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТА

Фотографии, наряду с другими визуальными объектами, открывают для исследователей дополнительные возможности к пониманию прошлого и настоящего, обогащая способы анализа данных. Фонд фотографий Этнографического музея Казанского ун-та составляет около 2300 ед. хр. Бóльшая их часть выполнена учеными Казанского ун-та в период с нач. 1870-х гг. и до к. XX в. В период нач. 1870-х гг. – 1-й четв. XX вв. фотографии были сделаны членами О-ва истории, археологии и этнографии и профессорско-преподавательским составом Кабинета географии и этнографии Казанского Императорского ун-та. Прежде всего, это фотографии, сделанные во время экспедиций по территории Поволжья (в основном для изучения финно-угорских народов) и территории алтайского края (долина р. Енисея), а также за пределами Российской Империи – страны Средней Азии, Дальнего Востока. Возобновление формирования фотофонда музея начинается во время первой послевоенной этнографической экспедиции КГУ в Закамские районы ТАССР в 1947 г. Экспедиционные фотоматериалы выполнены сотрудниками кафедры этнографии и археологии. В данную группу входит большой массив фотографий, характеризующих материальную культуру русского населения Среднего Поволжья, фотографии, сделанные во время экспедиции в Туву (1956 г.), и работы, привезенные из экспедиции по Вьетнаму (1961 г.). В настоящее время в музее формируется фонд цифровых экспедиционных фотографий.

ДУГУШИНА Александра Сергеевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

АРХИВАЦИЯ РАСШИФРОВОК ПОЛЕВЫХ АУДИОЗАПИСЕЙ: ПРОБЛЕМЫ, МОДЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (на примере экспедиций в албанские села на юге Украины (МАЭ РАН И СПБГУ)

Албанские села на юге Украины с 1998 г. являются научно-исследовательской площадкой для сотрудников МАЭ РАН и студентов филологического факультета СПбГУ. Материалы, собранные в результате экспедиционной деятельности, представляют собой обширнейший фонд, включающий в себя диктофонные записи интервью на различные этнолингвистические темы. Поскольку в экспедициях принимают участие собиратели с разными целями, форма архивации записей и последующей работы с ними существенно различается. Интерес представляют возможности архивации данных, когда исследователь целенаправленно работает по одной теме в течение нескольких полевых сезонов; часть полевых материалов записывается с одними информантами. В этом случае работа по дешифровке записей включает содержательные пересказы записанного, комментированный перевод иноязыкового материала, учет вербальных реакций участников беседы и пр. Возможные модели такого представления текстов аудиозаписей могут базироваться на: а) информации, записанной от конкретного ин-

форманта, и б) на формировании материалов по блокам тем. Первый вариант архивации открывает поиск необходимых данных в привязке к личности информанта. Во втором случае в поиске открывается вся имеющаяся информации по теме, однако, например, диахронический критерий ее отбора отходит на второй план. Эти и другие варианты архивации расшифровок аудиоматериалов, обсуждение их преимуществ и недостатков будут также представлены в докладе.

ДЬЯКОВА Елена Васильевна
РЭМ, С.-Петербург
ТОЛМАЧЕВА Екатерина Борисовна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

СОЗДАНИЕ ФОТОИСТОЧНИКА В ХОДЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Фотография подробно и точно воспроизводит детали зафиксированных объектов и событий, не замечаемые человеческим глазом. Их также не может передать описание. Эта особенность технической фиксации окружающего мира – то, что является важной характеристикой научного источника. Поэтому визуальные материалы не только полноценно дополняют различные виды этнографических данных и расширяют возможности получения информации, но и предлагают еще один вид регистрации действительности. Они позволяют получать более объективные факты, которые подтверждаются или опровергаются с разных сторон. Однако эти аргументы не превратили фотографию в лидирующий способ регистрации окружающей действительности в гуманитарном исследовании, по сей день преобладает письменный/аудио источник. Возможно создание грамотной методики научной этнографической фотоработы, которая поможет вывести фотоисточник на более значимые роли, чтобы он занял важную информативную нишу и мог выступать наравне с полевыми записями исследователя.

ЕРМОЛИН Денис Сергеевич
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург
МОРОЗОВА Мария Сергеевна
Ин-т лингвистических исследований РАН, С.-Петербург

ФОНД МАЛОГО ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКОВ (МДАБЯ) В МАЭ: ПРОБЛЕМЫ АРХИВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

МДАБЯ – крупнейший международный проект в области балканистики за последнее время, в котором участвовали ученые из восьми стран. Работа над атласом велась более десяти лет (с 1996 г.), за это время был собран колоссальный материал по этнографии, этнолингвистике, диалектологии и фольклористике балканского ареала. К настоящему моменту в рамках проекта было издано 3 программы-вопросника, 8 томов словаря и 5 монографий по отдельным пунктам атласа.

По инициативе руководителя проекта д.ф.н., проф. А.Н. Соболева (ИЛИ РАН), в 2009 г. состоялась передача полевых материалов МДАБЯ на постоянное хранение в МАЭ РАН. С этого времени силами Лаборатории аудиовизуальной антропологии и Отдела европеистики МАЭ ведется работа по созданию Фонда МДАБЯ. К началу 2012 г. при участии специалистов из С.-Петербургской консерватории была произведена оцифровка всех аудиозаписей фонда, хранящихся на аудиокассетах и мини-дисках (свыше 330 часов записи). В настоящий момент разрабатывается концепция каталогизации и атрибуции фонда в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к цифровым архивам. Начата работа по частичной расшифровке и глоссированию полевых записей. Расшифровка и транскрибирование диалектных текстов открывает возможности для совершенствования принятых в МДАБЯ способов транскрипции с целью максимально точного отображения материала. Работа по глоссированию включает создание системы поморфемных глосс, основанной на Лейпцигских правилах глоссирования (Leipzig Glossing Rules) и при этом приспособленной для единообразного оформления текстов на различных диалектах балканских языков. В будущем предполагается сканирование материалов на бумажном носителе (полевых дневников, отчетов, статей и т.д.).

ЗЕНЮК Дмитрий Игоревич
Азовский музей-заповедник, Ростов-на-Дону

СОПОСТАВЛЕНИЕ БУКВ МЕСТНЫХ АЛБАНСКИХ АЛФАВИТОВ (эльбасанский, бютхакукия, аргирокастро) С СИМВОЛАМИ НА КИРПИЧАХ ИЗ с. МАРГАРИТОВО (Ростовская обл.)

После заключенного с Османской Империей в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора все греки, сражавшиеся вместе с русскими против турок, были приглашены во вновь приобретенные крепости: Керчь, Еникале и Таганрог. В посл. четв. XIX в. Статистический комитет по этому поводу писал: «Собственно в Таганрог прибыла на поселение в 1776 году прежде всего Албанская команда до 200 душ обоего пола; затем, в том же году прибыло на житьё много и других греков». Одним из таких «греко-албанских переселенцев» стал премьер-майор Маргарит Мануилович Блазо (фамилия которого говорит о его скорее албанском происхождении, чем о греческом). В к. XVIII в. он основал слободу «Маргаритовка», в которой была собрана серия кирпичей с необычными клеймами. Единственные аналоги обнаруженным символам мы можем найти в местных албанских алфавитах: Эльбасанском, Бютхакукия и Аргирокастро. Означенная тема нуждается в дальнейших исследованиях. В случае подтверждения этой гипотезы, можно будет говорить об открытии нового памятника албанской письменности. В случае неподтверждения – об открытии новой системы письма, возможно, связанной с вышеупомянутыми алфавитами.

ЛЕСНИКОВА Анна Викторовна
Одесский нац. ун-т, Одесса (Украина)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРАКТИКА ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (на примере Южной Бессарабии)

Изучение регионального календаря требует от исследователей, кроме знания общей инвариантной схемы календаря каждой этнической группы, также изучение природно-географических и этнической характеристики региона, т.к. данные два фактора непосредственно создают «региональное» в этническом календаре.

Южная Бессарабия, регион, в котором исторически и синхронно проживают несколько этнических групп: украинцы, болгары, русские (старообрядцы, православные), молдаване, гагаузы, албанцы. Эти этнические группы живут как в моноэтничных, так и би-полиэтничных поселениях, которые территориально сгруппированы в «зоны» по этническому признаку, так и без него. В результате межэтнической коммуникации населения, а также распространении традиций в результате внутренней миграции населения, в календаре каждой этнической группы функционируют заимствованные как целые праздничные комплексы, так и их отдельные элементы, как в аутентичном варианте, так и адаптированном в условиях новой этнической среды. Кроме того в календаре этнических групп фиксируем новые праздничные даты, возникшие в результате хозяйственной адаптации населения. Эти аспекты требуют от этнографа во время полевых исследований знания этнических календарей каждой группы региона и условий их нового проживания, для фиксирования изменений в праздничном цикле и понимания причины и путей их появления.

ЛОСЕЕВА Ирина Владимировна
Магнитогорский гос. ун-т

ЛИЧНЫЙ ФОНД В.А. СЕНКЕВИЧА: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В ходе диалектологических экспедиций, предпринятых проф. Магнитогорского гос. пединститута В.А. Сенкевичем и группой студентов в 1960–1970-е гг. в горнозаводские селения Южн. Урала, был собран и зафиксирован богатый полевой рукописный фонд, а также 75 км магнитофонной ленты. Материал бесценен не только для лингвистов и фольклористов – он имеет высокую значимость для историков и этнографов, поскольку в полевых условиях ученым фиксировалась речь информантов на различные темы. Уникальный фольклорно-этнографический материал передан в Гор. архив Магнитогорска (Ф. 463).

Аудиозаписи архивного фонда дают подробную информацию о старых заводских селениях Южного Урала (Верхний Авзян, Инзер, Кага, Лапышта, Нижний Авзян, Узян), специфике заводских работ, сплавах заводской продукции и леса по местным рекам, ремеслах и промыслах. Особое место в личном архиве В.А. Сенкевича занимает широкий тематический блок этнографических записей, которые характеризуют социокультурные процессы в при заводских селениях Белорецкого р-на в к. XIX – нач. XX вв. Работа автора с архивным фондом В.А. Сенкевича показала, что полевые записи ученого – это единственный источник по этнографии сел Белорецкого р-на Башкортостана, потому представленный архив имеет не только локальное, но и общерусское значение. В связи с вышесказанным, задача сохранения и дальнейшего изучения этого архивного фонда имеет первостепенное значение.

ЛЫСЕНКО Олег Викторович
РЭМ, С.-Петербург

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ АРХАИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТКАЧЕСТВА И КАТАЛОГИЗАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ

Подготовку каталога музейных этнографических коллекций мы рассматриваем как задачу системного исследования объективированных форм культуры, а ее решение, учитывая требования современной музеологии, предполагаем в контексте построения классификационных моделей описания. Экстраполяция классификации, как модели описания, на реальное пространство культуры всегда чревато дополнительным смыслом, появлением новых свойств, связей, не учтенных признаков. Классификация, с одной стороны, является самоцелью – это система, фиксирующая уровень познания классифицируемого объекта. С другой, – на функциональном уровне – это инструмент описания, структурации объекта, значение которого всегда шире границ используемой классификации. Именно поэтому на уровне методики – рефлексии исследователя – нам представляется важным выделить описательный (статичный) и операциональный (динамический) план классификации. Так, например, при разработке системы описания этнографического объекта «пояс» и подготовки каталога мы остановились на этом положении, построив модель описания пояса как объекта культуры с учетом конструктивного плана – материал (нить), традиции ткачества восточных славян, область текстиля; функционального – пояс в системе традиционной одежды; и семантического, объединяющего первые два плана на уровне существования пояса в пространстве культуры, как семиотической системы в целом и в ритуально-мифологическом контексте как способе ее выражения в культуре традиционного типа.

МАЗУР Олег Карлович
Ин-т народоведения НАН Украины, Львов (Украина)

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП ОПОЛЬЯ УЧЕНЫМИ ЛЬВОВСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ в 1-й пол. XX в.: ВЕРИФИКАЦИЯ ДАННЫХ

В 2013 г. исполняется 110 лет со времени проведения первой украинской антропологической экспедиции Научным товариществом им. Шевченко (рук. Ф. Вовк) и 100 лет со дня основания в Львовском ун-те кафедры антропологии (рук. Я. Чекановский). Изучив персональные архивные фонды и труды украинских, польских и еврейских ученых-антропологов, считаю обоснованным вести речь о функционировании Львовской антропологической школы, представленной двумя научными сообществами.

Украинские ученые (Ф. Вовк, З. Кузеля, И. Раковский, Б. Януш, С. Руденко), руководствуясь методологией П. Брока и Р. Мартина, своей первостепенной задачей считали исследование антропологии украинцев, хотя тематический и хронологический диапазон их трудов охватил проблемы физической антропологии большого числа народов Евразии от времен палеолита до XX в. включительно. Польские, еврейские и некоторые украинские антропологи (Я. Чекановский (создатель методики), Б. Росинский, Я. Мидлярский, С. Климек, К. Собольский, М. Пузина, С. Чортковер, М. Франковская-Ржевусская, С. Зеймо-Зеймис, К. Стояновский, Я. Брик, Г. Лемперт, Е. Минковская, А. Демяновский, Т. Гинзель, С. Камоцкий, М. Гембарович, С. Кара, Б. Гловацкий, А. Прухник, И. Пятковский, О. Паливодзянка, Ф. Унгарфельдовна, А. Ванке, Я. Пастернак, Б. Гнатович, В. Гребеняк, Р. Ендык и др.) разрабатывали практически все современные отрасли антропологической науки.

НОВИК Александр Александрович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2012 г. У ЧЕРНОГОРЦЕВ-МУСУЛЬМАН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И АРХИВАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ

В сентябре 2012 г. состоялась комплексная этнолингвистическая экспедиция на юг Черногории, в места расселения племени мрковичи (мркоевичи). Полевая работа проводилась сложившимся научным коллективом (А.Н. Соболев, А.А. Новик, Д.С. Ермолин, М.С. Морозова, А.С. Дугушина), проводящим изучение Балкан с 2008 г. по плану и подготовленным вопросникам для работы по теме «Ислам на Балканах».

Черногорцы-мусульмане представляют собой довольно замкнутую локальную этноконфессиональную группу, не попадавшую в течение почти всего XX в. в поле зрения исследователей. Племя мрковичи насчитывает несколько тысяч чел.. Место расселения – район г. Бара (горные зоны и побережье вокруг с. Добра Вода). Данная группа сохраняет устойчивое локальное, этническое и конфессиональное самосознание. Мрковичи говорят на говоре черногорского языка. Конфессиональная принадлежность – ислам – служит важнейшим дифференцирующим маркером данной группы. Значимыми символами являются события недавней истории, роль мрковичей – деятелей политики, экономики, культуры в жизни Османской империи, Югославии и современной Черногории. Маркерами группы являются: традиционный костюм, народная архитектура, художественный текстиль, различные виды рукоделия и др. Черногорцы-мусульмане исторически долгое время имели и сохраняют до настоящего времени тесные связи экономического, политического и культурного плана с албанским населением Черногории и Албании; более того, их связывает и кровное родство. Это приводит к многочисленным албанским заимствованиям в речи мрковичей. Привезенные полевые материалы, а также предметы традиционной культуры легли в основу нового фонда отдела европеистики МАЭ и должны пополнить фонд МДАБЯ.

ОВЧАРОВА Мария Александровна
Новосибирский гос. краеведческий музей

УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД И ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Переселенческие потоки, которые устремлялись в Сибирь в XIX – 1-й пол. XX в., сформировали многонациональный регион. Мордовские переселенцы по численности на 1926 г. занимали 4-е место (107 794 чел.), после русских, украинцев, белорусов. Сложившаяся ситуация в истории нашего государства в XX в., когда этническая принадлежность сливалась с общим понятием «советский народ», вылилась в процесс стирания этнической принадлежности. Долгое время комплексных научных исследований мордовского населения Сибири не проводилось.

Начав изыскательскую работу, мы столкнулись с проблемой отсутствия полноценных источников. В этой ситуации историческое или исследовательское интервью стало практически основным источником по изучению многих аспектов, начиная от формирования мордовского этнического массива, заканчивая культурой. В своей полевой работе мы используем два метода этнографических исследований: сбор этнографических источников и историческое или исследовательское интервью. Фиксация сохранившихся элементов традиционной культуры, а также интервью с проникновением в этническую ментальность позволили сформировать базу этнографических и исторических источников по мордве Сибири. Удалось выделить этапность в заселении мордвой Сибирского региона, особенности в расселении, места выхода, демографические особенности и другие аспекты историко-этнографического проживания мордвы в Сибири.

ПОНОМАРЕВА Ирина Семеновна
Мариупольский гос. ун-т (Украина)

МАРИУПОЛЬ КАК ЯВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (по материалам этнофотографий)

Мариуполь – крупный индустриальный и современный полиэтничный урбанистический центр с большим потоком мигрантов. Город образован в результате административного указа. В 1779 г. Екатерина II утвердила Жалованную грамоту выведенным из Крымского ханства христианам – грекам. В 1780 г. греки-тюркофоны поселились в Мариуполе. Этнический состав города изменялся в зависимости от исторических событий. Постепенно «греческая столица Мариуполь» превращается в русскоязычный город с украинской идентичностью. В настоящее время греки Мариуполя составляют 6,5% населения, а большая часть населения представлена украинцами – 46,7% и русскими – 43,4%.

Этнофотографии Мариуполя отражают многовекторность города в контексте этнокультурных контактов и миграционных процессов. Особенно наглядно это проявляется в полевых материалах конца XIX, XX и нач. XXI ст. Сопоставление одних и тех же социокультурных явлений с помощью этнофотографий дает возможность проследить изменения в материальной и духовной культуре жителей, что, в свою очередь, помогает изучить этническую историю и городскую идентичность Мариуполя. Фотоэтнография в полевых условиях города является одним из основных компонентов для исследования этнокультурного наследия. Детальная фиксация этнографического многообразия Мариуполя в этнофото, в сочетании с интервьюированием, дает обширный материал для сравнительного анализа прошлого и настоящего.

ПРИЩЕПОВА Валерия Александровна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ЖИЛИЩЕ ТАДЖИКОВ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА (по фото и архивным материалам 1926-1927 гг.)

На протяжении 1926–1927 гг. в Таджикистан выезжал сотрудник МАЭ Г.Г. Гульбин –выпускник (1916) ф-та восточных языков Петроградского ун-та. Изучение типа народного жилища известный иранист И.И. Зарубин считал одним из важных источников для разработки многих проблем истории и этнографии северных таджиков долины р. Зеравшан. До этого времени в этнографической литературе отсутствовали работы по традиционным постройкам этого района. Фотоколлекции Г.Г. Гульбина 1926–1927 гг. состоят из черно-белых снимков (коллекция 3488 – 28 единиц хранения, коллекция 3489 – 209 ед. хр., коллекция 3556 – 199 ед. хр., коллекция 3557 – 248 ед. хр.). Дополнением к фотоколлекциям являются полевые дневники и экспедиционные отчеты исследователя. В наши дни экспедиционные отчеты Г.Г. Гульбина, выполненные им наброски, чертежи, фотографии, вещевые коллекции, собранные в полевых условиях почти девяносто лет назад, представляют собой важный источник, отражающий культурно-историческое наследие народов Таджикистана.

ПРОСЯНИК Лидия Яковлевна
Гос. музей Природы и Человека, Ханты-Мансийск

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЗЫМСКИХ ХАНТОВ О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ И ОБРЯДОВЫХ БЛЮДАХ ТРАДИЦИОННОЙ КУХНИ (по материалам полевых исследований 2010–2012 гг.)

Вплоть до настоящего времени назымские ханты, ведущие традиционный образ жизни, почитают определенных духов, которых считают персональными покровителями. Каждый человек имеет одного или нескольких духов-защитников, их изображения хранятся в доме или священном лабазе. Также почитаются духи-хозяева территорий, преимущественно бассейна р. Назым. Каждый из почитаемых духов требует к себе особого отношения. Чтобы добиться содействия духов, назымские ханты проводят церемонии жертвоприношения. На современном этапе жертвоприношения назымские ханты устраивают индивидуально, семьей или большим коллективом. Совершают как кровавые жертвоприношения – оленя, лошади или более мелкого животного (сейчас чаще всего приносят в жертву петуха), так и бескровные – подношения. Это отрезы материи, продукты, деньги, украшения, небольшие подарки. Угощение пищей (поры) – еще одна из форм жертвоприношений. Проводится такое угощение либо как самостоятельный обряд, либо как одна из составляющих частей кровавого жертвоприношения. Ритуальная пища, в первую очередь, включает в себя отварное мясо – обычно овцы, петуха, очень редко оленя, хлеб, мучные изделия, сладости, из напитков – водку, реже вино или пиво. Приготовление ритуального стола является особой формой моделирования мифологического пространства и общения с высшими силами – индивидуальными или местными духами-покровителями, к которым обращаются с просьбами о помощи и содействии в быту и промыслах.

СИМОНЕНКО Дарья Борисовна
Инзенский филиал Ульяновского гос. ун-та
НАУМОВА Н.И., НАУМОВА О.Д.

ФОТОСЪЕМКА СОБЫТИЙ: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПОВОЛЖСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ – РУССКИЕ, МОРДВА, ТАТАРЫ, ЧУВАШИ, БАШКИРЫ (1-я декада XXI в.)

По областной программе «Возрождение» в ходе четырех этнографических экспедиций были проведены мероприятия: «Русские в Самарской обл.», «Мордва в Самарской обл.», «Башкиры в Самарской обл.: Большеглушицкий, Большечерниговский р-ны». Фотосъёмка – традиционный метод полевой этнографии – явился основным фиксирующим методом при сборе этнографического материала. В восьмидесяти поселениях проведено свыше 500 обследований.

Этнографическое обследование жизненного мира мордвы, чувашей, русских, татар проводилось с учетом административно-хозяйственного деления с привлечением национально-культурных центров. В ходе экспедиций изучалось состояние культурного досуга, религиозное сознание этноса; агрессивность/толерантность молодежных страт. Исследовалось демографическое состояние района, построены культурологические модели этнического развития коренных этносов. События из жизненных миров обследованных этносов, запечатленные фотообъективом, предлагаются обозрению в ходе показа, а также интерпретация 150 фотографий суперобложки издания «Многонациональная среда Самарской губернии». Важно отметить, что научный архив по этнической проблематике НИИ ЯКНП при СамГУПС удерживается администрацией Самарского ун-та путей сообщения в формате «ареста»-складирования с мая 2008 г. по настоящее время. Передача и архивация материала невозможны.

СТЕПАНОВА Ольга Борисовна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Советский период в истории северных селькупов, когда поддерживались традиционные отрасли хозяйства – рыболовство, оленеводство и охота – по социальным и экономическим показателям может быть назван относительно благополучным. Экономический кризис 1990-х гг., лишивший традиционную хозяйственную деятельность коренных народов Севера государственной поддержки, поставил северных селькупов на грань вымирания. В эти годы разрушилась выстроенная в советское время цепочка (дотационных) товарно-денежных связей, обеспечивавшая рыбаков-охотников-оленеводов промышленными и продовольственными товарами, без которых жизнь в лесу уже не представлялась возможной. И, как следствие, начался массовый исход населения из леса в поселки, его маргинализация, сокращение численности, средней продолжительности жизни и пр. История показала, что селькупы в большинстве своем не могут заниматься ничем, кроме традиционных видов деятельности, и их необходимо обеспечивать работой и заработком только в этой сфере.

С начала 2000-х гг. поддержка традиционного образа жизни и хозяйства северных селькупов и других коренных малочисленных народов Севера стала одним из главных направлений социальной и экономической политики властей Ямало-Ненецкого АО. Возможность оказания такой помощи дают доходы округа от разработки месторождений углеводородного сырья. В основе программ по возрождению традиционных отраслей хозяйства лежит опыт советского времени. Итоги первого десятилетия показывают, что эффект от проводимой политики есть, но работы впереди много – как и у этнографа-полевика, который за всем этим наблюдает.

СЫЧЕНКО Галина Борисовна
Новосибирская гос. консерватория (академия)

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ «НЕАКАДЕМИЧЕСКИХ» ФОРМ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

Исследование музыкальной культуры современного мегаполиса находится на начальной стадии. Требуют разработки методология изучения и терминология. Особенно значительный пробел связан с многочисленными формами «неофициальной», или «неакадемической» городской культуры, изучением которых отечественная этномузыкология практически не занимается. Наши наблюдения над различными формами современной музыкальной жизни осуществляются в рамках курса «Музыкально-этнографическая практика», полевая составляющая которого проходит в основном в условиях г. Новосибирска (реже – других городов сибирского региона). В поле зрения попадают преимущественно более или менее организованные формы – музыкальная культура, связанная с той или иной конфессией, деятельность землячеств и национально-культурных автономий, фестивальные события, выступления фольклорных коллективов. Более сложные задачи – наблюдение за музыкальной жизнью городских субкультур и различных сообществ, городских «пятачков» и уличных музыкантов и т.п. – студентами, как правило, избегаются.

В докладе предполагается предварительная типология различных форм современной городской культуры, функционирующих вне сферы «академического» направления, а также демонстрация полевых материалов.

ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна
ИЭА РАН, Москва

ЭФИОПСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАБИНЕТА-МУЗЕЯ ИЭА РАН: СБОР И АРХИВАЦИЯ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ

В Этнографическом кабинете-музее ИЭА РАН ведется работа по сбору, регистрации, описанию, хранению и введению в научный оборот коллекций, а также исследовательская, экспозиционная, экскурсионная, методическая и популяризаторская деятельность. За последние годы существенно пополнился африканский и, в частности, эфиопский коллекционный фонд кабинета. Так, в 2011 г. поступила новая вещевая коллекция из Эфиопии, собранная в ходе специальной экспедиции и состоящая из 42 единиц хранения. Формирование коллекции в поле сопровождалось фотофиксацией и записями информации. Фотографии и текстовая документация представляют ценный источник, дополняющий вещевое собрание. В состав коллекции входят предметы обихода, хозяйственный инвентарь, посуда, одежда, украшения, культовые предметы из различных регионов ФДРЭ – и общеэфиопские, и представляющие культуру различных групп населения страны (амхара, оромо, тыграй, гураге, харари и др.). Коллекция включает предметы как старые, единичные, так и новые, представляющие современные, стандартизированные формы культуры населения Эфиопии. При собирании коллекции учитывался состав уже имеющегося в этнографическом музейном фонде ИЭА РАН эфиопского собрания, формирование которого началось в 1990-е гг. и проходило при участии граждан Эфиопии и российских коллег. В докладе освещаются общий контекст коллекционной деятельности музея, принципы и методика сбора, проблемы атрибуции, регистрации и архивации новых полевых материалов.

УШАКОВ Никита Вадимович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ МЕТОДИКИ УЧЕТА И ОПИСАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФОТО, АУДИО, ВИДЕО ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Нумерация файлов. Это полевая идентификация единиц учета – фото, аудио, видео файлов: DPh-VpsE2012-(0001-0700); DAu-VpsE2012-(01-30); DVd-VpsE2012-(001-100), где D – цифровая форма; Ph, Au, Vd – фото, аудио, видео; VpsE2012 – идентификационное сокращение, например Вепсской экспедиции 2012 г.; (0001-0700), (01-30), (001-100) – номера фото, аудио, видео файлов. Полевые номера легко переводятся в архивные, где идентификационные полевые обозначения фото, аудио, видео собраний заменяются архивными номерами фото, аудио, видео коллекций с обозначением организации (здесь – МАЭ РАН): MAE-DPh-00102-(0001-0700); MAE-DAu-00055-(01-30); MAE-DVd-00035-(001-100). Принадлежность фото, аудио, видео коллекций к одной экспедиции отмечается в документах описаний.

«Движение» файлов. Это «освобождение» от рабочих папок файлов по дням и сборам, и также от тематических папок файлов, т.к. все эти данные отражаются в документах описаний. В результате остаются только общие фото, аудио, видео папки по экспедиции, где смена полевых номеров файлов на архивные номера делается за секунды посредством программы пакетного переименования файлов.

Документы описаний. Это таблицы скоростных описаний файлов, где функция «копировать – вставить» позволяет быстро вставлять повторяющиеся данные, а учет в таблицах тематических блоков позволяет уменьшить количество повторяющихся данных. При архивации в таблицах полевые номера файлов заменяются архивными номерами, что позволяет возвращаться из поля с почти готовыми архивными описями.

ЧЕРНИЕНКО Денис Аркадьевич
Удмуртский гос. ун-т, Ижевск

ЭКСПЕДИЦИОННОЕ ИЗУЧЕНИЕ УКРАИНЦЕВ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ И ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ

Процесс формирования украинского населения Южного Приуралья начинается в 1-й пол. XVIII в. По данным переписи населения 2010 г., в Республике Башкортостан и Оренбургской обл. проживает около 90 тыс. украинцев. Исследовательское направление, ориентированное на изучение истории и культуры украинцев складывается в регионе еще во второй половине XIX в. Важной составляющей научной деятельности по созданию источниковой базы стало проведение историко-этнографических, фольклорных, диалектологических экспедиций. Полевые исследования имели определенные хронологические пробелы, но на длительное время не прерывались никогда, демонстрируя черты преемственности. В развитии экспедиционной работы в Южном Приуралье можно выделить шесть последовательных этапов. В настоящее время экспозиции украинского народного быта, включающие результаты полевых исследований, находятся в Национальном музее Республики Башкортостан, Музее украинской народной культуры с. Золотоношка, Юматовском этнографическом музее Уфимского р-на, Музее украинского искусства воскресной школы им. Т.Г. Шевченко г. Уфы, Музее украинской народной архитектуры и быта Национальной деревни г. Оренбурга, в музейных коллекциях ряда научно-образовательных учреждений.

ШРАДЕР Татьяна Алексеевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ШВЕДЫ В ФИНЛЯНДИИ, ЭСТОНИИ И НА УКРАИНЕ (пример сохранения национальной идентичности)

В XII–XIII вв. значительное число шведов мигрировало в восточные земли – Финляндию и Эстонию, создав там компактные поселения на побережье Балтийского моря и Ботнического залива. На протяжении веков шведские крестьяне занимались традиционным земледелием и рыболовством, сохраняли диалекты шведского языка, на которых говорили их предки. В к. XVIII в., по распоряжению Екатерины II, шведские крестьяне, не желавшие стать крепостными, были переселены с острова Дагё у побережья Эстонии, которая в то время входила в состав России, и получили землю на Украине, где создали Старо-Шведскую колонию. Несмотря на то, что эта колония была тесно связана с немецкими колонистами, шведы не поддались «онемечиванию». В настоящее время в Финляндии два официальных языка – финский и шведский; в Эстонии, в северо-западной ее части, возрождается культура эстонских шведов, часть из них говорит на диалекте предков. На Украине, в бывшей Старо-Шведской колонии, ряд жителей говорит на старо-шведском диалекте, в местной школе изучают современный шведский. Несмотря на то, что численность шведов в Финляндии, Эстонии и Украине за последние десятилетия сократилась, шведское население этих стран поддерживает традиционную, бытовавшую на протяжении веков, национальную культуру и диалекты шведского языка их исторической родины.

Секция 33

ЭТНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Руководитель:
Христофорова Ольга Борисовна
(д.ф.н., проф., Учебно-научный центр социальной антропологии РГГУ, Москва)
okhrist@yandex.ru

АМАНЖОЛОВА Дина Ахметжановна
Рос. гос. ун-т туризма и сервиса, Москва

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Полиэтничность – историческое достояние и богатство нашей страны. Признание этой данности и бережное отношение к ней – залог успеха межкультурного диалога в разных сферах жизни, условие благополучного существования и общества в целом, и каждого гражданина. Однако эта данность не всегда осознается молодыми людьми. В мировоззрении молодежи произошла дискредитация ценностей труда и знания при одновременном выдвижении на первый план ценностей потребления. В среде молодого поколения распространены некритическое восприятие трактовок исторических событий и персонажей, максималистская невосприимчивость к наставлениям со стороны взрослых, отсутствие достаточных навыков самостоятельной интеллектуальной деятельности и пр.

Одним из эффективных средств преодоления этой лакуны является этнокультурное образование. Преподавание дисциплины «Народы России» в РГУТиС позволяет восполнить существенные пробелы в знаниях молодежи, помочь в осмыслении многих проблем межэтнических коммуникаций в мегаполисе.

АФАНАСЬЕВА Татьяна Прокопьевна
Якутский колледж связи и энергетики, Якутск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

С к. 1990-х гг. в отечественной педагогике происходит развитие новой области педагогического знания – миграционная педагогика, направленная на разработку теоретических основ работы с детьми-мигрантами, обосновывающая содержание, значимость и инновационные практические технологии педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. При переезде в другую страну ребенок получает большой стресс, ему предстоит пройти адаптацию на разных уровнях: физическом, бытовом, эмоциональном, в перестройке мышления. Происходит сужение круга общения, нарушаются привычные условия жизни, меняется культурный ландшафт. Ребенок вынужден привыкать к новому климату, к смене часового пояса, воды и пищи, к новому культурному и языковому окружению. Если в домашних условиях ребенок чувствует некоторую защищенность – родное окружение, речь, то в школе надо также адаптироваться к учебному процессу. У школьника адаптация затрудняется разницей подходов к обучению и воспитанию в целом. Миграция всегда обуславливалась, прежде всего, материальными потребностями людей, и родители, занятые не работе, не всегда адекватно относятся к происходящему с ребенком в школе. Отношение родителей, продиктованное образом жизни на родине, может существенно отличаться от новой реальности, которая диктует свои условия. Как правило, адаптация усугубляется состоянием неуверенности, предубеждений и страхов ребенка. Длительность адаптационного процесса у каждого человека индивидуальна, но всегда возможно его существенно сократить и сделать менее трудным при применении специальных методик.

БАГДАСАРОВА Анна Борисовна
Северо-Кавказский фед. ун-т, Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В КОНФЛИКТНОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ

Образовательное пространство Северо-Кавказского федерального университета характеризуется полиэтничностью, что находит отражение во взаимоотношениях студентов и в условиях их обучения. Опыт, накопленный учеными университета, лег в основу инновационного образовательного проекта «Формирование российской идентичности и правовой культуры студенческой молодежи в полиэтничном регионе». Координирует работу по проекту Центр научно-методического сопровождения инновационных проектов и программ гуманитарного профиля. Основным механизмом реализации проекта является разработка и внедрение в учебный процесс междисциплинарного модуля «Безопасность и противодействие терроризму» (включает более 40 курсов). В числе инновационных курсов, направленных на формирование этнокультурной компетентности как умения получать и анализировать основные сведения об истории и культуре народов региона, умения учитывать этнические особенности социокультурной среды в своей профессиональной деятельности – «Этнология Юга России», «Культура межнационального общения» и др.

Важной формой взаимодействия университета с образовательными учреждениями города стали экспериментальные площадки, на базе которых апробируются инновационные программы и методики, направленные на формирование этнокультурной компетентности школьников. В учебный план включены элективные курсы «Этническая история региона» (5–8 классы) и «Культура межнационального общения» (9–11 классы).

ГАБДУЛГАФАРОВА Ильгиза Мухаметгалеевна
Оренбургский гос. педагогический ун-т

ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

XXI в. с его вызовами человечеству ставит новые задачи перед образованием. Именно образование в нынешней социокультурной ситуации должно помочь понять, в каком обществе живут люди, каковы их возможности для взаимодействия и сохранения мира. В систему высшего педагогического образования на этапе реформирования российского общества был введен ранее не изучавшийся курс этнологии. Студенты, будущие педагоги, в ходе изучения этой дисциплины получают системные знания о процессах антропогенеза и этногенеза, об историческом многообразии культур, о роли этнического фактора в эволюции мировой культуры, об особенностях этнического самосознания, о сущности этнической идентичности, о формах и способах межэтнической коммуникации, о причинах этнических конфликтов и принципах их регулирования и разрешения. Разнообразие и неповторимость национальных культур, учет их специфических особенностей, признание самобытности культуры (но не исключительности) одних народов и подлинное уважение к духовным ценностям других позволит будущим педагогам в воспитательной работе использовать духовно-нравственный компонент национальных отношений для сохранения как общечеловеческих, так и специфических

особенностей национальной культуры. В курсе изучения этнологии студенты должны осознать: существование и продолжение традиций разных народов основываются на одном – уважении к человеческому достоинству, а многообразие культур есть источник развития.

ДЖАМИРЗАЕВ Салман Мирзакаевич
Комплексный НИИ РАН, Грозный

СОСТОЯНИЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЧЕЧНЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (некоторые вопросы)

В нынешних условиях «сакрализации» общества (а по Конституции РФ, ст. 14, наша страна является секулярной), говорить об образовании, и тем более о научном образовании, очень проблематично. Наука подчас заменяется политической демагогией и некомпетентностью. Содержание образования подменяется формой, т.е. «умной», квазинаучной фразеологией и т.д. Причем в «Концепции государственной национальной политики РФ» 2012 г. основной акцент сделан на политико-государственные и сакральные составляющие, не оставив должного статуса национальному (или этническому) компоненту многонационального государства. И в этих условиях достижения этнологической науки в Чеченской Республике почти не востребованы в образовательном процессе и непопулярны в обществе (из-за проблем недавних трагических событий, выживания, финансового фетишизма и др.). Однако пока существуют национальные различия (как многоцветие природы), национальный вопрос будет стоять очень остро и прошлые упущения в этом вопросе еще не раз напомнят о себе.

В свою очередь этнологическая наука в Чеченской Республике сегодня занимается исследованием следующих актуальных проблем: роль и значение адатов автохтонов Кавказа в межнациональном диалоге, традиционные и современные культурные реалии этноэкономики чеченцев и др.

КАМКИН Александр Васильевич
Вологодский гос. педагогический ун-т

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОГО НАРОДА В СОВРЕМЕННОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (программа «Истоки»)

В сохранении устойчивости цивилизации ключевую роль играют традиционные духовно-нравственные ценности. Каким образом представить их в таком важнейшем институте социализации детей и молодежи, как школа? Как сделать это доступно и увлекательно? Могут ли традиционные ценности стать жизненным ориентиром для современного подростка? Попытка решения этих сложнейших вопросов предпринимается с к. 1990-х гг. (сначала в Вологодской обл., а затем и в других регионах России) в рамках образовательной программы «Истоки», цель которой в том, чтобы в современном школьном образовании открыть неиспользованные ресурсы ради сохранения культурного и духовного наследия Отечества, для укрепления культурной преемственности поколений. «Истоки» имеют положительный многолетний опыт объединения вокруг школы различных общественных и государственных структур: учреждений дополнительного образования, творческих союзов, молодежных, ветеранских и религиозных организаций. Освоение курса оказывается эффективным не только для учащихся, но и для преподавателей и родителей, поскольку «Истоки» предлагают системный вариант жизненно-ценностного развития не только детей, но и всех участников образовательного процесса. Можно утверждать, что на примере «Истоков» в российском образовании имеется опыт создания сквозного учебного курса духовно-нравственного и этнокультурного значения, в то же время открытого другим культурам, нацеленного на воспитание толерантности и готовности к сотрудничеству в современном поликультурном социуме.

КЕРИМОВА Мариям Мустафаевна
ИЭА РАН, Москва

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТНОГРАФИИ В ВУЗАХ РОССИИ (к. XIX – 1-я треть XX в.)

Доклад посвящен исследованию истории становления этнографического образования в российских вузах на переломе веков – до и после революции 1917 г. Процесс этот освещается с помощью новых архивных документов (ОПИ ГИМ, РГАЛИ, ЦИАМ). Основное внимание уделяется роли В.Ф. Миллера, Н.Н. Харузина и В.Н. Харузиной, Д.Н. Анучина, Э.Ю. Петри, А.И. Колмогорова, А.А. Ивановского и др. ученых в деле институализации этнографии как науки.

Создание кафедр этнографии в российских вузах было связано с именами талантливых ученых Н.Н. Харузина и В.Н. Харузиной. Они с 1896 по 1924 г. читали первые систематических курсы лекций по этнографии в Московском университете, Лазаревском институте восточных языков, на Высших женских курсах и в Археологическом институте в Москве и Смоленске. Главной заслугой Н.Н. Харузина была работа по созданию четырехтомного учебного пособия «Этнография» (1901–1905). Его сестра В.Н. Харузина – первая русская женщина-профессор этнографии, продолжив дело рано умершего брата, с 1907 по конец 1924 г. читала и затем опубликовала курсы своих лекций «Этнография» в двух томах (1909, 1914). Посмертным признанием заслуг В.Н. Хрузиной как ученого, преподавателя и создателя учебных пособий по этнографии была публикации в 1941 г. ее учебника «Введение в этнографию. Описание и классификация народов земного шара» под ред. А.М.Золотарева, многие годы считавшегося лучшим обзором по общей этнографии.

ЛИТВИНА Наталья Викторовна
Архив РАН, Москва

ПОЛЕВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ПРАКТИКА: ПОДГОТОВКА И ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Уже более сорока лет археографы МГУ проводят комплексные полевые исследования с участием студентов. С первых лет для студентов был разработан вводный курс состоящий из нескольких основных тем: церковный календарь и литургическая книжность, краткая история старообрядчества с акцентом на историю согласий того региона, куда предполагалась экспедиция, задачи экспедиции с пояснением техники ведения полевого дневника и картотеки, правил поведения в поле. Комплексные археографические экспедиции всегда занимались собиранием и изучением кириллической книжности в среде ее бытования в старообрядческих регионах, однако, помимо этой основной задачи, с к. 1960-х гг. сотрудники экспедиций параллельно фиксировали и собирали музыкальные традиции, фольклор, этнографию, проводили лингвистические исследования и др. Возможность многолетнего участия открывала перед студентами серьезную научную перспективу.

В первой экспедиции, несмотря на подготовку, городские студенты в деревне всегда сталкивались с целым рядом сложностей – от бытовых до психологических. Начитанность студентов в вопросах, связанных со старообрядчеством, в условиях «первого поля» играла не столь значительную роль, как опыт путешественника и коммуникабельность. Затем в ходе экспедиции у некоторых студентов появлялся личный интерес к респондентам, завязывались теплые отношения со староверами, формировалось направление интересов, которое в дальнейшем могло повлиять на выбор научной специализации.

ЛОМШИНА Елена Николаевна
УЧАЙКИНА Наталья Ивановна
Мордовский гос. ун-т, Саранск

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СФЕРЕ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время активизируются интеграционные процессы в финно-угорском мире в сфере культуры, искусства,

образования и науки. Много внимания уделяется развитию международных отношений и культурных связей между финно-угорскими народами. Одним из основных направлений является создание единого образовательного пространства в сфере финноугроведения. В Мордовском университете приоритетным направлением развития являются «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения». Для реализации данного направления в 2010 г. создана Научно-исследовательская лаборатория финно-угорской культуры. Деятельность лаборатории направлена на инициацию, координацию и реализацию международных научно-исследовательских, образовательных и социокультурных проектов в области финно-угроведения. Задачами лаборатории являются: создание базовой образовательной площадки для апробации и внедрения международных образовательных программ по финно-угроведению для вхождения в единое европейское образовательное пространство и получения двойных дипломов; создание единой интерактивной информационно-технологичной среды для проведения научных исследований и организации дистанционного образования по приоритетным направлениям современного финно-угроведения; коммерционализация фундаментальных и прикладных исследований в области финно-угроведения; формирование системы услуг в области инжиниринга, проектирования, НИОКР, разработки новых технологий и сопровождения инновационных проектов; развитие международного сотрудничества в области научных исследований и образовательной деятельности по финно-угроведению; заключение и реализация договоров о сотрудничестве с ведущими научными, образовательными и культурными центрами России и зарубежья.

НАЙДЕНОВА Елена Александровна
Московский ин-т открытого образования

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОГО МУЗЕЯ ОБРАЗОВАНИЯ

На базе Московского музея образования по инициативе и под научно-методическим руководством лаборатории народоведения и межкультурной коммуникации Кафедры ЮНЕСКО МИОО действует две экспозиции этнокультурной направленности: 1. «Улицы Москвы, зовущие в дорогу: этнокультурное путешествие по России и не только…»; 2. «Школа 21 века: от традиционной культуры до высоких технологий», включающая блоки: кочевая школа народов севера РФ; космические технологии в школе. Основные цели и задачи обеих экспозиций – мотивация москвичей к изучению природного и этнокультурного разнообразия России и мира, воспитание общероссийской гражданской идентичности у молодежи, популяризация позитивного опыта учреждений Москвы, российских регионов, стран зарубежья, реализующих задачи экологического и этнокультурного образования.

Структура экспозиции «Улицы Москвы» разработана с опорой на существующую в Москве систему географических топонимов, связанную с расположением административных округов по сторонам света относительно Кремля и указывающую на объекты российских регионов. На каждом маршруте главное внимание уделяется обычаям и обрядам, сопровождающим рождение и взросление человека в традиционных региональных этнокультурах, особенностям его воспитания и обучения. Экспозиция «Школа 21 века» обращена к проблеме доступности качественного образования всем российским детям, включая детей северных оленеводов, ведущих традиционный образ жизни, к возможностям применения космических технологий. В обоих блоках значительное внимание уделено проблемам сохранения биологического и этнокультурного разнообразия северных регионов РФ.

СЕНЮТКИНА Ольга Николаевна
Нижегородский гос. лингвистический ун-т

ЭТНИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ВУЗА

Анализ социологических опросов по этническим сюжетам среди студентов лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова показал, что темы этнической идентичности и этноистории представляют серьезный интерес для учащихся. Особенное внимание к указанной проблематике выразили студенты той группы ВУЗа, которая традиционно комплектуется из представителей ближнего зарубежья.

Семинары по отечественной истории расширены этноконфессиональной проблематикой. Среди разной по характеру литературы студентам рекомендуется ознакомиться со сборником научных статей, опубликованным в 2012 г. по итогам международной научной конференции: «Исповеди в зеркале: межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона XVIII–XXI вв.). Н. Новгород, 2012). В сборнике представлены статьи ведущих зарубежных и отечественных ученых по этноконфессиональной проблематике. Студенты высказали пожелание – включить в учебные планы больше по объему материала, раскрывающего особенности этнической истории народов, проживающих в РФ.

ТУРКИНА Ольга Анатольевна
Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», Ульяновск

«ГОРОД И НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ» – ШКОЛЬНЫЙ АБОНЕМЕНТ И САЙТ МУЗЕЯ ГОРОДСКОГО БЫТА СИМБИРСКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ РАБОТЫ МУЗЕЯ И ВУЗА

Музей городского быта «Симбирск конца XIX – начала XX века», историко-бытовой, средовой музей этнографического профиля посетители называют Музеем Семьи. Почти 10 лет в музее и на сайте (http://ulmuzeum.narod.ru) работает абонемент для школьников и студентов «Городской быт и народные традиции», посвященный жизни симбирской семьи сто лет назад. Нас подтолкнул к созданию абонемента и сайта интерес посетителей музея к забытым народным традициям, обрядам и праздникам.

Основой для занятий стали материалы, привезенные из фольклорно-этнографических экспедиций по Ульяновской обл., в которых участвовали сотрудники музея и кафедры литературы УлГПУ. Рассказы информантов, песни и стихи в их исполнении стали прекрасными «живыми» иллюстрациями к занятиям в музее. Старожилы помнят тексты обрядовых песен, порядок проведения праздников. В «бабушкиных сундуках» еще можно встретить старинные костюмы и предметы быта. Привезенные из экспедиций, они становятся музейными экспонатами и используются для работы со школьниками и студентами. К работе абонемента привлечены и фольклорные ансамбли Школы традиционной народной культуры г. Ульяновска.

ЦАЛЛАГОВА Фатима Касполатовна
Северо-Осетинский гос. ун-т, Владикавказ

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Приобщение младших школьников к ценностям культуры необходимо осуществлять в процессе нравственно-эстетического воспитания. Однако существует противоречие между готовностью детей к усвоению адекватных ценностей и теми идеалами, которые пропагандируются современным обществом. Для разрешения данного противоречия необходимо воспитание младших школьников на этнокультурных традициях, создание условий погружения в этнопространство. В современных условиях требуется принципиально новый подход к нравственно-эстетическому воспитанию младших школьников, осуществляемому на основе понимания того, что ценности, к которым приобщаются и которые присваивают дети в разнообразной деятельности под руководством учителя, являются аксиологической формой культуры. Осознание младшими школьниками ценности этнических традиций, получение знаний этнокультурного характера должно стать основой для их «проживания», что способствует пониманию себя и другого как себя в качестве субъектов этнокультуры. Стратегия деятельности учителя по нравственно-эстетическому воспитанию младших школьников через приобщение детей к этнокультурным традициям должно основываться на принципах национальной идеи. Реализация

данных принципов будет иметь смысл, если учитель развивает у младших школьников потребность проявлять себя членом определенной этнической группы, что является показателем эффективности нравственно-эстетического воспитания детей на основе этнокультурного подхода.

ХРИСТОФОРОВА Ольга Борисовна
РГГУ, Москва

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ VS. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В школьном образовании России существует т.н. этнокультурный компонент, позволяющий знакомить учащихся с особенностями той или иной национальной культуры. По сути же, речь идет о национальных школах, иногда даже мононациональных – т.е. не столько о развитии идей мультикультурализма, сколько о «капсулировании» этничности в ее «традиционных» формах. Существует ли альтернативная возможность знакомить школьников с этнокультурным разнообразием ойкумены, не ставя их перед внутренним выбором «свое»/«чужое»? В 1970-е гг. в США осуществлялся проект «Man: A Course of Study» (MACOS), предназначенный для школьников 9–10 лет. Детей планировалось познакомить не с национальной историей и культурой, а со способами жизнеобеспечения, спецификой образа жизни и материальной культуры разных народов. Основой проекта стала серия документальных фильмов о жизни эскимосов нетсилик.

Подобные проекты должны дополнять курсы, нацеленные на формирование национально-культурной идентичности. Через близкое знакомство детей с иными способами человеческого бытия можно поддерживать необходимый баланс между «своим» и «чужим», формировать действительно толерантную и гармоничную личность. Автор осуществляет подобный проект в одной из московских гимназий с 2000 г. В докладе будет сказано о его результатах, достижениях и трудностях, главная из которых – недостаток визуальных материалов о народах России и ближнего зарубежья. Проект, подобный MACOS, основанный на специально созданных для школьников этнографических фильмах, крайне необходим в современной России.

ЧЕРНИЦЫН Сергей Вячеславович
Ростовский технологический ин-т сервиса и туризма, Ростов-на-Дону

ОБРАЗОВАНИЕ И ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Распространение феномена этнизации (этнопедагогизации) образования делает актуальным его комплексное изучение, включая определение тенденций и рисков развития. Рассматривая взаимодействие системы образования и этнической культуры, можно выделить следующие аспекты: 1. Этнографическое наследие используется в системе образования, которая выступает в качестве «потребителя» этнокультуры. 2. Система образования выступает как фактор, способствующий сохранению и воспроизводству этнокультуры. 3. Система образования может не только корректировать существующую модель этнической культуры, но также изменять ее, инициируя появление новых форм. Только первый из названных аспектов имеет практическое воплощение, о двух других можно говорить как о перспективной возможности. При этом главным отличительным признаком современного подхода можно считать акцентированное обучение реалиям этнокультуры, формирование этничности.

Практика этнопедагогизации образования сталкивается с проблемами правового, культурологического, мировоззренческого и учебно-методического характера. Более того, следует учитывать риски, связанные как с обострением самосознания, так и с возможным размыванием общеэтнической идентичности вследствие развития этнорегионального компонента в образовании. Представляются важными следующие направления. Во-первых, комплексное изучение современного состояния этнических культур, динамики и тенденций их развития. Во-вторых, учитывая культурообразующую роль образования, важно определение тех ценностей, которые предстоит восстанавливать, поддерживать либо создавать на новой основе. В-третьих, необходима разработка конкретных педагогических механизмов обучения, включающих номенклатуру курсов, а также сопутствующие им программы и методики.

ЯКОВЛЕВ Валерий Иванович
Казанская гос. консерватория (академия)

НА ПУТИ ПОСТИЖЕНИЯ ЭТНОСА: Е.П. БУСЫГИН КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО МИРА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

22 декабря 2013 г. исполняется 100 лет со дня рождения Евгения Прокопьевича Бусыгина – доктора исторических наук, профессора Казанского университета и Казанской консерватории. Е.П. Бусыгин – признанный руководитель Казанской этнографической школы, достойный продолжатель традиций, заложенных выдающимися учеными-этнографами П.И. Кротовым, Б.Ф. Адлером, Н.И. Воробьевым. В основе этих традиций – комплексное рассмотрение природно-хозяйственной и этнокультурной реальностей, человека и природы.

Огромное значение в своей научно-исследовательской деятельности Е. П. Бусыгин придавал полевой этнографии. В результате экспедиционных исследований Е.П. Бусыгина и его соратника Н.В. Зорина впервые были сформулированы научные представления о народах Среднего Поволжья, их генезисе и развитии, современных культурно-бытовых процессах. Убедительно показано, что культурно-бытовые взаимовлияния являются важнейшим фактором этнического развития народов. Е.П. Бусыгин никогда не сомневался в возможностях этнографии, перспективах ее развития. Главным научным критерием для ученого служило точное определение объекта науки и ее предмета. В своем учебнике «Общая этнография (этнология). Курс лекций» Е.П. Бусыгин четко заявил: объект этнографии – национальная культура народа, предмет – этнические особенности культуры.

Секция 34

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Руководитель:
Александров Евгений Васильевич
(к. искусствовед., в.н.с., зав. лаб., МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)
ealе@yandex.ru

АЛЕКСАНДРОВ Евгений Васильевич
МГУ, Москва

ХРОНИКА – ПЕРВЫЕ КИНОДОКУМЕНТЫ К ИСТОРИИ РОССИИ

Уже с к. XIX столетия практически с первых дней существования кинематографа, постоянно велись съемки, содержащие этнографическую (шире – социо-культурную – антропологическую) информацию, иногда с участием ученых, а чаще – кинохроникерами (фотографами, предпринимателями). Эти ранние произведения в большинстве случаев изначально не были связаны с антропологической наукой, и становились объектом рассмотрения исследователей уже на более позднем этапе. В настоящее время редкие, сохранившиеся в архивах фильмы воспринимаются как уникальные фрагменты мозаичной картины, дающей возможность получить представление о реальном облике культурных явлений прошедшего времени.

И хотя еще в к. XIX в. высказывались предложения о необходимости сохранения подобных киноматериалов, в России (в отличие от Франции и других стран) оказались утерянными практически все хроникальные материалы вплоть до 1920-х гг. Архивисты не находят уникальные документальные фильмы этнографического характеры, создававшиеся даже на государственных студиях. К сожалению, эта драматическая ситуация повторяется и в наше время с видеоматериалами, отражающими те стороны жизни народов России, которые не попадают на экраны телевидения.

БАЙБУРИН Альберт Кашфуллович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ОБ ОДНОЙ СОВЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ: ФОТОГРАФИРОВАНИЕ НА ПАСПОРТ

Фотографии в советских паспортах появились лишь в 1937 г. До этого времени фотографирование для документов не было распространено, точнее, не было обязательно. Формальных требований к паспортной фотографии было немного: она должна быть четкой, в анфас, без головного убора и размером 3х3,5 см. Все остальное: характер прически, выражение лица, направление взгляда, цвет одежды и проч. никак не регламентировалось. Между тем, паспортные фотографии советского времени производят впечатление сделанных по единому шаблону. Как это произошло? Чем можно объяснить безошибочное следование неким негласным правилам, определявшим общие для советских людей практики фотографирования для «главного документа»? Судя по имеющемуся материалу (несколько десятков интервью), общими стали представления о необходимости создания для паспорта официально-парадного образа «себя», что и диктовало соответствующие требования к одежде, прическе, макияжу, взгляду, мимике. Получавшаяся в результате фотография неизменно удивляла «оригинал» несоответствием представлению о своем визуальном облике и создавала серьезные сложности в тех случаях, когда возникала необходимость в идентификации и в роли «оригинала» выступала фотография. Особое внимание уделяется рассмотрению своего рода «настроек» в пространстве идентичностей.

БОВИН Владимир Борисович
Ин-т языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН, Петрозаводск

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КИНО

Этнографическое кино как итог собирательской работы в поле уже перестало быть редким явлением. Широкое распространение цифровой техники, дающей возможность непрофессионалам осуществлять видеосъемку в полевых условиях, наличие множества упрощенных версий профессиональных компьютерных приложений для видеомонтажа, оказывают исследователю существенную помощь в создании фольклорно-этнографического видеоролика или фильма. В последнее время наметилась тенденция монтировать фильм в жанре научно-популярного, а зачастую даже популярного кино с элементами этнографии. С нашей точки зрения, этнографический фильм по стилю является таким же исследовательским трудом, как научная статья, и к нему должны предъявляться схожие требования. При таком подходе несколько сужается зрительская аудитория этнографического кино, рассчитанного прежде всего на специалиста. Этой непростой проблемы касался Карл Хайдер, автор книги "Этнографическое кино".

В докладе планируется обозначить основные проблемы, с которыми могут столкнуться собиратели при видеосъемке и последующем видеомонтаже этнографических фильмов. Планируется обсудить дискуссионный вопрос о соблюдении последовательности фрагментов фильма, образующих наиболее точный с научной точки зрения визуальный ряд.

БРАТОЛЮБОВА Мария Викторовна
Южный фед. ун-т, Ростов-на-Дону

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ, ЭТНИЧЕСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ – ФОТОГРАФИИ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Фотография, как и всякий исторический источник, представляет собой своего рода код или текст с зашифрованной информацией. Часто фотографии оказываются более выразительными, чем сами явления и объекты. Это и послужило причиной превращения фотографии с конца XIX в. в важнейшее изобразительное средство, позволяющее воссоздавать окружающую действительность. Национальные, конфессиональные и региональные интересы в российском парламенте начала XX в. находят отражение не только в политических программах и предвыборных платформах, но и фотографиях депутатского корпуса. Фотографии реконструируют представления депутатов о себе, о своей этнической и национальной и региональной принадлежности. Фотографии не просто фиксируют реальность, а создают желаемую действительность. Именно визуальные объекты, в т.ч. и фотографии, выполняли функции символических скреп национальной и этнической идентичности. Визуальный язык самоописания позволяет обнаружить скрытые резервы самоорганизации. Фотографии представляет своего рода презентацию этноконфессиональных и региональных интересов в контексте думского противостояния имперской власти и многонационального общества. Через фотографии можно охарактеризовать борьбу за этническое и конфессиональное равноправие в процессе думской политической жизни. Фотографиям приписывается каузальная связь с действитель-

ностью, и потому они играют решающую роль в визуализации «других», «чужих» и «своих». Анализируя фотографии депутатов Государственной Думы Российской империи можно проследить стратегии включения и исключения, диффамации и романтизации.

БУДИНАС Борис Леонардович
Ин-т прикладной математики РАН, Москва

ВИДЕОФИЛЬМ «ПЕСНИ, ХОТЬ ТРЕСНИ»

Фильм о русской песенной традиции села Линово Путивльского района (северная Украина) в контексте современной жизни. Житье-бытье последней представительницы этой традиции Лукерьи Андреевны Кошелевой, ее воспоминания о прожитой жизни, о колхозном времени, о деревенском быте. Рассказы жителей села о прошлом и настоящем. Старинные русские песни в исполнении Лукерьи Андреевны. Ее поездки в Москву, репетиции с музыкантами, фрагменты концертов в ЦДРИ, в Политехническом музее, на музыкальном фестивале. Разговоры музыкантов и фольклористов о народной песне – какова может быть ее роль в наши дни.

ГАЙЛИТЕ Гундега (GAILITE Gundega)
Латышская Академия художеств, Рига

«МАТЬ ЛАТВИЯ» В ЛАТЫШСКОЙ КАРИКАТУРЕ (к вопросу о визуализации этничности)

Карикатура представляет собой и важный источник изучения этничности, и эффективное средство ее конструирования. Особое значение способность карикатуры к гиперболизации, искажению, приобретает в процессах коллективной идентификации. Сама природа карикатуры позволяет ей принимать активное участие в создании Своих и Чужих, а также символической границы между ними, игнорируя сходство и акцентируя различия. При этом в отличие от других форм визуализации, произведения карикатуристов распространяются широко и оперативно, а их «потребление» не требует специальной подготовки.

Целью исследования является анализ способов создания этничности сатирической графикой на примере образа Матери Латвии – важнейшего национального символа. Первые случаи визуализации этого образа в латышской карикатуре относятся к концу XIX в.; к настоящему времени известны более сотни изображений «Матери Латвии». С самого появления главной функцией «Матери Латвии» была маркировка латышскости. Кроме того, этот символ принимает участие в создании идеализированного образа латышскости. Наконец, он активно эксплуатируется в этнической мобилизации. Предметом моего анализа являются также попытки преодоления этнического характера «Матери Латвии» в современной сатирической графике, использование его в качестве символа интеграции и построения гражданской нации.

ГАТИНА-ШАФИКОВА Дина Фасыховна
Ин-т истории АН РТ, Казань

ТАТАРСКИЙ КОСТЮМ В РИСУНКАХ ЭТНОХУДОЖНИКА А.А. МАЗАНОВА (систематизация материала)

Архив рисунков А.А. Мазанова сформировался на базе этнографических экспедиций в татарские населенные пункты и фондов различных музеев Татарстана и России, которые предпринимались этнографами Ин-та языка литературы и истории Каз. фил. АН СССР (1971–1986) в рамках научного проекта «Историко-этнографический атлас татарского народа». В архиве представлена коллекция этнографических зарисовок по народному костюму XIX – сер. XX вв. всех субэтнических группах татар, проживающих в Волго-Уральском регионе России. Основная их часть посвящена отдельным категориям костюма.

Систематизация визуального источника проведена на основе следующих принципов: деление материала по этнотерриториальной (субэтнической) принадлежности, по половозрастному признаку, по категориям костюма с последующим выделением их типов (типов покроя верхней и нижней одежды, типов головных уборов, обуви, украшений). Цель – показать, что этнографические зарисовки, выполненные профессиональным художником А.А. Мазановым, наряду с иллюстративной функцией, можно использовать и в качестве важного историко-этнографического источника, имеющего существенное значение при изучении народного татарского костюма, его истории и эволюции. Особую роль они могут сыграть при проведении этнорегиональных исследований, при выявлении особенностей формирования и функционирования народного костюма у различных структурных подразделений этноса, при выявлении специфики территориальных этнокультурных контактов, при определении характерных особенностей внутриэтнического этнокультурного взаимодействия в переходных зонах.

ГОЛОВНЕВ Иван Андреевич
Уральский фед. ун-т, Екатеринбург

«ЭТНОКИНО» ОНЛАЙН – ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ I-го МОЛОДЕЖНОГО ФЕСТИВАЛЯ

В XXI в. различные аудиовизуальные форматы были синтезированы в комплексном ресурсе – *World Wide Web*. Интернет, в числе прочего, стал пространством для организованного и спонтанного экранирования фильмов и материалов, площадкой для сообщения создателей и потребителей аудиовизуальных произведений, виртуальным исследовательским полем для визуальных антропологов. Летом 2012 г. на интернет-площадке www.ethnofilm.ru был проведен I-й молодежный фестиваль «ЭтноКино», представивший глобальной аудитории творческие киноработы молодежи о культурах и народах многонациональной России и зарубежных стран. Развитие новых технологий трансляции этнографического кино накладывает и особые требования: быть интересным за пределами специализированной зрительской аудитории. Фестиваль, как звено в многоступенчатом процессе производства и презентации этнографического кино, обозначил векторы развития в смежных направлениях. Так, проведение I-го фестиваля «ЭтноКино» актуализировало необходимость проведения образовательных программ/тренингов/школ в направлении этнографического кино для повышения профессиональной квалификации молодых этнокинематографистов в умении рассказывания увлекательных этнографических историй качественным киноязыком.

ГОНЧАРОВА Наталия Николаевна
КОКОБА Елизавета Григорьевна
МГУ, Москва

ОБОБЩЕННЫЙ ПОРТРЕТ СУХУМСКИХ СТУДЕНТОВ КАК ИСТОЧНИК АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Метод обобщенного портрета, принципы которого сформулировал Ф. Гальтон еще в конце XIX в., переживает свое второе рождение в связи с развитием цифровых технологий. Исследованная в 2011 г. выборка студентов Абхазского гос. ун-та, характеризуется высокими показателями изменчивости, т.к. студенты представляют практически все районы Абхазии. В то же время, обобщенные портреты юношей и девушек демонстрируют типологические черты балкано-кавказской расы, позволяя отбросить частности и выделить наиболее характерные особенности этой этнической группы.

ДАНИЛКО Елена Сергеевна
ИЭА РАН, Москва

ПОЛЕВЫЕ ВИДЕОСЪЕМКИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН БРЯНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Доклад основан на социально-антропологическом исследовании старообрядческой общины с. Святск, игравшего важную роль в истории старообрядчества Ветки и Стародубья и переставшего существовать после Чернобыльской катастрофы. Были рассмотрены коллективный опыт преодоления травмы в контексте традиционных культурно-религиозных ценностей и практик старообрядцев, а также интерпретация этого опыта в терминах и логиках их индивидуальных жизненных историй. Полевые исследования проводились в 2011–2012 гг. на территории Брянской обл. и помимо устных интервью с бывшими жителями Святска, включали видеосъемку с использованием метода «созвучной камеры» (Е. Александров), который строится на доверительных отношениях между исследователем и носителями культуры. Полученный видеоматериал включает, как обширные интервью с отдельными людьми, так и съемки во

время ежегодных паломничеств жителей села на место разрушенного храма. В докладе представлен содержательный и структурный анализ материала, а также возможность использования его как источника для дальнейших исследований.

ДАШИБАЛОВА Ирина Николаевна
БАЗАРОВ Андрей Александрович
Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии, Улан-Удэ

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ КИНОДОКУМЕНТОВ В ВИЗУАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ БУРЯТСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ

Необходимость систематизации документов в изучении кинотрансляции бурят вызвана не только возможностью пополнения разнообразных источников исследования этничности в современном историческом и антропологическом знании, визуального комментария к анализу повседневности, но и описания социальных конвенций изображения бурят в документальном кинематографе. Визуальное поле кинорепрезентаций бурят широко представлено советской документальной кинохроникой, которой создавалась и демонстрировалась «социалистическая по содержанию» бурятская этничность. Наше исследование направлено на количественное и качественное описание исторических и социальных конвенций изображения бурят в кинохронике. Основным документальным киноисточником, отражающий контент «буряты» в советский период, является киножурнал «Восточная Сибирь», выпускавшийся с 1939 по 2003 гг. В изучении кинорепрезентации бурят в кинохронике использован метод контент-анализа с целью выделения частотности основных тем сюжетов, снимавшихся о бурятах с 1939 по 1959 гг. Исходя из количественных характеристик и статистического анализа киносюжетов, выделены т.н. «иконические коды» конструируемой бурятской этничности. Для выявления иконических кодов изображения бурят была составлена стратификационная карта содержания документального ролика по параметрам: пол снимавшихся, род деятельности героя сюжета, тип поселения/место съемки, характер освещаемого события, место/география съемки, формальные знаки социального статуса, детали одежды и др.

ЕРНАЗАРОВА Раиса Мулдашевна
Новосибирский гос. ун-т

СПЕЦИФИКА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Фильм «Баня» снимался в деревне «Верх-Сузун», не очень далеко от о-ва Чингиз. Визуальные фиксации подробно показывают, как трудится герой фильма, сохраняющий уникальное ремесло, переданное ему его предками, он знает секрет создания настоящей русской бани, которая рубится топором. И трудится этот человек справно и красиво. Однако из фильма ушла история этого края, так красочно звенящая уже в названиях сел и речушек. Осталась, правда, незначительная информация о его личной жизни: он, русский мужик, увел жену с двумя малыми детьми от таджика – горожанина и тех детей воспитывает и очень хорошо к ним относится, с любовью. И живут эти дети в согласии и дружбе с родными детьми того русского мужика.

Автор доклада пытается разобраться в верности методов, избранных для фиксации этого этнологического материала. Обращает внимание на возможные пути структурирования отснятых материалов и задается вопросом: «Быть может, структуру мы должны были заложить до съемок и снимать не то, что диктует нам реальность, а то, чего хотели бы мы?»

ЗЕТКИНА Ирина Александровна
Мордовский гос. педагогический ин-т, Саранск

ФОТОГРАФИИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА КАК ОПЫТ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В российской этнографической науке посл. четв. XIX в. бытовало убеждение о «немыслимости соединения в одном лице ученого и собирателя» (А.Н. Пыпин). Счастливым исключением для этнографии стал Макар Евсевьевич Евсевьев (1864–1931 гг.). Ученый-энциклопедист, прошедший школу Русского Географического о-а, О-ва истории археологии и этнографии при Казанском ун-те, Финно-угорского о-ва, он обладал позицией «внутринаходимости» (М.М. Бахтин) по отношению к культурам народов Поволжья, обеспеченную происхождением и воспитанием в поликультурной среде региона. Закономерно, что труды М.Е. Евсевьева в области этнографии, истории, фольклористики и сегодня находятся в активном научном обороте. Меньшим вниманием пользуется коллекция этнографических фотографий ученого, относящаяся к концу XIX в. Между тем, время создания, качество, полнота, грамотная атрибутация делают коллекцию самостоятельным историко-этнографическим источником, уникальным опытом визуальной антропологии. Евсевьевым была создана коллоидной «светописью» объемная картина жизни народов Поволжья в разных ее проявлениях в историческом пространственном комплексе: трудовые будни, языческие и свадебные обряды, особенности культуры повседневности, национальные костюмы, 250 фотопортретов этнических типов мордвы-мокши и эрзи, удмуртов, чувашей, мари, татар, коми-пермяков, коми-зырян, калмыков.

КАЗУРОВА Наталья Валерьевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ПРАКТИКА ВИДЕОФИКСАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КИНЕМАТОГРАФЕ: ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Некоторые явления этнокультурного и этнополитического характера режиссеры могут обойти стороной или вовсе игнорировать в своем творчестве, однако локализация событий – неотъемлемая часть процесса кинопроизводства, в т.ч. специфика разграничения приватной и публичной сфер пространства. Понятие «privacy» определяется заданными культурной традицией координатами, а также контролируется национальной политикой и идеологией государства.

В азиатском кинематографе строгая гендерная сегрегация иранского общества ведет к тому, что режиссеры редко включают в визуальный ряд своих фильмов жилые интерьеры. Это связано со множественными запретами, наложенными исламом на показ частной жизни человека на экране. Преобладание экстерьеров в качестве места действия также относится к культурному представлению о приватности, обусловленному этноконфессиональной традицией. Многие режиссеры обращаются к наружной съемке как к кинематографической версии хиджаба, словно пряча под покровом нечто личное, будь оно сакральным или профанным. Режиссеры сужают будничное пространство непосредственно до образа самого человека. Подобное можно наблюдать и в западном кинематографе: неореалисты «выбросили» своих героев на улицы итальянских городов, представители французской «Новой волны» последовали их примеру. Однако для антропологии важно, что суть явления «privacy» в кино на Западе и Востоке отличается этнической и национальной многослойностью.

КАЛЬНИН Артем Михайлович
Кабардино-Балкарский гос. ун-т, Нальчик

ЧЕЛОВЕК В ГОРОДЕ – ГОРОД В ЧЕЛОВЕКЕ. ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ (на примере Нальчика 1960-х гг.)

В докладе рассматривается визуальный материал, представленный в региональных СМИ позднесоветского периода через призму семиотического анализа социальной действительности. Посредством социально-критической семиотической методологии были выявлены некоторые способы конструирования взаимоотношений между городом и человеком в рамках позднесоветских визуальных репрезентаций. В частности, раскрываются особенности газетной фотографии, позволяющие судить о ее жесткой и строгой знаковой структуре, довлеющей над читателем в виде стандартизированного изображения и описания событий окружающей реальности. Предлагается рассматривать городскую фотографию как важный элемент конструирования социальной действительности, которая выстраивается из определенного набора необходимых и идеологически выверенных поведенческих фреймов позднесоветского человека. Опираясь на проведенный анализ и немного перефразируя известного французского антрополога современности Марка Оже, можно сказать, что Нальчик 1960-х гг. в его коммуникации с человеком был представлен в газетах в трех визуальных ипостасях – город-цель (идеал социалистиче-

ского образа жизни), город-встреча (лицо, образ реальности, он же фикция), город-предмет (ипостась потребления). Причем, если провести более глубокие дискурсивные параллели, то общие характеристики всех трех моделей этой классификации можно обнаружить в каждой из них.

КЛАММ Валерий Вильгельмович
Новосибирский гос. ун-т
АНТРОПОВ Евгений Владимирович
Музей города, Новосибирск

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА (на примере Новосибирска)

Визуализация культурного и исторического наследия и человеческого потенциала в современных мировых практиках формирует мощный ресурс развития городов. Города превращаются в уникальную ценность вне зависимости от древности и признания их культурно-исторических ценностей. Крупные города России демонстрируют различные модели актуализации и капитализации культурного и исторического наследия. Своеобразны эти процессы в самом молодом мегаполисе страны Новосибирске, отмечающем в 2013 г. свое 120-летие. С середины 2000-х гг. огромное значение для города приобретает задача формирования его образа, имиджа, бренда, связанная с разработкой долгосрочных планов развития. Характерной для Новосибирска особенностью в формировании его визуального образа, является соединение антропологической и историко-культурной составляющей. Город пытается обрести свое «лицо», обращаясь к субъектам своей истории, к их биографиям и фото-архивам. В ходе визуализации происходит актуализация человеческого творческого капитала. Слоган фотовыставки 2010 г. «Город – это мы» сегодня является общеупотребимым. Фото- и видео-описания, апеллирующие к городскому сообществу, становятся показателем формирования его самосознания. «Фотопортрет» документирует превращение города из «местообитания» в комьюнити – единое социокультурное сообщество горожан.

ЛУРЬЕ Вадим Феликсович
Независимый исследователь, С.-Петербург

«Я, МЫ И ОНИ» – ЛЮДИ С ПЛАКАТАМИ НА МИТИНГАХ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА

С декабря 2011 по настоящее время в большинстве крупных городов России проходят митинги и акции. Часть митингующих выходила на улицы с плакатами, на которых выражали свое мнение о том или ином насущном вопросе. Очевидно, что для того, чтобы сделать плакат и выйти на с ним на митинг, нужно обладать определенной гражданской смелостью, особенно учитывая тот факт, что на митинге или шествии часто рядом находятся представители самых разных, зачастую противоборствующих идеологий. Большинство плакатов содержит некие общие слоганы без явного адресата и адресанта (например, «За честные выборы!»). Конечно, подразумевается, что адресант – тот, кто несет плакат, а адресат – власть или же все общество. Но часть плакатов содержат явное указание как на адресанта «Я против…» или «Мы за…», так и на адресатов: «люди!...», «граждане» и т.п. В докладе рассмотрена динамика использования личных местоимений в плакатах за год протестного движения (около 40 митингов и акций) и различия и сходства в их употреблении в Москве и Петербурге с использованием современных методов анализа и картирования. Источник материалов – фотографии, сделанные мной и другими участниками группы «Фольклор снежной революции» в Facebook.

МАТЛИН Михаил Гершонович
Ульяновский гос. педагогический ун-т,
САФРОНОВ Евгений Валерьевич
Газета «Ульяновск сегодня», Ульяновск

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-РОДОВОЙ ПАМЯТИ МЕТОДАМИ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ (из опыта работы над этнографическим фильмом «Помяни меня в Помаево»)

Исследование своеобразия традиционных социальных и семейно-родовых отношений и связей в современном урбанистическом социуме осуществляется по самым разным направлениям и с использованием многообразных методик. Одним из наименее разработанных является изучение этого феномена сквозь личную память человека. Особо эта личная память проявляется, при встрече человека с визуальным образом умершего села и погружением его в реальное физическое пространство, сохраняющее последние материальные объекты населенного пункта.

Исследование такого типа провела группа фольклористов, этнологов в 2012 г. В ходе его была организована серия интервью с бывшими жителями исчезнувшего села. Основа состоявшихся бесед – мысленное «путешествие» по Помаево, актуализировавшее пространственно-ассоциативную память информантов. Респонденты рисовали «карты» исчезнувшего поселения, указывали расположение и наименования различных субъективно значимых мест села, вспоминали те или иные случаи, связанные с конкретными локусами и односельчанами. Одним из его бывших жителей была проведена «экскурсия» по заброшенному селу. Его реакция на увиденное, глубоко личное, эмоциональное переживание «свидания» с селом позволили визуализировать тот образ Помаево, который сохранился в его памяти. Данный образ может быть определен как «социально-пространственный» и «субъективно значимый». Результаты исследования подтверждают важность использования в полевой работе наравне с традиционным вербальным способом ведения интервью методов «визуальных ассоциаций».

СКАЛЬДАФЕРРИ Никола
Ун-т Милана (Италия),
НОВИК Александр Александрович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

АЛБАНЦЫ ПРИАЗОВЬЯ: ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК НОВАЯ ТЕМА ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

На юге Украины, в Одесской и Запорожской обл., расположены четыре села с албанским населением. Предки нынешних албанцев Украины ушли из юго-восточных районов нынешней Албании предположительно в XVI–XVII вв. Около трех столетий потомки албанских мигрантов проживали на востоке Болгарии, а в 1811 г. в результате русско-турецких войн они переселились в пределы Российской империи.

Научное изучение албанских колонистов насчитывает уже около ста лет. В 2010 г. о работе экспедиции был снят фильм «Ga tantë» («Из наших») (авт. Н. Скальдаферри). Лента представляет собой повествование о работе научной экспедиции, в которой принимают участие преподаватели и студенты. Фильм построен так, что через будни экспедиции мы видим жизнь албанских сел Георгиевка и Девнинское. До настоящего времени в албанских селах можно услышать албанскую речь (несмотря на то, что эта группа населения не живет среди основного албаноязычного ареала уже около 500 лет!). Здесь можно услышать песни, которые по своему происхождению болгарские, но в последние полвека переведены на албанский. Здесь можно наблюдать, как выпекают просфоры к церковному празднику, увидеть албанские танцы, сохранившие элементы балканской архаики. Можно попасть в дом к знахарке, способной исцелить от серьезного недуга.

ПЕРМИЛОВСКАЯ Анна Борисовна
Ин-т экологических проблем Севера УрО РАН, Архангельск

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ КАК СПОСОБ ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАМЯТИ

Экспозиция музея «Малые Корелы» представлена в этнографическом DVD-фильме «Музей «Малые Корелы», с англ. субтитрами, 26 мин. (Автор – А.Б. Пермиловская, режиссер – А.П. Долинина, 2008). Фильм создан студией «Помор фильм» в цикле фильмов по культуре Русского Севера. Жанр путевого очерка дает возможность заинтересовать зрителя конкретными деталями архитектурных особенностей строений и культурной среды поселений Русского Севера. Фильм предлагает самостоятельно оценить своеобразие традиционной культуры Русского Севера, почувствовать атмосферу северной деревни. Сюжетная линия перемещает зрителя по маршруту музея из сектора в сектор. При этом рассказ строится на деталях, конкретных историях из жизни поморов. Важной частью повество-

вания является и «живая» фольклорная жизнь музея под открытым небом, которая проходит связующей нитью через весь фильм. Прошлое и настоящее в фильме органично переплетаются, создавая единое культурное пространство, притягательное и волнующее, показывая «живую» среду музея под открытым небом как форму организации памяти в современной культуре. Фильм используется как самостоятельный научный материал по визуальной антропологии, в преподавательской деятельности авторского спецкурса «Деревянное зодчество Русского Севера», неоднократно демонстрировался на российских и зарубежных конференциях.

ПОПОВА Анна Дмитриевна
Рязанский гос. ун-т, Рязань

«СТАРЫЕ» И «НОВЫЕ» ЭЛЕМЕНТЫ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ВОСПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (на примере Интернет-обсуждения фотографий г. Одессы)

Автор предлагает рассмотреть проблему восприятия и оценку общественным сознанием элементов архитектурного облика города, сочетающие элементы различных эпох. В качестве примера выбрано обсуждение на сайте «Яндекс-фотки» фотографий, сделанных недавно на улицах Одессы. Автор использует отзывы пользователей, как на свои фотографии, так и других фотолюбителей, выявляет ментальные установки современного общественного сознания. Анализируя подборку фотографий, автор выделяет три группы архитектурных объектов: 1) официальные и парадные здания дореволюционной эпохи; 2) бытовые постройки дореволюционной эпохи (жилые дома, дворы); 3) современные жилые дома и официальные здания. Наиболее часто встречающимися на ресурсе «Яндекс-фотки» и наиболее обсуждаемыми являются изображения второй группы. Анализ комментариев пользователей Интернета показывает, что популярность фотографий, запечатлевающих дореволюционные жилые дома, дворики, их обитателей, отражает традиционные ментальные установки современного общества. Несмотря на то, что на многих фотографиях отображена бытовая неустроенность, плохое состояние домов, отзывы и комментарии показывают ностальгию общества по прежним временам, по коллективным формам проживания. Люди с восхищением комментируют фотографии старых дворов, т.к. для них они символизируют взаимовыручку, равенство, а не отсутствие современных атрибутов цивилизации.

СИМОНОВА Вероника Витальевна
Федеральный Казанский (Приволжский) ун-т
ДАВЫДОВ Владимир Николаевич
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

МЕТОДИКА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: КИНОСЪЕМКА В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ (на примере фильма В.Н. Давыдова и В.В. Симоновой «Зимовье»)

Фильм-постановка «Зимовье» был снят в мае 2008 г. в республике Бурятия. Продолжительность фильма – 38 минут. Данная работа основана на локальных нарративах и охотничьем фольклоре эвенков Северного Байкала. В презентации ставится вопрос о возможности использования в процессе полевой работы съемки игрового кино, соавторами которого являются местные жители, в качестве метода исследования локальных культур и их динамики. Каким образом мы можем классифицировать подобный исследовательский продукт? Что это дает для антропологичекого осмысления поля? Какое значение подобные фильмы могут иметь для локального сообщества?

ФИЛИППОВА Ирина Александровна
Магнитогорский гос. ун-т

КУЛЬТУРА КРЕСТНОГО ХОДА ПО ВИЗУАЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ

Доклад посвящен особенностям организации крестного хода в контексте его визуальных репрезентаций. Предметом исследования стали работы русских художников, объединенные темой крестного хода. Полотна передвижников в сравнении с работами И.П. Трутнева, К.-Ф. П. Бодри, Н. Рериха, М. Кантора отличаются большей информативностью в силу установки авторов на изображение «правды жизни». Антиклерикализм передвижников сочетается с этнографической точностью изображения. Художники четко передают масштаб внехрамового богослужения, зависевший от «силы» православной святыни, что, в свою очередь, определяет количество участников крестного хода, порядок шествия. «Встреча иконы» Константина Савицкого разрушает сложившееся представление о том, что крестный ход был исключительно пешим: между поселениями икону перевозили на карете. Крестные ходы Ильи Репина – это многолюдные шествия с явленной святыней, кульминацией которых является прохождение под иконой, связанное с верой в покров Богородицы. Отметим неточность названия известной работы Василия Перова: пасхальный обход домов никогда не рассматривался исследователями как один из видов крестных ходов. Сравнение визуальных источников XIX в. с современными фото- и видеоматериалами позволяет увидеть динамику в структуре крестного хода. Так, обычай держать икону через пелену/полотенце – свидетельство особого отношения к сакральному предмету – практически забыт в региональной традиции крестного хода с Табынской иконой. Сопоставительный анализ разновременных визуальных источников позволяет уточнить существующие программы полевых исследований по народному православию.

ШАКУРОВА Шаура Рашитовна
Башкирский гос. педагогический ун-т, Уфа

БАШКИРЫ МОСКВЫ – ОПЫТ ВИРТУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В 1922 г. режиссер Роберт Флаэрти снял немой неигровой фильм «Нанук с Севера», тем самым заложил основы визуальной антропологии. Фильм стал новым словом в кинематографе: в течение года режиссер вел кинонаблюдение за жизнью эскимоса Нанука, жившего на берегу Гудзонова зал. Сегодня визуальная антропология трактуется шире, выходит за рамки кинематографической фиксации жизни исключительно экзотических народностей, став инструментом анализа различных явлений в жизни народов. В неигровом фильме «Башкиры Москвы – верность традициям» был использован метод визуальной антропологии для изучения сообщества. В фильме показан этап подготовки к ежегодному Молодежному сабантую. Материал включил в себя 12 часов интервью со студентами, аспирантами ведущих вузов Москвы, работающей молодежью, а также сам праздник. Анализ интервью выявил, что для молодежи важными являются проблемы сохранения языка и культуры в условиях мегаполиса, национального самосознания, создания башкирских семей, воспитания детей в башкирских традициях и формирования психологии успешной башкирской нации. Анализ интервью привел авторов фильма к выводу: для башкир Москвы важны свои традиции, но при этом они органично чувствуют себя жителями столицы нашей родины, чувствуют себя полноценными гражданами России, видят своей задачей создание положительного имиджа представителя башкирской нации.

ШУВАЛОВА Ярослава Юрьевна
БАН, С.-Петербург

ВИДЕОИНТЕРВЬЮ КАК МЕТОД ГУМАНИТАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ

В последние годы одним из самостоятельных явлений гуманитарных антропологических исследований стала запись серий видеоинтервью с представителями различных слоев общества. Они заняли важное место не только в полевых этнографических исследованиях как метод, позволяющий создать один из наиболее информативных и объективных видов полевого источника, но также получили серьезное распространение в сфере городской культуры. Каждое интервью высвечивает конкретного человека в контексте семейной, этнической, профессиональной, личной истории. Серии таких интервью освещают историю деревни, города, и, в конечном счете, страны. История проступает сквозь призму судеб отдельных людей, семей, организаций. Представляемые видеоматериалы смонтированы на основе интервью, записанных в разные годы.

СИМПОЗИУМ 9

ЭТНОЛОГИЯ И СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Секция 35

ГОРОД КАК ИСТОЧНИК ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Руководители:
Разлогов Кирилл Эмильевич
(д. искусствоведения, директор, Рос. ин-т культурологии, Москва),
Васильев Алексей Григорьевич
(к.и.н., зам. директора, Рос. ин-т культурологии, Москва),
Кочеляева Нина Александровна
(к.и.н., ученый секретарь, Рос. ин-т культурологии, Москва)
kochelyaeva@yandex.ru

АБАКАРОВА Райганат Магомедовна
Дагестанский гос. ун-т, Махачкала

ПОЛИЛОГ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Полилог характерен для дагестанских городов, где живут представители более 30 национальностей, четырех конфессий и синтез традиции с новациями. Антропологический интерес представляет рынок, где можно услышать мелодии разных языков, и говорящих между собой на родном языке и тут же переходящих на русский для общения с покупателем. Межличностные отношения в пространстве рынка строятся не на основе принадлежности к национальному субэтносу, а исключительно на объективной человеческой симпатии и ценностной значимости покупателя для торговца. Религиозный дискурс в современном городе Дагестана выражен в синкретизме религиозного и светского, при наличии множественности соборов, мечетей, церквей и синагог, отношения между людьми по-прежнему основаны на традиции. Город формируется из переселившихся селян, соответственно, сельская ментальность потенциально присутствует в городской реальности, формируя внешнюю цивилизованность, содержательно оставаясь на уровне традиционных межличностных отношений. Городская культура синкретически переплетена в полиэтническом и поликонфессиональном синтезе культурных систем. Художественная культура Дербента, Махачкалы и других городов имеет синкретический характер.

АЛЕКСЕЕВ Валерий Александрович
ЛЕГОТИНА Наталия Александровна
Курганский гос. ун-т

КИНОКЛУБ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Культурное пространство города – сложное понятие, не имеющее однозначного определения в современной культурологии. По мнению большинства исследователей, оно включает материальную и духовную составляющую. С другой стороны, культурное пространство обязательно предполагает коммуникативно-деятельностную характеристику, причем включает в себя деятельность не только по созданию, но хранению, преобразованию и потреблению культурных ценностей.

Клуб-лекторий «КИНОлоция» занимает свое особое место в культурном пространстве Кургана. В 1970–80-е гг. Курган был одним из центров кинообразования в СССР благодаря деятельности выдающегося педагога Ю.М. Рабиновича. С 1990-х почти на два десятилетия эта деятельность, к сожалению, прерывается. «КИНОлоция», возникшая как общественная инициатива, отталкиваясь от предшествующего опыта, изначально избрала своим профилем культурно-просветительскую деятельность. Вписанный в университетское пространство, клуб-лекторий принципиально открыт для любой аудитории (от школьников до пенсионеров). Для провинциального города (пускай и со статусом регионального центра) подобный киноклуб, чаще всего, оказывается единственной альтернативой кинотеатров как центров развлекательной индустрии образов. Уникальные исключения, к примеру «Пермская синематека», действующая на базе крупного киноцентра «Премьер» с целым веером профильных киноклубов, лишь подчеркивают разнополюсность таких культурных институций как кинотеатры (полюс развлечений преимущественно подростковой аудитории) и киноклубы (полюс взаимодействия с кино как искусством).

АЛФЕРОВ Сергей Владимирович
Ассоциация профессиональных учителей танца, Блэкпул (Великобритания)

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА КАК ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ЭТНОХОРЕОЛОГИИ

Доклад, основанный на опыте включенного наблюдения тенденций становления и развития «этнических» танцевальных направлений (в особенности, ирландского и шотландского) в Москве, Краснодаре, Санкт-Петербурге, Уфе и др. российских городах, сфокусирован на трех эпистемологических коллизиях, возникающих при академическом подходе к танцевальным трендам: *коллизия скорости, коллизия содержательности* и *коллизия актуальности*.

В докладе показано, что, дабы избежать негативных последствий выявленных коллизий, исследователю требуется в известной мере освободиться от влияния любого рода трендов, развивать навыки эпистемологической рефлексии, методологическую осведомленность и гибкость и, в итоге, особую перцептивную чуткость, приносящую проверяемый и прозрачный научный результат.

АСТАФЬЕВА Ольга Николаевна
Рос. ин-т культурологии, Москва

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

В докладе предлагается типология социально-гуманитарных исследований, в центре внимания которых находятся проблемы целостности социокультурного пространства города и гармонизации культурных потребностей его жителей с интересами территориального развития. Анализируются модели культурной политики, направленные на структурирование городского пространства, решающие, с одной стороны, задачи интеграции

членов социума, испытывающих давление анонимности, одиночества, устойчивости как психологических характеристик состояния жителей крупных и средних российских городов; с другой – задачи сохранения культурного многообразия среды и индивидуальной свободы, гражданской активности в условиях правового и нормативного контроля территории.

Искусственно формируемые ландшафты современных городов насыщаются не только аксиологическими и этико-эстетическими компонентами, но и коммерческим контентом, изменяя их пространство и динамику. Появляются новые зоны публичности, возникают «нетранзитные островки» культуры повседневности, привлекательные места общения. В целом, формируется современный имидж города и образ горожанина. В этой связи актуализируется проблема изучения новых социальных и культурных практик, форм и методов социализации.

Обобщая стратегии культурной политики мегаполисов начала XXI в., автор приходит к выводу об их направленности на формирование обновленной конфигурации городского пространства, сохраняющего традиционное историческое ядро как ценностный каркас, сдерживающий давление множественных субкультурных феноменов. Одновременно это обеспечивает устойчивость и целостность городской среды, устанавливает общие принципы размежевания обжитого пространства на основе «господства кода» (Ж. Бодрийяр). Предлагается трактовка «различения» культурных практик как реализующаяся в процессе коммуникации процедура идентификации.

АХМЕДОВА Айжан Тимуровна,
Казахская головная архитект.-строит. академия, Алматы

ПРОБЛЕМА КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

По данным ООН, на сегодняшний день в городах проживает более 50% населения земного шара, а уже к 2050 г. городских жителей станет 75%. В Казахстане на период 1 января 2012 г. городское население составляет 56% от общего числа жителей страны. А в двух крупнейших города Казахстана Алматы и Астане проживает в сумме 13,15% населения страны. Такая тенденция роста городского населения естественна и будет продолжаться в дальнейшем. Уже сегодня мы видим тенденцию наращивания архитектурной массы в больших городах, без учета встроенности их в общую композиционную структуру. На наших глазах застраиваются парки и скверы, прибрежные зоны, площади и тротуары, аллеи. А немногочисленные рекреационные зоны прогулочных площадок, дворовых пространств превращаются в стоянки автотранспорта. Большой проблемой наряду с обеспечением городских жителей качественным жильем и рабочими местами становится проблема комфортности существования в сложной городской среде.

БАЙКОВА Екатерина Владимировна
Саратовский гос. технический ун-т

ГОРОД КАК СИСТЕМА МОДЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

Существуют различные подходы в изучении пространства города в целом: при использовании исторического подхода выявляются закономерности изменения и развития; в эстетическом подходе город и его архитектурная среда рассматриваются со стороны выявления их художественно-эстетической значимости; в семиотическом подходе объект рассматривается как семиотическая система, а в информационном − как информационная система; философы мыслят город и его архитектуру категориями материального и идеального... И лишь на основании культурологического подхода мы приходим к выводу, что архитектура может рассматриваться как модель культуры, а город как система моделей культуры.

Город в культурологии может быть представлен с позиции культурной обусловленности своего возникновения и развития. Формы искусственной среды города рассматриваются как культурные формы, изучаются культурные (а не социальные) структуры. Формируя облик современного города не нужно забывать о его культурных ресурсах.

БАЛДИНА Ольга Дмитриевна
Рос. ин-т культурологии, Москва

НАРОДНАЯ ЖИВОПИСЬ КАК ВИД ГОРОДСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА к. XX – нач. XXI столетий

Настоящее сообщение посвящено вопросу, как в городском народном искусстве в атмосфере происходящих сложных социокультурных процессов возникает и развивается станковая картина в качестве самостоятельного вида народного искусства на протяжении XX – нач. XXI вв. Актуальность данной темы предопределена обострением интереса к характеру и механизму взаимодействия различных пластов профессионального и народного искусства, а также этнических культур.

БЕТИЛЬМЕРЗАЕВА Марет Мусламовна
Чеченский гос. педагогический ин-т, Грозный

КРИЗИС ЕСТЕСТВА ИДЕНТИЧНОСТИ

Феномен идентичности переживает в современной культуре не столько кризис процессуальный, влекущий за собой определенные трансформации и способствующий становлению новых параметров самосознания, но, по мысли автора, наблюдается кризис естества идентичности, когда мы наблюдаем факт отсутствия у человека доверия к тому социальному контексту, частью которого он является. Если демографический и урбанизационный взрыв в XIX в. расширил пространство носителей гуманитарного сознания, то к. XX и нач. XXI в. демонстрирует нам диссонанс во взаимодействии социального пространства и культурного времени, революционизм, техницизм изменений общественного бытия, за которыми не успевает сознание «среднего массового человека», стали причинами эволюционного кризиса естества идентичности.

Человек, идентифицируя себя на протяжении длительного периода со своим видом, родом, местом рождения и проживания, будь то город или деревня, находил основания для собственного бытия и владел определенным стереотипом поведения в традиционном для себя социокультурном пространстве, которому он доверял. Но традиционный культурный контекст эволюционирует, сознание не столько «среднего», сколько «усреднившегося» человека переживает диссонанс собственного бытия. И современность, будучи явлением текучим, ускользает из рук «среднего человека» и в руках остается только фрагмент, часть, которая воспринимается как целое. Фрагменты различных «схваток» со временем являют собой сознание-«квелт», лишенное в своей пестроте доверия к собственной идентичности.

БОГАТЫРЁВА Елена Анатольевна
Рос. ин-т культурологии, Москва

МОСКВА КООПЕРАТИВНАЯ

Идеи о взаимосвязи между исследованиями разноречия в России 20-х гг. XX в. и развитием городов, городского образа жизни уже высказывались. Впоследствии на основе этих исследований возникает семиотика. Особенности строительства в Москве 2-й пол. 20-х и возникновение новых коммуникативных пространств поставляют богатый материал для культурной теории. Примечательные свидетельства о Москве к. 20-х оставил В. Беньямин – один из первых теоретиков, рассматривавший город как социокультурное целое в качестве объекта историко-культурного исследования. В то время как Беньямин фиксирует свои впечатления о Москве, совсем рядом с маршрутами его прогулок начинается строительство ряда конструктивистских построек. Некоторые из них представляют собой новое явление – ЖСК. Расцвет жилищно-кооперативного строительства приходится на 1970-80-е гг., но первые отдельные примеры датируются концом 20-х. Возникновение новых коммуникативных пространств, связанных с ЖСК, повлиявших на образ жизни города, его атмосферу, пока не исследовано. Анализ этого явления существенно корректирует сложившиеся стереотипные представления о «московском образе жизни» в советский период, фиксирующие в качестве значимых координат два полюса – «высотки» и «спальные районы».

БУРЛИНА Елена Яковлевна
Самарский гос. медиц. ун-т
БОКУРАДЗЕ Д.В.
Театр-студия «Грань», Новокуйбышевск

«КОЛЬЦО ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ» КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ И ПЛАТФОРМА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ КУЛЬТУРОЛОГОВ

Культурная столица Европы 2010 г. – город Эссен подразумевал также представление «кольца» индустриальных городов Рургебита и мн. др., кардинально изменивших свой имидж. История выдающегося урбанистического проекта связана, прежде всего, с решением огромного комплекса проблем (экологических, социальных, правовых, философских и… культурологических).

Применимость идей проекта «кольцо индустриальной культуры» к российским моногородам, потерявшим культурно-антропологические смыслы. Пример процветающего нефтехимического производства в Новокуйбышевске Самарской обл. вполне совмещается с его экологической «разрухой». Об имидже такого современного российского города и функционировании театра и др. Отечественный урбанистический романтизм и прагматика Эссенского проекта: платформа для эффективного интернационального общения.

ГАВРИЛЯЧЕНКО Елена Эдуардовна
Российский ин-т культурологии, Москва

ФОЛЬКЛОРИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГОРОДСКОЙ СОЦИУМ

Тема доклада касается взаимовлияния городской культуры и народной традиционной культуры. Фольклоризация – процесс воздействия на общество элементов традиционной культуры, используемых в различных целях государственными структурами, профессиональными сообществами, социальными, этнокультурными группами и пр. как осознанное манипулирование фольклором в решении проблемных ситуаций, стоящих и перед российским обществом, и его отдельными, прежде всего, этноконфессиональными стратами в тот или иной исторический момент.

Фольклоризация имеет волнообразный характер. Периодичность «фольклорных волн» обусловливается рядом внешних и внутренних факторов, среди которых: внешняя военная угроза, международная изоляция страны, поиски путей самостоятельного развития государства, социальные сдвиги, обостряющие проблематику выживания, повышающие потребность в консолидации социума на основе общих ценностей, в которых «возрождается» народная культура в ее фольклорных формах. Фольклор рассматривается как своеобразный маркер социотектоники, поскольку цикличность исторического процесса позволяет проводить аналогии с уже свершившимся, экстраполируя их (частично) на современность. Социодинамику автор отслеживает путем анализа проектной деятельности в области народной культуры различных страт общества, в частности, российского казачества. Это дает возможность прогнозировать определенные изменения в жизни социума, что актуально для построения культурной политики государства, особенно в период обострения этнокультурных и этноконфессиональных отношений.

ГАЛАНОВА Гульнара Эдуардовна
Ин-т экономики, управления и права, Казань

ГОРОДСКАЯ СРЕДА: ОТ МОДЕРНА К ПОСТМОДЕРНУ (на примере Казани)

О постиндустриальной экономике в России свидетельствуют: доминирование сферы услуг над производством, переосмысление медицины, социальной работы, образования в качестве услуг, повышение уровня жизни, информатизация, потребительская культура. Однако недостаточная информатизация периферийных регионов, вынужденное доминирование сферы услуг, недостаточно высокий уровень жизни ставят вопросы о российском постмодерне, сказываются на тенденциях градостроительства. В связи с Тысячелетием (2005), Универсиадой (2013) Казань обустраивается, на месте исторических зданий появились новые, переименованы улицы, районы. Ликвидация старинных памятников архитектуры свидетельствует о тенденции создать музеефицированную городскую среду; аутентичная полистилистика отсутствует.

В постиндустриальных странах метрополии сменяются мегалополиями через автономизацию пригородов крупных городов. Социальное пространство начинает выстраиваться «по горизонтали»: пригороды малонаселенны, средства коммуникации облегчают деловое общение, исчезает стремление человека к центру города. Подобное происходит в Казани: к городу присоединяются окрестные села, строятся коттеджные поселки. Однако стоимость земли в центре города остается высокой, при ликвидации ветхого жилья помимо расселения трущоб была достигнута меркантильная цель освобождения центра для офисной застройки. Сохранилась структура города, характерная для индустриального мира. Джентрификация отсутствует. Примета постмодерновой городской среды – культурно-развлекательные торговые центры. Праздно-молодежный образ жизни, эстетизация – культурные доминанты начала XXI в. в Казани – воплощение российского постмодерна.

ГАФУРОВА Зинаида Рузвиновна
Нац. исследовательский технологический ун-т, Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕТОДИКИ ENTERPRISE 2.0

Термин «городские общественные пространства» – относительно новый, пришедший «на смену» устойчивому выражению «парки и площади города». С одной стороны, новый термин – явный правопреемник старого, а с другой, – есть много нюансов, не позволяющих рассматривать эти понятия как идентичные. Городское общественное пространство, как место в городе для широкого общения его социума, может иметь различные «топографические» очертания: парки, площади, бульвары, здания и т.д. Главным является наличие возможностей для функционирования данного пространства как: 1) медиапространства; 2) пространства для коммуникации; 3) креативного поля; 4) артпространства. Эти четыре характеристики городского общественного пространства создают условия для осуществления самой актуальной на сегодня потребности людей – социализации.

Очень плодотворным в исследовании темы «Городские общественные пространства» видится применение современной методики Enterprise 2.0 с ее акцентом на коммуникацию и совместную работу, социализацию внутренних связей, привлечение экспертов, краудсорсинг. Важным является создание динамичной среды для обмена информацией, где люди могут перейти от коммуникации к общению, получить оценку и комментарий эксперта, познакомиться с опытом других людей и генерировать свои идеи.

ГИБЕЛЕВ Игорь Владимирович
Московский гос. медико-стоматологический ун-т

НЕФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОКАЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Под нефункциональными локальностями городской среды понимается жизненное пространство и время, заданные логикой «не-повседневного». Примером организующим такой континуум может служить малая скульптурная форма во дворах эпохи «хрущевской застройки». Самая распространенная из них и самая энигматическая – это персонажи советских мультфильмов, отлитые в железобетоне. Они больше не соразмерны течению времени, пробуждают экзистенциальные переживания. С этими формами невозможно играть детям, они не входят в пространство, в форму, в отношение детской игры, в ее логику. Эти скульптуры неигровые, «остраняют» игровое пространство детской площадки двора. Они чужды детской игре, рядом с ними детей почти никогда не увидеть. Но почему тогда они еще не позаброшены, не развалились, а напротив, раз в год перекрашиваются? Предположим, что они выполняют работу удержания метафизического смысла в городском микроконтексте. В таком случае можно ли с ними взаимодействовать? Вероятно, такой способ – это незаинтересованное созерцание, эти фигуры не-операциональны.

ГРАБОВСКАЯ Ирина Николаевна
Киевский нац. ун-т (Украина)

ЖЕНЩИНА-ПОЛИТИК В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА (КИЕВСКАЯ СПЕЦИФИКА)

В докладе будут проанализированы электоральные предпочтения, связанные с женщинами-политиками Украины на основании анализа ряда социологических исследований и опросов, проведенных в Киеве за 22-летний период украинской независимости. Автор ставит задачу проследить динамику изменений в массовом сознании жителей столичного мегаполиса относительно перспектив и оценок женского политического лидерства на общегосударственном уровне. Интересными представляются также в данном контексте аналитические оценки расхождения мнений опрашиваемых женщин и мужчин, которые четко прослеживаются в социологических исследованиях в определенные годы, относительно возможности/невозможности женщин возглавить страну.

ГРИГОРЬЕВ Алексей Алексеевич
Российский ин-т культурологии, Москва

ГОРОД КАК СМЫСЛОВОЙ ЦЕНТР ДИХОТОМИИ КУЛЬТУРА–ПРИРОДА

XIX в. эксплицировал знаменитую дихотомию Культура–Природа. Раскрыть смысловые аспекты подобного противопоставления через призму города, как средоточия культурной жизни – основная цель доклада. Обоснованность подобной точки зрения как минимум двухаспектна: в городе сосредоточена вся основополагающая структура «искусственности» человеческой жизни, и в городе воплощен в явном виде основной модус человеческого существования – Ум. Город оказывается реальным «топосом» вненаходимости человека, ибо город как искусственный организм «живет» не по законам природы, а скорее наоборот, навязывает природе свой ритм и свою структуру жизни. Город не только символизирует, но и воплощает то, что Кант называл «наращиванием» понимающих «мускулов» или понимающих структур бытия человека. Город является «выколотой» точкой в пространстве природы, ибо он есть не ее зеркальное отражение, а ее принципиальное преображение в неведомые ей возможности и способы существования. С «точки зрения природы», город – нонсенс. Но с точки зрения природы, и человеческое существование – тоже нонсенс (венец природы??!!). Город – центр Ума человека как иноприродного существа, из природы вы-ходящего, но в своей непосредственности в нее уже не возвращающегося.

ГОНЧАРИК Алексей Александрович
Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Пермь

ОБРАЗЫ МЕСТА ПРОВЕДЕНИЯ «ГРАН ПРИ ФОРМУЛЫ-1» В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В XXI в. одной из тенденций городского развития становится борьба мегаполисов за глобальные спортивные и культурные события, в т.ч. и за Гран При Формулы-1. Гран При в каждом отдельном случае, во-первых, является одним из способов освоения городских не только материальных, но и символических пустот, во-вторых, встраивается в многослойные историко-культурные тексты городов, придавая универсальным смыслам Гран При Формулы-1 как глобального события местный колорит. Например, трасса по улицам Сингапура проходит через постройки колониальной эпохи и современные офисные здания и небоскребы. Особое место на наш взгляд в связи с этим занимает анализ тех пространственных смыслов городского пространства, которые вкладываются различными акторами посредством создания образа места проведения Гран При Формулы-1. Соответственно, основной вопрос, на который мы должны в итоге получить ответ – вписываются ли данный образ места в культурно-исторический контекст города.

На наш взгляд, успех формирования нового образа места проведения Гран При зависит от гибкой модели культурной и туристической политики, проводимой городской политической элитой при участии групп интересов.

ГОРЕЛОВА Юлия Робертовна
Сибирский фил. Рос. ин-та культурологии, Омск

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ГОРОДА

Формирование образа какого-либо пространства (в данном случае пространства города) представляет собой процесс его репрезентации с помощью визуальных и текстовых знаковых систем. Образ города должен рассматривается как совокупность двух подсистем – отражаемой (визуально-воспринимаемой, складывающейся из особенностей архитектурно-ландшафтной среды) и отраженной (бытующей в сознании горожан, являющейся, рефлексией людей, населяющих данное пространство). При этом художественные образы пространств, реализованные в творческих практиках, выступают формами и способами освоения действительности и характеризуются слитностью чувственных и смысловых аспектов. Образы города как особого текста культуры можно условно разделить на две группы. В рамках первой, акцентируется внимание на урбанистической составляющей, на рукотворности, и даже некоторой искусственности городского пространства. В рамках второй группы образов упор делается на высвечивание специфики конкретного Места. Если в урбанизированный образ вплетаются нотки, отражающие качественное своеобразие ландшафта, истории, развития культуры, науки и искусства, то проступают индивидуальные черты конкретного города, закрепляемые посредствам устойчивых метафор (в случае с Омском – «сибирский», «провинциальный», «город-крепость», «город на реке», «город-сад» и др. Именно они наиболее ярко явлены в практиках омских художников и поэтов.

ЗУБАВИНА Ирина
Ин-т проблем современного искусства
Нац. академии искусств Украины, Киев

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЕГО ЭКРАННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАК ОДИН ИЗ АКТУАЛЬНЫХ МЕТАКИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ МОТИВОВ

При рассмотрении городского пространства в качестве разновекторного феномена, неологизм «полилог интерпретаций» с полным основанием может быть соотнесен с современным мегаполисом как культурно-интегрирующим началом, центром поликультурности, полиэтничности, социальной полифонии.

Принципы новой образности городского пространства, заложенные фильмами «городской прозы» еще в 1960-е гг., получили развитие в последующие десятилетия, когда мегаполис нашего времени и человек в нем вошли в число центральных метакинематографических мотивов. Все чаще в урбанистической кинорефлексии представление о городе как о сумме топосов, служащих ареной для культурных, политических и прочих коллизий, дополняется восприятием города как духовно-неоднородной целостности, своеобразного «квазиорганизма» мегаэтнического поликультурного полиса с разными социальными прослойками: интеллектуалы и разнорабочие, проститутки и киллеры, безработные интеллигенты и полностью успешные нувориши-бизнесмены, студенты, «братки», представители «субкультурного андеграунда». Эти и другие социокультурные агенты со своими нормами, обычаями, ритуалами, в значительной степени определяют состояние «коллективной души» города, в которой уживаются прагматизм и альтруизм, следы прошлого и настоящее, виртуальное и реальное.

ЖУКОВА Ольга Анатольевна
Московский педагогический гос. ун-т

СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРОД В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Драматическая история Москвы разительно отличается от европейской и американской модели гражданского согласия и самоуправления, которая максимально старается, во-первых, сохранить исторический облик старых городов, во-вторых, перевести насущные требования жителей на бизнес-план и архитектурно-планировочные схемы развития города. Историческая часть города значительно пострадала в период сталинской реконструкции Москвы и постсоветской застройки эры «нового капитализма». Бизнес-интересы инвесторов в новороссийский

период изменили не только архитектурный облик столицы, удручающий своей бездумной, антиэстетической эклектикой, но и сделали город во многом непригодным для жизни, в первую очередь, с точки зрения экологии и функциональных систем жизнеобеспечения – дорог и транспорта. Добавить к этому груз столичных функций, бесконтрольную застройку торговыми центрами, которые потоками транспорта блокируют любую возможность перемещения, и т.п. – картина получается далеко не позитивной. Ответом на нее стал план расширения Москвы, по поводу эффективности которого в решении сложных проблем мегаполиса мнения экспертов разделились. В таком инфраструктурном «разрезе» наличие рекреационных зон – нередко единственная возможность жителей вернуться к культуре и природе как к переживаемому эстетическому событию.

КАЛИТА Светлана Павловна
Рос. ун-т дружбы народов, Москва

MILITARY MONUMENTS В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ URBAN STUDIES

Современное городское пространство включает в себя множество составляющих, из которых небольшую, но значимую нишу составляют памятники. Среди них акцентируем свое внимание на military monuments – типе военно-исторических памятников, являющихся участниками военных действий, в отличие от памятников – произведений искусства на военную тему, установленных в честь военно-исторических событий или исторических личностей. Таким образом, если военно-исторический памятник – памятник Жукову, Мемориал победы на Поклонной горе, Мамаев Курган – произведения монументального искусства и архитектуры, то military monument– это танк, самоходная артиллерийская установка, дот, ставшие памятником после своего военного «функционирования»: они принимали участие в военных действиях, воевали. Среди military monuments наибольшее распространение имеет танк, на примере которого и предлагается культурологически осмыслить бытование military monuments в городском пространстве. Во многих городах стоит танк, который – не просто часть среды, но взаимодействующий с городским пространством, влияющий на него и выражающий конкретный смысл: танк в Туле – маркер переднего края обороны Тулы, танк в Москве перед Музеем Вооруженных сил – музейный предмет и т.д. В городах есть «танковые объединения» и отдельные танки-памятники, на примере рассмотрения которых можно осмыслить феномен «танк» как исторический источник, объект экскурсионного показа, арт-объект.

КАПУСТИНА Зинаида Яковлевна
Фил. Рос. гос. гуманит. ун-та, Великий Новгород

КУЛЬТУРОЛОГ В ГОРОДСКИХ «ДЖУНГЛЯХ»: КАК РАБОТАТЬ С «НОВЫМИ ПЛЕМЕНАМИ»?

В настоящее время, действительно, назрела необходимость осмысления культуры как процесса, способа, результата трансформации сознания индивидуума, людского сообщества – обретения свойств, способностей, отношений, характеризующих человечность, иными словами, добродетельного гражданина и добродетельное гражданское общество. В этом плане, представляется целесообразным актуализировать позицию американской антропологической школы, выделившей культуру как основной и автономный феномен истории и назвавшей свою традицию исследования культурной антропологией. И культуролог – это не только обладатель определенных компетенций, но это носитель высших ценностей человеческого бытия, актор, культуртрегер. Для эффективного своего функционирования он должен осуществлять педагогический процесс – процесс одухотворения сознания людей, облагораживания нравственности, утверждая веру в высшие смыслы человеческого бытия, закодированные в этических категориях.

Городские «джунгли» – сложный современный городской социум, где смешались культура и бескультурье, где утрачены границы человечного и бесчеловечного, где в большей мере проявляются последствия неформируемого различения различного: социального и культурного. Порождение городских «джунглей» – результат узкого, упрощенного понимания культуры – как исторического наследия, достижений, результат. «Новые племена» действительно многообразны, живут по своим законам. Работать эффективно культуролог может и должен через просветительскую педагогическую деятельность, озаряя ценностными смыслами человеческого бытия сознание неведающих.

КАРПОВА Римма Валерьевна
Управление по культуре, спорту и работе с молодежью Администрации г. Серпухова

МУЗЕИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ: СУДЬБЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ФОКУСЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Современные города России с устоявшейся социально-культурной инфраструктурой трудно представить без музеев и музейных центров, как особых мемориальных центров, выступающих «идентификационными маркерами», скрепляющими социокультурную целостность. Являясь хранителями культурного наследия, они транслируют обществу ценности, соединяя разные поколения людей, влияя на их духовность, патриотизм. Однако современные музеи – это институты социализации людей разных поколений и разных возможностей, поэтому автор обращается к проблеме доступности культурных ценностей и, основываясь на анализе проведенных исследований, раскрывает тенденцию роста посещаемости отечественных музеев, расположенных в небольших российских городах в течение последнего десятилетия.

В докладе также поднимается вопрос о трансляции идеи формирования гражданского полиэтносоциального общества, как обеспечивающей историческую перспективу российской государственности. В условиях формирования новой национальной доктрины России и гражданского общества, когда общественное функционирование государственного патриотизма рассматривается как социальная ценность и социальный механизм, изучение влияния музеев на массовое сознание и общий уровень культуры городских жителей, становится одной из центральных проблем в социально-гуманитарном знании.

ЛЕНСКАЯ Валентина Витальевна
Криворожский нац. ун-т (Украина)

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА КАК МЕМОРИАЛЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Индустриализация и урбанизация – близнецы-сестры. Одну невозможно представить без другой. Их интерференция привела не только к созданию городов-миллионников, но и к индустриально-урбанизированным регионам, как например, Донбасс, Кривбасс, Кузбасс. Материальной компонентой промышленных регионов являются крупные промышленные объекты, которые визуально определяют облик города и его атмосферу в прямом и переносном смысле слова. Материальный и культурный уровень города и его жителей определялся производственными отношениями.

Но в 1990-е гг. советская история сделала крутой вираж и разбилась на перекрестке перестройки. На ее обломках начала строится капиталистическая инсталляция, которой присущи две доминанты: ревизия памяти и ритуализация памяти. В соответствии с законами М. Хальбвакса «новый социальный класс мимикрирует, прикрываясь ценностями предыдущего, постепенно, подменяя понятия и идеи». Принудительный переход промышленных объектов из коллективной собственности в частную привел к фрустрации и прострации нескольких поколений строителей социализма. Началась дисперсия промышленных городов, деиндустриализация и, как следствие, появление депрессивных регионов именно там, где раньше был «цветущий город-сад». Промышленные объекты и детерминируемые ими социальные отношения перешли в разряд «коллективной памяти» и «коннективной структуры».

ЛЮСЫЙ Александр Павлович
Рос. ин-т культурологии, Москва

ГОРОД КАК ЭНЕРГИЯ САМООТРИЦАНИЯ

Двум городам в мире особо присуща мифология самоотрицания – Петербургу и Нью-Йорку. В обоих случаях катастрофизм оказался усилен кинематографизмом, причем в случае с Петербургским и Московским текстами – кинематографизмом

слова, а не реально осуществившихся экранизаций. В частности, особым кинематографическим мышлением обладал Андрей Белый, создавший в романах «Петербург» и «Москва» поэтику кино, намного опередившую реальное развитие кинематографа своего и даже нашего времени. Как ни странно, никто не ставит своей задачей экранизацию романов Белого, ограничиваясь Владимиром Сорокиным, оказавшимся ближе сборной столице, возродившейся, как оффисно-сырьевой Феникс (Москва как Нью-Петербург новой России). Нью-Йорк же именно благодаря кинематографу давно уже стал символом разрушаемого всевозможными катастрофами города. «11 сентября» не что иное, как символическое повторение многих сюжетов фильмов-катастроф.

Закономерно к этому ряду добавить ряд медленно разрушающихся в результате деиндустриализации и борющихся за свое выживание в наркотических конвульсиях городов новой России, голосом которых в поэзии стал поэт Борис Рыжий. Катастрофизм здесь не столько кинематографизируется, сколько медийно музеефицируется. Запуск механизма формирования глобального просмотрового зала обозначен в финале фильма Балабанова «Морфий».

МАЛЬКОВСКАЯ ИринаАлександровна
Рос. ун-т дружбы народов, Москва

БРАЗИЛИА И АСТАНА – КАК ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ XX – нач. XXI вв.

Классическая эпоха модернизма нашла одно из своих ярких выражений в проектировке и строительстве в 60-х гг. XX в. новой столицы Бразилии – Бразилиа. От архитектора и проектировщика – Оскара Нимейера и Лусио Косты – требовали создать город, который доказал бы, что Бразилия – самая передовая и прогрессивная страна если не всего мира, то уж точно Латинской Америки. В новой столице воплотились политические и социальные амбиции модернизма как эпохи, а ее архитектурный ансамбль уже через три года после начала строительства стал достоянием ЮНЕСКО, ибо отразил в законченной форме высокий дух основателей европейского и бразильского модернизма.

Создание новой столицы Казахстана – Астаны является следствием политических решений, направленных на интеграционные процессы внутри казахского общества и на усиление позиций Казахстана как активно развивающегося государства в юго-восточном регионе мира. Но архитектурный облик и планировка столицы уже отражают постсовременный мир и новую идеологию пространства, сформулированную выдающимся японским архитектором Кейшо Курокава. Согласно его плану в новом городе должны сочетаться красота Европы и утонченность Востока. Перекличка модернизма и постмодернизма, идеологий времени и пространства в облике Бразилиа и Астаны показывает опыт материализации социально-гуманитарного знания в городах, выполняющих свое историческое предназначение.

МАРСАДОЛОВ Леонид Сергеевич
Гос. Эрмитаж, С.-Петербург

ДРЕВНИЕ МЕГАЛИТЫ НА УЛИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

Объекты древнего культурного наследия – гордость любого города, региона или страны. Во многих странах мира древние мегалиты изучаются учеными и служат туристическими объектами. Только в некоторых городах Сев.-Зап. России на улицах и в парках имеются мегалитические объекты – в Мурманске, Старой Руссе, С.-Петербурге, Выборге, Сертолово. При планировке и развитии многих городов не смогли уберечь мегалиты от воздействия современной цивилизации – камни использовали для построек фундаментов, фортификации, закапывали в ямы. Уникальность мегалитов в городе Сертолово заключается в том, что некоторые крупные камни находятся на своих первоначальных местах и имеют следы древней обработки, что делает их особенно ценными для науки и туризма.

Всем хорошо известны «сады камней» в Японии, а о том, что такие же, но, вероятно, значительно более ранние по времени объекты есть в Ленинградской обл. почти никто и не предполагает. Священные в древности камни со временем стали предметом для философских и эстетических размышлений, а в современности часто являются обычным украшением для садов и дачных участков. Только совместными усилиями администрации, ученых, краеведов, туристических организаций и заинтересованных лиц можно успешно начать изучение и охрану мегалитов на улицах современных городов.

МЕТАЛЬНИКОВА Валентина Владимировна
Рос. ин-т культурологии, Москва

ГОРОД: ПОДМЕНА ОБЪЕКТА

Городские исследования, не затрагивающие экономические и хозяйственные аспекты (что бывает нередко), оставляют странное чувство: объект описания в них – не город, а явление, для города неспецифичное, зато специфичное для современной культуры в целом (причем не столько городской, сколько западной/вестернизированной). В этих рамках «город» отличается от патриархального «не-города» не актуальностью, а масштабом праздности. Работа из разряда необходимости переходит в область личного выбора. Если патриархальный «не-город» не расчленяет труд и отдых, если в нем заботы по элементарному выживанию тесно переплетены с сакральным, праздничным, игровым и т.п. началом, то в городе непосредственные задачи жизнеобеспечения решены, минимальные жизненные стандарты априори обеспечены, и главным оказывается досуг.

Досуговая (чтобы не сказать «досужая») активность горожан простирается широко, но неглубоко. Она в отличие от профессиональной деятельности не требует последовательности и обязательности, не налагает ответственности. И в этом смысле усилия по строительству гражданского общества или волонтерская деятельность для каждого участника процесса столь же необязательны и безответственны, сколь и участие в исторических реконструкциях или занятия фитнесом. Таким образом, городские исследования имеют объектом не столько город, сколько новый тип актора – лабильный, безответственный и необязательный.

МИХАЙЛОВА Наталия Георгиевна
Рос. ин-т культурологии, Москва

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Общее ускорение урбанизации, переориентация населения на городской образ жизни, усложнение социальной структуры общества при уменьшении роли соседских и родственных контактов, преобладание нуклеарной семьи. Определенное упрощение, унификация культурного поля, которое находит свое выражение преимущественно в формах массовой культуры. Существует и противоположная тенденция – тяготение к регионально-этническим корням своим и заметный интерес к чужим, что создает общее оживление социокультурного фона, не меняя в принципе уклада жизни и функций культуры. Варианты взаимоотношений с народно-этническими традициями в городе могут складываться по разному: гибридные формы с массовой культурой; переход к проектным формам использования народной культуры; воспроизведение текстов в аутентичном виде в социально не аутентичной среде.

В качестве примеров могут быть проанализированы материалы «Евровидения», телевизионного фестиваля 2012 г. «Вся Россия» и др. (например фестиваль творчества народов саами и др. народов в Норвегии при инициативе снизу и поддержке сверху).

МУХОТИНА Нина Анатольевна
Гжельский гос. худ.-пром. ин-т

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА НА ПРОСТОРАХ МЕГАПОЛИСА

Молодежная субкультура возникает из потребности молодежи в социализации через общение в группе единомышленников, самоутверждение среди подобных себе. Продолжительность времени, требующегося для получения образования, позволяет молодежи дольше ощущать себя «молодыми людьми», которые вправе полноценно строить свой досуг, приобщаться к духовным практикам, изучать музыку и т.д. Это объясняет распространение молодежной субкультуры в нашем обществе.

Социализации молодежи через субкультуру связана не только с возрастными особенностями, но и с возможностями «среды обитания». Город как явление многомерное и находящееся на пересечении традиций и экспериментаторства культурных и социальных практик, предоставляет простор для выбора форм активности жизни, установления кодексов поведения определенных групп молодежи, способов внешней самопрезентации. Относительная анонимность и затерянность горожанина в миллионном потоке мегаполиса делает острее потребность молодежи «принадлежать» сообществу, в большом городе ярче различие между молодежными группами и их устремлениями.

НИКИТИНА Елена Сергеевна
Ин-т языкознания РАН, Москва

ГОРОДСКИЕ НАРРАТИВЫ КАК РЕГУЛЯТОРЫ СПОСОБОВ ЖИЗНИ

Город – это не только много домов, архитектура зданий и парков, дороги и автомагистрали, это не только театры, музеи, рестораны и банки. Это не только инфраструктура. Город – это еще пространства, времена, краски, звуки, запахи. Но еще город – это его легенды и рассказы о нем. Эти рассказы разные, как и разношерстные рассказчики жизни города. Но вместе они составляют полотно, образ мира городской жизни.

Культурно обусловленные когнитивные и речевые процессы, регулирующие акт рассказывания о городской жизни, обретают способность структурировать перцептивный опыт, организовывать память, сегментировать и наделять целью сами «события» городской жизни. Одним из проектов культурологического исследования мог бы быть проект, посвященный развитию описания города, городских нарративов – тому, как изменяется наш способ рассказывания о городе и как создаваемые повествования начинают регулировать наш способ жизни. Сообщение будет посвящено анализу городских баек XIX и XX вв.

НИКОНОВА Антонина Александровна
ЛЯШКО Анна Владимировна
С.-Петербургский гос. ун-т

ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

Самоидентификация петербуржца происходит через узнавание и познание семантики и образности историко-культурного пространства, его деталей и памятных мест – старые деревянные ворота, заложенные дверные проемы дворницких, сохранившиеся каретные сараи и дворовые флигеля, доходный дома, особняки и общественные здания. Это те самые «креативные кварталы» – двор писателя, почтальона или дворника, которые могут быть включены в пешеходные интеллектуальные прогулки. Благодаря закреплению и сохранению образов прошлого создается инфраструктура городской коммеморации. Сюда входят и институциональные формы-библиотеки, музеи, архивы, памятники и экскурсионные бюро. Таким образом формируется историческое ядро. Городской нарратив образует своеобразный «эйдос» города. Он передается горожанами из поколения в поколение и становится одним из актуальных инструментов новых городских проектов. Однако каналы трансляции смыслов прошлого утрачены, поэтому существует онтологический разрыв между образами прошлого и современными городскими проектами. История повседневности, «ближняя история» – самая трудно сохраняемая часть культуры нашего времени. Устная история – это попытка сохранить личную и коллективную память, зафиксировать ценности уходящей и актуальной культуры, красоту и богатство разговорного языка.

ОБОЛОНКОВА Марина Александровна
Пермский гос. гуманит.-педагогический ун-т

ИМЯ ДОМА В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ПЕРМИ: СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПЕРМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

«Термины «идентичность» и «память» находятся сегодня в широком и неоднозначном обращении» (А. Мегилл). Территориальная идентичность рассматривается как комплекс смыслов и установок, проявляющийся в разделяемых членами сообщества образах и символах, интерпретирующих социокультурное своеобразие территории. Одной из опор территориальной идентичности является коллективная (социальная, культурная, историческая) память, понимаемая как «представления о прошлом, существующие в обществе как на массовом, так и на индивидуальном уровне, включая их образный, когнитивный и эмоциональный аспекты». Среди знаковых топонимов Перми особое место занимает дом Грибушина, отраженный в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» в образе «дома с фигурами» в центре Юрятина. Ныне здесь находится президиум Пермского научного центра УрО РАН. Однако топонимы «дом ученых», «дом с фигурами» в массовом сознании горожан с ним не связались. В культурной памяти пермяков этот объект прочно сцеплен с именем одного из представителей купеческой династии региона С.М. Грибушина.

Общепризнано, что «история памяти» анализирует значение, которое настоящее придает событиям прошлого» (Арнаутова Ю. А.). Очевидно, что не столько экономическая успешность Грибушиных, сколько социальность как одна из значимых ценностей, проявлявшаяся в широкой благотворительной деятельности династии, стала основанием укорененности этой фамилии в исторической памяти региона. Сегодняшний дефицит социальной солидарности актуализирует зафиксированный в культурной памяти опыт социальной ответственности и гражданской активности прошлого.

ПЕТРЕНКО Елена Серафимовна
Фонд «Общественное мнение», Москва

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ И ДОБРОВОЛЬЦЕВ

В исследовании «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации», которое проводилось Фондом «Общественное мнение» совместно с командой исследователей, работающих на добровольческих началах, добровольчество анализируется как феномен, особенности которого определяются характеристиками социума, в котором он зарождается. Этот социум назван нами авангардными группами. Чем выше «социальный (витальный, культурный) капитал» группы, тем благоприятнее в ней «гражданский климат» и тем отчетливее проявляется у ее представителей установка на «гражданское поведение» вообще и на добровольческую деятельность – в частности.

Основные выводы: а) формирование «ответственного класса» идет среди авангардных групп, конструктивно сотрудничающих с властями в решении системных социальных проблем, главная из которых – понятные, прозрачные легитимные правила жизнедеятельности, ориентированные на благополучие социума; б) неравноправные отношения с чиновниками, низкая степень участия заинтересованных граждан в процессе принятия и реализации решений требуют создания социальных технологий согласования общественных интересов.

РАЗИН Альберт Алексеевич
Удмуртский гос. ун-т, Ижевск

КУЛЬТУРА УРБАНИЗИРОВАННОГО ПОСЕЛЕНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Наряду со многими позитивными моментами, урбанизация имеет и свои недостатки, анализу которых посвящены многие исследования. Авторы самых разных областей науки отмечают негативную роль города в общественном развитии. Исследователи западной цивилизации разочарованы в том, что наука, техника, просвещение, искусство, религия не «работают» на человека и его культуру – увеличение материальной культуры не ведет к автоматическому повышению культурности человека.

Действительно, наша цивилизация страдает от односторонности, забывает о душе, взаимосвязанной с разумом, не учитывает выводы Г. Зиммеля о том, что культурный процесс имеет место в случае объективации субъекта и субъективации объективного. Подходя к рассмотрению этой проблемы диалектически, Зиммель пришел к выводу, что «культура представляет собой разрешение субъект-объектного уравнения».

Современный город напоминает каменные джунгли в силу того, что субъект (индивид, социальная группа) подвержен феномену отчуждения, экспансивен и жестко противопостав-

ляет себя объекту. Субъект (житель) «каменных джунглей» односторонен: обладает культурными навыками, но не имеет внутренней культуры. И хочется сказать, что ближе к истине (и к своей человеческой природе) находятся диалектики (в т.ч., милосердные люди, «зеленые», пантеисты, анимисты).

РУМЯНЦЕВ Олег Константинович
Российский ин-т культурологии, Москва

ПСЕВДОЮВЕНИЛИЗАЦИЯ ОНТОГЕНЕЗА ЧЕЛОВЕКА В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Современная городская культура, понята как радикализация проекта (модерна) нетрадиционной культуры. Если по одной из гипотез эволюционная линия приматов, приведшая к Homo sapiens, заключалась в ювенилизации (раннее половое созревание), то в культуре обратный порядок развития. Чем более традиционно общество, тем характерней для него раннее взросление и старение, обусловленное заданностью ценностей, целей, технологий. Потому благодаря формализованному обучению быстро достигаются жизненные горизонты и исполненность жизни. Если в Европе и Америке середины прошлого века 50-тилетний человек редко инициировал новый бизнес, изменял жизненный стиль, то в 1980-е годы, это стало обычным, вследствие преодоления традиционности в экономике и культуре. Речь о профессионализации, позволяющей на поздних стадиях онтогенеза воспроизводить изначальную избыточность – своеобразная «культурная ювенилизация». В городской культуре России это едва заметно, зато массовой является псевдоювенилизация. Классно-урочная система, предметный принцип и индифферентность образования к реальному онтогенезу учащегося провоцируют его остановку в отрочестве или детстве, что соответствует ориентирам европейской культуры, провозглашающей превосходство молодости. По причине гипертрофии такого образования в России, большая часть взрослого населения Москвы 80-х гг., по данным психологических экспертиз и электроэнцефалограмм, не достигла психологической юности (зрелость – диковинка). Беда в том, что неопределенная избыточность потенциальна и всеобща, а ее актуализация как особенного – освоение как открытости человека добру, истине, красоте – в полной мере возможна в юности или зрелости.

САБИТОВ Амиль Равильевич
ЦОЙ Людмила Валерьевна
Казахская головная архитектурно-строительная академия, Алматы

АЛМА-АТА: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО МИФА

В работе на примере С.-Петербурга и Алма-Аты, предпринимается попытка сравнения позиций, формирующих городской миф. Так, С.-Петербург имеет сложившийся и оформленный в виде очевидных художественных рефлексий городской миф, в то время как городской миф Алма-Аты находится в процессе формирования. Сравнение составляющих городского мифа этих двух городов позволяет увидеть возможный вектор развития мифа Алма-Аты и, соответственно, возможный характер ее будущей архитектуры. Пример Алма-Аты, города, образованного в 1854 г., позволяет рассмотреть взаимосвязь формирования его архитектурной ткани с этапами сложения городского мифа, его смысловым наполнением в различные периоды времени, проявляющейся в специфике алма-атинской субкультуры.

Авторы сравнивают схематичные 3D модели центральной части Алма-Аты, отражающие ее состояние на момент формирования значимых составляющих архитектурного ансамбля центра города (до 1917 г., 1927-1957 гг., 1957-1982 гг., 1991-2012 гг.) с динамикой формирования городского мифа, получившего отражение в литературе, изобразительном искусстве, кинематографе и городском фольклоре.

Предполагается, что результаты проведенного исследования вполне могут быть соотнесены с культурологическими рефлексиями урбанистической среды и демонстрируют современный характер взаимоотношений urban studies к cultural studies и культурологи.

СЕВАН Ольга Георгиевна
Рос. ин-т культурологии, Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ И ПРОЕКТИРОВАНИЮ ГОРОДОВ И ПОСЕЛЕНИЙ И МЕСТНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Современные культурологические междисциплинарные исследование позволяют проанализировать взаимодействие различных сфер культуры (исторические, социокультурные, экономико-правовые, природно-ландшафтные, предметно-пространственные и управленческие) между собой на территории одного локального объекта. Они с большей точностью предполагают прогнозирование сохранения и развитие территории или любого типа города, или его определенной части, либо поселения, позволяют уточнить методы его формирования и управления в будущем.

Социокультурные характеристики населения (демографические, этнические, стратификационные и пр.), проживающего на территории любого исследуемого территориального поселения, следует рассматривать как в прошлом, так и в настоящее время. Такие материалы являются основанием для реалистичной оценки современной ситуации с учетом аналогов и как удачных образцов решения подобных проблем ранее, так и их неудач. Такой подход позволит выявить различные причины и основания для становления местного самоуправления на территории, вовлечения локальных лидеров и местных инициатив. Обсуждаемое исследование предлагается проводить в различных регионах России,

СМИРНОВА Анастасия Юрьевна
Рос. академия народного хозяйства и гос. службы, Москва

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

В докладе раскрываются антропологические, социологические и культурологические основания феномена молодежных субкультур, рассматриваемых в контексте социокультурной жизни современного мегаполиса, вступившего в информациональную фазу своего развития. Современный город представляет собой открытое информационное пространство, вовлекающее население в многомерную сеть коммуникативных каналов. Однако современный житель городских агломераций, испытывая давление глобальной культуры, и, рискуя утратить культурную и индивидуальную идентичность, все больше стремится к общению в малых социальных группах и субкультурных объединениях.

В этом ракурсе самой уязвимой в социально-культурном плане оказывается молодежь, и особенно дети, поскольку в гиперинформационном пространстве процесс инкультурации проходит в особых условиях, значительно отличающихся от тех, в которых воспитывалось предыдущее поколение. Происходит замена локальной изолированности на глобализационную локализацию. Соответственно, среди факторов, способствующих распространению молодежных субкультур, выступают не только традиционные, т.е. те, которые связываются обычно со стремлением выделиться на фоне культурного мейнстрима, но и факторы, стимулирующие поиск ценностно-смыслового «Я», созидаемого через приобщение к становящейся коллективной идентичности. При таком подходе молодежные субкультуры рассматриваются в культурантропологических исследованиях как новые формы инкультурации молодежи в условиях трансформации социокультурных практик в современных городах.

ТИХОНОВА Анна Юрьевна
Ульяновский гос. педагогический ун-т

ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

Историко-мемориальный музей-заповедник рассматривается как градостроительно-ландшафтный комплекс. В качестве примера исследуется структура и направления деятельности федерального государственного учреждения культуры «Государственный историко-мемориальный Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина». Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» в г. Ульяновск объединяет в своих границах исторические, архи-

тектурные и мемориальные памятники города, памятные места, связанные с видными историческими деятелями Симбирско-Ульяновского региона. Уникальность Ульяновского Музея-заповедника заключается в его местоположении: он занимает 174 га в центральной части современного, развивающегося города. Основная задача Музея-заповедника – сохранить исторический облик российского провинциального города 2-й пол. XIX – нач. XX вв., воссоздать его и представить современными музейными средствами. В противоречие с этой задачей вступают современные процессы урбанизации и модернизации как факторы необратимого изменения окружающей среды, облика города.

Благодаря работе заповедника сегодня жители города выступают не только участниками, но и соавторами многочисленных музейных инициатив и проектов. Анализ реальных и потенциальных посетителей музея-заповедника позволяет изучить наличие у молодежи интереса к истории, культуре города, стремления сохранить его культурную самобытность, подвергавшуюся угрозе исчезновения.

ТОРОПЫГИНА Марина Юрьевна
Рос. ин-т культурологии, Москва

ВООБРАЖАЕМЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ КАК РЕАЛЬНОСТЬ ГОРОДА

Самый «звездный» кинофестиваль планеты проводится в маленьком провинциальном городе на Лазурном берегу Франции. Самый «интеллектуальный» – на дорогом горнолыжном курорте в штате Колорадо. Означает ли это, что успешность фестиваля кино, которое является самым массовым из всех искусств, обратно пропорциональна размеру города, в котором он проводится? Каким образом складываются отношения города и его кинофестиваля?

ТРОЦЕНКО Александра Владиславовна
Днепропетровский нац. ун-т (Украина)

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ И ИХ МЕСТО В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Туристическая легенда (ТЛ) – не просто рационально и эмоционально переосмысленная и интерпретированная информация, которая не может быть точно проверена, но законченное лаконичное литературное произведение, имеющее логику и последовательность изложения, конкретную «туристическую» цель, от которой зависит стиль изложения информации. Не весь пласт городского фольклора может быть отнесен к ТЛ. Главные свойства ТЛ: наличие сюжета и его туристско-экскурсионная ценность, сюжетно-территориальная привязка к туробъекту (местности), выполнение социально-туристических функций (аттрактивной, дидактической, мотивационной, информационной, предупреждающей), возможность влияния на формирование географических и туристических когнитивно-аттрактивных образов территории. ТЛ включает все проявления сложившегося фольклора (мифы в широком понимании, предания, былины, легенды, сказки, поверья, байки, бывальщины, исторические анекдоты и т.д.), а также нефольклорные составляющие (рассказы и пересказы, слухи, распространенные ошибочные или не достоверные общественные мнения, «маркетинговые» легенды), которые с течением времени интегрируются в городской фольклор и обретают свойства ТЛ. Все разнообразие ТЛ можно классифицировать по принципам: тематически-сюжетному, хронологическому, территориальному, функциональному, этнокультурному, социальному по объекту «легендообразования», степени достоверности и автохтонности. ТЛ – уникальное современное явление городской духовной культуры, которое нуждается в комплексном исследовании.

УРМИНА Ирина Александровна
Российский ин-т культурологии, Москва

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МНОГОМЕРНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сегодня организация как институциональная единица представляет собой гетерогенную, плюралистическую социокультурную систему, члены которой осуществляют совместную и целенаправленную деятельность внутри еще более сложного общества. Они вступают в разные сочетания отношений, характерной чертой при этом является отсутствие полной идентификации с декларируемыми организацией целями и ценностями, функциональными ролями. Создавая и поддерживая в рамках организации разделяемый всеми набор культурных допущений, ее члены являются также носителями других системных культурных предпочтений.

Формирование идентичности как многокомпонентного феномена в условиях современной поликультурной организации происходит в направлении и профессионального самоотождествления, и корпоративной идентификации с другими членами организации, и, одновременно, поддержания «самости» (Self). При этом возможна деперсонализация на основе самостереотипизации, когда у членов группы создается ощущение сходства по групповым признакам, восприятие индивидуальности через понятие «Мы» и соответствующие смысловые конструкты. Возможен и другой вариант – композиционное конструирование «Я-идентичности» из «Я-идентичностей» других членов организации. Процесс может привести как к солидаризации, так и к отчуждению в зависимости от содержания ситуаций в зависимости от наличия свободы выбора, воздействия организационных сил, интенсивности воздействия повседневной жизни, социума в целом и, наконец, адаптационных возможностей членов организации в различных жизненных ситуациях.

ФРИДЛЯНД Ольга Арнольдовна
Российский ин-т культурологии, Москва

ГОРОДСКАЯ СТРАШНАЯ СКАЗКА, ТРИЛЛЕР И ДЕТЕКТИВ УЖАСОВ В МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Городская страшная сказка прочно вошла в отечественную массовую литературу еще на исходе прошлого столетия. Этот повествовательный жанр посвящен ужасным и фантастическим событиям, в итоге разрушающим жизнь персонажей или ставящим ее под угрозу.

Городская страшная сказка пересекается в интертекстуальном пространстве с такими жанрами, как триллер и детектив ужасов. В содержательном отношении эти литературные произведения сближаются, – они посвящены схожим событиям, их тон одинаково мрачен. Триллер, детективно-приключенческий жанр, порожденный западной культурой, пересекается с ней внерациональными ужасами, настигающими человека как неумолимый рок в греческой трагедии. Детектив – история раскрытия преступления, наполнен особенно изощренным и жестоким преступлениям, с описанием чудовищной жестокости. Страшная сказка порой по изложению напоминает триллер, а триллер, мистический или фантастический – страшную сказку, иной раз детектив ужасов. Происходит своеобразная контаминация жанров, отсутствуют строгие границы. Сказочная фантастика теснейше связана с реальным миром, породившим ее, общественными условиями и условностями, противоречиями. Изложенный в тривиализованной форме, благодаря этим качествам трансформированный в современности классический сюжет о подвигах и борьбе героя все же привлекает внимание читателя.

ШАПИНСКАЯ Екатерина Николаевна
Российский институт культурологии, Москва

ПРОСТРАНСТВА КРЕАТИВНОСТИ В (ПОСТ)СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Город начала XXI в. является той культурной средой, которая формирует современного человека, его идентичность и систему ценностей. Сегодняшний город испытал на себе влияния самых разных социокультурных процессов, от глобализации до постмодернистской фрагментации и представляет собой гетерогенно пространство, в котором сосуществуют самые разные этнические, гендерные, профессиональные, социальные, субкультурные сообщества, в каждом из которых существует потребность в самовыражении и творческой реализации. Урбанистическое пространство сегодня способно создать ресурсы для удовлетворения самых разных креативных потребностей человека, что необходимо для самореализации и адаптации к сложным реалиям и вызовам нашего времени.

ШЕМАНОВ Алексей Юрьевич
Московский гор. психолого-педагогический ун-т

ПРИНЦИП ИНКЛЮЗИИ И СОВРЕМЕННЫЙ (МЕГА)ПОЛИС: ПРАВО НА РАЗЛИЧИЕ БЕЗ ПРАВА НА ЕДИНСТВО?

Город как полис, т.е. общественное устройство, со времен античности рассматривался как некое единство, в котором все его граждане объединялись в общении как подобные друг другу (Аристотель. Политика. 1328a36), хотя бы они и имели при этом «различие по качеству» (Там же. 1261a30). При всех исторических трансформациях гражданское целое как единство не ставилось под сомнение вплоть до 1970-х гг., когда доминирующей идеей политики в отношении Другого была провозглашена интеграция, т.е. обеспечение его права войти на равных в социальное целое с присущими этому целому нормами. Интеграция означала предоставление Другому помощи в культурной ассимиляции (аккультурации), а в образовании – создание условий, способствующих вхождению в «нормальную» жизнь. С сер. 1980-х гг. набирает силу альтернативная модель отношения к Другому – инклюзия. Она понимается как такое включение, ключевым принципом которой является принятие отличий и ответственность за сохранение разнообразия. Причем нормализация и норма оказались вне закона как средства стигматизации через наделение человека «другостью» (othering). Средством обоснования данной модели стал радикальный социальный конструктивизм, применяемый для деконструкции любых норм, общностей и «единств». Но при этом каждому – в качестве новой нормы и императива – адресуется необходимость принятия суверенных отличий Другого. Что является источником данной апории и каковы пути ее разрешения?

Секция 36

РАССЕЛЕНИЕ, МИГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ

Руководители:
Дубова Надежда Анатольевна
(д.и.н., зав. сектором, ИЭА РАН, Москва),
dubova_n@mail.ru
Ямсков Анатолий Николаевич
(к.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, Москва)

АГЛИНСКАС Вайва
Ун-т им. Витаутаса Великого, Каунас (Литва)

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВА ОДНОЭТАЖНОГО РАЙОНА ГОРОДА (коммуналки Вильнюсского р-на Шнипишкес)

Антропологические исследования коммунальных квартир С.-Петербурга, проведенные И. Утехиным, показали, что понятие *«коммуналка»* можно использовать в качестве антропологического концепта при изучении пространства, социальных связей и других вопросов, связанных с данным типом жилища.

Мы сделали попытку концепт коммуналки использовать в более широкой трактовке при изучении пространства домов и дворов в районе деревянных построек к. XIX – 1-х десятилетий XX в. Восстановление разрушенного города и индустриализация Вильнюса в послевоенные годы характеризовались притоком в город мигрантов, которые были расселены в пустующих индивидуальных домах Шнипишкес. Как и в многоэтажных домах, единое пространство жилой площади одноэтажного частного дома было разделено на несколько квартир, и дом превращен в коммуналку. Скопление отдельных домов-коммуналок и организация пространства, характер социальных связей в этом районе позволяют рассматривать и Шнипишкес как район, имеющий системные признаки коммуналки. В постсоветский период произошла приватизация многих квартир. На основе отношений собственности происходит перестройка социальных связей внутри домов и района. Разрушаются социальные сети и чувство общности, а отношения соседей движутся в сторону укрепления индивидуализации распределенного пространства с сохранившимися общинными традициями сожительства соседей по коммуналке.

АДАЕВ Владимир Николаевич
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

ВОДНО-БОЛОТНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК УБЕЖИЩА ДЛЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ПОД СОЦИАЛЬНЫМ ПРЕССИНГОМ

В разное время обширные труднопроходимые территории водно-болотных угодий становились убежищем для различных этнических и социальных групп (нередко, маргинального характера). Наиболее известные примеры: Великое Мрачное Болото, США (беглые негры-рабы, индейцы Вудлэнда); Эверглейдс, США (афроамериканцы-галла, семинолы); болота Месопотамии, Иран (болотные арабы); Судд, Южный Судан (динка); Таманские лиманы, Россия (казаки-липоване). В данных случаях заболоченные территории действуют как своеобразная мембрана – полупроницаемый разделитель сред. Свободно пересекать разделяющую границу и уверенно чувствовать себя на подобной территории могло лишь население, успешно адаптировавшееся к ее сложным условиям. Для всех посторонних – это чуждая среда, в которой сложно передвигаться, ориентироваться и обеспечивать себя основными ресурсами. Труднопроходимость болот, их длительная «выключенность» из экономических и политических интересов государств имели нередким результатом нахождение крупных болотных ареалов на стыке административных (государственных) границ. Это еще более способствовало эффективности укрывающей функции болот для разного рода маргинальных групп.

Представляет особый интерес изучение сходств и различий культур «болотных беженцев», причин их ухода (вытеснения) в водно-болотные ареалы, процесса адаптации к новым условиям, специфики внутренних и внешних взаимоотношений.

АНАЙБАН Зоя Васильевна
Ин-т востоковедения РАН, Москва

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТУВА

Миграционные процессы в Республике Тува в целом характеризуются регулярными изменениями объемов и направлений передвижения населения. В настоящее время в числе особенностей процессов миграции в данном регионе следует назвать превышение числа прибывших над числом выбывших или положительное сальдо миграции в городских поселениях, которое складывается главным образом за счет оттока жителей из сел республики.

Однако роль миграции в формировании городского населения не всегда была постоянной. Если до 1970-х гг. ее роль была существенна, то в последующие десятилетия ее влияние заметно снизилось. Для миграционных процессов в городских поселениях Тувы характерна ориентация представителей нетитульной национальности на выезд за пределы республики, а тувинских жителей, как правило, – в другой город внутри республики. Важно отметить, что Тува, пожалуй, единственный национальный регион РФ, где отмечено положительное сальдо миграции титульной национальности из села в город. Статистические данные позволяют говорить, что уровень миграции тувинцев, в т.ч. и городских, за пределы своей республики и по сей день остается крайне низким. Возрастная структура обоих потоков отличается высоким процентом населения в трудоспособном возрасте. Для большинства горожан главными мотивами, вызвавшими переезд, являлись проблемы трудоустройства и потребность в достойных социальных условиях жизни. При этом наибольшая миграционная мобильность характерна для молодежи, на долю которой приходится примерно две трети из общего числа мигрирующих.

АФАНАСЬЕВ Олег Евгеньевич
Днепропетровский нац. ун-т (Украина)

ЭТНИЧЕСКИЕ ТИПЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ

В истории общественно-географического развития Юго-Восточной Украины всегда важную роль играли народы-соседи, этнический компонент традиций природопользования которых органично интегрировался в традиции автохтонного

этноса. Полиэтничность населения региона складывалась на протяжении длительного исторического периода, но наиболее ощутимое влияние на этот процесс оказали общественно-политические события XIX–XX вв., в первую очередь, – эпоха начала промышленной революции. В регионе в этот период проживали и формировали собственные модели хозяйствования (природопользования) русские, украинцы, поляки, немцы, бельгийцы, французы, чехи, англичане, евреи и караимы, крымские татары и др. Особенности исторического регионального природопользования первых двух из перечисленных общин в целом достаточно изучены, но практически не исследованы традиции хозяйствования в регионе других этнических групп.

На основе обобщения традиций этнического природопользования, нами предлагается классификация регионального этнического историко-культурного наследия: 1) наследие политико-географического содержания; 2) наследие в виде основанных и развитых населенных пунктов; 3) наследие в виде архитектурных и монументальных сооружений, в т.ч. промышленных предприятий; 4) духовное наследие в виде памяти о выдающихся представителях этноса; 5) духовное наследие в виде топонимических памятников. Предложено различать зональные, интразональные и инкорпорированные региональные этнические типы природопользования. Исторические полиэтнические модели регионального природопользования во многом определяют современное ментальное региональное пространство, могут иметь конкретное приложение для формирования образно-знаковых его характеристик.

БАГЛАЙ Валентина Ефимовна
Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств

ЗАПАДНАЯ МЕКСИКА: СИСТЕМА «ПРИРОДА-ОБЩЕСТВО» В ЭВОЛЮЦИИ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР РЕГИОНА

Зап. Мексика – это морские побережья, горы, долины рек и озер, подходящими для освоения стали области в центральных горных районах Халиско. В Палеоиндейский период (до VII тыс. до н.э.) здесь обосновались охотники-собиратели из южных районов Северной Америки. В Архаический период (VII–II тыс. до н.э.) происходил переход к оседлости и земледелию. Как и в Центральной Америке, земледельцы Зап. Мексики выращивали кукурузу, фасоль, тыкву, перец, хитомате, сквош и др. Архаический период отмечен и первой керамикой. В течение Формативного или Доклассического периода (II тыс. до н.э. – III в.н.э.) земледелие сочетали с охотой, собирательством и рыболовством. Начинает складываться интенсивный способ земледелия в виде чинамп (форма орошаемого земледелия). В погребениях культур Чупикуаро, Капача, Эль Опеньо обнаружены замечательная керамика (в т.ч., фигурная) и предметы из морских раковин. Самой знаменитой местной культурой Классического периода (III–IX вв.) является Теучитлан, для которой характерна специализация в добыче соли и камня обсидиана. Происходило дальнейшее изменение ландшафта – конструирование террас, прокладка каналов, обустройство чинамп. В Постклассический период (IX – к. XV вв.) развивалась культура тарасков (шт. Мичоакан), которая характеризуется значительным увеличением численности и плотности населения. В одной из трех столиц, г. Тцинтцунцане, накануне испанского завоевания проживали 40 тыс. чел.

БАКИЕВА Гульсифа Такиюлловна
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

ПОВОЛЖСКИЕ ТАТАРЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ

В формировании этнической общности сибирских татар приняли участие представители разных тюркских этносов. Прежде всего, это касается поволжско-приуральских татар, в разные века, волнообразно переселявшихся в Зап. Сибирь. В докладе рассматривается процесс переселения поволжско-приуральских татар в Сибирь во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. Как свидетельствуют материалы полевых исследований, особенно большое число переселений из Поволжья наблюдалось в связи с реализацией столыпинской аграрной реформы. В 1906–1911 гг. значительное число переселенцев из Поволжья обосновалось в Нижне-Тавдинском р-не Тюменской обл. В большинстве случаев поволжские татары основывали собственные деревни. В Тобольском уезде выходцы из Поволжья селились в основном среди коренных сибирских татар и лишь в редких случаях основывали собственные селения. Говоря о переселенцах из Поволжья нач. XX в., можно заметить, что в условиях оторванности от основного массива своего этноса они успешно адаптировались к этнокультурным и социально-экономическим условиям проживания в Сибири, а их потомки сумели сохранить этническое самосознание, язык и некоторые особенности культуры.

БАЛАНОВСКАЯ Елена Владимировна
Медико-генетический НЦ РАМН, Москва

ГОРНЫЙ ПОЯС ЕВРАЗИИ – БАРЬЕР ИЛИ РЕФУГИУМ В ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ?

Генофонд Евразии нельзя понять, не зная генофонд его горного пояса, играющего две важнейшие роли: а) роль «барьера», разделяющего евразийский мир на северную и южную части; б) роль «рефугиума», сохраняющего осколки древнейшего населения. Оценка значимости этих ролей в разных частях Евразии остается областью спекуляций. Однако новый исторический источник – молекулярная генетика и геногеография – предлагают объективную информацию в решении данной проблемы.

Митохондриальная ДНК отслеживает «материнскую» линию микроэволюции, позволяя реконструировать постоянные контакты на основе брачных связей и массовые миграции населения. Проведено наиболее полное в мире исследование митохондриального генофонда Евразийских гор по собственным обширным ДНК коллекциям и уникально полной базе литературных данных. График многомерного шкалирования выявил пять кластеров: западно-евразийский, центральноазиатский, сибирский, тибетско-гималайский, гиндукушский. Разнообразие мтДНК западно-евразийского («европеоидного») ствола значительно меньше, чем восточно-евразийского. Обширный картографический атлас мтДНК запечатлел как барьеры, так и рефугиумы. Карты генетических границ выявили объективные «барьеры» для потока генов и их замечательную согласованность с горными системами Гималаев, Памира, юга Тянь-Шаня, Гиндукуша, Алтая, Саян, Кавказа. Картографирование кластеров гаплогрупп выявило объективное трехчленное деление генофонда Евразии с важной ролью горного пояса в его делении. Карта нуклеотидного разнообразия мтДНК обнаружила приуроченность его максимумов к горным областям наиболее монголоидных восточно-евразийских популяций. Накопление здесь контрастных, а значит, древних, линий мтДНК указывает на сохранение древних генофондов в этих рефугиумах.

БАЛАНОВСКИЙ Олег Павлович
Ин-т общей генетики РАН, Москва
ДИБИРОВА Х.Д., АГДЖОЯН А.Т.

СТРУКТУРА ГЕНОФОНДА ЕВРОПЫ ПО ДАННЫМ О Y-ХРОМОСОМЕ И МИТОХОНДРИАЛЬНОЙ ДНК

Накопленные собственные и литературные данные о генофонде европейских популяций, оформленные в виде двух целостных баз данных (по Y-хромосоме и мтДНК), позволили провести обобщающий анализ генофонда Европы на принципиально новом массиве информации. Изменчивость Y-хромосомы оказалась четко структурированной на уровне отдельных народов (генетически сходные популяции формируют «этнические облака»). Изменчивость митохондриальной ДНК структурирована лишь на уровне лингвистических групп. Параллелизм между генетической и лингвистической структурой особенно ярко проявляется на Кавказе: каждой лингвистической ветви соответствует своя доминирующая гаплогруппа Y-хромосомы, а кластеры гаплотипов высоко (в среднем 95%) специфичны для отдельных народов. Восточно-европейские популяции по маркерам и Y-хромосомы, и мтДНК не обнаруживают сходства с генофондами Центральной Азии, объединяясь с западно-европейскими популяциями. Это подтверждается данными о панели аутосомных маркеров ДНК-идентификации. Анализ внутриэтнической гетерогенности выявил высоко структурированные этносы (финны, итальянцы, русские). Но любые генофонды Европы по степени гетерогенности почти на поря-

док уступают сибирским народам, преимущественно тюркоязычным – алтайцам, хакасам, тувинцам и др.

История формирования генофонда Европы отчасти проясняется благодаря анализу древней ДНК. Так, показано ближневосточное происхождение первых неолитических популяций Европы. В предшествовавший период мезолита восточноевропейское население (данные по Южному Оленьему острову) обладало большим, чем сейчас, сходством с населением Западной Сибири; часть последующих миграций из Сибири угасла, не оставив следов в современном генофонде.

БАРТОШ Татьяна Петровна
НИЦ «Арктика» ДВО РАН, Магадан
БАРТОШ О.П., МЫЧКО М.В.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ И ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

С целью изучения особенностей формирования психоэмоциональной сферы подростков на Севере, нами были исследованы старшеклассники, проживающие в различных социально-экономических условиях сельской и городской среды Магаданской обл. Использованы стандартные психодиагностические методики. В исследовании принимали участие 564 подростка обоего пола 15–17 лет, которые были разделены на три группы: 1 – старшеклассники аборигенной популяции, проживающие в отдаленном п. Эвенск Магаданской обл.; 2 – уроженцы Севера в 1–3-м поколении европейского происхождения, родившиеся и проживающие в п. Эвенск; 3 – уроженцы Севера в 1–3-м поколении европейского происхождения, проживающие в Магадане. Можно выделить следующие особенности психологического профиля обследуемых. Самыми тревожными являются девушки-европеоиды Эвенска и юноши-аборигены. У них более выражена склонность к проявлению признаков астении, утомляемости. Девушкам аборигенной популяции более чем другим сверстницам из Эвенска, присущи переживания по поводу несоответствия ожиданиям окружающих. У девушек 2-и 3-й групп более выражен фактор тревоги, связанный с взаимоотношениями с родителями. У старшеклассников обоего пола 1-й и 2-й групп выраженность вегетативных, враждебных и аутоагрессивных реакций значительно выше, чем у сверстников-магаданцев. Для девушек Магадана в большей степени характерны проявления агрессивных реакций и негативизма, юношам свойственна более высокая вербальная агрессия. Таким образом, на особенности формирования психоэмоциональной сферы подростков влияют не только природно-климатические и социально-экономические факторы среды, но и этнический фактор.

БАХШИЕВ Илшат Интизам оглы
Ин-т этнологических исследований УНЦ РАН, Уфа

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (о возможности реконструкции модели организации жизненного пространства)

Одной из актуальных задач археологической науки на современном этапе развития является создание моделей/схем пространственной археологии, ориентированных на получение информации о пространственных связях между археологическими объектами. В соответствии с основными размерными показателями выделено четыре типа поселений изучаемого региона. Определение степени взаимодействия между типами поселений и в последующем их группировка, базирующаяся на связях определенной силы, позволили выделить 12 участков концентрации поселений (кустов), 6 бинарных комплексов и 8 одиночных памятников.

Центральные поселения, по-видимому, обладали максимально широким набором административных функций, что подтверждает мысль об иерархическом подчинении одновременных поселений региона. Выделенные центры микрорегионов/кустов, вероятно, можно также интерпретировать как хозяйственно-культурные центры В.С. Горбунова, который поселения такого рода определяет как региональные «столицы» неурбанизированной модели обществ континентальной периферии степной и лесостепной Евразии. Отметим, что в обычную структуру этнографического племени входило от 4 до 12 локальных групп, являвшихся, в своей основе, отдельными хозяйственными единицами, состоявшими из нескольких компактно расположенных поселений и стоянок, отдаленных от другой группы поселений неосваиваемым пространством. Вероятно, выделенные кусты поселенческих памятников эпохи бронзы Южного Зауралья также можно сопоставить с данными хозяйственными единицами.

БАЦЕВИЧ Валерий Анатольевич
НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва
ШАГДАР У., ЯСИНА О.В.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ АКСЕЛЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ

На территории Монголии за последние 60 лет периодически проводились исследования темпов роста и физического развития детей и подростков, гл. обр. – Улан-Батора. Данные по сельской местности и аймачным центрам, встречаются реже. В ряде работ отмечается наличие временных изменений в тотальных размерах и пропорциях тела, ускорении полового созревания. Чаще эти процессы выявлялись среди городского населения. Указывается также на затухание процессов акселерации у детей Улан-Батора к сер. 2000-х гг.

В настоящей работе для выявления акселеративных изменений на территории Монголии использованы материалы, собранные в экспедициях в 1986–1991 гг. среди сельского взрослого и детского халха-монгольского населения Увюр-Хангайского, Баянхонгорского, Хубсугульского и Дорнод аймаков (2,5 тыс. чел.). На основании анализа морфологических данных взрослых и собранных сведений о возрасте менархе у женщин, родившихся в интервале с 1920 по 1970 гг., авторы констатируют отсутствие процессов акселерации у халха-монгольского сельского населения на изученных территориях. Эти дети также не показали заметного ускорения развития морфофизиологических признаков. В 2008–2009 гг. Ш. Уранчимэг получены данные по школьникам Улан-Батора 7–17 лет (2200 чел.). В противоположность данным по сельской местности, у них обнаружено значительное ускорение физического развития и увеличение тотальных размеров тела. Выявлены существенные различия в темпах роста и созревания городских детей и подростков в зависимости от социально-экономических факторов.

БЕЛОБОРОДОВА Ирина Николаевна
Сев.-Зап. ин-т управления Академии нар. хозяйства и гос. службы, С.-Петербург

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА НАРОДОВ СЕВЕРА И СИБИРИ В СВЯЗИ С ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКОЙ СТОЛЫПИНА В ПЛАНАХ ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА РАЗВЕДЕНИЯ ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ И ПОЛЕЗНОЙ ДИЧИНЫ

Переселенческая политика, осуществляемая в ходе аграрных реформ П.А. Столыпина, помимо решения социальных задач во многом была связана с новациями в освоении природной среды и формированием модернизационных форм природопользования. Несмотря на солидную историографию столыпинской аграрной реформы, этот аспект до настоящего времени практически не привлекал внимания исследователей. В этом отношении значительный интерес представляет изучение материалов Первого российского Общества промысловых животных и полезной дичины (1906 г.) (РГИА), до сих пор не введенных в научный оборот. Речь идет о развитии не только традиционных форм природопользования, но и создании новых отраслей переселенческой экономики, например, зоохозяйств «как рычага нашей колонизации».

Основатель и вдохновитель Общества – О.В. Маркграф рассматривал историю освоения северных и сибирских земель как последовательную смену двух типов «зоохозяйства» («звероловства и зоопроизводства и табунного скотоводства») тремя типами мигрантов (зверопромышленник, скотовод, земледелец). По его мнению, существовавшая в колонизируемых землях система лесо- и недропользования, а также пути сообщения, не отвечали интересам освоения сибирских территорий

и требовали существенной корректировки. Одним из возможных направлений улучшения колонизационной политики Общество считало смену типов природопользования с присваивающих (охота) на производящие (создание пушных звероферм, в т.ч. нового для России «островного» типа, племенного оленеводства и даже промыслового фазановодства).

БОГУНОВ Юрий Васильевич
Амурский гуманит.-педагогический гос. ун-т, Комсомольск-на-Амуре
КАМЕНЩИКОВА Е.Н., БОГУНОВА А.А.

НАНАЙЦЫ НИЖНЕГО АМУРА В НАЧАЛЕ XXI в.: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ РОДОВОЙ СТРУКТУРЫ И Y-ХРОМОСОМЫ («отцовские» линии наследования)

Нижний Амур занимает ключевое положение в зоне древних миграций вдоль тихоокеанского побережья Азии и на стыке Сибири и Восточной Азии. Среди коренного населения Нижнего Амура наиболее многочисленны нанайцы. Однако сложной этногенетической проблемой до сих пор остается их происхождение, и пути расселения. В 2012 г. нами проведено генетико-демографическое обследование девяти традиционных сельских поселений нанайцев Хабаровского края. Проанализировано около 5000 записей похозяйственных книг, исследованы SNP-маркеры Y-хромосомы 140 образцов ДНК. Родовой состав нанайцев отражает сложность их этногенеза. Обнаружено сужение разнообразия родов: выявлены представители 19 нанайских родов из 35, описанных к началу XX в. Наиболее многочисленными родами в настоящее время являются Бельды, Самар, Киле, Ходжер. Из 11 выявленных гаплогрупп Y-хромосомы наиболее частыми оказались **N1C1-M178, C-M130, C3C-M48**, охватившие более 80% генофонда. При этом выявлено ярко выраженное своеобразие «генетических портретов» для большинства родов нанайцев. Обнаружение гаплогрупп **O3-M122** и **O1a** свидетельствует о наличии общих генетических черт с народами Восточной Азии. С частотой меньше 1% встречены гаплогруппы **G2a-P15, J2-M172, I2a-P37, R1a1-M198, Q-M242**. Анализ методами многомерной статистики подтверждает гипотезу об участии в формировании нанайского этноса населения не только прилегающих к Амуру рек, но и Приморья, Сибири, Китая, Маньчжурии.

БОЙКО Игорь Александрович
Ин-т народоведения НАН, Львов (Украина)

СООТНОШЕНИЕ ЭТНОЭКОСИСТЕМЫ И ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА (на материале Западных и Украинских Карпат)

Изучение этноэкосистемы, а также определение ее границ являются приоритетными задачами этноэкологии и структурной антропологии. Весьма интересна проблема соотношения этноэкосистемы и географического ландшафта. Наш исследовательский интерес сосредоточен на славянской части Карпат. В результате этноэкологического анализа населения данной территории было определено следующее: 1. Система расселения и природопользования далеко не всегда вписывается в границы природного ландшафта, т.к. села, их выселки и хутора, следуя правилу *«краевого эффекта»*, нередко размещены на границе разных природных ландшафтов (двух–трех) либо население, находясь в глубине ареала какого-либо ландшафта, порой использует также и ресурсы соседних природно-территориальных комплексов (ПТК). 2. В то же время села, находящиеся в разных ландшафтах (не на их границах), довольно четко отличаются своими культурными ядрами, а также демографическими показателями. 3. Длинные села (до 15 км), пронизывающие несколько природных подрайонов (два–три), обнаруживают довольно четкое отличие систем жизнеобеспечения в разных своих частях. 4. В аналогичных ландшафтах (например, верховинского, бескидского, альпийского и др. типов), зачастую независимо от границ расселения этнографических групп, наблюдаются довольно отчетливые параллели в системах жизнеобеспечения населения. Таким образом, очевидным является факт, что анализ этноэкосистемы не может быть оторванным от природно-территориального районирования. Этноэкосистема элементарного порядка вполне четко соотносится либо с понятием «*географический ландшафт*» либо с пограничьем определенных ландшафтов.

БУДИЛОВА Елена Вениаминовна
ЛАГУТИН М.Б.
МГУ, Москва

РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Исследовалась региональная изменчивость рождаемости и средовой смертности на территории России. Источником информации служили данные Федеральной службы государственной статистики России за 2000–2008 гг. Данные отражали различные характеристики регионов: географические, климатические, экологические, демографические, социально-экономические. Значения рождаемости и смертности для разных регионов России имеют существенный разброс. На основе диаграммы размаха рождаемости были выделены четыре зоны: типичных значений, низких значений и две – с высокими значениями рождаемости. На основе диаграммы средовой смертности было выделено семь зон: типичных значений, четыре – с низкими значениями средовой смертности и две – с высокими значениями средовой смертности. Было исследовано, по каким географическим, климатическим, экологическим, демографическим и социально-экономическим признакам выделенные зоны отличаются от зоны типичных значений. Значимость отличия проверялась с помощью рангового критерия Манна-Уитни.

В соответствии с теорией эволюции жизненного цикла рождаемость зависит от агрессивности окружающей среды: чем выше агрессивность среды, тем выше должна быть рождаемость. Хотя этот тренд в некоторых регионах России еще сохраняется, однако такой процесс, как урбанизация, действует в обратном направлении и, скорее всего, нарушает этот процесс. На рождаемость также оказывает влияние диморфизм средовой смертности мужчин и женщин. С увеличением отношения средовых смертностей мужчин и женщин рождаемость падает.

ВАСИЛЬЕВА Ольга Арнольдовна
Совр. гуманит. академия, Волгоградский филиал
ЯКОВЛЕВ Д.М.

УЧЕТ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Миграционные процессы в современной России обладают ключевым значением для формирования режима безопасности Юга России. В 1990-е гг. они были обусловлены, прежде всего, этнополитическими конфликтами на территории Кавказского региона. Основную нагрузку по приему мигрантов приняли на себя приграничные с зонами конфликтов субъекты РФ. Выбор этнических векторов исхода определялся преимущественно двумя причинами. Первая из них была связана с недостатком свободных средств для организации семейной миграции. Вторая была обусловлена надеждой на скорое возвращение на места традиционного проживания.

Механизм адаптации, выработанный на родине, касался, прежде всего, северокавказских этносов. Региональная география расселения мигрантов обуславливалась низкой доходностью семейного хозяйства, поэтому исход в ближайшие русскоязычные субъекты РФ оказался единственно возможным выходом из сложившейся ситуации. Русскоязычные мигранты оказались в худшей ситуации по сравнению с северокавказскими, учитывая особенности социальной культуры русскоязычного населения, несовершенство миграционного законодательства. Северокавказские диаспоры на территории традиционно русскоязычных регионов, наоборот, смогли обеспечить стабильность внутренней де-

мографической ситуации. Таким образом, миграционные процессы привели к умножению трудностей и элементов дезориентации региональных властей в сфере миграционной политики.

ВЛАСКИНА Татьяна Юрьевна
Ин-т соц.-эконом. и гуманит. исслед. ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АДАПТАЦИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ МИГРАНТОВ XVIII–XIX вв. К УСЛОВИЯМ ПРОЖИВАНИЯ В ДЕЛЬТЕ ДОНА

В докладе представлены результаты междисциплинарного исследования рыболовецкого хозяйственно-культурного комплекса дельты Дона. Предложена системно-функциональная модель промысловой культуры вторичного образования.

Современное население начало формироваться в XVIII в., после присоединения северо-восточного Приазовья к России. Этнический состав поселенцев, их социальный статус и характер правовых отношений между ними определялись Потемкинским планом освоения Новороссии, а также традиционными претензиями Войска Донского на рыбные ловли донских гирл и прилегающего побережья Азовского моря. Жителями вновь образованных поселений стали выходцы из различных районов современной Украины и южнорусских губерний, казаки «старожильных» нижнедонских станиц. Крестьяне из регионов развитого земледелия и животноводства были вынуждены осваивать новые биоресурсы. Обитатели лесостепного российского Юга оказались в условиях дельты, для которой типичны внезапные перемены погоды, сгонно-нагонные явления, подтопления, ураганные ветра, выход на берег значительных ледовых масс и т.п. Превращение Приазовья в зону развития торговли и ускоренного городского строительства открыло канал для проникновения в повседневность поселений дельты Дона элементов городского купеческого и мещанского быта. Прагматической основой приспособления населения к непривычной среде стали экономические выгоды рыбной ловли и преимущества сословного статуса. В процессе адаптации мигранты опирались на опыт донского и запорожского казачества, вырабатывали собственные оригинальные решения. В результате сложились новые схемы социального взаимодействия, возникла самобытная этнографическая культура, нетривиальные аспекты мировоззрения.

ВОЛЖАНИНА Елена Александровна
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

ВЛИЯНИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА КОЧЕВЫЕ МАРШРУТЫ ЯМАЛЬСКИХ НЕНЦЕВ в 1-й трети XX в.

Изучение этнографических, статистических и картографических материалов путешественников, этнографов, землеустроителей и геоботаников 1-й трети XX в. показывает, что в традиционном оленеводстве ямальских ненцев существовала устойчивая система землепользования, базировавшаяся на обычном праве и характеризовавшаяся последовательным чередованием сезонно-используемых пастбищ. К этому времени индивидуальные хозяйства разделили между собой общинные пастбища, закрепив за семейными или соседско-территориальными группами летние и зимние места выпаса, стоянки для отела и забоя оленей, и определили кочевые маршруты. Кочевые маршруты имели определенное направление и протяженность, использовались одновременно несколькими хозяйствами и свободно менялись в зависимости от конкретной ситуации, определяемой субъективными и объективными факторами: погодными и географическими условиями, социально-экономическими и политическими обстоятельствами. Существенную роль в складывании кочевых маршрутов ямальских ненцев сыграло основание Обдорского острога в к. XVI в. и обложение самоедов ясаком, что совпало с периодом становления у них крупнотабунного оленеводства. Другим немаловажным фактором стало развитие промышленного рыболовства на побережье Обской губы во 2-й пол. XIX в. А результатом появления факторий на п-ве Ямал и районного центра в Яр-Сале в к. 1920-х и 1-й пол. 1930-х гг., а также связывавшей их между собой транспортной сети, предоставившей оленеводам возможность зарабатывать извозом в зимний период, стало устройство некоторыми предприимчивыми хозяевами зимних стойбищ поблизости от основных транспортных путей и трансформация привычных кочевых маршрутов.

ГРАЧЕВА (ПРУДНИКОВА) Алеся Сергеевна
Ин-т общей генетики РАН Москва
и др.

ПОТОКИ МИГРАНТОВ И ПОТОКИ ГЕНОВ В НАСЕЛЕНИИ ТРЕХ МЕГАПОЛИСОВ

Миграция – основной, а иногда единственный, источник пополнения численности населения изученных нами мегаполисов: Москвы (коэффициент миграции 0.49), Харькова (0.55) и Минска (0.40). При такой интенсивности миграции генофонд популяции практически полностью обновляется за 6–8 поколений. Наибольшим радиусом миграционного притяжения отличается Харьков (921.46 ± 144.33 км), наименьшим – Минск (563.73 ± 82.87), средним – Москва (774.43 ± 61.52).

Общественно-политический статус мегаполиса и географические параметры миграции определяют этнический состав населения и обуславливают своеобразие генофонда: в столице России 85% русских, в столице Беларуси 85% белорусов, в Харькове, одном из наиболее крупных городов Украины, 62% украинцев. В Харькове и Минске русские представляют вторую по численности этническую группу. Украинцы являются второй по численности группой в Москве и третьей в Минске. Наиболее разнообразен этнический состав населения в Москве – в исследуемой выборке встретились представители 14 национальностей; в харьковской и минской выборках – 7. Широкое распространение межэтнических браков обуславливает высокую степень генетического смешения. Доля индивидуумов, все предки которых на глубину трех поколений родились в данном городе и принадлежат к той же национальности, оказалась крайне мала (для русских Москвы – 4.75%; для украинцев Харькова – 1.83%; для белорусов Минска – 3.13%). Это обстоятельство создает ряд трудностей при формировании генетических баз данных для населения мегаполисов.

ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна
ИЭА РАН, Москва

КАЛЯЗИН И КАШИН: ДВА ГОРОДА – ДВЕ СУДЬБЫ

Калязин и Кашин расположены в Тверской обл. на противоположных берегах Волги. В настоящем исследовании сравниваются экологические, социально-экономические, демографические показатели этих городов в последние двадцать лет. После ввода в строй Угличской ГЭС в 1941 г. Калязин был на две трети затоплен, что определило вектор развития города во 2-й пол. XX в. Из богатого купеческими особняками и славного Свято-Троицким монастырем он превратился в бедный райцентр, главный символ которого – затопленная колокольня Николаевского собора. Кашин расположен на берегу р. Кашинки в 20 км от Волги, поэтому избежал участи многих прибрежных городов. Здесь успешно действуют промышленные предприятия, а также бальнеологический курорт. Восстанавливая исторические памятники, власти города создают предпосылки для развития туризма.

В последние десятилетия Тверская обл. характеризуется аномально высокими показателями смертности населения, в разы превосходящими средние по России. Особенно высока смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, внешних причин и алкогольных отравлений. Это обстоятельство, несмотря на сравнительно высокую рождаемость, определило одну из самых высоких в ЦФО РФ убыль населения. Население области стабильно мигрирует в поисках работы. Внутренняя миграция также отрицательно влияет

на прирост населения. Необходимы целевые федеральные программы поддержки малых городов и сел Тверской и других областей ЦФО с целью стабилизации, а затем и роста народонаселения.

ГРИЦЕНКО Валентина Васильевна
Смоленский гуманит. ун-т
МУРАЩЕНКОВА Н.И.

АДАПТАЦИИ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ К УСЛОВИЯМ ВЫНУЖДЕННОЙ РАЗЛУКИ

Миграция населения из регионов в крупные города и мегаполисы сопряжена с адаптацией членов семьи к трансформации семейно-ролевой структуры и функционированию супружеской, родительской подсистем в условиях вынужденной разлуки. Исходя из концепции селективной миграции о существовании мигрантов, различающихся между собой структурой мотивационных побуждений, сформулировано предположение: Мигранты, преимущественно мотивированные на решение экономических проблем семьи, обладают большим адаптационным потенциалом, нежели те, кто мотивирован на решение внутриличностных проблем за счет перемены места жительства/работы. Опираясь на теоретические основы исследования копинг-стратегий Лацаруса, выдвинут ряд предположений: Преобладание проблемно-разрешающих стратегий «совладающего поведения» способствует успешности адаптации к сложившейся ситуации со стороны отъезжающего и остающегося супругов. Преобладание копинг-стратегий, направленных на совладание с отношением индивида к проблеме, затрудняет процесс адаптации супругов и дестабилизирует семейные отношения. Системный подход позволил сформулировать следующие гипотезы: Нарушения, происходящие в области супружеских отношений, отражаются в других областях семейных отношений – родительских, детско-родительских, детских. Недостаток деятельности какого-то элемента семейной системы компенсируется за счет развития и повышения активности других компонентов системы. Подтверждению выдвинутых гипотез посвящено эмпирическое исследование, результаты которого представлены в докладе.

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна
Ин-т соц.-эконом. и гуманит. исслед. ЮжНЦ РАН, Ростов-на-Дону

МАНЫЧ: ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Социокультурная модернизация южнороссийского макрорегина, этнокультурная и политическая стабильность на Юге России могут быть обеспечены, например, максимальным вовлечением природного потенциала, которым обладают территории, примыкающие к пос. Маныч. Сегодня же пос. Маныч Ростовской обл. – поселок-призрак. Русское население из-за «выпадения» поселка из районной хозяйственно-экономической системы уменьшается, но возрастает число этнических мигрантов, занимающихся овцеводством, что изменяет традиционную этнодемографическую ситуацию. Отсутствие четкой нормативно-правовой базы, определяющей отличие личного подсобного и фермерского хозяйств, приводит к сосредоточению в одном овцеводческом хозяйстве до 500–800 овец, которых выпасают на землях, арендованных жителями поселка как пастбище для коров, находящихся в личном хозяйстве. Так осложняются межэтнические отношения между старожилами и мигрантами. Недостаточность контроля над хозяйственной деятельностью овцеводов ведет к вытаптыванию степи, обострению экологической ситуации. Непродуманность хозяйственной и ирригационной деятельности обусловливает засоление уникальных по своей фауне рек, озер, дегумификацию земли, неэффективное использование бальнеологических ресурсов Маныча: сульфидных грязей, минеральных вод, климатокумысного лечения.

На территории поселка расположены старейший санаторий, который может стать основой для создания крупного санаторно-курортного комплекса; головной офис некоммерческой ассоциации «Живая природа степей», как потенциальная база для организации экологического туризма природоохранной направленности; научно-экспедиционный стационар, образованный для исследования аридных и семиаридных территорий Юга России.

ГРОШЕВА Александра Николаевна
Ин-т общей генетики РАН, Москва
и др.

ОСОБЕННОСТИ МИТОХОНДРИАЛЬНОГО ГЕНОФОНДА БЕСЕРМЯН

Представлены новые данные о генетическом разнообразии бесермян – малого народа, проживающего на сев.-зап. Республики Удмуртия. Первые упоминания о бесермянах относятся к XVII в. Известно, что в формировании бесермян, помимо удмуртов, принимали участие тюркоязычные народы. Однако до сих пор исследовались только культурные взаимоотношения бесермян с удмуртами. Таким образом, изучение генетического разнообразия бесермян интересно с точки зрения углубленного понимания его генетической истории и путей этногенеза.

Анализ разнообразия митохондриальной ДНК бесермян показал, что особенностью их генофонда является высокая доля восточноевразийского компонента по сравнению с генофондами окружающих народов Приуралья. В основном разнообразие восточно-евразийских гапрогрупп представлено линиями гаплогруппы C, не выявленными у ближайшего окружения, и обнаруженными у народов, проживающих или проживавших ранее на территории Центральной Азии. Вероятно, вследствие относительно высокого веса восточноевразийского компонента генетическое положение бесермян оказалось отличающимся от их географического расположения. Так, при общей генетической близости к удмуртам в целом, бесермяне, тем не менее, сближаются с народами Зауралья (обскими уграми, казахами и сибирскими татарами). Это позволяет предположить, что бесермяне испытали не только культурное, но и генетическое влияние со стороны тюркоязычных народов Центральной Азии.

ДИБИРОВА Хадижат Дибировна
Медико-генетич. НЦ РАМН, Москва
ЧУХРЯЕВА М.И., УТЕВСКАЯ О.М.

КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ ПО СУБВЕТВЯМ ГАПЛОГРУППЫ R1B Y-ХРОМОСОМЫ

Изучение истории народов мира по полиморфизму Y-хромосомы является приоритетным направлением молекулярной генетики в течение последнего десятилетия. Для анализа этногенеза наиболее эффективным инструментом оказалось изучение распространения максимально дробных субветвей, а не крупных гаплогрупп. Нашим коллективом совместно с Universitat Pompeu Fabra (Барселона, Испания) впервые изучено население Евразии по 20 новым выявленным субветвям гаплогруппы R1b-M269 - наиболее типичной западно-европейской Y-гаплогруппы. Впервые создан картографический Атлас пространственной изменчивости каждой субветви R1b-M269 в Евразии и в Кавказском регионе. Впервые показано, что субветвь R-L48, характерная для Зап. Европы, встречается в популяциях Украины и Литвы, однако не характерна для русских популяций (обнаружена только в Рязанской обл.). Далее на восток эта субветвь не встречается. Ареал распространения субветви R-U106 захватывает северные регионы Зап. Европы, популяции Литвы, Украины, и далее тянется рукав невысоких частот до казанских татар. Особую географическую локализацию имеет ветвь R-M73: в отличие от ветви R1b-M269, она распространена в Вост. Евразии и достигает максимальных частот в популяциях Алтая. Гаплогруппа R-M73 обнаружена нами в популяциях Таджикистана, Киргизии и у каракалпа-

ков Узбекистана. Примечательно, что второй максимум частот обнаружен у караногайцев Дагестана, сохранивших генетическую память о происхождении от тюрков евразийской степи. Еще один тюркский этнос Вост. Европы, сохранивший гаплогруппу R-M73 в своем генофонде, – это крымские татары.

ДУБОВА Надежда Анатольевна
ИЭА РАН, Москва

УРБАНИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ФАКТОР ФОРМООБРАЗОВАНИЯ ВНУТРИ ВИДА HOTO SAPIENS

Среди основных факторов эволюции, оказывающих значительное влияние на внутреннюю подразделенность человечества как биологического вида, следует назвать мутационный процесс и расселение (или миграции). Несмотря на то, что в отличие от других биологических видов Человек обладает возможностью адаптации путем изменений в социальной организации и хозяйственно-культурной сфере, биологические механизмы продолжают действовать. Одним из новых и очень мощных факторов, целенаправленно влияющих на человека, является городская среда. Такие современные процессы, как миграции на значительные расстояния, приводящие к десинхронозу, транспортная усталость, электромагнитные поля, активная эволюция симбиотной бактериально-вирусной флоры, медицинские интервенции, информационное богатство среды, вирусная трансдукции – все это способствует восприятию негативных форм образа жизни, зачастую являющихся своеобразными механизмами снятия стрессовой нагрузки (курение, употребление алкоголя, наркотиков и др.), воздействуя на человека в городах гораздо сильнее, чем в сельской местности.

Особенность города, которая имеет серьезные биологические последствия, – его роль интегратора отдельных генотипов с обширной территории и создание на их основе популяций, существующих всего одно–два поколения. Здесь естественный отбор будет способствовать закреплению в городской среде таких биологических форм, которые дают возможность человеку быстро реагировать на постоянно меняющиеся условия среды. Эта психо-физиологическая характеристика не может не иметь связи с морфологическим статусом. Именно поэтому начавшийся несколько тысяч лет назад процесс урбанизации можно считать новым, в рамках концепции, предложенной акад. В.П. Алексеевым (1985), этапом формообразования внутри вида *Homo sapiens*.

ЕВТЕЕВ Андрей Алексеевич и др.
НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

РЯДОВОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ САМОГО ДРЕВНЕГО ГОРОДА УЛУСА ДЖУЧИ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО НЕКРОПОЛЯ УВЕКСКОГО ГОРОДИЩА

Палеоантропологические материалы из г. Укек представляют значительный интерес, т.к. он был построен практически одновременно с возникновением Улуса Джучи. Серия из сев.-зап. некрополя городища – единственная выборка, представляющая рядовое мусульманское население Укека. Половозрастная структура выборки характеризуется малым количеством детей и женщин, преобладанием индивидов молодого возраста. Высокая частота встречаемости некоторых дискретно-варьирующих признаков (ДВП) в исследуемой выборке не исключает вывода о родственных связях погребенных.

Краниологически мужчины группы более сходны с финно-угорскими группами Среднего Поволжья и восточными группами средневековых восточных славян, а также существенно отличаются от черепов из элитарных погребений Укека. Размеры тела мужчин выборки очень невелики (158,8 см по формуле Троттер-Глезер), массивность костей невысока, мышечный рельеф развит слабо. У мужчин часто встречаются незначительные прижизненные повреждения свода черепа (37,5%, 3 случая). Несмотря на общую «молодость» выборки, высок процент дегенеративно-дистрофических изменений суставов (83,3%, 5 случаев) и позвоночного столба (66,7%, 4 случая), эти патологии встречаются и у индивидов юношеского возраста. Высок процент *cribra orbitalia* (20%, 2 случая) и особенно – эмалевой гипоплазии (75%, 6 случаев), однако при этом состояние зубной системы по средневековым меркам хорошее. Данные палеоантропологии скорее подтверждают гипотезу о принадлежности данного могильника малообеспеченной части жителей города и отчетливо показывают отличия физического облика этого слоя населения от исследованных ранее черепов из «элитарных» погребений.

ЕПИСКОПОСЯН Левон и др.
Ин-т молекулярной биологии НАН Республики Армении, Ереван (Армения)

ПОПУЛЯЦИОННАЯ ГЕНЕТИКА В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ЭТНОГЕНЕЗА АРМЯН

Нами предпринята попытка восстановления демографической истории народа на основе популяционно-генетического исследования проживающих в Армении и диаспоральных популяциях армян, предки которых происходили из различных провинций исторической Армении. Обследованы 11 территориальных групп. Распределение образцов по гаплогруппам и гаплотипам проведено на основе генотипирования полиморфизмов редких мутаций и коротких тандемных повторов на Y-хромосоме человека. Результаты статистико-генетического анализа и их сравнение с соответствующими параметрами для ряда этнотерриториальных групп Среднего Востока и Европы позволили получить ответы на следующие вопросы: (1) являются ли армяне пришельцами из Балкан или автохтонным населением Армянского нагорья; (2) происхождение амшенских армян (ныне проживающих на черноморском побережье России); (3) роль Армянского нагорья в неолитической миграции первых земледельцев; (4) влияние нашествий арабов и тюркоязычных племен Центральной Азии на генофонд современных армян; (5) генетическая история армянских диаспоральных поселений Ирана; (6) роль географического и лингвистического факторов в формировании генетической структуры глобальной армянской популяции.

ЖАБАГИН Максат Кизатович
Центр наук о жизни, Назарбаев ун-т, Астана (Казахстан)
САБИТОВ Ж.М., ЮСУПОВ Ю.М.

ГЕНОФОНД РОДА ТОРЕ В КОНТЕКСТЕ РОДОВОЙ СТРУКТУРЫ КАЗАХОВ И МОНГОЛОВ (по данным о полиморфизме Y-хромосомы)

Исследование полиморфизма «отцовских» линий Y-хромосомы с учетом родовой структуры дает информацию об истории и тонкой структуре генофонда, позволяет выявлять генетические границы между относительно однородными генофондами.

Объектом исследования был казахский род торе, который не входит в три «жуза» – стройной системе, отражающей родоплеменную структуру казахского народа (Шежире) и являвшейся долгое время основой этносоциальной организации общества. Род торе ведет свое происхождение от Чингисхана, являясь степной аристократией, из которой выбирались казахские ханы. Поэтому было важно изучить связь изменчивости Y-хромосомы с родовой структурой и выяснить связь между биологическим и социальным родством. В исследование привлечены образцы ДНК 14 других родов казахов и 12 родов монголов, включая чингизидов Монголии (род борджигин). Суммарная анализируемая выборка составила 2186 образцов.

У рода торе выявлено 8 гаплогрупп, из которых мажорными являются три - **C3* – M217(xM48) (35%), R1a* – M198(xM458) (22%) и R2a – M124 (17%).** Генофонды родов торе **(35%)** и борджигин **(39%)** перекрываются по мажорной гаплогруппе **C3*- M217(xM48)**, носителем которой, как считается, был их родоначальник Темучин (Чингисхан).

Сравнение родов торе и кожа выявило перекрывание по двум гаплогруппам (**R1a1a-M198, R2a-M124)**, которое может быть связано с генеалогическими связями между этими социально привилегированными родами. Обнаружена резкая гетерогенность ряда генеалогических линий по степени связи между социальным (род) и биологическим (Y-хромосома) родством.

ЖЕЛТОВ Андрей Александрович
Вологодский ин-т права и экономики, Вологда

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИРОДНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГДЫ в сер. XIX – нач. XX вв.

Несмотря на сравнительно небольшую территорию, занятую городом Вологда в сер. XIX – нач. XX вв., там были представлены разные природные условия. Как следствие, в разных частях города наблюдались различия в структуре заболеваемости населения. Уже в работе В.И. Орнатского отмечалось, что в заречинской части и на низменных участках, прилегавших к р. Вологде, чаще встречались малярия и ревматические заболевания. Респираторные болезни чаще отмечались на северо-западе, севере и северо-востоке города, чему способствовало более открытое для холодных ветров местоположение, а также социально-бытовые условия (бедные, хуже устроенные дома, большая сырость в них). Малярия в Вологде, несмотря на северное географическое положение, встречалась с частотой 5,5–10,4 заболевших на 1000 чел. в год. Господствующей была трехдневная форма малярии, хотя изредка отмечалась и четырехдневная малярия. Постоянной болезнью был брюшной тиф, встречавшийся в разные годы с частотой 0,4–5,5 заболевших на 1000 чел. Сыпной тиф в Вологде появлялся спорадически, в связи с заносом со стороны, чаще арестантами. Так, эпидемия его в 1878 г. возникла вследствие заноса болезни пленными турками. Холерные эпидемии в XIX – нач. XX в. повторялись с периодичностью примерно раз в десять лет.

ЗУБАРЕВА Вера Васильевна
НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва
ГОДИНА Е.З., ПЕРМЯКОВА Е.Ю.

ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛ. 3–7 ЛЕТ (1980-е гг.): СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Рассматривается динамика антропометрических параметров (продольные, широтные размеры, размеры головы) у детей Москвы и Московской обл. в 1982–1985 гг. Анализ рассматриваемых признаков показал, что по длине тела мальчики и девочки Московской обл. незначительно отстают от детей Москвы. Детальный анализ свидетельствует, что та же динамика прослеживается для всех длиннотных размеров. Установлено, что как мальчики, так и девочки области по обхватам бедра и голени опережают в развитии своих городских ровесников. Эта тенденция достигает статистической достоверности к концу рассматриваемого периода ($P < 0,05$). Плечевой и тазовый диаметры демонстрируют обратное соотношение: дети Москвы по всему возрастному ряду опережают своих ровесников в области. Наибольшие различия наблюдаются по окружности головы. По этому размеру, по поперечному диаметру головы и головному указателю (P-0,05) дети Московской обл. оказываются более брахиморфные во всех возрастах. В процессе исследования не выявлено единой направленности изменения физического развития детей Москвы и области в 1-й пол. 1980-х гг., что требует объяснений и целенаправленного изучения в дальнейшем.

КВАШНИН Юрий Николаевич
Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У НЕНЦЕВ ТАЗОВСКОГО РАЙОНА ЯНАО

Тазовский р-н занимает второе место в ЯНАО после Ямальского по численности коренного населения. В нач. 2011 г. здесь проживало 16 581 чел., из них 7629 ненцев. Для Тазовского р-на всегда было традиционным деление населения на тундровое большинство и поселковое меньшинство. Сегодня наиболее стабильная ситуация наблюдается у гыданских ненцев. Из-за острой нехватки в Гыде жилья тундровики не имели возможности жить в поселке. Кроме того, в Гыде больше развивалась промышленное рыболовство, а не оленеводство, что позволяло местным ненцам на рыбных промыслах, зарабатывать достаточные средства для содержания своих семей. В Антипаюте основное внимание уделялось оленеводству. Еще в нач. 1990-х гг. в антипаютинской тундре кочевало 14 оленеводческих бригад, каждая с 2–5 тыс. голов оленей. Вследствие экономического кризиса середины 1990-х продукция оленеводства совхоза «Антипаютинский» стала нерентабельной, началось сокращение числа оленеводческих бригад, оседание оленеводов на рыболовецких участках, в чумах возле поселка и в самой Антипаюте.

В Тазовской тундре и в низовьях р. Таз наблюдается постепенное снижения численности кочевников. Если в 1995 г. их насчитывалось 903 чел., то к 2001 их стало 859 чел., а в 2011 – 797. Для небольшой группы населения это существенное снижение. Уменьшение численности тазовских тундровиков частично вызвано оседанием молодежи в районном центре по окончании учебы, частично – естественной убылью населения.

КЛЯУС Марина Петровна
Одесский нац. ун-т (Украина)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ БОЛГАРСКИХ КОЛОНИСТОВ ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ в 1-й пол. XIX в. В ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

После окончания русско-турецкой войны 1806–1812 гг. территория Бессарабии вошла в состав Российской империи, с этого момента начинается ее активное заселение. Среди различных групп переселенцев особое место занимают болгарские колонисты. На основе комплексного анализа данных массовых историко-статистических и этнографических источников нами исследованы половозрастной состав и естественное движение этой группы населения, сезонность рождаемости, брачности и смертности, миграционные процессы, институт брака и семьи, влияние традиционных установок на демографическое поведение, на формирование структуры населения и социальные процессы.

Выявленные в ходе исследования особенности характеризуются тем, что в первые два десятилетия колонисты сохраняли поведенческую модель, свойственную для Болгарии в 1-й пол. XIX в., постепенно приближаясь к демографической модели населения европейской части Российской империи. К середине столетия произошла выработка собственного сценария демографического поведения, объединившего черты двух моделей, что явилось результатом адаптационных процессов болгарских колонистов в новых социокультурных условиях. Сложившиеся в рассматриваемый период стереотипы демографического поведения остаются достаточно действенными и позже, оказывая влияние на характер воспроизводства и миграции населения в течение всего XIX в.

КОЖИН Павел Михайлович
Ин-т Дальнего Востока РАН, Москва

МАССОВЫЕ МИГРАЦИИ СРЕДИ ГЛАВНЫХ ФАКТОРОВ ПЕРЕМЕН ФУНКЦИЙ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ

Миграции – следствие сложных популяционных процессов, приводящих к переходу от семейного быта к общинной организации. Рост новообразованных коллективов вызывает последующую сегментацию и расселение популяции. Повышение продуктивности земледелия и скотоводства ведет к ролевым изменениям в коллективах. Часть взрослых общинников сменяет аграрный труд на «непроизводительные» профессии (изготовление домашнего и коллективного инвентаря; домостроительство; организация и руководство работами; выработка условий быта, социальных и «правовых» отношений, структурирование «социальных» групп и т.п.). Сложение новых групп изменяет диспозицию расселения. Эти группы перемещаются в устойчивые территориальные, вне аграрные **центры-города** (культовые, управленческие, церемониальные и т.п.). Иногда каждый центр автаркичной территории выполняет лишь одну функцию. Центры могут объединяться, а, слившись воедино, становятся **городами-столицами.**

В эллинистическом мире Азии смена функций городских центров проявлялась систематически в изменениях политической власти, внешнем силовом давлении на местную этническую среду и миграциях, вызванных военными действиями. Глубина перемен, их необратимость, – следствие длительности соответствующего политического диктата и мощи внешних и внутренних миграций. Аналогичные ситуации с разной силой проявлялись неоднократно в дальнейшей политической истории Евразии (гунны, готы, угры и т.д.). Миграционные волны приводили к изме-

нениям государственного устройства, духовной среды, материальной культуры, образа жизни городских масс.

КОЗЛОВА Светлана Алексеевна
Иркутский гос. ун-т путей сообщения

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАП. ЗАБАЙКАЛЬЯ

Все виды вспомогательных промыслов в системе жизнеобеспечения старообрядцев Зап. Забайкалья (XVIII – нач. XX вв.) можно разделить на четыре группы. Первая включает промыслы повсеместно распространенные (кузнечный, изготовление кирпича, плотницкий и др.). Ко второй группе относятся промыслы, связанные с использованием ресурсов тайги (ореховый, мараловодство, охотничий, рыболовный, сбор дикоросов). Третья группа – это извозный промысел, который тяготел к крупным трактам, в первую очередь, – торговому Кяхтинскому пути. Четвертую группу составляет отходничество на золотой промысел и строительство железных дорог. Старообрядцы поступали на прииски в основном для разведывания и добычи золота, а также работали на добыче молибденовой, оловянной, вольфрамовой руд и др. Многие в к. XIX – нач. XX вв. нанимались на строительство железных дорог.

КОПТЕЛОВА Татьяна Ивановна
Нижегородская гос. сельскохоз. академия

МИГРАЦИЯ И УНИЧТОЖЕНИЕ ПРИРОДНОГО ЛАНДШАФТА В ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА Л.Н. ГУМИЛЕВА

Л.Н. Гумилев выделил важнейшие причины миграции: радикальное изменение привычного ландшафта и демографический взрыв. Это также расширение «техносферы» – искусственных условий жизни человека, потребность больших городов в дешевой рабочей силе, внешняя привлекательность городского образа жизни. Но, по мнению ученого, в любом случае переселенцы, прежде всего, ищут условия, подобные тем, к которым они привыкли у себя на родине.

Сознание человека, живущего в «родном» ландшафте, лишено творческих элементов по «пересозданию» природы. Ландшафт местным жителям просто нравится, и они, действуя на базе опыта, ничего разрушить не могут, т.к. опыт всегда адаптивен, приспособлен к данному ландшафту. По другому дело обстоит с мигрантами. Они люди «чужие», не из этого ландшафта, и потому берут от природы все, что можно взять. Уничтожая «чужой» природный ландшафт, они пытаются приспособить его для привычной им хозяйственной деятельности и, взяв у природы все, что возможно, бросают территорию в виде мусорной ямы. Происходит это в том случае, если мигранты не превращаются в новый этнос и сохраняют свои традиции и культуру. Нужно помнить, что только возникновение нового этноса делает возможным полную адаптацию к изменившимся природным условиям. А рождение этноса, по убеждению Л.Н. Гумилева, это природный процесс, неподвластный человеку.

КОРНИЛОВА Екатерина Ивановна
Владивостокский фил. Дальневосточного юридического ин-та

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В современных условиях изучение проблем природопользования и жизнеобеспечения в промышленных районах Якутии развивается в русле междисциплинарных исследовательских тенденций с учетом новых оценок трансформационных процессов. Исторические ретроспективы модернизации экономики регионов России исключительно важны не только в научном плане, но и в контексте текущих и будущих национально-инновационно-промышленных программ. Для анализа происходящих социально-экономических процессов и теоретических обобщений имеют место проведение этнологической экспертизы традиционного и промышленного природопользования.

В российской этнографической науке имеют место описание практически всех коренных народов, однако, это в целом общие описания обширных территорий их исторического расселения и типичного набора традиционных видов деятельности. Эти описания малопригодны в каждом конкретном случае, когда речь идет об отдельной территории, об отдельной локальной группе или группах представителей коренных народов, которые ныне проживают в селах и городах, и желают подтвердить свои права на используемые ими природные объекты. В условиях промышленного развития и модернизации социально-экономической структуры российского общества необходимо изучение обычно-правовых норм традиционного природопользования в сочетании с современными тенденциями развития законодательства в данной области.

КОШМАН Татьяна Васильевна
Евразийский нац. ун-т, Астана (Казахстан)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УДМУРТОВ КАЗАХСТАНА

По переписи населения 2009 г., в Казахстане проживает 5824 удмурта. Бóльшая часть удмуртов является участниками миграционных процессов 1960–70 гг. Это в основном молодежь. Другая категория – молодые семьи, которые решились на переезд с детьми, с желанием улучшить свое материальное положение.

Для многих людей, живущих вне этнической родины, формирование этнической идентичности трансформируется через семью, семейные традиции, рассказы о «далекой родине» и т.д. Полевые исследования показали, что основная часть удмуртов приехала в Казахстан в молодом возрасте без родственников старшего поколения, но, тем не менее, сумела сохранить не только свою этническую идентификацию, но и передать ее детям, рожденным в Казахстане. В новых условиях выросло поколение удмуртов, для которого родным языком стал русский. Но незнание языка своих предков не мешает им считать себя удмуртами. Часть из них никогда не была в Удмуртии и имеет представление о ней со слов своих родителей.

В качестве приоритетных этноинтегрирующих признаков молодежь выделяет общность происхождения, чувство малой родины, обычаи и обряды. В структуре этнической идентичности важную роль продолжают играть морально-нравственные, религиозные, эстетические ценности, что в итоге определяет своеобразие духовной культуры народа. Тем не менее, этнографические данные свидетельствуют о тенденции утраты удмуртами этнического самосознания.

КУРБАТОВА Ольга Леонидовна
ПОБЕДОНОСЦЕВА Е.Ю.
Ин-т общей генетики РАН, Москва

ЭТНИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ ЕСТЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСОВ

На основе материалов Всероссийской переписи населения 2002 г. рассмотрена динамика показателей естественного воспроизводства наиболее многочисленных этнических групп Москвы и Петербурга. Для семи возрастных когорт женщин (годы рождения – от нач. XX в. до 1962 г.) каждой национальности рассчитаны: среднее число потомков ($\bar{k}$) и его дисперсия (V_k), компонента отбора, связанная с дифференциальной плодовитостью (индекс Кроу, I_f). У женщин всех 5 национальностей во всех когортах значение $\bar{k}$ не достигало необходимого для простого воспроизводства. Минимальный размер семьи ($\bar{k}$ = 1.3) и максимальная доля нерожавших женщин (до 20.5%) характерны для евреев Петербурга; наиболее благоприятны эти показатели у татар Москвы ($\bar{k}$ = 1.6). Значения индекса I_f относительно высоки у когорт, родившихся до ВОВ, а затем стабилизировались на уровне 0.3 – 0.4, что связано со стабилизацией межсемейной дисперсии плодовитости. Таким образом, в рассмотренных мегаполисах процесс релаксации отбора в отношении компоненты, обусловленной дифференциальной плодовитостью, практически прекратился. По статистическим данным 1926 г., в Москве все этнические группы, кроме нем-

цев, характеризовались положительными значениями естественного прироста, при этом максимальная рождаемость была у татар, у которых коэффициент естественного прироста был в 2 раза больше, чем у русских.

КУРКИЕВА Хава Магометовна
Мин-во экономического развития Республики Ингушетия, Назрань

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ ИНГУШЕТИИ

Сложные общественно-политические события в Ингушетии и в соседних регионах в XX в. привели к отсутствию на ее территории городов, способных, получая инновации извне, модернизироваться и транслировать волны инноваций на окружающее их пространство. За исключением строящейся столицы – города Магас, облик городов Ингушетии не соответствует их статусу. Сохранившие устойчивость традиционные институты защищают права на землю независимо от того, является она фамильной (доставшейся от предков) или нет, что делает практически невозможным интенсификацию застройки городов.

Охарактеризовать стягивание населения в города Ингушетии как процесс урбанизации можно только условно. В городах, назначенных таковыми административно, фактически нет условий для модернизации пространства и образа жизни населения как важнейших характеристик процесса урбанизации. Устойчивость матрицы сельского сообщества в городах сдерживает модернизацию образа жизни, без которого невозможно формирование городского образа жизни. Принято считать, что за модернизацией потребления следует модернизация образа жизни. Однако, насколько возможен в условиях сложившейся городской среды и если да, то какой период займет процесс модернизации образа жизни, требует дополнительных прикладных исследований.

КУФТЕРИН Владимир Владимирович
Башкирский гос. педагогический ун-т, Уфа

ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ТУРКМЕНИСТАНА ПО ДАННЫМ КРАНИОФЕНЕТИКИ

В современной антропологии, наряду с традиционным морфометрическим подходом к скелетному материалу, большую популярность получил альтернативный способ его анализа – исследование неметрических вариаций черепа и посткраниального скелета. В докладе представлена краниоскопическая характеристика населения Туркменистана эпохи бронзы на материалах хорошо известного памятника БМАК – города Гонур-депе. Исследованную краниологическую коллекцию составила 31 единица. Материал изучался по краниоскопической программе, включающей 34 признака. Межгрупповое сопоставление с рядом древних и близких к современности групп проводилось с использованием анализа соответствий. Основные результаты проведенного исследования: 1. В показателях краниоскопии наблюдается тяготение гонурской серии к ряду древних групп Закавказья, что можно рассматривать как подтверждение вывода о прочных связях Закавказья с культурами Передней и Средней Азии. В то же время явных предпочтений среди степных серий гонурские материалы не обнаруживают. 2. Среди современных групп наиболее близки к Гонуру серии болгар и турок, что демонстрирует выраженные южноевропейские параллели в фенетическом комплексе жителей Маргианы. 3. Полученные данные, в целом, хорошо согласуются с результатами краниометрического исследования, а некоторые расхождения можно объяснить фактом неполного соответствия традиционной морфометрической системы и системы ДВП. Последнее проявляется в отсутствии полного параллелизма в структуре краниометрического и краниоскопического комплексов гонурцев.

ЛАВРЯШИНА Мария Борисовна
УЛЬЯНОВА М.В.
Кемеровский гос. ун-т

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛ.: МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ И ГЕНЕТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

Изучались данные по городским (Таштагол, Белово) и сельским (Беловский, Таштагольский р-ны и Междуреченский гор. окр.) бековским телеутам и шорцам горно-таежной зоны. Выявлено различие генетико-демографических процессов и медико-биологических характеристик.

У шорцев горно-таежной зоны (уровень урбанизации 72,57%) показано: снижение их численности в местах компактного расселения в Кемеровской обл. (более 50%) с 1940 по 2012 гг.; сокращение их общей численности в Кемеровской обл. и в РФ в целом (почти на 20%) с 1989 по 2010 гг.; высокий уровень пренатальных потерь (в 2,7 раза выше, чем у телеутов) и детской смертности (в 5,9 раз выше, чем у телеутов) при снижении в 1,5 раза за поколение уровня рождаемости; высокая распространенность травм и отравлений среди шорских детей (в 2,5 раза выше, чем у телеутов) и подростков (в 13 раз выше, чем у телеутов). У бековских телеутов (уровень урбанизации 45,33%) отмечен ряд позитивных тенденций: рост (в 2 раза) их численности в местах компактного проживания (1940–2012) при стабильной общей численности телеутского населения в Кемеровской обл. и РФ (2002–2010); снижение уровня пренатальных потерь за поколение в 1,3 раза и уровня детской смертности в 2,3 раза.

ЛУКЬЯНОВА Ольга Олеговна
ИЭА РАН, Москва

ИНДЕЙЦЫ СЬЕРРА-НЕВАДА-ДЕ-САНТА-МАРТА. СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И АДАПТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОВСТАНЧЕСКИХ ВОЙН

Современные индейские племена Колумбии коги, уива, аруако и канкуамо, частично унаследовавшие традиции древней культуры Тайрона и по сей день живущие в горном комплексе Сьерра Невада, говорят на языках арауаканской подгруппы языковой макросемьи чибча. Вследствие 75 летних (с 1525 по 1600) кровопролитных и неравных боев индейцы оставили свои частично разрушенные войной города и мигрировали вглубь горного комплекса.

В сер. XX в. в Колумбии стали формироваться леворадикальные повстанческие группировки. Не нашедшие особой поддержки в обществе, повстанцы вынуждены были скрываться в сельве. Со временем социалистические идеи отошли на второй план, а на первом оказался наркотрафик, наркопроизводство, рэкет. Горный массив Сьерра Невада примыкает непосредственно к Карибскому морю, что является удобным местом как для производства, так и для транспортировки наркотиков. Скрывающиеся в горах повстанческие группировки неоднократно принуждали аборигенное население выращивать наркосодержащие растения, захватывали их земли, вследствие чего между двумя группами часто возникали бои. В результате индейцы опять были вынуждены мигрировать и приспосабливаться к новым условиям жизни.

Таким образом, в исторический период (в XVI–XVII вв., а затем в XX–XXI вв.) уклад и образ жизни индейцев неоднократно и существенно менялся. В докладе рассматриваются способы адаптации к новым условиям и сохранения культурных традиций автохтонного населения.

МАЛИКОВА Наиля Рамазановна
МГУ, Москва

МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА АДАПТАЦИИ ИММИГРАНТОВ В МЕГАПОЛИСАХ

Актуальные задачи междисциплинарного анализа проблем адаптации иммигрантов определяют необходимость обоснования исходных методологических принципов, методов и методик исследования социальной адаптации иммигрантов в новой культурной среде. В докладе раскрываются проблемы интеграции методов с позиций различных социальных наук: этноло-

гии, социальной демографии, этносоциологии, социально-культурной антропологии, права, социальной психологии.

Особого внимания заслуживают методы изучения ценностных ориентаций, стандартов поведения, этнических стереотипов, феноменов «культурного шока», «шока транзита» и конструирования модели позитивного адаптивного поведения, на основе мобилизации ресурсов человеческого, социального, культурного капитала, разрабатываемые в современной этнопсихологии и социологии. Привлекается внимание к максимально востребованным в исследовательских практиках продуктивным методам: модифицированным методам психосемантики; ранжирования системы ценностей (С. Шварца, У. Билски); методик С. Бадлер, Г. Бардиер, Л. Почебут, Г. Солдатовой, В. Гриценко, Н. Лебедевой. Показана потребность в практико-ориентированных методах, социальных технологиях, обеспечивающих психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей, программ инклюзивного обучения, тренинга социальных умений иммигрантов. Отмечена методологическая слабость мультикультурализма и постмодернистской ориентации на анализ локальных практик, позволяющих избегать больших обобщений. Эмпирической базой для комплексного междисциплинарного анализа могут послужить данные репрезентативных общероссийских социологических исследований, а также данные, полученные с помощью качественных методов сбора социальной информации и межстрановых социальных исследований (ESS, Евробарометр, SHARE, WVSA).

МАХМУТОВ Зуфар Александрович
Ин-т истории АН РТ, Казань

К ВОПРОСУ О ДЕПОПУЛЯЦИИ НЕТИТУЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (на примере русских и татар региона)

В настоящее время одну из самых крупных диаспор Казахстана составляют русские, к малым этническим группам относятся татары. На протяжении советского периода численность русских и татар в республике стабильно росла. Однако в последние два десятилетия данные нетитульные общности приобрели устойчивые тенденции к депопуляции. В период с 1989 по 2009 г., только по официальным данным, численность русских и татар сократилась почти на 40%. Основной причиной этого стала, наряду с естественной убылью населения, и интенсивная эмиграция. Сокращению числа татар, кроме того, сопутствовал также и процесс ассимиляции с русским населением, ставший достаточно интенсивным для данной этнической общности во 2-й пол. XX в. Мотивы миграции русских и татар из Казахстана условно можно разделить на экономические и неэкономические. К экономическим относятся проблемы с трудоустройством, невозможность решить жилищные вопросы. Важнейшим неэкономическим фактором является национальная и языковая политика РК. Согласно нашим данным, в настоящее время хотели бы сменить место жительства 49% русских и 42% татар. Собираются сделать это в ближайшее время 23% респондентов русской национальности и 15% татарской.

МЯГКОВ Денис Александрович
Омский фил. Ин-та археологии и этнографии СО РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ТАТАР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Во 2-й пол. XX в. понятие «экология» завоевало одну из доминирующих позиций в мировом общественно-политическом дискурсе, а экологическое движение (энвайронментализм), поставившее на повестку дня проблемы исчерпания природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, утверждающее их приоритетный характер, стало влиятельной силой в международной политике. Эти процессы способствовали складыванию и институциализации «экологической антропологии», исследующей закономерности и специфику взаимодействия человеческих общностей разного порядка с окружающей средой. Одним из динамично развивающихся направлений исследований в рамках экологической антропологии является изучение «экологической идентичности», под которой в общем виде принято понимать все многообразие форм самосознания индивидов, формирующихся на основе субъективного определения отношения к природе.

Как представляется, перспективы изучения экологической идентичности у татар Западной Сибири и, в частности, процесса экологизации сознания представителей соответствующих традиционных сообществ, определяются следующими основными факторами. 1. Усиление зависимости сельского населения от природной среды после разрушения социалистической системы хозяйствования (рост значения присваивающих отраслей экономики). 2. Осознание неблагоприятных экологических изменений, происходящих на локальном уровне и представляющих непосредственную угрозу для жизнедеятельности местных коллективов. 3. Усиление государственного контроля над использованием природных ресурсов местными жителями, ужесточение санкций за нарушение норм природопользования.

НИКИТИН Максим Александрович
ИЭА РАН, Москва

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПОЛИЭТНИЧНОГО ОБЩЕСТВА (принципы и механизмы)

Социально-экономические процессы делают Российскую Федерацию одной из привлекательных стран для трудовых мигрантов. Экономическая выгода пересиливает риски, связанные с проблемой и перспективой адаптации в иноэтничной среде. Интеграция приезжих в принимающее общество – процесс неоднозначный, конфликтный и фактически неуправляемый федеральными и региональными органами исполнительной власти. В данном сообщении будут затронуты вопросы «стихийного» регулирования межэтнических взаимодействий. Особое внимание будет уделено факторам, влияющим на гармонизацию социального взаимодействия представителей разных этносов.

ПЕСИК Валерия Юрьевна
Белгородский гос. нац. исслед. ун-т
ФЕДЮНИН А.А., ОРЕХОВ В.А.

РАЗНООБРАЗИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РУССКИХ ПОПУЛЯЦИЙ ПО ДАННЫМ О 19 АУТОСОМНЫХ STR-МАРКЕРАХ

В связи с постоянным поиском наиболее эффективных генетических маркеров, позволяющих реконструировать события этногенеза, перспективными являются микросателлитные STR (Short Tandem Repeats) маркеры: высокая частота их мутирования позволяет различать даже близкородственные народы, а широкое практическое использование при ДНК-идентификации способствует накоплению обширных сравнительных данных.

В данной работе впервые по STR-маркерам ДНК-идентификации изучено сельское русское население: с использованием отечественного мультиплексного набора COrDIS-20 генотипированы 19 локусов. Изучено коренное население Архангельской, Белгородской, Воронежской, Курской, Ростовской, Рязанской и Орловской обл. Суммарная выборка составила 647 человек. Средний уровень внутрипопуляционного разнообразия составил 0,798, что типично для популяций Восточной Европы и превышает значения, характерные для сибирских народов. При анализе генетических взаимоотношений изученных популяций русские Воронежской, Орловской и Рязанской обл. объединились в один кластер, а русские Курской и Белгородской обл. – в другой. Это отражает особенность заселения этих территорий в XVII–XVIII вв. Так, территории нынешней Орловской и Воронежской обл. заселялись преимущественно переселенцами из Рязанской земли, а Курская и Белгородская – из Тверской и Московской земель. В непосредственной близости от «рязанского» кластера расположилась популяция донских казаков. Особняком от русских популяций Южной и Центральной России расположились северные русские Архангельской обл. Однако метод полокусного анализа молекулярной дисперсии не выявил достоверных различий между русскими популяциями.

ПУЗАТКИНА Елена Александровна
Марийский гос. ун-т, Йошкар-Ола
НИКИТИНА Т.Б.
Марийский НИИ языка, литературы и истории, Йошкар-Ола

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ О МИНЕРАЛЬНОМ СОСТАВЕ КОСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ВОЛЖСКИМ ФИННАМ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ПАЛЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Исследованы материалы из могильников волжских финнов – мари и муромы. Оба народа занимают территории с близким ландшафтом, представленным преимущественно лесными массивами, имеют схожий хозяйственный уклад. Существует мнение, что основу хозяйственной деятельности муромы, начиная с V в., составляли животноводство и земледелие. В хозяйстве населения марийской культуры I тыс.н.э. значительное место отводилось животноводству. С рубежа I–II тыс. есть сведения о занятии марийцев земледелием. Большое место в жизни обоих народов занимала охота. Марийская культура представлена материалами могильников IX–XI вв. Черемисское кладбище (3 погребения), Нижняя стрелка (14 погребений), Русенихинский (8 погребений); муромская культура – Чулковским могильником VIII–X вв. (20 погребений).

Проведен химический анализ минерального состава костной ткани на содержание 13 элементов с использованием метода атомной абсорбции. Общая минерализация костной ткани всех исследованных индивидов оценена как низкая, что характерно для жителей умеренной лесной зоны Европейской части России. Соотношение основных биогенных элементов (кальция, стронция, цинка и др.) позволяет сделать вывод о преобладании в рационе обоих народов продуктов животного происхождения, что свидетельствует об успешном занятии охотой, рыболовством. Минеральный состав костей исследованных антропологических серий волжских финнов по содержанию биогенных элементов принципиально отличается от такового с булгарского Остолоповского селища с развитым земледелием. Археологические материалы (шкуры, кожи, шерстяные ткани и погребальный инвентарь) подтверждают сделанные выводы.

ПУТКАРАДЗЕ Тамаз Казимович
Архивное управление Аджарии, Батуми (Грузия)
ПУТКАРАДЗЕ М.Ш.
Гос. ун-т, Батуми (Грузия)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В АДЖАРИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В Аджарской Автономной Республике в последние годы обострилась экологическая обстановка. За последние 25 лет было зафиксировано около 70 разрушительных оползней и селей, представляющих собой угрозу для 180 населенных пунктов, и было разрушено до 1470 домов, 320 инженерно-технических и хозяйственных сооружений, было уничтожено более 6700 га сельскохозяйственных угодий. Из региона в было переселено более 35 тыс. экомигрантов.

В то время в Аджарии, особенно в высокогорной ее части, сохраняется здоровая демографическая обстановка, что в будущем обеспечит рост населения небольшими темпами. Аджария занимает выгодное экономико-географическое положение и на ее территории сравнительно развитая экономика, поэтому в будущем ожидается усиление демографической нагрузки на природную среду и ухудшение экологической обстановки. Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным проведение государством следующих мероприятий: 1. В сельских поселениях высокогорной Аджарии необходимо осуществить оптимальную территориальную организацию населения и произвести планомерное переселение жителей из демографически нагруженных сел в различные регионы Грузии; 2. Сельскохозяйственное производство должно перейти на интенсивное развитие, чтобы максимально ограничить нерациональное использование земельных ресурсов; 3. Нужно максимально ограничить использование лесных ресурсов как топлива и изыскать альтернативные источники (гидроэнергетика); 4. В городе Батуми необходимо отрегулировать вопросы стихийно-механического передвижения населения и повысить уровень коммунального облуживания, больше внимания уделять расширению зеленых зон; 5. Следует повысить уровень экологического образования населения.

РОЖКИН Евгений Николаевич
ЖЕРЕБЦОВ И.Л.
Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ДИНАМИКУ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ во 2-й пол. XX – нач. XXI вв.: МУСУЛЬМАНИЗАЦИЯ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

В результате миграций в Коми к 1950-м гг. состав населения стал многонациональным. В 1960–1980-х гг. на этнический состав населения повлиял характер размещения производительных сил. Там, куда были направлены основные миграционные потоки, в период с 1939 по 1989 гг. доля коми населения существенно уменьшилась. В последнее десятилетие XX в. ситуация изменилась. Крупнейшие группы (кроме коми населения) показали отрицательное сальдо миграции. Доля коми в целом по республике увеличилась. Произошла разновекторная смена этнической структуры населения в отношении ряда национальностей, отраженная переписями 2002 и 2010 гг. Киргизов стало больше в 2 раза, туркменов – меньше в 10 раз, число азербайджанцев колеблется, татар – стабильно снижается. Численность украинцев и белорусов на протяжении последних четырех десятилетий сокращалась, а количество представителей исламских народов в целом неизменно росло, что вызвало появление прогнозов по увеличению их доли. Однако удельный вес этих процессов разновелик. В нач. XXI в. этнический состав в республике гомогенизируется, увеличивается доля русского населения. Национальную ситуацию в Коми ныне обусловливают прежде всего две этнические группы – русские и коми, совместная доля которых приближается к 90%. Взаимоотношения этих групп являются определяющими. Но необходимо учитывать и происходящие изменения в структуре мусульманской общины: растет численность «новых» этнических групп, а «старых» – падает.

САЛЬМАНОВ Азат Салаватович
Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН, Уфа

О ВРЕМЕНИ ПЕРЕХОДА ПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАБЫН ИЗ АЛТАЙСКОГО НАГОРЬЯ НА ИРТЫШ

Происхождение башкирского племенного объединения табын теряется в этнической среде Южной Сибири и Саяно-Алтайского нагорья. Единая основа этнонимов туба, табунут и табын восходит к лесному народу «Дабо» («Дубо»), отмечаемому китайскими источниками среди телеских племен. В отличие от большинства перечисляемых телеских племен, «Дабо» или «Дубо» отмечается как в Вэйшу, так и в Таншу. Но если в Вэйшу наряду с Дабо фигурирует Тулу, сопоставляемое исследователями с племенным союзом Дулу, то уже в Таншу в перечне телеских «поколений» оно отсутствует. По Таншу также видно, что среди телеских «аймаков», принявших китайское подданство в 630 г., в год падения Восточнотюркского каганата, и при создании в 745 г. Уйгурского каганата, основу которого составили телеские племена, «Дабо» больше не отмечается. Либо при разделении Тюркского каганата в 604 г. «Дабо» оказались в составе Западнотюркского каганата, либо после падения в 630 г. Восточнотюркского каганата они примкнули к союзу Дулу. Как известно, потомки этого средневекового объединения – дулаты считаются родственным табынцам этническим образованием. Можно предположить, что табынцы, по всей видимости ведущие свое происхождение от «телеского» племени «Дабо», покинули Алтайское нагорье отдельно от Дулу, отмечаемыми в бассейнах Семиречья еще до появления Первого Тюркского каганата (552 г.), а позднее – в период Первого Тюркского каганата в промежутке 552–630 гг.

САТАЕВ Роберт Мидхатович
Башкирский гос. педагогический ун-т, Уфа

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ

Важной составляющей изучения традиционных обществ является выяснение особенностей их материального обеспечения, которое, будучи результатом интеракции с окружающей природной средой, является субстратом духовной культуры. Значительный интерес представляет установление общих закономерностей этого процесса, что невозможно без привлечения ретроспективных данных. Изучение особенностей взаимодействия обществ прошлого с окружающей средой позволяет выявить результаты такого взаимодействия. В отечественной этнологии оперируют понятиями «жизнеобеспечение» и его производными: «культура жизнеобеспечения» и «система жизнеобеспечения».

Можно констатировать, что использование понятия жизнеобеспечение для ретроспективных исследований является положительной тенденцией. Однако ни одну из существующих в этнологии трактовок понятия «жизнеобеспечение» нельзя признать универсальной. Под жизнеобеспечением понимается процесс удовлетворения материальных и духовных потребностей человека. Под системой – взаимосвязанный комплекс экологически обусловленных форм социального поведения. Под культурой – специфический способ человеческой деятельности. В одном случае акцент делает на том, что в принципе представляет собой «жизнеобеспечение». В другом – во главу угла ставится структура комплекса, посредством сложения которого осуществляется процесс жизнеобеспечения, а в третьем – специфические особенности этого процесса, который обеспечивает человеческой группировке существование при определенных условиях природной среды и за счет ресурсов обживаемой территории. И хотя такая ситуация приводит к неоднозначному пониманию «жизнеобеспечения» вне его контекста, она позволяет в каждом отдельном случае использовать термин, в большей степени соответствующий целям конкретного исследования.

САТАЕВА Лилия Вакиловна
Башкирский гос. аграрный ун-т, Уфа

РАСТЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

Развитое производящее хозяйство – один из важнейших атрибутов древних центров цивилизации. Поскольку ведущими отраслями производящего хозяйства древности являлись животноводство и земледелие, именно уровень их развития определял материальную базу древних сообществ и влиял на все стороны жизни населения. Таким образом, эффективность системы жизнеобеспечения и целый ряд явлений духовной сферы древних культур определялись их производящим статусом (центральный, провинциальный, периферийный).

Относительно земледелия, мы выделяем следующие критерии, определяющие статус земледельческой культуры: приближенность или удаленность от центров происхождения и распространения сельскохозяйственных растений; разнообразие культивируемых видов; наличие средств для обработки земли, переработки и хранения урожая; применение приемов, оптимизирующих использование земельных ресурсов (террасы, система ирригации и т.д.); отражение земледельческой тематики в духовной культуре (в виде ритуалов, произведений искусства, мотивов орнаментов, украшений и т.д.). Последний критерий заслуживает особого внимание, поскольку только длительная история формирования определенного хозяйственного уклада способствует проецированию его в непроизводственные сферы жизни. Применяя вышеперечисленные критерии в отношении центра древней Маргианы, города Гонур-депе (III – II тыс. до н. э), можно говорить о высоком статусе древнеземледельческой культуры Маргианы, сравнимом с древними центрами земледелия Месопотамии и Хараппы.

СУББОТИНА Ирина Алексеевна
ИЭА РАН, Москва

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ-ГАГАУЗОВ В МОСКВЕ

На протяжении последнего десятилетия существования СССР и двадцатилетнего отрезка постсоветской истории важнейшей чертой трансформации расселения гагаузов является устойчивая тенденция рассредоточения гагаузского этноса. Основным фактором изменения географии расселения гагаузов стал центробежный характер миграций с доминантой российского вектора. В 1979–1989 гг. численность гагаузов в России возросла в 2,5 раза – с 4,2 до 10,0 тыс. К 2010 г. их число в постоянном населении РФ выросло до 13,7 тыс. чел., или еще на 37%. Основным очагом сосредоточения гагаузов в России стали Москва и Московская обл., в постоянном населении которых, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., было сконцентрировано 19,2% всех российских гагаузов.

Русский город предъявляет высокие требования к мигрантам в плане владения русским языком, приобщенности к русской культуре. У гагаузских мигрантов шансы адаптироваться повышаются, ибо одна часть социального капитала – молодость – прирастает хорошим образованием, профессиональной подготовкой и таким позитивным в условиях России ресурсом как высокий уровень владения русским языком – фактор, усиливающий миграционные ориентации гагаузов на Россию не только как на временный рынок труда, но и место постоянного жительства. В условиях демографического кризиса в России, возрастающей потребности страны в миграционном притоке населения это создает опасность «распыления» гагаузского этноса.

СУХАНОВА Инесса Владиславовна
Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН, Магадан

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИОННО-ПРИСПОСОБИТЕЛЬНЫХ ПЕРЕСТРОЕК МОРФО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

Целью работы явилось определение уровня функционального состояния организма жителей Магаданской обл. с различным «северным стажем» в сравнении с популяцией аборигенного населения Северо-Востока России. Было выделено 4 группы. Первую представляли приезжие жители, имеющие «северный стаж» в среднем 7,2±1,4 лет. В данной работе эту популяции мы назвали – 0 (нулевое) поколение. Вторая группа – испытуемые, рожденные на территории Магаданской обл., но у которых родителя являются приезжими жителями – 1-е поколение. Третья группа – представители населения, рожденные на данной территории, у которых родители являются уроженцами Северо-Востока России – 2-е поколение. Четвертая группа – жители аборигенного населения (эвены, коряки). Анализ антропометрических показателей выявил, что юноши из числа пришлых жителей, не различаются по изучаемым антропометрическим показателям. Аборигены характеризуются более низками значениями соматометрических характеристик. Полученные результаты позволяют сделать заключение о четком различии в антропометрических параметрах у представителей различных этнических групп, что позволяет интерпретировать соматометрические показатели как маркерные характеристики этнического статуса аборигенов.

СХАЛЯХО Роза Арамбиевна
Медико-генетический НЦ РАМН, Москва
ПОЧЕШХОВА Э.А., РОМАНОВ А.Г.

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ КАВКАЗА: ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ STR-МАРКЕРОВ Y-ХРОМОСОМЫ И ОЦЕНКА ИХ СВЯЗИ С ФАМИЛИЯМИ

Кавказ, находясь на стыке Европы и Азии, всегда был зоной разносторонних контактов между ними. Результат одной из мощных миграций отражен в этногенезе тюркоязычных народов. Нами на основе обширной выборки (N=870) изучен полиморфизм Y-хромосомы для всех шести тюркоязычных этносов Кавказа: балкарцев, карачаевцев, караногайцев, ногайцев, кумыков, азербайджанцев. Генотипирование всех образцов

проведено по единой панели 17 STR-маркеров Y-хромосомы, что позволило впервые сравнить тюркоязычные народы Кавказа по спектру STR-гаплотипов. Для наиболее характерных гаплогрупп (**G2a1a-P18, C-M130, N1-LLYY22, J2a-M172, R1b1a2-M269**) построены филогенетические сети. При их анализе обнаружено, что STR-гаплотипы тюрков Кавказа практически не образуют этноспецифичных кластеров, в отличие от других народов Кавказа, географическая изоляция которых способствовала образованию и сохранению этноспецифичных кластеров вариантов Y-хромосомы. Но все же нам удалось выявить небольшие кластеры, которые и послужили материалом для ряда генетических датировок.

На основе полученных данных впервые изучено разнообразие Y-хромосомы для неродственных носителей одинаковых тюркских фамилий Кавказа (38 фамилий, 360 однофамильцев). Для каждой группы однофамильцев рассчитаны индексы монофилетичности (I) и построены филогенетические сети. Для тюрков Кавказа ожидалась полная полифилетичность (I=0). Однако полная полифилетичность обнаружена лишь для трети фамилий. Средний индекс монофилетичности для фамилий тюрков Кавказа составил I=0,22, оказавшись лишь в два раза меньше, чем для русских фамилий.

ТАКИЖБАЕВА Найля Закеновна
Международная академия бизнеса, Алматы (Казахстан)

ТУРКМЕНЫ КАЗАХСТАНА в к. XX – нач. XXI в.: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Гражданский мир и межнациональное согласие – главная ценность Казахстана, ставшего родным домом для представителей 140 этносов, в числе которых достойное место занимают туркмены. С 1970 г. их численность уменьшилась с 3265 чел. до 2234 в 2009 г. При этом наибольшая численность (3716 чел.) приходилась на 1989 г., канун распада СССР. В последующее десятилетие происходит уменьшение на 1983 чел. Туркмены, составляя в общей численности населения Казахстана незначительную долю, в целом представляли собой «городскую» национальность: в 1979 г. – 59,48%, в 1989 г. – 73,20%, в 1999 г. – 60,07%, в 2009 г. – 59,27%. Если сравнить с казахами, то отметим, что представители титульной национальности до сих пор в основном проживают на селе, где они составляли, соответственно, 68,37%, 61,32%, 54,44%, 52,06%. По полу у туркмен Казахстана доминируют мужчины: в 1989 г. на тысячу женщин приходилось 3323 мужчин, в 1999 г. – 1284. При этом мужчины составляли в 1989 г. – 76,9%,, в 1999 г. – 56,2%, в 2009 г. – 57,0%. Возрастная структура туркмен в 2009 г.: на группу 0–19 лет приходилось 38,3%, на группу 70 лет и старше – 2,6%.

ТЕРНАВСКИЙ Николай Александрович
Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств

ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Несмотря на то, что движению народов и роли миграций в этнокультурных и этносоциальных процессах стали уделять большее внимание, оно остается недостаточным. Мы считаем, что этнические процессы, в т.ч. и этногенез, под которым понимаем не только возникновение новой этнической общности, но и расообразование, возникновение новых языков, культур, цивилизаций, связано в первую очередь с движением народов, их контактами и взаимодействием. При детальном рассмотрении этнической истории любого народа, мы увидим, что «география» его этногенеза включает в себя значительные, а порой огромные пространства. Например, формирование ногайцев охватывало территорию Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, Северного Причерноморья и Придунавье. Разобраться в видах и формах движения народов, факторах и причинах, их вызывающих, классифицировать их, а также проследить последствия движения народов, их контактов и взаимодействий – это насущная задача этнологии. Ее выполнению должны способствовать не только данные палеоантропологических, археологических исследований, но и этнографические, лингвистические, фольклорные сопоставления. Делать это следует одновременно с изучением смены хозяйственной деятельности (ХКТ), материальной и духовной культуры, а также сопоставляя этнографические данные, религиозно-мифологические воззрения и языковые особенности.

ТЕУЧЕЖ Ирина Эдуардовна
Медико-генетический научный центр РАМН, Москва
ПОЧЕШХОВА Э.А., РОМАНОВ А.Г.

НАРОДЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ: ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИНИЙ Y-ХРОМОСОМЫ И ОЦЕНКА ИХ СВЯЗИ С ФАМИЛИЯМИ

Генофонды народов Северного Кавказа и Закавказья имеют общие корни, однако их последующая микроэволюция протекала по-разному. Поэтому столь важно провести их сравнительное изучение по наиболее информативной генетической системе Y-хромосомы. Нами изучен полиморфизм SNP и STR маркеров Y-хромосомы по обширной выборке (суммарно 1288 человек) семи народов Западного Кавказа и Закавказья: адыгейцев, абхазов, абазин, кабардинцев, черкесов, армян, грузин. У народов абхазо-адыгской языковой семьи доминирующими гаплогруппами оказались **G2a3b-P303**, **J2-M172**, **R1a1-M198**. Народы Закавказья (грузины, армяне) отличаются высокой частотой гаплогруппы **J2-M172** (32% генофонда). Вся выборка (N=1288) изучена по единой панели 17 STR маркеров, что позволило впервые создать обширные филогенетические сети гаплогрупп Y-хромосомы. Для гаплогрупп **G2a3b-P303** и **J2-M172** выявлены кластеры, обладающие высокой этнической специфичностью; для каждого кластера установлены генетические датировки. На основе полученных данных о STR линиях впервые изучено разнообразие Y-хромосомы для неродственных носителей одинаковых фамилий у абхазо-адыгских народов: изучено 129 фамилий, 537 однофамильцев. Для всех групп однофамильцев подсчитан индекс монофилетичности. Полная монофилетичность (I=1), отражающая мощный эффект основателя, выявлена у 50 фамилий: все однофамильцы происходят от одного основателя. Высокая монофилетичность (I=0.80) характерна еще для 10 фамилий. Средний индекс монофилетичности для абхазо-адыгских фамилий Западного Кавказа (I=0.5) оказался несколько выше, чем для русских фамилий, и в два раза выше, чем у тюрков Кавказа.

ТИТОВЕЦ Александр В.
Центр иссл. белорус. культуры, языка и литературы, Минск

***ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК, ПИВО, КИРМАШ, СЪЕЗЖИЙ ПРАЗДНИК…* В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ В ТРАНСГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В православной традиции существует понятие престольного праздника. В народной же традиции в различных этнолокусах как синонимические употребляются понятия «пиво», «кирмаш», «фест» и др. А у белорусов-переселенцев в Сибири это явление именуется «съезжим праздником». Как на материнской территории, так и на сибирских просторах этот обычай приурочен к конкретной дате религиозного календаря. По существу, речь идет об одном и том же явлении. Терминологические расхождения материнского и трансграничного пространства объясняются утратой исконной этнической терминологии народной культуры белорусами-переселенцами, что относится к формальной стороне явления, а сущностное его содержание, тем не менее, сохранилось и поныне.

У этих явлений традиционной народной культуры, в сущности, одинаковые установки на целеполагание, на свои функциональные природу и характеристики, на коммуникативные связи, общий также философско-психологический космос, не говоря уже о совпадениях в сфере хозяйственно-экономической деятельности.

ТОПЧИШВИЛИ Роланд Андреевич
Тбилисский гос. ун-т им. И. Джавахишвили, (Грузия)
СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна
ИЭА РАН, Москва

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ СОХРАНЕНИЯ ГРУЗИНСКОГО ЭТНОСА

Грузинский этнос не раз оказывался перед опасностью исчезновения. Из факторов, способствовавших его сохранению, можно выделить следующие. Природно-географические. Ландшафт Грузии включает горы, предгорья и равнины. Глубокие ущелья, холмистые покрытые лесом земли на равнинах представляли собой укрытия для населения во время частных вражеских нашествий. Это в основном относится к Восточной Грузии – коренные жители Картли и Кахети укрывались в этих случаях в ближайших горных местностях, а с наступлением мира возвращались и восстанавливали опустошенные усадьбы и хозяйство. Ландшафт Западной Грузии фактически представлял непреодолимое препятствие для приходивших с юга и востока врагов. Внутренние миграционные процессы. Ландшафт восточногрузинских равнин не смог бы спасти население от истребления, если бы не внутренние миграции, продолжавшиеся в течение столетий. Избыточное население горных регионов периодически переселялось в предгорья и на равнины и здесь восстанавливало хозяйство на месте истребленных селений. Источником воспроизводства населения были горные местности и регионы Зап. Грузии. Демографическое положение Зап. Грузии улучшалось также миграциями из оккупированной османами Южной Грузии. Хозяйственно-экономические союзы. Опустошенная Кахети XVII в. была спасена от этнического вырождения Бахтрионским сражением 1659 г., инициаторами которого были грузины-горцы, лишившиеся своих зимних пастбищ на равнине. Сражение вернуло горцам пастбища, а избыточное население с гор мигрировало на равнину, грузинское население Кахети отчасти было восстановлено.

ХАЛАФЯН Алексан Альбертович
РАКАЧЕВ Вадим Николаевич
Кубанский гос. ун-т, Краснодар

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ: ОПЫТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Этническая структура населения – одна из важных социально-демографических характеристик. Резкие изменения этнической структуры сказываются на социальных, политических процессах, чреваты межэтнической напряженностью, конфликтами на этнической почве. Все это делает актуальным анализ состояния и тенденций развития народов, их численности, половозрастного состава, характера воспроизводства и т.д. Перспективным в этом отношении является синтез социально-гуманитарных (демографии, истории, этнологии) и математических дисциплин, позволяющий разрабатывать прогнозы и моделировать этнодемографические процессы в перспективе. В наибольшей степени это актуально для полиэтничных регионов, к числу которых можно отнести и Краснодарский край. Была предпринята попытка рассчитать прогноз динамики численности наиболее крупных этнических общностей в составе населения Краснодарского края с использованием методов статистического моделирования. Согласно полученным прогнозам, в перспективе до 2020 г. для большинства этнических общностей наиболее вероятен вариант дальнейшего сокращения их численности и доли в составе населения края. Исключением являются русские, армяне, татары, у которых в соответствие с прогнозом ожидается положительная динамика общей численности. Однако темпы прироста у данных этнических групп существенно различаются. В целом можно отметить, что согласно прогнозу радикального изменения этнической структуры Краснодарского края в пределах прогнозного периода не ожидается.

ХАШБА Астанда Шалвовна
Абхазский ин-т гуманит. исслед., Сухум

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Миграция населения существует с древнейших времен. Однако на различных стадиях развития человечества существенно различались ее формы, масштабы, интенсивность и основные последствия. Со 2-й пол. XX в. миграционные процессы обрели глобальные масштабы. 1990-е гг. стали переломным моментом в истории России и Абхазии. Ухудшение социального, политического, экономического положения в Абхазии привело к массовому оттоку населения в регионы России. В 1992–1993 и в последующие годы миграционное сальдо приобрело отрицательное значение, что привело к уменьшению численности населения. По данным учета населения 2003 г., оно сократилось вдвое, с 525 061 . в 1989 г. до 214 016 чел. Для сравнения, с 2003 г. по 2011 г. численность населения Абхазии увеличилась на 26,7 тыс. чел., или на 12,5%, до 240 705 чел., в т.ч. в городских поселениях – на 25,1 тыс. чел. (на 26,1%), в сельской местности – на 1,6 тыс. чел. (на 1,3%). Соотношение горожан и сельских жителей составило в 2011 г. 50,4% и 49,6% соответственно. Численность городского населения увеличивается, сельского – стабильна или уменьшается. В сельской местности резко сокращается доля молодежи и лиц среднего возраста, а в городе их пропорция возрастает. Причины миграции сельского населения в города – экономические и социальные. Доля участников маятниковых миграций в города (в основном мужчин), ежедневных или еженедельных, остается высокой. Нелегальная миграция и появление иностранцев стали для Абхазии новой проблемой. Первые гастарбайтеры прибыли в 2007 г. из России, Молдавии, Украины, Армении, Узбекистана. Средний возраст гастарбайтеров – 27–35 лет. Процессы трудовой миграции затрагивают все абхазское общество, все населенные пункты, но в основном мигранты направляются в Сухум и Гагру.

ХОМЯКОВА Ирина Анатольевна
НИИ и музей антропологии МГУ, Москва
ГОДИНА Е.З., ЗАДОРОЖНАЯ Л.В.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОСТА И РАЗВИТИЯ У РУССКИХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В настоящем исследовании проводился сравнительный анализ ростовых процессов у русских детей и подростков Москвы, Архангельска, Саратова и Элисты. Использованы материалы обследования школьников 7–17 лет, собранные авторами в 2009–2012 гг. в количестве 3319 (1676 девочек и 1643 мальчика). Программа включала более 30 антропометрических признаков, характеризующих развитие скелета, мускулатуры и подкожного жироотложения и ряд других показателей.

Установлена географическая изменчивость соматических показателей и выявлены специфические черты телосложения у детей из каждой выборки. Московские мальчики и девочки отличаются преобладающим развитием всех соматических систем: высокий рост, относительно широкие плечи, большие обхваты и несколько повышенное жироотложение (особенно на конечностях). Архангельские дети характеризуются относительно низким ростом в сочетании с пониженным развитием поперечных размеров скелета, обхватов и жироотложения (больше на корпусе). У детей Саратова большой рост сочетается с относительно узкими плечами, длинными ногами и коротким корпусом. Хорошо развиты обхватные размеры у мальчиков и менее – у девочек в сочетании с пониженным жироотложением (преобладает на корпусе). У детей Элисты невысокий рост сочетается со средними поперечными размерами скелета. Девочки отличаются самыми малыми обхватными размерами и пониженным жироотложением с относительно более развитым жировым слоем на конечностях. Между группами детей выявлены достоверные различия по продольному, поперечному диаметрам головы и головному указателю.

ХУДАВЕРДЯН Анаит Юрьевна
Ин-т археологии и этнографии НАН РА, Ереван (Армения)
ЕГАНЯН Лариса Григорьевна
Ширакский музей, Гюмри (Армения)

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

Ширакаванский могильник находится на левом берегу р. Ахурян в Анийском р-не на высоте 1460 м над уровнем моря. Погребения датированы археологами А.А. Хачатряном, Л.Г. Еганян и Л.А. Петросяном IX–VI вв. до н.э. Средний возраст смерти погребенных составил 39,6 лет (для мужчин отдельно – 42,9 г., а для женщин – 35,3 г.). Наибольшее число умерших от 20−40 лет. Большинство травм у погребенных (23,9%) получены при жизни и является результатом преднамеренных действий. На мужском черепе (55–60 лет, пог. 11) зафиксирован случай трепанации и скальпирования. Имеются археологические свидетельства использования на памятнике человеческих жертвоприношений. Наблюдается тенденция к увеличению зубного камня, флуктуирующей асимметрии в строении нижних моляров, прижизненного выпадения зубов, стертости зубов и периостита в женской группе. Пищевая база населения Ширакавана была полноценна: она включала мясные, молочные продукты и злаки. Изношенность зубочелюстного аппарата и необычная стертость зубов может свидетельствовать об использовании их в трудовой деятельности. На всех длинных костях скелета отмечается увеличение мышечного рельефа и дегенеративные изменения. Анализ некоторых генетических маркеров свидетельствует, что в Ширакаване была захоронена однородная группа. Популяционно-генетический анализ выявил связь представленной серии с ранними группами с территории Армянского нагорья.

ЦАНЕВА Эля
Ин-т этнологии и фольклористики АН РБ, София (Болгария)

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАТАСТРОФИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

В данном сообщении на основе опыта международного научного сотрудничества исследовательского коллектива, в состав которого входили болгарские, китайские, российские и американские этнологи, раскрываются преимущества этнологического подхода к изучению и анализу катастроф и стихийных бедствий. Исходя из основных этнологических принципов – холистического и комплексного анализа эмпирического материала, этноэкология исследует отношения между средой обитания и проживания, с одной стороны, и динамикой популяционных процессов, социальной среды и культуры – с другой. Основной акцент сделан на роли этнически организованных групп и их культур в формировании и протекании кризисных процессов на основных этапах бедствий и катастроф: 1) в докатастрофической ситуации; 2) на этапе развития бедствий; 3) во время их ликвидации и 4) на этапе минимизации их негативных последствий. Анализ включает те действия общностей, которые, во-первых, могли бы увеличить или повлиять на масштабы катастрофы; во-вторых, могли бы определить позицию общественной предрасположенности к катастрофе, воздействующей на силу катастрофического эффекта, и в-третьих, отражались бы в спектре социально-культурной адаптации и реакций. При анализе обобщаются и комментируются заключения упомянутой международной исследовательской группы, изложенные в тематических изданиях по этнологии катастроф, вышедших под редакцией автора в 2009 и 2012 гг. Они содержат материалы по областям Тибета и Памира, по Родопам и Странджи, по Македонии, Северной/Центральной Болгарии и по районам проживания этнических меньшинств в Центральном и Западном Китае, Украине и Молдове.

ЦАРЕВА Елена Георгиевна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

КОВРОДЕЛИЕ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АМУДАРЬИ КАК ЗЕРКАЛО МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

Уникальный феномен ткачества Евразии, ковроделие населения Средней Амударьи (САД) представляет собой многослойный феномен, уровни которого отражают множественные изменения в составе населения этого региона. Активное освоение долины началось в кушанский период, однако орнаментика местного ворсового ткачества содержит гораздо более ранние мотивы, возводимые к декору энеолитической, частично поздненеолитической керамики Южного Туркменистана. Следующий по времени слой соотносится с сюжетами, характерными для памятников времени бронзы бактрийско-маргианского археологического комплекса и, возможно, Месопотамии (фиксируются мозаиками Урука). Бактрийский компонент эллинистического периода может рассматриваться как основа формирования не только стилистики и цветовой гаммы ворсового ткачества САД, но и его технических особенностей в части типов используемых в регионе методов и материалов ткачества. Включенность долины в состав Кушанского царства иллюстрируется рядом общих черт с гандахарскими памятниками. Арабское присутствие маркируется рядом орнаментов и терминов. Появление огузско-сельджукского компонента не было единовременным: ранние слои появляются с огузскими переселенцами IX в., однако основная масса носителей данной страты пришла в оазисы САД при массовых миграциях туркмен в XVII–XVIII вв. Именно данный период можно считать временем формирования характерного для XVIII – нач. XX в. облика местного ткачества, представленного как туркменским, так и оламским, арабским и, в меньшей степени, иранским, афганским и индийскими компонентами.

ШАКУРОВА Фания Ахнафовна
Уфимский фил. Московского гос. гуманит. ун-та, Уфа

ОТ СТАТУСА «КОЛОНИСТОВ» К СТАТУСУ «МОБИЛИЗОВАННЫХ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»: НЕМЦЫ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ СТАЛИНСКОЙ ССЫЛКИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В первый период Великой Отечественной войны около 6000 российских женщин немецкого происхождения были принудительно высланы из сельских поселений Алтайского и Красноярского края в Башкирскую АССР. Насильственная миграция немок сопровождалась сменой социального статуса: из статуса свободных сельских поселян-«колонистов» они перешли в статус «мобилизованных в промышленность». Женщины, занимавшиеся на прежнем месте жительства домашним и земледельческим трудом, были использованы в качестве рабочей силы в непривычной для них сфере промышленного строительства. Сельские поселянки-колонистки Алтайского и Красноярского края были насильственно прикреплены для работы в трестах Ишимбайнефть, Туймазанефть, Башнефтеразведка, Ишимбайском и Благовещенском заводах Башкирской АССР. Здесь они перешли в категорию «чернорабочих», т.е. низкоквалифицированных рабочих.

В докладе рассматриваются вопросы выживания, адаптации к новым условиям жизни и труда, новому статусу, к непривычной природной среде. Нас также интересует вопрос о взаимодействии ссыльных с представителями местной власти и местным иноэтничным окружением. В докладе поднимается также вопрос о насильственной миграции как этноконсолидирующем факторе.

ШАПОВАЛЕНКО Александр Николаевич
Адыгейский гос. ун-т, Майкоп

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КУРДОВ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Традиционная экологическая культура выступает как внебиологический способ адаптации к окружающей среде, что обеспечивает наилучшую приспособленность к конкретным природно-географическим условиям. В ходе социокультурной адаптации этноса к окружающей природной среде

формируется традиционный экологический опыт, концентрирующий в себе приемы природопользования, не нарушающие сбалансированность экосистемы, а также установки на гармоничное взаимодействие с окружающей природной средой. Такие приемы и установки закреплялись в экологических ценностях и традициях этносов. Традиции играли важную роль в хозяйственной жизни этносов, они в определенной степени воздействовали на способы ведения хозяйства и тем самым придавали ему специфический характер. Следование традиции служило условием физического выживания людей, гарантом устойчивости и благополучия социума.

В настоящее время на территории Красногвардейского р-на Республики Адыгея компактно проживают курды – переселенцы из ряда республик бывшего СССР. Они принесли с собой новые для данного региона способы ведения хозяйства. Следование традициям скотоводства и земледелия, присущим курдам, вступает в противоречие с местными обычаями и установками. Так, бесконтрольный выпас скота курдами вызывает раздражение у жителей других национальностей и нередко провоцирует бытовые конфликты в селах района. Сохранение традиций, сформированных в другой среде обитания, затрудняет адаптацию курдов-переселенцев к окружающим природно-географическим и социокультурным условиям.

ШУМСКИЙ Константин Анатольевич
Белорусский гос. ун-т культуры и искусств, Минск

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ БЕЛОРУСОВ О МЕСТНОЙ ФЛОРЕ И ФАУНЕ (XIX – нач. XXI вв.)

Использование флоры и фауны играет ведущую роль в жизнеобеспечении многих этносов, которые живут в различных природных условиях. Специфика взаимоотношений человека с растительным и животным миром во многом зависит от факторов окружающей среды, однако и те народы, которые живут в одинаковых природных условиях, обычно используют ресурсы местной флоры и фауны по-разному – в соответствии с этнокультурными особенностями их хозяйства и традиционно сложившимся отношением к природе. Белорусским этносом накоплен значительный позитивный опыт природопользования. Разнообразные способы эксплуатации природы вырабатывались и апробировались на протяжении многих столетий, поэтому белорусы сумели достаточно оптимально адаптироваться к окружающим их флоре и фауне и, сохраняя традиции природопользования, не нарушали природного равновесия. Дикорастущие растения и дикие животные занимали важное место и в мировоззренческих представлениях и традиционной системе ценностей белорусского этноса. Близость белорусских крестьян к природе, ее обоготворение, принципы родства, которые распространялись на окружающий мир, порождали уверенность, что судьба отдельного человека, семьи и общества в целом во многом зависит от положительного или отрицательного отношения к ним духов природы. Поэтому существовали четко разработанные, жестко регламентируемые и контролируемые общественным сознанием нормы взаимоотношений с окружающей природой, к нарушителям которых применялись самые решительные меры воздействия.

ЯМСКОВ Анатолий Николаевич
ИЭА РАН, Москва

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЭКОЛОГИИ

Этническая экология представлена ныне во многих институтах РАН и университетах и переживает период дифференциации на научные школы в составе этнологии и эколого-географических дисциплин. Для определения тематических границ важно уточнить, какие области исследований советской этнографии дали начало этноэкологии, и каковы основные этапы ее развития.

Предтечами этноэкологии стали: 1. Концепция хозяйственно-культурных типов как форм адаптации к географической среде: прообраз – В.Г. Богораз-Тан (1928) и С.П. Толстов (1932), первая формулировка – М.Г. Левин (1947), законченная версия – М.Г. Левин и Н.Н. Чебоксаров (1955). 2. Исследования культурной адаптации к. 1960-х – 1970-е гг. (Л.Н. Гумилев) и начала 1980-х (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей). 3. Разработка модели экосистемы, включающей человеческое сообщество – идеи Л.Н. Гумилева об «антропоценозе» (1971) или «этноценозе» (1973), концепции «антропогеоценоза» В.П. Алексеева (1975) и «этноэкосистемы» И.И. Крупника (1977). Этот научный фундамент позволил В.И. Козлову (1983) обосновать новое направление – этническую экологию, и институционализировать ее, создав одноименный Сектор в Институте этнографии АН СССР (1981). Оформившаяся в нач. 1980-х гг., этноэкология уже на первом этапе привела к появлению соперничающих концепций «жизнеобеспечения» В.И. Козлова (1991) и И.И. Крупника (1989). На втором этапе, с нач. 1990-х, этноэкология вышла за пределы ИЭА РАН и этнологии – ею стали заниматься также экологи и географы. На третьем этапе, с нач. 2000-х, развернулось преподавание этноэкологии в университетах страны.

Секция 37

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛЕВЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Руководители:
Агранат Татьяна Борисовна
(д. филол. н., сектор финно-угорских языков, Ин-т языкознания РАН, Москва)
tagranat@yandex.ru

Гусев Валентин Юрьевич
(к. филол. н., с.н.с., отд. типологии и ареальной лингвистики
Ин-та языкознания РАН, Москва)

БАКУЛА Виктория Борисовна
Мурманский гос. гуманит. ун-т

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КОЛЬСКИХ СААМОВ

Язык саамов Кольского полуострова относится к постепенно угасающим языкам, что связано с рядом объективных и субъективных причин. До 1982 г. язык российских саамов оставался бесписьменным языком, до сегодняшнего дня в кильдинском диалекте действуют две орфографические системы. С целью сбора лексического материала Лабораторией саамского языка при Мурманском гос. университете были проведены полевые практики в с. Ловозеро Мурманской обл. в течение 2008–2012 гг. Опрошено 12 информантов. Для сбора лексического материала использовался тезаурусный метод, были составлены вопросники. Метаязыком и языком-описания служил русский язык. Языком-объектом – кильдинский диалект саамского языка, который является языком письменности саамов Кольского п-ва и принадлежит к восточной группе диалектов саамского языка. Записи велись на кильдинском диалекте. Основным исследовательским инструментом стали информанты, они же – интерпретаторы. Лексический материал фиксировался рукописно и параллельно записывался на диктофон. Он сохраняет орфографию кильдинского диалекта современного саамского языка в соответствии с системой А.А. Антоновой.

Лексику духовной культуры удалось классифицировать по тематическим группам (4 ТГ), тематическим подгруппам (11 ТПГ), лексико-семантическим группам (55 ЛСГ). Общее число собранных и проанализированных наименований составляет 816 лексических единиц. В результате полевых исследований в научный оборот вводится новый лексический материал (398 лексических единиц).

ВОЙНОВ Виталий Юрьевич
Техасский госуниверситет (США)

ПРИМЕНИМОСТЬ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ DMDX К ПРОВЕДЕНИЮ ПОЛЕВЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бесспорно, что современное программное обеспечение расширяет возможности сбора лингвистических данных в полевых условиях. В этом докладе рассматривается бесплатная программа DMDX для Windows (http://www.u.arizona.edu/~kforster/dmdx/dmdx.htm). Несмотря на то, что программа была разработана в основном для психолингвистических экспериментов с измерением времени реакции [1;2], ее также можно применять к другим областям языкознания, включая полевую лингвистику. В докладе изложена методология автора в проведении успешного исследования речевого этикета в тувинском языке с помощью этой программы, несмотря на то, что из-за почти полного отсутствия программного обеспечения на родном языке тувинцы-информанты сначала чувствовали себя неловко при введении своих ответов к вопросам прямо в ноутбук. Сбор данных о вежливости на основе электронного вопросника, составленного в программе DMDX полностью на тувинском языке, оказался менее скучным для информантов и подчеркнул в их глазах достоинство родного языка с точки зрения его совместимости с продвинутой технологией, а для автора способствовал быстрой и точной обработке собранных данных и их переводу в базу данных Microsoft Excel для дальнейшего исследования. Программа DMDX также приспосабливается к дистанционному сбору данных и автоматической передаче этих данных исследователю по Интернету, что делает ее очень выгодным инструментом, если время исследователя в поле ограничено.

ГАЛЯМИНА Юлия Евгеньевна
МГУ, Москва

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КЕТСКОГО УСТНОГО ТЕКСТА В СРЕДЕ FIELDWORKS

В докладе анализируются вопросы адаптации современного задокументированного устного текста в программную среду FieldWorks. На примере кетских устных текстов будут показаны условные допущения и ограничения, к которым приходится прибегать лингвисту в связи с неполной линейностью исходного материала. В частности, имеются в виду сложности, связанные с разбивкой текста на предложения, с глоссированием фрагментов со смешением кодов, переходом от устного интонирования к песенному, с другими фонетическими процессам устной речи, например стяжением или «проглатыванием» окончаний и пр.

ЗАХАРОВА Екатерина Владимировна
Ин-т языка, литерат. и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ ТОПОНИМИИ КАРЕЛИИ

В течение нескольких лет в Ин-те языка, литературы и истории совместно со специалистами отдела ГИС ПетрГУ при поддержке РГНФ ведется работа над созданием аналитической геоинформационной системы «Топонимия Карелии», с помощью которой переводится в электронный вид и исследуется уникальный полевой материал, собранный сотрудниками института за последние 40 лет в ходе многочисленных экспедиций по территории Карелии и сопредельных областей и насчитывающий более 300 тыс. топонимов. Создаваемая геоинформационная система включает в себя электронную картографическую основу, состоящую из векторных и растровых карт разного масштаба, для отображения и анализа исследуемых объектов; инструментальные средства, позволяющие выполнять все операции по вводу, сопровождению и анализу данных, и базу данных, которая включает набор из 20 параметров по каждому топониму: название географического объекта, его транскрипция, варианты названия, вид объекта называния, сведения о нем, паспортизация, административная и географическая привязка топонима к топографической карте, позволяющие в дальнейшем проводить картографический анализ данных; этимологическая классификация, позволяющая осуществлять поиск и ареалирование топонимов по языку про-

исхождения (прибалтийско-финский, русский, саамский) и структурная классификация, обеспечивающая возможность поиска, выборки и ареалирования по структурным моделям и компонентам.

ИВАНОВ Владимир Борисович
Ин-т стран Азии и Африки МГУ, Москва
ДОДЫХУДОЕВА Лейла Рахимовна
Ин-т языкознания РАН, Москва

СПЕЦИФИКА ПОЛЕВЫХ НАБЛЮДЕНИЙ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВЯЩЕННЫХ РИТУАЛОВ (на примере общины зороастрийцев Ирана)

В докладе представлены особенности полевой работы при документировании языка современных зороастрийцев Ирана, в частности при сборе информации о проведении обряда *мошкел гоша* («разрешающий затруднения») в одном из святых мест общины зороастрийцев города Йезда. Для присутствия на проведении обряда необходимо получить приглашение кого-то из зороастрийцев и разрешение на ведение аудиозаписи и/или видеосъемки ритуалов и проведение интервью с членами общины от старейшины общины и священнослужителя. На разных этапах проведения обряда разговаривать можно со всеми присутствующими, с небольшой группой или индивидуально с лидерами сообщества, при этом остальные члены общины имеют возможность выступить с комментариями, замечаниями или поправками. Степень открытости языковых консультантов варьируется, что особенно заметно в разговорах о святых местах, сакральных предметах и концептах, а также священнодействии. Кроме того, проблемы возникают в связи с уровнем владения родным языком и применением разных языков в ходе церемонии (язык Авесты – среднеперсидский – персидском – гавруни) и интервью.

Для всесторонней фиксации материала необходима «визуализация» всего материала проведения ритуала в видеозаписи, наряду с полной аудиозаписью для верификации. Для получения наиболее полного материала при разговоре желательно заранее установить и поддерживать дружеские контакты с языковыми консультантами.

ИДРИСОВ Руслан Ирекович
МГУ, Москва

ИЗМЕНЕНИЕ ЯЗЫКА-ОБЪЕКТА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВИСТОВ И НОСИТЕЛЕЙ

Для полевых лингвистов очевидно влияние ученых на исследуемый идиом. Во многих случаях кажется, что этим влиянием можно пренебречь. Но рассмотрим ситуацию подробнее.

Когда количество лингвистов гораздо меньше количества информантов, видимо, изменение идиома в процессе работы будет незначимо.

Когда и количество лингвистов, и количество информантов мало (по сравнению с общей численностью языкового коллектива), подобным влиянием также можно пренебречь.

В случае, когда количество лингвистов сильно превышает количество информантов, речь обычно идет о документации умирающего языка – опять-таки, лучше пренебречь малорелевантным здесь фактором изменения языка-объекта.

Но в тех ситуациях, когда коллектив лингвистов сталкивается в процессе работы со сравнимым по численности языковым сообществом, иногда стоит задуматься об изменении исследуемого идиома под влиянием лингвистов и попытаться проконтролировать этот процесс, хотя бы в какой-то мере.

Процесс изменения языка-объекта зависит от организации взаимодействия лингвистов и информантов во времени и пространстве, поэтому имеет смысл ответить на следующие вопросы: Смогут ли информанты общаться между собой во время и между рабочих сеансов? Если не все, то какой процент? Как процесс изменения языка-объекта зависит от темы лингвистического исследования? Какие еще релевантные факторы необходимо учесть лингвистам?

КАРПЕНКО Людмила Борисовна
Самарский гос. ун-т

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЕВОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Расширение предметного поля, характерное для современной полевой лингвистики, обусловлено рядом факторов: 1) процессами экстралингвистическими – геополитическими и социальными сдвигами, рубежа XX–XXI столетий: изменением территории распространения языков, дроблением и смешением языков, влиянием иноязычным векторов; 2) возникновением новых условий функционирования языков в сфере электронной коммуникации; 3) обнаружением новых механизмов, обеспечивающих процессы речевой деятельности, новых корпусных данных, обновлением технологии обработки языковых фактов; 4) изменением склада научной рефлексии, исследовательской «оптики». Для лингвистики последнего десятилетия в целом характерен поиск новых ракурсов исследования, совмещение традиционных и инновационных методов, междисциплинарный подход к осмыслению связей языка и феноменов культуры. Большие возможности полевого исследования языков, совершенствования технологии сбора и обработки языкового материала предоставляет современная корпусная лингвистика. Национальный корпус русского языка, созданный под руководством В.А. Плунгяна, охватывающий тексты от сер. XVIII до нач. XXI вв. и измеряемый миллионами словоупотреблений, обеспечивает возможности массовой обработки значительного количества текстов, исследования динамических процессов, происходящих на всех языковых уровнях. Так, использование данных НКРЯ показывает активность языковых процессов в лексической системе русского языка, объективирует наблюдения о векторах, объеме и скорости новейших заимствований. Н примере англоязычных заимствований, относящихся к семантическому полю «город», прослеживаются процессы графической, семантической и грамматической адаптации заимствований в современном русскоязычном городском дискурсе.

КОНДИЧ Снежана
CEMCA Mexico City, (Мексика)

ПОЛЕВАЯ РАБОТА НА СЛУЖБЕ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ХУАСТЕКСКОГО ЯЗЫКА (майа, Мексика)

Юго-восточный хуастекский – один из исчезающих языков майя, на котором говорит около 12 тыс. чел. в районе Ла Хуастека, Мексика. Автор провел 12 месяцев в деревне Сан Франциско Чонтла, работая с членами языкового сообщества над документацией и описанием этого языка и его культуры. В рамках этого проекта автор разработал первые материалы для ревитализации юго-восточного хуастекского с надеждой, что они в будущем будут использованы лингвистами для изучения, преподавания и ревитализции этого языка. И эти материалы уже нашли свое применение: Нарцисо, музыкант из деревни, учит местных детей своим песням и хуастекскому языку, используя эти материалы, которые состоят из рассказов, легенд, песен, описаний, тематического словаря. Материалы содержат упражнения, они иллюстрированы фотографиями деревни и рисунками местных детей. В докладе идет речь о процессе разработки этих материалов в поле (о сборе данных, сотрудничестве с языковым сообществом, и т.д.).

МАКАРОВА Анна Андреевна
Уральский фед. ун-т, Екатеринбург

О СПЕЦИФИКЕ ПОЛЕВОГО СБОРА ТОПОНИМИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕПССКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

В докладе рассматриваются особенности сбора и лингвоэтнической интерпретации топонимических данных, относящихся к территории вепсско-русского двуязычия – сев.-зап. Белозерья. Доклад основан на материалах Топонимической экспедиции Уральского ун-та в Бабаевский р-н Вологодской обл. (2007). Русские названия данной территории известны как русскому, так и вепсскому населению. Бóльшая часть вепсских названий также известна как вепсскому, так и русскому населению. Поскольку среди местного населения распространен

билингвизм, в топонимии этой территории часто встречаются параллельные названия (вепсские, русские и русифицированные вепсские), особенно в ойконимии и озерной гидронимии. Уделяется внимание методике опроса при сборе различных по языку функционирования географических названий. Выявляются особенности метаязыковой рефлексии информантов относительно разноязычных топонимов.

МОЛЧАНОВА Елена Константиновна
Ин-т языкознания РАН, Москва

ГДЕ ПОЛЕ У ЛИНГВИСТА?

Полевая лингвистика предполагает работу с носителями языка, диалекта или говора в условиях их естественного, компактного и постоянного проживания. Такое поле можно считать идеальным. Выбирать его лучше заранее: предварительно пожить в этом месте, познакомиться с жителями, с языком, постараться объясняться на нем; подобрать себе проводников-помощников; изучить имеющуюся литературу. Однако во многих случаях соблюсти эти условия не удается. Один из первых полевых лингвистов В.А. Жуковский собирал материалы неперсидских языков и диалектов (к. XIX в.) на персоязычной территории от добротных, но единичных информантов. Выбор был достаточно случайным. Но результаты его полевых исследований и поныне активно используются иранистами всего мира. Современный иранист М.С.Пелевин в 1994 г. провел в Бендер-Аббасе записи неисследованного южноиранского диалекта *Бандари,* воспользовавшись, в силу обстоятельств, услугами лишь одного местного информанта.

Настоящий доклад посвящен **головным уборам у женщин Ирана**, преимущественно *зороастрийских*. В связи с этим выявляется еще один аспект исследования: полевые материалы, собранные по одной теме, оказываются источником для исследования другой темы. Собирать материалы, особенно по малым и бесписьменным языкам, надо на любом поле, большом или малом, учитывая угрозу их исчезновения.

ПРОТАСОВА Екатерина Юрьевна
Хельсинкский ун-т (Финляндия)

ИНТЕРКУЛЬТУРНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ

Современный городской языковой ландшафт отчасти представляет собой конгломерат надписей властеутверждающего, идентификационного, информационного и рекламного характера. Выделяя в этом разнообразии аспект межкультурного взаимодействия, мы обращаемся к наслоениям различного времени в урбанистическом пейзаже, но только с точки зрения вербальной составляющей. Мы исследуем, что представляет собой инокультурное влияние, в чем именно оно сказывается, как взаимодействует с общероссийской культурой и какой посыл несет в себе. Мы строим гипотезы о том, в какой в какой момент появились определенные типы взаимопроникновения культур, а в какой – попытка продемонстрировать уникальность. Став относительно новой областью социолингвистических исследований, языковой ландшафт может быть важным аргументом в политическом регулировании мультикультурности, ибо непосредственно отражает не только господствующие взгляды и наличествующие субкультуры, но и воздействует на мнение граждан о допустимости выставления тех или иных надписей, вывесок, образов на всеобщее обозрение.

Материалом для анализа стали фотографии, сделанные во время полевых исследований 2009–2013 гг. в различных регионах РФ, преимущественно в городах. В докладе приводится классификация интеркультурных явлений в городском ландшафте, показано, какие элементы культурного и языкового многообразия представлены в современной России, какие особенности языкового сознания граждан они отражают.

РЕНКОВСКАЯ Евгения Алексеевна
Рос. гос. гуманит. ун-т, Москва

ПОДГОТОВКА ЗВУКОВОГО СЛОВАРЯ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СИБИРИ: МЕТОДИКА РАБОТЫ С ИНФОРМАНТОМ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

В докладе речь идет о создании озвученного словаря кетского и эвенкийского языков, о записи звука в полевых условиях. В звуковом словаре обычно бывают представлены озвученные лексические единицы, иногда также может присутствовать контекст. Помимо этого, иногда озвучиваются определенные грамматические формы слов, если они образуются нерегулярно.

Работа с информантом при записи звукового словаря существенно отличается от письменной фиксации языковых данных. Для звукового словаря требуется точное произнесение спрашиваемых единиц и не допускается употребление слова в окружении посторонних звуков, в частности с другими словами. Работа строится по принципу «стимул – ответ». В основе работы лежит понимание лингвистом того, каким должен быть стимул и каким может быть ответ. Стимулом может служить как слово на русском языке, так и изображение. Фотографии в качестве стимулов предпочтительны для понятий из области флоры и фауны и для традиционных предметов быта и культа. Вместе с тем, фотографии практически не допустимы для обозначения ситуаций.

СОБИРОВ Эрадж Камолович
Ин-т языкознания РАН, Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА КАК ИСТОЧНИКА ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Тема доклада – сбор этнографического и этнолингвистического материала о таджикской свадьбе. Нами использовался источник, обычно не применяемый в таких целях, а именно таджикский художественный фильм. Мы сочли возможным использовать таджикский художественный фильм, в котором имеются аудио- и видеоряды, где представлены все традиционные свадебные процедуры. Богато представлена таджикская разговорная речь и этнолингвистическая лексика.

Для сбора этнографического и этнолингвистического материала проще всего использовать аудио- или видеозаписи на месте проведения обряда. Вместе с тем можно использовать произведения художественной литературы, в которых этот обряд описывается (например, повесть таджикского фольклориста Р.А. Амонова «Старая свадьба»). Однако полевые записи подобных обрядов не всегда возможны по причинам экстралингвистического характера. Помимо этого свадебные процедуры в разных регионах Таджикистана имеют определенные различия, которые могут быть обусловлены также хронологическим фактором. Со временем утрачивается целый ряд существенных обрядовых черт и соответственно лексики. Нельзя упускать из вида влияние глобализации на подобного рода процедуры. Поэтому, не следует пренебрегать любыми возможностями сбора этнографического и этнолингвистического материала.

СОЛОМЕННИКОВА Анастасия Павловна
Ин-т языкознания РАН, Москва

«ИДЕАЛЬНЫЙ» ИНФОРМАНТ – КТО ОН?

Представления лингвиста и языковой общности (носителей изучаемого языка) об «идеальном» информанте и «идеальном» владении языком кардинально различаются. Доклад построен на материалах полевого исследования, проведенного автором в июне 2012 г. в местах распространения срединных говоров удмуртского языка.

Характеристика языка его носителями строится на следующем противопоставлении: «диалект» (язык информанта) – «литературный язык». Данная оппозиция выражается у носителей языка в противопоставлениях «говорить неправильно, по-деревенски» – «говорить правильно, по-городскому/по-научному», т.е. носители срединных говоров удмуртского языка воспринимают свою речь как ненормативную по отношению к литературной норме. По мнению носителей языка, владение диалектом («деревенской формой») не несет никакой ценности

и не заслуживает внимания со стороны исследователя. Каждое поколение удмуртских информантов имеет собственное представление об «экспертах» в сфере языка: молодые информанты, чаще владея литературной нормой, охотно участвуют в исследованиях, люди среднего и старшего возраста делают это менее охотно, признавая свою языковую «некомпетентность» и рекомендуя обратиться к местным «экспертам» (учителям родного языка, краеведам, старожилам деревни и т.д.). Исследователь же, наоборот, предпочитает работать с информантами, чей язык менее «испорчен» литературной нормой: чаще всего ими оказываются представители старшего поколения, проживающие в сельской местности и обычно даже не имеющие полного образования.

ФОМИН Эдуард Валентинович
Чувашский гос. ин-т культуры и искусств, Чебоксары
ЕРИНА Тамара Николаевна
Чувашский гос. ун-т, Чебоксары

ПОЛЕ В ГОРОДЕ
(опыт изучения чебоксарского региолекта русского языка)

Лингвистический аспект бытия столицы Чувашской Республики г. Чебоксары, видимо, в силу сложности фиксации материала, тонкости его проявлений, учеными до сих пор не рассматривался, и чувашская русистика лишь в настоящее время приступает к изучению проблем культуры речи отдельного города. Чебоксары в этом случае рассматриваются как единый объект, выделяющийся общей фонетической, лексико-фразеологической, грамматической спецификой. Эти отличия от некоего усредненного варианта русского языка незначительны и едва заметны, но достаточны для распознавания жителей города по их речи. Например, чебоксарцам присуще просить об остановке маршрутных такси в форме «Оставьте, пожалуйста, на следующей остановке» вместо литературного «Остановите…»; жители города нередко просят о чем-либо, прибавляя к сказуемым частицу -ка (скажите-ка, передайте-ка) даже в условиях общения с незнакомыми людьми; вопросительные предложения очень часто сопровождаются частицей «что ль / что ли». Основной аспект современных лингвочебоксароведческих исследований – ортологический. С точки зрения литературного языка, специфичное, неповторимое, существующее в региональных вариантах, нередко констатируется как отступление от нормы. Таким образом, местный чебоксарский материал нуждается в ортологической характеристике и, видимо, реабилитации и признании.

Материалом исследования служат анонимные образцы живой речи чебоксарцев, зафиксированные на электронные и традиционные носители в естественных условиях. Кроме того, по социолингвистическим анкетам изучается языковая компетентность чебоксарцев.

ЩЕТИНИНА Елена Витальевна
Омский гос. ун-т

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ИСТОЧНИКОВОЕ ПОЛЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

В современном обществе сеть Интернет представляет собой область массовой культуры, сконцентрированную на информационного-коммуникативной составляющей. Массовая культура – прежде всего культура информационных потоков. Это сложная и специфическая система знаний, связей между ними и коммуникативных ситуаций, с помощью которых данные знания распространяются. Этнический стереотип играет очень важную роль в этом контексте, поскольку он не только сам по себе является носителем определенной информации, но и, кроме того, может существенно влиять на ситуации коммуникативного диалога при кросс-культурных контактах. Сеть Интернет являет собой модель абсолютной коммуникации – обмена информацией визуального, аудиального, знакового и текстового планов. Ключевое отличие диалога в сети Интернет от диалога обычного – в возможности фиксации этого процесса. Любая информация – в т.ч. и процесс и особенность ее передачи – фиксируется и может стать доступной в своем исходном виде для изучения. Эта особенность сети Интернет очень важна для изучения этнических стереотипов – позволяет уловить и зафиксировать сиюминутные, субъективные настроения и позиции. При использовании сети Интернет в качестве поля для исследований этнических стереотипов можно обращаться не только к национальным сегментам и специализированным сайтам. Немалый интерес представляют также коммуникативные сегменты – блоги/форумы/обсуждения/доски и т.д. Зафиксированный в них процесс коммуникации позволяет провести систематизацию, определить основные дискурсивные практики и разработать схемы и пути формирования и распространения этнических стереотипов в сети Интернет.

ЭДЕЛЬМАН Джой Иосифовна
Ин-т языкознания РАН, Москва

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ НА ПАМИРЕ

Как известно, лучшие результаты для лингвистики и этнолингвистики дают записи «изнутри» – при проживании в семье и совмещении наблюдений над языком и культурой. Ныне с модернизацией быта, информационной глобализацией, оттоком молодежи в города, особенно необходима фиксация уходящей этнической и языковой материи, особенно той, которая наиболее уязвима. Примеры: 1) свертывание старых способов ведения сельского хозяйства (горного скотоводства и земледелия) – изменение обычаев и лексики пахоты и молотьбы на быках и т.д. ; 2) развитие торговли – свертывание старых ремесел (домашней обработки шерсти и кожи; ткачества, вязания; шитья и вышивок; резьбы посуды из дерева, гончарного производства и т.п.) – уход связанных с ними обрядов и лексики; 3) переселение в города и крупные поселения – изменение элементов этнопсихологии, новые обычаи, страхи и запреты – уход обрядов-оберегов и лексики старых верований, табуизмов и эвфемизмов, замена их новыми; 4) расселение и частичное растворение старой «большой семьи», жившей прежде единым домом – изменение обычаев называния ребенка именем покойного родственника и т.д.

ЮША Жанна Монгеевна
Ин-т филологии СО РАН, Новосибирск

ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА ТУВИНЦЕВ КИТАЯ
(по материалам комплексных экспедиций 2010–2012 гг.)

В докладе будет рассмотрена современная этноязыковая ситуация у тувинцев Китая в условиях полилингвизма и языкового сдвига. Материалом для исследования послужили полевые материалы автора в четырех комплексных экспедициях 2010–2012 гг, собранные в местах компактного проживания тувинцев в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Длительность каждой экспедиции составила один месяц. Во время полевой работы нами были использованы разные приемы: метод включенного наблюдения; интервьюрирование; беседа; «исследовательская провокация» (термин Т.Б. Дианової); фиксация фольклорных произведений без отрыва от ритуала в их живом, естественном бытовании, исключая постановочные кадры. Данная этнолокальная группа тувинцев, численностью 2500 чел. проживает в отрыве от материнского этноса в окружении разных национальностей. Однако, несмотря на иноязычное окружение, тувинцы до сих пор сохраняют родной язык, устное творчество. Тувинцы не имеют своей письменности, их дети учатся в монгольских или казахских школах. Живя в полиэтничном регионе тувинцы Китая, кроме родного, знают казахский, монгольский и китайский языки. Случаи интерференции будут подробно освещены в докладе.

Секция 38

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В СМИ

Руководитель:
Малькова Вера Константиновна
(д.и.н., в.н.с., ИЭА РАН, Москва)
veramalk@mail.ru

АКСЯНОВА Галина Андреевна
БЛАЗНИНА Наталья Игоревна
ИЭА РАН, Москва

ВЗГЛЯД ИЗ СТОЛИЧНОГО ГОРОДА НА ДАЛЕКИЙ СЕВЕР (коренные малочисленные народы в ментальном пространстве городских жителей)

В докладе обсуждаются результаты пилотного опроса, проведенного в ноябре–декабре 2011 среди взрослого городского населения нескольких субъектов РФ по теме «Проблема сохранения и трансформации традиционной культуры КМНС». Материалы разделены на две выборки: В1 (120 чел., в основном москвичи) – респонденты, не связанные с народами Севера и их проблемами; В2 (47 чел., Москва, Тюмень, Красноярск и др.) – более знакомы с проблематикой опроса в силу профессиональных занятий или по месту проживания, из них 70% знакомы с представителями народов Севера лично. Основным источником информации для В1 было ТВ (70%), газеты, интернет и научно-популярная литература (по 45%). Для группы В2 – н/п литература, ТВ, профессиональная деятельность, учеба в вузе (43–49%). Подавляющее большинство участников опроса считает их частью многонационального российского народа, признает значимость сохранения и возрождения традиционной культуры, большую роль родного языка в их жизни, эффективность деятельности национальных ассоциаций. По мнению респондентов, СМИ мало (24–30%) или практически не освещают (53–54%) жизнь и текущие проблемы КМНС. Наибольший интерес респонденты проявляют к освещению верований, фольклора, традиционных занятий (60–72% В1). Более широкий и равномерный спектр интереса отмечен в В2 с приоритетом истории формирования малочисленных народов (57%). Самыми известными народами являются для В1 чукчи, эскимосы, нанайцы, ненцы, ханты, для В2, кроме того, – алеуты, селькупы, манси, эвенки.

АЛИМОВА Бермет Мурзабековна
Кыргызский нац. ун-т, Бишкек (Киргизия)

СМИ О ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОРОДАХ. ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ: ОТ ФРУНЗЕ К БИШКЕКУ

Бишкек, ранее Фрунзе, – столица Кыргызской Республики. Здесь долгое время существовало единое культурное пространство на основе русского языка и русской культуры (удельный вес русских в 1970 г. составлял более чем 66%). После распада СССР город пережил болезненный процесс социокультурной трансформации. Фрунзенская социокультурная общность была надэтнической общностью, сложившейся на базе русского языка и русской культуры. СМИ, как важный источник этнографической информации, позволили проследить тенденции фрагментации жителей столицы, растущую дифференциацию среди них, обусловленную многими факторами. Для их изучения нами был проведен системный контент анализ сообщений газет 1989–1993 гг. Также велся тематический мониторинг публикаций за последние два десятилетия.

СМИ, являются не только бесценным источником, но, и выступают регулятором общественных ценностей. Дискредитация в 1990-е гг. российскими радио, телевидением и прессой советской истории, особенно Великой Отечественной войны, стала значимым фактором разрушения единой «площадки» горожан, что особенно болезненно отразилось на положении русскоязычных жителей города и всей республики. Большинство кыргызстанцев, несмотря на высокое доверие российским СМИ, позитивно относится к советскому прошлому, русской культуре, и выступают за сохранение статуса русского языка как официального. Анализ местных СМИ, позволяет сделать вывод о существовании многоплановых сложностей, теперь уже Бишкека, который за десять лет пережил два переворота.

АНКУДИНОВА Ольга Николаевна
Пермский гуманит.-педагогический ун-т

УРОВЕНЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В настоящее время, особенно в городской среде, важное место среди прочих каналов массовой информации занимает Интернет. Помимо традиционных форм СМИ – телевидения, печатных изданий и радио, Интернет предоставляет пользователям специфические формы доступа к информации – форумы, социальные сети, порталы, видео-ресурсы и т.д. Все это значительно расширяет доступность информации для пользователей. И это, в свою очередь, ставит вопросы о качестве освоения самой информации и о более современных технических средствах доступа к ней. Другими словами, Интернет способствует повышению информационной социализации пользователей. Поэтому можно предположить, что степень овладения информационными ресурсами и свободный доступ к СМИ, в т.ч. и Интернету, это важный фактор повышения уровня человеческого потенциала.

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна
Ин-т энергии знаний, Москва

ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК «ТРАНСПОЛИС»: СОЦИОЛОГИЯ ЗАПРОСОВ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ ГОРОДОВ РОССИИ И МИРА

Интернет, несмотря на представление о глобальной деревне, которую он способен сформировать и обслуживать, остается городским явлением. Более того, запросы жителей самых разных уголков мира формируют новую «трансгородскую» культуру. Несмотря на географические и этнокультурные различия, она основывается на общем интересе людей к специальной информации. Виртуальные «трансполисы» лишь в определенной мере сдерживаются рамками языка издания сайта. Безусловно, сегодня в выигрыше те интернет-ресурсы, которые имеют две и более лингвоверсии, с обязательным присутствием дублера на английском языке. Но и положение исключительно русскоязычных сайтов становится все более и более интернациональным. Их международная «жизнь» обусловлена качеством размещаемых сведений.

Среди предлагаемых Интернетом тем достаточно важное место, по данным исследований социологических служб, занимает наука. Российская наука не является сегодня самой передовой в международном сравнении. Тем не

менее, потребность в знании, в новостях, связанных с производством знания, в России и в русскоязычном сообществе иностранцев большая. Об этом свидетельствует, в частности, конкретный пример деятельности сайта «Института энергии знаний» с размещаемой на нем информацией научного характера, а также сведениями о печатном СМИ – научном гумбольдтовском журнале «Россия и Германия». Анализ возрастной структуры пользователей, времени их посещений, содержания запросов демонстрирует феноменологию формирования специфических трансгородских сообществ, объединенных общими потребностями.

ЛЕПИЛКИНА Ольга Ивановна
Ин-т соц.-экон. и гуманит. исслед. ЮНЦ, Ставрополь

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ ГОРОДСКОМ СОЦИУМЕ (на материале газеты «Вечерний Ставрополь»)

Городская газета, как наиболее приближенная к реалиям городского социума, максимально полно способна зафиксировать локальную историю повседневности. Однако зачастую она выполняет эту задачу далеко не в полном объеме. Проанализированная нами универсальная ежедневная газета «Вечерний Ставрополь», выходящая в Северо-Кавказском федеральном округе, освещает достаточно широкий спектр тем. Подавляющее большинство ее материалов посвящено деятельности городской власти, в т.ч. вопросам городского хозяйства, социальной политики, общественной безопасности. При этом издание ограничивается преимущественно информированием, избегая анализа или критического комментария.

Значительное место в газете отведено социально-активным группам населения (казачеству, матерям-активисткам и т.п.). Чаще всего в этом случае речь идет о политиках или руководителях крупного хозяйственного подразделения, а заботы и жизнь типичного горожанина остаются вне создаваемой информационной картины мира. В определенном объеме издание представляет информацию об этнокультурных реалиях краевого центра. В этом тематическом разделе доминируют материалы о культурных мероприятиях, научных и общественных форумах, посвященных межэтническому взаимодействию, встречаются и сообщения о межнациональных конфликтах. В целом, и эта сторона жизни города не в полной мере отражается в газете.

МАЛЬКОВА Вера Константиновна
ИЭА РАН, Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В СМИ

Роль СМИ в формировании массовых представлений и взглядов населения давно уже не вызывает сомнения. Среди основных, наиболее «привлекательных» для публики медийных тем в последние десятилетия стали различные социально-политические катаклизмы, криминал, финансы… и события, связанные с межэтническими и межконфессиональными отношениями в обществе.

В докладе представлен анализ материалов московских и общероссийских СМИ, отражающих тревожное состояние межэтнических отношений в современной российской столице, и в целом – в большом Московском мегаполисе. Будут рассмотрены основные конфликтные узлы, связанные с новой полиэтничностью Москвы, на которые день за днем указывает властям и обществу пресса. Главные среди них – это проблемы социально-культурного и этнопсихологического взаимодействия мигрантов и принимающего московского населения, трудности их взаимного привыкания друг к другу, не всегда удачное лавирование московских и российских властей в сфере миграционной политики, разрастание межэтнической напряженности в столичном мегаполисе и рост агрессивного национализма у части российского населения.

МИХАЙЛОВА Ярославна Сергеевна
Сибирский фед. ун-т, Красноярск

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В докладе представлены результаты контент-анализа 5-ти региональных газет, наиболее популярных у местного населения и оказывающих на него свое влияние. Анализ выявил следующие особенности, характерные для региональной прессы Красноярского края (1991–2011 гг.): Публикация сравнительно небольшого количества материалов, освещающих межэтнические отношения. При этом отмечен достаточно широкий разброс тем, непосредственно связанных с межэтническими отношениями и национальными проблемами в целом. Наиболее частые темы: освещение деятельности НКО; миграция населения в Красноярский край; проблемы коренных народов Севера; деятельность различных конфессий; возрождение казачества и др. Анализ выявил, что частота появления публикаций, освещающих межэтнические отношения, прямо пропорциональна частоте выхода издания. Отмечаем также в целом низкую долю публикаций по исследуемой теме в общем объеме газетных материалов. Зачастую, практически во всех изданиях, освещение межэтнических отношений имеют явную положительную окраску. Этому способствуют частые интервью лидеров диаспор, за исключением начального периода 1990-х гг., когда широкое освещение получили проблемы национализма в соседних республиках Хакасии и Туве, а также в странах СНГ. Таким образом, можно отметить, что потенциал краевых СМИ слабо задействован для решения проблем воспитания толерантности среди жителей Красноярского края.

НЕСТЕРОВА Светлана Леонидовна
Гос. Тираспольский ун-т, Кишинев (Молдова)

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ТРАФИКА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА. ОСВЕЩЕНИЕ В ПЕЧАТНЫХ СМИ

Затянувшиеся политические, экономические, социальные проблемы Республики Молдова – это реалии сегодняшнего дня. К сожалению, они совмещаются с таким феноменом как торговля людьми, женский трафик, которые несовместимы с понятием демократического государства. В результате мониторинга наиболее популярных республиканских газет (на молдавском и на русском языка за апрель 2010 – апрель 2011 гг.) удалось раскрыть общие тенденции транснационального трафика. Только в небольшом проценте статей отслеживалось дальнейшее развитие ситуации до стадии судебного разбирательства и предложений решения проблем. В газетных публикациях не всегда соблюдался принцип конфиденциальности жертв трафика в соответствии со ст. 28 Основного закона РМ, ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека и др. В СМИ были отмечены некоторые позитивные достижения Молдовы в решении проблемы. Это отмечалось и в Глобальном докладе о торговле людьми Госдепартаментом США (2012), чьи конкретные рекомендации будут включены в Национальный план действий по предотвращению и борьбе с торговлей людьми на 2013 г. Результаты мониторинга печатных СМИ периода 2010–2011 гг. показали, что проблемы транснационального трафика в республике не стали ни приоритетными для властей, ни частью политического дискурса. Ни в одной из предвыборных программ кандидатов на парламентских выборах указанные проблемы не упоминались. И что более важно, они почти не нашли отражения в формировании социальной политики в Молдове.

НУРУТДИНОВА Аида Наильевна
Казанский (Приволжский) фед. ун-т

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕЧАТНЫМИ СМИ: КЕЙС 19 июля 2012 года – ПОКУШЕНИЕ И УБИЙСТВО МУСУЛЬМАНСКИХ ЛИДЕРОВ ТАТАРСТАНА

Средства массовой информации являются важными агентами конструирования групповой идентичности. Одним из используемых СМИ механизмов является применение «идеологического квадрата», предложенного Т.А. ван Дейком. В основе этого приема лежит выделение групп «мы» и «они», а именно – противопоставление «наших» позитивных свойств и действий и «их» негативных.

На основе дискурс-анализа государственных федеральной и региональной газет – «Российская газета» и «Республика Татарстан» были выделены основные приемы конструирования этнокультурной идентичности. В качестве кейса были взяты события 19 июля 2012 г. в Казани – покушение на муфтия Татарстана и убийство начальника отдела образования ДУМ РТ. Газета «Республика Татарстан» старалась включить в группу «мы» все население региона вне зависимости от этноконфессиональной принадлежности. Ее аргументы сводились к многовековым традициям толерантного проживания разных народов на территории республики. Вторая группа включала носителей «нетрадиционного», «радикального» ислама, представители которого обвинялись в причасти к «теракту» 19 июля. Что касается «Российской газеты», то там прослеживалась тенденция создания общероссийского образа «они», куда включались не только преступники, связанные с «терактом» в Казани, но и все радикальные исламисты, обвиненные в организации террористических актов в южных регионах и крупных городах России. В целом, используемые механизмы конструирования групповой идентичности были способом поддержания стабильности позиций федеральных и региональных властей.

ПЕСКОВ Денис Андреевич
ИЭА РАН, Москва

ОБРАЗ МОСКВЫ В ПОПУЛЯРНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЯХ (2009–12 гг.)

В докладе представлен анализ ведущих англоязычных путеводителей по г. Москве. Путеводители, посвященные не стране в целом, а отдельному ее городу, появились относительно недавно. Во многом это связано с усиливающимся интересом иностранцев к российской столице. Есть основания полагать, что в связи с грядущими крупными спортивными соревнованиями, этот интерес будет продолжать расти. В докладе рассмотрен образ столицы, складывающийся из рекомендаций авторов-иностранцев и их особого взгляда на кажущиеся нам привычными достопримечательности, жизненный уклад, на особенности главного города России. Отдельно будет освещен фотографический ряд, являющийся одним из основных каналов, формирующих представление о городе и его обитателях. Особое внимание уделено встречающимся описаниям горожан, устройству и быту одного из самых многонациональных городов нашей страны.

РАСПОПОВА Светлана Леонидовна
Приднестровский гос. ун-т, Тирасполь

ГОРОДСКАЯ ПРЕССА ТИРАСПОЛЯ И БЕНДЕР КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Городская пресса отличается от республиканской, районной и корпоративной тем, что ориентирована на жителей конкретного города, причем безотносительно социального положения, пола, национальности и специализированных интересов горожан. Функциональное предназначение городской прессы – это, прежде всего, формирование коммуникативной среды как важного фактора устойчивого развития города. Городские СМИ объединяют социальный и культурный пласты, решает задачи духовно-идеологического развития, отражает степень включенности населения в принятие решений о стратегии и тактике городского развития.

В докладе рассматриваются старейшие издания двух наиболее крупных городов Приднестровья: «Днестровская правда» (г. Тирасполь) и «Новое время» (г. Бендеры). Указанные газеты достаточно объективно отражают городские процессы, создают образ города как единого материально-духовного пространства, обеспечивающего созидательную активность общественных сил. Анализ материалов рассматриваемых газет показал, что издания, отражая на своих страницах текущую жизнь, обращаются и к местным, и к республиканским, и к мировым событиям. Однако центром их внимания является жизнь Тирасполя и Бендер, которые на протяжении долгого времени развиваются как промышленные и культурные города Приднестровья. Опубликованные в газетах «Днестровская правда» и «Новое время» материалы, написанные в различных жанрах и на самые разнообразные темы, способствуют формированию чувства территориальной общности и гражданской солидарности, ценностных приоритетов.

РЕШЕТНИКОВА Раиса Германовна
Ханты-Мансийск

УЧАСТИЕ УЧЕНЫХ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В Ханты-Мансийском АО – Югре многие деятели культуры и науки из числа коренных малочисленных народов Севера, как правило, проживают в городе. Об этом свидетельствует статистика. Например, за последние 20 лет в НИИ обско-угорских народов многие сотрудники защитили кандидатские и докторские диссертации. Их научные труды направлены на сохранение и популяризацию культуры и языка народов ханты и манси. И хотя некоторые городские семьи утратили язык и культуру, старшее поколение продолжает передавать детям и молодежи традиционные знания, умения и навыки. А сохранению и развитию языка помогают и СМИ, в частности – периодические издания.

В газетах «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос» появляются публикации о фольклоре обско-угорских народов, об орнаментах, о традиционных праздниках обско-угорских народов. При подготовке материалов на языках ханты и манси ученые выступают в качестве авторов и консультантов. Исследователи не только записывают, анализируют, но и пропагандируют в СМИ традиции, обычаи, культуру северных народов. Статьи ученых в прессе востребованы как простыми читателями, так и специалистами. Таким образом, национальные СМИ фиксируют актуальные события и позволяют в режиме реального времени наблюдать те или иные этнические процессы.

САВИНОВА Ольга Николаевна
Нижегородский гос. (исследовательский) ун-т

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТЕМА В ПРЕССЕ БОЛЬШОГО ГОРОДА: ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ (на примере Нижнего Новгорода)

Нижний Новгород – столица Приволжского федерального округа, как в зеркале, отражает палитру многонациональной России. В городе с преобладанием русского населения, тем не менее, проживает более 100 различных народов. Сегодня большая часть населения России живет именно в таких городах. Объективно именно города стали центрами национальной жизни, национальной культуры, и именно в городах наиболее остро проявляются общественные противоречия, проблемы, особенности каждой национальной культуры и религии. В городе, где бок о бок живут представители разных национальностей, в первую очередь встают вопросы межнационального и межконфессионального сотрудничества. Задача прессы большого города – способствовать преодолению кризисов, не допустить эскалации межнациональной розни, формировать в обществе толерантность, без которой невозможен гражданский мир. Вместе с тем, говоря об общих тенденциях развития современных СМИ, подчеркнем, что их деятельность в сфере освещения межнациональных отношений носит зачастую противоречивый характер. Принимая во внимание то обстоятельство, что сегодня в центре внимания и обсуждения в СМИ стали темы, которые ранее не были предметом

общественной дискуссии, необходимо ставить вопрос об ответственности корпоративного журналистского цеха в освещении такой чувствительной темы, как межнациональные отношения в современном обществе.

ЯЩЕНКО Оксана Григорьевна
Гомельский гос. ун-т (Республика Беларусь)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ ГОРОДОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТРАЖЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ нач. XX в.

Средства массовой информации сегодня играют значительную роль в отражении событий, происходящих в городском пространстве. Однако и созданные ими в прошлом материалы исключительно важны для понимания городской культуры. В нач. XX в. в городах белорусских губерний Российской империи выходило множество изданий, различных по общественно-политической направленности, тематике, содержанию и уровню подачи информации. Часть этих текстов весьма колоритно запечатлела облик губернских и уездных городов и культурно-бытовые особенности повседневности их жителей. Местные газеты в основном реалистично представляли изменения в благоустройстве, транспорте и сфере обслуживания населения. Они отмечали формы этнокультурного взаимодействия горожан, принимая во внимание вхождение данных населенных пунктов в черту еврейской оседлости, характеризовали особенности быта конкретных сословных и отдельных профессиональных групп городских жителей. Газеты, выходившие с высокой степенью периодичности и в изобилии публиковавшие подробные хроники городской жизни, стали ценным источником, отразившим развитие массовой культуры, внедрение инноваций в материальную сферу, расширение форм развлекательной культуры, приверженность провинциальным стереотипам, интенсификацию контактов с другими городскими центрами и воздействие городов на сельскую округу и пр. Степень объективности показа этнокультурных реалий города нач. XX в. отличалась как в сюжетах определенной тематики, так и в подаче фактов отдельными изданиями, которые в своих интерпретациях имели заранее заданные общественные и иные ориентиры.

Секция 39

НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Руководитель:
Харитонова Валентина Ивановна
(д.и.н., г.н.с., ИЭА РАН, Москва)
Valkharit@iea.ras.ru

АЙГРНЕР Дагмар
Венский медицинский ун-т, Вена (Австрия)

МЕДИЦИНСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ КАК ЗЕРКАЛО ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Несмотря на большой прогресс в технических возможностях современной биомедицины, потребность в альтернативных методах лечения постоянно растет, в т.ч. в крупных городах. Причины этого различны, и лежат они не обязательно в особых профессиональных предпочтениях неконвенциональных методов лечения. Чтобы создать наилучшую модель обеспечения здоровья, необходимо исследовать мотивы поиска настоящих целителей/целительниц.

Далее необходимо принять во внимание то, какие проблемы или заболевания находятся в компетенции каких именно медицинских систем, а также по каким причинам нуждающиеся в помощи отвергаются или остаются неудовлетворенными. Деньги и время используются как «отговорки», а основные причины при этом, такие, как, например, эпидемиологическое смещение, скрываются. Таким образом, речь идет о том, чтобы не только выявить индивидуальные потребности и нужды, но и о том, чтобы выяснить общественно-политические реалии.

БУЛДАКОВА Юлия Рафаэлевна
ГОЛОВИЗНИН Марк Васильевич
Московский гос. медико-стоматологический ун-т

ПАЦИЕНТ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ: КУДА ПОЙТИ ЛЕЧИТЬСЯ?

Пациент мегаполиса нередко оказывается перед выбором: обратиться в ближайшее государственное или негосударственное медицинское учреждение, либо искать помощи у гомеопата, травника, специалиста по этномедицине или иных лиц, оказывающих услуги населению в области здоровья. Другими словами, пациент выбирает между конвенциональной и неконвенциональной медициной. Выбор в пользу неконвенцио-нальной медицины, как правило, продиктован имеющимся опы-том неудачного лечения в каком-либо учреждении конвенцио-нальной медицины самого пациента или его близких. Такое решение – это попытка уйти от неудобств, связанных с затя-гиванием и плохой организацией лечебно-диагностического процесса, от недостаточной квалификации персонала, от вы-сокой вероятности развития побочных действий в результате лечения, но это и попытка найти специалиста, способного ви-деть организм пациента в целом, не разделяя на отдельные системы органов, и давать рекомендации, не исключающие взаимно друг друга. Голосуя «ногами и кошельком» за некон-венциональную медицину, пациент ожидает не унифициро-ванной помощи на основе стандарта или наработанной схемы, а индивидуального решения комплекса проблем на основе иной системы знаний, чем та, которая принесла неудачный опыт. Обращению городского пациента к неконвенциональной медицине способствуют и социальные аспекты, такие как доро-говизна диагностических исследований и лекарств, тогда как альтернативная медицина часто предлагает осуществление диагностики и подбора лечения в одном и том же месте, одним и тем же специалистом, в одно и то же посещение.

ЕРМАКОВА Елена Евгеньевна
Тюменский гос. ун-т

ГОРОДСКИЕ ПРАКТИКИ САМОЛЕЧЕНИЯ (на материале г. Тюмени)

Условия современного города предоставляют широкие возможности для реализации различных практик врачевания в рамках неконвенциональной медицины. Этот тезис актуален и для Тюмени. Все данные, на основании которых сделаны нижеследующие выводы, получены в результате многолетних полевых экспедиций.

С точки зрения функционирования различных практик лечения и врачевания Тюмень (видимо, как и любой другой город) – типичная многослойная структура, совмещающая в разных вариантах соотношения различные неконвенциональные практики. Будучи центром сельскохозяйственного региона, Тюмень «стягивает» различные *народные практики врачевания*, этномедицину, услуги которой достаточно востребованы в рамках городского пространства (среди людей разных национальностей). Близость сельских населенных пунктов также актуализирует народные медицинские знания. Например, многие горожане, возвращаясь на отпускное время в те деревни и села, где родились, обращаются к услугам знахарей. Широкое распространение получило *народное целительство*. Актуально и духовное целительство в рамках различных религиозных объединений, которые стремятся оказывать, помимо прочего, врачевательную помощь. Горожане пользуются услугами *традиционной, восточной медицины*. Особенно популярны массаж и иглорефлексотерапия, проводимые в многочисленных центрах, клиниках, студиях. Можно также говорить о совмещении различных практик лечения (а такую возможность город предоставляет в полной мере) в индивидуальном опыте обращения к ним.

КИРИЛЕНКО Елена Ивановна
Сибирский гос. мед. ун-т, Томск

МЕДИЦИНСКИЕ АРХЕТИПЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОЖАНИНА

При всем многообразии возможных образов медицины (конвенциональной и альтернативной, доиндустриальной – этномедицины, народной, традиционной медицины, и современной – персонализированной, доказательной, нарративной, поведенческой, биомедицины) медицинское мышление и практика существуют в определенной культурной среде и испытывают ее воздействие. Можно найти культурные корни, питающие и наполняющие своеобразием медицинские реакции, привычки, стандарты поведения, систему координат, все то, что может быть определено как медицинский опыт. Выявление констант медицинского сознания и поведения современного горожанина представляет особый интерес: город – катализатор культурных процессов. Реконструировать их можно, обратившись к анализу современной городской лексики. В языке закрепляется область значений, прошедших культурную селекцию, выступающих в качестве системы типизаций и, следовательно, интерпретационных релевантностей, образующих основания культурного опыта. Накопленный инструментарий современной лингвокультурологии позволяет выйти через лингвистический анализ к актуальным в культуре смыслам медицинского дискурса. Анализ словаря современного города свидетельствует об интенсивном развитии процессов медикализации в отечественной культуре. В структуре заболеваний обыденный дискурс выявляет роль нарушений функций дыхательной и сердечно-сосудистой систем, что подтверждает предположение о культурной выделенности этих патологий. Лексически детально разработаны значимые в медицинском отношении традиционные и новые формы девиации: алкоголизм, курение, наркомания и токсикомания, явно присутствует тема нервных и психических нарушений. В медицинском опыте современного российского горожанина есть место и «заговорочке» (заговорённой воде), и «колдовке» (колдунье, гадалке, ворожее).

КОВТЮК Эржебет
Музей, библиотека и архив истории медицины, Будапешт (Венгрия)

СОВПАДЕНИЯ И РАЗЛИЧИЯ НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ СПОСОБОВ ЛЕЧЕНИЯ И НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

В Венгрии преподавание на университетском уровне науки об исцелении началось в 1796 году. Затем происходил начавшийся в к. XVIII ст. и завершившийся в 1-й пол. XIX в. процесс разделения и формирования основных медицинских дисциплин. Кроме т.н. академической врачебной медицины, в практике исцеления существовало множество других направлений. Они признавались лишь определенными социальными слоями и в венгерской специальной литературе получили название альтернативных или неконвенциональных методов лечения. Среди этих методов, наряду с гомеопатией, водолечением, месмеризмом, магнетизмом, разными направлениями правильного питания и диетами, завоевала серьезные позиции народная медицина, поскольку она культивировалась и практиковалась широким слоем общества – крестьянством. При исследовании истории взаимосвязи альтернативных методов лечения и народной медицины можно выделить три основных периода. Первый продолжался с нач. XIX ст. до сер. XX в., далее следует период с 1945 до 1989 г., а начиная с 1989 г. по наши дни можно говорить о третьем периоде.

В докладе изложены те аспекты, которые фиксируют общие принципы в способах лечения народной медицины и неконвенциональных целительных методик. Затрагиваются также различия, наблюдаемые между распространенными среди городского населения методами лечений болезней и связываемыми с сельским крестьянством способами народного целительства. Мы прослеживаем и то, каким образом изменяется взаимосвязь между указанными методиками лечения в различные сменяющие друг друга и политически, и социально резко отличающиеся друг от друга эпохи.

КОЛМАКОВ Сергей Викентьевич
Doc Team Oy, г. Купио (Финляндия)
ГУСАКОВА Галина Ивановна
Ин-т биосенсорной психологии, С.-Петербург

НАСТРОЕНИЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ К ПСИХОГЕННОМУ СТРЕССУ: ГАРМОНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

В Финляндии костоправство является одним из широко распространенных методов народной медицины, используемого населением как в городах, так и в сельской местности. Имеются различные методы обучения искусству костоправства, однако официально одобренным является только один – традиционное костоправство (www.perinteinenjasenkorjaus.fi). Результаты сравнительных исследований показывают, что по эффективности традиционное костоправство сопоставимо и даже превосходит результаты лечения, проведенного дипломированными массажистами и физиотерапевтами. Во время работы с пациентами, зачастую имеющими хронические заболевания опорно-двигательного аппарата, специалист по костоправству встречается со многими стрессогенными ситуациями. Целью настоящего исследования являлась проверка гипотезы о взаимосвязи настроения и устойчивости к психогенному стрессу. В исследовании приняли участие группы финских традиционных костоправов, проходящие основной и постдипломный курсы обучения. Первичное тестирование традиционных костоправов (n = 93) было проведено с использованием анкет «Тест Жизнестойкости» и «Профиль Состояний Настроения». Повторные тестирования с использованием этих же анкет проведены в группах основного (n = 38) и постдипломного (n = 16) обучения.

КОПЕЛИОВИЧ Галина Борисовна
ИЭА РАН, Москва

ШАМАНСКОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО В КЫЗЫЛЕ (Республика Тыва) В РАКУРСЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В начале 1990-х гг. в Туве, как и на всем постсоветском пространстве, наблюдался подъем интереса к магико-мистическим практикам, религии, национальной истории и традиционной культуре. На этом фоне, при значительном влиянии извне, в республике сформировалось («возродилось») современное (нео)шаманское целительство. Для практики современных тувинских (нео)шаманов характерен религиозный синтетизм, который базируется на сложившемся в культуре тувинцев «двоеверии» в результате принятия буддизма и осложнившимся в XX в., в период НРТ и вхождения Тувы в СССР, навязанным атеизмом.

В настоящее время мировоззрение тувинцев еще более осложнилось тем, что к религиозному синтетизму добавились современные паранаучные концепции, неорелигиозные представления, распространяемые различными миссионерами на территории Тувы. Все это изменило мировоззрение населения в целом, но в большей степени людей, которые занимаются духовными практиками (соответственно, поиском религиозно-мистического знания); к ним относятся и современные (нео)шаманы. В настоящее время клиентом (нео)шамана может быть человек любой религии, а сам (нео)шаман может быть буддистом, или православным, либо даже увлекаться исламом. Последнее вызвано не только духовными и религиозными, но и социальными причинами. В докладе будут представлены результаты общениями с несколькими шаманами и целителями, практикующими в Республике Тыва.

ЛАБАЩУК Оксана Васильевна
Тернопольский нац. педагогический ун-т (Украина)

ВРАЧ И ЛЕКАРЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАШИХ СОВРЕМЕННИЦ (на материале женских рассказов о беременности и родах)

Современные представления о врачах, имеющих отношение к появлению на свет нового человека, в значительной степени подвержены мифологизации. Врач никогда не описывается нейтрально: если следовать логике женских рассказов, именно от врача зависят все успехи и неудачи, связанные с приобретением опыта материнства. Поэтому целесообразно описывать медицинского работника, используя разную терминологию. Лекарь – положительный образ, врач – негативный персонаж. Лекарь наделен способностью предвиденья ситуации (например, сообщает точное время родов, пол будущего ребенка), дает женщине «правильный» совет, его первые слова о новорожденном ребенке воспринимаются как «вещие», часто именно лекарь дает имя новорожденному ребенку. Женщина стремится видеть в облике лекаря черты «своего», т.е. родственника, знакомого, что является залогом его личного участия в судьбе женщины. Лекарь в рассказах женщин всегда наделен сверхъестественными чертами и способностями, например, оплодотворяющей силой, умением чудесным образом справиться со сверхсложной ситуацией.

Плохой врач в рассказах женщин является воплощением врачебной некомпетентности: он ставит неправильные диагнозы, пугает женщину мнимыми угрозами, одновременно не замечая угрозы реальной. Его отличают такие черты, как равнодушие, черствость, отсутствие эмоционального контакта с пациентом. Доминирующая эмоция при общении с таким врачом – страх, который иногда описывается, как страх смерти.

ЛИХОМАНОВ Александр Евгеньевич
Волгоградский медицинский ун-т

МАГИКО-МИСТИЧЕСКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ ПРАКТИКИ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА

В предлагаемом докладе рассматриваются основные результаты проведенного автором полевого исследования современного состояния магико-мистических медицинских практик обозначенного региона. Изучение магико-мистических медицинских практик базируется на сопоставлении традиционных (региональных) форм народного целительства (конкретнее – его магико-мистического компонента) и новейших форм целительства, ранее не свойственных Волгоградскому региону. В первом случае задача состояла в том, чтобы зафиксировать и сравнить имеющиеся варианты народных магико-медицинских практик. Это актуально для данного региона в силу его полиэтничности и разнице в культурных традициях жителей. Кроме того, была предпринята попытка проследить возможные трансформации магико-медицинских практик в их городском и

сельском вариантах. Во втором случае автор анализирует трансформации идей оздоровления в свете неорелигиозных обновлений, которые происходят в России и конкретно в Волгоградском регионе.

ЛЮБИТОВ Игорь Евгеньевич
ВЕРЧЕНОВА Екатерина Андреевна
Московский гос. психолого-педагогический ун-т

СРАВНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРАКТИКУЮЩИХ ВУДУ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ (на примере студентов из Гаити и России)

Авторами проведено эмпирическое исследование и сравнение структуры ценностных ориентаций студентов, практикующих *вудуизм* в традиционном (Гаити) и нетрадиционном (Россия) окружении. Обнаружены существенные отличия в структуре ценностных ориентаций этих групп. Исследование проводилось при помощи опросника ценностных ориентаций Ш. Шварца. Большинство терминальных ценностей практикующих *Вуду* в традиционном окружении коррелируют между собой, а также с длительностью и глубиной практики. В нетрадиционном же окружении с глубиной практики связана изолированная ценность – доброта. Операциональные ценности практикующих *Вуду* в традиционном окружении также, в основном, коррелируют между собой и составляют систему (кроме ценностей гедонизма, универсализма, конформности). А в нетрадиционном окружении корреляционные связи наблюдаются лишь для изолированных ценностей (конформности, традиции и достижений).

Авторы предполагают, что практики, укорененные в культуре, обслуживают многие, если не все стороны социальной жизни, в то время как заимствованные практики, помогают практикующим преследовать конкретные мотивационные цели и регулировать только определенные аспекты социальной жизни.

МАЛЫШКО Мария Андреевна
Белорусский гос. мед. ун-т, Минск (Белоруссия)

РОЛЬ ФИТОТЕРАПИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ МИНСКА

Фитотерапия – одна из немногих древних наук, дошедших к современным людям практически в первозданном виде. Белорусский народ имеет богатый опыт в области траволечения и фитотерапии. К сожалению, этот опыт недостаточно обобщен и мало изучен. Город Минск имеет богатую историю, в т.ч. и в области фитотерапии и фитофармакологии. Минская овощная фабрика, кроме поставок своей овощной продукции, много лет специализируется также на выращивании лечебных и пряно-ароматических трав. В городе более 30 лет работает один из ведущих фитотерапевтов республики Е.П. Шмерко, имеющий богатейший опыт как в помощи пострадавшим после Чернобыльской аварии на ЧАЭС, так и в работе в санатории «Сосновый бор».

В Минске на базе БелМАПО с 2011 г. организованы курсы повышения квалификации для врачей по фитотерапии. Большой интерес они вызвали среди врачей санаторно-курортной службы республики. Два года назад организована Ассоциация фитотерапевтов республики. В городе 22 года существует клуб «Девясил», которым руководит к.б.н. Л.И. Новичихина. Членами клуба стали более 100 чел. С 1972 г. издается ежемесячный журнал «Родная природа», на страницах которого регулярно публикуются материалы о лекарственных растениях, репортажи о встречах с известными в республике травоведами С.И. Лапиной, Л.И. Новичихиной и др.

МАРКОВ Борис Васильевич
С.-Петербургский гос. ун-т

ТРАДИЦИОННАЯ ПСИХИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Несмотря на наличие все более эффективных медикаментозных и психотерапевтических методов борьбы со стрессами, многие жители современных мегаполисов увлекаются нетрадиционными психотехниками, направленными на гармонизацию человеческого существования. Истоки формирования такого рода технологий можно обнаружить в восточной культуре психической деятельности, в греко-римской «заботе о себе», а также в христианских практиках спасения.

В традиционном обществе философы (Конфуций, Сократ, Сенека) предложили молодым людям искусство заботы о себе, где речь шла о способах управления собой, своими желаниями, своим телом. Причем не только разум и познание способствовали хорошей и здоровой жизни, но также гимнастика и диетика. Конфуцианская психогогика освобождает от скованности, снимает напряжение и тем самым способствует адекватному поведению в чрезвычайной ситуации. Ритуальным практикам социализации даосы противопоставляли психотехнику «просветления», способствующему достижению «великого единения» человека и космоса. Признавая изощренность античной «пайдейи» и восточных психотехник, нельзя отрицать значимости христианского «пастырства плоти» в управлении душевными страстями и желаниями. Например, Нил Сорский развивал исихастскую психотехнику внутреннего делания, которая практиковалась и другими старцами. Реанимация этого старинного искусства существования представляется сегодня весьма актуальной и своевременной, т.к. способствует эффективному управлению собой.

МИНИБАЕВА Заря Ибрагимовна
Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН, Уфа

О ПОСОХЕ МУСУЛЬМАНСКИХ СВЯТЫХ И ПРОРОКОВ (чудесные исцеления)

Доклад посвящен священному посоху мусульманских святых и пророков, с помощью которого демонстрировались чудеса (караматы), а также исцелялись больные.

В ходе полевых этнографических исследований башкирских суфиев нами изучены их биографии, примеры исцеления ими больных, записаны легенды об их чудесах. Зайнулла ишан Расулев в случае, когда его муриды долго не могли выучить наизусть суры из Корана, помахивал перед ними посохом, произнося молитву, и муриды быстро запоминали суры. Он не расставался со своим посохом даже в тюрьме. Когда ишан сидел в тюрьме г. Вологды, жена жандарма, наслышенная о чудесных исцелениях, просила своего мужа позволить показать больного ребенка З. Расулеву. Однако жандарм решил вначале сам проверить способности ишана. Он оставил ишана одного со змейей и львом. Зайнулла ишан гладил их по головам своим посохом, и они не тронули его. Только после этого жандарм показал своего ребенка ишану. Зайнулла ишан так же посохом гладил ребенка по голове, и тот выздоровел. Этот случай стал поводом перевода З. Расулева в тюрьму г. Костромы, где содержались мусульмане. Ахматбакый хажи хазрат Акъюлов, святой (аулия), также славился своими караматами. По рассказам очевидцев, перед смертью хазрата его имя было написано арабскими буквами на небе. По этому знаку мусульмане издалека приезжали с ним проститься. У хазрата был посох зеленого цвета с узорами и ручкой, он начинал трястись перед приходом на лечение тяжелобольных. По этому знаку Ахматбакый хажи хазрат заранее готовился к приему больных.

МИХЕЛЬ Дмитрий Викторович
Саратовский гос. технич. ун-т

ДОМАШНЕЕ ВРАЧЕВАНИЕ В БОЛЬШОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ

Артур Клейнман, изучая опыт США и Тайваня, предложил выделить три сектора здравоохранения: профессиональный, фольклорный и домашний. По его данным, до 80% проблем со здоровьем решается в семейном кругу (самолечение или помощь, оказываемая родственниками).

Изучение вопроса о домашнем врачевании в России проводилось с участием саратовских студентов, изучавших медицинскую антропологию в 2012–2013 учебном году. Анализировалось поведение трех групп горожан (дети до 16 лет, взрослые, пожилые старше 60 лет). Были выявлены причины их обращения к домашнему врачеванию при острых респираторных заболеваниях: (1) нежелание тратить время на посещение поликлиники, чьи формы работы с населением оценены как излишне бюрократизированные, (2) невозможность воспользоваться услугами поликлиники в виду отсутствия прописки, (3)

наличие родственников или соседей по общежитию, способных оказать помощь, (4) наличие мобильного телефона и Интернета, благодаря которым можно обратиться к более опытному человеку для постановки диагноза, (5) возможность приобретения лекарств в аптеке без рецепта, (6) наличие домашней аптечки, в которой необходимые препараты, (7) определенная предубежденность против таблетированных лекарств и приверженность к использованию «народных средств» (мед, лук), (8) желание полностью контролировать свою жизнь. По итогам сделан вывод, что домашнее врачевание – устойчивый элемент повседневной жизни горожан.

ОЖИГАНОВА Анна Александровна
ИЭА РАН, Москва

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ

В современной России широкое распространение получили альтернативные сообщества разной степени институционализации – коммуны, общины, поселения. Их объединяют ярко выраженные контркультурные установки и активный социально-религиозный поиск, стремление создать свой собственный «альтернативный» мир. Оздоровление и целительство занимают особое место среди практик в этих сообществах, поскольку они непосредственно связаны с попытками создания некой альтернативной концепции человека. Кроме того, оздоровительные практики способствуют установлению автономности сообщества, возможности поддерживать здоровье своими силами, не обращаясь к официальной медицине. К числу наиболее популярных практик относятся эксперименты по созданию «чудо-детей» – опыты альтернативного акушерства и развития младенцев, комплексы психофизических упражнений, отчасти заимствованные из восточных и иных традиций, отчасти смоделированные самими участниками сообществ, диететика, траволечение, гимнастика, массаж и многое другое.

ОРЛОВА Марина Олеговна
РГГУ, Москва
ДМИТРИЕВА Е.В., ФРОЛОВ С.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ КАК НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ, СТРАДАЮЩИМ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Фондом «Здоровье и Развитие» была разработана модель профилактики ВИЧ-инфекции среди труднодоступных категорий потребителей психоактивных веществ с использованием мобильных технологий, которая позволяет повысить обращаемость клиентов в наркологические реабилитационные службы и Центр СПИД. приверженность к наркологическому лечению и АРВТ, мотивирует к прохождению регулярного тестирование на ВИЧ, сокращению рискованных инъекционных и сексуальных практик. Программа была апробирована на ЛПУ в С.-Петербурге. Во время госпитализации участники проекта участвовали в консультативных сессиях и подписывали информированное согласие на СМС рассылку и телефонный мониторинг. После выписки из стационара консультанты проекта проводили телефонные интервью с клиентами, что способствовало установлению доверительных отношений и получению достоверной информации.

В ходе телефонного мониторинга участники проекта отвечали на вопросы, касающиеся поведения, связанного с ВИЧ и наркозависимостью, делились своими впечатлениями о содержании СМС рассылки. Одновременно по запросу клиентов предоставлялась необходимая информация, способствующая удержания клиентов в системе медико-социальной помощи. База СМС-рассылки включает в себя информацию о возможностях продолжения наркологического лечения и реабилитации, группах само- и взаимопомощи для потребителей ПАВ, профилактике и лечении ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, туберкулеза, ИППП, профильных услугах для женщин, получении пособий, льгот и консультативной помощи для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и др.

ПИТЕРСКАЯ Елена Сергеевна
Независимый исследователь, Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ (комплементарной и альтернативной) МЕДИЦИНЫ В ЛЕЧЕНИИ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА

Условия жизни в современном мегаполисе являются одним из основных факторов возникновения стрессовых состояний у большинства его жителей. В докладе охарактеризованы методы комплементарной и альтернативной медицины, используемые при лечении стрессов в странах Европы и Америки (Kabat-Zinn, Full Catastrophe Living: Using the Wisdom of Your Body and Mind to Face Stress, Pain, and Illness, Delta 1990; Rice, Stress and Health Wadsworth Publishing Company, 1998) и проведена аналогия в части использования различных средств жителями российских мегаполисов.

Большей частью россиян, переживающих стрессовые состояния, стресс не воспринимается как заболевание, и, следовательно, по их мнению, не требует лечения / наблюдения со стороны специалистов. Обращение к психоаналитикам и психологам, популярное в западных странах, до настоящего момента не получило сколько-нибудь широкого распространения в России. Диапазон средств, используемых при стрессовых состояниях жителями российских мегаполисов (от кинезитерапии, ароматерапии, траволечения, массажа, до употребления алкоголя, временно маскирующего симптомы болезни и обращения к различного рода бабкам, гадалкам, «народным целителям», ясновидящим и т.д.) практически полностью попадает под определение методов CAM (Complementary and Alternative Medicine, CAM – термин, применяемый для всех видов терапии, не принадлежащих к конвенциональной медицине).

ПОПОВКИНА Галина Сергеевна
Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНА ПРАВОСЛАВНЫХ ВРАЧЕЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В последние два десятилетия наряду с возрастанием роли религиозных традиций в России, в частности православия, наблюдается феномен возникновения обществ православных врачей. Причины этого явления следующие. Верующие люди пытаются привести в согласие свои религиозные убеждения и профессиональную деятельность; корпоративная замкнутость медицинского сообщества, его авторитарность; специфика религиозной культуры в российском обществе. Эти факторы определяют поле проблем, которые влечет за собой формирование православной медицины:– чрезмерная горячность, свойственная неофитам, попытка скоропалительно подверстать все феномены жизненного мира под православное мировоззрение;– попытка построить прямое соответствие греха и болезни, что противоречит православному пониманию болезни, которое гораздо шире;– несоответствие дискурса конвенциональной (академической) медицины и православной святоотеческой традиции;– авторитарность медицинского сообщества.

Перспективы: несмотря на все присущие перегибы и недостатки, феномен православной медицины следует признать положительным, поскольку в ней конвенциональная (российская академическая) медицина ищет и находит, прежде всего, моральные основания своей деятельности, изрядно покачнувшиеся, а то и вовсе утраченные, после крушения советской идеологической системы.

ПРОПИСНОВА Елена Олеговна
ИЭА РАН, Москва

ТРАДИЦИОННАЯ ВОСТОЧНАЯ МЕДИЦИНА В СОВРЕМЕННЫХ КЛИНИКАХ МОСКВЫ

Практика традиционной восточной медицины (ТВМ) в странах Азии насчитывает свыше двух тысяч лет. Принципы ТВМ выводились в течение долгих веков эмпирическим путем и нашли свое отражение во многих классических текстах. В рамках ТВМ сложились уникальные методы лечения болезней и

поддержания здоровья, в т.ч. акупунктура, фитотерапия, специфические виды массажа. На сегодняшний день, благодаря повышению мобильности населения, распространению Интернета и электронных технологий, традиционная восточная медицина получает все более широкое применение далеко за пределами тех стран, где она зарождалась и развивалась на протяжении тысячелетий. Не обошло стороной ее влияние и Россию. Растет число заведений, открывающихся под вывеской «клиник традиционной восточной медицины», учреждения биомедицинского профиля включают в спектр предоставляемых ими услуг методы ТВМ, ведут частную практику отдельные специалисты по ТВМ.

В докладе описан ландшафт клиник восточной медицины в Москве и проанализировано то, каким образом они выстраивают свою работу в российских реалиях – стремясь к модели комплементарной, в рамках которой биомедицинскими методами осуществляются функции диагностики и контроля за течением лечения, в то время как непосредственно лечение ведется с помощью методов восточной медицины или переходя к модели интегративной, в рамках которой обе медицины неразрывно интегрированы друг с другом.

САВЕЛЬЕВА Татьяна Викторовна
Челябинский гос. ун-т, Миасский филиал

СОВРЕМЕННЫЕ НАРОДНЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ: СИНТЕЗ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ГОРОЖАНИНА XXI века

Сознание человека на рубеже XX–XXI вв. можно разделить на два типа: кризисное сознание, изначально тяготеющее к иррационализму, и стабилизационное сознание, тесно связанное с верой в разум и, соответственно, с той или иной формой рационализма, а временами и сциентизма – убеждения в неограниченных возможностях науки. А поскольку гуманитарное, духовное развитие современного человечества серьезно отстает от технического, то кризисное сознание ведет к наполнению духовного мира человека XXI в. всевозможными суевериями, безграничной верой в шаманов и знахарей.

Работа основана на полевых исследованиях в Челябинской обл. Наша картотека целителей Южного Урала сегодня включает 53 чел. В ней рассмотрены различные типы современных народных целителей, встретившиеся нам и условно названные «костоправы» (наиболее реально связанные с медициной), «бабушки» (в основном занимающиеся снятием порчи), «колдуны» и «магистры». В последней группе сложилась тенденция подкреплять статус народного целителя дипломами. Проанализировав имеющийся у нас материал, мы приходим к выводу, что, во-первых, среди современных народных целителей почти не осталось тех, кому передали сакральное знание предыдущие поколения, выбрав их для посвящения. Во-вторых, рациональное и иррациональное прекрасно уживаются в сознании современного человека. Сегодняшний символ философии XXI в. – это кандидат наук, спрашивающий благословения батюшки для выхода в астрал на занятиях йогой (реальный пример из архива автора).

САВЕЛЬЕВА Жанна Владимировна
Казанский нац. исследовательский технологический ун-т

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ И ОФИЦИАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА В ДИСКУРСЕ ИСЛАМА И ПРАВОСЛАВИЯ: СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И СТАТУС ПРОРОЧЕСКОЙ/ПРАВОСЛАВНОЙ МЕДИЦИН

На основе исследования мусульманских и православных источников выявлена специфика религиозных интерпретаций официальной и альтернативной («нетрадиционной», народной, неофициальной) медицины. Установлено, что в обеих религиях отношение к альтернативной медицине негативное: такая медицина способствует разрушению монополии на веру. Православным и мусульманским объяснением запретов служит связь целителей, знахарей, «бабушек», экстрасенсов с нечистой силой, космической демонической энергией, дьяволом, джинами/бесами. Согласно религиям, они вместо лечения способствуют усугублению болезни, разрушают дарованный Богом дух человека. Отношение к официальной медицине в обеих религиях в целом положительное: подчеркивается отсутствие противоречия между медицинской наукой и верой. Декларируемый взаимодополняющий характер отношений, тем не менее, включает элементы критики деятельности официальной медицины со стороны Ислама и особенно Православия. Именно на противоречиях религиозного *знания* (в феноменологическом смысле) с медицинским сосредоточено внимание в докладе.

Рефлексивный (поздний) модерн делает возможным появление упреков в адрес медицины (в т.ч. и со стороны религии), которые направлены на ее излишний рационализм, технократизм, сциентизм, отсутствие сопереживания, *любви к пациентам*, разрушение культуры умирания. И в Исламе, и в Православии в качестве высшей формы медицины называются области знания, располагающиеся на стыке религии и медицины – пророческая и православная медицина соответственно. Они – *Иные, более Истинные* по сравнению с нерелигиозной, сциентистской медициной.

СТАДНИК Юлия Александровна
С.-Петербургский гуманит. ун-т профсоюзов

РУССКИЕ ЛЕЧЕБНО-МАГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ

Современные деревенские знахарки передают свои знания не только односельчанам, но и горожанам. Что происходит с русской традиционной лечебно-магической формой при переносе ее из сельских условий в городские? Изменения наблюдаются в невербальных компонентах лечебного ритуала, таких как предметный, локусный, кинетический. Во многом это связано со сменой пространства. Отдельный дом в частном секторе меняется на помещение в многоквартирном доме. В традиционной культуре сложные (многоактные) лечебно-магические формы нередко содержат в себе выход из жилого помещения на территорию усадьбы. Часть ритуального лечения, осуществляемая в деревне во дворе, в городских условиях упрощается или утрачивается. Как правило, теряются наиболее архаичные невербальные элементы. Если утраченный фрагмент имеет и вербальный текст, то исчезает часть словесного компонента лечебно-магической формы. Лечебные ритуалы русских считаются консервативным явлением в традиционной культуре, передающимся от одного к другому с большой точностью. В процессе адаптации русских лечебно-магических форм к городским условиям по объективным причинам степень консервации уменьшается.

СТАНЮКОВИЧ Мария Владимировна
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ И ПРАКТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕТЕЛЯ У НАРОДОВ о-вов СЕБУ, НЕГРОС И ЛУСОН (Филиппины)

Плоды Areca Catechu (орех арековой пальмы) и листья Piper betle (перечного растения) в сочетании с известью и сушеными листьями табака являются компонентами широко распространенной в Юго-Восточной и Южной Азии традиционной жвачки. Они же составляют основу мощного пласта народной медицины и связанных с ней лечебных заговоров, в равнинной культуре известных под названием *орасьон*.

В докладе рассмотрены заговорные тексты и практики, связанные с лечением бетелем у народов Висайских о-вов (себуано о. Себу и о. Негроса) и Кордильеры Северного Лусона (народы тували ифугао и яттука) на основе полевых материалов, собранных автором в экспедициях 1995–2013 гг.

СУНДУЙ Джульетта Маадар-ооловна
Международный научный центр «Хоомей», Кызыл

САКРАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ И ИХ РОЛЬ В ДУХОВНОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В НАШИ ДНИ

В настоящее время в городах РФ активно распространяется танцетерапия (как один из видов арттерапии). Существуют специальные группы оздоровления. Работают этими методами частные практики – психологи или специалисты по тан-

цам, к которым принадлежит и автор, использующий в своей тера-певтической практике сакральные танцы.

Сакральные танцы характеризуются вхождением исполни-телей в ИСС. Существуют различные способы вхождения в транс через танец. Исполнитель иногда воспринимает себя идентично самому божеству, при «слиянии с божеством» он переходит к особому видению (випашьяна). Наши наблюдения позволяют предположить эффективность лечения болезней (даже таких, как алкоголизм) с помощью сочетания движений самореализации сахаджа йоги с индийскими классическими танцами в стилях «Бхарата натьям» и «Катхак». Танцевально-двигательная психотерапия, эффективность этих движений состоит в том, что в танце «включены» все части тела и органы человека, начиная с головы, глаз, до пальцев ног. Специалист в терапии танцем обнаруживает у ученика физические и пси-хические комплексы. Затем он психотерапевтически работает с этими проблемами, «вытаскивая» их через танец или рисунок. Проблемы исчезают полностью, если работа ведется «зеркалоподобным» методом. Трансовые танцы с вхождением ИСС в основном исполняются импровизационно. Здесь присутствуют элементы творчества, что помогает избавить человека от его психосоматических проблем.

ТУТОРСКАЯ Мария Сергеевна
Первый московский гос. медицинский ун-т

МАТЕРИНСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПОЛЕ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ

Современные материнские социальные сети – это быстро развивающийся ресурс, который во многом формирует представления будущих мам. Большинство пользовательниц этих сетей – русскоязычные жительницы больших городов: Москвы, С.-Петербурга, Киева, Новосибирска и Екатеринбурга. Их популярность объясняется ростом рождаемости последних лет, а также разобщенностью людей в больших городах. Социальные сети – это возможность общения для тех женщин, которые оказываются вдали от своих семей, уехав из родного города. Многие будущие мамы не имеют возможности посоветоваться со старшими и более опытными родственницами из-за их удаленности. Кроме того, когда технически такая возможность существует, будущие и состоявшиеся мамы перестают доверять опыту предшествующих поколений. Немаловажной причиной популярности материнских сайтов является недоверие к врачам. Согласно статистике этих ресурсов, беременных в первую очередь интересуют вопросы, непосредственно касающиеся медицинских аспектов ведения беременности и родов, а не проблемы взаимоотношений в семье и на работе. Они стремятся быть информированы о необходимых обследованиях и процедурах, узнают их плюсы и минусы, сравнивают медицинские стандарты, существующие в российской и европейской медицине.

В докладе рассмотрены материнские социальные сети как новое поле для исследования этнографии детства, а также как инструмент, позволяющий формировать те или иные установки на проблемы, связанные с беременностью и уходом за детьми первого года жизни.

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна
ИЭА РАН, Москва

НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

За последние тридцать лет в СССР, а затем на всем постсоветском пространстве значимо изменилась ситуация с государственным медицинским обслуживанием (*конвенциональная медицина*) и, естественно с *неконвенциональной медициной*: 1) этническими вариантами медицины (народная медицина/лекарство и духовные практики/врачевание), 2) традиционными медицинскими системами, заимствованными из стран Востока (где они де факто, а кое-где и де юре являются конвенциональными), 3) отечественными разновидностями традиционной медицины. В понятие *НквМ*, помимо названных, включаются многочисленные практики оздоровления и профилактики (нео)религиозного характера, а также базирующиеся на традиционных и этнических методиках оздоровления вновь «открытые» или созданные практики – все это представлено сейчас в разных вариантах на постсоветском пространстве. В последние годы можно говорить о наличии уже сложившейся *системы НквМ* в крупных городах России. Очевидно, что она варьирует: а) регионально и б) «объемно» – столица, крупные города, средние города, пгт. Система в дальнейшем будет трансформироваться, хотя в меньшей степени, чем в последнее двадцатипятилетие. Она сформировалась под влиянием этнокультурных и социальных, политико-экономических процессов внутри страны, но в не меньшей степени – под влиянием зарубежных аналогов и активного привнесения западных и восточных методик в Россию.

В докладе представлен общий обзор *системы НквМ* в современных российских городах разного типа. Основной задачей работы секции будет подробный анализ этой системы на основе ПМА участников конгресса.

ЮХАС Каталин
Ин-т этнологии ВАН, Будапешт (Венгрия)

ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ МЕТОДАМИ НЕКОВЕНЦИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ В СЕГОДНЯШНЕМ БУДАПЕШТЕ

В презентации будет определена организационная струк-тура венгерской неконвенциональной медицины и ее основные типы, тенденции. Будут выбраны в качестве частных ситуаций некоторые из разнообразных методов, медицинских практик, и на их примере представлены система связей и каналы ком-муникации, реализованные в треугольнике «пациент – офици-альная медицина – неконвенциональная медицина». Доклад также показывает, какими отношениями, точками соприкосно-вения характеризуется связь между официальной и неконвен-циональной медициной: существует ли взаимное сотрудниче-ство и возникают ли конфликты между ними, а если возникают, то какие. Будут рассмотрены преимущества и недостатки ны-нешней венгерской медицинской системы с попыткой указать на существующие проблемы. Такой обзор венгерской ситуации может служить основой компаративного исследования для рос-сийских экспертов по этому вопросу и предоставить возмо-жность для плодотворного научного диалога, проводимого в рамках Конгресса.

ЯНЕВА-БАЛАБАНСКА Илияна Димова
Нац. центр обществ. здоровья и анализов, София (Болгария)

ИНТЕГРИРОВАНИЕ НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ В БОЛГАРСКОЙ СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Широкое применение неконвенциональной медицины (НМ) или (дополнительной и альтернативной медицины/народной медицины) у нас и в других странах все больше привлекает к себе внимание господствующих систем здравоохранения. Неконвенциональный медицинский опыт болгарским законодательством определен как «Неконвенциональные методы для благоприятного воздействия на индивидуальное здоровье» и включает: применение нелекарственных препаратов органического и минерального происхождения; применение нетрадиционных физиотерапевтических методов; гомеопатия; акупунктура и акупрессура; иридодиагностика, пульсовые и аурикулярные методы исследования; диетика и лечебное голодание. Сейчас у нас эти методы применяются законно лицами, которые являются магистрами в областях «Медицина», «Стоматология», «Фармация», и лицами, уровня бакалавра или специалиста – медицинские сестры, фельдшеры, акушеры, инструкторы по лечебной физкультуре, фармацевты, медицинские лабораторные техники; они получают соответствующие документы после регистрации в Региональном центре здравоохранения в местах, где регистрируется их деятельность. Право применять гомеопатию имеют только врачи и стоматологи. Часто наблюдаемое явление у нас – незаконное применение неконвенциональных методов.

С учетом степени, в какой НМ официально признается в качестве элемента оздоровительной помощи, ВОЗ определяет три типа систем здравоохранения – интегрированную, объединенную и толерантную. По этой классификации Болгария относится к странам с объединенной системой. Предполагается, что в дальнейшем страны, располагающие объединенной системой, перейдут к интегративной системе.

СИМПОЗИУМ 10
ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Секция 40
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Руководители:
Васильев Сергей Владимирович
(д.и.н., зав. отд. антропологии, ИЭА РАН, Москва)
Хартанович Валерий Иванович
(д.б.н., зав. отд. антропологии, МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
vasbor1@yandex.ru

БАЛИНОВА Наталья Валерьевна
ИЭА РАН, Москва

ЭТНОНИМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И СИМВОЛЫ КАК РОДОВЫЕ МАРКЕРЫ

Названия родов и тамги родов калмыков могут быть использованы в качестве маркеров для определения этнической и генетической структуры популяций калмыков. Патрилокальная семья и запрет на близкородственные браки до седьмого поколения по мужской линии делает родовые маркеры, наследуемые по мужской линии сопоставимыми с данными популяционной антропогенетики. Этнонимы и тамги родов различных тюрко-монгольских народов имеют сходство, а возможно, и общность происхождения (Авляев, 2002; Митиров, 2002). Внутригрупповой и межгрупповой анализ позволит выявить тенденции на генетическом уровне. Методы филогенетики (анализа родства гаплотипов) и геногеографии (распределения этих гаплотипов в географическом пространстве) позволяют прослеживать миграции населения, а анализ филогенетических сетей Y гаплотипов – выявлять эффекты основателя и дрейфа генов. Межпопуляционная изменчивость гаплогрупп Y-хромосомы у народов с патрилокальной традицией оказывается на порядок выше, чем изменчивость митохондриальной ДНК и аутосомных маркеров (Балановская, Балановский, 2007). Благодаря этим свойствам, маркеры Y-хромосомы считаются наиболее эффективными для выявления структуры популяций и факторов микроэволюции. NRY – нерекомбинирующая часть Y-хромосомы обеспечивает передачу в поколениях от отцов к сыновьям единого гаплотипа. Это позволяет реконструировать родословные не только индивидов, но и «родословные» самих гаплотипов NRY.

БАТИЕВА Елена Федоровна
Ин-т аридных зон ЮжНЦ РАН, Ростов-на-Дону

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЗОЛОТО-ОРДЫНСКОГО МОГИЛЬНИКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ II В СРАВНИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

В 2012 г. вблизи г.Крымска Краснодарского края при исследовании поселения эпохи Золотой Орды Железнодорожное II был обнаружен обширный грунтовый могильник. Всего в обследованных 201 погребениях содержались костные останки 290 чел. – 201 взрослого (в т.ч. 90 мужчин и 103 женщин) и 89 детей. Мужчины составляли 31,4% от общего числа, женщины – 35,5%, дети – 30,7%. Аналогично могильнику Жукова того же времени, раскопанного в 2010 г. в том же Крымском р-не Краснодарского края (Батиева, 2011), многие погребения Железнодорожного II включали подзахоронения (от 1 до 5 скелетов). Численность в коллективных погребениях также определялась количеством детских скелетов и дети моложе одного года не имели индивидуальных могил. Палеодемографические профили обоих могильников и зафиксированные в них частоты маркеров стресса во многом сходны и свидетельствуют о неблагоприятных условиях жизни данных групп населения. При этом жители поселения Железнодорожного II испытывали воздействие негативных факторов среды в еще большей степени, чем жители поселения Жукова. Величины среднего возраста смерти в выборке из Железнодорожного еще меньше, чем в выборке из Жукова: у женщин – 29,8 лет, у мужчин – 31,8 лет. В Железнодорожном, в отличие от могильника Жукова, зафиксированы весьма выразительные травмы боевого характера, что выглядит достаточно красноречиво на фоне обилия оружия в сопровождающем инвентаре мужских погребений исследованного под Крымском некрополя.

БОРУЦКАЯ Светлана Борисовна
МГУ, Москва

ОСТЕОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛ.

Нами было проведено остеометрическое исследование скелетов из курганных могильников эпохи бронзы Ростовской обл., относящихся к катакомбной культуре. Коллекция скелетов собрана к.б.н. Е.Ф. Батиевой и хранится в ЮНЦ РАН. Мужское население характеризовалось прижизненной длиной тела 164–180 см, средними значениями интермембрального индекса, высокими значениями плече-бедренного индекса, удлиненной голенью по сравнению с бедром, чаще удлиненным предплечьем, широкими плечами, средне-массивными ключицами, плечевыми и локтевыми костями, средне- и высоко-массивными лучевыми и бедренными костями, массивными большеберцовыми костями, хорошо развитым мышечным рельефом.

Реконструированная прижизненная длина тела женщин данной группы составила 154,6–167 см. Для них в целом были характерны средние значения интермембрального индекса, высокие показатели плече-бедренного индекса, удлиненные голени по сравнению с бедром, узкие плечи. Также в основном были характерны грацильные ключицы и локтевые кости, средне-массивные и грацильные плечевые и бедренные кости, средне-массивные и массивные лучевые и большеберцовые кости, умеренное развитие мышечного рельефа.

ВАСИЛЬЕВ Сергей Владимирович
ИЭА РАН, Москва

К КРАНИОЛОГИИ АБОРИГЕНОВ АВСТРАЛИИ И ТАСМАНИИ

Нами было изучено 62 черепа аборигенов Австралии из хранений Музея естествознания Нью Йорка (США) и Музея человека Парижа (Франция). Кроме того, были исследованы 15

черепов тасманийцев. Использовались, как классические краниологические программы, так и авторская краниотригонометрическая методика. Серия аборигенов Австралии состояла из черепов, принадлежавших индивидам из Юж. Австралии (Новый Южный Уэльс), Зап. Австралии (р-н р. Эшбартон) и Северной Австралии (район порта Дарвин). Было выявлено, что краниологически аборигены Австралии не однородны. В целом, они отличаются мезо-брахикранией; широким, невысоким лицом; слабо выступающим носом и хорошо развитым рельефом надорбитной области.

Тасманийцы имеют специфический краниокомплекс, характеризующийся широким и очень низким лицом, широким и не длинным носом, хорошо выраженным альвеолярным прогнатизмом, глубокими клыковыми ямками, долихокранной мозговой коробкой с относительно небольшой высотой. Череп женщин тасманиек в целом имеет такой же краниокомплекс, только относительно менее широкое. По формообразующим параметрам мозговой коробки тасманийцы наиболее близки к верхнепалеолитической находке Люидзианг. По угловым параметрам лицевого скелета обнаруживается схожесть с такими верхнепалеолитическими сапиенсами с разных материков, как Фиш Хук, Вадьяк и Кро-Маньон.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна
ИЭА РАН, Москва
ДРОЗДОВА Ева
Ун-т им. Масарика, Брно (Чешская республика)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛАВЯН С ТЕРРИТОРИИ МОРАВИИ

Проводилось антропологическое исследование раннесредневековых славян, оставивших могильники на территории Моравии. Анализировали погребения из двух могильников бассейна р. Хараска: 1) возле дер. Divбky, датировка X–XI вв., около 200 погребений (раскопки: Unger J. 2012); 2)возле дер. Morkщvky, датировка IX в., 25 погребений (раскопки Ммшnskэ, Z., Unger, J. 1990). Также изучали материалы могильников обширного знаменитого укрепленного поселения древних славян Pohansko возле Bшeclav, раскопки которого начатые в 1959 г. продолжаются и теперь (Frantiљek Kalousek 1971, Bошivoj Dostбl 1975, Jana Vignatiovб 1992 and Jiшn Machбiek 2011). Приведены результаты классического антропологического исследования, реконструкции диеты, демографические данные с применением ДНК анализа для определения пола и исследования миграционных процессов на основе анализа ДНК У хромосомы. Анализировали признаки патологии скелета, маркеры стресса.

На основе выполненных скульптурных и графических реконструкций из этих могильников обсуждаются особенности внешнего облика представителей изученных популяций. Использование методики словесного портрета по черепу позволяет представить характеристику древних популяций в терминах антропометрии и антропоскопии живого лица. Колонизация Моравии славянскими племенами с Запада началась в VI в., и к X-XI вв. население, оставившее изученные могильники, представляло собой конгломерат весьма смешанных популяций с германской и лангобардской примесью.

ГАЗИМЗЯНОВ Ильгизар Равильевич
Ин-т истории АН РТ, Казань

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО АНТРОПОЛОГИИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО БОЛГАРА

Исследование антропологического состава населения средневекового Болгара, как одного из городских центров Золотой Орды, является традиционным. В работах, основанных на изучении больших серийных материалов, обосновывается вывод о сложном и неоднородном антропологическом составе жителей средневекового города, сложившийся в результате взаимодействия различных этнокультурных компонентов. В последние годы, за счет проводимых на Болгарском городище широкомасштабных археологических раскопок, фонд палеоантропологических материалов по населению средневекового Болгара увеличился почти вдвое. В докладе анализируется новые антропологические данные, которые характеризуют физический облик различных этнокультурных и социальных групп жителей Болгара; выявляются основные морфокомплексы, составляющие антропологическую структуру средневекового населения города и определяются их возможные генетические истоки.

ГАЛЕЕВ Равиль Марветович
ИЭА РАН, Москва

КРАНИОТРИГОНОМЕТРИЯ ИСКУССТВЕННО ДЕФОРМИРОВАННЫХ ЧЕРЕПОВ

Для проведения исследования деформированных черепов при помощи метода краниотригонометрии нами была выбрана программа С.В. Васильева, которая позволяет описывать различные плоскости черепной коробки и лицевого скелета. Она была апробирована для изучения ископаемых форм гоминид и показала свою эффективность при описании сложных морфологических объектов. Материалом для исследования стали двадцать три краниологические серии с территории Евразии, как с различными типами искусственной деформации, так и без нее. Дополнительно для сравнения были привлечены опубликованные краниотригонометрические данные по различным группам населения всего мира.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: 1) Краниотригонометрическая методика позволяет описывать искусственные изменения при различных типах деформации, и полученные данные показывают возможность статистической оценки, как типа деформации, так и ее степени. 2) Существуют морфологические различия между разными формами деформации циркулярного типа, разделенные не только на высокие и низкие, но и на прямые и наклонные формы. 3) Определен комплекс краниотригонометрических признаков, подверженный наиболее значимым изменениям при различных типах искусственной деформации. 4) Определен комплекс краниотригонометрических признаков мозговой коробки и лицевого скелета, статистически достоверно не изменяемый при искусственной деформации черепа.

ГЕРАСИМОВА Маргарита Михайловна
ИЭА РАН, Москва

ДРЕВНИЕ ЧЕРЕПА С ТЕРРИТОРИИ ЧУКОТКИ

В докладе рассматриваются краниологические (краниометрические, краниоскопические и краниотригонометрические) характеристики двух черепов из могильников древнеберингоморской культуры II тыс. до н.э. из раскопок Н.Н. Дикова 1963 г. В настоящий момент черепа хранятся в Кабинете антропологии им. Академика В.П. Алексеева ИЭА РАН. Единственная находка этого времени с территории крайнего Северо-Востока происходит из могильника Усть-Бельский на р. Анадырь из раскопок того же автора (Гохман, 1961, Лебединская, 1961). Конкретные этапы истории формирования антропологического состава населения таежных и тундровых районов Восточной Сибири плохо изучены. Единичные находки такой древности или близкой к ней, а именно, три черепа из Туой-Хая (Дебец, 1956), Джикинда и Оннес (Томтосова, 1977, 1980), 5 черепов из Диринг-Юрях (Gochman, Tomtosova, 1983), череп из Джилинды (Рыкушина, Пежемский. 1988) из Якутии, определенно указывали на монголоидность древнего населения восточносибирской тайги. С другой стороны – в этих черепах обнаруживались черты в исходной слабо дифференцированной форме трех расовых подразделений современного населения Восточной Сибири (Алексеев, Гохман, 1984). Предположение о раннем формировании на Северо-Востоке арктической расы находит подтверждение в антропологических особенностях черепа неолитического времени Родинка II (устье р.Колыма).и его сходстве с анадырьским черепом (Гохман, Томтосова, 1983).. Только накопление новых данных позволит нам ответить на вопрос, когда и где сформировались антропологические особенности населения Берингоморья и Чукотки, известные нам по более поздним материалам из эскимосских могильников Уэлен и Эквен.

ГОДОВЫХ Татьяна Владимировна
Клиника высокотехнологичной медицины ЛС, Москва

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЧУКОТКИ

Обследованы дети мигрантов и аборигенов раннего возраста Чукотского АО с момента рождения до 1 года. Дети-

мигранты села и города не отличались при рождении и в возрасте 1 год по показателям длины и массы тела, окружностям головы и грудной клетки независимо от пола (за исключением мальчиков в возрасте 1 год, увеличением длины тела в городе). Аборигены-девочки в городе имели увеличение длины и массы тела при рождении и снижение аналогичных показателей к одному году относительно сельских детей. Мальчики аборигены в городе отличались увеличением окружностей головы и груди при рождении и снижением аналогичных показателей к 1 году относительно сельских. В городе сохраняются этнические отличия в возрасте 1 год: увеличение у мигрантов-девочек длины тела, у мигрантов-мальчиков длины и веса тела относительно аборигенов. Окружности грудной клетки и головы аборигенов равны или больше у мигрантов в определенные этапы развития. Таким образом, городские условия среды снижают приросты аборигенов (длины и массы тела у девочек, окружностей головы и грудной клетки у мальчиков) в возрасте одного года. Новорожденные аборигены села сохраняют меньшие значения длины и массы тела на фоне относительно высоких поперечных показателей грудной клетки и головы, имея гендерные отличия в разные этапы дальнейшего развития до года. Приросты показателей физического развития аборигенов села больше, чем в городе.

ГУСЕЙНОВ Гарун-Рашид Абдул-Кадырович
Дагестанский гос. ун-т, Махачкала

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГЕНЕЗА КУМЫКОВ ПО ГЕНОГЕГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Согласно традиционной точке зрения, кумыкский этнос образовался в результате тюркизации носителей собственно дагестанских языков. Однако в этом случае у кумыков должны были присутствовать в той или иной степени гены как тюрков, так и дагестанцев. Однако, как полагают генетики, «в популяциях Кавказа преобладают линии ближневосточного происхождения», а привлечение кумыкских данных свидетельствует о том, что «популяции Дагестана и популяции Передней Азии представляют собой единый генетический континуум». При этом популяции Дагестана не только обособляются от других регионов Северного Кавказа (т.е. в конечном счете, с указанной точки зрения, трудно говорить и о генетической общности северовосточнокавказских (нахско-дагестанских) народов в целом), но и не обладают внутренним единством. Об этом говорит то, что, наряду «с дифференциацией равнинных (тюрко-язычных) и горных жителей», имеет место «относительно высокая дифференциация кумыков от остальных (таких же - Г.Г.-Р.) автохтонных групп». Кроме того, исследователями выявлена неродственность равнинных жителей (кумыков и караногайцев) Дагестана и его горных изолятов (андийцев, чамалинцев, багвалинцев) в то время, как лишь табасаранцы, лезгины, аварцы и даргинцы оказались взаимно родственными. Таким образом, кумыки скорее являются автохтонами (коренными жителями), происходящими не с Алтая или из северного Китая, где, как обычно полагают, сформировались тюрки, но, как и другие народы Дагестана, из Передней Азии.

ЕМЕЛЬЯНЧИК Ольга Антоновна
Полоцкий гос. ун-т, Новополоцк (Белоруссия)

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СМЕРТНОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ в XVII–XIX вв. (по данным палеодемографии и исторической демографии)

В докладе представлены результаты палеодемографического исследования материалов погребений XVII–XVIII вв. из Полоцка и небольшого частновладельческого г. Горы Великие (сейчас д. Горы Горецкого р-на Могилевской обл.). Данные о смертности, полученные в ходе палеодемографического анализа, сопоставляются со статистическими данными о смертности городского населения Могилевской губ. в период с 1871 по 1881 гг. Установлено, что повышенная смертность населения Полоцка и Гор Великих XVII–XVIII вв. была обусловлена сложной исторической обстановкой, а именно – частыми войнами, голодом, массовыми эпидемиями. К концу XIX в. происходит общее снижение смертности горожан преимущественно за счет взрослой части населения: увеличивается средняя ожидаемая продолжительность жизни взрослых, возрастает процент доживающих до финальной возрастной когорты. Уровень детской смертности по-прежнему остается высоким. В городах XVII–XVIII вв. наблюдается повышенная смертность молодых женщин по сравнению с мужчинами, пики смертности в женских группах приходятся на возрастную категорию 20–30 лет. К концу XIX в. характер половых различий возрастного распределения смертности меняется: в возрастной категории 20–30 лет мужская смертность мужчин начинает превышать женскую.

ЖАВНЕРЧИК Елена Никодимовна
ТЕГАКО Лидия Ивановна
Ин-т истории НАН Беларуси, Минск

РЕЗУЛЬТАТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема здоровья, являясь междисциплинарной, занимает значительное место в различных разделах науки. Антропология вырабатывает количественные критерии оценки уровня физического и психического здоровья и адаптивного потенциала. Комплексные антропологические исследования уровня здоровья приобрели особую актуальность для Беларуси в постчернобыльский период. Ухудшение экологической обстановки и социальная дезадаптация, явившаяся результатом переселений после аварии сказываются и до настоящего времени, проявляясь .в изменчивости картины болезней, повышении заболеваемости детей и подростков, рождении больных детей, снижении репродуктивного здоровья и на уменьшении численности населения. Негативным показателем здоровья являются различия в продолжительности жизни между женщинами и мужчинами – в республике они составляют 12 лет. В связи с ухудшением показателей здоровья принята новая программа демографической безопасности республики Беларусь на 2011–2015 гг. В последние годы обращено внимание на репродуктивное здоровье, которое изучается по комплексной программе. Результаты исследований имеют практическое применение. На основании комплексных исследований репродуктивного здоровья с применением информационных программ создана и внедрена в практику роддома г. Молодечно специальная программа по выявлению патологических состояний беременности и нарушения развития плода.

ИВАНОВ Алексей Валерьевич
Нац. заповедник Херсонес Таврический, Севастополь (Украина)

КРЫМСКИЕ ГОТЫ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНОИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

При исследовании этнической истории Крыма периода с III в. н.э. вплоть до рубежа средневековья данным антропологических исследований не уделялось должного внимания. Анализ антропологических материалов позволяет поставить под сомнение тезис о кардинальных изменениях в составе населения полуострова связанных с миграционными процессами III–Vвв., в частности с готами. Очевидно, что антропологические типы, характерные для Крыма времен распространения «традиционных культур» рубежа н.э., сопоставляемые исследователями с позднескифским населением, сохраняются и в период распространения на полуострове культур «периода миграций». Скольнибудь специфический антропологического комплекс, который хотя бы теоретически можно было связать с готами, для Крыма не выявлен. Одновременно сопоставление крымских серий первых веков н.э. с близкими по времени, равно и позднейшими, материалами Сев. Кавказа не противоречит представлениям о появлении в составе населения региона аланского компонента. По-видимому, присутствие собственно готов на территории полуострова было достаточно кратковременным эпизодом и немногочисленные пришельцы не оказали глубокого влияния на этническую ситуацию в регионе и тем более на антропологический состав его жителей. В качестве же «крымских готов» средневековых письменных источников начиная с VI в. выступает население, не связанное происхождением с севером Европы,

а напротив, генетически восходящее к представителям местных культур рубежа н.э., при том, что германское влияние на него ограничивается распространением отдельных групп предметов материальной культуры.

КАСМЕЛ Тийу Яновна
КАСМЕЛ Яан Яанович
Ун-т Тарту, (Эстония)

ГЛАВНЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭСТОНЦЕВ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 200 ЛЕТ

С 1810 по 1814 гг. Карл Эрнст фон Бэр (1792–1876), впоследствии ставший известным всему миру натуралистом и именовавшийся в России Карл Максимович Бэр, учился на медицинском факультете Тартуского университета (бывший Императорский Дерптский университет). Там же 29 августа 1814 г. он защитил докторскую диссертацию «Об эндемических болезнях эстонцев». Во второй части его докторской диссертации, написанной по латыни, К.М. Бэр описывает обычаи эстонцев, а также их телосложение и менталитет. По сравнению с первым кратким обзором внешнего вида и роста эстонцев, опубликованным в последней четверти XVIII в., работа Бэра гораздо более детальна. Его краткое описание габитуса эстонцев – впечатляющий пример антропологического мышления того времени. Поскольку докторская диссертация К.М. Бэра включала элементы антропологического описания, ее можно рассматривать как антропо-медико-географическое исследование, заложившее основы его научной карьеры. Кроме того, диссертация Бэра положила начало исследованиям эстонцев.

В докладе представлен обзор основных антропологических исследований эстонцев за последние 200 лет.

КИТОВ Егор Петрович
ИЭА РАН, Москва

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

За последние десятилетия собрана представительная палеоантропологическая серия из могильников тасмолинской археологической культуры Центрального Казахстана. Были изучены краниологические, одонтологические, краниоскопические особенности на антропологических материалах из курганных могильников. Также зафиксирована повышенная частота встречаемости трепанационных отверстий на затылочной кости из элитарных курганов. Сравнение антропологических материалов синхронного времени с сопредельных территорий с тасмолинскими, отражает крайнюю неоднородность населения в рассматриваемый период. Можно отметить, что в памятниках тасмолинской археологической культуры встречаются не только монголоидные и европеоидные черепа, но и имеющие смешанные черты. Это предполагает, в первую очередь, выход, как минимум, части их носителей из Центральной Азии, вероятно, через Джунгарскую впадину с территории современного Синцзяно-Уйгурского АО (Китай), возможно с последующим процессом биологических контактов с местным населением, оставившим памятники бегазы-дандыбаевкого типа. Можно предположить, что разнородное население тасмолинской культуры, повлияло на становление физического облика населения Зауралья на раннем этапе железного века. Пока представленные нами палеоантропологические сведения, включая результаты анализа, следует воспринимать как предварительные в перспективе выявления расогенетических процессов на территории Центрального Казахстана и сопредельных территорий в переходный период от бронзового века к раннежелезному.

КОМАРОВ Сергей Геннадьевич
ИЭА РАН, Москва

НОГАЙЦЫ СТЕПНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ

Начиная с XV в. на Северном Кавказе появляются устойчивые группы ногайцев, что связано с образованием Казиева Улуса, или Малой Ногайской Орды. В нашем распоряжении три краниологические серии, относящиеся к ногайскому населению Предкавказья: две из них происходят с территории Ставрополья (курганы Ипатово-3 и Барханчак-2), третья – из могильников Восточного Приазовья. Все три серии датированы XVIII–XIX вв. Расовая диагностика позволяет выявить существенные различия между сериями. Группы, оставившие могильники Восточного Приазовья и курган Барханчак-2, представляют европеоидов, в то время как курган Ипатово-3 использовался смешанным населением, в составе которого четко фиксируется как монголоидный, так и европеоидный компоненты.

В масштабе ногайского объединения население Предкавказья не образует единого комплекса краниологических особенностей. В морфологическом отношении группы, обитавшие в Приазовье и на территории нынешней Запорожской области, были весьма схожими, представляя наиболее европеоидное население в составе ногайцев. Серия из кургана Барханчак-2 наибольшее сходство обнаружила с выборкой из Балковского кургана на территории Запорожской области. Население, оставившее курган Ипатово-3, близко по своим характеристикам к ногайцам, оставившим могильники в пограничье Молдавии и Украины (территория бывшего Тираспольского уезда Херсонской губ.). Таким образом, степное население Предкавказья, соотносимое с ногайским этнополитическим объединением, в краниологическом отношении было разнородным, что связано, видимо, с чрезвычайно сложной политической историей Ногайской Орды и ее осколков.

МАКАРОВА Екатерина Михайловна
Казанский (Приволжский) фед. ун-т, Казань

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ XVI–XVIII вв. КАК ПРОСТРАНСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРУПП МЕСТНОГО И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ (по данным палеоантропологии)

Во все эпохи Среднее Поволжье было ареной исторических событий, регионом, характеризующимся сложным этническим и антропологическим составом населения. Однако, несмотря на почти вековую историю изучения палеоантропологии Поволжья, период позднего средневековья остается малоизученным. Долгое время это объяснялось отсутствием материалов. В последние 10–20 лет и до настоящего времени благодаря охранно-спасательным раскопкам во многих городах был получен многочисленный палеоантропологический материал, который может не только охарактеризовать биологический статус населения того времени, но и выступить в качестве исторического источника.

В докладе представлена морфологическая характеристика краниологических материалов с православных кладбищ XV–XVIII вв. городов Казань, Свияжск, Чебоксары, Йошкар-Ола. На основе сравнительного межгруппового анализа рассматриваются генетические связи представленных серий с группами аборигенного тюрко- и финноязычного населения, а также сериями, характеризующими позднесредневековое население центральной России. Анализ этих материалов позволит определить возможные истоки колонизации и пути миграции населения края после присоединения в 1552 г. земель Казанского ханства к Московскому государству, повлиявшие на сложение современного антропологического состава региона.

МАКЕЕВА Анна Игоревна
ИЭА РАН, Москва

ДЕРМАТОГЛИФИКА ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ

Татары, являясь одним из наиболее многочисленных народов Волго-Уральского региона, представляют значительный интерес для исследователей в связи со сложностью этнической структуры и исключительной ролью, которые они сыграли в истории региона и страны в целом. Согласно накопленным на сегодняшний день данным, татары Поволжья в антропологическом плане представляют собой сложный по происхождению и составу этнос. Стоит, однако, отметить, что введенные в научный оборот на сегодняшний день данные по отдельным системам признаков, в частности, по дерматоглифике, крайне немногочисленны. Пополнение банка дерматоглифических данных позволит прояснить некоторые вопросы расо- и этногенеза

татар Поволжья, их внутриэтнической дифференциации, а также выявить связи татар с окружающими народами, населяющими регион. В докладе анализируются новые материалы по дерматоглифике татар Поволжья, полученные в ходе экспедиционного выезда в Республику Татарстан в сентябре 2012 г.

МАРФИНА Ольга Владимировна
Ин-т истории НАН Беларуси, Минск

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Период со 2-й пол. 1980-х гг. в демографической истории республики характеризуется особой экологической и социально-экономической ситуацией. Результаты переписи 2009 г. показали сокращение общей численности населения в республике, что является основной отрицательной тенденцией демографического развития. В рассматриваемый период динамика изменчивости возрастной структуры определяется постарением населения, т. е. наблюдается увеличение во всех регионах доли лиц старшего возраста. Проведен анализ показателей рождаемости и смертности, от которых зависит не только воспроизводство населения, но и его возрастная структура. За последние 10 лет зафиксировано увеличение рождаемости как городского (от 5,5% в 1999 г. до 11,8% в 2009 г.), так и сельского населения (от 8,7% до 10,8% соответственно). Анализ показателей смертности по основным классам причин показал, что современный период характеризуется негативным воздействием внешних (экзогенных) причин смерти, которые вызывают потери наиболее молодого, трудоспособного населения, преимущественно мужского. Однако следует отметить, что уменьшение численности населения в настоящее время характерно не только для Беларуси, являясь общей тенденцией для стран Восточной Европы, России, Украины, Латвии и Литвы. Процесс демографического старения населения также стал непреложным фактором общественной жизни развитых стран мира.

НЕЧВАЛОДА Алексей Иванович
Ин-т истории языка и литературы УНЦ РАН, Уфа

КАРА-АБЫЗСКАЯ КУЛЬТУРА ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ: АНТРОПОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛИЦА ПО ЧЕРЕПУ

В 2012 г. были проведены археологические исследования могильника Кара-абыз II. В результате был получен новый краниологический материал, представляющий несомненный интерес для более детальной и обстоятельной характеристики краниологического типа представителей кара-абызской культуры. Небольшая по численности серия включает 3 мужских, и 4 женских черепа. Время функционирования могильника III–II вв. до н. э. Краниологический материал из могильника Кара-абыз II вписывается в размах изменчивости ранее исследованных кара-абызких серий (Шипово, Охлебинино). По двум черепам – мужскому и женскому выполнены скульптурные антропологические реконструкции, наглядно отражающие присутствие небольшой монголоидной примеси в краниокомплексе кара-абызского населения.

ПАНАСЮК Татьяна Владимировна
Рос. гос. ун-т физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва
КОМИССАРОВА Елена Николаевна
С.-Петербургская гос. медицинская педиатрическая академия

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОСТА И СОЗРЕВАНИЯ ДЕТЕЙ КОРЕННОГО И ПРИШЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА РОССИИ

Условия для роста и развития детей на Крайнем Севере хуже, чем в средней полосе России, но местное население прошло генетическую адаптацию к ним в ряду поколений. До школы дети коренного населения живут в оленеводческих и рыболовецких семьях с традиционным укладом и питанием. В интернате они переходят на стандартное школьное питание. Дети пришлого населения родились в средней полосе России и живут на Крайнем Севере от 1 до 5 лет. Сопоставление показателей физического развития и биологической зрелости местных и пришлых школьников в 10 лет (второе детство), 12 и 16 лет (начало и конец пубертатного периода) показало, что в 10 лет они мало различаются по длине и массе тела, обхвату груди, BMI, а по зубному возрасту местные дети превосходят пришлых. В 12 лет, наоборот, пришлые значительно превосходят местных по всем параметрам физического развития, догоняют их по зубному возрасту и обгоняют по половому созреванию. К 16 годам все различия в физическом развитии уменьшаются, кроме массы тела и жироотложения. По половому созреванию пришлые обгоняют местных. По-видимому, акклиматизация на Севере во 2 детстве неблагоприятна для смены зубов, т.к. пришлые отстают не только от местных, но и от общероссийских стандартов. Пубертатный скачок роста у пришлого населения происходит до 12 лет, у местного после, что уменьшает различия в размерах тела в 16 лет.

ПАРАМОНОВА Анна Васильевна
Нац. исслед. центр «Курчатовский институт», Москва

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ XVII–XVIII вв. (по краниологическому материалу)

Были исследованы две краниологические серии с территории современной Удмуртии (могильники Можгинский и Буринский). По данным археологов, время формирования могильников определяется XVII–XVIII вв. Краниологическое описание серий было дано ранее М.С. Акимовой. Для каждого представителя серии была выполнена антропологическая реконструкция внешности и дана характеристика, соответствующая описанию живого человека. Были рассчитаны размерные характеристики головы, реконструированы качественные признаки, составлен словесный портрет каждого представителя серии. Индивидуальные реконструкции послужили основой для обобщенного описания внешности населения, оставившего могильники (в категориях, применяемых при изучении живых популяций).

Мужская часть выборки. Голова небольшого размера, яйцевидной формы, с овальным или прямоугольным контуром анфас, с малой или средней величиной скул, большим нижнечелюстным диаметром. Характерна брахикефалия и лептосомия. Нос длинный или средней длины, узкий. Ширина спинки носа относительно большая. Для всех представителей характерна малая ширина рта. Подбородок высокий, средней ширины, в профиль прямой или выступающий, по форме – округлый. Низкая верхняя губа. Нижний этаж лица является преобладающим в распределении высоты лица. **Женская часть выборки** характеризуется небольшими размерами головы, слабой горизонтальной профилировкой. Лицо относительно широкое (Буринский мог-к) или среднее по ширине (Можгинский мог-к). Нос узкий с узким переносьем и относительно широкой спинкой, с округлым кончиком. Ширина рта маленькая. Подбородок широкий и выступающий. По форме округлый.

ПЕЖЕМСКИЙ Денис Валерьевич
НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

К ПРОБЛЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ БОЛЬШОЙ АЗИАТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РАСЫ

Проблема дифференциации большой азиатско-американской (монголоидной) расы обсуждалась в отечественной антропологии неоднократно (Рогинский, 1937; Дебец, 1951; Чебоксаров, 1951; Левин, 1958; Бунак, 1959; Алексеев, Гохман, 1984; Алексеев, Трубникова, 1984). Очевидная сложность данной проблемы теснейшим образом связана с такими аспектами как «недифференцированность» ранних монголоидов Северной Азии, первичная их дифференциация и хронологическая динамика процесса расообразования на уровне рас второго и третьего порядка. Каждый из этих аспектов не может быть обсужден без основательной палеоантропологической базы. Новые данные автора по краниологии позднемезолитического и ранненеолитического населения Предбайкалья (могильники Райсовет, Шаманка II), данные по Забайкалью (могильник Фофаново; Васильев, Герасимова и др., 2010) и новейшая фундаментальная сводка по палеоантропологии Западной Сибири (Чикишева, 2012) позволяют вернуться к обсуждению вопроса о первичной расовой дифференциации сибирских монголоидов. Ранее было констатировано наличие в Восточной Сибири уже в эпоху мезолита двух противоположных по краниологическому комплексу антропологических пластов, представленных черепами Райсовет 8 и Нижняя Джилинда (Пежемский, 1998, 2001, 2002). В настоящее время появилась возможность уточнить и дополнить

эти представления, в частности отнести завершение процесса первичной расовой дифференциации монголоидов к эпохе не позднее финального мезолита, т.к. комплексы дальневосточной, байкальской и арктической рас фиксируются в Северной Азии во всей своей морфологической конкретике и на популяционном уровне уже в раннем неолите.

ПЕСТРЯКОВ Александр Петрович
ГРИГОРЬЕВА Ольга Михайловна
ИЭА РАН, Москва

КРАНИОТИПЫ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

По специальной краниологической программе рассматривается краниологическая дифференциация близкого к современности населения Африки, с особым вниманием к транссахарской части континента. Как следовало из предшествующих наших работ, подавляющая часть населения Африки относится к панойкуменному краниотипу тропидов, т.е. население с относительно небольшой величиной черепной коробки, по форме длинной узкой и относительно высокой. В целом африканские краниосерии сравнительно с восточными тропидами: краниосериями населения Индии, папуасами, меланезийцами и австралийскими аборигенами имеют несколько более широкую и менее высокую по форме черепную коробку. От основного массива африканских краниосерий заметно отличаются лишь бушмены (краниотип капоидов) и пигмеи. Первые имеют череп заметно меньше, чем у большинства других африканских краниотипов, а по форме значительно более низкосводных. Последняя черта выводит их из краниотипа тропидов, которые практически всегда высокосводные, или даже исключительно высокосводные. Пигмеи имеют форму черепа, такую же как у основного массива африканцев, но заметно более мелкоголовы. Восточноафриканские краниосерии, по сравнению с западноафриканскими, как правило, более высокосводны и долихокранны, но среди них есть и низкосводные краниосерии – возможно, след метисации с капоидами. В то же время среди западноафриканских негрских серий согласно нашим результатам анализа присутствует примесь пигмеев.

ПОЛИНА Наталья Ивановна
Ин-т истории НАН Беларуси, Минск

ГОРОДСКИЕ ШКОЛЬНИКИ БЕЛАРУСИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Анализ возрастной динамики показателей деятельности сердечно-сосудистой системы более 2,5 тыс. городских школьников Беларуси 8, 13 и 17 лет показал закономерное увеличение с возрастом артериального давления и снижение частоты сердечных сокращений, более выраженное у учащихся мужского пола. Высокодостоверное преобладание значений кистевой динамометрии у мальчиков относительно девочек имеет место уже с 8 лет, в дальнейшем эта разница возрастала. В 8 и 17 лет отсутствуют значимые различия между учащимися из городов с высокой и средней степенью урбанизации. В 13 лет у девочек-подростков из городов среднего уровня урбанизации достоверно более высокие показатели систолического артериального давления, пульсового давления, «двойного произведения», вегетативного индекса Кердо, у мальчиков достоверно выше адаптационный потенциал. Межполовые различия в этом возрасте связаны, по-видимому, с более ранним началом пубертатной перестройки организма у девочек. Начиная с 8 лет снижается степень преобладания кистевой динамометрии (у мальчиков по сравнению с девочками) среди школьников из крупных городов относительно средних. Установлено наличие градиента изменчивости функциональных показателей системы кровообращения и тонуса скелетной мускулатуры, связанного с конституциональной принадлежностью: нарастание признаков по оси лепто-гиперсомии (лишь в отношении частоты пульса отмечено снижение). Рассмотрены также типологические проявления полового диморфизма исследованных функциональных признаков.

ПЯСЕЦКИ Кароль
Щецинский ун-т (Польша)

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СААМОВ. ВОЗМОЖЕН ЛИ НОВЫЙ ПОДХОД?

В настоящее время все гипотезы происхождения саамов признают их архаичность с точки зрения антропологии и языковедения. Молчаливо допускается, что саамы пришли в Лапландию очень давно и, возможно, являются потомками мезолитических охотников, прибывших на Север по мере отступания ледника в раннем голоцене вслед за стадами северных оленей. Этому традиционному подходу противоречит присутствие лапоноидов в антропологической структуре всей внесредиземноморской Европы и не вызывающая сомнения многоярусная (полисубстратная) характеристика саамских языков. Анализ краниологических материалов уже давно указывал на наличие древних южных связей саамов, что в настоящее время подтверждается данными генетики и лингвистики. Социальный строй (следы эндогамии) «законсервировал» громадное языковое разнообразие саамов, так что их нынешнее «единство» – лишь реакция на многовековое национальное угнетение. В этой связи необходимо изменить парадигму этногенетических исследований: для выяснения истоков разнообразия современных саамов следует сосредоточиться на изучении их антропологического, языкового и этнического субстрата.

РАССКАЗОВА Анна Владимировна
ИЭА РАН, Москва

НАСЕЛЕНИЕ г. ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО XVI–XVII вв. ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

В 2012 г., в результате работы экспедиции Ин-та археологии РАН в г. Переславле-Залесском, был исследован некрополь XVI–XVII вв. Общая численность погребенных составила 111 чел. Были проведены палеодемографические и палеопатологические исследования, а также определены маркеры кумулятивного и эпизодического стресса по программе А.П. Бужиловой. Из общего числа исследованных погребений было определено 40% индивидов мужского пола, 20% – женского и 40% – детей младше 15 лет. Средняя продолжительность жизни в группе была достаточно высокой 40,9 лет. Процент индивидов старше 50 лет составляет 23,2%. Детская смертность 39,1%. Внутри детской выборки число умерших в младенческом возрасте составляет 18,6%.По показателям стресса в исследованной группе зафиксировано 24,9% взрослых индивидов с признаками кариеса, 39,6% случаев одонтогенного остеомиелита; 67,2 % случаев прижизненной утраты зубов; у 43,1% индивидов отмечен зубной камень, 61,5 % –эмалевая гипоплазия и отмечено 1,8% случаев Cribra orbitalia. Наиболее высокий процент эмалевой гипоплазии зафиксирован в детской группе (87%). В изученной группе обнаружено три случая сифилиса и один случай травмы черепа.

Полученная характеристика в целом отражает особенности группы, не переживающей острых стрессовых ситуаций. На фоне синхронных некрополей изученная группа демонстрирует высокую продолжительность жизни и большой процент индивидов старше 50 лет при достаточно высокой детской смертности.

РЕЙС Евгения Сергеевна
САВЕНКОВА Татьяна Михайловна
Красноярский гос. медицинский ун-т

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ г. КРАСНОЯРСКА ПО ДАННЫМ ВСЕХСВЯТСКОГО НЕКРОПОЛЯ (к. XVIII – сер. XIX вв.)

В работе дана демографическая характеристика населения Красноярска по материалам Всехсвятского некрополя (к. XVIII – сер. XIX вв.). Серия представляет собой коллекцию из 412 скелетов: 104 мужских, 79 женских, 215 детских (3 скелета были отнесены к плодам) и у 14 скелетов пол не определен. Был применен палеодемографический метод, основанный на расчете ряда коэффициентов и построении таблиц смертности. Средний возраст смерти составил 17,7 лет. Такой низкий показатель для всего населения обусловлен большим процентом детской смертности, который равен 51,83%. Резкой диспропорции полов не наблюдается – на долю мужской части приходит-

ся 27,14%, женской – 21,03%. Обычно такая ситуация объясняется отсутствием катаклизмов, в первую очередь, – различных военных столкновений. У детей самый высокий процент смертности приходится на период раннего детского возраста и составил 94,34%. В период второго детства – 2,12%, а в юношеском возрасте – 3,54%. Средняя продолжительность жизни без учета детской смертности составила 37,5 лет; у мужчин – 38,4 года, у женин – 36,6 лет. Основной пик смертности у мужчин приходится на возрастной интервал 36–40 лет, у женщин – 26–30 лет.

По сравнению с предыдущим столетием (материалы Покровского некрополя) у мужчин и женщин Красноярска в к. XVIII – сер. XIX вв. увеличилась средняя продолжительность жизни и снизился процент детской смертности.

РУДАН Павао
Антроп. центр Хорватской АНИ, Загреб (Хорватия)
СУЙОЛДЖИЧ Анита
Ин-т антропологических исследований, Загреб (Хорватия)

ОТ ИСТОРИИ И ДЕМОГРАФИИ К ЛИНГВИСТИКЕ И ДНК АНАЛИЗУ: ХОЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПОПУЛЯЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АДРИАТИКИ

Антропологические исследования современных европейских популяций указывают на ярко выраженное разнообразие между и внутри различных групп, подтверждая сложность взаимодействий между компонентами «вечного треугольника» (наследственность, окружающая среда, культура). Подобного рода исследования требуют междисциплинарного подхода и громадного массива различных данных: социо-культурных, лингвистических, археологических, антропо-генетических, биологических и биомедицинских. В течение нескольких десятилетий холистические антропологические исследования, основанные на убеждении, что эволюция человека и его разнообразие могут быть объяснены только при одновременном изучении биологического и социокультурного феномена, проводились в Восточной Адриатике и на Балканах. Детальные описания исторических событий, передвижения популяций и миграции, демографические особенности, структура семьи, лингвистические особенности, различные биологические и генетические черты тщательно изучались с целью выявления путей заселения обозначенных территорий. Представляемая работа касается различных сценариев микроэволюции. Все они создают контекст для размышлений об исторических флуктуациях популяций, которые, видимо, схожим образом влияли на распространение и передачу как генов, так и языков.

Найденные линии митохондриальных и Y ДНК в популяциях Восточной Адриатики исследованы и интерпретированы с учетом исторического контекста, роль культурных процессов демонстрируется анализом лингвистической микроэволюции и существующей лингвистической микродифференциации. Утверждается, что попытка выявить устойчивые связи между историями, написанными генетикой и лингвистикой, позволит получить более весомые и информативные ответы в вопросах вариаций современного человека, являющихся сферой интереса обеих наук.

РЫКУН Марина Петровна
КРАВЧЕНКО Геннадий Григорьевич
Нац. исследовательский Томский гос. ун-т

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ В СВЕТЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ (на примере носителей каменской культуры)

Население каменской культуры занимало обширную территорию Верхнего Приобья на протяжении достаточно длительного исторического периода (сер. – 2-я пол. I тыс. до н.э.) и занимало разные физико-географические зоны: лесостепную (вплоть до подтаежной зоны на севере) и степную (вплоть до павлодарского Прииртышья). В работе рассматриваются изменения климатических факторов, их влияние на жизнедеятельность социума с непосредственным выходом на морфологические характеристики, фиксируемые на антропологическом материале. Данная культура представлена репрезентативными материалами, как по археологии, так и по антропологии населения.

Для изучения влияния климата на популяцию каменской культуры в настоящее время могут быть использованы данные и палинологии и по индексам прироста в древесно-кольцевой хронологии. Палинология обладает меньшим временным разрешением, и позволят выделять интервалы 250–300 лет, с которыми связаны границы физико-географических зон, а соответственно – биологическая продуктивность территории и тип хозяйственной деятельности носителей каменской культуры. Эти факторы проявляются и в археологических материалах, и в антропологических. Переходы от одного интервала к другому могут указывать на смену хозяйственной деятельности, а также направления миграционных потоков, приводящих к метисации населения. Данные дендрохронологии обладают более высоким временным разрешением и дают информацию с точностью до года, на ее основе хорошо выделяются вековые (80–90 лет) изменения климата. Эти данные позволяют выявлять краткосрочные, но катастрофические по последствиям климатические события, которые проявляются в антропологических материалах.

СЕГЕДА Сергей Петрович
Щецинский ун-т (Польша)

КОШЕВОЙ АТАМАН ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО ИВАН СИРКО: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Предлагаемое сообщение посвящено анализу письменных, фольклорных и антропологических источников, касающихся перезахоронений праха Ивана Сирко, неоднократно избиравшегося кошевым атаманом Войска Запорожского, прославившегося своей борьбой с крымской ордой и ставшего легендой еще при жизни. Отмечается, что эти перезахоронения имели место трижды – в 1709, 1967 и 2000 гг., анализируются исторические факты и народные предания, связанные с этими событиями. Приведены результаты антропологических исследований костных останков Ивана Сирко, проводившихся в Днепропетровской гос. медицинской академии, ИЭА РАН и Ин-те археологии НАН Украины. Отмечено, что эти исследования позволили определить основные параметры физического типа прославленного казацкого атамана и восстановить его внешность при помощи метода антропологической реконструкции, разработанного М.М. Герасимовым.

СПИЦЫН Виктор Алексеевич
Медико-генетический НЦ РАМН, Москва

АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Настоящее сообщение посвящено актуальным проблемам генетического вклада в развитие профессиональной патологии среди лиц, работающих с различными ксенобиотиками, а также связи заболеваемости с возрастающим уровнем глобального загрязнения среды. Ксенобиотики являются инородными агентами для нормального обмена веществ и могут привести к профессиональным или мультифакториальным болезням. Приведены собственные сравнительные характеристики дискретного генетического полиморфизма в репрезентативных выборках больных асбестозом, силикозом, флюорозом, производственников устойчивых к развитию рассматривающих патологических состояний, а также в контрольных выборках из гг. Егорьевска, Асбеста, Новокузнецка и др. Исследованы полиморфизмы в генах, ассоциирующихся с дифференциальной восприимчивостью людей к воздействию отдельных металлов и их соединений. Обсуждаются также генетические эффекты, проявляющиеся при совместном действии ксенобиотиков. Была установлена поляризация в генных частотах между больными с профессиональной патологией и высокостажированными рабочими. Молекулярно-генетические методы позволяют определить специфические полиморфизмы ДНК, ассоциирующиеся с восприимчивостью/устойчивостью к ряду профессиональных ядов. Эти

результаты позволяют установить патогенез профессиональных болезней и открывают новые возможности для превентивной медицины. Формулируются следующие основные выводы: 1) существует дифференциальная чувствительность индивидов к различным средовых и антропогенным воздействиям; 2) функциональная неравнозначность аллелей конкретного гена, обусловливает количественные различия в генной экспрессии; 3) выявлен эффект полифункциональности определенного белка; 4) дифференциальная чувствительность также связана с наличием и числом редких аллелей у индивидов.

СТОЕВ Рачо
Ин-т экспериментальной морфологии, патологии и антропологии с музеем БАН, София (Болгария)
МИТОВА З., КАВГАЗОВА Л.

СОВРЕМЕННОЕ БОЛГАРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПО ДАННЫМ ДЕРМАТОГЛИФИКИ – ВОСТОЧНЫЙ И ЮЖНОЕВРОПОИДНЫЙ КОМПЛЕКС

В период 1984–2005 гг. были собраны, обработаны и проанализированы по методике Г.Л. Хить дерматоглифические материалы 35 современных болгарских локальных популяций. Определены южноевропеоидный и восточный комплексы. Сделано сравнение методом вычисления дерматоглифических расстояний с более ста этническими группами Евразии. Анализ показал, что среди исследованных популяций преобладают группы с хорошо выраженным южноевропеоидным комплексом. Это можно связать с приемственностью населения Болгарии по антропологическим и генетическим данным еще с периода неолита. У части локальных выборок, однако, южноевропеоидный комплекс смягчен и сочетание дерматоглифических признаков близко к наблюдающемуся в Средней и Восточной Европе. Вероятной причиной тому являются исторически хорошо документированные миграции 1-го тысячелетия и прежде всего – расселение славян на Балканах. В двух локальных популяциях наблюдается повышенный восточный комплекс, а дерматоглифические расстояния показывают сходство с этническими группами, у которых связь с протоболгарами хорошо документирована. Территориальное распределение локальных выборок с более и менее выраженными южноевропеоидными особенностями мозаично.

ФРИЗЕН Сергей Юрьевич
ИЭА РАН, Москва
ФРИЗЕН Ольга Ивановна
Гос. музей искусств народов Востока, Москва

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ БЕСЛАНСКОГО МОГИЛЬНИКА (остеология)

На сегодняшний день на территории РСО–Алания наиболее полно изученным памятником аланского времени является Бесланский могильник представляющий собой некрополь Зилгинского городища. Нами были исследованы антропологические материалы из 412 погребений, сохранность, в подавляющем большинстве случаев была крайне неудовлетворительна. Остеологические материалы из Бесланского могильника малочисленны и фрагментарны. В той или иной степени удалось изучить 39 мужских и 13 женских скелетов. Необходимо отметить, что все абсолютные размеры, как в мужской, так и в женской выборках, находятся в пределах средних величин (или незначительно выходят за их пределы). То же самое можно сказать об индексах пропорций и массивности, они практически не выходят за пределы средних величин. Принимая во внимание сохранность материала, рассматривая результаты исследования посткраниальных скелетов из Бесланского могильника, можно сделать вывод о том, что погребенные характеризовались пропорциональным телосложением с костяком средней массивности и ростом чуть ниже среднего (относительно современного населения).

Изученный нами остеологический материал из Бесланского могильника в силу малочисленности и фрагментарности не дает возможности проведения многоуровневого статистического анализа, но в целом, исходя из сопоставления средних значений, позволяет охарактеризовать выборку как относительно низкорослую и мезоморфную.

ХАЛДЕЕВА Наталия Ивановна
ИЭА РАН, Москва
ЗУБОВ А.А., ХАРЛАМОВА Н.В.

ВАРИАЦИИ МЕТРИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ЧЕРЕПНЫХ СЕРИЯХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ВОСТОЧНОМУ ОДОНТОЛОГИЧЕСКОМУ СТВОЛУ

Представление о делении человечества на западную и восточную половины обосновано в XX в. Вейденрейхом. Дальнейшие одонтологические исследования показали, что по ряду таксономических признаков одонтологии современное человечество дифференцировано в глобальном масштабе на западный (евро-африканский) и восточный (монголо-австралоидный) стволы.

По одонтологической программе изучались краниологические серии аборигенов Австралии, тасманийцев, айнов, папуасов Новой Гвинеи, верхнего палеолита Лаоса, мезолита Вьетнама (коллекции Музея человека, Париж). Цель исследования – детализация картины таксономических и эволюционных взаимоотношений популяций внутри восточного одонтологического ствола. Для сопоставления привлекались серии Китая, Японии, Индонезии, Тайваня, негроидов Африки, белых американцев. Материал анализировался с помощью бивариантных графиков и t-распределения Стьюдента. Делается вывод о сохранении в одонтологических комплексах аборигенов Австралии, тасманийцев, папуасов, групп древнего Лаоса и Вьетнама архаических метрических соотношений, отражающих особенности ранних этапов их формирования в процессе древнего заселения этих территорий. Выявляются также тенденции к метрической редукции моляров, характерной для различных (в т.ч. контрастных) расовых групп. Так, образуются кластеры, объединяющие группы европеоидов, монголоидов и негроидов. Вместе с тем, полученные данные существенно дополняют представление о путях первоначального заселения человеком Австралии и смежных территорий. В частности, они показывают связь аборигенов Австралии с населением материковой Юго-Восточной Азии и Новой Гвинеи в разные эпохи.

ХАРТАНОВИЧ Валерий Иванович
МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург
и др.

К АНТРОПОЛОГИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭСТОНИИ

В 2012 г. сотрудниками отдела антропологии МАЭ РАН исследовались остеологические коллекции, находящиеся на хранении в Ин-те истории Таллинского университета. Всего было изучено пять краниологических серий эпохи Средневековья – Нового времени из могильников с территории Эстонии, а также одна серия из могильников Сланцевского р-на Ленинградской обл. По стандартной краниометрической программе были измерены две серии из могильников Арду и Пада.

Анализы показали, что все исследованные группы сформировались на единой антропологической основе. «Суперевропеоидное» положение эстонских серий в пределах европеоидно-монголоидных векторов свидетельствует, что в их основе были какие-то древние европеоидные группы. В настоящее время у нас недостаточно данных, которые позволили бы связать предков средневекового населения Эстонии с какими-то конкретными древними европейскими группами. Можно лишь отметить, что достаточно неожиданное сходство с эстонскими сериями демонстрирует позднесредневековая серия из Вологды. Вероятно, это говорит о достаточно широком распространении в целом единого антропологического компонента по направлению запад-восток на территории Восточной Европы. Вторым существенным моментом в популяционной истории средневекового населения Эстонии, который маркируется результатами проделанного анализа, является возможное наличие у некоторых эстонских групп небольшой уральской примеси. При этом, скорее всего, инфильтрация уральского антропологического элемента на территорию Эстонии происходила со стороны сопредельных районов Ленинградской обл., население которой по степени концентрации уральских признаков, судя по имеющимся данным, превосходило население Эстонии.

ХИТЬ Генриэтта Леонидовна
ИЭА РАН, Москва

ДУНГАНЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ: ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Дунгане – китаеязычные мусульмане, переселившиеся из разных провинций Китая в Россию в конце XIX в. ввиду преследований китайскими властями, разгромившими восстание 1862–1877 гг. За прошедшие почти полтора столетия дунгане смогли сохранить специфическую духовную и материальную культуру, а также комплекс черт дальневосточного (южномонголоидного) антропологического типа.

Проанализирован кожный рельеф кисти трех дунганских групп Киргизии и Казахстана, изученных автором и К.Б. Сихимбаевой (275 мужчин и 308 женщин).В анализ вошли ключевые признаки. Выявлено взаимное сходство дунганских групп, что может быть объяснено очень малым процентом браков с окружающим населением. В классификации монголоидной расы дунгане обнаружили гораздо большее сходство с монголоидами Юго-Восточной Азии, чем с континентальными (сибирскими и центрально-азиатскими) монголоидами. Таким образом, дунгане оказались устойчивыми к европеоидной примеси, источником которой могли явиться не только уйгуры Синьцзяня, но и гораздо раньше – скифы и сарматы в I тыс. до н.э.(Чебоксаров, 1981), а также, уже после переселения на территорию Российской империи, их европеоидные соседи-узбеки, таджики, уйгуры, русские и другие народы.

ХОДЖАЙОВ Тельман Касымович
ХОДЖАЙОВА Гальшира Кутузовна
ИЭА РАН, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

В последние десятилетия были собраны не только новые краниологические и палеодонтологические материалы, но получены также обширные данные по антропологии современного населения Средней Азии. Благодаря этому, на данном этапе стало возможным раздельное изучение антропологического состава протогородского и городского населения эпохи бронзы, античности и средневековья Северной Бактрии и Тохаристана, Маргианы, Хорезма и Кердера, Согда и Уструшаны, Чача, Ферганы, Таласской и Чуйской долин. Выявлена общая картина формирования населения городских центров в этих географических и историко-культурных областях. Своеобразие расо- и этногенетических процессов, протекавших в среде оседлого (городского и сельского) и полукочевого населения, в полной мере начинает проявляться с сер. I тыс. до н.э. В эпоху античности кочевые племена в основном проникают в города и крупные поселения и поддерживают тесные контакты с ними. С эпохи раннего средневековья и вплоть до XIX в. эти племена оседают, напротив, преимущественно в сельских округах, вокруг крупных городских центров.

Исходя из полученных данных, началом формирования городского населения Среднеазиатского Междуречья следует считать эпоху античности. Однако в полной мере отдельной структурной единицей при антропологическом разнообразии населения этого региона оно становится только в средневековье. С этого времени наблюдается определенная и большая однородность городского населения, по сравнению с сельским, что подтверждается данными всех исследованных систем.

ХОХЛОВ Александр Александрович
Поволжская гос. социально-гуманит. академия, Самара

ВОЛГО-УРАЛЬЕ В ЭПОХУ БРОНЗЫ: ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В РЕШЕНИИ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

На обширной территории Волго-Уралья в эпоху бронзы происходили сложные культурогенетические процессы, детализация которых и реконструкция реальных исторических событий исследователями, по сути, направлены на решение этногенетических задач. В этом вопросе накопленный объемный и проработанный палеоантропологический материал играет важнейшую роль. Только с привлечением результатов палеоантропологического анализа можно приблизиться к объективным выводам о ходе исторического процесса, понять факторы, способствующие этническим трансформациям, значение в них миграций или автохтонного развития древних обществ;

ШЕРЕМЕТЬЕВА Валентина Алексеевна
МГУ, Москва

АНТРОПОЛОГИЯ РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН: ДИНАМИКА ГЕНОФОНДА

Посвящается памяти моего учителя Юрия Григорьевича Рычкова.

Разные свойства генофонда рассмотрены в географическом пространстве главных компонент, а согласованность их изменений – в географическом пространстве Северной Евразии. С помощью компьютерного моделирования реконструируется биологическая история ранних периодов формирования современного населения Поволжья, Приуралья и Западной Сибири. Объединяются аргументы популяционной генетики, антропологии и археологии. Анализ основан на географическом ареале распределения многих, заведомо независимых, наследственных свойств, чье истинное полиморфное состояние характерно для человечества в целом. В основе анализа лежат цифровые матрицы корреляций первых главных компонент, построенные на основе полиморфных свойств североевроазиатских этнических популяций: морфологический полиморфизм, физиологический, иммунологический, биохимический, молекулярный и хозяйственно-культурный палеолитического периода на двух этапах его развития 26–16 и 15–12 тыс. лет назад. Оценены ареалы их сопряженной изменчивости, на чем собственно и основано понятие исторической корреляции. Оценена прямая связь между древностью признака и величиной его ареала. Показаны тенденции в динамике развития наследственных свойств в генофонде этнических популяций Северной Евразии. Методами современной картографии показана разная скорость в изменчивости этих свойств на отрезке современность – палеолит. Показана глубокая древность, сохраняемых в нейтральных по ряду признаков морфологических и физиологических комплексах наследственных свойств современного населения Волго-Камско-Уральского региона. Оценена роль уральского субстрата в формировании антропологического состава населения Северной Евразии.

Секция 41

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ В ИЗУЧЕНИИ БИОСОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Руководитель:
Бутовская Марина Львовна
(д.и.н., зав. сектором ИЭА РАН, Москва)
m.butovskaya@rambler.ru

БУЖИЛОВА Александра Петровна
НИИ и Музей антропологии МГУ

АНАЛИЗ СОПРЯЖЕННОСТИ ФЛУКТУИРУЮЩЕЙ АСИММЕТРИИ БИЛАТЕРАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ЧЕРЕПА И ЭМАЛЕВОЙ ГИПОПЛАЗИИ (на примере древних эскимосов Берингии)

Материалом исследования послужила серия черепов эскимосов из могильника Эквен, как аборигенной группы, проживающей в условиях температурного (холодового) стресса. Изучены флуктуирующая асимметрия билатеральных признаков черепа с учетом наличия/отсутствия эмалевой гипоплазии. Флуктуирующая асимметрия проявляется при нарушении стабильности развития организма вследствие несовершенства онтогенетических процессов, что позволяет ее рассматривать как индикатор неблагоприятного воздействия на организм внешних или внутренних (генетических) факторов в комплексной оценке уровня стресса, которому подвергается популяция на ранних стадиях онтогенеза. Наличие эмалевой гипоплазии на коронках зубов верхней и нижней челюсти выступает в качестве специфического маркера физиологического стресса. Этот показатель обычно применяется в палеоантропологии для анализа уровня стресса организма в детском возрасте.

В ходе анализа проводится верификация оценки флуктуирующей асимметрии как показателя нарушения развития на ранних этапах онтогенеза присутствием в группе показателя физиологического стресса (эмалевой гипоплазии), что позволяет избежать субъективности в интерпретации величины флуктуирующей асимметрии в группе эскимосов. Подобный подход используется впервые, поэтому большей частью носит методический характер.

БУТОВСКАЯ Марина Львовна
ИЭА РАН, Москва
И ДР.

ПАЛЬЦЕВОЙ ИНДЕКС, АГРЕССИВНОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНЫЙ УСПЕХ У ХАНТОВ И МАНСИ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Цель данного исследования: оценить, в какой мере пальцевой индекс ассоциирован с агрессивностью и репродуктивным успехом в традиционной популяции хантов и манси, проживающих в условиях Севера. Полевые материалы для данного исследования были собраны в ходе двух экспедиционных выездов в Ханты-Мансийский АО в 2010–2011 гг. Выборка составила 351 чел. (113 мужчин и 238 женщин) в возрасте от 18 до 65 л. Данные по популяции хантов и манси, проживающих в сельской местности отчетливо демонстрируют половые различия в пальцевом индексе. Этот индекс был достоверно ниже у мужчин по сравнению с женщинами, как и в других исследованных ранее популяциях человека, будь-то индустриальных или традиционных. Пальцевой индекс достоверно негативно коррелирует с самооценкой по физической агрессией и гневом у мужчин в изученных популяциях. Данные по хантам и манси показали, что мужчины с более низкими (маскулинными) пальцевыми индексами дрались чаще на всех этапах индивидуального развития. При этом данные по мужчинам старшего возраст (после 50 л.), свидетельствуют о том, что более драчливые мужчины имеют достоверно меньше детей. Для женской выборки такая связь в целом отсутствовала. Обнаружена тенденция к большей драчливости у женщин с замедленными сроками полового созревания в подростковый период. Наряду с пальцевым индексом, индекс соотношения талии к бедрам также может служить важным маркером, предсказывающим возможное агрессивное поведение.

БУТОВСКАЯ Полина Руслановна
Ин-т общей генетики РАН, Москва
И ДР.

СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНАЯ НИША: ПОЛИМОРФИЗМ ГЕНОВ ДОФАМИНОВОЙ, СЕРОТОНИНОВОЙ И АНДРОГЕНОВОЙ СИСТЕМ И УСПЕШНОСТЬ В СИЛОВЫХ ВИДАХ СПОРТА

Современный спорт представляет собой важнейшую социальную нишу в рамках которой осуществляется жесткий отбор на максимальную успешность. Важной составляющей спортивного успеха является психологическая устойчивость к стрессовым нагрузкам и умение добиваться поставленной цели. Современные исследования в области генетики поведения свидетельствуют о наличии солидной генетической составляющей этих стратегий поведения. В рамках данной работы исследовали гены-кандидаты, влияющих на стресс-устойчивость и агрессивность личности у спортсменов-дзюдоистов вышей категории и в контрольной группе мужчин сходного возраста. Выбранные 9 генов с 10 полиморфизмами (**AR, DRD4, DRD2, DAT1, COMT, 5-HTTLPR, MAOA, HTR1A и HTR2A**) обуславливают работу дофаминовой, серотониновой и андрогеновой систем. Спортсмены достоверно отличались от контроля большей частотой встречаемости аллелей гена **AR** с меньшим числом три нуклеотидных повторов (менее 24) и более высокой частотой генотипа V/V по гену катехол-О-метил-трансферазы, что позволяет рассматривать, установленные маркеры как генетические маркеры успешности в единоборствах.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна
ИЭА РАН, Москва
И ДР.

СВОЕОБРАЗИЕ НЕКОТОРЫХ ПАРАМЕТРОВ ВНЕШНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ-ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ

Анализировали физические особенности (пальцевой индекс, индекс массы тела), генетический полиморфизм по локусам, связанным с мышечными показателями, и этолого-психологические показатели у спортсменов, занимающихся различными видами борьбы, проживающих в г. Краснодар (59 чел.). Проводили сопоставление полученных характеристик с тщательно подобранной по возрасту и этническому составу выборкой контроля (49 чел.). Спортсмены достоверно реже прибегают к паттернам рискованного поведения и демонстрируют большую добросовестность по сравнению с контролем. Для них также характерно более мужественное поведение в обыденной жизни. Результаты обсуждаются с привлечением аналогичных исследований по спортсменам-дзюдоистам. Выявлена схожесть биосоциальных параметров у борцов разных специализаций.

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Мария Всеволодовна
Ин-т археологии РАН, Москва

СОЦИАЛЬНОЕ И БИОЛОГИЧЕСКОЕ В ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ ПИТАНИЯ ПОЗДНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ ГОМИНИН ЕВРАЗИИ

Поздние этапы антропогенеза, связанные с распространением сапиенсов в Евразии, их взаимодействия с другими группами гоминин изучаются в настоящее время с использованием различных методических подходов. Это не только методы традиционной и новейшей морфологии, но и генетические, поведенческие, экологические исследования. Последние в значительной мере связаны с реконструкцией конкретных экосистем, освоенных популяциями людей, и выявлением основных промысловых видов, на которых охотился человек, а также других компонентов пищевого рациона. Не менее актуальны вопросы возрастных и гендерных различий в структуре питания. Один из эффективных инструментов изучения – анализ стабильных изотопов углерода и азота в коллагене костной ткани людей и окружающей фауны. Накопленные к настоящему времени сведения об изотопном составе костной ткани индивидов из мустьерских и верхнепалеолитических памятников Европы и Азии позволяет строить предположения о различиях в питании этих позднеплейстоценовых представителей рода Homo. Важную роль в понимании специфики систем жизнеобеспечения групп неандертальцев играет сопоставление данных об изотопных показателях европейских и азиатских представителей. Это стало возможным благодаря обобщению результатов проведенных ранее исследований, а также недавно полученных данных о специфике питания групп неандертальцев, освоивших низкогорье Северо-Западного Алтая.

ДРОНОВА Дарья Алексеевна
БУТОВСКАЯ Марина Львовна
ИЭА РАН, Москва

МЫ И ОНИ: ИНДИЙСКАЯ ДИАСПОРА В г. ДАР-ЭС-САЛАМ (Танзания)

Авторами данного исследования было совершенно 6 полевых выездов в Танзанию с 2010 по 2013 гг. с целью проведения антропологического исследования среди представителей индийской диаспоры. В ходе полевой работы использовались метод включенного наблюдения, персональные интервью, анкетирование, фото- и видеофиксация, что позволило собрать этнографические и этологические данные.

В докладе речь пойдет о диаспоре индийцев Дар-эс-Салама. Она представляет собой замкнутую самодостаточную систему. Индийцы проживают компактными группами, занимая полностью многоквартирные дома, и образуя отдельные индийские кварталы. Они владеют магазинами, в которых предлагают товары, привезенные из Индии, имеют собственные больницы, обучают детей в индийских школах. Индийцы, в соответствии со своим вероисповеданием, посещают индуистские храмы или мечети, отмечают традиционные индийские праздники, носят традиционную одежду и едят традиционную пищу. Представители индийской диаспоры говорят на родном языке; регулярно посещают страну происхождения; помнят свои корни и сохраняют тесную связь с Индией. В своем самосознании они четко идентифицируют себя как отдельное сообщество, проживающее по соседству с местным африканским населением. Местное африканское население также ориентировано на соблюдение социальной дистанции в отношении индийцев, их рассматривают в тесной связке с колониальным прошлым и как производное этого прошлого. Полученные нами данные, проанализированные в комплексе с материалами других авторов, отчетливо свидетельствуют о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры.

ЗАКУРДАЕВ Алексей Александрович
ИЭА РАН, Москва

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА КИТАЙЦА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОНЯТИЯ «ВЭНЬХУА» (Историко-сравнительный метод в изучении значений иероглифического знака)

Изучение современного китайского общества невозможно в отрыве от его прошлого, с которым связаны истоки многих национальных традиций и представлений. Китайская цивилизация, выработав оптимальную для себя формулу успешного функционирования, пережила не одно тысячелетие. Эта формула случайно, а, может быть, и нет, оказалась закодированной в сочетании иероглифов «вэнь» и «хуа». В китайском языке существует двусложное понятие «вэньхуа», обозначающее «культура», «литература», «просвещение», «цивилизация». Многие специалисты считают, что столь многозначная природа была всегда характерна для этого «однокорневого» слова, как производного от «вэнь» («узор», «письменный знак», «культура»). Автор доклада, изучив этот термин в историко-культурных ситуациях, возникших в переломные моменты истории Китая, пришел к противоположному заключению. Более того, идейная глубина исконного значения «вэнь хуа» проливает свет на социальную природу китайца, показывает ее единство в прошлом и настоящем.

ЛЫСЕНКО Вадим Васильевич
Кубанский гос. ун-т по физ. к-ре, спорту и туризму, Краснодар
И ДР.

АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СИЛОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СПОРТСМЕНОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ

В современном спорте от человека требуется адаптация к чрезвычайно высоким нагрузкам и длительным тренировкам. Весьма важными становятся индивидуальные возможности организма спортсмена и его личностные характеристики. Известно, что значительная часть физических и психоэмоциональных характеристик человека обусловлена генетически. На первый план выходят исследования индивидуальных возможностей спортсмена, которые обусловлены его генотипом. В настоящее время установлено более 30 генов, которые вовлечены в процессы адаптации к спортивным нагрузкам.

На базе Кубанского гос. университета по физической культуре, спорту и туризму проведено исследование спортсменов-единоборцев высшей категории и контрольной группы в отношении полиморфизмов двух генов (**R577X ACE** и **I/D ACN3**), вовлеченных в формирование силовых характеристик человека (выносливость/ спринтерские качества). Варианты аллелей гена **ACTN3** определены методом ПЦР-ПДРФ, а I/D полиморфизм ACE изучен с помощью ПЦР с последующей визуализацией ПЦР-продуктов после электрофореза в агарозном геле. Проведен сравнительный анализ распределения изученных полиморфизмов данных генов в контроле и опыте. Изучены также генетико-демографические параметры (анкетирование), проведено тестирование силовых и других характеристик спортсменов и контрольной группы. Примененный подход позволяет изучать присущие спортсменам силовые характеристики и рассматривать роль генетических маркеров в формировании оптимальных силовых характеристик.

МЕДНИКОВА Мария Борисовна
Ин-т археологии РАН, Москва

АЛТАЙСКИЕ НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ ПО ДАННЫМ МОРФОЛОГИИ ПОСТКРАНИАЛЬНОГО СКЕЛЕТА

Благодаря экстракции митоходриальной ДНК из трубчатых костей, найденных в пещере им. А.П. Окладникова, ареал неандертальцев, до этого ограниченный Средней Азией, расширился на 2 тыс. км к востоку и достиг Южной Сибири [Krause et al., 2007]. Первоначально предполагалось, что неандертальское присутствие на Алтае было непродолжительным. Однако материалы раскопок Денисовой и Чагырской пещер свидетельствуют об обратном.

Данные о строении посткраниального скелета позволяют делать определенные выводы об истоках миграции палеоантропов на Алтай. Так, в круге ископаемых форм неандертальцы из пещеры Окладникова обнаруживают специфическое сходство с находкой Табун С1 и отчасти с группой Шанидар [Медникова, 2011а]. Посткраниальные останки из Чагырской пещеры также могут быть отнесены к варианту строения, присущему некоторым представителям шанидарской группы. С ними человека из Чагырской пещеры роднит и вероятная предрасположенность к болезни Форестье [Медникова, 2013а]. Фрагментарные и изолированные посткраниальные находки из Денисовой пещеры выделяются своеобразными и предположительно архаическими особенностями даже в масштабе изменчивости неандертальцев [Медникова, 2011б, 2013б]. Итак, ближневосточные палеоантропы были, скорее всего, предковой формой для алтайских. Неандертальские мигранты, продвигаясь на восток, могли иметь генетические контакты с более реликтовым, «эректоидным» в широком смысле населением.

СКОРОБОГАТАЯ Андрианна Анатольевна
ИЭА РАН, Москва

ИЗУЧЕНИЕ «СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ» ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ С НЕСТАБИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ

Стремление к преодолению кризиса этнической идентичности порождает ряд следствий, которые могут выступать предпосылками обострения межэтнических отношений, а именно: возрождается интерес людей к консолидации в первичных, естественных общностях (этнических и конфессиональных); усиливаются традиционалистские настроения и ксенофобия. Все эти процессы неизбежно отражаются в индивидуальном сознании, определяя адаптационный потенциал личности в переломные эпохи, который влияет на социальные и политические выборы людей. В качестве характеристики, описывающей результат адаптационных процессов личности, и характеризующей ее готовность к изменению своей жизненной ситуации используется понятие *«субъективная оценка качества жизни»* или *«удовлетворенность жизнью».*

Субъективная оценка качества жизни отражает восприятие индивидами их положения в жизни, в контексте культуры, и систем ценностей, в которых они живут, в соответствии с их собственными целями, ожиданиями и стандартами (Урываев, 1998). Степень соответствия между индивидуальными целями и целями, одобряемыми в культуре, согласно модели С. Оайши (см. Culture and subjective well-being, 2000), ведет к развитию позитивных чувств индивида. Таким образом, индивидуальные цели являются своего рода «посредником» между культурой и субъективной оценкой качества жизни. Рассмотрение того, как изменения этнической идентичности и ценностно-мотивационной сферы представителей традиционных культур сказываются на субъективной оценке качества жизни, является очень важным, особенно в регионах с нестабильной социально-политической ситуацией.

УДИНА Ирина Геннадьевна
Ин-т общей генетики РАН, Москва
И ДР.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА НА ОСНОВЕ ГЕНЕТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ, АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ, ЭКОЛОГО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ И МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОРОКОВ РАЗВИТИЯ (расщелина верхней губы и неба) В СЕМЬЯХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Расщелины верхней губы и/или нёба являются одними из наиболее распространенных врожденные пороков (частота в европейских популяциях 1 на 700 рождений), приводящих к инвалидизации ребенка (нарушение дыхания, питания, речи), психоэмоциональному стрессу детей и их родителей, нередко – к распаду семьи. В этой связи данную патологию можно отнести к категории социально-значимых. Реабилитация пациентов требует со стороны медицинских служб усилий, направленных на социальную адаптацию больных детей и поддержку их семей. Расщелины губы и нёба (несиндромального характера) относятся к категории мультифакториальной патологии, в этиологии которой существенную роль играют как генетические, так и средовые факторы**.** Изучена динамика распределения диагнозов по районам Краснодарского края в течение более 20 лет на основе данных диспансерной базы больных, имеющейся в Кубанском мед. ун-те. Проведено генетико-демографическое анкетирование. Установлены четырехкратные различия по частоте расщелин в отдельных районах края, что указывает на роль загрязнения окружающей среды в их этиологии. Рассмотрена роль двух однонуклеотидных полиморфизмов (SNP) в гене **MTHFR** – основном гене фолатного обмена как у детей, так у матерей, а также рассчитана величина относительного риска для спектра гаплотипов. Отмечены достоверные различия между группой больных детей и контролем по распределению весоростовых характеристик при рождении, уровню семейной экзогамии и возрастному распределению матерей. На основе полученных данных может быть разработан комплекс лечебно-профилактических мероприятий по профилактике этих аномалий.

ФЕДЕНОК Юлия Николаевна
ИЭА РАН, Москва

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

Невербальная коммуникация является существенной составляющей социального поведения человека. Регуляция пространства вокруг себя и ее интерпретация другими людьми, как и другие виды невербального поведения, зачастую происходят бессознательно. Известно, что в пределах общих культурных тенденций, существуют субкультурные различия, а сама субкультура оказывает значительное влияние на невербальное поведение человека. Полученные нами данные по коммуникативному поведению русских, проживающих в городской и сельской местности, показали наличие существенных субкультурных различий в параметрах проксемики (пространственного поведения). Было установлено, что в сельской местности расстояние общения в парах достоверно больше, чем в городской. В селе партнеры достоверно реже смотрят друг другу в глаза, реже касаются друг друга, чаще занимают непрямые позиции по отношению к партнеру и говорят громче, чем в городе. В селе партнеры достоверно лучше знакомы друг с другом, чем в городе, что существенно влияет на коммуникацию партнеров.

Известно, что столкновение носителей разных норм пространственного поведения может приводить к коммуникативному шоку – резкому осознаваемому расхождению норм и традиций общения народов при непосредственном межкультурном контакте. Применительно к нашему исследованию можно говорить, что коммуникативный шок может наблюдаться при общении горожанина и сельчанина. В то же время понимание различий в невербальной коммуникации может облегчить взаимодействие выходцев не только из различных иноэтничных культур, но и из локальных моноэтничных групп.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ:

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 1

ОТ КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ ГОРОДА – К КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ МЕГАПОЛИСА?

Руководитель:
Калуцков Владимир Николаевич
(д. географ. н., с.н.с., проф., рук. Центра культурной географии факультета иностранных языков и регионоведения, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)
bratynia@rambler.ru

Стрелецкий Владимир Николаевич
(д. географ. н., в.н.с., председатель Комиссии истории географических знаний и исторической географии Московского отделения РГО, Ин-т географии РАН, Москва)
vstreletski@mail.ru

ВИЛЬКОВСКИЙ Михаил Борисович
Российское о-во социологов, Москва

ЗНАЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ СИМВОЛОВ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Доклад представляет собой изложение результатов изучения символических значений архитектурных сооружений, в частности, символической географии архитектуры городского пространства как целостной системы. Исследование проведено в рамках социологии архитектуры, развиваемой автором, и является междисциплинарным на стыке социологии и культурной географии городских пространств. Работа основана на примерах архитектуры в Вашингтоне (округ Колумбия, США), Москвы и С.-Петербурга (Россия).

Результаты работы дают основания предположить, что в Вашингтоне символическое «настоящее», «прошлое», «будущее» и «вечное» расположены в основаниях четырех сторон парка Нэшнл Молл (National Mall), представляющего при виде с воздуха почти правильный крест. В центре символического креста расположен монумент Дж.Вашингтона (Washington Monument) с обзорной площадкой и восемью окнами по сторонам света. А в основаниях соответственно: север (настоящее) Белый Дом (the White House) и министерство финансов (United States Department of the Treasure), юг (прошлое) – мемориал Т. Джефферсона (Jefferson Memorial), восток (будущее) – Капитолий (United States Capitol), запад (вечное) – мемориал Авраама Линкольна (Lincoln Memorial) и Арлингтонское кладбище (Arlington National Cemetery). Следуя этой логике, в Москве «прошлое», «настоящее», «будущее» и «вечное» собраны вместе в пределах Садового кольца и Камергер-Колежского вала, в то время как С.-Петербург в целом является городом символического «прошлого». Развитие символической географии архитектуры нуждается в дальнейших исследованиях в рамках когнитивной и культурной географии современных городов.

ГЕРАСИМЕНКО Татьяна Ильинична
Оренбургский гос. ун-т

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ИЗОЛЯЦИОНИЗМ?

В результате процессов глобализации и интенсификации связей этнокультурное пространство современного города усложняется и диверсифицируется. Эти процессы носят глобальный характер, а их ускорение порождает проблемы, имеющие региональную специфику. Это реальность как для стран, недавно столкнувшихся с импортом культур, так и для государств, давно проводящих политику «открытых дверей». Противоположны, но неразрывны две тенденции: интеграция, захватившая весь спектр межкультурного взаимодействия, и изоляционизм как попытка сохранения этнической культуры. Их соотношение предопределяет степень этнокультурной мозаичности и обусловлено формами взаимодействия и адаптации мигрантов. Последние связаны с этноконфессиональным составом, взаимной толерантностью мигрантов и принимающего общества, комплиментарностью (по Л.Н. Гумилёву), уровнем образования, социальным составом, целями и мотивацией интеграции в новую среду. Изоляционизм на данном этапе преобладает почти повсеместно в силу огромных масштабов миграций и высокого коэффициента миграционной подвижности населения. Этнокультурная стратификация накладывается на социальную, что еще больше усиливает мозаичность общества.

Становится все более мозаичным российское городское пространство. Там, где оно исторически формировалось как поликультурное, этносы, взаимодействуя, постепенно адаптировались в ландшафтах и «притирались». Сегодня географической реальностью становятся изолированные анклавы – неформальные этнические районы не только в крупных урбанизированных центрах, но и в традиционно монокультурных городах, а также в некоторых районах сельской местности. Происходит сегментизация экономики по этническому признаку, меняется застройка, планировка и культурный ландшафт поселений.

ГОЛУБЕВА Елена Ильинична
КОРОЛЬ Татьяна Олеговна
МГУ, Москва

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Обострение экологических и социально-эстетических проблем управления территорией городов активизировало изучение ландшафтных, исторических и экологических процессов и закономерностей развития культурных ландшафтов для их сохранения, восстановления или преобразования. Культура, практически преобразуя природный ландшафт, наделяет его образами, значениями, новыми свойствами, создает свои материализованные и виртуальные ландшафты, с их рельефом, ритмом и семантикой. Символика в культурном ландшафте возникает как столкновение формального и материального, созданного человеком, который вносит в сложившийся образ окружения новый самостоятельный смысл, противопоставляя его прошлому. Естественный ландшафт, входя в мифологическое, религиозное, историческое сознание и художественное творчество влияет на образ мира и менталитет народа. Эти явления рассмотрены на основе методологии изучения культурно-исторических ландшафтов городов, как феномена природно-культурного наследия. Изучение исторических традиций устойчивости культурных ландшафтов показало, что планировочная структура города составляет генетический стержень устойчивости культурного ландшафта. Большое значение при этом имеет инерционность стереотипов сакрального пространства в культурном ландшафте города. Проанализированы тенденции полифонического использования городского пространства, включающего разные формы культурной деятельности, новые необычные их сочетания с природным контекстом. Эти тенденции нашли отражение в художественных образах городского культурного ландшафта в творчестве живописцев и архитекторов, определяя вектор развития мегаполисов.

КАЛУЦКОВ Владимир Николаевич
МГУ, Москва

ОТ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА К КУЛЬТУРНОМУ ЛАНДШАФТУ МЕГАПОЛИСА

Возможно ли применение концепции культурного ландшафта к мегаполису, или мегаполис – это антиландшафт, ланшафтоид (по выражению Ю.Г. Тютюнника)? Хотя эсхатологические мотивы в отношении к большому городу можно найти уже у В.П. Семенова-Тян-Шанского, мегаполис можно рассматривать как культурный ландшафт в историческом, планировочном, образно-символическом и других отношениях.

В том случае, когда мегаполис возникает на основе исторического города, в нем складывается два территориальных центра – исторический (палеогородской) и деловой, сити. Как следствие, формируется дуалистическая пространственная организация. «Культурность», региональная самобытность мегаполиса задается материнской основой города, из которого вырос мегаполис и зависит во многом от сохранности «материнского» города и его традиций. При этом большой город постоянно порождает новые этнопрофессиональные, этносоциальные новообразования, своеобразные общественные движения. Формируются новые культурные традиции, в частности мемориальные.

КОЛОМЕЙЦЕВА Ольга Валерьевна
Рос. гос. библиотека, Москва

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ЛАНДШАФТОВ

Понятие городского ландшафта (ГЛ) включает в себя ландшафты не только городов, но и разных городских систем (ГС): мегаполисов, агломераций, городов-регионов. Среди основных типов ГЛ выделяются культурные, палеокультурные, урбанизированные и субурбанизированные ландшафты. Искусственное пространственное расширение ГС (например, Москвы) приводит к уничтожению пригородного культурного ландшафта, ухудшению экологической обстановки в границах и зоне ассимиляции города.

Для всех типов ГЛ выстраиваются эволюционные типологические ряды, в которых прослеживаются все этапы материального/ментального освоения и семиотизации ГЛ городов и ГС. На каждом этапе выявляется семантическая, пространственно-временная структуры и пространственные представления (мифы, образы и т.д.) ГЛ. Под семантической структурой понимается совокупность семантических отношений, отражающие связи между элементами пространственной/компонентной структурами ГЛ. Пространственно-временная структура ГЛ описывается с помощью понятий хронотопа и «топохрона». Реальные, ментальные границы ГЛ часто не совпадают, поэтому при проведении районирования выбирают наиболее значимые признаки. К таким признакам, варьирующим на разных иерархических уровнях, относятся следующие: городская идентичность, топонимия, природные и административные границы.

КОРБУТ Вадим Вадимович
МГУ, Москва

ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ И СОВРЕМЕННЫЙ МЕГАПОЛИС – АНТАГОНИЗМ, ПОЛЯРИЗАЦИЯ, СОСУЩЕСТВОВАНИЕ?

Урбанизация – одна из форм адаптации человека к окружающей природной среде (Фролов, 1998), т.е. явление *природное,* задающее направленность нашей эволюции. Формирование мегаполисов – последствие индустриального общества, промышленных революций, концентрации производства. Поступление огромных объемов материальных и энергетических потоков и «выброс» в окружающую среду отходов, в т.ч. электромагнитные поля, радиоволны, тепловые излучения входят в противоречия с возможностью Природы включить эти объекты и процессы в естественные циклы, переработать их и, тем самым, вернуть в природный кругооборот. Безудержная урбанизация порождает проблемы, пока не осознаваемые человечеством. Среди них – поляризация ландшафтов (Б.Б. Родоман) и создание ландшафтоидов (Ю.Г. Тютюник), дисгармония естественных природно-культурных системы. Человек – существо биосоциальное, его двойственность противоречива, компромисс – функциональный оптимум бытия в культуре, биологическом и социальном комфорте, сливающимися в *психологическом комфорте*, требующем соответствия различных подсистем бытия, эволюционно сформированных и прошедших жесткий отбор, физиолого-биохимическим, психологическим и социальным потребностям индивида и социума.

Дисгармония мегаполиса и столичной агломерации с *окружающей средой* (в широком понимании) порождают дискомфорт бытия особи, индивида, личности. Постоянное давление разнообразных природных факторов создает неустойчивость подобных акультурных техносистем, сходную с природными экотонами. Решение проблемы подсказывают животные городских парков и лесов Москвы, сохраняющие и/или восстанавливающие черты естественной гармонии природы.

КУКЛИНА Вера Владимировна
Ин-т географии СО РАН, Иркутск
ШАГЛАНОВА Ольга Александровна
Этнографический музей народов Трансбайкалья, Иркутск

ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ РОДНОЙ ЗЕМЛИ И ПОДДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ГОРОДАХ НА ПРИМЕРЕ БУРЯТ

Национальная кухня как часть основных этнообразующих компонентов привлекает внимание географов как один из маркеров глобальных процессов коммодификации. Предметом для исследования послужили связи идентичности с домом и едой в биографических нарративах, активность индивидов по воспроизводству традиционной кухни. В результате сбора интервью и наблюдений в Европе, США, Монголии и Японии, авторы пришли к выводу о сохранении географических различий между мегаполисами в зависимости от принимающего сообщества страны: политических ограничений (например, запрет на потребление конины в США, обязательная пастеризация молока), физико-географических условий (например, отсутствие возможности транспортировки свежих мясо-молочных продуктов),

технологий приготовления (специфические приправы в Японии). В презентации будут рассмотрены способы поддержания социальных сетей мигрантов через обсуждение рецептов и технологий приготовления, совместные приготовления национальных блюд, посещение этнических ресторанов и кафе, использование национальной кухни во время праздничных церемоний, презентации собственной идентичности через предложение традиционных блюд представителям принимающего сообщества. На примере изучения адаптации и трансформации рецептов и технологий приготовления традиционных блюд в зависимости от окружающей среды к обсуждению предлагается вопросы перспектив культурно-географических исследований мигрантских сетей в современных расширяющихся городах и пределов глобализации мегаполисов.

ЛЕВИНТОВ Александр Евгеньевич
Академия нар. хозяйства и гос. службы, Москва

КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ МОСКВЫ

Замысел: Новая Москва – это не город людей, а город для людей. *Ценности:* автопоэзис человека, общин и микросред существования; экология и гармония, а не коммерция и экономика; хроникальная сегрегация, а не смешение времен в одном месте; новая ноктюрн-цивилизация, отличная от диснейленд-цивилизации массовых увеселений и развлечений. *Теоретические основания:* Всякая деятельность (активность) имеет свою противоположность и дополнение, обеспечивающее целостность человеческого существования: **ре-активность**. Для креативного класса это – рекреация. Для трудящихся– релаксация, для служащих – ресторация (освежение), для немощных – ремиссия. Ре-миры, как и миры активности могут создавать коллажи и комплексы. Новая Москва vs Москва = ре-активность vs активность.

Доктрина и другие принципы: Основная функция Новой Москвы – зона экологического, исторического, цивилизационного покоя. Основные принципы: рабочие места – только в сервисе и поддержании инфраструктур; мораторий на торговые плазы, товарные и таможенные склады, военные базы, массовые спортивные сооружения, административно-управленческие и бизнес-центры; основной тип ландшафта – естественные и\или восстановленные урочища; застройка компактная, малоэтажная; категориальность жилья в зависимости от достоинства и типа жителей (второе жилье для живущих и работающих в Москве, первое жилье для пенсионеров и занятых в местном сервисе и инфраструктуре, жилье для молодых семей с детьми, жилье и рабочее место для Интернет-фрилансеров, религиозное жилье (обители и монастыри), гостевое жилье; доступность жилья для каждой категории людей.

ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ Алексей Валентинович
Оренбургский гос. ун-т

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ГЕОДИНАМИКА ОРЕНБУРГА

В работе анализируется схема развития города как основного маркера цивилизационного процесса, поскольку именно городской центр в качестве объекта максимально прогрессивной артефактной деятельности коллектива является одним из наиболее полных воплощений идеологических и мировоззренческих представлений, социального и политического устройства, моделью организации пространства. В работе рассматривается геодинамика Оренбурга в контексте цивилизационного развития. В качестве объективного свидетельства отображения цивилизационного развития используются географические карты и работы по исторической реконструкции городского пространства Оренбурга. Цивилизационная геодинамика Оренбурга рассматривается нами как исследовательская проблема культурной географии.

МИТИН Иван Игоревич,
Рос. НИИ культурного и природного наследия, Москва

БЕСКОНЕЧНОЕ ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОТ КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ К КРИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ?

Культурная география в СССР по политическим причинам практически не развивалась. Возникновение во 2-й пол. 1990-х – нач. 2000-х гг. гуманитарной географии, изучающей всевозможные образы, представления о пространстве, воссоздало российскую культурную географию. Гуманитарная география генетически не наследовала традиций российской антропогеографии и зарубежной культурной географии К. Зауэра. Хотя она и была близка подходу «новой культурной географии», она не «выросла» из критики зауэровской географии, а скорее опиралась на внегеографические источники – структурализм, постструктурализм и феноменологию. Развивающаяся в англо-американской традиции и захватывающая уже и другие страны критическая география не имеет стабильной и однозначной теоретической основы, ориентируясь на размытые установки критического анализа влияния государства, власти, социального неравенства на пространство. В условиях стирания границ между социальной и культурной географией все больше говорят о формировании новой «критической культурной географии», анализирующей повседневные практики людей в современном культурном пространстве.

При этом последнее сегодня полностью трансформируется в городское – «реальное-и-воображаемое» (Э. Соджа) пространство, тотально урбанизированное современным обществом (Г. Лефевр). Оно характеризуется самоорганизацией и активностью населяющих его и действующих в нем людей помимо власти и вместо государства и становится противоречивым, многослойным и многоголосым, проживаемым в множественных реальностях (палимпсест, интертекст). Оно могло бы оказаться в фокусе критической географии как нового генетически оправданного направлений гуманитарной географии.

ПЕТРОВА Елена Геннадиевна
МГУ, Москва

ОТ ЗАГОРОДНОЙ УСАДЬБЫ К ПРОМЫШЛЕННОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЕ МЕГАПОЛИСА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДСКИХ ОКРАИН (на примере Михалкова, Москва)

На примере бывшего сельца Михалкова, вошедшего в 1960 г. в состав Москвы, рассматриваются характерные изменения культурного ландшафта и функций территории на окраине мегаполиса. В XVI в. культурный ландшафт характеризовался как *пустошь*. С сер. XVII в. эта местность стала вотчиной князей Дашковых, был сформирован *усадебный культурный ландшафт*, окруженный пашней (полупериферия), лугами и лесами (периферия). Во 2-й пол. XVIII в., со сменой владельца, центральная часть усадьбы была реконструирована: возник каскад прудов, парк преобразован в регулярный. Радикальное изменение культурного ландшафта произошло в к. XVIII в., когда он начал свою «*фабричную* жизнь». В Михалкове возникла сначала ситцевая фабрика, в 1838 г. была основана знаменитая суконная мануфактура В.И. Йокиша, а в сер. XIX в. – ряд других предприятий. По соседству с усадьбой были построены фабричные здания и жилые корпуса, а на базе самой усадьбы создан социальный комплекс. Полупериферия меняла свое функциональное назначение с сельскохозяйственного на селитебное и промышленное, а также рекреационное и транспортное. В нач. XX в. часть окружавшей усадьбу территории была распродана под дачи, часть земель отчуждена под строительство Московской окружной железной дороги. Структура культурного ландшафта была эклектична и одновременно типична для многих поглощенных городом пригородных территорий: в центре – музеефицированный объект, окруженный промышленными и селитебными зонами. Современный культурный ландшафт территории – городской «селитебно-конторский».

ПОПОВА Ирина Степановна
С.-Петербургская гос. консерватория (академия)

«ПЯТАЧКИ ГАРМОНИСТОВ» В ГОРОДСКИХ ПАРКАХ ВОЛОГДЫ И С.-ПЕТЕРБУРГА: К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

В течение последних лет в парках многих крупных городов России возник феномен локальных территориальных образований, сформированных вокруг «этномузыкального» центра – круга лиц, умеющих или желающих научиться игре на гармонике. В докладе рассматриваются предпосылки данного явления, изучается

динамика его социокультурных преобразований, исследуются формы репрезентации элемента культурного ландшафта в различных языковых системах, в т.ч., в фольклорных текстах.

РОМАНОВА Екатерина Назаровна
Ин-т гуманит. исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск

ГОРОД НА ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЕ: «МЕСТО ПАМЯТИ» И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ (на примере городов Якутии)

Исследование посвящено теоретическим проблемам городского культурного ландшафта в экстремальных условиях Севера. Останавливаясь на мифологии старинных городов, сакрализации и символике городских пространств, автор развивает идею об особом тезаурусе этноландшафтной культуры северных городов. В основе исследования лежит тезис о бикультуральности или о двух стратегиях памяти: «культуры повседневности» и «культуры памяти» как сущностной характеристики культуры (теория Я. Ассмана). Изучение города по «следам» повседневной жизни и культурным «посланиям» (памятникам) станет одним из важных направлений исследования. Роль ландшафта в самоидентификации якутского этноса анализируется на примере столицы Якутии. В 2012 г. Якутск отметил 380-летний юбилей. Город, сохранивший историческую память, динамично развивающийся, в контексте современных урбанистических трендов должен преобразовывать и «пересотворять» национальный ландшафт, как «ландшафтное продолжение личности народа». В работе рассматриваются два проекта по созданию национального ландшафта как сакрального «места памяти». Речь идет о реализованном в начале 1990-х гг. архитектурно- праздничном комплексе «Ысыах» в местности «Ус Хатын», являющимся исторической частью природно-культурного ландшафта столицы, и презентации нового образа столицы: Якутск – «Земля Олонхо» в современном районе «Радиополя». Будущий национальный инновационный проект декларирует «окультуренное» пространство «фигур воспоминаний» на тему якутского эпоса. Анализ знаковой конструкции национального ландшафта как части городского пространства станет дискуссионной частью исследования.

САВОСКУЛ Мария Сергеевна
МГУ, Москва

МОСКОВСКИЙ ДВОР – ЧАСТЬ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Для многих жителей Москвы двор не является местом проявления социальной активности, а скорее территорией транзита, перехода от общественного пространства города к личному пространству квартиры. Да и конфигурация околодомового пространства значительной части московских многоквартирных домов не всегда предполагает формирование территории, которую можно было бы назвать двором.

В докладе представлены результаты полевых наблюдений в московских дворах, которые проводились осенью–зимой 2012 г. Основной целью исследования являлось определение причин ведущих или препятствующих формированию сообщества жителей московских дворов, способных влиять на развитие города. Одним из полевых методов работы стало функциональное зонирование пространства двора и выявление наиболее популярных общественных пространств двора, которые используют разные социальные группы. Выявлены факторы, создающие рамочные условия для проявления социальной активности жителей дома. В частности, важными условиями формирования дворового сообщества являются: история заселения дома и социальный состав жителей, численность жителей дома, конфигурация двора, внешние угрозы, сплачивающие жителей дома и т.д. В ходе наблюдений зафиксированы различные типы социальной активности жителей двора и сделан акцент на восприятии жителями дома дворового пространства.

СИГРИСТ Питер Кристиан
Корнелльский ун-т, Итака (США)

МОСКОВСКИЕ ДВОРЫ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ В МЕГАПОЛИСЕ

Мегаполис, по большому счету, является наиболее существенным культурным ландшафтом, из-за его высокой концентрации человеческой деятельности. Он включает в себя индивидуальную и коллективную работу миллионнов людей. С помощью этих процессов, земля изменяется и синтезируется в новые образования. Как расширяющийся мегаполис, Москва содержит культурные ландшафты из разных исторических периодов, которые исходят от ее центра до ее внешних колец и дальше. Большинство домов — многоквартирные здания, окружены общими территориями – дворами – которые включают в себя зеленые насаждения, парковочные места, технические помещения, скамейки, оздоровительное оборудование, детские сады и школы. Такие дворы – объекты культурного значения, которые влияют на качество городской жизни. Изучение отношений между жильцами домов и окружающими их ландшафтами дает понимание, как повысить условия жизни в городах по всему миру.

Через методы дискурс-анализа, архивных исследований, интервью, опросов и наблюдений, я обращаюсь к вопросу о том, как жители в Москве воспринимают различные типы дворов, проливая свет на проблемы, решения и надежды на будущее. На основании этих исследований, я нахожу, что самые привлекательные для жителей дворы объединяют идеальные характеристики мегаполиса с идеальными характеристиками деревни.

СТРЕЛЕЦКИЙ Владимир Николаевич
Ин-т географии РАН, Москва

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ

Сопоставляются подходы к исследованию социокультурного пространства города, укоренившиеся в разных областях научного знания и подчеркивается специфика культурно-географического подхода. В отличие от подходов, принятых в смежных научных дисциплинах («классической» геоурбанистике, экономике города, социологии города и др.), при культурно-географическом подходе городское социокультурное пространство выступает ключевым исследовательским объектом. Культурно-географический подход фокусирует внимание на следующих главных исследовательских темах (при иных подходах не являющихся приоритетными): 1) анизотропности городского социокультурного пространства; 2) роли социкультурных институтов в пространственной дифференциации городской среды и культурного ландшафта города; 3) поведении разных социо- и этнокультурных групп в городском пространстве и микрогеографии этнокультурных и социокультурных взаимодействий в его пределах; 4) восприятии городской среды и городского пространства представителями разных социокультурных и этнокультурных групп; 5) комплексной оценке социокультурного потенциала города (в единстве его материальных и нематериальных активов). Проводится сравнение некоторых результатов исследований социокультурного пространства города, на примере избранных работ в зарубежной (преимущественно немецкоязычной и англо-американской) культурной географии к. XX – нач. XXI вв.

УВАРОВ Михаил Семенович
С.-Петербургский гос. ун-т

НА ПУТИ КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ ПЕТЕРБУРГА

Сравнительный анализ отечественных и западных источников показывает, что в России становление культурной географии происходит с запозданием примерно на 30–40 лет. Если в западной науке количество и качество публикуемых работ находится на уровне развития других областей знания, то у нас речь пока идет лишь о становлении культурно-географического знания, об определении границ его компетенции и линий взаимодействия с другими областями гуманитаристики. Существует настоятельная необходимость тесного взаимодействия культурологов, философов и специалистов по культурной географии. В настоящее время культурологи и философы практически не занимаются этими проблемами, мало знают о существовании особого географического дискурса в области культуры, редко упоминают культурную географию в своих исследованиях. Вместе с тем и со стороны культурно-географического сообщества наблюдается сходная картина.

В свете культурно-географического знания чрезвычайно важным делом можно считать разработку инновационных образовательных программ, в центре внимания которых будет

культурная географии («топохроника») мегаполиса – во всем многообразии его проявлений. Петербург стал одним из узловых центров мировой философской урбанистики. Вместе с тем в Петербурге сложился коллектив ученых и педагогов разных поколений, которые на высоком научном уровне умеют донести до слушателей основные темы и идеи, связанные с уникальным статусом города. Существует настоятельная необходимость сделать петербурговедение важной частью университетского образования. Культурно-географическая парадигма является одной из базовых в современном образовательном процессе.

ЧИХИЧИН Василий Васильевич
Северо-Кавказский фед. ун-т, Ставрополь

ОБРАЗНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА (на примере города Ставрополя)

Понимание образно-географического ландшафта города опирается на идею о том, что культурный ландшафт – это земное пространство, жизненная среда достаточно большой группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически (Каганский, 2001). Если говорить упрощенно, то образно-географический ландшафт города – это отображение в сознании населения культурного ландшафта, сформировавшегося на его территории. При этом сам город является частью более крупного культурного, а значит и образно-географического, ландшафта. Элементами образно-географического ландшафта города являются знаки и символы как отображение в сознании населения природных и культурных элементов городской среды, а также вернакультурные районы как субъективное отображение территориальной организации городского пространства.

Ставрополь всегда, с момента своего основания, занимал важное место в образно-географическом ландшафте Северного Кавказа, играя, в первую очередь, роль ведущего культурного и исторического центра. Образ города эволюционировал в несколько этапов: город-крепость, уездный центр, губернский центр, советская столица житницы и здравницы, постсоветский город. Горожане с целью организации и оптимизации городского пространства делят его на множество неофициальных районов, выделяют символы, красивые/некрасивые, комфортные/некомфортные, безопасные/опасные места.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2

АНТРОПОЛОГИИ СЕВЕРА И СИБИРИ: ДИАЛОГ КОНЦЕПЦИЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Руководители:
Дэвид Джордж Андерсон
(проф., доктор философии (антропология),
кафедра антропологии ун-та г. Абердин, Великобритания)
Арзютов Дмитрий Владимирович
(к.и.н., н.с., отд. этнографии Сибири, МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
darzyutov@gmail.com

АРЗЮТОВ Дмитрий Владимирович
МАЭ (Кунсткамера) РАН

ОСТРОВА ТЕОРИИ ЭТНОСА: ВЛИЯНИЕ ШИРОКОГОРОВА НА СОВЕТСКУЮ, ЕВРОПЕЙСКУЮ, КИТАЙСКУЮ И ЮЖНО-АФРИКАНСКУЮ АНТРОПОЛОГИИ

Настоящий доклад посвящен анализу концепции этноса С.М. Широкогорова и ее распространению за пределы России и Китая. Основной фокус нашего доклада посвящен биографии концепции, а именно, каким образом эта концепция распространилась как внутри Китая (концепция minzu), так и через активную переписку С.М. Широкогорова – в Германии и Великобритании (концепция ethnos), а спустя некоторое время – даже в Южно-Африканской республике (концепция etnieë) в рамках антропологии на языке африкаанс. Мы постараемся показать колониальный контекст концепции и логику формирования метаязыка в антропологии.

БОЧАРНИКОВА Александра Владимировна
С.-Петербургский гос. ун-т

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Институциональный подход выделился в социологии и экономике в к. XIX – нач. XX в. Наиболее актуальной является теория Д. Норта, который определяет институты как «правила игры», которые структурируют отношения в обществе, выделяются формальные и неформальные институты. Коренные малочисленные народы интегрируются в современное общество, создавая свои социальные структуры – общины и общественные организации, в роли формальных институтов выступают законы, регулирующие жизнедеятельность коренных народов.

В 2012 г. в рамках международного российско-норвежского проекта «Тундра» были проведены полевые работы в трех поселках Мурманской обл. и 6 поселках Ямало-Ненецкого АО. В исследованиях использовался институциональный подход, был сделан сравнительный анализ роли организаций коренных народов в ЯНАО и Мурманской обл. в формировании региональной политики. Если в ЯНАО есть сильная общественная организация «Ямал–Потомкам!», выступающая посредником между коренными народами и промышленными компаниями, то в Мурманской обл. саамские организация практически не оказывают влияния на политику. Основной причиной такой ситуации является то, что в ЯНАО коренные малочисленные народы представлены в структурах власти, в отличие от Мурманской обл.

БУЛГАКОВА Татьяна Диомидовна
Рос. гос. педагогический ун-т, С.-Петербург

КОНЦЕПЦИЯ ОБМЕНА В ЗАРУБЕЖНОМ ШАМАНОВЕДЕНИИ

Обобщающая различные аспекты шамановедения и одновременно открывающая новые перспективы для развития используемой в шамановедении методологии концепция обмена впервые была разработана французской исследовательницей Робертой Амайон. Отдельные вопросы обмена в сфере религиозной деятельности затрагивались также в работах других зарубежных исследователей (Befu, Foster, Lebra, de Sales, Spiro, Stepanoff, Treml). Исследование социального аспекта обмена в шаманской практике было подготовлено французскими исследованиями социологии религии и обмена как социально-экономического явления (Durkheim, Levi-Strauss). Основные ориентиры проявления феномена торговли, обмена и дарообмена в культуре были заданы Моссом, согласно заключению которого, дарообмен пронизывает все сферы деятельности традиционных обществ, представляя собой тотальное явление. Экономические явления и те социальные отношения, которые формируются в результате экономической деятельности, бывают, как утверждает Мосс, настолько вплетенными в социальную, культурную, хозяйственную, ритуальную сферы, что оказываются для исследователя незаметными, в то время как имеет смысл рассматривать их (например, жертвоприношение) с позиции дарообменных отношений людей со сверхъестественными существами.

В отечественной литературе нет обобщающих работ об отношениях обмена в шаманской практике, хотя собранные российскими этнографами богатейшие конкретные данные по шаманизму открывают многообещающие возможности исследования обмена как ведущего принципа шаманской практики, основанного на идее выгодного для человека обмена с духами и формирующей в среде шаманистов определенные социальные отношения.

ВЛАДИМИРОВА Владислава К.
Уппсальский ун-т, Швеция

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СААМОВ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Первые российские этнографы описывали саамов как отсталых кочевников. В советское время этот район Севера оставался малоизученным, несмотря на то, что в Мурманске, центральном населенном пункте региона, разрабатывалась программа регионоведения. Основные концепции базировались на предыдущем опыте, однако в них особенно подчерки-

валась уязвимость саамов, а также упоминались благоприятные изменения в экономической и общественной жизни саамов, произошедшие в течение советского периода. Мало кто из западных исследователей приезжал в Россию для встречи с саамами в советское время. Однако в период демократизации страны, в 1990-е гг., когда было установлено, что Кольский п-ов и, в частности, д. Ловозеро являются территориями наиболее плотной концентрации саамов, туда устремились многие ученые. В этом докладе рассматриваются различные традиционные взгляды на саамов, одного из «малочисленных народов» Севера, с учетом теоретических основ исследования коренных народов, которые преобладают в других антропологических и этнографических традициях.

ГРЭЙ Пэтти А. (GRAY Patty)
Ирландский национальный ун-т в г. Мейнут

АРКТИКА – «ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ»: (ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ) РАССМОТРЕНИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И СИБИРИ В РАМКАХ АНТРОПОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Одной из самых популярных тем для обсуждения в рамках антропологии в разных странах (в Европе, Америке, Латинской Америке, Индии и др. странах) является тема «развития регионов», т.е., иными словами, вопрос изучения масштабного вмешательства представителей одного общества в жизнь представителей другого и их попыток усовершенствования этого общества. Очевидно, данная тема никогда не рассматривалась в рамках российской антропологии. Регионы, которые, как правило, обсуждаются в рамках темы «Антропологии развития», включают: Центральную и Южную Америку, Африку и Южную Азию, однако в исследованиях совсем не учитывается русский Север и Сибирь. Почему эти районы остаются в тени? Частично это объясняется убеждением в том, что «Глобальный Север» является уже достаточно развитым регионом, и соответствующим выводом о необходимости направления усилий на развитие менее успешного «Глобального Юга». Частично причины также кроются в нежелании северных стран (США, Канады, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, России) признавать друг перед другом необходимость в развитии своих северных регионов. Тем не менее, я утверждаю, что обстоятельства, в которых проходят многие научные споры между российскими и западными учеными, по крайней мере, частично, свидетельствуют о нашей неспособности решить этот фундаментальный вопрос о том, кто имеет право заниматься развитием Крайнего Севера. Возможно, именно сейчас, когда происходит переосмысление развития регионов из-за появления феномена «спонсоров», когда Бразилия, Китай, Индия и, да – Россия, которым уделяется столь пристальное внимание в рамках литературы, посвященной вопросам развития регионов, стали рассматриваться в качестве новых целевых регионов для развития, нам предоставляется возможность пересмотреть наши взгляды на тот самый Север, который заключен в понятии «Глобальный Север», и выяснить, насколько ситуация в этом регионе отличается от положения дел на «Глобальном Юге».

КУЧИНСКИЙ Максим Геннадьевич
Центр гуманит. проблем Баренц-региона КНЦ РАН, Апатиты

ИССЛЕДОВАТЕЛИ СЕВЕРА РОССИИ ИЗ БЫВШИХ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ» СТРАН: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПАРАДИГМЫ, СТРАТЕГИИ

В течение последних 10 лет сложилась новая практика североведения. Исследователи из стран бывшего «социалистического лагеря» стали проводить исследования и организовывать проекты в северных регионах России. Особенно это проявляется на Кольском полуострове. В отличие от российских коллег, они имеют все административные и финансовые преимущества западных исследователей, они изнутри знакомы с культурой советских и постсоветских практик. Кроме того, они знают русский язык. Большинство проектов в России «восточноевропейские» исследователи осуществляют в рамках исследовательских центров Скандинавии. У исследователей различные подходы и предпочтения. В общении с российской аудиторией некоторые из них предпочитают использовать терминологию, принятую в западной литературе, не прибегая к переводам и объяснениям. Исследования большинства восточноевропейских антропологов на Севере в той или иной степени содержат прикладной аспект. Новизна, привносимая коллегами, связана не с методологиями, а с социальными практиками, что создает специфическую социальную и культурную ситуацию, выстраиваются специфические отношения. Само конструирование подобных ситуаций заслуживает специального исследования.

МИХАЙЛОВА Виктория Власьевна
Северо-Восточный федеральный ун-т, Якутск

КОНЦЕПЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ЗНАНИИ

К концу XX ст. в научном дискурсе сложились три концепции природы этничности – примордиалистская, конструктивистская, инструменталистская. Следует отметить, что ни одна концепция не может в принципе дать полного и исчерпывающего представления о природе и сущности этничности. Каждая концепция пытается постигнуть сущность этноса под своим углом зрения, и с этой точки зрения рассматривает закономерности возникновения или исчезновения, источников и продолжительности существования, а также механизмов его функционирования. Каждая концепция раскрывает природу этничности по-разному. Так, примордиализм при определении этноса опирается на совокупности объективных характеристик, отличающих одну этническую общность от другой, для конструктивизма отправной точкой при изучении этничности становится «воображенное сообщество», инструментализм рассматривает этничность как символическую общность людей, мобилизованную для достижения общих целей.

На наш взгляд, для рассмотрения природы этничности подходит дискурсивная (от лат. discursus - «рассуждение») форма постановки вопроса и поиска ответа на него. Если обратиться к смысловому значению термина «дискурс», то в логико-философском плане под ним можно понимать не только рефлексию над существующей реальностью, но и конструирование одного из «возможных миров». Дискурс выступает живым динамичным процессом получения знания, который предполагает смену господствующего дискурса новым, отвечающим изменившимся условиям развития общества. Существующие сегодня концепции о природе этничности есть разные дискурсы, где каждый конструирует свою позицию, исходя из того, на какую ценностную установку он ориентируется.

СУНДСТРЕМ Улле
Ун-т Умео, Швеция

О «ДОШАМАНСКОМ» И «ДОРЕЛИГИОЗНОМ» В СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Основной целью моего выступления является обсуждение того, как советские этнографы трактовали концепцию «дошаманского периода» во взаимосвязи с «дорелигиозным периодом». О теоретическом (преимущественно марксистском), а также политическом контексте использования этих концепций и будет посвящено мое выступление. На основании примеров, во-первых и прежде всего, из этнографических описаний нганасан я буду обращать внимание на значимость этих концепций, а также идей с ними ассоциированных для интерпретации этнографических данных в советских исследованиях. Концепции «шаманизм» и «религия» в советской этнографии резко отличаются даже при поверхностном взгляде на историю этих же концепций в западной антропологии (вплоть до сегодняшнего дня) и истории религий. Хотя и есть некоторые проблемы в интерпретации понятий «дошаманского» и «дорелигиозного периодов» в советском этнографическом дискурсе, я все же утверждаю, что эти проблемы не менее важны, чем взгляд на «шаманизм» и «религию» в большинстве антропологических

исследований сегодня, а дискуссии среди советских этнографов на самом деле могут дать важный вклад в современное понимание, как шаманизма, так и религии в целом.

ЧУРИЛОВА Людмила Александровна
Сибирский гос. технологический ун-т, Красноярск

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МУЗЕЙ - НАРОДАМ СЕВЕРА» В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ЗАПОЛЯРНОГО ГОРОДА-ПОРТА КАК МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Культурное наследие народов Севера России сегодня составляет неотъемлемую часть уникального музейного фонда страны. Хранителем неповторимой, во многих аспектах раритетной, части этого наследия является самый северный музей России – Таймырский краеведческий, расположенный в заполярном городе-порте Дудинке. В среду бытования традиционной культуры северных этносов (ненцев, долган, нганасан, эвенков, энцев) был привнесен глубоко европеизированный социальный институт, появившийся как положительный результат глубоких и противоречивых преобразований Крайнего Севера России, развернувшихся с 1930-х гг. Исследование истории освоения северных пределов России и, в частности, музейного строительства на Таймыре (Красноярский край РФ) явились необходимым условием разработки научной концепции развития регионального музея в к. 1980-х гг. Научный проект нашел реальное воплощение в начале третьего тысячелетия, материализовавшийся в оригинальном архитектурном конструкте – специализированном музейном здании, которое сегодня является не просто архитектурной доминантой портового города, но также универсальной по своим функциям институцией культуры. Почти тридцатилетний социокультурный опыт разработки и практической реализации научной концепции регионального музея оказался весьма продуктивным, что позволяет определить его в качестве ресурса научно-обоснованных преобразований, модернизации культурно-исторической среды регионального сообщества, центром притяжения которого становится и является музей.

Автором предложен конкретный путь актуализации инновационного потенциала собственно научной концепции «Музей – народам Севера».

ШВАЙТЦЕР Петер Р. (SCHWEITZER Peter)
Венский ун-т, Вена

В ЧЕМ УНИКАЛЬНОСТЬ РУССКОГО СЕВЕРА? ИЗУЧЕНИЕ НАРОДОВ АРКТИКИ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

В последние 10 с лишним лет было опубликовано несколько работ в области «арктических социальных исследований», некоторые из которых проводились под патронатом Арктического Совета (Arctic Council). Несмотря на то, что в изучении данной развивающейся области принимают участие антропологи и российские специалисты, в опубликованных отчетах не отражены достижения в области этнографии Сибири, сделанные российскими и зарубежными учеными в постсоветский период. Доклад представляет собой попытку осмыслить подобное положение дел.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 3

АНТРОПОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ: МОТИВЫ, ПЕРСОНАЖИ, ТРАНСГРАНИЧЬЕ

Руководитель:
Головнев Андрей Владимирович
(чл.-корр. РАН, гл.н.с., Ин-т истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург)
andrei_golovnev@bk.ru

БЕЛОРУССОВА Светлана Юрьевна
Уральский фед. ун-т, Екатеринбург

ТРЕВЕЛОГИ ЮЖНОЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XV в.

Итальянский купец Кириако Анконский и испанский идальго Перо Тафур путешествовали по Средиземноморью в 1430–40-е гг. Они не знали друг о друге, принадлежали к разным социальным слоям, имели различные цели путешествий, в описании своих поездок часто делали противоположные акценты. При этом путешествия итальянца и испанца имеют общие черты, присущие европейским тревелогам XV в. Во-первых, у обоих путешественников обостренное ощущение «своего и чужого». Записи Кириако и Тафура изобилуют наблюдениями за действиями «христианских врагов» (турок и мавров), соответствующими сравнениями и противопоставлениями. Во-вторых, помощниками, проводниками и советниками их путешествий выступали венецианцы и генуэзцы, которые занимали передовые позиции в освоении морского пространства. В-третьих, составление путевых записок было ориентировано, в числе прочего, на укрепление положения Кириако и Тафура в обществе. Наконец, поездки испанца и итальянца в равной мере напоминают паломничество, мотивированное, впрочем, не религиозным поиском (оба путешественника не проявляли пиетета к христианским святыням), а стремлением найти собственную идентичность. Испанский идальго Тафур путешествовал с целью обнаружить в себе знатность происхождения. Итальянский купец Кириако пытался «разбудить мертвых» и восстановить собственное прошлое посредством поисков древностей.

БОДРОВА Ольга Александровна
Центр гуманит. проблем Баренц-региона Кольского НЦ РАН, Апатиты

ЭТНОГРАФЫ-ПУТЕШЕСТВЕННИКИ: ПРОФЕССИОНАЛЫ ИЛИ ДИЛЕТАНТЫ?

2-я пол. XIX – нач. XX вв. являются периодом становления этнографии саамов в историческом контексте интенсификации колонизационного процесса на Кольском п-ове. Необходимость оценки демографического и этнокультурного ресурсного потенциала северных территорий стимулировала ученый интерес к Лапландии и ее коренным жителям. По личной инициативе и при поддержке научных и государственных учреждений на Кольский Север приезжают государственные служащие, ученые, литераторы, врачи, учителя, представители духовенства. Большинство исследований саамской этнографии носило непрофессиональный характер и осуществлялось трудами писателей-путешественников или приезжих представителей не этнографических наук. Это были зачатки полевых исследований, предоставивших этнографический материал для последующего изучения, а потому во многом благодаря именно этнографам-путешественникам были заложены основы отечественного саамоведения. Интерес к культуре автохтонного, «экзотического» народа Российской империи, занимающего периферийную область государства и сохраняющего традиционные способы ведения хозяйства, приводит к созданию массива этнографических текстов, в которых авторы пытаются дать объективное научное описание жизни и быта саамов, но, находясь под влиянием определенных установок и представлений о данной культуре, рисуют довольно субъективную картину саамской этнографии.

ВОЗЧИКОВ Дмитрий Викторович
Уральский фед. ун-т, Екатеринбург

РЕЛИГИОЗНАЯ КАРТИНА ИНДИИ В РАССКАЗАХ ВЕНЕЦИАНСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА НИККОЛО КОНТИ О ВОСТОКЕ

Венецианский купец Никколо Конти (1395–1469 гг.) посетил арабский мир, государства Индии и Юго-Восточной Азии. Его рассказы о Востоке дошли до нас в изложении папского секретаря и гуманиста Поджо Браччолини, включившего их в «Истории о превратности судьбы», и кастильского идальго Перо Тафура. Описание религиозной жизни Индии у Никколо Конти через посредничество Браччолини вошло в гуманистическую традицию и оказало влияние на формирование ренессансного ориентализма. Особый интерес Конти проявил к нравам и верованиям далеких стран. Брахманы (Brammones) в отчете Конти предстают добродетельными мудрецами: они названы «племенем философов». Конти отмечает праведность брахманов, их познания в астрономии, магии и геомантии, и уверяет даже, что встречал философа, дожившего до трехсотлетнего возраста.

Однако «племенем жрецов» Конти называл не брахманов, а сообщество Bachali. Брахманов он встречает по всей Индии, а бахали находит в городе Камбее. Бахали, согласно Конти, – вегетарианцы, практикуют самосожжение вдов и сами как жрецы напутствуют вдов других групп перед погребальным костром. Примечательно, что даже изображение празднества в Виджаянагаре, на котором паломники бросались под колеса колесницы, не отменяет общей симпатии к брахманам и бахали. Также заслуживает внимания описание Конти несторианам, которые «рассеяны по Индии, как евреи среди нас».

ГЛАЗЫРИНА Галина Васильевна
Ин-т всеобщей истории РАН, Москва

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГРАНИЦ ИНОГО МИРА (на материале исландских саг)

Среди произведений скандинавской письменности XII–XIV вв. выделяется группа текстов, в которых описываются путешествия людей в иные миры, населенные богами и сверхъестественными существами («Деяния данов» Саксона Грамматика, «Сага об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков», «Сага об Ингваре Путешественнике», «Прядь о Торстейне Большом-как-Дом», «Прядь о Хельги сыне Торира», «Сага об Эйреке Путешественнике» и др.). Их авторы независимо друг от друга обращаются к сказаниям, в которых в процессе устного бытования сформировалась определенная модель рассказа, что свидетельствует о распространенности и устойчивости в Скандинавии сюжета путешествия в потусторонний мир. Модель характеризуется использованием сходных сюжетно-композиционных элементов и регулярным воспроизведением определенного набора мотивов. Перемещение в пространстве осмыслено как движение по оси «верх–низ» либо в горизон-

тальной плоскости. Несмотря на потенциальную доступность локусов иного мира, они удалены от мира людей и ограждены от легкого проникновения в их пределы. Топографическими объектами, маркирующими границу и создающими преграду, чаще всего выступают темный, труднопроходимый лес, бурная река, высокая гора, открывающийся курган и др. В сагах эти объекты могут также становиться медийной средой – проводником, благодаря которому осуществляется переход в иной мир. Полифункциональность объектов пограничья будет рассмотрена в докладе на примере реки, как наиболее распространенного элемента описаний перехода в мир сверхъестественного.

ГЛУШКОВА Ирина Петровна
Ин-т востоковедения РАН, Москва

ИНДИЙСКИЕ КНЯЗЬЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ: ДОРОЖНЫЙ ЭТИКЕТ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ЭПОХИ

Передвижение (объезд владений при интронизации, паломничество как разновидность когнитивной практики и военный поход) издревле являлось важнейшей функцией южноазиатского правителя, прописанной в «государственном кодексе» (радж-дхарма). При отсутствии внутри региона четких границ пространственная юрисдикция сюзерена определялась диапазоном и устойчивостью употребления его имени в пределах территории, что, в свою очередь, диктовало утомительную повторяемость антропонимов в поколениях одной династии. Вплоть до начала XIX в. дипломатические отношения внутри субконтинента также выстраивались в динамическом регистре, когда переговорный процесс, как правило, контролируемый вооруженными отрядами, осуществлялся в дороге и на дороге: «Дом – в седле и трон – в седле» (девиз княжества Гайквадов). Пренебрежение дорожным этикетом маркировало изменение политических приоритетов и становилось сигналом о поиске бывшим союзником иных контактов.

С укреплением в Индии английских позиций функционально значимые перемещения уступили место представительским путешествиям номинальных правителей. Совершаемые под контролем колониальной администрации пышные переезды по внутренним маршрутам заменяли дворовый церемониал (представление новых лиц, подача челобитных и т.д.) и играли роль «школы жизни» для наследных принцев. Уже в XX в. поездки раджей и навабов вовне (Европа, США, арабский Восток и Латинская Америка), часто обеспечиваемые турагентством Томаса Кука, носили преимущественно развлекательно-престижный характер, хотя некоторые под видом соблюдения этикетных норм ставили задачи политического свойства (например, антибританские переговоры с Муссолини махараджи Патиалы).

ГОЛОВНЁВ Андрей Владимирович
Ин-т истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

МОТИВ ПУТИ

Под путешествием обычно подразумевается мотивированный выход за пределы обыденного пространства и познание путей другого мира. При этом путь оказывается не только траекторией, но и состоянием освоения пространства-времени. Спектр поведенческих стратегий от «странника» до «домоседа» определяется гендерными, возрастными, ментальными установками и ситуативными реакциями. Путешествие соотносится с мерой и манерой контроля над пространством-временем.

В оседло-европейской традиции путешествие предполагает особую мотивацию пути и тревожное пересечение границы. Въезжая в 1253 г. во владения монголов, Гильом де Рубрук писал: «Мне совершенно представилось, будто я попал в какой-то другой мир» (вскоре последовало дополнение: «мне показалось, что мы переступили ворота ада»). Путь вырывает европейца из привычных социальных уз, вызывая то восторг свободы, то тоску по дому, чередуя познание других и себя (европеец не может не смотреться в зеркало). Значимость путешествия выражается ценностями среды исхода-возвращения, непременно в путеописании (ныне с фоторядом). В кочевой культуре понятие «путешественник» сродни трюизму, поскольку состояние пути – обыденность и путь тождествен мотиву. Кочевник непринужденно преодолевает границы и превращается из посетителя в покорителя. «Открытая» ментальная карта располагает к власти над пространством.

ДЖАКСОН Татьяна Николаевна
Ин-т всеобщей истории РАН, Москва

ИСЛАНДЦЫ ПУТЕШЕСТВУЮЩИЕ

Исландские саги, записанные в XII–XIV вв., наполнены рассказами о плаваниях, поездках, военных походах, торговых предприятиях, перемещениях самого разного рода, о подготовке к этим путешествиям и об их последствиях. С одной стороны, эти рассказы выступают отражением реальной жизни, с другой, – являются следствием специфики жанра саги. Исландские саги как жанр отличает «объективность», суть которой в том, что автор как бы ничего не знает о мыслях, чувствах, переживаниях, планах своих персонажей, а регистрирует только факты. Это мнимое отсутствие «авторского вмешательства» есть умышленный литературный прием, но в силу его автор говорит только о том, что может быть подтверждено свидетельством очевидцев. Одно из основных событий в сагах – движение (поездка, плавание) сагового персонажа. Темы, связанные с путешествием, настолько многочисленны, что можно даже назвать путешествие ключевым элементом саг. В докладе предполагается обсудить «путевую формулу», используемую авторами саг при отсутствии у них сведений о событиях во время путешествия, а также тот «локус», в который прибывает саговый персонаж после «бессобытийного» пути: путешествие нередко приводит не к месту, а к человеку, к встрече, к разговору, к передаче новостей, к обмену новостями, которые, с одной стороны, воспринимаются как событие, достойное упоминания, а с другой, – оказываются в конечном итоге стимулом/поводом к дальнейшим действиям, новым событиям и новым путешествиям.

ЖУКОВСКАЯ Наталия Львовна
ИЭА РАН, Москва

ВЫСТАВКА «БУДДИЗМ В РОССИИ» ГЛАЗАМИ БУДДИЙСКИХ МОНАХОВ И МИРЯН БУТАНА, НЕПАЛА, МЬЯНМЫ И ШРИ ЛАНКИ

Выставка «Буддизм в России», подготовленная на основе коллекций Российского этнографического музея (С.-Петербург) и Национального музея Республики Бурятия (Улан-Удэ) совершила свое турне по шести странам Юго-Восточной и Южной Азии с ноября 2011 по декабрь 2012 гг. Я сопровождала эту выставку в качестве научного консультанта в четыре из шести экзотические страны – Бутан, Непал, Мьянму, Шри Ланку. 90% населения этих стран – буддисты и их интерес к выставке был закономерен и понятен. Столь же закономерным был и наш интерес как к месту экспонирования выставки (в двух случаях это были храмовые комплексы – Шведагон в Янгоне, Мьянма и Гангарамайя в Коломбо, Шри Ланка), так и поведению монахов и мирян. Монахи проявляли активную любознательность, просили объяснить, что изображает тот или иной экспонат, и я видела из этих расспросов, как отличается их буддизм (школа Тхеравада в Мьянме и Шри Ланке, школа Кагью в Бутане) от нашего (центрально-азиатского, школа Гелуг). А вот миряне всех возрастов вели себя на редкость непринужденно: сидели или лежали на полу, поедали принесенную с собой еду и напитки, кормили грудью младенцев, приучали молиться на наши экспонаты детей постарше (так было в Мьянме). Восприятие нашей выставки как объекта религиозного поклонения, а значит и признание российского буддизма частью общего буддийского мира было нам весьма приятно.

ЗАМЯТИН Дмитрий Николаевич
Рос. НИИ культурного и природного наследия, Москва

ПРОСТРАНСТВО И ПУТЕШЕСТВИЕ: КАРТА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Путешествие – это динамика пути, путевой стиль и путевые состояния. Во время путешествия происходит расширение сознания, обострение всех чувств. Эмоциональная энергетика, на которой держится путешествие, как бы заводит все моторы возможного восприятия. В ходе путешествия человек видит и

чувствует по-другому, он расширяет пространство. Путешествие отличается особой интенсивностью движения. Окружающее путешественника пространство постоянно им фрагментируется и расщепляется. Пространство становится «паззловым». Но эти пространственные «паззлы» одновременно образуют вязкую среду, сквозь которую держится путь. Движение возможно с некоторым сопротивлением, уплотняющееся самим путешественником пространство как бы сопротивляется ему. Путешественник видит объемные «кубы» пространства, которые он раздвигает своими собственными образными усилиями. Путешествие способствует самоорганизации образов пространства. Движение путешественника происходит одновременно в реальном и образном пространствах. Чем интенсивнее его движение, тем более взаимосвязанными становятся эти пространства. Вершина, идеал путешествия – отождествление реального и образного пространства, рождение образа самого путешествия. Концепт путешествия – один из классических географических образов. Но географический образ путешествия уникален – в отличие от других географических образов в него включены механизмы осознания, осмысления пространства; внутри него есть собственный «двигатель». Поэтому путешествие само по себе географический метаобраз.

ИВАНОВА Анна Александровна
КАЛУЦКОВ Владимир Николаевич
МГУ, Москва

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
(на материале русских географических песен XVIII–XXI вв.)

Концепт «путешествие» может успешно применяться в изучении многих текстов традиционной культуры, в особенности – географических песен (ГП), опевающих территории, поселения и социумы, в них проживающие: соответственно топонимы, катойконимы, этнонимы, этниконы или антропонимы составляют ядерную часть их тезауруса и выполняют функцию жанрового «маркера».

Представляя собой ментальные (воображаемые) путешествия, ГП сориентированы на реальные местности и поэтому легко картографируются. Картографический анализ художественных текстов позволяет выявить «маршрутный» принцип их текстообразования: многие песни начинаются с упоминания акта движения, а траектория их развертывания определяется реальным географическим объектом-конфигуратором – культурным (дорога, улица) и/или природным (река, озеро, море). Песенное путешествие может осуществляться с двух позиций – внешней и внутренней. В первом случае в качестве собирательного образа лирического героя выступают чужие (плотогоны, нищие, бурлаки и т.п.). Во внутренних песенных путешествиях акцент переносится с физико-географических на этнокультурные особенности опеваемых объектов: отбирается этнически значимые показатели, на основе которых группа людей осознает свою идентичность и отделяет себя от ближайших соседей. Поскольку эта информация носит «закрытый» характер, ареал создания и бытования данного типа ГП весьма ограничен: это территория, в пределах которой она способна «считываться».

КАГАНСКИЙ Владимир Леопольдович
Ин-т географии РАН, Москва

ЧЕМ ИМЕННО ЯВЛЯЕТСЯ ПУТЕШЕСТВИЕ
И ЧТО ПУТЕШЕСТВИЕМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ?

Путешествие – активное включенное постижение разнообразия ландшафта (иного пространства) путем согласованного передвижения в трех сопряженных пространствах: собственно телесном, личностном и знания, имеющих общие фокальные точки, узловые места; ни одно из них не является физико-геометрическим. Движение в среде без взаимодействия с ней или с внешней утилитарной целью, хаотические, случайные, стандартные, дискретные, экстерриториальные перемещения – не путешествия. Путешествие – активное взаимодействие с местами, а не их пассивное отражение: перемещение исключительно ради поглощения или спонтанного порождения потока визуальных и иных образов – само по себе еще не путешествие.

КАЗАКЕВИЧ Ольга Анатольевна
МГУ, Москва

ПУТЕШЕСТВИЕ ШАМАНА:
НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ

Описания путешествий селькупских шаманов представлены в текстах на говорах северных селькупов, записанных на протяжении последнего столетия. В имеющемся в нашем распоряжении корпусе, включающем как немногочисленные опубликованные материалы, так и материалы из архивов Г.Н. и Е.Д. Прокофьевых и Л.А. Варковицкой, а также наши собственные полевые записи, довольно значительную часть составляют тексты, героями которых являются шаманы. Эти тексты распадаются на два не равных по объему массива. Бóльшую часть составляют фрагменты эпических сказаний и/или волшебные сказки, герои которых нередко, как бы между прочим, оказываются шаманами; в таких текстах шаманский дар героев не в фокусе, а на периферии повествования. Собственно шаманских текстов, в которых личность и функция шамана занимает центральное положение, относительно немного; среди них можно выделить внешние описания камланий, сделанные очевидцами, шаманские легенды, повествующие о подвигах больших шаманов и войнах между ними, и, наконец, «внутренние» тексты, представляющие собой фрагменты шаманских камланий. В докладе при описании путешествия шамана мы будем опираться на тексты всех групп, однако основное внимание будет сосредоточено на «внутренних» шаманских текстах – песнопениях, призывающих духов-помощников или описывающих шаманскую дорогу в иные миры. Мы также остановимся на специфических способах преодоления границ между мирами и движения по иным мирам, не доступным простому, «не-шаманскому» человеку.

КИРЬЯШ Оксана Андреевна
Омский гос. аграрный ун-т

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ
РУССКИХ ИСТОРИКОВ во 2-й пол. XIX в.

Русские историки, как и значительная часть образованного общества России, во 2-й пол. XIX в. начинают активно путешествовать. Европа являлась основным направлением этих поездок, и на ментальной карте путешественников выявляются своеобразные «локусы» – европейские университетские центры. В среде русских историков были распространены две «ментальные карты». Одна из них характерна для историков, посетивших Европу в ходе заграничных путешествий (С.М. Соловьев, К.Н. Бестужев-Рюмин). Их представления о Европе основывались на эмоциях, впечатлениях, контактах с научным миром Европы. В ментальной карте русских историков, не выезжавших за пределы России (В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров), Европа также занимала значимое место, однако восприятие этого пространства было косвенным, опосредованным. Образ Европы у этих историков отличался большей символичностью и целостностью. Заграничное путешествие сопряжено с пересечением границы, «вторжением» в «чужое» пространство. Для историков, совершивших путешествие, граница зачастую становилась символичной как возможность диалога с другим пространством. Для историков, никуда не выезжавших, граница ассоциировалась с препятствием и преградой.

КОРАНДЕЙ Федор Сергеевич
Тюменский гос. ун-т

NAVIGATIO SANCTI ALBEI:
УТРАЧЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ЖАНРА IMMRAMA

Доклад посвящен проблеме реконструкции утраченных памятников древнеирландского жанра *immrama* (морские плавания в Иной мир, известные в островной эпической традиции). Обращаясь к анализу широкого круга источников (известные *navigationes* и *immrama*, списки саг, литургическая литература, латинская и ирландская агиография), мы предполагаем коснуться как общих проблем дефиниции жанра, хронологических и географических рамок его бытования, его прагматики, так и частных вопросов, связанных с агиографическими традициями двух мунстерских святых – святых Брендана и Айлбе (VI в).

Известный параллелизм данных житийных традиций делает возможным некоторые предположения относительно истории жанра в целом.

КОРШУНКОВ Владимир Анатольевич
Вятский гос. гуманит. ун-т

ПОЧЕМУ НА СЕВЕРЕ РОССИИ И В СИБИРИ ЗАПРЯГАЛИ НЕ «ПО-РУССКИ»: КЛИМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ЗИМНЯЯ ДОРОГА, ДОРОЖНЫЕ КОНФЛИКТЫ в XIX в.

Распространенность ссор и столкновений на дорогах России давно уже обращала на себя внимание. В прошлом дорога была местом конфликтогенным, ссоры вспыхивали по самым разным поводам, в т.ч. и незначительным. Ясно, что эти конфликты во многом объяснялись климатическими и естественно-бытовыми условиями: дороги были плохи, неудобны и узки, особенно зимой. Выявленные в письменных источниках упоминания о способах запряжки лошадей дают основание для таких выводов.

На Севере и в Сибири лошадей обычно размещали друг за другом, то есть «гусем». Привычка эта – древняя и вполне рациональная. Зимние (да зачастую и летние тоже) пути бывали слишком узки, приходилось располагать лошадей по одной. Запряжка тройкой (то есть широко, в ряд) распространилась сравнительно поздно, когда появились хорошие тракты. И даже когда в центре страны, на почтовых трактах, уже мчалась «тройка почтовая», по северным и сибирским губерниям на обычных российских дорогах, узких и колдобистых, все еще по привычке и по необходимости ездили «гусем». Такая запряжка привлекала внимание лишь заезжих путешественников.

МЯСНИКОВА Людмила Анатольевна
Гуманит. ун-т, Екатеринбург

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ПУТЕШЕСТВИЯ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Туризм, в отличие от путешествия, не предполагает глубинного погружения в иную культуру. Это, скорее, скольжение по поверхности. Тем не менее, в нем сокрыты этнокультурные смыслы путешествия.

В русской культуре путешествие – прежде всего странствие. «Странствие» имеет общий корень со «страной», «простором», «стороной», «странностью» – ключевыми маркерами русской ментальности. Наша страна – сторонка, край мира, цивилизации – начиналась с *У-краины*. Перемещение центра в Московию еще более усиливало движение к краю. Но наша сторонка слишком велика. Поэтому наш край – основание мира (краеугольный камень), т.е. край и центр начинают совпадать. Святость часто обреталась через странствие. Калики перехожие, русские богатыри, добры молодцы искали себя. Нет какой-то лучшей дороги. Богатырь или добрый молодец, стоя у развилки, читает: «направо пойдешь – болезнь найдешь, прямо пойдешь – головы не снесешь». А коли нет идеального варианта пути, то какая разница, куда именно идти. Любое направление – путь. Отсюда вывод: «пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Таков смысл русского странствия. Русскому страннику не известен не только правильный путь, но и цель. Однако странствие имеет собственный экзистенциальный смысл. Преображается сам странник, он превращается в царевича, богатыря, обретает славу, почет, богатство, к которым не стремился, которых не искал и не жаждал.

ЛИХАЧЁВ Вадим Алексеевич
Центр гуманит. проблем Баренц-региона Колького НЦ РАН, Апатиты

МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА ЛОВОЗЕРСКИХ ТУНДР В СААМСКИХ ЭПОСЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

Легенды, действие которых разворачивается на берегах священного для саамов Сейдозера (Сейдъявр) в Ловозерских тундрах (Луяврурт), включают в себя привязку к нескольким важным с географической и природопользовательской точки зрения объектам. По сути, они являются ментальной картой местности. Эта карта не только помогала ориентированию на местности (до появления бумажных карт), но и предписывала определенное отношение природопользователя к определенным объектам: специфическое поведение, отношения собственности, природоохранное зонирование, объяснение происхождения определенных географических объектов и рельефа местности. Ментальные карты, отражаемые саамскими легендами, являются существенным фактором, влияющим на современное отношение к этому месту. Важное место среди них занимают: заповедность территории, значимость места для идентичности современных саамов и т.п. Они оказали влияние и на формирование современных мифов и связанной с ними «сакральной географии». Некоторые исследователи неакадемического толка объявили Сейдозеро одним из центров мифической Гипербореи – с опорой на некоторые саамские памятники обозначили возле него «сакральные гиперборейские» объекты, – постепенно становящиеся современными культовыми местами и местами паломничества для анастасийцев, приверженцев славянского язычества, неошаманов и других поклонников различных эзотерических культов, возникающих в основном в городской среде России.

МИЛЮГИНА Елена Георгиевна
Тверской гос. ун-т

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СОБЫТИЕ: ПЕРСОНАЖИ И ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РОЛИ

Принято считать, что событийную культуру путешествия определяет личность путешественника. Однако эту посылку нельзя принять за аксиому даже на этапе самоопределения путешественника. Например, в традиционной культуре, где путешествие является формой жизни для купцов, ученых, дипломатов: первые путешествуют по личной надобности и кажутся свободными от воли другого, но вторые совмещают личную научную инициативу со служением другому – командирующей их структуре, а третьи и вовсе без этой структуры немыслимы и вынуждены подчинять личный интерес интересу другого. На поведенческие сценарии путешествия, определяемые наличием/отсутствием отправителя, накладывает свой отпечаток хронотоп, ведь вопрос о том, кто кем управляет – путешественник маршрутом или маршрут путешественником – однозначно решить невозможно. Пространство и время не только физически сопротивляются намерениям, но и вовлекают в сценарий путешествия других действующих лиц. Анализ межличностных коммуникаций, возникающих в путешествии, позволяет выделить ключевые фигуры в зависимости от выполняемой ими социальной роли: путешественник – инициатор маршрута (в традиционной культуре – деловой человек; в модернистской культуре – свободный художник, любопытствующий странствователь, турист); перевозчик – корректировщик и реализатор маршрута; проводник/экскурсовод – интерпретатор локального текста; попутчик – случайный фактор в маршруте поездки, с которым связаны неожиданные, незапланированные наблюдения и встречи; автохтон – творец и хранитель локальных мифов.

МИССОНОВА Людмила Ивановна
ИЭА РАН, Москва

ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ДВИЖЕНИЯ В КОРЕННЫХ КУЛЬТУРАХ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САХАЛИНА

Категории пространства и движения различимы в восприятии человека (народа, представителем которого он себя осознает) «городской» и «традиционной» культуры. Однако являясь коренным жителем конкретного пространства, можно оказаться в городской среде, никуда не переезжая, оставаясь на территории (в том же пространстве домашнего очага), которую осваивали былые поколения. Приобщившись к городской жизни, можно сохранить основы «традиционного» жизнеобеспечения, которые требуют определенных передвижений в пространстве (для осуществления сезонной охоты, годового цикла рыболовства, сбора ягод) и оказываются доступны и необходимы для коренного населения небольших городов в той мере, как и их предкам. Более того, со сменой эпох, в результате экономических перемен в XXI в. процессы освоения «традиционного» пространства бурно прогрессируют.

В языке коренного народа Сахалина уйльта определяется 20% исконно уильтинской лексики, не присутствующей в иных

языках тунгусо-маньчжурской семьи. Существенный процент относится к категориям пространства, непременно включающего реки (устье, водовороты, многочисленные виды берегов), сопки, тундру, равнины и бездорожье – крайне важные категории при кочевом образе жизни, ныне попавшие в городскую территорию. Значимый процент выпадает на определения средств передвижения, естественных для жизнедеятельности, связанной с движением: снаряжение для верховой езды на олене, нарты, сани, лодку, лыжи. Претерпев трансформацию, они успешно сохранились и верно служат. При этом путешествия в сознании народа охватывают по-прежнему значительные территории острова и материка.

ПЕРЕВАЛОВА Елена Валерьевна
Ин-т истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

СТЕФАНО СОММЬЕ: ПУТЕШЕСТВИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО НАТУРАЛИСТА ПО ЛАПЛАНДИИ, СИБИРИ И УРАЛУ

Итальянец Стефано Соммье известен как ботаник, вместе с тем он является одним из основоположников флорентийской школы социальной антропологии, которая занималась исследованием не только традиционных культур Италии, но и других стран, в частности, Севера Евразии, развивала оригинальные направления и использовала новаторские методы исследований (антропологическая психология, визуальная антропология). Публикации С. Соммье о путешествиях по Лапландии (1876, 1884/85), Сибири (1880) и Уралу (1887) и доставленные им во Флоренцию коллекции «открыли» для Италии и Европы северных туземцев. Соммье искусно пользовался не только пером, но и фотоаппаратом, создавая новый вид источника — антропологическую фотографию. В России об удивительно разноплановом ученом и о его трудах известно немногое. Книга Стефано Соммье «Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир», изданная во Флоренции в 1885 г., на русский язык была переведена и опубликована только в 2012 г. Описание путешествия бесстрашного итальянца – это урало-сибирская этнологическая мозаика в сочетании с исследованиями в области ботаники и антропологии, данными демографии, экономики, картографии, археологии. В своих изысканиях Соммье, будучи натуралистом с огромной страстью к путешествиям, никогда не ограничивался исследованием только флоры и фауны, а всесторонне изучал человека, народы и культуры.

ПЕЧИНКИНА Екатерина Александровна
ИЭА РАН, Москва

ЖЕНЩИНА В ИНДИИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ВЗГЛЯД ИНОСТРАНКИ

На фоне кризиса гендерной идентичности и растущего увлечения нью-эйджем и восточной философией в российской городской молодежной среде, все популярнее становятся представления о «правильном» поведении мужчины и женщины согласно Ведам, классическим текстам индуистской философии. В современной интерпретации ведические знания получают все большее распространение среди молодых мужчин и, особенно, женщин. Но как обстоят дела с взаимоотношениями полов на исторической родине ведических знаний, в Индии? Как переплетаются традиции и современность в современной индийской городской среде?

Во время своих многомесячных путешествий по Индии мы наблюдали за взаимоотношениями между мужчинами и женщинами в Индии, за неизбежными изменениями в индийской культуре под влиянием западных ценностей. А также испытывали на себе, каково быть «белой женщиной» и «чужестранкой» в стране, где ведические знания господствуют на протяжении нескольких тысячелетий.

ПЛУЖНИКОВ Николай Владимирович
ИЭА РАН, Москва

АНТРОПОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ: МАРГИНАЛЬНЫЕ ЗОНЫ КАК ФОРМИРУЮЩИЕ КУЛЬТУРУ КОЧЕВНИКОВ

Доместикация травоядных, по нынешнему общему мнению, могла возникнуть лишь в оседлых земледельческих культурах. В отношении северного оленя это подтверждает Большая Боярская писаница в Хакасии: скотоводство там было, скорее всего, отгонным, и занимались им пастухи, относящиеся к маргинальным группам.

Основа любой традиционной культуры – стабильность, в развитых предгосударственных обществах ее обеспечивала элита, которая в оседлых культурах всегда далека от скотоводческих занятий. В наступившем социальном катаклизме – при появлении тюркских завоевателей часть населения ушла с оленями на север, сохранив свой язык и став предками нынешних ненцев и энцев. Другая часть также ушла с оленями в горную тайгу, но родной язык не сохранила – это тувинцы-тоджинцы. Аналогичная у тунгусских предков: согласно китайским летописям, это была территориально локализованная культура с домашними оленями, которые запрягались в телеги. Здесь тоже имело место завоевание и уход на север в горную тайгу, в результате чего от телег пришлось отказаться. Таким образом, при необратимых социальных катаклизмах элита в традиционной культуре гибнет или культурно ассимилируется, тогда как маргинальные слои способны сохранить ее отдельные черты при кардинальной трансформации образа жизни и системы обеспечения. Специфика любой кочевой культуры как производной и исходя из ее маргинального происхождения, заключается в постоянном пересечении границ своего обитания и неспособности существовать автономно от оседлого населения.

ПОДОСИНОВ Александр Васильевич
Ин-т всеобщей истории РАН, Москва

НАУЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОТ РЕАЛЬНОСТИ К ФИКЦИИ

В докладе рассматривается типология путешествий в античности. Особое внимание уделяется упоминаниям и описаниям путешествий научно-познавательных, включая туризм. Почти всегда такие путешествия ставят целью знакомство с чужой культурой, ее достижениями, рецепцию некоторых ее элементов. В докладе анализируются тексты, отражающие особенности такого рода путешествий. Наряду с описанием реальных путешествий очень рано возникает литература, произведения которой принято называть «фикциональными литературными травелогами». Происхождение этой литературы прослеживается еще с раннего эпоса («Одиссея», «Аргонавтика», странствования Геракла и др.). Большое воздействие на такого рода литературу оказала утопическая линия в развитии античного сознания и культуры. Начиная с Платона и его Атлантиды, античные авторы активно развивают жанр описания вымышленных путешествий в фантастические земли (Феопомп, Эвгемер, Гекатей Абдерский, Ямбул, Антоний Диоген и др.). Всегда это путь в иную цивилизацию, в чужую культуру, рассказ о которой, пусть и вымышленный, является попыткой выйти за пределы своей культуры и сопоставить ее с чужой.

РУСТАМОВА Джонбиби
Уральский фед. ун-т, Екатеринбург

«ДИКОВИНЫ» МАРКО ПОЛО

Описание «диковин» разных стран и народов – лейтмотив рассказов о путешествиях Марко Поло, записанных в 1298 г. его сокамерником по генуэзской тюрьме Рустичано Пизанским. К числу диковин относятся известия о тибетских и кашмирских знахарях и звездочетах, красоте иранских и кашмирских женщин, брачных обрядах тибетцев, татуировках жителей Кайгу, горючем каменном угле Китая, дорогих рубинах Цейлона, лучших в мире финиках Басры, алмазах Мосула, алойном дереве Явы, соколах, ослах и дынях Персии. Умение Марко разведать диковины в числе прочих сведений о других народах и странах стяжали ему почет и милость в ставке великого хана Хубилая, которому венецианец служил семнадцать лет. Вероятно, не сами по себе «диковины», а искусство их представления в контексте полезной этнографической информации принесли Марко популярность в Монгольской империи и Европе. За что сам Марко любил путешествия? Мы можем предполагать, что его с детства увлекали рассказы отца и дяди, Никколо и Маффео Поло, об экзотических краях и людях. Значимой для него была и дипломатическая посредническая миссия между Европой и Востоком. За время службы Хубилаю он стал «человеком империи» – Юаньской им-

перии, стремившейся к расширению границ и нуждавшейся в людях, способных преодолевать и описывать эти границы.

РУЦИНСКАЯ Ирина Ильинична
МГУ, Москва

ПУТЕВОДИТЕЛЬ КАК ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ

Во 2-й пол. XIX в. в России началось развитие массового туризма. Востребованным элементом туристской индустрии с первых лет ее существования стал путеводитель. Во всех словарях и энциклопедиях путеводитель определяется как «справочное издание, содержащее сведения о стране, городе, туристском маршруте». Однако помимо справочной, путеводитель выполнял и выполняет целый ряд иных, не менее значимых функций. Одна из них – режиссирование поведением туриста. Воздействие на читателя оказывает не только рекламно-имиджевая составляющая текста, призванная предопределять потребительское поведение «массового человека». Путеводитель детерминирует такие, казалось бы, сугубо индивидуальные действия, как отбор достопримечательностей, визуальное восприятие, эмоциональные реакции, распределение времени, маршруты перемещения. На примере провинциальных русских путеводителей 2-й пол. XIX – нач. XX вв. исследуются методы, приемы и региональные особенности руководства поведением человека в туристском пространстве.

САМИГУЛОВ Гаяз Хамитович
Южно-Уральский нац. исслед. ун-т, Челябинск

ЗНАКИ ГРАНИЦЫ: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

Границы между «там» и «здесь» разнообразны, но иногда поразительно близки в разных культурах. В документах XVII в. бытует выражение «на степной стороне Урала», т.е. восточной, «нерусской». Попытка переселить в середине XIX в. часть мишарей на оз. Тишки заканчивается ничем, а в конце XX в. археологи обнаруживают в этой местности могильник IX в. н.э. Бабушка в башкирской деревне записывает «чертеж» деревни и окрестностей, характерный для Руси XVI–XVII вв. Показать ушедшие географические «границы» культур, устойчивость стереотипов восприятия и при этом – сходство различных культур в передаче видения пространства – задача предлагаемого доклада.

СИД Игорь Олегович
Крымский геопоэтический клуб, Москва

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СФЕРЫ ПУТЕШЕСТВИЙ И ТУРИЗМА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Может ли, и в какой мере, путешествие быть (становиться) конечной целью или предельным смыслом человеческой жизни? Проблему рассмотрим на примере «сенильного», или «послепенсионного» туризма – явления, широко развивающегося сегодня в развитых странах. Не только люди привычные к путешествиям, но и многие из тех, кто мало путешествовал (по разным причинам) до выхода на пенсию, после перехода в статус пенсионера направляют значительную часть своих материальных ресурсов на обеспечение возможности постоянных путешествий – организуемых, как правило, через туристическую сферу, но также и самостоятельно. Предлагается обсудить антропологические перспективы данной тенденции, включая формирование новых возрастных стереотипов человеческого поведения, обрамляющих приближение физического ухода психотерапевтическими усилиями и художественными жестами, как ритуальными, так и импровизационными. А также рассмотреть мотивацию и особенности «жанрового» поведения в диапазоне между диаметральными возможными концептами «эсхатологически озабоченного путешественника», настроенными соответственно на перманентное выскальзывание из опасных ситуаций на маршрутах и, наоборот, на ввязывание в авантюры и конфликты: условным «Агасфером» (смерть – не обязательно реализуемая абстракция; странствия – средство к продлению жизни, в пределе – секрет бессмертия), и условным «Бенёвским» (гибель в конце концов неизбежна; экстрим – необходимое условие путешествия; приключение – оптимальное, желательное обстоятельство смерти, наиболее достойный способ ухода).

СИДОРОВА Светлана Евгеньевна
Ин-т востоковедения РАН, Москва

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ: БРИТАНСКИЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ ЧИНОВНИКИ В ИНДИИ

Британские колониальные чиновники оставили огромное письменное наследие о своем пребывании в Индии. Большинство этих повествований охватывает значительные отрезки времени, иногда длиною в несколько десятилетий. Эти письменные свидетельства зачастую составлены в форме травелогов, путевых заметок, полных впечатлений от увиденного и описаний не столько событий собственной жизни, сколько мало знакомого мира. Достаточно просмотреть оглавление этих «мемуаров», где каждая глава знаменует прибытие на новое место, чтобы составить представление о затейливых маршрутах передвижений их авторов. Действительно, служебная необходимость держать под неусыпным контролем огромные территории Британской Индии с рассеянным по ней многочисленным местным населением в сочетании с естественным любопытством и тягой к познанию нового заставляли колониальных служащих постоянно перемещаться по вверенным им землям и проводить значительную часть своей жизни в дороге.

В основе доклада путешествие британского чиновника Уильяма Тэйлора, растянувшееся почти на четыре десятка лет, этапы которого воссозданы по его сочинению «38 лет в Индии: от Джаганнатха до Гималайских гор». Символично, что в название вынесены не вехи его жизненного пути, а начальный и конечный пункты освоенного им географического пространства.

СУРВО Арно
Ун-т Хельсинки
ШАРАПОВ Валерий Энгельсович
Ин-т языка, литерат., истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

ЭТНОГРАФИЯ «ЧЕЛОВЕКА У ЗЕРКАЛА»: ПУТЕШЕСТВИЕ У. Т. СИРЕЛИУСА ПО РУССКОМУ СЕВЕРУ в 1911 г.

После проведения полевых исследований у обских угров в 1898–1900 гг. и Пермской экспедиции у зырян, пермяков и удмуртов в 1907 г. доцент Александровского имп. ун-та г. Гельсингфорса (Хельсинки) Ууно Таави Сирелиус (1872–1929) отправился на Русский Север по рр. Пинега, Онега и побережью Белого моря. Путевые заметки он присылал для опубликования в одной из центральных финляндских газет прямо из экспедиционного путешествия (Helsingin sanomat, 1911). Исследователь значительное внимание уделял вопросам этнической истории и жизнеспособности традиций местного населения: «Возможно, будущим исследователям удастся выяснить, каково происхождение тех или иных культурных факторов. Русские, проживающие севернее на Мезени, в свое время переняли от автохтонного самоедского населения даже оленеводство. Взаимное влияние вполне очевидно. Не надо долго разговаривать с русскими о вещах, относящихся к примитивной культуре, как слух начинает улавливать то одно, то другое по-фински звучащее слово». Наблюдения У.Т. Сирелиуса о местных традициях и повседневных реалиях нач. XX в. сохраняют актуальность для понимания природы этнических контактов в прошлом и современных этнокультурных процессов. Прежде всего, подобные путевые заметки интересны в качестве самоописаний исходной для исследователя культуры, конструирующей в процессе изучения традиционного прошлого бахтинскую ситуацию «человека у зеркала».

ТИМОФЕЕВ Михаил Юрьевич
Ивановский гос. ун-т

МЕСТО КАК ОБЪЕКТ ЖЕЛАНИЯ

Согласно общепризнанному утверждению Дж. Урри, все туристы ищут то, что определенным образом отличается от их повседневной жизни и работы, – туризм возникает из различия между привычным и необычайным. Побудительным мотивом для начала путешествия является желание обрести некий опыт в новом месте. Информация, которой турист располагает перед выбором маршрута, содержит обещания новых впечатлений и ощущений, которые можно получить, только оказавшись в определенном месте. Среди видов современного туризма можно выделить гастрономический, музейный, пляжный, религиозный, сексуальный, экскурсионный, экстремальный, эколо-

гический, этнографический. Чувственная компонента, ориентация на субъективное переживание опыта – важная часть такого рода путешествий, нередко основная их цель. Осуществлением желания становится *о-своение* и *при-своение* нового опыта, обладание эксклюзивными артефактами. Получение впечатлений и их переживание может иметь как достаточно поверхностный, так и экзистенциальный характер. То же самое можно сказать о переработке новой информации и опыта, о способах ее ретрансляции и отчуждения. Возможность увидеть все своими глазами провоцирует стремление транслировать визуальные впечатления с помощью современных коммуникативных средств. Невыразимые визуально переживания находят выражение в виде нарративов. Результатом освоения новых мест являются материальные приобретения (или потери) и субъективное переживание нового чувственного опыта, превращение «смутного объекта желания» в субъективное знание о месте, объективируемое с помощью артефактов, визуальных, вербальных и текстуальных нарративов.

ТУМАРКИН Даниил Давыдович
ИЭА РАН, Москва

ВСТРЕЧИ И ИССЛЕДОВАНИЯ НА БЕРЕГУ МАКЛАЯ

В 1971 и 1977 гг., будучи начальником этнографического отряда в VI и XVIII рейсах «Дмитрия Менделеева», я участвовал в полевой работе в новогвинейской деревне Бонгу, увековеченной в трудах Н.Н. Миклухо-Маклая. Оказалось, что бонгуанцы сохранили добрую память о *тамо русс Маклае*, он превратился в легендарную фигуру в местных преданиях. Узнав, что мы прибыли из «страны Маклая», папуасы всячески стремились нам помочь. Не надо было добиваться их доверия – они поверили нам сразу, а для этнографа это – половина дела. Поэтому, несмотря на кратковременность пребывания в Бонгу, отряду удалось собрать обширный научный материал. Целесообразно снова посетить Бонгу, чтобы выявить изменения, происшедшие здесь после заходов «Дмитрия Менделеева».

УШНИЦКИЙ Василий Васильевич
Ин-т гуманит. иссл. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН, Якутск

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙСКИЙ АЛТАЙ: КОНТАКТ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

В Китае проживают локальные этнографические группы многих тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов, сохранившие свою самобытность и этнографические особенности в окружении многомиллионного китайского населения. Большой интерес представляет Алтайский округ Синьцзян-Уйгурского авт. р-на, который нам удалось посетить летом 2011 г. в составе экспедиции Тувинского гос. ун-та. Постольку мы, саха, тоже считаем себя уранхаями, одной из целей поездки был поиск родственных связей с местными урянхайцами – тувинцами и монголами. Совместный анализ родственных слов в наших тюркских языках привел наших собеседников к выводу, что урянхайцы во времена Чингис-хана, почитаемого тувинцами Китая в качестве божества, могли дойти до эскимосов.

Мясо-молочная пища местных тувинцев и других тюрков Синьцзяна нам тоже показалась родной (на фоне китайской кухни). Срубные жилища, земледельческие и сельскохозяйственные орудия труда, санная упряжь, особенности сенокошения оказались идентичными с сибирскими народами; в этом прослеживается влияние русских староверов, проживавших рядом с тувинцами в 1920–30-е гг. Общение облегчало то, что китайские тувинские с большой симпатией относятся к представителям России, постольку хранят легенды о братской помощи русских во время сражений с исламскими формированиями дунган в 1930-е гг. В высокогорном районе есть отличная шоссейная дорога, перевозящая туристов со всего Китая.

ХАБИБУЛЛИНА Зиля Рашитовна
Ин-т этнологических исследований УфНЦ РАН

ОТ УРАЛА ДО ХИДЖАЗА: ПУТЕШЕСТВИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ПАЛОМНИКОВ К СВЯТЫНЯМ ИСЛАМА

Исполнение хаджа, одного из столпов ислама, требующего от человека временных и материальных затрат, наиболее полно отражает искренность веры мусульманина. Встреча паломников со всех концов света каждый год в месяц *зуль-хиджа* на земле святой Мекки способствует укреплению духовной связи, культурного, психологического единства и социальной мобильности в исламском сообществе. Хаджу принадлежит важная политико-идеологическая роль в современном мусульманском мире. Мусульманские традиции путешествия к святым местам прошли длительный период становления и развития. Произошла трансформация паломничества как элемента мусульманской культуры. Наряду с сохранением общего для всех мусульман паломнического центра – Мекки и Медины – повсеместно выделяются региональные объекты поклонения, функционирующие в качестве замены хаджа или как дополнение к нему. Проблема паломничества мусульман для России приобретает значение с ростом желающих совершить хадж, количество которых увеличивается в среднем на 30% ежегодно с нач. 1990-х гг.

В центре нашего внимания – формирование и эволюция традиции паломничества мусульман Южного Урала, его место и роль в жизни мусульманского населения региона. Исследование в значительной степени основано на архивных и полевых материалах. В докладе также отражены вопросы организации хаджа в России, анализ динамики численности паломников по стране, состав и мотивы мусульманских паломников Южного Урала, сосуществование наряду с мировыми святынями ислама местных объектов поклонения в регионе, перспективы развития паломничества.

ХАХОВСКАЯ Людмила Николаевна
Сев.-Вост. комплексный НИИ ДВО РАН, Магадан

МЕЖДУ ЧУКОТКОЙ И АЛЯСКОЙ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ГРАНИЦ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В докладе будут рассмотрены этнические, социальные и политические аспекты советско-американских связей в форме экспедиций и путешествий между Чукотской и Аляской, активно проводившихся в период перестройки и гласности. Данные экспедиции обязательно носили экстремальный характер: расстояния преодолевались на собачьих упряжках, лыжах, байдарах и даже вплавь (знаменитый заплыв Линн Кокс). Столь же экстраординарно преодолевались идеологические и административные барьеры: Чукотка в это время являлась передним краем экспедиционной «народной дипломатии». Посредством анализа состава участников данных экспедиций прослеживаются пути мобилизации этнического фактора в снятии границ: наряду со знаковыми путешествующими фигурами (П. Шурке, Д. Шпаро) обязательно участие коренных жителей, прежде всего эскимосов, как «объединительного» этноса. Будет проанализирован дискурс, сопровождавший эти акции (по материалам СМИ).

ЧИНИНОВ Игорь Викторович
ИЭА РАН, Москва

СООБЩЕНИЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVI–XX вв. – ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО МИКРОНЕЗИИ

Самыми первыми европейскими путешественниками в Микронезии были испанские и португальские мореплаватели XVI ст. В их путевых дневниках содержатся бесценные сведения по культуре и быту островитян. В XVII–XIII вв. весомый вклад в исследование некоторых микронезийских народов внесли испанские монахи-иезуиты. XIX в. стал эпохой интенсивных контактов европейцев с обитателями большей части Микронезии. Моряки, торговцы и китобои часто посещали этот регион, а некоторые из них оставались на длительное время жить среди островитян. Особо следует отметить вклад Н.Н. Миклухо-Маклая. В XX в. началась эра научных экспедиций в Микронезию. Немецкие, японские, а с середины века и американские исследователи изучали традиционные культуры микронезийцев. Таким образом, отчеты, путевые дневники и материалы полевых исследований путешественников являются основными источниками по истории и культуре народов этого региона и играют ключевую роль в зарождении и развитии микронезийской этнографии.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 4

ИСЛАМ В МЕГАПОЛИСЕ

Руководитель:
Юнусова Айслу Билаловна
(д.и.н., проф., директор, Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, УНЦ РАН, Уфа)
aislu557@gmail.com, iesmae@ufaras.ru

БАЙГОЖИНА Асия Махтаевна
Казахская нац. академия искусств, Алматы (Казахстан)

ПРАВИЛЬНЫЕ» И «НЕПРАВИЛЬНЫЕ» МУСУЛЬМАНЕ В КАЗАХСТАНЕ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Обретение Казахстаном независимости дало толчок новому развитию ислама. Духовным просвещением местного населения, которое в советское время (в отличие от соседей по Центральной Азии) достаточно вольно относилось к мусульманским канонам, занялись «истинные» правоверные: сначала зарубежные, а потом местные, получившие образование в Саудовской Аравии, Турции, Египте,Пакистане, Малайзии и т.д. Новые учителя, в отличие от официально существующих на уровне Духовного управления мусульман Казахстана, делали ставку на молодежь. Девушки в хиджабах стали частью городского пейзажа, также, как мусульманские магазины, ателье, кафе, банк, такси и т.д. Ныне в стране тысячи приверженцев разных направлений ислама – от умеренного до радикального и, оказалось, что они вполне конкурентоспособны в сфере идеологии. Два года назад состоялся показательный судебный процесс над группой мусульман-суфиев. В прошлом году по заявлениям правоохранительных органов в республике предотвращен ряд терактов, боевики уничтожены. Но в сфере духа репрессивный метод лишь укрепляет веру. Власти, поняв это, запустили ряд проектов, пропагандирующих исконную казахскую веру – тенгрианство, где вера в Аллаха сочетается с верой в духов предков. Это – игровые фильмы, собравшие рекордное количество зрителей, – «Шал» и «Отважное сердце – Мын бала». Какой ислам нам нужен – вопрошают сегодня в стране. Каждый делает выбор. Как это отражается в художественном контексте? Доклад – попытка проанализировать данную ситуацию.

ГУЗЕЛЬБАЕВА Гузель Яхиевна
Казанский фед. ун-т

ХИДЖАБ В КУЛЬТУРЕ КРУПНОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ГОРОДА: ПРИМЕР КАЗАНИ

С начала 1990-х гг. в Республике Татарстан растет число мусульманок, которые в публичном пространстве появляются с покрытой головой. Согласно данным социологических исследований, чаще всего женщину в хиджабе можно встретить в Казани: около 7% мусульманок в Казани одеваются согласно канонам ислама. Еще более 10% хотели бы носить хиджаб, но не делают этого по разным причинам.Есть несколько причин отказа от ношения платка: неодобрительное отношение окружающих; часть женщин считает, что они пока еще не готовы или не достойны носить хиджаб. Приемлемость демонстрации своей религиозной принадлежности вызывает в последнее время активные общественные дискуссии. Причем, если в деревенской общине даже в атеистические годы советского периода женщины разной этнической и конфессиональной принадлежности, которые носили платок, являлись скорее нормой, то в городе отношение к косынке, хиджабу и пр. бывало неоднозначным. На сегодняшний день общественное восприятие женщин и молодых девушек, которые своим внешним видом демонстрируют приверженность исламу, значительно изменилось. Двадцать лет назад мусульманки в хиджабах (особенно молодые девушки) вызывали в Казани удивление, доходящее до некоторого неприятия, в то время как сегодня многие относятся к этому как к привычному явлению. Доклад основывается на данных социологических исследований автора 2008–2012 гг.

ИВАНОВ Василий Витальевич
Приволжский центр региональных и этнорелигиозных Исследований, Казань

АФГАНСКАЯ ДИАСПОРА В ГОРОДАХ ТАТАРСТАНА: СТЕПЕНЬ РЕЛИГИОЗНОЙ АКТИВНОСТИ

Работа основана на глубинных интервью и фокус-группах, проведенных с представителями афганской диаспоры Татарстана, которая сформировалась в сер. 90-х гг. XX ст. Иммиграция этих людей в Россию произошла после падения режима Наджибуллы в Афганистане. Бóльшая часть афганской общины Татарстана – бывшие офицеры Народно-Демократической Армии Афганистана. Практически все они занимаются торговлей на рынках города. Все члены афганской диаспоры Казани являются т.н. «светскими мусульманами», подчеркивая свою принадлежность к исламу, они признают, что мечети не посещают и намаз не читают. По их словам, молитвы они читают эпизодически: перед началом крупной торговой сделки, в связи со свадьбой детей, в связи с годовщиной смерти члена семьи и т.п. Афганцев Казани отличает толерантное отношение к приверженцам других религий: они не требуют от русских жен смены религии, позволяют проводить обряд крещения над детьми, не препятствуют своим детям вступать в брак с русскими. В 2011 г. у торговцев-афганцев возник длительный конфликт на религиозной почве на одном из рынков Казани с представителями таджикской диаспоры, которые, являясь адептами «Хизб ут-Тахрир», стали обвинять афганцев в «неверии». Таджики в течение нескольких месяцев активно агитировали афганцев присоединиться к «Хизб ут-Тахрир», однако их призыв не увенчался успехом: ни один из афганцев не согласился вступить в ряды данной организации и отказаться от привычного светского образа жизни.

ИМАМУТДИНОВА Зиля Агзамовна
Гос. ин-т искусствознания, Москва

ЗВУКОВЫЕ ЭМБЛЕМЫ ИСЛАМА В ФОНОСФЕРЕ МЕГАПОЛИСА: РЕАЛИИ РОССИИ

Звуковой мир города как выражение феномена фоносферы представляет собой крайне изменчивую и непостоянную реальность. Изменчивость самой органики звукового мира соединяется с константами, определяемыми историческими и этнокультурными факторами, эволюцией человечества в целом. Характер звукового континуума городов отражает смену в ощущении времени и мировосприятии, изменения в музыкальной культуре, демографии и пр. Слагаемые звукового мира города – речевое (вербальное), музыкальное и шумовое – образуют различные контрапункты и пересечения, создавая неоднородный поток в разных точках городских поселений. Исторически звуковой мир каждого города имел сакральные доминанты, несущие конкретные смыслы: в христианстве в таком

значении выступало звучание колокола, на исламском Востоке сакральные звуковые эмблемы образуют призывы азана. В современном мегаполисе происходит смешение и сосуществование разных культурных традиций, что проецируется и в сферу звука. Агрессивность звуковой среды как результат крайней технизации культуры порождает проблему экологии звука. Реакцию отторжения в случаях этноконфессионального противостояния вызывают и звуковые пласты, изначально призванные гармонизировать жизнь общества. Восприятие мечетей в контексте российского города как визуального образа, вносящего в сложившийся городской звуковой мир новые звуковые символы, может быть противоречивым, что получает свое осмысления в докладе.

МАЛАХОВ Ильдар Загидуллович
Исламский колледж им. М. Султановой, Уфа

ГОРОДСКОЙ ПРИХОД КАК САМОУПРАВЛЯЕМАЯ ЕДИНИЦА

Мусульманский приход представляет собой одну из основных форм институализации ислама в РФ, устойчивой и жизнеспособной единицы мусульманского сообщества, которая на протяжении довольно большого времени доказала свою самодостаточность и способность к существованию. Между сельскими и городскими мусульманскими приходами существует определенное различие в уровне самостоятельности, экономического положения, хозяйственного управления, предпринимательской инициативы. Отличаются городские приходы и тем, что не имеют, как правило, четкой территориальной обособленности и представляют собой сообщество мусульман, тяготеющих по разным причинам к определенной мечети, в то время как сельские приходы ограничиваются жителями одного или нескольких близлежащих населенных пунктов. В связи с увеличением миграционных процессов в РФ, в частности, с переселением представителей мусульманских народов Сев. Кавказа, а также непрерывным ростом трудовых мигрантов из Средней Азии, меняется этническая структура городских приходов, которые становятся все более полиэтничными, в отличие от моноэтничных сельских общин. Изучение прихода как социальной и этноконфессиональной группы в полиэтничном пространстве России с практической точки зрения позволит получить представление о возможных путях конвергенции государственных и мусульманских структур и выработке рекомендаций в сфере урегулирования государственно-конфессиональных отношений.

МАЛАШЕНКО Алексей Всеволодович
Московский центр Карнеги

ИСЛАМ В МОСКВЕ И ЕВРОПЕЙСКОМ ГОРОДЕ

В Москве, по данным Совета муфтиев, проживает 2 млн. мусульман, по сравнению с предыдущей переписью населения – резко увеличилось число москвичей, исповедующих ислам. Столичные мечети в дни крупных праздников уже не вмещают всех желающих. В связи с этим мусульмане требуют от города строительства новых молельных домов, что нередко встречает сопротивление других москвичей. По разным данным, в Европе уже от 25 до 40 млн. мигрантов. Согласно исследованию бельгийского социолога Фелиса Дассетто (Felice Dassetto), 25% жителей Брюсселя – мусульманского происхождения (около 300 тыс. чел.), что делает этот город одним из крупнейших в Европе по количеству мусульман. Там же более 200 мусульманских организаций, в т.ч. 77 мечетей. И хотя мусульмане едут в Европу не за исламом, а за деньгами, за лучшей жизнью, но, попадая в Европу, они пытаются сохранить свою идентичность и в этом преуспевают. С этой точки зрения, мусульмане – наиболее активная категория населения по сравнению с католиками. Перед городскими муниципалитетами России и европейских стран стоят общие проблемы – действительно ли нужны новые мечети, как соблюсти баланс интересов мусульман и остальных горожан, есть ли угроза «исламизации» и др., – а, следовательно, могут быть выработаны и общие пути их решения.

МУСИНА Розалинда Нуриевна
Ин-т истории АН РТ, Казань

ИСЛАМ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ТАТАРСТАНА: ДИНАМИКА РЕЛИГИОЗНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Среди российских мусульман, численность которых составляет сейчас по разным оценкам от 11 до 22 млн. чел., принадлежащих к более чем 40 этносам, татары представляют собой самый крупный мусульманский этнос, насчитывающий, по данным переписи 2010 г., более 5,3 млн. чел. Из них почти 40% (37,9%) проживает в Республике Татарстан, причем 2/3 (66,5%) татарского населения республики проживает в городах, где социальные процессы проходят особенно динамично. Процесс реисламизации массового сознания татар на рубеже 1980–1990 гг. происходил в форме этноконфессионализации, базирующейся на тесной взаимосвязи этнического и конфессионального в самосознании, нормативных представлениях, праздничной и бытовой культуре, восприятии ислама как историко-культурной традиции народа. Но уже в к. 1990 – нач. 2000 гг. усиливается мировоззренческая функция ислама, мусульманская идентичность татар все более наполняется собственно религиозным содержанием, активизировались различные формы религиозных практик, усиливается восприятие ислама как веры. В среде верующих, особенно среди молодежи, на волне «исламской глобализации» появляется «новая» мусульманская идентичность, основанная на глобальном понимании ислама, нивелирующем этнокультурную специфику татар. В докладе на материалах этносоциологических исследований рассматривается динамика конфессионального сознания и уровня религиозности, которую принято считать базовой характеристикой религиозной идентичности, а также связь религиозности с этнической, региональной и гражданской идентичностями.

НАДЫРШИН Тимур Маратович
Ин-т этнологических исследований УфНЦ РАН

«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ГОРОДСКОЙ ШКОЛЕ (по материалам г. Уфы)

Уфа является полиэтничным, поликонфессиональным городом. Монокультурных школ (в Республике Башкортостан их около 100) в городе нет. Начиная с 1 сентября 2012 г., предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) стал обязательным элементом школьной программы во всех общеобразовательных учреждениях РФ, начиная с 4 класса. Учащимся и их родителям на выбор предлагается шесть разработанных модулей, на которые отведено 34 часа. В Республике Башкортостан «Основы светской этики» выбрали более 67% родителей; «Основы мировых религиозных культур – 25 %; «Основы православной культуры» – 2 %; «Основы исламской культуры» – 6%. Подобное расхождение во мнениях родителей вызывает ряд вопросов, кто и как должен преподавать предмет. Исследования, проведенные в ряде школ г. Уфы, позволяют продемонстрировать, с одной стороны, уровень подготовки учителей, а с другой, – их отношение к преподаваемому ими предмету.

СТАРОСТИН Алексей Николаевич
Уральский гос. ун-т, Екатеринбург

ИНТЕГРАЦИЯ И СЕПАРАЦИЯ ПРИХОЖАН МЕЧЕТЕЙ ЕКАТЕРИНБУРГА: ПРЕВАЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ИЛИ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

За последние 7 лет в мечетях Екатеринбурга, столицы Уральского федерального округа, сложились две противоречивые тенденции. С одной стороны, приходы одной части мечетей превращаются в моноэтнические, там численно доминируют представители той или иной кавказской или центральноазиатской диаспоры, что приводит к межэтническим конфликтам с коренным татаро-башкирским населением. С другой стороны, приходы другой части мечетей пропитаны духом исламского интернационализма и равенства, в них широко представлены представители разных национальностей, в т.ч. неофиты из числа славян, распространены межэтнические браки на рели-

гиозной основе. В докладе анализируется, с чем связаны подобные тенденции, и какая из них возобладает.

СУЛЕЙМАНОВ Раис Ривкатович
Приволжский центр региональных и этнорелигиозных исследований, Казань

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ИСЛАМСКИХ ФУНДАМЕНТАЛИСТОВ В ГОРОДАХ ПОВОЛЖЬЯ: ФОРМЫ, СОСТАВ УЧАСТНИКОВ, РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Проникновение нетрадиционных для России течений зарубежного ислама фундаменталистского толка на территорию Поволжья в 1990-е гг. привело к активизации их приверженцев, стремящихся перейти от работы в мечетях в публичное политическое пространство. Наступившая со 2-й пол. 2000-х гг. эпоха Интернета способствовала широкому применению российскими исламскими фундаменталистами методики публичной политической деятельности своих единомышленников из стран Ближнего Востока. Рост антиправительственных настроений во всем российском обществе затронул и мусульманскую умму, позволяющую радикально настроенным элементам легализовать свою активность. Наиболее ярко политическая активность исламских фундаменталистов проявилась после теракта 19 июля 2012 г. в Казани, в ходе которого был ранен муфтий Татарстана Ильдус Фаизов, а главный идеолог традиционного ислама Валиулла Якупов был расстрелян в подъезде собственного дома. Последующая за этими событиями политическая активность фундаменталистов показала их готовность перейти к легализации и закреплению собственного присутствия в общественно-политическом пространстве Поволжья. Заметную роль в этих акциях играли мигранты, выполнявшие роль массовки. Общество раскололось по отношению к религиозным радикалам. Наряду с сочувствующими им, были и готовые пойти на сотрудничество, руководствуясь принципом объединения с любыми силами, выступающими против нынешней политической системы России. Однако значительная часть общества, как светская и немусульманская, так и исламская, не проявили солидарности или нейтрального отношения к фундаменталистам, призывая государство, занимавшего выжидательную позицию, принять меры надзорного характера.

СЫЗРАНОВ Андрей Вячеславович
Астраханский гос. ун-т

«ДЕТИ СВЯТЫХ»

Доклад посвящен обычаю посвящения детей-первенцев святым у астраханских мусульман. Аналогичный обычай *назр* (посвящения долгожданных детей вследствие обета какому-либо святому или ишану) был рассмотрен в XX в. отечественным этнографами М.С. Андреевым у таджиков долины Хуф и Г.П. Снесаревым у узбеков Хорезма. У мусульман Нижней Волги, как следует из письменных источников (А. Олеарий, Я. Стрейс, Д. Белль, С.Г. Гмелин, П.С. Паллас, И.Г. Георги, Я. Потоцкий, П.И. Небольсин, А. Далингер, В.А. Мошков, В. Пятницкий и др.), подобный обычай обета существовал в XVII – 1-й пол. XX в. у астраханских (юртовских) татар, ногайцев-карагашей, казахов, туркмен. Внешним «знаком» обета, своеобразным «сакральным пирсингом» было ношение посвященными особых украшений-оберегов – золотых или медных колец с драгоценным камнем/камнями. Юноши носили подобные кольца в ухе, девушки – в хряще или ноздре носа. Как следует из материалов М.С. Андреева, у хуфцев сложилась целая категория лиц, являющихся «потомственными рабами» ишанов – потомков святых, которым они были посвящены. У тюрков Нижней Волги подобной страты не сложилось, видимо, из-за невозможности этого в условиях российского подданства. В ходе этнографических исследований нами также была зафиксирована информация о существовании подобного обета, по крайней мере до сер. XX в., у юртовцев с. Карагали, ногайцев-утаров с. Янго-Аскер и туркмен с. Атал Астраханской обл.

ТАМИМ Ахмед
Духовное управление мусульман Украины, Киев (Украина)

ДУХОВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ МУСУЛЬМАН МЕЖДУ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ

На сегодняшний день просматривается сложная ситуация с реализацией прав мусульман в странах, где они являются меньшинством. Эта проблема также остро стоит в связи с тем, что это меньшинство с каждым годом увеличивается, и необходимость в отведении культовых сооружений для удовлетворения духовных потребностей мусульман растет. Вопрос о том, почему мы рассматриваем это как проблему, состоит в том, что вопреки конституционному праву, по которому мусульмане могут получать землю для строительства мечетей или восстанавливать уже существующие, практически каждый раз сталкиваются с невозможностью его реализации. Достаточно часто эта проблема исходит от чиновников, которые, возможно, просто не знают, как поступить: с одной стороны, закон, с другой, – общественность и ее реакция. К сожалению, это происходит зачастую из-за стереотипов, формируемых СМИ.

Духовное управление мусульман Украины неуклонно следует курсу налаживания конструктивного диалога с представителями всех конфессий, что, несомненно, принесло свои плоды в деле распространения добра и решения вопросов мусульман. За 20 лет удалось создать сеть городских общин с мечетями во многих крупных населенных пунктах и городах Украины.

ТУЗБЕКОВ Айнур Ильфатович
Ин-т этнологических исследований УфНЦ РАН

МУСУЛЬМАНСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ В АРЕАЛАХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮЖНОГО УРАЛА

В ареалах поселений Южного Урала сконцентрирован обширный комплекс мусульманских погребально-культовых сооружений средневековья, нового и новейшего времени. Распространение ислама в Урало-Поволжье в эпоху средневековья стало импульсом в развитии уникальных элементов традиционной культуры в ее наиболее консервативном элементе – погребальном обряде. Появлению погребально-культовых сооружений мусульман предшествовал длительный период, основополагающие семантико-композиционные принципы которого, начали формироваться еще в эпоху палеолита. Последующие периоды бронзы, кочевников раннего железного века и средневековья обогащали традиции надмогильной архитектуры. На сегодняшний день погребально-культовые сооружения мусульман характеризует исключительная массовость, разнообразие и оригинальность типов. Особая потребность в исследовании и пропаганде архитектурного наследия народов Южного Урала диктуется задачами охраны и дальнейшего использования памятников историко-культурного наследия, введения в научный оборот и ознакомление широкого круга общественности со вновь исследованными памятниками.

УРАЗМАНОВА Рауфа Каримовна
Ин-т истории АН РТ, Казань

НОВЫЕ РИТУАЛЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ТАТАР (к. XX – нач. XXI вв.)

Характерной особенностью первого десятилетия постсоветского времени являлось активное участие творческой интеллигенции в поиске путей оживления интереса к знаменательным датам исламского календаря как специфичным элементам этнической культуры татар, в стремлении вывести их из узких рамок домашних званых обедов, придания им общественного звучания. Стали появляться ранее не позволительные массовые зрелища с исламским колоритом, проводимые на Центральном стадионе г. Казани. Празднование Курбан байрам, объявленного в Татарстане выходным днем, не ограничивалось мечетными церемониями. Праздник выплескивался на площади в виде митингов, шествий с произнесением восхвалений Всевышнему, в которых участвовали не только практикующие мусульмане, но и вдохновленные открывшимися возможностями изъявления национальных чувств. По мере институализации религиозной жизни, укрепления управленческих струк-

тур, количественного роста как официальных, так и не официальных служителей культа, получивших соответствующее образование, идет процесс выработки и становления новых, неканонических праздничных ритуалов, практик, связанных как с общеисламскими торжествами, так и сферой лично-семейного быта. Идет активно развивающийся процесс становления мусульманской субкультуры, как части духовной культуры татар, ярким проявлением которой, стали широко отмечаемые праздники и благословенные даты исламского календаря. Ее локомотивом является все более активизирующаяся, многопрофильная деятельность не только появившихся многочисленных мечетей, но и новых культурных посредников. Формируется инфраструктура по обслуживанию этой субкультуры, в т.ч. в сфере услуг, предлагающих помощь в организации мусульманских торжеств.

УСМАНОВА Лариса Рафаэлевна
Казанский фед. ун-т

МУСУЛЬМАНЕ ЯПОНИИ: ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ В «КУЛЬТУРНОЙ СТОЛИЦЕ СТРАНЫ» – г. КИОТО

Существование мусульманской общины в Японии имеет давние исторические корни. Однако, несмотря на общее позитивное отношение японцев к этой религии, существует множество факторов, препятствующих проявлению мусульманского нарратива в этой стране. В частности, сдерживание строительства мечети в Киото, являющегося «культурной столицей» страны и позиционирующего себя городом всех культур и религий. Отношение горожан, студентов университета и государственных органов противоречивое, а позиция мусульманской общины города в отношениях с городским населением, а также муниципальными органами власти толерантная. На примере социологического исследования среди студентов университета Киото, проведенного летом 2012 г., а также личного общения и наблюдения за деятельностью мусульманской общины Киото, автор делает вывод о толерантной интеграции в современное японское общество мусульманской общины.

ЮНУСОВА Айслу Билаловна
Ин-т этнологических исследований УфНЦ РАН, Уфа

ИСЛАМ В МЕГАПОЛИСЕ: МНОГО ЛИ МЕЧЕТЕЙ МУСУЛЬМАНАМ НАДО?

Носители ислама составляют – в зависимости от региона – от 5 до 50 % населения российских мегаполисов. В Казани и Уфе этнические мусульмане составляют почти половину населения. В Москве, где проживает более 1 млн. последователей ислама (по неофициальным данным 1,5 млн. чел.) – около 10%. Мусульманские общины мегаполисов представляют собой сложную мозаику различных этнических групп, землячеств, в которых есть не только татары и башкиры. Число мусульман растет за счет мигрантов из Центральной Азии, к ним следует добавить иностранных граждан из мусульманских стран. Рост числа мусульман ставит вопрос о строительстве новых культовых объектов, не предусмотренных градостроительными планами, а также об обеспечении общественной безопасности во время проведения массовых культовых ритуалов и обрядов, особенно во время религиозных праздников. В связи с вышесказанным, актуальной и социально значимой является проблема взаимодействия мусульман с городскими властями по вопросам удовлетворения религиозных потребностей. По исторически сложившейся в России практике 1 мечеть строилась в расчете на «100 дворов или 200 душ мужского пола». Однако сегодня вопрос о соотношении численности мусульман и мечетей перешел в плоскость соразмерности численности участвующих в коллективных молениях во время религиозных праздников и хотя бы подходящих для этого мест, где смогут разместиться молящиеся. Проблема строительства мусульманских культовых комплексов – мечеть и примечетное пространство – актуальна для крупных городов.

ЯРЛЫКАПОВ Ахмет Аминович
ИЭА РАН, Москва

ПРОЦЕССЫ (РЕ)ИСЛАМИЗАЦИИ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Крупные города России всегда притягивали как внутренних, так и внешних мигрантов. В последние же 20 лет в мегаполисах происходят интересные процессы исламизации недавних мигрантов из числа т.н. «этнических» мусульман. Спавшая в людях исламская идентичность актуализируется вдали от родины в полиэтничной среде большого города. Эта (ре)исламизация характеризуется тем, что под воздействием проповедников люди понимают ее именно как исламизацию, а прежнюю свою жизнь как существование вне ислама. Неофиты становятся ревностными мусульманами. Однако эти процессы таят в себе и конфликтный потенциал, поскольку «новые» мусульмане сохраняют связи с родиной, где создают новые, как правило молодежные общины, противопоставляющие себя «традиционной» общине.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 5

ЕВРЕИ КАК ТРАДИЦИОННО ГОРОДСКИЕ ЖИТЕЛИ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Руководители:
Членов Михаил Анатольевич
(к.и.н., проф., декан филол. ф-та, Гос. классическая Еврейская академия им. Маймонида; зам. директора Центра иудаики и еврейской цивилизации при Ин-те стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)
Каннер Юрий Исаакович
(к.э.н., президент, Рос. Еврейского Конгресса, Москва)
eajc@mail.ru

БАРКУССКИЙ Илья Владимирович
Гос. классическая Еврейская академия им. Маймонида

ЕВРЕИ В ПЕТЕРБУРГЕ В 1839 г.

В 1839 г. в российской столице побывал баварский раввин и доктор философских наук Макс Лилиенталь, для которого еврейская тема была наиболее интересной. Будучи, с одной стороны, просвещенным европейским человеком, а с другой, – религиозным евреем, он имел возможность взглянуть на ситуацию изнутри и почувствовать на себе специфику пребывания в городе, куда доступ евреям был максимально ограничен. В его книге «My Travels in Russia», изданной в 1911 г. в США, приводятся не только примеры трудностей, с которыми пришлось столкнуться ему лично, но и сведения об общей ситуации, касающейся положения евреев в Петербурге, и дается конкретный этнографический материал, имеющий отношение к повседневной жизни и праздникам евреев, несущих в Петербурге армейскую службу. Текст Лилиенталя, не опубликованный до настоящего времени на русском языке, а также архивные материалы за 1838 г. из фондов III отделения (ГАРФ, Ф.1717, оп.1, д.20) дают весьма полезные дополнения к демографическому и социальному портрету еврейского населения Петербурга в тот период. В докладе будет сделана попытка на основании этих и других источников выделить и дать характеристику основным социальным группам, из которых складывалось еврейское население города к 1839 г.

БЕРКОВИЧ Наум Арьевич
С.-Петербургский ун-т сервиса и экономики

НОВЫЕ РУССКИЕ ЕВРЕИ: ТРИ ВЕКТОРА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Современные русские евреи это – преимущественно городские жители России. В отличие от советского периода, характеризующегося массовыми потоками евреев-переселенцев из традиционных местечек и периферии, и после трех масштабных миграций последних десятилетий в Израиль, Германию и США, нынешний этап дает новую общность. Назовем ее «новые русские евреи». Она определяется как самодостаточная группа своего материнского этноса, в перспективе не подверженная деструктивным этнокультурным и популяционным трансформациям. Предлагается выделить три взаимообусловленных вектора этнокультурной мобилизации новых русских евреев. Прежде всего, это удовлетворенность ностальгической этнической потребности в еврейских корнях, в малой Родине, обращение к хронотопу прошлого исчезнувшего идишизма. Затем смыслообразы Израиля, идентичность с исторической прародиной, воспроизводимые как неиссякаемой алиёй, как институциализацией присутствия Израиля в России через Еврейское агентство, израильские культурные центры и др., так и российскими народно-дипломатическими инициативами, наподобие ассоциаций (обществ) взаимного сотрудничества и т.п. И, наконец, этническая мобилизация, предопределяющая проблему русской идентичности и дилемму: русская родина, русская судьба или же страна пребывания, транзитная территория, разрешаемые исключительно в контексте субъективной системы ценностей и гражданской ответственности.

БУЛГАКОВА Людмила Петровна
Ин-т народоведения НАН Украины, Львов

ОДЕЖДА ЕВРЕЕВ ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЦИИ В ИКОНОГРАФИИ Е. ГЛОГОВСКОГО И К.В. КЕЛИСИНСКОГО

Самая большая коллекция бытовых и религиозных памятников культуры евреев Восточной Галиции хранится в Музее этнографии и художественного промысла в г. Львове. Но среди многочисленных экспонатов отсутствует одежда, за исключением церемониально- религиозных элементов костюма. Повседневную одежду евреев разного сословия Галиции к. XVIII – нач. XIX вв. можно увидеть в иконографии польских художников Е. Глоговского и К.В. Келисинского. Ежи Глоговский (1777–1838) родился и умер во Львове. Будучи архитектором, много ездил по всей Галиции. Одежду рисовал с натуры – четко фиксируя все тонкости кроя и декора, а также этнические особенности модели. Каетан Вавжинец (Лаврентий) Келисинский (1808–1849) родился в Краковском воеводстве. Был талантливым рисовальщиком, хотя не получил профессионального образования. В 1834 г. во время путешествия по Восточной Галиции старательно рисует пейзажи с архитектурой, а также жанровые сцены из жизни местного населения. На рисунках и акварелях с документальной точностью изображены как отдельные элементы, так и комплексы одежды. Можно увидеть, например, сложный головной убор в виде тиары молодой и капор пожилой женщины. Львовские торговцы, брадобреи, музыканты представлены в больших меховых шапках, лапсердаках, кожаных шлепанцах и длинных белых носках. Творческое наследие художников еще недостаточно использовано для изучения и реконструкции городского быта и, в частности, еврейского элемента в нем.

ГОНЧАРОВА Елена Захаровна
Алтайский гос. ун-т, Барнаул

АРХИТЕКТУРА КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН СИБИРИ (к. XIX – нач. XX вв.)

Сибирь являлась территорией активной колонизации; складывавшаяся постепенно региональная мультикультурность способствовала особому социально-экономическому, культурному и духовному развитию еврейских общин, которые составляли 5–10% городского населения. В исторических центрах крупных городов сохранились жилые, торговые, доходные дома и конторы евреев-предпринимателей, а также общественные здания, построенные на средства еврейских общин по проектам ведущих архитекторов.

Учитывая, что «домовладелец-строитель» являлся инициатором постройки и задавал «программу проекта» архитектору, можно выделить три способа визуализации этноконфессиональной принадлежности владельцев зданий. Во-первых, редко использовавшиеся в Сибири при оформлении фасадов элементы мавританского и готического стилей; во-вторых, символика – «виноградная лоза», присутствовавшая в орнаментации фасадов торговых заведений евреев; и «Маген-Довид», удачно вписывавшийся не только в декор фасадов при проектировании в формах эклектики синагог, молельных домов и еврейских училищ, но и жилых домов. Третий способ наименее заметен, поскольку выявляется при натурных обследованиях или в работе с планами зданий, а именно, в «объединении дворов» евреев по «законам о субботних пределах». Таким образом, мы можем считать архитектуру равноправным и не менее информативным визуальным источником по истории еврейских городских общин Сибири, в сравнении с корпусом письменных источников. Анализ форм, стилистических решений и орнаментации фасадов сохранившихся зданий свидетельствуют о том, что сибирские евреи оставались верны традициям иудаизма, несмотря на процессы аккультурации.

КАСПИНА Мария Михайловна
Музей истории евреев в России, Москва

СОВЕТСКИЕ ЧЕРНОВЦЫ КАК «ЕВРЕЙСКИЙ» ГОРОД. ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2004–2011 гг.

В докладе речь пойдет о представлении еврейских и неевреиских жителей г. Черновцы о еврейской составляющей в жизни города в 1940–1990-е гг. Подпольная еврейская религиозная жизнь в городе и светские центры еврейской жизни (гуляния по центральной улице по выходным, собрания на центральной площади города для решения мелких деловых вопросов, звезда черновицкой филармонии Сиди Таль и т.п.) станут объектами нашего внимания. Также будет уделено внимание различным еврейским группам, проживавшим в Черновцах в изучаемый период. Это коренные городские еврейские жители, для которых родной язык был немецким, и воспитывались они, ориентируясь на культуру Австро-Венгрии, советские евреи из местечек Подолии и «антисоветские» евреи из местечек Бессарабии и Буковины. Для каждой из этих групп «еврейские» Черновцы – это отдельный город. Доклад построен на материалах интервью, собранных в ходе этнографических экспедиций ЦБИ РГГУ за период с 2004 по 2011 гг.

КУПОВЕЦКИЙ Марк Семенович
РГГУ, УНЦ Библеистики и иудаики, Москва

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОСКОВСКИХ ЕВРЕЕВ в XIX – нач. XX вв.

Вплоть до к. 50-х гг. XIX в. пребывание евреев в Москве было временным. Причиной тому были жесткие административные запреты на проживание евреев в городе. Фактически, с к. 80-х гг. XVIII в. евреи не только жили в Москве, но и создали постоянно действующие городские общинные институции. Этому способствовало образование в Глебовском подворье в Зарядье с 1826 г. еврейского гетто. Временный статус жительства, в котором пребывали его обитатели, объективно способствовал сохранению у них интенсивных контактов с Чертой оседлости, с одной стороны, и отсутствию реальных стимулов к интеграции в московский социум, с другой.

Начавшаяся с к. 50-х гг. XIX в. социально-избирательная политика интеграции евреев во внутренних губерниях России явно стимулировала активизацию процессов аккультурации среди них в Москве. Но, сменившая ее с нач. 80-х гг. XIX в., государственная стратегия «выдавливания» евреев из России, апогеем которой стало массовое выселение евреев из Москвы в 1891 г., привела к весьма противоречивым этнокультурным последствиям. Хотя заметная часть московских евреев предпочла изгнанию вынужденное крещение, среди большинства других, уже заметно аккультурированных евреев, резко усилился рост национализма, в т.ч. и в весьма радикальных формах.

ЛОКШИН Александр Ефимович
Ин-т востоковедения РАН, Москва

ПРИЧИНЫ УСКОРЕННОГО РОСТА ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ в XIX в. – 1914 г.

Одной из основных причин быстрого роста евр. населения в городах в 1-й пол. XIX в. было насильственное переселение властями евреев из сельской местности в города на основании того, что они занимаются городскими, а не сельскими промыслами. Вторым фактором были открывающиеся экономические возможности. Это прежде всего касалась Одессы, которая бурно развивалась как город-порт в 1-й пол. XIX ст., и др. Наконец, третьей причиной роста еврейского населения в указанный период был демографический рост. В период поздней имперской России новым фактором, притягивавшим евреев в крупные города, были реформы Александра II, в результате которых целым группам еврейского населения – купцам 1 и 2 гильдии, ремесленникам, и др. – дозволялось «водворяться на жительство» за чертой оседлости. Депортация десятков тысяч евреев «на родину» в черту, а также введение дискриминационных мер при приеме в учебные заведения несколько замедли этот процесс. Городское еврейское население в пореформенной России росло и нелегально. Евреи становились «дворянами» или «швейцарскими подданными», живя в городах за счет взяток полиции, дворникам и швейцарам. Начавшаяся модернизация Северо-Западного региона России, городов Украины также значительно усилии поток еврейского населения в города. Евреи все в большей степени становятся народом не штетлов и деревень, а средних и крупных городов, что сыграло важную роль в трансформации еврейской общины России, изменении ее традиционных приоритетов.

КАРИМОВ Бахтиёр Рахманович
Нац. ун-т Узбекистана (Ташкент)

РАЗВИТИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ УЗБЕКИСТАНА И ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИИ В СВЕТЕ ОЙКУМЕНИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НАЦИИ

Еврейская диаспора в Центральной Азии начала формироваться со времен империи Александра Македонского. С самого начала она была в основном в форме городской диаспоры и до сих пор такой и остается. Попытки создания еврейских колхозов в регионе в процессе коллективизации не удались, лишь усилив нелегальную эмиграцию части еврейской общины. Еврейская диаспора в Узбекистане живет в основном в крупных городах, где проживает около 70% бухарских евреев. Помимо бухарских евреев в республике проживает и группа европейских евреев, переселившихся сюда в ходе расширения Российской империи, формирования СССР, и во время второй мировой войны. Значительная часть еврейской общины Узбекистана с начала 1970-х гг. и особенно в период перестройки переселилась в Израиль и др. страны. В независимом Узбекистане для всех национальных групп были созданы возможности для сохранения и развития своих языков, культур, обычаев, традиций и ритуалов, обеспечена межнациональная, межконфессиональная, межрасовая и межъязыковая толерантность. В республике функционирует более 150 национальных культурных центров, в числе которых Еврейский национальный культурный центр и синагога. Деятельность этих организаций координирует Республиканский интернациональный культурный центр Узбекистана. Все это способствует сохранению и развитию еврейской национальной культуры, соблюдению национальных и конфессиональных обычаев, традиций и ритуалов.

МАРДОСА Йонас
Литовский эдукологический ун-т, Вильнюс

РЕЛИГИОЗНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ШТЕТЛОВ В НАРАТИВАХ ЛИТОВЦЕВ

В докладе, на основе записанных в к. XX в. воспоминаний, рассматривается представление литовцев об особенностях жизни евреев в 1920–1941-е гг. в городках – штетлах, где они составляли большинство населения. Штетлы состояли из замкнутой религиозно-обрядовой еврейской общины и католической части с уже слабыми общинными связями. Такое деление помогало евреям сохранить традиционную область дея-

тельности и обеспечить живучесть общины. Контакты с католическим населением складывались на основе экономических отношений. Часть молодого поколения училась в литовских школах и более активно участвовало в межэтническом общении. До 1940 г. еврейскими общинами управляли раввины, которые контролировали религиозную жизнь, а также социальные и экономические отношения в штетлах. В нарративах прослеживается мнение, что руководящая роль раввинов вызывала внутриобщинное напряжение, что проявлялось стремлением, особенно молодежи, освободиться от жесткой регламентации их жизни. Не случайно, во время советизации Литвы в 1940 г. молодежь и часть представителей других возрастных групп стали включаться в советские структуры и в общественную деятельность в целом, что усилило социальную и конфессиональную стратификацию еврейских общин.

ОРЕХОВА Наталья Алексеевна
Красноярский краевой краеведческий музей

РОЛЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ г. КРАСНОЯРСКА (XIX в. – 1930-е гг.)

Первые сведения об участии евреев в государственной службе и в общественной жизни Красноярска датируются 2-м десятилетием XIX в. До появления Городового положения 1892 г. евреи активно участвовали во всех областях общественной жизни города. Затем статус евреев в обществе несколько понизился, однако активная позиция за ними сохранялась в общественных и благотворительных организациях. Чаще всего евреи вкладывали свои капиталы в развитие образования, культуры, здравоохранения города. В период революционных потрясений наибольшую активность проявляли евреи, прибывшие в политическую ссылку. Значительный всплеск общественной, культурной и политической жизни произошел после свержения самодержавия в феврале 1917 г., и постепенно центр еврейской жизни переместился от религиозных учреждений к политическим и общественным организациям. В 1920-е гг. Сибирский ревком постановил закрыть все еврейские общинные советы в Сибири. В годы советской власти общественная деятельность евреев постепенно становилась не столь заметной. Начали функционировать Отделы по делам национальностей, которые проводили культурно-просветительную и антирелигиозную работу среди евреев. Евреи отдалялись от объединявших их ранее центров, роль которых естественным образом всегда выполняли синагоги. В к. 30-х гг. XX в. деятельность Красноярской еврейской общины была свернута, фактически она перешла на нелегальное положение.

ПИСАРЕВСКАЯ Дина Борисовна
Ин-т востоковедения РАН, Москва

ЕВРЕЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние два десятилетия евреи на постсоветском пространстве переживают процесс кардинальной социокультурной трансформации. За этот период также выросло первое постсоветское поколение молодежи еврейского и частично еврейского происхождения, однако ее идентичность до последнего времени оставалась малоизученной. Еврейская молодежь в постсоветских странах – это десятки тысяч молодых людей от 14 до 28 лет, со своими ценностями и особенностями национального самосознания. Доклад освещает широкий круг социально-антропологических вопросов – этнические, конфессиональные, культурные предпочтения этой молодежи на постсоветском пространстве и степень выраженности ее солидарности с Государством Израиль, а также эффективность образовательных программ, влияющих на социальные и культурные процессы, которые происходят в ее среде. Современная еврейская молодежь СНГ выросла в странах, имеющих полноценные дипломатические отношения и многоплановое сотрудничество с Израилем. Поэтому большинство современных представителей еврейской молодежи не видят существенного противоречия между солидарностью с Государством Израиль и лояльностью стране, гражданами которой они являются. Для еврейской молодежи характерна дуальная национально-культурная идентичность, которая сочетает в себе еврейский компонент и национально-культурное самосознание этнического большинства тех обществ, где живут евреи.

ЧЛЕНОВ Михаил Анатольевич
Гос. классическая Еврейская академия им. Маймонида, Москва

ДИНАМИКА ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ЕВРЕЕВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Город – естественная среда обитания восточноевропейского еврейского населения. За пределами восточноевропейской зоны евреи образовывали замкнутые этноконфессиональные поселения в обычно многонациональных городских центрах, нередко эволюционировавшие в гетто. Наиболее ранние еврейские поселения в Восточной Европе (Краков, Прага и др.), типологически относились к западноевропейской модели. Но уже в XIV–XV вв. формируется модель еврейского городского поселения, называемого обычно *штейтл*, т.е. местечко. Штейтл представлял собой форму расселения, переходную между городской и сельской, в которой население, преимущественно еврейское, осуществляло посредническую функцию между городом как торгово-ремесленным центром и земледельческой периферией. Именно в штейтлах в XIV–XVII вв. формируется восточноашкеназская еврейская этническая общность и т.н. местечковая культура. Чисто сельскохозяйственные еврейские поселения возникают только начиная с XIX в. как реализация правительственных программ и, хотя некоторые из них просуществовали до Второй мировой войны, доля их среди еврейских сообществ была незначительна. Более заметную роль сельскохозяйственное производство и, соответственно, сельское расселение играло в социальной структуре восточных групп, особенно горских и курдистанских евреев. Разрушение местечек начинается во 2-й пол. XIX в. и заканчивается полностью в к. XX в. Местечковая модель расселения заменяется на дисперсную в крупных городах. В послевоенный период продолжается нарастающая эмиграция в несколько крупнейших городов бывшего СССР, сопровождающаяся утерей еврейских языков и этнической культуры.

ЯКОВЕНКО Игорь Александрович
Фонд «Общественная экспертиза», Москва

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД В РОССИИ

В основу доклада легли результаты социологического исследования, проведенного в 2010 г. Сегодня внутри популяции российских евреев сформировалось два субэтноса: евреи, которые по культуре и базовой соотнесенности являются частью русского народа с еврейским самосознанием, и евреи, являющиеся русскоговорящей частью еврейского народа, живущие в России, но в иерархии своих соотнесенностей на первое место ставящие еврейский народ, государство Израиль. Этот второй субэтнос сегодня составляет примерно 10–15% от общего числа российских евреев. К еврейской культуре так или иначе причисляют себя 29,2% российских евреев, а к еврейскому народу – 45,6%. Российские евреи считают себя евреями, хотя кипу не носят, в синагогу не ходят, не знают ни иврита, ни идиша и едят свинину. Степень аккультурации намного выше степени ассимиляции. Одним из многих факторов, сдерживающих ассимиляцию, но не влияющих на аккультурацию, стали внешние источники идентичности российского еврейства, в частности государственный (в СССР) и бытовой (в постсоветский период) антисемитизм. Проведенное исследование позволяет представить российское еврейство как целое (систему), состоящее из отдельных частей: множественного «ядра», «оболочки» (периферии), мембраны, отделяющей еврейский мир от нееврейского. Жизнеспособность еврейской модели жизни коренятся в базовых отношениях между ядром и оболочкой еврейского мира, хотя эти отношения носят порой характер непримиримых противоречий. Анализ функционирования данной модели еврейского мира, в т.ч. и в России, заставляет усомниться в справедливости гипотезы об «умирании российского еврейства», выдвинутой на основе демографического анализа.

Указатель авторов

Абазов А.Х. (16) 91
Абакарова Р.М. (35) 218
Абашев В.В. (14) 82
Абашин С.Н. (18) 108
Абдулкаримов С.А. (3) 19
Абдуллаев Р.М. (18) 108
Абрамов Р.Н. (3) 19
Абрамова А.А. (3) 19
АбрамовА М.А. (13) 73
Абрамова С.Р. (2) 11
Абсалямова Ю.А. (24) 148
Авксентьев В.А. (2) 15
Агабабян А.Г. (26) 166
Агаджанян А.С. (26) 164,
Агаджанян Л.А. (17) 98
Агапов М.Г. (6) 36
Агджоян А.Т. (36) 229
Агеева Е.А. (24) 148
Агеева О.Г. (28) 173
Агзамова Г.А. (18) 108
Аглинскас В. (36) 228
Агранат Т.Б. (37) 245
Адаев В.Н. (36) 228
Адоньева С.Б. (28) 173
Азаматова Г.К. (28) 173
Азевич И.В. (22) 137
Азизов И.Ш. (18) 108
Айгрнер Д. (39) 253
Акимова З.И. (21) 131
Аккиева С.И.А. (2) 9
Аксенова И.Ю. (20) 126
Аксенова Т.В. (12) 70
Аксюмов Б.В. (6) 36
Аксянова Г.А. (38) 249
Албогачиева М.С.-Г. (30) 198
Алейникова С.М. (26) 164
Александренков Э.Г. (22) 137
Александров Е.В. (34) 213
Алексеев В.А. (35) 218
Алексеева Н.В. (25) 156
Алексеенко С.С. (2) 11, 13
Алиева В.Р. (18) 113
Алиева Л.А.Г. (28) 173
Алимджанов Б.А. (18) 113
Алимова Б.М. (38) 249
Алфёров С.В. (35) 218
Алымов С.С. (32) 203
Альянаки В.М. (10) 59
Аманжолова Д.А. (33) 209
Амелин В.В (1, 2) 1, 9
Аминев З.Г. (27) 169
Амоголонова Д.Д. (14) 82
Анайбан З.В. (36) 228
Анастасова Е.Е. (24) 148
Андерсон Д. XXIX
Андреева Т.Б. (22) 137
Андреева Ю.О. (27) 169
Андриенко Л.С. (32) 203
Аникина А.В. (26) 164
Анкудинова О.Н. (38) 249
Антипина З.С. (10) 59
Антонов И.В. (17) 98
Антонова А.Е. (5) 31
Антонова Н.И. (4) 24
Антропов Е.В. (34) 216
Антропова Н.А. (4) 24
Анчабадзе Ю.Д. (16) 91
Аргудяева Ю.В. (24) 148
Арзютов Д.В. (К.с. 2) 276
Артемова О.Ю. (4) 24
Арутюнов С.А. (22) 137
Асочакова В.Н. (25) 156
Астафьева О.Н. (35) 218
Аствацатурова М.А. (1) 1
Астэр И.В. (25) 156
Атаходжаев А.М. (18) 108
Афанасьев О.Е. (36) 228
Афанасьева Т.П. (33) 209
Ахмедова А.Т. (35) 219
Ахметова М.В. (29) 188
Ахметова С.А. (7) 44
Ахметшина А.К. (19) 118
Ахметшина Р.Г. (19) 118
Ачкасов В.А. (1) 1
Бабенко В.Я. (17) 98
Бабенкова Н.А. (26) 164
Багдасарова А.Б. (33) 209
Баглай В.Е. (36) 229
Баданина И.В. (29) 188
Бадараев Д.Д. (14) 82
Бадмацыренова Е.Л. (28) 174
Базаров А.А. (34) 215
Базаров Б.В. (9) 55
Байбурин А.К. (34) 213
Байгожина А.М. (К.с. 4) 286
Байдуж М.И. (27) 169
Байкова Е.В. (35) 219
Бакаева Э.П. (24) 149
Бакеева Д.А. (23) 143
Бакиева Г.Т. (36) 229
Бакула В.Б. (37) 245
Балановская Е.В. (36) 229
Балановский О.П. (36) 229
Балдано М.Н. (14) 83
Балдано С.В. (14) 83
Балдина О.Д. (35) 219
Балинова Н.В. (40) 259
Балова Е.А. (3) 20
Баловнева А.Н. (13) 73
Барандова Т.Л. (28) 174
Баркова А.Л. (3) 20
Баркусский И.В. (К.с. 5) 290
Бартош О.П. (36) 230
Бартош Т.П. (36) 230
Барышева Я.А. (23) 143
Барышная Н.А. (2) 16
Басангова Т.Г. (22) 137
Батиева Е.Ф. (40) 259
Батомункуев В.С. (9) 55
Батомункуев С.Д. (14) 83
Батырева К.П. (19) 119
Батырева С.Г. (19) 118
Батыров В.В. (17) 98
Батьянова Е.П. (4) 24
Бахшиев И.И.О. (36) 230
Бацевич В.А. (36) 230
Башкарев А.А. (11) 63
Баязитова Р.Р. (30) 196
Бекназаров Р.А. (24) 149
Белая Е.Г. (28) 174
Белевцова В.О. (17) 99
Беликов С.В. (3) 20
Беликова О.Б. (32) 203
Белкина Т.Л. (26) 164
Белобородова И.Н. (36) 230
Белова А.В. (28) 174
Белова Н.А. (4) 26
Белоруссова С.Ю. (К.с. 3) 279
Беляева М.А. (28) 174
Беляева Н.Ф. (17) 99
Белянская М.Х. (32) 203
Бережнова М.Л. (20) 126
Березина Л.Н. (24) 152
Березницкий С.В. (31) 200
Беркович Н.А. (К.с. 5) 290
Бетильмерзаева М.М. (35) 219
Бикенов А.Х. (18) 113
Биланчук Р.П. (31) 200
Билле Ф. (9) 55
Бирюкова Н.А. (6) 37
Биттирова Т.Ш. (6) 36
Благодатских И.М. (5) 31
Блазнина Н.И. (38) 249
Блинова Е.В. (29) 188
Блусенкова И.В. (24) 149
Бобров И.В. (1) 1
Бобровская Е.О. (28) 174
Бовин В.Б. (34) 213
Богатова О.А. (27) 169
Богатырёва Е.А. (35) 219
Богунов Ю.В. (36) 231
Богунова А.А. (36) 231
Богунова Е.С. (1) 2
Бодрова О.А. (К.с. 3) 279
Бойко И.А. (36) 231
Бойко И.И. (2) 9
Бокурадзе Д.В. (35) 220
Большакова А.В. (29) 188

Боруцкая С.Б. (40) 259
Бохан Л.В. (22) 137
Бочарникова А.В. (К.с. 2) 276
Бочаров В.В. (8) 50
Бояринцева Н.Е. (24) 149
Братолюбова М.В. (34) 213
Бредникова О.Е. (9) 55
Бреслав Г.Э. (23) 143
Бреславский А.С. (14) 83
Бреус Е.М. (9) 55
Брусина О.И. (29) 188
Буганов А.В. (3) 20
Будилова Е.В. (36) 231
Будинас Б.Л. (34) 214
Бужилова А.П. (41) 268
Булгакова Л.П. (К.с. 5) 290
Булгакова Т.Д. (К.с. 2) 276
Булдакова Ю.Р. (39) 253
Бункевич Н.С. (22) 138
Бураева О.В. (20) 126
Бурдаева Т.Р. (25) 156
Бурлина Е.Я. (35) 220
Бурыкин А.А. (30) 197
Буряк Л.И. (8) 50
Бутовская М.Л. (41) XLV, 268, 269
Бутовская П.Р. (41) 268
Бутузов А.Г. (6) 37
Бучатская Ю.В. (32) 204
Быховская И.М. (21) 131
Вайман Д.И. (20) 126
Ванчикова Ц.П. (9) 56
Варвунис М. (20) 127
Варданян Л.М. (16) 91
Варнавский П.К. (14) 83
Варнаи Ж. (15) 86
Васеха М.В. (28) 175
Васильев А.Г. (35) 218,
Васильев С.В. (40) 259
Васильева З.С. (10) 59
Васильева О.А. (36) 231
Васильева С.В. (24) 149
Васильченко В.А. (6) 37
Васильчук Е.О. (5) 33
Вафин А.М. (6) 37
Вашкевич А. (2) 9
Вдовченков Е.В. (30) 196
Ведерникова Т.И. (21) 131
Везнер Н.Н. (20) 127
Великая Н.Н. (16) 91
Вендина О.И. (3) 20
Венцель А. (15) 85
Веременко В.А. (28) 175
Вереш П. (6) 37
Вержбицки А.Р. (18) 114
Вержибок Г.В. (28) 175
Верченова Е.А. (39) 255
Веселовская Е.В. (40) 260, 268
Вешнинский Ю.Г. (6) 38
Викторин В.М. (9) 56
Викулина Е.И. (10) 59
Вильковский М.Б. (К.с. 1) 271
Виноградова С.Н. (2) 16
Винокурова А.В. (30) 196
Винокурова И.Ю. (11) 63
Винокурова Л.И. (11) 63
Вишнякова Д.В. (28) 175
Владимирова В.К. (К.с. 2) 276
Власкин Н.М. (29) 189
Власкина Н.А. (29) 189
Власкина Т.Ю. (36) 232
Власова Е.Г. (10) 59
Водовозова И.В. (23) 143
Воздиган К.М. (29) 189
Возчиков Д.В. (К.с. 3) 279
Войнов В.Ю. (37) 245
Волдина Т.В. (15) 85
Волжанина Е.А. (36) 232
Волков В.В. (2) 10
Воробьева Н.А. (30) 196
Воробьева С.Н. (12) 70
Ворожищева О.М. (13) 73
Воронина Т.А. (22) 137, 138
Воронцов В.С. (2) 10
Вострикова Н.А. (29) 189
Вуквукай Н.И. (15) 86
Вьюев М.И. (4) 25
Габдрафиков И.М. (1) 2
Габдрахманова Г.Ф. (17) 99
Габдулгафарова И.М. (33) 209
Габуева О.А. (16) 91
Гаврилячeнко Е.Э. (35) 220
Гаер Е.А. (21) 131
Газимзянов И.Р. (40) 260
Гайлите Г. (34) 214
Галанова Г.Э. (35) 220
Галеев Р.М. (40) 260
Галиева Ф.Б. (20) 127
Галушко В.Г. (23) 144
Галямина Ю.Е. (37) 245
Ганиев С.К. (18) 114
Ганчев А.И. (24) 150
Гапак Д.Ю. (13) 73
Гарифуллин И.З. (17) 99
Гатина-Шафикова Д.Ф. (34) 214
Гафурова З.Р. (35) 220
Гейбель Ю.В. (24) 150
Герасименко Т.И. (К.с. 1) 271
Герасимова М.М. (40) 260
Гибадуллин Р.М. (7) 44
Гибелев И.В. (35) 220
Гильмуллина Д.А. (1) 2
Главацкая Е.М. (26) 164
Глазкова Т.В. (30) 196
Глазырина Г.В. (К.с. 3) 279
Глебов П.А. (13) 75
Глушаев А.Л. (26) 164
Глушкова И.П. (К.с. 3) 280
Глушкова Т.Н. (19) 119
Година Е.З. (36) 235, 242
Годовых Т.В. (40) 260
Голант Н.Г. (32) 204
Голбцева В.В. (15) 85
Голова Л.А. (25) 162
Головизнин М.В. (39) 253
Головнев А.В. (К.с. 3) 279, 280
Головнев И.А. (34) 214
Головнева Е.В. (27) 170
Голубева Е.И. (К.с. 1) 272
Голубкова О.В. (26) 165
Гончарик А.А. (35) 221
Гончарова Г.С. (13) 73
Гончарова Е.З. (К.с. 5) 290
Гончарова Н.Н. (34) 214
Гордиенко А.Б. (21) 131
Гордин А.А. (4) 25
Горелова Ю.Р. (35) 221
Горошков Н.П. (4) 25
Гостева И.В. (25) 157
Гостиева Л.К. (25) 157
Грабовская И.Н. (35) 221
Грачева А.С. (36) 232
Гребенева В.А. (20) 127
Грибер Ю.А. (23) 144
Григоричев К.В. (14) 83
Григорьев А.А. (35) 221
Григорьева Н.С. (1) 2
Григорьева О.М. (40) 264
Григорьева Р.А. (4) 25
Григулевич Н.И. (36) 232
Гринько И.А. (5) 31
Гриценко А.А. (9) 56
Гриценко В.В. (36) 233
Гриценко Г.Д. (36) 233
Громов Д.В. (3) 19, 20
Громыко М.М. (25) 157
Грот Л.П. (30) 197
Грошева А.Н. (36) 233
Грунтов С.В. (21) 132
Грэй П.А. (К.с. 2) 277
Губанов И.Б. (27) 170
Губогло М.Н. (6) 35, 38
Гугова М.Х. (28) 175
Гузарова Н.И. (13) 74
Гузельбаева Г.Я. (К.с. 4) 286
Гунтыпова Э.С. (13) 74
Гурари М.Н. (1) 2
Гурко А.В. (20) 127
Гурко А.В. (27) 170
Гусакова Г.И. (39) 254
Гусев В.Ю. (37) 245
Гусева Ю.Н. (26) 165
Гусейнов Г.-Р.А.-К. (40) 261
Гутыра В.И. (27) 170
Гучева А.В. (32) 204

Гучинова Э.-Б.М. (29) 189
Гущина Е.Г. (32) 204
Гюль Т.И. (18) 109
Давлатова С.Т. (18) 109
Давлетшина З.М. (19) 119
Давыдов В.Н. (34) 217
Давыдов В.Н. (К.с. 2) 277
Дамбаева Л.П. (27) 170
Данилко Е.С. (24, 34) 148, 214
Данилова Н.К. (19) 119
Дашибалова И.Н. (34) 215
Дашковский П.К. (24) 150
Де Лазари А. (6) 38
Деметер Н.Г. (1) 3
Деминцева Е.Б. (12) 70
Денисова И.М. (19) 119
Денисова Н.Г. (17) 100
Дерябкина Л.В. (26) 165
Джаксон Т.Н. (К.с. 3) 280
Джамирзаев С.М. (33) 210
Дзагов Р.Н. (16) 92
Дзеранов Т.Е. (16) 92
Дзибель Г.В. (30) 197
Дианова Е.В. (11) 64
Дианова Т.Б. (20) 127
Дибирова Х.Д. (36) 229, 233
Дмитриева Е.В. (39) 256
Добжанская О.Э. (15, 24) 86, 150
Добровольская В.Е. (11) 64
Добровольская М.В. (41) 268
Добронравин Н.А. (30) 197
Доде З.В. (16) 92
Додыхудоева Л.Р. (37) 246
Донина Л.А. (17) 105
Донина Л.Н. (19) 120
Донован В. (11) 64
Доронин Д.Ю. (15) 86
Дранникова Н.В. (3) 21
Дробижева Л.М. (5) 31
Дроздова Е. (40) 260
Дронова Д.А. (41) 269
Дронова Т.И. (24) 150
Дубова Н.А. (18, 36) 111, 228, 234
Дубровская Е.Ю. (11) 63, 64
Дугушина А.С. (32) 204
Дударенок С.М. (26) 165
Дудоладова М.М. (11) 64
Духин Я.К. (18) 109
Дьякова Е.В. (32) 205
Дэвид Д.А. (К.с. 2) 276
Евай Е.К. (24) 150
Евтеев А.А. (36) 234
Еганян Л.Г. (36) 242
Егоров В.Л. (23) 144
Егорова О.В. (17) 100
Екеева Н.М. (27) 171
Емельянчик О.А. (40) 261
Енчинов Э.В. (13) 74
Епископосян Л. (36)
Ерина Т.Н. (37) 248
Ермак Г.Г. (6) 38
Ермакова Е.Е. (39) 253
Ермекбай Ж.А. (18) 109
Ермишина А.В. (19) 120
Ермолаев Т.С. (2) 10
Ермолин Д.С. (32) 205
Ерназарова Р.М. (34) 215
Ерохина Е.А. (7) 44
Ефимова-Соколова О.Л. (28) 176
Ешев М.А. (7) 45
Жабагин М.К. (36) 234
Жавнерчик Е.Н. (40) 261
Жаде З.А. (6) 39
Жарков Г.В. (3) 21
Желтов А.А. (36) 235
Жеребцов И.Л. (36) 239
Жигунова М.А. (6) 35, 39
Жиндеева Е.А. (28) 176
Жуков А.Ю. (11) 65
Жукова В.С. (11) 65
Жукова Л.Г. (26) 165
Жукова О.А. (35) 221
Жуковская Н.Л. (К.с. 3) 280
Заболотная Л.П. (28) 176
Забродская А.Н. (5) 31
Завершинский К.Ф. (8) 50
Заводовский П.Г. (22) 138
Загитова М.А. (19) 120
Загребин А.Е. (17) 100
Задорожная Л.В (36). 242
Закурдаев А.А. (41) 269
Замятин Д.Н. (К.с. 3) 280
Зарицкая Ж.В. (25) 157
Заседателева Л.Б. (16) 92
Захарова Е.В. (37) 245
Зверева Ю.И. (4) 25
Зеленеева Г.С. (7) 45
Зеленина Г.С. (26) 165
Зеленова Д.А. (4) 25
Зенюк Д.И. (32) 205
Зеткина И.А. (34) 215
Зимина С.М. (13) 74
Зиневич Н.А. (29) 190
Зитен Г. (5) 32
Зияева Д.А. (18) 110
Златанович С. (4) 26
Змеева О.В. (11) 65
Золотова Т.Н. (20) 126, 128
Золотухина А.В. (24) 151
Зорин В.Ю. (1) VII, 1
Зотова Н.А. (12) 70
Зубавина И. (35) 221
Зубарева В.В. (36) 235
Зубов А.А. (40) 266
Иванов А.В. (30) 197
Иванов А.В. (40) 261
Иванов В.Б. (37) 246
Иванов В.В. (К.с. 4) 286
Иванов С.В. (3) 21
Иванова А.А. (К.с. 3) 281
Иванова В.В. (8) 51
Иванова Л.И. (11) 65
Иванова С.Ю. (13) 75
Игнатьев Р.Н. (22) 138
Игнатьева В.Б. (11) 65
Игнатьева О.В. (17) 100
Идиатуллов А.К. (24) 151
Идрисов Р.И. (37) 246
Идрисов Э.Ш. (8) 51
Изотова О.В. (20) 128
Иларионова Т.С. (38) 249
Илимбетова А.Ф. (17) 101
Ильин Н.А. (4) 26
Илюхина А.Ю. (4) 26
Имамутдинова З.А. (К.с. 4) 286
Иникова С.А. (24) 151
Иноятова Д.М. (18) 110
Иоффе А.О. (26) 165
Исаев О.А. (18) 110
Исаева Т.И. (19) 120
Истомин А.А. (29) 190
Истомина Э.Г. (9) 56
Исхаков Д.М. (17) 101
Йоутсен Н.Л. (29) 190
Кабацков А.Н. (1) 3
Кабицкий М.Е. (4) 26
Кавгазова Л. (40) 266
Каганский В.Л. (К.с. 3) 281
Кадыров К.Б. (18) 108
Казакевич О.А. (К.с. 3) 281
Казиев С.Ш. (6) 39
Казурова Н.В. (34) 215
Казьмина О.Е. (24) 151
Каксин А.Д. (23) 144
Каландаров Т.С. (24) 151
Калачёва И.И. (28) 176
Калашникова Н.М. (19) 120
Калита С.П. (35) 222
Калмыкова М.В. (22) 138
Калуцков В.Н. (К.с. 1) 271, 272
Калуцков В.Н. (К.с. 3) 281
Кальмина Л.В. (2) 10
Кальнин А.М. (34) 215
Камалова Г.Р. (26) 166
Каменских М.С. (12) 70
Каменщикова Е.Н. (36) 231
Камкин А.В. (33) 210
Кан В.С. (2) 11
Кандрина И.А. (21) 132
Каннер Ю.И. (К.с. 5) 290
Канукова З.В. (16) 93
Канцерова И.Е. (28) 177
Капустина З.Я. (35) 222
Карагодин Е.В. (21) 132

Карамышев Р.Д. (24) 151
Каранов Д.П. (21) 132
Карапетова И.А. (27) 171
Карбаинов Н.И. (8) 51
Каримов Б.Р. (К.с. 5) 291
Карлинский И.З. (28) 177
Карлов В.В. (21) 132
Карпенко Л.Б. (37) 246
Карпова Р.В. (35) 222
Касаткина А.К. (21) 133
Касмел Т.Я. (40) 262
Касмел Я.Я. (40) 262
Касперович Г.И. (25) 157
Каспина М.М. (К.с. 5) 291
Кашу Д. (28) 177
Квашнин Ю.Н. (36) 235
Квилинкова Е.Н. (25) 157
Квитко Ф.А. (2) 11
Кережи В.А. (28) 177
Керимова М.М. (33) 210
Ким Е.В. (2) 11
Кимеев В.М. (15) 86
Кириленко Е.И. (39) 253
Кириченко О.В. (25) 156, 158
Кирьяш О.А. (К.с. 3) 281
Кись О.Р. (28) 177
Китов Е.П. (40) 262
Кламм В.В. (34) 216
Клименко Л.В. (29) 190
Клишина О.С. (22) 138
Клоков К.Б. (2) 16
Клычников Ю.Ю. (16) 93
Клюева В.П. (1) 3
Ключева М.А. (17) 101
Кляус В.Л. (24) 148
Кляус М.П. (36) 235
Кляшев А.Н. (24) 151
Кнэхт Н.П. (13) 75
Коваль К.В. (6) 39
Ковальчук Ю.С. (6) 40
Ковтюк Э. (39) 254
Кожановский А.Н. (22) 139
Кожин П.М. (36) 235
Козлов В.Е. (7) 44, 47
Козлова И.В. (11) 66
Козлова О.А. (28) 178
Козлова С.А. (36) 236
Кознова И.Е. (11) 66
Кокоба Е.Г. (34) 214
Колесов В.И. (16, 26) 93, 165
Колмаков С.В. (39) 254
Коломейцева О.В. (К.с. 1) 272
Коломиец О.П. (15) 86
Колтунов Е.Е. (15) 86
Колчина Е.В. (22) 139
Кольдина А.С. (25) 158
Коляскина Е.А. (29) 190
Коман Э.И. (13) 75
Комаров С.Г. (40) 262
Комарова Г.А. (21) 133
Комиссарова Е.Н. (40) 263
Кондич С. (37) 246
Копанева Н.П. (31) 200
Копелиович Г.Б. (39) 254
Коптелова Т.И. (36) 236
Корандей Ф.С. (К.с. 3) 281
Корбут В.В. (К.с. 1) 272
Корнийчук Ю.Ю. (26) 166
Корнилова Е.И. (36) 236
Король Т.О. (К.с. 1) 272
Коростелев А.Д. (17) 98
Коротаев А.В. (8) 51
Корсун С.А. (31) 201
Коршунков В.А. (К.с. 3) 282
Космарская Н.П. (18) 114
Котовская М.Г. (28) 178
Коч С.В. (8) 51
Кочеляева Н.А. (35) 218,
Кочергин А.А. (1) 3
Кочукова Е.А. (4) 26
Кошелева Е.Ю. (13) 75
Кошман Т.В. (36) 236
Кравченко Г.Г. (40) 265
Крадецкая С.В. (28) 178
Крадин Н.Н. (8) 50, 52
Кракова Е.Ю. (17) 99
Красиков М.М. (23) 144
Краснодембская Н.Г. (29) 191
Красухин К.Г. (30) 198
Краюшкина Т.В. (29) 191
Кремлева И.А. (22) 139
Кржижевский М.В. (19) 121
Кручинский В.В. (4) 25
Крылов М.П. (9) 57
Крылов П.В. (29) 191
Крылова Н.Л. (29) 191
Крышень М.А. (22) 139
Крюкова С.С. (25) 158
Кубель Е.Л. (19) 121
Кудайбергенова А.И. (4) 27
Кузнецов И.В. (16) 93
Кузнецова Р.Ш. (26) 166
Кузнецова-Фетисова М.Е. (29) 191
Куква Е.С. (13) 75
Куклина В.В. (К.с. 1) 272
Кулик Н.И. (21) 133
Кульбачевская О.В. (1) 3
Кульсариева С.П. (5) 32
Куповецкий М.С. (К.с. 5) 291
Куприянов П.С. (10) 60
Куприянова И.В. (25) 158
Куприянова С.О. (28) 178
Курашов В.И. (23) 145
Курбанова З.И. (19) 121
Курбатова О.Л. (36) 236
Куркиева Х.М. (36) 236
Курманова С.Р. (22) 139
Курочкин А.В. (13) 76
Курто О.И. (25) 159
Кутенков П.И. (29) 191
Куфтерин В.В. (36) 237
Кучерова И.А. (24) 152
Кучинский М.Г. (К.с. 2) 277
Кучумов И.В. (2) 11
Лабащук О.В. (39) 254
Лабозина О.В. (28) 178
Лабынцев Ю.А. (25) 159
Лаврентьева Л.С. (19) 121
Лавряшина М.Б. (36) 237
Лагутин М.Б. (36) 231
Лазарян С.С. (16) 93
Лапина М.А. (15) 87
Лапкина Н.А. (2) 11
Ларина Е.И. (18) 114
Латушко Ю.В. (8) 52
Лачаева М.Ю. (21) 133
Лебедева В.В. (31) 201
Лебедева Д.В. (25) 159
Лебедева Л.В. (28) 179
Левинтов А.Е. (К.с. 1) 273
Леготина Н.А. (35) 218
Ледков Г.П. (2) 16
Лезина Г.А. (19) 122
Лелеко В.Д. (28) 179
Лелюхин С.В. (4) 27
Ленская В.В. (35) 222
Леонтьев В.А. (3) 22
Лепилкина О.И. (38) 250
Лесникова А.В. (32) 205
Липинская В.А. (21) 133
Лисицына О.И. (28) 179
Листова Т.А. (25) 159
Литвин Ю.В. (11) 66
Литвина Н.В. (33) 210
Литвинчук М.С. (9) 57
Лихачёв В.А. (К.с. 3) 282
Лихоманов А.Е. (39) 254
Лобанова О.Ю. (8) 54
Ловрич Б.Ш. (4) 27
Лойко Л.М. (17) 101
Локшин А.Е. (К.с. 5) 291
Ломшина Е.Н. (33) 211
Лосеева И.В. (32) 205
Лугоненко Д.С. (14) 84
Лукьянова О.О. (36) 237
Лупанова Е.М. (31) 201
Лурье В.Ф. (34) 216
Лызлова А.С. (11) 66
Лысенко В.В. (41) 269
Лысенко Н.Н. (6) 40
Лысенко О.В. (6, 32) 40, 206
Лысикова О.В. (17) 101
Львова Э.С. (8) 52
Любарт М.К. (22) 139

Любимова Г.В. (20, 27) 129, 171
Любитов И.Е. (39) 255
Любичанковский А.В. (К.с. 1) 273
Люсый А.П. (35) 222
Лярская Е.В. (15) 87
Лярский А.Б. (8) 52
Ляруэль М. (15) 87
Ляшко А.В. (35) 224
Магомедханов М.М. (16) 93
Маддахи М.Д. (22) 140
Мадуров Д.Ф. (17) 102
Мазалова Н.Е. (10) 60
Мазур О.К. (32) 206
Майкова Н.В. (29) 192
Макарова А.А. (37) 246
Макарова А.В. (13) 76
Макарова Г.И. (7) 45
Макарова Е.М. (40) 262
Макашина Т.С. (21) 134
Макеева А.И. (40) 262
Малахов И.З. (К.с. 4) 287
Малашенко А.В. (К.с. 4) 287
Маликов А.М. (18) 115
Маликова Н.Р. (36) 237
Малышко М.А. (39) 255
Малькова В.К. (38) 249, 250
Мальковская И.А. (35) 223
Мальцева В.В. (10) 60
Мальцева О.В. (15) 87
Малякутова Л.Е. (20) 128
Мамадалиев Х.М (18) 110
Мамедов М.А. (18) 111
Мамонтова Н.А. (15) 87
Манзанова Г.В. (28) 179
Мантет Д.У. (23) 145
Мардоса Й. (К.с. 5) 291
Марков Б.В. (39) 255
Мармыш Т.М. (21) 134
Марсадолов Л.С. (35) 223
Мартыненко А.В. (2) 12
Мартынова Е.П. (2) 17
Мартынова М.Ю. (4) 24, 27
Марфина О.В. (40) 263
Масалкина О.С. (21) 134
Масалова О.А. (32) 204
Маслова Т.Ф. (6) 40
Масненко В.В. (24) 152
Матвеев А.В. (8) 52
Матвеев О.В. (25) 159
Матлин М.Г. (3, 34) 19, 216
Маурер А.А. (23) 145
Махмудова З.У. (19) 122
Махмутов З.А. (36) 238
Маховская И.С. (4) 28
Мацулько О.А. (19) 122
Медведев В.В. (17) 102
Медеуова К.А. (10) 60
Медникова М.Б. (41) 269
Мелехова Г.Н. (25) 160
Мельникова Е.А. (20) 128
Месхидзе Д.И. (8) 53
Метальникова В.В. (35) 223
Метельская Н.М. (5) 32
Мигранова Э.В. (22) 140
Микиденко Н.Л. (7) 45
Милова О.Л. (28) 179
Милош Я.А. (25) 160
Милюгина Е.Г. (К.с. 3) 282
Минибаева З.И. (39) 255
Миннияхметова Т.Г. (11) 66
Миронова В.П. (11) 67
Миронова Н.П. (5) 32
Мирошниченко М.И. (28) 180
Миссонова Л.И. (К.с. 3) 282
Митин И.И. (К.с. 1) 273
Митова З. (40) 266
Митрофанова А.В. (27) 171
Михайлова В.В. (К.с. 2) 277
Михайлова В.Т. (25) 160
Михайлова Н.Г. (35) 223
Михайлова Я.С. (38) 250
Михель Д.В. (39) 255
Мицюк Н.А. (28) 180
Мищенко Д.Ф. (22) 140
Могунова М.В. (6) 40
Мозжегоров С.В. (5) 32
Мокин К.С. (2) 12
Моклецова И.В. (25) 160
Мокшин Н.Ф. (7) 45
Мокшина Е.Н. (25) 160
Молотова Т.Л. (17) 102
Молчанова Е.К. (37) 247
Монгуш А. А.О. (2) 12
Морозов И.А. (10, 29) 61, 194
Морозов И.Л. (5) 33
Морозова М.С. (32) 205
Морозова О.М. (11) 67
Москвина М.В. (19) 123
Москвичева-Бислеева Л.И. (19) 122
Музраева Д.Н. (24) 152
Мулызева А.Б. (19) 123
Мункуева С.Д. (22) 140
Мурадов Р.Г. (18) 115
Мурашова Н.С. (25) 161
Муращенкова Н.И. (36) 233
Мурзабулатов М.В. (30) 102
Муртузалиев С.И. (13) 76
Мусаева М.К. (16) 94
Мусина Р.Н. (К.с. 4) 287
Мутина А.С. (24) 152
Мухамедов Ш.Б. (18) 111
Мухаметзянова А.Р. (17) 99
Мухаметшина Н.С. (2) 12
Мухина З.З. (28) 180
Мухотина Н.А. (35) 223
Мычко М.В. (36) 230
Мягков Д.А. (36) 238
Мясникова Л.А. (К.с. 3) 282
Надыршин Т.М. (К.с. 4) 287
Надь З. (15) 88
Назаров Р.Р. (18) 108, 115
Найденова Е.А. (33) 211
Нальчикова Е.А. (28) 180
Нам И.В. (2) 17
Намруева Л.В. (5) 33
Намсараева С.Б. (9) 57
Напольских В.В. (27) 171
Наумова О.Д. (32) 207
Наумова Е.И. (28) 180
Наумова Н.И. (32) 207
Наумова О.Б. (18) 114
Невская Т.А. (16) 94
Некрасова М.А. (25) 161
Нестерова С.Л. (38) 250
Неудачина И.О. (1) 2
Нефедова А.Б. (19) 123
Нечвалода А.И. (40) 263
Нечвалода Е.Е. (7) 46
Низамова Л.Р. (5) 33
Никитин М.А. (36) 238
Никитина Г.А. (21) 134
Никитина Е.С. (35) 224
Никитина Т.Б. (36) 238
Никифорова А.М. (13) 76
Никифорова Е. (9) 55
Николаев В.В. (25) 161
Николаева Д.А. (28)
Николаева Е.В. (23) 145
Николаева Е.Н. (24) 152
Николаева О.В. (6) 41
Никонов А.В. (1) 4
Никонова А.А. (35) 224
Никонова И.Е. (28) 181
Никонова Л.И. (24) 152
Новик А.А. (32) 203, 206
Новик А.А. (34) 216
Новикова Н.И. (2, 15) 9, 88
Новогродский Т.А. (22) 141
Нормуродов Д.Р. (18) 112
Носенко-Штейн Е.Э. (26) 164, 166
Нурутдинова А.Н. (38) 251
Оболонкова М.А. (35) 224
Овчарова М.А. (32) 206
Овчинников А.В. (17) 102
Овчинникова Ю.А. (23) 146
Ожиганова А.А. (39) 256
Озиев А.У. (7) 46
Окладникова Е.А. (5) 33
Октябрьская И.В. (27) 171
Ольшевский В. (2) 12
Омакаева Э.У. (23) 146
Онучина Т.А. (22) 141
Оразмухаммедова Г.Т. (18) 111
Орехов В.А. (36) 238

Орехова Н.А. (К.с. 5) 292
Орлов В.В. (17) 103
Орлова М.О. (39) 256
Орлова Н.Х. (28) 181
Орлова О.В. (17) 103
Осипова Н.П. (1) 4
Осипова О.В. (7) 46
Остапенко Е.В. (28) 181
Остапенко Л.В. (6) 41
Осташова Н.В. (4) 28
Остроух И.Г. (22) 141
Павлинская Л.Р. (31) 201
Павлов С.Н. (26) 166
Павлова Е.Ю. (19) 123
Павлова О.С. (24) 153
Пак Л.В. (18) 115
Паликова Т.В. (4, 28) 28, 181
Панасюк Т.В. (40) 263
Панченко А.Б. (13) 77
Папченко Е.В. (23) 146
Парамонова А.В. (40) 263
Парамонова С.П. (5) 33
Паршина В.Н. (28) 181
Патрушева Г.М. (15) 88
Пежемский Д.В. (40) 263
Пекина А.М. (26) 165
Первых Ю.А. (13) 77
Перевалова Е.В. (К.с. 3) 283
Перевозчиков Ю.А. (1) 4
Перепелица Т.В. (1) 4
Пермиловская А.Б. (34) 216
Пермякова Е.Ю. (36) 235
Персидская О.А. (13) 77
Перстнева И.П. (4) 25
Песецкая А.А. (24) 153
Песик В.Ю. (36) 238
Песков Д.А. (38) 251
Пестряков А.П. (40) 264
Петренко Е.С. (35) 224
Петров А.Н. (7) 46
Петров И.Г. (17) 103
Петров Н.В. (3) 21
Петрова Е.В. (24) 153
Петрова Е.Г. (К.с. 1) 273
Печинкина Е.А. (К.с. 3) 283
Пешков И.О. (9) 57
Пивнева Е.А. (15) 88
Пиир А.М. (28) 182
Пироговская М.М. (10) 61
Писарев А.Е. (3) 22
Писаревская Д.Б. (К.с. 5) 292
Пискунова Л.П. (29) 192
Питерская Е.С. (39) 256
Пишлегер К. (17) 103
Плужников Н.В. (К.с. 3) 283
Победоносцева Е.Ю. (36) 236
Побережников И.В. (17) 103
Поворознюк О.А. (15) 85, 88
Поддубиков В.В. (2) 17
Подлесных О.Н. (2, 10) 13, 61
Подосинов А.В. (К.с. 3) 283
Подрезова С.В. (11) 64
Поздеев И.Л. (12) 71
Полевой Н.А. (8) 53
Полина Н.И. (40) 264
Понедельченко Л.О. (1) 5
Пономарева И.С. (32) 207
Пономарева Н.И. (25) 161
Пономарева Т.А. (23) 144
Пономаренко М.В. (12) 71
Попков Ю.В. (1) 5
Попкова Т.В. (13) 77
Попов В.А. (30)196, 197
Попова А.Д. (34) 217
Попова А.Ю. (10) 61
Попова Е.В. (17) 104
Попова И.С. (К.с. 1) 273
Попова Л.А. (7) 47
Попова Л.Ф. (30) 198
Попова Н.Г. (13) 73
Попова О.В. (1) 5
Попова О.Д. (28) 182
Попова С.В. (22) 141
Поповкина Г.С. (39) 256
Поправко И.Г. (2) 17
Попытаев Д.С. (1) 5
Поселягин Н.В. (8) 53
Почешхова Э.А. (36) 240
Почешхова Э.А. (36) 241
Прасолов Д.Н. (16) 94
Привалова В.М. (19) 123
Пригарин А.А. (24) 148, 153
Прищепова В.А. (32) 207
Прокофьева Ю.С. (27) 171
Прописнова Е.О. (39) 256
Просина С.В. (3) 22
Простаков С.А. (3) 22
Просяник Л.Я. (32) 207
Протасова Е.Ю. (37) 247
Пруцкова Е.В. (26) 166
Пузаткина Е.А. (36) 238
Пулатова С.А. (18) 115
Путкарадзе М.Ш. (36) 239
Путкарадзе Т.К. (36) 239
Пушкарева Н.Л. (28) 173, 182
Пушкин С.Н. (25) 161
Пчелинцева Н.Д. (16) 94
Пясецки К. (40) 264
Рабогошвили А.А. (12) 71
Радина Н.К. (28) 182
Радоичич Д. (22) 142
Радченко Д.А. (3) 22
Разин А.А. (35) 224
Разлогов К.Э. (35) 218,
Разумова И.А. (11) 67
Ракачев В.Н. (6, 36) 41, 241
Ракачева Я.В. (6) 41
Ракова Л.В. (19) 123
Распопова С.Л. (38) 251
Рассказова А.В. (40) 264
Рахматуллаев Ш.М. (18) 116
Рейс Е.С. (40) 264
Ренковская Е.А. (37) 247
Решетникова Р.Г. (38) 251
Рожкин Е.Н. (36) 239
Романов А.Г. (36) 240, 241
Романов Г.А. (25) 162
Романова Е.Н. (К.с. 1) 274
Романова И.Н. (4) 28
Роон Т.П. (2) 17
Рощин М.Ю. (16) 95
Рудан П. (40) 265
Руднев В.В. (21) 131, 134
Румянцев О.К. (35) 225
Рурке Б. (28) 185
Рустамова Д. (К.с. 3) 283
Рутткаи-Миклиан Э. (15) 89
Руцинская И.И. (К.с. 3) 284
Рыбьякова А.В. (13) 77
Рыговский Д.С. (24) 153
Рыжакова С.И. (29) 192
Рыжова Н.П. (9) 58
Рыкун М.П. (40) 265
Рычкова Н.В. (17) 104
Саберов Р.А. (29) 192
Сабиров А.Т. (18) 116
Сабирова Г.А. (18) 116
Сабитов А.Р. (35) 225
Сабитов Ж.М. (36) 234
Савва М.В. (2) 13
Савельева Ж.В. (39) 257
Савельева Т.В. (39) 257
Савенкова Т.М. (40) 264
Савин И.С. (5) 31, 34
Савинова О.Н. (38) 251
Савка В.П. (21) 135
Савоскул М.С. (К.с. 1) 274
Савоскул С.С. (4) 28
Савостьянова О.П. (21) 135
Савченко Е.Ю. (13) 75
Савчук А.А. (28) 182
Сагитова Л.В. (2) 13
Садиков Р.Р. (11) 66
Садыкова Л.Р. (13) 78
Саипова К.Д. (1) 6
Сайфутдинова Г.Б. (17) 104
Салаева Т.А. (17) 105
Салмин А.К. (31) 201
Сальманов А.С. (36) 239
Сальников В.И. (8) 53
Самаркин С.В. (20) 128
Самигулов Г.Х. (К.с. 3) 284
Самойлова Е.В. (29) 192
Сампиев И.М. (16) 95

Самрина Е.В. (27) 172
Самушкина Е.В. (8) 53
Санжиева Н.В. (28) 183
Сараева Е.Л. (28) 183
Сарианиди В.И. (18) 111
Сасаки С. (31) 201
Сатаев Р.М. (36) 239
Сатаева Л.В. (36) 240
Сафаров М.А. (26) 167
Сафин Ф.Г. (2) 13
Сафронов Е.В. (34) 216
Севан О.Г. (35) 225
Сегеда С.П. (40) 265
Сеидова Г.Н. (4) 29
Селезнев А.Г. (27) 169, 172
Селезнева И.А. (27) 169, 172
Селицкий А.И. (26) 167
Сем Т.Ю. (20) 129
Семенов А.В. (8) 54
Семенов И.Г. (2) 14
Семенова Т.В. (20) 129
Сенюткина О.Н. (33) 211
Серебрянникова Н.И. (6) 42
Серин П.А. (21) 135
Серов Н.В. (23) 143, 146
Сеславинская М.В. (30) 198
Сивохин Г.А. (10) 61
Сигрист П.К. (К.с. 1) 274
Сид И.О. (К.с. 3) 284
Сидорова С.Е. (К.с. 3) 284
Сидорова Т.А. (30) 198
Сиим (Москвитина) А.Ю. (30) 198
Симоненко Д.Б. (32) 207
Симонова В.В. (15) 89
Симонова В.В. (34) 217
Синова И.В. (28) 183
Ситнянский Г.Ю. (5) 34
Скальдаферри Н. (34) 216
Скорик А.П. (28) 183
Скоробогатая А.А. (41) 270
Скочин А.В. (14) 84
Скрипник А.А. XXIII
Сластникова Л.А. (19) 124
Смирнова А.Ю. (35) 225
Смирнова Т.Б. (10) 59, 62
Смирнова Т.М. (2) 14
Смолицкая Т.А. (4) 29
Смурова О.В. (4) 29
Снежкова И.А. (6) 42
Собиров Э.К. (37) 247
Соболева Е.С. (29) 191
Соколова А.Д. (3) 22
Соколовский С.В. (10) 59
Солдатов А.А. (24) 153
Солдатова А.Е. (2) 14
Соловьева Е.А. (23) 146
Соловьева Л.Т. (16, 36) 94, 241
Соломенникова А.П. (37) 247
Солосина Н.В. (3) 22
Сорокина Е.А. (28) 183
Сорокина С.А. (15) 89
Сороко (Бут) М.О. (20) 129
Спанкулова Л.С. (29) 193
Спасенкова И.В. (25) 162
Спицын В.А. (40) 265
Спицына Н.Х. (28) 184
Ставров И.В. (8) 52
Стадник Ю.А. (39) 257
Станюкович М.В. (39) 257
Старков В.А. (21) 135
Старовойтов М.И. (28) 184
Старостин А.Н. (К.с. 4) 287
Старченко Р.А. (6) 42
Стасевич И.В. (29) 193
Стась И.Н. (14) 84
Степанов В.В. (2) 9, 14
Степанова О.Б. (32) 207
Стоев Р. (40) 266
Столярова Г.Р. (7) 47
Сторожко Т.С. (29) 190
Стоянова Г.Н. (29) 193
Стрелецкий В.Н. (К.с. 1) 271, 274
Стрельцова В.В. (5) 34
Струкова Е.Н. (3) 22
Субботина И.А. (36) 240
Суворина Е.С. (24) 154
Суворова М.Е. (8) 54
Суйолджич А. (40) 265
Сулейманов Р.Р. (К.с. 4) 288
Сулейманова О.А. (11) 67
Сундстрём У. (К.с. 2) 277
Сундуй Д.М.-О. (39) 257
Сураганов С.К. (19) 124
Сурво А. (К.с. 3) 284
Сурво А.А. (11) 67
Сурво В.В. (11) 67
Суслова С.В. (17) 105
Суханова И.В. (36) 240
Сухова О.А. (11) 68
Сушкова Ю.Н. (28) 184
Схаляхо Р.А. (36) 240
Сызранов А.В. (К.с. 4) 288
Сыченко Г.Б. (32) 208
Тадина Н.А. (29) 193
Тадышева Н.О. (13) 78
Такижбаева Н.З. (36) 241
Тамим А. (К.с. 4) 288
Тарасова Е.В. (1) 6
Тарбастаева И.С. (7) 47
Ташлыкова Н.Ю. (28) 184
Тегако Л.И. (40) 261
Текуева М.А. (28) 184
Телебаев Г.Т. (18) 111
Телегин С.М. (1) 6
Тен М.Д. (18) 116
Терентьев В.И. (18) 117
Терехина А.Н. (15) 89
Терешина Е.А. (5) 34
Тернавский Н.А. (36) 241
Тер-Саркисянц А.Е. (16) 95
Терюков А.И. (31) 201
Теучеж И.Э. (36) 241
Тиллабаев С.Б. (18) 116
Тимофеев М.Ю. (К.с. 3) 284
Тимченко А.С. (12) 71
Тимченко Н.С. (13) 78
Титова Т.А. (17) 104
Титова Т.А. (7) 44, 47
Титовец А.В. (36) 241
Тихонов А.К. (24) 154
Тихонова А.Ю. (35) 225
Тишков В.А. LII
Тлехурай З.А. (26) 167
Тогаева А.З. (18) 112
Толмачева Е.Б. (32) 205
Толок С.Н. (6) 41
Толокнов В.С. (26) 167
Топчишвили Р.А. (36) 242
Торопыгина М.Ю. (35) 226
Торушев Э.Г. (12) 72
Троценко А.В. (35) 226
Трошина Т.И. (11) 68
Трушкова И.Ю. (1) 6
Туаева Б.В. (16) 95
Тузбеков А.И. (К.с. 4) 288
Тулинова С.П. (15) 90
Тульцева Л.А. (23) 147
Тумаркин Д.Д. (К.с. 3) 285
Туракулова Н.Ч. (18) 117
Туркина О.А. (33) 211
Турьинская Х.М. (32) 208
Тутаева Л.О. (30) 198
Туторская М.С. (39) 258
Туторский А.В. (8) 54
Тхамокова И.Х. (28) 185
Тычинских З.А. (7) 47
Убайдуллаева Б.М. (18) 117
Уваров М.С. (К.с. 1) 274
Уварова Т.Б. (4) 29
Удалова И.В. (5) 35
Удина И.Г. (41) 270
Узун Ю.В. (1) 6
Уигет Э. (28) 185
Ульянова Г.И. (28) 185
Ульянова М.В. (36) 237
Уляшев О.И. (23) 147
Уразманова Р.К. (К.с. 4) 288
Урмина И.А. (35) 226
Урсан О.И. (28) 185
Урушадзе А.Т. (16) 95
Усманова А.Р. (7) 48
Усманова Л.Р. (К.с. 4) 289
Успенская Е.Н. (29) 188, 193
Утевская О.М. (36) 233

Учайкина Н.И. (33) 211
Ушаков Н.В. (32) 203, 208
Ушницкий В.В. (К.с. 3) 285
Фаерман А.В. (13) 78
Фазлиев А.М. (24) 154
Фаис-Леутская О.Д. (22) 142
Файзуллина Г.Ш. (18) 112
Фаронов В.Н. (28) 185
Фасхутдинова Л.Ф. (19) 124
Фатеев К.С. (3) 23
Фатхутдинова А.И. (7) 48
Феденок Ю.Н. (41) 270
Фёдоров А.Е. (25) 162
Федоров Р.Ю. (6) 42
Федорова Д.Н. (5) 35
Федорова Е.Г. (11) 68
Федорова К.С. (9) 58
Федюнин А.А. (36) 238
Филимончик С.Н. (11) 68
Филиппова Е.И. (1) 7
Филиппова И.А. (34) 217
Фишман О.М. (11) 68
Флыгин Ю.С. (18) 112
Фомин Э.В. (37) 248
Фридлянд О.А. (35) 226
Фризен О.И. (40) 266
Фризен С.Ю. (40) 266
Фролов С.А. (39) 256
Фролова А.В. (21) 136
Фролова О.Е. (29) 194
Функ Д.А. (15) 85, 90
Фурсова Е.Ф. (25) 162
Хабек Й.О. (10) 62
Хабибуллина А.Р. (17) 105
Хабибуллина З.Р. (К.с. 3) 285
Хайруллин Р.З. (13) 79
Хакназаров С.Х. (15) 85
Халафян А.А. (36) 241
Халдеева Н.И. (40) 266
Халиков Н.А. (17) 105
Халмуминов У.Р. (18) 112
Хамидуллина А.И. (7) 48
Хамицаева А.А. (25) 162
Харацидис Э. (16) 96
Харитонова В.И. (39) 253, 258
Харламова Н.В. (40) 266
Хартанович В.И. (40) 259, 266
Хартанович М.В. (31) 202
Хартанович М.Ф. (31) 200, 202
Харченко В.А. (1) 7
Харючи Г.П. (15) 90
Хасанова З.Ф. (19) 124
Хасбулатова З.И. (29) 194
Хаховская Л.Н. (К.с. 3) 285
Хацац А.А. (6) 42
Хашба А.Ш. (36) 242
Хилажева Г.Ф. (24) 154
Хисамутдинов А.А. (24) 154
Хить Г.Л. (40) 266
Хлынина Т.П. (13) 79
Ходжаева Е.А. (24) 155
Ходжайов Т.К. (40) 267
Ходжайова Г.К. (40) 267
Хомякова И.А. (36) 242
Хопёрская Л.Л. (1) 7
Хохлов А.А. (40) 267
Христов П. (24) 153
Христофорова О.Б. (33) 209, 212
Хрущева М.Г. (11) 69
Худавердян А.Ю. (36) 243
Хуснутдинова Л.Г. (5) 35
Хэмфри К. (9) 58
Цаллагова З.Б. (25) 162
Цаллагова Ф.К. (33) 211
Цанева Э. (36) 242
Царева А.В. (23) 147
Царева Е.Г. (36) 243
Царева Т.В. (24) 155
Целищева В.Г. (8) 54
Цимбал Т.В. (13) 79
Цирель С.В. (8) 54
Цой Л.В. (35) 225
Цыбенов Б.Д. (9) 58
Цыбульникова А.А. (16) 96
Цыряпкина Ю.Н. (18) 117
Чабиева Т.С. (24) 155
Чагин Г.Н. (25) 163
Чарный С.А. (26) 167
Чвырь Л.А. (18) 118, 125
Чепиль А.Р. (3) 21
Черниенко Д.А. (32) 208
Черницын С.В. (33) 212
Черных А.В. (20) 126, 129
Чернышов С.В. (19) 125
Чернышова Н.К. (25) 163
Чеснокова Н.В. (4) 29
Четина Е.М. (3) 23
Чибирева Е.Г. (21) 136
Чибиров Л.А. (16) 96
Чигрина Е.В. (13) 79
Чикалова И.Р. (28) 186
Чикина Н.В. (20) 130
Чининов И.В. (К.с. 3) 285
Чирикова А.Е. (28) 186
Чистов Ю.К. (31) 200, 202
Чистяков А.Ю. (7) 48
Чистякова В.О. (29) 194
Чихичин В.В. (К.с. 1) 275
Членов М.А. (К.с. 5) 290, 292
Чубарова В.В. (4) 30
Чугреева Н.Н. (25) 163
Чураков В.С. (17) 106
Чуракова О.В. (28) 186
Чурилова Л.А. (К.с. 2) 278
Чухряева М.И. (36) 233
Шабаев Ю.П. (1) 7
Шабаев Ю.П. (7) 44
Шагапова Г.Р. (17) 106
Шагдар У. (36) 230
Шагланова О.А. (К.с. 1) 272
Шадже А.Ю. (6) 43
Шадрин В.И. (2) 18
Шакурова Ф.А. (36) 243
Шакурова Ш.Р. (34) 217
Шалыгина Н.В. (28) 178
Шапинская Е.Н. (35) 226
Шаповаленко А.Н. (36) 243
Шарапов В.Э. (К.с. 3) 284
Шарая О.Н. (29) 194
Шарифуллина Ф.Л. (17) 106
Шарманджиев Д.А. (13) 79
Шаров В.Д. (2) 14
Шафиева Г.М.К. (13) 80
Шаховцов К.Г. (30) 199
Шаяхметов Ф.Ф. (7) 49
Швайтцер П.Р. (К.с. 2) 278
Шведов М.Н. (13) 80
Шведова И.А. (13) 80
Шевцова А.А. (16) 96
Шейбак В.В. (2) 15
Шеманов А.Ю. (35) 227
Шереметьева В.А. (40) 267
Шерстова Л.И. (13) 73, 80
Шилов Н.В. (2) 15
Шиманская О.К. (24) 155
Широкалова Г.С. (26) 168
Шишелякина А.Л. (28) 186
Шишкина Е.М. (17) 106
Шкаровский М.В. (26) 168
Шлее Г. XIII
Шлихта Н.В. (26) 168
Шляхтина Н.В. (25) 163
Шнирельман В.А. (26) 168
Шнырова О.В. (13) 76
Шпилькин Ю.И. (1) 8
Шрадер Т.А. (32) 208
Штанько М.А. (13) 80
Шубина П.В. (28) 186
Шувалова Я.Ю. (34) 217
Шумов К.Э. (20) 130
Шумский К.А. (36) 244
Шутова Н.И. (11) 69
Шушвал Н.А. (25) 163
Щавинская Л.Л. (25) 159
Щепанская Т.Б. (29) 188, 194
Щербаков А.С. (17) 106
Щербина Е.Е. (20) 130
Щербинин П.П. (28) 187
Щетинина Е.В. (37) 248
Эдельман Д.И. (37) 248
Эфендиева Д.А. (2) 15
Юдкина А.Б. (3) 23
Юнусова А.Б. (К.с. 4) 286, 289
Юрпалов А.Ю. (17) 107

Юсупов М.М. (16) 97
Юсупов Ю.М. (24 ,36) 151, 234
Юхас К. (39) 258
Юша Ж.М. (37) 248
Ябыштаев Т.С. (7) 49
Явнова Л.А. (28) 187
Ягафова Е.А. (17) 98, 107
Якель Ю.Я. (2) 18
Яковенко И.А. (К.с. 5) 292
Яковлев В.И. (33) 212
Яковлев Д.М. (36) 231
Якубовская В.Е. (29) 189
Якупов Р.Ф. (17) 107
Якушкина Е.И. (28) 187
Ямаева Л.А. (24) 155
Ямсков А.Н. (36) 228, 244
Янева-Балабанска И.Д. (39) 258
Янес М.А. (18) 118, 125
Янков И.В. (29) 192
Янкова В.П. (6) 43
Ярзуткина А.А. (21) 133
Ярлыкапов А.А. (К.с. 4) 289
Ярочкина Е.В. (18) 113
Ясина О.В. (36) 230
Яхно О.Н. (10) 62
Ященко О.Г. (38) 251

Научное издание

X Конгресс этнографов и антропологов России:

Тезисы докладов.
Москва, 2–5 июля 2013 г.

Утверждено к печати
Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Редакторы:
Н.А. Лопуленко, Н.А. Белова

Компьютерная верстка:
Н.А. Белова, О.А. Кульбачевская, О.Г. Симонова
Художник: *Е.В. Орлова*

Подписано к печати 14.05.2013
Формат 60 x 84 1/16. Усл.- печ. л. 41,4
Тираж 800 экз. Заказ № 43

Участок множительной техники
Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский проспект 32а